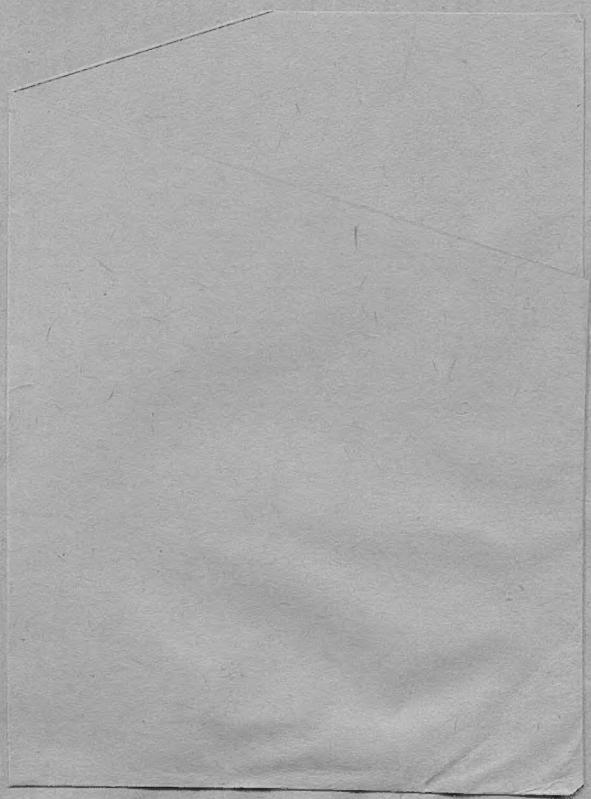
63.3(2)
М341

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР

ЧАСТЬ I

2531



9(47) М341-1
Пр 4490 18т.1

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ ИСТОРИКО АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
том XVIII

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР
ВЫПУСК 7

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР

ЧАСТЬ I

БАШКИРСКИЕ ВОССТАНИЯ В XVII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII вв.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Проверка 1946 г.
№ 34824
34824
9(470.57)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь акад. *Н. Горбунов*

Ответственный редактор *А. Чулошников*

Технический редактор *О. Подобедова* Ученый корректор *В. Греч*

Сдано в набор 2/XI 1935 г. Подписано к печати 16/VI 1936 г. Формат 72×110$^{1}/_{16}$. Объем 39$^{1}/_{2}$ п. л. и
3 1 п. л. 46000 печ. зн. Тираж 3000 экз. Уполн. Главлита В-37615. АНИ № 45. Заказ

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28.

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БАШКИРИИ И БАШКИРСКИЕ ВОССТАНИЯ XVII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII вв.

I

Вопрос о значении и роли в общей истории России колониальных движений отдельных ее народов принадлежит к числу наименее всего изученных в нашей исторической науке. Между тем, только при учете их влияния можно действительно понять и полно объяснить многое в общем ходе русского исторического процесса. Прежняя историография, в лице основных своих представителей, совсем почти обходила этот вопрос. По крайней мере, до самого недавнего времени, даже после Октябрьской революции, изучение истории отдельных националов и их восстаний против гнета царской России оставалось уделом местных краеведческих организаций, которые, естественно, не могли дать этому вопросу ни надлежащей постановки, ни тем более сколько-нибудь удовлетворительного его разрешения. В результате, современный исследователь этих народов оказывается в большом затруднении, напоминающем положение, в котором находилась русская историческая наука при постановке первых своих проблем в начале прошлого века. Мало этого, не выявлены и не собраны даже основные исторические материалы по многим народностям, и работу приходится по существу начинать сначала. Также неясен и совсем не разработан такой важный момент в истории отдельных националов, как их социальный строй на различных этапах исторического развития, без чего невозможно дальнейшее исследование. И как много вместе с тем успело накопиться даже около общей фактической истории этих колониальных народов всяких исторических недоразумений, значительной путаницы понятий и, наконец, просто небрежностей в самом обращении с фактами. За редкими исключениями авторы многочисленных работ и статей по окраинной истории не считали для себя обязательным обращаться к первоисточникам и обычно, слепо повторяя своих предшественников в их передаче и освещении фактов, делали последние хотя и необоснованной, но прочной исторической традицией, от которой не освободились еще и новейшие исследователи. Вот почему всякое новое изучение поставленной в этой области темы обязательно должно итти

через критическое преодоление этих традиций и строиться прежде всего на основе первоисточников. Дальнейшее изложение, ставящее себе задачей анализировать социальные отношения Башкирии в XVII и первой половине XVIII вв. и дать общий обзор и характеристику башкирских восстаний в этот же период, и исходит в своем построении из этих двух положений. При этом, кроме использования новых, помещаемых в настоящем издании, материалов, мы широко привлекли также и прежние публикации исторических документов, часто весьма ценные по своему содержанию, но оставшиеся нередко вне поля зрения прежних исследователей.

В числе положений, прочно освоенных прежней исторической традицией и до недавнего времени не вызывавших никаких возражений, было утверждение, что башкиры, как и другие кочевые и полукочевые народы, жили в XVII—XVIII вв. в условиях родового строя, которым и определялись все их общественные отношения. Между тем, уже первые новейшие исторические работы в области наблюдения над особенностями социального уклада кочевых народов показывают всю относительность значения родового начала в их жизни, которая строилась совсем на других основаниях; при наличии их родовой порядок в целом являлся только своеобразной внешней оболочкой, прикрывавшей в кочевых условиях фактически начавшееся классовое расслоение общества.[1] Ближайшее рассмотрение сохранившихся, правда, не всегда в достаточной полноте, исторических материалов, касающихся башкирского народа, также приводит к заключению, что в XVII и первой половине XVIII вв. мы встречаемся в Башкирии со сложными общественными отношениями, никак не укладывающимися в рамки родового строя; при наличии внешне сохраненной родовой оболочки здесь перед нами далеко ушедшие феодализирующие процессы уже классового общества

Не ставя себе целью дать в настоящем очерке исчерпывающий анализ башкирских общественных отношений в рассматриваемый период, постараемся, насколько позволяют наши источники, вскрыть все конкретные особенности общественного устройства башкирского народа в XVII—XVIII вв. При этом остановимся прежде всего на выяснении общих экономических условий, в которых проходили все интересующие нас процессы. Здесь с самого начала приходится рассеять одно прочно сложившееся заблуждение, что на всем протяжении изучаемого нами периода башкиры оставались при одном и том же застывшем и однообразном — кочевом, скотоводческом хозяйстве.

[1] Ср. П. Погорельский и В. Батраков. Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1930 г.; А. Якубовский. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. Тр. ИАИ Акад. Наук СССР. Мат. по истории народов СССР, вып. 3, Л., 1932 г.; С. Асфендиаров. По поводу статьи «Краткий очерк образования и развития казахов». Весь Казахстан на 1931 г.; «Большевик Казахстана» 1932 г., № 6; Г. З. Минкин. О феодализме в Калмыкии. «Революционный Восток» 1933 г., № 1; С. В. Киселев. Разложение рода и феодализм на Енисее. Изв. ГАИМК, вып. 65, Л., 1933 г.

В действительности же оказывается, что в течение всего этого времени этот кочевой образ жизни постоянно эволюционировал в сторону полукочевого скотоводческо-земледельческого быта и даже в начальный, доступный нашему наблюдению момент не был вполне выдержанным и однообразным. Так, еще в начале XVII века, как видно из книги Большого Чертежа, башкиры промышляли не только скотоводством и звероловством, занятиями, друг с другом тесно связанными у кочевников, но практиковали также широко бортничество и рыбную ловлю; последние промыслы, естественно, ограничивали размах первоначальных кочевий и рано заставляли подумать об иных формах общежития, чем те, какими были первые легко переносимые с места на место кочевые аулы или «деревни». И если та же книга Большого Чертежа не знает еще у башкир никаких земледельческих занятий, отмечая, что «пашни они не имеют»,[1] то со второй половины XVII в. мы встречаемся в других документах с рядом указаний на частичное существование в это время у них и порядка заготовления сена для скота, и применения посевов сельскохозяйственных культур — хлеба, хмеля и овса. «А той де Ногайской дороги все башкирцы», читаем мы, например, в сказке служилых иноземцев, ездивших в 1675 г. в башкирские волости с торговыми целями, «пашню пашут и хлеб сеют по старым своим зимовьям и хоромы строят».[2] Из общего содержания документа выясняется, что эти известия одинаково относятся как к башкирам Минской, так и Бурзянской волостей. Имеются одновременные известия о частичном переходе к сенокошению и земледелию на призимовочных территориях и у башкир других районов, кочевавших, например, по рр. Синаре, Чусовой и вообще около русских сибирских слобод; здесь встречаются указания даже на наличие у них целого «домового завода»: кос, хомутов и сум.[3]

Одновременно, на ряду с легко переносимыми с места на место летними кошами-юртами, в 5—20 юрт, у башкир, не позднее конца XVII в., появляются и более прочные поселения на призимовочных участках, аулы с количеством, повидимому, в среднем около 30 дворов.[4] Процесс этот, постепенно приведший к установлению полуоседлого быта, растянулся на несколько десятилетий, и в основном закончился к половине следующего XVIII века; его конечные результаты и наблюдал, повидимому, в свое время И. Г. Георги. На основании его показаний, сопоставленных с отрывочными сведениями других более ранних источников, можно воссоздать до некоторой степени и остальные характерные черты башкирского хозяйства в течение рассматриваемого нами периода. Так, это сопоставление

[1] Книга, глаголемая Большой Чертеж, изданная по поручению имп. общ. ист. и древн. Росс. действит. чл. Общ. Г. И. Спасским, М., 1846 г., стр. 147.

[2] Материалы настоящего издания, отд. II, № 71. ДАИ, т. VIII, стр. 35.

[3] Мат. наст. изд., отд. II, № 41, 75. АИ., т. V, № 87, разд. V. Ср. также данные грамот 1632 г. и 1701 г. о сенокосных угодьях и пашенных землях у башкир Осинской дороги, Гайнинской волости. Труды Перм. учен. архив. ком., вып. III, Пермь, 1896, стр. 82—83.

[4] Мат. наст. изд., отд. I, № 15.

позволяет установить, что земледелие, не получившее у башкир большого удельного веса на ряду с основными их занятиями даже во второй половине XVIII века, играло, очевидно, ту же ограниченную и подсобную роль и в более раннее время. По крайней мере И. Г. Георги прямо отмечает, что «хотя башкирцы с давних уже времен упражнялись несколько в землепашестве, однако они при всем том, почитая промысел сей слишком для себя тягостным, а хлеб не необходимою надобностию, мало в земледелии успевают».[1]

Однако тот же автор должен был признаться, что ведшие в течение долгого времени только кочевую жизнь башкиры «мало-по-малу соединили странственную пастушью жизнь с сопряженным со всегдашними жилищами землепашеством и ныне все имеют одноместные зимние хижины и подвижные летние юрты».[2] А в Кунгурском уезде им отмечаются даже две, правда небольшие, но вполне уже оседлые башкирские волости.[3] Столь же хорошими хлебопашцами сделались к этому времени, по словам другого современного наблюдателя, И. И. Лепехина, «башкирцы, жившие по реке Аю, совершенно переродившиеся в этом отношении».[4] Наконец, по сведениям П. С. Палласа, в таких же условиях полуоседлого быта находились в его время и башкиры, жившие по р. Уфе, также имевшие постоянные деревни, в которых они жили как летом, так и зимою.[5] О самом характере посевов башкирских пашен интересные данные можно найти в материалах настоящего издания, хотя бы в экстракте о ходе башкирского восстания от 26 сентября 1740 г., где имеется ряд сведений о засеянных восставшими башкирами в бассейне р. Белой следующих сельскохозяйственных культурах: ядрице, пшенице, ржи, ячмене, овсе, полбе и конопле.[6]

Но если башкиры-вотчинники только эволюционировали в это время к полуоседлому скотоводческо-земледельческому быту, то жившие на их землях самовольные сходцы разных категорий с самого уже начала на ряду со скотоводством устраивались также и на основах земледельческого хозяйства, что было вполне понятным, так как они приходили сюда из районов с прочной оседлой культурой. По крайней мере сведений о занятии хлебопашеством мещеряков, мари, чувашей, удмуртов и тептярей у нас имеется в большем количестве, чем относительно башкир, и гораздо более

---

[1] И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. 2. СПб., 1799 г., стр. 99—100.

[2] Там же, стр. 96.

[3] Там же, стр. 97.

[4] И. И. Лепехин. Записки путешествия. Полн. собр. учен. путеш., изд. Акад. Наук, т. IV, СПб., 1822 г., стр. 276.

[5] П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III, полов. 2-я, СПб., 1788 г., стр. 20. Ср. с этим свидетельством известие П. И. Рычкова — от 60-х годов XVIII в. — «О способах к умножению земледельства в Оренбургской губ.». Памят. кн. Уфимской губ. на 1873 г., Уфа, 1873 г., ч. II, стр. 134.

[6] Мат. наст. изд., отд. V, № 194.

определенных по своему значению.[1] Интересными являются указания И. Г. Георги и на неодинаковые размеры башкирских поселений во время зимних и летних перекочевок, когда на зимних стойбищах они представлялись в виде более или менее крупных аулов с количеством дворов от 10 до 50, а в летний период разделялись уже на меньшие станы от 5 до 20 юрт в каждом. Эти сведения также хорошо сопоставляются с приведенными выше данными о размерах летних башкирских кошей в XVII в., располагавшихся по проезжей Казанской дороге в районе зауральских озер Маяна, Касли, Ирисята и р. Караболки, именно в среднем в количестве 10 юрт.[2]

Путем таких же сопоставлений известий И. Г. Георги со сведениями других более ранних источников мы легко восстанавливаем и характер башкирского скотоводческого хозяйства. Перешедшие в XVII в. к частичному сенокошению башкиры в основном, однако, держали еще свой скот круглый год на подножном корму. В самом поголовье стад преобладали, несомненно, лошади и овцы, но к 30—40 гг. XVIII значительным являлся также и рогатый скот; среди овец же господствующей была курдючная овца.[3] При этом башкиры еще в XVII в. не кочевали круглый год, а позднее, как видно из слов Лепехина, даже в летнее время не совершали перекочевок далее 100 верст от своего жилья.[4] Это лишний раз подчеркивает законченную уже к этому моменту постепенную эволюцию всего башкирского скотоводческого хозяйства к полуоседлому состоянию. По крайней мере только при наличии этой тенденции становится понятной та большая роль, которая принадлежала в общем башкирском хозяйстве бортничеству, рыбной ловле, а из звериных промыслов—бобровым гонам. Параллельно и, повидимому, также не позднее средины XVII в. башкиры познакомились и с приемами добычи из своих богатых недр разных крупцов, т. е. металлических руд. Ведь наличие ряда кузниц в башкирских аулах, дальнейшее существование которых было запрещено указом 1736 г. во время восстания 1735—1736 гг., заставляет думать, что вряд ли появление их было недавним событием; скорее надо полагать обратное, особенно если учесть те сведения о первых башкирских рудоискателях и доносителях найденных руд, которые сохранились до нашего времени еще от Петровской эпохи, 20-х годов XVIII в.[5] Тот же, не раз уже цитированный нами, И. Г. Георги должен был признаться, что хотя башкиры «к произвождению рудокопного дела не имеют ни сведения, ни

---

[1] Ср., например, известия Н. П. Рычкова. Журнал или дневн. записки путешествия. СПб., 1770 г., стр. 136—137, 164, и И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799 г., ч. I, стр. 59; ч. II, стр. 109.

[2] И. Г. Георги, указ. соч., ч. II, СПб., 1799 г., стр. 96, и Мат. наст. изд., отд. I, № 15.

[3] И. Г. Георги, указ. соч., ч. II, стр. 98, и Мат. наст. изд., отд. II и V, № 39, 48, 186, 190—192 и др.

[4] И. И. Лепехин. Записки путешествия. Полн. собр. учен. путеш., изд. Акад. Наук, т. IV, СПб., 1822 г., стр. 40. Мат. наст. изд., отд. II, № 71.

[5] Н. К. Чупин. В. Н. Татищев и первое его управление уральскими заводами. Сб. статей, касающихся Пермской губ., Пермь, 1882 г., стр. 64—65.

рачения, однако ж некоторые умеют распознавать простые руды и упражняются в отыскивании хороших слоев.[1] А в Пермском районе он же отмечает существование специальных башкирских рудников («рудокопен»), с которых местные башкиры «ставят медные руды на ближайшие заводы по расположенным, смотря по тому, сколь выходна руда, ценам». При этом он делает еще одно интересное наблюдение, которое позволяет думать, что несколько позднее существовавшее у башкир горное дело принимало иногда и несомненный предпринимательский характер, при чем в качестве рабочей силы использовались, очевидно, бывшие у них в качестве работников многочисленные сходцы из разных мест Волжско-Камского края, из числа мари, чувашей и удмуртов.[2] В подтверждение существования подобных башкирских предприятий можно привести и прямое свидетельство официального источника, к сожалению, только в извлечении напечатанного недавно в нашей периодической печати. Это доклад Сената имп-це Екатерине II от 70-х годов XVIII в., из которого определенно выясняется существование в Башкирии собственных башкир-рудопромышленников — Измаила Тасимова с товарищами, занимавшихся поставкой со своих рудников руды на Юговские медеплавильные заводы и добивавшихся отдачи им в содержание для тех же целей казенных рудников.[3] К этому же сравнительно позднему времени следует отнести и появление среди башкир небольших кожевенных предприятий, работавших главным образом на нужды уральских заводов.[4]

В рассматриваемый же нами период дело не пошло здесь, как и в области горного производства, дальше мастерских полуремесленного типа по выделке разных изделий из кожи, шерсти, крапивы, пеньки и железа.

Тот же характер недифференцированного еще вполне общественного процесса носила и торговля, в которую были втянуты башкиры довольно широко и в самых разнообразных направлениях. Предметами ее на русском рынке являлись произведения собственного башкирского хозяйства, еще с XVII в. освобожденные от всяких пошлин, как-то: меха, мед, воск, сало, кожи, скот и в особенности лошади, на среднеазиатских же рынках — рабы-ясыри, в большом количестве захватываемые башкирами во время столкновений с соседями.[5]

Но при всем этом, даже на том уровне развития производительных сил, которые существовали в Башкирии в рассматриваемый период, и каковые по мере возможности были охарактеризованы нами выше, башкирское полу-

---

[1] И. Г. Георги, указ. соч., ч. 2, СПб., 1799 г., стр. 100.

[2] Там же, стр. 100.

[3] Д. И. Мушкетов. 150-летний юбиляр. «Рабочая газета», 1926 г. № 100. Ср. П. Ищериков. Башкир Измаил Тасимов — зачинатель горного дела в России. Башкирский краеведческий сборник 1927 г., № 2, стр. 74—75.

[4] М. Мартынов. Пугачевское движение на заводах Прикамского края. «Крепостная Россия», Сборник статей. Л., 1930 г., стр. 135.

[5] Мат. наст. изд., отд. I, №№ 5, 14, 24; Мат. по истории народов СССР. Тр. ИАИ Акад. Наук, вып. 3, Л., 1932 г., стр. 387—397.

кочевое общество еще в XVII веке представляло собой общественный организм с весьма сложным составом. Ближайшее наблюдение даже над немногими имеющимися в нашем распоряжении документами правового характера заставляет сразу же отказаться от прежнего представления, что в основе этого общества лежала родовая община. Волость и подразделение ее тюба, или аймак, еще в XVII веке не представляли в Башкирии собрания одних родственников, но в них вливались и чужеродные элементы, часто люди не башкирского происхождения, и совместное владенье землею «братьею» все чаще и чаще заменялось владеньем «с товарыщи».[1] Также, повидимому, и вотчинная земля, даже формально, являлась общей собственностью уже не всей волости - рода, а их дальнейшего подразделения, тюбы или аймака; последние, составленные из меньшего числа аулов, вытесняют постепенно во всех актах частного и государственного правопорядка прежние волости-роды. Такие, а не иные порядки землевладения и землепользования выявляются, например, с достаточной определенностью из владенной выписи от февраля 1714 г., выданной на право владения спорной землей башкирам Казанской дороги, Елдяцкой волости Акмиру Асанову с товарищами.[2] Подобное же положение вещей подтверждается и самым порядком платежа окладного ясака, который вносился еще в конце XVII в. от лица тюбы или аймака, а не всей волости. В этом особенно убеждает сохранившаяся до наших дней квитанция на уплату ясака от 20 марта 1690 г., которая была выдана башкирам, живущим по реке Деме, Илькичейку Байтякову и Козянгулу Утешеву с товарищами, «их аймаку, что платят всею волостью».[3] Но и само аймачное пользование и владение вотчинной землей не представляется в это время достаточно прочным, так как совладельцы общей вотчины довольно свободно распоряжаются своими жеребьями или повытьями, пропуская в свои доли часто заведомых чужеродцев, нисколько не считаясь при этом с интересами других соучастников общего владения. Именно через эти-то отдельные жеребья и шло проникновение в родственную общину посторонних элементов, постепенно осложнявших ее состав и превращавших ее в особую разновидность своеобразного складнического владения и пользования прежней родовой вотчиной. Это проникновение чужеродцев, принимавшее в башкирских условиях указанную выше специфическую форму припуска, находило обычно свое правовое закрепление в особых записях-договорах; последние фиксировали, с одной стороны, все условия совместного пользования землей между новыми совладельцами внутри отдельного жеребья («и живучи в вотчине у него всякого зверя ловить вместе и делить пополам и всякие звериные ловецкие снасти делать вопче ж»...),

---

[1] Мат. наст. изд., отд. I, №№ 4, 8, 11, 27 и др.

[2] Мат. наст. изд., отд. I, № 20.

[3] М. К. Любавский. Очерк башкирских восстаний в XVII и XVIII вв. (неизд. рукописная работа). Ср. также упоминавшуюся выше владенную выпись от февраля 1714 г., где читаем: «и в тот окладной ясак платят они тюбою своею по 37 батманов меду».

с другой — точно устанавливали и распределение между ними общих обязанностей: «а ясак в казну платить погодно сопча, и ямские деньги, которые збираютца подгородным ямщиком». Здесь перед нами не только совместное владенье и распоряженье общими угодьями, но также и общее ведение самого хозяйства; из него изъяты только бортные ухожьи, которые используются в порядке единоличной хозяйственной эксплоатации: «и борти делать и мед драть ему, Тогуму, в своих бортях одному».[1] Повидимому, часто выступавшие в различных челобитных как коллективные собственники вотчинной земли, отдельные башкиры с их товарищами и являлись такими совладельцами одного жеребья, или повытья в общей аймачной вотчине.

Но было бы явно недостаточным остановиться только на этой стороне постепенно прогрессировавшего процесса распада прежней родовой общины; дело шло несомненно гораздо дальше, и внутри большой семьи, выделявшейся незаметно в порядке повытного владенья с припущенниками-чужеродцами из общего аймака или тюбы, продолжалось дальнейшее расслоение. При этом прежняя родовая оболочка не исчезала, сохраняя всю внешнюю свою значимость, но внутри создавалась уже определенная феодальная верхушка, использовавшая ее сохранение в соответственных выгодах. Кем же представлена была эта феодальная знать? Это были прежде всего тарханы и батыри; но также не исключена возможность, что и значительная часть сотников XVII и старшин XVIII вв., не имевших особых титулов, по крайней мере до второй половины XVIII в., тоже представляла собой ту же феодальную прослойку, только в официальных документах утратившую свое прежнее звание, сохранявшееся, повидимому, в бытовом обиходе. Так от XVII и первой половины XVIII вв. мы имеем случайно уцелевшие сведения о князьях, которые, однако, как правило, почти неизвестны русским официальным актам, старавшимся с податной точки зрения возможно большее число башкир рассматривать как одно ясачное сословие.[2]

Повидимому, с развитием в условиях Московского государства института служилого тарханства, унаследованного от татар Казанского и Астраханского ханств, остатки этих владетельных «князцев», когда-то немалочисленных в составе башкирского общества,[3] постепенно перешли в ряды этого класса, хотя, правда, процесс этот и растянулся на много десятилетий. В течение же этого переходного времени, смешанные в податном отношении с остальными ясачными башкирами, они выделялись среди них только как «знатные и лучшие люди», стоявшие в силу своих прежних связей с мест-

---

[1] Мат. наст. изд., отд. I, № 7, 9.

[2] В. А. Новиков. Сб. материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903 г., стр. 189.

[3] См. известия башкирских хроник-летописей о башкирских биях-князьях и ханах еще периода ногайского господства. М. В. Лосиевский. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам. Справочная книжка Уфимской губ. на 1883 г., Уфа, 1883 г., стр. 372—373.

ным населением нередко во главе общей массы ясачного населения в качестве различных сотников, старост и старшин. Но еще в первой половине, а может быть в течение и всего XVII века, некоторые башкирские княжеские фамилии, не попав до времени в число тарханов, тем не менее, в силу особой политической своей значимости, не платили общего окладного ясака, и, стоя во главе своих волостей, отправляли службу московскому царю «в княженстве», в специальном разряде служилых «инородцев» — «князей и мурз». В таковой роли известен, например, в 1631 г. башкирский князь Кипчакской волости Качанак Кырпычаков, дед и отец которого тоже были на том же положении.[1] А от конца XVII в. сохранился уже именной список башкирских князей, тарханов и дуванов, составленный в 1680—1681 гг. при уфимском воеводе П. Д. Скуратове, где перечислены многие представители башкирской феодальной знати Минской, Курпа-Табынской, Кипчакской, Тамьянской, Бурзянской и «Ицких» волостей, общим количеством около 60 человек.[2] От первой же половины следующего XVIII века имеется для сравнения другой не менее значительный перечень специально уже княжеских башкирских фамилий Кипчакской и Кара-Табынской волостей, пожалованных в 1734—1735 гг. в тарханное достоинство, в количестве 46 человек.[3] Характерно, что в обоих случаях феодальная знать группируется, главным образом, на Ногайской дороге.

Но если эта исчезавшая постепенно в XVII—XVIII вв. группа феодальной верхушки — князья с несомненностью существовала еще в до-московский период, во время ногайского и татарского господства в Башкирии, — о чем имеется не мало намеков и в башкирских хроникахлетописях,[4] — то, кажется, не Москвою были созданы и следующие ступени той же феодальной лестницы — тарханы и батыри.[5] Московская колониальная политика только привнесла в положение тарханов некоторые новые черты, оставшиеся незамеченными прежними исследователями, в большинстве случаев не различавшими тех двух слоев в этом классе, которые определились именно с русским подданством. Да и вообще классовая природа и удельный вес этой общественной группировки у башкир не были вскрыты с достаточной определенностью. Между тем материалы для этого

---

[1] В. В. Вельяминов-Зернов. Источники для изучения тарханства. Зап. имп. Акад. Наук, СПб., 1864 г., т. IV, кн. 2, № 6, стр. 39.

[2] В. А. Новиков. Сб. материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903 г., стр. 189.

[3] В. В. Вельяминов-Зернов, указ. соч., стр. 12—14, 17—18.

[4] М. В. Лоссиевский. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам. Справочная книжка Уфимской губ. на 1883 г., Уфа, 1883 г., стр. 372—373; Д. Н. Соколов. Опыт разбора одной башкирской летописи. Тр. Оренб. учен. арх. ком., вып. 4, Оренб., 1898 г., стр. 48.

[5] См., напр., сохранившееся известие о тарханной грамоте, данной в 929 г. (1522—1523 гг.) казанским ханом Сагиб-Гиреем предку башкир Ирехтинской волости Ших-Ахмету, жившему по р. Ику — Оренб. Губ. Вед., 1847 г., № 18, и В. Филоненко. Башкиры—Вест. Оренб. Учеб. Округа, 1914 г., № 6, отд. III, стр. 204—205.

были в достаточном количестве и раньше, но они оставались вне поля зрения прежних исследователей. Приведем здесь для примера хотя бы небольшую выдержку из проекта об удержании в русском подданстве казахов известного проводника русской колониальной политики в Башкирии начальника Оренбургской Экспедиции И. К. Кириллова. «А вольность, по их старым обычаям», читаем мы в этом проекте: «в том состоит, что тархан везде волен между своею братьею: пашню пахать, сено косить, скот и лошадей пасть, в водах рыбу ловить, и никто ему в том не спорит, хотя б прежде и владел такими угодьями, токмо не может в лесах бортного ухожья и в реках бобровых гонов взять».[1]

Здесь перед нами вполне определенная установка: тархан является полным распорядителем земельных угодий, которые формально являются собственностью аймака или тюбы, и единственно в чем ограничиваются его права—это в использовании ставших уже предметами единоличного владения некоторых мест охоты и бортного промысла. В этих условиях ничем не ограниченного распоряжения башкирскими тарханами формально принадлежавшими аймаку земельными угодьями и скрывалась под внешней родовой оболочкой по существу уже новая своеобразная кочевая форма земельной собственности. По крайней мере подобное же явление с большим количеством известных подробностей вскрыто было акад. Б. Я. Владимирцевым на известном этапе развития и у монголов, у которых действительно полным хозяином и собственником земельных угодий являлся тот, кто имел возможность распоряжаться по своему усмотрению различными пастбищными территориями. Своеобразные условия кочевого хозяйства, как показывает тот же автор, создавали и неодинаковое отношение к земле у кочевника в сравнении с оседлым земледельцем. Отсюда же рождалась и специфическая заинтересованность кочевого феодала не в отдельных участках известного района кочевья, а во всей территории, занимавшейся и использовавшейся тем или иным аймаком для ежегодных различных перекочевок и имевшей для всякого представителя местной феодальной верхушки какую бы то ни было ценность только во всей своей совокупности.[2] Настаивая на появлении тарханов у башкир еще в до-московский период, мы не отрицаем при этом того обстоятельства, что этот общественный слой в известной своей части также насаждался и разрастался при поддержке со стороны русской власти, которая использовывала их привилегированное положение среди башкирского народа в собственных выгодах, сохраняя за ними также и все преимущества, связанные с возможностью эксплоатации в своих интересах прежней родовой оболочки; не случайно вследствие этого в роли родовых старшин мы нередко видим также и тарханов. Но надо все-

[1] Материалы по истории России, изд. А. И. Добросмысловым, т. I, Оренб., 1900 г., стр. 20.

[2] Акад. Б. Я. Владимирцев. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934 г., стр. 110—113, 160—161.

гда строго различать два слоя этих башкирских феодалов: первый основной — наследственных тарханов, ведущих свое происхождение зачастую от очень давних времен, и новых тарханов, порожденных русской колониальной политикой и бывших наиболее действительными проводниками влияния метрополии в Башкирии; последние, в свою очередь, могли быть пожалованы в это достоинство наследственно или получить его только единоличпо. По крайней мере, в рапорте в Правительствующий Сенат и. д. оренбургского губернатора г.-м. Мансурова от 8 июня 1777 г. определенно сказано: «сей у них заслуженой чин одним давался вечно детям и внучатам, а другим на одну персону, и всегда, куда на службу наряд бывал, то тарханы первые служить одолжались».[1] В последнем случае единоличного приобретения тарханного достоинства семья нового тархана не освобождалась от платежа ясака, который снимался только с самого пожалованного.[2] В служебной лестнице чинов Московского государства башкирские тарханы занимали среднее положение между служилыми и ясачными подданными, обязанные несением военной службы на ряду с другими служилыми «инородцами», но не получавшие за нее никакого определенного корма. По сведениям П. И. Рычкова, общее количество их в 1745 г. определялось 1431 двором, при общем числе башкирских ясачных дворов в то же время в 8395.[3] При этом опять же главная масса тарханов приходилась на Ногайскую дорогу; так, например, в 1765 г. общее количество их, определявшееся в 653 чел., распределялось следующим образом: на Казанской дороге — 59, на Сибирской — 14, на Ногайской — 580.[4]

Ниже тарханов, как последняя ступень феодальной верхушки, располагались батыри, в отличие от тарханов не свободные от платежа ясака, но так же, как и последние, зачастую выступавшие в роли родовых старшин, используя таким образом те же выгоды от сохранявшейся родовой оболочки по существу уже новых общественных отношений; путем пожалования со стороны русской власти они довольно легко могли продвигаться и в самые верхние этажи феодального мира.[5]

Об экономической силе и значении башкирской феодальной аристократии в целом могут дать некоторое представление хотя бы размеры поголовья скота, имевшегося в ее распоряжении. По словам Георги наиболее богатые башкиры обладали стадами, состоявшими из самого разнородного скота — лошадей, овец, коз, крупного рогатого скота и даже нескольких верблюдов; при этом количество овец соответствовало у них количеству лошадей,

---

[1] В. В. Вельяминов-Зернов. Источники для изучения тарханства. Зап. имп. Акад. Наук, СПб., 1864, т. IV, кн. 2, № 6, стр. 47.

[2] Там же, стр. 48. Ср. Материалы по истории России, изд. А. И. Добросмысловым. Оренб., 1900 г., т. I, стр. 106.

[3] П. И. Рычков. История Оренбургская. Изд. Оренб. губ. статист. комитета. Оренб., 1896 г., стр. 82.

[4] В. В. Вельяминов-Зернов, указ. сочин., стр. 9.

[5] Материалы по истории России, изд. А. И. Добросмысловым. Оренб., 1900 г., т. I, стр. 21.

а рогатый скот содержался «вполовину противу лошадей». Число же последних достигало 500, 1000, 2000 и даже свыше, при среднем хозяйстве обычного скотовода в 30—50 лошадей.[1] С этими известиями интересно сопоставить данные других, уже официальных источников, которые подтверждают не только наличие огромных богатств, сосредоточенных в руках тех же феодалов, но также позволяют догадываться, какими путями эти богатства накапливались и получали дальнейшее развитие. Так, хорошо известно, например, что видный в свое время батырь, позднее тархан, Алдар был владельцем около 8000 лучших лошадей;[2] а одно только захваченное в 1740 г. восставшими башкирами имущество другого тархана Исмаила Мундурова определялось следующей наличностью: 1) 200 лошадей, 30 коров, 40 овец, на общую сумму 1500 руб., 2) домашним скарбом в 100 руб. и 3) деньгами в монете на 300 руб.[3] Здесь весьма показательно в особенности сосредоточение в руках этого тархана, кроме большого количества скота и общего домашнего скарба, еще заметной суммы денежного капитала. И это не было случайностью, так как по словам известного в свое время татарского переводчика и агента русской колониальной политики в Башкирии и Казахстане Тевкелева многие из тарханов вели не только скотоводческо-земледельческое хозяйство, но имели и «купечество, торгуя всякими российскими товары».[4] Вот те пути, какими шло то накопление натуральных и денежных средств, которое сделало из тарханов и батырей действительно господствующее сословие, державшее в зависимости от себя все ниже их стоявшие социальные группы.

Эксплоатируемые в разной степени своей феодальной верхушкой, эти общественные слои, занимавшие нижние этажи феодального здания, представляли собой в башкирской действительности непосредственных производителей, или полусвободных, или совсем зависимых, крепостных.

Первые ощущали силу этой феодальной знати в повседневной практике своего вотчинного хозяйства, когда они ни в чем, кроме бортных угодий и бобровых гонов, «спорить не могли» со своими всесильными тарханами, которые, окруженные целой дворней вполне уже зависимых от них людей, передко выявляли во всей своей классовой обнаженности свою «вольность пред ясашниками». Может быть это именно их имели в виду те башкиры Бюлярской волости Умир Тохтаров с товарищами, которые жаловались в 1728 г. русской власти, что некоторые из их совладельцев по общей вот-

[1] И. Г. Георги, указ. соч., стр. 98.

[2] П. И. Рычков. История Оренбургская, Оренб., 1896 г., стр. 45. Ср. также известие того же Рычкова в его неизданном Географическом лексиконе Оренбургской губернии, что «в Башкирии не мало таких хозяев, что у одного башкирца тысяче по две и больше бортей, отчего они получают знатные себе доходы. Можно сказать, что конские и пчелиные заводы в Башкирии суть самые лучшие и прибыточные продукты». ИАИ. Архив графа Воронцова, № 461, л. 59 об.

[3] Мат. наст. изд., отд. V, № 181.

[4] Материалы по истории России, изд. А. И. Добросмысловым, Оренб., 1900 г., т. I, стр. 105.

чине припускают в свои жеребья «в помочь платежа окладного ясака» бобылей «без совету всех волостных башкирцов», отчего «чинятца им немалые обиды и изпурения».[1]

В лице этих бобылей мы встречаемся уже с представителями башкирского полукрепостного, а позднее и совсем крепостного населения. На ряду с ними наши источники, нередко смешивая обе категории вместе, упоминают еще тептярей. Обе эти группы, составившиеся в массе из пришлого населения—сходцев (татар, чувашей, мари и удмуртов), притекавших в Башкирию из заново закрепощаемых районов Поволжья и Прикамья, пополнялись отчасти и самими разорявшимися башкирами.[2] Остановимся несколько подробнее на характеристике обеих этих общественных группировок, так как в предшествовавшей литературе они не получили должного определения и даже сколько-нибудь четкого разграничения одна от другой. Для этого обратим прежде всего внимание на свидетельства двух современников событий, опубликованные более четверти века назад, но почему-то не использованные прежними исследователями. Мы имеем в виду указания двух проводников русской колониальной политики в Башкирии—И. К. Кириллова и мурзы А. И. Тевкелева, в которых, нам кажется, находится некоторый ключ для раскрытия и разрешения этого вопроса. «Татара, чуваша, черемиса», читаем мы, например, у Тевкелева: «живут на башкирских землях из найму без письменного обязательства, те называются бобылями, а с них в Уфимскую Канцелярию збирается денег по малому числу, а прочие из вышепомянутых живут на башкирских же землях по записям, а записи пишут с неустойкою без урочных лет вовсе, и те называютца тептерц, и с них сбираются в Уфимскую Канцелярию по малому ж числу денег, а опые тептери и бобыли многие живут из давных лет, а прочие из них живут лет по 10, и по 20 и по 30; тептерей и бобылей можно признать, что их немалое число».[3] В том же виде взаимоотношение обеих социальных групп представляет и И. К. Кириллов: «А есть между башкирцами живут пришлые из Казанского и из иных уездов: татара, чюваша, черемисы, называемые тептери (то есть, кои на башкирской земле поселились и по записям им дают земли наем), бобыли (которые не имеют в найме записей), многое число».[4]

Из приведенных свидетельств, сопоставленных с другими известиями, имеющимися в нашем распоряжении, прежде всего определенно явствует,

---

[1] Мат. наст. изд., отд. I, № 26. Ср. еще для характеристики политического влияния и социальной силы башкирских феодалов свидетельство П. И. Рычкова о батыре Кусюме, который, по башкирским преданиям, «так усилился и самовластен был над башкирцами, что тех, кои в противность воли его поступали, вешал на деревьях и утоплял в воде, бросая в проруби». Типография Оренбургская. Оренб., 1887 г., стр. 380.

[2] Мат. наст. изд., отд. I, № 26.

[3] Материалы по истории России, изд. А. И. Добросмысловым. Оренб. 1900 г. т. I, стр. 105.

[4] Там же, стр. 21.

что здесь перед нами две родственные группы, отличные друг от друга только порядком оформления их обязательств по отношению к башкирам-вотчинникам; и те и другие, живя на чужих землях, платят собственникам определенный оброк или берут на себя исполнение части их обязанностей по отношению к государству, и различаются только тем, что у одних этих отношения закреплены в письменном документе — «дефтяре», другие же обходятся без этой юридической формальности.[1] При этом, конечно, дело не ограничивалось только простыми договорными обязательствами, но эти последние, сами по себе, в условиях определенной эпохи и при наличии двух резко разграниченных классовых групп в других соседних районах, естественно рано создавали и здесь все благоприятные обстоятельства для установления социальной зависимости съемщиков чужой земли от ее собственников и распорядителей. В круге же дальнейшей совместной жизни должны были возникать, несомненно, и другие, долговые обязательства, которые постепенно влекли уже к более ясно выраженным полукрепостным и даже крепостным отношениям. Недаром при сыске и высылке сходцов с башкирских земель в 1720—1722 гг. башкиры-вотчинники мотивировали свой отказ в выдаче беглецов «долговыми деньгами», которых последним «взять негде», и приравнивали изъятие у них подобных сходцов, «которые на свои нужды у них берут деньги для работы на срок», отнятию непосредственных их пожитков.[2] За такое же полукрепостное, а позднее, ко второй четверти XVIII в., определенно уже крепостное положение тептярско-бобыльской группы говорит, нам кажется, существование и качественно отличной от них общественной прослойки более свободных «арендаторов» башкирских земель — мещеряков, платившх башкирам-вотчинникам только оброк за окортомленные у них различные угодья, и в отличие от бобылей и тептярей несколько ранее получивших впоследствии свое особое от остальных башкир самоуправление в виде собственных сотников и старшин; тем легче их было отрешить и от всякого послушанья башкирам указом 11 февраля 1736 г., тогда как окончательное освобождение тептярей и бобылей растянулось еще на несколько десятилетий. Здесь не лишним будет подчеркнуть, что в составе самой мещерякской группы в процессе дальнейшего классового расслоения еще в начале XVIII в. стали выделяться достаточно зажиточные слои, после указа 1736 г. превратившиеся и формально в заметных по своему удельному весу собственников бывших башкирских земель—полуфеодалов, или кулаков-ростовщиков. Не

---

[1] Дефтярь (дэфтэр)—персидское слово, заимствованное, как думает Г. Н. Ахмаров, башкирами через татар, и означает «запись». Отсюда от этого слова «запись», понимаемого как особый юридический договорный документ, а не как список, перечень зарегистрированных имен, возможно, произошло и самое название этой социальной группы башкирского феодального общества — тептяри. Ср. Г. Н. Ахмаров. Тептяри и их происхождение. Изв. Общ. археол., истор. и этнограф. при имп. Казанском унив., т. XXIII, вып. 5, Казань, 1908 г., стр. 363—364.

[2] Мат. наст. изд., отд. III, № 131.

случаев, наконец, и тот факт, что при наряде работников для строения нового города Оренбурга в 1735 г. в качестве таковых от местного населения были привлечены именно тептяри и бобыли.[1]

Переходя теперь к деталям положения их на башкирских землях, необходимо отметить, что проживая на чужих участках, они не освобождались, однако, от государственного тягла, и хотя в уменьшенном размере, но облагались также особым бобыльским и тептярским ясаком. Что же касается изначальной формы их связей с башкирами-вотчинниками, из которой впоследствии вытекла уже полная их зависимость и «послушание» от своих хозяев, то эта последняя, смотря по обстоятельствам, принимала самые различные оттенки. Это могла быть и обычная оброчная система пользования вотчинной землей на срок, и получение ее с переложением на себя целиком части определенных государственных повинностей, хотя бы подводной гоньбы; или же, наконец, к пользованию этой землей отдельные лица припускались на началах платежа «подможного» ясака, без установления, однако, в последнем случае каких-либо порядков совместного обладания вотчинными угодьями равноправными сторонами, о чем нам приходилось говорить выше при характеристике большой башкирской семьи.[2] По крайней мере даже немногие известные нам правовые документы башкирского землевладения и землепользования строго различают эти неравноценные формы сделки. Так например, вот перед нами память от 7 марта 1694 г., выданная из Уфимской воеводской избы о написании в окладной ясак безъясашного татарина Бекметя Тоибахтина. Из документа определенно выясняется, что этот татарин был припущен в свое повытье башкиром Казанской дороги, Гирейской волости, дер. Аткул Токпердой Бапгышевым на условиях совместного платежа ясака, об официальном оформлении какового порядка и была подана специальная челобитная. Память, исходя из установления в данном случае совместного владения прежним повытьем равноправных сторон, не признала бывшего ясачного татарина бобылем и, ограждая его новое социальное положение, запрещала «ясашным зборщиком и иным посыльщиком писать его в бобыльской ясак», подтверждая необходимость «имать с него в окладной ясак по ясашным книгам».[3]

Между тем, вот другой иного порядка случай, о котором столь же определенно говорится в грамоте из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе В. Я. Хитрово от 1 янв. 1678 г. Здесь в отношении подлинных бобылей, «которые в окладном ясаке башкирам за вотчинные их земли помогают, против своей братьи денежного и куничного ясаку не платили», предлагалось следовать обычной установившейся в Уфимском уезде практике, — положить «на них денежной и куничной ясак против их

---

[1] Матер. по истории России, Оренб., 1900 г., т. I, стр. 49.

[2] Земельные акты уфимских башкир-вотчинников. Чт. в ИОИДР, 1900 г., кн. 4, отд. IV, стр. 29; 1901 г., кн. I, отд. IV, стр. 4—7.

[3] Земельные акты уфимских башкир-вотчинников. Чт. в ИОИДР, 1900 г., кн. 4, отд. IV, стр. 28. Ср. еще документ № 29 в Мат. наст. изд.

бобылей денег по 20 по шти алтын, по 4 деньги на год, да по кунице на человека».[1]

Оброчная система пользования чужой землей и долговые денежные ссуды, с вытекавшими отсюда натуральными платежами «воском, медом и всякими товары» или «работой на срок», закабаляли постепенно такого кортомщика-должника и приближали таким образом его положение к положению русского крестьянина в феодально-крепостную эпоху. Только очень немногие из тептярей-оброчников, главным образом из числа прежних княжеских фамилий, платя государству особый тептярский ясак, позже сами превращались в собственников земли и входили в сословие башкир-вотчинников. Повидимому, подобный, не так часто имевший место факт и нашел свое отражение в двух приводимых в настоящем издании документах 1700 г., касающихся земельных прав князя Умряса Ишеева.[2] Указания же на подневольных работников, работавших в хозяйстве отдельных башкирских феодалов и постепенно вырастивших в той же тептярско-бобыльской группе, встречаются гораздо чаще даже в наших специфических материалах, отразивших главным образом политическую сторону жизни башкир. Число их несомненно увеличилось бы, если мы имели бы больше документов правового характера. Так, показательно в этом отношении, например, свидетельство крупного государственного деятеля своего времени, тогда еще казанского губернатора, А. П. Волынского в его записке о Башкирском вопросе в Российской империи, что беглецы, устраивавшиеся на башкирских землях, «работают на тех вотчинников, на чьих они землях поселились».[3] Сопоставим с этим известием данные, которые могут быть извлечены из краткой биографии Карасакала, доступной нам хотя бы в передаче одного из видных его сторонников, предводителя башкирского восстания 1740 г. Алладжангула Кутлугузина. Оказывается, что до начала своей политической карьеры этот нареченный башкирский хан проживал в качестве работника в разных башкирских аулах Кара-Табынской и Барын-Табынской волостей Ногайской дороги.[4] Наконец, наличие подобной категории отношений подтверждается протоколом допроса захваченного в Чебаркульской крепости чуваша Казанской дороги, деревни Тимяшевой Сеита Рахмангулова,

---

[1] А. А. Новиков. Сб. материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, [illegible], стр. 186—187. Ср. еще случай подобного же припуска на вотчинную землю в [illegible]вах платежа «подможного» ясака, без установления также порядка равного совладения двух сторон, — в владенной записи от марта 1703 г., выданной [illegible]кирам Уранской волости, Осинской дороги, где эти условия выражены следующим образом: «В прошлом 1700 г. отдали ему... в вотчине своей поселиться дворами, пашенными землями и сенными покосы и черным лесом..., а ясаку помогать ему... с тое земли и с сенных покосов, и за угодья, и за мельничные места на год по 3 руб. повсегодно». И. Блинов. Исторический очерк заселения Осинского уезда. Сборник Пермского земства. 1898 г., № 3-4, отд. III, стр. 9.

[2] [illegible] д. 1, № 17.

[3] [illegible]м же, отд. III, № 134.

[4] [illegible] наст. изд., отд. V, № 176.

показавшего 7 июля 1737 г., что он, имевший от роду всего 25 лет, уже 9 лет, как «жил на Ногайской дороге по разным волостям у башкирцов в работе, а нынешним летом жил в Бурзянской волости у башкирца у Сеита».[1]

В последних двух случаях мы встречаемся также и с несколько новым строем общественных отношений, при которых непосредственный производитель начал уже отрываться от собственного самостоятельного хозяйства и находился перед угрозой в самом ближайшем времени лишиться его совсем. Когда постепенно прогрессировавшее разорение доводило его, наконец, до этого крайнего предела, тогда перед нами выявлялась уже окончательно сложившаяся в башкирских условиях группа зависимых людей, известных под названием «туснаков» и напоминавшая, повидимому, по своему социальному положению русских закладников. На наличие этого института у башкир имеется указание, например, в извете 1740 г., сказанном в Уфимской Провинциальной Канцелярии башкиром Сибирской дороги, Кыр-Кудейской волости Емашем Чурагуловым о нападении на него с товарищами восставших соотечественников, с перечислением количества отнятого скота и всякого домашнего имущества. Здесь в числе различного живого и мертвого инвентаря, захваченного восставшими, упоминается и группа туснаков, семья из трех человек, принадлежавшая тархану Исмаилу Мундурову и выполнявшая, надо думать, обязанности погонщиков скота, так как она была отбита вместе с 3-мя лошадьми.[2] А что в целом это общественное явление не было мало заметным, за это говорит то внимание, которое было обращено на него в указе 11 февраля 1736 г., запрещавшем его под страхом смертной казни или ссылки.[3]

Общую картину этого определенно классового общества дополняло, наконец, рабство, не получившее, однако, здесь большого развития и во многом напоминавшее положение его в это же время в Средней Азии — в Бухаре и Хиве. В самом деле, как видно из протокола допроса пойманного в Чебаркульской крепости 7 июля 1737 г. чуваша Катыргула Катырметева, рабы в Башкирии не составили сколько-нибудь устойчивую общественную группу и тем более не создали каких-либо условий для специального рабовладельческого способа производства. Отработав в течение известного срока затраченную на них сумму капитала, они выходили на положение полусвободных наемных работников, с которыми и сливались постепенно в результате дальнейшей эволюции. Так и в данном случае чуваш Катыргул Катырметев, на приобретение которого, еще десятилетним мальчиком,

---

[1] Мат. наст. изд., отд. V, № 146. Ср. еще данные грамоты от февр. 1701 г. уфимскому воеводе Е. П. Зыбину об ограждении земельных прав башкир Тасима Маметева с товарищами, где имеется указание на наличие у этого башкира мельницы и дворов, в «которых жили у него в наймах кузнец да мельник». Труды Пермск. учен. арх. комис., в. 3, Пермь, 1896 г., стр. 85.

[2] Мат. наст. изд., отд. V, № 181.

[3] П. С. З., т. IX, № 6820.

его хозяин башкир затратил 3 лошади, по истечении 17 лет, когда он отработал этих 3-х лошадей, был отпущен на волю и впоследствии жил в разных волостях Сибирской и Ногайской дорог в качестве переходящего с места на место работника.[1]

Большее количество рабов притекало в башкирские аймаки в результате пленения, после столкновения башкир со своими соседями, но эти холопы, так называемые ясыри, еще в меньшей степени задерживались в недрах башкирского общественного строя. Составляя доходную статью в товарообороте местной феодальной верхушки, они сбывались обычно очень скоро на среднеазиатские невольничьи рынки Бухары и Хивы.

Наконец, на положение крепостных и рабов могли нисходить и основные массы самих башкир-вотчинников, с одной стороны, в результате крайней нужды и полного расстройства своих хозяйств, с другой—превращаемые в таковых безудержным террором торжествовавшей над их восстаниями метропольной власти русского помещика. При этом не следует забывать, что и само крайнее разорение непосредственных производителей в значительной мере являлось следствием той же беспощадной колониальной политики царизма, воспроизводившей на расширенной базе все накопившиеся в стране классовые противоречия. В конечном итоге даже русская колониальная администрация вынуждена бывала признать в известные моменты необходимость временного ослабления пресса, сдавли[illegible] местное население—башкир, татар и русских, так как они «не ток[illegible]тить правиант, но иные и себя пропитать не могут».[2]

А феодально-крепостнический террор, следовавший непосредственно за подавлением неудавшихся восстаний, вырывал из среды башкир тысячи их жен, детей и прочих родственников, делавшихся рабами своих торжествовавших победителей. Так, например, только по одной ведомости от 24 сентября 1740 г., представленной в Сенат начальником Оренбургской Комиссии ген.-л. В. А. Урусовым, число взятых и розданных «разных чинов людем для поселения в российских внутренних местах» башкир определялось в 1862 души обоего пола.[3] Позднее, в январе 1774 г., в связи с разлившимся по всей Башкирии Пугачевским движением, в совете им-цы по представлению генерал-прокурора рассматривался уже вполне серьезно вопрос о возможности, в целях пресечения дальнейших восстаний башкир и «их всегдашней к возмущению склонности», по подавлении настоящего возмущения, навсегда «пресечь вольность и роздать их помещикам».[4]

Подведем теперь некоторые итоги. Итак, в Башкирии XVII—XVIII вв. мы имеем уже несомненно сложившееся феодальное общество. Наверху его, как высшая феодальная знать, стояли князья и тарханы. Основой их классового господства являлись прежде всего именно им

[1] Мат. наст. изд., отд. IV, № 146.
[2] Мат. наст. изд., отд. IV, № 166.
[3] Мат. наст. изд., отд. V, № 192.
[4] Архив Госуд. совета, СПб., т. I, 1869 г., стр. 232.

принадлежавшая в особой форме кочевой земельной собственности земля и огромные стада разнообразного рода скота; при этом наиболее распространенной формой феодальной зависимости от них рядовой башкирской массы была, повидимому, продуктовая или денежная рента, взимавшаяся местными феодалами в порядке использования подвластным им населением различных земельных и прочих угодий, формально принадлежавших общине, но фактически находившихся в распоряжении феодальной верхушки, как то: районов кочевок, сенокосных участков, пашен рыбных ловель и т. п.[1] Многочисленные же табуны открывали перед этими феодалами возможности и особого вида эксплоатации некоторой части башкирских непосредственных производителей в специфической форме отработочной ренты за отдаваемый на выпас скот — явление очень распространенное у других кочевых народов и, очевидно, имевшее свое место и в условиях башкирского скотоводческого хозяйства.[2] По этой же линии «сауна», на ряду с использованием также всех выгод от обладания большими количествами бортных угодий, проходила в основном эксплоатация трудящейся массы населения и со стороны батырей, также располагавших в некоторых случаях, на ряду с тарханами, большой политической силой по отношению к ниже их стоявшим общественным группам. Среди последних в относительно более легких условиях находились только полусвободные башкирские непосредственные производители, эксплоатируемые местной феодальной верхушкой в рамках еще неизжитой совсем родовой оболочки и, главным образом, в порядке использования ею удобных ее сторон в собственных выгодах. Хуже было положение еще ниже стоявших общественных групп, отчасти из мещеряков и в особенности тептярско-бобыльской группы. Здесь эксплоатация принимала более глубокие и самые разнообразные формы, начиная от продуктовой или денежной ренты за пользование предоставлявшейся землею и кончая уже подлинным крепостным состоянием. В последнем положении ко второй четверти XVIII века оказалось почти все тептярско-бобыльское население, представители которого выступали уже в качестве постоянной рабочей силы различных кочевых феодалов. Постепенно разорявшиеся, они переходили, наконец, на положение туснаков, совсем уже оторвавшихся от собственного хозяйства и сближавшихся с русскими закладниками. Наконец в самом низу стояли рабы, не составившие в Башкирии устойчивой общественной группы и постоянно превращавшиеся в данных условиях в более распространенных здесь зависимых и полукрепостных работников местных кочевых феодалов.

---

[1] ГАФКЭ. Дела и протоколы Правит. Сената по Оренбургской губернии 1743 г., № 18/149, лл. 23-24. М. В. Лоссиевский. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам. Справочная книжка Уфимской губ., Уфа, 1883 г., стр. 373.

[2] И. Г. Георги, указ. соч., стр. 131; С. П. Толстов. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. Известия ГАИМК, вып. 103, М.-Л. 1934 г., стр. 189.

Обрисовав таким образом строение башкирского общества в XVII и первой половине XVIII вв., нам кажется, что, лишь учитывая классовый его характер, а не господство родовых отношений, можно будет дать полный анализ башкирских восстаний за то же время и определить их значение и роль в общем ходе классовой борьбы в России. Отсутствие правильной исходной позиции было причиной того, что все эти восстания до сих пор не получили еще должной оценки.

II

Древнейшие доступные нам известия относят первое соприкосновение башкир с русской колониальной политикой еще к XV веку. «И ту прибеже к ним ис Казани полоняник коломнятин», читаем мы под 1469 г. в Никоновской Летописи о походе русской судовой рати на Казань: «сказывая им, что дополна собрался на них царь казанский Обреим со всею землею своею, с Камскою, и с Сыплинскою, и с Костятцкою, и з Беловолжскою, и Вотяцкою и з Башкырскою».[1] Известно также, что еще годом раньше, в 1468 г., полки московского князя Ивана III, громя пределы казанские, доходили до Белой Воложки, т. е. реки Белой.[2] Но эти походы не оставили заметного следа в Башкирии, которая более ощутительно почувствовала московскую завоевательную политику только в половине следующего XVI столетия.

Обычно в прежней исторической литературе, за немногими исключениями, преобладал взгляд, встречающийся даже в послереволюционных работах, что Башкирия после падения в 1552 г. Казанского ханства «подчинилась русской власти без всякого сопротивления и кровопролития»;[3] при этом по традиции, идущей еще от Н. М. Карамзина, представляли себе дело так, что принятие русского подданства произошло в один определенный момент, в 1557 г., и сразу всеми башкирами. В подтверждение этого понимания приводилось всегда свидетельство Никоновской Летописи под тем же годом, трактовавшееся, однако, самым распространенным и произвольным образом.[4] Между тем это весьма расплывчатое указание, взятое в соединении с другими данными, хотя бы идущими от князя А. М. Курбского, заставило еще ранее некоторых более осторожных исследователей усомниться в действительности даже формального подчинения в это время башкир московскому господству.[5]

В самом деле, ведь хорошо известно, что даже окончательное покорение Казани потребовало более пяти лет длительной и кровопролитной борьбы, прежде чем различные народности бывшего Казанского ханства при-

---

[1] П. С. Р. Л., т. XII, стр. 122.

[2] Н. М. Карамзин. История госуд. российского, СПб., 1892 г., т. VI, стр. 10, примеч. 17.

[3] С. Бикбулатов. Башкирские восстания и татары. Вестник научного общ. татароведения. Казань, 1930 г., № 9—10, стр. 66.

[4] П. С. Р. Л., т. XIII (I), стр. 282.

[5] В. Филоненко. Башкиры. Вестник Оренб. учебн. окр., 1913 г., № 7-8, отд. III, стр. 226—227.

знали, наконец, господство над собой московского царя.[1] А позднейшие, даже немногие факты, дошедшие до нас относительно древнейших взаимоотношений Москвы с новопокоренным Поволжским и Прикамским краем, еще более заставляют думать, что если в 1557 г. и было какое-то принятие башкирами русского подданства, то это могло относиться только к тем из них, которые жили в северо-западной части Башкирии и составляли впоследствии так называемую Казанскую дорогу.[2] По крайней мере все последующие известия будут более понятными, если мы станем исходить в истолковании их из представления, что фактическое освоение Московским государством значительной части Башкирии происходило вовсе не в результате добровольного подчинения башкир русской власти, а в итоге завоевания и длительной борьбы, которую пришлось выдержать Москве сначала с ногайцами и сибирскими татарами Кучума, а позднее с более серьезным соперником по обладанию Башкирской территорией, с калмыками. В свете такого хода действительных событий становятся вполне оправданными и те отрывочные сведения об отдельных выступлениях башкир против русского господства, которые мы имеем от 1572 г., 1581 г. и, повидимому, 1586—1587 гг., вплоть до начальных лет следующего XVII века.

Также нуждается в некотором пересмотре и прежнее установившееся представление об условиях, на которых башкиры подчинились Московскому государству. Мы имеем здесь в виду утверждение, что, принятые в русское подданство в 1557 г., они тогда же особой грамотой были утверждены в вотчинных правах на все земли своего обширного края. Дело, повидимому, обстояло несколько иначе, и московская власть, никогда не поступавшаяся своими правами верховного собственника всех завоеванных земель, вряд ли отказалась от них и в данном случае. По крайней мере все акты правового характера, связанные с землевладением и землепользованием башкир, не открывают перед нами другой картины отношений, чем та, которую мы можем наблюдать за это же время у других колониальных народов, покоренных Москвой. Возьмем хотя бы для сравнения манси (вогулов) и канинских ненцев, и тогда сразу становится ясным, что как те, признав верховным собственником своих земель московского царя, должны были всякий раз искать утверждения его властию фактического своего права владения и пользования землею, которая ранее была их вотчинной собственностью, так и башкиры во всех возникавших спорных случаях также вынуждены были обращаться к царской власти, добиваясь от нее особых владенных грамот или памятей. Без наличия их так называемые башкиры-вотчинники оказывались беззащитными перед лицом всевозможных захватов их земель; при этом мы нигде не встречаемся с какими-либо ссылками их на одну общую жалованную грамоту, подтверждавшую за башкирами с самого начала

[1] Сочинения кн. Курбского, т. I, СПб., 1914 г., Р. И. Б., т. XXXI, стр. 219—220.

[2] Дорогами назывались те административные подразделения башкирской территории, которые появились, повидимому, с началом русского господства в крае и были установлены по образцу подобного же деления, существовавшего в Казанском уезде.

вотчинные их права; последней не сохранилось и, повидимому, никогда и не существовало.

Ведь не случайно также, что Уложение 1649 г., запретившее всякие сделки с землями, принадлежавшими народам колоний, не сделало при этом никаких различий для башкир, и на ряду с землями татар, мордвы, чуваш, удмуртов и мари одинаково запретило продажу, заклад и сдачу башкирских вотчин.[1] Последним мероприятием господствующие классы Московского государства меньше всего, конечно, хотели встать на защиту интересов непосредственных хозяев этих земель, а старались прежде всего оградить от стихийного расхищения собственные материальные выгоды, связанные с поступлением в казну весьма ценного и значительного пушного ясака. Позднее, в после-Петровской России, в изменившихся общих условиях, когда интересы тех же господствовавших классов потребовали уже свободного товарооборота этих земель, прежнее запрещение было отменено, и указ 11 февраля 1736 г. открыл самое широкое поле для всевозможных, прикрытых внешними рамками законности различных способов расхищения и захватов башкирских земель.[2] Но еще до этого установления, так же как и при его существовании, не исключались и прямые самочинные захваты со стороны русских светских и духовных феодалов, особенно монастырей, при этом преимущественно в тех районах Башкирского края, которые непосредственно смыкались с прежде уже колонизованными московскими территориями. На этой почве накапливалась и вырастала, на ряду с другими причинами, та ненависть к метрополному помещику и его власти, которая и выливалась, наконец, в широких и нередко длительных башкирских восстаниях.

Все эти восстания, происходившие до Пугачевского движения, на наш взгляд, могут быть разбиты на пять основных периодов. Прежде всего — это первые известные нам враждебные выступления башкир, связанные еще с эпохой завоевания и фактического подчинения их русскому господству; формально это были даже не столько восстания, сколько сопротивление начальному неприятельскому вторжению на территорию, находившуюся под влиянием ногайских или сибирских ханов. Таким было, например, в 1572 г. участие башкир на ряду с мари, удмуртами, остяками и ногайцами в неприязненных действиях против русских слободских мест на Каме, постепенно выдвигавшихся купцами Строгановыми все глубже и глубже в пределы колониального мира.[3] С фактом подобного же значения встречаемся мы и в известии 1581 г. о разорении и сожжении новопоселенных на Каме деревень Строгановых приходившими на Чердынь войною «сылвенскими и иренскими татары, вогуличи, вотяки и башкиры», под предводительством пелымского князя Кихека.[4] К выступлениям того же рода следует отнести и разорение

[1] П. С. З., т. I, № 1.

[2] Там же, т. IX, № 6890.

[3] Г. Миллер. Описание Сибирского царства. СПб., 1787 г., стр. 70.

[4] Пермская Летопись, составл. В. Шишонко, вып. I, Пермь, 1881 г., стр. 98.

и сожжение башкирами, повидимому, около 1586—1587 гг., Вознесенской пустыни, находившейся в Уфимском уезде, на Ногайской дороге, около так называемого «Солеваренного городка», или позднейшего Табынска.[1] Случайно сохраненное в жалованной грамоте царя Федора Ивановича братьи упомянутого монастыря это известие является, вероятно, отзвуком какого-то большого движения среди башкир. Возможно, что оно было ответом на начало прочного завоевания и освоения Москвой основной территории Ногайской Башкирии, выразившееся прежде всего в основании в центре ее укрепленного города Уфы. Стоит припомнить только, какое беспокойство вызвало построение этого города, на ряду с двумя другими — Бирском и Самарой, у ногайцев, как сближение между двумя этими событиями станет очень вероятным. По крайней мере ногайский князь Урус не иначе расценивал их сооружение, как акт «лиха и недружбы» со стороны Московского правительства, у которого он оспаривал его право на монопольный сбор дани «с башкурдов и с остяков».[2] С другой стороны, сама Москва рассматривала этот свой шаг, повидимому, как начало утверждения не только в Ногайской Башкирии, но как приступ к завоеванию и Сибирской ее части. Так, в сентябре 1586 г., русским посланцам в Ногаях наказывалось убеждать ногайских владетелей, что город на Уфе, на Белой Воложке, велено «ныне поставити» для защиты от сибирского хана Кучума, пытавшегося было собирать ясак с подвластных Московскому государству башкир.[3] Здесь дело заключалось, конечно, не в одной только защите от нападений сибирского хана, а обстояло гораздо сложнее и серьезнее. Учитывая, что около этого же времени был основан в Сибири город Тюмень, а в 1587 г. начат постройкой и Тобольск, станет понятным, что, устраивая Уфу у дороги, пролегавшей в то время из Казани в Сибирь, Москва думала всерьез начать покорение всей Башкирии.

Это стремление не могло, конечно, укрыться от внимания ногайской стороны, которая еще в ноябре 1586 г. через своих послов в Астрахани домогалась, чтобы «государевым городам на Уфе и на Самаре вперед не быти».[4] Не могло оно, конечно, быть не разгадано и башкирами, которые при деятельной поддержке ногайцев и ответили на него наверное, именно весной 1587 г., тем враждебным выступлением и восстанием, которое сопровождалось между прочим разорением и сожжением Вознесенской монастырской обители. Отсутствие других каких-либо данных не позволяет судить о размерах, территориальном охвате и продолжительности движения, но что оно сопровождалось также тесными связями башкир с сибирскими татарами, это подтверждается как будто позднейшими сведениями; взять хотя бы факт

---

[1] Н. Н. Модестов. Село Табынское и Вознесенская пустынь. Тр. Оренб. учен. арх. комис., Оренб., 1914 г., вып. XXXI, стр. 7, 55.

[2] П. П. Пекарский. Когда и для чего основаны город Уфа и Самара. Сб. Отд. русск. яз. и слов. имп. Акад. Наук, т. X, № 5, СПб., 1873 г., стр. 8—9.

[3] Там же, стр. 20.

[4] Там же, стр. 24.

нахождения в рядах Кучумовских сторонников, до самого последнего момента борьбы хана Кучума с русскими, нескольких башкирских семей Кара-Табынской волости.[1] На эту же связь части башкир с сибирскими татарами, продолжавшуюся и после гибели Кучума, имеются также другие указания, свидетельствующие, что в 1600 г. четыре сына погибшего хана — Али, Канай, Азам и Кубей-Мурат,—пребывая у озера Чебаркула, имели «при себе 250 человек беглых татар и башкирцев».[2] Повидимому, и в данном случае наиболее активными в этом отношении оказывались табынские башкирские волости, наиболее удаленные от Уфы и кочевавшие в верховьях рек Яика и Миасса. Так, в отписке тюменского воеводы Л. О. Щербатого в Туринский острог от 15 июня 1600 г. имеются на этот счет достаточные указания, хотя и переданные с некоторой путаницей в наименовании отдельных народностей; но несомненно здесь под табынскими татарами, действующими заодно с Кучумовскими детьми, следует разуметь не только татар, но и башкир.[3]

Последующие известия, идущие от 1603, 1606 и 1608 гг., дают уже несколько иную картину отношений. Правда, часть башкир — табынцев окружает еще наследника Кучума, хана Али, но остальные башкиры, как, например, Айской и Салжугутской волостей, заслышав вести о его приближении, уже бегут с женами и детьми «в крепи, пометав животы». Очевидно, это было время, когда первый этап в завоевании Башкирии Москвой в основном был завершен, и прежним претендентам на нее оставалось только опустошать ее пределы отдельными набегами.[4] Новый край был, повидимому, к этому моменту несколько освоен, если в 1608 г. часть башкир действовала уже в правительственных войсках Василия Шуйского, участвуя при подавлении восстания под Нижним-Новгородом, Балахною, Ворсмой и под селом Павловым.[5]

Новая страница в истории башкирских восстаний, совпадающая с периодом дальнейшего подчинения башкир русскому господству, открывается прежде всего волнениями первой половины XVII в., вследствие отрывочности и случайности дошедших до нас сведений мало нам известных и трудно поддающихся какому-либо анализу. Тем не менее все же можно несколько догадываться о мотивах, вызвавших их к жизни. Так, например, первое из этих восстаний, относимое нашими источниками к 1616 г., было, повидимому, в значительной мере последним колониальным отзвуком событий большой крестьянской войны, только что закончившейся в центре государства, но не успевшей еще улечься на его окраинах. Район, охваченный этим движением, распространялся, по всей вероятности, на весь бассейн реки Камы, а участниками восстания являлись все народности края: татары, чуваши, мари,

[1] РИБ, кн. 2, стр. 283.
[2] И. Е. Фишер. Сибирская история. СПб., 1774 г., стр. 240.
[3] Мат. наст. изд., отд. II, № 33.
[4] Ср., например, отдельные указания на эти факты в Мат. наст. изд., № 33, 36.
[5] АИ, II, стр. 141—143, № 113.

удмурты и башкиры. Повстанцы подходили к Сарапулу, Осе и к другим казанским пригородам, держа в осаде все эти пункты и одновременно подвергая опустошению и сожжению находившиеся в их окрестностях отдельные села и деревни.[1] Еще меньше известно нам о другом восстании этого периода, относимом обычно к 1645 г. и сопровождавшемся сожжением восставшими башкирами Мензелинского острога. В отношении его мы не располагаем в настоящее время даже простыми документальными данными, удостоверяющими самый факт его существования, так как А. Е. Алекторов, первый сообщивший о нем некоторые сведения, не привел при этом каких-либо подтверждающих ссылок на источники, которые, возможно, были в его распоряжении.[2] Но во всяком случае, если это восстание имело место то оно несомненно должно было родиться на почве с одной стороны вооруженного протеста против устройства на исконных башкирских землях нового русского укрепленного пункта, возникшего как раз около этого времени на р. Мензеле,[3] с другой — против захвата тех же земель русскими колонистами. Ведь хорошо известно, что в первой половине XVII в., кроме окрестностей Уфы, районами Башкирии, испытавшими на себе колонизационный поток, шедший из метрополии, были именно те, которые примыкали к ближайшему бассейну реки Камы: по рр. Челне, низовьям Ика и Белой и по Тулве.

Далее вглубь Башкирского края земельные захваты пока не распространялись, объяснение чему, может быть, следует искать в общей международной обстановке, сложившейся тогда на этой колониальной окраине Московского государства, которому в течение всей первой половины XVII в. пришлось выдержать упорную борьбу за обладание Башкирией с новым претендентом, оспаривавшим у него это право — с калмыками. Только к 50-м годам XVII в. закончилось это соперничество полной победой Москвы, а в подобных условиях, естественно, колониальный нажим на башкир несколько сдерживался, и может быть этим и следует объяснить отсутствие всяких известий о дальнейших башкирских восстаниях вплоть до второй половины XVII века. Хотя, правда, не исключается и другое объяснение этого обстоятельства, позволяющее отнести его за счет самой утраты соответственных документов, погибших вместе с остальными основными материалами, касающимися башкирского народа за весь XVII в., в результате большого пожара, истребившего в Петровскую эпоху все делопроизводство Приказа Казанского Дворца.

Переходя теперь к третьему периоду башкирских восстаний второй половины XVII в. и самого начала XVIII в., постараемся сначала дать общую их характеристику, не останавливаясь на каждом в отдельности. Прежде

---

[1] ДАИ, т. VI, стр. 261, № 67, и Мат. наст. изд., отд. II, № 37.

[2] А. Е. Алекторов. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883 г., стр. 12.

[3] Г. Перетяткович. Поволжье в XVII и начале XVIII вв. Одесса, 1882 г., стр. 129.

всего обращает на себя внимание довольно широкая база, на которой развертываются все эти движения. Башкиры выступают не одни, а вместе с другими народностями Поволжья и Приуралья, причину чего следует искать в общих условиях развития этих колоний, в это время еще полностью не закрепощенных метрополией, но во всей силе испытывавших на себе ее постоянно возраставший колониальный гнет. Поэтому вполне понятно, почему в башкирских восстаниях 60-х и 70-х гг. XVII в. принимают деятельное участие и другие народности восточных колоний Московского государства: мари, татары, удмурты, чуваши и манси (вогулы), среди которых башкиры являлись таким образом лишь одним из звеньев общего движения националов под знаменем сначала Кучумовичей и калмыцких тайшей, а затем собственных башкирских вождей, против надвигавшегося на них общего московского закрепощения; и чем сильнее сказывалось это закрепощение в отдельных районах Поволжского края, тем слабее выражалась в общем ходе восстаний роль отдельных националов, например, мордвы, которая уже к XVII в. была окончательно дезорганизована полным своим разгромом в борьбе с Москвой и закрепощена захватом их земель метропольным помещиком-феодалом, и потому не так широко участвовала на ряду с другими националами во всех их выступлениях против Московского государства.

Во второй половине XVII в., в результате поражения Разинского движения, закрепощение охватило уже все Поволжье и стало проникать в крайние соседние с ним районы Прикамья и Приуралья. Ответом на это и были башкирские восстания 70—80-х годов XVII века, в которых не случайно главная и активная роль принадлежала башкирам, организовывавшим вокруг себя остальных националов. Еще ярче сказалась эта их роль в широком восстании Поволжья и Приуралья в 1705—1709 гг.

Характерно, однако, что уже в этих первых восстаниях в среде отдельных выступавших народностей не было прочного и единого фронта, который существовал бы сколько-нибудь длительно в течение всего движения. Даже немногие, имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют подметить и здесь неустойчивую позицию феодальной верхушки башкирского народа, в лице тарханов, сравнительно рано оставлявших общие ряды восставших и шедших на всяческие сделки с метропольным помещиком-феодалом. Без учета этих классовых противоречий, несомненно существовавших еще в первых башкирских восстаниях и расширявшихся в течение первой половины XVIII в., мы не поймем общего хода башкирских восстаний и причин их неудачи, начиная с движения националов Поволжья и Приуралья под знаменем Кучумовичей в 60-х годах XVII в. и до Пугачевского восстания.

Остановимся теперь особо на первом восстании этого периода. Начавшее подготовляться еще с средины 1661 г., но открыто развернувшееся только летом следующего 1662 г. выступлением башкир и ясачных татар в Тулвенском, Сылвенском, Режском и Исетском районах, оно, постепенно разрастаясь, захватило территорию, далеко выходившую за эти пределы, и

растянулось на несколько лет вплоть до 1665 г., с отдельными вспышками и после этого срока, в 1666—1667 гг.[1] Затихая несколько к осени, восстание вспыхивало обычно с новою силою весной и летом следующего года, распространяясь последовательно и на другие, ранее не затронутые движением районы. Также и ряды участников его, состоявшие сначала из одних башкир и прикамских татар, постепенно пополнились другими национальностями: сибирскими татарами, мордвой, чувашами, мари и манси (вогулами). Так, в последовательном своем развитии, движение, начатое, повидимому, на почве протеста против одних только земельных захватов, особенно чувствительных в то время в данном крае, именно в Кунгурском и Соликамском уездах, быстро разрослось во всеобщее восстание на широкой территориальной базе всей основной Башкирии, восточных окраин Поволжья и Приуральской части Западной Сибири. Знаменем его несомненно была борьба за полное освобождение от господства Москвы и образование на освобожденной территории самостоятельных местных государств. С этой стороны обращает на себя внимание заметная организованность и как будто даже некоторая предварительная подготовка самого восстания. Так, уже с 1662 г., когда движение вышло из своей первоначальной подготовительной стадии, оно уже наметило два организующие центра: с одной стороны, в лице наследников прежнего сибирского хана Кучума, его внуков султанов Кучука и Абугая, с другой — в виде калмыцких тайшей Дайчина и Аюки, пытавшихся использовать момент для возобновления своего давнего соперничества с Московским государством за обладание Башкирией. И впоследствии, в течение всего хода восстания, эта организующая связь в двух направлениях никогда не прерывалась. По крайней мере приводимые в настоящем издании документы постоянно подчеркивают ее существование, указывая или на то, что восставшие «Кучюк салтану подклонились, к нему отъехали», или «забыв волости свои и домы, службы свои и правды, Аючею тайше служили».[2] О наличии той же организованности говорят и такие факты, как сравнительно высоко стоявшая вооруженность самих повстанцев, одетых нередко в куяки, располагавших пищалями и «чиненными ядрами», которыми они обстреливали «против немецкого» г. Кунгур, взятый ими позднее, и имевших, наконец, достаточные запасы зелья и свинца, без которых не смогли бы, конечно, так быстро и успешно развернуть своих первоначальных наступательных действий против русских укрепленных пунктов. Интересны указания на присутствие в рядах восставших «литовских людей человек с 50», дополнявших собою недостававшую для них квалифицированную силу военных специалистов.[3] В этой связи любопытно и известие об

[1] Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской Архивы. Фонд 21, оп. 4, № 11, л. 218 об.; Списки Верхотурской Архивы. Фонд 21, оп. 4, № 2, лл. 308—309 об.; Мат. наст. изд., № 15, 40; ДАИ, т. IV, стр. 302; Пермская Летопись, составл. В. Шишонко, вып. 3, стр. 683 и сл.; ПСЗ, т. I, № 327.

[2] Мат. наст. изд., отд. II, № 52, 54, 56.

[3] ДАИ, т. IV, № 124, стр. 289. Пермская Летопись, составл. В. Шишонко, вып. 3, Пермь, 1884 г., стр. 693.

участии в подготовке восстания манси (вогулов) 2 верхотурских стрельцов, замышлявших вместе с манси (вогулами) и полевыми башкирами воевать русские острожки по р. Чусовой и подготовлявших это восстание предварительным снабжением будущих повстанцев необходимыми военными припасами.[1]

Параллельно с этой материальной подготовкой шло, повидимому, и организационное оформление движения. Так приходится думать, если принять во внимание показание, данное во время розыскного дела в 1663 г. кодским хантом (остяком) Анкой Конжиковым: «А зачалась де у них та шатость и измена во всех городках Тобольского разряду и Томского разряду в прошлом во 169 году, и от царевича де от Кучюмова та ссылка о той измене с ними была в том же в прошлом 169 году; а положили де они на том все и ссылались о том во все городы, что в нынешнем во 171 году летом, придти подо все сибирские городы и городы взять, а служилых людей побить; а под Тоболеск де летом... придти царевич Кучюмов с калмыки и с татары и с башкирцы, и Тоболеск де хотят взять и служилых людей побить; и договорились на том, что быть де царевичу Кучюмову в Тобольску и владеть ему всею Сибирью, и ясак де платить со всех городов сибирских тому царевичю Кучюмову».[2] Повидимому, тогда же намечались какие-то связи и с Крымом: «и все де у них по сговору с крымским царем», утверждали, например, местные наблюдатели событий в 1662 г.;[3] а от 1663 г. сохранилось уже прямое известие, что летом этого года к башкирам Ногайской дороги приезжали для каких-то неизвестных целей посланцы от крымского хана, двое ногайцев, которые при обратном возвращении были отпущены не одни, а с двумя башкирскими представителями, во главе с мещеряком деревни Кара-Дувапей Бакаем-Абызом.[4] В это же время, по всей вероятности, сформулирован был и основной лозунг всего движения, во всяком случае ставший действительным знаменем борьбы для восточных его районов: «поднялся де на Русь наш царь», в каковом призыве нельзя не видеть старой возрожденной идеи начала XVII в.: «быть себе царством, как было при Кучуме царе».[5] Имеются современные свидетельства и о дальнейшем «сговоре» восставших, ставивших себе целью распространить восстание на возможно большее пространство.[6]

Быстро распространяясь и отличаясь большим ожесточением на всем протяжении своей территории, движение носило, однако, наиболее длительный и упорный характер среди башкир Осинской и Сибирской дорог. Недаром карательные отряды правительственных войск наиболее свирепствовали именно в Кыр-Кудейской, Балыхчинской, Айской, Гайнинской и

---

[1] Мат. наст. изд., отд. II, № 43.

[2] ДАИ, т. IV, № 126, стр. 302.

[3] Там же, № 124, стр. 289. Перм. Летоп., составл. В. Шишонко, вып. 3, Пермь, 1884 г., стр. 693.

[4] Мат. наст. изд., отд. II, № 47.

[5] ДАИ, т. IV, № 124, стр. 284. Ср. П. Н. Буцинский. Заселение Сибири и быт первых ее насельников, Харьков, 1889 г., стр. 297.

[6] ДАИ, т. V, № 4, стр. 39.

Ирехтинской волостях, разоряя зимовья этих башкир и побивая многих «до сущих младенцов».[1]

В этих районах собственные силы повстанцев группировались главным образом в двух направлениях: с одной стороны, около г. Кунгура, Спасского монастыря и Воздвиженской пустыни, в бассейне рр. Сылвы, Тулвы, Буи и Чусовой, где совместно с башкирами Осинской дороги действовали татары, мордва, чуваши и мари; с другой — около Катайского острога и Далматовской пустыни, распространяясь по всему бассейну рр. Исети, Пышмы, Ирбита, Режи и Нейвы, и где заодно с ними действовали те же мари, татары и манси (вогулы). Основной базой восстания, где происходило формирование сил и куда отходили терпевшие поражение отряды, являлась в последнем случае территория Катайской и Кара-Табынской волостей, около зауральских озер Ирисят, Маян, Ады-куль и Чебакуль; здесь же, в верховьях р. Миасса, находилась и ставка «главного уфинского изменника и завотчика» по правительственной терминологии того времени, фактического вождя восточного района восстания Сары-Мергеня.

Наконец, в этих же местах все движение, уже постепенно затихнувшее к концу 1664 г., давало о себе знать еще в 1665—1667 г.[2] Причина, почему именно в этих двух районах наиболее ярко выявилось все восстание, заключалась в том, что это были именно те места, где башкиры прежде всего познакомились с русской колониальной политикой массовых и безудержных захватов как их земель, так и земель живших рядом с ними других национальностей; с другой стороны, именно здесь, как нигде в другом месте Башкирского края, скопилось большое количество сходцев из закрепощаемых мест Поволжья, в своем бегстве оттуда приносивших ненависть к метрополному помещику и искавших только случая отомстить ему свои обиды. Ведь в самом деле, Катайский острог и Далматова пустынь, подвергшиеся наиболее ожесточенному нападению восставших, сожженные и разоренные ими, были основаны на башкирских землях; а Кунгур, другой центр и очаг восстания, хотя и возник прямо не на башкирской земле, а земле других национальностей, тем не менее вырос тоже на самой грани башкирских кочевий и не мог не раздражать своими укрепленными стенами любившего приволье своих земель полукочевника-башкира.[3] Здесь же башкирские поселения всего ближе смыкались и вообще с миром других, еще более угнетаемых местных народностей, участие которых в движении и придало ему широкий и наиболее упорный характер.

Те же мотивы протеста против русской колониальной политики, постепенно нарушавшей земельные права местных национальностей и

---

[1] Мат. наст. изд., отд. II, № 56.

[2] ДАИ, т. V, № 3, 4, 49, стр. 38, 39, 289—292, и Мат. наст. изд., отд. II, № 64, 65.

[3] На башкирских же землях этого района еще в первой половине XVII в. возникли следующие остроги: Невьянский, Ирбитский, Пышминский и Арамашевский, так же как и ряд слобод, в том числе Мурзинская, Киргинская и Краснопольская. — А. Дмитриев. Верхотурский край в XVII в. Пермь, 1897 г., стр. 75—81.

сопровождавшейся безудержным произволом и насилиями ее официальных и неофициальных агентов, руководили выступлениями башкир и в других районах восстания на Ногайской и Казанской дорогах; но вследствие значительно меньшего значения, какое здесь имели два последних указанных выше условия, и самое движение выразилось в этих местах заметно слабее. Правда, оно получило в дальнейшем широкое развитие и в этих районах, но для этого необходима была уже совершенно иная общая обстановка в крае. Пока же все восстание не отличалось здесь большой устойчивостью и еще в 1664 г. затихло совсем, ограничиваясь только отдельными спорадическими нападениями на русские селения около Волги и Камы с целью угона скота и захвата пленников.[1]

Основными центрами, где сосредоточивались в этом районе повстанческие действия башкир, являлись в одних случаях Уфа, в других — новая, только что законченная в 1652—1657 гг. Закамская линия; однако, при всем стремлении восставших перекинуть огонь восстания также и за Каму, в непосредственный центр прежнего Казанского ханства, этого им достичь не удалось, и все усилия разбились об укрепленные стены новых закамских городков. А что подобные намерения имелись, за это говорит как будто наказ от 22 ноября 1663 г., данный казанскими воеводами сотенному голове Димитрию Аристову о наблюдении за действиями восставших уфимских башкир и их сторонников для предотвращения перехода их через Каму на Казанскую сторону.[2]

В этом районе на ряду с восставшими башкирами действовали также калмыки и ногайцы, вместе с ними ходившие под Уфу, Мензелинск и Шешминск.

Но последние в своей массе, повидимому, все же играли меньшее значение в движении, чем прочие национальности края, в особенности различные сходцы, устраивавшиеся на башкирских землях в качестве тептярей или бобылей, на сравнительно еще льготных условиях в начале своего поселения, и нередко выступавшие в роли наиболее активно действующей силы. Так, например, известно, что в 1662 г., то-есть в самый разгар восстания, «черемиса и чюваши Уфимского уезда» не только «изменили, беспрестани з башкирцами бьютца», но некоторые из них, как мари-черемисы, жившие около Катайского острога и ставшие «изменниками» от «налоги приказщика Ивана Широково», сами выступали инициаторами движения, «их башкирцов под Катайской острог и под Долматов монастырь и под слободы подзывали».[3]

В общей характеристике настоящего восстания известный интерес представляют также данные, которые сообщают, хотя и намеками, о практиковавшихся восставшими тактических приемах борьбы.[4] Они выявляют перед нами определенное стремление поднявшихся национальностей объединить

---

[1] Матер. по истории народов СССР. Тр. ИАИ Акад. Наук, в. 3, 1932, стр. 387—397.
[2] АИ, т. IV, № 175, стр. 335—337.
[3] Мат. наст. изд., отд. II, № 42.
[4] Там же, № 63.

вокруг общего движения против русского господства весь ясачный мир, устраняя всякие поводы, хотя бы для невольного перехода части его во вражеский лагерь.

Но при всем том, даже в этом достаточно широко задуманном и весьма дальновидно проводимом восстании, с самого его начала можно подметить общую его неустойчивость, вытекавшую из соединения под одним знаменем трудно соединимых на длительный срок взаимно противоречивых общественных интересов различных классовых групп башкирского общества того времени. По крайней мере даже имеющиеся у нас отрывочные известия позволяют говорить об этом с большой долей уверенности. Так, зимой 1662 г., еще до крупного поражения, понесенного башкирами у озера Ирисята, их «лучшие люди» совещались, не своевременно ли прекратить дальнейшее сопротивление русской власти и «в винах своих и в измене добить челом великим государем». Одновременно обсуждался и другой вопрос — о возвращении в «прежние ясашные волости», откуда восставшие обычно откочевывали на новые места, желая порвать всякие отношения подданства Московскому государству и не зависеть больше ни от каких его властей и сборщиков ясака.[1] Результатом этих совещаний, очевидно, и было первое принесение вин частью повстанцев Казанской и Ногайской дорог, причем в качестве представителей их, ведших предварительные в этом отношении переговоры, выступают тарханы Кипчакской волости Иш-Мухаммет и Конкас Девлетбаевы. Принеся повинные и обещаясь за всю Ногайскую дорогу быть «в вечном холопстве» у московского царя, эти «лучшие люди» не остановились перед тем, чтобы выдать в руки русских властей вождей движения в их районе Гоурку и Улеклейку с товарищами, сами же аттестовав их, как главных заводчиков восстания, подлежащих наказанию.[2]

Через этих же тарханов-феодалов пытаются уфимские воеводы воздействовать на башкир Ногайской и Казанской дорог и в 1663 г., когда последние опять оказались причастными к восстанию.[3] Попытка не осталась совсем безуспешной, причем на этот раз в роли непосредственного представителя башкирской стороны в переговорах в Уфе выступил брат Иш-Мухаммета, Тевеней Девлетбаев; в результате принесшие вторую повинную башкиры отправили специальных челобитчиков в Москву к самому царю.[4]

Из официальной переписки 1663—1664 гг. местных воевод с влиятельным, повидимому, в свое время башкирским тарханом Иш-Мухамметом определенно выясняется, какими путями феодальная верхушка башкир смыкалась постепенно с метропольным помещиком-феодалом, незаметно изменяя общим интересам массы непосредственных производителей своего народа и предавая, наконец, общие задачи самого восстания против русского господства.[5]

---

[1] Мат. наст. изд., отд. II, № 41.
[2] Там же, отд. II, № 44.
[3] Там же, отд. II, № 44, 51—52.
[4] Там же, отд. II, № 52.
[5] Там же, отд. II, № 52, 55, 59.

Характерно также, что при сношениях с восставшими башкирами русские власти использовывали в качестве посредников уфимских служилых татар, очевидно, стоявших в стороне от общего повстанческого движения других националов края. Так, память от 1 марта 1664 г., отправленная в строгой тайне к башкирам Сибирской дороги и предлагавшая им оставить враждебные действия против русских, была послана воеводой кн. А. М. Волконским с уфимским служилым татарином Мурзакаем Окпаевым.[1] Подтверждение этой же отрицательной позиции по отношению к восстанию, и при этом не только служилых татар, но также и казанских мурз, можно найти еще в смете военных сил Московского государства 1661—1663 гг., из которой выясняется, что они в эти годы регулярно отправляли военную службу на Уфе на ряду с прочими русскими служилыми людьми.[2] Им же несомненно принадлежала наиболее активная роль и в наблюдательном отряде сотенного головы Димитрия Аристова, специально предназначенном для предотвращения перехода восставшими башкирами за р. Каму и распространения общего волнения на Казанскую сторону.[3]

Но если этого удалось достигнуть в данный момент, то несколько позже, в связи с изменившейся общей обстановкой в крае, эта водная артерия, вместе с укреплениями Закамской сторожевой линии, не смогла уже остановить даже заметно более слабого натиска башкир. Мы имеем в виду участие последних в Разинском движении, не отличавшееся большой интенсивностью, но не оторванное вместе с тем совсем от предшествовавшего их выступления под знаменем Кучумовичей. В самом деле, не успели еще погаснуть последние огни этого восстания в восточном районе Зауральской Башкирии, как еще осенью того же 1667 г. обнаруживаются новые враждебные действия башкир около Волги и Яика. Так, например, известно, что еще в октябре 1667 г. наряжались на Уфе дворяне и дети боярские для поиска над «изменниками башкирцами на Илецком и на Кундурчинском устьях, иль в ыные, в которых урочищах кочуют». А память уфимских воевод от 26 марта 1668 г. ставила перед этим заново сформированным отрядом специальные и вполне определенные задачи: «их башкирцев однолично от ызмены обратить и учинить под государскою самодержавною высокою рукою в вечном холопстве попрежнему, а которые от ызмены не обращаются, чтоб их до конца разорить».[4] В полном соответствии с этим стоят известия 1667—1669 гг. об отдельных башкирских набегах на русские поселения, расположенные около Закамской линии и вообще на Волге, о которых мы узнаем из сказок русских полоняников, захваченных в свое время башкирами, проданных ими на среднеазиатские рынки и вернувшихся впоследствии на

---

[1] Мат. наст. изд., отд. II, № 57.

[2] С. Б. Веселовский. Смета военных сил Московского государства 1661—1663 гг. М., 1911 г., стр. 44—45.

[3] АИ, т. IV, № 175, стр. 335—337.

[4] В. А. Новиков. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903 г., стр. 197—199.

родину.[1] Перед нами, как в калейдоскопе, проходят и городки Билярский, Шешминский и Ярыклинский на Закамской линии, село Садилово и вотчина Черемшан, горы Печерские и Толбовы на Волге и, наконец, самые ближайшие окрестности городов Самары и Саратова. В этих районах главным образом развертывается деятельность башкирских отрядов и в непосредственные годы Разинского движения. Так, в мае 1670 г., в самом еще начале волжского похода Разина, башкиры подступают к Самаре и, отогнав скот и разломав и сжегши часть городских укреплений, останавливаются в степи в 3-4 верстах от города, так что их «видают под городом по вся дни».[2] В начале июня они уже загораживают путь московским стрельцам в 130 верстах от Саратова, произведя нападение на них с горной и луговой стороны Волги «большими людьми в бударех во сте и больше». Одновременно же, переправившись через Каму, производят опустошения в правобережье Казанского уезда.[3] Отдельные отряды проникали, очевидно, и дальше, встречаясь, например, с русскими стрельцами, бежавшими после разгрома их Разиным, даже у Пензы.[4] Не без влияния развернувшегося в это время в Поволжье широкого повстанческого движения ожили снова и остатки непримиримой башкирской вольницы, скрывшейся после разгрома восстания 1661—1667 гг. в дальних кочевьях сибирского султана Кучука на р. Ишиме. Так, известно, что в июне 1670 г. эта часть башкир, руководимая тем же Кучуком, уже замышляла новые враждебные действия против русского господства в крае; «царевич Кучюк», сообщали катайские станичники: «с воинскими людьми и с изменники башкирцы под государевы слободы за Исеть реку перевезса, повыше старые сакмы.[5] Но на этот раз, надо думать, движение не получило в этом районе дальнейшего развития, по крайней мере до нас не дошло в этом отношении никаких известий. Да и в целом участие башкир в Разинском движении, хотя и отвлекло часть правительственных войск с главного театра борьбы, не смогло быть сколько-нибудь значительным фактором в общем ходе восстания; последнее было вполне понятным, так как башкиры в большей мере уже были обескровлены в результате только что закончившегося неудачей движения 1661—1667 гг. С новой силой они могли подняться поэтому только несколько позже, в половине 70-х гг. XVII в. в восстании, получившем от своего вождя название Сентовского.

Это движение вызвано было к жизни рядом существенных причин, каждая из которых, взятая даже в отдельности, не могла не раздражать местного населения; соединенные же вместе они, естественно, ускоряли

---

[1] Матер. по истории народов СССР. Тр. ИАИ Акад. Наук СССР, в. 3, Л., 1932 г., стр. 387—397.

[2] Матер. для истории возмущ. Ст. Разина, СПб., 1857 г., стр. 239.

[3] Там же, стр. 238.

[4] Матер. по истории народов СССР. Тр. ИАИ Акад. Наук СССР, в. 3, Л., 1932 г., стр. 389.

[5] ДАИ, т. VI, № 9, стр. 52.

процесс противодействия и выявления наружу накопленной уже давно общей непримиримой ненависти. В числе этих факторов, постепенно подготовивших неизбежный взрыв, следует прежде всего отметить новую серию земельных захватов, происходивших одновременно в двух противоположных концах края. Так, в 1668—1669 гг. произведено было, например, расселение на рр. Майне, Утке и Ирене Полоцкой шляхты, а к началу 70-х годов здесь выросли уже многочисленные поселения тяглого населения из переселенцев, пришедших из-за Волги.[1] Одновременно шло массовое расхищение земельных пространств и со стороны сибирских слобод, в результате чего границы Верхотурского уезда отодвинулись далеко на юг от мест прежнего своего расположения.[2] При этом не надо забывать, что захват земель шел также и в центре Башкирии путем раздачи поместий дворянам и детям боярским в Уфимском уезде, на погайской стороне, в окружности около 100 верст от города Уфы.[3]

Этому систематическому проникновению русской колонизационной волны вглубь Башкирии, ограничивавшему прежнюю свободу башкир в распоряжении своими земельными угодьями, соответствовало в эти годы, повидимому, ущемление их благосостояния и посредством усиления налогового бремени. Хотя в нашем распоряжении и нет в этом отношении прямых указаний, но, принимая во внимание некоторые косвенные данные и общую международную обстановку, в которой в то время находилась Москва, предположение это делается вполне вероятным. Длительные войны, веденные с Польшей, Швецией, Турцией и Крымом в 50—70-х гг. XVII в., не могли, конечно, не требовать значительных денежных средств и, естественно, должны были сопровождаться дополнительным налоговым обложением населения. В связи с этой новой налоговой политикой и находились, повидимому, те взятые еще в 1674 г. с башкирских «бобылей повонакладные денежные и куничные ясаки», о которых говорится в грамоте из Приказа Казанского Дворца от 1 января 1678 г.[4]

Возможно, что с некоторым отголоском установления этих более повышенных сборов «ясака, и подымных и с свадеб выводных пошлин» мы встречаемся также в памяти уфимского воеводы В. Хитрово от 7 декабря 1677 г.[5] Под влиянием тех же военных обстоятельств на плечи башкир должны были лечь и новые тяготы отправления военной службы во всех дальних и длительных походах. Если к этому прибавить еще постоянные, с годами возраставшие [illegible] произвол и насилия воеводской администрации и связанных с нею представителей русского торгового капитала на местах, то общая совокупность

---

[1] Г. Перетяткович. Поволжье в XVII в. и начале XVIII в. Одесса, 1882 г., стр. 259—269.

[2] А. Дмитриев. Верхотурский уезд в XVII в. Пермь, 1897 г., стр. 86—88.

[3] В. А. Новиков. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1903 г., стр. 21—22.

[4] Там же, стр. 186—187.

[5] АИ, т. V, № 19, стр. 29—30.

условий, вызвавших, наконец, восстание, становится вполне понятной. Первые признаки плохо скрываемого недовольства и неприязни к Москве стали обнаруживаться среди башкир еще в 1675 г., когда, в связи с привлечением к участию в Крымском походе, они под всякими благовидными предлогами пытались оттянуть срок своей явки, или даже совсем уклониться от выполнения этой обязанности.

В этом вполне убеждают нас те допросные речи, сказки и доездные памяти русских служилых людей и отдельных башкир, которые приводятся в настоящем издании и являются яркими свидетелями настроений, господствовавших тогда в Башкирском крае. За немногими исключениями части башкирских тарханов, вызвавшихся по собственной инициативе идти в Крымский поход, большинство башкир ответило посыльщикам плохо прикрытым отказом на все их предложения. Но и те, кто выражал готовность принять участие в походе, обычно обусловливали это согласие соответственным выходом на службу башкир и других волостей; при этом были и такие, которые, вполне согласившись, как будто, явиться к назначенному сроку, впоследствии не выполняли этого обещания. Так суживался постепенно круг той немногочисленной группы, которая еще поддерживала русское правительство в этом начинании. «Иш-Мамет де государевыми листы жалованье берет», говорили рядовые башкиры о влиятельном представителе своей феодальной верхушки: «он де и поедь; а только великий государь изволит нас послать на свою государеву службу неволею, мы де возьмем жен своих и детей и покочуем совсем».[1] Здесь чувствуется уже скрытая угроза нового вооруженного восстания, обычно сопровождавшегося передвижением башкир на другие, более отдаленные кочевья. «Разоренье де им пришло, а не служба», — так суммировали массы башкирского народа результаты тягостной военной повинности, возложенной на них в течение последних лет напряженной внешней политикой Московского государства.[2] Недаром самый призыв их в московские ополчения они рассматривали уже не как отдельное мероприятие, затрагивающее интересы только некоторых башкир, но как общее дело, требующее общего же совета, для которого «они на думу съедутца.. , то де дело дошло не до одного человека, до всех до них башкирцов».[3] «Соберемся де все в одном месте, что де нам всем ни будет», говорили в мае 1675 г. башкиры, жившие по р. Деме и откочевавшие на новые места вверх по р. Белой. В этом призыве к соединению общих усилий и в фактически начавшемся сосредоточении недовольных элементов при более пристальном наблюдении возможно уже рассмотреть начальные шаги пока еще скрытно формировавшегося нового вооруженного протеста башкирского народа против господства русского метрополного помещика и его крепостнического государства. При этом характерно, что в стихийном развитии событий массы еще не отрываются от своей феодальной верхушки, стараясь и ее

[1] Мат. наст. изд., отд. II, № 70.

[2] Там же, отд. II, № 71.

[3] ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г. после мая 27.

увлечь за собой на первом этапе движения. Так в данном случае демские башкиры, поднявшиеся со своих мест из-за нежелания идти «неволею на службу великого государя на Крым», откочевывают на новые места к тархану Иш-Мухаммету Девлетбаеву.[1]

Недостаток фактических сведений, слабо представленных сохранившимися источниками, не позволяет нам подметить, как с этого этапа тайно еще подготовлявшегося движения оно перешло, наконец, в открытое восстание, возглавленное руководителем одной из башкирских волостей Сеитом Садипром. Также нет никакой возможности нарисовать полную и последовательную картину самого хода борьбы, растянувшейся почти на целое десятилетие. Одно только несомненно, что еще в 1675—1676 гг. происходили вооруженные столкновения башкир с русскими. Характерно, что и на этот раз выступлению предшествовала некоторая материальная и военная подготовка.[2] Первые враждебные действия восставших, поскольку позволяют судить об этом наши источники, обнаруживаются у Закамской черты, куда направились башкирские отряды с реки Кинеля в июне 1676 г. и где, возможно, еще летом предыдущего 1675 г. происходили столкновения обеих сторон под стенами Шешминска.[3]

Не имея возможности по размерам настоящей статьи останавливаться подробно на ходе этого восстания, также выявившего весьма ярко идею общности интересов всех националов,[4] обратим хотя бы внимание на момент наибольшего его подъема летом 1682 г., когда в общем движении приняли активное участие и калмыки во главе со своим тайшей Аюкой. В это время район, охваченный восстанием, распространялся от левого берега Волги и Камы на западе до сибирских слобод Западной Сибири на востоке, одновременно продвинувшись от центра Башкирии и в северном направлении в сторону Кунгурского и Соликамского уездов, в бассейн рек Сылвы, Тулвы и Чусовой. Восставшие разоряли в это время и держали в осаде следующие пункты: Кунгур и Кишерский острожек на севере, Колчеданскую слободу, Катайский острог и ряд других слобод на востоке, Уфу в центре края и, наконец, городки и поселения около Камы и Закамской укрепленной черты на западе. Отдельные же отряды их продвигались и в более южном направлении, производя, например, неоднократные нападения на Самару. Но при всем достаточно широком территориальном распространении восстания, оно, повидимому, и на этот раз не перешло на правый берег Камы, в центр прежнего Казанского ханства, хотя, правда, не остановилось и около Закамской укрепленной линии. По крайней мере Г. Перетяткович, на основании ряда сообщенных им данных казанской переписной книги, показывает с определенностью, как широко

[1] Мат. наст. изд., отд. II, № 69.

[2] АИ, т. IV, № 252, стр. 541 — 542.

[3] АИ, т. V, № 6, стр. 12. Матер. по истории народов СССР. Тр. ИАИ, вып. 3, Л. 1932 г., стр. 394—395.

[4] АИ, т. V, № 40, стр. 63.

разлилось это движение и за ее пределами в бассейне рек Б. и М. Черемшана, Шешмы, Заи, Мензелы, Майны, Утки и Уреня; здесь действовали одновременно башкиры и калмыки, одни, продвинувшиеся сюда с юга под начальством Аюки, другие с востока.[1]

Но этот же 1682 г., момент наибольшего подъема движения, был одновременно и годом наиболее чувствительного удара, нанесенного восстанию и его вождю Сеиту Садиру, действовавшему, очевидно, главным образом в Казанской Башкирии и Прикамском районе. Мы имеем здесь в виду поражение, понесенное восставшими на р. Ик в мае 1682 г., при котором многих из них «побили и самого вора изменника и заводчика ранили».[2] Однако, оно не остановило дальнейшего развития движения, которое получило наибольшее территориальное распространение именно в это время, в июне — августе того же года. В этот решительный момент значительное сосредоточение башкирских сил происходило в Зауральской Башкирии меж озер Ирисята и Кызылтяша, и оттуда посылались специальные агитаторы в количестве 40 человек на р. Ай к башкирам Сибирской дороги; одновременно с этим там же работали в этом направлении служилые мещеряки Осинской дороги Кайбися Узеев и Аюкай Кемеев.[3] Волнение не затихло и летом следующего 1683 г., несмотря на принесенную еще в январе того же года тайшей Аюкою шертовальную запись о подданстве Москве и отказ его от всякой поддержки башкирского восстания. Так, еще в мае 1683 г. башкиры и татары приступали со многими людьми и с огнями к Билярскому городку на Закамской укрепленной линии; и там же заодно с ними действовали ногайцы и калмыки, в свою очередь воевавшие в мае — июне того же года казанские пригороды.

И только измена, повидимому, осенью 1683 г. калмыков, перешедших окончательно на сторону Москвы, нанеся новый еще более ощутительный удар рядам восставших, заметно ослабила общее сопротивление, и восстание, оказавшееся в необходимости бороться сразу на два фронта, стало понемногу затихать. По крайней мере все последующие годы до самого конца XVII в. были заполнены только одной непримиримой враждой двух прежних союзников. Так Москва впервые широко применила для успешного подавления движения то средство, которое, будучи повторено еще раз в 1708—1711 гг., стало впоследствии основным руководящим началом в русской колониальной политике XVIII в. Ему же навстречу, как мы видели выше, шло несомненно использование и классовых противоречий в лагере восставших; ведь в самом деле, наличием этих противоречий, при сохранявшемся одно-

---

[1] Г. Перетяткович. Поволжье в XVII в. и начале XVIII в. Одесса, 1882 г., стр. 288—291. Лобов. Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска. Оренб., 1911 г., стр. 5 (быв. Архив Мин. Юстиции, столбец Москов. стола Разряда, № 823).

[2] АИ, т. V, № 87, стр. 137—140. Памятная книжка Уфимской губернии на 1873 г., Уфа, 1873 г., ч. II, стр. 83.

[3] АИ, т. V, № 87, разд. III, стр. 139.

временно общем влиянии на башкирские народные массы ее феодальной верхушки, следует объяснить в значительной мере срыв и конечное поражение не одного башкирского восстания. Связанные в своих действиях компромиссной политикой, зачастую усваивавшейся ее господствующими классами, и на известном этапе борьбы даже предаваемые последними в угоду собственным интересам, эти массы оказывались нередко заранее обреченными на неудачу в своем натиске на твердыни крепостнического государства метрополии. Слабым местом восстания, облегчившим победу правительственной стороны, являлась, наконец, и недостаточная классовая сознательность повстанцев, часто не умевших различить классовых врагов от естественных своих союзников и в противном лагере. Разоряя, сжигая и уничтожая все без различия русские поселения на своих землях, как помещичьи, монастырские, так и крестьянские, они тем самым суживали ту социальную базу, которая смогла бы сделаться прочной и действительной опорой всего их движения.

Все эти характерные черты башкирских волнений нашли свое отражение и в восстании 1705—1711 гг. Вызванное к жизни помимо причин общего порядка, имевших место и ранее, специальными условиями, связанными с так называемой Северной войной, проводившейся в значительной мере за счет повышенной эксплоатации колониальных районов, это движение в основном прошло те же этапы развития, как и предыдущие, отличаясь от них только бо́льшим территориальным размахом и определенностью поставленных перед собою задач. Материалы настоящего издания, в соединении с прежде опубликованными, позволяют в этом отношении нарисовать довольно ясную картину как исходных моментов этой борьбы, так и постепенного ее хода. Собственно горючий материал стал накапливаться еще с конца XVII в., когда в процессе дальнейшего захвата башкирских земель и построения на них новых деревень, слобод и острогов стала опять крепнуть прежняя неприязнь местного населения к чуждым пришельцам; последняя получала тем большее напряжение, чем сильнее проявлялось при этом стремление правительственной стороны совсем не считаться с интересами самих местных национальностей. В этом отношении любопытно, например, дело о будто бы спорных землях в Зауральской Башкирии, поднятое в 1695 г. беломестными казаками и крестьянами Тобольского уезда. Интересна уже самая постановка и трактовка этого вопроса в приказных учреждениях своего времени. Так, не предрешая как будто с внешней стороны того или иного заключения по данному земельному спору, Сибирский Приказ, однако, находил необходимым представить на царское усмотрение все неудобства, которые могли произойти от снесения с «сибирских» земель острогов и слобод и от удовлетворения оспариваемых прав башкирского населения.[1] В таких условиях понятно, насколько беспристрастными могли быть всякие досмотры и измерения башкирских земель, и как, с другой стороны, должны были реагировать на все эти выступления сами баш-

[1] Мат. наст. изд., отд. I, № 15.

киры. Отсюда не удивительно, что еще в 1695—1696 гг. начал созревать тот замысел,[1] который позже, питаясь новыми земельными захватами и усиленными новонакладными сборами, соединенными еще с повторяющимися на расширенной базе прежними насилиями и произволом местных администраторов, вылился, наконец, в новое широкое восстание 1705—1711 гг.[2] Прежде всего обращает на себя внимание территориальный размах этого движения, которое, начавшись в 1705 г. среди башкир Казанской и Ногайской дорог, к концу 1707 г. уже охватило не только все районы Башкирии, но впервые в истории башкирских волнений, перейдя на правый берег р. Камы, разлилось также широкой волной и среди различных народностей Поволжья, как то: татар, мари, удмуртов и чувашей. При этом не мешает отметить особо, что, конечно, самое деятельное участие в восстании приняли также и многочисленные сходцы из числа тех же националов, которые устраивались на башкирских землях в качестве тептярей, бобылей и мещеряков; слишком, очевидно, живы еще были воспоминания о недавней кабале русского метрополного помещика, из которой они сравнительно недавно вырвались, чтобы не вызвать и в них ответного и вполне добровольного выступления на стороне башкир, хотя и кабаливших постепенно этих сходцев в той или иной степени, но, очевидно, в более мягких формах, чем это происходило с ними на местах прежних их поселений. Только при этих условиях будет понятен тот беспрерывный и массовый поток беглецов в Башкирский край, который к началу XVIII в. приобрел такие размеры, что заставил правящие круги метрополии самым серьезным образом вмешаться в его стихийный рост, поведя с ним неуклонную борьбу и потребовав от башкир выдачи всех скрывающихся на их землях сходцев разных категорий. «Им же говорил», читаем мы в письме казанского коменданта Н. А. Кудрявцева от марта 1706 г. к кн. А. Д. Меншикову о «противностях» башкир: «чтобы беглых к себе не принимали, а которые есть, тех бы отдали. И они того и слышать не хотели, а сказали, что они беглых никого не знают».[3] Так складывались в это время отношения между башкирами и укрывавшимися в их вотчинах сходцами разных националов Поволжья, и поэтому не случайно, что последние принимали в восстании самое деятельное участие, как одна из активных и движущих его сил. Вообще в классовом отношении движение возникает на достаточно широкой основе и в нем принимают активное участие на первых его этапах все

[1] Мат. наст. изд., I, № 15.

[2] Так, в период времени с 1675 г. по 1704 г. в Верхотурском уезде возникли, например, следующие слободы: Арамильская, Буткинская, Куярская, Чумляцкая, Белоярская, Новопещанская, Окуневская, Новопышминская, Багаряцкая и Камышевская, и заводы: Каменский и Уктусский, с рядом прилегающих к ним деревень.— А. Дмитриев. Верхотурский край в XVII в. Пермь, 1897 г., стр. 88—94, и Мат. наст. изд., отд. I, № 15. Тогда же (в 1702 г.) возник и Полевский медный завод.— Н. Попов. Татищев и его время. М. 1861 г., стр. 35.

[3] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПб., изд. «Обществ. Польза», стр. 1571.

составные элементы башкирского народа, в том числе абызы, муллы, батыри и, повидимому, даже тарханы,—одним словом, вся феодальная верхушка, увлеченная вместе с основной массой населения общим потоком восстания. Но при этом следует отметить, что еще в начальный период борьбы, на ряду с батырями Алдаром, Кусюмом и Уразаем и муллой Исмаилом, в качестве самостоятельных вождей отдельных башкирско-татарских отрядов выступают также рядовые башкиры.[1]

С другой стороны, татарские высшие классы, в лице мурз и служилых татар, еще в момент наибольшего подъема движения, стоят не только вне восстания, но даже оказывают поддержку правительству в его подавлении. Так, составив из себя особую войсковую единицу в отряде Бартенева, они своими энергичными действиями способствуют отражению повстанческих отрядов от Казани.[2] Ту же, но уже бессознательно предательскую роль сыграли те группы других националов, которые уже были настолько закрепощены местными русскими или татарскими феодалами-помещиками, что не в силах уже были выступить сколько-нибудь организованно и самостоятельно и поэтому сравнительно легко могли быть использованы в собственных интересах классами-антагонистами. Так, повидимому, следует понимать причину участия части чуваш в карательном отряде атамана Невежина, действовавшего против повстанцев в том же Казанском районе.[3] В среде же самих башкир отход от общего фронта восстания части феодальной верхушки, увлекшей за собой и отдельные группы простых скотоводов, наметился только весной 1708 г., после поражения движения за Камой. Тогда в шертованьи на верность русской власти, которое произошло в лагере кн. П. И. Хованского 31 мая того же года, среди других «набольших людей» оказался, повидимому, и батырь Кусюм, еще недавно крупнейший вождь восстания. По крайней мере все его поведение в начале следующего 1709 г. вполне оправдывает такое предположение.[4] И только Алдар, так же как и он не сразу примкнувший к движению, оставался противником компромисса до самого конца восстания. Но на это были другие причины, сущность которых будет ясна из дальнейшего изложения.

В противоположность этой неустойчивой и постоянно колебавшейся позиции, занятой в восстании феодальной верхушкой башкирского народа его основная масса с начала и до конца, в течение всего на много лет растянувшегося движения всегда использовывала все удобные моменты для удовлетворения своей десятилетиями накопленной ненависти по отношению

---

[1] Мат. наст. изд., отд. III, № 90.

[2] С. Бикбулатов. Башкирские восстания и татары. Вестник Научного общ. татароведения, 1930, № 9—10, стр. 80.

[3] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПб., изд. «Общ. Польза», стр. 1448.

[4] См. в Мат. наст. изд. документы, касающиеся сношений этого батыря с казанским губернатором П. М. Апраксиным, — отд. III, № 115, 116.

ко всем тем, кто представлял в ее глазах феодально-крепостническое государство угнетавшей его метрополии. И только на гребне этого высоко поднявшегося вооруженного протеста широких масс непосредственных производителей, возглавившие его на некоторый момент крупные башкирские феодалы смогли развернуть в более определенной форме основные лозунги и цели восстания. Последние сводились в их представлении к образованию на территории Башкирии особого мусульманского ханства, в вассальной зависимости от Крыма или Турции. С этой целью необходимо было использовать все возможности, начиная с движения ясачных татар Закамья, попытки захвата Казани и тесных связей с кубанскими народами, Крымом и Турцией до установления известных отношений также с восставшим Доном Булавина и каракалпаками. Действительность этих поставленных задач и намеченных для достижения их отдельных мероприятий может быть установлена рядом дошедших до нас известий различных исторических источников. Так, например, расспросные речи плененного правительственными войсками татарина Булака Акбулатова от февраля — марта 1708 г. определенно указывают, что восставшие, решившие более «под рукою и под волею великого государя не быть, для того посылали к салтану торецкому и к хану крымскому посланцов, чтоб им дал кому ими владеть», и что «те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран целовали, чтоб им быть всем ему послушным».[1] Этот хан, в других документах известный под именем Салтан-Мурата, сопутствует восставшим башкирам на всем протяжении второго этапа развития этого так называемого Алдаро-Кусюмовского восстания. Так, в октябре 1707 г. мы его видим под Уфой на р. Чесноковке, замышляющим, кроме взятия этого города, отправиться походом на сибирские слободы; а в начале следующего 1708 г. он уже находится в главной ставке восставших в дер. Саврушах, как бы подготовляясь к предстоящей ему вскоре роли будущего хана в имеющей быть взятой Казани, на подступах к которой шли в это время решительные бои с правительственными войсками.[2] На третьем этапе борьбы, уже после разгрома движения ясачных татар и других национальностей Поволжья, когда восстание опять ограничивалось только пределами самой Башкирии, оно не случайно в поисках организующего центра снова выдвинуло хана, но на этот раз связанного с каракалпаками. При этом характерно, что в качестве руководящей силы и в данном случае выступили башкирские феодалы-батыри, в лице Алдара и призвавшие нового хана Хазея.[3]

О некоторых же намечавшихся связях восставших башкир с Булавинским движением заставляют предположить известия, сохранившиеся в калмыцких делах 1708 г., впервые приведенные в нашей литературе еще

[1] Мат. наст. изд., отд. III, № 91.
[2] Там же, отд. III, № 90, 91.
[3] Там же, отд. III, № 114, 119.

С. М. Соловьевым.[1] Пока мы не располагаем другими данными, которые позволили бы сколько-нибудь определеннее выяснить характер этих связей башкирского восстания с движением Булавина. Но факт одновременного подъема обоих этих волнений на новый этап своего развития в начале 1708 г. вряд ли был случайным, и в этом направлении следовало бы еще продолжить наши архивные изыскания.

В заключение характеристики настоящего восстания остановимся несколько на общем его ходе, начиная от исходных событий, вызвавших его к жизни, и до последних массовых вооруженных выступлений в 1710—1711 гг. Первые признаки враждебного настроения и определенного недовольства обнаружились среди башкир еще осенью 1704 г., когда, в связи с деятельностью прибывших на Уфу прибыльщиков Андрея Жихарева и Михаила Дулова, они приняли форму открытого сопротивления всяким попыткам наложения новых «тягостей» в виде 72 различных новоприбыльных статей.[2] Тогда же, в связи с тем, что эта мера носила общий характер и в одинаковой степени задевала интересы нацоналов и других соседних районов, наметилось, повидимому, и стремление всех ясачных людей местного населения без различия происхождения, «согласитца» между собою и общими усилиями воспротивиться проведению этих мероприятий. Отказывая прибыльщикам во всяком повиновении и не допуская их в свои волости для переписи и наложения новых налогов, башкиры одновременно с той же твердостью выступили и на защиту своих земельных прав.[3] При таком общем напряженном положении, создавшемся во всей Башкирии, естественно, что безграничные притеснения и насилия, допущенные в начале 1705 г. комиссаром А. С. Сергеевым, прибывшим в Уфу со специальными поручениями, уже переполнили чашу терпения, и давно тлевшая в тайниках искра пожара выбилась, наконец, наружу ярким пламенем.

Восстание обнаружилось сначала на Казанской дороге и не случайно было возглавлено башкиром Дюмеем, который в течение всего 1705 г. «в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал, и стада отгонял»;[4] ведь, как теперь устанавливается ниже печатаемыми материалами, он сам был из числа тех, кто испытал на себе лично тяжелую руку А. С. Сергеева. Повидимому, в том же 1705 г. движение захватило также Ногайскую Башкирию, глухо волновавшуюся еще в конце предыдущего года; по крайней мере, как видно из письма казанского коменданта Н. А. Кудрявцева к кн. А. Д. Меншикову, именно эти башкиры в начале

[1] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПб., изд. «Общ. Польза», стр. 1449. В. Лебедев. Булавинское восстание. «Историк-Марксист», 1933, № 3, стр. 68. Ср. еще соответственное известие о союзе башкир с булавинцами в донесении англ. посланника при русском дворе Чарльза Витворта от 2 июня 1708 г. Сб. ИРИО, т. 50, стр. 16.

[2] Мат. наст. изд., отд. I, № 21.

[3] Там же, отд. I, № 21; отд. III, № 119.

[4] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПб., изд. «Общ. Польза», стр. 1570.

1706 г. остановили на дороге в 200 верстах от Уфы вновь назначенного к ним воеводу Льва Аристова.[1] Не случайно также, что послы, ездившие в Крым и Турцию для союза и совместных действий против русских, были башкиры той же Ногайской дороги, Юрматынской волости Сюлейман Уразеев с товарищами.[2] А о присутствии их в Крыму писал царю Петру I из-под Азова И. А. Толстой еще осенью 1706 г.[3] Также и связи башкир с Кубанью, появление оттуда среди них особого хана опять приводят нас в Ногайскую же Башкирию, которая, по всему видно, должна была играть большую и активную роль и в событиях 1705 г. Ослабнувшее несколько в 1706 г., в связи с примирительной политикой, взятой фельдмаршалом Б. П. Шереметевым, движение поднялось с новой силой в начале 1707 г., когда среди башкир Ногайской дороги появился прибывший с Кубани названный хан, встречающийся в наших источниках под тремя различными наименованиями — Салтан-Хози, Салтан-Мурата и Салтан-Ибрагима. До этого же, в течение 1706 г., основными формами проявления башкирских враждебных выступлений являлись систематические отказы их от выполнения всяких повинностей и широкий, не считавшийся ни с какими протестами, прием беглых «татар, чуваши, черемисы и прочих иноверцов» из закрепощаемого Поволжья. Однако несомненно, что одновременно шло накапливание сил и для нового удара, и подготовлялась вся организационная его сторона. К сожалению, о всех этих мероприятиях мы располагаем только отрывочными сведениями. Вполне вероятно, что в связи с этими приготовлениями находилось и посещение каким-то уфимским башкиром, назвавшимся салтаном и сыном каракалпакского хана Кучука, Константинополя и Крыма в 1705 г., а позже появление его же сначала на Кубани, а потом на Терке среди горских народов чеченцев, мичкасов и аксайцев.[4] Очевидно, намечался широкий план одновременного восстания в целом ряде колониальных районов, подчиненных Москве, причем на долю башкир выпадала роль первых начать это движение.

Ведь не случайно же, в самом деле, что в начале следующего 1708 г. мы имеем вооруженные выступления против русского господства сразу под Казанью, на Казанской, Ногайской и Осинской дорогах Башкирии, и на Терке среди горских народов и кумыков; наконец, к этому же моменту относится и новое возрождение Булавинского движения. При этом характерен и другой факт, что в начальный момент этого нового усиления башкирского восстания и осуществления так широко задуманного общего плана, феодальная верхушка башкир далеко не вся разделяла эти намерения, и

---

[1] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПб., изд. «Общ. Польза», стр. 1571.

[2] Мат. наст. изд., отд. I, № 21.

[3] Письма и бумаги Петра Великого, т. IV, СПб., 1900 г., стр. 452. Ср. также расспросные речи башкирского «султана» Мурата от 20 апр. 1708 г., определенно подтверждающие этот факт. — Мат. наст. изд., отд. III, № 104.

[4] Мат. наст. изд., отд. III, № 97, 104.

даже такие видные ее представители, как Алдар, вместе с другими, повидимому тоже батырями, Юлушем и Урманчеем, находили еще возможным шертовать в своей верности русскому правительству, отдавая «в аманаты добрых людей» и даже обещаясь изловить и предоставить в его руки самого названного хана, скрывавшегося у башкир Сеиткула и «Сюундюкова сына».[1] И только разорение собственного хозяйства Алдара правительственным карательным отрядом заставило, наконец, и его примкнуть к общему восстанию.[2] Еще позже перешел на сторону восставших батырь Кусюм, примкнувший к ним во время сражения под Солеварным городком. Все это происходило осенью 1707 г., когда названный хан Салтан-Ибрагим подступал к самой Уфе, стремясь основать свою ставку на речке Чесноковке и замышляя поход под сибирские слободы.[3] А зимой того же 1707 г. восстание было уже в полном разгаре, охватив, кроме Ногайской, Казанскую, Осинскую и Сибирскую Башкирию. Дело началось здесь, очевидно, с нападений на Закамскую укрепленную линию и с военных действий в районе Кунгура.[4] Следующим этапом восстания был тот момент, когда, связавшись с другими националами, прежде всего, конечно, с казанскими ясачными татарами, башкиры двумя повстанческими отрядами в январе следующего 1708 г. перешли Каму и начали свои военные действия в пределах правобережной части Казанского уезда и соседних с ним районах Вятского края. Во главе вторгшихся сюда повстанческих войск стояли батырь Кусюм и мулла Измаил, руководившие один башкирами, пришедшими с Казанской, другой — с Осинской дороги. Позднее, в самый разгар общего наступления на Казань смешанных башкирско-татарских отрядов, подошел сюда и батырь Алдар с башкирами Ногайской дороги. Одновременно под Сарапулом, на крайнем правом фланге повстанческих войск и около сел Елани и Черемышева, в самом авангарде их, действовали такие же смешанные башкирско-татарские отряды, руководимые рядовыми башкирами Казанской дороги Московом Уразаевым и Якупом Кулметевым. Наибольшего подъема движение достигло в феврале, когда восставшие стояли в 30 верстах от Казани.[5] Тогда же разыгрались самые крупные события и на Терке, где «вор салтан февраля 12 пришел к Терку ночью, и слободы, которые были за городом, и острог зажгли и разорение многое починили». Местный воевода Роман Вельями-

---

[1] Мат. наст. изд., отд. III, № 119.

[2] См. в Мат. наст. изд. соответственные известия о разграблении дома и жилищ Алдара отрядом кн. И. Уракова и об отгоне им же «ево Алдаровых многих лошадей» — отд. I, № 21; и там же, отд. III, № 119 — столь же убедительные указания на то, что именно результатом этих действий, когда «розбили и в полон брали ясырей, пожитки и лошадей», явились «спор и драка, и война зачалась».

[3] Мат. наст. изд., отд. III, № 79, 82, 95.

[4] Там же, отд. III, № 81, 82.

[5] Там же, отд. III, № 83, 89, 90; Письма и бумаги Петра Великого, т. VII, вып. I, СПб., 1918 г., стр. 613; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПб., изд. «Общ. Польза», стр. 1448.

нов был осажден восставшими в «другом верхнем городе», куда он отступил после первого неудачного для него столкновения. Только сосредоточение против повстанцев значительных войск, состоявших из 1200 солдат, 250 юртовских татар и 400 астраханских мурз и служилых татар, присланных сюда астраханским воеводой П. М. Апраксиным, дало перевес правительственной стороне и, разбитый под Терком 26 февраля того же года, предводитель восстания, сам раненый, был взят в плен; хотя, правда, и после этого движение здесь не сразу затихло.[1] Во второй половине февраля был нанесен удар правительственными войсками и смешанным башкирско-татарским отрядам, действовавшим на территории бывшего Казанского ханства, в результате чего начался распад сплоченного до того времени разноплеменного, но единого фронта повстанцев. Еще в конце февраля основной штаб восставших передвинулся из дер. Савруш в дер. Варзе, а 17 марта в лагере П. И. Хованского, дошедшего к этому моменту до Елабуги, происходила уже сдача на милость победителей приносивших свои повинные и шертовавших на верность России ясачных татар, удмуртов и чувашей, еще недавних участников восстания. Только наиболее активные и непримиримые их элементы не последовали этому примеру и, заранее предвидя ожидавшую их на родине дальнейшую судьбу, вместе с башкирами, начавшими тогда общее отступление за Каму, поспешно бежали вглубь Башкирии, забирая с собою жен и детей.[2] Это быстрое очищение башкирами к половине марта 1708 г. правобережной части Казанского уезда обусловливалось не только поражением в военном столкновении с правительственными карательными отрядами, но также начавшимися в их среде внутренними несогласиями. Даже наши далеко не всегда полные источники сохранили нам известия, что часть башкирских феодалов, несомненно, заколебалась в своей ранее усвоенной позиции и искала путей обратного отступления и возможного примирения с русскими помещиками. Так, в расспросных речах ясачного татарина Урмета Бимякова, плененного наступавшими русскими войсками, мы, например, читаем: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах и на другой де день боем итить не велел Алдар для того, чтоб де помиритца и чтоб де напрасно людей не потерять».[3] Спешить с обратным отходом за Каму заставляло, может быть, и опасение от калмыков, переговоры с которыми русских властей о совместных действиях не могли, конечно, укрыться от башкир, хотя и стоявших под Казанью, но не порывавших связи со своими отрядами, державшими в осаде пригороды Закамской укрепленной линии.

А не прошло после этого отступления и полного месяца, как в начале апреля 1708 г. в том же лагере у Елабуги перед воеводой кн. П. И. Хованским принесли повинные и шертовали в верности уже некоторые группы башкир Казанской и Осинской дорог. Но основная масса их еще не сдавалась

[1] Мат. наст. изд., отд. III, № 97, 104.
[2] Там же, отд. III, № 94, 100.
[3] Там же, отд. III, № 90.

и продолжала свое сопротивление в течение всего этого и следующего месяца. При этом в движение постепенно втягивалась и Зауральская Башкирия, до того не принимавшая, повидимому, никакого участия. Так, еще в начале марта 1708 г. происходил здесь, у озера Чебаркул, сбор башкир совместно с ногайцами и, очевидно, разрабатывался план объединенных действий под сибирскими слободами. А в апреле и мае начались самые нападения, ограничивавшиеся, правда, только бассейном р. Миасса.[1] Одновременно происходили враждебные выступления башкир и в другом, соседнем с этой Башкирией, районе р. Чусовой, причем здесь ими были разорены 5 деревень около Чусовской слободы и окрестности слободы Уткинской. И случаи подобных нападений были, повидимому, весьма частыми и территориально очень распространенными, если тобольские воеводы в своей отписке на Верхотурье в мае 1708 г. могли писать, что «воровские воинские люди башкирцы около тобольских слобод облегли с войною и во многих местах воруют и деревни жгут и людей бьют».[2]

Военные действия восставших не прекращались в это время и в противоположном конце Башкирии, на Казанской и Ногайской дорогах. Так, в апреле отдельные их отряды совершали набеги под русские поселения и «иноверческие», отставшие от восстания деревни как на р. Соке под городом Сергиевском, так и около Закамской укрепленной линии, под пригородом Билярском; а в мае того же года башкиры Ногайской дороги держали в осаде Солеварный городок.

Только к самому концу мая движение несколько ослабло, и «набольшие» люди всех четырех дорог, придя в лагерь того же воеводы кн. П. И. Хованского, «в винах своих великому государю добили челом и в верной великому государю службе куран целовали».[3] А осенью, в августе или сентябре месяце, их примеру последовали и 10 волостей Зауральской Башкирии, принесшие свои повинные в Тобольске.[4] Но это шертованье, произведенное за остальных башкир в значительной мере их феодальной верхушкой, не означало полного прекращения восстания, хотя в этом и хотел убедить всех главный начальник правительственной карательной экспедиции в Башкирии кн. П. И. Хованский. Так, еще в первых числах июня, всего через несколько дней после состоявшейся официальной присяги на верность русским властям, башкиры Казанской дороги совершают новые нападения на русские села и деревни, расположенные около Самары и по р. Соку под Сергиевском. Среди руководителей этих выступлений выделяется фигура известного муллы Измаила, окруженного несколькими батырями, которые только после нового поражения, понесенного ими от

---

[1] См. отписку из Исетского острога Л. Парфеньева тюменскому воеводе Д. С. Копьеву от мая 1708 г. о враждебных действиях башкир у слободы Чумляцкой, с. Воскресенского и деревень Кочегаровой и Шибановой.—Мат. наст. изд., отд. III, № 98, 106.

[2] Памятники Сибирской истории XVIII в., т. I, СПб., 1882 г., стр. 320.

[3] Мат. наст. изд., отд. III, № 107.

[4] Там же, отд. III, № 110.

карательного отряда Бахметева, действовавшего уже совместно с калмыками, принесли, наконец, свои повинные русской власти.[1] Так, к осени 1708 г. движение в Башкирии как будто улеглось, и только на Ногайской дороге, в крайних аймаках Бурзянской волости, в районе кочевий батыря Алдара, таилось заглушенное возбуждение, проявлявшееся в уклонении от платежа ясака и в сопротивлении посланным с Уфы для приведения к шертовальной записи. Также еще тогда намечались здесь какие-то связи батыря Алдара с Каракалпацкой Ордой, посланцы которой приходили «проведывать, что у башкирцов учинилось с русскими».[2]

К началу следующего 1709 г., в процессе этих взаимных сношений, незаметно вырастает новый организационный центр, собравший около себя все наиболее непримиримые элементы Ногайской Башкирии и с самого своего возникновения взявший направление на возрождение и развитие движения, главным образом, на Сибирской дороге и в башкирских волостях за Уралом. Первые известия о начале брожения относятся еще к январю 1709 г., когда на Ногайской дороге впервые появился новый названный хан Хазей, привезенный из Каракалпацкой Орды сыном Алдара. В феврале же вокруг Юрматынской волости, где расположился новый хан, стали накапливаться необходимые для открытого выступления вооруженные силы, спешно приводившиеся к шертованью и послушанью новой возникшей власти.[3] Вследствие рано обнаружившегося несочувствия возобновлению движения со стороны башкир Казанской и Осинской дорог [4] и отсутствия надлежащей поддержки среди многих волостей и основной части Ногайской Башкирии, организаторы новой борьбы поспешили скорее связаться с восточными башкирскими районами. В результате, еще в начале февраля 1709 г. к главному центру сосредоточения повстанцев стали стягиваться все зауральские башкиры, принимавшие какое-либо участие во враждебных выступлениях под сибирскими слободами летом предыдущего года. А несколько позже в те же кочевья Зауральской Башкирии направляется со специальным поручением сын нового башкирского хана — Рыс-Махамбет, при участии которого и начинаются среди тамошних башкир спешные

---

[1] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, стр. 1449. Мат. наст. изд., отд. III, № 108. Письма и бумаги Петра Великого, т. VII, вып. I, стр. 625.

[2] Мат. наст. изд., отд. III, № 111, 112.

[3] Там же, отд. III, № 114, 119.

[4] См. в Мат. наст. изд. соответственные документы, касающиеся сношений батыря Кусюма с казанским губернатором П. М. Апраксиным, явно обнаруживающие отрицательную позицию, занятую этим батырем по отношению к дальнейшему развитию восстания,— отд. III, № 115, 116. Ср. также в связи с этими переговорами любопытное письмо батыря Алдара, который дает в нем как бы мотивировку своего несогласия с общей линией поведения других башкирских батырей. Выговаривая здесь все обиды, вынесенные им от русских властей, он заканчивает его следующим характерным заявлением: «и покамест указ будет учинен Миките и Льву, а они де своим воровством делали над ним без государева указу, и буде им указу учинено не будет, и он государю не слуга». — Мат. наст. изд., отд. III, № 119.

приготовленья к выступлению. Так, еще в апреле месяце происходят здесь два предварительных съезда и совещания наиболее активных элементов движения: одно у башкира Уракая, вождя еще прошлогоднего башкирского восстания в данном районе, другое — у озера Иргидык, где по призыву Рыс-Махамбета назначен был сбор с военным оружием всех башкир Сибирской дороги, примкнувших к движению.[1] А к концу того же месяца открываются уже и военные действия сразу в бассейне трех рек: Исети, Течи и Миасса. Первые нападения были совершены на село Воскресенское и слободы Пещанскую и Белоярско-Течинскую. А отсюда на протяжении нескольких месяцев вплоть до поздней осени того же года растянулись и дальнейшие систематические и разорительные набеги башкир на русские остроги, слободы и деревни, старые и вновь возникшие, на исконных башкирских землях или расположенные по соседству с ними. Одновременно в осаде от восставших сидели и вновь образовавшиеся в этом крае Уктусский и Каменский горные заводы, производственная работа на которых была совсем расстроена в результате восстания. А в июле и августе того же года повстанческое движение, разрастаясь, перекидывается и за Урал, в район рр. Чусовой и Сылвы.[2] «А ныне де они, башкирцы», писал приказчик Камышевской слободы Лазарь Будаков верхотурскому воеводе П. И. Травину, «приступают к слободам почасту и людей русских бьют до смерти и в полон берут многое число, и церкви и деревни жгут, и, скот, коней и коров и овец отганивают без остатку».[3] Так в этих систематических и разорительных набегах на русские слободы и остроги находила выход десятилетиями накопленная ненависть башкир к русской колонизации, постепенно все глубже и глубже проникавшей в пределы их края. Но направленная пока на все безразлично русские поселения, без ясного учета и классового осознания действительных своих врагов, эта длительная и напряженная борьба не достигала прямой своей цели — нанести чувствительный удар господству здесь русского феодально-крепостнического государства, и только ослабляла до крайности жизненные силы башкирского народа. Под знаком этой неравной борьбы прошел и следующий 1710 год, когда башкиры опять «подбегали» под Уктусский завод, Колчеданский острог и слободы — Арамильскую, Багаряцкую и Камышевскую.[4] При этом есть некоторые данные, указывающие, что в том же 1710 и следующем 1711 г. движение как будто стало захватывать и более западные районы Башкирии, проявляясь, например, в Уфимском уезде и в области, расположенной между рр. Самарой и Камой;[5] но это были уже вспышки последних усилий, скоро заглушенные стремительным натиском калмыков, выступивших опять союзниками прави-

---

[1] Памятники Сибирской истории XVIII в., т. I, СПб., 1882 г., стр. 377.

[2] Там же, стр. 327—364, 368—372 и др.

[3] Там же, стр. 335.

[4] Мат. наст. изд., отд. III, № 126.

[5] Г. Перетяткович. Поволжье в XVII и нач. XVIII вв., Одесса, 1882 г., стр. 337.

тельственной стороны. Так еще раз, в результате заключенного в сентябре 1710 г. специального договора с калмыцким ханом Аюкой, торжествовала испытанная еще в 80-х годах XVII в. новая принципиальная установка колониальной политики феодально-крепостной России.

Но подавление этого восстания еще не означало полной ликвидации недовольных элементов в Башкирии, глухое брожение в которой продолжалось и в последующие годы. По крайней мере на отсутствие полного подчинения со стороны башкир указывал еще летом 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин, сообщавший в своем письме к влиятельному брату генерал-адмиралу, что «башкирцы неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанно от них имеем опасности и разорение».[1] Основными формами этого заглушенного протеста, растянувшегося до самого конца первой четверти XVIII в., помимо спорадических и мало связанных друг с другом нападений на русские поселения и вновь основанные заводы в крае, являлись систематические отказы башкир от выдачи многочисленных беглых, скрывавшихся на их землях от общего закрепощающего гнета метрополии и столь же последовательные уклонения от внесения очередных платежей ясака.[2] Насколько последний факт не был случайным, а носил действительно упорный характер, это видно хотя бы из краткого, но очень вразумительного замечания именного указа Сената от 12 августа 1724 г. о податях, которым быть в окладе и которые отставить. Здесь в отношении башкирского ясака, определенного в 22758 руб. 78 коп., отмечено: «Да на башкирцев положено, а не платят».[3]

А о размерах потока беглецов, устремившихся вглубь Башкирии прежде всего из районов закрепощаемого Поволжья, можно судить хотя бы по записке А. П. Волынского, полностью приводимой в настоящем издании.[4]

И если Волынский несколько сгустил краски для получения большего впечатления, то все же его свидетельство является ярким подтверждением значительности самого явления и явно враждебной настроенности башкир по отношению к русской власти, «понеже беглых принимают, несмотря ни на какие указы и податей не платят».[5] Большое количество скопившихся на башкирских землях беглецов, сопровождавшееся соответственным

---

[1] Мат. наст. изд., отд. III, № 128. ЛОЦИА. Архив б. Морского Министерства. Канцелярия графа Апраксина. Дело 1711 г., № 292/16, лл. 39—41 об.

[2] Мат. наст. изд., отд. III, № 131; ср. Н. Попов, В. В. Татищев и его время. М., 1861 г., стр. 35, 46, где между прочим имеется указание на сожжение башкирами в июне 1718 г. Полевского медного завода.

[3] П. С. З., т. IX, № 4548.

[4] Мат. наст. изд., отд. III, № 134.

[5] Матер. наст. изд., отд. III, № 134. Ср. еще известие казанского губернатора П. М. Апраксина о количестве ясачного населения, ушедшего в Башкирию в результате разгрома восстания 1707—1708 гг., а также проникшего туда и впоследствии — в зиму 1711—1712 гг. («Ис Казани и из других городов больше 10000 ясашников к ним ушло... и нынешнюю зиму без мала с 4000»). — Мат. наст. изд., отд. III, № 128.

уменьшением податного ясачного населения в соседней Казанской губернии, естественно вызвало большую тревогу в феодально-крепостническом центре царской России и заставило прибегнуть к решительным мероприятиям. Так родилась мысль о посылке в Башкирию со специальной миссией полковника графа Головкина для окончательной высылки беглецов и предъявления категорического требования о неприеме их в дальнейшем. Материалы настоящего издания, отразившие этот момент, лишний раз подтверждают ту картину глухого недовольства и брожения, на которую мы пытались обратить внимание выше. Между тем, горючего материала, который мог бы вызвать новый взрыв, не только не уменьшалось, но с годами он даже вырастал в своем количестве. Так, в 1724 г. заметно было возбуждение среди башкир по поводу ограничения их в праве владения лесами, когда им было запрещено рубить заповедные леса и приказано довольствоваться незаповедными. А ко всему этому на границы Башкирии надвигалась новая гроза, когда спешно стали вырастать на Урале горные заводы, а с 1724 г. издано было постановление «строить для защищения заводов, точно так же как и заводских слобод, крепости, укреплять их палисадами и пушками и селить в них драгунов».[1] Ясно, с каким чувством должны были встречать башкиры все эти мероприятия. И не случайно поэтому, что в связи еще с категорическими требованиями, предъявленными к ним о выдаче беглых в 1720—1721 гг., среди башкир начались какие-то приготовления к новому отпору и поиски возможных для этой цели союзников. При этом характерно, что инициатива в данном случае опять, как и в 1709 г., исходила от Бурзянской волости Ногайской дороги, и в качестве активного участника, как и тогда, выступил батырь Алдар. Повидимому, подготавливаясь к новой борьбе, башкиры искали поддержки у двух соседних народов — казахов и каракалпаков.[2] В сговоре, таким образом, были не одни только башкиры Ногайской дороги, но также и Сибирская Башкирия, но все непосредственные переговоры велись, очевидно, Ногайской дорогой при ближайшем участии самого Алдара и его сына.[3] Одновременно с этими же целями происходили посещения Алдаром и каракалпацких ханов Ишима и Салтан-Мурата. В этой совокупности фактов являются весьма показательными и те случаи вооруженных сопротивлений, которые оказывали высыльщикам беглецов башкиры отдельных волостей, выезжавшие «навстречю многолюдством в панцырех и с всяким воинским оружием».[4] При этом следует отметить, что подобные случаи повторялись не только на Ногайской дороге, но также имели место и на Казанской и Осинской дорогах. Интересно указать также и на организующую роль в этом активном сопро-

---

[1] М. В. Свирелин. Колонизация Оренбургского края в первой половине XVIII в. Древняя и Новая Россия. 1876 г., т. II, № 6, стр. 184. П. С. З., т. VII, № 4510.

[2] Мат. наст. изд., отд. III, № 132.

[3] Там же, отд. III, № 132.

[4] Там же, отд. III, № 131.

тивлении муллы Измаила, крупного башкирского вождя недавнего восстания 1705 — 1711 гг.[1]

Возбуждение, вызванное принудительной высылкой беглецов, получило новую пищу с изданием закона о заповедных лесах и в связи с опасениями о распространении на Башкирию рекрутчины, применявшейся уже широко в Поволжье. При таких обстоятельствах к концу первой четверти XVIII в. среди башкир начались серьезные приготовления к новому открытому выступлению, в каковых целях намечались связи не только с казахами и казанскими татарами, но также предполагалось поднять одновременно и народы Кубани.[2]

Но так широко задуманное движение было сорвано в самом начале захватом в степи ехавших на Кубань башкирских посланцев, которые на допросе, после пытки, открыли намеченные планы русским властям.

Неудачный итог этого начинания надолго приостановил дальнейшую консолидацию общего протеста среди башкир, и в значительной степени мог быть преодолен только на почве новых общественно-экономических условий, в которых оказалась Башкирия в начале 30-х годов XVII века. Вместе с этим и самые волнения, порожденные этими условиями, получили среди башкир уже несколько иной характер, чем те, которые только что были нами рассмотрены; и поэтому они вполне могут быть определены как новый, четвертый этап в их развитии. К этому времени 30-х и 40-х годов XVIII в. закрепощение прошло уже по всем районам Поволжья и широкой волной начало разливаться в Приуралье, выразившись прежде всего в массовом захвате башкирских земель. На этой почве растет ответное, массовое же восстание башкир, но в нем мы уже не видим широкого участия других националов, да и внутри самого башкирского народа развившиеся дальше классовые противоречия не дают прежнего, хотя бы относительно единого фронта повстанцев даже на первых этапах развития движения. Правда, влиятельной социальной группой и в этих восстаниях остаются батыри и старшины, идущие еще в одних рядах с основной массой непосредственных производителей, но подавляющее количество тарханов и значительная часть старшин не принимают уже участия в движении с самого момента его возникновения. С другой стороны, с самого же начала отрицательную по отношению к восстанию позицию занимают и мещеряки, не только не сочувствующие более башкирам, но даже активно выступающие против них совместно с русскими войсками. С ними солидаризировалась в значительной мере и тептяро-бобыльская группа, лишь в небольшой своей части примкнувшая к движению. Очевидно, процессы внутреннего закрепощения, сказавшиеся к этому времени в развитии обоих этих общественных слоев, успели уже достаточно широко захватить социальные отношения в Башкирии, если они могли вызвать столь резкое и принципиальное изменение

---

[1] Мат. наст. изд., отд. III, № 131.

[2] Там же, отд. III, № 133.

позиции тех, кто во всех прежних вооруженных выступлениях башкир играли такую активную и часто даже руководящую роль. Умелое использование этих классовых противоречий правительственной стороной, выступившей с известным указом 11 февраля 1736 г., только воспроизводило их на более расширенной базе; но даже взятые сами по себе, они сделали свое дело еще на первом этапе борьбы 30-х годов XVIII в. и, несомненно, в значительной мере способствовали ослаблению того колониального удара, который, выросши в своих потенциальных возможностях, готов был обрушиться всей своей силой на самые основы господства метрополии в крае. По крайней мере наши источники указывают на наличие этих новых отношений еще в июле 1735 г., т. е. в самом начале движения, когда И. К. Кириллов в своем большом донесении в Сенат верно подметил, что восставшие совершили нападение не только на «вологодские роты», но «чинят грабежи и разорении многим деревням, кои к их воровству не приставали, а паче служилым мещерякам, которые при экспедиции в самой верности служат, также и новокрещенным, живущим недалеко от Мензелинску».[1] При этом поддержка, оказываемая мещеряками правительственным отрядам, действовавшим в Башкирии, проявлялась в двух формах, обнаруживаясь как в доставке необходимого им провианта — сухарей и круп, так и в непосредственном содействии собственными вооруженными силами.[2] С этим новым явлением в классовых взаимоотношениях Башкирии мы встречаемся и во всем последующем ходе восстания с тем только отличием, что чем дальше от его начала, тем оно делается более заметным и глубоким. При этом характерно, что одновременно с этим развивается также ранее неизвестная прежним башкирским восстаниям внутренняя борьба среди самих башкир-вотчинников, в каковой в качестве основной движущей силы, стоящей на правительственной стороне, выступает, конечно, самая верхушка крупных башкирских феодалов-тарханов и наиболее знатных и сильных своим богатством старшин. Ниже печатаемые материалы дают в этом отношении ряд ярких и убедительных иллюстраций. Они же достаточно выпукло представляют и то ожесточение, до которого доходили эти столкновения, нередко принимавшие характер подлинной гражданской войны. Соединенные вместе с перенесением вглубь Башкирии и самого центра общей борьбы с русской властью, эти враждебные действия, сопровождавшиеся в обоих случаях массовыми уничтожениями деревень и всего хозяйственного их обзаведения, приводили в конечном итоге к крайнему разорению и обнищанию всего края, вряд ли испытывавшего в прошлом какие-либо бедствия в подобных размерах. К этому следует прибавить массовые же истребления карательными отрядами самого башкирского населения, ссылку его целыми партиями на тяжелые каторжные работы внутрь России, отдачу в матросы и остзейские полки и, наконец,

[1] Матер. по истории России, изд. А. И. Добросмысловым, т. II, Оренбург, 1900 г., стр. 81.

[2] Там же, стр. 97, 163, 178 и др.; А. И. Добросмыслов. Башкирский бунт 1735, 1736 и 1737 гг. Тр. Оренб. учен. арх. ком., 1900 г., вып. VIII, стр. 87.

обращение целыми семьями — жен и малолетних детей — в полурабское крепостное состояние у русских помещиков.

Интересными деталями, характеризующими классовую сознательность отдельных его участников, являются также факты из области отношений повстанцев к своим противникам в собственной среде. Вот, например, один из них, засвидетельствованный в допошении так называемого верного старшины Якупа Чинмурзина от марта 1740 г.: «Воры де посланных с письмами от старшины Козяша к переводчику Уразлину башкирцов Мрата муллу Качеева, Кустея на дороге поимали, и старшину Мрата убили, а башкирца Кустея отпустили х Козяшу».[1] Здесь уже чувствуется некоторый классовый подход к отдельным представителям противной стороны, который позволял восставшим, по крайней мере в собственной среде, строго различать невольных своих противников от подлинных классовых врагов. И если в целом во всех башкирских движениях 30—40-х годов XVIII в. руководящую роль и играла часть феодальной верхушки в лице батырей и некоторых менее знатных старшин, то в отдельных разветвлениях этих движений заметно уже влияние и других сил. Ведь недаром же сама правительственная сторона должна была признать, что «в бывших замешаниях большая часть не из тарханов, но из подлых людей главными возмутителями были».[2] Ниже приводимые материалы дают возможность и в этом отношении сделать ряд интересных наблюдений, подтверждающих общее наше представление, что все эти восстания ни в коем случае нельзя рассматривать как общебашкирские движения, руководимые и организованные одной только башкирской аристократией. Между тем близкий к этому взгляд совсем недавно был высказан в нашей исторической литературе, но он нисколько не оправдывается сохранившимися данными, которые рисуют, наоборот, картину ожесточенной гражданской войны среди различных социальных групп Башкирии, особенно обострившейся на втором и третьем ее этапах и разделившей на два фронта не только башкир и их припущенников, но также отчасти и самих башкир-вотчинников.[3] Характерно в этом отношении и поведение тарханной верхушки башкирских феодалов, большинство которых или активно примыкало к правительственной стороне, оказывая ей всякое содействие в подавлении восстания, или же занимало по отношению к нему выжидательную и постоянно колебавшуюся позицию.[4] С этой стороны не случайной была и бледная роль в движении 30-х годов XVIII в. известного батыря, тогда уже тархана Алдара Исекеева, успевшего к этому времени занять видное общественное положение и, скопив новое крупное состояние, естественно, не имевшего особых оснований и желания рисковать ими в огне восстания. Отсюда его пассивная, нерешитель-

[1] Мат. наст. изд., отд. V, № 175.

[2] Памятн. кн. Уфимской губ. на 1873 г., Уфа, 1873 г., ч. 2, стр. 151.

[3] С. Бикбулатов. Башкирские восстания и татары. Вестник Научного общ. татароведения, 1930 г., № 9—10, стр. 83. Ср. Мат. наст. изд., отд. IV, № 137, 141, 144, 169 и др.

[4] Мат. наст. изд., отд. IV, № 136, 150; отд. V, № 175 и др.

ная позиция во все время движения, и если он все же был казнен русскими властями, то в этом, помимо личных мотивов, примешавшихся к его делу, выразилось главным образом проявление крайней политики предосторожности со стороны колониальных властей по отношению к возможным случайностям дальнейшего развертывания событий.[1]

От этого общего анализа башкирских восстаний 30—40-х гг. XVIII в. перейдем теперь к краткой характеристике каждого из них в отдельности и при этом, прежде всего, со стороны освещения общего хода их развития.

Вызванные к жизни усиленной политикой новых земельных захватов со стороны метрополии и опасениями башкир за прочность прежних преимуществ от выгодного экономического положения на границе с Казахской степью, эти восстания, помимо общих оснований, имели, конечно, в отдельных случаях и свои особые причины. Так, первое из них, определяемое хронологически 1735—1736 гг., возникло, например, под непосредственным впечатлением образования Оренбургской Экспедиции и было подготовлено также начавшимся еще ранее сооружением новой Закамской линии (1731—1732 гг.). В сравнении с двумя последующими движениями 1737—1739 гг. и 1740 г., это восстание отличалось бо́льшим территориальным размахом и менее выраженными классовыми столкновениями среди различных социальных групп Башкирии.

Так, на этом этапе борьбы внутренняя гражданская война не захватывала еще основных слоев башкир-вотчинников и выражалась только в активных действиях на стороне правительственных войск одних мещеряков и части тептярей и бобылей; единственным же проявлением ее в среде самих башкир являлось лишь разорение восставшими некоторых деревень, не примкнувших к восстанию, но вместе с тем и не выступавших еще сколько-нибудь активно против него.[2]

Все движение началось в этот раз в июле 1735 г. нападением отряда повстанцев, из числа башкир Ногайской дороги, под предводительством Кильмяк-Абыза, на арриергард русской военной экспедиции, направлявшейся вглубь Башкирского края к намеченному пункту основания нового укрепленного центра. Событие это не раз и очень подробно излагалось в нашей исторической литературе.[3] А в августе и сентябре того же 1735 г. восстанием уже были охвачены башкиры трех дорог, не только Ногайской, но также Сибирской и Казанской. При этом повстанческие отряды, имевшие главной своей целью всячески мешать осуществлению намеченных Оренбургской Экспедицией заданий, не забывали и прежних направлений своих враждебных действий. Стремясь, как и в предыдущем восстании 1705—1711 гг.,

[1] Мат. наст. изд., отд. V, № 182 — 183.

[2] Мат. по ист. России, изд. А. И. Добросмысловым, т. II, Оренб., 1900 г., стр. 81.

[3] А. И. Добросмыслов. Башкирские бунты 1735, 1736 и 1737 гг. Тр. Оренб. учен. арх. ком., вып. VIII, Оренб., 1900 г., стр. 14—16. Н. Фирсов. Инородческое население прежнего Казанского царства. Казань, 1869 г., стр. 262. В. Витевский. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г., Казань, 1897 г., стр. 142.

установить тесную связь с различными национальными Поволжья и перекинуть, как и тогда, огонь восстания за Каму, в непосредственные пределы прежнего Казанского ханства, восставшие очень рано появились около Закамской укрепленной линии, начав свои нападения на Мензелинск, Билярск, Заинск и Старошешминск и прорываясь даже до самой водной магистрали реки Камы в районе Елабуги. Из расспросных речей взятых в это время правительственными войсками языков определенно выяснялось, что «все татара с ними, башкирцами, согласны».[1] Конечно, здесь имелись в виду только ясачные татары Казанского уезда, так как мурзы и служилые татары, наоборот, с самого начала восстания принимали активное участие в карательных отрядах правительственных войск.[2] И только раздробленность ударов, одновременно расходившихся в трех различных направлениях, в соединении с новыми специфическими условиями как самой Башкирии, так и соседнего с ней Прикамья, спасли здесь положение правительственной стороны и не дали распространиться восстанию на путях к давно привлекавшей Казани. В связи с столкновениями, которые происходили на магистрали, связывавшей новопостроенный Оренбург с сибирскими слободами, расположенными по рр. Тече, Исети и Миассу, незаметно втягивалась в общую борьбу и Зауральская Башкирия. Мы не будем здесь следить за постепенным развитием этих событий и характеризовать отдельные моменты этой борьбы, так как это в известной мере сделано уже прежней исторической литературой, в которой больше всего повезло именно этому восстанию, а остановимся только на заключительных этапах его расширения на новые районы.[3] Так, не позднее лета следующего 1736 г. это движение широко охватывает также и Осинскую дорогу, где восставшие, действуя в Кунгурском уезде, разорили несколько мещерякских и других «иноверческих деревень» и сожгли вотчину Строгановых—село Покровское, Крылово тож. Одновременно развернулись подобные же действия и под сибирскими слободами, расположенными по рр. Тече и Исети, где восставшими в апреле—июне 1736 г. были разорены вотчина Далматовского монастыря, крупного оплота русского владычества в этом крае, ряд деревень около Катайского острога и не мало поселений в Окуневском дистрикте. И только к поздней осени того же 1736 г., под непосредственным воздействием значительных правительственных войск, сосредоточенных на территории Башкирии, ослабленное к тому же внутренней гражданской войной, движение начинает гаснуть и постепенно совсем затихает.[4]

---

[1] Матер. по истории России, изд. А. И. Добросмысловым, т. II, Оренбург, 1900 г., стр. 88.

[2] С. Бикбулатов, назв. соч., стр. 65—68, 83—84.

[3] А. И. Добросмыслов. Башкирский бунт 1735, 1736 и 1737 гг. Тр. Оренб. учен. арх. ком., вып. VIII, стр. 13—98. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 4, т. XX, стр. 1532—1542.

[4] Матер. по истории России, изд. А. И. Добросмысловым, т. II, Оренб., 1900 г., стр. 251—259. А. И. Добросмыслов, назв. соч., стр. 94—98. Перм. Летопись, составл. Шишонко, вып. V, ч. 3, стр. 380—384.

Первые признаки нового возбуждения в Башкирии стали обнаруживаться только с весны следующего 1737 г., когда сказались несколько последствия той колониальной политики, которую проводили русские власти в результате подавления восстания 1735—1736 гг. Это были прежде всего возведенные на башкирских землях многочисленные укрепления и форпосты, сулившие в дальнейшем еще более крупные земельные захваты у коренного населения; а с другой стороны, это были так называемые штрафные лошади, с немилосердной прямолинейностью собиравшиеся с приносивших повинные башкир и служившие признаком полного подчинения и подданства со стороны бывших повстанцев. При этом в последнем случае дело не обходилось, конечно, и без злоупотреблений и даже прямых вымогательств со стороны русских сборщиков и их агентуры среди башкир в лице так называемых «верных старшин». То же, несомненно, происходило и при возвратном требовании от повстанцев захваченного ими всякого казенного имущества, «которое и поныне еще не отдано, и отдавать де не по што, и взять де сполна всего негде».[1] Совокупность всех этих обстоятельств и подготовила в Башкирии новое восстание, возникшее значительно ранее, чем это произошло бы при других условиях. При этом среди всех этих причин восставшие особенно подчеркивали, как один из исходных моментов новых волнений, именно притеснения их со стороны наиболее, повидимому, знатных и богатых своих старшин. «Верные (старшины) грабительством своим новому смятению причину дали»,— так передал главную мысль одного из крупных вождей восстания, самого старшины, Мандара Карабаева, начальник Оренбургской Комиссии В. Н. Татищев в письме своем, адресованном начальнику Башкирской Комиссии Л. Я. Соймонову.[2]

Истории этого восстания меньше всего посчастливилось в нашей литературе, и материалы настоящего издания являются в этом отношении первыми крупными публикациями, позволяющими дать о нем некоторое представление. Первые проявления движения обнаружились на Ногайской дороге в мае 1737 г., когда башкиры Тангаурской и Тамьянской волостей «ходили в русские уфимские жилища под городок Соловарной и отогнали не малое число лошадей».[3] Восстанию предшествовало предварительное совещание в Бурзянской волости, в деревне Бырсаевой, причем в роли вождей выступили башкиры Бепеня мулла и Толкучюра, первый в качестве идейного руководителя рассылавший «письма к возмущению для войны на русских», второй как непосредственный практический деятель, ездивший «збирать силу, чтоб русских воевать».[4] На первых же порах наметилось у повстанцев и стремление усилить свои ряды союзом с Казахской Ордой, для чего еще с упомянутого выше совещания была отправлена ими специаль-

---

[1] Мат. наст. изд., отд. IV, № 136, 140, 144, 148, 149; отд. V, № 198, 200. С. М. Соловьев. История России с древн. времен, кн. 4, XX, стр. 1543—1545.

[2] С. М. Соловьев. История России с древн. времен, кн. 4, т. XX, стр. 1544.

[3] Мат. наст. изд., отд. IV, № 136.

[4] Там же, отд. IV, № 136.

ная делегация в составе 12 человек с письмами к хану Средней Орды Шемяке, «чтоб он их в подданство к себе принял и со оными киргиз-кайсаками воевать русских людей обще».[1] В дальнейшем ходе борьбы это стремление добиться тесных связей с казахскими племенами никогда не прерывалось, и материалы настоящего издания представляют ряд данных для определения общего характера этих взаимоотношений и для выяснения, в частности, роли во всех этих событиях хана Малой Орды Абулхаира, с одной стороны, и ханов и султанов Средней Орды, с другой. Переходя к выяснению самого хода движения, следует отметить, что начатое почти одновременно башкирами Ногайской и Сибирской дорог, оно очень скоро распространилось и на зауральские районы этой части Башкирии; по крайней мере сведения о сосредоточении воинских сил повстанцев в этих местах относятся еще к самому началу июня 1737 г., когда здесь, в четырех днях езды от Багаряцкой слободы, проводились спешные подготовительные мероприятия для наступления на русские и мещерякские селения, при чем в качестве организаторов всего дела выступали те же мулла Беменя, Толкучюра и Мандар Карабаев. А в июле и августе того же года в этих местах развернулись уже крупные события, сопровождавшиеся, как и в прежних восстаниях, отгоном скота, уводом в плен захваченных русских людей и общим разорением деревень и слобод, расположенных в бассейне рр. Течи, Исети и Миасса; в осаде от повстанцев находились даже некоторые более укрепленные остроги, как Окуловский и Окуневский, под стенами которых разыгрывались целые сражения.[2] В июле же 1737 г. восстание перекидывается также и на Осинскую дорогу, увлекая за собой башкир Гайнинской и Ирехтинской волостей. Здесь военные действия сосредоточились в Кунгурском и Осинском уездах, причем одним из первых подверглось новому разорению село Крылово; а к концу августа восставшие «Осинской уезд едва не весь разорили и людей много порубили и покололи, и хлеб весь в скирдах и копнах пожгли, а стоящей вытравили и потолочили без остатку, и скот пограбили». В осаде находилась и сама Оса, куда башкиры приходили «приступом».[3] В этом же районе, повидимому, с особым ожесточением проходила и внутренняя гражданская война восставших с мещеряками, поддерживавшими правительство. В самом конце 1737 г. в лагере повстанцев замечалось некоторое колебание, вызванное, очевидно, попытками мирным путем договориться с русскими властями о ликвидации восстания; но непримиримая позиция, занятая последними в вопросе о получении возможно большего количества штрафных лошадей, вследствие продолжавшейся еще войны с Турцией, и отказ их от возвращения пленных башкирских вождей сорвали все переговоры. Борьба возобновилась с новой силой в начале следующего 1738 г., приняв более четкий политический характер. Поскольку позволяют судить

---

[1] Мат. наст. изд., отд. IV, № 136.

[2] Там же, отд. IV, № 137, 138, 149 и др., и Перм. Летоп., составл. В. Шишонко, вып. V, ч. 3, стр. 384—389.

[3] Мат. наст. изд., отд. IV, № 149 — 151.

наши источники, публикуемые в настоящем издании, следует думать, что именно в этот момент, когда восстание опять широко разлилось по Ногайской, Осинской, Сибирской и Зауральской Башкирии, среди руководящей головки повстанцев снова, как и в 1707—1708 гг., возникла мысль о неизбежности отложения от России и образования на территории Башкирии особого ханства под покровительством и при поддержке в данном случае соседней Казахской Орды. Только в таком соотношении происходивших событий будет вполне понятным появление среди восставших башкир сначала султана Хедея, которого они собирались выбрать своим ханом еще в конце декабря 1737 г., а позже — султана Шигая, еще малолетнего 12-летнего сына Барак султана, признанного ханом весной следующего 1738 г.[1] Но эти попытки радикального разрешения вопроса при какой-то, повидимому, поддержке со стороны хотя бы части казахских племен Средней Орды, не получили осуществления даже в первой стадии своего развития и рано были ликвидированы в результате военного разгрома восстания новыми сосредоточенными в Башкирии войсками в сентябре 1738 г., когда был захвачен русскими властями и главный идейный руководитель всего движения мулла Бепеня.[2] Восстание после этого очень скоро стало затихать и постепенно замерло к началу следующего 1739 г., чему в известной мере способствовала и сравнительно более мягкая политика по отношению к башкирам, усвоенная главным начальником края В. Н. Татищевым.[3]

Однако достигнутое успокоение было непродолжительным, и уже летом 1739 г. на Сибирской дороге обнаружились тайные съезды башкирских вождей и приготовления к новой борьбе.[4] Публикуемые ниже материалы позволяют довольно полно нарисовать картину постепенного нарастания этого движения, вызванного к жизни несомненно крайними проявлениями эксплоатации и террора со стороны местных колониальных властей. Так, по крайней мере, все сохранившиеся до нас показания башкир-повстанцев в один голос в качестве основной причины нового восстания выставляют именно притеснения, произвольные действия и казни, свидетелями которых они были и со стороны начальника Башкирской Комиссии г.-л. Л. Я. Соймонова и переводчика Р. Уразлина и, наконец, части собственных старшин, выступавших в данном случае не только в качестве правительственной агентуры, но и использовывавших свое положение для сведения личных счетов со своими подвластными.[5] В этих условиях вполне понятно, почему новое движение 1740 г. зародилось именно на Сибирской дороге, где как раз в это время действовал переводчик Роман Уразлин, ездивший неоднократно для сбора штрафных лошадей и угрожавший всем башкирам разорением,

---

[1] Мат. наст. изд., отд. IV, № 169.

[2] Там же, отд. IV, № 170, 173.

[3] Там же, отд. IV, № 170, и С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 4, т. XX, СПб., изд. «Общ. Польза», стр. 1543—1546.

[4] Мат. наст. изд., отд. IV, № 172.

[5] Матер. наст. изд., отд. V, № 198 — 200.

ссылкой и отнятием наследственных вотчин. Если присоединить к этому указание наших источников, что с этой же дороги были затребованы в Мензелинск, в распоряжение г.-л. Соймонова «до 28 лутчих башкирцов разных волостей», то все данные для развертывания борьбы прежде всего в этом районе были налицо. В самом деле, в своих показаниях перед следственными властями башкиры-повстанцы Сибирской дороги определенно указывали, что одной из причин, заставивших их примкнуть к восстанию, были опасения, вызванные действиями начальника Башкирской Комиссии, к которому «их забирают и тамо безвинных людей казнят и ссылают в ссылку». «А опой новой бунт и возмущение начали», показывал в апреле 1740 г. в Канцелярии Теченской слободы башкир Сибирской дороги Азна-бай: «главные воры — Аллазнангул, Мандар и Ер-Мухаммет и протчие главные воры при съездах, более в Тарпаклинской волости у вора Ер-Мухаммета, рассуждая, что де их всех будут главных казнить и весить, как де и протчих нашу братью, Пепень, Тулкучюру и Науруша схватив взяли под караул, и нам де то учинено будет, и лутче де нам ожить и умереть вместе».[1] Так родилась идея нового вооруженного протеста, причем начало самого выступления намечалось на лето 1740 г., но открытие правительственной стороной его подготовительных мероприятий заставило приступить к действиям ранее определенного срока, еще в марте месяце. Однако, восстанием охвачена была на этот раз только северо-восточная часть Башкирского края в составе соседних волостей башкир Сибирской и Ногайской дорог и так называемой Зауральской Башкирии. Но если территориально это движение и было несколько ограниченным в сравнении с предыдущими башкирскими восстаниями, то в другом отношении оно, наоборот, отличалось крайним ожесточением в борьбе двух столкнувшихся противников. Поэтому и феодально-крепостнический террор, последовавший за ликвидацией самого восстания, носил в данном случае наиболее беспощадный характер, яркие иллюстрации которого не так трудно подобрать среди документов настоящего издания. Также далеко не второразрядным было это восстание и с организационной стороны, если оно выдвинуло идею полного отделения Башкирии от России, с собственным башкирским ханом, и имело достаточно реальный план действий: «идти к Оренбургу и по всем крепостям до Казани».[2] Характерно и окружение Карасакала, состоявшее из крупных вождей восстания Алладжангула, Ер-Мухаммета и Мандара, собственно и создавших этого названного хана, и из различных пожалованных им в это звание князей и есаулов; также достойно внимания указание наших источников и на присутствие в войсках повстанцев какого-то чуваша, делающего порох, свинец и золото.[3] Крайними пунктами распространения этого восстания, растянувшегося до осени 1740 г., являлись районы Табынска на западе и Чебаркульской крепости на востоке, причем самые столкновения

[1] Мат. наст. изд., отд. V, № 177.
[2] Там же, отд. V, № 184.
[3] Там же, отд. V, № 184, 189 и др.

приобретали иногда характер настоящих сражений. Так, в подобную форму отлилась, например, и последняя решительная встреча русских отрядов с повстанцами 4—5 июня 1740 г. в бассейне р. Тобола, когда последние потерпели полный разгром, закончившийся гибелью многих башкирских вождей, в числе их и Мандара Карабаева, и бегством самого Карасакала в пределы Казахской Орды.[1] Но гибель вождей и бегство хана не означало еще ликвидации самого восстания, которое продержалось в Башкирии до половины сентября 1740 г. Материалы настоящего издания, достаточно полные в своем фактическом содержании, позволяют почти шаг за шагом проследить все этапы этой борьбы, очень упорной и ожесточенной, но вместе с тем значительно ослабленной при существовавшей и здесь внутренней гражданской войне среди самих башкир-вотчинников; указания на последнюю постоянно встречаются в соответственных документах того времени. Наконец, эти же документы дают не мало интересных сведений для определения личности самого Карасакала и роли во всей его первоначальной деятельности и дальнейшей судьбе Казахской Орды и каракалпаков.[2]

Постараемся теперь подвести некоторые итоги нашему анализу и освещению башкирских восстаний и определить их удельный вес и значение в общей истории феодально-крепостной России XVII и XVIII вв.[3] Несомненно, что главной движущей силой борьбы на всех ее этапах была основная масса башкирских непосредственных производителей, восставших против всей системы социальных и государственных порядков угнетавшей их метрополии. Но на ряду с ней в качестве временных союзников, а нередко и организующей силы, выступали и другие социальные группы. Такими были, например, в восстаниях XVII и начала XVIII вв. зависимые от башкир-вотчинников их припущенники — мещеряки и тептяри с бобылями, сходцы из закрепощаемых районов Поволжья, приносившие в Башкирию всю неостывшую еще ненависть к русским помещикам-феодалам, беспощадно кабалившим на прежней их родине оставшуюся там основную часть их соплеменников. В силу этих причин, попадавшие в условия относительно благоприятные, они во всей своей деятельности в общем ходе башкирских движений нередко являлись инициаторами и организаторами отдельных башкирских выступлений и зачастую брали на себя ответственные задания по пропаганде и дальнейшему распространению их в других районах края. К этому побуждали их и опасения за прочность нового устроения своей судьбы вследствие непрекращавшихся попыток правительства извлечь их из пределов Башкирии, закрыв постепенно и всякие возможности к этому выходу. И только позднее, к 30—40 гг. XVIII века, когда уже сказались

---

[1] Мат. наст. изд., отд. V, № 189.

[2] Там же, отд. V, № 175 — 181, 184, 189 и др.

[3] Пятый период в истории башкирских восстаний, представленный восстанием 1755 г., значительно отличающимся от всех выше рассмотренных, освещается нами в специальной статье, которая будет приложена ко 2-му тому материалов настоящего издания.

некоторые результаты собственного закрепощения внутри башкирского феодального общества, когда в этих новых условиях успело вырасти несколько поколений прежних свободных сходцев, картина резко изменилась, и мы видим эти социальные группы или только частично поддерживающими движение, или находящимися даже в противоположном, враждебном ему лагере. Еще более двойственной и невыдержанной и притом во всех башкирских восстаниях является роль феодальной верхушки башкирского народа — князей, тарханов, батырей и старшин. Правда, нельзя отрицать их организующей и руководящей роли во многих башкирских движениях, но не следует упускать без внимания и другой стороны, что еще в первых восстаниях XVII и нач. XVIII вв., где участие их было наиболее полным, оно никогда не отличалось большой устойчивостью. Даже больше того, политика компромисса, хорошо усвоенного ими в силу классового положения их в одном ряду с русским помещиком, передко играла роковую роль во всем ходе борьбы, срывая ее в самые ответственные и серьезные моменты. А позднее, в дальнейшем развертывании русской колониальной политики в Башкирии, значительная часть этих башкирских феодалов уже прямо перешла на сторону правительства, и в лице тарханов и наиболее знатных старшин почти совсем не участвовала в общем восстании. Одни из них заняли выжидательную, колеблющуюся позицию по отношению к развертывающемуся вокруг них движению, другие же уже активно выступали против него вместе с русскими помещиками, с которыми у них устанавливается общий язык и общие интересы. И только нижние слои этой феодальной верхушки, в большей степени, на ряду с основной массой башкирских непосредственных производителей, страдавшие от русской колониальной политики, шли еще долго в голове общего вооруженного протеста; но и они примыкали к нему лишь постольку, поскольку задевались их непосредственные классовые интересы.

Таким образом отпадает всякая возможность рассматривать башкирские восстания как сплоченные и устойчивые выступления всего башкирского народа во главе со своими феодалами-тарханами и батырями. Такими они не были сколько-нибудь длительный период и в XVII в., тем более этого не могло быть с самого уже начала в первой половине следующего XVIII в. Но вместе с тем это не были и классово выдержанные выступления одних непосредственных производителей, которые плохо еще разбирались в своих действительных союзниках и подлинных классовых врагах; так, часто смыкавшиеся без особых опасений с собственными феодалами-тарханами, батырями и старшинами, рядовые башкиры с классовой близорукостью сами еще вооружали в это время против себя естественных союзников в общей борьбе с крепостническим государством, когда громили и уничтожали в своих набегах на русские поселения дома и всякий хозяйственный инвентарь не только помещичьих и монастырских усадеб, но также и крестьянских дворов. Здесь в этом основном неуменье различать подлинных классовых врагов от естественных своих союзников, в этом сохранявшемся еще влиянии на рядовую массу ее феодальной верхушки, в соединении, наконец, с национальными

противоречиями различных народностей, натравливаемых одна на другую русским царизмом, нам кажется, следует искать и объяснение неудачи всех рассмотренных нами башкирских восстаний. Позже общая картина несколько изменится, и все эти факторы не будут уже иметь такого решающего значения, но на данном этапе развития башкирских движений они, несомненно, сыграли значительную роль. Наконец в том же направлении общей обреченности этих восстаний на поражение действовала и основная причина неуспеха всех подобных выступлений, заключавшаяся в отсутствии в это время у восставших единственно последовательного революционного класса — пролетариата, который один только может, встав во главе борьбы, довести ее до успешного окончания.

А в конечном итоге во всех этих волнениях мы встречаемся с типичным колониальным движением, направленным против гнета метрополии и руководимым на известном этапе борьбы также и собственными эксплоататорскими классами. Но при всем том никогда не следует отрицать прогрессивного и революционного значения башкирских восстаний, так как они все же создавали большие затруднения для той возможности «угнетать и грабить чужие народы», которая, по словам В. И. Ленина, «укрепляет экономический застой».[1] Пусть все эти движения не были классово выдержанными, не всегда отличались достаточной организованностью и ясностью поставленных целей, даже некоторой архаичностью выставленной программы, — но они все же были, несомненно, крупным и положительным фактором в общем развитии России и ее колониальных районов. И несомненно, в значительной мере наличием этих восстаний, как постоянной угрозы, стоявшей на пороге феодально-крепостнической твердыни метрополии, следует объяснить задержавшееся распространение общего закрепощения и на Башкирский край.

А. Чулошников

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, изд. 3, стр. 199.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Помещенные в настоящем сборнике материалы извлечены Историко-Археографическим Институтом из ряда архивных собраний, хранящихся как в Центрархиве СССР в Москве, так и в различных архивохранилищах Ленинграда. При этом в основу издания положены везде подлинники документов и только при отсутствии таковых использованы копии с них, современные или позднейшего происхождения. Так, в качестве документальных источников, касающихся XVII в., привлечены прежде всего Уфимские и Верхотурские столбцы из собственного собрания Института и только в тех случаях, когда не сохранилось подлинников, взяты копии с них, сделанные в 30—40-х гг. XVIII в. для Г. Ф. Миллера во время его путешествия по Сибири и находящиеся в настоящее время в архиве Академии Наук СССР. Эти копии представляют собою документы, переписанные и переплетенные в специальные книги, соответственно принадлежности их к делопроизводству той или иной воеводской избы, и носят название «Списков Тобольской, Тарской, Тюменской, Верхотурской и Туринской архивы» и «Списков слобод Тобольской провинции».

Правда, исполнение этих копий далеко не всегда отвечает даже простой элементарной точности в передаче подлинника текстов, так как оно производилось малограмотными переписчиками, крайне неопытными в самой палеографической технике разбора скорописи XVII века. Особенно это следует отметить по отношению написания имен личных и географических названий, переданных с сильным искажением их действительной формы и, зачастую, в самых различных образованиях. Нередки искажения и в других словах, так же как и пропуски отдельных неразобранных мест. По возможности все эти недостатки в настоящем издании исправлены и в необходимых случаях сделаны оговорки. Но при всем том привлечение этих копий оправдывается тем обстоятельством, что по ряду сообщаемых ими известий они являются единственными источниками для исследователя, так как подлинники их, хранившиеся в сибирских архивах, не существовали уже в первой половине XIX в., погибнув в результате местных пожаров.

Документальный материал XVIII в. взят для настоящего издания главным образом из дел Секретной Экспедиции Правительствующего Сената и

Коллегии Иностранных Дел. Кроме этого, использованы были следующие архивные фонды: Ближняя Канцелярия или Кабинет Петра I, Канцелярия графа Апраксина, Архив Государственного Географического Общества и частные архивные собрания — кн. А. Д. Меншикова, П. С. Бахметева и графа Воронцова. Наконец, три документа извлечены из фондов Центрального Военно-Исторического Архива и из дел и протоколов Правительствующего Сената по Оренбургской губернии. Часть этих архивных собраний, как то: Секретная Экспедиция Правительствующего Сената и Канцелярия графа Апраксина — хранятся в Ленинградском Отделении Центрархива, причем второе из этих собраний находится в составе архивных фондов б. Морского Министерства. Другая часть, как то: Ближняя Канцелярия или Кабинет Петра I и Коллегия Иностранных Дел, находится в составе фондов Государственного Архива Феодально-Крепостной Эпохи в Москве. Наконец, указанные фонды Центрального Военно-Исторического Архива и Правительствующего Сената, вместе с собраниями бумаг и книг Государственного Географического Общества, кн. А. Д. Меншикова, П. С. Бахметева и графа Воронцова, откуда взяты только отдельные документы, сохраняются в Москве или в местных ленинградских хранилищах Государственного Географического Общества и Историко-Археографического Института.

В легендах к издаваемым материалам указания на эти основные хранилища приводятся в соответственных сокращениях: ЛОЦИА — для документов Ленинградского Отделения Центрархива, ГАФКЭ — для Государственного Архива Феодально-Крепостной Эпохи и ИАИ — для архива Историко-Археографического Института.

В виде исключения, вследствие особенной ценности и малодоступности для исследователя, в настоящем издании перепечатывается также 8 ранее уже известных документов, помещенных в «Пермских Губернских Ведомостях» 1870 г. и «Оренбургских Губернских Ведомостях» 1847 — 1871 гг.

Основным принципом при подборе материалов для настоящего издания, посвященного башкирским восстаниям, являлось стремление представить по возможности все этапы революционной борьбы башкирского народа против феодально-крепостнического гнета царской России в XVII и первой половине XVIII в., пользуясь главным образом документами, или исходившими из среды самих башкир, или непосредственно к ним обращенными, как то: расспросными речами, сказками, письмами, воззваниями, памятями, допросами, объявлениями и т. п. Прочие материалы привлечены лишь постольку, поскольку они являются действительно единственными свидетельствами о каких-либо существенных фактах прошлого и представляют собой ценные исторические источники (доездные памяти русских посланцев в Башкирии, отписки воевод и приказчиков русских слобод, доношения и так называемые экстракты о происходивших событиях, составлявшиеся в разных правительственных канцеляриях и т. п.). По мере возможности

собраны также все документы, характеризующие социально-экономические условия существования башкирского народа за это время.

В целом все собранные здесь материалы должны не только представить полную картину восстаний в Башкирском крае в XVII и первой половине XVIII в., но также вскрыть основные причины этих восстаний, указать районы, охваченные ими, отметить взаимоотношения башкир со своими соседями — калмыками, каракалпаками, казахами и сибирскими татарами — и, наконец, в некоторой хотя бы степени способствовать постановке и разрешению проблемы о классовом строении башкирского народа в это время, экономическом его положении и степени участия в общей борьбе разных социальных его слоев.

Общее содержание всего сборника, в соответствии с найденными документами, разделено на 5 основных отделов. Отсутствие в отделе III документов, характеризующих начальный период восстания, объясняется тем, что материалы этого рода уже были опубликованы в свое время в других изданиях, о чем даются соответственные указания в примечаниях к этому отделу. В легендах к печатаемым материалам во всех случаях, когда документ не является подлинником, специально оговаривается его характер, т. е. является ли он черновиком, отпуском, копией или копией с копии.

В заголовках к издаваемым документам, в тексте которых отсутствуют указания на должность и фамилию адресатов, последние восстанавливаются путем сопоставления приведенных личных имен с данными других источников, или уже напечатанных ранее, или имеющихся в рукописи. Все эти случаи оговорены и объяснены в легендах за исключением тех из них, где эти указания сделаны на основании «Списков городовых воевод», составленных А. П. Барсуковым.

При передаче текста русских документов в настоящем сборнике применены в основном те же приемы издания, которые были приняты и в других изданиях ИАИ, за исключением использования для данных документов системы звездочек, применявшейся ранее лишь при изданиях материалов на восточных языках. Эта система распространена здесь также и на русские тексты и те виды примечаний, где хотя и не имеется особых исправлений текста, но необходимо бывает или сделать дополнение к нему, или привести указания на те или иные особенности написания самой рукописи (напр. различие почерка). Во всех этих случаях слова, к которым относятся исправления, дополнения и те или иные замечания, отмечены звездочкой в начале и цифрой или буквой в конце данной группы слов.

В виду затруднительности воспроизведения внутри текста отдельных тамг, имеющихся в конце некоторых документов, изображения их опускаются и заменяются условным обозначением [тамга [1]]. В конце сборника все эти тамги приведены в сводной таблице, с соответственными указаниями на № документов и страницы текста, где они находятся.

Многоточия, поставленные в отдельных местах издаваемых материалов, означают неразобранные, или утраченные части документов, или же имею-

щиеся в некоторых из них пропуски дат, причем характер этих условных обозначений особо объясняется в соответственных примечаниях только в двух последних случаях.

Встречающиеся на документах XVIII в. разнообразные делопроизводственные «пометы» всегда печатаются вслед за текстом и адресом документов, без указания места, где каждая данная помета фактически написана, т. е. вверху ли документа, под текстом, или на обороте.

Транскрипция восточных имен в заголовках документов и разделительные знаки в географических и личных названиях восточного происхождения, встречающихся в тексте рукописи, сделаны по указаниям проф. Н. К. Дмитриева, согласно с живой традицией произношения этих имен в условиях Поволжья, поскольку таковую можно установить в отдельных случаях.

При издании переводов двух документов, написанных на татарском языке, вследствие отсутствия существенных разночтений в текстах старого и новейшего переводов, печатается только новейшая редакция, а все особенности перевода XVII в. приводятся в примечаниях к соответственным местам принятого основного текста.

Оба издаваемых документа писаны на татарском языке с некоторыми особенностями, которые оговорены в примечаниях. При издании сохранялось правописание подлинников и оговаривались в примечаниях все ошибки, вставки и исправления. При этом текст подлинников и переводов приводится в сборнике рядом один вслед за другим. В конце книги на отдельных листах помещаются фотографии с обоих этих документов.

Настоящее издание подготовлено к печати под редакцией А. П. Чулошникова. В работе по подбору материалов и в их частичном оформлении принимали также участие В. Г. Гейман и Н. К. Дмитриев.

Указатели личный, географический и предметный составлены З. Н. Тимофеевой.

Переводы с восточных текстов под редакцией и с комментариями Н. К. Дмитриева.

Карта исполнена А. П. Чулошниковым, а библиография Н. А. Чулошниковой.

Историко-Археографический Институт считает необходимым указать, что настоящий том выходит в свет при материальной поддержке Башкирской АССР.

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БАШКИРСКОГО КРАЯ В XVII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII вв. И ПРИЧИНЫ БАШКИРСКИХ ВОССТАНИЙ

1. *1633 г. февраля... — Грамота из Приказа Казанского Дворца верхотурскому воеводе Д. И. Милославскому и подьячему В. Шестакову об ограждении башкирского сотника Уфимской волости Ишим-бая Кулушева с товарищами и других ясачных людей от всяких насилий и излишних сборов при взимании с них ясака.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову. Били нам челом верхотурсково уезду ясачные башкирцы сотник Яшинбайко Кулушев и во всех товарыщев своих Уфинские волости место, а сказали: платили де они в нашу казну кунишной оброк по книгам, сколько на кого положено, ежегод безпереводно; а как де зима станет и к ним де с Верхотурья воеводы присылают для ясачново збору стрельцов; а тех де они стрельцов возят нартами на себе, потому что у них зимою санных дорог нет, что место лесное, и те де верхотурские стрельцы живут у них, переменяясь, во всю зиму безпереводно; а как они живут на промыслех для ясаку, и те де стрельцы без них жен их и детей бьют, и позорят, и деньги у них вымучивают,[1] и куницы у них себе емлют, и ясак на их правят для своей корысти с лишком, не против книг, и тем де лишним ясаком те служилые люди сами с воеводы корыстуютца и всякое насильство им чинят. А как они с ясаком приходят на Верхотурье, и им де воеводы ясачных книг не кажут, а емлюд де ясак с лишком, что у кого какой мяхкой рухляди найдут, то де у них и возмут и тем сами корыстуютца; и они де от того насильства вконец погибли, и многие задолжали великими долги, и жены де и дети поизакладывали и розбрелись врозь; // и за тех де выбылых ясашных ясак платят они ж, а пашен де у них нет, кормятца летом сараною, а зимою рыбою. И нам бы их пожаловати, велети им дати на Верхотурье нашу грамоту и велети б им наш ясак возити на Верхотурье самим летнею порою и платить по ясачным книгам; а для ясачново збору с Верхотурья

[1] *Далее, за утратой подлинника, печатается по списку первой полов. XVIII в.*

стрельцов к ним посылати и лишних ясаков с них имати и никакова насильства чинити им не велети. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б к тем ясачным башкирцом для нашего ясаку с Верхотурья посылали для збору и высылки ясачные мяхкие рухляди служилых людей добрых непомногу летом, смотря по тамошнему делу, и о том бы есте им приказывали и в наказные памяти писали с великим подкрепленьем, чтоб они, будучи в ясачных волостях, ясачным башкирцом сотнику Ишинбайку Кулашеву с товарыщи и иным ясачным людем насильства и палоги никоторые не чинили и лишних ясаков с них сверх окладу ничево не имали; и самим служилым людем без отпуску для своей корысти в ясачные волости ездити не велети, чтоб в том ясачным людем утесненья и в нашем ясаке недобору не учинити. А как ясачные башкирцы сотник / / Ишинбайко Кулашев с товарищи и иные верхотурские ясачные люди учнут приходити на Верхотурье с нашим ясаком, и вы б у них наш ясак имали по нашему указу и по окладным ясачным книгам вправду, а мимо ясачных книг ничего с них не имати, и насильства им и обиды потому ж не чинили и никому чинити не велели. Писан на Москве лета 7141-го февраля в... день.

На обороте: Дьяк Федор Панов. Справил Тренька Васильев.

В Сибирь на Верхотурье воеводе нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Фторому Шестакову.

141-го году июня в 3 день подал Уфинской волости ясачной татарин Кочербайко Чубаев.

ИАИ Акад. Наук СССР. Верхотурские акты, акт 1633 г. февраля..., на 1 ставе; конец документа утрачен и восстановлен по списку первой полов. XVIII в., находящемуся в «Списках Верхотурской архивы», № 1. — Архив Акад. Наук СССР. Фонд 21, оп. 4, № 2, лл. 184—185.

2. *1633 г. ноября 15. — Грамота из Приказа Казанского Дворца верхотурскому воеводе Д. И. Милославскому и подьячему В. Шестакову об ограждении башкир Ишимбаевой сотни от всяких обид и насилий и о запрещении свободного товарообмена мягкой рухлядью между башкирами и русскими людьми.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову. В нынешнем во 142-м году сентября в 20 день писали есте к нам, что в прошлом же во 141-м году писано к вам в нашей грамоте по челобитью Верхотурсково уезду, Уфинские волости и башкирских ясачных людей сотника Ишинбайка Кулушева с товарищи, а велено к тем ясачным башкирцам посылати с Верхотурья для збору и высылки ясачные мяхкие рухледи служилых людей добрых непомногу летом, и о том велено им приказывати и в наказные памяти писати с великим подкрепленьем, чтоб они, будучи в ясачных волостях, ясачным башкирцом Ишинбайку Кулушеву с товарыщи и иным ясачным людем насильства и налоги никоторые не чинили и лишних ясаков сверх окладу с них не имали и собою служилым людем в ясачные волости для своей бездельные корысти ездить не велено,

чтоб в том ясачным людем утеспенья и в нашем ясаке недобру не было. А как ясачные башкирцы сотник Ишинбайко Кулушев с товарыщи и иные верхотурские ясачные люди // учнут приходити на Верхотурье с нашим ясаком, и с тех ясачных людей велено имать наш ясак по окладным ясачным книгам. И в прошлых годех по 134-й год со всех верхотурских ясачных людей имали нашего ясаку по 5-ти соболей с человека, а с Ышинбаевы сотни с товарыщи да с Чюсовской волости имали ясаку по нашей грамоте по окладу по 2 сорока соболей да по 3 сорока куниц, а наши поминки // [имали с] них не по окладу соболей по 5-ти [и по шти, а воево]цких поминков,[1] которые приносили в съезжей избе, соболи по 2, а куниц по 3 или по 4. И в прошлом в 134-м году писал ис Тобольска на Верхотурье воевода князь Ондрей Хованской к воеводам ко князю Дмитрею Пожарскому с товарыщи, а велел по нашему указу на верхотурских ясачных людех всех волостей положити наш ясак против денежново окладу по волостем врозпь, а не против прежнего, и верхотурские де всех волостей ясачные люди платят // наш ясак по нашему указу против денег. А в Шинбайкове сотне было в те поры ясачных людей 17 человек, а нашего ясаку на них было по окладу по сибирской цене на 20 на 6 руб. на 30 на 1 алт. на 3 д. с человека против рубля 19-ти алт. 3-х д., да наших поминков на рубль на 17 алт. на 2 д., да воевоцких поминков на 20 на 6 алт. на 4 д., и всего с Ышинбайковы сотни з башкирцов по окладу нашего ясаку и поминков и воевоцких поминков же по сибирской цене на 20 на 9 руб. на 8 алт. на 5 д. А как ясачных людей в наш ясак вновь приищут, и тех ясачных людей в оклад прибавливают, а которые ясачные люди стары или помрут, и тех из окладу убавливают, и потому ясачным людем оклады нашего ясаку год не против года; а емлют наш ясак и поминки и воевоцкие поминки в цену против денег же, и которые ясачные люди соболи принесу [т] в наш ясак недобры, и с них емлют соболей больши, и тем ясачным людем видитца, что с них емлют лишней ясак. А Уфинская де волость Ишинбайко с товарыщи да другая волость сотник Токозя Баитинов с товарыщи живут в поле меж городов Тюмени и Уфы, и к ним де приезжают торговать осенью тюменские и Туринсково острогу русские люди и татаровя, и казанские // и уфинские татаровя ж, и черемиса и мяхкую рухледь выкупают. И только де в Ышинбайкову сотню для нашего ясаку осенью не посылати, и они лутчюю мяхкую рухлядь продают, а посылают с Верхотурья в Ышинбайкову сотню для высылки нашего ясаку в осень по одному человеку. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б с Верхотурья ясашных башкирцов, с Ышинбайка с товарыщи и Уфинские волости с ясачных людей, имали наш ясак и поминки и воевоцкие ж поминки ж против прежнего нашего указу по окладу против денежные цены, по чему на них нашего ясаку и поминков положено; для высылки с нашим ясаком посылали б есте к тем башкирским и Уфинские волости к ясачным людем служилых людей по одному человеку в то же время, как и наперед сего к ним для

[1] *Далее, за утратой подлинника печатается по списку первой полов. XVIII в.*

высылки с нашим ясаком посылывали. А в наказную б есте память тем служилым людем, которых учнете в ясачные волости для высылки с нашим ясаком посылати, велели писати и словом им про то приказывали накрепко, чтоб они, ходячи в ясачные волости, нашим ясачным людям обид и насильств никаких не чинили и мяхкие рухляди у них никакие на себя [1] не збирали. А про то есте, что в башкирские и в уфинские ясачные волости с Тюмени и с Туринского уезду ездят всякие люди и у тех башкирских и Уфинские волости у ясачных людей мяхкую рухлядь // выкупают и на товары выменивают, в Туринской и на Тюмень к воеводам отписали, чтоб они на Тюмени и в Туринском учинили заказ крепкой, чтоб к башкирским и Уфинские волости ясачным людем покупати и на товары выменивати мяхкие рухляди никакие люди ни ездили, да и самим бы есте башкирцам и Уфинские волости ясачным людем приказали накрепко, чтоб они у себя в ясачных волостях никаким людем ни с кем мяхкие рухляди на деньги не продавали и на товары ни на какие не променивали, чтоб в нашем ясаке недобору и на них бы на ясачных людей нашего ясаку в доимке не было и нашей пошлине убыли. Писан на Москве лета 7142 ноября в 15 день.

На обороте: Дьяк Иван Переносов. Справил Тренька Васильев.

В Сибирь на Верхотурье воеводе нашему Даниду Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову.

142-го году генваря в 12 день подал тюменской сын боярской Неуча Молчанов.

ИАИ Акад. Наук СССР. Верхотурские акты, акт 1633 г. ноября 18, на 2 ставах, конец документа утрачен. Дальнейший текст восстановлен по списку первой полов. XVIII в., находящемуся в «Списках Верхотурской архивы», № 1. — Архив Акад. Наук СССР. Фонд 21, оп. 4, № 2, лл. 187 об.—189 об. Часть документа, сохранившаяся в подлиннике, напечатана в АИ, т. III, № 178, стр. 325.

3. *1639 г. марта 8. — Грамота из Сибирского Приказа верхотурскому воеводе В. Л. Корсакову и подьячему П. Михайлову об ограждении башкирского сотника Ишим-бая Кулушева с товарищами от всяких насилий и обид и о невзимании с них излишнего против ясачных книг ясака.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Вонну Лукьяновичю Карсакову да подьячему Петру Михайлову. В прошлом во 141-м году послана наша грамота в Сибирь, на Верхотурье, к воеводе к Данилу Милославскому да к подьячему ко Фторому Шестакову по челобитью Верхотурского уезду Верх-Уфинские волости ясачных башкирцов, сотника Ишинбайка Кулушева с товарыщи, а велено к тем ясачным башкирцом посылати для збору нашего ясаку и с тем ясаком для высылки верхотурских служилых людей добрых и во-время непомногу, смотря по тамошнему делу; и о том им приказывати и в наказные памяти велети писати с великим подкрепленьем, чтоб они, будучи в ясачных волостях, башкирцом сотнику Ишинбайку // Кулушеву с товарыщи и иным

[1] *В рукописи:* у себя.

ясачным людем насильства и налоги никоторые не чинили и лишних ясаков с них сверх окладу ничево не имали, и самим служилым людем без отпуску для своей корысти в ясачные волости ездить не велено, чтоб в том ясачным людем утесненья и в нашем ясаке недобору не учинить. А как ясачные башкирцы, сотник Ишинбайко Кулушев с товарыщи и иные верхотурские ясачные люди, учнут приходити с нашим ясаком на Верхотурье, и у них велено наш ясак имати по нашему указу и по окладным ясачным книгам вправду, а мимо ясачных книг ничево с них имати и насильства им и обиды чинити никому не велено. И ныне били нам челом Верхотурского уезду Верх-Уфинские волости те ж ясачные башкирцы, сотник Ишинбайко Кулушев с товарыщи, а сказали: преж де сего платили они нашего ясаку на Верхотурье на год по 5-ти купиц с человека, а ныне де емлют на них воеводы на Верхотурье ясаку по 10-ти купиц и по д...[1], // ясак платити им стало не в силу, потому что купиц добыть им негде, и в том де нашем ясаке стоят на правеже многое время. А присылают к ним для того нашего ясаку детей боярских и подьячих, и толмачей, и казаков, и стрельцов и правят на них подвод; а как де снеги выпадут большие и на лошедях де тех ясатчиков возить нельзя, и те де ясатчики емлют с них за подводы з двора по рублю и ходят на лыжах, и оттого де они вконец погибли; и нам бы их пожаловати, велети им наш ясак платить самим на Верхотурье, чтоб им от тех ясатчиков в подводах большие продажи не было. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б по прежней и по сей нашим грамотам к тем ясачным башкирцом Верх-Уфинской волости, к сотнику к Ишинбайку Кулушеву с товарыщи, посылали для збору нашего ясаку и с тем ясаком для высылки верхотурских служилых людей добрых и во-время непомногу, // смотря по тамошнему делу; и о том им приказывали и в наказные памяти велели писати с великим подкрепленьем, чтоб они, однолично будучи в ясачных волостях, башкирцом сотнику Ишинбайку Кулушеву с товарыщи и иным ясачным людем насильства и налоги никоторые не чинили и лишних ясаков с них сверх окладу ничево не имали. И самим служилым людем без отпуску для своей корысти в ясачные волости ездить не велели, чтоб в том ясачным людем утесненья и в нашем ясаке недобору не учинить. А как ясачные башкирцы, сотник Ишинбайко Кулушев с товарыщи и иные верхотурские ясачные люди, учнут приходити с нашим ясаком на Верхотурье, и у них наш ясак велели имати по нашему указу и по окладным ясачным книгам вправду, а мимо ясачных книг ничево с них имати и насильства и обиды чинити никому не велели. Писан на Москве лета 7147-го марта в 8 день.

На обороте: Диак Михайло Патрикеев. Справил Тренька Васильев.

В Сибирь на Верхотурье воеводе нашему Воину Лукьяновичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову.

147-го маия в 23 день подал ясачной вагулятин Ишинбайко.

ИАИ. Акад. Наук СССР. Верхотурские акты, акт 1639 г. марта 8, на 4 ставах.

---

[1] *В рукописи оборвано одно слово.*

4. *1672 г. января 18. — Оберегательная память, выданная из Уфимской воеводской избы башкиру Теребердею Алееву с товарищами на жалованную их вотчину на Осинской дороге, в Гайнинской волости.*

Лета 7180 генваря в 18 день бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичю Кондыреву подал челобитную Уфимского уезду, Осинской дороги, Ульвинской волости, Гайна тож, башкирец Теребердей Алеев с товарищи, а в челобитной их написано: в прошлом де и в нынешнем 7180 году разные люди, приезжая к ним в вотчину, жалованную в 7104 году предку ево Килейки Акзкильдину с товарищи, состоящую по обе стороны Камы реки, от устья реки Белой и Волошки вверх до устья реки Камы со впадающими реками и речками в тое Каму реку с обоих сторон, с одну сторону Тулвою и впадающими в нее с обоих же сторон реками Турпуром, Баясом, Байкетом, Бардою большою и малою, а мелкими Назегушем, Мутавлею и другим впадающим в них речкам и ключам, а з другую сторону Камы реки по рекам Медвежевки, Змеевки, Отчере и по другим, впадающим в Каму рекам и речкам, а в те речки и реки впадающим речкам же с вершин гор и до устьев и по другим урочищам, а в той вотчине чинят де им насильства разные люди, чтоб великий государь пожаловал их, велел им дать оберегательную память, чтоб им в той вотчине насильства и налог никто не чинили. И по указу великаго государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода Иван Тимофеевичь Кондырев тою вотчинною землею и речками, и всякими угодьи, и звериными и рыбными ловлями и бобровыми гоны велел им, башкирцам, владеть и с той вотчинной земли и угодей великаго государя в казну ясак платить, а разным людям в той вотчинной земле с угодьи насильства и налог не чинить.

К сей памяти великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича [т.] печать Уфимскаго города стольник и воевода Иван Тимофеевичь Кондырев приложил и справил Ивашко Жилин.

Перепечатывается из «Пермских Губернских ведомостей» 1870 г., № 40.

5. *1680 г. декабря 30. — Грамота из Приказа Большой Казны соликамскому воеводе С. Т. Кондыреву об освобождении от таможенных пошлин башкир, торгующих продуктами собственного хозяйства.*

От царя и великаго князя Феодора Алексеевича [т.] к Соли Камской стольнику нашему и воеводе Семену Тимофеевичу Кондыреву. В нынешнем великаго государя указе из Приказу Казанскаго Дворца в Приказе Большия Казны за приписью дьяка Тимофея Литвинова написано. В прошлом году бил челом отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], Уфимскаго уезду всех 4-х дорог и волостей тарханы и башкирцы Ишмаметка Давлетбаев с товарищи: по указу де отца нашего, блаженные памяти великаго государя, и по челобитью уфимских людей прислана от отца нашего, блаженные памяти вели-

каго государя, грамота на Уфу, что им, башкирцам, платить с продажных товаров, с мелкой рухляди, пошлины, которые у них остаются и за ясашным платежем. А они башкирцы и деды и отцы их в прошлых годех, как зачалась в Уфе, ни с каких своих продажных товаров по[шлины] не плачивали, а платили со всяких их товаров продажных пошлин торговые люди, которые покупают; и что отец наш государев, блаженные памяти великий государь, пожаловал их башкирцов, велел пошлину платить против того торговым людям, которые у них покупают, что им впредь ясаку не отбыть и вресь не разбрестись. И в 182-м году декабря в 26 день отец наш государев, блаженные памяти государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], Уфимских башкирцов для их иноземства с продажных их товаров, с мяхкой рухляди, таможенных пошлин имать с них не велено, для того что преж де сего с них с тех их продажных товаров пошлин не имывано. А ныне с тех их продажных товаров только пошлины имал, и им то буде в великое оскорбление; да и потому, что город Уфа дальной и украйной, [друг]им городам по новоустроенным статьям не в пример, [вел]ено с башкирцов с продажных товаров т[амо]женные пошлины имать попрежнему с купцов и прочих людей, которые у них, у башкирцов, те товары купят, и о том на Уфу стольнику нашему и воеводе, что ныне окольничей, к Петру Тимофеевичу Кондыреву отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя, грамота послана. В нынешнем во 189-м году октября в 9 день били челом нам, великому государю, Уфимскаго уезду, Осинской дороги, Гайнинской волости ясашные башкирцы Яныбажта Маметкулов да Каракуска Акинаев с товарищи, всею волостию: ездят де они к Соли Камской и в ыные городы и возят с собою продавать хмель, воск и хлеб и всякую животнину, а пошлин с них преж де сего с товару не имывано, а ныне де в тех городех пошлины со всякаго товару с них [им]ут; а тот де хмель и мед и воск они не покупают, сбирают де в вотчинном своем лесу сами, а бобры, куницы, и лисицы, и всякой зверь ловят сами же в вотчинах своих и продают для платежу ясаков. И нам, великому государю, пожаловать бы, велеть с них у Соли Камской с того их товару пошлин имать против прежняго, а кто купят у друзей или про себя, а не на продажу, или что кому товару какова продают, и те пошлины велел бы платить тем продавцам и купцам русским людям против прежняго, и о том к Соли Камской дать нашу великаго государя грамоту с прочетом. И октября в 28 день мы, великий государь, пожаловал Уфимских башкирцов, Яныбажту Маметкулова да Каракуска Аканаева с товарищи, с продажных их товаров пошлины с русских людей, и о том к Соли Камской послать нашу великаго государя грамоту из Приказу Большие Казны. А на Уфу к окольничему нашему и воеводе, к Петру Дмитриевичу Скуратову, наша великаго государя грамота прислана из Приказу Казанскаго Дворца, велеть учинить башкирцам заказ крепкой, чтоб они продавать товары свои, а у русских людей в продажу товаров не имали; а буде где объявитца какия товары русских людей, и те товары взять на нас великаго государя. И как к тебе сия наша великаго государя грамота

придет, и ты б нашего великаго государя указу Уфимских башкирцов Осинской дороги, Гайнинской волости, Яныбежта Маметкулова да у Каракуска Акапаева с товарищи, с их продажных товаров у Соли Камской пошлин имать не велеть попрежнему, а имать с продажных их товаров пошлины по нашему великаго государя указу с купцов руских людей; а им, башкирцам, велеть учинить заказ крепкой, чтоб они продавали товар свой, руских людей в продажу товаров никаких от них не имали; а буде где объявитца у них, уфимских башкирцов, какие товары в продаже руских людей, и те товары велеть у них, уфимских башкирцев, по розыску имать на нас великаго государя. А прочесть сию нашу великого государя грамоту, списав список оставить у себя в Приказной избе, а подлинную сию нашу великого государя грамоту отдать им, башкирцам, Яныбаште и Акаракуске с товарищи. Писан на Москве лето 7189 году декабря в 30 день.

А позади подлинной грамоты помета дьяка Артемья Степанова, справа подьячаго Ивана Алексеева.

Перепечатывается из «Оренбургских Губернских ведомостей», 1871 г., № 21.

6. *1682—1696 гг. — Челобитная башкирского тархана Ногайской дороги, Демской волости Акинчия Таникеева с товарищами царям Ивану и Петру Алексеевичам о защите их от башкир той же волости, сгоняющих их с родовой наследственной вотчины.*

Великим государям царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу [т.] бьет челом холоп ваш Уфимского уезду, Ногайской дороги, Демской волости башкирец Акинчишко тархан Таникеев. В прошлых, великие государи, давних де годех дед мой и отец жили по Сибирской дороге и в прошлых же, великие государи, годех отец мой вышел с Сибирской [1] дороги на Ногайскую дорогу в Демскую волость близ Уфы. А отец мой Таняк служил вам, великим государям, тарханом да и дед мой Сенткул Сарыбаев вам, великие государи, служил тарханом же, и за многие близкия и далекия службы царским жалованием жалован был, и в том записан в оберегальной памяти навечно и землями жалован в Уфимском уезде на Сибирской дороге; и тою землею, лесными угодьи, бобровыми гоны владел и вам, великим государям, ясак платил по 300 лисиц. И по грамоте блаженные и вечно достойные памяти вашего, великие государи, цари и великие князи, родителя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии велено было того Сенткула Сарыбаева от всяких насильств и обид вашим, великих государей и царей, воеводам, что на Уфе, всячески оберегать; а дана та великаго государя и царя грамота на Москве в лето 7153 за дьячею подписью Ивана Черемисинова да подьячего Петра Шушерина. А отец мой Таняк тоже во многих ваших, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь и Петр Алексеевичь, послугах завсегда и про все находился, да

[1] *В тексте «Оренб. Губ. вед.»:* Зилбарской.

и по вашему, великих государей, указу посылан был почасту на ваши, великих государей, службы в станицу до Яику и до Ашкадару; и в оных дальних и ближних посылках и вашим, великих государей, указом пожалован он вотчинами, бортными угодьями и бобровыми гоны и звериными ловлями, пашнями и сенными покосами и всякими угодьями владел отец мой и я, холоп ваш. А Демскпя волости башкирцы в родстве о споре челом били и по всей населенной [1] Демския волости, да и башкирцы меня, холопа вашего, сгоняют и вбуйпе владеть не дают; и у меня, холопа вашего, окроме вотчины той инде нигде нет, а служили вам, великим государям, в тарханах всякую службу непрестанно. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь и Петр Алексеевичь [т.], пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, в той Демския волости на Ногайской дороге попрежнему, как жил отец мой и я, холоп ваш, жить и вотчиною владеть против прежнего с моею братиею башкирцыми в равенстве, и в том на Уфу послать свою, великих государей, грамоту с прочетом впредь для опых воевод. Великие государи, смилуйтеся.

Перепечатывается из «Оренбургских Губернских ведомостей» 1865 г., № 8. Датируется приблизительно по времени совместного правления царей Петра и Ивана Алексеевичей. Повидимому, была написана после 1687 г. февраля 2, ср. документ № 8.

7. *1685—1686 гг. — Запись башкира Сибирской дороги, Кущинской волости Бакыя Акбулатова башкирам Казанской дороги, Енейской волости Маскову и Атаку Козелаевым и горному татарину той же дороги, деревни Шебис Алексею Бабакову о припуске их в общую вотчину, в свое повытье.*

194-го году Уфинского уезду, Сибирские дороги, Кущинские волости башкирец Бакей Акбулатов дал на себя запись того ж уезду // Казанские дороги, Енсйские волости башкирцом Маскову да Атаку Козелаевым детям да тоя ж Казанские дороги, деревни Шебис, горному татарину Алешке Бабакову в том: пустил он, Бакей, их, Маскова и Атака и Алешку, в вотчину свою по Уфе реке и по Аю в свое повытье, и в той вотчине им, Маскову с товарыщи, всякого зверя и в реках рыбу ловить вольно. А ясак в казну платить погодно сопча, ему Бакею по 3 куницы да анцырь меду, а им, Маскову и Атаку и Алешке, 6 куниц да анцырь меду. А ямские деньги, которые збираютца подгородным ямщиком, платить ему Бакею 16 коп. а им, Маскову с товарыщи, 34 коп. А ежели звериные и рыбные ловли станут кому отдавать на откуп, и тот откуп брать им вместе, ему Бакею жеребей, а им, Маскову с товарыщи, два жеребья. А буде он Бакей з женою и з детьми в том не устоят, и на нем Бакее взять им Маскову с товарыщи по той записи 200 рублев.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26— мая 28, лл. 31—31 об. Копия начала XVIII в.

---

[1] *В тексте «Оренб. Губ. вед.», повидимому, пропуск.*

8. *1687 г. февраля 2. — Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе кн. И. Ф. Борятинскому об оказании защиты и поддержки башкирскому тархану Акинчию Таникееву с товарищами от неправомерных действий башкир их же волости Агиша Автиева с товарищами.*

Список с царския грамоты слово в слово.

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича [т.] на Уфу стольнику нашему и воеводе князю Ивану [1] Федоровичу Борятинскому [2]. Били нам, великим государям, челом Уфимского уезду тархан Акинченко Таникеев с товарищи всею волостью тое же волости на башкирцев Агышпика Автиева с товарищи: * против наших, великих государей, по тягостех, в кои деньги по шти рублей платят за земли, пашни, и рыбныя ловли, и бобровые гоны, и всякие звериные ловли тож владеют с товарищи и зверей всяких побивают, а называются де они Ногайской дороги, а не хотя платить и наших, великих государей, ясаку и всяких податей давать [3]. Опой же Огышко с товарищи искони ясак и всякие подати платили и ямския деньги платили с ними вместе [4] попрежнему, потому что они, Огышко с товарищи, их волости, и вотчины у них с ними вместе и платили всякие доходы собча. А буде он, Огышко с товарищи, платить всяких доходов не похотят, и не велеть им владеть землями и рыбными ловлями, и бобровыми гоны, и всякими звериными промыслы, и лесными угодьи, и то б наших напрасно ясаку и всяких податей за него Огышку с товарищи не искали; а велеть им, Акинчишки с товарищи, Огышкиною долею владеть им, чтоб всякия подати не заплаченныя им Акинчишки с товарищи раззорепным не быть. А как к тебе, воевода, о том на Уфу грамота придет, тебе Уфимскаго уезду башкирца Акинчишку с товарищи от сбора ясака Уфимского уезду с ясашных людей наших, великих государей, указ учинить против челобитья, чтоб Уфимского уезду башкирцы и разноверцы в платеже ясаков отнюдь никто в избылых не был, да к нам о том никаких жалобников не было. Дана на Москве в лето 7195 [5] февраля во 2 день.

А подписал великих государей дпак Федор Ефимьев, справил подьячий Семка Яшкиферов.

Перепечатывается из «Оренбургских Губернских ведомостей» 1865 г., № 8.

---

[1] *В тексте «Оренб. Губ. вед.»:* Ионе.

[2] *В тексте «Оренб. Губ. вед.»:* Чубозятинскому.

[3] *В тексте «Оренб. Губ. вед.», повидимому, пропуск, сопровождающийся частичным искажением подлинника.*

[4] *В тексте «Оренб. Губ. вед.», повидимому, пропуск.*

[5] *В тексте «Оренб. Губ. вед.»:* 7204. *Датировка исправляется на основании даты смерти царя Ивана Алексеевича 29 января 1696 г. и параллельных данных о времени пребывания дьяка Федора Ефимьева в Приказе Казанского Дворца (Р. И. Б., т. XVII, Десятни, стр. 6) и воеводы Ивана Федоровича Борятинского — в Уфе (Зап. имп. Академии Наук, 1864 г., т. IV, кн. 2, приложение, № 6, стр. 34, 45—46).*

9. *1687—1688 гг. — Запись башкира Сибирской дороги, Кущинской волости Абдуллы Иванова башкиру той же дороги Тугуму Ялбяеву о припуске его в общую вотчину, в свой жеребий.*

[196-го году Уфинского уезду], Сибирской дороги, Кущинской волости башкирец Абдул Иванов сын на Уфе дал на себя запись тое ж дороги башкирцу ж Тогуму Ялбяеву в том: в нынешнем во 196-м году пустил он, Абдул, ево, Тогума, жить в тое свою вотчину, в свой жеребей, з женою и з детьми и дал он, Абдул, ему, Тогуму, 20 дерев деланых без пчел. А рядил он с него, Тогума, на год по полторы куницы да безсыр меду. И живучи ему, Тогуму, в вотчине у него, Абдула, всякова зверя ловить вместе и делить пополам, и борти делать, и мед драть ему, Тагуму, в своих бортях одному. А буде кто в той ево вотчине станут из найму в озерах и в речках рыбу ловить и хмель драть, и тот паем ему, Абдулу, с ним, Тогумом, делить пополам же и ни в чем не обижать, и всякие звериные ловецкие снасти делать вопче ж. А буде он, Абдул, или жена ево, и дети, и родственники ево, Тогума, в том жеребью // станут изгонять и ловить всякого зверя и в вотчину ходить не дадут, или что добудут зверей, а делить с ним, Тугумом, и з детьми ево, Тогумовыми, попалам не станут, и на нем, Абдуле, и на жене ево и на детях, или хто ево, Тогума, ис той вотчины станет выбивать, взять заряду 100 руб. А буде ж и он, Тогум, или жена его и дети против той записи в чем не устоят, и тому, Абдулу, и жене ево и детям заплатить заряду 100 ж рублев.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26— мая 28, л. 29—29 об. Копия нач. XVIII в.

10. *1690 г. ранее января 30.— Челобитная башкира Уфимского уезда, Гайнинской волости Бухара Шугорева в Верхотурскую воеводскую избу о разрешении ему поселиться с татарином Апаской в Верхотурском уезде на речке Илиме.*

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] бьет челом сирота ваш Уфинской башкирец Бухарко Шугорев. Жил я, сирота ваш, в Уфинском уезде, в Гайнской волости и платил я, сирота ваш, в вашу, великих государей, казну на Уфе з братьями своими куной ясак многие годы. И в том вашем великих государей ясаке ныне остались братья мои, а я, сирота ваш, приехал жить в Верхотурской уезд вверх Сылвы реки, а без вашего, великих государей, указу я, сирота ваш, в Верхотурском уезде поселитца не смею. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоани Алексеевичь, Петр Алексеевичь [т.], пожалуйте меня, сироту своего, велите, великие государи, мне жить в Верхотурском уезде вверх Сылвы реки на речке Илиме с татарином с Апаском и пахать мне, сироте вашему, пашня; а я, сирота ваш, стану в вашу, великих государей, казну на Верхотурье платить вновь оброку по 10-ти алт. на год. Великие государи цари, смилуйтесь.

Помета: 198-го генваря в 30 день. Велеть ему поселитца и дать ему память.

ИАИ Акад. Наук СССР. Верхотурские акты, акт 1690 г. ранее января 30, на 1 ставе.

11. *1692 г. после мая 5.— Грамота «с прочетом» из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе В. Ф. Стрешневу об ограждении вотчинных прав на землю башкирского тархана Сибирской дороги Акинчия Таникеева с товарищами.*

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича [т.] на Уфе в приказной избе ближнему окольничему и воеводе Василею Федоровичу Стрешневу. В нынешнем 7200 маия в 5 день били челом нам, великим государям, Уфимского уезда, Сибирской дороги, Кара-Табынской волости тархан Ахинчишко Таникеев с товарищи: в прошлом году прадеды, деды и отцы их какой истари вотчинною своею землею в урочищах, начиная от Чюрагай до горы Пестрывленик, а мерной горе Аикар там и знак, а на другой стороне той же горы поставлен знак Бурзенской волости, называемый пусторяк, от него повороты на речку Сарау; с оной на Кырыли Билячибил и до вершине речек Кызил до береты Токкаика, а от нее в Уральские горы Ресташи выбекая, из оных на реку Белую через большой брод, а от нее на степь Сартуз и Камыз-Зяндика горы; а от онаго Какамки-Сырык поток Куя, а на сторону Пакты и речька Тюлюк Барандак, Кундурушму, до устья оной на лес старой Уткалов, на вершину реки Урака и до устья оной на речку Ай до устья горы Шунгарыуя, потом уральскую Мулдыбык по речке Мнасу и горе Укпе-Имякие и на озеро Идрязи; поворот от онаго на реку Тикюс и по оной до брода Кармали, со онаго по речке Сумляне и до брода Буракая, лежащего через реку Мнас, до устья реки Уя и до степи, состоящей за рекою Тоболом, до озера Юбелея, и от онаго до вершине реки до Черного тока и местечка Акнар-Гиргу, от коего поворот до Чюрига-Икая. А к ним въежжают в ту старинную их вотчину разных волостей башкирцы и всяких зверей бьют и отганивают, а они де, с той старинная волости платя ясак по 300 лисиц, и от тех де людей и от насильства они оскудели и взять того ясаку негде; и великим государям пожаловать бы их, велеть тех насильных людей, которые не платят с той вотчины ясак с ними, а их имать и присылать на Уфу, и тем людям велеть великих государей чинить указ, чтобы им впредь от пасильственных людей ясаку не отбивать. И по той великих государей грамоте ближнему окольничему и воеводе Василею Федоровичу Стрешневу против Акинчикова челобитья с товарищи угодьями их никому пасильством владеть без грамот и без дачь не велели, а велеть им владеть попрежнему, как владели деды и отцы их по старым межам и урочищам; по том и тебе дать им великих государей грамоту с прочетом, чтоб им с тоя вотчины платя ясак спустя вкопец не разъезжали. И как к тебе сия паша, великих государей, грамота придет, и тем башкирцам вотчинами их угодьи владеть попрежнему, как они преж де сего

владели, велети, в их угодья откупщикам не вступатися и убытков и раззорения им не чинить. А прочесть сию грамоту нашу, великих государей, и, списав с нее список, оставить на Уфе в приказной избе, а подлинную нашу, великих государей, грамоту отдать им башкирцам с росписками впредь для оных воевод и приказных людей, и откупщикам впредь до спора по оной план дать.

На обороте: Дьяк Мишка Неупокоев.

Помета: Пошлины 2 руб. 25 алт. взято.

Перепечатывается из «Оренбургских Губернских ведомостей» 1865 г., № 8.

12. *1693 г. июня... — Память из Тобольской воеводской избы голове беломестных казаков А. Обольянинову о посылке «для обережи» от башкир в Зюзельскую слободу беломестных казаков из Арамильской слободы и из Колчеданского и Катайского острогов.*

Лета 7201-го июня в... день по указу великих государей память голове беломестных казаков Артемью Обольянинову. В нынешнем 201-м году июня в 7 день били челом великим государем Тобольского уезду Камышевской слободы слободчики Гришка, да Ивашко, да Филька Сысоевых, а в Тобольску в приказной полате ближнему стольнику и воеводам Андрею Федоровичю Нарышкину с товарыщи подали челобитную, а в челобитной их написано: в прошлом де 200-м году по их, великих государей указу дана им в Тобольску наказная память и государская таможенная печать, а велено им строить вверх по Мнясу Изюзюлская слобода, и они де на том месте поставили крест животворящей и срубили острогу 10 рядов на крепком месте. И приехав де к ним уфинского ясаку Кара-Табунской волости башкирцы Картыбайко да Барагулко, призвав к себе уфинского ж ясаку закамешных башкирцов // 50 человек, с того места их збили и острог, розломав, розбросали, а их слоботчиков били на смерть, и у Гришки глас выбили, и всякие запасы, и крестьянские заводы, и рыбных промыслов снасти пограбили; а башкирцы де прошают у них московские грамоты, а тобольского указу не слушают и не пущают. А на том де месте мочно построить две слободы, беломестных казаков и крестьян поселить по 1000 домов, потому что пашенных земель и сенных покосов и скоцких выпусков довольно. А те де башкирцы живут на сибирских водах по сю сторону Каменя, а не на своих уфинских, и рыбные промыслы и всякие угодья отдают промышлять на откуп русским людем, а себе чинят великие пожитки, а в государскую казну с тех земель ничего не платят; и чтоб великие государи пожаловали их, велели по Исете реке, которые слободы в близости, дать беломестных казаков для обереженья от башкирцов по коих мест построитца острог. И как к тебе ся память придет, и ты б для обережи в Зюзельскую слободу послал беломестных казаков из Арамильски слободы, ис Колчаданского, ис Катайского острогов по 10-ти человек из дву третей, которые оставлены в слободах.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 13, лл. 185—185 об.

13. *1694 г. сентября...* — *Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе Д. Н. Головину об ограждении вотчинных прав башкир и о запрещении отдавать их земли и угодья русским пришлым людем в оброк, в тягло и в службу.*

От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] на Уфу ближнему нашему стольнику и воеводе Дмитрию Никитичу Головину. Били челом государем Уфимского уезда Осинской, Казанские, Сибирские и Ногайские дорог башкирцы, тарханы и ясашные, Тлешка Бегенешев, Кармашка Бекбовов, Ишека Ишкилдин, Кулчерка Кильмяков с товарищи: наше де великих государей жалованья вотчины за ними в Уфимском уезде — леса, рыбные ловли, бобровые гоны и звериные ловли и всякия угодья, и тем нашим великих государей жалованьем вотчинами истари прадуры и прадеды, и деды, и отцы их владели по своим урочищам и тамгам, и они також владеют по родству по прежним тамгам и урочищам, и на те их старинные вотчины у прадедов, и дедов, и у отцов их письменных крепостей нет, кроме ясашной книги, по чему платят в нашу, великих государей, казну куничной и лисей ясак и медвяной оброк. И в недавных годех на тех их старинных вотчинах и во всяких угодьях поселились пришлые русские люди и татара и чуваша, пришед из Казанского, из Тобольскаго и из Кунгурскаго уездов и из Соловарного городка; и те пришлые русские люди, и татара, и чуваша, и черемиса, и вотяки в тех их старинных вотчинах многия деревни поселили, пашни распахали и сена косят, лес много рубят, которые деревья годились было им на бортныя деревья, и меченые порубили; и от того их многолюдства в вотчинах их всякой зверь: лось и медведи, лисицы, и куницы, и белки отошли, и бобровыя вяжи запустели, и им зверя бить, и рыбу ловить, и конских стад и скотины выпускать стало негде и нашего, великих государей, ясаку и всяких податей платить стало им нечем. А ныне де також приходят многие люди и в вотчинах их и во всяких угодьях и последних их местах селятся и их теснят и раззоряют, а им кроме тех старинных вотчин нашего, великих государей, ясаку промыслить и самим прокормиться нечем; да они же пришлые люди их старинныя вотчины рыбныя ловли берут себе на оброк и оброчат в своих городах, где живали и приписывают к Казани, и к Тобольску, и Кунгуру, и к Соли Камской, мимо города Уфы, а, взяв те их рыбныя ловли себе на оброк, и отдают из оброку же, хотят теми их вотчинами вечно завладеть и тем их раззорят и убычат и вотчины их пустошат. Да бьют челом нам, великим государям, на Москве в Приказе Казанского Дворца и на Уфе иных городов служилые и ясашные люди, татара и чуваша, и свозят на Уфу наших, великих государей, грамоты, а на Уфе берут владеныя памяти, будто у них в Уфимском уезде порожее дикое поле и чтоб отдать им в службу и в ясаки, а у них де в Уфимском уезде диких поль и порожих земель нет; а в летнее время у них в тех своих вотчинах и угодьях на полянках кочуют с женами и с детьми и с конскими стадами, и из тех кочевьев они де, при-

шлые люди, их тесцят, и изобижают и кочевать не дают, а у них де в тех вотчинах на полянках и около угодьев конские стада ходят и в зимнее время. И нам, великим государем, пожаловати б их, не велеть впредь пришлым русским людям, и татарам, и чувашам, и черемисам в Уфимском уезде в вотчинах их земли и сенных покосов и всяких угодьев и рыбных ловель на откупе и на оброке давать и их тесцить, и из Приказа Казанского Дворца на те их вотчины, что называют порозжими землями, наших великих государей грамот отпускать, и велети бы тем в Приказе Казанского Дворца нам великих государей указ записать, чтоб им от тесцения пришлых людей и дастоль вконец не раззориться, и наших, великих государей, службу и ясаку и всяких податей не отбыть, и конские их стада и животина с голоду не померла, и о том дати б им великих государей грамоту. И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б их угодий и земель русским пришлым людям в оброк и в тягло и в службу отдавать не велел. Писан на Москве лета 7203 году сентября в ... день.

На обороте: Дьяк Макар Палянской. Справил Михайло Васильев.

Перепечатывается из «Оренбургских Губернских ведомостей» 1847 г., № 38.

14. *1695 г. не позднее февраля 17.—Челобитная казанских торговых людей и уфимских уездных татар, башкир и мещеряков царям Ивану и Петру Алексеевичам о неправильном взятии с них торговых пошлин на Ирбитской ярмарке и о возвращении им запечатанных таможнею товаров.*

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] бьют челом холопи и сироты ваши, казанцы и уфинцы всяких чинов люди, и уездные татара, и башкирцы, и мещеряки. В нынешнем, великие государи, в 203-м году приволоклись мы, холопи и сироты ваши, в Сибирь Верхотурского уезда на Ирбитцкую ярманку с товарещы своими: с воском, и с медом, и с персицкими товары, и со всяким мелким товаром; и с теми товары мы, холопи и сироты ваши, ис Казани и с Уфы отпущены ис таможен, и даны нам на те наши товары выписи, и те выписи в отпускные книги вписаны, и к тем статьям руки мы, холопи и сироты ваши, приложили, что нам за тое Ирбицкую ярмонку с тех своих отпускных товаров ваши, великих государей, пошлины платить в тех таможнях, откуды мы холопи и сироты ваши отпущены. А мы, холопи ваши, уфинские татара, и башкирцы, и мещеряки от вас, велшких государей, пожалованы, что с нас ваших, великих государей, пошлин не имать, и в том даны нам ваши, великих государей, жаловашые грамоты; и как мы бываем на Ирбицкой ярмонке с товары своими, и платим мы в вашу, великих государей, казну полавошные, и шалашные, и с сапей, и пролубные деньги. И мы, холопи и сироты ваши, приехав на тое Ирбитцкую ярмонку, товары свои склали в лавки и в шалаши; и по вашему, великих государей, указу приехал с Верхотурья таможенной // и заставной голова Гаврило Калашников, в лавках товарещы наши запечатал и хочет с нас взять десятую пошлину. А преж,

государи, сего на той Ирбицкой ярмонке у нашей братьи торговых людей, которые торговали, и с них никаких ваших, великих государей, пошлин не имано, а только платили в вашу, великих государей, казну полавочные и шалашные деньги. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь [т.], пожалуйте нас, холопей и сирот своих, велите, великие государи, на той Ирбицкой ярмонке нам, холопем и сиротам вашим, всяким товары торговать против прежняго беспошлинно и те наши товары, которые у нас в лавках складены и запечатаны, велите, государи, отпечатать и отдать нам, холопем и сиротам вашим, чтоб нам от той десятой пошлины вконец не разоритца и от дального путя нашего нам не изубытьчитца, потому что мы, холопи и сироты ваши, о зборе пошлинном не ведали, и торгов своих не отстать и чтоб ныне и впредь Ирбицкой ярмонке остановки не учинить. Великие государи цари, смилуйтеся.

И позади подлинной челобитной писано: казанец гостиной сотни Алешка Крюков руку приложил, казанец Петрушка Суханов руку приложил, челобитчик казанец Сенька Зарядной руку приложил, а вместо Андрюшки Гогина Сенька Зарядной руку приложил, к сей челобитной // казанец Петрушка Перчевской и вместо казанцов Митьки Иванова, Купряшки Васильева по их велению руку приложил, казанец гостиной сотни Филатко Крюков руку приложил, к сей челобитной вместо челобитчиков уфинцов Дмитрея Смирнова, Афонасья Кутлина по их велению казанец Петрушка Суханов руку приложил, знамя челобитчика Уфинского уезда мещеряка Адылка Иселбердеева сына Алагулова приложил таково, к сей челобитной Уфинского уезду башкирцы Базичит Перчинбаев знамя свое приложил, челобитчик Чирмур Засатаев знамя свое приложил, челобитчик Атланайко Кудеев знамя свое приложил, челобитчик Серешка Шигаев знамя свое приложил, челобитчик казанец Давыдко Иштеряков приложил, челобитчик Маметкулко Аблаев знамя свое приложил, челобитчик Ахметко Ахляков знамя приложил таково, челобитчик Мряско Дакеев знамя приложил, челобитчик Ярмачко Бижбулатов знамя свое приложил, челобитчик Едигерко Уркел знамя свое приложил, а иные татара руки прикладывали по своей грамоте.

[*На обороте*]: Февраля в 17 день послана отписка и челобитна с подъячим с Тихоном Накаряковым.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 4, лл. 160—161.

15. *1695 г. ранее ноября 16—1696 г. мая 22.—Дело о спорных землях башкир на Сибирской стороне Урала.*

1.—И в нынешнем 204-м году ноября в 16 день из вышеписанных острогов [а] и слобод [б] Иван Полозов, Яков Лапин в Тоболеск приехали и в при-

[а] *Катайского и Колчеданского.*

[б] *Камышевской, Арамильской, Новопещанской, Чумлякской, Багаряцкой и Белоской.*

казной полате ближнему стольнику и воеводам Андрею Федоровичю Нарышкину с товарыщи свиток и переписные книги и чертеж за руками подали. А в переписных их книгах за их и за сторожилыми обыскных людей руками написано.

По мере от Тобольска до Катайского острогу 225 верст. // Катайской острог по справке и по скаскам старожилов заводил и строил по указу великих государей верхотурской сын боярской Панкратей Перхуров при быти на Верхотурье воевод Льва Измайлова, Ивана Хитрого, а в котором году, того в Тобольску в приказной полате не сыскано, потому как город и приказные полаты горели, и в то время многие дела згорели, и в Катайском остроге о строенье и о заводе того острогу даную, приходя войною, башкирцы сожгли.

*А в сыску и в досмотре Ивана Полозова да подьячего Якова Лапина написано: от Катайского острогу по мере в 10-ти верстах живут башкирцы Россан-бек с товарыщи в 10-ти юртах, а от тех юрт в дву верстах у озера Коклану живут башкирцы Рослан-бек с товарыщи в 10-ти юртах, да подле того ж озера на левой стороне проезжей Казанской дороге живут башкирцы Исенбеть с товарыщи во шти юртах; а от тех юрт в 5-ти верстах живут башкирцы Яшкинбетко с товарыщи в 5-ти юртах, а от тех юрт в полуверсте живут башкирцы Санхбайко с товарыщи в 10-ти юртах; а от тех юрт у одноги Маяна озера живут башкирцы Маметко с товарыщи в 10-ти юртах, да подле Маян озера на правой стороне живут башкирцы Ямагузин племянник Смаилко Аляхманов в 4-х юртах да Югутлычко с товарыщи в 7-ми юртах; да подле Адыкул озеро живут башкирцы Байдалачко с товарыщи в 7-ми юртах, да подле Алынское озеро живут башкирцы Байдагулачко в 5-ти юртах, // да Айдаячко в 7-ми юртах, Тугузачко с товарыщи в 15-ти юртах. А от Катайского острогу по Казанской Уральской дороге до отноги Маяна озера до Маметковых вышепомянутых башкирских юрт по мере 19 верст, а от тех юрт до речки Карабалки 5 верст; а подле ту речку Карабалку живет башкиретинин Ямагуза з детьми и з братьями и с племянники в 8-ми юртах. А от Карабалки речки, едучи по Казанской Уральской дороге, до озера Порохового летние башкирские кочевья, а у того Порохового озера живут башкирцы сотник Тумачь балакатаец з детьми, да подле того ж озеро живут башкирцы сотник Кошкилда з детьми и с племянники. А от того озера, едучи по Казанской же дороге, х Каменю на правой стороне озеро Алак Большой, другое озеро Алак Малой, а у Большого Алаку живут башкирцы Аккилда с товарыщи в 20-ти юртах; а от того озера едучи, на левой стороне дороге озеро Алабуга и подле того озеро кочевья башкирские летние. А от того озера едучи, на правой стороне Казанской дороги близ Камени озеро Касли, а за тем озером живут башкирцы Илгилда з братьями и з детьми в 10-ти юртах да Карабаш с товарыщи в 10-ти юртах; а и с того Касли озера течет исток мимо башкирскую деревню и подле Урал Камень в Ыртяш озеро; а от Камени подле тот исток на Казанской проезжей дороге живут башкирцы Талиш Иткулов с товарыщи в 10-ти юртах, // да по тому ж истоку ниже

тех Топшевых юрт живут башкирцы Досаля с товарыщи в 10-ти юртах. А от речки Карабалки, от башкирских Ямагузиных юрт, по Казанской же Уральской дороге, к Уралу Камени до истоку, что течет из Касли озера мимо башкирскую деревню Тонша Иткулова с товарыщи подле Урал Камень в Ыртяш озеро, и до того истоку до той башкирской деревни по мере 25 верст. И всего от Катайского острогу до той башкирской деревни до истоку по мере 49 верст, а от Тобольска до той деревни башкирской до истоку до Урала Камени по мере 274 версты, а от Катайского ж острогу по мере до Колчаданского острогу 11 верст. [a]

Колчаданской острог в прошлом во 181-м году по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина с товарыщи заводил и строил драгунского строю полуполковник Петр Аншутин драгунами розных слобод на порожних землях. А от Колчаданского острогу по мере до речки Каменки до мельницы Успенского Долматова монастыря 7 верст 500 сажен, а от тое речки Каменки от мельницы монастырской до межевой речки Камышевки по мере 5 верст 500 сажен, и от тое речки Камышевки до Камышевской слободы 9 верст; всего от Колчаданского до Камышевской слободы 21 верста. //

Новая Камышевская слобода: и в прошлом во 195-м году по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод Алексея Петровича Головина с товарыщи заводил и строил слободчик Гришка Сысоевых на порожних землях. А от тое Камышевские слободы по мере до Арамильской слободы 17 верст 500 сажен.

Арамильская слобода: а о заводе той слободы бил челом великим государем слободчик Мишка сарапулец в прошлом во 169-м году; а в Тобольску в приказной полате боярину и воеводам Петру Михайловичю Салтыкову с товарыщи по указным памятем под ту слободу для селидьбы земель и угодей отведено из порожних земель, а о строенье той слободы по указу великих государей боярин и воеводы Петр Васильевичь Большой Шереметев с товарыщи указную память ему Мишке дал в прошлом во 184-м году. А от тое Арамильские слободы по мере до Багаряцкой слободы 24 версты.

Багаряцкая слобода: заводили и строили по указу велких государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод Алексея Петровича Головина с товарыщи с прошлого со 197-го году слободчики Гришка Кузнец с товарыщем на порожних землях. А от тое Багаряцкой слободы до речки Карабалки, до проезжей Казанской Уральской дороги, близ башкирских Ямагузиных з братьями юрт по мере 8 верст 600 сажен, а от речки Карабалки мимо башкирские жилища и Маян озеро дубровными местами до Белоярской слободы, что на Тече, по мере 21 верста 400 сажен; // всего от Багаряцкой слободы до той Белоярской слободы по мере 30 верст.

---

[a] *Напечатано в Пермской Летописи, составл. В. Шишонко, вып. V, ч. 2. Пермь, 1887 г., стр. 46—47.*

Белоярская слобода: в прошлом во 190-м году по указу великих государей и по тобольской указной памяти стольников и воевод Алексея Семеновича Шеина с товарыщи заводил и строил ту слободу по приску на порожжих землях слободчик Ивашко Синицын. А от тое слободы к Уралу Камени по мере до башкирских жилищ 19 верст 400 сажен, да от тое же слободы по мере до Чюмляцкой слободы 25 верст, да от тое же слободы до Новопещанские слободы 20 верст.

Новопещанская слобода: и в прошлом во 195-м году по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод Алексея Петровича Головина с товарыщи велено ту слободу заводить и строить на порожжих землях слободчику Кирюшке Сутормину с товарыщи. А от Новопещанской слободы до Чюмляцкой слободы 25 верст.

Верхняя Миясская Чюмляцкая слобода: и в прошлом во 192-м году по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод князя Петра Семеновича Прозоровского с товарыщи заводил и строил тое слободу на порожжих землях слободчик Васька Соколов з братом. А от тое Чюмляцкой слободы до митрополья Воскресенского городка по мере 31 верста 400 сажен, // а от того митрополья городка до Окуневской Средней Миясской слободы по мере 16 верст 100 сажен; всего от Чюмляцкой до Окуневской слободы 47 верст 500 сажен.

Средняя Миясская Окуневская слобода: и в прошлом во 184-м году по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод Петра Васильевича Большого Шереметева с товарыщи ту слободу заводил и строил слободчик Волотька Качюсов с товарыщем на порожжих землях.

* А в сыску вышеписанных острогов и слобод старожилов беломестных казаков и крестьян 324 человека, да крестьян 676 человек, да окольных слобод Калиновской, Барневской, Масленской, Шадринской, Красномышской, Мурзинской старожилов 333 человека, всего вышеписанных старожилов и крестьян 1336 человека сказали: в прошлых годех по указу великих государей и по тобольским указным памятем Катайской, Колчаданской остроги, Камышевская, Арамильская, Багаряцкая, Белоярская на Тече, и Чюмляцкая, и Окуневская слободы и деревни построены и тем острогам и слободам имены написаны по русскому званию; а в указе великих государей из Приказу Казанского Дворца в Сибирской Приказ написаны те ж одне остроги и слободы по татарскому званию [а]), слобода Багаряк деревнею, а слобода Арамильская Ременскою, а Колчаданской острог Колчюдином, а Чюмляцкая слобода Чюлмановой, деревнею Алабугою Средняя Миясская Окуневская слобода, * а по такому званию иных слобод и деревень в Тобольском // и Верхотурском уезде нет. А на которых землях и угодьях те вышеписанные остроги и слободы построены, и те земли и угодья были сибирского царя Кучюма улусных людей, а как Кучюма царя с улусными

а) *Напечатано в Пермской Летописи, составл. В. Шишонко. вып. V, ч. 2. Пермь, 1887 г., стр. 47—48.*

людьми Ермак Тимофеев с товарыщи побил и Сибирь взял и многих татар подвел в государской ясашной платеж вечно, и после Ермакова взятья Сибирь распространилась, и на те земли в угодья приезжали тобольские и тюменские служилые и ясашные татара для промыслов и владели теми землями по заимкам, кто где занял, потому в те годы в сибирских городех русских людей было малолюдство. Башкирцы в то время жили за Камепем в Уфинском уезде, по Белой и по Аю, и по Уфе рекам и в ыных тамошних местех; и как оне башкирцы великим государем изменили, не хотя ясаку платить па Уфу, по Каме реке многие рускпе деревни войною разорили, и от того воровства бежали с уфинской стороны Каменю на сибирскую сторону и на угодных местех почали жить, а тобольским и тюменским татаром давали наем, а по их татарскому званию калым, и, живучи на тех землях, их башкирцов умножилось. И чая от них шатости для осторожности слобод и городов по указу великих государей Катайской острог заводил и строил верхотурской сын боярской Панкратей Перхуров при быти на Верхотурье воевод Льва Измайлова, Ивана Хитрого; и учинен тот острог заставою для проезду ис Казани и с Уфы купецких людей с товары в Тоболеск и в ыные сибирские городы, потому в те годы по Исете реке далее того острогу ных слобод не было; и для осторожности от приходу воинских людей и от шатости башкирцов прибраны беломестные казаки, и для селидьбы земель и угодей отведено им ис порожних земель по межам и урочищам. А в котором году тот Катайской // острог построен, того они сказать не упомнят, потому как башкирцы, живучи на сибирской стороне Каменю, великим государем изменили, подговоря себе калмыков в помочь и призвав многих иноземцов ис Казанского уезду, и Тобольского, и Тюменского уездов татар, приходили Тобольского уезду на слободы войною, и многое разорение учинили и около Катайского острогу церковь божию и судную избу з делами и государские анбары с хлебом и многие дворы пожгли, и ные многие остроги и слободы и деревни разорили; и от того их воровства и приходу государским указом полковою службою их башкирцов смирили, и они башкирцы бежали с тех земель за Камень в Уфинской уезд на прежние свои жилища. И после той войны, не в давних летех, переехав, они башкирцы из Уфинского уезду на сибирскую сторону Камени, и самовольно на сибирских государских землях и угодьях поселились подле озера Чебаркуль, и Кызылташ, и Аргази, и Увелды, и Изыпкул, и Чебакуль, и Иртяш, и Касли, и Алак, и подле реки Мияс, и Течю, и Карабалку, и Сипару, и подле ных речки и озера близ государских слобод, не бив челом великим государем в Тобольску, и многими землями, и угодьи, рыбными ловли, озерами и речками на сибирской стороне Камени владеют. И для осторожности их башкирской шатости впредь построены Колчаданской острог, и Камышевская, и Арамильская, и Багаряцкая, и Белоярская на Тече, и Верхняя Мияская Чюмляцкая, и Новопесчанская и Окуневская слободы на порожних государских землях и угодьях, и для селидьбы земель и угодей отведено по межам и урочищам; и в те остроги и слободы прибраны беломестные казаки и для прибы-

ли великим государем поселены многие крестьяне, и с тех земель и угодей великих государей в казну по вся годы денежные оброки и иные доходы // платят. А башкирцы Ямагуза з братьями и з детьми, призывая Казанского уезду беглых татар и мордву, и черемису, и чюваш, близ тех слобод на государские сибирские земли селят и всякое утеснение чинят; и тех вышеписанных и иных острогов и слобод крестьян промышлять рыбы в вышеписанные озера и реки и в истоки оне, башкирцы Ямагуза з детьми и з братьями, и Кошкилда, и Илгинда з братьями и детьми, да Тоиш Иткулов, Ермугузя, Килтинда Розметев, Уракайко, Барангулко и иные многие башкирцы безденежно не пускают, емлют многие кортомные деньги. А прежние их башкирские жилища и всякия у них угодья за Каменем на уфинской стороне и поныне есть и владеют они башкирцы, и хмелевые угодья и рыбные и звериные промыслы на уфинской стороне Камени отдают промышлять ис кортому руским людем сибирцом. А на сибирской стороне Камени, где ныне башкирцы живут, все земли и всякие угодья, реки и озера государские, Тобольского розряду сибирские, а не башкирские вотчины; и от сибирских земель и угодей Уфинского уезду земли и всякие угодья башкирские их жилища отделил Камень Урал и межа земли посередь того Камени, ис которых мест в Сибирь потекли реки, также и з другой стороны Камени потекли воды в Уфинской уезд в руские реки. И на сибирской де стороне Камени подле вышеписанные озера и реки для прибыли великим государем и для осторожности от приходу воинских людей и от их башкирской шатости впредь к строению острогов и слобод угожих крепких мест и к селидьбе земель и всяких угодей и рыбных промыслов много. [a] //

Во 123-м году августа в 15 день в грамоте блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии самодержца ис Приказу Казанского Дворца в Сибирь на Тюмень к воеводам ко князю Федору Коркодинову да к Федору Бабарыкину по отписке с Уфы воевод князь Бориса Хилкова да Володимера Оничкова писано: уфинские де башкирцы Нагайской дороги Камдра-Маметь Уймаметев с товарыщи, з женами и з детьми бежали в Сибирь в Тюменской уезд, а хто имены, и тому послана роспись; а велено их в Тюменском уезде сыскать и сыскав выслать з женами и з детьми в Уфинской уезд на прежние жилища.

Во 132-м году июля в 15 день в грамоте блаженныя памяти великого государя ис Приказу Казанского Дворца в Сибирь в Тоболеск к боярину и воеводам ко князю Юрью Ешпеевичю Сулешеву с товарыщи писано: во 130-м году приходил Кучюмов внук Ишим царевичь войною в Сибирь под остроги и на ясашные волости и многие места повоевал и людей в полон поимал, а татар де называл отца своего и своими природными холопи и говорил, как бы ему мочно своей вотчины доступить, и велено над ним сибирскими служилыми людьми промышлять.

---

[a] *Напечатано в Пермской Летописи, составл. В. Шишонко, вып. V, ч. 2. Пермь, 1887 г., стр. 48—50.*

В том же во 134-м году марта в 19 день в грамоте блаженные памяти великого государя писано в Сибирь на Тюмень к воеводам Ивану Плещееву, Ивану Ярлыкову: во 131-м году Тюменского уезду ясашной татарин Елмаметко Истемирев бежал в Уфинской уезд, и велено ево сыскать на Уфе, а сыскав прислать на Тюмень, и о том на Уфу к воеводам ис Приказу Казанского Дворца великого государя указ послан.

Во 135-м году в верхотурских имяных ясашных книгах в Верхотурском уезде ясашные волости с верхотурскими ясашными людьми написаны: // волость верх Уфы реки, живут ясашные люди, сотник Токозя Батинов с товарыщи 17 человек; волость верх Уфы ж реки, живут ясашные люди, сотник Ишим-бай с товарыщи 17 человек; волость верх Чюсовой реки, живут ясашные люди, сотник Арыкайко Кувалдышев с товарыщи 31 человек.

Во 141-м году маия в 18 день в отписке с Тюмени воеводы Семена Жеребцова и в сыску ево написано: тюменские юртовские служилые и уездные ясашные и захребетные татаровя 101 человек сказали, во 141-м году приходил Кучюмов внук Ишим, сын Абла[я], с калмацкими людьми и с изменники с тарскими татары войною и многих тюменских ясашных людей побил и в полон взял; да уфинские пришелцы башкирцы 5 человек Козар Келтурасов, Мамеделей Тулубаев, Асан Агардеев, Ази-Маметь Азиев, Исень-Маметь Ишмаметев сказали: уфинских де пришелцов 3 человека Аблу Тулубаева, Исенгула Тлешева, Кутума Аксакалова на зверовье ограбили. А во 139-м году уфинские ж пришелцы 4 человека Котчак Ишимов, Ишкена Ахкузин, Даил Девлетко, Даил Маматко ис Тюменского уезду бежали в Уфинской уезд; да уфинские ж пришелцы 4 человека Кочкар Акманаев, Кудабердей Чюманов, Исенгилдей Язгутов, Иг-Маметь Каздеулов [з] зверовья пропали безвестно да 2 человека померли, и оттого де на Тюмени у них ясаку и поминкам учинилась доимка.

Во 144-м году декабря в 29 день в отписке ис Тобольска стольника и воевод князя Михайла Темкина- // Ростовского с товарыщи написано: тюменской де служилой татарин Кутук Кудамышев прибежал ис полону по тюменскую сторону Мияcу реки с Чюматлы городища, а Кучюмовы де внучата, Девлеть-Кирей з братьею, и Тархапов сын Баганш с вогинскими людьми пошли за Мияс, и Девлеть-Кирей де з братьею и с изменники с тарскими и тюменскими татары хочет итти воевать в Уфинской уезд за Урал Камень уфинских ясашных татар и башкирцов, а кош де свой оставливает меж Тоболом и Миясом на озере на Желтых Карасех, от Мияcу в дву днищах; да июля в 16 день прибежали из улуса от Кучюмова внука, от Аблы Ишимова сына, тюменские ясашные татара Елбудейко Девлеткильдеев с товарыщи 3 человека, а в роспросе сказали, Девлет-Кирей де и Абла[й] з братьею пошли воевать в Уфинской уезд Камчацкую волость.

Во 144-м году февраля в 12 день в отписке с Тюмени воеводы Иванка Львова писано: во 142-м году изменили тюменские ясашные татаровя Бехтемирко Чингаулов с товарыщи и в 143-м году приходили под Тюмень с калмыцкими людьми с тайши Талаевым человеком Тарханом, и с Кучюмо-

выми впучаты, з Девлеть-Киреем, и с изменники с тарскими и с уфинскими татары, и в Тюменском уезде руские деревни, ясашные волости и Чюбаровскую слободу воевали.

Во 144-м году в тюменском сметном списке написано: тюменских ясашных людей 20 человек изменили и бежали в Уфинской уезд да захребетных уфинских приходцов и верхотурских // ясашных людей 21 человек изменили, отъехали в Калмыки, а иные на зверовье безвестно пропали. А в сметном списке 145-м году на тюменских ясашных людех ясаку и поминков со 135-го году по 146-й год написано: донять 1098 руб. 31 алт. 1 д.; да на тюменских же изменниках, уфинских приходцах, ясаку и поминков донять со 124 человек 1227 руб. 8 алт. 3 д.

Во 149-м году апреля в 5 день в отписке с Верхотурья воеводы Вонна Карсакова написано: верхотурские де ясашные люди дву Уфинских волостей сказали, Ишимовы де дети и калмыцкие люди кочюют около их волостей в близости, и во 148-м году летом 9 приходов их было войною на них; Верхотурской же ясашной Уфинской волости сотник Ишимбатко с товарыщи бежали на Уфу.

Во 150-м году в верхотурском сметном списке написано: верхотурских ясашных 4-х волостей Аяцкой, да с верх Уфы реки дву волостей, да верх Чюсовской волости на ясашных людех, которые бежали в Уфинской уезд, донять ясаку и поминков со 66 человек со 134-го по 151-й год 868 руб. 27 алт. 1 д.

Во 157-м году ноября в 4 день в отписке с Верхотурья воеводы Бориса Дворцынова писано: во 149-й и во 154-й и во 156-й годех Верхотурского уезду дву Уфинских волостей ясашные люди Ишберда Черебаев, Умпрьянко Токузин с товарыщи 22 человека бежали в Уфинской уезд, живут де у Уфинских ясашных татар в захребетниках. // И апреля в 29 день против той отписке из Сибирского Приказу писано в Приказ Казанского Дворца о посылке грамот на Уфу к воеводе, и о сыску тех ясашных людей, и о присылке их на Верхотурье, о заказе на Уфе и в уезде, чтоб сибирских городов ясашных людей впредь не принимать, отсылать в сибирские городы и в волости.

И в том же во 157-м году мая в 25 день в указе блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] нс Приказу Казанского Дворца в Сибирской Приказ написано: посылал де с Уфы стольник и воевода князь Дмитрий Долгорукой в Уфинской уезд в башкирские волости сына боярского Федора Головина для сыску верхотурских беглых ясашных людей с верхотурскою росписью, и две де семьи верхотурских ясашных людей, Ишпердейка Бигишева с сыном, сыскал и повез на Уфу, и доехал де с ними до Уфы реки до черемиские деревни Байгула Байбулатова; и в той де деревни собрались Верхотурского уезду башкирцы Аксаркда Акпайко, да Алзягитко Салчин, да Меплимбетко Сабатчин с товарыщи со многими людьми и тех ясашных людей у него отняли и перевезли их за Уфу реку и сказали, тех же людей отвезут оне сами. И в Уфинском уезде

заказ учинили, чтоб впредь сибирских городов ясашных людей на Уфе и в уезде в волости уфинские ясашные люди не принимали.

Во 160-м году марта в 12 день в отписке с Тюмени воеводы Ивана Веригина и в сыску написано: тюменских ясашных волостей ясашные люди // 89 человек сказали, вотчинные их места и угодья по Ишиму, и по Тоболу, и по Исете, и по иным рекам улусом и по Пышме, и по Ницы, и по Кирги; и на те де их места и угодья по вся годы калмыцкие люди и Кучюмовы впучата приходят со 135 году войною и на их де угодьях кочюют, а ныне де от того в ясаку и в поминках чинитца беспромыслица.

Во 163-м году декабря в 22 день в отписке и в сыску верхотурского воеводы Льва Измайлова да с приписью подъячего Григорья Похабова написано: во 145-м, во 147-м, во 149-м, во 154-м и во 156-м годех Верхотурского уезду первой Уфинской волости ясашные люди Батшал Икбердин, Токозя Бакшал, сотник Токозя Батинов, Исыл-бай Меллыбаев, Куцел-бай Елгаев с товарыщи 14 человек бежали в Уфинской уезд; да другие Верхотурские Уфинские волости во 147-м году, во 149-м, во 154-м годех ясашные люди Ислыбахта Черебаев, Сара-бай Елубаев, Беткозя Иркинсов, сотник Ишимбайко, Беткозя Шигирской с товарыщи 14 чел. бежали в Уфинской уезд.

Во 166-м году февраля в 8 день в отписке с Тюмени воеводы Микифора Елдезина написано: во 162-м год, августа в 18 день Уфинского уезду Чалжиуцкой волости полонянка, башкирка Епарупейка Камаева, в роспросе сказала, во 159-м году приходили де царевичи Кучюк да Сулеся Девлет-Киреевы братья с улусными людьми в Уфинской уезд в Чалжуцкую волость воевать и взяли де ее в полон, и в то же де время в Тобольском уезде на Исете воевали монастырь; // да на ясашных же людех, которые бежали в Уфинской уезд, изменили и в полон взяты, ясаку и поминков донять со 135-го по 166 год 5067 руб. 15 алт. с полуде[ньгою].

Во 171-м году ноября в 17 день в отписке из Тобольска боярина и воевод князя Ивана Андреевича Хилкова с товарыщи написано: во 170-м году изменили верхотурского уфинского ясаку татаровя, и черемиса, и вагуличя, и башкирцы и приходили под Катайской острог, и под Ысецкую Долматову пустыню, и под Чюсовскую слободу войною 600 человек, под Карагинскую слободу 100 человек и больши, да под Белослуцкую слободу, [и] острог, и церковь, и государевы житницы з хлебом, и крестьянские дворы, хлеб пожгли и многих людей побили и в полон взяли. А полковою службою в Тобольском уезде за Маяном озером взяты изменшики на бою татара Куземетко Кутлугуданов, Арызбайко Кутлубаев, а в роспросе и с пытки говорили: жили де оне в Тобольском уезде на Исете реке, а ясак платили на Тюмень, и после того бежали в Уфинской уезд и ясак платили на Уфу; а во 170-м году уфинские ясашные прежние изменшики татара и башкирцы, которые выехали ис Калмык от Бугая царевича во 169-м году и кочевали в Уфинском уезде, Сарымергелко з братьею и с племянники и с товарыщи, человек 600 и больши, и их де взяли с собою; и с ними де был тюменской ясашной татарин Кучюк Акпердеев, а начальной человек был уфинской татарин Ураслан-бек. Да

в том же 171-м году в Тобольском узде, не дошед Иртяша озера за 3 версты, взяты па бою изменшики 2 человека, а в роспросе и с пытки башкиретин Алашугорко, черемисенин Тазсабайко Басубулов сказали: жили де оне в Уфинском уезде и ясак платили па Уфу, и бежали из Уфинского уезду и жили ниже Катайского // острогу; а иные де беглые Казанского уезду чювашские татаровя жили около Катайского острогу 22 семьи и с тех де мест з женами и з детьми пошли оне жить на Уфу; и во 170-м году у Синара озера на дороге встретили их изменшики башкирцы [и] черемиса, которые выехали ис Калмык от Бугая царевича, да с ними ж де было тюменских [и] турицких изменников ясашных татар 45 человек, всего с Сарымергелковым сыном с Убаком было 600 человек и больши; а как де полковою службою ратные люди на них пришли, и оне де все побежали за Камень на Уфу.

Во 172-м году сентября в 17 день, да октября в 18 день, да декабря в 31 день в отписках ис Тобольска писано: приходили изменшики уфинские башкирцы и сибирские ясашные татаровя с Кучюмовым внуком, с царевичем Кучюком, войною под слободы и Верхотурского уезду монастырское Покровское село, и Арамашевскую слободу, и Киргинской слободы в деревни, а с ними было же 1000 человек и больши, и многое разоренье учинили, людей побили и в полон взяли.

Во 173-м году ноября в 7 день да во 174-м году генваря в 14 день в отписке ис Тобольска боярина и воевод князя Алексея Андреевича Голицына с товарыщи написано: приходили де изменшики с царевичи, с Азаном Девлеть-Киреевым да с Еюком, и с изменники башкирцы, и со многими калмыцкими людьми под Мурзинскую и Киргинскую слободы и многие деревни пожгли, и крестьян и ясашных людей побили, и жен и детей взяли в полон, а вожем де у них был верхотурской // ясашной вагулич Бекочка Белчин с сыном. А полковою де службою рейтарского и салдацкого строю полковник Дмитрий Полуехтов с начальными и с ратными служилыми сибирских городов людьми взяли на бою изменников башкирцов Еболтайка Бекшелдеева, Дерганка Тоймаметева с товарыщи 9 человек, а в роспросе и с пытки оне сказали: о измене де в думе были заводчики и царевича Кучюмова внука—Кучюка з братьями и с людьми подзывали воевать государевы слободы лутчие башкирцы Ураслап-бек да Ембеть Тайков отец Бекшелдей, и с ними царевичи под слободы войною ходили; а всего де было воевано людей башкирцов человек з 300; а как де государевы ратные люди полковою службою их побили, и они де остальные башкирцы бежали на уфинскую сторону Камени на прежние свои жилища к реке Аю, оттуды за 5 дней.

Во 181-м году сентября в 23 день ис Сибири в отписке думного дворенина Якова Тимофеевича Хитрово с товарыщи писано: по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] по статьям, каковы им даны из Приказу Тайных Дел, велено им, приехав в сибирские городы, взять на Уральские горы сибирских служилых людей к рудокопному делу 500 человек.

Во 181-м году августа в 1 день в отписке ж из Сибири с Уральских гор думного дворенина Якова Тимофеевича Хитрово с товарыщи писано: по указу блаженныя памяти великого государя и по грамотам велено им из сибирских городов итти на Уральские горы, серебреной и иных руд и слюды в Уральских горах и в иных местах сыскивать; и оне де меж дву рек Тесм да на Юс реке, от острожку // верст з 50, велели руд и слюды сыскивать.

И во 182-м году октября в 12 день в их же отписке написано: во 181-м июня в 24 день в грамоте блаженныя памяти великого государя послано с ним из Сибирского Приказу, буде в Уральских горах и в иных местех серебреной руды нет, и им велено ехать из Сибири в руские городы в Ярославльской уезд, где сказывал рудознатной мастер Крестьян Дробыш золотую руду; и оне де в Уральских горах серебреной руды не сыскали.

Во 197-м и во 198-м годех по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича [т.] и великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] посланы грамоты из Сибирского Приказу в Сибирь в Тобольск, велено близ Уральских гор в городе в каменю промышлять на них великих государей слюду, а в промыслу и в присылке ис Тобольска к Москве в Сибирской приказ слюды 900 пуд, в продаже по 3 руб. пуд.

В 203-м году марта в 9 день в отписке ис Тобольска ближнего стольника и воевод Андрея Федоровича Нарышкина с товарыщи и в извете башкиретина Килметка Бугулина на уфинских башкирцов, на Уракайка Елдажбаева с товарыщи, на 30 человек о измене написано: в 202-м году в декабре месяце пришли они башкирцы [с] звериного промыслу и при нем Килметка говорили, были де оне башкирцы в Казачьей Орде и с Тевкихановыми людьми шертовали и договорились, чтоб им весною, соединясь всем вопче Казачьи Орды с людьми, притти на слободы войною; и тот башкиретин прислан к Москве и отослан из Сибирского Приказу в Приказ Казанского Дворца. //

В 202-м году июля в 24 день в отписке ис Тобольска ближнего стольника и воевод Андрея Федоровича Нарышкина с товарыщи и в роспросных речах полоняника Тобольского уезду Ялуторовской слободы крестьянина Левки Ушакова написано: в 201-м году взяли сво Левку Казачьи Орды воинские люди в полон з бою, в то время как побили в Тобольском уезде у Сёмискуля озера тобольского дворянина Василья Шульгина с ратными людьми, и везли ево Левку и многих руских людей до каракалпаков связанных 36 дни, а было де Казачьи Орды и каракалпаков 1300 человек; и как их взяли, и он де Левка видел руского человека яицкого казака да 6 человек башкирцов, а те де башкирцы были с ними на бою; да в Каракалпаках же живут башкирцы во многих юртах з женами и з детьми заодно и на войну ходят вместе, и вожем на слободы бывают оне ж башкирцы, а много ль человек, того не ведает.

Да в отписке ис Тобольска боярина и воевод Степана Ивановича Салтыкова с товарыщи да ближнего стольника и воевод Андрея Федоровича На-

рышкина с товарыщи писано: во 198-м, и во 199-м, и в 200-м, и в 201-м, и в 202-м, и в 203-м годех приходили Казачьи Орды и каракалпаки воинские люди в Тобольской уезд под Тарханской острог, и под Ялуторовскую, и под Царево Городище, и под Утяцкую, и Чюмляцкую, и под Ышимскую Коркину слободы, и под митрополье Воскресенское село, и к пристанищу Ямыша озера войною и многих руских служилых людей, и татар, и крестьян, и ясашных людей побили, и в полон з женами и з детьми взяли, и скот отогнали; и от приходу их воинских людей в острогах // и слободах в деловое время учинилась хлебу многая истеря и недопашка, и в Тобольску и Тобольского розряду в городех у служилых, и у всяких чинов руских людей, и у ясашных людей в хлебе скудость великая, а в ясашной и в помиочной казны безпромыслица большая.

И в прошлом в 203-м году по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича [т.] и великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] послана их великих государей грамота в Тоболеск к ближнему стольнику и воеводам к Андрею Федоровичу Нарышкину с товарыщи, велено Тобольского уезду слобод старожилы сыскать: башкирцы за Камепем на сибирской стороне истари ль живут, или вновь перешед поселились, и сколь давно почали жить, и до них кто на той земли жил, где ныне башкирцы живут; и близ Катайского острогу слободы и деревни Колчюдин, и Камышевка, и Ременская, и Богоряк, и Чюманова, да Белоярская, да Алабуга в Тобольском уезде есть ли, и с пашнями на их ли башкирских землях стоят, и сколь давно построены, и сколько в них дворов и людей; и те слободы и деревни от Тобольска и от Катайского острогу от башкирских жилищ далеко ль верстами, и меж тех острогов и слобод, и деревень есть ли где башкирские жилища; и то все ж написать в сыску, и в книгах, и на чертеже, а сыск, и книги, и чертеж прислать в Сибирской Приказ.

И в нынешнем в 204-м году февраля в 19 день писали ис Тобольска ближней стольник и воеводы Андрей Федоровичь Нарышкин с товарыщи и прислали о вышеписанных острогах и слободах и о башкирских жилищах сыск, и книги и чертеж //, а в книгах по сыску написано: остроги и слободы строены по указу великих государей на сибирских порожжих землях, Катайской острог во 167-м году, Колчеданской острог во 181-м году, Арамильская слобода во 182-м и во 183-м годех, Средняя Миясская Окуневская слобода во 184-м году, Белоярская слобода на Тече во 190-м году, Верхняя Миясская Чюмляцкая слобода во 192-м году, новые Камышевские [и] Новопесчанская слободы во 195-м году, Багаряцкая слобода во 197-м году; всего 9 острогов и слобод со всякими крепостьми, а в тех острогах и слободах беломестных казаков, и крестьян, и церковных причетников, и бобылей 1417 дворов, людей в них 4615 человек. А по мере от Тобольска до Катайского острогу 225 верст, а от Катайского острогу до Уралу Камени, до истоку, что течет из озера Касли в Ыртяш озеро, 49 верст; всего от Тобольска к Уралу Камени до истоку 274 версты.

А в сыску исецких, и мияских, и пышминских, и ницыских слобод старожилы беломестные казаки, крестьяне 1333 человека сказали: ис Приказу де Казанского Дворца в указе великих государей в Сибирской Приказ написаны те вышеписанные одне остроги и слободы по татарскому званию, слобода // Багаряк деревнею, а слобода Арамильская Ременскою, Колчеданской острог Колчюдином, а Чюмляцкая слобода Чюлмановою, а деревнею Алабугою Средняя Мияская Окуневская слобода, а по рускому званию иных слобод и деревень в Тобольском и Верхотурском уездех нет. А на которых землях и угодья[х] те вышеписанные остроги и слободы построены, и те земли и угодья были сибирского царя Кучюма улусных людей; а как Кучюма с улусными людьми Ермак Тимофеевичь с товарыщи побил и Сибирь взял, и после ево взятья теми землями владели тобольские и тюменские служилые и ясашные татара для промыслов по запимкам, кто где занял, потому в те годы в Сибире руских людей было малолюдство. А башкирцы жили за Каменем в Уфинском уезде и живучи великому государю изменили, пи хотя ясаку платить на Уфу, по Каме многие руские деревни войною разорили, и с уфинской стороны Камени бежали на сибирскую сторону Камени и на угожих местех поехали жить, и тобольским [и] тюменским татаром с тех земель и угодей давали кортомные деньги. И чая от них башкирцов шатости, для осторожности от приходу воинских людей и от их башкирской шатости впредь для прибыли великому государю вышеписанные остроги и слободы построены на сибирских землях и угодьях по указу великих государей, а не на башкирских вотчинах и угодья[х]; а те де башкирцы, живучи на сибирской стороне Камени, великому государю изменили и в острогах и слободах многое разоренье учинили; а как их полковою службою смирили, и от того воровства бежали оне на уфинскую сторону Камени и после того, не в давных летех // переехав на сибирской стороне Камени почели жить и всякое утеснение чинить руским людем. А башкирские их жилища и вотчины на уфинской стороне Камени, по Белой, по Аю и по Уфе и в ыных тамошних местех, и те их вотчины и угодья от сибирских земель и угодей отделил Камень Урал до Яицких вершин, и межа земли посредь того Камени, ис которых мест в Сибирь потекли реки, также и з другой стороны Камени потекли воды в Уфинской уезд в руские реки. А по досмотру на сибирской стороне Камени вб[л]изости вышеписанных острогов, слобод, на даных старинных сибирских Катайского и иных острогов слобод руских людей землях явились башкирские жилища многие.

А против челобитья уфинских башкирцов Ямагузы с товарыщи на сибирской стороне Камени по сыску и по досмотру на чертеже, где оне башкирцы Амагуза с товарыщи живут, имяны их вотчин лесу Еренарка и речки Ревлей никаких их бортных, и звериных, и рыбных, и птичьих угодей, и ловель не явилось. А на которых сибирских землях и угодьях, речках, озерах башкирцы Ямагуза с товарыщи живут, и тем речкам и озерам имены написаны: речка Карабалка течет в Синару реку, а где Багарацкая слобода тут речка Багаряк из Магорядского озера течет в Синару ж реку,

а Синара течет из Синарского озера в Ысеть реку, а Ысеть река течет из Ысецкого озера в Тобол реку; // а озерам имяны: Маян, Чебакуль, Пороховое, Алак Большей, Алак Малой, Касли; а ис того озера Касли течет исток в Ыртыш озеро, а из Ыртыша в Кызылташ, а ис Кызылташа течет река Теча в Ысеть реку. А в те угодья оне башкирцы Ямагуза, и з детьми, и з братьями, и Кошкилда, и Илгилка з братьями, и з детьми, Катыш Иткулов, Ермугузя, Калтилка Розметев, Уракайко, Баралгулко и иные башкирцы для рыбной ловли [и]иных промыслов сибирских руских людей не пускают и чинят им всякое утеснение и обиды. А у досмотру земель и их угодья башкирцы сотник Ермугузя с товарыщи сказал: прежные де их вотчинные места и жилища на уфинской стороне Камени, в Уфинском уезде, по Белой, и по Аю, и по Уфе рекам, и в иных тамошних местех и поныне есть, а на сибирской стороне Камени живут оне башкирцы своевольно и на те земли и угодья у иных башкирцов государских жаловальных грамот и уфинских никаких данных памятей нет. И собрався оне башкирцы человек со 100 приехали к озеру Касли з бунтом и [к] риком, и указу великого государя учинились непослушны, и угрожали тобольского дворенина Ивана Полозова и с ним всех побить, и на вороге в море[1] весть, бунтом помешку чинили. И, отъехав от того озера Касли версты с 4 к Иртяшу озеру, и прибежа[л] башкиретин Бугайко // с товарыщи, и ево Ивана со всеми людьми на дороге оставил, и говорил он Бугайко руским языком: все де башкирцы ему говорить велели, чтоб земель и угодей и башкирских их жилищ досматривать и мереть впредь не ездили, а их де башкирцов в зборе у Иртяша озера и в деревнях сот с пять, ево Ивана и с ним всех копьями поколют; и башкирец де Ямагуза с ними ж вместе в заводе и в бунте заводчик большей; а у них де с Казачьею Ордою и с Каракалпаками мирно, и всех де у них башкирцов с ними одна дума, побив де всех, пойдут оне башкирцы в Казачью Орду и в Караколпаки; собрався с ними, придут на слободы войною и все де слободы разорят без остатку; и прежде сего они башкирцы великому государю измешили, а руские де люди ничего над ними не учинили.

Били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Иоанну Алексеевичу [т.] и великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу [т.] Тобольского уезду беломестные казаки и всяких чинов жилецкие люди: били де челом великим государем на Москве Уфинского уезду башкиретин ведомой[2] вор и изменник Ямагуза с товарыщи, бутто вышеписанные остроги и слободы построены на их башкирских жилищах и вотчинах в Уфинском уезде, и тем оне челобитьем оболгали, потому от сибирских земель и угодей Уфинского уезду земли их всякие угодья и башкирские их жилища [разделил] Камень Урал до Яицких вершин и межа земли посередь того Камени, ис которых мест в Сибирь потекли реки, также // и з другой стороны Камени потекли воды в Уфинской уезд в руские

---

[1] *Так в рукописи.*

[2] *В рукописи*: водолей.

реки; а прежние де их башкирские жилища на уфинской стороне Камени по рекам по Белой, по Аю, и по Уфе и в иных тамошних местех и поныне есть, и за Каменем хмелевые, и рыбные, и звериные промыслы отдают оне башкирцы руским людем сибирцом промышлять ис кортому. И по тому де их челобитью послана грамота в Тоболеск, велено в тех острогах и слободах всяких жилецких людей переписать; и чтоб великие государи пожаловали их, не велели тому их башкирскому ложному челобитью поверить, а велели бы на сибирской стороне Камени всеми землями и угодьи, реками и озерами впредь к селидьбе для прибыли им, великим государем, владать им беломестным казаком и с крестьяны велено; а их башкирцов с тех земель и угодей перевесть на уфинскую сторону Камени, на прежние их жилища в Уфинской, чтоб как от них башкирцов в закладные данные земель и угодей впредь их государских служеб всяких податей не отбывать и врозь.

И в нынешнем в 204-м году марта в 18 день в памяти ис Приказу Казанского Дворца в Сибирской Приказ написано: горот де на башкирской земле хотят сибирцы строить, и в Сибирском Приказе такова указу нет, что на Ураю горе строить город; // и буде впредь на сибирской стороне Камени башкирцом на сибирских землях в угодьях жить, а те остроги и слободы свесть, и в Тобольские и Тобольского городу в городы и в осталые остроги и слободы от их башкирского воровства и шатости и пришед Казачьей Орды и Каракалпаков воиских людей на остроге и слободы впредь войною и всякого разорения всяким жилецким руским людем и служилым и ясашным татаром чаять большого, и в городех, и в острогах, и слободах, и в ясашных волостях хлебной скудости и всяким государевым денежным и ясашным збором, и хлебу, и иным всяким доходом против прошлых лет збор и пополнения не будет; а будет от того великая хлебная скудость и во всяких зборех недобор и доимка многая, и о том, что великий государь укажет.

II.—7204-го маия в 22 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] боярин князь Иван Борисович Репнин с товарыщи, слушав сей выписки, приказали послать великого государя грамоту в Тоболеск ближним стольником и воеводам Кандратью Федоровичю Нарышкину с товарыщи, велеть в Тобольску в приказной // полате, а на Тюмени и на Верхотурье в приказных избах в делах справитца накрепко, Тобольских, Тюменских и Верхотурских уездов старых татар и бухарцов и вагуличь допросить: в которых годех Уфинского уезду башкирцы от уфинской на сибирскую сторону жить пришли, и от уфинской стороны сибирским землям межа есть ли, и буде есть, в которых местех, а где ныне на сибирской стороне башкирцы живут, лес Ерепаков по реке Ревле есть ли, и буде есть, в которых местех, и сколь далеко от Котайского острогу и от Уральского Камени, или тот лес Ерепаков и река Ревля на уфинской стороне и сколь далеко от Уфы. А что в Тобольску и на Верхотурье и Тобольского розряду в городах в приказных избах в делах о тех землях сыщетца, и те дела и татарские и вагульские допросные речи прислать в Москву в Сибирской Приказ и о том писать; а отписку и допросные речи велеть подать

в Сибирском Приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарыщи. А в которых местех на сибирской стороне ныне башкирцы живут, и им больши того земель давать не велеть и Тобольского уезду слобоцким крестьяном с ними башкирцы задору никакова чинить не велеть же; а Гаврила Тухачевского, или хто впредь прислан будет ис Приказу Казанского Дворца, без указу великого государя и без грамоты из Сибирского Приказу Тобольского уезду в слободы ни для каких дел пускать не велеть же.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 13, лл. 107—121 об. В рукописи настоящему документу предшествует челобитная беломестных казаков и крестьян Тобольского уезда 1695 г. об ограждении их земельных прав, будто бы нарушаемых башкирами, и о выселении последних в Уфимский уезд — лл. 104—107. Челобитная опущена в виду того, что она неоднократно была напечатана в разных периодических и непериодических изданиях, см. Библиография. Часть же издаваемого документа, отмеченная в примечании, хотя и была однажды напечатана в «Перм. Лет.», приводится здесь целиком, так как на первое ее издание нельзя вполне полагаться вследствие допущенных ее издателем В. Шишонко искажений в названиях и самом содержании.

16. *1696 г. ноября 29.—Допросные речи тобольского дворянина Ивана Полозова в Сибирском Приказе о поездке его на реку Исеть в разные сибирские остроги и слободы для «меры» земель и переписи крестьян.*

7205-го ноября 29 день явились в Сибирском Приказе тобольской дворенин Иван Полозов, а в допросе сказал: в прошлом де 203-м году по указу великих государей посылан он Иван ис Тобольска по грамоте великих государей на Исеть реку в Катайской, в Колчеданской, в Орампльской остроги да в Камышевскую, да в Новопещанскую слободы, да в Багарятской, да в Белоярской, да в Чюмлятской остроги для меры земель и для переписки в острогах и в слободах крестьян, и детей, и братьи, и племянников; и он Иван в те вышеписанные остроги и слободы для меры земель и для переписки крестьян, и детей, и братьи и племянников ездил, и те земли мерили и крестьян, и детей, и братью, и племянников в тех вышеписаных слободах переписывал, и те переписные книги и чертеж за его Ивановою рукою присланы ис Тобольска к Москве в Сибирской Приказ с тобольским приказные избы с подьячим с Яковом Лапиным. А те вышеписанные остроги и слободы стоят на сибирской стороне, // а Сибирскую землю и реки с Уфинскою землею и реками размежевал камень Урал; а уфинские де башкирцы стали жить после войны [а] насильством своим, и у них, башкирцов, на те земли крепостей никаких и даных нет, а старые их вотчины за Уралом Каменем на уфинской стороне, и теми вотчинами и доныне владеют они, башкирцы, и те земли, на которых башкирцы, пришед с уфинской стороны из-за Камени на сибирскую сторону, стали жить собою без указу великого государя, а крестьяне поселились по указу великих государей и по даным ис Тобольска бояр и восвод. И буде великий государь укажет на тех землях жить

[а] *Разумеется война 172-го года, т. е. 1663—1664 гг. Дата указана на л. 123 об.*

крестьяном и башкирцом, и те земли доведутца розмежевать впредь для спору и челобитья, а вновь на тех землях крестьяном и башкирцом слобод и деревень не заводить, а пашенных земель, и сенных покосов, и рыбных ловель крестьяном и башкирцом будет довольно. А с Ышиму реки крестьяне доведутца свести в старые свои места, в слободы в тобольские и в верхотурские, хто откуды пришел, для того крестьяне де покинули старые свои пашенные места, пошли на Ишим реку жить, что им на Ишиме реке живучи на льготе государевы пашни не пашут, платят денежной оброк малое число по 3 алт. и по гривне и по 5-ти алт., а больши шти алтын полуторы деньги с семьи не платят. А по Ишиму реке исстари угодья тобольских, тюменских, тарских ясашных татар, и по тем местам промышляют ясак.

К [п]одлинному допросу Иван Полозов[1] руку приложил.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 13, лл. 122 об. — 123.

17. *1700 г. февраля 3—20.—Дело по челобитной вотчинника Ногайской дороги деревни Баимбетевы князя Умряса Ишеева с братьями об утверждении за ним земель и угодий, незаконно отнимаемых башкиром деревни Кадышевой Иль-Мухамметом Девлетеевым с братьями.*

I.—Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу [т.] бьют челом холопи твои Уфимского уезда, Ногайской дороги, деревни Баимбетевы Умряска мурза, Ямметев сын, князь Ишеев с братьями. Изстари, государь, деды и отцы их и они, холопи твои, владели по 208 год в Уфимском уезде землею и сенными покосы, звериными ловли, бобровыми гонами и с бортными угодьи, со всеми угодьи по урочищам: по Уршаку реке, наниз идучи берегом левою стороною до устья Ичтимы речки, а верхняя мета до Мотаровской горы, и тою горою до Билярзы речки, а от той речки до черного лесу, и до перелеска, и до Берсвяны речки, и до толстой березы и до Калмацкого озера, а от озера Кармацкого до устья Штили речки. И с тех угодий прадеды и отцы их и они, холопи твои, платят твой, великого государя, тептярский ясак и служат твою, великого государя, службу. И в прошлых, государь, годех, тому ныне с семь, из деревни Шелтыковы, где они жили впреж сего, [вышли они], холопи твои, на тое свою вышепомянутую землю с урочищи и поселились деревнею, и пашню пахали; и выселились из той деревни для того, что в той деревне жили на чужой земле, а теми своими угодьи владели наездом. А до прошлого, государь, 208 года изстари ни от кого о тех челобитья и спору не было; а в 208 году бил челом тебе, великому государю, на Уфе Уфимского уезда деревни Кадышевой башкирец Илмаметка Деветеев с братьями и те их угодьи назвали своими. А преж сего по 208 год от отцов их, и от дедов, и от них Илмамбетки с братьями,[2] и владеют ныне они, а им, холопем твоим, владеть не дают; из той деревни их, и женишек, и детишек их вы-

[1] *В рукописи*: Толбазин.

[2] *В тексте «Оренб. Губ. вед.», повидимому, пропуск.*

били вон, а ныне женишки и детишки их живут на степи, помирают с голоду и с холоду, а дворишки их и хлеб стоячий, и молоченой, и земляной, и все, что у них было, отнято и отдано ему Альмаметки с братьями. А у него, государь, Альмаметки есть вотчина кроме их и по той же Уршаку реке на другой стороне и с иными урочищами, и платили они Ильмаметка преж сего с той своей вотчины ясаку по полубатману меду да по 9 куниц; и подали они сказку, что того оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою дачею и платить тептярской ясак по одной куници. А ныне, государь, он владеет всякими угодьи немалыми, верст на 200 и больше, а платит ясак малой воровски, а того прежнего ясаку не платит, и тем своим челобитьем он Ильмаметка с братьями раззорили их вконец. Милостивой государь, царь и великий князь Петр Алексеевич [т.], пожалуй их, холопей своих, не вели, государь, у них тех их старинных вышеписанных угодий и дворишков и хлеба напрасно отнимать и тому башкирцу Ильмаметку с братьями против его ложного челобитья отдавать, а вели, государь, теми угодьи попрежнему владеть нам, как преж де сего изстари владели, и в той деревне жить. А они, холопи твои, с тех угодий станут платить попрежнему тептерский ясак по 4 куницы на год и твою, великого государя, будут службу служить, чтобы женишкам и детишкам их, живучи на степи с ребятишками, голодною и холодною смертию не умереть; а что они владели теми своими угодьи изстари, и та земля их, и в том шлются на окольные деревни, и о том на Уфу дать свою великого государя грамоту. Великий государь смилуйся, пожалуй.

1700 февраля в 3 день.

II. — От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] на Уфу стольнику нашему и воеводе Ивану Калинычу Пушкину. Бьет челом нам, великому государю, Уфимского уезда, Ногайской дороги, деревни Башметевы Умряска мурза, Ямметев сын, князь Ишеев с братьями: изстари де прадеды, и деды, и отцы их владели, и они владеют старинною своею вотчинною землею, и с сенными покосы, и звериными и бобровыми гоны, и бортным ухожьем со всеми угодьи на Уршаку реке и старинным урочищам; и с тех де старинных своих угодий прадеды, деды и отцы их, и они служили нам, великому государю, многие службы и платили в нашу, великого государя, казну тептярский ясак по 4 куницы по вся годы; а в тех де старинных своих ухожьях деды, и отцы их, и они деревнями и селитьбою не жили, а жили в иных местах в особой башкирской деревне Шалтыковой, а тою своею старинною вотчинною владели наездом; и из той деревни Шелтыховой для ближнего владения той своей вотчины вышли они на ту свою старинную вотчину и поселились своею деревнею Баимбетевою тому лет с семь, тое свою деревню расселили и под хлеб многие земли распахали, и в той своей деревне всякой скот и в ухожьях своих развели и от посторонних людей всякой зверь и бортной и хмелевой ухожьи проча себе уберегали. А в 208 году бил челом нам, великому государю, затеев, Уфимского уезда, деревни Кадашевой башкирец Ахметко Деветькеев с братьями и те их ухожьи назвали своими напрасно, и из той их деревни их жен и детей их совсем

выбили вон; ныне де жены и дети их живут в степи и помирают голодною смертию безвинно, напрасно, и тою их деревнею и вотчинною и всякими ухожьи владеют и раззоряют напрасно. И издавна де от отцов, и от дедов их, и от них, и от посторонних ни от кого о тех их вотчинных ухожьях челобитья и спору не бывало, и нигде Алмаметка свои вотчины ухожьи в иных местах, кроме их; из тех же своих вотчин и бортных ухожьев платят они свой медвяной и купишной ясак особо, и про то их старинное владение, их ухожье, ведают тутошние и окольние многие старинные башкирцы и старожилы, от того их напрасного челобитья раззорились они напрасно без остатку. И нам, великому государю, пожаловать бы его, не велеть тех их старинных вотчинных ухожьев из деревни не татар [1] и хлеба безвинно напрасно отнимать, и про то их старинное, вотчинное владение сыскать тутошними и окольничами башкирцы, и по сыску тот их вотчинной ухожей по старым урочищам владеть им попрежнему, и о том на Уфу дать знать нашу великого государя грамоту. А как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б против челобитья башкирца Умряска Ишеева с братьями велел сыскать тутошними и посторонними жителями старожилыми, теми, которые про то их старинное владение ведают; а по тому сыску, буде скажут против челобитныя Умряка с братьями, наш великого государя указ учинить по нашему, великого государя, указу и по Уложенью и по новоуказным статьям, и по старинному давному владению и по платежным описям теми старинными ухожьи велел владеть им Умряску с братьями. Писан на Москве лета 1700 года февраля в 20 день.

На обороте: дьяк Данила Никитин. Справил Исачка Кирцов.

Перепечатывается из «Оренбургских Губернских ведомостей» 1849 г., № 15—16.

18. *1700 г. июня 6.— Грамота с «прочетом» из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе Б. Ф. Аничкову о подтверждении владельческих прав на вотчинную землю башкира Сырыма Бисубина с товарищами.*

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] Борису Аничкову. В прошлом во 170-м году послана наша великого государя оберегальная грамота на Уфу по челобитью Уфинского уезду, Казанской дороги, Елдяцкой волости башкирцов // Китяшки Баймурзина с товарыщи, велено де им Китяшке с товарыщи дедовскими и отцовскими вотчинами, которые писаны в их челобитье, владеть попрежнему, а Савинского монастыря старцом, и служебником, и откупщиком, и всяких чинов людем в той их вотчине насильства им башкирцам и налог чинить не велено. И ныне били челом нам, великому государю, Уфинского уезду, Елдяцкой волости башкирцы Срымка Бисубин, Салтанбечко Мятиков с товарыщи: издавна де владели прадеды, и деды, и отцы их, и они вотчинами своими по Булыклы

[1] *Так в рукописи.*

реке до истоку до Саката озера, а вниз Сокота озера до гривы березовой до Белые реки до беретегу, да поверх Белой реки до Красного яру до устья Каяряды речки, да по Белой реке песок Балзин нижняя межа остров середь Белой реки, а с верхнею сторону Белской песок. И на тот де Балзин песок в прошлом // во 171-м году по челобитью дяди их Елметка Оккулакова с товарыщи прислана на Уфу наша великого государя владеная оберегальная грамота; а [с] той де грамоты на Уфу из приказной избы по розыску дана дяде ево Елметку владеная память, велено тем песком владеть и от того Балзинского песку вверх по Белой реке до Яубазинского устья, да сверх Яубазинского устья по Белой реке до Верхнева острова, что стоит середь Белой реки, до верхнева конца того острова и до Ишпилинского урочища, что на Белой реке на луговой стороне, да Кундрушты речки да устья, и по той Кундруште реке до вершины и вниз по Белой реке по обе стороны пашенною землею, и сенными покосы, и лугами, песками, и стрежнями, и с мелкими речками // и озерками, и з затопами и з заводными, и с истоками и з заливными водами, и с судовыми заделками и бортными угодьи, и со всякими зверипами и рыбными ловлями, и бобровым гонам, и со всякою угодою до Куяши речки, да вниз по Куяше речки да устья Саряды речки, а с усть Саряды до озера Уялги до Соколова, а с Соколова до Красного яру. И с тех де вотчин платят они на Уфе в нашу, великого государя, казну по 30-ти куниц да по 10-ти батманов меду и всякие наши великого государя ближния и дальные службы служат и подати платят, а живут де они на большой Казанской дороге и подводы гоняют беспрестанно, без остановки; да они ж были по наряду стольника Дмитрея Молоствова в донском походе под Озовым с приезду // до отпуску. И от тех вотчин прадеды, и деды, и отцы их, и они кормились рыбою и без пашен, а за ними де те вотчины не исправлены, и обид им в том ни от кого не бывало; и ныне де тому другой год по ложному своему челобитью наспльством своим теми их песками, и озеры, и речками, и с истоки, и заводьми, и всякими рыбными ловлями и стрежнями владеет гостиной сотни Иван Симоновской, и от того ево Иванова челобитья они вконец разорились. И нам, великому государю, пожаловати б их, не велеть ево Ивана Симоновского ложному челобитью верить и тех их вышеписанных вотчин ему Ивану отдавать, а велети б те старинные их вотчины справить за ними башкирцы, за Сымкою с товарыщи, и теми вотчинами // владеть им и детям и внучатом и правнучатом попрежнему, как владели прадеды, и деды, и отцы их по старым межам и урочищам, и о том им на Уфу дать нашу, великого государя, грамоту с прочетом впредь им для владения, чтоб им от него Ивана Симоновского и от иных откупщиков вконец не разоритца и нашего великого государя и всяких податей и служеб не отбыть. И как к тебе сия наша великого государя грамота придет, и ты б им башкирцом, Срымке Бисубину с товарыщи, теми их вотчинными угодьи и рыбными ловлями велел владеть попрежнему, как деды и отцы их владели, а Ивану Симоновскому и иным откупщиком теми их башкирскими угодьи владеть не велел. А прочет сю нашу великого государя // грамоту

и списав с нее список, оставил на Уфе в приказной избе, а подлинную нашу великого государя грамоту отдать им, башкирцом Срымке Байсубину с товарыщи, впредь для иных воевод и приказных людей. Писан на Москве лета от рожества христова 1700-го году июня в 6 день.

У подлинной грамоты на обороте печать.

Назади у подлинной грамоты подписано тако: дьяк Ермил Никитин. Справа подьячего Мишки Васильева.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26— мая 29, лл. 55—58. Копия.

19. *1714 г. февраля... —Владенная выпись на право владения спорной вотчинной землей, выданная из Канцелярии уфимского коменданта башкиру Казанской дороги, Елдяцкой волости Акмиру Асанову с товарищами.*

1714-го февраля в ... день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] камендант Андрей Михайловичь Колычев, слушав челобитья Осинские дороги, Вапышские волости башкирца Карашая, и ответчиковых Казанские дороги, Елдяцкие волости башкирца Акмиря Асанова с товарыщи допросных речей, и выписки ис прежняго дела, приказал: означенного иска Карашая обвинить и от вотчины, о которой в означеном челобитье написал, отказать, а ответчиков Акмиря с товарыщи оправить и владеть оною спорною вотчиною по означенным урочищам ответчиком Акмирю с товарыщи. И для владения впредь тою спорною вотчинною дать им ответчиком владеную выпись, для того в челобитье означенного иска Карашая Урахчина написано: истари де // деды и отцы их владели и ноныне они исцы владеют в Уфинском уезде на Осинской дороге, Иланской волости Танып[ом рекою со всякими угодьи, а межи де той вотчине верхняя межа Азяк, а [ниж]няя межа Сибирчек. А ныне де тою вотчиною Танып[ом рекою со всякими угодьи хотят завладеть насильством деревни Уразовой приезжие ис Казанского уезду татары Ураз, да Дюсметь, да Акмирь да Юфар с товарыщи, а означенная де вотчина Таныш река со всеми угодьи дедов и отцов их исцовых, ведают де про то башкирцы и мещеряки и чюваша 18 волостей. Да они ж де ответчики во означенной волости вылазили ево исцовы 3 борти старых, также сколько молодых они ответчики вылазили, того он не осведомился; а как де они ответчики означеные борти вылазили, ведают де про то означенных волостей иноверцы; и чтоб про носильное владенье означенной вотчины и ответчиков допросить, а означенных волостей иноверцами // розыскать. А в допросе оные ответчики сказали: означенного де челобитчика никакою вотчиною они насильно не владеют и бортей ево исцовых никаких не вылаживали, а которою де вотчиною по Танып[у реке означенной истец написал, бутто они ответчики владеют насильно и бутто они вновь приезжие ис Казанского уезду, поклепал он истец их ответчиков тем напрасно, означенною де вотчиною Танып[ом рекою владеют они ответчики по старине

дедовскою. И в прошлом 208-м году о той их ответчиковой с товары[щи] вотчине был розыск, а в розыску: Казанские дороги, Елдяцкие волости башкирцы Сырым Бисубин, Рыс Китяпов, Урмень Китяпов, Саваян Гуразов, Бигим Мурзаев, Кинзегул Кудашев, Аднагул Мурзаев, Ишим-бай Утемышев, Чиптемир // Угычин, Онзекей Токаев, Битко Юванаев, Добрынька Юкаев, Бектуган Акшигулов, Мятик Якшигулов, Акчюваш Юкачев; Осинские дороги, Тазларские волости Чюраш Алышев, Кусюм Кождевлетяв, Авуней Арызбаев, Ванышские волости означеного исца родственники Бигузя Епаров, Сава Токлыбаев, Тоиш[1] Епаров, Тотлы-бай Кокбашев, Еры Кокбашев, Ямак Чюкбашев, Тойгун Кипзегулов, Алметь Явгилдеев, Тоиш Арыков; Сибирские дороги, Балыкчепские волости Бюляк Илимбетев, Байзигить Турсунбаев, Уразай Тюляпов, Алим Мурзакаев, Ермяк Бекбулатов, Акигит Теляев, Иличи-бай Бюляков, Кудаш Иштеков, Тогай Козембаев, Байрамили Сарыев, Тезбай Бекбулатов, Алчюкур Бичюрин, // Сапар Бекбатырев, Чюраш Байтереков, Сарай Кипзяшев, Алтып-бай Бисубин, Явкей Якшеев, Тякис Асапов сказали, что де означенная вотчина на Таныпу реке их ответчикова дедовская; а после де башкирской шатости владели означенной вотчиной Ванышские волости вышеозначенные обыскные люди башкирцы насильно, про то де они в обыску сами явились, и по тому розыску и на деле по приговору бывшаго воеводы стольника Ивана Калинина сына Пушкина и по владеной выписи означенной вотчиной они ответчики с товарыщи и поныне владеют. А что де означенного исца в челобитье написано, в означенной вотчине, урочища Река, что около Шабаевой мельницы, бутто ево исцова, и в тех де урочищах они Акмир с товарыщи выламзили из борте ево мед, и то де он истец затеял все напрасно; а в означенных де // урочищах вотчина не ево исцова, 4-х аймаков, в том числе Елдяцкие волости их ответчикова с товарыщи, другова аймаку Сырым Бисюбин с товарыщи, третьева аймаку Салтан-бека Мятикова с товарыщи, четвертого аймаку Балты Мунякова с товарыщи. А ныне де он истец, оставя прежнее дело и розыск, бьет челом об розыску означенной вотчины в другой, а на прежнее дело и на обыскных людей улики никакой не написал, и чтоб означенной вотчине выписать ис прежняго дела и из розыску. А по справке с прежним делом, которое было в прошлом 208-м году, за рукою бывшаго воеводы стольника Ивана Калинина сына Пушкина против челобитья Казанского уезду, Зюрейские дороги, деревни Ибраш ясашных новокрещен Матюшки да Ивашки Степановых Казанского уезду на чюваш на Однагула, да Уфинского уезду Науроза да на Мусая о насильном вотчинном владенье, // справясь с прежнею выпискою, выписано: в челобитье означенных исцов написано, в прошлом де во 128-м году прадеду их исцову новокрещену Кирилку Васильеву дана вотчина из оброку по речке Таныспу по одну

---

[1] *В рукописи после этого слова зачеркнуто*: Арыков, Сибирские дороги, Балыкчинские волости Беляк Илимбетев, Базягить Турсунбаев, Уразай Тюляков, Алим Мурзакаев, Ермяк.

сторону, и тот де их прадед Кирилка платил с тое вотчины в Казань за мед оброку и пошлин по 26 алт. по полторы деньги на год, и на тое де вотчину отцу ево Стеньке дана ис Казани владеная выпись; и в прошлом 206-м году в той их вотчине поселились насильством оные Однагул, и Ураз, и Мусай и в той их вотчине чинят им насильство всякое. И подали означенные исцы к делу с подлинной выписи списки их, а в тех их списках написано: по справке с приходною вотчинною книгою прошлого 128-го[1] году августа в 2 день дано вновь на оброк новокрещену Кирилку Васильеву ново в первые[2] вотчину бортной ухожей за Камою рекою по речке Таныспу, а оброку ему // с тое вотчины в государеву казну платить за батман меду да пошлин по 26 алт. по полторы деньги на год, а впервые ему тот оброк заплатить во 129-м году, да впредь ему тою вотчиною владеть и оброк платить до тех мест к тому вотчину из наддачи возьмут. Да в челобитье ж ответчиков Мусай Сайков и новокрещена Якушки Исаева написано: истари де прадед их башкирец Бурай владел вотчиною бортным ухожьем по Танышу реке, и тот де прадед их Бурай переехал жить из Уфинского уезду в Казанской уезд и жил в Казанском уезде и умре, а после де ево остались дети ево, а их деды Мусайкин де Мурзагул, Якушкин дед новокрещен Стенька; а после де дедов остались отцы их и они Мусайко и Якушко з братьями, и после смерти прадедов, и дедов, и отцов их, утоя тое вотчину // прадеда их Бурая, владели насильством бес крепостей башкирцы Сава да Татлы-бай Кокбашевы с товарыщи с прежние башкирские шатости по 205-й год. По челобитью их Мусайкову и Якушкову велено владеть тою вотчиною им Мусаке и Якушке, а башкирцам Саве с товарыщи от тое вотчины отказано; да родственники ж Елдяцкие волости башкирцы Сарым Абыз с товарыщи всею волостию с тое вотчины платили ясаку по 15 кунищ да по 2 батмана меду на год, и они Сырым с товарыщи тою вотчиною поступились им Мусайке и Якушке с родичи их, и ясак платят они и впредь платить станут без доимки. И били де челом на него Якушку родственники ево новокрещены Казанского уезду Ивашко да Матюшка, утоя прадеда их Бурая, назвав тое вотчину новокрещена // Кирюшки Васильева, и то де они Ивашко и Матюшка в челобитье своем написали ложно, назвав прадеда их чюжородцом, а тот де их прадед Бурай им Мусайке и Якушке и им исцом Ивашке и Матюшке родственник. А в розыску башкирцы 4-х волостей 54 человека сказали: вотчина де, что по Танышу реке, прадеда Мусайкова и Якушкова Бураева старинная, а не их Ивашкова и Матюшкина прадеда Кирилки Васильева, и им Мусайке и Якушке он Бурай прадет ли или нет, про то он[и] не ведают, а ведают про то Елдяцкие волости башкирцы, а до башкирские де шатости тою вотчиною владел он Бурай. А в означенном числе обыскных людей Елдяцкие волости башкирцов 18 человек сказали, Мусайке де и Якушке // означенной Бурай прадед.

---

[1] *В рукописи*: 1728-го.

[2] *Так в рукописи.*

И по вышеписанному розыску на деле по приговору бывшаго воеводы стольника Ивана Калинина сына Пушкина означенным истцом от спорной вотчины отказано, а ответчиком Елдятцкие волости башкирцом Масайку Яшпулатову да новокрещену Якушке Исаеву владеть тою вотчиною, по сыску и по старине, по урочищам по Танышу реке з бортными угодьи, и звериными и рыбными ловлями, с озеры и с истоки с верхние межи речка Азякер, с устья наниз по Танышу до речки Сибиргенского устья по левую сторону со яркою и со аремами, и о владенье означенной вотчины по урочищам оному ответчику башкирцу Мусайку с товарыщи из Уфинского приказу дана владеная выпись. // Да вь ясачных окладных книгах прошлого 208-го году и 203-го годов написано: Елдяцкие волости на старосте Гилдее Бюдееве с товарыщи 100 куниц, да и их же казанского ясаку на все волости 12 куниц да 50 батман с полубатманом меду. А у выписки означенной Ураско Кадыргулов с товарыщи сказали, которые де написаны в ясашных книгах Килинейко да Бигилдейко Епанчины и отцы де их Епанчи Ергозин Бураю брат родной, а ему Уразу з братьями они Бурай и Япончи прадеды, и в тот окладной ясак платят они тюбою своею по 37 батман меду, а с своего повытья с вотчины своей, что по Танышу реке, платят по 15 куниц да по 2 батмана меду на год, // и тою де вотчиною владеют они по старине без крепостей, как владели и ясак платили прадеды и деды и отцы их. Да в нынешнем же 714-м году в челобитье означенных ответчиков Акмиря с товарыщи написано, что против челобитья означенного иска из допросных их ответчиковых речей и с прежняго дела с выписки впредь для владения означенной вотчинной им ответчиком дать владеную выпись. И по тому их челобитчиков челобитью и по допросным их речам и по розыску ис прежняго дела обыскных людей комендант Андрей Михайлов Колычов им ответчиком означенною вотчиною по урочищам и Танышом рекою владеть по старине // и велел, и со всего означенного дела впредь для владения ся владеная выпись им дана.

У подлинной выписи подписано тако: К сей владеной выписи великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] печать Уфинского города комендант Андрей Михайловичь Колычов приложил.

По листам закреплено тако: комендант Андрей Колычов.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26 — мая 28, лл. 59 об. — 66. Копия.

20. *1714 г. декабря 7. — Запись башкир Сибирской дороги, Кущинской волости Акбаша Бакеева с товарищами башкиру той же волости Иликею Тирисеву о припуске его в общую вотчину.*

1714-го году декабря в 7 день Уфинского уезду, Сибирские дороги, Кущинские волости башкирцы Акбаш Бакеев, Абдулла Иванов, Науруз Атаков с товарыщи на Уфе дали на себя запись тоя ж волости башкирцу Иликею Тирисеву в том: припустили они, Акбаш с товарыщи, его Иликея

в вотчину свою вместо умершего тоя ж волости башкирца Москова Козелиева, и тою вотчиною по межам и по урочищам владеть им, Акбашу с товарыщи, с ним Иликеем вопче. И ясак в казну платить // ему Иликею с ними, Акбашем с товарыщи, вопче ж. А буде они, Акбаш с товарыщи, в чем против той записи хотя в малом не устоят, и ему Илыкею взять на них, Акбаше и Абдуле и Наурузе с товарыщи, за всякую неустойку 20 руб. И та запись и впредь запись.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26 — мая 28, лл. 30—30 об. Копия.

21. *1722 г. после марта 28. — Докладная выпись, сделанная в Правительствующем Сенате о притеснениях и обидах башкирам со стороны представителей русской администрации А. Сергеева, М. Дохова и А. Жихарева и о следствии по этому делу.*

По челобитью башкирцев о следовании о Александре Сергееве и о других.

[В Сенате выписано. В прошлом 720-м году октября 29-го дня полковник господин граф Головкин при допошении прислал в Сенат с Уфы башкирцов челобитную, в которой написано: обещаются они по их вере служить так, как деды и отцы их истари служили, и всякие прежние подати кроме прибыли платить и беглых людей отдавать будут и впредь принимать не станут, которых беглецов и отдают; а противности де у них учинились оттого, как приехали в Уфу Дохов, Жихарев и положили на их тягости, которых на отцах и дедах их положено не было, 72 статьи прибыли. Да Александр Сергеев приехал к ним с полками и с пушками и с ружьем, брал у них многие // подводы и призвав из уезду их выборных людей поил зельем и вином, и порохом жег на взлет, и тем многих поморил до смерти; и бил, и мучил, и в крепкие места запирал, и стращал вешать и рубить, и брал скаски, чтоб они дали его и. в. лошадей 5000, людей 1000 человек, и в том они скаску ему дали поневоле. Да к ним же приехал в Нагайскую дорогу Сидор Аристов с Хохловым со многими полками и разорили, деревни их пожгли, и многих людей и пожитки побрали и порубили.

А марта 2-го числа 721-го года его и. в. указал по челобитью башкирцов в обидах и разорении их об Александре Сергееве, Михайле Дулове, Андрее Жихареве и о других, до кого будет касатся, следовать и розыскивать генералу-маэору Кропотову и для того ему // генералу-маэору ехать на Уфу, а команду свою приказать брегадиру. При том же розыске быть и полковнику графу Головкину, и для того розыску ево Сергеева послать к нему генералу-маэору с ундер-афицером, а как ево Сергеева ему генералу ундер-афицер объявит, и ему Сергееву быть при нем генерале-маэоре; а кто из них ныне хотя и у дел, и от тех дел взять, а на их места к тем делам определить иных,

токмо как при сыску, так и при допросе и по допросу поступать, усматривая, дабы тем башкирцом к противности паки не возбудить.

И о том к нему генералу-маэору Кропотову и к полковнику графу Головкину // указы, и с челобитья башкирского копия, и оной Сергеев из Сената посланы.

А марта 28-го дня нынешняго 722-го году в допошении генерала-маэора Кропотова написано: в 721-м году по именному указу, присланному из Сената, велено ему обще с полковником графом Головкиным по челобитью Уфинского уезду башкирцев в обидах и в разорениях об Лексанлре Сергееве и о других, до кого будет касатца, по тому делу следовать и розыскивать, а что по исследованию явитца, о том в Сенат писать. И по тому указу Сергеев, Аристов и Жихарев против башкирского челобитья в допросех сказали, что им башкирцом обид и разорений никаких не чинили; а что они, будучи в Уфе, чинили, и на то показали указы и повелительныя письма и на башкирцов показали его и. в. многие измены и противности и городам и в уездех селам и деревням раззорение. А они башкирцы по многим посылкам и по письмам своим на срок и после сроков для слышанья допросов их и для улик в город в Уфу не приезжали, и впредь по тамошним обстоятельством ко окончанию от них башкирцов ожидать нечего; о том о всем в Сенат октября 13-го да декабря 1-го чисел 721-го году, генваря 22-го 722-го году писано. // А февраля 12-го дня сего ж году явились ему всех 4-х дорог башкирцы Араслан батырь Аккулов с товарыщи 55 человек и просили, чтоб им выслушать допросные речи Жихарева, Сергеева, Аристова; а приехали де они Араслан батырь с товарыщи в Уфу по призыву полковника графа Головкина для принятия его и. в. милостивой грамоты и, посоветовав де меж себя, пришли слушать допросныя речи помянутых Жихарева, Сергеева и Аристова, которые им того ж числа и чтены чрез толмачество казанского переводчика Юсупа Ижбулатова. А выслушав они Араслан батырь с товарыщи оные допросные речи сказали, что де на те их допросные речи подадут они улику татарским письмом февраля 13-го дня; а слушали де они, башкирцы, допросные речи и уличать будут без выбору мирских людей с своего совету, о чем они и подписались своеручно 9 человек, а достальные тамги приложили.

И февраля 14-го дня означенной Араслан батырь с товарыщи явились и подали 2 татарских письма, а сказали, что улики на допросы Жихарева, Сергеева, а третью // улику на допрос Аристова написав принесли того ж числа оные ж Араслан батырь Аккулов, Рахмангул Девлетов, Слакай Сентов, Муся Кашколтаев, Келчюра-бай Кисмяков; и сказали, что другие их братья башкирцы, которых имена под вышеписанным улики написаны, мало не все из города розъехались в домы свои, а они де Араслан батырь с товарыщи остались в Уфе, для того чтоб им ехать от 4-х дорог в Москву с полковником графом Головкиным. А у переводу тех писем казанской переводчик Юсуп Ижбулатов сказал, что де у тех писем тамги прикладываны и вместо умеющих грамоте руки описываны тое ж рукою, которою те письма писаны, только де у одного письма, что на Андрея

Жихарева подано, подписались своеручно 2 человека Рохмангул Ембетев, Сырмет Бигашов, и кто де те письма писал, имян тех писцов не написано.

В первом на Андрея Жихарева: в допросе де своем сказал, что приехал ис Казанского Дворца от его высококняжеской светлости Александра Даниловича Меншикова с 72-мя статьями, с указом всяких разных чинов на ясашных народов наложить прибыли, земли, // воды, леса осмотря, а окроме де башкирцов у разных ясашников земель, вод нет, да они де башкирцы ясашные ж; и в допросе де ево Жихарева лживство явно. Да еще де он Жихарев сказал, что 4-х дорог башкирцов не призывал, и их де башкирцов и других всяких ясашных народов в 4 дороги посыльщиков посылав призвал, и по ево де призыву приехали указу слушать на Белой реке на песок, что де императорского величества наказ прочтен. И они де Жихарев и Дохов с подьячими, с толмачами на песок с наказом выехали и сказали всем башкирцом, чтоб указ слушали, а читал де им башкирцом и другим ясашным 72 статьи на отцах и на дедах их не положенной прибыли и не накладываных чежелых дел, которые де они называют чежелыми делами, на сем и на том свету ругательственныя дела: ежели они дочерей станут отдавать, чтоб был один татарской абыз, другова рускова попа взяв венчали б, и ежели де умершия будут, погребали б у мечетей, огородя тыном; так де чел, а такова де обыкновения в законе их нет, и по тому чаяли де они не государев указ, и, надеясь де на императорское величество, // они, башкирцы, спорили для того что закон их ругали, от императорского величества отцам и дедам их и им такова ругательства не бывало. Да он же де Жихарев в допросе своем сказал, наказ де свой прочитать выехал з Доховым, и с подьячими, и с толмачами, и в то де время, как наказ читали, били и зашибли и наказ в воду урошили; и ежели де чтеной наказ в воду утопул, знатно подлинно в книгах есть у него, Жихарева, или в книгах в канцелярии; явно ежели де на них, башкирцов, накладывать не приезжал, для чего от них, башкирцов, имяна и тамги их спрашивали он, Жихарев з Доховым, те де разорепья от тех дел сначала произошли.

А он, Жихарев, на тое их улику во оправдание себе сказал: чрез де многое ближнее письменное свидетельство, которое показано в деле, и многих свидетелей уфинских обывателей 30 человек, которые им, Жихаревым, показаны заручною записною дворяня, подьячие и толмачи, приставы, кои с ним Жихаревым по их башкирскому вымышленному вызову на съезд к ним выезжали, и чрез их башкирскую // скаску ево ж башкирца, Ярослана батыря с товарыщи, как они в Уфе декабря 18-го числа 721-го году допрос сво, Жихарева, слушав сказали, что де в том ево допросе, Жихарева, написано, и то де все правда, и 72 статей на них не положено, и про бой их сказали они, башкирцы, имянно. Да и по тому составному ложному письму они, башкирцы, в явной вине явились и челобитье свое во лжи сами изобличили, что в том их письме по переводу написано, призывали де они, Жихарев и Дохов, уфинских ясашников указ слушать, а об окладе, чтоб

де на них положили, того в том письме не написано, и улики никакой не явили, а писали все ложное и неприличное. А в копии де их башкирского челобитья, по которой они допрашиваны, написано, бутто он, Жихарев, з Доховым положил на них тягостныя новоприбыльные 72 статьи, чего де на них никогда не накладывано, и по справке де с Уфимскою Канцеляриею новоприбыльных их окладов нет и не бывало. Да в том же де составном письме, отбывая явной вины своей, написали, бутто чли им в наказе, как станут дочерей своих выдавать, // чтоб был татарской абыз, другой руской поп, и умерших бы погребать у мечетей, а свидетельства никакова в том лживстве они, башкирцы, не показали. А в новинной де их башкирской челобитной в 705-м году написано, 345 человек хотели де их вновь переписать и пошлины з глас брать, которая де челобитная явилась по присланной выписке за руками и за знамены ис Казани; а вышеписанного лживства в нынешнем челобитье не написано ж, а в другом де лживстве они ж, башкирцы, показали, бутто велено с них имать з глас черных по 2 алт., с серых по 8-ми д.; а в той де челобитной, с которой из Сената прислана копия, и в составном нынешнем письме того лживства не написали ж, а писали другое затейное лживство, которого в той копии не написано, чего и отнюдь им в наказе не чтено и по тому многая разнь и росписка. А по правом де его и. в. без свидетельства и росписки велено винить кто иску своего сверх исковой челобитной прибавит. А как де им чтен наказ чрез уфимских толмачей, и при нем были вышеписанные многие свидетели, которые показаны заручною запискою, да и сами де они, башкирцы, написали тех свидетелей, что с ним, Жихаревым, выезжали // к ним на съезд подьячие и толмачи, и на том съезде был он, Жихарев, не один; а про бой их, Жихарева и Дохова, в том своем письме написали, что де их они, башкирцы, били, а [с] свадеб венечные и с абызов дани велено было брать из медовой канцелярии, а не из ясашной, уфимскому воеводе. А после де того их Жихарева выезду, спустя многое время, прислан был указ, велено те зборы збирать им Жихареву и Дохову, и за их де башкирским упорством по тому указу тех зборов ничего не збирали; а те де зборы велено со всех иноверцов и ясашников в низовых городех збирать, и нигде никто такова упорства и шатости не чинили. И на том де съезде им башкирцам никакой тесноты и задержания не чинено, и они де башкирцы как в прежних, так и в нынешнем ложном челобитье и в письме, обиды и разорения никакова на них Жихарева и Дохова не показали да и показать было им нечего, что того не чинено, о чем показано в допросе ево, Жихарева, подлинно. А учинили де в переписи ясашных ослушание и упорство и шатость они, башкирцы, собою безо всякой тесноты, да и до того де времяни и после они, башкирцы, многую шатость чинили, о чем явно по присланным делам ис Казани и из Уфимской // Канцелярии; а про отбой наказу ево они башкирцы в письме явили имянно ругаясь: хотя де наказ в воду утопил, и о том де наказе есть ведение в книгах. А что де от них, башкирцов, по тому наказу велено чинить, о том прислано из Уфимской Канцелярии ведение, а обиду де, и раззорение

паругательным боем и ложным челобитьем учинили ему Жихареву они башкирцы напрасно. А письмо де их башкирское в составе явилось, потому что Нагайские дороги, Кипчацкие волости Араслан Аккулов с товарыщи и у того составного письма бутто руку приложил сам, а у того де письма по переводу руки ево нет, а написано вместо ево одною рукою, которой то письмо писал, а он де Араслан сам татарским письмом писать умеет и к срочным скаскам у дела сам руку прикладывал, и кто то составное письмо писал, тех не написано. Да и 72 статей не объявили, какие на них прибыли порозь именно положены, и потому их явно ж лживство изобличено. А платят де они ясак по прежнему окладу по малому числу, иные менее и гривны в год, а с рыбных ловель и с соляных угодей и ничего не платят. Чтоб де тому ложному челобитью и составному вымышленному письму верить было не указано, а повелено б де было о вышеписанном о всем с подлинною очисткою и со изъяснением выписать и по исследованному письменному // свидетельству, которое де им, Жихаревым, в деле показано, указ учинить, чтоб им башкирцам впредь так чинить было неповадно, и ложно и оклеветательно бить челом и напрасно убытками разорять, волочить и убытчить.

Во втором письме на Александра Сергеева написано: в допросе де он, Сергеев, сказал, приехал де он в Уфу с малыми полками, а сколько полков было, того де не помнит; а он де, Сергеев, пришел в Мензелинск с 6 полками, у которых де полков были головы: Тимофей Бордовик, Леонтей Есипов, Иван Макаров, Федосей Иванов да конных полков Лев Аристов, Сидор Аристов. И как де был он Сергеев в Мензелинску и сказал, что поедет на Уфу, чтоб изготовили подводы, и на ямах де изготовлено было по шти сот подвод; и в Мензелинску де, и дорогою до Уфы, и будучи на Уфе, и ездя в Соловарной городок, убоясь, что он, Сергеев, со многими полками идет, за устрастием, что повесить и разорить хотел, дали ему, Сергееву, 2 иноходца, 6 аргамаков, 14 лошадей, всего 22 лошади по цене на 409 руб., а ценою писаны аргамаки по 20 и по 15 руб., в том числе один в 40 руб. И на яму, где собрались люди, ис пушек стреляли, и собранные де их люди испужались; да теми де храбростьми в Уфу приехал, и на взъезде пушек наставили, да с обеих сторон копьи и сабли держали, // и всех их будущих мирских людей промеж таких храбростей провели, чтоб в городе будуще башкирской народ страшились бы; сказал де он, Сергеев, видели де ево храбрость вы, башкирцы; и на 4-м де яму в деревне Укуде взял 600 подвод, под себя по шти подвод впряг, под Сидором и подо Львом по шти же лошадей впрягли, и на дороге де много людей и лошадей их померло. И привезя де их добрых людей с теми шти полками в Уфу город и пожив дни 2 или 3, выехал в Соловарной городок, и приехав в Нагайскую дорогу, в Табынскую волость с теми полками в деревню Умбаеву и в деревню Сакаеву; а услыша де ево, Сергеева, что едет со многими полками, которые жили по Белой реке все Нагайские дороги народ бежали в Яицкия и Бельския вершины, и в том де побеге многия пожитки утратились и многия дети померли, иныя от

голоду и от стужи позябли, и промеж де Уфы и Соловарного городка все ж бежали от того страху, что де, он, Сергеев, хочет выехать со многими полками розвоевать. И как де он возвратился от Соловарного городка в Уфу, и Уфимского де уезду 4-х дорог башкирцов и всяких чинов народ призвав в Уфу, и чаяли де они, что императорского величества указ есть, приехали от 4-х дорог многия люди // в Уфу; и из города де дни с 3 никого не выпускал, и собрав сказал им: которые де в городе люди указ им то, чтоб они всяк, имена свои написав, тамги приложили и скаски подавали, а ежели де кто, не дав скаски, спор учинит, ему указ кнут; и, насыпав де на стол песку, застращав, заставили тамги и руки приложить, и требовал 5000 коней да 1000 человек, чтоб они дали. А их де в городе обретающиеся люди сказали, что де они без мирских людей давать не могут; и он де, Сергеев, сказал им, что де вы ево уфимским дворянином признаваете, покуда де он в Уфе будет то и Москва, а вы де указу императорского величества противно чините; и за то бил Нагайской дороге Тлеша Бегенешева, Имана батыря, да от той же побойной скорби померло Нагайской дороги, Табынской волости Беккул, Бешаульской Шалтык-Абыз, Меркицкой Клин; а оставших, за караулом в приказ отослав, заперли, и на утро де, взяв их, сказал, что де их повесит и жилища их розорит, и стращав брал скаски и наспльно тамги прикладывать заставливал. И как де те дела прошли, сказал, что императорское величество их пожаловал, и обретающихся в городе всяких чинов велел собрать з базаров, с улиц и с постоялых // дворов; и, заперев в крепкой огород, и кругом караул поставил, вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели де кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали бес памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить. В тот же огород ввес 10 пушек и стрелял до вечера до 10-ти раз; у того ж де огороду у дверей караул поставил 30 человек салдат и держал караулом с утренной зори до 6-го часа ночи и после де того отпустил. У которых людей памяти были возвратились, а у которых памяти не было лежа остались, и несколько человек померли Нагайской дороги 4 человека. И как де они пьяные лежали, и он де Сергеев, вошед в огород, всякому пьяному лежачим людем, держав против сонца зеркало свое, рожи и головы жег и, которой тронетца, еще поил, чтоб поморить. И с Уфы де возвратился он, Сергеев, в Мензелинск и из Мензелинска к Москве, а вместо себя оставил в Мензелинску Сидора Арпстова с полками для приему оных реченных лошадей со всех 4-х дорог; и в вешних де днях кони были худы, // а чтоб де приводили сытых лошадей, за то де их бил, ежели де не приведут то сказал развоюет; и испужався де отдали они по 20 руб. коня, Казанския дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Балярской волости многие кони отданы. И, возвратясь де с Москвы, он, Сергеев, приехал в Мензелинск, призывал Енейские

и Болярския волостей многих людей и, ис тех де людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голоду Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил по реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли; да из Записка выехав Григорей Пальчиков с Иваном Буткеевым, и в то де время он, Буткеев, ранен, и розбили де они Пальчиков и Буткеев по повеленью онаго Сергеева. Да из Мензелинска де послал в Казань Сидор Аристов по веленью ево ж Сергеева полк людей отдав их под караул, а у того де полку голова был Василей Кушников; и, ответчи де их в Казань, запер в каменную поварню и держал 4 месяца, и там де умре их вышеписанной Якуп; и ис того приказу вывел их фельтмаршал Борис Петровичь // Шереметев. Да послали де они с ним фельтмаршалом ко императорскому величеству челобитчиков Дюмея с товарыщи 6 человек, и он де фельтмаршал в Астрахани дав им жалованья послал к императорскому величеству; и на Москве де он, Сергеев, челобитчиков их многие дни держал под караулом, и с Москвы де, взяв их челобитчиков, привез в Казань и держал в Казани за караулом же многие годы; и ис тех челобитчиков вышеписанного Дюмея в Казани он повесил, для чего де они без ведома ево Сергеева к императорскому величеству ездили; и те де разоренья и войны от него Сергеева от самого вышли.

А он, Сергеев, выслушав оной с татарского письма перевод сказал: письмо де, которое подано татарским письмом на допрос ево, Сергеева, в улику, и то де письмо ложное и составное и в улику де ево, Сергеева, допросу ничем верить и в правость ставить невозможно; и явной де улики никакой с подлинным свидетельством не показано, и с копиею де с челобитьем башкирцов во многой разни. В том их одноручном составном письме написано: в то де время как он, Сергеев, приезжал на Уфу было 6 полков и Сидор Аристов с ним был; и то в том письме солгано, // понеже де шти полков на Уфе не было, о чем де показано в допросе ево, Сергеева; а Сидор де Аристов с ним, Сергеевым, на Уфе в то время был ли или нет, того де он, Сергеев, не упомнит; а ежели де и был, то бес полку один, понеже в то время он, Сидор, определен был для осторожности и для пресечения из верховых городов иноверцов в Уфинской уезд побегу и чтоб не соединились с острахащы в закамских пригородах в Мензелинску, в Записку, в Шешминску и в других. А что де в том же одноручном письме написали, бутто боясь давали ему, Сергееву, лошадей, и то солгано ж; хотя де он, Сергеев, и ведает его и. в. милостивой имянной указ, которые взятки до 714-го году были отпущены, и то де было до 714-го году за 9 лет, однако ж де он, Сергеев, во взяток себе таких многих лошадей с них башкирцов не бирывал; а привели де ему, Сергееву, по курашном их шертованье с Сибирской дороги серого иноходца и просили с великим припуждением, чтоб де он, Сергеев, того иноходца припял у них себе, выговаривая то, что де он, Сергеев, приехал к ним с милостивым его и. в. указом и не велел с них имать по письмам его высококняжеской светлости до указу с свадеб, // с рыбных ловель, с мечетей и дру-

гих прибылей, которые де бутто объявили им Жихарев и Дохов, которого де иноходца яко б в то время тем их не раздражить приказал принять, и того де иноходца отослал он, Сергеев, в Москву его и. в. на конюшню. А что де в том же одноручном письме написано, яко б приводили они, башкирцы, ему, Сергееву, аргамаков, и не точию де у них, башкирцов, есть аргамаки и из меренов де кроме иноходцов не точию в 15 руб. сыскать можно, разве в 10 и то ретко; а о иноходцех и лошадях и оргамаках, о которых в воровском одноручном письме написано и в присланной из Санкт-Питербурха с челобитной копии от них, башкирцов, ни о каких лошадях на него, Сергеева, не написано. И сверх де того челобитья в том одноручном письме написано многая разшь и многой поклеп, чему по указом буде кто сверх исковой челобитной убавит или прибавит, тем велено вшить; а оные де башкирцы явились и подали то составное одноручное письмо малыми людьми, вымысля воровски для напрасного оглашения, укрывая свое лживство рук своих татарским письмом и тамог сами не приложили, чему и верить и не надлежит. // В том же де воровском одноручном письме написано, бутто готовили про него, Сергеева, под Сидора и подо Льва Аристовых на 4 ямах по 600 подвод до Уфы, и то де написано ложно; а брал де он, Сергеев, подводы без излишества, на чем было можно поднятца, понеже собственных ево, Сергеева, людей было при нем 3 или 4 человека. И ис пушек де он, Сергеев, на яму не стреливал, понеже он, Сергеев, более получаса нигде не стаивал; а на взъезде в Уфе сквозь копья их башкирцов не приваживал, понеже они и сами в том своем составном письме написал[и], что приехали в город по возвращении ево, Сергеева, из Соловарного городка; а ежели б де от страху разбежались башкирцы, то б и в город Уфу не приезжали для слушанья указу, и повинной бы челобитной не приносили, и договору с ним никакого не чинили и куран де не целовали. А о прикладывании де тамог и что его и. в. они, башкирцы, за вины свои обещали дать людей и лошадей, и то де из воли; а призванных башкирцов тогда никого он, Сергеев, не бивал, и не стращал, и огнем солому не зажигал, и на руках свечь не прилеплял, и в горсти пороху не насыпал, и зеркалом рожи и головы их не жигал, и тем де всем ево, Сергеева, клеплют, понеже в том своем одноручном письме написали то, чего и в копии с челобитной не написано. // А что бутто померли башкирцы от побойной скорби Беккул, да Шалтык-Абыз, да Меркицкой Клин, да от пойла де померли Кармыш Сакаев, Алабаш Токаев, Ишкиня Мурзаев, Бекмет Кангилдин, а в то ль время или после и какое де свидетельство в том есть, того они не показали. Да и в присланной де ис Казани от вице-губернатора господина Кудрявцева выписке с повинной их челобитной и з договору при бытности ево, Сергеева, на Уфе Шалтыка-Абыза, и Клина, и Алабаша, и Бекметя, и Ишкиня Мурзаева имян их нет, и знатно, что их при нем, Сергееве, и в Уфе не было. Да они ж де Шалтык-Абыз и Беккул, Ишкиня и Бекмет в живых явились после ево, Сергеева, спустя 2 года и 6 месяцов, и от воеводы де Льва Аристова в 707-м году в сентябре месяце ходили со стороны императорского величества с князь Иваном Урако-

вым к вору Ардару для поимки кубанцов и самозванца Салтана, которые приехали с ними башкирцы с Кубани в Уфинской уезд для возмутительства, на что де свидетельствует письменная улика, поданной от него князь Ивана Уракова Уфинской Канцелярии послужной за ево рукою список, в котором де имена их написаны; а Клин де умер в доме своею смертью, о чем сказывал от купечества фискалу Якову Кормщикову да подьячему // Данилу Моисееву уфинской толмачь Андрей Торпанов, которой с тем Клином имел и ныне з детьми ево имеет дружбу, что де он, Клин, умер в доме своем от болезни тому лет с 10 или в Олдаровской бунт. А пушечная де стрельба чинена для тезоименитства царевича Алексея Петровича, також и для страху ведомым ворам и бунтовщикам, чтоб они от бунта отстали и с острахащы не соединились. А салдаты де поставлены были того ради, чтоб они, башкирцы, також и руския, которые при том многия были меж себя пьяныя, не подрались. А в прежней де их воровской челобитной, которую составливал Александр Аничков, написано, что опилось башкирцов 9 человек; а в Казани лейб-гвардии перед капитаном порутчиком Юрьевым воровские ж татары, которые жили у башкирцов, сказали, бутто от пойла померло 70 человек; а в нынешней де воровской копии с челобитной написано, что бутто многих людей до смерти поморил, а сколько числом, того де не написали; а в воровском де составном одноручном письме написано только 4 человека, а о чювашенине де Кармыше Сакаеве, что в то время он был при нем, Сергееве, и опился, и о том де показано имянно в допросе ево, Сергеева. А Сидор де Аристов за лошадей их башкирцов кого бил ли и в какую цену лошадей у них принимал, того де Сергеев не ведает, потому что де от них, // башкирцов, в том челобитья ему, Сергееву, не было, и лошадей де указом велено ему, Аристову, от них башкирцов принимать по вольному их договору; и до возмущения де Александра Аничкова несколько приводили и платили, и по тем де их платежным лошадям стало быть, что тогдашней в 705-м году договор был вольной, а не невольной, того ради что при нем, Сергееве, они башкирцы сами из воли своей приехали в город, и договор был в городе, а не в степи. Да и челобитчиками де ныне написаны только 2 человека ис тех, которые при нем, Сергееве, при договоре были, а имянно: Казанские дороги, Енеевские волости Мамет мулла Якупов, Сибирские дороги, Кудейские волости Токшент Калынбаев; да и тех де дву человек возмутили воры и бунтовщики Казанского уезду татара Арасланка, Бекбавка Чимкин да Смаилка, мстя де ему, Сергееву, за то, что де на нево Арасланку он, Сергеев, со Львом Аристовым и з Жихаревым о том бунте и измене подали доношение; а Бекбовка де Чимкин и Смаилка в возмущении и измене от него Сергеева и от других обличены ж, у которого де Смаилки и ныне жена ево Бекбовкина живет; и ныне де с ним, Бекбовкою, он, Смаилка, согласие имеет, и Маметка де Якупов вору и изменнику Арасланке ближней свойственник и з Бекбовкою де и Смаилкою единомышленник. // А в Мензелинск де и в Казань отдали они башкирцы по требованью ево, Сергеева, башкирцов для верности в аманаты, так же де как и Казанского уезду татара при договоре отдали

лутчих людей з 200 человек в аманаты ж, которые де аманатчики издревле были, но неведомо де каким образом было упущено; и как де оные башкирцы аманатчики в аманатех в Казане и в Мензелинску были, и в то де время они, башкирцы, во всяком послушании были; и тех де аманатчиков, приехав в Казань, господин фельтмаршал Борис Петровичь Шереметев освободил, и видя де они, башкирцы, по свободе аманатчиков паки начали противитца и быть в непослушании. А казанския де татара всех дорог с того времяни и поныне сидят в аманатчиках и может де быть, что 2 человека, один в Мензелинску, другой в Казани, будучи в аманатах, от какой болезни и померли, понеже де как в Казане, так и ныне на Уфе, сидя в аманатах, болезнуют и умирают. Да помнитца де ему, Сергееву, что писал в Казань из закамских пригородов Сидор Аристов, которой в тех пригородех был для пересечения и осторожности на насех, что де Дюмека з братьями и с племянишки и з другими бунтуют, паче ж возмущает // и разоряет села и деревни руские; и с совету де господина вице-губернатора Кудрявцова, паче ж по письмам высококняжеской светлости, что де велено, как возможно, уфинской огнь тушить, чтоб тот огнь от них воров больше не загорелся, и ис Казани де послан к нему, Аристову, указ, чтоб он тайно в те деревни послал надежных людей и велел тех пущих завотчиков поймав прислать в Казань; и Аристов де, переловя товарыщев ево Дюмейковых, прислал в Казань, которые де в том воровстве винились и на него, Дюмейку, говорили. Да он же де, Аристов, прислал в Казань взятых у него, Дюмеки, и у других несколько лошадей, которые де лошади и отосланы его и. в. на конюшенной двор в Сибирской уезд в Новоалександрову слободу, где де и явны по приходным книгам; а он де, Дюмейка, бившись с посланным, ушел и явился в Астрахани у господина фельтмаршала Шереметева на него, Сергеева, и на других с воровскою челобитною, которую де составливал уфинской дворянин Александр Аничков. И по его де и. в. имянному указу он, Дюмейка, и з другими прислан под крепким караулом в Казань к господину вице-губернатору Кудрявцову и по розыску де расмотрением господина Кудрявцова другим в страх повешен. // А что де в том же одноручном письме написано, бутто де те разоренья и войны начались от него, Сергеева, и то де поклеп явной, потому что де в копии, которая прислана с Уфы от господина полковника графа Головкина в Сенат, в которой, где довелось быть прошению, чтоб розыскать также имяни их башкирских и рук и знамен, и кто с татарского письма на русское переводил переводчика не написано; также ис той копии в краткой выписке в доклад его величества на него, Сергеева, тех слов не показано ж, а написано де в той краткой выписке, бутто сначала противности у них учинились оттого, как приехали на Уфу Жихарев и Дохов и положили на них тягости, бутто 72 стали прибыли.

2-е письменное ж свидетельство: Жихарев и Дохов приехали де на Уфу задолго до ево, Сергеева, приезду, а имянно в 704-м году в лете особым указом, а не отнего, Сергеева, которых вызвав обманом из города за реку Белую в степь и били в том же 704-м году в октябре месяце, а имянно до

приезду ево, Сергеева, из Санкт-Питербурха в Казань за 2 месяца и более, а до приезду де ево, Сергеева, на Уфу за 6 месяцев, понеже де он, Сергеев, по указу и по данным ему пунктам за рукою светлейшаго князя для розбору ратных людей и вышеупомянутой его и. в. для объявления им ворам, башкирцам, милости на Уфе был в 705-м году в марте месяце; а те де слова затеяны в том воровском одноручном письме, яко б ему, Сергееву, в улику по некакому научению // или согласию на него, Сергеева, знатно, что показано допросом ево, Сергеева, и многими воеводцкими отписками и письмы и указы, башкирские воровские измены, паче же тех, имена которые в допросех и письмах и челобитчиками за дьячею приписью показаны, а имянно Еркейка и з другими пущими бунтовщиками и Казанского уезду тотарином Араслапкой.

3-е на те ж их воровские напрасные на него, Сергеева, поклепные слова письменное ж ближнее свидетельство: доношение Никифора Шевелева, Якова Акиншина да ево ж, Сергеева, не точию на Уфу, но и в Казань приезду за долгое время, в которой он, Сергеев, был в Санкт-Питербурхе, и даны ему, Сергееву, как он послан для розбору ратных людей, за рукою ево высококняжеской светлости пункты 704-го году октября 27 дня; а то де доношение Шевелева и Акиншина писано октября 20 дня того ж 704-го году, в котором их Шевелева и Акиншина доношении за их руками написано, что они де воры, башкирцы, мястись и противятца начали и перепищиков Андрея Жихарева и Дохова били того ж 704-го году октября 5-го дня; а ис Казанского де уезду татара перепищиком противились до ево же Сергеева, приезду задолго, а имянно де того ж 704-го году в августе и в сентябре месяцах, что де они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанскими татары бунтовать, и о пресечении того уфимского огня повелительныя его высококняжеской светлости письма, паче ж имянныя его и. в. указы. //

Да и ныне де еще на обличение им ворам и изменникам башкирцам, паче ж на те напрасные затейные и наученные на него, Сергеева, слова, объявляет письменное ж ближнее свидетельство: как де уведомился он, Сергеев, о доношении Шевелева и Акиншина, что де они воры башкирцы и казанския татары хотят согласитца с астраханцы, и по некаким де отпискам или известием посыланы от него, Сергеева, знатное казанское шляхетство, князь Дмитрей Ураков с товарыщи 11 человек, что де по дорогом в деревне Азяккуле и по Белой реке поставлены заставы говорить им, башкирцам, для чего они ту заставу поставили и збор збирают, и кто де велел поставить; и уведався де взять у них башкирцам отповедь, ехать до лутших людей и до батырей, и что де они скажут, о том подать ведомость. И они де, князь Дмитрей Ураков с товарыщи, подали за своими руками в 705-м году в генваре месяце до поезду ево, Сергеева, на Уфу за 2 месяца доезд, в котором де написано: лутчие люди башкирцы сказали им, как ехал заводить будные заводы в Уфинской уезд дворянин, и они де, башкирцы, собрався в то время, того дворяпина не пропустили, для того что де в тех

местах вотчины их бортные и звериные и протчие угодьи, с чего де платят они в казну оброки. Да как де перепищики, приехав в Уфу и собрав их, башкирцов, за реку Белую, указ прочитали, что де велено // их башкирцов обложить вновь ясаками, да с них же велено имать з глас, [с] свадеб, с мечетей, и те де их мечети велели им они перепищики огораживать, и в той де городьбе у мечетей мертвых их класть, а по их де вере мертвых около мечетей не кладут, и по тому знатно, что ведут их ко крещению. Да они ж де перепищики говорили, что велено имать с них башкирцов кормовые книги, также де з бань и с протчего; и в то де время за то у них с перепищиками и ссора учинилась, подрались; и слышали де они, башкирцы, что они перепищики о той ссоре писали к Москве и уграживали, что де их, башкирцов, за то лутчих людей велят перевешать; и они де башкирцы за таким страхом и за вышеписанною тягостию в Уфинской уезд их перепищиков переписывать и окладывать себя не пустят и под суд де к ним нейдут. И против де того доезду допрос за руками Михайла Дохова, который по тому доезду в Казани допрашиван и после того умре, тому ныне лет с 15.

И по оному явному ближнему письменному заручному знатных дворян и других чинов свидетельству и по другим вышеписанным ближним же письменным свидетельством он, Сергеев, показал: их изменников и бунтовщиков ясно, что де то воровство и измена и начаток от них де, изменщиков, а не от него де, Сергеева; а он де, Сергеев, на Уфу приехал по указу // и для розбору разных людей и по письмам его высококняжской светлости, только де с милостию, что бутто Жихарев и Дохов объявили прибыли, те снять и милость им объявить, что де и снял, с того де времяни и по се время с них, башкирцов, ничего не берут; и они де башкирцы не точию новаго за противностью, но и старого не платят, которого платежа достапетца им, башкирцом и беглым чюваше и черемисе, разве на 5 человек гривна. Да и в росписи де за дьячьею приписью показано башкирския имена Сибирской дороги Мокшу Келчюру, которые де к тому письму бутто руки и знамена приложили; а они де ведомые воры, о чем лутчие люди Сибирской дороги башкирцы Абызан, Темир-бай, Трукперда батырь, Кусяк в письме уфинскому воеводе Бахметеву прошлого 721-го году генваря 23-го дня всей Сибирской дороги по приговору писал, что он Черагул с Мокшею, с Келчюрою, с Расмангулом писали скаски без их де мирского ведома заочно. Да и письменная ж им, ворам и изменникам башкирцам, улика: в копии де с челобитной написано, бутто как боярин князь Петр Иванович Хованской в 708-м году всякие прибыли с них снял и всякие вины простил, а он де, боярин, прибылей с них никаких не снимал и снимать де было нечего, для того что де было на них новоприбыльных статей ничего не положено, и бутто де с того числа по се время они, изменники, ясаки платят со всяким послушанием без доимки; и то де написано явная же ложь, понеже де с того 708-го году по 722 год они, изменники, были во всяком непослушании и противности, и бунты де и измены многие чинили едва не повсягодно и попыне де чинят. // А в 711-м году они изменники, приводили каракалпац-

ского хана и в Уфинском уезде села и деревни руския разоряли, и людей в полон брали и рубили, и в Каракалпаки продавали, о чем де о всем пространно в присланцых ис Казани из Уфинской Канцелярии ведомостях явилось; да в уфинских же ведомостях показано, что полоненик Сибирской дороги, Окуневской слободы, деревни Такаревы крестьянской сын Матвей Степанов сказал, что де Уфинского уезду башкирцы продали их с товарыщи в Каракалпаки 100 человек.

И чтоб де повелено было указом на улику и составное татарское одноручное письмо ис послужного списку князь Ивана Уракова, и с присланной выписки ис Казани от господина вице-губернатора Кудрявцова и из Уфинской Канцелярии, на что он, Сергеев, показал выше сего явное письменное свидетельство и объявил указы и повелительные письма, изо всего выписать.

В 3-м на Льва Аристова: в допросе де он сказал, выслал князь Ивана Уракова с товарыщи на Нагайскую дорогу, что де у Алдара с Кубани пришлые чюжие люди есть со многим войском; и он де, Алдар, сказал, что таких людей у него нет, и для верпости де брата своего большого Тарпана и Аллагула с товарыщи 16 человек в аманаты дал; как де тех аманатчиков взяли, ево, Алдара, дом и жилища разграбя, дву человек убили, одного кипчацкого именем Каракучюна, другого тайманского именем Тевеня, ево де Алдаровых многих лошадей отогнали. И он де, князь Иван Ураков, // как тех аманатчиков ему, Льву Аристову, в Уфу привезя, отдал, да после в другой ряд в зимние дни он, Лев Аристов, выслал Петра Хохлова со многими ж полками для воеванья, и оной де Хохлов, у них кошеные многие сена их кормя и жилища их разоря и в полон брав, шел до того места, где они в осаде сели; да за ним же выехал Сидор Аристов, и он де, таким же порядком воевав, ехал. Он де, Лев Аристов, в допросе своем сказал, бутто то осаженное место от Уфы в сороки верстах, а то де место, где они в осад сели, от города Уфы в 200 верстах, и тот высланной ото Льва полк от того от осаженного места возвратились; после де того выслав развоевал, людей порубил, пожитки и пленников брал того полку на большей байгул; да и после ж де того на Сибирской дороге развоевал таким же порядком, людей порубил, пожитки и пленников побрал по ево ж де, Аристова, веленью.

А Лев Аристов, выслушав перевод с татарского письма, которое подали башкирцы Араслан батырь с товарыщи, и на то письмо в очистку он, Аристов, сказал: то де поданное их башкирское письмо ложное и составное, и на допрос ево, Аристова, к улике во оправдание ни мало в чем не надлежит; и по допросу де ево, Аристова, они, башкирцы, на воровство и измену свою, и что ево, Аристова, з братом Сидором Аристовым села и деревни их разорили, людей и крестьян многих порубили и в полон побрали, и святыя церкви, и домы их помещиковы, и хлеб пожгли и пожитки пограбили, и, ругаясь, ему Аристову, они башкирцы гроб отца ево из земли выгребали и над мертвым телом ругались, на то де во оправдание себе ни малого свидетельства не показали. А для сыску де и поимки вора самозванца Салтана-Обреима и

возмутителей кубанцов, которые де были по призыву башкирскому в Уфинском уезде, и воров изменников башкирцов, которые ездили в Царьград, Юрматынские волости Сюлеймана Уразеева с товарыщи, к вору Алдару посылал, о которой де посылке сказано у него, Аристова, имянно в допросе ево; а он де, Алдар, с товарыщи дали в оманаты только 3-х человек, а не 16, и то де под страхом за высылкою ратных людей, а не добровольно; и после де отдачи тех аманатчиков на уфинского дворянина князь Ивана Уракова и на посланных с ним ратных людей наступали и боем били, о чем де подлинно явно в послужном ево, Уракове, списке. Да и после де того они, башкирцы, воровали ж, руские села и деревни разоряли, и людей рубили и в полон брали, а ево де князь Ивана Уракова убили они ж башкирцы в другой поход в полку Петра Хохлова; а Хохлов де с полком посылан был по указу, и жилища де было их разорять ему, Хохлову, невозможно, что де они, башкирцы, собрався великим многолюдством, да и которые де с ним Хохловым были башкирцы со стороны императорскому величеству все изменили, и полк ево, Хохлова, уфинских // обывателей розбили, и людей многих порубили, и снаряд побрали, и обоз у них отбили, о чем де у него, Аристова, имянно сказано в допросе ж ево. А Сидор де Аристов и полковник Рыддер ходили з двумя полками на выручку Петру Хохлову, как де он осажен был от них башкирцов, и, не дошед де он, Аристов, и полковник Рыддер до того места, где полк ево Петров они башкирцы розбили, и по ведомости де оной Аристов и полковник Рыддер повернулись и пришли в Соловарной городок, для того что де оной Хохлов з достальными ратными людьми пришел в Соловарной городок, о чем де у него, Аристова, показано в допросе ж ево. А что де они, башкирцы, в том же своем татарском письме написали, Хохлова с ратными людьми осадили от Уфы в 200 верстах, и тем де они воровство и измену свою явно показали; а в скольких де верстах та асада была, и то де не свидетельствовано, и то де им нимало во оправдание не надлежит; и до жилищ де их вора Алдара с товарыщи оные полки не ходили за много верст, о чем де в прежнем ево, Аристове, допросе показано. И как де они башкирцы всех 4-х дорог его и. в. изменили и Казанского и Сибирского уездов многие села и деревни разорили, и людей рубили, и в полон брали, и для де прекращения того их воровства из Уфы в 708-м году в марте месяце ратные люди по Деме // и на Сибирскую дорогу посыланы были; и они де с теми посыльными и противности и бой учинили, и многих руских ратных людей ранили; и оные де посылки чинены были от их воровства и измены, за что де ему, Аристову, милостивое и письмо прислано за подписанием руки ево высококняжской светлости, которое де письмо и объявлено при допросе ево, Аристова. И у того де их составного письма ево Арасланової руки и других нет, а их де именами руки и тамги описаны одною рукою, которою то составное письмо писано, а имени де тому писцу не написано; а он де Араслан и другие по-татарски писать умеют и к срочным скаскам сам он, Араслан, и другие руки прикладывали, и в составе де то письмо явно изобличилось. И из оных же башкирцов, что ныне явились в челобитчиках, Казанския дороги

Мряк мулла был в посылке с князь Иваном Ураковым с стороны императорского величества, и от него де, Уракова, он, Мряк, посылан к вору Алдару на переговорку, а ныне де явился с теми же башкирцы обще в челобитчиках. И не токмо де на него, Аристова, лживство и неправду пишут, но и к его и. в. имени непристойно противныя слова писали башкирцы Нагайские дороги, Бурзенские волости пущие воры, которые де имеют в башкирцах первенство, Юлуш Петыр, Тыгамбеть, Батурманча-бай, Алдар-бай, о чем де ясно написано в их татарском письме и в переводе в руском, и чтоб де оное письмо повелено было принять к делу. // А что де они воры и изменники башкирцы в прежнем своем лживом челобитье на него, Аристова, написали, как де оной Аристов прибыл в Уфу воеводою, бутто де с того времяни они, башкирцы, начели быть в противности, а опые де воры и изменники башкирцы до прибытия ево, Аристова, на Уфу стали быть в противности и воровать начели за 2 года, о чем де в ево, Аристове, допросе показано имянно. И чтоб де его и. в. указал о всех их воровствах и изменах, и о продаже руских людей, и о воровстве их, что де они начели воровать до прибытия ево, Аристова, и присланными ис Казани делами, и из Уфинской Канцелярии в ведомостях, с послужными списками и обо всем, что де показано в допросе ево, выписать.

А по справке в канцелярии правления ево что на оправдания себе они, Аристов, Сергеев и Жихарев, в допросех своих и на улику башкирцом показали письменные свидетельства и объявили указы и другие повелительныя письма, и о продаже башкирцами руских людей в Каракалпаки, и с послужным списком князь Ивана Уракова о башкирцах, которые явились в живых после Сергеева отъезду с Уфы, и о другом о всем как в тех данных им указех и в повелительных // письмах, так и в присланных ис Казани при письмах господина губернатора Салтыкова и вице-губернатора Кудрявцова, и из Уфинской Канцелярии при письме уфинского гварнизона полковника Титова за рукою секретаря Ивана Протопопова в присланных ведомостях, в канцелярии ведомства ево все то, на что они слались, явилось, и к тому делу выписано, и о том требует указа.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1720—1722 гг., лл. 34а—52.

22. *1728 г. ранее марта 6. — Просительные письма башкир 4-х дорог Уфимского уезда императору Петру II об учинении розыска по поводу обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников, и об охранении их вотчинных прав на земли.*

Перевод с татарских писем башкирцов, поданных в Москве марта 6-го дня 1728-го году.

I. —Державнейший, славнейший император всероссийский, государь всемилостивейший!

Вашего и. в. всеподданнейше просим всенижайшие раби Уфинского уезду башкирцы и протчие народы, дабы указом вашего и. в. определен был

у нас на Уфе судьею один, понеже как зачался город Уфа из давных лет всегда был тамо судьею один; а в прежних годех к нам воеводы посылывались из Москвы, а не ис Казани, // а под ведением в Казани оные воеводы не бывали, чтоб и ныне також судьею б был один воевода, и опой бы воевода под ведением в Казани не был.

В прошлых годех приехал в нам на Уфу воеводою князь Шаховской с товарыщи, два ассессора Иван Туменов, Андрей Лихачев, и наши дела случаемых в городе Уфе челобитчики одному дал больше, надобно и другому дать то же, и таким образом между ими судьями несогласием дела наши волочили и скоро не решили, и оттого нам чинитца неспосная обида и разорение; и для своих взятков между собою судии в приказе ссорятца и бранятца, и от таких многих судей несогласием и между собою нам мирским // людем чинитца разорение; и видя такое разорение, миром подали воеводе доношение, чтоб на Уфе судьи много не были, и воевода оное наше доношение к делу не произвел. И ежели миром к вашему и. в. отправить челобитчиков, и оные судьи нам паспорту не дали и челобитчиков наших к вашему и. в. не отпустили; а когда князь Шеховской и Иван Тюменев поехали из Уфы, остался ассессор Андрей Лихачев, делал нам великие обиды и разорения, виноватых оправил, правых обвинил для своих бездельных корыстей; а что у кого напрасно взял какие взятки и делал великие разорения, о том на него Лихачева подано от нас // доношение уфинскому фискалу Василью Ершову; а казанскому губернатору господину Зотову всем миром подали доношение, чтоб нас челобитчиков отпустить к вашему и. в. для всяких наших нужд, також паспорта не дал. А в прошлых годех были у нас воеводы Дмитрей Бахметев да Иван Бахметев, и они при бытности своей нашим мирским людем никаких обид не делали, и бедных людей не разоряли, и наших народов никуды не розгоняли.

Того ради всеподданнейше просим всем миром вашего и. в. всемилостивейшего государя пожаловать указом у нас в городе Уфе быть воеводою Ивану Бахметеву, також и сыщикам о наших разорениях, дабы он розыскивал по указу вашего и. в. //

Из 4-х дорог от миру отправленным челобитчиком имяна и знаки при сем, а имянно: Уфинского уезду, Казанской дороги: дер. Ялан Яркай свой знак приложил [тамга[72]]; дер. Чапая Апас мулла руку приложил, тое ж дер. Ибраим руку приложил; дер. Киргиз Мяскав Таппев сын свой знак приложил [тамга[70]]; дер. Гирей Мудай Илмитов сын свой знак приложил [тамга[68]]; дер. Буляр Амар Тохтаров сын знак приложил [тамга[66]]; дер. Буляр Илмят Аднагулов сын знак приложил [тамга[67]]; дер. Була Мясут Титямов сын знак приложил [тамга[69]]; дер.[1] Миряс Ирмишов сын знак приложил [тамга[73]]; дер. Байлар[2] Хурмятов сын руку приложил //. Нагайской дороги: дер. Кипчак Рахман тархан Ишмет тарханов сын знак приложил [тамга[63]], я Куллукай руку приложил, я Яхшигул руку приложил, я Бокай

[1] *В рукописи название деревни не указано.*

[2] *В рукописи имя сына Хурмята не указано.*

Чашкиев сын знак приложил [тамга[64]]; дер. Бурчан Ярлогай Кулуков сын знак приложил [тамга[65]]; дер. Мин Атьетяр Илкаев сын знак приложил [тамга[62]]. Сибирской дороги: дер. Кущи Нявруз Атаков сын знак приложил [тамга[75]], дер. Кущи Илкай Тричев сын знак приложил [тамга[74]], тое ж дер. Нуркай Мураев сын знак приложил [тамга[75]]; дер. Гидяй Кучюк Токпоков сын знак приложил [тамга[78]]; дер. Салчют Килчюра Гунчагулов сын знак приложил [тамга[77]]. Осинской[1] дороги Рахмангул Харманов сын знак приложил [тамга[79]].

Вышеозначенных челобитчиков по их веленью написал сие прошение дер. Елдин Ахмар мулла и вместо себя руку приложил.

II. — Державнейший, славнейший император всероссийский, государь всемилостивейший!

Всепокорно просим Уфинского уезду всех 4-х дорог башкирцы и со всякими разными народы города Уфы: конские и табашные целовальники к нам башкирцам ко всем дорогам ездят немалое число, а каждой целовальник имеет при себе человек по 5-ти, берут у нас подводы, также и птицу, гусей, уток и рыба, пива и меду берут насильно; а ежели хто не даст или не имеет, то оные целовальники за то нас разоряют и напрасными поклепами убытчат. А ежели мы продадим товару лисиц, куниц, волков, лошадей и протчей скотины, то оные целовальники хотя и знают, хто какова товару продал, в той своей поиски оные целовальники пошлины не спрашивают, а как приедут вторично, того человека штрафуют, якобы он утаил, пошлины берут рублев по 10-ти и по 20-ти, такими несносными налогами нас разоряют. А преж де сего конские и табашные целовальники по уездам не езживали, понеже у нас никаких торгов и ярмонок нет.

Того ради // вашего и. в. всемилостивейшего государя просим, дабы указом вашего и. в. повелено б было тем целовальником в уездех не ездить, как и преже сего не езживали, чтоб нам рабом вашего величества от таких целовальниковых налогов вконец не разоритца.

III. — Державнейший, славнейший император всероссийский, государь всемилостивейший!

Всепокорно просим Уфинского уезду со всех 4-х дорог башкирцы: понеже блаженныя и вечно достойныя памяти от его и. в. указом пожалованы были мы местами и угодьеми по реке Каме и по другим речкам лесами, сенными покосами, и рыбными и бобровыми ловлями, и озерами, и таких пожалованных наших мест и угодей владели мы с крепостьми, иные и бес крепостей по старине; а уфинские, сарапольские, бурнские, карапольские, дуванские, // також и чепцы и откупщики владеют насильно, а нам владеть не дают; а сакмарские обыватели наших ясашных земель владеют насильно же, из которых земель вашему и. в. мы и ясаку платим. Тако же чюваши и мещеряки и протчие народы чтоб нас рабов вашего величества башкирцов не разоряли б и не обижали б; тако же табольские и чимкинские народы

В рукописи: Усынской.

нас обижают, во озерах и на горах соли брать нам не дают, бьют и мучат, в наших дачах нам же воли не дают. Того ради вашего и. в. всенижейше просим, чтоб наших земель милостиво повелеть нам отдать и обид и налог таких не делать. Мы рабы вашего и. в. башкирцы просим о кормовых деньгах, понеже прежних временах отцам и дедам нашим корм даван, а имена наши в просительном нашем письме показано.

ГАФКЕ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26—мая 28, лл. 7—11.

23. *1728 г. после марта 6. — Выписка из просительных писем башкир Уфимского уезда, сделанная в Коллегии Иностранных Дел.*

В нынешнем 1728-м году марта 6 дня явились в Москве в Коллегии Иностранных Дел приезжие с данною в Казани подорожною Уфимского уезда башкирцы Яркей Янчурин с товарыщи и с челядники 32 человека и подали на татарском языке просительные письма, в которых по переводу написано... *Далее следует пересказ трех писем, приведенных выше, на стр. 122—125.*

В 4-м. Чтоб его и. в. пожаловал их, башкирцов, указал им давать кормовые деньги, понеже и напред сего дедам и отцам их корм даван.

В 5-м. По указу его и. в. велено // им башкирцом беглых казанских татар, которые у них жили, возвратить в прежние их жилища, и оных они и возвратили, а ныне живут на их земле беглые татара Яиклыч с товарыщи. И чтоб тех татар от них выслать в прежние их жилища, и о том бы послать указ к воеводе.

В 6-м, в 7-м и в 8-м. В прошлых годех для их верности в город Уфу и в город Бурю в Каракульское село дали они аманатчиков на время, которых у них и ныне берут и употребляют их в работы. Чтоб повелено было тех аманатчиков из городов Уфы и Бури освободить и отдать им попрежнему.//

В 9-м. Отцы их взяли у казанских татар по реке Самаре по обе стороны угодьи с лесы, и з звериными и с рыбными ловли, и с хмелем, с которых они ясаку платят по 3 руб. по 15 алт. в Казань. Чтоб опой ясак платить им на Уфе.

В 10-м. В прошении Уфинского уезду, Казанской дороги, Баларской волости деревни Кучюк башкиряня Кулуш Кадерметев с товарыщи: что в своих крепостных землях жили и ясак с той земли платили, и на той их земле спорные казанские тотары жили ж, которые в небытности их, башкирцов, написали их в подушной оклад, якобы и они Кулуш с товарыщи // казанские татары, а они платят в город Уфу ясак бездоимочно. И чтоб повелено было попрежнему землями их и водами им владеть и ясак платить на Уфе по старым книгам, а не в два города.

[В] 11-м. В прошении башкирца Сулеймана Килмаметева с товарыщи написано: чтоб его и. в. указал их снабдить указом таким, каков был дан отцу ево Кил-Маметю. И объявил он Сулейман данной ему из Уфинской приказной избы 189 году при воеводе князь Андрее Каркодинове указ,[1] // в котором

[1] *В рукописи после этого слова зачеркнуто*: с которого взята у него копия.

написано: в грамоте блаженые памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] на Уфу к воеводе князь Андрею Каркадинову того[1] 189 году написано, били челом башкирцы Килмаметка и Калмачко, займывают де у них // их братья башкирцы, которые скудные, в заем деньги, а за те деньги платят им воском и медом и всякими товары, и они де с теми товары и с своими, которые добудут в своих вотчинах, на ярманки ездят и в Казань и на Уфу, и головы де и целовальники казанские и уфинские берут с них с тех товаров пошлины; и по той грамоте велено учинить по прежнему указу, каков послан на Уфу в 182-м году. А в грамоте ж того ж 182-го году написано: великий государь пожаловал уфинских башкирцов, для их иноземчества с продажных их товаров с мяхкой рухляди таможенных пошлин имать с них не велел, для того что преж сего с них с тех их продажных товаров таможенных пошлин не имывано; и ежели с тех их продажных товаров пошлину имать, и им то будет великое оскорбление; да и потому что город Уфа дальной и украинной, иным городам по новоуставным статьям не пример, // а с тех продажных товаров таможенные пошлины имать по указу с купцов с руских людей, которые у них, башкирцов, те товары купят. И тем указом 189 году подтвержается з башкирцовых товаров с мяхкой рухляди, и с меду и с воску таможенных пошлин не имать, а имать, кто у них те товары купит.

По сей выписке переводы с оригиналы собраны, и с тех переводов учинена выписка и отдана советнику канцелярии господину Курбатову.[a]

ГАФКЕ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26—мая 28, лл. 18—23. Черновик.

24. *1728 г. ранее марта 16. — Прошение башкир Уфимского уезда Аббаса муллы с товарищами императору Петру II об отмене института аманатчиков.*

Перевод с татарского письма к его п. в. от башкирцов. Подано в Москве марта в 16 день 1728-г о г о д у.

Державнейший, милостивейший государь, великий император!

Всеподданнейше просим вашего и. в. Уфимского уезду, Чанайской волости Апас мулла Тутиев сын, Ибрай Бегошов сын, Байларской волости Миряс Имаршов сын, Миплеш Сирмятов сын: в прошлых в неспокойных годех брали у нас аманатчиков и доднесь держатца в Каракульском селе по

---

[1] *В рукописи после этого слова зачеркнуто*: подали челобитную Уфинского уезду, Осинские дороги, Гирейской волости деревни Урмай-Гирей башкирец Килмаметка Байгозин да Рехтинской волости деревни Тогаловой башкирец Калмачка Акапаев, что великий государь пожаловал их, велел им по своей великого государя грамоте о пошлинах от таможенных голов и целовальников указ учинить, и о том дать память.

[a] *Аналогичный документ, отличающийся от настоящего только параллельными отметками, сделанными к его содержанию в Верховном Тайном Совете, напечатан в Сб. ИРИО, СПб., 1893 г., т. 84, стр. 177—181.*

переменом. Того ради вашего и. в. всемилостивейшаго государя всенижайше просим, чтоб указом вашего и. в. повелено б // было у нас аманатчиков не брать, чтоб нам рабам вконец не розоритца; и от таких аманатчиков чинитца великие обиды и разорение, пожаловать дать нам о том указ.

К сему прошению Анас мулла руку приложил. Я, Ибрай, знак свой приложил [тамга[61а]]. Я, Мирясь, знак свой приложил [тамга[3]]. Я, Меняш, знак свой приложил [тамга[3а]].

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26 — мая 28, лл. 14—14 об.

25. *1728 г. после апреля 4. — Выписка из челобитных башкир Уфимского уезда по разным земельным, тягловым и прочим вопросам, сделанная в Коллегии Иностранных Дел.*

В челобитных, поданных от башкирцов марта 22-го дня сего 1728-го году, написано, а имяшо: В I-м. Казанской дороги, Болярской волости от башкирцов Мряса Эрмешева, Мельяпиша Сурметева. В прошлых давных годех вотчины дедов и отцов их в Уфинском уезде, Казанской дороги в Болярской волости, а в тех их вотчинах имелись бортные угодьи и рыбные ловли в реке Ику и озера Темешево, да заводь старица Сагаедан и с мелкими озерками, которыми владели деды и отцы их; и ис тех бортных угодьев и с рыбных ловель оброк платили в казну его и. в. в Уфинскую Канцелярию по 114 куниц да по 21 батману меду, да сверх того платили в Казань по 20 руб. на год, // на которыя бортныя угодья и рыбные ловли имеют они его и. в. грамоту; и как стали быть прибыльщики, и те рыбные ловли у них отняли и отдали из оброков же руским людем. И чтоб его и. в. пожаловал их, указал те вотчинные угодьи, рыбные ловли, отдать им попрежнему из прежняго оброку.

А в той данной им жалованной грамоте написано: великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь [т.] в прошлом во 199-м году пожаловали, указали отдать на оброк башкирцом Уфинского уезду Маметку Бигилдееву с товарыщи в Казанском уезде уфинские рыбные ловли // в реке Ику и озера Темошево и Дотпирю,[1] да заводь старицу Сагандан с истоками и мелкие озерка, и в Уфинском уезде бортные ухожьи и рыбные же ловли озеро Илюк и от Илюку до Большого озера, от Большого озера до Ику реки и по Ику реке по обе стороны с озерами и истоки впредь бес перекупки, понеже они платят в казну на Уфе по 114 куниц да 21 батману меду; да сверх того им, башкирцам, платить с тех вод в Казани на рыбной двор старого откупу и новой наддачи по 20 руб. на год.

Во 2-м. Ясашных бобылей Нагайские дороги, деревни Анмалтаевы Алманта Салдыбаев с товарыщи, Сибирские дороги, деревни Тениколшевы Иртуган Куняков с товарыщи. В прошлом 1700-м году по челобитью родственников их Нагайские // и Сибирские дороги разных деревень новокре-

[1] *Так в рукописи.*

щеным, и горным татаром и черемисе, и чюваше Досайке Тюгееву, Тетейке Теникешеву с товарыщи дана ис Приказу Казанского Дворца его и. в. грамота, по которой их уфинских уездных людей иноверцов, и татар, и черемис, и чювашу ни на какую воеводкую работу и на мелнишные поделки не посылать, а велено им платить положенной бобыльской куничной ясак, и ямские, и полонные, и подымные деньги; а ныне Уфинской правинцыи камандиры за оною грамотою посылают их ясачников на казенные мельницы во всякие работы, також и берут с их дорог в город Уфу подводы и проводят в дальние места, от чего им чинитца разорение. И чтоб его и. в. пожаловал их, указал против вышеписанной грамоты дать им указ, чтоб их уфинские камандиры // на мельничные и ни на какие работы не посылали и в город Уфу подвод для посылок в дальния пути не брали, а платить бы им прежней положенной ясак и подводы б гонять на своих дорогах деревня от деревни, чтоб им от того вконец не разоритца.

В 3-м. Нагайские дороги, Минские волости ясачных окладных тептерей Атачика Иликеева с товарыщи. В прошлых годех деды и отцы их в городе Уфе в казну его и. в. платили они бобыльской куничной ясак обще Уфинского уезду, Сибирской дороги деревни Укарлины да деревни Темикешевы з бобылями; и тому лет с 40 отцы их Иликей Укарлин, Янбулат Анбулатов переписались в окладной тептерской ясак обще Уфинского уезду, Нагайские дороги,// Минские волости к башкирцам родственником своим Уразаю Булашеву, Исаному Уразаеву, о чем имеютца у них данные им из Уфинской Канцелярии оберегательные указы, которой ясак они платят с означенными родственники без доимки и тем родственником реченной волости башкирцом во всякие службы, как они ходили под Азов и в швецкой походы, давали подмогу, а ныне уфинские камандиры привлекают их з бобылями во всякие работы. Чтоб его и. в. пожаловал их, указал показанной тептерской ясак платить им обще с родственниками их Минской волости з башкирцы и дать им указ, а з бобылями их и детей их не счислять и ни в какие работы не привлекать. //

В 4-м. Нагайские дороги, Тенгоурские волости башкирца Мукмень Тонкобетева. В прошлом во 194-м году по челобитью Минские волости башкирца Курмапая Текеева дана из Уфинской Канцелярии оберегательная память, по которой велено платить в подмогу оному ево деду ясак отцу ево Тингоурские волости башкирцу Токумбетю Уразметеву, и по той памяти отец ево жил во оной Минской волости и з дедом ево Курмаем на ево вотчинной земле, и в подмогу ясак платил, и подводы давал безспорно. И тому лет с 8 оной дед ево умре, а после ево Минской волости башкирцы Ешлик Бозюков да Муллагул Мамбетев с товарыщи с той деда ево вотчинной земли насильством своим, презрев тое память, и ево з братьями // збили и тое память и всякое домовное строение отняли; и тому года з 2 оные Ешляк и Маллагул с товарыщи, призвав отца ево и ево Мукменя з братьями, и припустили попрежнему в платеж подможного дедовского ясака и хоромное строение и хлеб и сено обещали отдать, також и память отдали при свидетелях и в платеж за взятой хлеб и сено дано ему задатку 2 руб. 17 коп. при сви[де]телех же.

И по тому договору на прежние свои жилища Мипскую волость с отцом своим и з братьями приехали и жили с полгодичное время, и живучи стал он просить по договору за хлеб и за сено достальных денег, и оные Ешляк и Муллагул тех достальных денег не заплатили и учинили спор, о чем он бил челом в Уфинской Канцелярии; и по тому челобитью оные Ешляк и Муллагул допрашиваны, // а на обличение им свидетели, которых он показал, уфинские камандиры, наровя им Ешляку и Муллагулу, не допрашивали, и ево держали под караулом и принудили ево и отца ево принести мировую челобитную, чтоб означенного иску не искать и з земли сьехать, по которому принуждению они такую челобитную и подали и с ыску пошлины и всякие приказныя убытки заплатили они, от чего пришли во всеконечную скудость и раззорение. И чтоб его и. в. указал по опому делу в ыску ево исследовать свидетельми и по исследывании иск и убытки ему и отцу ево и братьям возвратить сполна, дабы им от того судейского в приносе челобитной невольного принуждения вкопец не разоритца и платежа ясака не отбыть; и о том бы послать в Уфинскую Канцелярию его и. в. указ.

Да в челобитных же, поданных от башкирцов апреля 4-го сего 1728-го году, написано, а имянно:

В 1-м. Сибирской дороги, Кущинской волости Нуркея Нураева сына Тугумова. В прошлом во 196-м году Уфинского уезду, Сибирской дороги Кущинской волости башкирец Авдул Иванов дал деду ево родному Тугуму Янбасву на себя запись в том, что пустил он, Авдул, деда ево жить в вотчину свою в свой жеребей з женою и з детьми и дал он, Авдул, деду ево 20 дерев деланых без пчел. А рядил он, Авдул, з деда ево брать на год по полторы кунцы да безсыр меду, с которой записи приложил при том прошении копию. А ныне ис той вотчин выбивает ево Нуркея того Авдула сын Авдюк и против той записи ему, что в ней написано, не дает. Дабы повелено было в Уфу к воеводе послать указ, чтоб по той записи и по ево прошению учинил указ безволокитно. //

А в приложенной записи написано... *Далее следует запись 1687—1688 гг., данная башкиром Уфимского уезда, Сибирской дороги, Кущинской волости Абдуллой Ивановым башкиру той же дороги Тугуму Ялябеву, см. стр. 79.*

Во 2-м. Сибирской дороги, Кущинской волости Иликея Килриясева. В прошлом 1714-м году Уфинского уезду, Сибирские дороги, Кущинской волости башкирцы Акбаш Бекеев, Абдула Иванов, Надруз Агаков дали ему на себя запись в том, что припустили они, Акбаш с товарыщи, ево, Иликея, в вотчину свою вместо умершаго // тоя ж волости башкирца Маскова Козелясева, и тою вотчинною по межам и по урочищам владеть им, Акбашу с товарыщи, с ним вобще, и ясак в казну платить вопче ж, с которой записи приложил при том прошении копию. А ныне ис той вотчины выбивает ево, Иликея, Акбашин сын Авдюк и владеть ему ничем не дает. И дабы повелено было дать ему в Уфу к воеводе указ, чтоб по той записи и по прошению ево указ учинил безволокитно.

А в приложенной записи написано... *Далее следует запись 1714 г. декабря 7, данная башкирами Уфимского уезда, Сибирской дороги, Кущинской волости Акбашем Бакеевым, Абдуллой Ивановым и Наурузом Атаковым с товарищами башкиру той же волости Иликею Тирисеву, см. стр. 107—108.*

В 3-м. Сибирской дороги, Кущинской волости Навруса Атакова. Во 194-м году Уфинского уезду, Сибирской дороги, Кущинской волости башкирец Бакей Акбулатов дал отцу и дяде ево Маскову Атаковым детям запись в том, что пустил он отца ево и дядю в вотчину свою по Уфе и по Аю рекам в свое повытье, чтоб ходить в той вотчине с ним, Бакеем, заодно вместе сообща, и зверей и рыбу ловить вольно, да уделил он, Бакей, ево отцу и дяде 100 дерев дельных. А с того со всего // платить им отцу ево и дяде ясаку часть. А что чего, о том имяновано в записи, с которой записи при том прошении приложил копию. А после дяди ево никого детей не осталось, а после отца ево остался он, Наврус, и живет он и ныне в той Бакеевой деревне; и сын того Бакея Акбаш ево не высылает и записи отца своего не спорит, а выбивают ево ис той деревни и в вотчины ходить, и зверей бить, и рыбы ловить, и мед ломать, и вновь деревья делать не пускают тоя ж волости деревни Ганбетевы башкирцы Рахмангул Янбетев, Мазан Байцаков, Этекай Этеев неведомо для чего. И дабы повелено было дать ему в Уфу к воеводе указ, чтоб по тому ево прошению учинил указ.

А в приложенной записи написано... *Далее следует запись 1685—1686 гг., данная башкиром Уфимского уезда, Сибирской дороги, Кущинской волости Бакеем Акбулатовым башкирам Казанской дороги, Енейской волости Маскову и Атаку Козелаевым детям и татарину деревни Шебис той же дороги Алексею Бабакову, см. стр. 77.*

В 4-м. Казанские дороги, Гирейские волости Алметя Аднагулова, Мясюгута Тятимова с товарыщи. В прошлых давных годех по взятии Казанского царства Уфинского уезду башкирцы и другие иноверцы пришли под протекцию Росийскую со владением по дорогам и по волостям вотчин своих и всяких угодьев и с платежем ясака, которой значит в окладных ясашных книгах в Уфинской Канцелярии имянно; в том числе прадеды,и деды, и отцы, и родственники, которою вотчинною землею и всякими угодьи прадеды, и деды, и отцы их, и они с родственниками своими и с товарыщи владели и ясак платили обще безспорно и бездомочно, о чем явствуют у них платежные отписи. А ныне оной волости башкирцы Бек-Булат Беккулов, Тышчь Сеитов с товарыщи в той их общей вотчине и во владенье всяких угодьев чинят им всякое насилие, в лесу из бортей их вынимают мед со пчелами // и на дельных деревьях накладывают тамги свои, и владеть им тою вотчиною и всякими угодьи не дают, о чем они в Уфинской Правинциальной Канцелярии на оного Бек-Булата с товарыщи били челом; и по челобитью их по оного Бек-Булата с товарыщи были многи посылки, по которым посылкам в город Уфу упорством своим они, Бек-Булат с товарыщи, не поехали; и по делу их он Бек-Булат с товарыщи обвинены, и иск их и пошлины велено на них доправить, и о том дан им из Уфинской Правинциальной Канцелярии указ, по кото-

рому велено им ево Бек-Булата с товарыщи поимав привести в Уфинскую Правищыальную Канцелярию; по которому указу они оного Бек-Булата с товарыщи поимать не могли, и чинилися им противны и во общей их вотчине против прежняго владеть им не дают, от которого их Бек-Булатова с товарыщи насилия весьма изпурились и изубытчились. // И дабы повелено было о владенье вышереченной их общей вотчины против прежняго, как владели прадеды, и деды, и отцы их, и они с родственники своими и с товарыщи безспорно, також и о взыскании на них Бек-Булате с товарыщи по челобитью их иску и пошлин послать в Уфинскую Правищиальную Канцелярию его и. в. указ, дабы им от того их Бек-Булатова с товарыщи в вотчином владенье насилия и показанных убытков вконец не розоритца и его и. в. ясака не отбыть.

В 5-м. Осинские дороги, Уранской волости башкирца Обдала Сманлова. В прошлых годех тому лет с 7 отец ево Уфинского уезду, Осинской дороги, Уранской волости башкирец Смаил Кашзибаев выслан из Уфинского уезду в Уфу уфинским иноземцом Семеном Кириловым, который был // в уезде с подчиненным фискалам, и из Уфы отослан в Москву в Преображенской Приказ, а в каком деле, о том он не известен. И после того в другой год по указу ж ис Преображенского Приказу взят был в Москву оной фискал во оной же приказ, и по возврате из Москвы привес с собою указ в Уфу о взыскании убытков своих на нем и на брате ево Бурангуле, которые убытки учинились ему бутто по делу отца их; а отец их по делу сослан в галерную работу и там и умре, и по тому указу за иск оного Кирилова двор и пожитки отца ево запечатаны и проданы, а деньги отданы в выск ему Кирилову; а сколько тех денег ему отдано, о том он не известен, и сверх того взятья оной Кирилов ищет на нем и на брате ево 156 руб. И в том ево Кирилове иску содержан был он под караулом и брат ево Бурангул, и оных денег платить им нечем, понеже отца их дом и пожитки были запечатаны и по продаже отданы в выск ему Кирилову, а он з братом отцовскими пожитки ничем не владеют. // И чтоб на нем и на брате ево Бурангуле за отца их помянутого Семена Кирилова иску не править, понеже они отцовскими пожитки ничем не владеют, и ис под караула б свободить, дабы им от того платежа вконец не розоритца и, сидя за караулом, не помереть голодною смертию и платежа в казну ево и. в. не отбыть, и о том в Уфу послать его и. в. указ.

В 6-м. Уфинского уезду, Тингоурские волости башкирца Мунмшка Токурбетева. В прошлых давных годех по взяти Казанского царства прадеды и деды пришли под протекцию Росийскую и служили тарханскую службу обще с своею братьею Ногайские дороги, Тингоурские волости башкирцы, а никакова положенного ясака не платили, понеже на тарханех кроме служб ничего не требуетца; и о том у прадедов и дедов их имелись // данные им грамоты и оберегальные памяти, а отец ево Токумбеть Уразумбетев после смерти отца своего, а ево деда, остался в малых летех и за скудостию о написании в тарханской список не били челом, и указу им не дано. И чтоб повелено было с отцом ево на место прадеда и деда ево написать в тарханы, и о том

послать в Уфинскую правинцию его и. в. указ, а из Уфинской Правинциальной Канцелярии о бытии им в тарханех дать им указы ж.

В 7-м. Уфинского уезду, Казанские дороги, Бюлярские волости Умир Тохтарова с товарыщи. Имеютца в Уфинском уезде на Казанской дороге в их Бюлярской волости застарелые бобыли, которые платили в помочь их волостным башкирцом окладной ясак, // в которой платеж ясака припускали из башкирцов своих немногих людей без совету всех волостных башкирцов; и те бобыли владели в вотчине их вотчинною землею, бортными угодьи и зверинными и птичьими ловлями, а другие и ныне владеют, а особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны, от которого они бобыльского в вотчине их всякого владения чинятца им башкирцом немалые обиды и изнурении, и, платя они бобыли подможной ясак, называютца башкирцами. И чтоб повелено было оных застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак с таковыми ж уфинскими бобылями и жить бы им на таких же землях, на каких живут ясашные бобыли; а в помочь бы им башкирского волостного ясака платить им бобылям не велеть, и из вотчинной их земли // оных бобылей выслать и угодьями владеть не велеть, дабы им от того их бобыльского насильного владения не притти в разорение; також и впредь таковых бобылей в помочь платежа окладного ясака башкирцом их припускать не велеть, и о том послать в Уфинскую правинцию к воеводе его и. в. указ.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февралл 26 — мая 28, лл. 24—35 об.

26. *1728 г. мая 2. — «Разговоры» переводчика Мухаммета Тевкелева с башкиром Иркеем в Коллегии Иностранных Дел о беглых людях, приходящих на башкирские земли.*

1728 году мая 2 де[нь] переводчик Тевкелев имел розговоры з башкирцином Иркеем, которой между протчих слов ему Тевкелеву объевил, что де они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и протчих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирцов позыву, и им де башкирцам чинитца от них не малое утеснения в полях, и в сенных покосах, и в протчих угодниях. А в прошлых де годех, приехав в город Уфу, граф Иван Гаврилович Головкин для отбирания беглых татар и протчих народов також при том объевил указ его и. в., чтоб они, башкирцы, таких беглых людей впредь не принимали, // и такие де беглые люди при графе Иване Гавриловиче от них, башкирцов, возвращены на старые их жилище. А по отъезди де графа Ивана Гавриловича такие беглые люди паки стали приходить к ним, башкирцам, и оной башкирцин Иркей, ведая то, что им объявлен указ беглых людей отнюдь не держать, собрав своих людей, из них беглых поимал 2-х человек и привел в привод в город Уфу к воеводе князю Шеховскому; при том подал он, Иркей, ему князю Шеховскому доношения такое,

чтоб приводных 2-х человек принять в приказ, а за протчеми послать и выслать де их на старые их жилищи, дабы не повадно было другим беглым людем впредь приходить. И оной князь Шеховской тех приводных людей, взяв с них немалые взятки, отпустил якобы на росписку, и протчих // многих беглых людей из приказу для взятков отпускал же, а про других беглых людех не следовал. А такие де беглые люди в Казанской дороге в тех волостех, где он, Иркей, живет, имеетца человек с 1000, кроме протчих дорог. Смаил мулла умер в прошлом году.

Сии розговоры с оным башкириным Иркеем розговаривал переводчик Мамет Тевкелев.

Сии розговоры отданы в Верховны[й] Тайный Совет секретарю Ивану Богданову июля 31 дня 1728-го году; относил подканцелярист Иван Белозерской.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г, февраля 26 — мая 28, лл. 51—52. Черновик.

27. *1728 г. после мая 19. — Выписка из челобитных башкир Уфимского уезда по разным земельным и податным вопросам, сделанная в Коллегии Иностранных Дел.*

В поданных челобитнах от башкирцов сего 1728-го году маия 18-го дня и 19-го дня, в каторых написано: В I-й. Сибирской дороги, Сальяуцкой волости Килсур Кинзягулов. В прошлом де 1724-го году в вотчине ево Сальяуцкой волости по речке Полевой найдена медная руда, которые Полевское урочище, радея они к пользе его и. в. к горному делу и уступили и тамгами они подписали, что тем местом вечно владеть и руду капать на его и. в.; на котором месте в том же году построен его и. в. для переплавки означенной руды // медной Полевской завод, в котором месте и поныне благословеннем божим руд добываетца довольно, и от того места его и. в. не малой прибыток. И понеже по той Полевой речке ловили они зверей, с которых как до отдачи показанного места, так и поныне в казну его и. в. плотют ясак, но точию после означенной отдачи в том месте никогда зверей не лавливали, а оброк и поныне с них не спет, отчего им есть не малое розорение. Дабы указом его и. в. повелено было за показанное Полевское урочище, которое они уступили под строение вышеозначенного заводу, ясаку с них не спрашивать и за то отданное // место наградить их его и. в. по росмотрению жалованьем; також и впредь всякие руды приискивать к пользе его и. в. в их урочищах они желают, а какую когда руду найдут, оную будут объявлять в Сибирской Обер-берг-амте, но токмо чтоб за то вновь приисканное место, которое взято будет к одному делу, потому ж с них ясаку не спрашивать и за объявленную руду наградить их жалованьем же.

В 19 день:

Во 2-й. Казанские дороги, Елдицкие волости Ахмир мулла Осанов, Салтанбечка Матиков да дети ево Сырымкины Авес Сырымов с товарыщи. В прошлом де государь 700-м году // по челобитью родственников их Уфинского

уезду, Елдяцкие волости башкирцов Срымка Бисубина, Салтанбечка Матикова с товарыщи, что истари владели прадеды, и деды, и отцы их, и они вотчинами и всякими угодьи в Уфинском уезде, и по тому родственников их Сырымкину с товарыщи челобитью дана его и. в. грамота, чтоб те их старинные вотчины за ними справить и теми вотчинами со всеми угодьи владеть родственником их Сырымке с товарыщи, и детям, и внучатом, и правнучатом попрежнему, как владели прадеды и деды и отцы их; и в прошлых годех волию божию оной родственник их Сырымка умре, а после ево остался он нижайший з детьми ево Сырымкина с товарыщи. И со оной грамоты при сем ево прошении прилагается копия. // Чтоб его и. в. указом повелено было сие их прошение в Государственной Коллегии Иностранных Дел принять и записать в книгу, а для владения им чтоб им владеть теми вотчинами и всякими угодьи, как владели прадеды, и деды, и отцы, и родственники ево Сырымка с товарыщи, дать его и. в. указ для спору и челобитья впредь.

А в копии пишет... *Далее следует грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе Б. Ф. Аничкову 1700 г. июня 6, см. стр. 102—104.*

В 3-й, Казанской дороги, Елдяцкие волости башкирец Ахмер мулла Асанов с товарыщи. В прошлом, государь, 714-м году блаженные и вечно достойные памяти его и. в. // бил челом на них Осинские дороги, Ванышские волости башкирец Карашай с товарыщи в городе Уфе в Уфинской Канцелярии, бутто они завладели у него, Карашая, с товарыщи вотчиною, которая по реке Танышу, со всякими угодьи бутто насильством своим, а та, государь, вотчина истари их, каторою они владели и до челобитья ево, Карашаева, по владеной выписи, на которую вотчину им дал стольник и воевода Иван Калинин сын Пушкин по розыску обыскных многих людей, также и родственников ево Карашаевых, которые сказали в обыску, что та вотчина подлинно их, а не их Карашая с товарыщи; и в показанном 714-м году по тому ево, Карышая, неправому челобитью по указу его и. в. и по определению уфинского // каменданта Андрея Михайлова сына Колычева велено по допросным их речам и по прежнему розыску обыскных людей и родственников ево по скаскам оного Карашая с товарыщи обвинить и от той их вотчины им отказать, а их оправить, и дана им на ту их вотчину владеная выпись за рукою оного каменданта Колычева, с которой выписи предлагают при сем их прошении копию. А ныне они уведомились, что показанной Карашай с товарыщи хочет о той их вотчине бить челом и завладеть напрасно. Дабы указом его и. в. повелено было сие их прошение в Государственной Коллегии Иностранных Дел принять и записать в книгу, а для владения из Государственной Коллегии Иностранных Дел для спору и челобитья от него, Корошая с товарыщи, дать им его и. в. указ. //

А в копии пишет... *Далее следует владенная выпись 1714 г. февраля..., см. стр. 104—107.*

В 4-й. Уфинского уезду, Билярской волости башкирец Умер Тахтаров с товарыщи. Подали на них в Государственной // Коллегии Иностранных

Дел прошение пришлые татары, а не премые природные их башкирцы, а имянно Алметь Аднагулов, Масягут Татимов с товарыщи, которые завладели природными их вотчинными и бортными угодьи и ныне владеют напрасно, бутто те их земли и бортные угодьи прямые их природные. И оные Алметь и Масягут в том на них били челом в городе Уфе воеводе Андрею Лихачеву, чтоб по них послать посыльных людей для допросов, бутто они владеют теми их вотчинными землями и бортными угодьи напрасно. И по тому их прошению оной воевода Лихачев посылал по них посыльных людей, дружа им и паровя Алметю и Масягуту с товарыщи; и по тем посылкам // они, видя от него воево[ды] к себе нападки и розорение, опасясь не поехали, для того что напредь сего оной воевода Лихачев чинил им многие обиды и разорение и всякие налоги, о чем у них на воеводу в Уфинской Канцелярии явствуют об обидах ево, Лихачева, три доношении ото всего миру; какие оной воевода Лихачев чинил обиды и розорении, о том значит в оных их доношениях имянно. По указом его и. в. повелено, ежели кто на судей имеет какое подозрение, и тем судьям того дела производить не повелено, а оной Лихачев знатно по всему производил оное дело за подозрением по согласию с ними Алметем и Масягутом, знатно для бездельной свое[й] корысти и вершили то дело без допросов их безвинно, и дана им, Алметю и Масягуту, на те их вотчинные земли и бортные угодьи владепая выпись. А ныне оные Алметь // и Масягут бьют челом его и. в. ложно отбывая вины своей, чтоб по тому неправому вершеному делу из Государственной Коллегии Иностранных Дел в город Уфу послать об розыске указ. Дабы указом его и. в. из Государственной Коллегии Иностранных Дел в город Уфу послать его и. в. указ для подлинного по тому делу разсмотрения и правдивого решения, а их Алметеву и Масягутову ложному и неправому челобитью не повелено б верить и указу не посылать, понеже они владеют теми их вотчинными землями напрасно, насильством своим.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26 — мая] 28, лл. 53—55, 58—59 и 66—67 об.

28. *Около 1730 г. — Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной Канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева.*

Реэстр башкирским волостям с описанием, по которым рекам оные, и в каких местах, и которая волость которой дороги и какие к ним проезды.

От Уфы по Нагайской дороге: 1) волость Минская, положение имеет по рекам по Деме, по Уршаку, по Чермасану, степи и леса небольшия; 2) волость Курпечь-Табынская и Табынска тож, по Белой реке и по Инзерю, и по Илиму, и по другим речкам; между гор леса и поля по Илиму; тележного пути нет за горами и за лесами; 3) волость Юрматынская по Белой реке, и по Игеню, и по Ашкадару и по другим речкам, леса и степи; 4) волость Катайская по Инзирю и вверху по Белой, в горах леса и поля небольшие; тележ-

ного пути за горами, и за лесами и за топями нет; 5) волость Кипчацкая по Белой реке, и по Икам // и по Мендиму, а вверху и по Белой, тележного пути нет; 6) волость Бурзенская по Белой реке, и по Икам и по другим речкам, горы и леса и поля небольшия; тележнаго пути за горами нет; 7) волость Телевская по Яику реке, и по Мендяку речке по за Уралу степи, а лесу мало; тележной путь в тех местах от Уралу есть, а до Уралу от Уфы нет; 8) волость Сарыжь-Кипчацкая по Белой же, леса и степи; 9) волость Тамьянская по Белой, и по Нугушу и по другим речкам, горы, леса, степи; от города Уфы, что по Белой, до нижних жилищь тележной путь есть, а до верхних по Белой и по Нугушу нет; 10) волость Шуранская за Уралом по озерам живут к сибирским слободам, степи, лесу мало, а с Уфинской стороны до Уралу тележной путь с великою нуждою; // 11) волость Усергенская по Белой же реке, и по Икам, и по Сакмаре, по Елаиру, горы, леса, поля небольшия; тележнаго пути нет за горами и за лесами, а за Сакмарою степь; 12) волость Тингаурская по Белой и по Сакмаре горы, леса, поля небольшия; тележнаго пути за горами и за лесами нет; 13) волость Бекетинская за Уралом по озерам больши степи, а леса колками, осенник и березник; 14) волость Кара-Табынская в Бельских вершинах, и по за Уралу в Яицких и в У[й]ских вершинах, и по Миясю и по озерам; по Белой леса и поля, за Уралом больши степи, леса колками жь; от Уфы до сей волости тележнаго пути за горами и за лесами нет, а по Зауралью тележной путь свободной; 15) волость Кубеляк-Табынская по Яику и по Мендяку, больши степи, лесу мало; тележного пути от Уфы до Урала нет за горами и за лесами, а по Зауралью тележной путь свободной. //

Сибирской дороги волости: 1) волость Кудейская по Уфе реке, по Симу, по Юреиню, по Кытову речкам, горы, леса и поля небольшие; и за горами, и за лесами и за топями тележнаго пути нет; 2) волость Танышская в Танышских вершинах, и близ Уфы реки, леса и поля; от Уфы тележнаго пути нет, разве только с нуждой; 3) волость Кущинская по Аю, горы, леса, а поля небольшие; тележной путь самой нужной; 4) волость Балыхчинская по Уфе реке и по Тюю, горы, леса, поля небольшия; тележной путь в ней нужной; 5) волость Ялдацкая по Уфе реке, горы, леса, поля; тележной путь в ней нужной; 6) волость Айская по Аю и за Уралом в разных местах по озерам; по Аю горы леса и поля, а за Уралом больши степи; и от Уфинской стороны тележной путь до Уралу самой нужной, а по за Уралу с Сибирской стороны свободной путь; // 7) волость Мекетинская за Уралом по озерам, больши степи, леса колками; 8) волость Бала-Катайская по обе стороны Уралу по озерам и по речкам; и от Уралу к Уфе леса, горы, степи, а по за Уралу больши степи, а леса колками; и от Уфинской стороны до Урала путь самой нужной; 9) волость Челкетуцкая за Уралом по озерам и по речкам близ Ухтузских заводов, где медной завод, степи и леса, от Уфинской стороны путь самой нужной; 10) волость Бекетинская за Уралом по озерам; 11) волость Сенирянская за Уралом по озерам, больши степи; 12) волость Кувакайская в Айских, и в Ерезинских вершинах, и по Садке речке и за

Уралом по озерам, горы, леса, степи, а больши гор; и от Уфы тележнаго пути за горами, и за лесами и за топями нет; // 13) волость Кара-Табынская в Бельских и в Яицких вершинах, а на каких местах, писано о том на Нагайской дороге о Кара-Табынской волости, понеже жилища имеют в одних местах; и по Белой путь самой нужной, и от Уфы до той волости проехать невозможно на телегах; 14) волость Бучкурская за Уралом по озерам, больши степи, а леса колки; 15) волость Табынская в тех же местах, где и Кара-Табынская; 16) волость Уиларская по Уфе реке и по Байке речке, леса и поля; 17) волость Сызгинская за Уралом по Миясю и по озерам, между колков больши степи, и по Уфе реке между гор и лесов, и где обретается пристань, что нагрузя Уфинского уезду иноверцы и Кунгурского уезду обыватели в струга хлеб и проводитца до города Уфы; а растоянием иметца та пристань от города Уфы зимнею порою на порожняке езды дней 5, а летнею порою нужной путь на телегах. //

Казанской дороги волости: 1) волость Сарыш-Кипчацкая по Ику и по Сюне, больши степи, а леса дубровные, а черных лесов малое число; 2) волость Тамьянская по Ику ж; 3) волость Ирехтинская по Ику; 4) волость Тингаурская по Ику; 5) волость Бурзенская по Ику; 6) волость Кипчацкая по Ику и по Сюне; 7) волость Аская по Ику; 8) волость Курпечь-Талбынская по Ику; 9) волость Сенирянская по Ику; 10) волость Табынская по Ику, а живут в вышеозначенных волостях на сей Казанской дороге башкирцы разных дорог и волостей; // 11) волость Каршинская по Кармасану, степи, а леса дубровные; 12) волость Дуванейская по Чермасу, степи, а леса дубровные; 13) волость Шемшединская по Евбазе, леса и степи; 14) волость Ички-Иланская по Белой реке и по Базе речке, леса и степи; 15) волость Гирейская по Белой реке, по обе стороны леса и степи; 16) волость Ялдацкая по Куяшу, степи, лес дубровной; 17) волость Янейская по Ику и по Белым рекам и по Закамью, леса и степи; 18) волость Тышки-Иланская в Базинских и в Ыцких вершинах и по другим речкам, леса и степи; 19) волость Иланская, что писано выше сего, и Ички-Иланская волость, обе в одних урочищах; 20) волость Кыргиская по Сюне и по другим речкам, леса и степи; // 21) волость Балярская по Каме реке, по Ижу, по Мейзеле и по другим речкам, леса и степи; 22) волость Гайнинская по Ику.

Осинской дороги волости: 1) волость Тазларская по Кизгеню речке, леса дубровные и поля; 2) волость Уранская по Бую, леса превеликия и поля есть; 3) волость Ганинская по Толве, леса превеликия ж и поля есть небольшие и горы; до сей волости за лесом, которого переездом с 60 верст, и за топями от городовой Уфинской стороны тележнаго пути нет; 4) волость Ирехтинская около Танышу и по речкам, леса и поля небольшия. //

Итого в Башкирской провинции имянуются дорог 4, которые почитаются не для проезда, но вместо уездов, или как в российских уездах имянуются разные станы, а в них волостей 58.

Езды от Уфы по Нагайской дороге до Уралу, из которых мест выпла Белая река и Ешк, по Инзарю и по Симу речкам летом верховою ездою

7 дней, а от Уралу до Тобола реки 7 дней, а от Тобола реки до Кыргиских жилищь 3 недели езды; по Белой реке и по другим речкам, кои впали в Белую реку с нагорной стороны, леса и горы превеликия. А по Сибирской дороге от города Уфы до Урала горы, откуда вышла Уфа река, езды 10 дней, а за Уралом до крайних жилищь башкирских езды два дни, а от башкирских крайних жилищь до жилищь Сибирской губернии, до Тобольского уезду, верст по 10-ти и по 15-ти.

По Уфе и по Симу по обе стороны леса, тони, а несколько есть и поль, и горы превеликия, а за Уралом черных лесов нет, дубровные леса местами.

От Уфы до Яицкого казачья городка верховою ездою летнею порою дней 10, а от Яицкого городка до зимовья Исакия Долматцкого, что на Тоболе реке на Уском устье, степными пустыми местами верховою ездою летнею порою месяц.

От Уфы до Конгура езды дней 6. От Уфы жь до Мензелинска верховою ездою дней 5, и до Каракулина от Уфы езды столько жь; Белою рекою от Уфы вверх судовой ход до Соловарного городка, а выше невозможно большими судами ходить, понеже стала быть там мелка.

Писаны как чертежь, так и описание с слов нижеподписавшихся, кои как к чертежу, так и к описанию подписались.

Подлинные подписали: камерир Федор Жилин. Вместо отца своего Ивана Семенова сына Гавренева по ево приказу сын ево Селиверст Гавренев руку приложил. Вместо уфинца Семена Игнатьева сына Третьякова по ево велению Уфимской Канцелярии подьячей Афонасей Калинин руку приложил.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1730 г., № 2. Датируется приблизительно на основании старой архивной датировки, не противоречащей времени жизни камерира Ф. Жилина, см. ниже, документ № 130.

29. *1738 г. января 21. — Запись башкир Казанской дороги, Каршинской волости Якупа Ислаева и Чюрекея Азимбетева с родственниками и товарищами о припуске в свою вотчину на началах общего владенья башкир той же волости Шерыпа Мрякова, Ибака Умирова и Аракая Акбашева с их детьми и братьями.*

Лето 1738-го года генваря 21-го дня Уфимскаго уезду, Казанской дороги, Каршинской волости деревни Акбашевой башкирцы Якуп Ислаев, Чюрюкей Азимбетев с родственниками и с товарыщи своими дали в Уфе от крепостных дел сию на себя запись тое ж Каршинской волости деревни Мряковой башкирцам старшине Шерыпу Мрякову з детьми, да братьями ево Мусе Антову да Мавлекею Мряковым, да сотнику Ибаку Умирову з детьми, да деревни Акбашевой Аракаю Акбашеву з детьми, да з братьями Болтасем да...[1] Акбашевыми в том: в нынешнем 1738-м году припустили мы Якуп и Чюрюкей с товарыщи и их Шарыпа, и Ибака и Аракая з детьми

[1] *В рукописи не разобрано одно слово.*

и братьями в вотчину свою, о которой напредь был с ними спор для поселения дворами, которая вотчина имеется на Казанской дороге по речке Кармасану; а имянно по межам и урочищам та вотчина имеется, нижняя межа два озера Карак-кул да Аракул, да верхняя межа по речке Кармасану ж по обе стороны, в которую речку пали другие мелкие речки, до вершины тех речек по обе стороны с мелкими озеры, и с истоки, и с черным лесом, и з дубровами. И тою вотчиною со всякими угодьи им Шерышу, и Ибаку, и Аракаю з детьми и з братьями владеть с нами Якупом и Чюрекеем з детьми и родственники нашими вобче вечно и дворами селится, пашня пахать, сена косить, и в лесу борти делать, и мед лазить, и всякаго зверя и птицу побивать, и на хоромное строение бревна и дрова рубить, и лубья сымать, и хмель щипать, и в реках рыбу ловить и бобров побивать. И на тое вотчинную землю им Шерышу, Ибаку и Аракаю з детьми, з братьями для поселения дворами припущеников из оброку, кого они похотят, припущать с нами обще, а оброчныя денги брать нам с них вобще и делить пополам, что кому надлежит. А которых припущеников напредь сей записки мы Якуп и Чирюкей на опую свою вотчинную землю для поселения дворами припустили и ныне живут из оброку, а имянно дер. Шемяк, дер. Нурлиной, дер.Смаковой мельницы, дер. Бекмеевой мельницы, и тот оброк с поселения с припущеников и с мельниц брать нам Якупу и Чюрюкею с ними Шерышом, Ибаком и Аракаем вобще ж и делить пополам. А ежели кто у припущеников наших общих, кто пожелает, по речке Кармасану, или по другим речкам, строить мельницы колещетыя или мутовки из оброку, и то им позволено будет, и в том никому не запрещать, а оброчныя деньги с тех мельниц брать нам вобще ж и делить пополам. А ежели они Шерыш, Ибак и Аракай на той речке Кармасане или по другим речкам, которыя имеются во оной вотчине, пожелает строить колещетыя мельницы или мутовки, и в том нам Якупу и Чирюкею и детям и братьям нашим и родственником ни в чем им не запрещать; и по построении тех мельниц нам Якупу и Чюрюкею и детям и родственником нашим в те мельницы не вступатся и ни в чем не прекословить. А которая на той же вотчинной земле имеется орема на усть Кармасане речки близь Белой реки, да повыше тое оремы дуброва, да арема Куляш, да остров арема и другия лесныя угодья, которыми владели мы, Якуп и Чюрюкей, напредь сего, которыя лесы и аремы подле Белой реки близь озера Каракуля, и ныне теми угодьями потому ж нам Якупу и Чирюкею з детьми и родственниками владеть попрежнему; а им Шерышу, и Ибаку и Аракаю и детям их, братьям и родственником до того дела и ни во что не вступатся. А которыя в той нашей вотчине имеются на Ногайской стороне большия и мелкия озеры, и теми озерами нам, Якупу и Чюрюкею, с ними, Шерышом, Ибаком и Каракаем, владеть и из оброку отдавать обще, кому похотим, а оброчныя деньги потому ж брать и делить пополам. А которой лес, и мелкая речка, и озеры в той нашей вотчине имеются на городовой стороне, которыми владел напредь сего показанной Ибак Умиров, и тем лесом с речки и с озеры нам, Якупу и Чюрюкею, з детьми и родственники владеть с ним Абаком вобще, и в том лесу потому ж

борти делать, и всякого зверя и птицу побивать, и хмель щипать, и бревна и дрова рубить, и лубья сымать, и в реках рыбу ловить, и бобров побивать вобще ж. А ежели он, Ибак, не того лесу что кому станет давать на оброк, и что ему, Ибаку, тех оброчных денег на ево пай достанется, и тот ево пай делить нам с ними, Якупом и Чюрюкеем и Ибаком, по паям же. А с той вотчины в казну ея в. в. платить нам Якупу и Чюрюкею с ними, Шерышом, Ибаком и Аракаем, по тюбам, что кому надлежит, попрежнему. А ежели мы, Якуп и Чюрюкей, или дети наши, и братья и родственники, також ежели и Ибак, и Аракай и Шерыш по сей записи против вышеписанного хотя в малом в чем не устоим, и на неустоящем взять правому за всякую неустойку денег 50 руб.

К подлинной записи Якуп Ислаев, Чюрюкей Азимбетев тамги свои приложили: Якупова [тамга[16]], Чюрюкеева [тамга[17]]; да на оной же подлинной записи Шерыш Мряков, Ибак Умиров, Аракай Акбашев тамги свои приложили: Шерышова [тамга[18]], Абакова [тамга[19]], Арасланова [тамга[20]].

Подлинную запись толмачил оным Якупу и Чюрюкею Петр Сокуров, по ево прозбе Уфимской Правительственной Канцелярии пищик Илья Панков руку приложил; а вышереченным Шерышу, Ибаку и Аракаю подлинную запись толмачил толмачь Семен Сапожников и руку приложил.

У оной же записи свидетели нижеписанныя были и руки приложили: Уфимской Правительственной Канцелярии подканцелярист Афанасий Атаев, канцелярист Михайла Какорин, копеист Андрей Блинов.

Запись писал в столе у крепостных дел Уфимской Правительственной Канцелярии копеист Дмитрей Лутохин 1738 году в 21 день.

По указу ея и. в. по сей записи крепостных пошлин с неустойки с 50-ти руб.75 коп., от письма 10, от записи 10, за 3 излишние страницы 9 коп. на росход одна половина 64 доля копейки взято. И сия запись в Уфимской Правительственной Канцелярии у крепостных дел в книгу записана. Под оным подписал подканцелярист Обросим Белецинов.

ИАИ Акад. Наук СССР. Бумаги П. С. Бахметева. Акт 1738 г. янв. 21, на 2 лл. Копия.

30. *1738 г. ранее февраля 24.—Доношение старшин и «рядовых» башкир начальнику Оренбургской Комиссии В. Н. Татищеву о притеснениях, чинимых им местными русскими должностными лицами.*

Его превосходительству т. с. Василью Никитичю Татищеву доношение.

Напредь сего посланные из Уфимской градской таможни целовальники, которые ездили в Уфимском уезде по всем 4-м дорогам для збору таможенных и конских пошлин с уездных обывателей с мещеряков и с ясашных инноверцов, кроме нас башкирцов, которые целовальники уездным людем чинили великие обиды и раззорения; и когда за вешним распутием оные целовальники в уезде не бывают, а между тем какая и продажа бывает, а за неимением

тех целовальников в уезде пошлин платить некому, а после того оные целовальники приезжают и приметками своими для бездельных своих корыстей раззоряют и берут пошлину с протаможьем вятеро и себе взятки. Однако же хотя с нас, башкирцов, и пошлин брать указом не велено, но токмо как от оных целовальников, так и от ясашных зборщиков в подводах и харчах от приметков и от напрасного их раззорения и от излишних их с куниц зборов чинитца нам великия обиды и раззорения. Також де проезжающие чрез наши жилища берут с нас подводы бес прогонов и, за неимением лошадей на пути в деревнях проводят в другие дальные деревни, которые лошади в дальном приводе многия помирают, а протчие пристают; а в бытность статского советника Шемякина и прежде ездили за своими нуждами афицеры и брали подводы по 40 и по 50, а сам оной Шемякин брал по 100 и больше подвод, и в том проезде многие подводы померли, и в том нам чинилось немалое раззорение. И чтоб соблаговолено было за оными резоны, как для таможенных и конских пошлин целовальников, так для ясашного збору зборщиков в уезд не посылать, також проезжающих всяких чинов людем бес подорожен и по подорожным бес прогонов с нас подвод не брали, и о том для ведома дать нам, старшинам, указы; // а показанной ясак будем мы, старшины и сотники, привозить в город Уфу сами. За наше и неспосное раззорение в башкирском замешани чтобы дать нам нижайшим вольготы на 3 года, пока исправятца от нынешняго раззорения и немущия наша братья башкирцы и протчие иноверцы, а по прошествии те годы, имея всеусердную ревность и желание к высочайшей ея и. в. интересу пользы, всеподданейшии обещаемся платить, сверх окладного ясаку каждой куницы, впредь каждый год безотменно по 5 коп.

2. Ныне наша братья верные башкирцы, бобыли и тептери и протчие иноверцы женятца, и детей своих женят, и берут у верных башкирцов и у других иноверцов, окроме бунтующих и сосланных в сылку, и отдают в замужство дочерей своих, и за то берут с нас штраф, дабы соблаговлено было об оном учинить милостивое разсмотрение.

3. Напредь сего наша братья башкирцы и протчие иноверцы ездили на Илек и на соленые озера по соль, и тою солью сами довольствовались, и в городы для продажи возили повольно, а ныне запрещено, и в том претерпеваем немалую нужду; чтоб соблаговелено было нам попрежнему по соль ездить и продавать повольно в Уфинском уезде и возить в город Уфу для продажи в казну, и о том бы ко имеющимся на Оренбурской линии в городех командировав послать указы, дабы в пути едущие обижены и одержаны не были.

4. Преж де сего нашу братью башкирцов и протчих иноверцов по указом ея и. в.// в протчих городех, а имянно: Казанского уезду в Мензелинску, в [Осе],[1] в Сарапуле, в Кунгуре, Уфинского в Бирску, в Каракулине, в Дуванеях судом и росправою, кроме города Уфы, ни в каких делах судить не велено, и ежели кому случитца в каких делах на нас бить челом, то б били челом

[1] *В рукописи написано неразборчиво.*

в Уфе; а ныне нас таскают не токмо в городы, но и в новопостроенные в Уфинском уезде крепости и на штанные дворы по челобитчиковым делам, где исцовых дел и судить не повелено, и в том нам чинитца раззорение; чтоб соблаговолено было об оном учинить разсмотрение.

5. По присланному указу из Казанской Губернской Канцеляри велено с нас, башкирцов, и протчих иноверцов брать штраф за беглых салдат, кои напредь жили в бегах в Уфинском уезде, которых мы и не знаем; и берут с нас штраф и в том нам не без раззорения, а напредь сего у нас старшин и сотников и выборных не бывало и признавать беглых солдат было неможно; чтоб повелено было за прежние годы оной штраф брать с нас запретить, а впредь держать не будет, а ежели у кого явятца, повинны штрафу.

6. Також чинят нам великия обиды и раззорени Казанской дороги, Япейской волости башкирец Ертукей да ссылочного отца сын мещеряк Салтан Резяпов, который живет на Казанской дороге в дер. Дюсметево, да дер. Балаковой мещеряк Капы-бек, которые многих иноверцов испродали и раззорили занапрасно и скот и пажить у многих побрали. А имянно оной Салтан раззорил Дуванейской волости у башкирцов дер. Бакаеву, дер. Рысмекееву, дер. Емчанову, дер. Байталу; которые от неприятельских людей из тех деревень выезжали в разные деревни для житья, из оных деревень оной Салтан хоромные строенье многи перевез к себе в деревню и в те деревни пущащает жить посторонних из своей корысти, а старинных верных башкирцов, которые пришли попрежнему в юрты свои жить, не пускает, бьет и скот отъимает, о чем ведает их мещерской главной старшина Девай Неваев. Дабы соблаговолено было оных мещеряков и башкирца взять в Мензелинск, и о том просим учинить разсмотрение.

7. На наших землях вотчинных, с которых платим мы в казну ея и. в. есак, построены крепости, чтоб соблаговолено было со оных земель , где построены крепости, снять ясаку по разсмотрению.

8. Многие башкирцы и протчие иноверцы, не хотя платить в казну ея и. в. положенного ясаку и подвод гонять, записались в казаки, а имянно к старшине Надыру Уразметеву, есаулу Утяшу Бакееву, да в Ногайбаковскую крепость к сотнику Аширу и в протчие команды, за которых платят оставшие наша братья ясак, и от того паки приходят в раззорение; чтоб соблаговолено было записавшихся в казаки ясашных людей из казаков возвратить попрежнему, а впредь записывать ясашных людей запретить, и о том бы к казачьим командиром послать для ведома указы. А ежели впредь принимать в казаки ясашных людей будет, то, отбывая платежа ясаку, все ясашные иноверцы пойдут в казаки, и в том оставшим // в платеже есаку и в подводной гоньбе будет великая тягость и платить будет некому.

9. Многих верных башкирцев и протчих иноверцов раззоряют и убытчат и испродают напрасно ссылочной вор Казанской дороги дер. Месогутовой мещеряк Месугут Тятимов, да Осинской дороги черемиской сотник Мустай Музяков, на которых имеютца в Уфинской Канцеляри дела во многих раззорениях; також показанной Месягут ныне, обратно из сылки бежав,

живет попрежнему в Уфимском уезде и паки ворует и чинит многим верным башкирцом и протчим иноверцом раззорение. И дабы соблаговолено было показанных раззорителей выслать в Мензелинск и об их воровстве справитца з делами; и ссылаемся на Казанскую и Осинскую дороги на верных башкирцов и протчих иноверцов, что они подлинно раззорители, и по сыску на оных раззорителей вин из Уфимского уезду выслать, куда указом повелено будет.

О сем просят Уфимского уезду всех 4-х дорог верных башкирцов старшины и редовые башкирцы, а кто имяны, и которых волостей, значит при сем имяна их при прикладывании рук и тамок. Казанской дороги: Каршинской волости старшины Шарыш Мряков, Рака Акбашев руки приложили татарским письмом; Елдяцкой волости Ахмер мулла Асанов руку приложил татарским письмом; // Кута Салтаев тамгу приложил [тамга 7]; Япейской волости старшина Ирмяш Курмасев тамгу приложил [тамга 8]; Шемшадинской волости старшина Мустай Сабанчин тамгу приложил [тамга 13]; Дуванеской волости старшина Усейн Бакаев тамгу приложил [тамга 6а]; Иланской волости старшина Урмет Уразаев тамгу приложил [тамга 9]; старшина Абызай Биметев тамгу приложил [тамга 10]; Киргиской волости старшины Бик-Батыря Исаева тамга [тамга 15]; Калининской волости старшины Чемкея Ишметева тамга [тамга 11]; сотника Нуркет Бухарова тамга [тамга 11а]; Гарейской волости старшина Асея Федорова [тамга 4]; сотник Якычай Сырымов тамгу приложил [тамга 5]; Байлярской волости старшина Кадыргул Касимов тамгу приложил [тамга 1а]; Калининской волости ясашных татар сотник Абдрахман Муслюмов руку приложил татарским письмом. Нагайской дороги: Уршак-Минской волости старшина Мряс Елумбетев тамгу приложил [тамга 29]; Еик-Субы-Минской волости сотника Аккулая Бикташева тамга [тамга 28]; Тамьянской волости старшина Хасан Дусаев тамгу приложил [тамга 31]; Сенгиряпской волости сотника Сафара Илашева тамга [тамга 25а]; Чоби-Минской волости старшина Екшигул Челтюшев тамгу приложил [тамга 33]; сотника Якупа Утешева тамга [тамга 34]; Крыкулинской волости сотник Адиай Тохтагулов тамгу приложил [тамга 27]; Емуран-Табынской волости старшина Слака Сентов тамгу приложил [тамга 30]; Юрминской волости старшина Зяяш Анекеева тамга [тамга 36]; Кипчатской волости старшины Ишкувата Мурзаева [тамга 22]; дер. Ататеревой ясашных татар сотник Ишмухамметь Муслюмов руку приложил татарским письмом, старшина Тойгилда Тотяков руку приложил татарским письмом. Сибирской дороги: Кара-Табынской волости старшина Кидрясь Мурлакаев тамгу приложил [тамга 49]; Кущинской волости Козяш Рахмангулов руку приложил татарским письмом; Катайской волости сотника Кармышака Карабашева [тамга 51]; Курунларской волости выборного Уразгилды Тентякова [тамга 61]; Сызгинской волости Темир тамгу приложил [тамга 56] //. Осинской [1] дороги: Гайнинской волости старшина Баряс Табанаев тамга

[1] *В рукописи*: Сибирской.

[тамга 37]; Иректинской волости старшины Адна-бая Пеляков [тамга 39], да старшина Чюрагул Дускеев руку приложил татарским письмом; дер. Варашвоцкой старшина Алакпев тамгу приложил [тамга 84]; дер. Тураевой вотяк Токтагул Богданов [тамга 85]; ясашных татар старшина дер.Тозлар Обдрехман Темремин подписал татарским письмом; дер. Аюбюлак ясашных татар сотник Максют Сулейманов тамгу приложил [тамга 82]; дер. Янтуминой старшина Балта мулла Исекеев, вместо ево подписался татарским письмом Ахмет мулла Асанов; дер. Калмыковой ясашных татар сотник Илболда Ишкин тамгу приложил [тамга 83]. Сибирской дороги, дер. Усерлиной ясашной татарин Кил-Мухамметь Ураков руку приложил татарским письмом.

Переводил Роман Уразлин.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 172—175. Копия с копии. Датируется на основании документа № 165.

31. *1738 г. ранее февраля 24.— Челобитная старшин и «рядовых» башкир императрице Анне Ивановне об издании указа, подтверждающего их права на взимание оброка с припущенников как русских, так и «иновёрцев».*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская.

Имеются на наших вотчинных землях припущенники из оброку, руские люди и ясачные иноверцы, которые нам платили оброку по показанным им урочищам, по крепостям и бес крепостей, по договору до замешания воров бунтующих башкирцов безспорно; а ныне из оных припущенников руские люди и ясачные иноверцы с тех наших вотчинных земель многие оброку нам не платят и захватывают сверх показанных им в тех наших вотчинных землях в урочищах излишнею; також прежде сего из рыбной ловли по Белой реке и озерам руские люди плачивали нам оброк, и ныне тому 3-й год со оных рыбных ловель показанные руские люди за спором того оброку нам не платят. Просим вашего величества сие наше прошение принять, а с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов, с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему. А мещерякам, ежели состоялся указ, чтоб им на наших вотчинных землях, где они жили прежде сего, по показанным межам жить, то мы ея императорского величества указу не противники; токмо они, мещеряки, не захватили б в наших вотчинных землях сверх показанных им межей излишества, ибо они ныне, сказывая у себя указ, селятся в других башкирских деревнях. О сем просят Уфинского уезду всех 4-х дорог башкирские старшины и редовые башкирцы, а кто имяны, и которых волостей, значит при прикладывании рук и тамог. Казанской дороги: Елдяцкой волости старшина Ахмет мулла Асанов руку приложил; Каршинской волости старшины Шерын Мряков, Ракай Акбашев руки приложили; Япейской волости старшина Ирмяш Курбанаев тамгу приложил [тамга 8]; Шем-

шадинской волости старшина Мустай Сабанчин тамгу приложил [тамга[14]]; Дуванейской волости старшина Усейн Бакаев тамгу приложил [тамга[6]]; Иланской волости старшина Урмет Уразаев тамгу приложил [тамга[10]], старшина Абызай Биметев тамгу приложил [тамга[9а]]; Киргисской волости старшина Бек-Батырь Исаев тамгу приложил [тамга[15а]]; Калпинской волости старшина Чемкен Ишметев тамгу // приложил [тамга[12]], сотник Куркей тамгу приложил [тамга[11]]; Гарейской волости Асей Федоров тамгу приложил [тамга[4]], сотник Янысай Сырымов тамгу приложил [тамга[42]]; Бюлярской волости старшина Кадыргул Каспмов тамгу приложил [тамга[1]]. Нагайской дороги: Уршак-Минской волости старшина Мряс Юлумбетев тамгу приложил [тамга[29]]; Яик-Суби-Минской волости сотник Аккулай тамгу приложил [тамга[28]]; Тамьянской волости старшина Асан Досаев тамгу приложил [тамга[31]]; Сингрянской волости сотник Сафар Илишев тамгу приложил [тамга[25а]]; Чубп-Минской волости старшина Якшигул Челтяшев тамгу приложил [тамга[33]]; сотника Юсупа Утешева тамга [тамга[32]]; Крыкулинской волости сотника Адная Тохтагулова тамга [тамга[27]]; Емуран-Табынской волости старшина Слакай Сентов тамгу приложил [тамга[30]]; Юрминской волости старшина Зияш Яникеев тамгу приложил [тамга[35]]; Кипчацкой волости старшина Ишкулат Мурзаев тамгу приложил [тамга[22]]. Сибирской дороги: Кущинской волости старшина Козяш Рахманкулов руку приложил; Кара-Табынской волости старшина Кидряс Мулакаев тамгу приложил [тамга[50]]; Катайской волости сотника Кармыша Карабаева тамга [тамга[51]]; Кыр-Упларской волости выборный Уразгилда Тантяков тамгу приложил [тамга[61]]. Осинской дороги: Гайнинской волости старшина Байряс Табанаев тамгу приложил [тамга[37]]; Иректинской волости старшины Султука Назаргулова [тамга[38]]; старшина Чурагул Дускеев руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 176—177 об. Копия с копии. Датируется на основании документа № 165.

32. *1738 г. ранее марта 6. — Наставление начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева Уфимской Провинциальной Канцелярии с инструкциями по предупреждению и пресечению башкирских восстаний.*

В Уфинскую Кащелярию наставление.

По прислынным ея и. в. многим указом накрепко нам повелено иметь о усмирени башкирцов крайнее старание, но от некоторых начальнических беспорятков, и от того пропсходящих лакомств, не токмо повеления ея и. в. над все наше неусыпное старание пе исполнялось, но от часу новые опасные и вредные обстоятельства показывались; для которого я, оставя другие дела, суда приехал и нечто о таких вредительных обстоятельствах и сколько время и возможность допустила изследовал и пресек, а протчее надлежит господину полковнику Мартакову доследовать и решить; естли же в чем сумнительство явитца или дело немалое, то писать ко мпе и генералу-маэору

Соймонову и ожидать решения. Что же к содержанию доброго порядка предосторожности про тово умножения воровства и к пресечению того заполезно и нужно быть разумню, о том следуюсчим изображаю:

1. Главное дело есть, чтобы суд и росправа было беспродолжительное и по законам беспристрастное, чим такие дикие народы наипаче в добром порятке и покорности содержаны быть могут; и для того нужно всем управителем и приказным служителем от всех взятков от башкир, какого б звания ни были, удержатся и не токмо не требовать, но и доброхотно приносимое не принимать, // к верным поданным ни малейшаго оскорбления не чинить под опасением объявленного от ея и. в. наказания. О приказных служителех, которые здесь жалованья не получают, но питаются от дел, которое если б токмо с разумом и разсуждением делалось, тоб никоего законопреступления не было; но понеже ис такой доброхотной мзды и неразсудных первая притчина законопреступлению, лихоимству и граблению, а ис того в народе беспокойство происходит. И хотя от нас по генеральном совете прошлого 737 году нулиа 18-го числа представлено в Правительствующий Сенат, чтоб всем в таких местах обретающимся приказным служителям жалованье определить, но указа не воспоследовало; того ради ныне еще от меня представлено, чтоб жалованье или определенные припадки от челобитчиков определить, а доколе оное воспоследуют велеть брать подьячим на роздел за письмо по 3 коп. с целого листа как с черного, так белого, з записки и выписки, а где меньше листа, то по расчислению, и оные делать всем по разсмотрению судей, а более брать накрепко запретить.

2. Многие поданные доношении в граблениях и раззорениях я, не имея времени разсмотреть и решение учинить, а особливо что большею частию оные на отдаленных в пригородах управителей, отослал в правинциальную кащелярию, по которым немедленно надлежит исследовать. И впредь не токмо здесь, но и в пригородах над определенными накрепко смотреть, чтоб ни намалейшего преступления не было; и если кто в каком хотя малом преступлени явитца, немедленно судить и по достоинству // вины наказывать без упущения. А особливо ныне о капитане Сунгурове, которого статской советник Шемякин противо указа в Бирск к правлению и суду товарыщем воеводе определил, и на оного многие в граблениях, без указу тайно здесь жил 4 дни; и как я об нем уведав велел сыскать, то приведен беспамятно пьян, за что и арестован. И об оном накрепко исследовав по указу и учиня приговор послать к генералу-маэору.

3. Башкирцом, кои с повинною пришли и впредь придут, штрафных лошадей з двора по лошеди брать и записывать в книгах по предписанному порятку, а притом с ними поступать ласково и никакова озлобления не чинить; а которые явятца и без лошадей более 3-х дней их не держать, но взяв порук, а буде и порук нет, оных с приложением тамги отпущать, и сколько когда явитца и лошадей заплатят, присылать помесечно репорты. Главных

же воров, которым при сем роспись приложена, хотя принимать с ласкою и видя злобы не показывать, но, взяв штрафных лошедей, их присылать в Мензелинск за провожатыми, и по воли им каждому с собою взять по одному или по 2 человека из приехавших с ними.

4. Продажу хлеба и ездить с товарами к ворам по запрещению накрепко надзирать и верным старшинам и сотникам велеть подписыватся под смертною казнию, чтоб таких, о ком преступление уведают, ловя в ближние крепости приводили или немедленно доносили; и таких воров, без послабления ловя, пожитки обирать, а их з женами и детьми в Казань отсылать для отсылки по указу в Балтийские городы. //

5. По всемилостивейшему ея и. в. ис Правительствующаго Сената указу повелено от раззорении здешняго уезда обывателей исследовать и с тех разореных до указу податей не спрашивать; и хотя нам довольно всем известно и по сей провинцы все обыватели как руские, так иноверцы, кроме закамских, раззорены, многое число людей побито, другие от голода и стужи померли, иные от страха разбежались, деревни все без остатка пожжены, скот отогнан, жита в полях не сеены, а которые сеяли, от воров на полях потоптаны и пожжены, и для того надлежало бы от правинцы и главным командиром яко о совершенном известием в Правительствующий Сенат донести, по увольнении от платежа хотя на год представить с таким обстоятельством, что и воры, видя такую высокую ея и. в. к верноподданным милость, скоряе в покорность притти могут. Но с сожалением видеть принужден сочиненную здесь выписку, что опая токмо для вымышленного лакомства учинена и только тех имяна показаны в раззорени, кто просил, а других по приезд мой, не приемля они возможности их прозьбы, содержали в тюрьме; к тому ж работников вязав по генеральному указу, где тайно о Уфе не написано, да хотя б и надлежало, но здесь не более 4-х человек, которых провожание дороже, безразсудно высылать определили, и со вдов неимусчих, у которых мужья и дети побраны, деньги требовали. И для того доносил я ее и. в. и просил о всемилостивейшей резолюци, и ныне о том в Правительствующий Сенат доносил; а доколе оное получено будет как с руских, так с иноверцов всяких податей не требовать, и для збора не посылать и содержащихся в тюрьме за подати свободить. //

6. Указом ея и. в. мещеряки, которые жили на землях башкирцом пожалованных и платили им оброк, велено за воровство и бунт башкирцов те земли у них взяв и за верную мещеряков и протчих службу их теми землями всемилостивейше пожаловала. Ныне же мещеряки и протчие просят, что башкирцы и их оброк требуют, а башкирцы просят, что мещеряки и руские, которые отхожие земли и рыбные ловли наймывали погодно, с тех оброка не платят и захватили многие раззореные башкирские деревни насильством, також из деревень башкирских строения к себе свозят, что находящимся в бунте возвратится стало некуда, и что оным мещерякам отдать токмо те земли, которыми прежде оные владели, а с них, башкирцов, положенной за те земли ясак сложить; о которых надлежит внятно разсмотреть и основа-

тельное решение учинить, чтоб впредь не того беспокойства быть не могло. Того ради взяв от мещеряцких и башкирских старшин, також от ясашных татар и чюваш от сотников взять обстоятельные ведомости: сколько дворов, где, и на чьих землях оные жители, и по чему оброку платили, сколько дворов ныне их осталось и где живут, что с той земли башкирцы в казну платили или з другими землями в обществе положены, и сколько по препорцы на оные придет, дабы се и.в. удобно было о положени впредь ясака определение учинить; и те ведомости, внятно и ясно учиня, прислать ко мне, как скоро возможно. // А между тем велеть всем мещерякам и ясашным, то есть чювашам, черемисам, вотякам, мордве жить на прежних жилищах, не мешаяся з башкирцы, а которые жили в деревнях башкирских, тем вытти к своей братье и более прежних земель, озер и лесов не захватывать, и строения башкирского не ломать и не раззорять, а башкирским старшинам оброка с оных земель требовать запретить, також и с протчих, доколе утышатся и устроятся, оброка им не брать; которые же мещеряки или руские наймовали у башкирцов отхожие земли, озера и другие угодьи погодно, с тех оброки велеть платить по вольному договору, а которые руские, мещеряки и чюваша купили у башкирцов земли и ясак платить сняли на себя, и тот ясак повинны они по купчим платить, но и ныне для раззорения, доколе обстоятельно разсмотрено будет, не спрашивать. А какову о том башкирцы челобытную общенародную подали и каков им указ дан, со оного при сем копия.[1]

7. Напредь сего здесь подводы в уезд посыланым давались бес прогон, которые тогда во время покоя башкирцам не трудно было, понеже розсылки были малые, лошеди по 2 и по 3 и то ретко; ныне же от Мензелинска и Красноуфинска езда непрестанная и берутца не токмо под полки и припасы казенные лошадей множество, но воеводы, забыв жестоко о том претительные указы, брали для своих прихотей подвод по 50 и более бес прогон, несмотря на то, что обыватели раззорены и лошадей осталось малое число, отчего оные деревни в конец раззорились и люди разбежались, как там самим довольно видимо. Да и руские, платящие поголовные подати, равномерно бес прогон подводы давать принуждены были, о чем от меня обстоятельно ее величеству всеподданнейше донесено и надеяся, что всемилостивейшая резолюция вскоре воспоследует. А между тем в Уфинской провинцы для курьеров и протчих ездящих учредить по тем дорогам станы, разстоянием верст по 20 или мало больше, и к каждому приписать деревни ближние всякого звания людей, не обходя руских и мещеряков; и подорожных в противность указом бес прогон, а на тех почтах бес подорожных и без денег прогонных лошадей не давать, а вместо того, что прогоны из казны будут даваны, на всех как башкирцов, так и протчих ясашных, прибавить на ясак по 10 коп. и собирать обще с ясашными.

8. По следствиям здесь явилось, что многие дворяне и протчие, умысля воровски башкирцов раззорять, били челом в долгах несносных по 100, по

---

[1] *См. оба эти документа в «Мат. наст. изд.», отд. I, № 30; отд. IV, № 165.*

300, по 600, и тех многих башкирцов целые волости раззорили; а крепости объявляли татарским письмом писанные, и кто писал не написано, а вместо займщиков тамги прикладывали такие же плуты. Равно тому явилось крепость у порутчика полицеместера Жукова в 300 руб.; хотя писана у крепостных дел и тамги приложены, да тамги описал и свидетели все его подчиненные, по которой он бил челом, и видя, что та крепость воровство его обличит, в допросе о челобитье заперся, не обличен. Он же противно указом в долгах брал башкирцов к себе под суд в полицыю и крепости или деньги вымучивал, за что он осужден. Того ради впредь, если иноверцы у кого будут деньги займовать или иные крепости давать, то б писали у крепостных дел, и вместо их подписывались хотя по-татарски их волостей абызы лутчие, и свидетелей принимать знатных и беспорочных, а если крепости явятца бес такого свидетельства и ответчик будет спорить, то по таким суда не давать

Пожитки, которые с публичного торгу, а имянно: татарина Иш-Мухамбетя з братом, прапорщика Гладышева, капитана Лукомского, порутчика Жукова, роспродать с публичного торгу пред народом, и деньги записать в приход; а на сколько оных продано и з должников их собрано будет, о том прислать в Комисию Башкирскую известие.

О учреждени драгунского уфимского полку иметь крепкое старание, чтоб как поскоряе привести оной в состояние, и для того седла и тому подобное из описных пожитков отдавать во оной.

Деньги мелкие серебреные многими указы в росходы держать запрещено и велено их отсылать в Манетную Канцелярию, но здесь оное весьма пренебрежно, и оные не токмо в росход купцам, и в жалованье даваны; и в народе для насекания // по железу и на уборы татарские, выбирая лутчие, сплавливают и тем не разумея в тяжкое наказание себя подвергают. Того ради везде, где приходы есть, накрепко оные в росход их держать, також и купечеству ими у татар что-либо покупать и ремесленикам продавать запретить; по приносили б в казну, за которое платя ис казны другою монетою, оные серебреные копейки отсылать на манетные дворы.

Понеже ныне в Уфе таможенной и кабацкой великой от замешания недобор в казне, и может то Камер-Колегия велит на купечестве, не взирая на возможности, по подписке взыскивать, которое оно заплатить не в состоянии, но противно тому в Табынске и в Елдяцке оные зборы приемлютца яко новые; но оное ныне надлежит счислить им в помощь и хотя впредь уповаемо, что чрез оные зборы умножитца, того ради во оные новопостроенные крепости определить особых голов и целовальников к таможенным и кабацким зборам, и записовать погодно, дабы по совершенном успокоени разсмотря здешних недоборов оными наградя и впредь новыми оные почитать.

О усмирени воровства иметь крепкое старание и на поступки воров смотрение, и если от них где явитца хотя малое воровство, то не упущая времени посылать для поиска над ними мещеряков и верных

старшин, // и на их поступки с ворами не меньше надзирать, но вам к генералу-маэору почасту репортовать, а мима ево о тех башкирских делах никуды не писать.

В протчем во всем поступать по инструкци и присылаемым указом непременно.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 178—182 об. Копия. Датируется на основании доношения начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат от 6 марта 1738 г., там же, лл. 160—161.

II. ВОССТАНИЯ В БАШКИРИИ В XVII в.

33. *1600 г. не ранее июня 15. — Отписка тюменского воеводы кн. Л. О. Щербатого голове Туринского острога Ф. О. Янову о враждебных намерениях уфимских и сибирских татар и ногайцев.*

Господину Федору Осиповичю Лука Щербатой челом бьет. Нынешнего, господине, 108-го году июня в пятый на десять день писал ко мне из Тобольска окольничей и воевода Семен Федоровичь Сабуров с казанским татарином с Кебяком с Шакеевым, что сказывал ему июня в 3-м числе тобольской юртовской тотарин Елбахта Бигичеев: ходил деи тот Елбахта с товарыщи с тотары ж сам-четверт вверх по реке по Ишиму для бобровые ловли, и нашли де они на реке на Ишиме 4 лотки, делали наново; и приехали де на них 3 человека татар на конех, и он[и]де с теми тотары бились и убили де дву тотаринов, а третьево взяли жива ранена и его розпрашивали, что оне за тотарове и откуды пришли; и тотарин де им сказал, что они тобынцы, а ходят деи вместе с сырянцы, а сырянцов деи и тобынцов бойца человек с полтретьяста, а з женами и з детьми человек с 300, да у них же де Кучумовых детей 4 царевичи — Капей царевичь, а иных де и имян не сказал. Да Елбахта ж деи с товарыщи того раненого тотарина роспрашивали, не приходить ли им на государевы волости сего лета войною, и он де им сказал, что у тобынцов и у сырянцов ныне лошади худы, а как де у них лошади отъедятца, и он деи слышал у тотар, что и приходить для добычи на Тобольские да на Тюменские волости. И тот де у них раненой человек тотарин умер, а как деи они с того места, где тех тотар побили, поехали в Тобольск и ехали день, и за ними деи приехали похопею татар 7 человек, люди парядные и лошади все и платье на них добро; и они деи от тех тотар бежали и переплыли Ишим реку, а те деи тотарове, гонив за ними, у Ишима стали, за ними за Ишим не поплыли. Да ездил, господине, с Тюмени в Тюменской уезд в Ба[ш]курскую волость ко племяни тюменской юртовской служивой тотарин Устимир Канчюрин; июня, господине, в 12 день приехал Устимир на Тюмень сказал мне: ездил деи он из Башкурские волости в Уфинской уезд в Чилчеуцкую волость вестей проведывать и слышал деи он Устемир у терзяцково тотарина у Менлы-бая у Бекбулатова, а Менглы-бай деи слышал у Араскула айсково тотарина, видел деи тот Ураскул на сей весне в Уфин-

ском уезде на Белом озере Кучюмовых детей дву царевичев, а с ними деи людей их бойца человек со 100; а преж де ездили на то на Белое озеро к царевичем Уфимсково уезду государевы Тобапские волости ясачной тотарин Утемыш, а отцу деи его имяни не ведает, и мысль деи тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым руским людем не скажет, а ясак деи тот Утемыш платит на Уфу, а государю ни в чем не прямит и ни доброхотает. И на Уфу деи тот Ураскул был, и воеводе Михаилу Нагому про того Утемыша и про царевичи то все сказал, // и людей Ураскул у Михаила Нагово на царевичев прошал, а сам де хотел на то на Белое озеро на царевичев вожевать; и Михайло де людей ему не дал, отказал, у меня де о том государева указу нет, что посылать за царевичи войною. Да Устемир же, господине, мне сказал в роспросе: слышал деи он в Уфинском уезде в Челчеуцкой деревни у башкирца у тотарина у Кобдевлета у Конкозова, приежало деи к тому х Кобдевлетю в Челчеускую деревню 6 человек нагайских людей и взяли у него ястреба; а говорили деи те нагайские тотарове Кобдевлетю, чтоб они у себя в деревнях жили бережно и промышляли бы деи собою из деревни куда лутче, идут деи на ваши волости и на деревни нагайские люди многие войною, а будут деи на сем месяце на исходе. И теб[е] б, господине, те вести были ведомы.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Туринской архивы, № 1. Фонд 21, оп. 4, № 5, лл. 8—9. Фамилия и должность головы Туринского острога Ф. О. Янова восстановлены на основании грамот из Приказа Казанского и Мещерского Дворца от 30 янв., 20 сент. и 12 окт. 1600 г. и 28 янв. 1601 г.—Г. Ф. Миллер. Описание Сибирского царства, СПб., 1787 г., стр. 283—290.

34. *1600 г. августа 28.—Отписка тюменского воеводы кн. Л. О. Щербатого уфимскому воеводе М. А. Нагому о произведенном расследовании, в связи с челобитной башкир Уфимского уезда, Кара-Табынской и Кипчакской волостей, о нападении на них людей Тюменского города.*

Господину Михаилу Олександровичю Лука Щербатой челом бьет. Нынешнего, господине, 108-го году августа в седьмом на десять числе писал еси мне с уфинским новокрещепом с Рудаком с Федоровым, что били челом // государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии Уфинсково уезда Кара-Табынские волости ясашные башкирцы Мангутай да Утемыш Канбаровы, да Якшаул Кобеляков и в товарыщов своих место Кара-Табынские волости ясашных башкирцов, да Кипчайские волости деревни Телевая ясашной же башкирец Канай Кудайбердеев, что в прошлом деи во 104-м году приходили к ним в Кара-Табынскую волость Тюменсково города люди и их деи воевали, жон и детей у них поимали в полон, и иных де и побили до смерти; и те деи Кара-Табинские волости башкирцы жены свои и дети на Тюмени выкупали, а иные деи многие башкирские дети и ныне живут на Тюмени не выкуплены; от тое де тюменских людей войны и откупу оне башкирцы обнищали и одолжали, да и вперед де им пс Тюменсково города грозят войною, и они де, бояся войны, ежегод живут в бегах

хорошся и государева де им ясаку, в бегах живучи, от тюменских людей войны добыти нельзя. И для, господине, того прислал ты с Уфы на Тюмень государю бити челом о сыску башкирцов Якшагула Кобелякова да Бекбердея Утемышева брата, и мне б, господине, по государеву указу сыскав достальной их полон и живот велети им отдати, и вперед бы им войною тюменским людем грозити не велети, чтоб им // вперед в своих волостях жити безстрашно; а того еси, господине, ко мне имянно не отписал, хто именем тюменские люди, или Тюменского уезду которых волостей волостные татаровe войною приходили и ныне войною грозят. И я, господине, против твоего письма роспрашивал тюменских юртовских служивых и волостных татар про войну, и про полон и про нышешную угрозу, у ково именем ныне есть башкирской полон и хто ворует, грозит башкирцом войною, чтоб вперед меж башкирцы и тюменскими людьми и волостными татары воровства и смуты не было. И в роспросе, господине, тюменские юртовские служивые татаровя лутчие люди Девей Иртишов, Бундан Юмачтаев, Тугона Келментеев, Моюмас Азехматов, Казар Енгилбеев, Устемир Канчюрин с товарыщи 50 человек, да Тюменского уезда Верхотурские и Кипырские волости есашные татарове лутчие люди Есаул Сарагулбегов, Катаргул Девлетев, Кобелдяш Казыев, Обух Бездергенев, Саиняк Келментаев, Белян Амандыков, Булапча Кипырев, да Башкурские волости татар Токмаметь Келдеманов с товарыщи сказали по своей вере по шерти, что оне с уфинскими башкирцы // нигде ни с кем не слаживалися, и никаких речей с ними не говаривали, и войною никому николи не граживали, и полону у собя башкырского не сказали; а говорят тюменские юртовские служивые и волостные татаровя, то ден на нас и на наших товарыщей башкирцы выводят мпеньем, а нам ден как зделать, что башкырцов воевать, все ден мы люди государевы; да били челом государю противо сыску, чтоб государь их пожаловал, в том простил, хто межь ими смуту чинит. И я, господине, про полон и про угрозу при тюменских и при волостных татарех спрашивал уфинских башкирцов Якшаула и Бекбердея, у кого именем у тюменских людей, или у волостных татар их башкырской полон, и хто и с кем войною грозил; и они, господине, имянно ни на ково про угрозу и про полон не сказали, а били челом, чтобы мне их с Тюмени отпустити назад на Уфу; и я, господине, башкирцов Якшагула и Бекбердея и слобоцково татарина Калфу, новокрещена Рудака с Тюмени отпустил к тебе на Уфу августа 28-м числе. И тебе бы, господине, велети про то сыскати у собя во всех башкирцах подлинно, от ково такое воровское смутное слово пронеслося да по сыску над вором учинить по государеву указу; а будет, господине, в сыску хто из башкырцов скажет про угрозу именно на тюменских людей или на волостных ясашных татар, // и тебе бы, господине, о том подлинно ко мне отписати и того человека, хто на кого имянно скажет, прислати ж на Тюмень для подлинново сыску, чтоб смута и воровство вывести; и велети бы уфинским башкирцом в своих волостях жить безо всякого сумненья и без боязни, и со всякими товары и с лошадьми на Тюмень торговать ездити безстрашно, а путь, господине, от Уфы на

Тюмень ближней сухой. А я, господине, тюменским служивым и волостным татаром по государеву указу поволил ездити на Уфу и в Уфинской уезд в волости со всяким товаром; а которые, господине, здешние тюменские люди учнут ездити для торгов на Уфу, и я, господине, тем людем для десятинныя пошлины учну к тебе дать грамоты проезжие. Да били челом государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии бухарцы торговые и служивые люди, служивой Енбай Кинташов, бухарцы Куплан Даеушов, да Мурома Амаллыков и в товарыщев своих место 13-ти человек Уфинского уезда на башкирских татар Минские волости на Мангутая, да Кудейские волости на Толонгозю, // да на Токбая на Тулубаева с товарыщи о погромных лошадей же, об рухляди, чтобы их, государь, пожаловал, велел их отпустить бити челом к тебе б на Уфу о сыску, и подали челобитную. И я, господине, ту их челобитную под сею грамотою послал, и Енбая да Мурому отпустил к тебе на Уфу с новокрещеном с Рудаком вместе, и тебе бы, господине, Енбаю и Муроме на башкирцов на Мосгутая с товарыщи по их челобитной велети дати суд и управа по государеву указу. А как, господине, те бухарцы на Уфе отделаютца, и тебе бы их отпустить на Тюмень не задержав, а в котором числе их отпустишь, и тебе бы, господине, о том велети ко мне отписать.

Такова ж послана к Михаилу августа 28 день с уфинским с новокрещеном с Рудаком Федоровым.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 1. Фонд 21, оп. 4, № 8, лл. 23 об. — 26.

35. *1603 г. не ранее августа 11. — Отписка тюменского письменного головы А. И. Безобразова туринскому голове И. Ф. Лихареву о приезжавших к башкирам Уфимского уезда, Кара-Табынской волости посланцах от сибирского султана Али для разведывания вестей о судьбе семейства сибирского хана Кучума.*

Господину Ивану Федоровичю Алексей Безобразов челом бьет. В нынешнем, господине, во сто первом на десять году августа в 11 день писал, господине, с Уфы на Тюмень Михайло Нагой: в нынешнем де во сто первом на десять году июля в 9 день сказывал де Михайлу Уфинского уезду Кара-Табынския волости есачной башкирец Якшаул Кабеляков, приезжали де к ним в дальную в Кара-Табынскую волость тому де от числа назад недели з две от Алея царевича з братьею из кочевья // Каная царевича аталык Будала-Абыз да Ансюеря царевича аталык Ниязь,[1] 12 де их человек. После того как приезжали де от Алея царевича из кочевья на Уфу Алеевы тотарове Бек[кул] Кушинской да Булуш-Озяк с уфинским де слободцким татарином с Ычелбердеем Бегозевым с товарыщи и спрашивали де, господине, башкирцов те Алеевы царевичавы тотарове, которые де приезжали в Кара-Табынскую волость от Алея царевича, Будола-Абыз да Ниязь[2] с товарыщи, про

[1] *В рукописи*: князь.
[2] *В рукописи*: князь.

сибирских цариц: как де государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии царевича Алея з братьею пожалует, к ним в улусы цариц пришлет ли де; Володимер ден Опичков на Уфе ли де, или де поехал с Уфы, и цариц де сибирских с собою не повез ли назад с Уфы и людей их, которых они царевичи на Уфу прислали, Беккула Кушинского да Булуша-Озяка, с Уфы к ним назад отпустят ли де, и посылка де к ним к царевичам с Уфы с государевым царевым и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии жаловальным словом с Уфы вскоре будет ли де. И они ден башкирцы им Алсевым царевичавым людем говорили, что царицы де теперс на Уфе живут по-старому, а Володимер ден Опичков с Уфы поехал; а тово де не ведоем, пожалует ли государь Алея царевича и цариц, велит ли де к ним прислати. Да Будала же ден Абыз да Нязь башкирским людем говорил.[1] И тебе бы, господине, те вести были ведамы и писал бы еси, господине, те вести про Алея царевича в Верхотурской город тотчас, чтоб те вести в Верхотурском городе ведомы были; а что, господине, у тебя вестей каких есть, и тебе бы, господине, отписать на Тюмень тотчас.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Туринской архивы № 1. Фонд 21, оп. 4, № 5, лл. 37 об.—38. Фамилия и должность туринского головы И. Ф. Лихарева восстановлены на основании грамоты из Приказа Казанского и Мещерского Дворца от 24 авг. 1603 г. — Г. Ф. Миллер. Описание Сибирского царства. СПб., 1787 г., стр. 297.

36. *1606 г. не ранее мая 28. — Отписка тюменских воевод М. М. Годунова и Н. Изъединова туринскому воеводе И. Н. Годунову о намерении сибирского султана Али напасть со своими сторонниками на уфимские волости.*

Господину Ивану Никитичу Матве[й] Годунов да Назарей Изъединов челом бьют. В нынешнем, господине, 114-м году маия в 27 день пришел к нам в съезжую избу юртовской служивой татарин голова Матамас Ачентатов, а сказывал нам: посылал де тюменской новокрещеной Олеша Алимов в Уфинской уезд в свою вотчину для бобровые ловли тюменсково ясачнова татарина Исепка Бетикова; и сказывал де тот Исепка ему Мотмасу: был де он Исепка в Уфинскомуезде в волости в Челзеуте у ясачново татарина у Ендоска, и приехал де в Челзеутцкую волость Уфинсково уезду, Айские волости татарин от татарина ж от Терпяка, а имяни де тому тотарину он ни упомнит. А сказывал де тот Айские волости татарин: приезжал де в Айскую волость к татарину к Телпяку от Алея Кучюмова из кочевья татарин Бараков брат, Нязем[2] зовут, а говорил де он с Телпяком, поехал де Алеев сын Араслан царевичь к государю к Москве, а того де не ведомо жив ли он или умер, а брат де тот Барак в Тобольске, а Карлам-Анас-Ойзя на Тюмени оба умерли; и покаместа де Барак в Тобольске жив был, и Алей де и царевичи и люди ево Нязя[3] слушали, а как де брат мой Барак в Тобольске, а Карла на Тюмени умерли, и Алей ден царевичи и люди ево ни в чем не слушают, и ныне де

[1] *В рукописи, повидимому, пропуск. Вместо же слова* Нязь *написано:* князь.

[2] *В рукописи:* князем.

[3] *В рукописи:* князя.

Алей и царевичи хотят итти под государевы городы сее весны, а тов[о] де подлинно не ведает, под которой город хотят итить. И Уфинсково де уезду ясачные татараве и башкирцы Айские и Челзеуцкие волости, слышачи те вести, побежали з женами и з детьми в крепи, пометав животы; а в кочевье де у Алея и у царевичев людей ево, и тобынцов, и сырянцов и нагайцов человек с 1000. И маия, господине, в 28 день того татарина Исенка перед собою мы ставили и про то ево роспрашивали, те он вести Матамасу сказывал ли, что нам Матамас сказывал; тот // татарин сказал, что он те вести Матамасу сказывал. Да он же Исенка прибавил свои речи: то де он Исенка слышал, что де Алеев человек, а Бараков брат, приезжал в Айскую волость, а проведывал вестей, не будут ли на Алея государевы люди войною ис которова города, и оне де ему сказали, что де государевы люди войною на Алея не будут; и Айские де волости татарове ставили на того татарина на Алеева человека мед и ево поили, и как де напился Алеев человек пьян и им де то сказывал, что Алей хочет приходить на Уфинские волости ныне в весну в делавую пору, или как трава в полколена будет; и Айские де волости татарове и уфинские, слыша те вести, побежали в крепи з женами и з детьми, пометав свои животы, и за собою де пустили в степь пожары для следу, а Тюменсково де уезду Бачкурские волости татарове...

Архив Акад. Наук СССР. Списки Туринской архивы, № 1. Фонд 21, оп. 4, № 5, лл. 49—50. Конца документа в списке первой половины XVIII в. не имеется.

37. *1616 г. не ранее января 28. —Отписка приказчика Осинского острога В. Корсакова соликамскому воеводе И. Н. Лачинову о действиях восставших башкир, татар, чуваш, мари и удмуртов под Сарапулом и о скорейшей присылке к ним воинской поддержки: ратных людей, затинных пищалей, пороха и свинца.*

Господину Иову Нестеровичю Воин Корсаков челом бьет. В нынешнем, господине, во 124-м году генваря в 28 день писал ко мне с Сарапула Андрей Тютиев, что де во 124-м году генваря в 25 день тотаровья, и чюваша, и черемиса, и вотяки, и башкирцы пришли на Сарапул войною и стали от Сарапула за 5 верст в новой деревни Енебековской, и хлебы молочные и сена все потравили, а хотят де итти к Сарапулу приступом и воевати итти хотят подлинно вверх по Каме, и к Осинскому острогу чаят их вскоре. И тебе б, господине, Иев Нестеровичь, и всем православным крестьяном конечно к государю явити своя служба и раденье, вскоре прислати на помочь людей, и оружья, и зелья и свинцу, чтоб вашим раденьем и службою в Осинском остроге святые божьи церкви не разорились от иноверных до конца, и православная крестьянская кровь неповинно не пролилася. // А писал я же к вам, Иев Нестеровичь, и ко всем православным крестьяном и не одинова, и вам вера не имеетца, до сех мест от вас людей не бывало, а присылаете на вись;[1] а которым, господине, грехом ото иноверных святые божьи церкви вашим нераденьем и плошством разорятца и надо всеми над нами над право-

[1] *Так в рукописи.*

славными крестьяны невинная кровь прольетца, и то бог взыщет на ваших душах, не от тотар разорятца святые божьи церкви и крестьянская кровь прольетца, от вас, и государя вам в том не пребудет; а мы, прося у бога милости, в Осинском остроге сели с осинскими жильцы в осаде. Покажи милость, Иев Нестеровичь, да и все православные крестьяне, порадейте божьим и государевым и всево православново хрестьянства делом, пришлите бога ради затинных пищалей, и пороху, и свинцу, и людей ратных со оружьем вскоре, чтоб вашим раденьем и службою к государю и святые божьи церкви не разорились, и православная кровь не пролилась. А с сею отпискою послал я к вам с подлинными вестьми вашего вестовщика Михалка Сартакова, и вам бы, господине, людей прислать тотчас; а буде, господине, не пришлете вскоре люде[й], и вам бы пожаловати однаконечно прислати затинных пищалей, и ручново ружья, и зелья и свинцу тотчас.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Туринской архивы, № 1. Фонд 21, оп. 4, № 5, лл. 123—123 об. Фамилия и должность соликамского воеводы И. Н. Лачинова восстановлены на основании отписок его в Пермь и Чердынь от 17 и 29 августа 1615 г.—М. Г. Курдюмов. Описание актов, хранящихся в архиве Археограф. Комис.— Летопись занятий Археограф. Комис. за 1908 г., вып. XXI, СПб., 1909 г., стр. 115.

38. *1616 г. октября 15. —Грамота из Приказа Казанского Дворца тюменским воеводам Ф. С. Коркодинову и И. Б. Секерину о намерении калмыков итти войною под сибирские города и на уфимские волости и о принятии разных мер предосторожности от внезапных их нападений.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь в Тюменской город воеводе нашему князю Федору Семеновичу Коркодинову да Ивану Борисовичу Секерину. В нынешнем во 125-м году октября в 5 день писали к нам из Казани боярин наш и воеводы князь Володимер Тимофеевичь Долгорукой да князь Семен Гагарин, да дьяк Андрей Подлесов да Офонасей Истомин: в нынешнем во 125-м году сентября в 10 день в нашей грамоте писано к ним, что писал к ним с Уфы стольник наш и воевода князь Борис Хилков, что писал к нему с Тюмени ты князь Федор да Федор Бобарыкин про вести калмыцких людей, что Ишим царь сего лета хочет итти войною под сибирские городы и под Уфинской город и на Уфинские волости. Да сентября ж в 6 день писал к ним с Уфы стольник же и воевода князь Борис Хилков про сибирские ж вести, что писал к нему ты ж князь Федор: приезжал де на Тару из-за солянова озера Ямыша с зверовья Хелапские волости ясачной татарин Ахметко, [1] а в роспросе де на Таре воеводам Кирилу Вельяминову да Петру Лутохину сказал, как де он ехал с зверовья назат и, не доехав до солянова озера за полтора дниша, на урочище на* Каменных Мечетех взяли ево Махметка самово-друга[2] калмыцкие Ишимовы люди, и был де у них в полону 3 недели и ушел у них с рыбные ловли, а таварищ де его остался у них; а кочюют де с Ишимом 2 тайши Салбар да Кошура,

[1] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово.*

[2] *В рукописи на полях справа против этих слов значится:* Семь Полаты.

а людей с ними воинских 500 чел.; да их же Махметка роспрашивал про наших людей, которые были посланы по соль, сколько их приходило, и они де им сказали, что русских людей приходило 500 чел. да 200 человек татар, и Ишим де хочет с калмацкими людьми итти войною на сибирские городы и на Уфу вскоре. Да августа в 20 день приехали на Уфу Айские волости башкирцы Бек-Мурза да Тлевлейка, а в роспросе сказали: зверовали де по Улее речке Кара-Табынской волости башкирец Ишейка и переехал на Месе речке по сю сторону перевозу к Аралу сакму сбежать калмыцких людей, и они де по тем вестям послали на Уфу прибыльных людей литвы и немец 50 человек. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели в Тюменском городе и в уезде жить с великим береженьем, и в подъезд служилых людей и на отъезжие караулы посылали частые, и на городе и на остроге караулы были крепкие и наши бы есте есашные волости велели калмыцких людей оберегать; а будет к которым сибирскими городам и на волости калмыцкие люди поидут войною блиско городов, и вы б на тех калмыцких людей посылали тюменских литву и казаков и стрельцов конных и пеших с вогненным боем, сколько человек пригоже, и велели над ними промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст; а однолично б над калмыцкими людьми поиск чинить, а наших служилых людей не потеряти и есашных волостей уберетчи. Да что у вас с колмацкими людьми учнетца делати, и вы б о том писали к нам к Москве, а отписки велели отдавати в Приказе Казанского Дворца боярину нашему князю Алексею Юрьевичу Ситцкому да дьяком нашим Федору Опраксину с товарыщи. Писан на Москве лета 7125-го октября в 15 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Федора Апраксина.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 1. Фонд 21, оп. 4, № 8, лл. 54 об.—56.

39. *1623 г. не ранее марта 3. —Отписка тюменских воевод Ф. Ф. Пушкина и М. Г. Елизарова тобольскому воеводе М. М. Годунову о нападениях калмыков на башкирские деревни и о намерении сибирского султана Ишима итти войною на Уфимский уезд.*

Господину Матвею Михайловичю Федор Пушкин, Михайло Елизаров челом бьют. В нынешнем, господине, 131-м году марта в 3 день писал на Тюмень Григорий Измайлов: в нынешнем 131-м году генваря [1] в допросе Уфинсково уезду, Кипчацкие волости [деревни] Тамян ясачные башкирцы [2] Раимапов, Кузейкул // Маметев, Кенчегул Бердеев сказали, что в нынешнем де[3] году в осень ездили зверовать в своеи вотчины тое же Тамьянские волости башкырцы Казебердей да Кулзегул Кузубайков, Кармышак да Чююткул Меметев, Ангишай Кудабердеев, и на тех де башкырцов в их вотчинах приходило колмацких людей человек со сто и их башкырцов [4] человек побили

[1] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово для обозначения числа.*

[2] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово для обозначения имени Раимапова.*

[3] *В рукописи оставленно свободное место на одно слово для обозначения года.*

[4] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово для обозначения числа башкир.*

на смерть, а Козембердейка Кузубаева взяв повели с собою и на их башкирские волости; и привели де их калмацких людей на их башкирские деревни на Тамьян да на Кузубаеву башкирец Козембердейко Кузубаев, и в тех деревнях побили колмацкие люди башкырцов з женами их и з детьми [1] человек да в полон взяли жон и детей 25, а он Куземко Кулметев был у них колмацких людей в полону и он де Кузейко у них колмацких людей откупился. А в розговоре де он Кузейко колмацким людем говорил, что приходят они колмацкие люди войною на государеву вотчину на Уфинской уезд, а послы их колмаки на Уфе шертовали государю за тайшей [2] на том, что было на Уфинской уезд и им тайшам с колмацкими людьми войною [не] приходить, и били челом государю их колмацкие послы, чтоб им повольно приходить к Уфинскому городу с конскими базары. И колмацкие де люди говорили с ним Козейком, // что послов поехав от тайши их от Бабагиша ко государю не было, и Кузейко де им тех послов сказывал по имени; и колмацкие де люди говорили что де послов они не знают, а есть де и тепере паших у Бабагиша два башкирца, ходили де к ним для выкупу полоняных, и их де башкирцов не отпустили тайша де ныне затем, что было им [3] на дороге, а хотят де их башкырцов отпустить на весну з большими своими послы ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю и всеа Русии; а приходил де на Уфинской уезд войною тайша Исенгул. Да генваря же, господине, в 27 день на Уфе в роспросе Кара-Табынские волости ясашной башкирец Кармыш Игилик сказал, что слышал де он Кармыш в розговоре от челзоутцких башкирцов: взяли де калмацкие люди на Кантармыше пониже Хама-Карагая башкырца, а кого именем, и про то де он подлинно не ведает; да Тахчинской де волости башкирец Едегер наехал на Хама-Карагае тайшу Куралая, а с ним колмацких людей человек с 40, и тайша де Куралай говорил с ним Едегерем, толмачем Данром, пошто де вы башкырцы в наши вотчины ездите, государи де наши тайши вас // башкырцов побивать и грабить и в полон имать не велят, а башкырец де ваш Тахчинской же волости Акшагулов сын убил на зверовье колмацких людей малого, тот де малой был не боец с ним; и их де колмацкие люди взяли у того башкирца за убитую голову 2 лошади, да 10 лисиц да 2 стрелы, которыми он того малого убил, и отвели те лошади и лисицы и стрелы в колмацкие улусы к отцу того малого. Да Куралай же де тайша сказывал ему Едегерю в разговоре, что пошли де они калмацкие тайши войною на нагайские улусы, а на которые улусы пошли и сколько их, и того де ему подлинно не сказал. Да Куралай же де тайша сказывал ему Едегерю, что Ишим де царевичь с ними тайши не в совете и кочюют себе кочевьем, и Ишим де царевичь с ними тайшами говорит, что де мы тайши с Уфинским городом мирны и послов де наших к нам тайшам с Уфы отпустили, а его де Ишимов посол с Уфы и по сю пору не отпущен; и хочет де Ишим царевичь на Уфинской уезд приходить,

[1] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово для обозначения числа башкир.*

[2] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово.*

[3] *В рукописи оставлено свободное место на одно слово.*

за того своего посла войною, а мы де тайше ему Ишиму ничем не подмогаем, нас де колмацких // людей и самих потесняют войною чагары; а мелкие де их тайши стоят от чегар с колмацкими людьми и топере заставою, а больши де их тайши Байбагиш с товарыщи прикочевали со всеми своими улусы по Тоболу реке меж Тюмени от Уфы за 2 днища от Уфинской волости от Ера-Табыни, где кочевал наперед сего сибирской Кучюм царь, а Ишим де царевичь кочюет и ныне с тестем своим с Урлюком тайшею с товарыщи вместе.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 1. Фонд 21, оп. 4, № 8, лл. 83 об.—85 об.

40. *1661 г. декабря 21. — Вестовая отписка приказчика Пышминской слободы И. Тыркова ирбитскому приказчику М. С. Литвинову о готовящемся нападении башкир на Катайский острог и Далматову пустынь.*

Господину Моисею Савиновичю Иван Тырков челом бьет. В нынешнем во 170-м году декабря в 21 день писал в Пышминскую слободу ис Катайского острогу Илья Бакшиев: сказывал де ему Илье в Катайском острогу в судебной избе катайских казаков атаман Андрий Липин, был де он у выходцов у уфинских башкирцов и слышил де у тех выхотцов, что хвалятца те выхотцы итти войной на Катайской острог и на Долматову пустыню; да с ним же Андрием был Катайского острогу татарин Чюмашко Келмеев, и он де Чюмашко татарской язык потаил и назвался русаком. И он Чюмашко в судебной избе допрашиван, а в роспросе сказал: говорили де при мне те выходцы и хвалятца итти войной на Катайской острог и на Далматову пустыню во штистах, а четыр де ста отпустим наперед себя в свою землю з женами и з детьми и со скотом; а до тех выходцов от Катайского острогу днище. А Сары де Мерген, уфинской изменник, стоит верх Миясю своим улусом, а он де у них и головной завотчик. И тебе б, господине, те вести были ведомы.

А сю вестовую отписку ис Пышмы послал сь ирбицким крестьянином Ивашком Дмитриевым декабря в 21 день.

На обороте: Господину Моисею Савиновичю.

170-го году декабря в 24 день подал отписку ирбитцкой оброчной крестьянин Ивашко Дмитриев.

ИАИ Акад. Наук СССР. Верхотурские акты, акт 1661 г. декабря 21, на 1 ставе.

41. *1662 г. не ранее декабря 23. — Отписка тобольских воевод кн. И. А. Хилкова с товарищами царю Алексею Михайловичу о посылке к восставшим башкирам и мари служилых татар Тенигея Досаева с товарищами для отвращения их от «измены».*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] холопи ваши Ивашко Хилков, Данилко Яковлев, Гараська Головкин,

Сенька Румянцов челом бьют. В нынешнем, государи, во 171-м году декабря в 15 день писали к вам великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] к Москве мы, холопи ваши, с тобольскими с казаками // пятидесятником с Оничкою Фоминым с товарыщи: в нынешнем же государи во 171-м году декабря в 14 день писал к нам, холопем вашим, ис походу в Тоболеск полковник Дмитрей Полуехтов, что по вашему, великих государей, указу он Дмитрей с начальными людьми и с райтары и с салдаты и с тобольскими и с тюменскими служилыми людьми к Ыредяшу озеру в степь на изменников ходили, которые изменники ваши государевы слободы и остроги воевали; и, не дошед Иредяша озера за 3 версты, те изменники, которые стояли у Иретяша озера, учинили с вашими государевыми ратными людьми бой, и на том де, государи, бою ваши государевы ратные люди взяли дву человек изменников, а иных изменников многих побили, да у тех же, государи, изменников отбили руского полону ваших государевых крестьян Тобольского уезду Мурзинские слободы 5 человек; а достальные изменники до приходу ваших государевых ратных людей с тех своих[1] в степь. И он же Дмитрей с вашими государевыми ратными людьми за теми изменники ходили за Иредяшь озеро и тех изменников не сошли, потому что в степи укинули снеги большие, а те де изменники побежали в степь за Камень; а кочевья де тех изменников и сена ваши государевы ратные люди у них все пожгли, и у Иредяша озера он Дмитрей с вашими государевыми ратными людьми стояли 3 дни и пришли в ваши государевы слободы. А взятых изменников башкиретина Алашагурка и черемисена Кансурка прислал он Дмитрей к нам, холопем вашим, в Тоболеск, и мы, холопи ваши, тех изменников Алашагурка и Кансурка перед собою в съезжей избе роспрашивали и велели ево Алашагурка пытать. А в роспросе, государи, и с пытки тот изменник Алашагурко говорил: слышал де он изменников от лутчих людей, что де они меж себя думали, только де им воровским людем // жить на прежних своих кочевьях и их де побьют рускне, а только де им отъехать в степь х калмыцким людем и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе; а будет вы, велшкие государи, пожалуете их изменников, для уговору велите к ним послать тобольского служилого татарина Тенугейка Досаева, и они де вам, великим государем, в винах своих и в измене хотели добить че[ло]м; а, добив челом, вам, великим государем, хотели ехать жить в прежние ясашные волости, где они преж сего до измены жили, и ваш и великих государей ясак платить попрежнему. И по вашему, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.], и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича [т.], указу мы, холопи ваши; по тем ево Алашагурковым роспросным и пыточным речам для уговору

[1] *В рукописи пропуск.*

к изменником башкирцом и черемисе послали за Иредянь озеро в степь, где те изменники кочуют, тобольских служилых татар Тенигейка Тозаева да Малюлка Еналтаева, да захребетного та[та]рина Баняшка Аксалдеева декабря в 23 день, и велели им Тенигейку Досаеву с товарыщи, съехав тех изменников, где они кочуют, у них уговаривать всякими мерами и вашим государевым жалованьем обнадеживать, чтоб оне от измены отстали и обратились под вашу, великих государей, самодержавную высокую руку в вечное холопство попрежнему, и в винах своих вам, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.]; и государю благоверному царевичю и великому князю // Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.], добили челом и прислали б в Тоболеск, выбрав из своей братьи лутчих людей человек 5-ти или шти вам, великим государем, в своих винах бить челом; как они в винах своих вам, великим государем, добьют челом и, лутчих людей выбрав, в Тоболеск пришлют, и вы, великие государи, пожалуете их, велите им нынешние вины отдать. А как тобольские тотаровя Тенигейко Тозаев с товарыщи от изменников в Тоболеск приедут, и что про изменников в роспросе скажут, и о том к вам, великим государем, мы, холопи ваши, отпишем тотчас с нарочным гонцом.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 11. Фонд 21, оп. 4, № 11, лл. 222—223 об.

42. *1663 г. января 14.—Расспросные речи башкира Аллагула Баишева в Тобольской воеводской избе о дальнейших намерениях восставших башкир и мари по отношению к русским и о сношениях их с калмыками.*

Генваря в 14 день писал в Тоболеск к боярину и воеводе ко князю Ивану Андреевичю Хилкову с Тюмени воевода Михайло Павлов и прислал изменника тюменского ясачного татарина Аллагулка Баишева, которой великим государем изменил в прошлом во 170-м году и отъехал с Тюмени к башкирцам, и в нынешнем во 171-м году от изменников выехал на Тюмень. // И того ж числа тот изменник Аллагулко Баишев в Тобольску про измену роспрашиван, а в роспросе сказал: жил де он Аллагулко в Тюменском уезде на усть Сипары речки выше Катайского острогу з братом своим Алапердейком, и в прошлом де во 170-м году в деловую пору приехали к ним в юрты изменники уфимские башкирцы и черемиса, которые жили около Катайского острогу, и выходцы человек с 400; а начальные де люди с ними были Сарымергенков сын, а как Сарымергенкова сына зовут, того де он не ведает, да с ним же де был Сарымергенков родной брат Ишейко и он Пердеев[1] да племянник ево Сарымергенков Ахмаметко. И те де изменники ево Аллагулка и брата ево Алапердейка в юртах з женами и з детьми взяли де 14 человек в неволю, да они ж де взяли выходца Ялгулка Баймстева, которой вышел в прошлом во 169-м году от царевича Бугая; а взяв их те изменники были под Катайским острогом и под Долматовым монастырем, а ево

[1] *Так в рукописи.*

Аллагулка з братом и з женами и з детьми возили с собою связанных; а повоевав под Катайским острогом и под Долматовым монастырем деревни, поехали те изменники все к Ыредяшу озеру, где оставлены у них были жены их и дети. И к тому де Иредяшу озеру приехал к ним изменник Сарымергенко да с ним выходцов и башкирцов и черемисы человек со 100; и от Иредяша озера тот изменник Сарымергенко з братом и сыном и с племянником и з башкиретином с Росламбеком, а с ними башкирцов и черемисы и выходцов собралося человек с 500, пошли воевать государевы слободы; а ево Аллагулка з братом оставили в юртах, под слободами с ними не был. А водил де изменников // под слободы тюменской ясачной татарин Аккучюк Акпердеев з братьями и с племянниками, а хто брате[й] и племянников имяны и хто с ними иные тюменские и туринские ясачные татаровя, и те татарове, которые ныне в Тобольску, с ними были, того он не ведает и их не видал. А царевичи де с теми изменники под слободами и нигде не были и о измене де у них с ними и с ыными тюменскими татары ссылки не бывало; а повоевав де слободы, те изменники приехали к Ыредяшу озеру к женам своим и к детям, и, розделя всякую погромную рухлядь, башкирцы и черемиса остались кочевать у Иредяша озера человек со 100 и больши, а ныне де жили около озер Синара да Иккула. А Сарымергенко де отъехал кочевать в степь вверх того, да с ним выходцом человек з 200, за Миясь реку, к Желтому и к Чюбарому озеру; а от Иредяша де озера до Синара и Иккула озеру езду днище, а до Сарымергенка от того ж Иредяша озера езду 3 днища. А как де к Ыредяшу озеру приходил на изменников полковник Дмитрей Полуехтов с ратными людьми, и от тех де озер, проведав приход Дмитрея Полуехтова, изменники из юрт своих з женами и з детьми и скотом убежали за Камень; а как де Дмитрей Полуехтов с ратными людьми пошол назад, и те изменники башкирцы и черемиса из-за Каменя пришли на те ж свои прежние жилища совсем, где хто жил и хотели зимовать около Иредяша и Синара и Иккула озер попрежнему; а он де Аллагулко от тех изменников, не хотя великим государем изменить, убежал на Тюмень от Иредяша озера с сыном своим да с племянником. // А как де он Сарымергенко у тех изменников был, и он Аллагулко от них башкирцов слышал, что их башкирцов выходцов под Катайской острог, и под Далматов монастырь и под слободы подзывали черемиса, которые жили около Катайского острогу, а изменили де Катайского острогу черемиса от налоги приказщика Ивана Широково; и изменники де башкирцы и черемиса меж себя думали и хотят выехать к великим государем бить челом, чтоб великие государи пожаловали, вины их отдали, и хотят они государев ясак платить попрежнему; да опасаютца де они о том в Тоболеск послов послать выходца Сарымергенка с товарыщи, потому что де тот Сарымергенко их башкирцов и черемису укрепляет и выехать не велит и заказывает з большим подкреплением, что они к весне лошади кормили; да у ково де лошадей и платья не будет, и он де Сарымергенко тех людей хотел ссужать своими лошадьми и платьем, а у которых де людей лошади есть, а к походу будут не кормны, и он де Сарымергенко тех людей высечет всех;

да он же де Сарымергенко посылал от себя к калмыцкому к Урлюкову сыну ко Тайчину тайше посла своего для того, чтоб он Тайчин прислал к нему Сарымергенку начального человека на помочь с ратными людьми итти под Тюмень войною, и при нем де Аллагулка к Саре от Дайчина тайши посол не бывал. И только де великие государи изволят ныне или весною на изменников башкирцов и на черемису, которые живут около Иредяша, и Синара и Иккулы озер, своих государевых ратных людей, и он де Аллагулко тех ратных людей на них наведет, а на Сарымергенка наведут те башкирцы, которые взяты будут. А тюменской де татарин Арызбайко, которой ныне в Тобольску, а взяли ево // с матерью и з дядею Сергей Ушаков, у озера с изменники не были, жили у озера для рыбы; и как де он Аллагулко ево Аризбака наехал, и он ему присталую лошадь дал, потому что де ехать было на ней никакими мерами не мочно; а он де Аллагулко в то время ездил от изменников к себе в юрты по запас. Да он же де Аллагулко видел с теми изменники тюменского ясашного татарина Алпгилдейка Елмаметева, и тот де тюменской татарин Аллагилдейко и ныне живет с изменники; а брат[а] де ево Аллагулкова Алапердейка убили государевы ратные люди, которые приходили с Сергеем Ушаковым.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 11. Фонд 21, оп. 4, № 11, лл. 224—226.

43. *1663 г. после сентября 12. — Выпись, сделанная в Верхотурской воеводской избе, из отписки полковника М. Вестова об «измене» манси (вогулов) Чусовской волости, объединившихся с башкирами, и об участии в подготовлявшемся восстании русских верхотурских людей — стрельца И. Громыхалова и И. Аникеева с товарищами.*

В нынешнем во 172-м году сентября в 12 день писал на Верхотурье к стольнику и воеводе к Ивану Богдановичю Камынину с Кунгура из Рожественской пустыни полковник Михайло Вестов, что Верхотурского уезду, Чюсовские волости ясачные люди великому государю изменили, с ворами сложилися с полевыми башкирцы, а заводчик измене и всякому воровству вагулитин Куземка Пономарев, а с ним товарыщи Ногашко Кыржанов з братом Тойбечком, да отец ево Куземкин Пономарко Атыкаев да руской человек верхотурец Ивашко Аникиев с товарыщи; а измена де их потому ведома учинилась, что в прошлом во 171-м году августа в... день на отводном карауле у порутчика у Гаврила // Шишкина поимали воров и изменников подзорщиков вагулитина Куземку Пономарева да верхотурского стрельца Ивашка Громыхалова. И Куземка Пономарев и Ивашко Громыхалов в Рожественской пустыни пытаны, и в роспросе и с пытки в воровстве своем вишлись: с вагуличи и с полевыми башкирцы воевать итти Камасинской и ныне острожки по Чюсовой хотели, и с Верхотурья зелье и свинец на воровство верхотурской стрелец Ивашко Громыхалов вагуличам привозил, покупая из рядов. И ныне де они Ивашко и Куземка в Рожественской пустыни сидят за караулом, потому что стольника и воеводы Андрея

Языкова августа в 26 день не стало, и об них о Ивашке и о Куземке в Казань к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину да и в Мензелинеск к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичю Волконскому писано.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 3, лл. 78—78 об.

44. *1663 г. ноября 11.—Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Икских волостей, Казанской и Ногайской дорог об оставлении враждебных действий и приезде с повинными на Уфу.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] от стольника и воеводы от князя Андрея Михайловича Волконского Уфинского уезду, Казанской и Ногайской дорог Нитцких волостей башкирцом всем малому и большему. В нынешнем во 172-м году октября в 4 день поднято за Белою рекою на Ногайской стороне на бересте письмо русково человека рука, которой у вас в полону, а в том письме написано: бьете челом великому государю царю [т.][1] вы башкирцы виною своею, и чтобы прислать с Уфы к вам в кочевья какова человека ни будь переговорить. И октября ж в 10 день послал я к вам с Уфы уфинских служилых татар Грудалу Адналипа, Кутлумбетя Рягимгулова от себя с памятью, и оне от меня к вам доехали 7 дней, и держали вы их у себя 13 дней и возили по своим кочевьям на их же лошедях, подвод им и для своих дел не дали и, держав многое время, отпустили ко мне; а прислали // с ними ко мне одново человека башкирца Ямбердейка Алимбетева. И он Ямбердейка передо мною на Уфе сказал: послали вы, башкирцы, ево ко мне всех трех дорог всех волостей миром всем, а велели мне говорить, чтоб великий государь пожаловал, вины ваши велел вам отдать, аманатов прислать на Уфу и держать бы их на Уфе по переменам, а ныне бы мне прислати к вам с Уфы с ним Ямбердейком вместе сына боярского да абыза Кару Рягимгулова для того, чтоб оне всех вас башкирцов милостию великого государя обнадежили; и как де приедут от меня великого государя люди с ним Ямбердейком вместе, и вы де башкирцы тому поверите и будете с ними в город на Уфу тотчас лутчие люди человек 20 или больше. А что вы писали письмо, и в том письме написано многие непристойные речи, и вам бы впредь таких глупых речей мне не писать; сами вы, башкирцы, своровали, великому государю изменили и на нас пеняете, что мы воров заводчиков ваших велели повешать, а иных повоевали. И мы велели повешать заводчиков Гоурка да Улекейка // Кривова с товарыщи, и нам было их почему знать, что оне заводчики, а сказали вы все про них Иш-Мамет Кривой, да Конкас, да Сарымбет, да Карабаш с товарыщи, и выдали их вы нам в руки; а ты ж, Иш-Мамет, говорил нам во многих местах и стольника Федора Сомова // вором наказанья никакова не учинено, потому де от тех воров и измена зачалась; и тех воров Гоурка и

[1] *В рукописи:* полное.

Улекейка с товарыщи и нельзя было нам и не повесить, потому что вы их выдали, а великому государю о том не бивали челом, чтобы им ничего не учинить. А воевал я Кыр-Кудейскую волость потому, что оне великому государю не добили челом и не шертовали, а Айских волостей башкирцы великому государю иные и шертовали, да в том же часе сибирского царевича к себе призвали, потому их и воевал товарыщ наш стольник и воевода князь Дмитрей Андреевичь Волконской; а в то время были вы, башкирцы и аманаты ваши, на Уфе, и мы вам то // и сказывали и не одинова, что посылаем мы товарыща своего изменников воевать, не утаясь и не обманом учинили, и вы, башкирцы, и аманаты ваши о том и говорили и хотели на них иттить сами войною, а ныне на нас пеняете свою измену, замипаете; а надобна великому государю [т.] [1] вам изменником бити челом винами своими, чтобы в злых ваших нестерпимых винах великий государь простил и вины ваши велел бы вам отдать. И ноября в 11 день башкирца Ямбердейка Алимбетева я к вам отпустил, а по вашему челобитью с ним же вместе к вам послал уфинца Ивана Тогонаева да абыза Кару Рягимгулова, и как оне к вам приедут с сею памятью, и вы, башкирцы, меж собою переговорите и приезжайте ко мне на Уфу с теми ж уфинцы с Иваном и с Кара абызом вместе не замешкав лутчие люди человек 50 или больше; да полную свою правду великому государю объявите, что у вас есть полону рускаго, и татар, и черемисы, и мордвы и вотяков, всех отпустите к великому государю и з собою на Уфу привезите; и великому государю в винах своих бейте челом прямою правдою, на волю великого государя во всем положитесь, а упорство свое и уговоры отставьте; а великий государь праведен и милостив будет, станете ему праведному великому государю бити челом без упорства и не уговором, и великий государь, ево царьское величество, пожалует вас, велит вашу страдничью нестерпимую вину отдать и разорить // вас и побить не велит. И тому моему слову вы, башкирцы, верьте и в старые свои юрты приезжайте, не опасайтесь ничево, никакова вам дурна не учинитца, а ко мне на Уфу тотчас приезжайте; а что посланы к вам уфинец Иван Таганаев да абыз Кара Рягимгулов не задержите их, с ними ко мне приезжайте тотчас. И башкирцу Ямбердейку я приказывал, чтобы вы ко мне приехали с сего числа в 15 ден, а после срок 17 или 18 дней, в те дни мошно // к вам доехать и вам переговорить меж себя и ко мне приехать, больши того ждать не буду; а поедте ко мне, переговоря с своими подлинно, иному переговору быть неколи, а задержанья вам, башкирцом, на Уфе поневоле не будет и преж сего не бывало. Ты, Ип-Мамет, с товарыщи приезжали к стольнику к Федору Сомову и отпущены, а товарыщи ваши стояли близка города, ничего ж им не учинено; и не мните себе того и не опосайтеся, что вас кого поневоле задержат, отнюдь того не будет, приезжайте без опасенья. А что вы // ко мне приказываете и пишите, чтоб великий государь пожаловал, велел аманаты ваших привесть на Уфу и вы их станете переменять, как великий государь укажет,

---

[1] *В рукописи*: полное.

и вы о том о всем бейте челом великому государю и посылайте к Москве к великому государю челобитчиков; а вь юрты свои старые приезжайте не мешкав, полон отпустите весь на Уфу, то ваша совершенная правда будет. А как будете в старых своих юртах попрежнему и вам и аманаты будет переменять блиско, и как ваша совершенная правда будет, и великий государь милостив по вашей совершенной правде вашего челобитья не презрит. К сей памяти.[1] Лета 7172-го ноября в 11 день.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 11, на 7 ставах. Черновик.

45. 1663 г. ноября 16. — Письмо башкир Ногайской дороги уфимскому воеводе кн. А. М. Волконскому о возвращении взятых аманатов и о доведении всех их пожеланий до сведения царя.

اولو پادشاه خان اولو بی الاکسایا میخایلویچا بارچا اولو کچی اق شهرنی باقورغان خط بز باشقورتلاردان سوز اول بزدان یسرنی نچوك تلایدور بـزدان [دخی] نی یخشی‌لق تلایدور بز پادشاه‌دان یخشی‌لق کوتابز پادشاه بزنی امانات برلان بورون توتغان یوق ایدی یخشی‌لق رحمی برلان ساقلاغان ایدی ایمدی پادشاه بزنی قول ایتارمن بورونغی‌دای دیسا اماناتیمیزنی یبارسون اوزومیزکا کیناز بزکا ایلچی یباردی ایرسا بز توتغار ایتمای یباردك ایمدی بز ایکی کشنی ایلچی یباردوك بارچا نوغای یولی خلق برلان بری اقطای دوس محمد اوغلی بری کوچای بکیش اول کشی‌لاری‌میزنی توتقار ایتمای اوز سوزونکنی ایتب تیز اوق یبار اوچ کوندان بزکا ایشان‌کیدای کشنی یبارکین پادشاه‌نینك یخشی‌لقی بولغی‌دای بولسا اول کشنی توتقار ایتمای قایتاروربز خلقی‌میز برلان کینکاشب تیز اوق یبارسون بزکا یوریه آلپاوتنی یبانای‌نی بزکا//پادشاه دان یخشی‌لق بولغی‌دای بولسا بزنینك نی ایشی‌میز بولسادا سن کیناز پادشاغا یتکیرمای‌سن ایمدی سوزومیزنی پادشاه‌غا یتکور اکر بو سوزومیزنی پادشاه[1] یتکورماسانك بزکا اوفکالاما پادشاه‌دان نی سوراو ایزلاو بولسا اوفکالاما نی اوزومیز یلانکدان یول تابساق اوزونك بلورسن من[2] بزکا یبارسون الماش برکان یسرنی بکر بولاط قیزین بز یسر یبارساك دا اول یسری‌میزنی آلادور الماش‌غه یبارمایدور

Перевод

Великого падишаха, хана, великого бия Алексея Михайловича, обладателя[3] всеми великими и малыми белыми городами,[4] письмо от нас башкир

[1] *Так в рукописи.*

[2] *В рукописи ошибочно: «я» (min) вм. «ты» (sin).*

[3] *Дословно:* того, который печется о... *В переводе удержан старый русский трафарет.*

[4] *В переводе XVII в. вместо этой формы обращения следует обычный трафарет титулатуры:* Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т].

слово то. Как требуют[1] от нас ясырей? От нас какого добра хотят? Мы от падишаха ждем добра. Прежде падишах нас через аманатов не держал, оберегал добром и милостью. Если падишах пожелает нас попрежнему в холопстве держать,[2] то пусть нам пришлет наших аманатов. А князь к нам посланцев посылал, [так] мы не задерживали, отпускали. Теперь мы купно со всем народом Ногайской дороги послали двух посланцев: одного — Актая, Досмухаммедова сына, и другого — Кучая-Бекиша. Тех наших людей, не задерживая, отпусти, свое слово [чрез них] скоро скажи. Через три дня пошли к нам одного человека, [к которому] у нас доверие. Будет от падишаха добро — мы [его], не задерживая, отпустим, посоветовавшись с нашим народом. Пусть пришлет к нам скорее дворянина Юрья и Иванай, // коли от падишаха добро будет. Какие наши дела, — ты, князь, до падишаха не доводишь. Теперь наше слово до падишаха доведи. Коли это наше слово до падишаха не доведешь, на нас не гневайся, какой от падишаха запрос и сыск [ни] будет, на нас не гневайся. А коли мы сами через степь какой путь[3] найдем, сам узнаешь. Пусть пришлет он ясыря Бек-Булатову дочь, данную на замену. Коли мы ясырей посылаем, тех наших ясырей берут, [а] на замену не присылают.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 16, на 2 ставах. Датируется на основании расспросных речей уфимца Ивана Тогонаева от 17 ноября 1663 г., см. документ № 46. Перевод XVII в., опускаемый в настоящем издании, был сделан служилым тезиком Иш-Мухамметом Рягимгуловым при толмачестве толмача татарского языка Михаила Сокурова.

46. *1663 г. ноября 17. — Расспросные речи уфимца И. Тогонаева в Уфимской воеводской избе о поездке его в башкирские станы Ногайской дороги и о настроениях, требованиях и намерениях восставших башкир.*

172-го ноября в 17 день в десятом часу ночи приехали на Уфу уфинец Иван Тогонаев да переводчик Карайка абыз Рягимгулов, а стольнику и воеводе князю Андрею Михайловичу Волконскому он Иван Тогонаев в роспросе сказал: в нынешнем де во 172-м году, тому ныне семой день, по указу великого государя послан он с Уфы на Ногайскую дорогу к изменником башкирцом с татарским письмом и велено их башкирцов уговаривать и милостию великого государя обнадеживать, да с ним же де с Ываном отпущен с Уфы башкирец деревни Дувановы Ямбердейка Алимбетев; и поехали де оне с Уфы ввечеру и начевали за Белою рекою, и на другой день доехали до лесу Чечлеуку и начевали; а в том де лесу дожидался башкирца Ямбердейка, которой с Уфы с ним отпущен, брат сво родной Карачайка с товарыщи 3 человека, и в том лесу зверовали и борти с медом драли; и поутру встав, тот

[1] *В рукописи единственное число, каковое, однако, часто заменяет множественное.*

[2] *Дословно:* нас сделают рабами — если скажет.

[3] *Т. е.* если сами найдем окольный путь *(как бы по ровной степи, помимо прямой дороги—turb jul). Специфическое башкирское выражение, которое сохранено и в старом русском переводе:* и мы в степи дорогу найдем.

Ямбердейка ездил к брату своему на стан, а стан де их был от дороги с полверсты, и того брата своего Карачайка с товарыщи привез к нему Ивану, и он де Иван с того стану с Карайком и с Карашайком с товарыщи поехали по Ногайской дороге, а Ямбердейка де остался в том лесу один борть со пчелами драть. И ехал де он Иван с товарыщи до вечера и, не доехав озера Оккуля, наехали на них башкирцы Ногайской и Казанской дорог розных волостей Ахтайка абыз Досумбетев с товарыщи с 50 человек и ево Ивана и Карайка абыза взяв по // везли с собою к Белой реке, и стали начевать промеж Белой реки и озера Оккуля, и станы почали делать; и к ним де приехали тех же дорог разных же волостей башкирцы Иш-Маметка да Тевенейка Девлетбаевы с товарыщи с полтретьяста человек, и он де Иван им башкирцом Иш-Маметку с товарыщи память, что к ним послана татарским письмом, отдавал. И оне башкирцы тое память у него Ивана не взяли и говорили ему: поедут де оне башкирцы на урочное место на болото Кочевань, а на то де урочище будет Кучюк царевичь, Аблаев сын, Сибирской дороги з башкирцы, а срок у них с ними башкирцы Ногайской дороги ему Кучюку царевичю съехатца прошлой недели в пятницу, а посылали де оне башкирцы х Кучюку царевичю башкирцов Курпеч-Табынской волости, деревни Дувановы Кушлейка Дуванова да Кипчаской волости Кутушка Ембетева для того, что им вместе съехатца на тот срок на то болота; а как де царевичь с ними съедетца, и он де Кучюк царевичь с Сибирскою дорогою и с ними Ногайской и Казанской дорог пойдут под город Уфу. И он де Иван их башкирцов спрашивал, для чего оне под Уфу пойдут, для миру ли, или войною. И башкирцы де все ему Ивану сказали: для миру ли де они под Уфу придут, или войною, и про то де ведает Кучюк царевичь, и в те де поры у него Ивана оне башкирцы и письмо возьмут. И держали де ево Ивана и Карайка абыза за караулом и на утрее с того стану на то Кочевань болото, а то де болото против Чечлеуку лесу, а с того де стану // послали оне башкирцы навстречю х Кучюку царевичю башкирцов же деревни Калчировы Аликейка с товарыщем дву человек на урочище на гору Караул что блиско деревни Калчировы, и башкирцы де Иш-Маметка с товарыщи с 300 человек на то болото Кочевань, и жили в том месте 2 дни, дожидались Кучюка царевича и своих товарыщей Аликейка с товарыщем; и на третий де день он Аликейка с товарыщем к ним башкирцом приехали и им сказали, что Сибирской дороги на то урочище не бывал, и башкирцы де промеж собою думали и память, татарское письмо, у него Ивана взяв прочитали и отдали тое память ему Ивану назад. А сказали де ему те башкирцы: посылают де оне на Уфу дву человек башкирцов бити челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал их башкирцов, велел аманатов их ис Казани прислать на Уфу и отдать им башкирцом, и оне де будут у великого государя под ево великого государя самодержавною высокою рукою в вечном холопстве попрежнему; а будет великий государь аманатов их отдать им не укажет, и их бы указал аманатов прислать на Уфу и держать их на Уфе, и оне де башкирцы учнут их перемелять, а во всем де оне в мирном поставленье поверят уфимцом дворяном и

детем боярским и всяких чинов градцким людем, а чтоб и оне о аманатах их послали к Москве челобитчиков бити челом великому государю, чтоб указал великий государь прислать на Уфу и держать их по переменам на Уфе. А будет аманатов их великий государь // прислать на Уфу не укажет, и оне де башкирцы миритца не хотят до смерти своей, и ныне хотят притти под Уфу войною и ждут Кучюка царевича к себе; а как Кучюк царевичь Сибирской дороги з башкирцы к ним придет, и оне де башкирцы тотчас с ним придут и хотят сепа все пожечь, и к городу Уфе приступать, а города де хотя оне и не возмут и оне хотят голодом выморить. А к Москве де им башкирцом ехать не для чего, и преж де сего оне до измены к Москве езживали и били челом великому государю о своих нужах и подавали челобитные, и по тем де их челобитным указу им никакова не учинено и ныне де им також указу никакова не будет; и чтоб писал с Уфы к великому государю стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской, чтоб указал великий государь аманатов их прислать ис Казани на Уфу и отдать им. А будет им отдать их не укажет, чтоб указал он, великий государь, держать их аманатов на Уфе по переменам, а будет аманатов их и на Уфу он, великий государь, прислать и держать по переменам не укажет, и от них де башкирцов отнюдь миру не будет. И написали де оне башкирцы татарское письмо и послали з башкирцы ж Мипской волости с Ахтайком Досумбетевым, Юрматинской волости с Косейком Бегишевым, да с ними ж де поехали Мипской же волости Байчюрка Илмаметев, Курпеч-Табынской волости Беккулка Якшибердеев; и ево Ивана и Карайка абыза отпустили на Уфу с ними ж с того болота Кочевань ноября в 16 день ввечеру, и оне де приехали на Уфу тое ж ночи.

На обороте: К сим роспросным речем вместа Ивана Тагапаева по ево веленью Дмитрей Гладышев [руку приложил].

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 17, на 4 ставах.

47. *1663 г. ноября 17.—Расспросные речи переводчика Карая Рахимгулова о сношениях восставших башкир с Крымом.*

Переводчик Карайка абыз Рягимгулов в роспросе сказал те же речи, что и Иван Тогонаев, только он Карайка в речах своих прибавил: сказывал де ему втайне Сибирской дороги, Челзоутцкой волости башкирец Уразайка Кутуев, в прошлом де во 171-м году летом приезжали ис Крыму ногайцы 2 человека Ногайской дороги к башкирцом и поехали те ногайцы назад в Крым, а с ними де послали башкирцы в Крым мещерека деревни Кара-Дуваней Бакайка абыза с товарищем дву человек; а для чего те ногайцы ис Крыму к башкирцом приезжали, и х кому именем, и много ли оне у башкирцов жили, и для чего башкирцы мещерека Бакайка абыза с товарищем в Крым послали, и Дайчин тайша про тех ногайцев ведает ли, что оне к башкирцом приезжали, того де ему Карайку тот Уразайка не сказал.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 17, на 1 ставе. Датируется на основании документа № 46.

48. *1663 г. ноября 17.—Расспросные речи башкирских посланцев Минской и Юрматынской волостей Актая Досмухаммедова с товарищами «на разговоре» с уфимским воеводой кн. А. М. Волконским о цели их приезда и причиненных им обидах и притеснениях.*

172-го ноября в 17 день башкирцы, которые приехали на Уфу с Ыва-
ном Тогопаевым, и как башкирцы пришли и стали на ногах и ничего не
говорят. И стольник говорил толмачем Тимошке Малаю, Мишке Сокурову,
чтоб оне башкирцы по своей вере сели на коленки. И башкирцы на колепки
сели. И стольник им башкирцом говорил: присылали // вы ко мне на Уфу
башкирца Ямбердейка, чтоб мне послать к вам руских людей, и вы, не
дождався их к себе, пришли под город Уфу войною и вы мне скажите, для
чего вы ко мне пришли, что у вас речей и вы говорите. // И башкирцы
говорили: пришли де оне к городу Уфе не для войны, а приехали де оне боль-
шими людьми для того, что оне опасаются мальми людьми прпехать в город
на Уфу, будет ли де до них великого государя милость и жалованье; а изме-
нили де // оне в другой ряд от лихих людей и за то, что взяли у них амана-
тов и их товарыщей на Уфе и на дороге перевешали, и оне де убоясь того
откочевали; а им де никакой росправы и сыску не учинено, а хто де лихие люди
будет велишь сказать, и оне де про тех людей скажут. И стольник им говорил,
для чего ныне оне на Уфу приехали и для каких дел. И башкирцы говорили:
присланы де к ним с Уфы уфинца Ивана Тогопаева да Кара абызка и велел
де ты приехать в город на Уфу, и оне де в город на Уфу приехали. И столь-
ник им говорил: будет вы великому государю в винах своих добьете челом и
буде у него, великого государя, в вечном холопстве попрежнему, и ото вся-
кого воровства унялись де и послали от себя челобитчиков бить челом тебе,
великому государю, об аманатах своих. И башкирцы говорили: ехать де
к Москве из них челобитчиков некому, взяты у них аманаты 40 человек, и чтоб
из них аманатов послать к Москве челобитчиков. И стольник им башкир-
цам говорил: говорите вы, чтоб послать из аманатов ваших к Москве в чело-
битчиках, и тем вашим аманатом же почему вашу думу ведать. И башкирцы
говорили: дума де у них башкирцов с аманатами одна, и думу их всю ама-
наты их ведают; а будет де аманатов их на Уфу не привезут, и у них де ныпе
и впредь миру без тех своих аманатов отнюдь не будет; а ныпе де блиско
живет // Дайчин и Аючей тайши, а другую сторону сибирской Кучюк царе-
вичь, и они де к ним и по се число не отъехали, живут себе и ожидают к себе
от великого государя милости, а добрых де людей у них не осталось, взяты
у них добрые люди в аманаты; а приехали де оне на Уфу ныпе 4 человека,
а за ними пришли большие люди, потому одне ехать опасаютца и берегут
оне голов своих. И говорили: прислали де их на Уфу всем миром для того,
чтоб аманатов их прислать на Уфу, и их им покажут, и оне де великому госу-
дарю в винах своих добьют челом и станут жить под ево великого государя
в вечном холопстве попрежнему, а самим им ехать к Москве не для чего; и

чтоб де...[1] али им душу на том, что их башкирцов [нико]го за их вины не казнить и никакова [нака]занья им не будет. И челобитье де их было на многих людей, и тех де людей, на ково оне били челом великому государю в налогах и в насильствах, и тем де людем за то ничего не учинено, а их де людей на Уфе и в дороге перевешаны; // и били де челом оне на многих людей при сыщиках при Федоре Сомове и при другом при Василье, и многие челобитные подавали во многих своих де[ла]х, и те де челобитные повезли // к Москве, а указ им по тем челобит[ным] [н]ичего не учинено. А в прошлом [во] 171-м году, как оне великому государю [в в]инах своих добили челом, и после того он Артемей Касимов своих отгонных лошадей у них из городьбы поотнимал, да не токмо что своих лошадей, и многих де их лошадей от них из дворов поимали, и оне де от ево Артемьева изгоны в другом изменили и отъехали в дальние свои кочевья, и им де башкирцом как впредь на Уфе жить. А будет де и впредь учнут жить на Уфе уфинские градцкие люди Микита Юрьев сын Опичков, [И]ван Павлов, Иван Кулаков, и им де и впредь [у] них жить будет не мочно. И стольник им говорил: челобитья вашего на них я не слыхал и о том я учну писати к великому государю, а что их налоги и обиды, и вы мне скажите, что оне вам учинили. // И башкирцы говорили: налога де от них, как де оне жили в прежних своих юртах и в вотчинах, и он де Микита вотчинами их владел и зверовал, и во всяких своих делах их башкирцов продавал, и к ним во всяких делах привязывался, а Иван де Павлов, Иван Кулаков давали им в долги и насильством отнимали у них добрые кони, и иноходцы, и бобры, и всякую рухлядь и имали себе, и жен их и детей грабили, и платье с них спимали, и оставят жен их в однех рубашках. И стольник им говорил: на тех людей вашего челобитья боярину и воеводам князю Федору Федоровичю Волконскому с товарыщи о том, как мы были на Уфе, не бывало, а на которых вы били челом великому государю на уфинца на Ондрея Приклонского да Ваську Алабаша, и им по указу велнкого государя учинен указ и сосланы оне с Уфы. // И башкирцы говорили: били де челом государю оне на многих людей, а не на однех на Ондрея Прнклонского и на Ваську Алабаша, и то де зделалось от бояр, челобитные их, которые их братья подавали на Москве, и те де их челобитны до великого государя те бояре не доносили, и им де по тем челобитным указу не учинено. И стольник им башкирцом говорил: полно тех слов говорить, скажите вы мне, для // чего вы ко мне приехали от своей братьи, и что вам говорить мне оне приказывали. И подали оне татарское письмо и говорили: в письме де их написано, чтоб прислать к ним с Уфы уфинца Юрья Ортемьева, Иваная Рукавишникова; а их де братья башкирцы тархан Ип-Мамет с товарыщи большие люди ныне стоят подле горы Курман, а для того вдали и стали и приказывал де с ними Ип-Мамет, стали де оне в дальних местех для того, что ево Ип-Маметя своя братья молодые люди не слушают; и ведают де оне, что многие рускне люди на рыбной ловле, а иные по дерев-

[1] *В рукописи оборвана часть слова.*

ням и для сен поехали, // чтоб де над ними какова дурна не учинили, потому что де оне люди безначальные. И будет де к ним те руские люди приедут Юрья и Иванай, и те де их большие люди под город Уфу ныне не будут, а будет к ним руских людей не пришлют, и оне де для договору придут под город Уфу всеми людьми.[1] // Против стольника башкирец говорил: у безначального миру какой правды чаять; после сего, сколько ни говорю, не веришь. Ездили к нам послы, какое дурно видели, мы де с войною не приехали, чем де издалека говорить, мы де ближ подъехали, а то де в твоей воле ково пошлешь к нам. Посла де коли не отпустят, мир де не велели никого нам оставливать; а тебе для чего боятца, мы б де только ведали, что оставливать мы б де и приехали; // а то де мы слышали, что не остановят нас в городе, нас де с сроком отпустили; а ты де ко[во] пошлешь к нам, срок же положи, тово де со мною не приказали, а что в ни[сьме] писано, то письмо писано без меня, а будет в письме худо, ты попроси, хотя наше что и худо, // ты покрой своим добром. Стольник говорил: а до шерти вам человек 50 послать ко мне.

А вот только теперь доеду я к товарыщам, да подумают и пришлют к тебе людей про отпуск к государю, про руского человека, хошь де почью отпустишь, мы де ночью и сюды приехали; только великий государь пожалует и вотчины не пропадут, мы де о вотчинах не тужим.

Говорил чтоб вины принесли.

Я де скажу миру: пошлешь руского человека, все скажет. Есть де у нас и такие люди, что хотят ехать к Москве бить челом государю, как де мир приедет и сами де станут бить челом о дворянине, ково знают; то де и хочетца добра, а худо покинуть, для того от миру и приехал; а чтоб назад к сроку поспеть, хотя б и ночью отпустил, // а мы де для того приехали, поверит ли нашему слову, отпустит ли с нами человека. Ты де сидишь, дворяня сидят, наши люди приедут, станут думать с добром, а худо лутче покинуть, пью де за государево здоровье, чтоб земля умирилась. К Москве де поедем и все станут пить, Иван де Чершков поедет и я поеду, о том говорю; в одну избу заперли, мы де не от Дайчина приехали, не из иной земли, мы де одной земли; что в тюрьме ребята, чтоб с ними поздороватца, чтоб ехал с нами Кар[а]быз или Иш-Мамет, пошлешь и Артюшка едет, на этом месте собрались и в войну придем. У нас сердце болит о вотчинах, государю изменили, что холоп от хозяина збежит, и он придет накланяючись ласкою, и у нас такжа в войне были иные разбогатели, а иным и на день не стало чежее, вперед не пошло, иные голодни, человеку де что бог даст самому, тем и будет богат.

Я де к тебе приехав говорил всякие речи не устрашась, // а Иш-Мамет и к черным людем приедет, так не станет говорить, пужлив, не посылай ево. Сидим деревнями, на лошадях переезжать и пешком ходить дальняя деревня 2 версты, а то по версте; как война, и мы де все зберемся, боимся, ведаем, что у государя не без людей, много людей. 30 человек калмаков Аючеевы против Кнашая кочуют, кормятца на Янке бедные люди, а Дайчин на Нарыше пе-

---

[1] *В рукописи после этого недостает, повидимому, нескольких составов.*

ских кочует, а Мунчак против Царицына Черного Яру по Волге; до сего калмаков не видали, а ныне сами видим, я де осмотрел в Калмаках нам умереть; которой ясырь под Мензелинском взят, Мунчак хочет у нагайцов выбирать, и оне де хотят отдавать. Нам де самим ко государю не доехать и речам нашим не дойтить, мир де приедут к тебе, сами переговорят и выберут, кого послать; мы де дорогу не ведали, а есть де и такие люди, которые знают, есть де Тин-Мамет батырь, он де хочет к Москве ехать, да и я де поеду да Иван Опучин, // он де государю известит ево де будет сколько, а у Тин-Маметя де есть доброе, все радеет, да хто де таков человек, чтоб государю не радел; в войне де живем, как совсем приехать кручины кровь во мне дрожит, все по юртех и сна ныне нет, не выпал, хто поедет...[1] чтоб не взяли кого; которые живут на Самаре, на Кинере и в иных местах, тех боимся, чтоб из голов иных государевых людей не взяли, а от наших не будет ничего. А у царевича он не бывал и ево не видал, а посылали к царевичю одного человека, и черные люди розговорили: по што де тебе ехать, вот тебя та доброва обманет и отдаст руским людем; говорили, что за Самарскую дорогу не имаемся, будет не добьют челом, мы де и сами пойдем на них.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 17, на 17 ставах, нескольких средних ставов недостает. Черновик.

49. *1663 г. ноября 18.—Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского уфимским башкирам с призывом к покорности и к прекращению восстания.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] // * от стольника и воеводы от князя Андрея Михайловича Волконского[2] уфинским башкирцом. В нынешнем во 172-м году октября в 10 день по вашему письму посылал я к вам // дву человек служилых татар, и вы ко мне прислали с ними башкирца Ямбердейка Алимбетева; а с ним писали ко мне и приказывали, чтоб мне прислать к вам обнадеживать вас великого государя милостию дворешна // да переводчика Кара абыза, а вы не кочевьев своих в войну никуды и под город Уфу не пойдете. И я послал к вам по вашему челобитью уфинца Ивана Тогонаева да переводчика Кара абыза Рягимгулова, а с ними писал к вам и приказывал, чтоб вы на милость великого государя были надежны, а от злых своих нестерпимых дел и от войны отстали и приезжали ко мне на Уфу без опасенья, и в злых своих нестерпимых винах великому государю добили челом. И вы, башкирцы, не дождався от меня башкирца Ямбердейка, шли к городу Уфе войною и посылали к Кучюку царевичю, чтоб он шел под город с вами на войну; и Иван Тогонаев с товарыщем встретил вас от города Уфы не в дальних местех, и вы, взяв ево, и памяти у него не приняли потамест, как приехали к вам с вестью, что Кучюк царевичь с вами в войну не идет; и держали вы ево Ивана два дни и на третей день память у него имали и прочитали ѣ, прочетчи память, назад

[1] *В рукописи не разобрано два слова.*

[2] *В рукописи зачеркнуто.*

ему ж Ивану отдали, а во весь мир тое памяти не чли и в кочевья свои к товарыщем ко всем башкирцем не отослали. И прислали де ко мне 4-х человек башкирцов Ахтайка Досумбетева с товарыщи, а с ним Ахтайком пишете ко мне старые свои вычеты и будто к великому государю я дел ваших и челобитья не досылаю, и то вы солгали; как приехал я на Уфу, и великому государю при // мне челобитья вашего не о чем не бывало, // нихто ко мне от вас не прнезживал. Да мне ж говорил по вашему мирскому челобитью и бил челом ваш башкирец Ахтайка с товарыщи, чтоб великий государь пожаловал вас, велел ваши вины вам отдать и аманатов ваших чтобы прислати ис Казани на Уфу и держать на Уфе по переменам; а вы, башкирцы, станете великому государю служить попрежнему, как отцы ваши, и деды, и прадеды, и станете жить в старых юртах, и измены от вас впредь никакой не будет; и чтобы мне к вам послать с ним Ахтайком какова русково человека обнадежить вас великого государя милостию, а вы де, башкирцы, того русково человека отпустите тотчас и с ним будете на Уфу человек 50 великому государю о винах своих бить челом прямою правдою. И я башкирцов ваших всех 4-х человек Ахтайка с товарыщи на другой день к вам отпустил, а с ними по вашему челобитью послал к вам уфинского стрелецкого пятидесятника Ортемья Бастрыкова да служилаго татарина Ураза Рягимгулова. И как они к вам приедут, и вы меж себя переговорите о добром деле, бейте челом великому государю о винах своих, а от войны и от злых дел отстаньте, а ко мне приезжайте лутчие люди человек 50, переговоря со всеми башкирцы безо всякого опасенья, задержанья вам на Уфе никому не будет. А того Ортемья и Ураза отпустите ко мне в три дни, а с войною никуда // не ходите, великому государю не грубите, отстаньте от таких злых зверообразных дел. А милостивый бог грешить на покаяние призывает и грехи отпущает, так и великий государь, милостивый царь и великий князь Алексей Михайловичь [т.] праведен, милостив, виноватых, которые бьют челом ему великому государю правдою, а не обманом, милостию награжает и вины отдает. И вы, башкирцы, бейте челом великому государю о винах своих прямою правдою, а не обманом, а вычеты свои и уговоры отставьте, великий государь милостив, жалует и без уговору виноватых; а бьют челом великому государю виноватые о делах своих, добив челом ему великому // государю, и великий государь потому и жалует, хто приходит с виною. И вы, башкирцы, поедьте ко мне не мешкая, не опасайтесь ничего, никакое дурно вам не учинитца и задержанья вам на Уфе никому не будет.

К сей памяти великого государя [т.][1] печать Уфинского города стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской. Лета 7172-го ноября в 18 день.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 18, на 8 ставах. Черновик.

---

[1] *В рукописи:* полное.

50. *1663 г. ноября 21.— Расспросные речи пятидесятника конных стрельцов А. Бастрыкова и служилого татарина Уразая Рахимгулова в Уфимской воеводской избе о поездке их на Ногайскую дорогу для уговаривания восставших башкир.*

172-го ноября в 21 день приехали на Уфу уфинских конных стрельцов пятидесятник Ортюшка Бастрыков да служилой татарин Уразка Рягимгулов, а стольнику и воеводе князю Андрею Михайловичю Волконскому он Ортюшка в роспросе сказал: в нынешнем де во 172-м году, тому ныне четвертой день, по указу великого государя послан он с Уфы на Ногайскую дорогу к изменником башкирцом с татарским письмом, и велено их башкирцов уговаривать и милостию великого государя обнадеживать; да с ним же де Ортюшкою отпущены с Уфы башкирцы Минской волости Ахтайка Досумбетев с товарыщи 4 человека, и которого де дни с Уфы они посланы, того ж числа до изменников и доехали на степи на Ногайской стороне подле Белые реки, усть речки Карамалы. И он де Ортюшка изменников уговаривал и великого государя милостию обнадеживал, а вестей всяких у друзей своих проведывал. И сказывали де ему Ортюшке втайне башкирцы Минской волости деревни Белегес Ильчибайка Бекпердеев сын Кусовской с товарыщи, что они башкирцы шли к городу Уфе не для войны, себя опасаючи, а к Кучюку де царевичю они не посылывали и ради они башкирцы великого государя милости.

На обороте: К сим роспросным речам вместо Артемья Бастрыкова по ево веленью Фетька Протопопов руку приложил.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 21, на 1 стлвс.

51. *1663 г. ноября 24.—Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского восставшим башкирам Казанской дороги, Икских волостей Карабашу Утееву с товарищами о принесении покорности башкирами Ногайской дороги, с призывом последовать их примеру.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] от стольника и воеводы от князя Андрея Михайловича Волконского уфинским итцким башкирцом Карабашу Утееву, Тогешу Токалову с товарыщи большему и малому. В прошлых годех служили прадеды, и деды, и отцы ваши и вы, башкирцы, прежним великим государем, царем росийским и блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руссии самодержцу и сыну ево великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] прямою правдою, а шатости и измены и никакова воровства // отнюдь от вас не бывало. И в прошлом во 170-м году от вас ото всех дорог башкирцов учинилась измена и всякое воровство, Уфинской и Казанской уезды повоевали, церкви божьи обругали и пожгли, и села, и деревни, и хлеб, и сена пожгли ж, и людей побили и в полон поимали, и видя вы то, что такое злое дело учинили, вос-

помянув бога и великого государя премногую милость, грех свой принесли к богу, вы, башкирцы, великому государю в винах своих добили челом и аманаты ж дали; и великий государь вас простил, и вины ваши отдал и жить вам велел в прежних своих юртах попрежнему. И в прошлом же во 171-м году весною вы ж, башкирцы, Атыгеш и Килей Ташкеев и Белярской волости Менеи и Сарт с товарыщи летом, забыв бога и великого государя премногую к себе милость и жалованье, изменили в другой и отъехали в дальние свои кочевья; и ваша братья молодые люди воруют, под Мензелинеск и в Казанской же уезд и в ыные места изгоном приходят, и людей побивают, и в полон емлют, и всякое воровство делают. А ныне мне ведомо учинилось, что вы, башкирцы, во грехе и в злых своих нестерпимых делах и в винах своих великому государю хотите добить челом и жить в прежних своих юртах попрежнему, а опасаетесь от великого государя казни и большева наказанья. И в нынешнем во 172-м году // ваша братья Ногайской дороги все башкирцы великому государю в винах своих добили челом и, выбрав меж себя дву человек, и послали к Москве в челобитчиках всею Ногайскою дорогою Юрматинской волости Тин-Маметя Юлаева, Минские волости Ахтая Досумбетева бити челом великому государю винами своими, чтоб великий государь пожаловал их, велел вины их им отдать, а оне де башкирцы всее Ногайской дороги будут у великого государя в вечном холопстве, и ясак платить и подводы давать, и станут жить в прежних своих юртах попрежнему безо всякие шатости. А про вас сказали, что и вы також хотите великому государю в винах своих добить челом и быть под ево великого государя самодержавною высокою рукою в вечном холопстве, и жить в старых своих юртах, и ясак и подводы давать попрежнему ж. И отпущены те их челобитчики Тин-Мамет и Ахтай с Уфы к Москве на подводах, а которые башкирцы с теми челобитчики приезжали на Уфу Тевепей Девлетбаев, Чюман Оккочкаров, Алимбет Дуванов с товарыщи 14 человек, и им на Уфе задержанья и никакова дурна не было, и с Уфы они отпущены в свои кочевья и впредь им велено на Уфу приезжать без опасенья, и задержанья башкирцам никому на Уфе не будет. И вы, башкирцы, большие и малые, Итцких волостей и Казанской дороги переговорите промеж собою з добрыми людьми, и ко мне в город на Уфу приезжайте безо всякого опасенья и без боязни, и у великого государя милости // просите, бейте челом с покорением, а не упором, и вины свои и согрешения к великому государю принесите чистыми душами, а не обманом, на волю великого государя во всем положите, а не упором и не грубостью бейте челом и великому государю не грубите, от з[л]ых своих зверообразных дел отстаньте, великому государю в винах своих добейте челом и будьте под ево великого государя самодержавною высокою рукою в вечном холопстве попрежнему в старых своих юртах. // А милостивый бог, создатель наш, грешных на покаяние призывает и грехи отпущает, так и великий государь наш, ево царьское величество, милостив, праведен, грешных в винах своих, которые бьют челом ему великому государю чистыми душами, а не обманом, и он милостию своею награжает. И вы, башкирцы,

тотчас приезжайте ко мне на Уфу без опасенья и без боязни з добрым делом и с винами своими.

К сей памяти.[1] Лета 7172-го ноября в 24 день.

172-го ноября в 25 день такова память послана к Итцким башкирцом татарским письмом з ба[шкир]цы Кипчаской волости с тарханом с Тевенейком Девлетбаевым да Юрматинской волости с Кочанком з Яповым с товарыщи.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. ноября 25, на 6 ставах. Отпуск.

52. *1663 г. декабря 20.—Память из Мензелинска воеводы кн. Ф. Ф. Волконского башкирам Уфимского уезда, Ногайской дороги тархану Иш-Мухаммету Девлетбаеву с товарищами о содействии скорейшему подчинению восставших башкир царской власти.*

Список с татарского письма, что прислал из Мензелинска боярин и воевода князь Федор Федоровичь Волконской на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Михайловичу Волконскому с уфинскими станишники с уфинцом с Юрьем Аничковым с товарыщи в нынешнем во 172-м году декабря в 23 день, и то письмо переведено на руское, а в письме написано:

По государеву указу царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] ся память Уфинского уезду, Ногайской дороги башкирцом, которые великому государю изменили, велнкого государя милосердие покинули, забыв волости свои и домы, своему великому государю что служили службы свои и правды забыв, и шерть свою забыв, отстав сродичей своих в амапаты дали, а их покиня Аючею тайше служите, добрые ваши люди в волостях головные, Иш-Маметю тархану Девлетбаеву и Тевенею, Турсанаю, Ал-Маметю, Чопаю, Мокше, Корсаю и со всеми товарыщи вашими всее Ногайской дороги слово то. Вы все писали в Мензелинской боярину и воеводе князю Федору Федоровичю Волконскому с Уфы, к стольнику и воеводе князю Андрею Михайловичю Волконскому прислали своих товарыщей башкирцов, ты Иш-Мамет тархан своего родново брата Тевепея с товарыщи; и они били челом на Уфе великому государю о том, чтобы великий [государь] пожаловал вас, велел вины ваши вам отдать, // и вы, радуяся под ево великого государя самодержавною высокою рукою быть попрежнему в холопстве до веку, прислали вы от себя к великому государю к Москве челобитчиков трех человек Тин-Маметя Юлаева с товарыщи. И князь Андрей ваше челобитье писал к великому государю и ко мне в Мензелинеск с вашими челобитчиками

[1] *Так в рукописи.*

вместе прислал, и тех ваших людей послал я к Москве к великому государю не задержав. Как ты Иш-Мамет с товарыщи, я размышляю, себе великого государя милосердие за ваше прежнее холопство и за правды вы бьете челом великому государю правдою и чистыми душами, а я чаю великого государя милость к вам опять будет, вас пожалует, а ваши вины отдаст, я ожидаю; и вам помыслить мочно, хто бьет челом и тех не пожаловав не отпустят. А преж сего вы великого государя милость забыли, великий государь [царь и великий] князь Алексей Михайловичь [т.] царьскую милость и жалованье своех сродичей, прадедов и дедов и отцов, службы их потеряв, и свои службы забыв и правды великому государю пошетались, с праваго пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и деревни разорили, и многую кровь пролили, и многих руских людей побили и в полон поимали, и многих людей роспродали; и за те ваши худые дела великий государь вас пожаловав положил на вас великий гнев, // послал на вас с Москвы меня боярина князя Федора Федоровича Волконсково с товарыщи и многих конных и пеших ратных людей з большим снарядом, с вогненным боем, на вас иттить и воевать указал без остатку. А тебе Иш-Маметю самому ведомо, ты со мною вместе ехал, али ты всево сам не видал, и башкирцы, видя на себя гнев великого государя и не допуска[я] на себя гневу, и мир бы не пропал и кровопролития не было; и узнав свою вину, ко мне приехали с Уфы к боярину князю [Федору] Федоровичю Волконскому встречю в Мензелипеск, а иные на Уфе, а иные на дороге встречю приехали, и били челом великому государю винами своими. И по вашему челобитью великий государь пожаловал вас, велел вины ваши вам отдать, и та великого государя милость вам на Уфе сказана; и вы, башкирцы, Иш-Мамет с товарыщи со мною о том договорились и хотели быть у великого государя высокою рукою в вечном холопстве и впредь не покинем, и по тому договору оманаты дали прямою душею, шертовали, обо всяком деле со мною договорились. И по тому договору я, боярин на Уфе князь Федор Федоровичь всякие дела по делу смотря, указ учинил по указу великого государя и зделал правду: — которые по делам довелись, и тем наказанья чинил, а которых вы дали аманатов, и тех людей в Казань сослал, для того и сами то знаете, что Уфинской город малой и тесен, аманатцкого двора, нет, // а что их по двором держат, и то дело несошлое, а только бы по двором их роздать, и им было с рускими людьми жить тесно, и для того тех людей в Казань послал. А как я тех людей в Казань послал, и великий государь пожаловал, и те люди от вашева воровства проподают, указал великий государь им давать жалованье, корм досыта, а ни в каких делах их изгонять не велел, велел им жить в воле, а вам к ним ездить волю дал. И я, то дело видя, о всем о том к великому государю писал, а которые ратные люди со мною были и тех людей я на вас не посылал, и сам на Уфе не жил для того, чтоб уфинским людем и вам тягости не было, для того я дело почел, чтобы умирить. Ты, Иш-Мамет, сам с товарыщи на том договоре были, как я

с Уфы в Казань поехал, и вы, государьской милости не дождався и забыв свой договор, и шерть свою нарушили // и аманатов своих покинули, немногие дни добра не пождав, великому государю изменили через шерть свою, государеву милость забыли и стали ложны, своих сродичей калмакам на смех дали, и то вам честь ли? А которые ваши люди в аманатех, и те ваши дела слыша плачют кровью, а не слезами, а те слезы вам будут, а то вы знаете ли, вы их на сем свете покинули, шерть дали и шерть нарушили и аманатов покинули, а в каком ни есть деле поверить вам не мочно, сами вы в правде не стоите, неправды бог не любит, то дело не надобно. Тепере вы послали своею дорогою бити челом // людей своими винами великому государю, и то дело доброе, только то ваше дело правда, а я чаю по вашему прошенью великого государя милость будет, государь правду любит, милосерд, винных прощает, а грешных грехи отпущает, а винных жалует, своего жалованья не желеет. Ты, Ишимбет тархан с товарыщи, по своему челобитью это свое дело делайте поскорее, не испортя, с разумными товарыщи подумав, великого государя милости к себе ждите, своею дорогою итцким людем доброво человека пошлите всем миром, им говорите, о своих винах к великому государю послали вы людей, и они бы тако ж, что и вы, великому государю били челом о винах своих, и с тем делом ко мне в Мензелипеск пришлите, не дожидаясь на себя великого государя гневу и кровопролития. Ты, Иш-Мамет тархан, себе великого государя милость и жалованья видя и зная, промеж своих людей только ты хочешь вытнее их быть, про то дело радей, великому государю службу свою окажи, во всяком деле правду делайте, а великого государя жалованья будет вам. И мою доброту не забудьте и брата Конкаса Ителева не забудьте, они от вас видяли дурно, на бога взирая плачют и мне плачютца, для того что вы шерть свою нарушили, что вы их покинули, великому государю что вы изменили, только ваша премая к великому государю правда. И вы это дело вершите, которые люди великому государю винами // своими бьют челом, у государя милости просят и попрежнему быть в вечном холопстве хотят, и тех людей переписав ко мне в Мензелинской пришлите.

Эта письмо писана в Мензелинском городе 172-го году декабря в 20 день.

К сей памяти боярин князь Федор Федорович Волконский своею рукою печать свою приложил.

Переводил с подлинного письма татарин служилой Иш-Маметка Рягимгулов, толмачил Мишка Сокуров, прозвище Ширяев.

Помета: И февраля в 5 день то подлинное татарское письмо, что прислал боярин и воевода, князь Федор Федоровичь Волконской, послано на Ногайскую дорогу с посадцким человеком с Офонькою Первушиным с товарыщи.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1663 г. декабря 20, на 7 ставах

53. *1664 г. ранее февраля 2. — Ярлык султана Кучука башкирскому пятидесятнику Татлы-баю о запрещении чинить насилия при сборе продовольствия.*[a]

ياراق[1] يرلدين ياقين[2] كونكلا برلا من سطان[3] سوزيم اول ترور تيخين دين
كلسا اوز آتام اول تيماسن اشيم مات كلسا تيماسين بوخلايقا تيماسون آش
آلسا تيلاب آلسون كوچ ايتماسونلار
بو تاتل[4] بايغا الغ آغاسنا

На обороте: حافظ قولوم قويدوم

Перевод

Из далекого места, но с близким сердцем я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина приедут, это мой отец, он не обидит; если Ишимбет приедет, пусть он [также] не обижает. Этих людей пусть не обижают; коли будут брать продовольствие, пусть берут добровольно, насилия пусть не чинят.

Это Татлы-баю, начальнику[5] волости.

На обороте: Хафиз[6] свою руку приложил.[7]

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. февраля 2, на 2-х списках. Датируется на основании сказки уфимца Ф. К. Нармацкого. — ИАИ. Уфимские акты, акт 1664 г., февраля 2.

54. *1664 г. февраля 5. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Казанской дороги и Икских волостей с призывом порвать всякие связи с калмыцкими тайшами Дайчином и Аюкой и покориться царской власти.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской сю память послал Уфинского уезду Итцких волостей башкирцом Карабашу

---

[1] *Более обычная фонетическая форма:* يراق

[2] *В рукописи слово* ياقين *приписано внизу строки.*

[3] *В рукописи пропущено* ا

[4] *В рукописи написано неграмотно. Следует читать:* تاتای

[5] *В рукописи:* «начальнику, старшему» (без дальнейшей дифференциации). *В переводе XVII в.:* пятидесятнику.

[6] *В переводе XVII в.:* абыз.

[7] *В переводе XVII в. после этого слова имеется следующая приписка:* А хто имянем абыз руку приложил, того в том письме имянно не написано. Переводил то письмо Иш-Маметка Рягимгулов. И против сего письма в Мензелинеск к боярину и воеводе ко князю Федору Федоровичу Волконскому писано и отписка послана с уфимцем с Федором Головиным.

[a]) *Как видно из сказки уфимца Федора Кирилловича Нармацкого, прибывшего в Уфу 2 февраля 1664 г., этот ярлык был перехвачен у башкир во время разгрома русскими ратными людьми Гайнинской, Ирехтинской и Танынских башкирских волостей и зимовий Иренских татар. ИАИ. Уфимские акты, акт 1664 г. февраля 2.*

Утееву, Тегешу Токалову с товарыщи, Казанской дороги Бекчюре Шугурову, Килею Теникееву с товарыщи ж, всем большему и малому. В нынешнем во 172-м году в ноябре месяце послана к вам память татарским письмом Ногайской дороги, Кипчаской волости с тарханом с Тевенеем Девлетбаевым с товарыщи... *Далее следует изложение памяти от 24 ноябрь 1663 г., см. стр. 175—177.* И от вас нихто на Уфу ко мне не бывал по се время. И те их челобитчики Тин-Мамет и Ахтай отпущены в Мензелинеск с уфищом с Юрьем Артемьевым да с Карай абызом Рягимгуловым, а за ними были станишники, и те станишники из Мензелинска на Уфу приехали. И писал ко // мне боярин и воевода князь Федор Федоровичь Волконской: челобитчики их до Мензелинска доехали здорово и из Мензелинска отпущены к великому государю без задержанья. И вы все, башкирцы Итцких волостей и Казан // ской дороги, обратитесь на истиной путь, будьте на милость великого государя надежны, свою братью от великого государя милости не отбивайте, аманатов своих не забывайте, просите милости у великого государя о винах своих так же, как и ваша братья Ногайской дороги башкирцы, ото всякого дурного заводу отстаньте. А вы, Карабаш и Тегеш и Бекчюра и Килей с товарыщи, или хто иные похотят у великого государя в милости быть, а перед своими вытить, Итцких волостей и Казанской дороги всем башкирцом с твердостью уговаривайте, также себе великого государя милости поищите и бейте челом ему, великому государю, винами своими так же, как и Ногайской дороги, челобитчиков к великому государю отпускайте о винах своих, ко мне на Уфу присылайте тотчас, не допускайте на себя большево гневу великого государя и конечново разорешья и кровопролития; и от калмытцкого // Дайчина и от Аючея тайшей отстаньте, и к великому государю верность свою окажите прямым чистым сердцем безо всякого сумненья всех своих Итцких волостей и Казанскою дорогою, и приезжайте в старые свои юрты и ко мне на Уфу безо всякого сомненья и опасенья. А с сем письмом послал к вам новокрещена Семейку Кузьмина с товарыщем февраля в 5 день. И как к вам с сею памятью Семейка с товарыщем придут, и вы сю память у них примите, а верность свою к великому государю окажите, на истиный путь обратитесь безо всякого обману и сомненья, великого государя милости к себе поищите так же, как ваша ж братья Ногайской дороги, на Уфу ко мне приезжайте и у великого государя милости просите, бейте челом с покореньем, вины свои и согрешенья к великому государю принесите чистыми душами, а не с обманом, на волю великого государя во всем положите, и великому государю не грубите, и от злых своих дел и от калмыт// цкого Дайчина и от Аючея тайшей отстаньте, будьте под высокою самодержавною рукою великому государю в вечном холопстве попрежнему, в старые свои юрты жить приедьте без сомненья; а милостивый бог, создатель наш, грешных на покояния призывает и грешных прощает, так и великий государь наш, ево царьское величество, милостив, праведен, грешных в винах своих, которые бьют челом ему великому государю чистыми душами, а не обманом, и он великий государь милостию своею награжает и

пожаловав в домы их отпускает,....[1] милость являет. А Семейку с товарыщем ко мне на Уфу отпустите не задержав тотчас, и из вас из башкирцов кто знатных людей ко мне на Уфу с ними придите безо всякого сомненья и опасенья, и, челобитчиков о своих винах к великому государю к Москве выбрав, вы все Ицких волостей и Казанской дороги с ними ж пришлите, обратитесь на истинной путь; а на Уфе у меня задержанья вам, башкирцом, никому не будет, слово мое вам верно даю.

К сей памяти печать великого государя царя стольник и воевода приложил. 172-го февраля в 5 день.

Такова память послана татарским письмом с новокрещеном с Семейкою Кузьминым с товарыщи. Писал ее Иш-Маметко Рягимгулов, толмачил Мишка Сокуров, а товарыщ // с ним Бибахтка Байкеев.

ПАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. февраля 5, на 7 ставах. Черновой отпуск.

55. *1664 г. после февраля 25. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Ногайской дороги, Кипчакской волости тархану Иш-Мухаммету Девлетбаеву с товарищами о возвращении в Уфу вздивших от них в челобитчиках в Москву Тин-Мухаммета Юлаева с товарищами и о получении башкирами жалованной грамоты о принятии их вновь в подданство Московского государства.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской сю память послал Уфинского уезду, Ногайской дороги башкирцом Кипчаской волости тархану Иш-Маметю Девлетбаеву с товарыщи, всем большему и малому. В нынешнем во 172-м году в ноябре месяце присылали вы на Уфу ко мне товарыщей своих башкирцов Тевенея Девлетбаева с товарыщи, и били челом великому государю они, Тевеней с товарыщи, от вас, ото всей Ногайской дороги башкирцов, чтоб великий государь пожаловал вас, велел вам вины ваши отдать; с ними ж прислали вы все челобитчиков с повинною и били челом, чтоб тех челобитчиков, Ахтая Досумбетева с товарыщи, отпустить к великому государю. И с Уфы челобитчики ваши отпущены в Мензелинеск // с уфимцом с Юрьем Ортемьевым да с Карайком абызом Рягимгуловым, а за ними были станишники Юрья Аничков с товарыщи; и декабря в 23 день те станишники Юрья Аничков с товарыщи из Мензелинска на Уфу приехали. И писал ко мне на Уфу боярин и воевода князь Федор Федоровичь Волконской: челобитчики ваши до Мензелинска доехали здорово и из Мензелинска отпущены к великому государю декабря в 8 день без задержанья; и прислал ко мне на Уфу боярин и воевода князь Федор Федоровичь к вам, башкирцом, от себя письмо на татарском языке, и я те письма боярина и воеводы князя Федора Федоровича послал к вам с уфимцом с Офонькою Первушиным да с служилым татарином с Уразком Рягимгуловым с то-

[1] *В рукописи не разобрано одно слово.*

варыщи февраля в 5 день. И вы все, башкирцы, будьте на милость великого государя надежны, и говори ты, Ип-Мамет, с товарыщи своей Ногайской дороги всем башкирцом с твердостью, уговаривая, ожидая к себе милости великого государя с челобитчики своими и в винах своих пощады, ныне ото всякого дурного заводу и от калмытцкого Дайчина и от Аючея тайшей отстаньте, и к великому государю верность свою ока // жите прямым чистым сердцем безо всякого сумненья // всею своею Ногайскою дорогою, и приезжайте в старые свои юрты под Уфу безо всякого сомненья и опасенья, надейтесь на милость великого государя и с челобитчики своими ожидайте милости великого государя, будьте безопасны, на истинной путь придите и приезжайте в старые свои юрты. И как к вам з сею памятью Офонька и Уразко придут, и вы сю память у них примите, а верность // свою к великому государю окажите безо всякова обману и сумненья, Ицких волостей, // и в Казанскую, и в Осинскую, и в Сибирскую дороги к башкирцом от себя пошлите добрых людей и о том к ним прикажите, чтоб и они также великого государя милости к себе поискали и били бы челом ему, великому государю, так же, как и вы, Ип-Мамет с товарыщи, своею Ногайскою дорогою, не допуская на себя большево гневу великого государя и конечного разоренья и кровопролития. // И февраля в 25 день те Ногайские дороги челобитчики башкирцы Тин-Мамет Юлаев с товарыщи с Москвы ко мне на Уфу приехали, по своему челобитью и по обещанью милость великого государя получили, видели ево царьского величества, аки пресветлое солнце ево царьские пресветлые очи, и амапаты их Конкас Девлетбаев с товарыщи на Уфу ко мне приехав, и великий государь, милостивый праведный царь, не жалатель пролития кровей, пожаловал их по своему государьскому милосердому осмотренью за прежние службы прадедов, и дедов, и отцов их, и по их обещанью вины их Ногайские и Казанские дорог и Ицких волостей башкирцом велел отдать. И за преславную свою милость великий государь, его царьское величество, велел им дать свою государьскую жалованную грамоту за красною оттворчетою печатью на дву листах руским и татарским письмом; велено им башкирцом быти под ево великого государя самодержавною высокою рукою в вечном холопстве быть попрежнему и приехать ныне вскоре з женами их и з детьми всеми юрты на старые места в Уфинской уезд...

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. после февраля 25, на 7 ставах. Черновик. Конец документа утрачен.

56. *1664 г. не позднее марта 1.— Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Сибирской и Осинской дорог с изложением их враждебных действий и с призывом к покорности и подчинению.*

По указу великого государя царя * и великого князя Алексея Михайловича [т.] [1] стольник и воевода * [князь Андрей Михайловичь Волконский][2]

[1] *В рукописи пропущено.*

[2] *В рукописи пропущено.*

сию память посылаю Уфинского уезду башкирцом, которые великому государю изменили, Сибирской и Осинские дорог всем башкирцом лутчим, и середним и молодым людем. В прошлых годех служили деды, и прадеды, и отцы ваши, и вы великим государем царем росийским, и великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Росии самодержцу, также и сыну ево великому государю царю,* и великому князю Алексею Михайловичу [т.],[1] до 170-го году шатости и измены не бывало, стояли в твердости шерти своей и утвержденью. И в прошлом во 170-м году вы, башкирцы, забыв бога, шерть свою и прадедов, и дедов, и отцов своих преступили и нарушили, великому государю изменили, Уфинской уезд и иные уезды повоевали и к городу к Уфе приходили, многих людей в уездах и под городом побили и в полон поимали, в уездах церкви божии обругали и пожгли, также и села и деревни пожгли, и пристали к Султюку х Кучюку салтану, иные и отъехали к нему; и великий государь наш царь и великий князь Алексей // Михайловичь [т.] положил на вас гнев свой, послал на вас войною нас боярина и воеводу князь [Федора] Федоровича Волконского, а с ним товарыщей меня стольника и воеводу князь Андрея Михайловича и иных. И вы башкирцы Тапынских волостей, не допустя на себя гнева великого государя, приезжали ко мне в Мензелинской, а иные на Уфу к нам же, и в винах своих великому государю добили челом, и великий, милосердый, щедрый государь наш, ево царьское величество, милость над вами и милосердие показал, велел вины ваши отдать; а вы, башкирцы, с нами договорились и шерть и души великому государю дали, что вам всем, и детем вашим и внучатом, быти у нас великого государя, его царьского величества, под ево государьскою самодержавною высокою рукою в вечном холопстве попрежнему, и ни х какому воровству и к измене не приставать и никуды не отъехать. А к вам Сибирской же дороги башкирцом Айских волостей посылали мы многажды, чтоб без всякого сумненья и опасенья ехали тотчас к нам // на Уфу; и вы прислали к нам башкирцом обманом Апаска сызгинскова с товарыщи и сказали нам, что идут за ним многие башкирцы, и тово было долгое время, ихто от вас не бывал. И мы посылали к вам дворянина Михайла Есипова, велели вас к шерти привесть, что служить вам великому государю царю* и великому князю Алексею Михайловичу [т.][2] и быти в вечном холопстве попрежнему, ясак и амапаты давать, как великий государь укажет, а ни х какому воровству не приставать и никого к себе не призывать; и вы на том на всем шерть и души дали перед ним Михайлом, великому государю шертовали, а Азнагул и Бекзан с товарыщи ево Михайла к себе и не пустили и хотели ево Михайла и государевых людей побить, и Михайло Есипов прибежал назад, а с Кир-Кудейской волости також великому государю не шертовали. И вы башкирцы все Айских волостей к ним же Азнагулу пристали, призвали к себе Сюлтюка-Кучюка салтана, и за то великий государь гнев свой на вас

---

[1] *В рукописи*: полное.

[2] *В рукописи пропущено.*

положил, велел вас побивать, и воевать и в полон имать. И Кир-Кудейскую волость за их непослушанье я стольник и воевода князь Андрей Михайлович повоевал, побил и розорил многих, также // и товарыщ наш стольник и воевода князь Дмитрей Андреевичь Волконской вас, Айских волостей и Балыхчинских, за ваши неправды повоевал, побил и в полон поимал многих и розорил, и то вам разоренья от себя учинилось, от вашего воровского заводу и умыслу. А после тово весною вы, башкирцы Тапынских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, великому государю изменили, к ним жа к айскимь башкирцом пристали, к Сюлтюку ж х Кучюку салтану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали, света вы отбыли, во тьму преклонились и на опой век. И в нынешнем во 172-м году октября в 29 день посылал я к вам с памятью Сибирской же дороги, которые от света во тьму не преклонились, живут во свете зде и на оном свете по своей шерти також будут во свете, а не во тьме, Кудинской волости Кескильдея Янсарина да Сенткула Айгильдеева, а после им ехать к вам в Айские волости и за Урал к Араслан-беку Бакину с товарыщи. И они светлые башкирцы // приехали на Уфу ноября в 15 день, а мне сказали: приехали де они на реку Ерезел и в деревню Нурдевлетеву, а в той де деревне башкирцы Маитмаска Исеньяров с товарыщи и их де башкирцов к вам не пустили, отказали, только у них память взяли, а хотели весть тое память к Сюлтюку своему салтану, а их Кускилдея и Сенткула отбили назад. А на Осинскую дорогу посылали той же Кудинской волости таких же башкирцов Юбея Бекпердеева да Тогоная Епишева, и те на Уфу приехали, а мне тоже сказали: приехали де в деревню Бакшандуну и башкирцы де стояли у тех у вашей братьи у изменников на карауле в той деревне, Мамбеткулка Бакшандин с товарыщи 20 человек, и им де також отказали, до кочев[ьев] своих не допустили и отбили назад. И я, видя их нестерпимое зло, посылал с Уфы одних уфинских ратных небольших людей на их изменничьи зимовья, и великого государя уфинские ратные люди по моему приказу учинили, на зимовья их ходили, розорили, и побили многих до сущих младенцов, и на Уфу иной полон многой привезли; и то им розоренья и кровопролития не от меня учинилось, от их воров//ства, и в том на меня не пеняйте, ослушником и вперед то будет. А на Нагайскую дорогу посылал я служилых татар Пердалу Адналина да Кутлубетя Рягимгулова для такова ж дела, чтобы к вам башкирцов посылал; и Ногайской дороги башкирцы прислали ко мне с ним Пердалом и с Кутлумбетем башкирцов своих дву человек Кусея Бегишева с товарыщи, а приказали ко мне, что они башкирцы милости великого государя ради и ево великого государя холопи будут и многими людьми ко мне на Уфу бити челом великому государю винами своими. И я посылал к ним, чтоб они ехали ко мне на Уфу без боязни, и они башкирцы Ногайскою всею дорогою Ишимбет с товарыщи приезжали под Уфу в ближнее место к великому государю с повинною; на Уфу приехали многие лутчие люди,

Тевепей Девлетбаев с товарыщи, и всею Ногайскою дорогою послали к великому государю челобитчиков с повинною Тин-Маметя Юлаева да Ахтая Досумбетева и прислали их ко мне на Уфу. И я челобитчиков всей Ногайской дороги отпускал к великому государю к Москве // с уфинцом с Юрьем Артемьевым, а Тевепей Девлетбаев с товарыщи, быв на Уфе и видя к себе великого государя милость, поехали в свои кочевья с радостью. Обнадежа я их великого государя милостью отпустил от себя, не задержал, сколько похотели только жили, как захотели, так поехали...

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. не позднее марта 1, на 7 ставах. Черновик. Конец документа с призывом к покорности утрачен. Датируется путем сопоставления с документом № 57.

57. *1664 г. марта 1.—Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Сибирской дороги Бек-Булату Кичибаеву с товарищами с предложением оставить враждебные действия и выдать султана Кучука.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской се письмо посылаю Уфинского уезду, Сибирские дороги башкирцом Бек-Булату Кичюбаеву, Иштек Карагызову, Ураслан-беку Баккину с товарыщи, которые друг другу верят. Послал я к вам на Сибирскую дорогу ко всем башкирцом память, вы чтите ту память и твердо размыслите, к милости великого государя обратитеся, к свету приклонитеся, от тьмы отстаньте, Султюка-Кучюка салтана изымайте, приведите ко мне на Уфу; все вы послушали воров и плутов Азнагулка Урускулова да Бекзянка Токтымышева, а иных и поневоле они привели, такие грубники великому государю, и Богдана Уракова они ж убили, на всякое зло всех башкирцов привели с товарыщи своими. Верно вам слово свое даю: будет чаяте от них что и они соучинят с вами ж, Султяка изымут, и вы с ними переговорите, а будет то учините, Султяка салтана Кучюка изымете, привезете на Уфу, от бога милость получите, а от великого государя премногую милость увидите, и детям вашим и внучатам навеки // милость государская будет; и грубникам Азнагулу с товарыщи такая ж милость будет и вины их нестерпимые отданы будут без воспоминания, однолишно верность свою великому государю покажите, свою братью всех башкирцов уговорите, чтобы от злых ото всех дел отстали и великому государю добили челом и челобитчиков послали; а если то учините, премногу милость от великого государя увидите, ото всех знатны и пожалованы будете. А то письмо послал я к вам тайно с уфинским служилым татарином с Мурзакайком Окпаевым, тайно ж меж себя добрые люди кому верите и держите твердо без проносу, ко мне отпустите тотчас не задержав. И ко мне на Уфу кто из вас бутте, верно слово свое вам даю, на Уфе никого не задержу, тотчас отпущу.

К сей памяти великого государя [т.][1] печать. 172-го марта в 1 день.

---

[1] *В рукописи:* полное.

Такова память татарским письмом послана Сибирской дороги к башкирцом к Бек-Булату Кичюбаеву, к Иштяку Карагызову, к Араслан-беку Бакину, а писал тое память Иш-Маметка абыз Рягимгулов. Толмачил Мишка Сокуров, Ширяев он же.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. марта 1, на 2 сставах. Черновик.

58. *1664. г. марта 1: — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Ногайской дороги, Катайской волости Тюинбетю и Илкею с товарищами о прекращении восстания и о возвращении в прежние жилища.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской посылаю сю память Уфинского уезду, Ногайской дороги, Котайские волости Тюинбетю да Илкею с товарыщи. В нынешнем во 172-м году февраля в 16 день пришел ко мне из ваших кочевьев Кудейской волости башкирец Усенька Татлубаев, а сказал мне, что послали вы ево ко мне на Уфу проведать про челобитчиков своих, которые посланы к великому государю, про Тин-Маметя да про Ахтая, здорово ли они проехали, и я ево Усенька к вам отпустил. // А челобитчики ваши великого государя милость видели и получили, на Уфу приехали и с Уфы отпущены к вам с полученною великого государя милостью, и аманаты ваши на Уфу ко мне присланы, и вы все своею волостью приезжайте в старые свои в прежние деревни и живите под рукою великого государя в вечном холопстве, и ясак и аманатов на Уфу присылайте тотчас не замешкав. // Верно вам свое слово даю: задержанья никому у меня на Уфе ни преж не бывало и впредь николи не будет. А великому государю вы, башкирцы, окажите прямую свою истинную правду и верность и иных свою братью башкирцов на то же приведите, чтобы и они также великому государю добили челом винами своими, как и вы, своею Ногайскою дорогою // не мешкав бы вскоре великому государю били челом и приезжали ко мне на Уфу...[1] им на Уфе отнюдь не будет; и в старые они свои волости и деревни приезжали, не боясь и не опасаясь великого государя гневу, великого государя милость явлена им такая ж, чтобы вам башкирцом что были приезжали и были под рукою великого государя в вечном холопстве, и ясаки платили попрежнему, и аманатов давали, как и вы башкирцы. К сей памяти великого государя* царя и великого князя Алексея Михайловича [т.][2] печать Уфинского города стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской приложил. 172-го марта в 1 день.

Такова память послана татарским письмом с уфинским стрельцом с Устинком Арским, писал тое память Иш-Маметка абыз Рягимгулов,

---

[1] *В рукописи не разобрано одно слово, написанное над зачеркнутым:* а задержанья.

[2] *В рукописи:* полное.

толмачил Мишка Ширяев, х катайским башкирцом х Тюинбетю да к Илькею с товарыщи.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. марта 1, на 3 ставах. Черновик.

59. *1664 г. марта 1. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкиру тарханy Иш-Мухамметy Девлетбаеву с похвалой его деятельности и предложением во всем исполнять повеление царя.*

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской сю память посылаю Уфинского уезду башкирцу. Иш-Маметю тархану Девлетбаеву. Ведомо тебе будь по своей службе, что посылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] челобитчиков и вы обрели неизреченную милость от великого государя; а то ведаю, посланы челобитчики твоим радением к велпкому государю, и то ведай, обрел ты милость от бога, так от великого государя и впредь совершенно жадай. Приезжай совсем в старой свой юрт и товарыщев всех своих Ногайской и Казанской дорог и Итцких волостей тотчас высылай в старые деревни, где хто живал, и во всем исполняй великого государя повеленпе, высок предо всеми своими будешь; пе мешкав приезжай, а слово мое се держи твердо, нихто бы у тебя ни братья твое не ведал, сей памяти впредь верь.[1]

Такова память послана татарским письмом с Кара абызом Рягимгуловым, писал ее Иш-Мамет Рягимгулов, толмачил Мишка Ширяев.

ИАИ Акад. Наук СССР, Уфимские акты, акт 1664 г. марта 1, на 1 ставе. Черновик.

60. *1664 г. марта 1.— Наказная память, выданная уфимским воеводой кн. А. М. Волконским уфимцу иноземского списка И. Рукавишникову и пятидесятнику конных стрельцов А. Бастрыкову, посланным на Ногайскую дорогу к башкирам тарханy Иш-Мухамметy с товарищами для уговаривания их к примирению с царской властью, с приложением росписей наличных и желательных на будущее время аманатов.*

I.— По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской велел птить на Ногайскую дорогу к башкирцом к Иш-Маметю тархану Девлетбаеву с товарыщи уфпицу иноземсково списку Ивану Рукавишникову, да пятидесятпику конных стрельцов Ортемью Бастрыкову да переводчику Кара абызу Рягимгулову с их башкирскими челобитчики, которые были па Москве, с Тин-Маметком Юлаевым с товарыщи, для того: башкирцы, которые были в ызмене Ногайской и Казанской дорог и Итцких волостей, их челобитчиков Тин-Маметка Юлуева с товарыщи посылали к великому

[1] *В рукописи после этого слова зачеркнуто:* К сей памяти великого государя [полное] печать Уфинского города стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской приложил. 172-го марта в 1 день.

государю ото всех Ногайской и Казанской дорог и Итцких волостей от башкирцов с повинною, и били челом великому государю они, Тин-Маметка Юлаев с товарыщи, чтобы их всех Ногайской и Казанской дорог и Итцких волостей от башкирцов великий государь пожаловал, велел вины их отдать, а аманатов бы их перевесть ис Казани на Уфу; а они де от измены и от Дайчина и от Аючея тайшей от калмыков и от Ногай отстанут, и станут служить ему, великому государю, верою и правдою, и полон руской и чювашской и вотяцкой, и что у них ныне какое грабежное есть, то все отдадут и полон // отпустят, и будут в старые свои житья в Уфинской уезд, в старые свои деревни з женами своими и з детьми и со всеми животы всеми юрты нынешним зимним времянем вскоре, и аманатов учнут переменять на Уфе. И на том на всем челобитчики их Тин-Маметка Юлаев с товарыщи за всех башкирцов Нагайской и Казанской дорог и Итцких волостей в Приказе Казанского Дворца перед боярином перед князем Юрьем Алексеевичем Долгоруково да перед диаки перед думными Ларионом Лопухиным, перед Федором Грибоедовым, перед Тимофеем Безсоновым великому государю душу дали, на куране шерть учинили. И милостивый великий государь, ево царьское величество, нежалатель кровей их пролития, положил на милость, за прежние службы прадедов и дедов их и отцов велел им вины их отдать и быть под своею великого государя самодержавною высокою рукою в вечном холопстве, и ясаки платить и жить в старых местах попрежнему, и по своему государеву милостивому осмо//трению велел им дать свою великого государя жалованную грамоту на дву листах за красною отводчетою печатью руским и татарским письмом. И с той великого государя грамоты список, какова им дана, прислан на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Михайловичю Волконскому, и с того списка дан вам на Уфе список для ведомости, что в той великого государя грамоте к ним башкирцам писано. И им Ивану с товарыщи, приехав к ним башкирцем к Ин-Маметку Девлетбаеву с товарыщи, и говорить им, чтоб // все башкирцы, видя к себе такую превысокую, многую исизреченную великого государя милость по своему обещанию, на чем за них за всех Ногайские и Казанские дорог и Итцких волостей челобитчики их Тин-Маметка Юлаев с товарыщи великому государю души их душами дали и на куране за них шерть учинили, памятно и крепко без шатости держали, от калмык и от ногайцев отстали, полон руской, и чювашу, и черемису, и горных татар и вотяков, что у них есть, отпустили на Уфу, а которые полонянники за зимним времянем у них останутца, и те бы з голоду не уморили, и никакова над ними дурна не учинили, и в Калмыки, и в Ногаи и в иные земли никуда не отдавали и не продавали; а сами бы ныне же зимним путем по пластам по своему обещанью в старые свои деревни в Уфинской уезд з женами и з детьми всеми юрты приезжали, обещанье свое и шерть исполняли. И на Уфу с ними Иваном с товарыщи приехали вскоре и аманатов добрых, которых велено по росписи вместо прежних своих аманатов на Уфу по 12-ти человек з дороги и с Ытцких волостей, потому же против прежнего присылали з запасы ж и отдавали бы они на

Уфе стольнику и воеводе князю Андрею Михайловичю Волконскому. А как на Уфу // аманатов всех по росписи, какова к ним послана, приемлют и дадут, и аманатов их Конкаска с товарыщи с Уфы и из Мензелинска всех к ним по домам отпустят, а как они башкирцы Ногайской и Казанской дорог и Итцких волостей станут жить в старых своих деревнях и в домех, и по указу великого государя от уфинцов, от дворян и детей боярских, и ото всяких чинов служилых и жилетцких людей, и от торговых ото всяких людей ни от кого налог никаких ни обиды отнюдь им не будет, и подвод лишних кроме государевых дел никто с них отнюдь не возьмет, и в вотчинах их, в бортных ухожьях, и в лесах, и в водах никто ничем владеть не станут, ото всего от того уняты всяких чинов люди будут. А они бы все башкирцы милость превысокого великого самодержавнаго государя * царя и великого князя Алексея Михайловича [т.],[1] его царьского величества, к себе жалованья всем своей братье уфинским же Сибирские и Осинские дорог башкирцом выславляли и великого государя милостию их обнадеживали и призывали, чтобы и они, видя к ним такую премногую преславущую неизреченную государьскую милость, также от измены обратились, и от Кучюка салтана и от калмык отстали, и великому государю в винах своих добили // челом, и шли бы в Уфинской уезд на прежние свои житья з женами и з детьми вскоре безо всякого сумненья и опасенья, ни о чем не сумневаяся. Великий государь наш пресветлый, превысокий царь, грозный и страшный, милостивый милостив, долготерпелив, хто виноватой с виною приходит к нему великому государю чистою душею прямо, не обманом, жалует вины, милостию награжает, пежалатель кровей, миротворец, милосерд, щедр, аки чадолюбивый отец милосердует и хранит, пожалует, велит вины их отдать; единолично бы никакова опасенья никто башкирцы ни о чем не держали, были безопасны, приезжали бы на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Михайловичю Волконскому, и в старые свои волости и деревни в домы з женами и з детьми и со всем своим юртовым житием без остатку приезжали ныне вскоре. А только Сибирские и Осинские дорог башкирцы, или, хто ни есть, великому государю вскоре не добьют челом, поставит себе в оплошку, и какое кровопролития над ними где учинитца, впредь в том на стольника и воеводы князя Андрея Михайловича Волконского не пеняли, чтобы таковой конешной беды над собою не дожидались; а их бы Ивана с товарыщи у себя не за // держали, вскоре их на Уфу отпустили, а на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Михайловичю Волконскому к сродичам своим з запасы они башкирцы приехали, задержанья никому им на Уфе не будет. Да что у них у башкиров против тово всево каких речей будет, и то им Ивану с товарыщи память поддержать и записывать тайным делом, и что от них объявитца, с тем ехать на Уфу тотчас пыпешним зимним путем; а будет они станут о том говорить, чтоб из них хто ехал с ними Казанской дороги и кольким башкирцом, и с ними бы ехать тебе Артемью, а з собою взять дву чело-

[1] *В рукописи*: полное.

века татар ис тех, которые вам даны в подводы; а тебе Ивану и Кара абызу ехать па Уфу, и хто с ним башкирцов поедет, ехали бы без опасенья; а будет у них какой мятеж учинитца, тож памятно держать. А Иш-Маметю особно говорил, чтоб он милости великого государя поискал, учинил то все тотчас, на чем абещались челобитчику их Тин-Мамет с товарыщи и шертовали, // и всякими мерами ево уговаривать и обпадеживать. А будет их позадержат или похотят задержать для дурна, и о том с собою промышлят, как бог сподобит, и весть присылать; також утаясь однолично о том говорить, чтоб башкирцы шли па старые места и аманатов присылали, не мешкая, таких же знатных родственных людей. А для примеру дана им Ивану с товарыщи роспись, хто ныпе аманаты па Уфе и кому в их место на перемену быть, и которые ныпе в Мензелинске аманаты и кому в их место на перемену на Уфу быть, то в тех росписях имянно написано, и по той росписи им говорить, разведав подлинно и узнав, что они будут на старые места, потом о аманатех и говорить, чтоб тем какой порухи не учинить. А будет башкирцы станут говорить, Иш-Мамет с товарыщи, что с их аймаков аманаты были и ныпе па Уфе и в Мензелинску, и похотят тово, чтоб тех аманатов перемепить из иных аймаков, и о том им говорить: были с вас аманаты, и вы и тут пошатались // и, пошатався, воспомянув сродичев своих, великому государю добили челом, а ныпе без аманатов быть вам и то дело нестатное; а надобно им то учинить, служа великому государю и правду свою показать, бить челом великому государю, чтоб государь пожаловал, с которых с их аймаков аманатов не было, и с них бы аманаты взять; и на то б они и свою братью всех привели, чтоб с тех аймаков, с которых не было аманатов, дали аманатов, а тем бы верность свою к великому государю показали, а своею братьею были равны аманатами и переменяли всякой своево ближнево родственника, покамест все укрепятца, и твердо станут служить великому государю, и без шатости жить и ясаки платить попрежнему. А как укрепятца попрежнему, и толды им достойно бить челом великому государю о лишних аманатах, и о том тогда великого государя расмотренье и милость будет, а тем бы к великому государю верность свою оказали. К сей памяти великого государя *царя и великого князя Алексея Михайловича [т.][1] печать Уфинского города стольник и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской приложил. Лета 172-го марта в 1 день.

II.—Роспись аманатом, хто ныне в Мензелинске и кому на их место быть па Уфу в аманатах, и то писати в сей росписи.

Казанские дороги: Байлярские волости, деревни Калмаш Игишко Бенков, в ево место быть Игилику Чермышеву, или сыну ево, или Тогум Тойгильдину; Булярские волости и деревни Тленчейко Байзигитов, в ево место быть Сарту Мененеву или Бек-кули Бекбодеву; Елдяцкие волости деревни Киргиз, Китяпко Баймурзин, в ево место быть Килею Тиникееву или Якову Тиникееву; Гирейской волости деревни Биртюковы Кутлугушко Биртюков,

[1] *В рукописи*: полное.

в ево место быть *Уразай Ульмесов;[1] Иланские волости и деревни Мамбетко Сабачеев, в ево место быть Янчюре Ногаеву или Ирысаю Аккучюкову; Шиплинские волости и деревни Кутушко Тинбаев, в сво место быть Чигирову сыну Миксате или Ишелеву сыну; Шамшадинские волости и деревни Кусякейко Тюменчюрин, в ево месте быть[2] Кош-Назару, или Кусякееву сыну, или Тюльке; Дувапейские волости деревни Айбаш Тинкичко Ижделетев, в сво место быть Байгильде или Кож-Девлет; // Кайлынские волости и деревни Якшенметко Аксекеев, в ево место быть Аюке Кожбахтин или Бексенов сын; Каршинские волости и деревни Ижделетко Кабанов, в ево место быть Емангулову сыну Ик[бол]тю или Сарту Токумбетеву.

Ицких волостей: Тамянские волости и деревни Ксючка-Абыз Юлаев, в ево место быть Кизану тархану или Куб[я]бекееву или Ксюкову брату; Кипчаские волости и деревни Чюрачко Беккулов, в сво место быть брату ево Югаре, или Чюрпку сыну ...[3] или Безею-Абы[зу] Илбуклаеву; Минские волости и деревни Кабеско Бекбовов, [в ево] место быть Яуш или Кугеш Чюрюбаеву; Минские ж волости и деревни Кадайбстко Бейметев, в [ево] место быть Илпкею Ишееву или Караш[аю] Ишееву; Табынские волости и деревни Бойзяйко Кадралеев, в ево место быть Сур-Маметю Юбаеву, или сыну ево Шидеку, или Бойтаю; // Бурзенские волости деревни Уряшевы Азаматко Бакин, в ево место быть Бай-Мурзе...[4] сыну; Айские волости деревни Вереш Епайко Тешкеев, в ево место быть Тойте-Абызу Шурапскому, или сыну ево Ишею, или Юрке Топатбышеву; Кипчаские волости и деревни Казанчейко Чекеев, в ево место быть Степану Ногайчюрину или Килдышу Токалеву; Юрмпнские волости и деревни Крусай Тинбеев, а в ево место быть Юрманче Досаеву или Урасаеву сыну; Иланские волости и деревни Игибайко Тилдигулов, в ево место быть брату ево Минли-баю или Мрясу брату ж ево; // Сыгирейские волости, Санырепской тож деревни Исенка Сарманов, в ево место быть Алибей Илпкпердеев или брат ево Сарыбай; Минские волости деревни Ногаевы Акайко Кармышев, в сво место быть Мамбет-Аксак, или Нагайбак Аксанов, или Юпгул Ромазанов, или Кузилкурт Аксаков.

III.—Роспись аманатов, которые ныне на Уфе, и на их место быть на Уфе перемену.

Ногайскиедороги: Кипчаские волости, деревни Ишмаметевы Конкаска тархан Девлетбаев, в ево место быть брату Тевепею; Юрматинские волости и деревни Исенько Акачкаров, в ево место быть брату ево Чюмапу, или Ераткулу, или Кочану; Минские волости деревни Меркитевы Кузечко Беляков, в сво место быть брату ево Кутлу Белякову;[5] Бурзенские волости деревни Ахтаевы

---

[1] *В рукописи зачеркнуто.*

[2] *В рукописи после этого слова зачеркнуто*: Байгильде Назару.

[3] *В рукописи не разобрано два слова.*

[4] *В рукописи не разобрано два слова.*

[5] *В рукописи после этого слова зачеркнуто*: или Курсаю или Курсаеву сыну.

Кутейко тархан Токаев, в ево место быть Токасю брату ево родному; Куводские волости деревни Белегес Кузембердейко Тетиков, в ево место быть Илчибаю Токпердееву; Табынские волости деревни Котяковы Телевко Дуванов,[1] в ево место быть Кушлею Дуванову или Лопаку; // Телевские волости деревни Кичи-Табын Копбердейко Метеев, в ево место быть Асылаю Тенчюрину, или Акилде Енееву, или Ембетю; Тамянские волости деревни Калчюровы Акимбетко Карасманов, в ево место быть Атясу тархану Тярубердееву, или Енчюгуру тархану Шигаеву, или Салтанаю Аккалкарову; Кипчаские волости деревни Кайтановы Тлепчейко Устемиров, в ево место быть Усергинской волости Кутушу Ембстеву, или Булташеву сыну Янгурчею, или Килиметю; Катайские волости деревни Деведеевы Тогешейко Кошуков, в ево место быть брату ево Теветяку, или Мокше Анабердееву, или Бигильде Бигулову, или Мелма-бай; Минские волости з Демы и деревни Сартка Иратов, в ево место быть Каппу, или Юсупко Мурзагильдееву, или брату ево Кельзягулу, или Сунче Иратову; Минские волости и деревни Абызайко Тетеев, в ево место быть Карашаю Кусюкову или Икишку Дашманову.

ПАН Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1664 г. марта 1, на 13 ставах. Черновой отпуск.

61. *1664 г. августа 1.—Отписка приказчика Невьянского острога Я. Давыдова верхотурскому воеводе И. Я. Колтовскому и подьячему В. М. Богданову о враждебных действиях татар, башкир и манси (вогулов) против Невьянского монастыря и деревень Невьянской волости.*

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и государя благовернаго царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] и государя благовернаго царевича Феодора Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Ивану Яковлевичю, Василию Максимовичю Яков Давыдов челом бьет. В нынешнем во 172-м году июля в 31 день в памяти вашей ко мне написано и присланы от вас с Верхотурья ко мне верхотурские стрельцы Володька сапожник да Олешка Григорьев для подлинных вестей, что татара вверх Невьянские деревни и монастырь взяли ль, и строителя и людей побили ль, и монастырь и деревни выжгли ль, и чаят ли и им итти татаром на Тагильскую волость. И июля в 28 день приходили на Невьянскую волость воровские тотара царевичь Азан Киреев сын з башкирцы с подкаменными, на которых ходила руская сила, да закаменная уфинская башкирь, да верхотурского ясаку вогуличи и вожем были Ахтиопко, да Сибирка, да Нога и иные многие вогуличи; и Невьянскую волость с верх Невьи по самой острог повоевали, и Невьянской манастырь // погромили и манастырь выжгли, и деревни вверх от манастыря вверх по Невье все выжгли и многих крестьян побили, а жен и детей в полон взяли; а в манастыре 8 братов убито, а иные старцы неболь-

[1] *В рукописи после этого слова зачеркнуто:* Койтянко Бекбулатов.

шие в виду ушли, а строптель Давыд у татар из рук ушел и ныне он в Невьянском остроге жив. И выходил из Невьянского острогу на выручку полуполковник Василий Блатка с ратными людьми, с рейтары и с салдаты, до Невьянского манастыря, а ездили по острожную сторону и, не доехав до Невьянского манастыря, бог поручил, языка взяли; и язык в роспросе сказал, что де с царевичем силы 1000, а бойца де 600, а кулвинка де 100; которые утеклецы по полону выходили и сказывают, что де они тотара меж собою говорят, нам то де еще что видели, у нас де копей мало было, поднятца де было всем не на чом, а ныне де у вас коней взяли много, ждите де нас опять вскоре к себе, не токмя на деревни и на остроги, а что на Тагил чаят ли их татарсково приходу, того не ведомо. И татара, повоевав Невьянскую волость, пошли в свою землю сь ясырем и со скотом тою же сакмою, а полуполковник Василей Балатка с ратными людьми пошел из Невьянского острогу за изменшики июля в 30 день, а с ним пошло руской силы рейтар и салдат и крестьян охочих лехких людей сот с шесть и больши; и вести от ратных людей к нам в Невьянской острог августа по 1-е число не бывало. А сколько невьянских крестьян побито, и сколько в полон взято, и дворов пожжено и скота отгонено, тово подлинно написать к вам не уметь, потому что еще многие крестьяне с татарсково переполоху розбежались по лесом и из лесов не собрались, неведомо живы, неведомо в полон взяты; и я с подьячим, и старостою, и с целовальники те погромные деревни перепишу подлинно на роспись, сколько // деревень пожжено и крестьян побито, в полон взято и скота отгонено, и что деревень и людей и скота в остатке, да к вам отпишу с нарочным ездоком тотчас. Да июля в 27 день ехал ис Тобольска мимо Невьянскую волость служилой человек на Мурзино с пороховою казною, а пороху было пуд да пуд свинцу, а в подводах был невьянской крестьянин Иевко Путилов, и того служилого человека и невьянского крестьянина дорогой татара убили, а порох и свинец взяли, да у строителя взяли из лотки 4 пищали да 8 фунт пороху. А верхотурских стрельцов Володьку сапожника отпустил к вам на Верхотурье с сею отпискою, а у которых невьянских крестьян лошади не отгонены, и те крестьяне, собрав меж собою 60 лошадей, и дали под салдат в поход за изменшики.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4. № 3, лл. 88—89.

62. *1664 г. ноября 15.—Расспросные речи ясачного татарина Иль-Мухаммета Асанова в Тюменской воеводской избе о намерениях и действиях башкир.*

173-го ноября 15 день прибежал ис [с]тепи на Тюмень тюменской ясашной татарин Елмаметко Азанов, а воеводе Михаилу Данилловичю Павлову в сьезжей избе в роспросе сказал: был де он на зверовье на Ике реке с Кутлугучею с товарыщи и наехали де на них башкирцы ночью, и ево де Елмаметка взяли себе, и жил де он у них день и до полуночи; и у тех де башкирцов учинилась завороха, почаяли на себя войну, и с тово места побежали

в степь, и он де Елмаметко от них побежал с тово ж стану на Тюмень. А говорят де они, как де нам появитца будет к царевичю, что ограбили ясашных татар, а было де тех башкирцов 18 человек, а говорят де они меж собою, что де хотели быть к ним ясашных татар грабить и многие люди башкирцы, да однако де руские послы пришли к царевичю, а заказ де от царевича им башкирцом крепко, чтоб де башкирцы отнюдь руских людей и ясашных татар не побивали и не грабили; // и они де ездят, украдчись от царевича, чтоб де царевичь их не знал. А взяли де было ево Елмаметка они башкирцы для розмены, потому что де их башкирские люди у руских людей в полону есть, а говорят де они: полно де нам воровать и войною никуды не ходить, и никаких людей не грабить, и не побивать.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 11. Фонд 21, оп. 4, № 11, лл. 245—245 об.

63. *Около 1664 г. — Челобитная верхотурских стрельцов, пушкарей, ямских охотников, подгородных пашенных крестьян и крестьян тагильских и невьянских царю Алексею Михайловичу и царевичам Алексею и Федору Алексеевичам о защите от восставших татар и манси (вогулов).*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] бьют челом холопи ваши, верхотурские стрелецкие пятидесятники Васька Завьялов, Игпашка Сусоров, десятники Меркушка Вискунов с товарыщи и рядовые стрельцы и пушкари все Верхотурского города, да спроты ваши верхотурские ямские охотники, староста Васька казанец во всех к[а]мских охотников место, да подгородные крестьянской староста Родька Рагозин и во всех подгородных пашенных крестьян место, да Верхотурского // уезду тагильские пашенные крестьяне Ивашко Михайлов во всех тагильских пашенных крестьян место, невьянские староста Ондрюшка Шмаков во всех невьянских пашенных крестьян место. В прошлых, государи, годех жили верхотурские и иных городов ясачные татара и вагуличи меж руских деревень исконн,[1] [нам] холопям и спротам были мирны, и с прошлого, государи, со 166-го году стала у них дума недобрая, изменная, что нас, холопей и сирот, бить, и воевали манастырь на Исети; и после того они, тотара и вогуличи з башкирцами, повоевали Верхотурского уезду Чюсовскую слободу, да они ж повоевали Катайской острог, да они ж повоевали Белослудскую слободу, да они ж повоевали Усть-Ирбитскую слободу, да они ж повоевали деревни ирбитские, да они ж повоевали деревни невьянские на Писанце, да они ж повоевали деревни на Шогрыше, да они ж повоевали манастырскую деревню на Пышме, да они ж повоевали Покровской манастырь, да они ж повоевали Арамашевскую слободу, да они ж повоевали деревни невьянские, да они ж повоевали Краснопольскую слободу, да они ж повое-

[1] *В рукописи*: искали.

вали Тобольского уезду Мурзинскую слободу, да они ж повоевали Кирпиской слободы погост и деревни; а в тех, государи, слободах и в деревнях они изменники церкви божии пожгли, и людей побили, и скот отгонили, и дворы и всякие заводы сожгли, и совсем разорили без остатку, и до конца погубили. А воюют слободы и деревни розсматриваючи, ясачные люди уговариваючи, обманом руских людей, что де мы не воюемся, и руские люди на те их речи оплошатца; и они ясачные люди, вросилох з башкирцами приехав, слободы и деревни повоевали и люди побили; а которые языки их тотарские и вогульские роспрашиваны, и в роспросе они сказывали, что де дума у всех у ясашных людей во всех волостях одна изменная. И как они тотара и вогуличи стали воровать и стали сходитца и жить, наплываючись в крепкие места, и мы, холопи и сироты, по деревням жить от них бояся, что они // вагуличи живут в скопе, и которые руские люди придут к ним скопу подсмотрить и чтоб их розговорить, и они вагуличи руских людей бьют и стреляют; а как, государи, по зимнему пути, так они изменники не воюют, а как, государи, летом, так они изменники слободы и деревни воюют и людей бьют подманом, вросилох. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайловичь [т.], и государь благоверный царевичь и великий князь Алексей Алексеевичь [т.], и государь благоверный царевичь и великий князь Феодор Алексеевичь [т.] пожалуйте нас, холопей и сирот своих, велите, государи, о том свой царской указ учинить, чтоб они иноверцы веры крестьянские не облатынили и нам бы, холопям и сиротам, от них иноверцов до конца не погибнуть и совсем не разоритца. Царь государь и государи благоверные царевичи смилуйтеся, пожалуйте.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4. № 3, лл. 78 об.—79 об. Датируется приблизительно, на основании сведений настоящего документа и путем сопоставления с документом № 61.

64. *1665 г. июня 20.—Расспросные речи мари Башгильды Алгаева в Верхотурской воеводской избе о пребывании его в башкирском плену и общих условиях жизни и настроениях башкир.*

И 173-го июня в 20 день привел на Верхотурье в съезжую избу катайской беломесной казак Зеновко Кирилов иноземца да с ним лошадь мерина гнеда, грива направо с отметом, а сказали, что та лошадь ево. И приводной иноземец в роспросе сказался черемисин, а зовут де ево Байгильдою Алгаев, а жил де житьем вверх Иргени реки, а надет де та река в Сылву реку, а платил де он государева оброку на год по 4 гривны и по 10-ти алт. к Соле Камской; а на Иргене де ево полонили башкирцы Разслан-бек с товарыщи, а было де их башкирцов в ту пору человек со сто, а жену де ево в полон взяли ль или нет, того он не ведает, потому что де она пошла в ту пору в лес по дрова, а двух де сынов ево убили, а дву дочерей в полон взяли,а как де ево полонили, и тому де ныне третее лето; а в полону де жил он у Разслан-бека два лета, а жил де Разслан-бек на Миясе реке, а юрт де в том месте было з 10. А ныне де башкирцы живут по розным местам, не ведает где, а руской

де полон у них был, а сколько де человек было, и того он не знает, а меняли де они руской полон на кони в Наган. А после де Разслан-бека жил он сего лета у башкиретина Исин-бека, потому что Розслан-бек умер, а Уисен-бек де живет у озер у Желтова озера по сю сторону, а в том де месте юрт только 5—6. А слыхал де он у них башкирцов, что у них силы человек с 1000 есть, а людей у них не видал, а с малыми де робяты будет де и больши 1000, так де они говорят, а руского де полону // у Исенбета ныне и у иных башкирцов нет; а царевича де он не видал, а от них де башкирцов слыхал, что он царевичь зимовал де за Еиком на Кызыле, на Красной реке, а сколько де у царевича силы, и того де он от башкирцов не слыхал, а ныне де где царевичь живет, того от башкирцов не слыхал же. А того де он от башкирцов не слыхал, куды они хотят приходить войною, потому что де они ждали ис Тобольска своих послов, и боятся де руские силы, чтоб де она не пришла с послами, и для того де живут по розным местам и бегают по лесом; а Сибирку де вагулитина в Башкирцах однижда видал, а иных де никаких вагуличь не видал, а Безпильдючка зимою видел, ездит де к царевичю, а ныне де где он Биспильдючка, того он не ведает. А он де от них убежал почью, потому что де они башкирцы съезжались на мольбу, а побежали от них, в ту пору трава была еще мала и того де чают будет месяц; и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же, а жить де им, башкирцом, голодно, едят де они сарану и к зиме пасут. А он де з башкирцами нигде на воровстве не бывал, а ямапчиского де татарина Кузенгулка в Башкирцах однижды видал, з женою и з детьми видал, а иных де тотар никоторого города не видал, а до того де места довести он не знает, откуды он бежал, потому что до Катайского идучи все блудил.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 2, Фонд 21, оп. 4, № 3, лл. 94—95.

65. *1667 г. мая 31.—Отписка приказчика Верхне-Ницинской слободы С. Тутолмина приказчику Нижне-Ницинской слободы Б. М. Деткову о разрыве союза с Кучюмовичами башкир, стоящих по Миясу и Исети в районе Катайского острога, и о намерении Кучумовичей итти войною под сибирские города и слободы и на изменивших им башкир.*

Господину Борису Матвеевичю Степан Тутолмин челом бьет. В нынешнем во 175-м году маия в 31 день писал ко мне ис Чюбаровы слободы прикащик Степан Черной, а к нему Степану писали ис Киргинской слободы прикащик Василей Поярков, а к нему Василью писали ис Куяровской слободы прикащик Влас Завидин, а к нему де Власу писали с Пышмынской слободы прикащик Семен Булдаков, а к нему де Семену писали ис Катайского острогу стрелец Якунька Акимов: маия в 21 день прибежали ис поля Уфинского уезду, Терсятцкой волости татарин с оберегальною памятью, что им дал на Уфе стольник и воевода Федор Сомов, что они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью. А в роспросе де тот терсицкой татарин сказал: маия ж де в 28 день выбежали к ним, татарам, от

царевича башкирцов 2 семьи, а сказывают, что царевичь хочет итти войною тотчас на сибирские городы и на слободы и на их де башкирцов, которые от него отъехали // и от измены отстали; да тот же де татарин в роспросе сказал: нам де терсятцким[1] башкирцом стоять по Маяну[2] и по Исете, от Катайскаго острогу за день, полторы тысячей, и мы де те все от царевича отъехали и от измены отстали. И он де стрелец Якунька про то посылал подлинно проведывать про тех терсятцких башкирских татар катайских беломесных казаков Лазарка Федорова с товарыщи, и они де про то проведывали, подлинно ль против татарских речей стоят де те татара по Маяну и по Исете, и в речах своих сказывают, мы де от царевича отъехали, и от измены отстали, и на Уфе де у нас взяты аманаты лутчие люди. И тебе б, господине, те вести ведомы были да и в ыные б тебе слободы к прикащиком писать про те вести наскоро, чтоб им по тем же вестям было ведомо.

Архив Акад. Наук СССР. Списки слобод Тобольской провинции. Фонд 21, оп. 4, № 10, лл. 90—90 об. Фамилия и должность приказчика Нижне-Ницынской слободы Бориса Матвеевича Деткова восстановлены на основании памяти, адресованной ему в Нижне-Ницынскую слободу от ноября 1667 г., и других параллельных материалов, находящихся в «Списках слобод Тобольской провинции».— Архив Акад. Наук СССР. Фонд 21, оп. 4, № 10, лл. 88—89 об. и др.

66. *1675 г. марта 30—мая 18.—Доездная память уфимца Д. Артемьева, ездившего в разные башкирские волости Сибирской дороги и за Урал для призыва башкир на государеву службу в Крымский поход, с приложением списка лицам, давшим согласие и отказавшимся от участия в этом походе.*

I.— Лета 7183-го марта в 30 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по памяти за печатью великого государя Уфинского города уфимцу Дмитрею Артемьеву велено ехать в Уфинской уезд по Сибирской дороге в разные волости и деревни и за Урал для того, в нынешнем во 183-м году марта в 30 день в грамоте великого государя царя и великого к[нязя] Алексея Михайловича [т.] к столышку и воеводе к Петру Тимофееви[чю] [К]о[н]ды[ре]ву написано: в Приказе Казанского Дворца б[ашкирцы] Иш-Мамет да Копкас с товарыщи говорили, чт на слу[жбу] великого государя, куды ево государьское повеление будет, они башкирцы пойдут; и башкирцом говорено, чтоб они сказали и явную свою службу великому государю показали, сколько их в зборе на службу великого государя будет, и вскоре ль зберутца, и [да]ли б мысль свою, со князем Каспулатом Мусаловичем Черкаским и с колмыцкими ратными людьми вместе ль им итти и над Крымом и над Крымскими юрты промысл чинить, или пойдут собою одни; и башкирцы сказали, что они на службу великого государя итти со к[нязем] Каспулатом Муцаловичем и с калмыцкими ратными людьми где укажет великий государь, и о том де своею братьею он[и] мыслили и

[1] *В рукописи:* терсят и
[2] *В рукописи:* Маияну.

для того и к Москве приехали, а как де они великого государя к службе зберутца и на которые им места // иттить, и о том де меж себя учинят совет. И их башкирцов лутчих и знатных людей велено собрать в город и сей великого государя указ им ска[зать] велено, чтоб они по прошенью своему и по словам своей братьи башкирцов Иш-Маметя и Конкаса Девлетбаевых с товарыщи на сл[уж]бу великого государя собрались и шли с воеводою с Андреем Иван[овым] сыном Леонтьевым и с уфинскими ратными людьми в сходе ко князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому для промыслу и по[иску] над Крымом и над Крымскими юрты, на которые места бл[иже] и податнее и, перешед Волгу реку, в котором месте пристойно, иттить на Царицын и, соединясь вместе со князем Каспулатом Муцаловичем и великого государя астараханскими и терскими ратными людьми, и с черкасы, и с калм[ыцкими] ратными людьми вместе; а для той службы ратным руским людем и им башкирцом дано будет великого государя жалованье, хлебные запасы на Царицыне, мука пше[ни]шная, и крупы, и толокно, и им в тех запасех и в конских кормех скудости и самим нужи не будет; и они б башкирцы в том на государьскую милость были надежны и шли на службу великого государя не ис[пу]стя летнего времяни, а за их службу и за промысл великого государя милость будет и свыше прежнего. И я Дмитрей по той Сибирской дороге ездил и в разных волостях и в деревнях башкирцом всем сказывал, чтоб они, башкирцы лутчие и знатные люди, ехали в город на Уфу слышать указ великого государя, а иным сей указ великого государя и в уезде сказывал; и они, башкирцы лутчие и знатные люди, в город на Уфу быть хотели и на службу великого государя ехать хотели нынешнею веспою, как де паша братья башкирцы поедут, и мы де ехать готовы; а коей волости // и деревни их то имяны, и то писано на именном списке под сим доездом, и всяких вестей в них проведывал и никаких вестей у них не слыхал.

II.—Айские волости разных деревень башкирцы Несия Токазин, Бехзян Девлетяметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Еланр Тюгедешев, Айские ж волости башкирец Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяперд[еев], Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Бай-Кучюк Бютюкав,...[1] Нурзовлетев, Бек-Козя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчюра Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин сказали: мы де на ево великого государя службу, куды ево государьское повеление будет, ехать ради и служить ему великому государю.

Тое ж Сибирские дороги, Балы-Катайские волости разных деревень башкирцы Итимген Ишкозин, Бюляк Келдибокбасарав, Чюнчюра Бычгаев, Колчюра Бексимов, Каскин Игиликов, Карабаш Узюгелдин, Саков Исеметев, Умунургозя Конзиитов сказали: мы де на ево государеву службу, куды ево государьское повеление будет, ехать ради и служити ему великому государю.

---

[1] *В рукописи оборвано одно слово.*

Тое ж Сибирские дороги, Терсяцкие волости башкирцы разных деревень Иткусту Ишпердин, Катчюра Ишпметев, Сюергул Еметев, Исенгул Умурзянов, Бердыгул Богбеков сказали: мы де на ево великого государя службу, куды ево государьское повеление будет, ехать готовы и служить ему великому государю.

Челжеутцкие волости разных деревень башкирцы Иликей Колюбаев, Шембогозя Ишкарин, Келирак Миплигозин, // Маряк Екилдяков, Корабаш Имитбаев, Рыз-Козя Кипенбаев, Менли Токпердин сказали: мы де на ево великого государя службу ехать ради, куды ево государьское повеление будет.

Танышские волости разных деревень башкирцы Солтангин Дейдертякеев, Чюраш Аювчин, Чипчик Чюриков, Умир Чюбаев, Бекпов Кулбаев, Козянгул Кузеев, да Назар Алиметев, да Токан Актуганов, Юлюмбет Чипчикаев сказали: мы де на ево великого государя службу ехать готовы, куды ево государьское повеление будет.

Сынрянские волости башкирцы Кошкет Дикукеев, Рысман Елгирдин да Шуранской волости башкирец Токалан Ал[и]гозин сказали они: мы де на ево великого государя службу ехать готовы, куды ево государьское повеление будет.

Балыхчинские волости башкирцы Беляк Илиметев, Бек-Батырь Кузлагилдин, Шах-Рыммет Сукрушбаев сказали: мы де на ево великого государя службу ехать готовы, куды ево государьское повеление будет.

Балы-Катайские волости башкирцы сказали Иттимес Козубаев, Кусяперди Кутлубаев, Ильтитли Уразаметев, Козенбас Ингурчин, Аювчи Тологозин, Бадагозя Юлчюрин, Кашак Козенбаев, Менлыгул Менли: мы де на ево великого [государя] службу писатца не хотим, будет поедут нс Сибирских городов, ис Тобольскова, ис Тюменю и с Тары, и мы де в те поры будем готовы; а иные их брат[ья] башкиры имян своих не сказывали.

Иттимес и всею волостию и тамгу свою [тамга[53]] приложил.

А иные их братья башкирцы всех волостей на службу великого государя не писались, потому что коней де у нас нет.

То мой Дмитреев и доезд. А доезд писал уфинской площадной подьячей Ивашка Киржацкой по имя...

На обороте: К сему доезду Дмитрий Ортемьев руку [приложил].

Подан в нынешнем в 183-м году мая в 18 день первой посылки.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г. марта 30—мая 18, на 4 ставах, конец документа утрачен.

67. *1675 г. мая 18.—Доездная память иноземского списка служилого человека Н. Черкашенинова, ездившего в башкирские волости Ногайской дороги для призыва башкир на государеву службу в Крымский поход.*

Лета 7183-го мая в 5 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по памяти за ево великого государя печатью

Уфинского города иноземского списку Миките Черкашенинову велено ехать в Уфинской уезд по Ногайской дороге по Деме реке во все башкирские волости и деревни для того: в нынешнем во 183-м году по указу великого государя и по грамоте посыланы с Уфы к ним башкирцом уфинцы дворяня и дети боярские, и сказывали им башкирцом, чтоб они лутчие и знатные люди ехали в город на Уфу слушать указ великого государя; а иным и в уезде тот указ великого государя сказыван, чтоб они были готовы на ево великого государя службу итить на Крым и на Крымские юрты с воеводою с Андреем Иваповым сыном Леонтьевым. И воевода Андрей Иванов сын Леонтьев в город на Уфу приехал маия в 5 день, а они, башкирцы, маия по 6-е число в город на Уфу не бывали; и мне Миките велено сказать им башкирцом, чтоб они ехали в город на Уфу со всею службою и з запасы не мешкав для походу на службу великого государя на Крымские юрты, чтоб ему Андрею // за ними башкирцы на Уфе не зажитца и походом бы на тое великого государя службу не измешкать и не остановить, а руские уфинские ратные люди для походу готовы. И я Микита по той Ногайской дороге во все башкирские волости и деревни ездил и против наказу указ великого государя башкирцом сказывал. И башкирцы Минской волости Байдаш Атикеев з братьеми и с товарыщи всей волостью да деревни Байтяковы Енурус да Ихчикей Байтяковы, да Сулпа Байголдин, да Иткиня Кудашманов да Салтанай Токаев з братьями и с товарыщи сказали: на службу де великого государя на Крым ехать мочи де нашей нет, а как де сьедутца наша братья и[с] степи, и мы де в город приедем слушеть указ великого государя. Теж Минской волости деревни Кувоя Никей Искинешев да Капей Утешев сказали з братьеми и с товарыщи: как де нам на службу великого государя на Крым ехать, ныне де нас и самих воюют; которые де их братья башкирцы поехали в вотчины свои зверовать, и Ногайской де дороги, Кипчаской волости башкирцов Девенея с товарыщи наехав калмыки многих поимали, а иных переранили и побили, и они де ныне, в домах живучи, от тех калмыков опасны и на себя ждут. Да Казанские дороги, // Кармалинские волости башкирцы Юлай Татлыбаев з братьями и с товарыщи да деревни Аслаевы Аслай Арыков, Акчура Ногайбаков сказали: на службу де великого государя на Крым итить мочи у них нет, а буде пошлют де их неволей, и они де пойдут з женами и з детьми, потому что жен и детей покинуть им не на ково.

То мой и доезд. А доезд писал Уфинской площади подьячей Ивашко Родионов лета 7183-го году маия в 18 день.

На обороте: К сему доезду Никитка Черкашенинов руку приложил.

Пометы: 183-го маия в 20 день подал доезд Микита Черкашенинов другой посылки. Взять.

ИАИ Академии Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г. мая 18, на 3 ставах.

68. *1675 г. мая 19.—Допросные речи башкир Сибирской дороги, Айской волости Юлкутлы Ильмухаммедова с товарищами в Уфимской воеводской избе о причинах отказа от участия в Крымском походе.*

183-го мая в 19 день объявились в городе на Уфе Уфинского уезду, Сибирские дороги, Айские волости башкирцы Юлкутлу Илимбетев да Янбет Нурдевлетев, Бекбайба Убеков, Козембет Касилембетев, Тюючюра Токпердин, и стольник и воевода Петр Тимофеевичь Кондырев велел их сыскать в приказную избу и указ великого государя им про службу сказывал. И они в допросе сказали: про службу де великого государя в нынешнем де во 183-м году посылали де они челобитчиков своих в город на Уфу башкирцов ото всей дороги Дапра Бекимбетева, да Колчюру Баимбетева, да Горзю Исембетева о том, что им и их братье башкирцом итти на службу великого государя на Крым невмочь, что они людишка бедные. А се де ныне подошли близко калмыцкие люди, в нынешнем де во 183-м году ездили в вотчины их братья башкирцы Тептикей Итхбатин с товарыщи на Тобол и калмытцких воинских людей видели и паслу от них ушли, и их де братья, которые живут за Уралом, и те все збирались и поехали подсматривать тех людей; а чают // де что пришел Кучюк царевичь, чтоб де их без вести не повоевал. А которые де их братья ездили к Москве два человека Челжеутцкой волости Байболдка Елкибаев да Билячка Илимбетев Балыхчинской волости, и те де украдкою ездили к Москве бити челом о службе, а буде они и о службе били челом, и то они учинили ложно с ними не советовав, они де башкирцы им о службе бити челом не веливали; да они ж по допросу сказали, приехали де они в город для своих нуж.

И к сем своим речам тамги свои приложили: тамга Юлкутлуйкова [тамга[48]], Ямбеткова [тамга[46]], Бекбайкова [тамга[47]], Козембетыкова [тамга[47a]], Тевтюячирина [тамга[45]]. Толмачил речи их толмач Михайло Сокуров. Толмачил Мишка Ширяев и руку приложил.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г. мая 19, на 2 ставах.

69. *1675 г. мая 21. — Сказка башкирки Ногайской дороги, Минской волости Минликей в Уфимской воеводской избе о недовольстве башкир, живших по р. Деме, насильственным привлечением их к участию в Крымском походе и об откочевании вверх по Белой к тархану Иш-Мухамметту Девлетбаеву.*

183-го мая в 21 день стольнику и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву сказала Ногайской дороги, Минской волости башкирца Байдашкова жена Атикеева Менликейка, Девлетелина дочь: которые де уфинские башкирцы жили по Деме реке, и те де все башкирцы з женами и з детьми и со всеми житьи покочевали вверх по Белой реке к Иш-Маметю тархану Девлетбаеву для того, посылают де их на службу великого государя на Крым в неволю, а им де на службу великого государя итить невмочь, люди де они бедные; не токмо что де им на службу великого государя итить, и ясаку де

они полного платить не могут, бегут де они от служб великого государя; соберемся де все в одном [ме]сте, что де нам всем ни будет. А остались де на Деме только Байдашко Атикеев з братьями да Солшу, да Шалтык, да и те де хотят кочевать туды ж.

На обороте: Толмачил Мишка Сокуров [и] руку при[ложил].

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г. мая 21, на 1 стасе.

70. *1675 г. мая 22.—Доездная память уфимского конного казака А. Сивилова, ездившего в Кипчакскую волость к башкирам Иш-Мухаммету Девлетбаеву с товарищами для разведывания разных вестей и в частности для выяснения причин посылки тарханом Иш-Мухамметом двух сыновей к сибирскому султану Кучуку.*

Лета 7183-го мая в 14 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по наказной памяти и по приказу стольника и воеводы Петра Тимофеевича Кондырева велено ехать уфинскому конному казаку Афоньке Сивилову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Кипчакскую волость к башкирцом к Ыш-Маметю Девлетбаеву с товарыщи и сказать ему Иш-Маметю и всей тоя волости башкирцом и иным, которые до тех мест живут, чтоб они приехали тотчас в город на Уфу со всею службою по прошению своему для службы великого государя итить на Крым и на Крымские юрты; а с кем им в тот поход итить и воевода Андрей Иванов сын Леонтьев для той службы великого государя в город на Уфу приехал. Да ведамо стольнику и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву учинилось, бутто Иш-Мамет тархан дву сынов своих отпустил х Кучюку царевичю, неведамо для чего; и в тех и в ыных местех велено проведывать в розговорах всячески тайным обычаем: Иш-Мамет тархан дву сынов своих х Кучюку царевичю послал и для чего послал, да и иных всяких вестей проведывать, да и про поход // на службу великого государя, есть ли у них башкирцов на тое великого государя службу раденья, а будет раденья нет, для ч[его] у них о том раденья пет. И я Афонька в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Кипчаскую волость к башкирцом к Ыш-Маметю Девлетбаеву с товарыщи ездил и сказал ему Иш-Маметю и всей тоя волости башкирцом и иным, которые до тех мест живут, чтоб они ехали тотчас в город на Уфу со всею службою по прошению своему для службы великого государя итить на Крым и на Крымские юрты, а с кем им иттить и воевода Андрей Иванов сын Леонтьев для той службы великого государя в город на Уфу приехал, и про Ишмаметевых детей и всяких вестей в розговорех у них проведывал. И он Иш-Мамет тархан сказал: я де на службу великого государя готов; а иные ево братья башкирцы сказали: на службу де великого государя нам итить мочи нашей нет, Иш-Мамет де государевыми листы жалованье берет, он де и поедь; а только великий государь изволит нас послать на свою государеву службу неволею, мы де возьмем жен своих и детей и покочюем совсем, потому что де они, башкирцы, в нынешнем во 183-м году от калмыков от Тюрибяла Шерапова

сына и от Аюки // побиты до смерти, и кони и напсыри у нас взяты, а иных нас отпустили душею и телом, а не дочитаютца де они башкирцы своей братьи 15-ти человек, и чают, что оне поневоле наведут их калмыков на свою братью на башкирцов же на зверовщиков, которые ныне на боброванье, и на их домы. Да они ж, башкирцы, говорили, что их братья Бурзенской волости башкирцы пошли на Юргиз на боброванье в степь; и от тех людей прибежали де два человека, сказывают де, что идут калмаки и чюрда тем местом, где они бобруют, войною на Аюку Мунчакова сына за Волгу, и они де чают, что люди их на боброванье взяты, а они де калмаки Тюриля Шерапов и брат ево двуродной Аюка будет ему у чюрде, как он пойдет за Волгу, пособствовать. А Иш-Мамет и ево братья башкирцы в город на Уфу ныне быть хотели, а дети ево Ишмаметевы в степи ныне з дядем своим з Девенеем были, а у Кучюка ль царевича были, того я Афонька не слыхал.

То мой Афонькин и доезд. А доезд писал Уфинские площади подъячей Ивашка Лукьянов лета 7183-го году маия в 22 день.

На обороте: К сему доезду вместо Афонасья Сивилова по ево веленью Никитка Черкашенин руку приложил.

Пометы: Третей посылки. Маия в 22 день подан. Взять к отпуску.

ИАИ Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г. мая 22, на 3 ставах.

71. *1675 г. — Сказка служилых иноземцев Е. Кинишемцева и И. Гречкина в Уфимской воеводской избе о поездке их в башкирские волости Ногайской дороги и о причинах уклонения башкир от участия в Крымском походе.*

183-[го году]...[1] [Пет]ру Тимофеевичю Кондыреву уфимцы служилые иноземцы Яков Кинишемцов да Иван Гречкин сказали: в нынешнем де во 183-м году весною ездили они в Уфинской уезд по Ногайской дороге в башкирские волости с товаренком и слышили де они у многих башкирцов, хотели де они, башкирцы, быть в город на Уфу с волости по 2 человека, а говорят де они, башкирцы, что итить де им на службу великого государя невмочь, а се де ныне кругом их, башкирцов, стали калмыки, и от калмыцких де людей боятца они войны. А той де Ногайской дороги все башкирцы пашню пашут и хлеб сеют по старым своим зимовьям и хоромы строят. // Да Бурзенской волости башкирцы Урманчейко с товарыщи человек с 16 прибежали при них в волость свою, а сказывали: были де они в степи на зверовье за речкою за Иргызом и нашли де на них калмыцкие воинские люди, вооружены, и в куяках, и в напсырях, и они де башкирцы, увидя тех воинских людей, побежали; и убили де у них товарыща их башкирца Кадрайка Четукаева да парня калмаченка, и япанчи и запасы побрали, а которого де улусу те калмаки, того де они, башкирцы не ведают; а говорят де они, башкирцы, чаят де те калмыцкие воинские люди идут на Аюку Мунчакова сына, а впрямь де они не ведают же, куды те калмыцкие воинские люди идут. А ясашного

[1] *В рукописи оборвана целая строка.*

де сборщика Ивана Рукавишникова они видели, и башкирцы де ясак // ему Ивану при них давали. Да видели де они подгородного Минской волости башкирца Корсаева сына, имя ему пропамятовали; а сказывал де им: был де он в степи на зверовье з башкирцы з Девенеем Девлетбаевым с товарыщи и напли де на них те ж калмыцкие воинские люди и их де Девенея с товарыщи 25-ти человек имали в полон; и их Девенея с товарыщи и иных ево товарыщей всех ограбили, лошадей с полтретьяста отогнали, и луки, и напсыри все побрали, а того де им он не сказывал же, с которого улусу те калмаки, а живут де тое Ногайской дороги все башкирцы попрежнему, как жили и до войны, шатости и дурна у них никакова не слыхали. Да они ж Яков, Иван слы//шили у башкирцов: и сами и жены их плачют и говорят, будет де их башкирцов на службу великого государя на Крым пошлют в неволю, и они де башкирцы на ту службу пойдут з женами и з детьми, а юртов де своих не покинут, разорепье де им пришло, а не служба.

На обороте: К сей сказке Якупа Кинн[шем]цав руку приложил. К сем речам вместо Ивана Гречкина по ево велепью Семен Капустин руку приложил.

НАП Акад. Наук СССР. Уфимские акты, акт 1675 г., на 4 ставах.

72. *1678 г. не ранее сентября 24.—Отписка тобольского воеводы П. В. Меньшого Шереметева верхотурскому воеводе И. Ф. Пушкину о возвращении в свои кочевья сибирского султана Дюдюбака и о принятии различных мер предосторожности на случай внезапного нападения его на русские города и слободы.*

Господину Ивану Федоровичю Петр Шереметев челом бьет. В нынешнем во 187-м году сентября в 24 день извещали в Тобольску в приказной полате мне и товарыщам моим тобольски юртовски служилы татаровя Авез-баке Кулмаметев, да Назар Надаров, Кадралей да Метей Кучюгаевы: в нынешнем де во 187-м году сентября в 23 день писали к нему Авез-бакею от Ямышева озера тобольские юртовские // служилые татаровя племянник ево Абдыш Сендяшев да зять ево Кучюк Тоскеев, а они ж Назар, и Кадралей да Метей слышали у Ямыша озера от калмыков и от бухарцов, что де Бугая царевича сына ево Дюдюбака, которой был у Галдана тайши в полону, отпустил ево Галдан контайша от себя к Малаю тайше в улус и велел ему быть надо всеми дурбецкими тайшами владетелем, и во всем им тайшам ему царевичю быть послушным, и кочевать ему на старинных ево кочевьях по Ишиму реке, где кочевали дед и отец ево, и велел им Галдан итти на башкирцов войною. И они де Авез-бакей, служа великому государю, про то мне и товарыщем моим известили, потому что и напередь сего дед ево Ишим, и отец ево Бугай, и дядья ево Девлеть-Кирей да Кучюк кочевали на тех местех, и они де приходили под государевы городы и под слободы войною, и в прошлых де годех башкирцов к измене подговорили они ж и с ними воровали заодно; и ныне де от него царевича Дюдюбака чают они всякого дурна, потому что

велено ему кочевать в ближних местех. И тебе б на Верхотурье и в Верхотурском уезде заказать всяких чинов служилым жилецким людем, чтоб они на Верхотурье и в Верхотурском уезде жили с великим бережением неоплошно, // и по городу и по острогу велел караулить днем и ночью беспрестани, и над караульщики надсматривать почасту, и в проезжие станицы и на отъезжие караулы посылать верхотурских служилых людей, до коих мест пристойно, чтоб Тобольского разряду под городы и под слободы воинские люди безвестно не пришли и дурна какова не учинили. Да что у тебя каких воинских вестей объявитца, и тебе б о тех вестях писать ко мне с нарочными посыльщики тотчас.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 3, лл. 272—273.

73. *1682 г. июня 15.—Отписка приказчика Краснопольского острога И. Лукашевского верхотурскому воеводе Л. А. Лопухину и подъячему А. П. Парфенову о готовящемся восстании башкир и татар и о полной военной неподготовленности острога к обороне.*

Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Ларпону Аврамовичю, Афонасью Парфеновичю Иван Лукашевской челом бьет. В нынешнем во 190-м году июня в 15 день Мурзинской слободы крестьянин // Матюшка Соколов на Чюсовой был в Строгановых городках и приехав с Чюсовые в Краснопольской слободе в судной избе в допросе сказал: слышал он Матюшка на Чюсовой в городках у прикащиков, Кунгурской де город в осаде от мордвы, и от башкирцов, татар, кунгурские де крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кинерьской острожек в осаде же, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в острожках живут, из деревень все выехали в острожки и [в] волостях острожки ставят, накрешко де берегутця на Кунгуре, а война де ево идет однокопешно. И ту ево Матюшкину сказку под сею отпискою послал к вам на Верхотурье.[1] Да краснопольской крестьянин Климка Семечько сказал: посылали де ево Климкина сына Фролка краснопольские крестьяне в Аяцкую слободу для вестей проведыванья о воинских, и был он Фролко в Аяцкой деревне в Каневе и крестьяне ему Фролку говорили, ехать де в Аяцкую слободу не велели, прикащика де Ивана Крюкова не застать, хочет де ехать в Мурзинскую слободу с крестьяны и лошади де готовы. Да пришел де в Аяцкую слободу из Арамильской слободы гулящей человек и пришел сказал: писал де из Катайского с Ысети прикащик в Арамильскую слободу к прикащику, а в отписке де написано, приежал де в Катайской острожек верх-арамильской татарин Горлан и сказал он татарин Горлан, 4 де сына ево Горлановы отъехали к башкирцам к войне, а пятого де сына своего // застрелил, для того что к башкирцам отъехали воевать, а он их не отпускал, и он тотарин Горлан не хотя того что великому государю изменить. И приехав

[1] *В рукописи сказки не приведено.*

в Катайской де Мурзинской слободы крестьянин Петрушка Козел, ездил верх Арамильской слободы и к уфинским татарам с торгом, и слышил он Петрушка Козел у татар, будет де война, есть скоп у татар, а куды хотят воевать итти, того Петрушка не знает, а будет де на девятую пятницу одноконешно. И приехав Петрушка в Мурзинскую слободу, и в том де скаску дал за рукой прикащику, и прикащик ево Петрушку в колоду посадил, для того что не верит тому; а мурзинских крестьян из деревень все сьезжались, в остроге живут з береженьем. И такие вести мне доходят страшные про войну, и я краснопольских крестьян из деревень и тутошных всех с семьями и со скотом в острог насилу собрал, не хотят итти, потому что де оружья в остроге нет, и как де война будет и нам де всем погинуть будет в остроге без оружья, и велел крестьяном караулы караулить днем и ночью беспрестанно. И мне жить в Краснопольском остроге без оружья опасно и каково што будет от воинских людей приходу, и мне будет невозможно сидеть; и буде што станетца от воинских людей и над Краснопольским острогом, и мне бы в том в пене не быть. И мне такие вести доходят, что Колчаданская слобода на Исете вывоевана // и розорена и крестьяне порублены, а Катайской острожек обсадили и деревни повоеваны; да мне же сказывали прохожие люди, с Руси в Сибирь идучи, и которые де внизу по Каме казанские пригородки были, и села и волости, и все де повоевано и монастыри. И о том о всем по указу великого государя что вы укажете? А отписку послал с краснопольским крестьянином Данилком Осиповым, велел ему Данилку на Верхотурье в приказной избе отписку к вам подать.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 4, лл. 35 об. — 37.

74. *1682 г. не ранее июля 12.—Отписка тюменского воеводы Т. Г. Ртищева тобольскому воеводе кн. А. А. Голицыну о разгроме восставших башкир Казанской дороги, о намерении их прекратить дальнейшие враждебные действия и об участии в восстании башкир Осинской и Сибирской дорог.*

Господину князю Алексею Андреевичю Тимофей Ртищев челом бьет. В нынешнем, господине, во 190-м году июня в 25 день писал ты ис Тобольска ко мне на Тюмень, а в отписке твоей, господине, написано: послать бы мне с Тюмени для подлинного проведывания сына боярского и казаков добрых и знающих людей тотчас, в кои места пристойно, и велеть проведывать, в которых местех воинские люди, и сколько их тысячь стоят, и какие люди, и на которые городы и слободы чает прихот их, или башкирцы небольшие люди забунтовали, и которых городов и в которых местех, и на тех бунтовщиков ис Казани и из иных городов ратные люди в посылке есть ли; и о том о всем проведать, отписать бы мне к тебе, господине, в Тоболеск с нарочным посыльщиком. И по указу великого государя и по твоей, господине, отписке посылал я с Тюмени сына боярского Данила Волнова, да с ним служилых руских людей конных казаков 10 человек да татарина Тобольского

уезду вверх Исети реки степью по слободам и по острогам до Арамильской слободы и дале в степь для проведыванья // вестей воинских людей. И в нынешнем, господине, во 190-м году июля [в] 12 день приехали на Тюмень не [с]тепи из Арамильские слободы тюменские сын боярской Данило Воинов с служилыми людьми и на Тюмени в приказной избе мне подали отписку Арамицкие слободы от приказчика от Терентья Плотцова, а в отписке ево написано: в нынешнем же де во 190-м году июня в 23 день писал к нему в Арамицкую слободу из Чюсовской слободы приказщик Александр Ушаковской, а к нему Александру писал в Чюсовскую слободу с Кунгура воевода Иван Черпиков, а к нему Ивану писал на Кунгур с Уфы стольник и воевода князь Андрей Коркодинов, а в отписке ево написано: в нынешнем же во 190-м году маия в 28 день посыланы с Уфы по вестям на воров и на изменников башкирцов и на иных иноверцов и на Казанскую дорогу уфимцы дворяне и дети боярские [и] иных чинов служилые люди для промыслу, и они де тех изменников башкирцов и иных иноверцов многих побили и самого вора изменника и заводчика ранили; и на том де бою они изменники говорили, чтоб больши того не битися и с ними переговорить, и на переговоре де были у них слова, чтоб великий государь к ним ко всем, которые к тому вору пристали и х казанским городкам приступали, // и села и деревни разоряли, милость свою показал, в винах их пожаловал, а для подлинного договору прислать к ним на Ик с Уфы; а в том де они на кургане дали шерть, покамест к Москве съездят и у великого государя милости в винах своих упросят, до тех мест государских людей не воевать и к городкам не приступать, жити в старых своих юртах. А под которыми де городками воинские люди стоят, и от тех городков те воинские люди отступили, а уфимцы со степные стороны и все служилые ратные люди уверилися же, что и их башкир до указу великого государя не воевать же, а Осинские же и Сибирские дорог башкирцы и иные иноземцы к тому воровству и к измене приступали. А иные, которые были вести про воинских людей башкирцов, и о том писано к тебе, господине, в Тоболеск, а иных де вестей в Арамильской слободе про башкирцов вновь нет.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 60—61.

75. *1682 г. после августа 18.—Отписка приказчика Арамильской слободы Т. Плотцова приказчику Алтской слободы И. А. Крюкову о собраниях и совещаниях среди башкир.*

Господину Ивану Алексеевичю Терентей Плотцов челом бьет. В нынешнем, господине, во 190-м году августа в 18 день по указу великих государей посыланы были из Арамильской слободы бывшей слободчик Мишка сарапулец да отставленой толмач Микишка новокрещеной в про[ез]жую станицу в степь в Башкирцы на Сипару реку для проведыванья воинских вестей. И они Мишка да Микишка новокрещен в доезде своем сказали: при-

ехали де они Мишка с товарыщом на Синару к башкирцам, к Еммангулку и к иным многим башкирцам вь юрты их приезжали, и ему Мишке с товарыщом он Еммангулко и иные многия башкирцы сказывали, для де того у них башкирцов скоп был на Иртяше, что де им башкирцам слых был про Аюкай тайшу калмытцкого, и они де башкирцы в скоп для того збирались и посылали де они башкирцы свою братью башкирцов для проведаванья тех воинских людей калмыков; и они де башкирцы проведали, что де Аюкай тайша своими улусы стоит вверх Ецкпх, Ишимских вершинах, и они де башкирцы ис того скопу розъехались по своим юртам, а иных де многих башкирцов [в] юртах нет. А которые де башкирцы сено ставят и хлеб жнут, и то де все не попрежнему. И в тое ж де время при них Мишке и при Микишке башкирец Катайские волости Ильтячко им Мишке с товарыщом // сказывал: ездили де ис тое ж Катайские волости башкирцы под Уфу Иш-Мамет де Кривой, будто де бил челом на Уфе о людях, чтоб ему Иш-Мамету дали силы руских людей 1000 на тайшу калмытцкого Аюку, и он Аюкай хочет итти Кунгур воевать; а с сее де стороны Каменю пошло башкирцов 100 и больше к нему Иш-Мамету на подсобь, атаманом де пошол с ними башкирцы тое ж Катайские волости башкиретепин Аткулко з братом своим Черемшачком. И тем им, господине, речам верить нечево. И тебе б, господине, в Аятцкой жить с великим береженнем и буде, господине, к тебе в Аятцкую и Чюсовской слободы какие вести будут, и тебе б писать ко мне в Арамильскую. А твои посыльщики Андрюшка Белоусов с товарыщом отпущены к тебе в Аятцкую, и тебе б, господине, писать в Чюсовскую слободу.

На обороте: Господину Ивану Алексеевичю.

ПАН Акад. Наук СССР. Верхотурские акты, акт 1682 г. после августа 18, на 2 ставах. Фамилия и должность приказчика Аятской слободы Ивана Алексеевича Крюкова восстановлены на основании параллельных источников, помещенных в «Списках Тюменской архивы». — Архив Акад. Наук СССР. Фонд 21, оп. 4, № 9, л. 59.

76. *1682 г. не ранее сентября 9.—Отписка тюменского воеводы Т. Г. Ртищева тобольскому воеводе А. А. Голицыну о собраниях и совещаниях среди башкир и о столкновениях их с калмыками.*

Господину князю Алексею Андреевичю Тимофей Ртищев челом бьет. В прошлом, господине, во 190-м году августа в 26 день писал ты ис Тобольска ко мне на Тюмень, а в отписке твоей написано: велеть мне проведывать про воинских людей накрепко в которых они местах стоят, и много ли их, и какие люди и куды их приходу чаять под городы или под слободы, а, проведав про воинских людей, писать к тебе, господине, в Тоболеск в тот час. И в нынешнем, господине, во 191-м году сентября в 9 день приехали ис проежжие станицы тюменские служилые люди сын боярской Иван Шевердин [с] служилыми рускими людьми и с татарином и подали в приказной избе мне доезд за руками руских людей и за татарским знамем и допросные

башкирские речи Маруковы и Ямангузяпповы с товарыщи за их башкирскими знамены, а в доезде их написано: // по твоей, господине, отписке и по моей наказной памяти ездили де они тюменские сын боярской Иван с служилыми людьми и с татарином до Катайского, и до Колчяданского острогов, и в степь Катайского и Колчяданского острогов з драгуны под Камень для проведывания воинских людей и* приехали де, стоит[1] на займище башкиретин Марук з башкирцы своими сродичи, и з женами, и з детьми человек с 50. И тот де башкиретин Марук с товарыщи им тюменским сыну боярскому с служилыми людьми в допросе про воинских людей сказал: Кабан де башкиретин к Ип-Маметю башкиретин[у] ходил з детьми и башкиретин де Итягул Ахмаметев с родом ходил де к нему ж Ип-Маметю башкиретину в одну думу, а збирались де они башкиры на озере Кургусарге, а думы де он Марук у них башкир какая была не ведает. А от него де Маруку они тюменские служилые люди и драгуны поехали в степь по иным займищам искать башкиретина Ямангузейка с товарыщи и нашли де сво Ямангузейка в степе, стоит за Маяном озером у болот с товарыщи, з женами и з детьми, человек с 40; а в допросе де он Ямангузейка с товарыщи про воинских людей им тюменским служилым людем сыну боярскому Ивану Шевердину с товарыщи сказали: Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Бпру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные были в зборе па Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей от [А]юка тайши, а тот де тайша ныне стоит за Еиком по Иляку реке; а которые де башкирцы были в скопе, и те де башкирцы ныне розъехались по своим старинным жильям, а ничего де дурна они башкирцы и он Ямангузейко не думают.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 64—64 об.

77. *1690 г. не ранее декабря 18.— Отписка приказчика Аятской слободы М. Мещерякова верхотурскому воеводе Г. Ф. Нарышкину и дьяку О. И. Иванову о враждебных действиях калмыцкого тайши Аюки против башкир.*

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] окольничему и воеводе Григорью Филимоновичю, дьяку Осипу Ивановичю Михайло Мещеряков челом бьет. В нынешнем во 199-м году декабря в 18 день писал ко мне в Аятцкую слободу из Арамильской слободы приказщик Федор Денисов, а к нему Федору писал ис Камышевской слободы приказщик Гаврило Назимов, а к нему Гаврилу писал ис Колчаданского острогу приказщик Богдан Шишкин о воинских вестях: декабря в 11 день посылал де он Богдан колчаданских беломесных казаков в станицу для проведыванья воинских воровских людей вогуловы юрты паскоре, а приехав о'п сказали, сказывал де им беломесным казаком башкиретин Тагазана,

[1] *Так в рукописи.*

воюет де два тайши калмытцкие Аюка с товарыщом, идет де на ших башкирцов и отбивают де у ших скот и живот; а хто де с ними не противитца, и они де тех людей не бьют и в полон не емлют, а на кого де они идут, того де не сказывают; а от Белоярской де слободы те воинские люди в верстах в 20-ти, и Белоярские де слободы жители все выехали в Катайской острог. Да Яков де Шульгин писал к нему Богдану те же вести, а воинских де людей сказывают тысячи с 3. А отписку послал з беломесным казаком со Стенькою Назаровым и велел ему Стеньке на Верхотурье отписку подать вам в приказной полате.

На обороте: Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] окольничему и воеводе Григорью Филимоновичю, дьяку Осипу Ивановичю.

ПАИ Акад. Наук СССР.— Верхотурские акты, акт 1690 г. декабря 18, на 1 ставе.

78. *1691 г. мая 15. — Отписка уфимского воеводы В. Ф. Стрешнева тобольским воеводам С. И. Салтыкову с товарищами о враждебных действиях калмыков против башкир.*

Господам Степану Ивановичу с товарыщи Василей Стрешнев челом бьет. В нынешнем во 199-м году маия в 5 день писали вы ко мне на Уфу литовской роты с прапорщиком Григорьем Скибиным, что по подлинной ведомости и по сказкам уфимских башкирцов приходили вверх Мияса реки калмыцкой корбенской[1] тайша Доялда, кошеуцкой тайша Чаган с улусными своими людьми и у башкирцов отогнали 4700 лошадей и пастухов побили до смерти, а иных взяли в полон, да ясашных башкирцов, которые ездили на звериные промыслы, до смерти ж убили 100 человек, а иных многих взяли в полон; и про тех калмыцких тайшей подлинно бы ведомости к вам писать. И против // извету Сибирского уезду деревни Чепка чувашенина Урайка Бабакова, подлинной ведомости уфимца Ивана Дерюшина, нынешняго 199 году в ноябре в Катайскую да в Табынскую волости приходил калмыцкой Яптюря с улусными людьми, а улусных людей с ним было 500 человек, и Айские волости у башкирцов з Бесентеевых детей да Табынские волости у башкирцов у Тягулка з братьями и с племянники отогнали 5700 лошадей, да 50 быков, 80 коров да у Тягулка ж взяли в полон 2 снохи, внука да девку калмашку, да на Саре розных волостей башкирцов 18 человек убили до смерти да 4-х человек взяли в полон. А на Уфе против вашей отписки о приходе калмыцких Даялда да Чагана та[й]шей с улусными людьми маия по 15 число нынешнего 199 году ведомости никакие не бывало, и в котором месяце те тайши приходили, того подлинно в отписке вашей не написано. А отписка ваша у Григорья Скибина припята и с Уфы он отпущен.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы, № 12. Фонд 21, оп. 4, № 12, лл. 290 об. — 291.

---

[1] *Так в рукописи.*

III. ВОССТАНИЕ 1705—1711 гг. И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ В БАШКИРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА [а])

79. *1707 г. не ранее октября 21.—Отписка приказчика Уктусских заводов С. Павлуцкого тобольским воеводам кн. М. Я. Черкасскому с товарищами о башкирских намерениях в Уфимском и Тобольском уездах.*

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] ближним боярину и воеводам князю Михайлу Яковлевичю, стольнику князю Алексею Михайловичю, дьяком Максиму Григорьевичю, Леонтью Емельяновичю Степан Павлуцкой челом бьет. В нынешнем 1707-м году октября в 21 день на Ухтуских заводах в судной избе арамильские крестьянские дети Иван Васильев Плотников, Федор Захаров Гурьевых извещали мне словесно, а в словесном своем извете говорили: были де они Иван, Федор с товарыщи в 7-ми человеках в степи на озерах для рыбного промыслу и стояли на Торгуяке озере // в Сызганской волости, и октября 18 числа в ночи пришел де к ним к Ивану и Федору с товарыщи на стан башкирятин Елпа, а чей прозванием того они Иван и Федор не знают; и послал ево Ивана с товарыщи с рыбной ловли в Арамилскую слободу в домы свои и говорил, поди те де вы домой и сказывайте своим руским людем, чтобы руские люди жили с великим опасением и береглись от воинских людей, у нас башкирцы думают думу недобрую. И сказывает он Елпа своего царя Салтана, стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чеснокове в 3000-х, и с Ураковым у него де Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцом всем збиратца, и притти к себе в войско под Уфинской город на Чесноковку речку; и хочет Уфинской город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца итти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де вашь прямой царь и не берет де меня ни огонь ни вода, и хочет в сибирских слободах и деревнях жить, хлеба и сена все вытравить; и с Нагайския де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинской город. И для ведома писал и ево Ивана Плотникова с сею отпискою послал к вам в Тоболеск.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Табольской и Тарской архивы, № 5. Фонд 21, оп. 4, № 15, лл. 67 об.—68.

80. *1708 г. января 1.—Доношение казанского коменданта Н. А. Кудрявцева кн. А. Д. Меншикову о разорении восставшими башкирами сел и деревень Казанского уезда, с просьбой о скорейшей присылке дополнительных воинских сил для подавления восстания.*

Светлейший князь государь Александр Данилович милостивой!

Доношу вашей светлости. Приехал я к Москве сего декабря 26 дня донести великому государю. Уфинские воры башкирцы, приняв себе вора

[а]) *Материалы, касающиеся этого восстания за время 1705—1706 гг., опубликованы в прилож. к XV т. «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. СПб., изд. «Обществ. Польза», кн. 3, стр. 1570—1573, и в Письмах и бумагах имп. Петра Великого, т. IV, СПб., 1900 г., стр. 290, 452, 523—524, 530 и 942—945.*

кубанца и назвали ханом, весьма ныне воруют, разоряют Казанской уезд, которые места смежны с ними, руские села и деревни жгут и людей побивают; а на Уфе, как состоитца, ниже ведаем, понеже везде дороги и пути от Казани заняли. И о сем последний раб твой доносил великому государю сего декабря 27 дня и просил ратных людей, чем бы такое воровство смирить и таких воров всеконечно в страх привесть, понеже своевольны ниже малого страху имеют. И того числа никакого решения не изволил учинить, а приказал явитца 30 дня декабря. // И в 30-м и в 31-м днях в Преображенску с министры с Тихоном Никитичем Стрешневым, с Федором Матвеевичем Апраксиным, с Иваном Алексеевичем Мусиным-Пушкиным и мне последнему приказал тут же быть, изволил положить: из армии и ис побочных гаризонов ратных надежных людей никого определить не изволил, а сказать изволил управлятца тамошними. Да в прибавку с Москвы для славы послать 2 полка рекрут да нижегородских, арзамаских, алаторских, саранских, пензенских помещиков дворян отставных, которые по наряду служат из Розряду, сколько их будет, не ведаем. Полковому командиру положил быть князь Петру Ивановичю Хованскому, в товарыщах из генералов-маеоров Болману или Гульцу да из низовых Федору Еспову, полковником Григорью Титову, Василью Мещеринпову, Норову Янковскому; из них быть двоим у рекрут, которые с Москвы пошлютца, а троим у наших, которые есть в низовых городех. // Да ружья 5000 фузей и шпаг тож приказал отпустить. А салдат, государь, тысечь 5—6 и у нас собралось бы, но ниже знают какого военного обхождения и надежду твердую иметь не ведаем как. А до приезду господина Хованского ныне с низовыми ратными людьми указал быть командиром вышеписанному Федору Еспову и где мочно над ними ворами военной промысл чинить. А сождався сколько будет ратных людей иттить к Уфе и потому ж тех воров разорять и жилища их жечь.

Просим, государь, твою милостивую светлость хотя бы к нам верных и надежных прислать 2 полка конных да полк пехотной, чтобы при тех и наши были воины. А естьли, государь, сею зимою чего не сможем учинить, и в лете всеконечная будет от них нагуба, и как разгоритца многими тысечами возвращать будет. О сем вашей милостивой светлости со слезами доношу и милостивого снисхождения прошу.

Последний раб Никита Кудрявцов.

Из Москвы генваря 1-го 708-го.

ПАН Акад. Наук СССР. Архив кн. А. Д. Меншикова, карт. 6, № 139, на 2-х лл. Из «Книги подлинников». [1]

[1] *Под этим названием в отложившемся архивном собрании кн. А. Д. Меншикова значатся документы, вырванные из ранее существовавших отдельных книг разных делопроизводственных материалов, которые представлены в них или в виде подлинников, или специально переписанных четких беловых копий. Кроме этих, повидимому, полуофициальных и наиболее авторитетных собраний документов в том же архиве кн. А. Д. Меншикова для некоторых из них сохранились и копии, занесенные в специальные «Книги копий». (Хранятся в виде переплетенных тетрадей в* $^1/_4$ *долю листа).*

81. *1708 г. января 3. — Доношение казанских комиссаров А. Сергеева и С. Варакснна кн. А. Д. Меншикову об усилении башкирского восстания, с просьбой о присылке для его подавления ратных людей.*

Светлейший князь милостивый Александр Данилович!

Доносим вашей светлости, черкасы, которые посланы были сюда, разбежались, а только осталось 300 человек и те служить начинают, а воры башкирцы к воровству умножаются. Взятой башкирец, которого господин подполковник Шереметев взяв в подъезде к нам прислал, в роспросе и с пытки сказал, что к воровству их из иноязычников пристает много, и на Уфу и с Уфы никого не пропущают, многие деревни, которые к их воровству не пристают, жгут и людей рубят и в полон емлют. А казанские пригороды Сарапул, Каракулино, Заинск осадили и под Каракулиным приступ был, однако ж ничего не учинили. А другие их братья воры подошли в иноязычные деревни близ села Ялабуги и возмущение другим иноязычником чинят, к себе в помочь призывают. Просим твою светлость, повели прислать в помочь к нам в отпор таким ворам ратных людей руских и черкас, сколько можно, а малыми людьми с ними не управитца; а вместо того извольте у нас взять, покаместь не возмутились, из татар алаторских и сарапских и темниковских.

Сего генваря 3 дня от Семена Дмитриева присланы воры, которые взяты боем, называютца казаками, // 17 человек. А в роспросе и с пытки винились, что итить было им под городы азовского и нашего ведомства людей с собою к воровству возмущать. И посланного дворенина из Борисоглебска в Казань с казною да подьячего, убив до смерти, посадили в воду, а казну взяли и розделили по себе. И тем ворам по привозу на другой день учинена смертная казнь: первой их предводитель четвертован, а достальные повешены, чтоб сидя другим не возмутили. А другие де такие же воры близ Борисоглебска, в урочище в Урюпине и на Хоперской пристани. А вор же де Кандрашка Булавин посылал от себя к запорожским и к гребенским казакам, чтоб к его воровству пристали, и они де ему отказали.

Ведомости денежные в главную канцелярию послали в тетратех,[1] а до вашей светлости в графах.

Вашея светлости нижайшие рабы Александр Сергеев, Стефан Варакснн.

Из Казани генваря 3-[го] 708.

* С сим письмом последний раб посланного встретил, отъехав от Москвы к Казани 60 верст. // И сие письмо с тем посланным с Камынским отпустил до вашие светлости. И о присылке ратных людей со слезами последний раб твой прошу, чтоб скоростию захватить и воровство искоренить [2].

Вашей светлости последний раб Никита Кудрявцов.

ПАН Акад. Наук СССР. Архив кн. А. Д. Меншикова, карт. 6, № 152, на 2-х лл., см. легенду к № 80.

[1] *В рукописи на полях слева приписано:* тайной ведомости не сыскано.

[2] *В рукописи написано другой рукою, отличной от почерка остальной части доношения.*

82. *1708 г. не позднее января 7.—Выписка из допросных речей и отписок о ходе башкирского восстания, поданная в Ближней Канцелярии казанским комендантом И. А. Кудрявцовым, с приговором Канцелярии о немедленной посылке в Казань ратных людей и оружия.*

I.—В роспросе и с пытки присланной от господина полковника Володимера Шереметева, которой взят в подъезде на бою, Уфинского уезду, деревни Казанчины татарин Кутло-Маметко Куксеев говорил: // в прошлом де 707-м году, тому недели з 2, сказывали ему Уфинского уезду, Тамьянские да Кипчацкие волостей башкирцы Нагайбахчка да Кулчюмка с товарыщи, которые пришли ис под Каракулина с 500 человек, что в вершинах Белой реки в урочище Юрак-Тау с ратными государевыми людьми, которые посланы были с Уфы на изменников башкирцов на Алдарку с товарыщи по упрошению башкирцов же Кусюмка батыря с товарыщи, которые хотели великому государю служить верно, был бой. А то урочище разстоянием от Уфы сколько, того не знает. И при том де бою Кусюмка батырь, согласясь с изменники с Алдарком с товарыщи, ратных людей побили и в полон поймали, а достальные де человек со 100 пошли в Соловарной городок. А с Алдарком де было башкирцов человек з 2000 и больши, а их де изменников было на том бою убито батырей 3 человека, в том числе Исманко, и других башкирцов побито, а сколько, не знает, а Касюмка де батырь ранен. Да после де того с полком Сидора Аристова у тех воров башкирцов был другой бой под деревнею Горною, и тот полк в целости и пошел в Соловарной городок, а сколько при том бою башкирцов побито, того не сказал. А начинатели де ныне к воровству и призывают с собою воровать абызы Ахметка да Тойка, которые // живут по Мензеле и по Ику рекам, и чтоб в тех местех быть их воровскому караулу, чтоб новых прибыльщиков с войским не пропустить, для того что де их прибыльщиков не любит Кусюм батырь. И прислали де те абызы к ним палку с таврами и письмо, чтоб они шли с ним воровать, и той де их Кутлумаметковы деревни татара к воровству с теми абызы соединились, а которые воровать не похотели, и те де бежали за Каму и в леса. И он де Кутла-Маметко с Кулчюркиным сыном человек з 20 по повелению воров Кулчюркй с товарыщи были на карауле близ Заинска в деревне Баграш, а в других деревнях с ним Кулчюрком с товарыщи были, чтоб не пропустить в Мензелинск ратных людей. А посланного де, которой посылан для наряду под полк подвод, побили башкирцы Албячка с товарыщи; да башкирцу де Уразманку, которой ездил на Яик для торгового промыслу говорили яицкие казаки, чтоб руских людей, которые будут на башкирцов наступать, рубить, а сказывали де им о том те ж башкирцы Кулчюмка с товарыщи.

Да декабря ж в 30-м числе явился ясашной татарин Свияжского уезду, деревни Шамболохчи, которой был на Уфе из найму в подвотчиках под товаром у плетеневского крестьянина, сказал, [об] обоих Петра Хохлова и Сидора Аристова та ж, что и вышеявленной // Кутлу-Маметко сказал, да в пополнение сказал, что при первом бою у Петра Хохлова ис полку взяли башкирцы 3 пушки.

А сего генваря в 1 день нынешняго 708-го году в отписках из Новошешминска Савы Новикова да из Билярска Федора Аристова в Казань написано: по ведомостям де к ним от уездных людей, что воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием под Новошешминск.

Такову выписку в Ближней Канцелярии бояром подал Никита Кудрявцов генваря в 7 день.

II.—И того ж числа бояря слушав той выписки приговорили: ратных людей по прежнему великого государя указу и по статьям, каковы даны Никите Кудрявцову, и ружье послать немедленно, а ясака взять к Москве; да по отпискам в Розряд и в Военной Приказ из Нижняго ратных людей выслать в Казань без мотчания ж.

У подлинного приговору приписано министерскими // руками тако: Никита Зотов, Иван Бутурлин, Тихон Стрешнев, князь Федор Ромодановской, князь Петр Прозоровской, адмирал Апраксин, Алексей Салтыков, Иван Мусин-Пушкин, Алексей Нихачев, князь Лука Долгорукой, Матвей Гагарин, Петр Хитрой, Автамон Иванов, Матвей Головин, Любим Домнин.

ГА ФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 191 об.—193 об. Копия.

83. *1708 г. февраля 4.—Сказки казанского толмача И. К. Овсяникова и ясачных татар Арской, Алацкой и Зюрейской дорог, ездивших в Казанский уезд для переговоров с восставшими башкирами, с изложением жалоб башкир на притеснения «прибыльщиков», послужившие причиной восстания.*

В нынешнем 1708-м году февраля в 2 день по указу великого государя царя и велшкого князя Петра Алексеевича [т.] и по приказу боярина и воевод князя Петра Ивановича Хованского с товарыщи посылены из Казани с сьезжаго двора в Казанской уезд по Арской дороге к ворам башкирцом и татаром для розговору казанской // толмачь Иван Кирилов сын Овсяников, да ясачные татара Казанского уезда, Арские дороги деревни Уры Рыс Баймяков, Алацкие дороги деревни Шаши Итемган Иркин, деревни Урнаш Тапай Асянов, да Зюрейские дороги деревни Кукчи Ахмамет Урмаметев. И февраля в 4 день в Казани на сьезжем дворе толмачь Иван Овсяников и ясачные вышеписанные татара явились // и перед боярином и воеводою перед князем Петром Ивановичем Хованским сказали: по вышеписанной де Арской дороге они ездили и тех воров изъехали они по той Арской дороге от Казани ростоянием верстах в 80-ти въ ясачной деревне Болтач, стоят многим собранием башкирцы и татара, а сколько числом того им ведать не мочно. И им де башкирцом и татаром они Иван с товарыщи говорили, для чего они воры великому государю изменили // и пришед в Казанском уезде многие села, и деревни и церкви божии выжгли и людей побили и покололи. И они де башкирцы и татара сказали им: села и деревни и церкви божии выжигают и людей рубят и колют они для того, чтоб великому государю учинилось подлинно известно, потому что наперед де сего к нему великому государю

к Москве на прибыльщиков о всяких своих нуждах посылали они свою братью // ясачных людей челобитчиков, и те де их челобитчики были перенманы и биты кнутьем, а иные перевешены, а отповеди им никакие в том не учинено. И чтоб де великий государь пожаловал их, велел с них башкирцов, и татар, и с вотяков и с черемисы для их скудости повонакладную на них прибыль снять, и они де башкирцы и татара отступят и пойдут в домы свои, и раззоренья никакова чинить не будут, и свою братью // от такого воровства уймут и под державною ево великого государя десницею будут они послушны попрежнему.

И к скаскам своим знамена свои приложили: знамя Рыса Баймекова, знамя Итергана Иркина, знамя Тапая Асянова, знамя Ахметя Урметева.

Вместо толмача Ивана Овсяшикова по ево велению казанской подьячей Федор Иванов руку приложил.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, № 7, лл. 639—641 об.

84. *1708 г. ранее февраля 7.— Письмо башкир 4-х дорог царю Петру Алексеевичу с жалобами на обиды и притеснения русских ратных и «черных» людей.*

Список с переводного татарского письма, которое прислал на съезжей двор к боярину и воеводам к князю Петру Ивановичю Хованскому с товарыщи преосвященный Тихон, митрополит казанский.

Из дальней земли ближним советом мы Уфинского уезду 4-х дорог от братии да Казанского уезду набольшие, землю целовав, колена преклоня, вам, великому // государю, бьем челом. К нам за красною печатью да з золотою печатью указы присланы, и тем дву указом поверя своих воинских людей мы остановили. И по тем вашим дву указом тех высланных от вас ратных людей поворотя в свои городы отпустили б; да и малых пригородов салдат и черных руских людей всех в башкирцы, и в татара, в вотяки, и в черемиса, и в чювашу всех тех // людей от грабежу пожитков и их от убивства удержали б. И ото многих прибылей раззорение наше и погибель, донесп великому государю.

Переводил татарской слободы абыз переводчик Дюсей Ишкеев. Толмачил Иван Федоров сын Овсяшиков.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 7, лл. 642—643. Датируется на основании документа № 85.

85. *1708 г. февраля 8.—Отписка воеводы кн. П. И. Хованского с товарищами в Разряд о переговорах с восставшими башкирами и о производимых последними разорениях в Казанском уезде.*

Список с отписки, какову прислал ис Казани боярин и воевода князь Петр Ивановичь Хованской с товарищи.

Великому государю и великому князю Петру Алексеевичу [т.] холоп твои князь Петр Хованской, Андрей Гулиц челом бьют. В нынешем, госу-

дарь, 1708-м году февраля во 2 день писали мы к тебе великому государю и послали присланное письмо воров башкирцов и татар, которое прислали они в Казань к преосвященному Тихону, митрополиту казанскому; да того ж, // государь, числа посылали мы холопи твои к тем ворам башкирцом и татаром для подлинного уверения и розговору от себя в Казанской уезд, где они воры стоят собранием, из Казани толмача да с ним выборных татар розных дорог 4-х человек. И февраля 4-го числа те посланные от нас толмачи и татары от них воров башкирцов и татар возвратились, а что они перед нами сказали на словах, и тое ведомость, за ево толмацкою рукою и посланных выборных татар за знамены, послали мы холопи твои к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [т.], // к Москве с сею отпискою. Да сего ж февраля 6-го числа послали мы из Казани к ним ворам башкирцом подьячего и вышеписанного ж толмача и выборных татар, чтоб они против слов своих для подлинного уверения прислали к нам холопем твоим о всем подлинную ведомость своим татарским письмом за своими руками и за знамены. Да сего ж февраля 7-го числа прислал к нам холопем твоим преосвященный Тихон, митрополит казанский, список с татарского письма, каково к нему прислали воры башкирцы и татары против посланного к ним ево архиерейского // и моего письма, и тот список под сею отпискою послали мы холопи твои к тебе, великому государю. А про товарыщей наших стольников Афонасья Дмитреева-Мамонова и Федора Еспова и про полковника Володимира Шереметева, где они в Казанском уезде с ратными людьми обретаютца, и что у них какова над теми ворами башкирцы и татары военного промыслу и поиску, о том к нам холопем твоим никакие ведомости не бывало. // А в Казанском уезде до нашего приезду в Казань воры башкирцы и татара многие твои великого государя дворцовые и ясашные, так ж и помещиковы руские села и деревни выжгли, и людей порубили и в полон побрали. А московских чинов, которым по наряду на твоей великого государя службе велено у нас быть в полку, февраля по 8 число только в приезде один человек // жилец Артемей Макшеев, а иных никого в Казани не явилось. А отписку велели мы подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

ГАФКЕ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 7, лл. 636—638 об.

86. *1708 г. ранее февраля 11.—Письмо восставших башкир и других националов воеводе кн. П. И. Хованскому с предложением начать переговоры для выяснения прежних обид и притеснений.*

Список с переводного письма, каково привезли подьячей Яков Обезьянинов и выборные татара и толмачь Иван Овсяников февраля 11-го дня.

Вы князь Петр Иванович Рыса, Байметева сына, с товарыщи прислали в нашу службу башкирцом, Казанского уезду мусульманом, вотяком, черемисом, новокрещеном, всякого чину великого государя холопем. Все

заодно сообщались, где мы стоим, башкирцы деревни Буляр Мурза абыз, да Исмалай абыз, да Усей, да Казанского уезду, Арские дороги Ирмяк, да Зюрейские дороги Токай абыз, да Маметь Ногайские дороги, да Юбраш Никита вотяк, да Киянской Кизыл-бай черемисин, да Меретяковы Афонасий новокрещен, да Алацкой дороги Чолпашев; словет он Рыс Байметев пришел с товарыщи вместе на Саврушском ямý, князь Петр Иванович Хованской от великого государя к нам милость привезли, и обрадовали. И буде вы князь Петр Иванович от великого государя нас пожаловать приехали, на многие годы многолетствовать. Мы великого государя люди разоренные и пропалые миряна, пожалуй, сам приедь, о том бьем челом, для того по сей день великий государь наш начались что нет слава богу, что ты от великого государя приехал, и мы услышев обрадовались, бутто сего дни от матери родились, а либо от воров нам разорения не будет. Вы // князь Петр Иванович Хованской от великого государя буде с указом приехал сюда, на Саврушской ям приезжал бы; а будет наши вины будут, головы наши под ево государевою саблею и под твоими ногами наши головы. Чтоб ты к нам приехал, о том клапяемся великому государю и плачем, языками своими скажем, что налоги какие видели пожалуй, с малыми людьми к нам в 3 дни приезжай.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 8, лл. 58—58 об.

87. *1708 г. февраля 12.—Отписка астраханского воеводы П. М. Апраксина с товарищами в Приказ Казанского Дворца о переговорах с калмыцким ханом Аюкой относительно дальнейшего участия калмык в военных действиях против восставших башкир.*

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [т.].

В нынешнем 1708-го году генваря в 29-м числе прислал ко мне Аюка тайша колмыцкой с письмом, каково к нему прислали ис Казани судьи, что башкирцы тебе великому государю все изменили и Уфу город осадили и ратных посланных людей побили, и многие казанские волости и села разоряют и жгут, и людей рубят и в полон берут, и намерились итти к Казани. И я к нему Аюке послал от себя с просительным письмом астараханца Дмитрея Голочарова, чтоб он на башкирцов не отлагая, буде сам за чем итти не может, послал сына своего и других с ним верных с немалыми людьми и чтоб вашему царскому величеству усердно послужил, и обещал ему вашу государеву милость. Да он же Аюка ко мне приказывал, буде ево люди пойдут, чтоб с ними быть и енцким казаком и низовых городов конным людем, которые лутче для крепости ево людем. Да сего февраля в 3 день приходили ко мне юртовские мурзы Ель-Мурза // Тинбаев, Ак-Мурза Урусов с товарыщи, табунные головы Ишей Кашкарин с товарыщи и другие мурзы и татары и доносили словесно, что де слышат они во многих калмыках худо и склонность к шатости, и бегут де калмыки многие и Аюкина владенья к Чеметю для воровства, а Чеметь намерен воровать, и кочевали близь Кубани и пошел ныне тысячах в 4-х не приходя к Волге на Дон,

а подлинно ль туда пойдет, или куда и куды,[1] про то не ведают. Да Чеметь жа де посылал на Кубань, чтоб ево приняли, и кубанцы в том ему отказали и полону ево руских людей покупать под жестоким страхом кубанцы заказали; и проезд ныне из Астарахани Волгою стал от калмык трудеп, многих посланных из Астарахани проезжих людей бьют и грабят. И сего февраля в 10 день посланной мой от Аюки тайши Дмитрей Голочаров в Астарахань приехал. И с ним прислал ко мне Аюка лист и словесно ко мне с ним Дмитрием Голочаровым приказывал, что посланные ево люди с Москвы к нему приехали, и тому он обрадовался, и по твоему великого государя указу и по письму с Москвы боярина князя Бориса Алексеевича Голицына людей// своих он пошлет 3000 и велел им готовитца, и на башкирцов по письму моему и по присылке хотел же послать как тепло будет; и о том приказывал, как ево Аюкины люди на башкирцов посланы будут, чтоб сь ево людьми и руские твои государевы конные низовых городов ратные люди и енцкие казаки были. Да сего ж февраля месяца писал ко мне с Царицына Афонасей Турчении, что он от посыльных с Царицына известился, на Дону де ниже Медведицы казаки многие бродят в воинском собрании, и к весне имеет он многое опасение, а Царицын город худ и ничем не управлен, людей малое число и города нет, вместо города оплетено плетнем. И как мы шли на твою великого государя службу в Астарахань и стояли на Камышенке, видели город Дмитровской пуст, служилых людей в нем нет кроме дряхлых ни 100 человек, а пушек и других воинских припасов и судов волских много, паче же готовленых лесов и железных припасов остаточных слюзного дела многое число; и чтоб те воры казаки каким случаем о том не уведали, и к тому месту не пришли и не побрали. И в Астарахани, государь, салдат малое число, меньши 3000 и з больными, а конных только со 100 человек драгун, и буде какой нужной случай // позовет, не только в даль и под городом осмотрить послать некого; а и Царицын помощи всякой и обороны требует из Астарахани и о всяких воинских ведомостях, в чем опасение имеют с Царицына, Афонасей Турчении пишет к нам в Астарахань. И против сей отписки о вышепомянутых известиях, что ты, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь [т.], укажешь? И Аюкин вышепомянутой присланной подлинной лист, и с того листа перевот с сею отпискою к тебе, великому государю, к Москве из Астарахани послали мы наскоро с терчанином сыном боярским Федором Молчановым нижеозначенного числа, велели ему явитца и отписку подать в Приказе Казанского Дворца боярину князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарыщи.

Вашего царского величества нижайшие рабы Петр Апраксин с товарыщи. 1708 февраля в 12 день [а]).

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 229—230 об. Копия.

---

[1] *Так в рукописи.*

а) *По этой отписке состоялся приговор Ближней Канцелярии, которым поручалось тайше Аюке послать отряд для прекращения враждебных действий*

88. *1708 г. ранее февраля 14.— Письмо абыза Мурзая, Исмаила и Хусейна от лица всех мусульман и разных народностей Казанского уезда воеводе кн. П. П. Хованскому с объяснением причин их недоверия к присланному к ним стольнику А. Дмитриеву-Мамонову и с жалобами на его притеснения.*

1708-го февраля в 14 день письмо переведено с татарского листа, которой лист подал толмачь Илья Овсяников, а в нем пишет.

Мы абыз Мурзай, да Смаил, да Усей князь Петру Ивановичю Хованскому плачем и бьем челом великим // челобитьем со всем Казанским уездом мусульманами, и с вотяками, и с черемисою. После челобитья многие годы, долгие веки. Ты от великого государя по милости что приехал все мы ради, потому что мы вас звали, в разорение и в пропаже своим бы языком мы поговорили. Вы к нам письмо прислали с Ильею Трофимовым, в письме написали Мамонова товарищем, и в Савруши я де поеду и Мамонов бы поехал, мы там будучи дороге волю бы дали. Мы это письмо увидя тебе не поверим, для того Мамонов ныне с нами стоит войною, 4 деревни сожег, людей поимав повесил. Ты с нами не встретясь перва которые нам те товарыщи, вы к нам с недругами вместе заодно, великий государь что бутто вас пожаловали обманываеш; буде великий государь тебя пожаловал, прислал от кого боимся с ворами вместе, для чего думаеш с нами вместе будучи ворам великого государя указ скажи, мы тебе поверим и на головах тебя носить станем. Ты сам буде малыми людьми приедеш, по которой дороге не приедеш, те дорога тебе чиста, которую деревню полюбиш, тое деревню без людей очистим; великого государя указом буде для миру приехал, к нам малыми подводами приедь 10-тью или 20-тью подводы. Мы слышим бутто 100 подводами едеш, для того мы и не доверяваем, мирится не ездят са многими людьми едеш; которые здесь воры с шими буде станеш в одном месте в одной избе станем стоять, таким обманом станеш // ездить, с теми ворами съедемся, не приезжайте, их к тебе не пропустим. От вас великого государя милость увидя, не токмо Мамонова, и собаки не тронем; сперво того великого государя нам милость покажи, после с Мамоновым и с Володимером Петровичем вместе будь и вместе думу думай. Твоей милости бьем челом, просим у единого бога великий государь бы здравствовал многа лета.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 8, лл. 58 об. — 59 об.

башкир, вопрос же о посылке к Аюке вспомогательного русского войска предоставлялся на усмотрение кн. П. П. Хованского с товарищами; вместе с тем указывался ряд мер, направленных к прекращению чинимого Чеметем «раззорения» и намерений «к воровству» донских казаков, и наконец перечислялся ряд необходимых военных мероприятий. — Там же, лл. 230 об.—232 об.

89. *1708 г. февраля 25.—Письмо башкирских батырей Хусейна и Куразмана воеводе кн. П. И. Хованскому с жалобой на разорения русскими военными отрядами башкирских деревень по р. Ишу и между Каракулиным и Мензелинском.*

1708-го марта в 1 день список с татарского письма, которое подал толмачь Илья Овсяников, а по переводу в том письме написано.

От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники; те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы [де]скать с своими людьми руские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам великого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились не тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапулу сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише реке, да Сидор Аристов порубили и выжгли меж Каракулина и Мензелинскова 5 деревень после тово слова. И вы буде в том слове стоите, из мелких пригородков выехали тех воров остановите; а буде остановите, узнаем мы тех присланных подлинно для миру сздят; а буде из мелких пригородков которые выехали воры не остановите, и мы не знаем что для миру ездят. И ныне мы вам подлинно сказать не умели в которое место нам ехать, также и вам // куды приехать, для того что больших людей нет здесь; этих посланников скоро отпустили, потому что на нас война приехала.

Это письмо написано февраля 25-го числа.

Подлинное татарское письмо переводил слобоцкой абыз и переотчик Дюсей Ишкеев.

Тот список с письма в конце закреплен рукою дьяка Григорья Молчанова.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 227—227 об. Копия.

90. *1708 г. февраля 26—марта 7.—Отписка кн. П. И. Хованского в Разряд о действиях посланных против восставших башкир отрядов стольников А. М. Дмитриева-Мамонова и Ф. М. Есипова и о положении дел в Казанском уезде, охваченном восстанием, с приложением расспросных речей взятого в плен ясачного татарина Зюрейской дороги Урмета Бимякова.*

I.—В нынешнем 1708 году марта в 7 числе писал из Казани в Розряд господин Хованской, а в отписке его написано.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [т.] холопи твои князь Петр Хованской с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государь, 1708 году по твоему великого государя царя и велнкого князя

Петра Алексеевича [т.] указу и по грамотам из Розряду велено нам холопем твоим быть с твоими великого государя ратными людьми с конными и пешими в низовом походе в Казани и по вестям, куды надлежит, для удержания воров башкирцов и татар, // а в товарыщах у меня холопа твоего велено быть генералу-маеору Андрею Гулицу да стольнику Афонасью Дмитрееву-Мамонову, Федору Есипову, и над теми ворами башкирцы поиск и промысл чинить по тамошнему случаю. И до приезду моего в Казань товарыщи мои Афонасей Дмитреев и Федор Есипов ис Казани на воров башкирцов пошли, а ожидать хотели меня в селе Елабуге. И ныне по ведомости, что они Афонасей Дмитреев и Федор Есипов с полками не дошед Елабуги остановились в деревне Баландышах, от Казани в 80-ти верстах, а полковник Володимер Шереметев з драгунскими полками стоит в селе Мамадышах. И по вышеписанному твоему великого государя указу я, холоп твой, с товарыщем своим с Андреем Гулицом и с ратными людьми // ис Казани пошли февраля в 22. И уведомясь про поход мой ис Казани товарыщи мои Афонасей Дмитреев и Федор Есипов и учиня отпор от воров башкирцов и татар из вышеписанной деревни Баландыш выступя сошлись со мною на Арской дороге в селе Чепчюгах сего ж февраля 26 числа. А сказали они товарыщи мне, что в той вышеписанной деревне Баландышах остановились по отписке моей, которая послана от меня ис Казани февраля 2 числа, а к ним пришла 4 числа. И как де они стояли в той деревне Баландышах и как шли дорогою, и у них с ворами башкирцы и татары были бои великие и их воров побили, а твоих государевых ратных людей на тех боях ранено 20 человек, в том числе один человек от раны умре. // Да взят у них воров башкиренин, а что он в роспросе сказал и те роспросные речи к тебе великому государю к Москве мы холопи твои послали под сею отпискою. А Казанского, государь, уезду многие ясачные татары и вотяки з башкирцы в соединение к воровству приставали и воровали сопча. И ныне мы холопи твои, прося у господа бога милости, над ними воровскими башкирцы и татары поиск и промысл чинить станем, а что какова воинского промыслу над теми воровскими людьми станет чинитца, также что твоих великого государя ратных людей конных и пеших у нас холопей твоих в полках московских и Казанской губернии порознь каких чинов будет, о том о всем к тебе, // великому государю, мы холопи твои впредь писать станем.

II.—Список с роспросных речей.

А в роспросе сказал: родиною де он Казанского уезду, Зюрейской дороги, деревни Зюри ясачной татарин Урмет Бимяков, и ныне де тому третей год ис тое деревни Зюри выехал он жить в Уфимской уезд, в деревню Бибишову. Башкирцы все войною пошли на прибыльщиков для того, что де они прибыльщики на них башкирцов и на татар Казанского уезду положили подати большие да и для // того де, пришел к ним хан кубанец Салтан-Мурат, чтобы де ему хану государевою землею завладеть. А наперед де пошел войною на государевы городы под Казань Кусюм батырь, а с ним башкирцов 2000 человек; а после де ево Кусюма пошол под Казань же Смаил

молла, а с ним башкирцов пол—3000 человек, да он же де Смаил молла к себе прибрал ис татар Казанского уезду в деревне Саврушах 500 человек. Да ныне де тому 6 день пришел к ним же Кусюму и Смаилу в деревню Саврушн Алдар батыр, а с ним Алдаром пришло только 9 человек. А с Володимером де Петровичем в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1700 человек, и Володимер де Петровичь // башкирцов побил 95 человек, а у него де Володимера Петровича убито человек с 40. А в то де время Кусюм был под селом Омарою, а от Омары де отступя ездил по реке по Суне для возмущения татар, чтоб с ними итить войною на государевых людей. А вяцкие де поляны разорял и был под селом Сарапулом башкирец Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Зилан, Москов Уразаев, а с ним де было башкирцов 2000 человек, и ныне де он Москов пошел в Уфинской уезд, потому что де животов набрался. А Кусюм де разорял Илбахтин монастырь, а Смаил де молла разорял село Чистое Поле, да деревню Соколовку и иные многие деревни, а около де села Елани и Черемышева разорял башкирец Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Тораевы, Якуп Кулметев, а с ним де были татара Казанского уезду, деревни Черемышевы, Иметесков и иных многих деревень; и вышеписанные де приводчики были с ними ж. А как де Афонасей Михайловичь Дмитреев-Мамонов и Федор Михайловичь Есипов с полками шли ис села Ачей, и их де усмотрили татары деревни Сентовых Сабов и иных окольных деревень и чинили де тревогу, чтобы де обозу учинить остановку. А на другой де день под деревнею Зюрями, как [был] бой, их де башкирцов в то время не было, а были татара тое деревни Зюри и иных окольных деревень. А как де в деревню Баландыш пришли, и на другой день под тое деревнею пришло их башкирцов из деревни // Савруш 4000 человек, а начальные де люди у них были Смаил молла да Уразмин. А как де под тою деревнею Баландыш были бои, и как ис тое деревни ныне полки пошли к Казани и дорогою был бой, и на тех де боях их башкирцов и татар побито 114 человек; а з замку на бою были Кусюм и Смаил молла и Ураз-бай, которой убит, а с ними де было башкирцов и татар 4500 человек, а с переднего де замку был ясачной татарин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Бякмыш, Азмат Уразаев, а с ним де было татар 300 человек. А он де Урметь в то время был на лыжах в лесу с правую сторону, а всех де их было на лыжах 150 человек //. А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем итить не велел Алдар для того, чтоб де помиритца и чтоб де напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм и Смаил молла идут в Уфинской уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд, а под Казань де ныне итить не хотели. А с Сидором де Аристовым и с Петром Хохловым были бои, и на тех де боях людем урон был с обоих сторон, а сколько с которую сторону побито, не знает. И после де того бою был он Урмет // в Казани в татарской слободе у абыза Аблая, чей сын не знает, а сын де у него Аблая Сулейман,

только де он абыз мысли их не ведал. А ныне де Сидор Аристов и Петр Хохлов на Уфе живы, а Кусюма де рапил уфинец, как зовут не знает, Дмитреев сын, на поединке. А татара де Казанского уезду все с ним в единомышлении, опричь Галецкие дороги.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 7, лл. 651—656.

91. *1708 г. февраль-март.—Расспросные речи присланного в Казань татарина Булака Акбулатова о сношениях восставших башкир с турецким султаном и крымским ханом и о других подробностях восстания.*

Присланной татарин от Дмитрея Невежина Булайка Акбулатов в Казани в роспросе и с пытки сказал: пришел он к Шешминску для присмотру, сколько в нем людей сидит в осаде и где крепкие и худые места, чтоб им знать отколе бы им приступать. А башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарыщи, и черемиса Уфинского уезду начали мыслить к воровству тому четвертой год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому послащов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называетца ханом, и все ему курап целовали, чтоб им быть всем ему послушны; а откуды он Салтан и какой, того де он не ведает, только де батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают. И положили с ним башкирцы совет, посылали // в Казанской, в Синбирской, в Саранской, в Алаторской уезды Уфинского уезду, Нагайской дороги деревни Каршибаш мещеряка Арасланку, чтоб тех уездов татара все были с ними в соединении, и тому вору Салтану-Хазе шертовали и были послушны. И Казанского уезду к их воровству татара дали слово и ныне к воровству с ними пристали, а Синбирского и Саранского и Алаторского уездов татара им в воровстве отказали. И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татаром руских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, и иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде руских людей рубить, чтоб нигде християн не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем. Да слышал де он Булайко от брата своего Ахметки, что де за Уфою у Сидора Аристова был бой, и на тех боях Иманко батырь и иные многие знатные башкирцы побиты, а Кусюмко // батырь ранен, а редовых башкирцов побито много; а Сидор де Аристов с ратными людьми пришел на Уфу и ныне на Уфе.

ИАИ Акад. Наук СССР, Архив кн., А. Д. Меншикова, карт. 7, № 207а, на 2 лл.; кн. копий № 4, 1708 г., лл. 431—433, см. легенду к № 80. Датируется приблизительно на основании сведений о движении отряда станичного атамана

Невежина, приведенных в письме казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу от 1 марта 1708 г.— Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. VII, Пгр., 1918 г., стр. 614, — и путем сопоставления с документами №№ 90 и 93 наст. изд.

92. *1708 г. ранее марта 7.—Письмо башкир Уфимского уезда, Осинской и Казанской дорог Рахманкула и Аббаса муллы с товарищами воеводе кн. П. И. Хованскому с жалобой на насильственные действия «прибыльщиков» и с просьбой о защите.*

1708 года марта в 7 день посланной ис полку к башкирцом татарин Тапай Асянев явился и подал письмо татарского письма, а по переводу в том письме написано.

Уфинского уезду, Осинской дороги Рахманкул да Казанской дороги Апас молла и всякие люди ему князю Петр Ивановичю Хованскому челобитье и челом бьем, после челобитья слово то. Ты, князь Петр Ивановичь, милостию своею послал одного моллу с товарыщем с русаком. Мы Уфинского уезду с Усеем Куразманом з батырем писали да послали против письма и выписали в том письме, и буде вы Уфинского уезду людьми в правде буде миритца любите, нас в которой город станете звать, и в тот город приедем, или в уезде в которую деревню призовете, и в ту деревню приедем, и мы с вашею милостию послал 2 татарина да толмача, и мы собрався к ним приехали. И в том письме с милостию мяхкое слово слышали, малыми деревни и малыми людьми в Мензелинску не можем вас, и в Каракулино, и в Уфинской уезды и в деревни звать не можем, потому что в прежние годы и в нынешние годы этакие дела были от прибыльщиков, бутто для дела едут, и ездили в наш Уфинской город они прибыльщики, своим языком говорили, это дело зделаем, и то дело не доспели и делали в нашем Уфинском уезде многие тижелые дела они прибыльщики. И буде спросишь хто прибыльщики прежние, Александр Савичь приехал в наш Уфинской город с 4000 людьми, 4000 подвод взял, из Мензели[н]скова в Уфинской город в одни сутки приехал и ис тех 4000 подвод 1000 пала. Да он же Александр насильно собрал 4-х дорог всяких людей и сказал им, великого государя милостивой указ к вам есть; и тех собранных людей насильно застращал, иных своими руками до смерти убил, а иных в жаркую баню запирал, а иных в студеном место запирал и просил с них великому государю 6000 лошадей, а будет они тех 6000 лошадей не дадут, которые в город приехали и которые в доме остались, // сказал что всех прирубит. И от тех слов убоявся, чтобы головы наши свободились, тех 6000 лошадей хотели дать, и от него Александра свободясь тех лошадей дать мочи нет. Мы Уфинского уезду люди, что тех лошадей не дали, он на нас рпясь тому разные беды и разные кручины на нас напес, в нынешнем году по 2 поима в службу высылал и Алдара порубил. И ныне от тех прибыльщиков те дела вышли и мы боимся, а буде вы с этою силою Алабугу город пройдете, и мы из деревень разойдемся. А буде ты князь Хованской, буде те все люди великого государя холопи надобны, государевы

ясаки чтоб не пропали, теми всеми служилыми людьми Алабугу не проходи. Мы здесь малыми людьми, князь Петру Ивановичю Хованской, в которое место тебе итти к нам сказал, не знаем; которое о[т] твоей милости письмо пришло, одного татарина отпустили к вашей милости письмо написав, а абыза и толмача, которое вы прислали письмо взяв поехали мы с ними в Уфинской уезд 4-х дорог к добрым людем, они 4-х дорог со многими добрыми людьми подумают. После тое думы вашей милости в которое место притти, тем двоим людем письмо написав дадут к тебе князь Петру Ивановичю Хованскому и твоей милости станем бить челом; те мелкие городы удержи, чтоб деревни не рубили и не жгли Алабугу и с Каракулиным, потому что по твоей милости и сперва в Сарапул и в Мензелинск указы послал, и те указы на Сарапул и в Мензелинск отвезли.

Подлинное татарское письмо переводил Араслан-Абыз Бихметев. Толмачил Илья Овсяников.

То письмо за рукою дьяка Григорья Молчанова.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 22б—22б об. Копия.

93. *1708 г. марта 7.—Письмо из Москвы казанского комиссара А. С. Сергеева кн. А. Д. Меншикову о разгроме восставших башкир и татар.*

Светлейший князь, милостивый государь!

Сего марта 7 дня писали ко мне из Казани господа Никита Кудрявцов, Стефан Вараксин, что воры башкирцы и татара розбиты от наших гаршизонских салдат и пошли все за Каму во свои улусы и ныне слава богу благополучно. А боярин де и другие ево товарыщи, что в тех числех делали, бог весть, // больши изволишь уведать из писем их к его царскому величеству и к вашей светлости, а больши из письма, которое писано от них ко мне, с которого при сем посылаю список.[a] И ежели, государь, тамошнее дело будет не приказано господину Кудрявцову, то по видимым письмам добраго впреть чаять нечего; естли бы согласие, то б чаю давно было зделано, да не так делают, что от его царского величества приказано.

Вашея светлости послушный раб Александр Сергеев.

Из Москвы марта 7 дня 1708 году.

ИАИ Акад. Наук СССР. Архив кн. А. Д. Меншикова, книга копий № 4, 1708 г., лл. 430 об.— 431. Копия.

94. *1708 г. не ранее марта 7. — Отписка воеводы П. И. Хованского в Разряд о переговорах с восставшими башкирами и о выражении покорности татарами и мари четырех дорог Казанского уезда.*

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю [т.] холопи твои князь Петр Хованской с товарыщи челом бьют. В нынешнем 1708 году февраля в 24 день посылали холоп твой к ворам башкирцам в Казанской

[a] *В рукописи списка этого письма не имеется.*

уезд, где они стоят собранием, казанского слободцкого абыза Дюсея Ишкеева да с ним толмоча Илью Овсяшкова для розговору от воровства и для взятья от них башкирцов подлинной ведомости ко мне. И марта 1-го числа те посланные абыз и толмачь от них воров башкирцов возвратились ко мне в полк, а сказали, что де они их воров башкирцов в Казанском уезде, в деревне Саврушах, буде они напредь сего стояли собранием, не застали, а съехали де их в Уфинском уезде, в деревне Варзе, потому что де они воры башкирцы, послыша поход мой холопа твоего ис Казани с ратными людьми, ис Казанского уезду все побежали в Уфинской уезд в улусы свои. И подали мне они абыз и толмачь от них башкирцов лист татарского письма, и то татарское письмо переведено на руское письмо, а что по переводу в том письме написано, и с того татарского письма список к тебе великому государю к Москве послал я под сею отпискою [а]. А ныне, государь, будучи в походе в Казанском уезде, в деревне Туй и в других деревнях, сего марта 5 числа Казанского уезду 4-х дорог Арские, Зюрейские, Алацкие, Нагайские разных деревень сотники и выборные ясачные татара и черемиса многие пришли ко мне холопу твоему // в полк, и от возмущения воров башкирцов в винах своих тебе великому государю добили челом и по своей вере тотарова курап целовали, а черемиса по своей же вере шертовали и обещевались в том, что они попрежнему в твою великого государя казну старой и новой окладной денежной и хлебной ясак по вся годы сполна без доимки платить станут и впредь к измене, и ни к какому к воровству, и к шатосте приставать они не будут; а пятые Галицкие дороги ясачные татара и черемиса в вышеписанном в воровстве не значатца. И ныне я холоп твой с ратными людьми пошел на Елабугу и достальных тех 4-х дорог иноверцов к шерте приводить стану, а из Елабуги пойду в Уфинской уезд в башкирские улусы. Да сего ж марта 7 числа посланной от меня вышеписанной же абыз Дюсей Ишкеев, которой послан в другоредь с толмачем с Иваном Овсяниковым к ним же башкирцом, где их съедут, прислал ко мне от них башкирцов другое письмо татарские руки, а сам он Дюсей и толмачь поехали к башкирцом в Уфинской уезд в дальные их улусы. И с того другова татарского письма список же послал я под сею ж отпискою, [б] а отписку и списки велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи. А что впредь станет чинитца, о том к тебе великому государю я холоп твой писать буду впредь.

ГАФКЭ, Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 225—225 об. Копия.

95. *1708 г. марта 19.— Сказка тюменского казачьего сына П. Губарева в Тюменской приказной избе о военных действиях отрядов С. Ф. Аристов и П. И. Хохлова против восставших башкир и о переходе на их сторону батыря Кусюма.*

1708-го марта в 19 день явился на Тюмени в приказной избе перед дворянином Данилом Степановичем Копьевым тюменской казачей сын Петр

а) *См. список этого письма выше, докум. № 89.*

б) *См. список этого письма выше, докум. № 92.*

Губарев и сказал: в прошлом де 707 году в филипов пост поехал он Петр с Тюмени в город на Уфу для должной взятки и после де николина дни едучи дорогою, не доехав до Уфы верст за 100, услышав он Петр от руских людей, что что де Уфинского уезду башкирцы завоевали и русских людей по всем дорогам побивают до смерти; и он де Петр ехал до Уфы с опасением, а как де он на Уфу приехал и на Уфе де услышал он от людей, что де до него Петра выслан с Уфы уфинской полк 1300 человек рубить башкирцов по Нагайской дороге, а полководцом де у того полку казанской дворянин Петр Иванов сын Хохлов. И после де той высылки подъехав под Уфу за 5 верст Уфинского уезду башкиретин Кусюм батырь с Казанские дороги в 5000-х, и прислал на Уфу к воеводе Льву Федорову сыну Аристову 3-х человек и просил уфинского лутчего человека дворянина к своему войску в головы, да знаме да пороху, а сам де он Кусюм сказался, что де будто он идет рубить башкирцов, которые великому государю изменили по Ногайской дороге; и уфинской де воевода по ево Кусюмову прошению дал ему уфинского дворянина Федора Гладышева да знамя да табаку 2 пуда, а пороху не дал. И после де того спустя дни с 3, а до приезду ж ево // Петрова, пришли на Уфу ис Казани дворянин Сидор Федоров сын Аристов да иноземец немчин з двумя полками, и те де 2 полка с Уфы высланы за уфинским полком в помочь, а до приезду ж ево Петрова. А приехал де он Петр на Уфу в филипов пост, после николина дни спустя неделю, и жил на Уфе приехав с неделю ж, и вышеписанные де присланные ис Казани 2 полка да уфинского полку 370 человек при нем Петре пришли на Уфу. И осталые де Уфинского полку люди сказывали в городе, что де Кусюм батырь с войским пришед к ним в степи и говорил их полководцу Петру Иванову сыну Хохлову, чтоб он дал ему Кусюму своего полку в аманаты 50 человек, и казал де им уфинцом уфинского дворянина Федора Гладышева и знамя, и говорил им, что де воевать полно и с Айдаром де батырем померитесь; и хотел де он Кусюм их уфинцов с ним Айдаром мирить. И полководец де Петр Хохлов ему Кусюму дал своего полку в аманаты 50 человек, и он де Кусюм, взяв тех людей 50 человек, целовал по своей бусурманской вере куран, что ему никакова худа на войско великого государя не думать, и отъехал прочь и тех 50 человек перевязал; а к полководцу де их он Кусюм прислал напротив того своего войска 50 же человек, и приехав к ним в Уфинской полк от Кусюма 50 человек говорили полководцу их, что де прислал их к нему Кусюм для осторожности от Айдара батыря и чтоб полководец их с полком своим шел домо[й] // на Уфу, а они де ево с полком до Уфы проводят. И полководец де их Петр Хохлов с ними уфинцы на Уфу и пошел, а вышеписанные де Кусюмовы 50 человек пошли будто для осторожности с ними ж уфинцы, и на дороге де Кусюм батырь да Айдар батырь с войским своим, Кусюм с пятью, Айдар с тремя тысячами, стали их Уфинской полк из ружья бить и учинили на дороге с ними бой; и на том де бою их уфинцов побили и спаряд 5 пушек и мелкое ружье, и всякие воинские припасы побрали до приходу к ним уфинцам с Уфы 2-х казанских полков, а их де уфинцов

от того полку только осталось вышеписанное число 370 человек и в том числе много раненых, да и полководец де их ранен же, а от них башкирцов едва они отбились. И после де того уфинцы в отъезжем карауле в разных числех поимали языков бакширцов человек с 30, и те де языки говорили в роспросех, что де их в соединении заодно башкирцы, черемисы, мещеряки многолюдство, и послали де они башкирцы от себя ведомость х караколпаком да х кубанцом, чтоб де они шли к ним с войском воевать руские городы, и стоят де они в разных местех. И после де приходу на Уфу и [с] стеши казанских двух полков, спустя недели с 3, казанской дворяшин полководец Сидор Федоров сын Аристов, выбрав своего полку 150 человек, послал // на лыжах с пороховою казною и для осторожности в Бирской городок; а он де Петр пошел с теми же людьми, а до Бирского городка ходу от Уфы 60 верст, и дорогою де от воровских воинских дюдей были на них напуски по 3 дни и меж ими был бой, а на бою де из них руских людей убито 3 человека, а человек з 20 ранили, а у них де башкирцов побили по скаскам языков ста с 3, а всего де на них напускали башкирцов тысячи з 2. И пришед де в Бирской городок жили они недели с 4, и на сырной де неделе пришел к ним в Бирской городок с полком дворянин Сидор Аристов и жил трои судки, и на сырной же неделе он Сидор с полком своим из Бирского городка пошел в Каракульню, а он Петр пошел с ним же Сидором. И шли от Бирска день, и на дороге де башкирцы с 1000 человек учинили с ними бой, и на том бою побили башкирцов человек з 10; и после того бою шли они 2 дни и на дороге ж де башкирцы человек с 1000 ж на них наехали в лесу и учинили с ними бой же, и на том де бою побили они башкирцов человек с 30, а из них де убили башкирцы 2-х человек, а иных ранили, а сво Петра ранили из лука стрелою в левую ледвею. И после де того бою шли они 2 дни, и на дороге де наехали побито руских людей не в одном месте человек с 30. // И пришли де они в Каракульню, и полководец де Сидор Аристов выбрал каракульцов и иных городов и своего полку, в том числе и ево Петра, всего 500 человек, и выбрав послал в подъезд в татарские улусы для поимки языков. И они де отъехали от города Каракульни верст з 20 и башкирцов побили в юртах человек с 30, да языков взяли и привели в Каракульню 6 человек, да скота рогатого отогнали 370 быков и коров, да лошадей с 15. И те де языки в Каракульне роспрашиваны и пытаны, а в роспросах де они языки говорили, что де в собрании их воровских воинских людей под Казань пошли 30000; да те ж де языки сказали, что де ис Казани высланы 4 полка и те де 4 полка их воровские воинские люди под городом Арским осадили. И полководец де Сидор Аристов со своим полком жил в Каракульне 2 дни и на первой неделе великого поста он Сидор с полком своим ис Каракульни пошел в Мензелинской город; а он де Петр жил в Каракульне после того Сидорова с полком походу 2 недели и выходя из города трижды по 500 человек и чистили дорогою до Сарапули, и татарские юрты выжгли и башкирцов человек // с 50 побили. И пошел он Петр с товарыщи с Каракульни по Каме вверх и шли до Чюсовой, и вышел на Утку, а с Утки на

Арамиль. А около де Уфы и Кунгура, и Каракульпи, и Сарапуля, и Мензелинска в уездех руские деревни воровские воинские люди выжгли и многих руских людей побили.

На подлинной скаске рукоприложение таковое: Петр Губарев сказал и руку приложил.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы. № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 205—207 об.

96. *1708 г. ранее марта 20.—Письмо башкир Арыка и батыря Куразмана с товарищами воеводе кн. П. И. Хованскому с жалобами и напоминаниями об угрозах и притеснениях, чинимых казанскими и уфимскими властями, и с предложением прислать посланца для переговоров.*

Боярину князю Петру Ивановичю Хованскому от меня Арыка да от Куразмана батыря с товарыщи челобитье, после тово слова то. Ты, боярин князь Петр Иванович Хованской, нам доброе жалованье // пожаловал, милостивое письмо к нам прислал, и мы то письмо видели и увидя то письмо весь мир обрадовался. И преж де сего до этого милостию своею на Сарапул указ послал, а сарапульские руские люди наших мирских людей чрез указ порубили; а с тем указом мы на Сарапул послали одного вотяка да татарина, тех посланных на Сарапуле 15 дней держали. Те 2 человека на Сарапуле как жили и приехал новой воевода пс Казани от Никиты Алферьевича, от Александра Савича, и тот новой воевода с посланными з двемя человеки наказал, чтоб которые люди живут меж Вятки и Камы и приехали на Сарапул, целовали б куран со всеми добрыми людьми, с моллами и с абызами, и на 8 дней сроку дал; да с теми же людьми наказал, буде вы в 8 дней не будете, и куран не поцелуете, и в аманаты не дадите, с Сарапула де и с Каракулина силу выслав, да пс Казани сила несметная идет, и говорит вас де порубят. И прежде того мы с казанскими мирскими людьми и уфинскими людьми от прибыльщиков обиды и налоги видели от Никиты Алферьевича и от Александра Савича, и теперя де от них прибыльщиков // такие указы приходят, те прибыльщиковы указы, что пе остановились наши мирские люди, тебе пеняют, для того наши мирские люди тебе боярину князю Петру Ивановичю Хованскому не уверяются; и буде ты князь Петр Иванович Хованской вправду от государя с указом приехал, говорят наши, те прибыльщики остановились бы. И ныпе де пс Сарапулу вышед Прокофей Иванов сын Каргашин, кнутом бит и ссыльной вор, вашего указу пе слушав пс Сарапулу вышед татарской хлеб молотит, пс Каракулина, из Мензелинска вышед молотят же. И ты, князь Петр Иванович Хованской, милость покажи, того опального вора Каргашина к себе б взял; и мы за твоим посланником с переводчиком Дюсеем маллою Ишкеевым своего человека с ним послали вместе, и ныпе б того человека пожаловал бы не задержал и скоряе б изволил отпустить. Уж де наши мирские люди на срок поспевают, и на тот срок ты прислал бы посланника; к [т]воей милости наши

многие люди збираютца, а в том, что много наших людей зберетца, не вишл бы.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 241 об.—242 об. Копия. Датируется на основании документа № 100.

97. *1708 г. марта 20.—Доношение астраханского воеводы П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичю о враждебных действиях под Терком объявившегося среди горских народов уфимского башкира, назвавшегося султаном, о разгроме его и взятии в плен, и о «верности» царской власти калмыцкого хана Аюки.*

Премилостивейший государь!

Доношу вашему величествию. В прошлом 1707 году уфинской башкирец, которой назвал себя салтаном, быв в Цареграде и в Крыме о башкирской измене и прибежав с Кубани явился в горских народах, которые близ Терка, называютца чеченцы, мичкисы, аксайцы; и те народы прельстя, называя себя прямым башкирским салтаном и проклятова их закона босурманского святым, учинился над ними владельцом. К нему ж пришли и кумыки, и воры прежние акраганские осталые и с Кубани казаки раскольщики. И собрався с теми народы и с терскими кочевными окочены и татары тот вор салтан февраля 12 пришол к Терку ночью и слободы, которые были за городом, и острог зажгли и разорение многое починили. И воевода терской Роман Вельяминов // с ратными людьми, бився много, принуждены укрепитца в другом верхнем городе, и те неприятели к городу приступали. И как скоро я о том уведав послал тотчас чрез море в судах с полковником 1200 человек салдат да с ними ж малолюдства ради татар юртовских 250; да степью по нужде, что руских конных нет, приведчи к шерти астраханских же мурз и татар послал что собрать мог, с 400; да по прошению моему, служа тебе государю, Аюка прислал ко мне внука своего и с ним нарядил 3000 калмык. И февраля ж в 26 день милостию божиею и счастием твоим государевым тех неприятелей под Терком побили и того злодея самого владетеля их салтана взяли ранена лехкою раною жива, и ныне в наших руках; и как того злодея взяли, тотчас неприятели от Терка отошли. Потом еще тех же неприятелей немало к Терку пришли и городу в свободе чинят тесноту; однако ж хотя у нас конницы и безлюдно, а пехотою послано довольно // на Терк, и за помощию божию управлятися будем. И того взятого злодея салтана куда повелит ваше величество мне прислать, к Москве или в Питербурх, которого, усмотря от казанских неприятельских ведомостей удобного пути, во охранении пошлю получа указ тотчас. А калмык от того терского походу отержал я и прошу Аюку, чтоб больши послал на башкирцов; обещался и паре[illegible] немалых людей и прямой тебе государю верной и усердно в службе своей; и в здешней стране без него трудно быть, только б ныне ему от злодейства донских казаков прешкоды не было, о которых слышим что идут многим собранием к Волге на калмык, опасно чтоб и к нам какого зла не учинили, о чем тебе государю впредь известно будет.

И сей вышепомянутой злодей здешним народам чрез диавола страшен явился, и башкирцы по ево пересылке изменили. И при нем под Терком ныне башкирцы были, и с теми всеми намерен был тот злодей итти к нам и в Башкирды, да бог допустить того милосердием своим не восхотел.

Раб твой государьской Петр Опраксин.

Из Астарахани марта 20-го 1708-го.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 7, лл. 148—148 об., 151.

98. *1708 г. марта 29.—Отписка приказчика Катайского острога Д. Угрюмова тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о готовящемся совместном выступлении башкир и ногайцев против сибирских слобод.*

Господину Данилу Степановичю Дмитрей Угрюмов челом бьет. В нынешнем 1708-м году марта в 24 день писал ты ко мне в Катайской острог о проведыванье воинских вестей. И в нынешнем 708-м году марта 14 дня писал ко мне в Катайской острог Белоярской Течинской слободы приказщик Григорей Шарыгин: приезжал в Белояровскую Течинскую слободу башкирец Атаяк и сказал в судной избе, приезжал де к нему Атаяку башкирец Каракачкин и сказывал ему Атаяку, на Чабаркуле де озере збиралися башкирды с нагайцами вместе, и его Каракачкина дети, и отъехали в степь и хотят воевать слободы, и чтобы в слободах жили со опасением накрепко. Да посланные ис Тобольска башкирцы в башкирские жилища для взятья аманатов Чагир с товарыщи, и он де Чагир марта по 29 число в Катайской острог с аманатами не бывал.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2, Фонд 21, оп. 4, № 9, л. 207 об. Фамилия и должность тюменского воеводы Д. С. Копьева восстановлены на основании воеводской отписки и царской грамоты, помещенных в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. 318, 416.

99. *1708 г. после марта 30.—Отписка приказчика Уктусских заводов С. Павлуцкого тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о военных действиях восставших башкир на Урале.*

Господину Данилу Степановичю Степан Павлуцкой челом бьет. В нынешнем 1708 году марта в 30 день писал ты ко мне на Ухтуские заводы и прислал тюменских сын боярского Козьму Терентьева, да с ним конных казаков Ивана Толмачева с товарыщи 7 человек, да татар Карандайка Итеева, Секисечка Калчегулова для проведыванья воровских воинских людей башкирдов. А по справке на Ухтуских заводех с отписками, которые отписки присланы в нынешних числех марта в 27 день, писал ко мне на Ухтуские заводы с Каменских заводов прикащик Матфей Городничего и прислал отписку, а в отписке ево написано: марта в 25 день явился ему на Каменских заводех в судной избе Багаряцкой слободы толмачь Герасим Игнатьев да пушкарь Тимофей Шайдур и сказали, по указу великого государя ездили де они Герасим и Тимофей да с ними крестьяне Михайло Лазарев, Панфил Романов, драгун Михайло Смолин в Уфинской уезд в башкирские жилища

для проведыванья воровских вопнских людей башкирцов; и приехав де к Синарским юртам и в тех юртах поимали мещеряка Елдаша Утесмышева, про которого ему Гарасиму сказывал в нынешнем 1708 году февраля в 17 день на Карабалке речке черемисин Бек-Туган, что де он Елдаш с Чюкаевым сыном // да с Чюкаевым[1] уехали втроем за Камень на усть Аю реки [к] башкирцом, которые воюют руских людей за Камепем. А Елдаш Утямышев в допросе сказал: с Карабалки де речки из Новые деревни с Уряком Чукалевым да с Темеряком Тюкалевым ездил он Елдаш за Камень к башкирцом, которые воюют руских людей, и был де он у них башкирцов у вопнских людей в кашеварах, а воевать руских людей не ездил. А таварищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон руских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали; а иные полон на Ую у башкирцов он видел двоих, а черемисы, которые в полон иманы, иных он видел у сибирских башкирцов по сибирскую сторону Уралу Камени, верх Течи, в Катайской волости. И он де от них приехал в Уфинской уезд на Карабалку, тому будет недели с 4, а товарищи де ево остались в башкирской силе, воюют руских людей. А башкирская сила стопт в сысках 6000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а пищырников де человек с 300, а начальной де у них башкиретин с Аю реки Аммает, а чей де прозванием, того он не знает. И будучи он Елдаш у башкиретина у вотченика у Карабаша, и он де Карабаш говорил ему Елдашу, буде башкирцы воровские вопнские // люди поедут по сибирскую сторону Уралу Камени, и их башкирцов станут неволить, подзывать итти воевать сибирские слободы руских людей, и они де воевать с ними пойдут, то он слышал; да он же Елдаш сказал, ездил с воровскими вопнскими людьми башкирцами воевать руских людей. А буде какие вести и отписки про воровских людей на Ухтуских заводех впредь будут, и буду писать к тебе, господине.

Подлинная отписка подписана тако: Степан Павлуцкой.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 208—209.

100. *1708 г. апреля 1—2.—Докладная выпись, сделанная в Ближней Канцелярии из доношения Разряда об отписке воеводы кн. П. И. Хованского о подавлении восстания в Казанском уезде и бегстве башкир за Каму.*

В доношении из Розряду написано. Апреля в 1 день нынешняго 708-го году к великому государю писали ис полку боярин и воевода князь Петр Ивановичь Хованской с товарыщи: по его де великого государя указу он с его великого государя ратными людьми пришли на Елабугу марта 17-го числа, а Казанского де уезду всех дорог ясачные татара и другие иноязычники от башкирского возмущения вины свои ему велпкому государю принесли и по своей вере куран целовали, а чюваша и черемиса и вотяки шертовали и обещались служить ему великому государю верно и впредь к из-

[1] *Так в рукописи; повидимому, здесь пропуск одного слова.*

мене, и к башкирскому воровству, и ни к какой шатости не приставать. И ныне де милостию божиею, а ево государевым счастием в Казанском уезде стало тихо, а вь его великого государя казну денежной и хлебной ясак старой и новоокладной, что на ком положено, ясачные люди из ближних деревень платить почали. А воры башкирцы, послыша поход ево, бежали за Каму в Уфинской уезд в улусы свои, а в присланных де своих письмах они башкирцы пишут к нему, что хотят // в винах своих ему великому государю добить челом и срок положили быть к нему на Елабугу марта в 23-м числе. Да сего ж марта в 20 день прнехали к нему в полк на Елабугу башкирцы и подали ему от них башкирцов, которые живут по сю сторону Камы реки, письмо татарские руки; а что по переводу в том письме написано, и с того письма список к нему великому государю послал он под сею отпискою. А их башкирцов отпустя велел им всем приезжать х курану на Елабугу марта того же вышеписанного 23-го числа, а как приедут и что станет чинитца, о том к нему великому государю он впредь писать будет.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 241—241 об. Копия. Датируется на основании сведений, заключающихся в данном документе, и опущенного приговора Ближней Канцелярии по этой выписи от 2 апреля 1708 г., л. 243.

101. *1708 г. апреля 7. — Доношение из Ближней Канцелярии царю Петру Алексеевичу о готовности калмыцкого хана Аюки итти на восставших башкир и о намерении последних принести присягу в «верности» царской власти.*

Всемилостивейший государь!

Доносили мы вашему величеству сего апреля 4-го по письмам господина Хованского, что Казанского уезду всех дорог татаровя и иные иноязычники от башкирского возмущения вины свои вашему величеству принесли и курап целовали, и обещались служить верно; а и башкирцы // в винах своих вашему величеству добить челом хотят же, и положен о том срок что им приезжать на Елабугу к нему Хованскому х карану марта к 23-му числу. А ныне доносим вашему величеству по письмам Бахметева и Аюкиным, что он Аюка по присланному к нему вашего величества указу с ним Бахметевым на башкирцов итти готов, и пошлет с ним Бахметевым детей своих и братей в 20000 человеках, в том числе с огнепным ружьем 8000 человек, которые в тот поход неотложно пойдут марта 24 числа. По отпискам господина Хованского явилось, что башкирцы срок положили х курану, а калмыки идут, одерживать ли их чтоб шли мешкотно, или им итти на башкирцов, о том требуем вашего величества указу.

Вашего величества нижайшии рабп: Иван Мусин-Пушкин, Матвей Гагарин, Автамон Иванов.

Отпущено чрез почту того же [7-го] числа от господина камендапта.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 245—245 об. Копия. Датируется на основании опущенной докладной выписи, сделанной в Ближней Канцелярии 7 апреля 1708 г., лл. 244—245.

102. *1708 г. апреля 14.—Доношение казанского комиссара С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову о причинах башкирского восстания, с возражением на целесообразность предлагаемых из центра мероприятий для успокоения волнующихся башкир.*

Светлейший государь князь Александр Даниловичь милостивый!

Прислан твой указ в Казань к господину каменданту, которые посланные на Уфе и в протчих городех для окладу новых зборов, и их немедленно велено пс тех мест вывесть и окладывать за нынешним случаем не велено, понеже же вашей светлости чрез ведомости доносится, ежели те люди или окладчики отсюды выедут, то де вскоре здешнее, а особливо башкирское заметение, утишитца. И о сем твоей светлости я последний твой раб доношу: вновь отсюды ни в которые городы ни для каких зборов окладчиков не посылывано; а на Уфе с 704-го году окладчиков пет, как в том году башкирцы били перепищиков, с того числа выведены, а других не посылывано. А как в 706-м году указано нам ведать Казань и другие городы, в то время господин камендант казанской ездил к уфинским башкирцом и сказал им монарш указ, чтоб они платили старой оклад, а вновь никакой прибавки на них не будет; и они и в то число те слова приняли неусердно, о чем в том же году до царского величества и до твоея светлости писали мы имянно. А они башкирцы и преж сего никогда старого окладу сполна не плачивали. А других уездов иноверцы сами обложились, а иных перепищики сь их окладчиками обложили в 704-м и в 705-м годех, так и платят и на нынешней год без всякого прекословия. А учинился воровству начаток на Уфе не от податей, и не от тягостей и не от окладчиков, умыслили они воры башкирцы, чтоб им не быть под державою его царского величества // и посылали от себя посланцов в Турки к салтану и в Крым к хану домогатца, чтоб их приняли к себе в союз. И как им от салтана и от хана в том отказано, и те посланцы привезли с собою к башкирцом с Кубани вора и назвали ево салтаном и других с собою возмутили, чтоб им быть самовластным, и намерялись уфинским и другими уезды завладеть, а единоверцев к себе в союз привлечь, и того вора учинить прямым салтаном, не чая в нынешних случаях здесь быть многим ратным людем. И с том их намерянии кубанец, которого те посланцы привезли, с помянутым самозванцем, кой и ныне в Казани, також де и взятые языки в роспросех и с пыток говорят имянно. И по тому своему намерению они воры не на один Казанской уезд войною пошли, в Сибирском, в Кунгурском, в Вятцком уездех чинят то ж, руских людей рубят и пленят и жилища жгут и разоряют; да они же ходили и на Теряк для взятья города. И по ому воровство их означилось не от тягостей и не от податей, от сущаго их помянутого намеряния; а па них Уфинского уезду па всех прежнего окладу только 6216 руб. 17 алт. 4 д., а их будет с 30000 или больши. А в нынешней случай Казанского уезду иноверцы к воровству их не все пристали; па которые места они пришли, те и пристали, и в том числе иные за страхом, понеже

ратных людей в то время в собрании не было, надеятца им было не на ково, а которые к ним не пристали, многих они порубили, и жен и детей побрали, и домы разорили; а других // уездов иноверцы никто к тому их воровству не пристали. А прошлого марта месяца посланные от нас их гварнизона их воров в розных местех многих побили, и в полон поимали, и прогнали ис Казанского уезду за Каму реку. Сидор Аристов, которой был на Уфе, ныне с Уфы пришол с одною конницею с 770 человеки, прошол их жилища, а в пути ему многое было от них воров жестокое наступление и тщилися всячески ево розбить, дороги в лесах засеками засекали и наступали на него конницею, и пехотою, и на лыжах, обаче ж милостию божиею и счастием его царского величества никакова зла ему учинить не могли, только от него сами многажды побеждены и жилища их, прилучшаяся при ево пути, разорены и выжжены. А с Уфы он пошол х Казани за оскудением правианта, а по весне правиант отправлять будем при ратных людех сухим путем, буде господин Хованской даст, а другой водяным в судах. Естьли б господин Хованской по зимнему времени пошол на их жилища и также бы разорял, давно б они вины свои принесли и от воровства престали. Будет, государь, твое светлейшество благоволишь перепищиков вывесть, не соизволишь ли сие время преминуть, дабы те воры не поставили себе того в нахотку, а нам в боязнь и в безсилие.

Прошу у тебя, милосердого отца, милости, аще я последний твой раб что и дерзновенно написал, не вели мне сего в вину поставить, понеже от моея ревности и о здешних обхождениях не мог сего вытерпеть и твоей светлости о сем не донесть.

Вашея светлости последний раб Стефан Вараксин.

Из Казани апреля дня 14. 1708.

ИАИ Акад. Наук СССР. Архив кн. А. Д. Меншикова, карт. 7, № 247, на 2 лл., см. легенду к № 80.

103. *1708 г. апреля 17—19.—Докладная выпись из доношения Разряда об отписке воеводы кн. П. И. Хованского о прибытии к нему башкирских посланцев с выражением покорности, и состоявшийся по этой выписи приговор Ближней Канцелярии.*

I.— Доношение из Розряду. Апреля в 17 день нынешняго 708-го году к великому государю писал ис полку боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской с товарыщи: в нынешнем де 708-м году приехали к нему в полк на Елабугу Уфинского уезду башкирцы Казанской дороги, Бадарской волости, деревни Таратаевы Арык Тахмамышев, Ишалей Чювашев, да деревни Варзи Каринские Киле Семенов, да Осинской дороги башкирцы ж Уранской волости, деревни Бангозины Темекей Бунгузин с товарыщи и с татары, всего сорока деревень, и ему великому государю в винах своих добили челом и целовали по своей вере куран, и обещавались ему великому государю

служить верно, а к воровству и их какой шатосте не приставать, и свое вольства не чинить; и ясак, что преж сего на ком было положено, платить им по старому окладу сполна без доимки, и быть под его государевою десницею безо всякие шатости во всяком послушании, а которой в нынешнее смутное время взят полон, и тот полон сыскивая ставить им. И в том они башкирцы приложили свои знамена, а хто имяны башкирцы // куран целовали, и которых деревень, и о том он к нему великому государю писать будет и имянныя книги за их знамены пришлет впредь. А в Уфинской же де уезд к башкирцом и к татаром вь их деревни для приводу х курану послал он от себя ис полку дворян; также что впредь об них башкирцах будет чинитца, и которых деревень сколько человек посланные ево их башкирцов и татар х курану приведут, о том он о всем к нему великому государю писать станет. У того доношения справа подьячего Ивана Топильского.

II.—И апреля в 19 день по указу великого государя бояря, будучи в Ближней Канцелярии, слушав сего доношения приговорили: к боярину и воеводам х князь Петру Ивановичю Хованскому с товарыщи за вышеписанную ево службу послать великого государя грамоту из Розряду с милостивым словом, с похвалою и чтоб он боярин и воевода и протчих башкирцов и татар, которые не шертовали, а были в шатости, к шерте приводил же и велел имать у них аманатчиков // людей добрых по разсмотрению, кому в том мочно было верить, а над противниками чинил по прежнему его великого государя указу; а что у него учнет чинитца, о том ему боярину и воеводам писать.

У подлинного приговору приписано тако: Иван Мусин-Пушкин, князь Петр Львов, князь Лука Долгорукой, Матвей Головин, Матвей Гагарин.

По листам закрепа думного дьяка Автамона Иванова.

С вышеписанного доношения и боярского приговору из Ближней Канцелярии в Розряд список за приписью дьяка Ивана Чередеева взял Иван Топильской.

ГАФКЭ: Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 246—247. Копия.

104. *1708 г. апреля 20. — Расспросные речи взятого в плен «названного» башкирского султана Мурата в Астраханской приказной палате о его происхождении и характере деятельности до и во время восстания.*

1708 года апреля в 20 день по указу великого государя и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина с товарищи присланной с Терка взятой самозванной башкирской салтан в Астарахани в приказную полату у астараханца у Михайла Карепова да у терченина у Микиты Дрокина с товарищи принят и роспрашиван.

А в роспросе сказался: Муратом зовут, Кучюков сын. Отец де его Кучук был каракалпацких и киркиских народов хан и убит на войне у Гречанех от

Аюки хана, тому назад лет с 30, и после смерти отца ево был ханом брат ево двоюродной Ишим; а он же Мурат, спустя после смерти отца своего лет с 20, пошол из Каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, которой жил у калмыцкого владельца у Чагана-Рантана, и жил у него годы с 3 для совету ево, что он у того калмыцкого владельца взят был в полон. И в то де время к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в ево Чагана-Рантана владенье для торговых промыслов, и из тех башкирцов владенья отца ево Бечим Кайбулин и другие башкирцы, человека с 3, по имяном сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владенья отца сво близь Уфы города под державою великого государя, и говорили ему, что де им уфинцом чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидят в Казани из боярских людей и другие худые люди, и в казанских пригородех, и на Уфе, и от тех налог быть им тут под державою великого государя не мочно, для того что де в Казани, и в ка- // занских городех, и на Уфе против прежних лет прямых воевод нет, а ему бы Мурату над ними башкирцами быть салтаном, для того что у них башкирцов особаго владельца не выбрано. И по тем де словам он Мурат с теми башкирцы приехал к башкирцом, которые живут Яика реки на вершине Уфинского присуду, и жил у тех башкирцов, которые напредь сего были под владением отца ево, месяца с 3 и сказывать про себя, что он ханов сын, не велел для того, чтоб ему не утвердяся с ними башкирцы себя не объявить, потому что и напередь сего у них башкирцов по призыву сродник ево Сунчелей салтан был владельцом и отдан от них в полон русским людем. И они башкирцы, приняв ево Мурата себе в салтаны, советовали, чтоб им с ними пройти в Крым под владенье крымского хана, а другие де большая половина башкирцов с ним салтаном в Крым итти не хотели, чтоб с домами и с юртами не разорится. И за тем несогласием отобралось их башкирцов с ним Муратом с 2000 человек и в Крым не пошли, а пошли по призыву яицкого казака Тюлюмбета под Яик, чтоб с яицкими казаками иттить на калмыцаго владельца Чагана хана. И не дошед Яика ездою дней за 6 нагнали на них Мурата с башкирцы русских людей уфинцов и татар человек с 800 и прислали к ним на переговор русских 12 человек и спрашивали, куда он Мурат с башкирцы идет, не хочет ли разорять русских людей. И он де Мурат сказал им, что они идут не для ради разорения, идут по призыву // яицкаго казака Тюлюмбека на калмыцкаго владельца Чагана хана, и те русские люди из погони за тем словом от них поворотились. А он Мурат с башкирцы пришол под Яик и почал с казаками о той войне переговариватся, и казаки де в той войне ему отказали и с ним не пошли, и башкирцы с ним Муратом на ту войну не пошли же, поворотили назад и советовали, чтоб ему Мурату взяв лутчих людей человек с 50 ехать в Крым, чтоб крымской хан за вышеписанные обиды и разоренье от русских прибыльщиков принял их к себе под владенье. И он де Мурат, отобрав то число людей, взяв от них башкирцов к хану о подданстве и об обороне проспительное письмо, поехал в Крым, а достальные башкирцы попрежнему пошли в домы свои.

И с того пути приехал он Мурат с теми башкирцы меж Царицына и Чернаго Яру к Волге и осмотря лодку переехал с 8-мью человеки и лошадей переправил на нагорную сторону, а достальные де башкирцов 42 человека остались в том месте на луговой стороне. И тех де башкирцов, которые на луговой стороне остались, калмыки разбили; а он Мурат с 8-ью человеки побежал вниз по Волге не займуя Чернаго Яру, правясь в Кубань, и доехав близь Астарахани в виду поворотился на Кубанскую дорогу, а в Астарахани не был и никого из мурз, и из табунных голов, и из сотников, и из чорных татар не знает, и к нему ни от кого присылки и писем не бывало. И приехав де он Мурат с теми башкирцы на Кубань явился к Убе аге и Аллагу-Бату мурзе едисанскому и слово им от башкирцов сказал и письмо, которое с ним башкирцы послали, и про себя, что он ханов сын, и от // них выбран он от башкирцов в салтаны, и едет к хану крымску и что объявил. Ага и мурза приняли ево с честию, и быв у них двои сутки говорили ему, будет де хан крымской с башкирцы примет ево, и они де кубанцы с ним готовы будут же, а будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут; и послали его Мурата, дав ему к хану письмо в Крым и с ним дву человек провожатых. И он де Амурат, приехав в Крым с Кубани седьмым днем, явился хану и письмо, которое с ним послано от башкирцов и от кубанских татар, подал. И прочет те письма хан сказал, что он о приеме ево и башкирцов указу учинить не смеет, для того что живет под властию салтана турецкого, потому что у салтана турецкаго и у него хана с царским величеством учинен мир; и дав де ему хан от себя к салтану турецкому лист и то башкирское письмо о приеме их послал ево с провожатыми в Царьград. А жил де он в Крыму 8 дней. И приехал он Мурат в Царьград, и посыльщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету, и спустя с неделю велел ево визирь взять перед себя, и ханов лист и башкирское письмо ханов посыльщик визирю подал. И визирь де ему сказал, что принять и на выручку войска послать для приему башкирцов невозможно, для того что у салтана турецкого и у крымского хана с царем московским учинен мир и в том де по своему закону учинена правда; а буде он Мурат с башкирцы могут пройти к Крыму собою, и салтан де хану крымскому принять их велит и место даст, и дал де ему Мурату визирь салтанского жалованья 320 левков и велел его посадить с приезжими // ево башкирцы за крепкой караул. И он де Амурат из-за караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что ево визирь отправил не объявя ему, и с тою челобитною послал из-за караулу башкирца своего, велел купя платье турецкое тое челобитную подать самому салтану; и тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал. И салтан де велел ево из-за караулу взять в судебную полату перед лицо свое и велел ему сказать, для чего он Мурат приехал, и про письма ево ему ведомо, и принять де ево из башкирцов хану крымскому он и войска дать будто приказал, будет де за проездом городом разоренья какова и людем обид не будет, потому что де турецкой салтан с царем русским учинил крепкой мир;

и велел ему дать своего жалованья халат и 2000 левков. И взяв де он Мурат то жалованье жил в Цареграде месяца с полтретья и отпущен к хану крымскому с письмом, и хан де крымской хотел ему против салтанова письма все учинить и держав месяца с 2 во всем отказал, и дав подводы и провожатых из Крыму отпустил на Кубань. И на Кубань де он Мурат приехал прошлою зимою и жил месяца с 3 и дождався корму, согласясь с кубанскими мурзами, чтоб им итти к башкирцам войною, буде они с русскими людьми войну всчали, а буде у башкирцов войны нет, пройти для добычи к Волге, поворотится к себе на Кубань, а ему бы Амурату итти попрежнему в Каракалпаки. И с того совету, взяв он кубанских татар 96 человек, с теми мурзами приехали к Волге меж Царицына и Черпаго Яру на урочище Каменнаго Яру, и в том месте попались на них 4 человека калмык, и из тех калмык взяли одного человека до 5 лошадей, и того калмыка про башкирскую войну спрашивали и возможно ли им перейтить за Волгу. И тот де калмык сказал им, что де со многим войском идет из Астарахани вверх по Волге реки воевода Шереметев, и они де убоясь // того войска побежали назад к Кубани и стали в урочище Калпякры, от Кубани верст за 20, и из того де урочища от него Мурата вышеписанные мурзы и татары поехали на Кубань в домы свои, а с ним осталось татар у него человек с 30. И кубанской де Калга салтан уведав про него Мурата, что стоит под Кубанью, послал по него дву человек татар, чтоб он ехал к нему Калге; и он Мурат не послушал, на Кубань к нему Калге не поехал, а взяв тех достальных татар 22 человека да башкирцов 8, поехал в Кабарду и хотел там зимовать, покамест из Астарахани войски пройдут и на Волге будет не людно, чтоб ему чрез Волгу проехать к себе в Каракалпаки. И в Кабарде де был он Мурат только четверы сутки и для того, что на Кабарду пришол с Кубани войною Калга салтан. И с теми вышеписанными людьми, убоясь тех людей, ушол к чеченцом, которые живут близь Терка, и в Чечёнцах сказались проезжими людьми и пожив с неделю велел про себя бею Амирамзе и знатным людем сказать, что он ханов сын. И бей де чеченской велел ему быть к себе, и о всем он о себе бею и про розъезд свой сказал подлинно; и он де бей велел ему у себя в Чеченях зимовать по прошению ево, чтоб ему Мурату, перезимовав тут, ехать попрежнему в Каракалпаки, и в Чеченях де жил он месяца с 3. И в то де время приезжали в Чечни Кумыцкаго владенья заречные кочевные ногайцы и сказывали бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкой владелец Чеметь ходил на службу царскаго величества и изменя, не дошед указного места, поворотился и ныне кочует близь Терка; тут же де стоит близь Терка ж и Аюка хан, и за то де на него Чеметя и на него Аюку царское величество гневается и послал на них войско чтоб их разорить, и будто многие их калмыцкие улусы и разорены; и они де по тем вестям, собрав с собою чеченцов 700 да ногайцов с 800 человек и больши, пошли на калмык и пришли к // тем урочищам, где они кочевали, и в тех местех калмык не нашли. И из ногайцов де многие люди говорили бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкие владельцы Чеметь пошел нагорною стороною к Крыму, а Аюка хан перешед Волгу пошол выше

Астарахани, и нам де добычи себе сыскать не от кого. И из тех же ногайцов Алди-Гирея черкасского беглой уздень Лузан да 2 человека терских охочан, которые ездили с Терку для продажи в Чечени с рыбою, сказывали им, чтоб они шли на Терк войною, для того что де город весь обвалился и ратных людей малое число, а которые ратные люди были, и те взяты на службу и стрелять де из ружья некому, а которые и есть люди, и те худы, а вышеписанным охоченям имян и прозвания не ведает. И с тех слов они, бей и мурзы, и он Мурат со всеми чеченцы, мичкисы, аксайцы, тавлинцы, и Андреевской деревни кумыки, и Ештерековыми кочевными ногайцы и с мурзою заречным Салта-Муратом и другими мурзами, всего было по смете с 1600 человек, пошли на Терк и подошед к Терку по указыванью вышеписаннаго уздеия Лузана и дву окочан пришли от морской стороны в ночи за 2 часа до свету под город и стали в садах. И те их вожи повели их к городу и вошли в деревянной город в пролом часа за 2 до свету, ночью, тайным обычаем; и вошед закричали бусурманским языком и в том городе стали людей бить и в полон брать, и город и дворы зажгли, и на том приступе взяли они 10 пушек, в том числе 7 медных, 3 чугунных, и того бою было до четвертаго часу дня. И от того их приходу в город терские жители и ратные люди побежали отводом в другой терской кремль-город, и разоря и вызжа тот окольной город пошли попрежнему в сады. А терские де черкаские мурзы Дивей и Батырь, и уздени и улусные их люди к нему Мурату до // приходу ево, и в то время как пришли к Терку и в город вошли, к нему не приходили, и никого из них он не видал и напредь сего знакомства никакого с ними у него не бывало. А в седьмом де часу дни пришол к нему Мурату в сады из загородные слободы Дивей мурза черкаской с узденями своими и, поклонясь, целовал ево в полу, стал ему говорить, что де ему от ево воинских людей от мичкисов и черкасов чинится великое разорение и грабеж, и для того он Дивей и иные мурзы и новокрещенцы и окочаня из домов своих вышли и стали близь домов своих обозом в поле; да в то же де время пришел к нему же Мурату и Батырь мурза черкаской с узденями ж своими и говорил о том же, о чем и Дивей, чтоб он разорять их не велел. И он де Мурат, призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтоб поставить у них на дворех караул, чтоб они никуды не ушли и разорешья б им никто не чинил, и сам бы де он бей их надсматривал почасту, и те де их бусурманские слободы и ныне ничем не разорены. И того же числа поимали ево Муратовы караульные люди дву человек, одного татарина да новокрещена армянина в степи, и те люди сказались Дивея мурзы черкаского, ехали в улусы к знакомцам, которые под городом кочуют; а другие де люди про них ему сказали, что они посланы от Дивея мурзы черкаского в Астарахань с письмами о ведомости войны их, и писем де у них никаких не сыскали, и для того велел их свободить; а из полонных де людей и из пограбленных пожитков Дивею и Батырю и узденям ничего он не давал, а брали всяк по себе, кто что взял. И после де того на четвертой день пришол к нему из Андреевской деревни владелец Чапан Шавкал, Заямзин сын, и брат Чапан Чепасова сын аксайской вла-

делец Салтамакут бей, а с ними де было конных с 400 человек да их же владенья было и пехоты, сколько числом, сказать не знает; и при них де он Мурат из садов перешол стоять на Батырев двор черкаского и взял с собою тех взятых 8 пушек, а достальныя 2 пушки взял Чапан Шавкал к себе. И Чапан де Шавкал, и вышеписанные // другие владельцы, и князь Алдигиреев, уздень Заузан и двое человек окочань, вожи их, думали от города отойти прочь, для того что де русские люди в другом городе сели в осаду и взять де их невозможно, потому что у них огнепного ружья и пушек много, а терских мурз и людей их в совет не призывали, для того что де они их опасались. И те де их вожи Алдигиреев уздень и два человека окочань говорили, чтоб они от города не отходили, для того что де в городе у русских людей хлебных запасов мало, всего кулей с 500 и тот погнил, посидя де с неделю выдут и сами и город отдадут; и за темн их словами под городом они остановились и на другой день учинили совет Чапан Шавкал с кумыки, чтоб учинить над городом со всех сторон приступ крепкой. И тех всех владельцев чорные люди пошли на приступ с дву сторон человек с 600, и городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих, и больши де того приступов к городу не было; и после де того под тем городом стали они шанцы копать, чтоб из города ни для каких запасов и для воды не выпустить, и выморить бы их голодом, и из тех шанцов на город стреляли дней с 10. И после де того в полдни он Мурат, взяв с собою человек с 10, да с ним де был барагунской бей Салтан-бек, пошол в шанцы для осмотру, и как пришли к шанцам, в то время из города учинилась на них вылазка, и на той де вылазке убили вышеписаннаго барагунскаго бея до смерти, // а его де Мурата из фузей ранили и взяли в полон, а достальные чеченцы и мичкисы, которые с ними в те шанцы приходили, побиты ль, или ушли, того он Мурат не ведает. И больше того он Мурат ни о каких делех сказать не знает, и что в которое время делал и где был, сказал, себе правду рек.

Подлинной роспрос за закрепою дьяка Савы Сандырева. И роспросные речи слича с подлинными роспросными речьми справил Иван Татаринов.

Архив Государственного Географического Общества, А V 100. Акт 1708 г. апреля 20, на 5 лл. Копия XIX в. Из архива Калмыцкого Управления в Астрахани. Подлинника на месте не сохранилось.

105. *1708 г. не ранее мая 9.—Отписка приказчика Чусовской слободы Г. Тонкова тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о разорениях, произведенных восставшими башкирами в деревнях под названной слободой.*

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] дворянину Даниду Степановичю Гаврило Тонков челом бьет. В нынешнем 1708 году мая в 8 день Чюсовской слободы крестьянской сын Минеи Захаров прибежал из Крыласовы деревни в Чюсовскую слободу и в судной избе извещал Козьме Тыркову и мне Гаврилу Тонкову, а в ызвете сказал: приехали де к нам в Крыласову деревню воровские люди башкирцы и деревню

пашу разорили, скот весь отогнали и живот крестьянской обрали. И по его Мпнесву извету посыланы были в подъезд ради проведыванья подлинного поверепия тобольской пешей казак Василий Пичюев да тюменской // пешей же казак Иван Мехряков, Чюсовской слободы оброчные крестьяне Федор да Микита Сырвачевы, Данило Макаров, Овдоким Усольцов, Федор Кочев, Федот Рогов, Семен Рачев, Ефтифей Ляпин, Емельян Молахов, казак Трифан Кутухин, Парел новокрещен. А те подъезщики под Крыласову деревпо близ подъехали за Чюсовую реку и засмотрели оне подъещики сакму, и по сакме поехали в Верхнюю Крыласовскую деревню и приехавши осмотрели, дворы все изрубаны и изсечены; и завидев оне подъещики за Чюсовой рекой в черемиской деревне воровских людей башкирцов, а сколько числом их башкирцов было, того счесть было невозможно. Да от них же из башкирския силы выезжал башкиретин, и мы к нему башкиретину посылали толмача своего Павла новокрещена, и он толмачь Павел ево башкирца спрашивал, какой человек сдпш; и он башкиретин не сказался, прочь отъехал назад в черемиску деревню, в башкирскую силу. А по щету Чюсовской слободы уезд разорили 4 деревни крестьянских, пятую черемиску, Максима черемисенина; а сколько в тех деревпях людей Чюсовской слободы крестьян мужеска полу и женска больших и малых по щету не стало 26 человек, // убиты ли оне, или в полон взяты, того подлинно проведать невозможно, для того ныпе в подъезд посылать не смеем, потому что оне башкирцы еще прочь не отъехали. А в нынешнем же 708 году маия в 9 день пришел в Чюсовскую слободу Исецкого острогу крестьянской сын Кондратей Григорьев изранен, а ранен он в тех вышеписанных деревпях, а с ним было товарищев 5 человек, а те ево товарищы все побиты, и ранен он Кондратей по правую лопатку, копьем пробит, в левую ледвею из лука стрелен; а пошел он Кондратей назад из Чюсовской слободы в Исецкой острог в дом свой, для того что прислан он Кондратей в Чюсовскую слободу на государевы дощеники тобольские в работники в московской отпуск до Москвы, а вместо себя он Кондратей в Чюсовской слободе нанял.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 209—210. Фамилия и должность тюменского воеводы Д. С. Копьева восстановлены на основании воеводской отписки и царской грамоты, помещенных в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. 318, 416.

106. *1708 г. не ранее мая 14.—Отписка из Исетского острога полковника Л. Парфеньева тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о разорениях, чинимых восставшими башкирами под Чумляцкой и другими сибирскими слободами.*

Господину Данилу Степановичю Леонтей Парфеньев челом бьет. В нынешнем 708 году маия в 14 день писал в Исецкой острог прежней полуполковник Федот Матигоров: маия де в 6 день писал к нему из Чюмляцкой слободы прикащик Андрей Салманов, апреля де в 30 день приходили под Чюмляцкую слободу воровские воинские люди и отгнали кони и рогатой скот

без остатку, и сидит он Андрей в Чюмляцкой слободе с чюмляцкими жители в осаде и выити де они за падолобы не смеют. Да маия в 6 день писал к нему Федоту из Воскресенского села прикащик Степан Казимеров: маия де в 5 день прибежали воровские воинские люди башкирцы под Воскресенское село и на полях дву человек крестьян взяли, и ис Кочегаровы и Шибановы деревень 45 лошадей отгнили, а ис под Чюмляцкой де слободы башкирцы отступили и пошли в степь в полуденную сторону меж Мияс и Тобол реки; а которые де воровские воинские люди подбегали Воскресенского села под Качегарову деревню, и те де пошли в степь же меж Мияс и Тобол реки. Да вышеписанного ж числа писал ко мне Терсюцкой слободы приказной Иван Кляпиков: маия де против 9 числа на Уктуских же железных заводах в судной избе приказному Степану Павлуцкому извещал Арамильской слободы // житель Михайло Дементьев, ездил де он Михайло в Уткинскую слободу для коней своих и не доехав Уткинской слободы начевал под деревней Крыловой; и наехали де на ту деревню воровские воинские люди башкирцы человек з 20 и увидели де ево Михайла на зарешной стороне и бежали к нему 4 человека, и он де Михайло покиня лошадь и борошен бежал в лес. Да писал же Красномышской слободы староста Ермолай Фомин против отписки Уктуских же заводов приказного Степана Павлоцкого: на Уктуских заводах в судной избе извещал Красногорской слободы крестьянин Петр Романов, маия де в 8 день шел он Петр с товарыщи разных Исецких слобод с крестьяны 20 человек в Верхотурской уезд, в Уткинскую слободу для сплавки государевых дощеников, и не дошед де он Петр с товарыщи до Уткинской слободы верст за 20 и наехали де на них воровские воинские люди башкирцы человек с 50, и убили из них крестьян 18 человек, а он де Петр с товарыщем лежали в болоте и слышали пушечную стрельбу в Уткинской слободе, а для чего стреляли про то де он не знает; и пришел де он Петр с товарыщем в Сполошную деревню, и та де деревня вырублена и вызжена вся, и нашли де на дороге товарыщей своих убитых. Да писал ис Колчеданского острогу капитан Карп Ранчковской против отписки // Уктуских же заводов приказного: на Уктуских де заводах в судной избе извещал Красногорские слободы крестьянин Василей Бараков, апреля де в 29 день посыланы были он Василей с товарыщи из Красногорской слободы 11 человек, из Исецкого 2 человека, Архангельской слободы один человек в Уткинскую слободу для сплавки государевых дощаников под воинскими припасами, и в свое де место в работу они наняли Уткинской слободы жителей; и возвратились они Василей с товарыщи из Уткинской слободы в домы свои, и маия де в 8 день идучи от Уткинской слободы верст з 20 и встречю де им на дороге башкиретин один человек, и поехал от них прочь в сторону к Чюсовой реке и замахал плетью, и выехали из стороны от Чюсовой к тому двое человек татар же и наехали де на них крестьян, искололи товарыща ево Васильева Красногорской слободы крестьянина Тита Софропова, а трое товарыщей их на конех ушли наперед, а иные де товарыщи 9 человек от них бежали в лес, а побиты ль, про то де он Василей не ведает. О том к тебе для

ведома писа[л], а о приеме отписки и об отпуске ко мне посыльщика и о даче ему подводы учинить по указу великого государя.

На подлинной отписке пишет тако: московской дворянин и полковник Леонтей Парфеньев.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 210 об.—211 об. Фамилия и должность тюменского воеводы Д. С. Копьева восстановлены на основании воеводской отписки и царской грамоты, помещенных в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. 318, 416.

107. *1708 г. не ранее мая 31.—Отписка воеводы кн. П. И. Хованского тобольским воеводам кн. М. Я. и А. М. Черкаским о прибытии к нему башкирских «набольших людей» четырех дорог с выражением покорности, и с предложением в связи с этим не чинить башкирам препятствий в их торговле в городах Тобольского уезда.*

Господам князю Михаилу Яковлевичю, князю Алексею Михайловичю с товарыщи князь Петр Хованской с товарыщи челом бьет. В нынешнем 708-м году по имянному великого государя указу велено мне быть в низовом походе с полками на воровских башкирцов, и сего ж 708 году маия в 31 день Уфинского уезду всех 4-х дорог башкирцы набольшие их люди с товарыщи пришли ко мне в полк // и в вишах своих великому государю добили челом, и в верной великому государю службе куран целовали. И вам бы, господа, о том было ведомо, и буде они башкирцы похотят попрежнему в Тобольск и Тобольского розряду в городы для торговых своих промыслов ездить, и вам бы, господа, торговать им повелеть повольно, также и тобольские и Тобольского уезду жители к нам ездили б свободно, потому что им башкирцам нигде некакова руским людем задержания чинить не велено. Да они ж башкирцы доносили мне на словах, что взяты к вам, господа, для уверения от них башкирцов 3 человека, и ныне де они в Тобольску. И вам бы, господа, освободя тех башкирцов, и о приеме сей отписки и об отпуске посланных от меня с сею отписною башкирцов 3-х человек учинить по указу великого государя и по своему разсмотрению.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской и Тарской архивы, № 5. Фонд 21, оп. 4, № 15, лл. 85—85 об. Фамилия и должность тобольских воевод восстановлены на основании отписки этих воевод верхотурскому воеводе от мая 1708 г.—«Памятники Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. 318, и документ № 112 наст. изд.

108. *1708 г. июня 15.—Донощение казанских коменданта Н. А. Кудрявцева и комиссара С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову с порицанием образа действий воеводы кн. П. И. Хованского по отношению к восставшим башкирам.*

Светлейший государь князь Александр Данилович милостивый!

Доносим твоей светлости: повеление царского величества мне нижайшему рабу Никите из его царских уст сказано в бытность мою на Москве. Воров башкирцов и татар, которые его царскому величеству изменили и намеря-

лись быть в союзе с крымскими татары, о чем посылали к турецкому салтану их крымскому хану, чтоб их приняли к себе в союз, а потом в Казанском, и в Уфимском, и в Кунгурском и в Вяцком уездех многие русские села и деревни и в них церкви божии выжгли, и людей порубили и в полон побрали, и до основания разорили, также в чювашских, и в черемисских и в вотцких то же чинили, велено воровство искоренить; и буде по многом искоренении те воры придут в познание и принесут ему великому государю вины свои, в то число велено их утвердить, чтоб они впредь были тверды и на то же воровство не обращались, принять з добрыми аманаты. И для того послан господин Хованской, и с февраля месяца с полками стоя на одном месте, в которых полках конницы и пехоты больши 8000, им ворам против того его царского величества указу не токмо искоренения или отмщения чинить делом ни словом, да не только сам ничего им не чинил, которые и от нас посланы и воеводам пригородошным и к яицким казаком, которых пришло на тех воров 1240 человек, разослал указы под жестоким страхом, чтоб отнюдь на них воров не ходили и ничего над ними не чинили. А в те числа те воры беспрестанно воровали, людей рубили и плепили и жгли, да они ж ис Казанского уезду взяли с собою и везли в Уфинской уезд татар з женами и з детьми немалые тысячи. // А прошедшаго маия месяца 17 дня к нему ж господину и к нам прислан его царского величества указ за приписанием царские его десницы, в которых написано, велено ево милости и нам приложить труд и иметь попечение, дабы оных злое намерение скорее искоренить и с ним господином иметь о искоренении общее согласие. И его милость против того указу и наших отписок не токмо согласия иметь и слышать не хотел и что с теми ворами чинил, ниже чего знаем. А сего июня 7 дня он господин прислал к нам отписку: маия де в 31 числе воры башкирцы всех дорог великому государю в винах своих добили челом и бутто лутчие люди куран целовали, что им впредь не воровать, а других к курану приводить послал дворян, и без аманатов в шертованье воров башкирцов худая крепость. А которые русские люди, и чюваши, и черемиса у них воров в плене, также которых татар ис Казанского уезду увезли те воры с собою з женами и з детьми, какое об них положил определение, того в отписке ево не написано; а слышим что те пленники, также и которых увели, покинуты вотще и аманатов никого не взято, и для чего так учинено и им ворам ничего не отмщено, не знаем. А ево б милости с такими людьми, и сь яицкими казаками, и з закамскими пригородошными, которые у Сидора Аристова конницы и пехоты // добро з 2000, можно их искоренить, и отмщение учинить и аманатов взять добрых, чтоб они впредь были верны и воровства своего в находку и в поношение сего себе не ставили. А те воры башкирцы и в нынешнем июне месяце после того числа, в котором бутто добили челом и куран целовали, под Сергиевым городом, что на Соку, деревни разоряли, людей порубили и в полон побрали, и стада отогнали и не в одном месте. И никогда они воры, не видя на себя великова

страху и за то воровство отмстительства и без добрых аманатов от воровства своего не престанут и верны не будут. А ныне ево милость идет в Казань, а из Казани намерялся иттить с полками своими против воровских казаков, и велел нам готовить суды, на чем ему переправитца Волга, а иным вниз Волги итти. А прошедшего маия месяца писал к нам с Уфы воевода, что те воры к Соловарному городку приступали и наложа на телеги сухова лесу зажегши подвезли под городовую степу, и тот город и церковь божию выжгли и людей побили, а оставшпяся отошли и сели в осаде в острожке, и они к тому острожку приступают.

Вашея светлости последнии раби Никита Кудрявцов, Степан Варакин.

Из Казани июня дня 15. 1708.

ИАИ Акад. Наук СССР. Архив кн. А Д. Меншикова, карт. 8, № 160, на 2 лл. См. легенду к № 80.

109. *1708 г. не позднее июля 8. — Докладная выпись, сделанная в Ближней Канцелярии из доношения Разряда об отписке воеводы кн. П. И. Хованского о прекращении волнений башкир, назначении согласно их прошению Ф. Есипова уфимским воеводой вместо Л. Аристова и о возникших в связи с этим назначением столкновениях его, воеводы, со Л. и С. Аристовыми и казанским комендантом Н. Кудрявцевым.*

Доношение из Розряду. Июня 30-го дня нынешнего 708-го году в отписке господина Хованского написано: Уфимского уезду ото всех 4-х дорог начальнейший батырь[1] и другие набольшие башкирцы с товарыщи, пришед к нему в полк, в винах своих великому государю добили челом и верной своей службе куран целовали, и ныне за тем курапным целованьем с ними башкирцы делать стало нечево, воровства и никакой шатости от них не слышно, а которой правиант отпущен на Уфу водяным и сухим путем, и тот правиант провезен в целости. // А он господин Хованской по прежним ведомостям для отпору против воровских казаков булавинцов от Камы реки с полками поворотясь пошел, и товарыщев своих генерала-маеора Гулица да стольника Афонасья Дмитреева-Мамонова с пехотными полками ис Казани отпустит в судах на низ Волгою рекою, а сам с конницею, перебрався на пагорную сторону, пойдет к Саратову, или где будут воровские казаки являтца, и над ними поиск и промысл чинить станет. // А товарыща ж своево стольника Федора Есипова по прошению к великому государю башкирцов определил быть на Уфе воеводою на перемену Льву Аристову, только ныне, за некаким от Никиты Кудрявцова с товарыщи претительством и ото Льва и Сидора Аристовых возмутительством, ево Федора Есипова останавливают, и того де он опасен, чтоб отпустя ево господина Хованского в дальние места

[1] *В списке того же документа в архиве кн. Меншикова, карт. 8, № 243 добавлено:* Кучюк.

ими ворами Львом и Сидором Аристовыми пущева какова возмущения не учинили.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 8, лл. 300—302. Датируется по списку того же документа в архиве кн. Меншикова, где в конце его внизу имеется следующая приписка: В 8 день июля с Москвы 1708-го.

110. *1708 г. сентября 25.— Отписка воеводы кн. П. И. Хованского с товарищами тобольским воеводам князьям М. Я. и А. М. Черкаским об обмене пленными с башкирами.*

Господам князю Михаилу Яковлевичю, князю Алексею Михайловичю князь Петр Хованской с товарыщи челом бьют. Сего сентября в 24 день в отписке вашей, господа, ко мне написано: по договоре де моем закаменные башкирцы 4-х дорог руской полон и отгонной скот и грабельное отдали ль, того де вам, господа, не ведомо, и чтоб к вам в Тобольск про отдачю русково полону и отгоннова скота для ведома и о смотрении воров закаменных Аядлинской волости башкирцов, которые в тамошних местех чинят воровство, Уракая с товарыщи, учинить по указу великого государя. И как я по указу великого государя был в походе на башкирцов, и Уфинского уезду башкирцы, которые живут по сю сторону Камени, всех 4-х дорог лутчие люди с товарыщи в винах своих великому государю добили челом и куран целовали, о том, господа, я к вам в отписке своей писал; а у куранного шертования имянно договор положили на том, которой их башкирской полон завоевали государевы люди, и тот полон, сколько сыскано будет, отдавать им башкирцом, а которой руской полон и отгонной скот был у них башкирцов, и они обещевались сыскав також отдавать всех, и ныне от себя свобождают. И за помощью божиею с того числа, как куран целовали, по сю сторону Камени в Уфинском уезде от них башкирцов никакова воровства не слышно, а о закаменных башкирцах про воровство их у нас и слыху не было, и ис тамошних стран // башкирцы у нас и у куранного шертования не были, и Ялынской волости башкирца Уракая с товарыщи имянно у нас не помянулось. А по отписке вашей, господа, значит, что закаменные башкирцы в винах своих великому государю добили челом 10-ью волостями в Тобольску, и которой у тех закаменных башкирцов руской полон и отгонной скот есть, и тот полон сыскивать и отдавать тамошних мест жителем; также и Ялинской волости башкирца Уракая с товарыщи от воровства унимать споручно вам, господа, потому что они башкирцы хотя и Уфинского уезду, а живут в дальных местех около сибирских городов, и за таким дальным растоянием нам тамошних башкирцов сыскивать руской полон нестатно. А присланные от вас пятисотной Борис Егорьев и башкирцы Чагыр Ергалов с товарыщи от нас ис полку отпущены к вам, господа, с сею отпискою сего ж сентября в 25 день 708-го году.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской и Тарской архивы, № 5. Фонд 21, № 15, лл. 122—122 об. Фамилия и должность тобольских воевод восстановлены на основании отписки этих воевод верхотурскому воеводе от мая 1708 г.—«Памятники Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. 318, и документ № 112 наст. изд.

111. *1708 г. октября 14.— Доношение из Москвы А. С. Сергеева кн. А. Д. Меншикову о съездах и волнениях среди башкир, сношениях их с казахами и каракалпаками и о возможности нового усиления восстания.*

Светлейший Римского и Росийского государства князь, наш премилостивейший государь!

Доношу вашей высококняжой светлости. Сего настоящего октября дня 5-го получил я письма ис Казани, писанные сентября дня 28 от господ камендапта Кудрявцова и камисара Варакспна, в которых написано: // ближней де министр и казанской и астраханской губернатор и всея низовыя земли и городов правитель Петр Матвеевичь в Казань к нам еще пе бывал. В письме с Уфы от воеводы, что от каракалпацкого хана Тевки к ворам башкирцом, вначале к вору Алдару, пришли посланцы проведывать, что у башкирцов учинилось с рускими, а другие извещали па Уфе, что они пришли к сообщению воровства. И которые посланы были повелением боярина князя Петра Ивановича Хованского с Уфы приводить к шертованью, не токмо шертовали, но и сами насилу уехали, а сказали что де им педосуг ныпе шертовать, для того что де идут к ним каракалпаков 20000, также // которые и руские посланы были для проведыванья, сказали то ж. И к Алдару почали башкирцы сьезжатца, а ясаку платить старого и в мысли их нет; а сказали, как де зимою реки все замерзнут, в то время ясак привезут, и по сему явно быть пущему воровству. А за Камою и ныпе воруют, набегами деревни многие в ныпешних числех разорили. Казанского уезду татара в Сапкт-Питербурх по высылке от дворян в Казань приез[жать] начали; а когда будут в зборе, тогда отправлять з дворяны ис Казани сот по 5-ти и больши будем, а из Синбирска и из Свияжска по тому ж отпущать будем. И есльли упорства пе будет, чаем управитца вскоре.

Вашея светлости последний раб А. Сергеев.

Из Москвы октября дня 14. 1708 году.

На обороте: Светлейшему князю Александру Даниловичю.

Помета: Ноября 15 дня отдано.

ИАИ Акад. Наук СССР. Архив кн. А. Д. Меншикова, карт. 9, № 275 на 2 лл. См. легенду к № 80.

112. *1709 г. февраля 12.— «Прочетная память» из Тобольской воеводской избы приказчикам и старостам разных слобод Верхотурского, Тобольского и Туринского уездов с предостережением от нападений башкир, соединившихся с каракалпакским ханом Кучуком.*

Лета 1709-го февраля в 12 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] память Тобольского и Верхотурского уездов в Ницынские, в Пышминские, в Туринские слободы прикащиком и старостам и всем крестьяном и всякого чина людем слобоцким жителем. В нынешнем 709 году в разных месяцех и числех писали в Тоболеск к ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу, стольнику князю

Алексею Михайловичу Черкаским, дьяку Ивану Баутину Тобольского уезду ис Катайского острога маэор Дмитрей Угрюмов да из Белоярской Течинской слободы прикащик Григорей Шарыгин, а в отписках их писано: приезжали де к ним разных волостей башкирцы, которые живут по сю сторону Камени на сибирской стороне, и сказывали, что приезжали де к ним башкирцом с Нагайской дороги два гонца и высылают изо всех башкирских волостей башкирцов на Нагайскую дорогу. А сказывают де те гонцы, что к ним пришел на Нагайскую // дорогу по подзывке башкирцов же Айдара с товарыщи ис Каракалпаков Кучюк хан во многой силе воевать Сибирь; и которые де башкирцы в прошлом 708 году подходили под сибирские слободы, те все уехали на Нагайскую дорогу. Да с Кунгуру писал с приписью подьячей Василий Окоемов, а в отписке ево писано: башкирцы де Айдар посылал в Каракалпаки сына своего и привели каракалпацкой силы в Башкиры на Нагайскую дорогу 40000. И вам по таким вышеписанным вестям во всех слободах всякого чина людем жить с великим опасением и осторожностию и всеконечно иметь в том крепкое и старательное опасение, и проведывать про тех неприятельских людей накрепко, чтоб они незапно под которую слободу воровски не пришли и не учинили б какова разорения, и заказать в слободах накрепко, чтоб у крестьян и у всяких чинов людей у слободцких жителей по первым и по нынешнему великого государя указам было ружье, и держали б в домех при себе то ружье во всякой готовности, безоплошно.

А с сею памятью послан ис Тобольска в слободы нарочной посыльщик тобольской служилой человек Лаврентей Колбычев.

А подлинная прочетная память за пометою дьяка Ивана Баутина, за справою подьячего Ивана Замощикова.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменской архивы, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, лл. 212—212 об.

113. *1709 г. февраля 22.—Донощение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу о разорениях, нанесенных восставшими башкирами и татарами в Казанском и Уфимском уездах.*

В прошлых 1707 и 1708 годех от воров башкирцов и от изменников татар в Казанском и Уфинском уездах руских сел и деревень разорено и пожжено, людей побито и в полон побрано, и в осадех от духоты и от морозов померло.

В Казанском уезде. Пожжено и разорено руских 228 сел и деревень, да пригород: в них 66 церквей, крестьянских 2550 дворов. Новокрещенных и иноверческих, кроме татар, 59 деревень, у них пожжено 420 дворов. Людей побито из дворян 10, из драгун 55, салдат 172 человека. В селах и в деревнях руских 2551 человек. От духоты померло 3605. // Новокрещенов и иноверцов, кроме татар, побито 1101 человек. От духоты и от морозов померло 112 человек. Итого побито и от духоты померло 7369 человек. В полону дворян 5, салдат и иных чинов руских 1114, новокрещенов 1516 человек. Итого в полону 2635 человек. Всего в Казанском уезде побито и в полону 10004 человека.

В Уржумском уезде пожжено черемиских 4 деревни, в них 16 дворов. В Уфинском уезде пожжено сел и деревень 12, в них 9 церквей. Побито дворян и иных служилых чинов 597, да крестьян 29. От духоты померло 2000 человек.

Всего в Казанском и в Уфинском уездех пожжено и разорено сел и деревень 303, да пригород, 75 церквей, 2986 дворов. Людей побито и померло и в полону 12705 человек.

Из того числа полону отдали башкирцы на выкуп, а иные ис полону бежали сами: руских 69, иноверцев 7 человек.

Послал к вашему величествию кафтан серой бухарской, курпечетой, зделал как мог разуметь. По милосердой своей государевой милости, аще достоин, укажи нижайшего раба своего оное малое приношение принять.

Петр Апраксин.

Ис Казани февраля 22. 1709.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, № 9, лл. 58—59.

114. *1709 г. февраля 22.—Донощение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу о призыве башкирами из Каракалпакской земли нового хана, о прекращении частью из них враждебных действий против царской власти, и с разными сообщениями по калмыцким делам.*

Премилостивейший государь!

О башкирцах собственно вашему величествию доношу. Уже три годы до меня и ныне стоят в злодейственном своем упорстве и воровстве, и ныне по призыву от них знатного вора прехал к ним ис Каракалпак некакой вор, бутто ханов сын, тому де, что у нас кажнен, дядя или брат; и преж де до меня у них врали, бутто он пришол в 20000, а ныне я подлинно проведал, что с ним меньши 100 человек. И в прошлом де годе писали, бутто башкирцы добили челом напрасно, о чем мне Кудрявцов с товарыщи имянно на письме предложили, и кои в них пущие воры к тому прелестному каракалпацкому пристают, а больши многие стоят твердо, обаче посланные мои, которые в Башкирцы посланы, пишут ко мне, что многие обещаютца стоять верно, а иные злодействуют; и о том государь непрестанно печаль имею по должности моей, чтоб оных привесть в твердость без многих убытков и кровей, и что будет, впредь доносить тебе государю буду. А сколько в прошлом годе от башкирцов и от других неверных разорения в Казани // и в других уездах учинено, тому послал к вашему величествию извести; зело жаль, что сколько напрасно погибло. Донские казаки Игнашка Некрасов в 3000, которые побежали с Дону, хотели пройти на Акрагань, пришли на Кубань и тут одержаны и на Акрагань не прошли, сели на устье Кубани, к морю Азовскому. И я и Аюка послали в Крым к хану, чтоб по учиненному миру тех воров всех отдали, или б побрали себе за ясырей, и еще оные посланные не возвратились, и чаем подлинно те воры тут згибнут. Однако же государь хорошо б по твоему государеву указу для оных злодеев нарочно в Крым послать и на Азовском море, до коих мест згинут, без опасения б не

было. Да сего месяца Аюка хан писал ко мне и присылал из Черкаского от донских казаков писанные к нему письма, просят ево, чтоб с ними он помирился, и войною на них калмык не посылать. И о том де я без указу ничего учинить с ними не смею, и чтоб мне о том к нему писать что ему о том делать, на что прошу вашего величествия указу, что мне к нему отписать; а люди ево у меня нарочно для того живут. И о том тебе государю доношу, естьли калмык чрез Волгу на нагорную сторону на Дон перепустить, без разорения от воровских калмык руским уездом не будет; а у меня с ним положено на нагорную сторону за Волгу калмык не перепущать, а которые воровски перейдут, // тех имать. И ныне он Аюка по свидании со мною сыскал и отдал посланным моим руских людей прошлого году взятых 1000 человек слишком и еще сыскивает прилежно, а до меня ни одного было не отдано; и о том он и другие тайши писали, которые письма во известие послал при сем моем доношении.

Раб твой государской Петр Апраксин.

Ис Казани февраля 2. 1709.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, лл. 55—56.

115. *1709 г. ранее февраля 28.— Письмо башкирского батыря Кусюма с товарищами казанскому губернатору П. М. Апраксину об обличении ими батыря Алдара и о полной своей готовности верно служить царской власти*

В нынешнем 1709-м году февраля 28-го в Казань с уфинским татарином Ибраимом Байбаковым, которой посылан к башкирцом х Кусюму да к Алдару батырем с товарыщи, в их башкирском письме по переводу писано.

Милостивейшему большому боярину Петру Матвеевичю Опраксину доносим милости твоей. Прислал ты к нам от милости своей с листом Калбарыса мурзу, да Уфинского уезду Осинской дороги Ибраима, да Сибирской дороги Измаила х Кусюму батырю, чтоб от Алдара привесть подлинные вести. // И я Кусюм с товарыщи с тем листом и от себя с письмом послали к нему Алдару с ним Кулбарысом мурзою со всех дорог по человеку доброму: с Осинской Исмака Исаева, с Нагайской Бек-Булата ахуна, с Казанской Катка муллу, с Сибирской которой прислан к нам ис Казани Измаила с письмом. А в том нашем письме писано: по Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана да от Имая, Сибирской дороги от Земметя и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш, и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей—ты Алдар всеми ордами мутишь и худова своево дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь // зжешь и хочешь не надобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана, и на нас не пеняйте; преж де сего такие ж разорители пропали, и ты также пропадешь вовсе. Поверь сим нашим посланным вышеписанным людем с сим письмом и того не надобного дела не делать, и буде станеш делать, и мы к твоему воровству не пристанем. Дай боже нашему великому государю царю

и великому князю Петру Алексеевичю и сыну ево благородному царевичю Алексею Петровичю на многие лета здравствовать, а мы их здоровью рачители. Те ханы и салтаны в своих землях живите, а нам их не надобно, а мы им салтаном и ханом без боев противных живы никогда не поддадимся; // а когда нас изрубят безостаточно, а у нашего великого государя силы много безсметно и вам ворам нас и земли своей никогда не отдаст. А как великий государь наш гнев свой государев положит на тех ханов и салтанов, про которых вы сказываете что они на нас едут, и они не токмо ево государевой земли взять, но и в своих землях места не сыщут; не токмо степные кочевальники, но и в каменных городех ево государевы неприятели не устоживают и искарецы бывают, а он великий государь наш в полной своей силе и богатстве. А про которых вы салтанов и ханов сказываете, что они едут, и наш великий государь в прежних годах дедов их салтановых и ханових из их земли // избивал, а иных салтанов изымал, а ныне у него великого государя после того казны и силы многое множество прибыло, и тех ханов и салтанов и тебя со всею ордою разорить и зжечь и искоренить может. А буде те ханы и салтаны по нашему слыху есть не ложно, или их нет, и ты великому государю нашему принеси повинную и приезжай в Казань к боярину Петру Матвеевичю Опраксину сам и своею рукою подай челобитную, а он великий государь наш милостивый и может в вине твоей простить; и буде ты Алдар от великого государя нашего милости жалаеш и от вышеписанных мирских людей добра хочеш, нашим посланным людем тех салтанов и ханов укажите, чтоб они их видели сами и спрошали б у них для чего они приехали, для миру ль // или для войны. И ты Алдар похвалился своим мирским людем ложно, что Кусюм и Уразай и иные старшие к твоему воровству пристали, и мы в твоем воровстве не товарыщи и не в совете; и Осипские и Сибирские дорог старшие со всеми всяких чинов людьми к вашему воровству не пристанем, и тебе б Алдару со всеми твоими товарыщи о том было ведомо. А мы Осинской и Сибирской и Казанской дорог Дзиамметь, и Карман, и Имай, и Уразай, и Кусюм батырь ко всем людем вести послали и в совет всяких чинов людей к себе призвали, и вновь к шерти их привели Казанской дороги в деревне Евбезе, что никакова дурна не делать и не воровать, и к вашему воровству и к ханам не приставать, и за великого государя и за свои головы // и за детей своих против вас боем стоять крепко и ис своих юртов не отъехать. А как Калбарыс мурза с товарыщи от Алдара к нам приедет, и мы к тебе, милостивейшему большому боярину, писать будем имянно.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, лл. 60а—63.

116. *1709 г. ранее февраля 28.— Письмо башкирского батыря Кусюма с товарищами казанскому губернатору П. М. Апраксину с изъявлением покорности и с жалобой на притеснения и насилия со стороны казанского коменданта Н. Кудрявцева, комиссара А. Сергеева и дворян Л. и С. Аристовых.*

Великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, его царского величества ближней и поверенной боярин Казанской и Астарахан-

ской и всей низовой земли управитель, большой воевода Петр Матвеевичь Опраксин здравствуй на многие лета. // Прислал ты к нам темниковского Калбарыса мурзу с товарыщи, а с ними прислал листы Уфинского уезду к добрым людем, х Кусюму и х к Алдару, и ко всем лутчим людем, что послал тебя великий государь от своего пресветлого лица своего ближнего поверенного в Казань и на Уфу и во все низовые городы для управления своей государевы земли, всяких добрых людей беречь, и во всем ему государю служить и радеть всякою правдою, и чтоб все недобрые люди смотря твоего доброго управления были все добры, и великого государя противников и несправедливых искоренить. И мы Кусюм Нагайские дороги и по Ику реке, Казанские дороги я Уразай, Осинские дороги я Карман, Сибирские дороги я Знамметь всяких чинов с людьми государевы холопи // сказали, как к нам князь Петр Иваповичь Хованской великого государя милостивой указ привез, что наши вины он, великий государь, простил и о том нам письмо отдал, и с того числа ему великому государю покорны, и ясаки платим, и подводы гоняем и живем по своей шерте. Также и ты Петр Матвеевичь Опраксин писал к нам, что он великий государь милостивой и простит нас, и мы о том его великого государя милость ведаем, что в вине нашей он великий государь нас простил и всякие прибыльные дела указал тебе отставить, и чтоб нам Кусюму и Алдару и лутчим людем приехать в Казань, а буде не приедем и изменим, и посланы будут на нас великого государя многие силы и Аюка хан со всеми калмыками будет послан же. И мы его великого государя и вашего боярского здоровья желаем, // а такой страсти от тебя мы к себе не чаяли, и великому государю были и ныне живем покорны; а которые у нас руские полонеяники и их бы не терять, и которые полонеяники у нас были и их по присылкам от воевод руские люди збирали, а иных родственники побрали, и ныне у нас тех полонеяников малое число, что есть и мы их отдадим. А князь Петр Ивановичь Хованской сказывал нам, что есть татарских полонеяников у руских людей, и тех хотел отдать нам, и мы по тем ево словам руских полонеяников отдаем и в своих словах стоим, а руские люди наших полонеяников не отдают, и о том от вас желаем милостивого указу. И от присланного от тебя // Кулбарыса милостивое слово мы слышали и обрадовались, и после того ево Кулбарыса мурзу с товарыщи послали мы к Алдару для того, чтоб он был к нам на совет; а как Кулбарыс мурза с товарыщи от Алдара к нам приедет и мы к милости твоей с челобитьем пришлем добрых людей, и в том поволь нам поверить. А которых ныне по приказу твоему держат в Казани Уфинского уезду, Осинские дороги Ибрая Байбакова с товарыщи, которые для торгу приезжали в Казань, прикажи свободить, а мы о твоем здоровье бога молим. Да изволиш ты Петр Матвеевич к нам писать, что деды и отцы наши великим государем служили верно, и мы служили великому государю лутче дедов и отцов своих и были под Азовым // и в немецких землях, о том и вам известно; и те наши службы потеряли воры Микита Кудрявцов да Александр Сергеев, да Сидор, да Лев Арпстовы с товарыщи с ложными изветами великому государю, а их

воровство в челобитье напишем. И о том поволил ты Петр Матвеевичь к нам писать, что казанские судьи отставлены и что разорение прошлого году государевым людем великое учинилось, и то разоренье учинилось от него вора Микиты с товарыщи; а нам слышно, что ты с ними Микитою, и с Олександром, и с Сидором пьеш и еш с одного блюда и советуеш вместе, а нам приказываеш быть безопасно, и мы о том опасаемся. // А мы на милость твою надеемся, что на свою душу, и от тех воров и от их воровства мы опасаемся, для того в прошлых годех ездили наши, и они воры их схватали и ограбили. А ездил в Сибирской уезд с указом с торгом Осинской дороги, деревни Кундашлей Рыс Ижбулатов, и ево Рыса он вор Сидор в Казанском уезде изловил и отнял 5 лошадей, да товару взял на 70 руб., а ево Рыса сковав отослал в Казань и пытали ево многажды; и советовав он Микита и Александр послали ево Рыса к Москве сковав, и по розыску отпущен он с Москвы в Казань, для того что вины ево не сыскалось, и после того в Казани он держан год и отняв у него товар ис Казани отпустили. Да того ж Уфинского уезду, деревни Карап-башп // Навруза он же Сидор изловил и ограбил, отнял денег 31 руб. и сковав ево пытал многажды и в тюрьме держал, а у него было проезжее письмо. И Уфинской и Казанской уезды разорили они Микита, и Александр, и Сидор, и Лев, и войны стали от них. Поволил ты Петр Матвеевичь в своем письме писать, что великий государь пошлет на нас Аюку хана со всею калмыцкою силою, и от него хана ныне есть на Уфе в приказе письмо, которое он Аюка хан прислал с своим послом к нам Казанские дороги и по Ику реке х Кусюму, да по Осинской и по Сибирской дорогам, что он с нами мирно, и ложно он Аюка не напишет. Да бьем челом милости твоей, Петр Матвеевичь, сие наше присланное // письмо у присланного нашего человека приняв в приказе при нем воре Миките с товарыщи прикажи прочесть.

Переводил казанской слободцкой абыз и переводчик Юсуп Ижбулатов.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, лл. 63—67. Датируется на основании документа № 115.

117. *1709 г. марта 10.—Донесение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу с краткой характеристикой башкирского народа и с выражением надежды на постепенное прекращение восстания без применения излишних мер жестокости и разорения.*

Премилостивейший государь!

По указу вашего величествия премилостивейшего нашего царя и государя послал серы самородной, что возмогли сыскать в горах самой новой 20 пуд 11 фунт., а в будущее лето з божиею помощию надеемся оной умножить и о том труд приложим. С нынешним же моим деньщиком послал письмо башкирское, которое по посылкам моим прислали ко мне от всех лутчие люди, обещаютца вашему величествию служить и дани давать попрежнему. А которые есть пущие в измене стоят и привезли ис Каракалпак некакова воровскова // салтана, тому которой у нас в Казани за ребро повешен

называют братом, послали к тем от всех, чтоб от воровства престали и что им тот воровской салтан не надобен и будут они против них стоять все до смертей своих. Да с теми же письмами особно прислали челобитную великую на многих листах о прежних делех, написали, что они и преж де сего такову ж посылали, и оной их челобитной за множеством в ней письма ныне не послал, впредь тебе государю известно будет. И оное башкирское злодейство надеюся без таких многих кровей и разорения, как было в прошлом годе, милостию божию и твоим государевым счастием и молитвами успокоить, в чем усердно убогую мою службу должен отдавати. // О тех башкирцах допошу тебе, государю: народ их проклятой многочисленной и военной, да безглавной, никаких над собою начал, хотя б так как на Дону подобно атаманы, и таких не имеют, принятца не за ково и чтоб особно послать не х кому. Всяко божию помощию и твоим государевым величеством и страхом успокоиваем, чтоб так же, что и прошлого году великих кровей и убытков государственных не починили.

Раб твой государьской Петр Апраксин.

Ис Казани марта 10. 1709.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, лл. 70—71.

118. *1709 г. апреля 28.—Доношение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу о подписании шерти и выражении покорности многими башкирскими «лутчими» людьми всех дорог, с обещанием их выступить против призванного из Каракалпак хана и его сторонников.*

Премилостивейший государь!

Прежде сего доносил вашему величеству о башкирском воровстве, что стояли в прежней измене и упорстве и даней с себя не давали, и из них пущие воры Алдарка с товарыщи призвали к себе ис Каракалпак воровского хана, и хотел я на них итти сам, с тем посылал с увещательными письмами, чтоб они воровство оставили и в винах добили челом и служили попрежнему, и того б воровского хана поимали и злодейственной ево прелести не слушали. И твоими государевыми праведными молитвами башкирцы лутчие люди Кусюм с товарыщи посланных моих приняли со всяким добром и от всех дорог присылали // ко мне выборных людей, вины свои тебе государю принесли и обещались служить и дани давать попрежнему, и быть во всяком послушании бес противности. И на том по босурманскому своему закону ото всех дорог учинили шерть многие лутчие люди и по всем дорогам в жилищи свои с тем утверженнем разослали, чтоб все башкирцы тебе государю служили и от измены престали, и того воровскова хана внутрь жилищ своих не пустили, остановили боем в крайних своих улусах. И утвердя их башкирцов обещанием послал на того воровского хана, в чем они обещались, того злодея и которой ево призвал розбить и буде не уйдут, поимав привесть к нам в Казань, и положенные // прежние з башкирцов дани послал збирать. А как крепче у рук будут, надеюсь и в армею какую помощь

от них учинить, о чем впредь вашему величеству, премилостивейшему государю доносить буду.

Раб твой государьской Петр Апраксин.

Ис Казани апреля 28. 1709.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 9, лл. 72—73.

119. *1709 г. не позднее мая 19.—Докладная выпись из доношения Разряда об отписке казанского губернатора П. М. Апраксина о дальнейшем развитии башкирского восстания, с приведением содержания присланных вместе с этой отпиской мирской челобитной и разных башкирских писем о злоупотреблениях и притеснениях русских должностных лиц, и состоявшийся по этому делу приговор Ближней Канцелярии.*

I.—Доношение из Розряду в Ближнюю Канцелярию.

В нынешнем 1709-м году маия в 12-м числе в отписке в Розряд ис Казани господина Апраксина написано: по доношению де и по предложенным ему письмам казанских судей Микиты Кудрявцова с товарыщи уфинские де башкирцы все были в прежней измене и упорстве и даней с себя никаких не давали, и к себе в уезды руских людей не пускали, и которые ездили, побивали и грабили, и намерены были итти в государевы городы и уезды разорять войною. И из них де нущие изменники Алдарка с товарыщи призвали к себе ис Каракалпак воровского хана Хазея, и тот де хан в феврале месяце нынешняго 709-го году с теми воровскими башкирцы в тех башкирских юртах, от Уфы ездою в 5-ти днях, в урочищах в Юрмантинскую волость, и многие де башкирцы по прелести тому хану с тем Алдарком шертовали, что им быть с ним в соединении и итти под Уфу и в ыные государевы городы войною. И чтоб им всех башкирцов к тому воровскому хану прельстить и привесть к шерти в послушание. И он де в башкирские улусы во все дороги к лутчим людем // и ко всем башкирцам посылал стольника Василья Люткина и татарских мурз и из ыных чинов с письмами от себя, чтоб они, памятуя прежнее свое обещание и службы свои, от измены и воровства престали и в прежних винах, что в прошлом 708-м году на многих [ме]стех уезды до самой Казани разорили, в том бы принесли великому государю вины, и дани положенные давали и службы служили попрежнему, и того б воровского хана и с ним башкирцов Алдарка с товарыщи прелести не слушали и к ним не приставали. И те де башкирцы лутчие люди Кусюм батырь, Уразай, Токших, Рахманкул Корманов с товарыщи посланных от него господина Апраксина с письмами приняли беспротивно со всяким добром и от всех дорог присылали к нему лутчих своих выборных людей, и вины свои великому государю принесли, и обещались служить и дань давать попрежнему, и быть во всяком послушании бес противности. И на том по бусурманскому своему закону ото всех дорог шертовали лутчих людей 60 человек, а всех башкирцов на том съезде было многое число; и по всем дорогам с тем утверждением разослали они башкирцы лутчих своих людей, чтоб все башкирцы великому государю служили и от измены престали; и того воровского хана // с Ал-

дарком башкирцом в жилища свои они башкирцы не пустили, остановили боем в крайних своих волостях. И утвердя их башкирцов обещанием их в службе и во всяком послушании послал их на того воровского хана и на башкирца Алдарка многих людей войною, в чем они обещались того хана и Алдарка башкирца розбить и поимав привесть в Казань, за что тем башкирцом лутчим людем, которые всех башкирцов от измены удержали и к прелести тому воровскому хану не допустили, обещал он его великого государя милость; а отчего де они башкирцы изменили, о том прислали к нему на татарском языке письма и заручную челобитную. И с тех писем и с челобитной он господин Опраксин под отпискою прислал в Розряд списки. А в тех списках з башкирских с челобитной и с писем, которые присланы в Казань к нему господину Апраксину, писанные татарским письмом 1709-го году в разных месяцах и числех, по переводу написано.

В феврале в 26 день, в челобитной: // поцеловая землю покланяются Уфинской уезд всяких чинов башкирцы, вотяки, черемисы, и чюваши и повокрещеные, бьют челом великому государю, для того от прибыльщиков разорились. В прошлых де годех приехал к ним на Уфу прибыльщик Андрей Жихарев с товарыщи и призвал их и собрал ис 4-х дорог всяких чинов людей, и на Уфе де он прочитал указ, а в том указе написано прибыльных дел 72 статьи, и сказал им, что де указал великий государь те прибыльные дела на них наложить. И они де спорили и тех прибыльных дел на себя не приняли, и сказали де они ему Андрею, что они воры и про те прибыльные дела великий государь имянно ведать не изволит; а в тех статьях написано, чтоб мезгиты их построить против христианской веры и около огородить и мертвых хоронить около мезгиты, и старинные люди деды и отцы их веры своей покинуть не похотели. И как де был в Казани Шигалей царь и в Тобольском Кучюм царь, и у них под раментом служили и ясаки платили из давных лет деды и отцы их, и те деды и отцы их владели в Уфинском уезде вотчинами; а после де того дед и отец ево великого государя их избили и всею землею их завладели, и ис Тобольску Кучюм царь ушол, а Казанской Шигалей царь умре, и все де юрты с уездами // достались деду и отцу его великого государя. И после де того им великим государем деды и отцы их поклонились без спору и без войны и приехав из своей воли покорились, и которыми вотчинами при царях своих владели и ясаки платили договорились, чтоб их веры не парушить и как ясаки платили деды и отцы их изпачала, и им бы платить так же, как и наперед сего плачивали при прежних царях, против прежняго бес прибавки, и они де великому государю покорны. А о том в прошлых де годех присланы к ним великого государя грамоты, что всяких поборов вновь не накладывать, и вотчин не отымать, и их веры не парушить до окончания жительства. И ныне те государевы указы стали парушены, и прибыльщики наложили на них прибыльные дела и в наказе им прочитали, а тот указ от великого государя к ним прибыльщиком прислан ли, или нет, и прежния государевы указы у них прочитать велено ль, или нет, про то они не ведают, и они де того Жихарева с теми прибыльными

делами оспорили. А после того приехал к ним человек с Москвы со многими силами и назвался царевичем, и они де поверя ево словам и которые с ним приехали салдаты лошадей своих в подводы впрегали по 2 лошади подо всякого салдата поневоле, и на тех их лошадях не переменяя скакали с утра // до вечера и от того де их лошадей померло многое число; и на дороге де они едучи, которые их попадались встречю, топтали многих до смерти и которые были на дороге бортные их ухожья со пчелами, мед выломали и хоромы их сожгли. А как де он в Уфинской город приехал, и они выбрав старшин своих со всех дорог к нему на Уфу прислали государева указа слушать, и он де тех их выборных людей запер в огород и поставил воинской караул, и хотел поить медом, а после того поил всякими составными розными питьями з зельем, и от того де их людей померло многое число; а иные которые не пили тех побили до смерти, а иных де их же людей побили порохом, а которые в то время не померли, заперли в темные и студеные избы и в тюрьму и сковав стращали, и взяли у них скаски, чтоб со всех дорог дали многих коней, а которые сказок не давали, и тех он хотел вешать, а остальных уездных людей порубить, а жен их и детей в полон имать и пожитки грабить. И тех де ево слов они убоясь, покиня домы свои, и скот и пожитки, ушли в зимнее время и на дороге перезябло многое число, а которой скот и тот весь помер и роспропал; // и которые взяты у них за устрастием скаски, и по тем скаскам приехал в Мензелинской городок Сидор Аристов со многими силами, и которые их живут в Уфинском уезде по Казанской дороге блиско Мензелинска посылал по выборных их людей руских людей многое число, и тех выборных людей держав у себя и стращал их и взял у них много лошадей, и на тех лошадях государева клейма не положил и отписей им не давал, потому им и ведомо стало, что они воры. А которой назвался царевичем, и он де из Саранска кабашников сын Александр Савин, да и он Сидор такой же вор. И те де воры в Мензелинском городке по Казанской дороге Варзинской волости выборного доброго человека Ата-бая держав у себя за караулом уморил до смерти, сверх тех лошадей которые взял за страхом, доброго же человека Ягупа повез в Казань и уморили до смерти ж, и товарыщей ево держали за караулом многое время. И ис тех людей, которые ему отдали многих лошадей за страхом, выборного доброго человека Дюмея со всем домом приехав к нему Григорей Балщиков со многими людьми от них воров Микиты да Александра разорили, и многих людей // побили и пожитки многие пограбили, и ево Дюмееву жену и дочь девку в Казань повезли, и он де Григорей тот ясырь и пожитки отвез к ним ворам Миките и Александру, и они де воры и Григорей Балщиков такие дела делали и мирских людей стращали. И в тех де числах приехал в Казань с Москвы господин фелтьмаршал Шереметев, и он де Дюмей о разоренье своем подал ему челобитную на них воров, и по тому де ево челобитью он господин Шереметев граблены ево Дюмеевы с товарыщи пожитки и ясырей им вору Миките и Александру приказал отдать назад, и они де того ево приказу не послушали пожитков и ясырей не отдали воровством своим. И они де Уфинского уезду

всяких чинов люди от всего уезду советовав выбрали челобитчиков 8 человек и написав челобитную на них воров Александра Сергеева и на прибыльщиков и что от вора от Сидора налоги и обиды видели, и тех де челобитчиков от всех волостей послали к нему господину Шереметеву о допошении великому государю о их разорении, и о пропаже и о их воровстве. И они де воры Никита и Александр для того закликали и чтоб мимо Казани к Москве никому не ездить, и хотели вешать и казнить и говорили, что государев полной указ в Казани, // и кому какое будет дело, и они б об указе били челом им в Казани, а на Москве де нет никого; и ьс Казани к Москве не пущали, и о том по всем дорогам и по перевозам поставили караулы, чтоб об разорении их великого государя никто не донес и к Москве не ездили. И по тем их таким делам мимо их воров утайкою послали они з господином Шереметевым челобитчиков и настигли ево в Астарахани, и они де Микита и Александр услышали, что их Уфинского уезду жители послали челобитчиков, писали к великому государю ложную отписку, бутто они уфинские люди все завоевались. И те де их челобитчики в Посольском Приказе тое ложную отписку и доезд сыскали у подьячего у Граматина. А тот доезд подал ему Никите Иж-Булат мулла с товарыщи, и он Иж-Булат послан был от него Микиты для розыску к ним в Уфинской уезд для того об разоренье Казанского уезду деревень; и в Уфинском уезде, и изо всех 4-х дорог, ему Иж-Булат мулле сказали, что они не воруют и великому государю служат по-старому, только Нагайские дороги с малыми людьми Иман батырь с товарыщи воруют, и они де в ево воровстве не товарыщи, а они // Иман с товарыщи великому государю вину свою принес и ясырей, которые у него были, назад распустили. И их де челобитчики по их мирскому отпуску боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи били челом, чтоб их поставить перед великого государя и их старшине велели бить челом великому государю самому вышеписанные прибыльные 72 статьи, которые наложить хотели на них имянно ль по государеву указу; и буде имянно, указал бы великий государь дать им волю куда хотят розъехатца и государеву землю и юрты свои им оставить, и чтоб о том им дать грамоту. И тех их челобитчиков к великому государю не допустили, и он де Тихон Никитичь с товарыщи только их мирскую челобитную и слова их челобитчиков послал к великому государю; и о тех прибыльных делах и что палог от них Александра Савина с товарыщи на них было со всеми уездными людьми, и те их дела вь их челобитной ведомы в Посольскем Приказе у подьячего у Грамотина, и тот подьячей их челобитчиком отдал государев указ. И после того приехал ис походу господин Головин и у них челобитчиков спрашивал имянно от кого какие им налоги учинились, и они ему сказали и били челом, // чтоб он великому государю об них доложил. И тое де их мирскую челобитную и доезд, которой прислал ис Казани Микита Кудрявцов, он взял с собою и хотел его великого государя докладывать; и как де те их дела к великому государю в поход повез и на дороге он умре, а после ево по той челобитной докладывали ль, или нет, того они не ведают. А товарыщ де господина Головина Шафиров ис походу

приехал и в Посольском Приказе им челобитчиком указ отдал, чтоб Никите Кудрявцову одному на Уфу ехать и розыскать и в поход писать. И он де своим воровством похотя возмутить мирских людей указу не послушал, и для розыску на Уфу про обиды и про налоги их не приехал, и тех их челобитчиков безвинно сковав за караулом держал год; и ис тех не розыскав безвинно одного человека Демейку повесил для того, чтоб мирских людей своим воровством возмутить, а последних их челобитчиков с побоями допрашивал, чтоб сказали будто их бить челом о том научал господин Шереметев. И он де Микита для возмущения орды прислал к ним в Уфинской город на воеводство с ними спорных людей. А они де служилые мещеряки живут в Уфинском уезде на башкирских землях, и землю и сенные покосы // и леса берут у них башкирцов в наем, и с того де великому государю они служат. И Лев Аристов приехав в Уфинской город взяв к себе выборных их людей сковав посадил в тюрьму, и с тех выборных людей, и с недорослей, з детей, которые по 5-и и по шти и по 7-ми лет, спрашивал рублевых денег и правил правежем, и скованых сажал в тюрьму, а при прежних воеводах таких поборов с них не бывало. И бутто приехал в Нагайскую дорогу из ыной стороны человек и сказался, что зовут Ибраим хан, и услыша те речи Лев Аристов послал по всем дорогам с наказами посыльщиков, бутто едет тот хан соединясь с Алдаром с воровскими знаменами и хочет осадить Уфинской уезд. И они де изо всех дорог всяких чинов люди по приказу Льва Аристова приехали под Уфинской город, и того хана и Алдара с воровскими знаменами не видали. И до приезду их вышеозначенной хан жил у Сяиткула, и Алдар и Юлуш с товарыщи ево Сеиткула поимав отдали. Да они же Алдар и Юлуш с товарыщи князь Ивану в аманаты отдали добрых людей и вновь к шерте приходили, и после шерти ево Алдара со всеми волостными деревнями ограбили и ис степи коней отогнали, и они того // убоясь перебрались за Сахмару реку. И как они до Сахмару перебрались и прислал к ним из своего полку 4-х человек Уфинского уезду и велели им посыльным людем спрашивать того человека, которой назывался ханом, чтоб ево поимал, и они Алдар и Юлуш и Урманчей с товарыщи поимали Алдакая Колтырчакова и отдали. А с ним ханом знался Сюундюков сын и вместо того Сюундюкова сына ево Сюундюка з другим сыном поимали и отдали, а достальные люди приходили к куранному целованию. И он Алдар с товарыщи говорили тем посыльным людем, чтоб оставить из них 3-х человек с руским человеком для верности, а как де они поимают того хана и Сюундюкова сына, и отдадут им. И тех их посыльных людей не оставили для того, чтоб всех мирских людей разорить и возмутить. И после шерти у вышеписанных людей отогнали многих лошадей и пожитки пограбили, и они Алдарка, да Уманчей, да Юлуш за теми своими лошадьми гонялись, и в то время их побили многих людей. И после того они товарыщей ево Алдакаевых на Уфу отдали в приказ и которых аманатчиков он Алдар с товарыщи им отдали, и они их на Уфе в приказе отдали ж без отпуску; и он вор Лев и князь Василей, князь Иван Ураковы советовав // тех Алдаровых аманатчиков уморили, а достальных ото-

слали в Казань с ложными отписками, бутто всех 4-х дорог люди изменили. И по тем ложным отпискам ис Казани приехал с полком Сидор Аристов и своим воровством советовав, чтоб Уфинской уезд разорить и возмутить, без государева указу послали с полком Петра Хохлова, после Алдаровой шерти и отдачи аманатчиков Нагайскую дорогу розбили и в полон ясырей, и пожитки, и лошадей брали, и для того от них спор и драки и война зачалась. И приехали к ним ис Кунгурска города в Уфинской уезд по Сибирской[1] дороге по Уфе реке со многими силами с пушками и с ружьем, чтоб поставить на Казсяре город. И они де услыша о том собрались и отказали, чтоб их ясашной земли паспльно не занимать, и с того места их отбили; ис Кунгурского ж уезду ясашные пермяки возили запас в полк, которой на них пришел, для того что они их на свои ясашные земли строитца не пустили; да они же пермяки возили запас и ружья ко Льву Аристову, и они о том оспорили и их не пропустили. И как они Сидор и Лев согласясь Нагайскую дорогу разорили, и после того приехав он Сидор на Уфу и поехал в Казань, и едучи //по Осинской и по Казанской дорогам многие деревни разорили и сожгли и людей многих побили, а жен и детей в полон взяли, и многие пожитки и папсыри и колчюги побрали. И он Сидор и Лев, да Микита Нармоцкой и Петр Хохлов без указу великого государя такие дела делали и покрывая свое воровство писали, бутто они 4-х дорог все изменили, а они всех 4-х дорог всяких чинов люди не изменивали, и они воры и разорители юртов их тем их поклепали напрасно; и они прибыльщиком оспорили, чтоб им не пропасть и вовся не разоритца. И великому государю бьют челом, чтоб великий государь пожаловал их, велел их Микиту, и Александра, и Сидора, и Льва, и Микиту Нармоцкого отставить, для того что они соединясь многих людей разорили и многих побили, и ложным воровским отпискам не велеть бы верить и своего государева гнева на них положить, чтоб им государевых тяжелых служеб и положенных ясаков не отбыть и из своих юртов врозь не розбрестись, и не разоритца и не пропасть. А положенные государевы ясаки платят они по вся годы без доимки и в том плютца на отписки, а что в тех годех, в которых у них был с ними спор, и в том они ныне платят доимку; // а они де великому государю о том писали ложно, будто они ясаков не платят и подвод не дают, и тем они оболгали их напрасно, и о том о всем явно будет в делах. И чтоб им Миките, и Александру, и Сидору, и Льву с товарыщи его государев указ учинить.

А у той мирской челобитной вместо рук знамена приложили: Нагайские дороги Кусюма батыря, Уразая Нагаева, и иных дорог Карманова, Кадеева, Рысова, Баларовы волости Бикбулатова, Ганские волости Иж-Булата Камышева, Ураковы волости Кабычева, Зиланские волости Ниазова, Уранские волости Кугея Кинзибаева, Муртазинова, Байтемирова, Айларовой волости Чинмурзинова, Ураева, Танышские волости Уразаева, Нургабанка // Зюлаева, Дюскея Урсаева, Акиша Аишева, Ирабья Бигашева, Басарея, Теля-

[1] *В рукописи*: Синбирской.

кая Учкаева, Алкаша Телявлеева, Сюбая Казюмова, Шигая Балагушева, Знамета Матеева, Бакуры Кичмекова, Бикбая Токбердина, Тюбяча Шабанова, Исяпа Исянгулова, Ерыма Байсулеева, Бикея Опачева, Зин-бая Текачева, Тимки Чюрашева, Култея Балкозина, Зивгилдея Исяпева, Албяка Арасланова, Яная Улямаева, Хавалима Ишметева, Бикметя Кутлумбетева, Килки Икаева, Агилда Дюдикова, Киляя Карашаева, Мустафы Исянгулова, Самайва Кудашева, Урмана Байсарыева, Сабыра Кучкаева, Араслана Акбулатова, Зияна Уркаева, Килдибая Акгилдеева, Кучкилдея Алмакаева, Ишмета Мамкина, Майхана Томеметева, Кинзея Алкаева, Асмана Зюббердина, Кинзебая Семенова, Тохташа Килдебаева, Юлама Юртакаева, Давыда Куптудина, Бакая Маматова, Утягана Акметева, Башикея Апаносова, Якупа Ирсаева, Анта Тометева, Тохтара Енарусова, Септа Ямгула, Асана Ишметева, Алаева, Булкина, Исангулова, Чингилдея Канчигилдеева, Бикая Ахманова, Кулая Кикбаева, Мамметя Нуркаева, Якупа Мурзашева, Зяйковага Елмакаева, // Баная Маймакова, Нуркая Уразгилдеева, Илиша Однашева, Атламыша Агилдина, Исангула Исанбаева, Сарыя Тинбякова. Руки приложены: Смаилова, Мряка муллы, Карышевой волости Акбашева, Адрахманова, Нураева, Буракаева, Нурая Митеева.

В письмах в 28 день в 1-м: что послал господин Апраксин от себя с листом Кулбарыса мурзу... *Далее следует изложение писем башкирского батыря Кусюма казанскому губернатору П. М. Апраксину, которые приведены выше, см. стр. 253—256.* В марте в 16 день в 1-м от Кусюма: что де они Кусюм с товарыщи присланного от господина Апраксина с листами Кулбарыса мурзу послали к Алдару, а с ним послали с 4-м дорог по человеку, а как их имяна, писаны выше сего; и они де от него Алдара приехали к ним в добром здоровье, и которого он Алдар назвал ханом, и каков он, и они Кулбарыс с товарыщи ево хана видели. И от господина Апраксина присланной лист и от них Кусюма с товарыщи посланные письма к Алдару он хан услыша и увидя поворотился назад. И они де Кусюм батырь и Нагайбак и лутчие люди всех дорог от него господина Апраксина указу и ведомости ждут; которые воры ушли, о том что укажет, чтоб к ним ведомость прислать. //

Во 2-м от Алдара: что ныне ему Алдару в Казань приехать невозможно от злых воров от Микиты, от Сидора, ото Льва; а как приехал господин Хованской и сказал, что он приехал по указу великого государя и побожился он и призвал к себе со всех 4-х дорог лутчих людей, и они де к нему приехали и в шерте приходили в том, что руских полоняшников отдать им назад, а он господин Хованской хотел их полоняшников отдать. И они де по своей шерте в том устояли, а он в тех словах не устоял, их полоняшников не отдал, и брат ево, которой был взят в аманаты, и он де ево не отдал же. И после того он господин Хованской прислал Ивана Бахметева для разорения, и он их разорял, а Льва Аристова хотел им отдать в руки и не отдал. И по Казанской дороге чюваских 7 деревень разорили и по ныне им доброго нет, и которого ево человека прошлого году взяв казаки привезли в Казань, и тот человек повешен. Разорился де он ото Львова зла, после //

того как он пришел к шерте и отдал брата своего в аманаты, и пожитки и животина от них Микитина и Львова вся разорена без остатка. И ныне де он в своей шерте стоит, которые руские люди были у него в аманатах и полоняники, и он их назад отпустил, а ныне ясашных зборщиков держит он для пропалых своих пожитков и покамест указ будет учинен Миките и Льву. А они де своим воровством делали над ним без государева указу, и буде им указу учинено не будет, и он государю не слуга.

В 3-м письме написано: молюся ему единому богу, сотворшаго всего света небо и землю, и всем пророком и угодником ево от отлученого ево лукавого врага зла и молю бога за них, которые веруют единому богу и пророком и угодником ево, после того было б им ведомо. Которой к вам приехал хан Хозей и князья по совету // 7-ми юртов согласясь с совету послан ис 700000 людей, покамест мы приедем верных и иноверных разберите, а верные особо живите, а будет вам так не жить, сами себе на свой грех пеняйте. И после того ведомо б было: Казань был Шигалея хана юрт, а Уфа была Гаряя хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы масюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани. А будет чего на себя не приимете, дайте поля и скажите место и силы себе соберите, мы в то место будем готовы, и не мстите[1] что того не быть; имянно которые мусюльманья к иноверцам пристанут и вспоможения учинят, и их имяна написав пришлите к нам, буде бог велит сами приедем и в грехах их не простим, и прежнею вашу вину простили, а ныне прощать не будем. Сей, которой к вам приехал сын мой и что слов и старших, которые с ним приехали, буде ослушны учинитесь, отнюдь прощения не будет. А буде кто единому богу верует и пророкам ево и мусюльманскому // царю не покоритца, и те мусюльманья будут такие ж иноверцы и на втором пришествии в вечной муке.

У того письма 7 печатей, в том числе в одной печати мусюльманское письмо Гаип-Мамметь-Богатырь-хан, а в последних письма не знатно.

А вышеозначенной мурза Кулбарыс Бигинин про те письма сказал, что ему те письма для подачи в Казани отдали первое Кусюм батырь с товарыщи, второе и третье Алдарка в то время, как Кулбарыс с товарыщи своими были у него Алдарка с посланным ис Казани с листом, а от Кусюма с письмами; да в то же время он Кулбарыс и товарыщи ево, которые с ним были, видели каракалпацкого, которого называли ханом башкирцы; Алдарка с товарыщи // ево поехали, а куда, того он Кулбарыс не ведает.

В 29 день в 1-м: что господин Апраксин от своего лица прислал в Уфинской город стольника Василья Луткина с указом великого государя, и он Василей приехал к ним казанской деревни Ятов с казанским переводчиком з Дюсеем маллою и призвал их со всех 4-х дорог всяких чинов людей многих и прочитал им великого государя милостивой указ. И как они тот указ слышали и по тому указу велел он Василей им у него Дюсея в правде

[1] *Так в рукописи.*

куран целовать; и преж сего они при господине Хованском куран целовали ж что им служить попрежнему верно. И господин Апраксин от себя к ним писал, чтоб им добрых людей прислать в Казань, и они послали добрых людей 4-х человек, и со всех 4-х дорог их и мирских // людей слова о всем ему они донесут и выслушав о том бы им милостивой указ учинить; а они де великого государя указ душевно приимут и по тому указу со всех 4-х дорог на вора Алдарка собрався ехать готовы, а ныне де без указу великого государя они на него Алдарка ехать не смеют. А как они в прошлом году при господине Хованском куран целовали и он их обрадовал, что в винах прощены и в том дал письмо, и они де после того опасатца ничего не стали и со всех сторон караулы свои свели. И после того приехал на них Чап-Держат с 7000 калмыки да Иван Бахметев с 500 человеки рускими людьми и их и многие деревни разорили, и многих ясырей в полон и лошадей побрали, и на том де бою многих калмык они побили. И как они ныне на Алдара пойдут, чтоб после их достальным их было жить безопасно да и для того что Чап-Держат на них хвалитца, что они калмык побили, также бы и им в государеве службе быть безопасным же. А ныне де из городка Каракулина крестьянин Федор сказывает, что у него ис Казани есть указ и в том городке Епеевой да Байдоровой волостей поимал их 4-х человек, // что бутто в прошлом году в военное время созжена у него мельница, и в том им учинил многие протори и от таких челобитчиков сво велнкого государя здравия рачители многие стали быть во опасении; а как де ныне господин Апраксин прислал к ним с милостивым велнкого государя указом Василья Лютскина, и они де слыша тот указ, что они в винах прощены, о том бога молят. И ныне б их не разорить вовсе, что от них в прошлом году в военное время какое дело было, и в городех не велеть бы на них челобитен принимать, чтоб им от того не разоритца, потому что они по куранному своему целованию стали быть государевы раби, и по тому их челобитью по всем 4-м дорогам ис Казани послать бы его государевы милостивые указы ис Казани всяких чинов людем с присланными их 4-ми человеки; и каракульницу крестьянину Федору против ево челобитья отказать. И буде против сего челобитья Уфинского уезду всех 4-х дорог всяких чинов людем великому государю желают быть по старому холопями, чтоб обо всем учинить им его великого государя милостивой указ. // А посланные их с 4-х дорог ото всяких чинов мирских людей 4 человка; Кулчюм тархан, Мряк мулла, да Опачь мулла, да Юсуп.

Во 2-м: Уфинского уезду всех 4-х дорог Нагайские Кусюм батырь с товарыщи, Казанские Юразай с товарыщи, Сибирские Токших с товарыщи, Осинские Рахманкул Карманов с товарыщи господину Опраксину на милости били челом, и которых они прислали 4-х человек, чтоб им дать милостивой указ оберегательной об юртах их, и тех их посланных отпустить немедленно, для того что им на вора Алдара ехать и против ево стоять.

Апреля в 1 день: что господин Опраксин прислал к ним всяких чинов людем великого государя указы // с Кулбарысом мурзою и писал радостно,

и тех де присланных указов слушав они много обрадовались и для того со всех 4-х дорог старые и молодые в куране шертовались, чтоб великому государю служить верно и никакого зла не делать; также и он Калбарыс мурза, и Баймет мурза, и Абыз-Дусей мулла да Асян мулла, которые к ним были присланы с Васильем Люткиным, куран целовали ж в том, что от велнкого государя всегда милость к ним будет, и присланных их с Васильем Люткиным 4-х человек государевою милостию пожаловав чтоб отпустить не задержав.

А по справке в Розряде в прошлом 708-м году в отписке господина Хованского написано, что Казанского и Уфинского уездов башкирцы и татара и иные иноверцы великому государю в винах своих добили челом, и куран целовали и шертовали, и обещались по закону своему с клятвою, что служить великому государю и сыну ево благородному царевичю и впредь по них роду их царского величества безизменно, и впредь к воровству и ни к какой шатости не приставать, и своевольства не чинить; // и войною на государевы городы им и детям их и правнучатам и по них будущим роду их не ходить, и зла не мыслить и християном разорения и ругательства не чинить, и от зломысленного своего намерения отстать, и возмущения между собою и иных городов уездными людьми никакое дело не заводить, и клятвы своей не преступить. И ясак, что преж сего на ком было положено, платить им по старому окладу сполна без доимки, и против неприятелей его государевых, где повелят им, служить им со всеусердным желательством неотвратно и быть под его царскою десницею непоколебимо во всяком послушании безо всякого прекословия; а которой в нынешнее смутное время взят полон, и тот полон сыскивая им ставить.

II. — И маия 19-го числа по указу великого государя бояря, будучи в Ближней Канцелярии, слушав вышеписанного доношения приговорили: в Казань к ближнему окольничему и воеводе к Петру Матвеевичю Опраксину за ево радетельную службу, что по посылке ево башкирцы и иные // иноверцы в винах своих ему великому государю добили челом и по своей вере шертовали и куран целовали, и что он тех башкирцов послал на воровского хана и на башкирца Алдарка для военного промыслу и поиску, послать его государеву грамоту из Розряду с милостивым словом с похвалою. А что посланные башкирцы на воровского хана и на башкирца ж Алдарка учинят, и о том ему писать, а о Андрее Жихареве, и о Льве Аристове, и о Александре Сергееве, и о Никите Кудрявцове, и о полоняниках и о непристойных словах, которые бутто говорил Александр Сергеев, из вышеописанного доношения и из отписок боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского выписать, и тое выписку послать к великому государю в поход из Розряду ж.

У подлинного приговору приписано тако: Иван Большой Бутурлин, князь Михайло Черкаской, князь Петр Прозоровской, // Тихон Стрешнев, Алексей Салтыков, князь Лука Долгорукой, Матвей Гагарин, Григорей Племянников, Иван Строев.

По листам закрепа дьяков Ивана Чередеева, Ивана Уланова. В конце справа на опом доношении подьячего Ивана Топильского.

С вышеписанного доношения и боярского приговору список из Ближней Канцелярии за закрепою дьяка Ивана Чередеева в Розряд взял Иван Топильской мая 20-го числа.

ГАФКЭ. Кабинет Петра I, книга № 18 «О бунтах», т. I, лл. 319—337 об.

120. *1709 г. мая 23.—Память из Тобольской воеводской избы тобольскому дворянину Ф. А. Толбузину о действиях восставших башкир, с предписанием направиться с ратными людьми в Катайской острог для защиты окрестных слобод и железных заводов.*

Лета 1709-го маия в 23 день по указу великого государя [память] тобольскому дворянину Федору Алексеевичю Толбузину. Вышеписанного числа писал в Тоболеск ко ближним* [боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичю да стольнику князю Алексею Михайловичю Черкаским, да дьяку нашему Ивану Баутину][1] ис Катайского острога маэор Дмитрей Угрюмов и прислал под отписною скаску Катайского острога толмача Костантина Трофимова, а в скаске ево написано: по тобольской де указной памяти ездил де он Костентин в башкирские жилища с толмачем ж Любимом Краспльниковым да з Данилом Золотавипым до башкиретина Чагыра Юргалова с товарыщи для проведывания воровских воинских людей башкирцов и о всяких воинских случаях. И как де приехал к нему Чагыру, и в то де время сказывал он Чагыр им Костантину с товарыщи, что де они башкирцы Чагир с товарыщи ездили для отпору ханову сыну, чтоб ево ханова сына Рыс-Моханбетя с воровскими воинскими людьми под руские слободы не пустить, и стретили де ево на Миясе реке в Олинской волости, а бою де с ним не было. И говорили де ему ханову сыну, для чего де он с ним приехал, и он де ханов сын им говорит, естьли де вы к нему не преклонитесь, у меня де будет силы и без вас много // и пойду де под Катайской острог воевать. А башкирцы де, которые живут по за Миясу реке, приклонились к нему ханову сыну все без остатку, токмо де не пошли к нему с которых волостей были в Тобольску взяты аманаты. И он де Чагыр ево Костантина прислал с тою ведомостию в Катайской острог и приказал в слободах руским людем жить с великим опасением. Да в другой отписке ис Троецкова городка прикащика Матвея Городничева писано: маия де в 13 день Каменских де заводов оброчной татарин Шагай Изжбулатов приходил к нему на Каменские железные заводы и сказывал, маия де в 12 день приезжал де к ним в деревню Уфинского уезду с Табайкуля озера башкирец Атнагул и расказывал де им, что[б] они береглися от воровских воинских людей башкирцов накрепко; Каракалпацкой де волости ханов сын Рыс-Маханбеть с товарыщи 400 человек пришли к Белоярской Теченской слободе в близости на Калмыцкой брод, и на том де броду збирают к себе в помощь башкирцов. А у него де

[1] *В рукописи*: полное. *Восстанавливается на основании других документов той же книги № 5 — «Списков Тобольской и Тарской архивы».*

ханова сына своих людей окроме башкирцов токмо 40 человек, а нам де он ханов сын еще к 400-м в прибавку наберет башкирцов, и Белоярскую де слободу на Тече развоюет. // И после де иные слободы воевать станут, заказывал он Атнагул руским людем жить от них с великим опасением. Да маня ж против 13-го числа прибегает к нему ж Шигаю з женою и з детьми пс Кагрянских юрт зять ево Шигаев Чечен и сказывал им, что с тех Гагранских юрт все башкирцы з женами и со скотом все мы в Камень,[1] а иные де многие с вышеписанным хановым сыном хотят итить все руских людей воевать. Да в третей отписке из Белоярской Течепской слободы прикащик Григорей Шарыгин писал: маня де в 12 день прибегали в Белоярскую Течепскую слободу Катайской волости башкирцы Атаяк Назаргулов с товарыщи и сказывали, ездили де они к Чебаркул озеру к вы[ше]писанному салтанову сыну 150 человек и говорили ему, чтоб он пошол в свою землицу; и он де салтанов сын им сказал: прислал де ево к ним башкирцам ис Каракалпаков дет ево Кучюк хан по подзывке башкирцов Нагайской дороги Алдар-бая да Уракая с товарыщи, и те де башкирцы приклонились к нему большая половина, а вы де малые люди спорите. И от них де башкирцов никуда не идет и нажидает к себе // в помощь вышеявленнаго дядю своего Кучюка хана в 10000-х человек, и ныне де он ханов сын пришел к Уракаю на Мпяс реку, и копят с Уракаем силу и стоят от Белоярской слободы в дву днях, и хотят де выбрать всеконечно с Уракаем в скорых числех. И тебе по таким вышеписанным вестям с ратными людьми поспешать в Катайской острог со всяким скорым поспешением немедленно, а приехав чинить по наказу своему и по сему великого государя указу; и Котайской острог и слободы и железные заводы остерегать с великим остерегательством и им неприятельским людем отпор давать со всяким радетельным смотрением как мочно. А что у тебя в том служебном деле учинитца, о том в Тоболеск к ближнему *[боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичю да стольнику князю Алексею Михайловичю Черкаским, да дьяку нашему Ивану Баутину][2] писать.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской и Тарской архивы, № 5. Фонд 21, оп. 4, № 15, лл. 83 об.—85. Черновой список XVIII в.

121. *1709 г. июня 27.—Отписка приказчика Уктусских заводов Е. Завьялова верхотурскому воеводе П. И. Травину о нападении восставших башкир на Уктусские заводы и о разгроме ими Арамильской слободы.*

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Петру Ивановичю Евтифей Завьялов челом бьет. В нынешнем 709-м году июня в 27 день прислана с Верхотурья на Уктуские заводы указная память с верхотурским казаком Федором Барзуновым, а в памяти написано: велено справитца с имянными приходными и расходными заводцкими книгами, учинить для подлинного ведения выписку, сколько на Уктускпх заводех мастеровых и работных всяких чинов людей, и что кому по

[1] *Так в рукописи; повидимому, здесь пропуск.*

[2] *В рукописи:* полное.

именем великого государя денежного и хлебного жалованья окладу, и ис каких доходов дается дача им, бывает погодно или помесячно, и что ныне налицо в готовности всяких воинских припасов порозь, чугуну и кованого, полосового и четвероганного железа, и руды железной, и углю и угольных дров и иных к тому надлежащих заводских всяких припасов, и сколько в нынешнем 1709-м году отпущено к Москве железа и военных припасов порозь, и почему то железо в ковке, а воинские припасы в литью пуд порозь со всякими росходы ценою становитца, и тому ведению написать роспись за рукою и привесть мне на Верхотурье. И ныне на Уктуских заводех от воровских воинских людей башкирцов // седим в осаде с мастеровыми людьми и с крестьяны и мне ехать ныне невозможно. Да мая [и] июня в разных числех воровские воинские люди башкирцы под Уктуские и под Арамильскую слободу подъезжают и с Уктуских заводов и из Арамильской слободы скот весь без остатку отгнали, коней и коров, а крестьян прибили и прикололи у рогаток под городами и на полях, и иных в полон взяли 126 человек, и церкви и часовни, и деревни дворы пожгли, а иные многие раззорили вконец; и многие крестьяне от хлебной скудости разошлись врозь з заводу и из Арамильской слободы, а ис приписных слобод Белоярской и Калиновской и Юрмыцкой прикащики крестьян на Уктуские заводы в работу апреля з 10-го числа не присылывали. И ныне воровские люди башкирцы подъезжали под Уктуские заводы при посыльщике твоем, крестьян 3-х человек кошьями у рогаток ранили, в том числе одного покололи до смерти, один человек лежит при смерти, и никому з заводу выехать не дадут и по окольным дорогам стоят и не пропускают; а что на Уктуских заводех в ведении надлежит, выписка тому написана всему и прислано на Верхотурье с парочным посыльщиком вскоре будет. И о том для ведома писал с верхотурским казаком Федором Бурзуновым июня в 27 день 709-го году.

Ефтифей Завьялов руку приложил.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 4, лл. 278—278 об. Фамилия и должность верхотурского воеводы П. И. Травина восстановлены на основании указателя личных имен в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. XII, и документа № 124 наст. изд.

122. *1709 г. ранее июля 16.—Письмо башкира Карабаша с товарищами тобольскому воеводе кн. М. Я. Черкаскому с выражением покорности и верности.*

Перевод з башкирского письма, прислан 709 июля в 16 день.

Великого государя ясашные холопи за государя бога молят, живем, князь Михайло Яковлевичь, по милости вашей, и впредь по милости своей нас бедных не покиньте. Мы бедные в прошлом году о чем шертовали, в том стоим, которые давали аманатов шти человек и государю все головы свои приклонили, о сем живем в печали, опасаемся, что приехал царевич, смотрим на указ великого государя, ждем силы государской, а будет сила и нас лутчих и худых россудят. А мы живем в каменях и межь островами, а кото-

рые здесь живут лутчие люди Карабаш батур да у Карабаша живут 60 домов, и с ними тут де приехал Качей Зайсал шалзуцкой, Юмахожин сын, Хожагул терсацкой, Суяргулов сын, Чермишь ссынрянской, Кошкилдей, Ахчюра, которые написаны в сем письме лутчие люди. После Чагира собрався ездили проведать царевича и говорили, поезжай назад, и хотели сильново взять, и тамошные воры не дали; и о том посылали весть к Ушцу-Емметю-Табыл, [1] к Чорагу молле Балык, Чибай-Чигиттю, мещеряку Смаил-Поилану, послали 2 человека Карабашева сына Зайсана просить силы. Воля твоя, чтоб они с силою наскоро были, ча[е]м впредь // в 5 дней будут, и посыльщиков ждем. От меня Карабаша вашего уезду руские люди, а Сафару напрасно клеплют, он Сафар живет с нами; я Карабаш, что он Сафар государю дурна никакова не хочет и живет у меня и служить государю хочет. Я Сенчора, я Дементей, я Очай государские ясашные холопи просим милости, живем по Миясу на Чюбарколе, преж шертовали и аманатов давали, а ныне пора страдная, хлеб жать и сена косить, опасаемся царевича, опасаемся государской силы и указу.

Я Карабаш тамгу приложил, я Кочатул тамгу приложил, я Дементей тамгу приложил, я Исенчара тамгу приложил; в сем письме все люди речи свои сказали и тамгу приложили.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской и Тарской архивы, № 5. Фонд 21, оп. 4, № 15, лл. 81 об. — 82. Фамилия и должность тобольского воеводы М. Я. Черкаского восстановлены на основании документа № 112 наст. изд.

123. *1709 г. не ранее июля 17. — Отписка приказчика Уктусских заводов Е. Завьялова верхотурскому воеводе П. И. Травину о самовольном нападении на башкирские улусы крестьян Арамильской и других низовых слобод и мастеровых людей названных заводов.*

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Петру Ивановичю Ефтифей Завьялов челом бьет. В нынешнем 709-м году Арамильские и иных многих низовых разных слобод крестьяне, собрався своею охотою на воровских воинских людей башкирцов ста с четыре и больши, и ходили за ними башкирцы без указу и без отпуску и улус татарской розбили; и о том в Тоболеск преж и ныне писано, а указу о том походе никакова нет, что им за ними башкирцы ходить и улусы розбивать. И ныне они арамильские крестьяне июля в 17 день и с Уктуских заводов мастеровые люди также, собрався своею ж охотою ста с три, и пошли на них башкирцов на улусы без отпуску Верхотурской приказной полаты пред подьячим Стефаном Протопоповым, а держать их крестьян и мастеровых людей не мог, учинились сильны. И о том для ведома на Верхотурье пишу.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 3. Фонд 21, оп 4, № 4, л. 279. Фамилия и должность верхотурского воеводы П. И. Травина восстановлены на основании указателя личных имен в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. XII, и документа № 124 наст. изд.

[1] *Так в рукописи.*

124. *1709 г. августа 31.—Грамота из Сибирского Приказа тобольским воеводам кн. М. Я. Черкаскому с товарищами с похвалою за их прежнюю деятельность в отношении башкир и с предписанием в дальнейшем руководствоваться собственным «рассмотрением», поступая во всем согласно с ранее данным им царским указом.*

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] в Сибирь в Тоболеск ближним нашим боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичю да стольнику князю Алексею Михайловичю Черкаским, да дьяку нашему Ивану Баутину. В нынешнем 709-м году августа в 12 день писали к нам, великому государю, к Москве, вы ближние наши бояри и воеводы князь Михайло Яковлевичь да стольник князь Алексей Михайловичь и дьяк против прикащичьих отписок з железных заводов Матвея Городничева маия 8-го, да 13-го, да 16-го, да 23-го, да июня 1-го и 6-го чисел о совете и о шатости башкирцов войною на руских людей, и о приезде ханова сына в башкирские жилища на Нагайскую дорогу с воинскими людьми, и о призыве башкирцов и в Богаряцкой слободе приходом башкирцов о убивстви многих людей, и об одгоне скота и о приходе к Течинской Белоярской слободе и к иным слободам каракалпацкого ханского сына; из Белоярской Течинской слободы от Григорья Шарыгина маия 9, да 23, да 29 чисел о подбеге под вышеписанную слободу башкирцов и об одгоне скота, и в погоне той слободы крестьян, и под Урукаем пострелили // лошадь и скот отбили, и о ведении ж башкирцов, которые приклонились к ханскому сыну, и о приходе ж и о приступе того ханского сына к Пещанской слободе, и о побитых, и о раненых, и о взятых в полон о крестьянех, и об одгоне скота ж, и впред о похвальбе таким же раззорением. И по вышеписанным де вестовым отпискам остаточных дворян и детей боярских и копных казаков, что осталось за взятьем салдацкого набору, вы ближние наши бояри и воеводы выслали на службу. Ис Катайского острогу от маэора Дмитрея Угрюмова маия ж 9-го, да 23-го, да 29-го чисел о приезде с Нагайской дороги на Сибирскую дорогу каракалпацкого ханского сына Рых-Манапбета с воровскими людьми башкирцами и нагайцы и о войне в нынешнем 709 году летною порою под Катайской острог и под иные слободы, и о призыве Уфинского уезду башкиретина Чагыра Яргайлова с 6-ью волостьми х тому ханскому сыну в подданство; из Мехонской слободы от Ивана Симонова маия ж 9-го числа митрополья села Воскресенского села о побитых и о взятых в полон крестьян, и об одгоне скота; из Урамилской слободы от Ефтифея Завьялова маия ж 28 и 29 чисел о приходе под Арамилскую слободу башкирцов и о побитых // и о раненых и о взятых в полон крестьян, и об одгоне скота ж, о разорении деревень и за ними о погоне, и в Кунгурской уезд о посылке для проведывания вестей, и ханов де сын стоит в зборе з башкирцами и с каракалпаками в 8000-х и хотят итти войною на заводы и слободы, и под городы Тоболеск и Тюмень и Верхотурье; ис Красномышской слободы от

Василья Волкова о пожеге 4-х деревень приходом башкирцов и об одгоне ж скота; от полуполковников Федота Матигорова, Степана Текутьева да маэора Дмитрея Угрюмова о подбеге Долмацкого монастыря да Катайского острогу в деревни, и о убитом крестьянине и о взятье того крестьянина жены з детьми в полон, и об одгоне скота ж, и тое де крестьянину з детьми и скот отбили и неприятельских де многих людей побили и ранили. Против отписки с Верхотурья от стольника Петра Травина для обережи тех же де воровских людей на Верхотурье ж вам ближним нашему боярину и воеводам и дьяку к тамошним служилым людем служилых людей послать неково ж, для того дворяне и дети боярские и конные казаки, которые остались за салдацким набором, все без остатку посланы на службу в слободы, // а в остатке де в Тобольску пеших казаков и казачьих детей, старых и малых, всего 1091 человек. И мы, великий государь, вас ближних наших боярина и воевод князя Михаила Яковлевича да стольника князя Алексея Михайловича за вышеписанное ведение и за осторожность и посылками дворян и детей боярских и конных казаков и драгунского полка на отпор против приходов неприятельских людей жалуем милостиво, похваляем. И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б ближние наши боярин и воеводы князь Михайло Яковлевичь да стольник князь Алексей Михайловичь и дьяк о посылке дворян и детей боярских и протчих служилых людей для обережи на отпор воровским людем башкирцом и иным протчим немирным иноземцом, от которых будет приход под остроги и слободы, и села и деревни войною, и о всяких крепостях чинили по нашему великого государя указу и по наказу, каков вам ближним нашим боярину и воеводам дан из Сибирского Приказу, и по грамотам и по своему разсмотрению. А против отписки с Верхотурья стольника нашего Петра Травина о высылке дворян и детей боярских и служилых людей // в те волости, откуду чают воровства от башкирцов, к нему Петру наша великого государя грамота послана. Писан на Москве лета 1709 августа в 31 день.

На подлинной отписке подписано тако по листам: дьяк Иван Чепелев. За справою подьячего Никифора Зыкова.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской и Тарской архивы, № 5. Фонд 21, оп. 4, № 15, лл. 78 об.—80 об.

125. *1709 г. октября 11.— Отписка приказчика Уктусских заводов Е. Завьялова верхотурскому воеводе П. И. Травину о трудностях привлечения крестьян к работам на заводах из-за частых нападений восставших башкир на них и на деревни и слободы в их районе.*

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Петру Ивановичю Ефтифей Завьялов челом бьет. В нынешнем 1709-м году прислана с Верхотурья указная память, велено на Уктуских заводех плотинное промо[и]ны починить приписных слобод крестьяном, и завод вовсе не оставить и чинить по расмотрению. И сентября во 12 день по вышеписанным великих государей указным памятям, по многим посылкам

и парядным памятям и росписям ездил Уктуских заводов в приписные слободы в Белоярскую, в Каляновскую, а в Юрмыцкую посылал посыльщиков для высылки крестьян в работу для платинных промоин. И по наряду моему тех слобод крестьяне чинятца ослушны, на завод в работу не едут, а в Каляновской и Юрмыцкой слободах, которые по указу великого государя выбраны и записаны в салдаты, в Каляновской // 68 человек, а в Юрмыцкой 25 человек, и те крестьяне от работы отказали. Да сентября в 25 день по указу великого государя и по Тобольской указной памяти взяты в Тоболеск с Уктуских заводов молотовые мастеры Сава Гарасимов, Иван Павлов 5 человек в убивстве татар, что на Каменских заводах, да арамильских крестьян 10 человек взято ж, и иных берут в том же деле. Да того ж числа вышел ис полону Уктуских заводов житель Галахтион Апаньгин и сказал: полонили де ево от заводу версты с 3 воровские воинские люди башкирцы и везли в степь 4 дня за Чабаркул озеро, и жил 9 ден у них и оттоле ушел и поимап, был на другом и на 3-м и на 4-м и на 5-м местах и жил у них всего 7 недель в башкирцах и послан пыне в Тоболеск. Да сентября ж в 27 день набежали воровские воинские люди башкирцы Белоярской слободы на заводцкой дороге в деревню Гусеву и отгнали скота всего и многих крестьян прибили, и иных в полон взяли. Да сентября ж в 29 день набежали ж они башкирцы человек с 40 Арамильской слободы в деревню Кашину и дву человек крестьян ранили, и лежат при смерти, и достального скота всего отгнали. Да октября в 5 день они ж башкирцы набежали Арамильской же слободы в деревню Брусянскую и убили крестьян Емельяна Осипова с товарыщи 5 человек, да в полон взяли одного человека женска полу. Да октября ж в ...[1] день посланы были из Уткинской слободы на Уктуские заводы с отписки и проведыванья про них башкирцов 2 человека, и тех посыльщиков не допустя до заводу за полверсты на курянях убили. Да того ж октября в 9 день повечеру прибежали на завод арамильские крестьяне Иван Демипов, Кондратей // Чирков ранены, в судной избе сказали: вышеписанного числа были де они крестьяне собрався с садою[2] 20 человек на поле, от заводу версты с 4 для собранья хлеба своего, и набежали де на них воровские воинские люди башкирцы во многолюдстве, и они де крестьяне шли от них башкирцов отходным боем версты с 3 и больши, и на бою убили их крестьян Филипа Мичева з детьми, Леонтья Чиркова с товарыщи 13 человек, да 5 человек ранили, и лежат при смерти, да одного человека взяли в полон женска полу. И они де башкирцы похвалялись и говорили, мы де к заводу и Арамильской слободе приступать вскоре будем во многом собрании; и по вся дни они башкирцы около заводу и Арамильской слободы непрестанно являютца во близосте, и которые хлебы у арамильских крестьян насеяны, и поныне не спяты и сена не ставлены. А на Уктуских заводах и в Арамильской слободе малолюдство, кроме тюменских неших казаков ста человек

---

[1] *В рукописи число не указано.*

[2] *Так в рукописи.*

нет, и те стоят по полам;[1] а крестьян многих арамильских лутчих людей прибили и иные розбежались от раззорения и от хлебной скудости, а мастеровые люди взяты в Тобольской. И за малолюдством в осаде сидеть не с кем и опасно того, чтоб воровские люди башкирцы внезапну какова раззорения над заводом и над слободой не учинили, и нам также бы последним от них башкирцов не погибнуть. А буде воинское время не уйметца и приписных слобод крестьян работать на заводе не будет и работать никоими меры невозможно, а буде обороны и присылки служилых людей для оберегательства не будет, и чтоб государев завод и снаряд о[т] них башкирцов даром не погибло. И о том // о всем вышеписанном писано в Тоболеск с нарочными посыльщики. И о том на Верхотурье для ведома писал Уктуских заводов с пушкарем Федором Еремиевым октября в 11 день 708-го году и что о том укажешь.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 4, лл. 294—295 об. Фамилия и должность верхотурского воеводы П. И. Травина восстановлены на основании указателя личных имен в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. XII, и документа № 124 наст. изд.

126. *1710 г. июня 11.— Челобитная заводчика Невьянских железных заводов А. Н. Демидова верхотурскому воеводе П. И. Травину с просьбой о присылке войск для охраны заводов от восставших башкир.*

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Петру Ивановичю Акинфей Демидов челом бьет. В нынешнем 710-м году июня в 11 день писал ко мне на Невьянские железные заводы Тобольского уезду Уктуских железных заводов прикащик Ефтифей Завьялов, а в отписке ево писано: в нынешнем де 710-м июня в 8 день в полдни подбежали де воровские воинские башкирские люди человек ста з два у перемен во близости рогаток и бой с ними был велик; и убили де Арамильские слободы крестьян Мокия Остафьева, Сисоя Цылбина, Михайла Котова с товарыщи, // всего 13 чел, и многих де крестьян ранили смертными ранами, а достального скота, коней и коров, со сто отгнали, и пошли де верх Арамилу речьки. Да июня ж де в 9 день подъезжали де воровские воинские люди человек с 16 под Уктуские заводы из-за горы и отогнали де достального скота, коней и коров, скотни 20 и больши почью взяли, а гнатца де за ними малолюдством некому и не на чем; неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам стоят. И они де прикащик и крестьяна в Арамильской слободе и на заводех от них воинских воровских людей седят в осаде в малолюдстве. Да к ним же де прикащику пишет с Каменских заводов прикащик Иван Астраханцов: под Колчаданским де острогом, и под Камышевской, и под Байгарядской слободами також по вся дни чинитца, и мне ныне на Невьянских заводах от воровских воинских людей башкирцов слыша вельми опасно жить, потому что людей малое число, что люди неученые, а пришлым лю-

[1] *Так в рукописи.*

дем жить не у чего, хлеба нет и купить нечего, из слобод привозу от крестьян нет. И о присылке с Верхотурья на Невьянские заводы для обережи и караулов, и подъездов и проведыванья казаков и салдат, и к ним начального человека тебе стольнику и воеводе Петру Ивановичю учинить по указу великого государя, что за малолюдством и неумеющими людьми великого государя казны не истерять и заводов в разорение не привесть.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Верхотурской архивы, № 3. Фонд 21, оп. 4, № 4, лл. 310 об. — 311. Фамилия и должность верхотурского воеводы П. И. Травина восстановлены на основании указателя личных имен в «Памятниках Сибирской истории XVIII в.», кн. 1, СПб., 1882 г., стр. XII, и документа № 124 наст. изд.

127. *1710 г. ранее декабря 22. — Письмо калмыцкого хана Аюки царю Петру Алексеевичу о поражении, нанесенном калмыками восставшим башкирам, с просьбой о предписании русским войскам и казакам оказывать содействие калмыкам в случае внезапного нападения на них со стороны башкирских повстанцев.*

Перевод с калмыцких писем, каковы к великому государю писал Аюка хан калмыцкой с посланцы своими Лаузаном с товарыщи в нынешнем 1710 году декабря в 22 день.

Божиею милостью великий государь, белый царь здравствуй и буди десницею покровен вышняго бога на многие леta. Уведомился я от боярина Петра Матвеевича // Апраксина, что ваше величество Ригу и с Ригою еще три города всесильною милостью божиею исправно взял, о чем мы господа бога молим и сами возрадовалися. Ваш государской указ к нам боярин Петр Матвеевичь Апраксин прислал, что воры башкирцы отложились, чтоб их башкирцов воров разорить и для того послать войска. И по тому твоему государеву указу я посылал // Назарова сына Даржу, а с ним 4-х начальных владельцов и добрых 4000 воинских людей, которые у башкирцов семишущих воров и иных многих башкирцов божиею милостью и твоим государским щастием побили, а достольных их з женами и з детьми из животами взяли, а догнали их близь Калмыцких стран и Каракалпаков и издобывся назад х себе в добром здоровье // в улусы свои пришли. Люди мои в Азов, и на Дон от меня уходят, и тех мне з Дону не отдают, и для того к вашему царскому величеству послал я посланцев своих, чтоб вы, великий государь, пожаловал меня, указал мне тех моих беглецов отдать и о твоем государском жалованье радоватися, а им бы неповадно было плутать. Я вашему величеству за дальностью // бить челом не могу, естли к нам какие неприятельские люди войною придут незапно, чтоб ваши государские люди, которые по Волге в городех и терские и донские и яицкие казаки нам помогали и все б вместе были, и чтоб о том прислать к ним ваши великого государя грамоты с печатью. Вашему величеству бью челом в дарех 4 лошеди, посланик мой Лоуцан.

ЛОЦИА. Архив Морского министерства. Канцелярия графа Апраксина. Дело 1711 г., № 298/12, лл. 79—81. Печатается лишь первое письмо; 2, 3 и 4 письма (лл. 81 об.—82 об.) опущены, как не имеющие отношения к содержанию настоящего сборника.

128. *1712 г. июня 3.—Письмо казанского губернатора П. М. Апраксина в С.-Петербург к брату генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину с просьбой исходатайствовать для него разрешение царя выступить против башкир в целях окончательного их подчинения и приведения в покорность.*

Государь мой милостивой брат Федор Матвеевич, многолетно здравствуй о господе.

О себе вашей брацкой милости возвествую: по указу царского величества в повеленную мне службу на Украину пошол я ис Казани сего маия 13 и несколько дней за разлиянием великих вод, за нужным приготовлением, что имел с собою, умедлил, понеже перевозу было 7 верст и намерен был итти чрез Саранск и Тонбов на Рыбной. И сего ж маия 29 получил я имянным царского величества указом грамоту из Сенату, по которой во оной поход итти мне не повелено, и по тому указу возвращуся в Казань. А в грамоте того, для чего оной поход мой одержан, не писали, токмо слышу по письмам, что милосердием божиим с салтаном турским у царского величества мир утвержден и о том радуемся, и просим дабы его царскому величеству всякое благополучное счастие от бога получить и намеренныя дела исполнить. Ныне же в такое от босурман успокоение зело способно нам здесь з домашними злоден, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье; и не только б самим от начала прежних здешних начальников Сергеева // с товарыщи, как забунтовали, давать каких с себя даней, по ис Казани и из других городов больши 10000 ясашников к ним ушло, всех приимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4000 туда ж ушло. И как я стал здесь быть по самую Казань было вызжено и 11000 человек побито и побрано и пожжено, о чем и по прежним доношениям известно. И о сем как прежде, так и ныне его царскому величеству предлагаю: зело добро с такими злоден управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данниками прямыми, и ежели воля его государева будет, я во оном служить и на них итти готов; хотя и многочисленной народ, однако ж безначальна, надеюся з божиею помощию произвести в пользу и учинить ему государю прибыль государственную, а паче к нынешним нуждам в лошедех довольное вспоможение. Истинно никаких скорбей, ни труда моего не желаю, но по ревности отдаю долг мой, и не можно терпеть видя таких домашних злодеев толь преславному и великому монарху противных и непослушных, и паче народ пред всеми здешняго краю, пред калмыки и кубанцы, несравнительно богати и живут много лет без всякого смирения и в местах обетованных, на многих тысячах верстах //. Пожалуй, изволь о сем его царскому величеству предложить и письмо мое донесть, и ежели на се изволение будет, чтоб указал его царское величество указом предложить мне; и чтоб о том же походе и к Аюке хану о калмыцких ево войсках против кубанского ис Посольского Приказу послать грамоту. А пойдем усмотря время, и ежели ныне возможно, чтоб для того с Украины прислать ко мне полка 2 драгун и 2 полка солдат на время да к тому последних своих, что могу собрать из гварнизонов,

с теми пойду. И с сим допошением послал, что о том его царского величества соизволение будет, истинно ни чего ради, но самую правду по ревности предлагаю, усмотря что ныне может сие дело произойти в пользу. И сего посланного денщика моего прошу вашу брацкую милость отпустить без задержания.

При сем вашей братской милости нижайшее поклонение отдаю.

Брат твой Петр Апраксин.

С пути июня 3. 1712.

Помета: Получено чрез денщика Филина Новокш...[1] при Санкт-Питербурхе июня 24...[2]

ЛОЦИА: Архив Морского министерства. Канцелярия графа Апраксина. Дело 1712 г., № 318/37, лл. 45—47 об.

129. *1715 г. ранее сентября 4.— Письмо казахского султана Абулхаира царю Петру Алексеевичу по вопросу об обмене пленными и о принятии мер к прекращению набегов башкир на аулы Казахской Орды, с приложением сказки привезшего это письмо казахского посла Тойгунура.*

[1.— С переводу татарского письма, каково подал в Уфе Каип хана киргиского от подданного Балгаипра-Батыря присланной ево киргис-казак Тойгунур сентября 4 дня 715-го года.

От владельца своего юрта от Балгапра славного Батыря слово то. От 60000 приказ имеет разных волостей промеж их в совету всех своих подначальных, которые над теми владеют, великому князю и государю многа многа челом бьем, после того челобитья слово то. От 400000 и от 60000 волостей из Минские волости с честию Каип-Мухамета-Батыря хана приказом ево мы здесь глупых дураков уймем; из вас, великий князь государь, которые между вами есть глупые дураки, вы унимайте. А буде кто не уймет и кто есть в худых будет, на бога положили; что у наших есть ясырей и мы отдадим, а которой есть у вас ясырь вы отдайте, и между собою станем без выкупу менятца руских и татарских // и башкирских, а воров унимать вопче станем. Доброю волею умре Тевка, Мухамет-Батыря хана ближней, Тойгунур батыря своим жалованьем послом отрядили великому государю, 12-ти воров ис Табын Тулуша князя сын Карт-Батырь приезжал, да Юлюбая батыря сын к хану в посольстве приезжал, и мы их с честию дав своих послов отпустили; естьли нас честит, и им честь воздать, к великому государю мы с честию отпустили, а чести нашей то будь, что у нас есть вы возьмите, а что у вас есть мы возьмем. А мы по ханскому приказу воров не посылывали, а воровского привозу всяких ратных руских и татарских ясырей есть. А етово посла отпусти к нам в река став, а далее Уфы того посла не провади, и от доброго здравья великое челобитье. А Тогунура батыря чесна отпустили с Картм-Батырем к государю, да Сырьязова сына Араслана, да Чанькеева

[1] *В рукописи оборвано.*

[2] *В рукописи оборвано.*

сына Умита на Нагайскую дорогу послали от Араслан Нагайские дороги посол.

II.—А у подачи оного письма присланной от Балгаира-Батыря посланец Тойгунур сказался Киргис-Казацкой земли прежнего Тевки хана, которой по смерти оставил свое владетельство нынешнему Каип-хану, Даткип сын; [1] и по указу ханскому ныне он Тойгунур знатной человек у подданного ево Каипова у Балгаира-Батыря, у которого во владействе служилого своего людства 20000. А прислал де ево Тойгунура в Уфу по повелительному письму Каип-хана оный Балгаир-Батырь для того: в нынешнем 715-м году по слитии вешние воды // приехал де к Балгаиру-Батырю Уфинского уезду, Сибирской дороги башкирец Карт-Батырь и подал ему Балгаиру татарское письмо, сказал от всех уфинских башкирцов о пресечении башкирской и киргис-казачьей ссоры и о размене их полоненников и просил, чтоб поимал ево Карта-Батыря к настоящему их киргис-казацкому Хапшу хану. И Балгаир де Батырь приняв у него Карта-Ватыря присланное башкирское письмо послал Хаип-хану, для того повеление де Хаип-хана оному владельцу Балгаиру-Батырю, приезжих чюжеземцов, кому откуду путь надлежит в Киргиз в Казацкую землю чрез ево Балгаирова владетельства, итти до его Хаип ханской крепости города Ясы, Трепкустеп, не допускать, а посылать бы их чюжеземские ведомости, кто откуды с чем приедет ему Балгаиру своими посланцы. И по оному де башкирскому письму, каково принято у вышеписанного башкирца Карт-Батыря и послано к Каип-хану, и по указу Хаип-хана Балгаир-Батырь прислал ево Тайгонура с письмом своим в Уфу о размене руских и башкирских на их киргиз-казацких полоненников, которые в прошлых годех в проездах воровских башкирцов и киргиз-казаков оные полоненики киргисцы в Уфинском уезде, а руские и башкирцы в Киргис-Казачьей орде в полону задержаны. А имянно руского полону ныне у Хаип-хана в ево и у подданных ево владельцов в улусех 200 человек, а в котором году и не под которых руских городов взято, и у которых их киргиз-казацких владельцов поскольку человек того русского полону порознь, того де он Тойгунур имянно сказать не упомнит. И велел де // ему Тойгунуру Балгаир-Батырь по указу Хаип-хана в Уфе просить, чтоб башкирской воровской розъезд в их Казацкую Орду пресечь, а Каип де хан своих воровских же киргиз-казаков укротит, и для того царское величество указал бы послать к их Хаип-хану посла. А что де напред ево Тойгунурова на Уфу приезду Уфинского уезду, с Сибирской дороги, Куванапской волости Бекей батырь Камакаев в Уфинской Канцелярии в скаске своей написал, что де их киргиз-казацких посланцов 2 человека, и другой де с ним числится ево Тойгонуров человек Бурхан, а не ханской посланец, которой ныне при нем в Уфе.

Архив Акад. Наук СССР. Списки Тобольской архивы. № 4. Фонд 21, оп. 4, № 14, лл. 193—194 об.

[1] *Так в рукописи.*

130. *1719 г. после января 8. Приказная выпись о приезде в Казань посланцев казахского хана Каипа по вопросу об установлении между двумя странами мирных дипломатических и торговых связей и о посылке в Казахскую Орду грамот с представлением о принятии мер к поимке предводителя недавнего нападения на русские пределы Сеита.*

1718-го декабря в 10 день в Казани в Губерпской Канцелярии явились с посланным ис Казани уфинцом Федором Жилиным киргиз-казацкого Каипа-хана посланцы и подали 4 листа, в которых по переводу казанского слободцкого абыза и переводчика Юсупа Ижбулатова написано:

В 1-м. Благочестивы и великий монарх Восточны и Западны и Северные земли, и премногих градов и сел и деревень и улусов и премногих воинских людей владетель, и на многих неприятелей милостивейший и многих неприятелей победительствующи, и привелики правдивой и храбрый, и великие казны богатством и благоверный великий государь, царь и велшкий князь Петр Алексеевичь всеа Росии самодержец, желаю от бога всегда вашего царского величества многолетного здравия на царственном превысоком вашего величества престоле и при преславном войск своих и других подданных под высокодержавнейшею // вашею рукою, и превозвыши бог всегда ваше царское величество в владении на многие веки и желаю от бога всегда вашего царского величества неприятелем в покорении быть. Казачей орды владелец Каип хан премного челом бьет и кланяется: ежели изволите про нас припомнить, и мы слава богу живем по милости великого бога во всем сохранении. Доношу вашему царскому величеству: посланные ваши послащы Федор Жилин с товарыщи и з башкирцами, и с нашим посланным Тойгуиуром Култабаевым и отпущенным Малды-баем Елболдиным все к нам приехали в добром здравии и привезли к нам вашего царского величества за залотою печатью милостивой лист, и оной лист у оных посланных принят честью и прочтено, и потом услыша про ваше здравие обрадовались; которые попалися в высокодержавнейшии ваши руки наши грешные люди и виноватые не токмо нашие прозьбы, и без нашие просьбы оной прощен и свобожден, и видя мы вашу такую великую к себе милость и паки обрадовались. // Доношу еще вашему царскому величеству чтоб нам не прогневать вашего величества о том, что беглой вор от вас Сеитка и про то велено нам чтобы поимав прислать ево к вашему царскому величеству, и мы оного вора ищем непрестанно, изловить не можем, и оной вор ушед от нас, которые живут в дальном разстоянии, соединясь с ними с такими ж глупыми ворами, ездили и вашее владение раззорили и побрали многих полоненников, и таких полоненников ваше величество указал чтобы сыскав прислать. И те воры живут от нас в дальном разстоянии, например к вашему владению ближе, и вышеписанного вора Сеитку сыскать приказал сыну своему Кудай-Бенде-Багатыр-султану, чтобы он роставлял от себя людей везде по дорогам и по перелазом и по переправом и изловили б неотложно. Да прошу у вашего царского величества, желаю ехать на неприятеля вашего на контайшу и кромеево у меня ныне никаковы войны нет, а ежели поволиш ваше величество

нас пожаловать, и вы б указали от себя послать воинских людей на него ж контайшу и нам // на споможение. И в которое время оные воинские люди посланы будут, о том нам ведомость прислать наскоро, и на тот срок мы такожде выедем со всеми и таких неприятелей милостию божиею чаем розбить. А хорошо на него контайшу ехать зимним временем или веспою; чтоб по вашему царскому величеству между нами непрестанно переезжатца посланцов и купецким людем без опасения, и от того подвластным людем было жить упокойно и торгов заводить, чтоб всегда вашему величеству, так же и нам вечно в доброй славе быть. Еще доношу вашему величеству, которые наши Казачьи Орды прибудут без нашего ведения для раззорения к вашему владенью и такие воры попадутца к вам в руки, и таких глуных воров прикажите казнить смертью, чтобы другим неповадно было, и о том мы гневатца ни в чем не будем; а ежели такожде такие воры попадутся к нам в руки, и мы их искоренять будем. И к вашему царскому величеству подписался я Каип хан для уверения своею рукою // и припечатал лист своею печатью, чтоб нам с сих чисел вечно в миру и в союзе быть и промеж собою посланцов и купецких людей пересылатца. А послал я от себя к вашему величеству старшпого своего слугу и аталыка Араслана батыря лутчего человека сына ево Тантая батыря большим посланником, да с ним же Тойгунура Култабаева, и Федора Жилина с товарыщи приказал я поставить к вашему величеству в добром здравии, а чем их жаловать ты государь волен.

(М. п.) Назади у того подлинного письма печать ево Каип-хана.

Во 2-м. Благопочтенным господам великородным бояром и казанским большим людям Петру Самойловичю Салтыкову, Никите Алферьевичю Кудрявцову Казацкой Орды владелец Каип хан премного челом бьет. Дай боже милости вашей многолетное здравие и честности со всем // вашим праведным домом, объявляю вам: белой царь и великий государь которого послал к нам от себя посланца Федора Жилина с товарыщи и башкирцы с посланным нашим Тойгуиуром Култабаевым к нашему ханству в добром здравии прибыли и от белого царя за залотою печатью листы привезли, и увидя тех мы зело обрадовались, что велпкий государь в своем преславном царском превысоком престоле бывает в добром божии сохранении, а потом и про ваше боярское благородие здравие услыша также обрадовались. А с великим государем и с вами бояры с [в]сякова числа желаем вечной мир и союзно жить, а в том признак мне с вами, чтоб с приятелем моим быть вам мирно и союзно, и с неприятельми также жить в недружбе, и мне также с вашими приятели жить в верном союзе, а не с прпятельми также в недружбе. И увидя такой наш мир и союз другие наши прпятели обрадовались, а неприятели также опасались, и о том я подписался своею рукою и припечатал своею печатью, и то видели Федор Жилин и з башкирцами и со всеми товарыщи. Еще объявляю, что // изволит великий государь указать воевать на контайшу, и мы желаем на него ж контайшу воевать; потом просим мы от великого государя многих ратных людей, и как прибудут от великого государя такие воинские люди в Ямышпно озеро, которые ездят по соль из

Тобольскова, и в то время прислали б к нам наскоро ведомость, а в которой срок прикажут, и мы, которые у нас в руках воинские люди готовы будут, на такого на неприятеля своего ехать будем, а желаем от бога чтоб их победить и раззорять. Да еще доношу вам же: в прошлом году Федора Жилина с товарыщи к вам я от себя не отправлял, для того что калмыки приехав двожды наши улусы разоряли, и в тех улусах которой был Турсун хан волею божиею умре; без него волосных людей управлять было некому, и за таким случаем оного Жилина не отправлено. И от такого калмыцкого разорения осталые уходцы прижались близ к вашему владенью, и они бедные и убогие люди будет сворują около вашего владения и будут такие раззорители попадутся вам в руки, и их прикажите казнить смертью без остатку, чтобы другим было неповадно, и о том мы ни в чем гневатца не будем. // А вышеписанной Тойгунур Култабаев посланных ваших к нам приводил в добром здоровье, оной же Тойгунур с ними послащы назад к вашей милости послан, а оного Тойгунура вам и нам службы есть, а о жалованье ему воля вашей милости чтоб з другими ево не верстали.

Назади того письма печать ево Каип-хана.

В 3-м. Благочестивейшему и высокодержавнейшему, и правдивому и храброму, великому государю белому царю Петру Алексеевичю, и милостивейшему ко всем христианом и мусульманом, промеж двух орд и правдивейшему правителю, Суфи-Азиз премного поздравляю и челом бью и доношу, что сия наша мусульманская орда по милости божии во всем сохранена, а которые цари желают для сохранения орды, хотя б в ыном законе, чтоб также в сохранении божии были, и слышно нам, что ваше царское величество живет великоправдиво и слово наше то. Кто будет живет // правдою, тому господь бог воздаст хотя оной в котором законе ни есть, а кто будет живет неправдою, хотя оной обосулманен или ного закону, господь бог на него сошлет наказание; кто будет завоюетца, и оной пропадет вовсе, а кто будет мирно, и оной будет от господа бога почтен. А в прошлых годех при отцах ваших руские и мусульманские купецкие люди переезжались и от того наживали многие себе корысти, и ныне, оставя глупости, сыскав доброго миру и промеж двух орд чинить устроено, и на сем свете нажить добрую славу, а во втором пришествии пред господом богом также не пропадет. Да еще слово наше то: сей наши орды все ханы нам отдались, из нашего слова выступать не будут, а ваша милость от себя к нам никакова посланца и письмо послать не могли, а у посланных посланцов изволите просить и проведать будите. И с сим письмом послал я посланца, которой послан к вам от Каипа хана Тойгунура.

Назади подпись: Суфи-Азиз. //

Сие письмо писал своею рукою для того, что мирну быть и руку приложил. А какие будут глупые розброды для раззорения, и таких поимав дать им каранья.

Назади того письма печать ево Суфи-Азиза.

В 4-м. Превысокому, благочестивому и храброму и владетелю великому

белому царю Петру Алексеевичю Булгаира хана брат Булганр султан премного челом бьет и покоряетца. Дай боже превысокому царскому величеству всегда в сохранени божи быть, доношу вам и желаю что служить, а кто будут наши служить на конях, а я не токмо на копях, и пешей служить рад белому царю. Объявляю, которые раззорены под Хивою и в то число взято один руской человек, и того человека желаю как велит бог прислать // к вам белому царю. А кто зделает кому доброе, и то и сам от бога получиш доброе, а кто зделает кому худое, так же получит от бога себе паказание. И ваше царское величество указали про здравие свое писать, и мы услыша того обрадовались, а от меня посылки к вашей милости послано будет которой взят руской человек уфинского раззорения, а в чем ваше царское величество укажет, и мы будем служить безо всякого отлагательства. А словесной приказ я с Тойгунуровым сыном с Котбашем и послал от себя и о том писал. Засим челом бью.

Назади того письма печать.

А в подлинном доезде в Казани в Губернской Канцелярии уфинца Федора Жилина за рукою ево написано: в бытность де ево в Киргиз-Казацкой земле в городе Карпаке Каипа хана брат Аблай салтан взял сильно у будущих с ним салдат 3 фузеи с патронными сумами казенных.

И па вышепомянутые полученные в Казани письма ко опому киргиз-казацкому Каипу хану и ко владельцом ево, к Суфи-Азизу и ко Булгапр-салтану ис Казани писано тако: великий государь, его царское величество, христианский милостивы монарх просящих под свою высокодержавнейшую царского величества руку в сохранение прнемлет, а он Каип хан и протчие владельцы по письмам своим с его царским величеством, великим монархом, желают жить мирно и обещались чрез письма свои, что изменника татарина Сеитку и других таких же измецшиков татар, служа царскому величеству, поимав прислать. А за теми присланными от них за руками их письмами в прошлых 1717-м и 718-м годех вышепомянутой же вор и изменник Сеитка и племянник ево Абдреманка Тойкин, собрався с каракалпаки // и киргиз-казаки, приходили во область царского величества в Казанской уезд, и разорили и пожгли многие села и деревни, и людей в полон побрали, чего было за такими своими просительными письмами у царского величества того вора Сеитку и других изменников надобно не допущать, и оного во владения своем крепко было смотрить и от такова воровства и разорения унимать, и вора Сеитку и давно довлело было прислать, как и прежде в письмах сами обещали, но токмо и попыне того не учинили. И когда он Каш хан и протчие ево владельцы по завещанным своим письмам воров и изменников Сеитку, и племянника ево Абреманка Тойкина, и других с ними единомышленников воров же и изменников ушедших к ним, и взятых его царского величества плешников руских людей и шповерцов к его царскому величеству пришлют, а подвласным своим за такое их воровство и приход во область царского величества за раззорение ежели учинят всенародную явную торговую жестокую казнь, также и впредь никуды

как в сторону его царского величества, так и на подданных ево государевых, набегов и никакого раззорения никому сами и подвласные их чинить не будут, то весьма великому государю // будет верно, и приимутца они в милость и сохранение под его высокодержавнейшую царского величества руку приятно. А покамест оные воры и изменники и взятые царского величества пленники по письмам их впредь вскоре присланы не будут, то и по всему знатно, что только кажут они вид свой, а существенные правды нимало в том содержать не хотят. А что он же Каип хан письмами своими обещевал присылать торговых своих людей с товары, которых товаров их и ныне ожидали, и напротив того какие подобные в их сторону також были товары приуготовлены, но и поныне от них торговых людей с товары не прислано; также брат ево Каипов Аблай салтан у посланных к ним царского величества с уфинцом Федором Жилиным салдат ружье и патронные сумы отобрал и у себя удержал и им не отдал, для чего так учинено, понеже по его царского величества военным артикулом за такую продерзость, ежели кто оное учинит, предложена смерть, а он Аблай так учинил, чего ни в которых государствах нигде такого обрасца, что // у посланных ружьи обирать, нет. Но которые напред присланные были и от них посланцы, и те приимапы всегда и ныне прибудущие приняты с подобающею должною честию, как есть к таким у царского величества обыкновенно милость казать, а не с тем что их обирать, но и как при приеме, так и в бытности их во области царского величества и при отпусках в дорогу довольствуютца его царского величества не малым жалованьем и наградою; и чтоб он Каип хан у помянутого своего брата Аблая взял те салдацкие ружья и сумы патронные, прислал до царского величества, не выключая на то никакие себе отговорки. А что он же Каип хан обещевает служить царскому величеству на противника контайшу, и та ево служба царскому величеству весьма приятна будет. И впредь бы с ним контайшею он Каип хан управлялся, как ему по своему намерению достойно, а паче б показал к царскому величеству верную свою службу и отыскал как в своем владении, так и в Каракалпацком (понеже имеет он с ними каракалпаки жительство общее в сумежестве), помянутых воров и изменников Сеитку, и племянника ево //, и других с ними единомышленников и взятых из области царского величества пленников и прислал до царского величества, за что может получить его великого государя милость и награду немалую.

И вышепомянутые присланные киргиз-казацкие посланцы с вышеобъявленными листами отпущены ис Казани попрежнему чрез Уфу в Киргиз-Казацкую Орду генваря 8-го дня 719-го году. И с приезду их в Казани и в отпуск в дорогу дано им великого государя жалованья против прежних дачь, и по посланному великого государя указу на Уфу к обер-каменданту Бахметеву велено с ними посланцы до него Каипа хана послать из уфинских башкирцов.

По листам: Секретарь диак Осип Протопопов. Справил Федор Сухорев.

ГА ФКЭ. Посольский Приказ (Коллегия Иностранных Дел). Дело киргиз-кайсацкое 1718 г., лл. 1—13 об. Копия.

131. *1722 г. после апреля 28.—Докладная выпись в Правительствующем Сенате о посылке к башкирам Уфимского уезда полковника графа И. Г. Головкина для приведения их «в послушание» и для сбора пленных и беглых людей, находящихся в их волостях.*

О посылке полковника графа Головкина к уфимским башкирцом, чтоб они были в послушании и взятых вполон и беглых русских и иноверцов всех отдавали и впредь не принимали.

В Сенате выписано. В прошлом 720-м году марта 11-го дня кабинет-секретарь господин Макаров в Сенате объявил при письме копий з доношеней доносителя татарина Бекбавки Чимкина Телязинского, а в них написано: в прошлых годех, тому ныне девятой год, приходили уфинские башкирцы великим собранием и воевали Казанской уезд, и их казанских татар и всяких чинов ясашных людей разорили, домы их пожгли и все без остатку пограбили, и множество их братью татар побили, а достальных их з женами их и з детьми всех побрали к себе на Уфу. Ис казанских же их татар, также и из иных городов Казанской губернии их братья татары, и мордва, и чюваша, и черемиса, и новокрещеные и русские ясашные люди потому ж домы свои и ясашной оброк покиня, а бежали многие до той башкирской [войны], и они беглецы и полонные люди императорскому величеству ничего не платят. // А во время той башкирской войны прислан был боярин князь Петр Ивановичь Хованской для уговору их башкирцов и он боярин их башкирцов уговаривал, чтоб они от того возмущения престали, и они от того и престали, а которых казанских татар и протчих всяких людей в полон побрали, и про тех он боярин сказал, что тем быть у них башкирцов, где они жить похотят. А после того боярского уговору многие их братья полонянники татаровя, которые мочные люди, воротились с Уфы в Казанской же уезд на прежние свои жилища, а иныя из них живут и в иных деревнях в том же Казанском уезде. А подати они платят ли, или нет, о том ему доносителю не сведомо, а будет о том явно у розыску; а после той башкирской войны и после боярского уговору посыланы были для переписки неведомо какова чину люди и то все было описано. А после той же башкирской войны // ис Казани от губернатора посыланы были в городы переписчики той губернии, опричь Уфинского уезду, а после того Афанасей Кузмин-Короваев посылан был; и будучи у той ево Афанасьевой переписи в городех по всякой дороге соцкие и выборные в воровских своих скасках писали ложно и многих людей таили и укрывали для своей корысти изо взятков своих, потому что они соцкие и выборные с тех утаеных берут себе по вся годы подмогу, и что было довелось с них утаеных взять ясашных оброчных денег в казну и теми деньгами корыстуютца они соцкие и выборные. И те укрывательные и утаеные после той башкирской войны и по се время укрываютца и живут в Казанском же уезде в иных деревнях, а иные и в домех своих той же Казанской губернии и у татар у служилых в работе, а ясаку не платят же; также и их

братья казанския татара и иных разных городов Казанской губернии ясашные люди и полонные живут в бегах на Уфе, да многие служилые люди мурзы и татара живут домами своими в укрывательстве, а императорскому величеству не служат и рублевых денег не платят //. Ис Казани ж и из разных городов Казанской губернии мурзы и служилые люди покинув домы, а иные и в домех живут в укрывательстве, а императорскому величеству не служат и ничего не платят, а иные живут на Уфе, а служеб не служат же и рублевых денег не платят же, и таких укрывательных и беглых татар при розыске сыщетца многое число; а он доноситель всех их укажет, и воровство в той переписке их сыщетца и императорскому величеству принесет великую прибыль, и с тех утаеных и з беглецов збиратца будет великая казна. А после той Короваевой переписи посылан был ис Казани на Уфу Федор Люткин для возвращения их казанских татар и всякаго чина людей полоняников и беглецов и утаеных. И приехав он Люткин в Уфинской уезд, и башкирцы сошлися указу слушать, и он Люткин говорил им башкирцом, для чего де они Казанской уезд разорили и многих людей полонили, а иные де после того раззорения к ним бежали, а они де их беглецов и приняли, и от того де учинилось его и. в. казне недобор в денежном 160000 рублев, а в хле[б]ном 180000 батманов //, и чтоб тех полонных людей и беглецов татар и всякаго чину возвратить на прежние их жилища, чтоб было на ком взять тое казну, а слава де лежит на них башкирцов, и вы де о том очищайтеся. И та казна на один ли год, или не на один, о том ему доносителю не сведомо, и чтоб о том розыскать посланному с Москвы розыщику. А в прошлом де 715 году на Уфе камендапту Дмитрею Бахметеву подавали они полонные люди челобитную, чтоб их будущих в Уфимском уезде обложить ясашным оброком, а преж де того прислан был на Уфу ис Казани от губернатора дворянин Федор Люткин для того, чтоб их полонных людей с Уфы возвратить попрежнему в Казанской уезд; и уфинские башкирцы об них полонных людях били челом и ему Федору Люткину подали челобитную, и написали про них имянно, что они от них башкирцов разорены и домы их позжены, и приютитца не х чему. И по тем двум челобитным они камендант Бахметев и Федор Люткин к его и. в. и в Сепат и х казанскому губернатору // о том писали ль, или нет, не сведомы; а Дмитрей Бахметев у них челобитной не принял, и о переписке дворов утаенных от Короваева и о всякой вышеписанной прибыли желают усердно принести в службах и в собрании денежной казны великую прибыль. И чтоб их полонных людей ясашным оброком обложить против уфинских башкирцов, для того казанские татара послали ево доносителя за мирским их выбором и приговором, чтоб питерес не утратился. А для чего казанскому губернатору челобитья их не были, о том явно будет при розыске и мирские люди скажут подлинно, понеже в той губернии бить челом им невозможно. Да казанские же мурзы и татара слободцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братью ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу // тех невольных и продают, а иных

держат у себя в неволю и по се время, а слава лежит на одних башкирцов, бутто они Казанской уезд разоряли. А которых их братью татар ясашного чину башкирцы полонили и после Хованского уговору, и те полонные живут в Уфинском уезде и доныне на воле. Да посылан же был для розбору служилых людей мурз и татар и слободских казанских ж татар Дмитрей Бахметев, и чтоб те розборные книги ис Казани взять к розыску посланному розыщику для подлинного розыску утаеных людей; а истари де уфинские башкирцы служили и работали Московскому Государству и его и. в. и прародителем его, а в прошлых годех, тому ныне девятой год, как они башкирцы возмутились и казанских татар и всякаго народу людей повоевали и в полон на Уфу забрали, о том ему доносителю несведомо, а подати его и. в. они башкирцы платят по прежней своей обыкности. // А ныне про них башкирцов произнеслося лживое слово, бутто они башкирцы противны императорскому величеству, а в чем противны, о том ему доносителю не сведомо ж, и за такою оболгательною славою им башкирцом, чтоб без розыску его и. в. гнева не навесть на себя. И за такою оболгательною славою они башкирцы не смеют на Уфе, и в Казани, и на Москве побить челом, а он доноситель за божиею помощию может их башкирцов уговорить, чтоб они во всем его и. в. учинились покорны и послушны попрежнему, а он в том надежду имеет, что они башкирцы в том послушают и подати станут платить попрежнему. И чтоб розыскать посланному розыщику преже Уфинского уезду в Казани и в Казанском уезде, и в иных городех той Казанской губернии, а что они соцкие и выборные во лживых своих скасках письмо, что бутто те их утаеные // бежали к башкирцом на Уфу и бутто их башкирцы и принимали к себе утаеных и беглецов, и розыскать бы кроме казанских управителей, а казанскому губернатору ни в чем бы не ведать и казанских помещиков к тому розыску не посылать, что де от них в том розыску учинитца неправда и остановка. И переписные книги Бахметева и розборные книги Короваева, да книги ж, по которым збираютца ясашные оброчные деньги, для сыску утаеных людей отдать ис Казани тому посланному розыщику, а с розыщиком быть ему доносителю, и те утаеные по переписным книгам сысканы и указаны будут. А что они соцкие и выборные ему переписчику в скасках своих писали ложно про утаеных, бутто бежали на Уфу, и те утаенные и ныне обретаютца в Казанском уезде в домех своих.

И дабы по тому ево доношению о покорении их башкирцов под его и. в. руку, а по прежним его доношениям о утаеных и о беглецах о татарах же и прочих городов той Казанской губернии, отчего ему и. в. учинилась бы великая прибыль, и о том бы о всем посланному с ним доносителем розыщику розыскать, отчего они башкирцы // возмутились, и для чего они и. в. учинились непослушны, и чего ради не смеют на Уфе, и в Казани, и в Москве бить челом, а они башкирцы о том о всем у розыску скажут сами имянно.

И декабря в 30 день 716-го году по помете на том доношении велено того доносителя допросить с очискою, от ково он з доношением прислан, или собою пришел, и кои у них полоненики и собою к ним перешли жить, попреж-

нему в свои места выплют ли. И оной доноситель в допросе сказал: прислан де он от тех полоненников и от башкирцов з доношением с выбором их, а не самовольно и не собою для оных полоненников, преже войны самовольно тамо обитающих, просят в Уфинском уезде живущим податей платить, и по их выбору для прошения ясака и прислан от них башкирцов; и как отцы их и деды платили окладной ясак, так и они платят же, а по сколку и по чему платят, того он не знает; // и после князя Хованского у города ни в чем никаких противностей не чинили и нет, и тех полоненников, и собою к ним пришельцов, и тамо обитающих о высылке их или и воли не имеют, воля и власть императорского величества, и дабы позволил им там в Уфинском уезде живучи платить подати, и сколько ясашных людей у них будет, того он не ведает. И явил челобитную татарского письма такову: в прошлых годех Уфинского уезду башкирцы бунтовав с войском пришли в Казанской уезд со многими людьми и во оном числе юртов их выжгли, и животы и пожитки побрали, и несколько из них побили, а других всех и з детьми в полон побрали, и с собою в Уфинской уезд увезли; переписать, от того времяни и доднесь в Уфинском уезде пребывают разорены и похищены. Как в Уфинской уезд прибыли, тому ныне 9 лет, они в Уфинском уезде обретающияся полошники в прошлом году уфинскому каменданту Бахметеву били челом и в ясак просились, и он челобитную не принял, а чего ради не принял, того они не знают. И в прежнем году // Федор Люткин приезжал в тот же Уфинской уезд ис Казани с указом, их полоненников башкирцов спрашивал, дабы по прежнему их в отечество по местам и по юртам возвратить; и они башкирцы Федору Люткину челобитную подали, что они разорены и бедны, желают в ясак дабы позволил его и. в. в Уфинском уезде написать в ясак, и оное прошение в Казани губернатору объявлено, или нет, про то они не знают. А каменданг уфинской Бахметев и Федор Люткин никакого ответа им не сказали, и не объявили и не примали; и башкирцы, поговоря между собою, выбрали от тех полоненников одного человека и дав выбор ему послали, а судьям казанским бить челом не могут. А для чего после допроса их объявить и доносить будут, того ради им единого доброго и потребного человека для допроса и для сыска их прислать, дабы допрося их в ясак написать, и все нужды будут подробно доносить. А с тем их выбором послан их доноситель Бекбавка Чимкин сын Тетеляжинский. //

И апреля в 1 день по его и. в. указу и по приговору Правительствующаго Сената велено полковнику графу господину Головкину, которой обретаетца с полками в пригородке Мензелинску, ехать на Уфу и прибыв чинить... *Далее следует изложение 9-ти пунктов данной графу Головкину инструкции по выполнению возложенного на него поручения, которая заключала в себе общие распоряжения о порядке его деятельности на месте для скорейшего получения от башкир задерживаемых ими пленников и беглецов и водворения их на прежние жилища (лл. 6—7 об.). Затем приводится содержание посланной к башкирам грамоты об отправлении*

к ним графа Головкина для разбора их вин, с предложением, выразив полную покорность, выдать всех имеющихся в их волостях пленных и беглых людей (лл. 7 об. — 8 об.).

Да мая 31-го дня его и. в. указал послать к ним башкирцом другую грамоту, что писал казанской губернатор Салтыков, посланной де от него камисар Люткин объявил, что из них башкирцов Исмаил мулла с товарыщи приезжал к нему многолюдством с ружьем и в оддаче пришлых учинились ослушны и сказали, чтоб он для приему таких ни по которой дороге к ним не ездил и их не призывал. А обложить бы их ясаком у них где они живут, которым повелел его величество по преж де посланной к ним грамоте. И по предложению полковника графа Головкина, видя к себе его величества высокую милость, чтоб они от прежних своих противностей конечно перестали и впредь его величеству служили во всякой верности и послушании. И какие у них из городов руские и иноверцы обретаются взятые в полон, также и беглые люди живут, тех всех на прежние их жилища отдавали б присланным от казанского губернатора неотменно и впредь принимать отнюдь не дерзали, и чтоб к ним грамота послана.

А июня 25 дня в присланном в Сенат доношении ево полковника написано... *Далее сообщается о прибытии графа Головкина в Уфу 7 июня и следует фактическое изложение всех обстоятельств его первых переговоров с башкирами, которые, несмотря на троекратные посылки к ним правительственных посланцев, отказались категорически прислать своих представителей для выслушания привезенной к ним царской грамоты. Последний посланный, подполковник Анненков, не застал даже и самого их собрания, так как башкиры, не дождався его приезда, разъехались по своим домам (лл. 9—10).* И с того ж съезду приехали в Уфу к нему Сибирской дороги башкирцы мулла Черегул Тогилдин, Келей-Юрабай Аисмяков, Казанской дороги Еркей Анчеев, Юмай Асепеев, Салтаней Метеков, Бюляк Кардыгулов, Юсуп Шаков и в скаске своей, зачем башкирцы их братью в Уфу и на песок для принятия грамоты не поехали, написали имянно, да они ж Черегул с товарыщи подали ему челобитные, что они беглецов, кои у них есть, всех без утайки отдадут. И он по тех беглецов к ним для принятия отправил уфинских дворян. Оные ж башкирцы Черегул мулла с товарыщи просили ево, дабы звать их братью башкирцов в другорядь на съезд, чтоб им присланную грамоту к себе взять; для чего уфинской воевода господин Бахметев по них и послал письмами. И ежели съедутца в другорядь и станут о том просить, чтоб им тое грамоту он отдал, и ему им ее отдавать ли, также с которого году ему беглецов от них требовать, понеже многия из них беглецы есть давных лет, да и лутче их человек Исмаил мулла пришлой в Уфинской уезд дед ево, и таковых от них беглецов требовать ли, чтоб указ учинить... *Далее следует изложение приговора Правительствующего Сената от 15 июля, которым повелевалось графу И. Г. Головкину всякими способами добиваться личной встречи с башкирскими представителями в назначенном им месте, и только в крайнем случае разрешалось ему послать имевшуюся у него грамоту для*

вручения башкирам через знатных афицеров по своему рассмотрению. *Эти посланные должны были стараться, передав отправленную с ними грамоту по назначению, получить от башкир согласие на возвращение* беглых русских и иноверцов *по возможности с более давних лет выхода, и только в случае крайнего упорства башкир ограничиться требованием беглецов с 1705 года. Затем приводится извлечение из доношения полковника графа И. Г. Головкина от 19 августа, в котором прежде всего передается известие, полученное от башкира Казанской дороги Исмаила муллы, об отказе его за себя и за башкир Казанской дороги от поездки на всякий съезд для выслушания царской грамоты. Тут же сообщаются и другие сведения, что одновременно тот же Исмаил подготовлял собственный съезд на Сунских вершинах, а башкиры Сибирской, Осинской и Ногайской дорог и некоторые башкиры с Казанской дороги, наоборот, выражали полную готовность пойти на соглашение с русскими и даже присылали своих лутчих людей в Уфу с просьбой о назначении съезда для принятия царской грамоты в последних числах августа. В заключение же указывается, что для высылки и приема беглецов им, Головкиным, были отправлены во все дороги дворяне с драгунами и толмачами, которые и известили его, что башкиры согласны на выдачу беглых только с 1707 г. Сообщая обо всех этих фактах, И. Г. Головкин испрашивал дальнейших инструкций и указаний для своей деятельности (лл. 10 об.—12).*

И сентября в 3 день по приговору Правительствующаго Сената велено ему полковнику об оддаче грамот башкирцом чинить по преж де посланным из Сената указом, а беглых руских и иноверцов требовать от них башкирцов всех и домогатца о том всячески; буде же они упрямством своим таких беглых за прошлыя давныя годы отдавать // не станут, то оных требовать и принимать с которого б году они кого ни отдали, а по конечной мере и с 707 году. Однако ж того, что с того году велено требовать, им башкирцом вдруг не объявлять, для того чтоб таких беглых отдавали и преж де того помянутого году. И для того, кто с того 707 году ис Казанской губернии к ним башкирцом руския и иноверцы бежали и в полон взяты, взять ему полковнику ис Казанской губернии подлинное известие.

А октября 29-го дня в доношениях ево ж полковника графа Головкина написано: // В I-[м]. Башкирцом в Уфу грамоты он отдал, и в том они роспи-сались и по принятии подали они повинную челобитную, а в той челобитной написали, что они беглецов отдадут всех и впредь принимать не станут; и к той челобитной руки и тамги свои приложили, и с той челобитной прислал копию. А для сыску беглецов послал он в Уфинской уезд к ним башкирцом ундер-афицеров и сотников, и словесно де они башкирцы предложили, что отдавать станут со 186-го году; да из беглецов же, которые пришли меньши 10 лет происком своим, назвав их башкирские земли своими землями, и взяв у губернаторов указ живут поселясь деревнями на их землях, чтоб их с протчими беглецами выслать на прежние жилища. А ежели оные не воз-

мутца, то многие беглецы, согласясь с их братьею башкирцами, станут называть башкирские земли своими землями, чтоб им остатца в Уфинском уезде, которых они высылать не смеют.

В 2[м]. Да они ж башкирцы 4 дорог подали ему полковнику письмо, чтоб Осинские дороги, деревни Кулаевы [та]тарина Имая Кулаева, которой держитца в Казани, йс под караула свободить. А в челобитной башкирской написано: обещаются они по их вере его и. в. служить так, как деды и отцы их изстари служили, и всякие прежние подати платить будут с надлежащим послушанием, кроме прибыли, и беглых людей отдавать станут и впредь принимать не будут.

И ноября в 18 день по приговору Правительствующаго Сената велено ему полковнику быть на Уфе до указу... *Далее следует изложение приговора Сената о том, как надлежит полковнику Головкину производить отобрание беглых от башкир и выселять мещеряков и прочих беглецов из Уфимского уезда на прежние их жилища, с выражением похвалы Головкину за его действия. Тут же предлагается содержавшегося под караулом в Казани татарина Имая Кулаева отдать башкирам по их прошению. Затем идет выпись из доношений графа И. Г. Головкина от 13 февралл и 26 марта 1721 г. о ходатайстве живущих в Уфимском уезде, на Сибирской и Осинской дорогах, мещеряков и служилых татар о переписке их и о невыселении тех из них,* коп по указом и по грамотам живут в том уезде и написаны в десятнях на Уфе, и которые обещаютца во всем указом быть послушны и положенные подати и карабельной работе работников давать против других губерней своей братьи готовы. *Челобитчики мотивировали свою просьбу также указанием на то,* что у них земель нет, а иные де старых своих жилищ и не знают, понеже испомещены на Уфе деды и прадеды их, и таким безземельным куда итти. *По этой челобитной для переписи названных мещеряков и служилых татар был послан от полковника Головкина вахмистр с наказом, чтоб те* мещеряки о послушании и о платеже податей и о даче к карабельным лесам работников у переписи подписались все. *Затем приводятся указания Головкина о согласии башкир Казанской дороги выдать беглых лишь за последние 14 лет и о сопротивлениях высыльщикам со стороны башкир Ногайской и Сибирской дорог. С последним обстоятельством посланные от полковника Головкина встретились, например, в Ногайской волости, где дело не ограничилось даже обычным отказом башкира Тоиша выдать имевшихся у него беглецов в количестве 6-ти дворов, но в двух деревнях местные беглые — мещеряки и татары,* собрався многолюдством, по драгуном стреляли и подвоцкую лошадь застрелили из лука до смерти. *Отказом ответили на требование выдачи беглых также некоторые башкиры Мекятинской волости, Катайской*[1] *и Кипчакской. Затем следует изложение приговора Сената от 22 мая 1721 г., с инструкциями*

[1] *В рукописи:* Китайской.

Головкину по производству переписи мещеряков и казанских татар по их челобитью, в целях разрешения вопроса о их выселении, и по отобранию от башкир беглых русских и иноверцов (лл. 13 об.—17 об.).

Июня 30-го дня в доношениях ево ж полковника господина графа Головкина написано:

В 1-м. Проспли ево Уфинского уезду выборные мещеряки Осинские и Сибирские дорог 3-х сотен, чтоб тех сотен мещеряков переписать всех, а которые пришли не в давных летех не по указом к ним жить своевольно, тех выслать на старые жилища: а по указу из Сената мещеряков, о которых покажетца башкирцом противно, высылать из Уфинского уезду не велено. А для переписи и высылки в их мещерския деревни посылал он вахмистра Сорпева да после ево капитана Белавина, ежели // по указу повелено их будет высылать, или повелено их будет в Уфинском уезде ясаком облажить, дабы об них можно было знать, с которых переписных книг прислал копию; при которой переписи те мещеряки показывали, с которого году кто живет в Уфинском уезде и по какому указу, о которых велел он справитца с Уфинскою Канцелярнею, суще ли об них такие указы есть. А другия их братья мещеряки разных деревень учинились противны, переписывать себя не дали.

В 2-м. Сибирской дороги башкирцы просят, чтоб для их законных отправ из Уфинского уезду, с их Сибирской дороги на старое жилище не высылать 3 человек мулл, они за такую его и. в. милость беглецов всяких народов всех без остатку с своей Сибирской дороги здадут безо всякия утайки.

В 3-м. Писали к нему посланные обер и ундер-афицеры: // Казанского де и других уездов беглецы живут у башкирцов за долговые деньги многое число, и таких они не отдают, а которых и отдают, требуют с них данных им денег, а тем беглецом таких денег взять негде, а без платежа денег не отдают.

В 4-м. По челобитью Уфинского уезду, Казанской дороги, Каршемской волости башкирцов приведен к нему мещеряк Абдрахман и в допросе сказал: сошел он из Синбирского уезду в Уфинской уезд жить тому 23 года, а ныне живет в их деревни и платит с ними тептерской ясак, и в мечете законные их нужды отправляет и робят грамоте учит; и чтоб для управления их законных нужд и ученпя робят на старое жилище ево из деревни их не высылать.

В 5-м. В доношении капитана Поптелеева. Сыскан у него в Бирску сходец Казанского уезду Афанасей Князев и в допросе сказал: сошел он ис Казанского уезду тому лет с 40 в Уфинской уезд, и по указу // определен он в Бирску на его и. в. киргицкую мельницу в мельники и работал на оной мельнице всякия мельничныя потребы многия годы, и в 707-м году в башкирскую шатость оная мельница созжена, и он Афонасей мирскими уездными людьми вместо оной мельницы построил мельницу вновь на Бире реке; и чтоб за многую работу в Казанской уезд не высылать.

В 6-м. Прислал он з дву татарских писем копии, в которых писано: Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут, а от него полковника капралу дан указ,

велено имать за 42 года; а которыя люди на свои нужды у них берут деньги для работы на срок, и таких людей брав многим людем трату учинили, подобно тому, что у людей пожитки отымаютца. // В письме, а хто писал не написано, а по опознанию и по скаске переводчика Юсупа то письмо Смаила муллы, челобитье Апасе мулле да Мамет мулле и тамошним всем юртовым старшине: ведомо буди, все вы говаривали, в степной стороне живут воры, х калмыком и х каракалпаком уехать хотят, хан и судья ваш Смаил вор, и к нему присталые и вы воры, так все говаривали; после войны которые перешли чюваша отдадите, ничево не будет; и говаривали, его и. в. пожаловал что по бунт чюваши все отданы; и ныне васкина[1] дела знаете ли и свидетели, или вы видите, да сказать вам невозможно, юрты все разорили, а оное разорение стало мало, и того смотря стойте, а с рускими сообщась все ходили; они народные люди им говорят, скоро вы руских людей отправите назад, промеж ими доброго не будет; а ежели возвращать у них силы не будет, им ведомость подайте и ежели с ними соединятца. А с Осенские дороги письмо пришло от Урмана, всяких // чинов с мирскими людьми соединясь возвратили, да киргинской Шамметь у них руку дав поехал, что с ними заодно быть. Выше бунтового году не отдавайте, да и Сибирские и Нагайской дорог мирские люди на том слове стоят; мирскому посланному человеку Якупу с ними в соединении быть ли, или нет, о том слово сказали б и прислали, и они о себе думать будут.

В 7-м. Посланы были от него офицеры з драгуны по требованию башкирскому по Казанской дороге в розные волости для взятья и высылки от них беглецов, и по отпискам их той дороги башкирцы стали быть противны и беглецов не отдают, а какия им башкирцы противности показали, тому из отписок и з доездов прислал выписку, а в выписки написано. В письме порутчика Милковича: посылан он в Киргинскую волость в деревню Аю для высылке беглецов, и той деревни башкирцы пришед к нему бранили и поносили ево всячески, // да Киргиской волости башкирцы Юсуп называл ево вором и сказал ему, что де сходцов у них нет, а которые были, тех отдали; и по опознанию взял он казанского татарина, и того татарина они Юсуп и Кашай отбили, и салдат били и всякия противныя слова говорили; да они ж черемисенина, которой пришел к нему к записке, самовольно отбили, и тот татарин и черемисянин сказывали, что у них живут беглецов в работниках многое число. В Гингеевскую волость к башкирцам муллам прислано письмо, чтоб ево с товарыщи выслать из волостей вон, и то письмо советовали 5 человек. Да и от других башкирцев слышал: Смаил мулла писал к Салтан-беку, чтоб он писал на Осинскую дорогу, в Тазпарскую волость к Бекею, чтоб они сходцов старых и новых не отдавали и с той дороги капралов всех выслали; и по поданным росписям беглецов не отдают, и стали у них башкирцов везде быть зборы и советы. Да в письме к нему от капрала Судейкина: в деревне Яках башкирской збор, Ака Кусюмов с товарыщи

[1] *Так в рукописи.*

человек со 100; и ему капралу велел вычесть указ и сказали, что у них беглецов никово нет, а которые и были, тех отдали, и подвод ему капралу не дали и впредь ездить не велели. // В доезде капрала Вепрейского: Дуванейской волости башкирцы, собрався многолюдством, беглецов отбили. В отписке порутчика Бунтеева: велено ему Казанской дороги башкирцом говорить, чтоб они к Смаилу мулле с ним ехали и оных башкирцов, которые на зборе к оддаче беглецов руки и тамги приложили, посылал; и из них приехали к нему Исланской волости Яркей с родственняки, да Тылмаской Кумей з братьями, да Киргицкой Услюм с товарыщи, и поехали было с ним к Смалу мулле с товарыщи, и в Ланской волости в деревни Дюмееве приехал родственник ево. И посылал он порутчик от себя письмо к нему Какырбашу з башкирцами да с ними драгун 4 человек, и оной Какырбаш и другие встретились с теми посланными башкирцы и з драгуны, и те посланные возвратились и приехали с ними башкирцы к нему порутчику, где он стоял, во многом собрании, вооружась с копьи и сайдаки, хотели побить до смерти. И от него для розговору вышел башкирец, и они били ево ослопьем и учинились в оддаче противны; и видя такое убивство означенного родственнишка // Какырова Бордикея к ним отпустили, и затем почели приступать и пущее и просили к себе башкирцов Аркея, да Устема и Килея и хотели их отбить боем и говорили, ежели де они их не отдадут, то де деревню выжгут и их побьют до смерти; и стояли круг деревни сутки и караулы были роставлены, чтоб от них никого не пропустить, и на другой день он з драгуны и Ярке с товарыщи пошли ис той деревни отводом неши. В доезде капрала Парахина: посылан он по Казанской дороге для высылки и взятья беглецов в разные волости, велено взять Кирг-Ыланской волости у башкирца Юсупа с товарыщи 9 семей; и сказали бутто те семьи все вышли на старые жилища, и порутчик Буткеевичь собрав той дороги разных волостей башкирцов Юркея с товарыщи и поехали было для уговору означенного Какирбаша, дабы они тех беглецов отдали; и он де Какирбаш, и Смаил мулла и Киразман батырь с товарыщи, уведав что они едут, выехали к ним навстречю многолюдством в панцырях и со всяким воинским оружием и не допустя их до своих жилищ в Ыланской волости в деревне, и хотели их порутчика с товарыщи и башкирцов Яркея, и Клея, и Устюма с товарыщи ж // побить до смерти и просили у него порутчика ево Аркея убить; и в той деревне сидели в осаде сутки и отошли от них отходом неши. Писал из Мензелинска порутчик Минковичь: посылал де толмача Борисовского да выборного Казанского уезду татарина Атаккулина к башкирцу к Акаю да в деревню Балакдыск к башкирцу же х Кулскелде для взятья у них по опознанию беглецов 8 семей выборного, и они не отдали и впредь ездить не велели и говорили, ежели де станете ездить, то де станут бить до смерти, а иных отпускать неших. В письме ево ж Минковича и в копии з доездов подпрапорщика Царегородцова, которой послан был от него в Сибирскую волость, в деревню Бакалы для высылки беглецов: башкирцы де Акман с товарыщи сказали ему,

беглецы у них есть, только их они не отдадут, для того что положен у них срок на семик быть збору и впредь ездить не велели. В доезде иноземца Тимофея Юркина: посылан он по Нагайской дороги в Бешеуль-Табынскую волость к башкирцом Бексею с товарыщи для высылки беглецов, и они Бексей с товарыщи, собрався многолютством, учинили противность и беглецов не отдали, а которых было и взяли, и тех отбили и ево Яркина били дубьем.//

В 8-м. Казанские дороги, Киргиские волости башкирцы подали доношение: радея де они его и. в. из своих волостей пришлецов с посланными от него выслали многое число, також которые впредь явятца, высылать будут без утайки; и в высылку написали Казанского уезду, Зюреские дороги, деревни Скапыркины абыза Ермяка, которой по их бусурманской вере содержит их мечеть и робят обучает, и чтоб от высылки свободить и быть у них для обучения робят и содержания мечети.

В 9-м. В доезде уфинца Евтропа написано: послан был в Уфинской уезд по Нагайской дороги в Бурсенскую волость к башкирцом Азию-Абызу с товарыщи для проведывания про приезд караколпаков, и он Азий ему сказал, что у него есть караколпаков 5 человек. И их он видел и слышал от них, приехали они от хана Мурата, которой в прошлых годех пойман под Терком и повешен в Казани, бутто он жив и ныне у них стал быть ханом, и ежели они башкирцы хотят ево видеть, // то б к нему приезжали знатные люди. И той волости башкирцы говорили ему Азию-Абызу, ежели б выборные люди были, то б тех каракалпаков у себя не держали и отвели их в город Уфу, или об них велели ведомость учинить в Уфе полковнику и уфинскому воеводе Бахметеву; и за те их слова ево Епана ис кругу от себя выслали вон, и тех де караколпаков он Азий-Абыз отправил от себя на подводах, а куды не знает. Да с ним же прислал к нему татарское письмо, с которого прислана копия, а в копии написано: полковнику графу Головкину от Язня-Абыза, да Сюер-бая, да от Чингирчея и ото всех мирских людей; от каракалпаков приехали к ним 5 человек от Салтан-Мурата хана с своим делом, и то б дело ему ведомо было; его и. в. юртов поберегли, юрту не трогай, чтоб перед и. в. ему стыдно не было, и ныне народов не зоставь плакать, бойся греха, ясашным зборщиком и торговым ездить вели, а для приему людей, не посылай.

В 10-м. Писал к нему Сибирской дороги, Кудеевские волости башкирец Кечюра-бай, приехали к нему с Нагайской дороги 2 человека башкирцов и сказывали ему, // что де Оболганр хан с войским своим приехал на Нагайскую дорогу и стоит по край жилищ Бурзенских, а сами де они там не были, только слышал. И по тому письму посылал он для проведывания о приходе помянутого хана уфинца Гречкина, и июня в 7 день в доезде ево написано: как он был по Нагайской дороге в Табынской волости у башкирца Мамекея, сказали ему, что приходу Абалгапра хана в тое дорогу в Бурзенские и в другие волости нет; а пришли на ту Нагайскую дорогу в Тамьянскую и в Кубеляцкую волости каракалпаков человек с 70 или больше с торгами, а с какими товары и сколь скоро ис тех волостей они

каракалпаки возвратятца, о том они башкирцы несведомы. А при отдаче беглецов сказывали ему он Мамекей и Сара-бай, что де Азей-Абыз говорит, беглецов за караулом присланным от него отдавать не хочет, а которые де пойдут сами, и за тех де стоять он не будет.

Да октября 9-го дня в доношении ж ево полковника графа Головкина написано: // Уфинского де уезду, Нагайской дороги разных волостей башкирцы подали ему доношение за тамгами своими, что они служат его и. в. верно, и с того доношения прислал копию. А в той копии написано: в 721-м году в июне, в июле месяцех были между ими на Нагайской их дороги в 7 волостях зборы и были на тех зборех других волостей многия их братья башкирцы и предложили шертованьем, что служить им императорскому величеству верно; и которые из их братьи башкирцов станут его и. в. показывать какие противности, и им на тех противников ходить войною, также и без войны уговаривать; и с тем от вышеписанных волостей прислали к нему полковнику выборных башкирцов батырей 8 человек, и чтоб о том их намерении объявить его и. в.

И ноября в 10 день по приговору Правительствующаго Сената по доношениям онаго полковника велено учинить //... *Далее следует изложение приговора Сената о высылке из Уфимского уезда на прежние жилища мещеряков, объявившихся по переписи, произведенной полковником Головкиным, независимо от того, испомещены ли они по грамотам или без них, записаны или нет в десятни, принадлежат ли к верстаным или к неверстаным, и не считаясь совсем с тем обстоятельством, если их прежние земли розданы в роздачу. Затем приводится указание на разрешение оставить у башкир, в случае незамедлительной выдачи ими остальных беглых, согласно их прошению 5 человек: трех мулл, абыза Ермяка и мещеряка Адрахмана* для их законных отправ и для содержания их мечетей и ради обучения робят. *Также разрешалось не высылать из Уфимского уезда мельника Афанасия Князева, находившегося в Бирске при оброчной мельнице, при условии его неотлучного при ней пребывания и аккуратного сбора помольных денег. В заключение излагается предписание Головкину требовать от башкир всех беглых русских и иноверцев, независимо от их долговых обязательств по отношению к башкирам, которым предлагалось те их денежные суммы искать на ответчиках* в тех правищыях, куда оные беглецы на прежние жилища высланы будут. *При этом вследствие обнаружившегося сопротивления части башкир высылке беглых предлагалось тайным образом произвести географическую разведку местности этих районов Башкирии для составления соответственной карты на предмет введения в эти места военных отрядов правительственных войск. Затем следует изложение указа царя Петра Алексеевича, данного им, будучи* в Сенате, *графу И. Г. Головкину с предписанием прибыть на время в Москву, по первому зимнему пути, для сообщения всех обстоятельств дела, взяв с собой для той же цели двух знатных лиц из башкир (лл. 24 об.—27 об.). После этого идет выпись из доношения генерал-майора Кропотова от 24 декабря 1721 г.,*

см. ниже, стр. 298—300. Декабря 30 дня в доношении полковника графа// Головкина: ныне де отдача беглецам остановилась за съездом башкирским для розыску об Олександре Сергееве, обо Льве Аристове, а что будет чинитца, о том писать будет. А октября 27 дня 721 года писал к нему пригорода Мензелинска порутчик Молчанов и прислал 2 письма о противностях некоторых башкирцов, которые чинили о беглецах и грозили ему смертным убивством, и о выборном которой от него учинился безвестен, ис которых писем учиненная выписка послана в Сенат. А [в] выписке ис писем написано: в 721-м году июня в 20 день, как де он отправился с Уфы на Казанскую дорогу для высылки сходцов, а с ним де поехал драгунского Резанского полку порутчик Юров и в Ялдяцкой де волости в деревне Тактакул в черемиской слободе прилучился башкирец Салдан-бек Смятиков с товарыщи с 30 человек и подвод не дали и проводников бил, говорил зачем де с Уфы полковник граф Головкин не едет, беглецы де все отданы. И взяв татарина Дрюка, которой был при них, и спрашивал ево,// бу[де]т ли де на Уфу генерал, и оной Дрюк ему сказал, что де будет генерал в Уфу не со многими людьми. И оного Дрюка Салтанак-бек называл коштаном и взяв за караул хотел вести на съезд и едва отпустил, а сказал что бутто генерал едет в 40000, мы де ево не боимся, степь велика и здесь ему делать нечево, о чем де розыскивать, розыскивал бы там. Он же Салтан-бек говорил, генерал в Уфу не будет, возвращен де из Новошешминска указом, а будет на ево место иной великой человек, а хто не сказал. А как де он был в прошедшем августе месяце в 27-м числе по Осинской дороге в деревне Карманове, в волости Уранине, деревне Каипчанал башкирец Куке Кеизбибаев звал ево к себе в деревню и хотел показать сходцов, а имянно: Янборисово[й] татар Казанского уезду, Арской дороги, Тотмятовской сотни деревни Ацы Итиня Осипова с товарыщи, в деревне Аюдюлян Зюрейские дороги Тиквины сотни, в деревне Ахтиян Сулемана з братьями 6 дворов, в деревне Кудашеве Арской дороги, Алметевы сотни, //деревни Шун Уразая з братьями 3 двора; да башкирец де Акир говорил ему: волости башкирца Уразлы Москова сыщетца сходцов дворов с 5, которых он у разных посыльщиков утаил. И по тем словам посылал он в те деревни для заимки квартир мензелинских салдат Мальцова да Быкова, и на дороге де меж означенных деревень Каипкия и Алинборисовой наехали на них башкирцов, и чюваш, и вотяков, и черемис человек с 500 и тех солдат били и держали под караулом день и держав отпустили, а при отпуске велели ему сказать, чтоб он по Осинской дороге не ездил, а ежели поедет будет убит до смерти. Да оного ж збору приезжал к нему башкирец Салтык-бек Туганов и говорил, чтоб башкирцы велели ему сказать, чтоб беглецов не сыскивать и ехал бы в Мензелинск, а ежели не поедет сказал то ж, что убит будет до смерти. И за такою де их противностию, убоявся смертного убивства, он возвратился в Мензелинск; а по отъезде ево Казанского уезду, Ивановы сотни, деревни Ижитри выборной черемисян Едигер учинился безвестен.//

В 722-м году апреля 28-го дня в доношении ево ж полковника графа Головкина написано: по присланному из Сената указу приехал он в Москву, а для приему от башкирцов беглых оставил на Уфе Московского полку капитана Василья Воронина, ему ж повелено привесть с собою из башкирцов з дорог несколько человек; и он взял с собою башкирцов со всех 4-х дорог 8 человек и в бытность ево там показывали из них верность свою к его и. в. и услугу в отдаче беглецов. Ему ж повелено зделать тамошним рекам и местам, где башкирцы живут, карту; и хотя он сам в тех их жилищах не был, однако ж, уведомляяся от жителей города Уфы, тем их башкирским жилищам и рекам и знатным урочищам чертеж зделал и оной чертеж, також и в бытность ево на Уфе что взято у них башкирцов беглых ис Казанского и из ыных уездов и выслано // на прежние их жилища, которым при доношении подал он в Сенат ведение.

А по ведомости его полковника марта по 1 число сего 722-го года оных беглецов из Уфимского уезду в разные городы выслано 4965 семей, в них людей мужеска и женска полу 19815 человек.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1720—1722 гг., лл. 1—33 об.

132. *1722 г. после апреля 28. — Докладная выпись, сделанная в Правительствующем Сенате из доношения генерал-майора Кропотова и уфимского воеводы И. Бахметева о посылке толмачей Г. Овсяникова и Д. Вершинина в Каракалпацкую Орду для сбора пленных и о привезенных ими известиях относительно враждебных России связей башкирского батыря Алдара с каракалпаками и казахами.*

Декабря 24-го дня в доношении генерала-маэора Кропотова написано: ноября 17-го дня 721-го года явился ему в Уфе казанской толмачь Герасим Овсяников, которой был посылан ис Казани от губернатора Салтыкова в Каракалпаки с листом к каракалпацкому хану Ишиму, чтоб он взятых пленников ими стороны императорского величества паки возвратил; а с ним Овсяниковым посыланы были из Уфы повокрещеной толмачь Дмитрей Вершинин, да конной казак Семен Лехов, башкирец Тохтуан Ахманов, которые сказали, как де он Овсяников с товарыщи ехали в Каракалпацкую Орду, и в Киргиз-Казацко[й] орде во владенье Оболгапра хана в * ден де петкове [1] сотни Киргис-Казацкая Орда ево Овсяникова с товарыщи ограбя взяли к себе в полон, и были у них в полону 6 недель. В то время у киргиз-казаков слышали, что приезжал кь их киргиз-казацкому хану Уфинского уезду, Нагайской дороге, Бузерской волости башкирец Олдарка батырь с сыном своим и с товарыщи 5 человек назвався послом, и просил де он Алдарка у хана силы, чтоб со оными итти войною на руских людей; и по тому ево Алдарскому прошению хан Абулгаир силы дать хотел ли, того они не знают, // но токмо ево Алдарку он хан дарил немалыми подарки, а их толмачей и башкирца называл ворами, и бутто ездят они волею своею, и велел

[1] *Так в рукописи.*

ему хан побить их до смерти. Да он же Алдарка прибыв в дом посылал к киргиз-казакам с ведомостью, дабы они были готовы, понеже на них идут руские люди войною. А такие слова, что Алдарка батырь для оного приезжал к Обал[га]ир-хану, слышали они от русских тамошних полоняников; також сказывали им, что Алдарка для того приезжал к хану, волости Бирсти киргис-казак Болтака-Абыз с товарыщи. И уведав де караколпацкой хан Ишим, что они в полону, прислал для выручки их к киргис-казакам сына своего Алик салтана, да князей Япи-бека и Тирбака с товарыщи 6 человек, чтоб отдали добровольно, а ежели де добровольно им не отдадут, то де они караколпаки пойдут на них киргиз-казаков за то войною; и они де ему ханскому сыну их отдали, а пожитков их не отдали. И как де они к каракалпацкому хану Ишиму прибыли и посланной с ними лист ему хану отдали, и тот де лист он приняв у них с честию ответствовал, // что русских людей он хан находит таких, которых он купил ис полону у хивинцов и киргиз-казаков и у бухарцов, и ежели де будет его и. в. позволение, чтоб тех русских брать у них караколпаков на выкуп, то де они отдавать им готовы; и отпустил ево толмача с товарыщи от себя попрежнему. Да с ними ж послал в Казань послов своих каракалпаков с письмами, которые будут в Уфу ноября к 22-му числу. А киргиз де казаки и кораколпаки приезжают в Башкирцы многолютством на Сибирскую и на Нагайскую дороги, также и башкирцы к киргиз-казаком и коракалпаком с товарыщи повсягодно, и живут друг у друга по месяцу, и то 3 недели. Да как де он Овсяников был у караколпацкого хана, и в то время сказывал ему племяник ево русской человек Игнатей Кулебакин, что приезжал де башкирец Алдарка батырь к хану Ишиму и к хану ж Салтан-Мурату и просил у них караколпаков силы, с кем бы итти войною под его и. в. городы, и Салтан-Мурат и Ишим ханы для войны силы дать хотели ль, не знает; //да которой де башкирец Тахтагул Ахматов посылан с ним Овсяниковым в Караколпаки сказывал ему Овсяникову, что де приезжали из Бухар к Ишиму хану посланцы и просили у него сына, которого обещали и зделать у себя в Бухарех ханом, а своего хана, которой ныне у них, хотели убить до смерти за то, что де он руских полопяников [1] держит у себя в верности и во всем на них полагаетца, а мурз бухарских он хан многих побил до смерти. А Тохтагул Ахматов сказал, что де такие слова он Тохтагул в Караколпаках слышал и ему Овсяникову сказывал.

Да ноября 26-го дня в письме уфинского воеводы Бахметева написано: ноября де 25-го дня явились у него в канцелярии уфинец Дмитр[ей] Вершинин с товарыщи, которые посыланы были с листом с толмачом Овсяниковым в Кораколпацкую Орду к Ишиму хану, и подали письменное ведение за руками, с которого послал он в Сенат копию. // А в ней написано: с присланным де листом ис Казани и с толмачом в Караколпацкую Орду к хану они ездили и как де во владение Киргиз-Козацкой Орды они прибыли, и их

[1] *В рукописи*: племянников.

де они казаки пограбили. А из них киргиз-казаки Такаландалтай да Азибай и другие, которых по имяном не знают, сказывали ему Дмитрею, что Уфинского уезду, Нагайской дороги, Бурзенской волости башкирец Алдарбай приезжал к ним в Киргискую Орду к хану в 721-м году летним временем и сказывал де ему хану он Алдар-бай, что де их братью башкирцов и киргис-казаков воевать будут руские люди, которое войско пришло ныне па Уфу, и чтоб ему Алдару к предбудущей весне он хан дал 7000 войска и прислал к нему Алдару в Уфинской уезд, на Нагайскую дорогу, в Бурзенскую волость, с чем бы ему Алдару для разорения итти под его и. в. городы. И он де хан ему Алдару войска 7000 дать обещал и хотел оное войско прислать в Уфинской уезд к нему Алдару весною. Да ему ж Дмитрею Вершинину бывшей Казанского уезду, деревни Челны беглой чювашенин вор Сентка, // которой приходя воровски раззоряет украинные городы, также и киргиз-казаки говорили, ежели де императорское величество сына ево Сенткова, также и киргиз-казака Боярка велит отдать, то де в Хиву и в Бухары чрез их Киргиз-Казацкую Орду путь будет свободной; ежели сын ево Сентков и киргиз-казак Боярка отдан не будет, то де он для воровства и разорения под его и. в. городы ходить будет; а русские де полонянники сказывали ему, что у киргиз-ка[за]ков руского и иноверного плена з 2000 человек. А как де он Вершинин к Ышим хану с листом прибыл и оной де посланной с ними лист ему хану он подал, которой принял у него с честию и велел ему Вершинину прочесть, которой чрез толмача Овсяникова он прочел. И выслушав он сказал, чтоб его и. в. Ишиму хану плепников ево, которые держатца в Казани, повелел прислать // одного или дву человек, а у него хана есть его пленников с пол 2000 человек, а оные куплены у бухарцев, и у хивинцов и у киргиз-козаков, которых отдавать он будет на выкуп, а которые де пленники скажутца завоеванныя от него, и тех отдаст он и без выкупу. И потом он хан отпустил ево и служилых людей, да с ними до Уфы и до Казани с письмами караколпаков послапцов князя Япы-бека с товарыщи 6 человек, да Салтан-Мурат хан Мамет-Берду да Тогузбака с письмами ж. И оной де посланец Салтан-Мурата хана Маметберда с ним Дмитреем и с теми посланцы в город Уфу не поехал, а сказал, едет де он к помянутому к Олдару, для того что де бутто русские люди з башкирцы не в миру; и за тем де он Мемет-Берда к Олдару и поехал, а сказывал де он у себя от Салтана-Мурата письма до Казани.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1720—1722 гг., лл. 28—31. Датируется на основании документа № 131.

133. *1728 г. ноября 23. — Доношение из Правительствующего Сената в Верховный Тайный Совет о попытках башкир соединиться с горскими народами для совместных действий против России, с изложением намеченных мер для наказания виновных.*

Его и. в. самодержцу всероссийскому всеподданнейшее доношение из Сената.

В присланном из Верховного Тайного Совета в Сенат Уфимского уезду башкирцов 30-ти человек прошении написано: по мирскому де их приговору посланы были от них башкирцы посланцами к Черен-Дундуку хану калмыцкому искупать их пленников, и со оным послом посланы ж были из оных же их башкирцов до Иерусалима по их закону богу молитца; а ныне оные держатца в высоком Сенате, чтоб над оными учинить милостивую резолюцию, а ежели по делу явитца какая продерзость, то б для здравия вашего и. в. вину их отпустить и отдать им на поруки.

А по справке в Сенате в присланном от астраханского губернатора Волынского об них башкирцах и кубанце деле показано [а]): в допросех из оных башкирцов один сказался Сартланом ево зовут, мурза Уфимского уезду, отпущен из города от воеводы по прозьбе в калмыцкие // улусы к хану Черен-Дундуку для поклонения з гостинцами и объявил данной за рукою князя Шеховского пашпорт, а в нем написано, что он Сартлан с товарыщи 4 человека отпущены до калмыцких жилищ. И сверх пашпорта явилось 11 человек да башкирка, и оные де башкирцы для розыску посланы были в Саратов под караулом и на дороге в степи 9 человек да башкирка ушли, и на погоне из них 3 человека закололи петровского салдата до смерти. И как оные башкирцы пойманы, роспрашиваны и розыскиваны, ис которых один сказался кубанской татарин Акмамбеть, с Кубани де он поехал тому 4-й год в калмыцкие улусы с торгом, а от калмык проехал к башкирцам и в Башкирах де был 3 года, и оттуда з башкирцами с 15-ю человеки возвратно на Кубань, которые де башкиры выпросили на Уфе у каменданта подлогом пашпорт, будто для проезду до калмыцкого владельца Черен-Дундука; а оные де башкиры ехали с ним на Кубань прямо для согласия, чтоб кубанцы перешли к ним башкирцом, а ежели не пойдут, чтоб башкирцов // всех к себе кубанцы приняли. А про согласие де с кубанцы ведают башкирец Бай-Маметь, потому что де он ему про то едучи дорогою сказывал, да башкирец же Кайка, который отпущен с ним Бай-Маметем обще; а оные башкирцы Бай-Маметь и Кайка и протчие в том, про согласие с кубанцы, с розыску запирались. А как башкирец же Махаметь Якшаулов приведен в застенок, и в то число сказал, что он без пытки скажет самую истинну и ничего не потаит, и говорил: помянутой де кубанец да башкирцы Уфимского уезду, Сибирской дороги Кайка, Атайка, Салтанул, да Суергул, да Бай-Маметь едучи дорогою говорили, что они едут на Кубань к Бахта-Гирею салтану; а послали де их Сибирской дороги батыри ото всей дороги для согласия с кубанцы, чтоб итить войною на российские городы для разорения, того ради, что де берут с них всякие подати и не велят рубить дубового лесу, также почали брать у татар детей и свойственников в службу, и ежели де не пойдут войною, то станут в службу обирать и у них. // И из вышени-

---

[а]) *Из опущенного в настоящем издании экстракта по этому делу выясняется, что все события, изложенные ниже, происходили в 1724 г., о чем и было своевременно сообщено А. П. Волынским в Сенат и в Сенатскую Контору в Москве в доношениях, полученных на месте в марте и июне 1725 г.*

санных 12 человек в Москве померло 3 человека да один крестился; ныне содержатца 8 человек. Того ради вашему и. в. Сенат всеподданнейше мнение свое доносит, что того кубанца и башкирцов, которые убили на погоне салдата до смерти, хотя по уложенью и по указом подлежат и смерти, а протчия за их противныя дела вечно каторжной ссылки, однако ж впредь для успокаивания того Башкирского края послать их в Кольский острог или в Пустоозеро. И на сие у вашего и. в. Сенат требует указу.

К поданию в Верховном Тайном Совете. Ноября 23 дня 1728 году.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1728 г. февраля 26 — мая 28, лл. 77—78 об. Копия. Приложенный к документу экстракт из доношений А. П. Волынского (лл. 79—83) опускается, т. к. основное его содержание передано с достаточной полнотой и ясностью в настоящем доношении.

134. *1730 г. — Записка о башкирском вопросе в Российской империи и о наилучших способах его разрешения, составленная казанским губернатором А. П. Волынским.*

Уповаю я, что не совершенно известно о состоянии башкирскаго народа, которых мы внутри государства почитая себе подданными имеем; а по моему слабому мнению надлежит оных держать и от них осторожность иметь паче всякого внешняго неприятеля по многим доказательствам. Первое, что они имеют махометанской закон и по закону своему, конечно, должны быть христианом непрятели, что уже к Российской империи неоднократно от них чрез бунты, а потом и самыми разорениями подданным злоба их явно показана, не токмо прямою войною, но и тирапскими поступками над престарелыми людьми и младенцами, которых они, не хотя в полон брать, сажали на колья при деревпях по изгородам и иных давили в заборах, так что разберут звено забора, оставя одно или два бревна исподние, и покладут тех людей шеями // на то бревно и потом тем же забором паки сверху их заберут и так всех подавят. Второе видно из сего, что народ их такою жестокою злобою исполнен, а время от времени непрестанно умножается и растет, так что чрез 20 прошедших лет не было прямых башкирцов больше 35000, или по крайней мере 40000, а ныне з беглецами стало больше 100000; а имянно казанские, сибирские, темниковские и протчих тамошних уездов ясашные татары большая половина в Башкиры перешли; к тому ж и протчие иноверцы, мордва, чуваши, черемиса, вотяки целыми селами и деревнями с ясаков туда ж перешли. И понеже за 30 лет прошедших не бывало нигде ясашных руских сел, но все были иноверцы, и разве изо ста один или два в котором селе крещены, а ныне множество таких сел, в которых уже и ни одного не сыщется иноверца, кроме самых русских. И сие зделалося таким образом, // что те вышепомянутые иноверцы один за другим перешли чрез несколько лет в Башкиры, а на их места в ту ясашную подать

набрались и поселились беглые руские, как я о том от многих низовых помещиков единогласно слышал (нарочные имея о том разговоры). А ныне уже и руских немалое число от подушных податей беглецов в Башкиры перешло, о которых надеюся от полков с вечных квартир, которые туда близки, и в Военной Коллегии может быть есть репорты. И хотя ныне видим, что башкирской народ является кроток, однако ж не возможно сказать, чтоб оной был в совершенном и послушании, понеже беглых принимают, несмотря ни на какие указы, и податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят. И тако не надлежит ни на какие их кроткие поступки уповать и в том им верить, понеже пока руки наши свободны и не привязаны к которой стороне войною, до того времени и я обнадеживаю, // что они будут овцами; когда же, от чего сохрани и не допусти боже, естьли с кем либо начнется и будет продолжаться война, а паче не дай всевышний естьли случится оборонительная, а не наступательная, да к тому ж ежели учинится с турками, то оной народ не токмо может нанести государству вред, но и великое учинит разорение, к чему многие имеем примеры. А имянно монархия греческая, ежели б не имела междоусобной войны и не попустила б разбойников умножатися, то б турков и на свете не было, понеже они сначала не были народ и не имели никакова собственнаго своего места, но почалися от разбойничества и только от сорока человек, потом собралися до нескольких сот, а напоследок в такую силу пришли, что не токмо всею Азиею, но великою частию уже Африки и Европы завладели. А еще и паче того не только в свежей памяти // нашей имеем, но и перед очми нашими теперь видим персидской пример, где я внутрь государства их сам был и довольно ведаю, что сначала в Персии в одной только провинции, имянуемой Кандагарской, где народ живущей, имянуется авганцы, забунтовал, но персияня сначала ничего иного с ними не делали, кроме что уговаривая их ласкали и дарили, и тем их в такую гордость привели, что и воевать противу себя подвигнули, которые при бытности моей и еще к тому двумя провинциями персидскими завладели. И тако на сие смотря уже редкая провинция и в мою тамо бытность осталося в Персии, где б не было бунтов, и чрез 3 года до того пришло, что от своих власных подданных сама вся Персия в конец пропала. Но никакие так причины к паденню оной не помогли, как слабость и уничтоживание да к тому ж несогласие как в законе, так и в делах государственных, понеже в Персии большая часть народа в законе с турками согласна, самые же персияня хотя и те ж махометане, // но в некоторых артикулах с турками имеют разность. А понеже Мирвез хан (командир авганскаго народа) согласной веры с турками, и для того ему со все стороны подданные персидские, кои того ж в законе мнения, сами воевать противу шаха помогали; к тому ж оной Мирвез разсеял о себе в народе, что он идет войною ни для чего иного, токмо для обороны веры и для сложения тягостей с народа, наложенных несносными податьми от управителей персидских, и теми плевелами весь подлой народ не токмо свою партию держать, но и вспомоществовать себе охотно возбудил. Кольми паче

по такой с нами великой в законах разности ни коим образом башкирцам не надлежит верить, в каком бы они ныне кротком состоянии ни были, понеже я видел достоверную злому их намерению пробу, а имянно в прошлом 1724-м году переловил я посланцев их в калмыцких улусах, которые были под образом бутто они присланы к ним, а по розыску явились, что они посланы были для согласия к крымским и к кубанским татарам.//

Того ради мнитца мне весьма потребно ныне заблаговремянно упредить осторожностию следующим образом:

1. Послать туда кого из знатных под таким претекстом, что понеже каракалпаки и касаки ныне приближилися кочевьями (или жилищами) своими к рекам Эмбе и Ешку, которые всегда неприятели башкирцам и калмыкам, от них частые чинятся и набеги как на россиские поселении, так на калмык и на них башкирцов, у которых они по вся годы берут в полон и отгоняют лошадей, для того предлагать им башкирцам, чтоб они шли на них войною, представляя им, что при них будут и россиские регулярные и нерегулярные войски.

2. Притом их всячески ласкать и милостию ея и. в. обнадежить; однако к знатному приезд туда надеюся не безопасен, для того надобно, чтоб некоторое число войск в ближних местах от Башкир были, под образом будто оные стоят для опасности от каракалпаков.

3. Надлежит потом уфинской гварнизон иметь // по крайней мере в числе 3-х или 4-х баталионов, и чтоб были исправлены ружьем и аммуницией, и чтоб тамо был воевода и камендант резолютной и доброй человек.

4. Надлежит зделать магазины в закамских пригородках, также и в самой Уфе и еще где пристойно будет за Уфою по тому тракту, куда надлежит итить на каракалпаков.

5. Для оного каракалпаков походу, также и для других драгунских полков для покупки лошадей выбрать добрых афицеров и дворян, придав каждому вместо ундер-афицеров геодезистов, и посылать в разные места по Уфинскому уезду оных и велеть лошадей покупать настоящею ценою, а между тем велеть тайно описывать места и поселении для сочинения ланкарты. Или еще и таким образом зделать, что выбрать из Академии человек 10 учеников, которые б совершенно геодезию знали и чтоб они были из шляхетства, и оных прямо написать в те полки в афицеры // и потом посылать для оной покупки лошадей, как выше писано. И тако сей способ не токмо могут признать башкирцы, но и руской не всякой дознатца может, ибо сие дело с великою опасностию надобно делать, так чтоб ни малого вида к тому не показать.

6. И таким образом можно будет совершенно узнать как положении мест, так и поселении жилищ их и сколько их людно, между тем же можно будет подлинно увидеть прямых ли больше башкирцов, или пришлецов новопоселившихся и все ли оные оружейны, или сколько таких будет, и сколько земледельцов.

7. Учиня всему опись и разведав подлинно состояние их надлежит оному главному посланному отсюды паки сюда возвратитца и о всем где надлежит репортовать, а потом надлежит учинить генеральной о том конзилий, каким образом в том деле поступать.

8. Я из сего дела такие пользы нахожу, первое, что мы совершенно будем известны каков оной башкирской народ, и каковы места их, и как оной силен и оружеен, // и какое земля тамошняя имеет богатство и каким образом можно с ними поступать.

9. Всекопечно надеюся я, ежели охотно пойдут они войною на каракалпаков, могут с охотою итить при войсках наших и калмыки в немалом числе, и таким образом можно оных каракалпаков до основания разорить; и так нам хотя и иной никакой пользы не будет, но и то за великую пользу надобно почитать чтоб махометаня у нас не были блиско в соседстве, и для того всеми мерами надлежит оных искоренять и до умножения не допускать.

10. Притом же и то совершенно явится чрез войну с каракалпаками, какое башкирцы имеют серцо робкое, или смелое, и какова при них больше будет ружья огненного, или луков и копей.

11. Потом возвратяся из походу каракалпацкого надлежит по тогдашнему усмотрению поступать уже з башкирцами. И по моему б мнению всего лутче, естьли б каким политическим способом их оттуды убавить хотя до половины, а на протчих наложить сперва умеренные подати, а потом время от времени прибавлять, и когда подать войдет в меру, тогда з договорами или обещаниями убавлять на таких // кондициях, что сколько от них войск для какова случия взято будет, противу того в податях с некоторым излишеством зделать убавок. Однако ж и в том заподлинно обпадеживать не могу, понеже не токмо такому дикому и необузданному народу, но и подвласным не без противности оставя удобные и пажиточные земли, а паче где кто родился да итить на неведомые места, разве такою силою оттуды свободить, чтоб уже они никакими мерами рук своих противу поднять не могли.

12. Однако ж я по крайней мере надеюся, что когда башкирцы увидят страх от приближившихся к ним, или внутрь их вшедших регулярных войск, примут на себя подати немалыя надеюся тысечь по 50-ти, ежели не больше, а лехче всего могут платить лошадьми по вся годы тысечь по 5-ти в зачет положенных податей.

13. Только уже обложа их податьми надобно, чтоб всегда был в немалом числе на Уфе справной гварнизон и оная крепость по возможности и по состоянию народа укреплена. Еще ж надлежит зделать на устье реки Белой, где оная впала в реку Каму, крепосцу небольшую и притом закамские городки полутче укрепить, хотя полисадами, также и казаков закамских надлежит привести в доброй порядок, чтоб они совсем справны были.//

14. Однако ж и того миновать невозможно, чтоб не держать притом в ближних местех регулярных войск, а имянно полка 3 драгунских и

боталиона 4 салдат, в которых будет та польза первое, что башкирцы всегда будут иметь и страх, лутче будут платить подати.

15. Сверх того всего еще надобно и то не упустить, чтоб при первом случае, ежели возможно будет, побрать у них для лутчей верности аманатов с кажной волости по нескольку человек и держать оных в Уфе, а лутче в Казани с переменою погодно.

16. Я бы надеялся, что сей последней способ, а имянно наложение на них податей, мог учинить тройную пользу: первое, что принуждены будут унятся бежать туда беглецы, которых туда ничто иное льстит, токмо что они живут безо всяких податей кроме что работают на тех вотчинниках, на чьих они землях поселились; второе, естьли наложенными податьми и обретающимся тамо войсками // уняты будут беглецы, то не будет больше умножатца тамошней народ; третье, что и от податей немалое число денег прибавитца в государственную сумму.

17. Напоследок, когда всевышний поможет оной богомерской народ под иго привести, можно уже современем будет и то учинить, чтоб ни один иноверец живущей тамо не имел у себя никакова ружья под смертною казнию и притом накрепко смотреть, чтоб уже и ни откуды никакова ружья никто к ним не провозил под такою ж смертною казнию.

18. И такое сие дело ежели господь бог милостиво допустит совершить и привести в доброй порядок, то ис того будет прибыток, а и опасности уже никакой иметь от них не будем.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1730 г., № 2, лл. 1—7 об. Принадлежность записки названному в заголовке автору устанавливается путем сопоставления общего ее содержания и отдельных ее деталей с фактическими данными из биографии А. П. Волынского. Так, автор записки обнаруживает хорошее и близкое знакомство с событиями современного ему Персидского государства, что вполне увязывается с фактом личного пребывания А. П. Волынского в Персии в качестве посланника в 1715—1718 гг.; тем более, что и известия, сообщаемые в записке о восстании против персидской власти начальника афганского племени гильзаев Мир-Ваыза, хронологически также освещают близкие к этому времени события, происходившие в 1709—1729 гг. при участии сначала самого Мир-Ваыза, а после его смерти продолжавшиеся при племяннике его Махмуде. Также характерна осведомленность автора записки и в положении национального вопроса на юго-востоке современной ему Российской империи, что будет вполне понятно, если принять во внимание, что эта записка была составлена именно А. П. Волынским, занимавшим крупные административные посты в Поволжье, сначала в качестве астраханского, а позднее казанского губернатора, с исполнением в течение ряда лет также обязанностей по калмыцким делам. Наконец, за принадлежность этой записки А. П. Волынскому говорит и одно прямое указание в ее тексте, если его сопоставить с данными, имеющимися в документе № 133 настоящего издания. Так, автор записки пишет, что в прошлом 1724 г. он переловил в калмыцких улусах башкирских посланцев, направлявшихся на Кубань и в Крым. А в доношении от 23 ноября 1728 г. этот же факт определенно связывается со временем пребывания на посту астраханского губернатора А. П. Волынского. Документ датируется приблизительно, на основании архивной даты, указанной на обложке дела, которая также не противоречит последовательным событиям в жизни Волынского, уволенного от должности казанского губернатора в ноябре 1730 г. и казненного 27 июня 1740 г.

IV. ВОССТАНИЕ 1737—1739 гг.[1]

135. *1737 г. апреля 20 — 1738 г. января 2. — Письмо башкир Ногайской и Сибирской дорог Сеит-бая с товарищами уфимскому «судье» А. И. Алфимову, с просьбой о содействии в освобождении их от штрафа и в деле отпуска на свободу арестованных вождей восстания 1735 — 1736 гг. Акая, Килъмяка, Абдуллы и Юсупа батыря.*

По-татарски 1150-го году, сиречь 737 году генваря 17 дня. Уфинского уезду, Ногайской дороги, Тамьянской волости от Сеит-бая, от Козяш-бая, Бурзенской волости от Рысая-бая, Кипчацкой волости // от Сенна, Тангаурской волости от Кусяп батыря, Катайской волости от Аккачкара-бая, Телевской волости от Еммет-Чеченя, Кубеляцкой волости от князь Карабая, Дуванской волости от Салтана, Калчирской волости от Килдыша-Чеченя, Телтимской волости от Бурангула, Юрматынской волости от Муртазы старика, да Сибирской дороги от Аккузи батыря. Алинской волости от Зиягула, Куваканской волости от Бешенни муллы, Кудейской волости от Юнна тархана да от Елдаша муллы уфинскому судье Андрею Ивановичю ото всех мирских людей с мольбою челобитье, а после челобитья следующие речи. Для чего не поступает по ея и. в. указу живущей в Табынску, которой берет у башкирцов якобы за штраф, и нам истинно в том неимоверно, что ея и. в. государыни нашей милосердия до нас имеется. Хотя привез к нам ея и. в. указ Муштай мулла с товарыщи, а мирские люди в слезах своих не знают что делать и никак веры не имут; удивительные вещи, что показанной Муштай с товарыщи привез к нам ея и. в. милостивой указ, а оной живущей в Табынску у приходящих, имея надежды на милосердия ея и. в. всемилостивейшая государыня наша, в Табынску берет якобы за штрафы, а о чем подлинно, того не знаем, по ея ль и. в. указу, или он по своей воле насильством своим берет.

Андрей Ивановичь, просим вас, буди нам отец, хотя не ради нашей чести, но ради//ея и.в. высочайшей чести и милости и учини мирским людем помочь, чем и получи как от молодых, так и от старых людей молитвы, понеже у старых людей молитва перед богом угодна, и представляй о наших просительных словах как ея государыни всемилостивейшей императрицы, так и другим главным камандиром, а мирские люди ожидают милостиваго ея и. в. указу. Ежели подлинно имеет быть ея и. в. до нас милосердие, чтоб отказала брать штрафных лошедей, и Акая, Килмяка, Абдуллу, Юсупа батыря свободить, то б мирские люди на милосердые ея и. в. и на присланной

[1] *Документы, освещающие ход восстания 1735—1736 гг., напечатаны в «Материалах по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края», издан. А. И. Добросмысловым, т. II (1735 и 1736 гг.), Оренб., 1900 г. Уже после сдачи настоящего сборника в печать удалось обнаружить ряд новых материалов, касающихся этого восстания, заметно дополняющих опубликованные. Значительные по своему объему, они не могли быть включены в данное издание по техническим причинам и будут напечатаны в ближайшее время отдельно.*

с помянутым Муштаем к нам милосердые указы и на их слова, кои для утишения юрта посылают, поверили, такожде б была и полезнее ко утишению юрта и ко удержанию других от воровства некоторых плутов. Ежели ж сие наше просительные слова не примутца, то никогда юрт не утишится и плуты от воровства не отстанутся и нашего уговору не послушают. О господин, воля его святаго, что же нам делать, что бог соизволит, то и будет, в начале воля его святаго и всемилостивейшей государыни нашей, что хочет над нами, то может сотворить и может одним днем всех нас наставить. И посланные от нас обратно не приходят, для того здешние // люди иттить до государыни опасаются, а слезы безвинных мирских людей на ком будет, то бог разсудит. Андрей Ивановичь, буди отец мирским людем и учини помочь ко утишению раззоренного юрта и тем от мирских людей получи похвалу. А ежели от вас к нам милости не будет, то нам ни от кого милости не будет и не от кого помочи нам ожидать кроме единаго бога. Ево святаго воля, что бог соизволит то и будет, никто же божи воли не переможет и от воли его создателя не отрицаемся. А ежели же ея и. в. всемилостиво не откажет взятья штрафа и хотя несколько кто из добрых людей во утишении раззореного юрта посылкою не старайся; ежели содержанных под караулом Акай, Килмяк, Абдулла и Юсуп батырь свободить к мирским людем не приедут, то именем божим проклинаемся: ей-ей-ей-богу юрт не утишится и плуты не поверят и добрые люди подобные ж Килмяку, Акаю, Абдулле и Юсуну батырю в город ездить не будут.

А на обороте в том же письме написано тако: сие письмо вручили мы старшины Кипчацкой волости Аиткулу батырю для объявленья уфимским судьям // со всяким поспешением денно и ночно, и приехать ему обратно к нам в свой праздничной день и какие ея и. в. милостивейшии указы будут нам объявить.

Подлинное переводил переводчик Роман Уразлин.

У оной копии приписано: Андрей Елфимов. Секретарь Иван Протопопов. Канцелярист Иван Гурьев.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 140 об.—142 об. Копия. Датируется на основании времени начала по европейскому летоисчислению юлианского календаря года мусульманской гиджры 1150, указанного в документе, и сведений о получении этого письма в Уфе 2 января 1738 г. Ср. докум. № 161 настоящего издания.

136. *1737 г., мая 31. — Доношение полковника Сибирского драгунского полка И. Арсеньева из Миасской крепости в Сибирскую Губернскую Канцелярию о произведенных и подготовляемых восставшими башкирами нападениях и о сношениях их с казахами.*

В Сибирскую Губернскую Канцелярию из Сибирского драгунского полку доношение.

Сего маия 30-го дня в присланных репортах из Чебаркульской крепости от порутчика Мамеева ко мне объявлено. В первом: сего де маия 26 дня Кара-Табынской служилой месчеряк Карася Урмаев к нему объявил,

Куванской де волости башкирец Пепеня мулла збираетца де з башкирцами на воровство в сибирские руские жилища, а под которые слободы намерен он итить, про то он Карася не знает; да с ним же Карасею приказывали де сказать в Чебаркульской крепости Барын-Табынской волости башкирцы Уразай Абызапов, Тушкатар Куркачиков, чтоб де жили в крепостях осторожно. Да он же Карася объявил: слышал он Нагайской дороги, Тамьянской волости, Кузяжбаевой деревне от башкирца Салтамрата Тагынова, ходили де Нагайской дороги, Тингаурской волости башкирцы в руские уфимские жилисча 100 человек, а старшинством де у них был башкирец Кусяк батырь, и пригнали де оттуль лошадей немалое число; да ходил же де Тамьянской волости башкирец Чирик-бай в 60 человеках в те ж уфинские жилища под городок Соловарной, и тут де их руские люди побили 50 человек, а ушел де он Чирик-бай возвратно в 10-ти человеках.

Во втором: вышеписанного ж де 26 дня имеющейся де в Чебаркульской крепости вновь поселенной крестьянин Семен Скородумов объявил, маня де 25-го дня был он в лесу для делания росох, и приехали к нему 2 башкирца и стали стрелять из луков, и отрезали с привези лошадь да взяли зипун сермяжной, шапку да рукавицы и уехали от него прочь. А сего ж маня 30-го дня // месчеряк мулла Урымаев привез к нам татарское письмо от старшины Кара-Табынской волости от Таймаса тархана, в котором объявлено, бутто намерения воровския ими старшинами прекрачены, которое татарское письмо отослано к его превосходительству. Да вышеписанной же месчеряк Карача мулла Урмаев скаскою объявил: слышал он, что на Нагайской дороге, Бузянской волости, в деревне Бырсаевой съезжались нынешней весны на совет Сибирской и Нагайской дорог многие старшины и сотники, всего человек ста с 3, и согласие у них было что воевать руских, для того что спрашивают де на них ея и. в. много штрафа, что в минувших годех много воровства чинили и взяли в разных местах ружья и протчаго питересу казенного, которое и попыне еще не отдано и отдавать де непошто, взять де сполна негде, и хотят власти росийской отложитца нынешняго лета. И с того совету послали де они старшины от себя башкирцов 12 человек с письмами в Кыргиз-Кайсаки Средней сотни к хану Зенбяку, чтоб он их в подданство к себе принял, и со оными Кыргыз-Кайсаками воевать руских людей обще. И после того не Кыргыз-Кайсаков от оных 12 человек один башкирец Нагайской дороги, Тамьянской волости Бакара Корабашев приехал возвратно и от оного кыргыз-кайсацкого хана Зенбака привез письма, и сказывал оной башкирец словесно, что де послан он от 11-ти человек башкирцов с известием, что прибыли они в Кыргыз-Кайсаки, и он де хан обещал им дать силы 40 ясаулов с людьми; и оные де письма возили они башкирцы по всем волостям. Да притом же оной месчеряк объявил, что сибирской де дороги Кувакайской волости у башкирца Тепека муллы // Кушаева есть казенное знамя, ружье и палаши, также и лошади казенные у него имеютца. Да оной же Пепеня мулла на Сибирской и Нагайской дорогах по волостям пишет и розсылает письма к возмущению для войны на руских, да той же

де Сибирской дороги, Кумрацкой волости башкирец Токчюра в нынешних числех ушол на Сибирской и на Нагайской дорогах збирать силу, чтоб руских воевать. И оной месчеряк Карача мулла Урмаев и скаска ево посланы к его превосходительству господину д. с. с. Татищеву а две жены ево, и трое детей, да брат ево оставлены в Теченской слободе до указу.

И Сибирская Губернская Канцелярия о вышеписанном благоволит быть известна.

У подлинного доношения пишет тако: Полковник Иван Арсеньев. Полковой писарь Данила Уткин.

Кр. Мияская. 31 мая 1737-го.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 87—88. Копия.

137. *1737 г. июня 22 и 24. — Допросы башкира Сибирской дороги, Куваканской волости Абдуллы Амангулова в Канцелярии Главного Правления Заводов и в застенке на пытке о действиях восставших башкир Сибирской дороги под предводительством Сараткула.*

I.—1737-го июня в 22 день в Канцеляри Главного Заводов Правления присланной от прапорщика Гладышева башкирец во изъяснение тамо бывших допросов допрашиван и сказал: зовут ево Абдул Амангулов, родиною башкирец Сибирской дороги, Куваканской волости, дер. Сантовой, в верности ея и. в. у присяги в Чебаркульской крепости был при маэоре, а как ево зовут и прозвание не знает, и письмо ему о том дано было, кое ныне взял к себе башкирец Арык. И з двора своего назад тому недели с 3 выехал он к башкирцу Сараткулу, которой живет в Катаской волости, для того что он подзывал чтоб собрався ехать на мещеряков доброхотных для кражи коней и раззорения и убивства их. В том собрании главной был оной Сараткул, по нем Терсяцкой волости Симка, чей сын не знает, Куваканской волости Аднаба, чей сын не знает, Кара-Табынской Кунай, Алинской волости Дусумат, Боран-Табынской волости Аднагул, всего было 200 человек, прочих по имяном не упомнит. А пра ево согласие к воровству старшина Сент Килеев и отец ево Амангул, и протчие той деревни жители кроме ево жены, коя ево от того удерживала, не знали. Оное воровское собрание был на Аю и оттуда пошли на Улугушскую мещеряцкую деревню, где с мещеряками бились с утра до полдни и несколько их убили до смерти, а сколько именно не знает, да в полон взяли человек с 6, копей и скота отогнали то же, как и в Тече показал, и деревню разбили, и з взятым пленом и скотом пошли в домы. И как дошли от Улугуша день, да ночь, да еще полдни, тогда напал на них башкирец Арык во 100 человеках и отбивал полон и скот, только более как 16 коров не отбил; а с протчим всем ево Абдуловы товарыщи воры убежали, для того что Арык за малолюдством далее за ними бежать не смел. Только из нас прежде меня одного поимали, а каго не знаю, а ево Арык // стал уговаривать, чтоб я к нему пришел для некоторых розговоров, для того что он мне в родстве; и как я сюда на лощеди с луком, садаком и копьем

стал с ним розговаривать, то дети ево поймали и оное все, и имеющуюся на нем колчюгу обрали. А Арык гонялся за ними, желая взятое нами от мещеряков отнять и им возвратить, а от кого про оное, что мы мещеряков разорили, сведал, не знаю; и он по поимке меня еще с места не съехал, то наехали руские с Течи, кои гнались за нами ворами. Другова же товарыща своего я видел уже убитого, а кем не знаю, только руские говорили, что де напрасно убили, надобно бы де оного послать в Чебаркул, другова сюда. И меня Арык отдал им и звал руских, чтоб за ворами гнаться, только они не поехали, а сказали что обманешь и ты де татарин же, а руские тех воров, мою братью, не видели, для того что они до них уехали. А ходил на воровство для того что питатся нечем, потому де как раззорили Улугушскую деревню, хотели итти на руских, а в которую сторону не знает, только Сараткул говорил, чтоб сообщась з башкирцы Ногайской дороги итти на русских. Сверх того слышел, что Тюлкучюра с протчими за Уралом собрались в 2000 и хотели ехать в Ганинскую волость и согласясь со оными ехать воевать, а куда не знаю; оное слышел от башкирца Чюраша Килдышева, жителя Алинской волости, а он с Тюлкучюрою в согласи ль, не знает. В том собрани есть волости Сибирской и Ногайской дороги, а порознь которых волостей имянно показать, не знает, для того что из одной волости ины сворują, другие же воровать не хотят. // Да главной их вор Сараткул, будучи с нами в походе, сказывал, что для помосчи на Ногайской дороге по зву от оной пришел к ним из киргис-касаков Средней Орды начальник Алим-Бамбет в 4-х или в 8-ми тысячах, а того, как были в доме, не слыхали.

К подлинному допросу башкирец Абдул Амангулов тамгу приложил. Толмачил абыз Махмут Мимидбелов.

II.—1737-го июня в 24 [день] в присудстви экипажского советника Андрея Федоровича Хрущова оной башкирец Абдул в застенке пытан и сказал, что вчерашнего числа в допросе и от ево показано, в том и ныне утверждается; а Чюраш о Тюлкучюре и собрани числа знает, потому что некоторых от того собрания ведел сам и с ними говорил, только он с ними не в согласи. О Казачьей Орде слышел он Абдул от своего главного вора Сораткула и о[т] другова Адная, чтоб пришли на Ногайскую дорогу для помосчи оной в 8 тысячах человеках. Быв на воровстве руских никого не убивали, а мещеряков при баталье в деревне Улугушах убили, а сколько подлинно, не знает. На Ногайскую дорогу с Сибирской для воровства ушли Барак-Табынской волости Калмака, Дасман главными и с ними дворов 30, Алинской Дасамбет и с ним дворов 10, которых собрание был Абдул сам видел, да и бывшей у них главный вор // тамо для воровства с 30 человеки был же. И оттуда возвратясь ездил ныне с ними для раззорения Улугушской деревни, а протчих волостей Сибирской дороги никто туда не ушел.

При той пытке дано ему 30 ударов кнутом.

Толмачил с татарского на руской язык толмачь Иван Дураков.

ЛОИИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 57 об. — 59. Копия.

138. *1737 г. июня 29. — Допрос башкира Сибирской дороги, Купецкой волости Ирке-бая Козенбердина в Красноуфимской Канцелярии о встрече его с предводителем восставших башкир Мендияром и о полученных от него сведениях о действиях башкир Кузяша и Кадралия.*

1737-го году июня 29-го дня явился в Красноуфимской Канцелярии Уфинского уезду, Сибирской дороги, Купецкой волости башкирец Ирке-бай Козенбердин и объявил: ныне тому недели с 3 приезжал ис Кунгурской Канцелярии татарин сотник Алмет к ним в волость, которой ехал для проведывания ведомостей с письмами к башкирцу Мандару, и въехав к нему Иркебаю на двор и говорил ему, что де он к Мандару ехать не смеет и послал ево Ирке-бая. И он, Ирке-бай, взяв у него Авметя письма, ко оному Мандару ездил и по приезде говорил ему, Мандару, для чего он, Мандар, оставя себе ея и. в. высочайшую милость и забыл по закону своему куран, стал воровать. И оной Мандар сказал ему, Ирке-баю, что оное воровство зачалось не от меня, но от башкирца Кадрали, понеже он Кадраля с ведома Козяша Мангелова посылал от себя башкирцов 10 человек в сибирские слободы для воровства и отгону скота, и ты де про то ведаешь ли? И он де Ирки-бай сказал ему, Мандару, ведает, что он Кадраля с воли башкирца Козяша 10 человек [illegible] ровства в сибирские слободы Упеской волости Абтраша Умеркина с товары[щи] посылал, которые отогнали 30 коров, 7 лошадей и приехали с тем скотом в Утескую волость, в деревню Апшеряшеву. И оной пограбленой скот делил Кадряля по честям и взял ис того скота себе най да Козявлеву брату Даржемле корову, а достальное по паям же отдал тем вором, ис которых воров их Упеской волости башкирец Ягузи Абдулин поймал одного человека и хотел отвести к его превосходительству т. с. Василью Никитичю Татищеву; а помянутой Кодряля паехав на него и опого вора отбил и закрывая свое воровство повес сам собою вместе з Даржимою, Козяшевым братом. Да еще ж оной Маландарь сказывал ему, что и ныне де опой Кадраля с воли Козяшевой послал за Уфу для раззорения мещерских деревень с Тулкучюрою 10 же человек, и воруют де опой Кадраля и Козяш с ними вместе, а жалованья // берут; живут де опой Козяш с ним Мандаром заедино, а завсегда пишет, что с нами боталню чинит, а языка не позымают, и то всегда обманывают, понеже де у нас все заедино, как де и вы сами знаете. А нас де они весьма уже разорили, что завсегда у нас коней отгоняют и тем всемилостивую государыню обманывают. И поговоря со опым Мандаром на словах поехал в свое жилища; и видя он, Ирке-бай, таков их Козяшева и Кадралино с Мандаром воровское согласие, оставя свое жилище, приехал з женою и з детьми х Красноуфимской крепости.

Во-им[1] тамгу свою приложил [тамга[43а]]. Оной допрос толмачил толмач Гарасим Савин, по ево прошению Гаврило Свешников руку приложил.

---

[1] *Так в рукописи.*

У подлинного пишет тако: капитан Петр Батов. У подлинной копии пишет: секретарь Иван Протопопов. Подканцелярист Федор Милеев.

С подлинными копиями читал: пищик Григорей Каргапольцев.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 23 об. — 24. Копия с копии.

139. *1737 г. июля 2. — Письмо башкирского старшины Казанской дороги Аракая Акбашева с товарищами уфимскому воеводе и коменданту С. В. Шемякину о военных приготовлениях восставших башкир с казахами Средней Орды к нападению на русские поселения и на «доброжелательных иноверцев»:*

1737-го году июля в 5 день. Перевод с татарского письма, каково подал в Уфинскую Правинциальную Канцелярию Казанской дороги, Каршинской волости, деревни Акбашевы доброжелательной башкирец Халит Уметеев, в котором по переводу переводчика Кил-Мухамбетя Уракова написано.

От ея и. в. статцкому советнику и Уфинской правинцы воеводе и коменданту господину Шемякину объявляем мы нижайши: которые воры подгородные деревни и доброжелательных иноверцов раззорили, оные ж воры ис под Табынска маэора Шумаева отогнали табун лошадей, за которыми ворами мы гнались и въехали на гору Каетав, а имянно Урмытав, Бештак, Такурантав, нашли оных воров жилище с камандою своею за горою Бештаком, оные воры собрались з 10000 человек и ответствуют, чтоб им разорять жилища до самой Казани. А мы уведомились Ногайской дороги, Гирепчацкой волости от пойманного башкирца Даута Кильмаметева, которой от оных воров поставлен был на карауле с товарыщи Кельким-Кипчацкой волости Бекзян Солтанов, опи нам сказали, что де вверх по Енку на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюсца Средней Орды Шемеки хан и Бирак солтан со всем войским приехали. На Казанской дороги, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов с киргизцы вызвал и советовали обща, что нынешнем летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе. А с вышеписанного збору башкирцов отправили к им киргисцом дву человек Тамьянской волости Сентбаева брата да Чепким-Кипчацкой волости Кизу и положили срок, чтоб доброжелательных людей всех рубить, сего месяца июля 15-го числа всем сесть на конь. А оных воров башкирцов караульных отдали Семену Филиповичю Кублицкому под караулом. Сие письмо писано июля 2-го дня на горе Катаев.

Я старшина Аракай Акбашев руку приложил, послал сие письмо с 7 человеки.

У подлинного переводу переводчик Кил-Мухамбеть татарским письмом руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, л. 23. Копия с копии.

140. *1737 г. ранее июля 3. — Письмо башкирского батыря Кыдряса с товарищами капитану П. А. Батову с «укоризнами» на действия русских властей.*

1737 году июля 3 дня. Перевод с татарского письма.

От нас Катряса батыря с товарыщи ниской поклон господину капитану Петру Афонасьевичю Батову и з главными своими камандиры. Наше дело испортелось, а ты у нас изволишь спрашивать, великая наша государыня, и доносим свою нужду. И напредки мы до вас писали Унеской волости Чуямышев сын Асан з братьями, оной Козаш, Мандар, Кадраля, послушал господин геперал, убил 3-х человек и после того оттуды нам милости не будет. А из них другова пожаловал и отпустил Асангула абыза, после того возвратно позымал и убил Исабана, а он повинную принес, и Баршугу убил же, коп ездили волею своею. А коли наша государыня прощает, то вину отпускает, а она государыня никогда не обманывает и вину одну кладет; мы что есть башкирцы холопов твоих обманов всех вырубили, которые в оманаты брали и тех убили, и которые в верности у курану были тех убили, у мещеряков и у черемис изветы их слушали и поныне те же доносим. Наша государыня милостива буде подлинно нас пожалует, чтоб к ним выехал хорошей дворенин, подьячей, толмачь, а чтоб к нам // татар не присылали, а они нам не поверенны; а от коштанов которые доносные слова всемилостивой государыне, а мы вашего бутто государева войска не бычаемся рубить и государевых вотчин раззорять не будем, всемилостивая государыня, про то не знаем. А всего положено Мандар и Чурашь батырь выславил ево Козяша, вора Кадралю, вора Манднера, что они нас раззорили, за то и война стала, нам не верили, а их сохранили, а нас в верность не поставили и не ждали. Доносим все мирские люди: Юсуп батырь знаючи вину свою поехал, всемилостивая государыня, держитца под караулом, все нарочные мирские люди верности просим об Юсупе батыре, а одним человеком ни скудно, не богато и живут ни с какой прибыли. А у наше государыни милости много войско и земля, я Чураш и Катрас батырь и которое послано от нас известие, и за то благодарением прислали и посланного Якупа, Толчу-бая, Сента мул[лу] с товарыщи. Сие письмо писано в Чурашево деревне, в Алинской волости. Ногайской дороги, Табынской волости Куль-берда мулла Асанов с товарыщи приехали с войною с великим войском, по Аю реке з башкирцами Сибирской дороги съехались и посланного вашего встретились, и наша с Ногайской дороги обманули; и после того обману х курану приводили, а как жили отцы и деды и вас де также станут жаловать нашу Ногайскую дорогу. А после того курану первой Килмяк мулла 75 человек в верность привели и порубили, а которых штрафных коней во 80 человеках водили, и тех всех рубили, а у них главного Юрматынской волости Свияргул Черамышаков,// той же Ногайской дороги, Кул-Минской волости Мурзагула Абысова, той же Ногайской дороги Катас-

гула Расланбекова Дуванской волости, после того Аймаша, Корюка, Ядима; и в то верить нельзя, и положились на свою удачу. А после курану рубили Юрматынской волости Сармана Ерметева мещеряки опой же Ногайской дороги. После того как государыня простила и в дом свой мы въехали, а Атяша Юнуса с товарыщи вырубили, Миряша Иртку ла вырубили, и после курану много народных вырубили; много бы писать, да коротко писали, а верить нельзя. А мы верности государыне служили, а смерть примем на конех, а от нас добраго не жди, и мы от вас не ждем; а хотя и в верность и будете призывать, то нас пожаловать и примите 40 присяг, верим Казанской дороги Султан Тоскеев Мрат Юрминско[й] волости. После тово раззоренья и оружие все побрано, и после обору Султан-Мрат прибыл от 4-х тюбей и с тюряма[1] вместе: перво Шемаха султан, Борак хан, Султан-Мрат 7 волостей, не тех прибыли 100 человек, и после рубки в сердцах своих тело свое рвали и ездили, позвали ханов. А у нас последне слово: наша государыня нами владей мещеряками и прочими иноверцами, а нас башкирцов отставила, и куран наш ни во что отцов и дедов наших в верность не поставили, вотчиной нашей владели и вкруг крепости построили, и своих холопей вырубили неповинных, не розыскав.

По мирскому веленню я Султан мулла писал и руку приложил.

Переводил переводчик Рахмагнул мулла, татарин Усейн мулла и татарским письмом руку приложил.

Сей перевод толмачил толмачь Герасим Савин, а по ево прошению Янбурского полку капрал Дорофей Калачников руку приложил.

У подлинного пишет тако: капитан Петр Батов. С подлинным читал канцелярист Аврам Шахов.

По листам скрепа: [С подлинным читал] подканцелярист Федор Милеев.

ЛОИИА. Секретная [Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 60—61 об. Копия.

141. *1737 г. ранее июля 3. — Письмо башкирского старшины Куземыша и других «верных» старшин Сибирской дороги полковнику А. Ф. Хрущеву с жалобами на разорения, произведенные отрядами восставших башкир под предводительством Мендияра, и с просьбой о защите «верных» башкир.*

Перевод с татарских писем, которые подал сего июля 3 дня 1737 башкирец Ишмет Бугушев, Калмак мулла, Кошай Нукаев.

По указу ея и. в. самодержицы всероссийской я Козыш с своими людьми полковнику Андрею Федоровичю Хрущеву слезно прошу. Вор Мандар собрав людей 1500 человек и к ним определил главным Анпа, и назад тому 5 дней оной Анп с теми людьми приступал к Козяшу и 100 лошедей, 50 коров,

[1] *Так в рукописи.*

100 овец отгонили и весь наш шкарб увезли, и из мечети у Кошая муллы книги и уборы все побрали. И оной Кош[ай] от них ушол и пришел к Шумышу, а мать ево со всею семьею взяли к себе в полон, а живы ль они или нет // не знаем, только слышим, что брата ево Кошаева Евгуда хотят у себя держать вместо холопа. А наезжали на нас у Синарского озера на острову перво на Шумыша, потом на Себукая, на Селея, Ишимметя с товарыщи, которые с ними кочуют. И он Шумыш с товарыщи тем ворам не дались и бились с ними с утра и до вечера и жалованием ея величества порохом и свинцом, что нам пожаловано было, тем отбивались мы нижайшие Козяш, Калмак, Кошай Нукаев, Салтан Ахметев со всеми своими мирскими людьми. И того ж дня Упейской волости Зилкучюру Кадерметя с товарыщи брав пустили пешком и у них 100 лошедей, 30 коров и 30 же овец отгонили. И со оным известием, которого дни были у нас с ними ворами баталие, послали мы Салжауцкой волости башкирца Умера да служивого мещеряка Токтамыша; и те воры со оными нашими посланными съехались на дороге и то наше письмо у них отнели, и тот мещеряк жив ли или убит, не знаем. И как уведали, что то письмо у них посланных от него, и мы того ж часа написав сие письмо и послали // вторично. Еще у Кедрали сотника 50 лошедей отгонили, а Терсяцкой волости Сюлюк Акшибурдин, собрав людей которые ево послушались, и на том же Синарском острову вместе с нами на том бою были. А которые служат в верности ея величеству и о тех которые противны, о всех будем доносить впредь. После же той драки воры говорят, мы де пойдем под Красноярскую крепость, и ради того извольте в ту крепость послать ведомость, чтоб там жили с великим опасением; и мы от тех воров видим велякое раззорение и просим, ежели на тех воров пошлетца вольница, то б между оными ворами и нас верных не порубили, пожаловать нам указ.

К подлинному письму старшина Коземыш руку приложил и протчие старшины тамги приложили.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 72 об. — 73 об. Другое аналогичного содержания письмо старшины Козяша капитану Батову (лл. 73 об. — 75) в настоящем издании опущено.

142. *1737 в. июля 3. — Допрос мещеряка Якупа Хасанова в Красноуфимской Канцелярии о поездке его к башкиру Мендияру и о полученных им от башкира Сибирской дороги, Айлинской волости Кыдряса Кильдышева сведениях о действиях и планах восставших башкир.*

1737-го июля 3 дня явился в Красноуфимской Канцеляри посланной из оной канцеляри с присланным от его превосходительства т. с. Василья Никитича Татищева к башкирцу Мандару мещеряк Якуп мулла Асанов и объявил: как де он отправился от Уфимской Канцеляри с указом ея и. в. к башкирцу Мандару, и будучи в Алинской волости, в деревне Келдышевой, в доме у башкирца Кадрася батыря Келдышева, которой ево Якупа спрашивал, что куды едет, и он Якуп объявил ему, что едет

с указом к Мандару. И оной Кадрась ево до Мандара не допустил и держал трои сутки под караулом, и посланной с ним Якупом указ принел и сказал, ежели де ему Якупу ехать до Мандара, то живу не быть, оставлеп де он Кадрась вместо Мандара, а Мандар де поехал в Бала-Катайскую волость к башкирцу Кутлугузе, у которого был и Тюлкучюра. И по приезде их Мандар говорил оной Кутлугузя, зачем де они к нему в дом стали, попеже де он Кутлугузя находитца в верности, а сообщение с ними будет иметь, и ежели де что услышит у русских, то им объявлять будет. Да притом же сказывал оной Кадрась, что де собрались они башкирцы 6300, в котором собрани старшинами Тюлкучюра, Беценя мулла, Смапл тархан, Мандар Козяшев, да Рахмангул и с сыном Даржимою, а Козяш якобы от них неведомо куды бежал, Ашп-бай з десятьми Кара-Тавлинской волости, Стангул, Кусямыш, //Тамас, и поехали за Урал для раззорения крепостей и сибирских слобод, мещеряцких и протчих иноверческих деревень. А другое собраше с 700 человек старшина Балыхчинской волости Чекат, [в]зяв с собою 200 человек, поехали за Сюяптюс, чтоб переправится за Уфу реку, и ехать для раззорения достольных мещерских деревень; а 500 пошли по Симу реке под Уфу, по Каргину и по Лабову и по протчим руским жилищам, попеже де от Мензелинска и от Казани полков нет и боятца печего. А еще ко оному Катрасю приехало с Ногайской дороги башкирцов 500 человек, у которых старшина Калбирда мулла Асанов, и к ним еще збираютца множество и намерено оное достольное зборище итти под Красноуфимскую крепость или под Утку, дождавшись помянутое зборище 6300 человек. И хотели ево Якупа оной Калберда задержать и иттить под Красноуфимскую крепость, чтоб он Якуп вести не подал, а товарыщи ево Сеита муллу отвести к киргиским ханом, которые по званию башкирскому выехали из Киргизской Орды 2 хана, Шемяк солтан да Барак хан в 4000-х киргисцах, которые стоят от жилищ башкирских во 150 верстах. И как де оные башкирцы ездили для подзыву их в ханы, то быв у них в Киргизской Орде в верности дали куран, чтоб быть им башкирцам послушным; и выехав оные ханы из своих табар после их напав Сибирской дороги башкирцы отогнали 500 лошадей, а потом отдали обратно. И ныне де они ханы приводят всех башкирцов, чтоб быть им всем послушным к курану и просят аманатов лутчих людей; и оные башкирцы обещались все к ним к курану ехать и аманатов дать, а ежели не поедут, то и ханами быть не хотят. А потом хотели их Якупа убить до смерти, точию де он Якуп дал оному Катрасю денег 2 руб., которой // написав с ним Якупом письмо и проводил сам ночным временем потаенно версту.

В том татарским письмом своеручно и руку приложил. Толмачил толмачь Герасим Савин.

У подлинного пишет тако: капитан Петр Батов. С подлинным читал канцелярист Аврам Шахов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 59—60. Копия.

143. *1737 г. июля 3. — Допрос башкира Иш-Мухаметта Бугушева, присланного старшинами Сибирской дороги Козяшем и Шумышем, о встрече его с вождями восставших башкир Мендияром, Аипом и Бепеней.*

1737 июля 3 дня присланной от старшин Козяша и Шумыша с товарыщи с письмами башкирец Ишмет Бугушев сказал: будучи он в пути вчерашнего числа видел на озере Теняку след, что оные воры на Щелкупской дороге у того озера Теняка стояли и лошедей и скотину резали, которых кожи оставлены тут, // и по следу видно, что оные пошли вниз по реке Боевке к русским жилищам; и возвратясь назад стояли день в деревне Шумышевой на зимних юртах и оттуда пошли к реке Сипаре, и шли подле Урала, а куды пошли он не знает. А когда он был у Шумыша на Синарском острове и с ними ворами бились, и в то время видел он главных воров Мандара и Аппа, которой отдан были им на поруки, и Бепеню. И в то ж время Шумыш стал говорить помяпутому Аппу, что де ты Аип делаешь, ты де нам отдан на поруки, чтоб ты служил в верности, а теперя де ты пошел на воровство, и притом ево бранил. И он Аип ему Шумышу никакого ответу не дал и уехал к своим людем ворам.

К подлинной рука приложена по-татарски.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733 — 1738 гг., № 57, лл. 75—75 об. Копия.

144. *1737 г. июля 5. — Сказка башкирских старшин Казанской и Сибирской дорог разных волостей о действиях и планах башкир, восставших под предводительством Мендияра.*

Июля 5 дня 1737 году прнехавшие старшины Кушуйской волости Козяш Рахмангулов, Дуванской // Мендиар Аркаев, Катайской Ювакай батырь Кошаев, Салжауцкой сотник Салей Баскунов, десятник Кайка Бурсуков, Упейской волости сотник Кадраля Байкишин, Сарт-Султан Ахметов доносили, что воры Мандар, Аиб Муллагилдин, Айлинской волости Зант Миплигузин, Каратаулинской волости Исламгул Юлдашев, Дуванской Мухамметь Касимов с товарыщи в 1500 человек приходили к ним в Синарской остров и их раззорили. И раззоряя нас пошли на мещереков и ясашных татар, и сотника Илтебана Степанова на реке Богаряке в болотах наехав разорили ж, и оных побили и в полон взяли, и руские деревни жгли по Боевке и по Богоряку, а имянно деревню Белопашенцову, а иных деревень имян не знают. И потом как они пошли от них прочь, тогда послали мы сюды письмо с мещеряком Тохтамышем да з башкирцом Умером, Шумышевым родным братом, для уведомления, и у них они воры письмо отпели и Умера взяли к себе; а Тахтамыш ушол и вышел в Богаряк, а ныне в Щелкупе, а Умера возили с собою 3 дни и отпустили, // и велели ему сказать Шумышу, мы де к нему опять будем и ево вырубим. И потом мы собрались и на совете положили, что лутче прежде иттить их самих рубить, а не самим нам их дожидатца; и собравшися пошли и пагнали их за Уралом на речке Авалаш-

ской. А главном у нас был старшина Зайсан да брат ево Кармышак Карабашов, сотник Ямакай батырь Кошаков, Салжауцкой волости Шумышев брат Темир Меметев, Маман Итыков, сотник Аднагилдий, Ракай батырь, Аит Боскунов, сотник Сали Боскунов, Сарт-Султан Ахметев с товарыщи, и наехав на них тогда задние их з Замсаном и стали бится, и Замсан их прогнал и убил у них 20 человек до смерти, 40 человек ранили, да в полон взяли Мухамметя Касимова, Мандарова брата, и привезли сюда, да 7 человек мещеряков отбили, и лошедей и скот и пожиток их отбили, и они воры побежали от них в свои коши. А привезенной ими сюда Мухамметь им сказывал, что они хотели итить около Уфы и Красноярской крепости раззорять мещеряков; а из них ранено Зайсан в руку, // а Зайсанов сын в ногу, да Козяшева дядю Аримбетю Байгузина убили до смерти. А как у них тот бой был, тому ныне 4-й день, и Зайсан со всеми людьми поворотился домой, а мы де сюда приехали о том донесть; а воров будет с ними со всех волостей с 7000, а мы де с своей стороны надеемся собрать 1000 человек дос[той]ных людей.

К подлинной скаске Козяш Рахмангулов тамгу приложил [тамга[59]], Мендиар Аркаев [тамга[41]], Ювакай батырь [тамга[52]], Кайка Бурсюков [тамга[55]], Кадраля Байкишников [тамга[43]], Султан Ахметев [тамга[44]], сотник Сали Боскунов руку приложил.

С подлинным копию читал подканцелярист Лев Лазовской.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 68 об.—70. Копия.

145. *1737 г. июля 5—6.—Два допроса башкира Казанской дороги, Дуванской волости Мухаммета Касимова, привезенного «верными» старшинами Мендияром и Аркаем, об участии его и башкир его аула в восстании и о планах и действиях повстанческого вождя Мендияра.*

Копия з допроса

1.—1737 июля 5 дня привезеной башкирец старшинами Мендияром и Аркаем с сотники роспрашиван и сказал: 1. Зовут ево Мухамметем, Касимов сын, Дуванской волости. 2. У присяги был на Кызылташе у тайного советника господина Татищева. // 3. К Мандару прислан в нынешней поход, тому недели с три. 4. Для призыву ево присылал Мандар сына Чюраша Кулдышева Айлипской волости, а как зовут не знает. 5. По тому призыву приехало нас 10 человек моей деревни Мухамметевой и я над ними был большей. 6. Приняв куран на воровство ходили, для того что нас грозили бить и разорять. 7. С Мандаром суда приходило людей 1500 человек, а з Бепенем пошло 2000 к Катайской слободе, и разделилися на двое от Кузембышевой деревни, и шли по Синаре и руские деревни разоряли; Мандар выжег 2 деревни, а другия Бепеня разорял. 8. Мандар ныне обретаетца на реке Ае, на озере Якали, от Красноярской крепости дни 3 езды, а Бепеня вверх реки Ую, от Чебаркуля 2 дни езды, и около Багарятской они крепости ездят человек з 10, // не знаю какие, а из наших де никого тут не осталось; и то де

я слышал в Чебаркуле[1] не от руских. 9. Хана к себе мы не призывали, а призывали Ногайской дороги. 10. Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что ты будешь хан, также и он называетца ханом смеяся. 11. Начал Мандар воровать для того, что государыня нас не протчает и штрафы на нас кладет. 12. С Шумышем и Таймасом дратца стали за то, что мы просили людей чтоб руские деревни разорять, а они нам не дали. И Рахмангулу говорили, чтоб с ними ж шел, и Рахмангул сказал, хотя де веревкою меня за шею потасчите, я де с вами пейду, и имеющова ево Рахмангулова сына взяли с собою. 13. Побито и ранено у нас людей: под рускими деревни 4 убили, ранили 8 человек, а на том бою, где меня взяли, побито 30 человек, а сколько ранено не знаю. // 14. Оттуда Мандар пошел на Ай в свои жилища. 15. На мещереков и ясашных татар приходили мы, тут же были Мандар и Аш. 16. В кошах у Мандара, у Бепени, кроме старых и малых и женска полу, никого не осталось.

II.—Июля 6 числа оной Мухамметь пытан и сказал: всех их было на воровстве 3000 человек и в кошах кроме означенных не осталось, ныне еще хотят итти на мещереков под Уфу, посланные с Ногайской дороги по хана еще не возвращались, Мандару он не брат и не свойственник, в главных третьим человеком не был, а был главным только у 9-ти человек; еще ж был у них главным Каратаулинской волости Сламгул Кузанов, из присяжных с ними были на воровстве главными ж Айлинской волости Кузя Мишлигозин, Тырнаклинской волости Кучюк Серняков. А Таймас де отпустил сына из под неволи на воровство, да под неволею же браны Мендиаров да Козяшев братья, которые опять в домы свои ушли, а больше из верных не было, и еще здешних волостей присяжных с ними на воровстве было немало, токмо их по именом // и числом сказать не упомнит. Мандар де воровать начал оттого, что штрафа с них требуют. Мещеряцкую же деревню Улугуш разорили Бепеневы люди, а большой у них был Кувакапской волости Аткул, а я де тут не был. А сказал самую сущую правду.

На подлинной подписано тако: подканцелярист Лев Лазовской.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 70 —72. Копия.

146. *1737 г. июля 7.—Допросы чувашей Уфимского уезда, Ногайской дороги Катыргула Катырметева и Казанской дороги Сеита Рахмангулова в Еткульской крепости о замыслах восставших башкир и об их взаимоотношениях с чувашами, мари, мещеряками, казахами и каракалпаками.*

I.—1737-го году июля 7-го дня поиманные в Чебаркульской крепости капитаном Осипом Мякишиным 2 человека чевашепинов в Сибирском полку допрашиваны чрез толмочей сибирского полка драгуна Ивапа Никитина, оренбургского казака Алексея Каменева, а что их вопрос и ответ, значит ниже сего.

[1] *В рукописи:* Счелкуне.

Вопрос 1. Какова ты звания человек, и отколь и как зовут, и чей сын, и сколько тебе от роду лет?

Ответ. Родом я ясашной чювашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю, зовут меня Катыргул Катырметев, от роду мне 45 лет, и оттуда из деревни Четаевой выехал назат тому 35 лет с отцом своим Катырметем Басубиным в Уфинской уезд, на Нагайскую дорогу, в Бурзенскую волость, в Кусачеву деревню; и в той Кускеевой деревне отец мой меня продал башкирцу Кускею Илькееву, взял за меня 3 лошади, и жил я у ево Кускея в работе 17 лет, и как я тех 3-х лошедей заработал, то отпустил меня он на волю. И после того жил я на Сибирской и Ногайской дорогах в разных волостях, а минувшую зиму и нынешнее лето жил на Нагайской же дороге, в Тамъянской волости, в деревне Баряшевой, и оттоль ушли назад тому 11 дней и бегом с товарищем своим чювашенином Сеитом Рохмангуловым на 3 лошадях. И хотели ехать в мещерскую деревню Клугушкую и заехали к Чебаркульской крепости для продажи лошедей, а жену и детей своих оставил в той башкирской Баряшевой деревни.

Вопрос 2. Где ты пойман, какими людьми и за что?

Ответ. До прибытия партии как мы с товарищем своим к Чебаркульской крепости приехали и явились тут камандующему афицеру, и того дни пришла к той же крепости руская партия и нас взяли и с нашими 3 лошадьми и привезли в Еккульскую крепость в Сибирской драгунской полк.

Вопрос 3. Слыхал ли ты от башкирцов каких злых и[х] намерков к противности, и где их воровския собрани, и не имеют ли намеренне воевать на руские жилища и вы черемиса, чюваша, мещеряки, и не имеется ль какого к воровству согласия, тако ж они башкирцы с киргискайсаки и с карыкалпаки не сообщаютца ль воевать обще руских людей, и у оных башкирцов к бунту кто был главной завотчик?

Ответ. С нынешней весны воры башкирцы Нагайской дороги многие стали воевать и ныне воюют руския жилища, и мещеряков и чюваш разоряют то я слышал, а кто к войне главной завотчик был не знаю, понеже все взбунтовали. Из Нагайской же дороги, из Тамъянской волости послали с совету старшин нынешняго лета в Казачью Орду башкирцов 7 человек Тамъянской волости Лулука Антикасев да Кылы-Абыз с товарищи для искания себе хана и для подзыву их во обсчее согласия, чтоб руских людей воевать. И те посланные 7 человек и поныне к ним не возвратились. А мы черемиса, чюваши, мещеряки с ними башкирцами // согласия к войне не имеем.

Вопрос 4. Слыхал ли ты ея и. в. указы, что в башкирских жилищах вам быть не велено, а буде слыхал для чего вы у них жили?

Ответ. Ея и. в. указы, чтоб в башкирских жилищах мещерякам, чювашем и черемисам жить не велено я слыхал и от них хотел отъехать, и нас они башкирцы не отпущали и все скот и пожитки у меня обрали.

Вопрос 5. В сем допросе сказал ты все ль вправду и не утаил ли чего?

Ответ. В сем допросе по своему мусульманскому закону сказал вправду и ничего не утаил, в том и тамгу свою приложил.[1]

Толмачил Сибирского драгунского полку драгун Иван Никитин; по его прошению за писаря драгун Иван Блинов руку приложил. Толмачил Оренбурской Экспедиции казак Алексей Камепев; по ево прошению драгун Алексей Ширяев руку приложил.

II.—Вопрос 1. Какова ты звания человек, и откуль и как зовут, и чей сын, и сколько тебе от роду лет?

Ответ. Родом я ясашной чюващенин Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Тимяшевой, зовут меня Сеит Рахмангулов, от роду мне 25 лет, и оттуда из деревни Тимяшевой выехал назат тому 9 лет и жил на Нагайской дороге по разным волостям у башкирцов в работе. А нынешним летом жил я в Бурзенской волости у башкирца у Септа и отгуда ушел назат тому месяца з 2 к родственнику своему к Артиргулу к Артырметеву, а с ним поехали в мещеряцкую Алагушскую деревню и еховши приворотили к Чебаркильской крепости для продажи лошедей.

Вопрос 2. Где ты пойман, какими людьми и за что?

Ответ. До прибытия парти как мы с товарищем своим к Чебаркульской крепости приехали и явились камандующему афицеру, и того ж дни пришла к той крепости руская партия и нас взяли и с нашимя 3-мя лошадьми, и привезли в Еккульскую крепость в Сибирской драгунской полк. //

Вопрос 3. Слыхал ли ты от башкирцов каких злых и[х] намерков к противности, где их воровские собрании и не имеют ли намерения воевать на руския жилища, и вы черемиса, чюваша, и месчеряки не имеете ль к воровству согласия, також они башкирцы с киргис-кайсаки и с карыкалпаки не сообщаютца ль воевать обще руских людей, и оных башкирцов к бунту кто был главной завотчик?

Ответ. С нынешней весны, что воры-башкирцы на Нагайской и Сибирской дорогах многие стали воевать, и ныне воюют руские жилища и месчеряков, чюваш и протчих. И нынешняго время ошли воры собравшись пошли с войною Нагайской дороги, Уфимского уезду под соляной завод, главным Тюнгаурской волости вор Кусак в 2000 человеках, да с Сибирскую сторону под Екатеринбурские заводы и другия места Сибирской и Ногайской же дорог 2000 ж человек, а кто старшинами не знаю, а к войне главной завотчик был с весны помянутой вор Кусяп. И с Нагайской дороги, ис Тямской волости, послали с совету старшин нынешнего лета в Казачью Орду башкирцов 7 человек для подзыва во обчее злое согласие, чтоб руских людей воевать, и желают быть в подданстве кыргис-кайсакского хана, и те посланные 7 человек ис Казачьей Орды и попыне к ним не возвратились. А мы черемиса, и месчаряки и чюваши с ними башкирцами согласия к войне не имеем.

Вопрос 4. Слыхал ли ты ея и. в. указы, что в башкирских жилищах вам быть не велено, а буде слыхал для чего вы у них жили?

[1] *В рукописи тамга не обозначена.*

О т в е т. Указы, что в башкирских жилищах месчерикам, чувашем и черемисам ездить не велено я слыхал, а жил для того, что они башкирцы меня не отпущали.

В о п р о с 5. В сем допросе сказал ты все ль вправду и не утаил ли чего?

О т в е т. В сем допросе по своему мусальманскому закону сказал вправду и ничего не утаил, и в том томгу свою приложил.[1]

Толмачил Сибирского драгунского полку драгун Иван Никитин; по ево прошению за писаря драгун Иван Блинов руку приложил. Толмачил Оренбурской Экспедиции казак Алексей Каменев; по ево прошению драгун Алексей Ширяев руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 155—157 об. Копия. В рукописи документ имеет вид разграфленной в два столбца таблицы.

147. *1737 г. августа 4.—Доношение переводчика Романа Уразлина из Казахской Орды в Канцелярию Комиссии Башкирских дел о местонахождении бежавших из Башкирии предводителей восстания во главе с Султан-Муратом, о сношениях их с владельцем Средней Казахской Орды Абул-Мухаммедом, и о верности России хана Малой Орды Абулхаира.*

В Канцелярию Комиси Башкирских Дел доношение.

По силе данной мне из оной канцелярии за рукою его высокопревосходительства господина генерала-маэора Леонтья Яковлевича инструкцы в вышереченной канцелярии о здешних ведомостях покорнеше доношу:

1. В Киргис-Кайсацкую Орду прошедшаго июлиа 30 дня прибыл я благополучено и посланной со мною от его превосходительства лист к Абулхаир-хану вручил, при котором ему учтиво представлял как о поимани беглеца Салтан-Мурата плута, так и о протчих.

2. Показанной плут Салтан-Мурат да с ним человек с 30 башкирцы в Киргис-Кайсацкой Средней Орде у заетанов Абул-Мамета, у Барака и у Тшанбека батыря были, у которых просили они чтоб их приняли к себе в улусы, а ежели не примут, // то оные башкирцы намерены ити в Канташинскую Орду. Ныне оные плуты обретаютца жительством своим промежду Яика и Сакмары рек на горе Ирентике, а показанной вор Салтан-Мурат с товарыщы уехали обратно к плутом башкирцам до нашего прьезду.

3. Нынешнего 737 году в генваре месяце киргис-кайсаки переходили за Волгу реку без ведома и бес позволения Абулхаир-хана в небытность ево, когда он имел войну с трухменцами.

4. Турецкой посланник, именем Векил, был у Балхаир-хана с хивинскими посланники, которые посланы были от хивинскаго хана Элборыба якобы для отыскания трухменских пленников, и просили у хана на помочь войска и жили в Кайсацкой Орде месяца с 3, которые отпущены пред нашим

[1] *В рукописи тамга не обозначена.*

приездом дней за 10 обратно. А с каким ответствием отпущены, того писать ныне не имею, понеже еще о том не весьма окуратно розведал.

5. Ныне же слышно мне, что пришли посланныя от воров башкирцов Рысая вора с товарыщи Усергенской волости башкирцы Тамак и Салтан-Акберда Алгушаев, человек з 20, Средней Орды к Абул-Мамету заетану просить в ханы брата ево Аблая заетана, которым привезли // и другим батырям в дары панцырей и башкирских татарских пленников человек з 20. А что впредь у них чинитца будет, буду записывать.

6. Абулхаир-хан состоит в верности, но больше ожидает господина полковника Алексея Ивановича Тевкелева, а до его высокоблагородия собою он ныне не может ничего зделать, и многия розгласят, что ежели де не будет его благородия нынешним временем, то де будет у них не бес конфузи.

Подлинное подписано: переводчик Роман Уразлин.

Августа 4 дня 1737 году.

ЛОДИА. [*Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 г., № 57, лл. 233—234; Копия.*

148. *1737 г. августа 18.—Допрос взятых в боях пленных башкир Сибирской дороги Мухаммета Елдашева, Хушгилды Утяшева и Тукумбетя Умитбаева в Сибирском драгунском полку об участии их в нападениях на русские жилища и о начале и причинах восстания.*

1737 году августа 18 дня поиманные при боях воры башкирцы 3 человека в Сибирском драгунском полку допрашиваны чрез толмачей, и что показали, значит ниже сего в ответах.

1. Зовут меня Мамбеть Елдашев, Сибирской дороги, Салзауцкой волости, деревни Исенгуловой Броду, мне 21 год, старшина у нас Шумыш, сотник Адпагилда.

2. Шли мы с воровства ис под руских жилищ, а для того было у нас собрания со всех волостей при речке Увельке с 1000 человек. Старшинами у нас были: Алинской волости Кусмяк Чувашев, Карабай с сыном Асеем, Актюваш Чувашь Сепралин; Салзауцкой Максют Асенгулов, Катбыс, Азигилдин брат; Катайской Таксер Имбеть, Табынской Кимзякай и другие И отшед от речки Увельки один день у многих наших лошеди стали вольница, а у других плохи, и за худобою лошадей половина наших людей возвратясь пошли в свои жилища; а нас другая половина 500 человек и больше пошли под руские жилища для воровства с вышеобъявленными старшинами. И был на горской Елапе, // бежали к нам на встречю наших же башкирцов 21 человек, которые были под Воскресенским селом и гнали оттуда руских лошадей, и сказывали нам что за ними гонятца руские люди не во многолюдстве; и мы побежав все и тех людей отаковали в колке, и был с ними бой с полдней и всю ночь до утра. И при бою с нашей стороны тут не мало башкирцов ранили, главного старшину Кусмяка Чувашова и других, да 4-х лошадей убили. И отступя оттуда разделясь мы Кустяк Чувашов не в больших людях пошел в свои жилища, до 190 человек пошли за Миляс

реку, а хотели итить вниз по Миясу и раззорять руских людей и скота отгонять, старшины с ним Имбет да Камбыз. А мы пошли с старшинами ж Карабаем и с сыном ево Асеем, Максютом Исенгуловым в 300-х человеках со степную сторону по Миясу ж для раззорения Окуневских деревень, и в одной деревне убили одного человека да бабу взяли в полон, да отогнали 3 лошеди да 15 коров, а по отъезде из деревень та баба от нас ночью бежала. Да розделавши мы тут на двое, у которых лошеди плохи пошли мы в свои жилища 50 человек с старшиною Максютом Исенгуловым, а 250 человек пошли под Кислянское село и наниз по Тоболу реке с старшинами ж Карабаем и с сыном ево Асеем, Актюпом Таксыров. //

3. В верности ея и. в. у курапу я был в осеннее время прошлого года в Челябинской крепости у полковника Тевкелева, а присяжное письмо пошед на воровство оставил в доме своем.

4. Начали наши башкирцы воровать с весны сего года, для того что спрашивает с нас государыня штраф людьми и лошедьми. И для того согласия к тому съезжались старшины со всех волостей Сибирской и Нагайской дорог за Уралом в уфинских вершинах: Дуванской волости Мандар, Куваканской Бепеня, Барак-Табынской Калматай Абысаев, Табынской Айнизяка, Кара-Табынской Таймас тархан, Арык Кичинбаев, Алинской Кусямыш Беккузин, Салзауцкой Тюмыш, Катайской Зайсан и другие многие, человек со 100 и больши, и советовали, что такого штрафа не давать, а лутче власти российской отложитца и руских людей раззорять, для того с киргискайсаками сообщитца.

5. Прежде нас за 5 дней пошли наши башкирцы в 50 человеках по Тоболу реке для воровства под руские жилища, старшиною у них Алинской волости Калмакай Токкулов, и при нас еще оттуда в свои жилища не возвратились. И про воровство наше ис тех старшин, которые в верности себя объявляют, ведают все и на воровство те старшины // отпущают детей своих и родственников Арык Исянбаев сына, Даир Тамас сына ж большаго, Ибрая Исенбаев сына большаго ж, Куземыш Беккузин детей, братей и родственников всех, да старшина Козяш Рахмангулов сам на воровство ходит же и другие многие; а в верности себя объявляют они подводом, а к воровству одно намерение у всех наших башкирцов, чтоб руских людей раззорять.

6. Прежде сего на воровствах под рускими жилищами я не бывал.

7. Слышал я от своего старшины Максюта, что назад тому ныне недели с 3 пришли ис Кайсацкой Орды Абулхаир-хана 7 человек в наши башкирские жилища в яицкие вершины Дуванской волости к старшине Мандару для согласия, чтоб обще с нами руских людей раззорять, а власти российской отложитца. И старшины наши напротив в их Киргис-Кайсацкую Орду к Болгаир-хану хотели послать башкирцов небольших людей, чтоб им совокупясь с ними и руских людей раззорять же. //

8. Кочуют наши башкирцы з женами и з детьми и со скотом по Увельке реке, и по Аю, и в горах Уральских и под Юрастовом, а зимою кочевать

хотят по Тоболу речке и по Тугозяку, и о том хотели впредь старшины советовать.

9. Башкирцы ушли с весны и кочуют по сю сторону у яза Увелкой реки дворах в 30, старшина у них Айлинской волости Калманей Туккулов, разстоянием от устья Увелки в 30 верстах, и другие многие во близости в тех местах кочуют. Да от тех же юрт в 30-ти верстах вверх по Аю реке х Кызык Чубакам кочуют же больше 200 дворов, старшины у них Бара-Табынской волости Уразай Абызанов, Алинской Карабай, Сызгинской Табанай, и от того ходят для воровства под руские жилища по Тоболу реке.

10. Во оных ответах сказал я по своему масульманскому закону все правду и ничего не утаил, в том и тамгу свою приложил такову [тамга[55]].

Опое толмачили драгуны Иван Никитин, Иван Сундырепин.

Товарищи же ево Отгилда Утяшев, Тоукмет Умытбаев допрашиваны, а в допросех сказали те ж речи, как и вышепоказанной Мамбеть Елдашев сказал.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 88 об. — 90 об. Копия с копии.

149. *1737 г. августа 15—сентября 5.—Экстракт, составленный в Оренбургской Экспедиции о ходе башкирского восстания за время с 2 июля по 10 августа 1737 г.*

Экстракт из полученных известиев о башкирцах и киргисцах.

1-го.—10-го августа в допошении из Оренбурха от подполковника Останкова от 5 июля написано, что посланные из Оренбурхской Канцелярии двое казаков с письмами к Абулгапр-хану еще не возвратились.

2-го числа июля приехал де в Оренбурх Нагайской дороги, Бурзенской волости башкирец Кулгаш Кураев и объявил, что ехал он для безопасностей от воров башкирцов жить к Оренбурху и с ним ехали башкирцы ж 12 семей; и поехав к Яику разстоянием от Оренбурха верст за 6 стали отдыхать, и в то время наехали на них из воров башкирцов человек с 15, и увидев оных поехал наскоро для известия в Оренбурх, а ехавшие с ним семьи остались в том же месте. И по тому ево объявлению посылано было из Оренбурха несколько казаков с атаманом для осмотру и охранения тех башкирцов. И оных воров башкирцов посланные не изъехали, токмо наехали вверху от Оренбурха верст с 15 переправу чрез Яик киргисцов на башкирскую сторону, и переправилось оных немалое число, и показанных башкирцов едущих с семьями проводили к Оренбурху, которым для житья и места отведены. Да он же Кулгаш объявил, что Бурзенской волости башкирец Канабай-Абыз Сенткулов построил себе крепость близь Белой реки на речке Каце и с ним доброжелательных башкирцов 300 человек. Того ж июля 4 дня пойман казаками в степи башкирец Игибай Кулгараев и допрашиван, а что показал оное сообщил при том, в котором показано: назад де тому

4-й год взят он был киргисцами Тамьянской волости от башкирца Кулгарая в полон с прочими той волости башкирцами, где жил и поныне у киргисца Карпык, и назад де тому другой день от оного Карпыка, уветчи дву лошадей, бежал. Поехали ис киргис-кайсацких орд киргисцы назад тому с 6 дней для разорения башкирцов человек с 600, а которые ж де были от башкирцов в киргисцких ордах после, человек с 20, и тому ныне 3-й день тех башкирцов киргисцы всех перекололи.

2-го.—10 ж числа в письме из Сакмарска от станичного атамана Выровщикова от 26 июля написано: июля 25 числа приехал де в Сакмарск Сугун-Кипчацкой волости башкирец Сепей Лавданов и объявил, что в Ыелских вершинах собрались башкирцы немалым собранием и всеконечно де присоветуя намерены войною итти под Сакмарской городок, чего ради и запаса с собою много приготовили, а имянно Нергенской волости Рысай Игимбетев. С правианским обозом из Самары прапорщик Шатров 25 числа в Сакмарск прибыл благополучно и чрез Самару переправляется.

3-го.—Того ж числа во втором из Озерного от станичного ж атамана Маслова: июля де 24 бунтующия воры башкирцы человек с 20, выбежав из гор, напали на казаков 5 человек, которые были на пашне, и ис тех казаков одного убили да 3-х ранили.

4-го.—Того ж числа в доношении из Сакмарска от маеора Осташкова от 16 июля объявлено: Кипчацкой волости Бердагул Клевкелев прибыв в Сакмарск ис Табынска 14 числа объявил, что под Табынск де имеются от башкирцов непрестанные набеги и табуны де все отогнали; а в том бунтующем зборе имеются Алдарова 2 сына, // и поехал к ним Кипчацкой волости башкирец Ибрак для поимки языка, а Алдар-бай в Сакмарску содержится под караулом и поныне. Притом же он маеор прислал письмо полученное от атамана Выровщикова от 17 июля, в котором объявлено, что пойманной башкирец Базык сказал, зборище де бунтующих воров башкирцов имеется с 3000 человек и советуя всеконечно намерение итти для раззорения под Сакмарской городок, а потом и другие городы; а главные у них Бурзенской волости Рысай, Кусеп, Илгашай, Карагай-Кипчак — Сеип Утяшев. Притом же они послали в Киргис-Кайсацкую Орду и в Каракалпаки Анткула-Абыза, Кумака Суюндюкова да Карачюрина сына, а четвертому имяни не знает, и ис того зборища 200 человек пошли под Уфу, или под Алдаровы аймаки, о том подлинно не знает.

5-го.—Того ж числа в письме из Яицкой крепости от приказного атамана Григорьева от 18 июля объявлено: при урочище Индерских гор перешли киргис-кайсаков с 100 человек з Бухарской на Самарскую сторону и пошли оные от Яику в степь к Волге. Едучи же казаки с тем известием к войску наехали на Самарской стороне при урочище Поколотого отрогу киргис-кайсаков с 30 человек, и оные киргисцы за казаками гонялись, токмо и злучилось к ноче, и ничего им не учинили. Июля ж 17 числа подбегали под их казачей городок киргис-кайсаков с 30 человек, за которыми гонялись, токмо нагнать не могли. 18 числа яицкие казаки, едущие из села Воскресенского

видели неприятелей при урочищах Начелыкках да в Деркульских горах, а под городком подъездами своими являются часто.

[6-го.] — Того ж числа при письме присланном от советника Хрущева от 22 июля, в копи с объявления старшины Таймас тархана 19 июля объявлено: явился де он в походе у маеора Угримова // и при том объявил, что взят был он Таймас от воров обманом и с присланными от старшины Зайсана для выручки ево во сте человеках ушел. А когда воры Бепеня и Мандар с товарыщи собранием в 5000 пошли для раззорения руских жилищ, тогда к нему Таймасу заезжали и звали чтоб к ним пристал, также и других старшин взять с собою, и тем ворам Таймас сказал, что присягу свою не нарушит и воровать не пойдет; то они Бепеня и Мандар взяли у него Таймаса сына и племяшника ево под неволею, токмо сын от них воров з дороги ушел, а племянник остался с ними. По возвращении же оных воров в домы Таймасова племянника отпустили, а ево Таймаса никуда не выпущали и уговаривать присылали, чтоб он к ним ворам конечно пристал, а ежели не пристанет, то совсем разорить хотели; притом же грозилися на старшин Зайсана и Арыка, что они у них воров убили дву человек и одного в полон взяли, в Екатеринск отослали. А ныне он Бепеня живет в своем доме, а Мандар где, не знает, токмо он Таймас слышал, что от Мандара собрався несколько пошли на Уфу для раззорения черемис, а другие на Утку, да Айлинской волости Кусмяк с куваканцами пошел в 400 человеках к Тоболу. Мандар же и Бепеня думали, что верные башкирцы к ним все пристанут, а ныне увидели, что их воров противо верных меньше, то и сами не ради, что противность учинили и не знают что делать. Оные де воры намерены были послать ево Таймаса к Абулханр-хану просить помощи, и он не ездил, за что на него и сердились, а после того он Таймас им манил и сказывал, что поедет, и они тому были ради. После же того Мандар и Бепеня говорили, разве де послать ево Таймаса с прозьбою к рускпм командирам, чтоб вину их отпустить. К хану же никого не послали, для того что на него не очень надежны, // которой и зиму сь около весны посланным Нагайской дороги 12-ти человеком сказал, что он ее и. в. обещался во всякой верности быть, а противностей не чинить, и для подлинного свидетельства дал своего сына; а они де воры давно своей государыне верности присягали, а ныне де еще хотят противности чинить, то какие де и ему верные люди будут, разве де доложась государыне дать им хана с людьми, чтоб их воров вырубил. И оные посланные с тем и возвратились, а ныне к нему хану кого послали ль, не слыхал. Он же Таймас объявил, что многие де бывшие у воров под неволею, также которые воровали и своевольно желают притить с повинною, и к нему Таймасу приказывали, чтоб о том объявил и что на то получит, о том бы их уведомил; на которое ему Таймасу сказано, чтоб оные бывшие в воровстве являлись без опасения немедленно, а ежели вскоре не явятся, то причтены будут с ворами и бес пощады погублены будут. И он Таймас с тем и отпущен и 21 числа паки хотел быть и с собою таковых старшин несколько привести, а к другим послать с ведомостью. Пойманные

старшинами башкирцы 4 человека в роспросех сказали, что на воровство под руския жилища заводской границы ходили Мандар, Оин, Чюраш, Заит и Итка в 1100 человеках, в то же время и мещеряков раззорили; а что людей побили и в полон взяли, не знают, токмо в том раззорении сожгли 3 деревни пустые, а из башкирцов дву человек убили и несколько ранили, и оттуда возвратясь пошли в свои коши, а их 4-х человек оставили на степи, где они старшинами и поиманы. Жукову же деревню и Шаблишскую крепость, кроме // помянутых деревень, разорял Бепеня в 3000-х человеках, и где оные воры, также и х киргисцам кого послали ль, не знают. Старшины же Кузяш и другие состоят в верности и к ворам не пристают, воры же говорят чтоб их разорить. И ныне они воры опять стали воровать для того, что спрашивают с них штрафы и требуют детей 12-ти лет со всякого двора и лошадей, и того они дать не хотят и говорят хотя всем пропасть; верные же старшины намерены с ворами драться и от руских войск просить помощи, а к ворам пристать не хотят.

7-го.—Того ж числа в доношении из Сакмарска от маеора Останкова от 5 числа, которым объявляет, что в бытность ево при Сакмарске к доброжелательным башкирцам верных для кочевания прибыло семей со 100 и еще прибавляется, а о других бунтующих башкирцах чрез доброжелательных имеет известие, чтоб они оставя свое прежнее жилище собрався в вершинах рек Кугуш и Белой косят сено, а жен и детей своих опасаясь российскаго войска собрали всех в горы. И из доброжелательных старшин Бердагул и Абдрак с товарыщи просили, чтоб казака с их старшинами послать к бунтующим башкирцам Рсаю, Сенту, Салтану, к Кусяку и протчим затем, что хотят они принести к ее и. в. повинные и быть в подданстве попрежнему, к которым июля 27 казак Федоров и несколько с ним старшин з данным им письмом для призыву повинной и посланы, токмо де оные еще не возвратились. Отправленной провиант с прапорщиком Шатровым в Оренбурх прибыл благополучно и посланной со оным конвой в Сакмарск уже возвратился, также // и вторично отправленной провиантской обоз в Сакмарск прибыл же, и оттуда в Оренбурх августа 1 числа з довольным конвоем отправлен.

8-го.—Августа 10 числа в доношении из Борской крепости от поручика Алекина от 5 числа объявлено, что в 3-м часу дни набежав воров башкирцов более 40 человек табун отогнали и караульного у табуна покололи, да казаков, которые были на покосе, 3 человека убили ж, и за оными ворами послан атаман Богатов в 30 человеках, токмо еще оные не возвратились.

9-го.—12 числа от оного ж Алекина от 8 августа объявлено, что атаман Богатов ис погони возвратился и на оных боях руских побито 4 человека лошадей отогнано 43.

10-го.—13 числа получены при письме от советника Хрущова, отпущенном от 28 июля, известия:

1) 20 июля посылан был поручик Сикорской из Гробовской крепости до реки Серги для поиску над ворами башкирцами, возвратясь объявил, что

ходил он до речки Миниски, при оной воров башкирцов нашел 15 семей и из оных побил и ранил с 30 человек, в полон взял мужеска полу 2, женска 4, итого 6 человек, в том числе из оных убит вор Илей-бай (которой всегда руские деревни разорял), притом же руских ранено 2 человека, а от воров лошадей взято 27, в том числе взятых от руских 13 скотин да разного пожитка и денег, всего на 100 руб. 84 коп. //

При оном в приложенных допросех оных полонянных женок объявлено, что мужья их на воровстве под рускими жилищами были, откуда ими и привезен салдатской кафтан. Вор Илей-бай собирается на воровство под Уткинскую пристань, которых будет с 700 человек, а оттуда в Красноуфимскую крепость и в Кунгур, возвратясь же намерены около Утки заводы и Екатеринское ведомство разорять. Вор Тузу-бай собрався на воровство назад де тому с месяц и в 8 человеках ездили к Билимбайке баронов Строгоновых и украли тут 10 лошадей; а Батемиркову и протчие деревни разорял вор Илчи-бай (которой ныне убит), вор же Буслюмат собирается, которой от воров выбран в ханы, под вышепоказанные ж места. И оных башкирцов в собрании на воровство будет с Нагайской и Сибирской дорог на 3 части 32000 человек. Черемиские деревни разорять и жечь ходил Муртаза в 300-х человеках, воров собирается в Нагайской волости 300, или 400 человек и намерены итти под Красноярскую крепость, или под Утку.

2) От полковника Арсеньева от 25 июля объявлено, что против 24 числа в ночи воры башкирцы с 150 человек подбежав под деревню Нижню Счербакову и во оной несколько людей побили и в полон взяли; по известию ж о том полковник Арсеньев, немедленно взяв с собою 500 человек, за оными с 70 верст в погоню ходил и догнав был у него с теми ворами бой, // у которых руской полон отбили, и из оных воров 4-х человек убили да одного взяли в полон.

11-го.—Того ж числа получены при доношении от маеора и кунгурского воеводы от 31 июля известии, в которых объявлено: июля де 16 числа было нападение от башкирцов на черемисскую деревню, ис которой башкирцы в полон взяли татарскую девку, которая от них ушед пришла в Клеповскую крепость и объявила, что при том воровстве главным был Сергинской волости Тулу-бай и другие, которых в собрании было 350 человек. И ис той черемиской и других деревень оные воры отогнали лошадей и скота 271, людей побили 5, ранили 4 да в полон взяли 6 человек, а пожитки из оных побрали все. Июля 3 числа Андреевского острошку городничей объявил, что приезжали в Покровской острожек двое татар и объявляли: воры де башкирцы приехав на Тулву в 4000 человеках намерены итти с воровством на Кунгур, и притом они воры сказывали, что тулвинских мирных татар побили и чтоб от оных воров жить со опасением. Августа от 1 числа Осинской дороги, Гайнской волости башкирец Топай объявил: бунтующие де тулвинские башкирцы собрався в 2000 человеках едучи под Осу верного башкирца з женою убили, а пожитки ево и других 4-х человек башкирцов же ограбили и скота отогнали, а тулвенских башкирцов, взяв с собою, под неволею

возят, а другие ушед живут в лесах. В то же время воры башкирцы вотчин баронов Строгоновых деревню Крылово и около Осы русские деревни выжгли и несколько людей побили; главным же у них // в том воровстве был башкирец Идзимас Абдалов.

12-го.—Августа ж 14 числа в письме от советника Хрущова от 24 июля объявлено, что Сибирской дороги старшины, помня разсудительные поступки, милость и грозу т. с. Татищева, ныне непрестанно верность свою показывают и ведомости к нему советнику и маеору Угримову присылают всегда, и когда к нему приезжают или кого от себя присылают, то оные отпускаются з довольством, и по се время те старшины в верности своей состоят изрядно. Бунт воров Мандара и Бепени родился не от Козяша, Мендиара и Кедрали, но всему их воровству злоба за новые городки и лошади, к тому ж надеялися на посторонних ханов.[1] Оные воры могли бы немалой вред заводской границе зделать, но некоторые притчины не допустили: 1) думали они по отъезде тайного советника крепости найти без людей и ружья, но нашли не так и отвсюду отбиты, а в Шаблишской крепости немало их и побито; 2) как их приход сведали, то по первой ведомости люди скоро собралися и маеор Угримов пошел; 3) верных старшин принуждали пристать к своему воровству, но принудить не могли, зато с ними билися и старшины у них 30 человек убили, и для того оные принуждены возвратиться или уйтить. Когда же увидят, что полки со всех сторон на них пошли, то будут опять прибегать и повинную приносить.

13-го.—15 числа в письме ис Казачья городка от атамана Григорьева от 10 августа объявлено, что вышли на отъезжей караул к атаману Менсчикову (которой // стоит вниз по реке Яику при урочище Индерских гор) ис Карыкалпак калмыцкие баба да девка, которые ушли ис плену от оных каракалпаков и притом ему Менщикову сказали, собрались де каракалпаки немалым собранием и намерены в скорых числех итти под Калмыцкую Орду, а буде оной на луговой стороне нет, то пойдут на Казачей городок. Да он же Менщиков письменно объявил, что посылал он в объезд ниже Индерских гор казаков, и оные видели на переправах неприятельских людей человек со 100, переехавшие з Бухарской на Самарскую сторону, да при урочище в Дурмановым Яру 40 салов, а какие люди, не знает, на них же караульщиков напали человек со 100, токмо ничего не учинили; посланные же с тем известием 2 человека казаков едучи до городка видели у реки Яику при урочище Сахарного Яру со 100 ж человек, а где оные воры явятся, не знает.

По листам скрепа: Секретарь Иван Рудин. С подлинным читал регистратор Иван Андреев.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 106—111. Копия. Датируется на основании рапорта Военной

[1] *В рукописи на полях слева:* Оное прежде по доношению от воров показано было, якобы зачался бунт от оных Козяша с товарыщи, и потом тайно велено ему советнику наведаться.

Коллегии в Сенат от 13 сентября 1737 г., к которому приложена копия экстракта, полученного в Военной коллегии 5 сентября 1737 г. (там же, л. 105). На основании того же рапорта определено и место составления экстракта.

150. *1737 г. сентября 12—13. — Экстракт, составленный в Оренбургской Экспедиции о ходе башкирского восстания с 28 июля по 12 сентября 1737 г.*

Экстракт из полученных известиев о башкирцах.

1-го. — Августа 26-го советник Хрусчов от 4-го августа писал: июля де от 28-го числа старшины Кузяш и Рахмангул писали к нему, что Кузяш послал людей своих 34 человек проведывать, где воры живут, и хотя де у них лошедей много пало, однако хотя де в долг на 100 руб. лошадей возмут, а ея и. в. служить будут.

2-го. — От того ж числа: в 29-м числе июля были у него советника Хрусчева старшины тархан Таймас, Яйсан, и Арык и протчие, которым от него советника объявлено, чтоб они на воров с рускими полками итти были готовы; на то все сказали: мы де итти ради, и начальники де руские увидят какую де мы верность ея и. в. покажем.

3-го. — От того ж числа: полковник Арьсеньев от 28 июля писал к нему, что ходил он по ведомости ис Течи от камисара Салтыкова за ворами и взял языка Сибирской дороги, Заулжеутской волости, Танатаровой деревни, ведомства старшины Шумыша именем Степана Юмашева, бывшаго у присяги в Чебаркуле, которой показал, что 26 дня июля приходило их разных волостей 150 человек, старшиною был у них Бара-Табынской волости Калматай батырь, для воровства Течинской слободы под деревню Счербакову и руских людей на полях убили 4-х человек, в полон взяли 5, лошадей 25 и побежали в свои жилисча; и 27 числа напали на них драгуны и полону рускаго // 2-х баб отбили, а лошадей сколько отбили, не знает. Он же и прежде на воровствах после присяги своей бывшаго себя показал, и оного определено повесить.

4-го. — От 7-го августа: присланной от полковника Арсеньева башкирец Степан Юмашев с пытки показал, воровать ходил с Мандаром Течинской слободы под деревню Счербакову, а под Багаряцкую де слободою и Таймас был. И он сам видел на совете весною были Мандар, Бепеня, Шумыш, Табынской волости Кинзенай, Салзауцкой Кизил-Бускун в юртах у Таймаса и тут же был и он Юмашев, и тогда де ис киргис-кайсацких орд ханы не бывали; только как были на поминках Бара-Табынской волости в деревне у башкирца Калматая тут видел 4-х человек кайсаков. И тому назад педели с 2 послали с ними туды 5 человек башкирцов для призыву хана, и помянутой де Калматай, Бепеня, Мандар и они все спустя с месяц хотели итти в Кайсачью Орду к хану, а Российской власти отложитца. А потом сказывал, что Таймас под Богаряком и Шумыш на совете не были, а научал де ево оное говорить помянутой Калматай, чтоб он когда у руских в руках будет, иноверных всех старшин показал, якобы и они с ними в том совете были.

5-го.—Того ж числа в допошении пример-манора Останкова из Сакмары от 13 августа: Бушмас-Кипчацкой волости верные старшины Бердегул, Козяк, Ибрак, Бурзенской волости Алдар просили, чтоб послать на изменников с ними обсче казаков, с которыми и командровал волгского атамана Черного и с ним // сакмарских дворян и казаков яицких 300 человек, а доброжелательных башкирцов с 700. И отправились вчерашнего числа по рекам Гику и по Сакмарьке, а по оным де рекам они воры прикочевали хлеб спимать и сено косить. Прежде посланной сакмарской казак Степан Федоров с письмом к изменникам башкирцам, чтоб они пришли попрежнему в поддайство, в Сакмарск есче не прибыл, а имеет об нем известие, что поехал в горы Ирентыцкие к старшине Кусяпу, где их тамо имеетца зборисче.

6-го. — Сентября 1-го дня от него ж Останкова в допошении от 25-го августа, что вышеупомяпутой атаман Черной с казаками и доброжелательными башкирцами того числа в Сакмарск прибыл благополучно, и из оных изменников побили при реке Джилаир близь гор Орентыцких с 50 человек, в полон взято 6, ис которых пленников лутчих воров 2, которыми есче не розыскивано, скота взято лошадей с 300, коров, овец немалое число и розданы казакам и доброжелательным башкирцам, а ис команды ево башкирцов убит 1, ранено 2. И отобравшись с 700 пошли оные доброжелательные есче за Белую реку по речке Кугуж для поиску таких же изменников, а зборисча у них нигде не сказывают, токмо де оные, спасая живот свой, з женами и з детьми бегут в горы, к доброжелательным башкирцам в нынешнем месяце прикочевало изменников дворов со 100.

7-го.— Сентября 3 в письме от советника Хрусчева // от 16 дня августа, что [от] полковника Арсеньева получил письмо от того ж числа: воры де башкирцы 26 июля подбегали к Воскресенскому архиерейскому селу и на пашпях побили 3-х человек, и оное де он Арсеньев причитает в несмотрение управителя архиерейской вотчины Израилева, а около завоцкой де границы все тихо.

8-го. — Сентября 4-го от него ж советника Хрусчева при письме от 9 августа, в присланной копии с допошения в Канцелярию Завоцкого Правления от 2 августа от капитана Берглина, объявлено: прикасчики де баронов Строгоновых в Пермское Горное Начальство писал[и], что опого ж июля 29 около Осы все деревни и села, Горы и Крылово, воры башкирцы раззорили и выжгли без остатку, и стоит де под пригородом Осою неприятелей башкирцов многолюдство. А в Пермском де Горном Начальстве известно учинилось, что в Осе поиманные 4 башкирца с розыском показали, бутто под оным городом стоит воров башкирцов и раззоряют и жгут руские жилисча 2000 человек; да к Нижномулинскому и другим баронов Строгоновых приказом и деревням, которые близь Юговского и Егошинского заводов, едут чрез татарскую деревню Тамсикову 3000 человек, отчего всех по Каме от Ягошихи нижних деревень и по Кунгурской дороге крестьяня собрались по приказом в крепости, и оттого при Егошенском и Юговском заводех обывателей собраны и работы заводские и крестьянские все остановлены. И он де

советник для помосчи оному Начальству велел требовать от кунгурского воеводы и из вотчин // Строгоновых, однако ж сии ведомости весьма неосновательны, но мню что от глупости крестьянской разглашены, ибо из Осы ничего более перваго приходу не вишут.

9-го.—Сентября 5 Астраханского гарнизонного драгунского полку от подполковника князь Еделева от 3 сентября из Сакмарска в доношении, что оного числа писал к нему из Борска того ж полку капитан Петр Микулин: сентября де 1-го дня на бывших в Борском лесу для казенных работ салдата с 14-ю казаками, при которых было лошадей казенных 3, опальных 3, казацких 9, и в том де бору напали на онаго салдата и казаков подбежавшия воры башкирцы человек с 40, или более и ис казаков де побили до смерти 7, ранили 2-х, да безвестно пропал один, а лошадей угнали всех; чего ради ис Красносамарска того полку из драгун, також и из обретаюсчихся в пригородке Алексеевску Сергиевского ландсмилицкого полку драгун и казаков знатную партию командровать я велел для сыску и искоренения оных воров по Кинелю и в протчих тамо местах.

10-го. — Сентября 10-го генерал-майор господин Соймонов от 29 августа писал, что того ж 25 дня майор Люткин, следуя от Уфы к Табынску, посылал парти, которыми верным старшиною Аракаем Акбашевым воровская партия, которая к Уфе шла на воровство со 100, разбито, где воров убито 80 человек, а 3 привезены к нему генералу-маиору, ис которых один Уфимского уезду, Нагайской дороги, Катайской волости, деревни Мурзагили Усенгул Салыков с пытки показал: //

1. Самое де начало нынешнего бунту от нехотения допустить штатского советника Кирилова строить Оренбург, а главные тому бунту заводчики волостей Кайсирской Килдыш, Дуванской Салтан Арасланбеков, Усергенской Алгуша, и зборисче де было в Усергинской волости.

2. В 735-м году на вологодские роты з главными ворами Килмяком-Абызом, Беленею, Усерганской волости Алгушаем, Тамьянской Сеит-баем, Катайской Клевкеем, Яны-беком, Кусекеем при нападении он был, и тогда де в собрании их было тысячи с две.

3. Как из Табынска шел с провиантом обоз при том нападении Дуванской волости з главным вором Бураком он был же, которого де собрания было с 50 человек; а после того по речке Зидану з главным же вором Кубсляцкой волости Карабаем, Килевской волости Яметь, когда де их было 700 человек, и тогда разворяли деревни по Юрташу верных башкирцов.

4. В 1736-м году, будучи Килмяк-Абыз при урочисче горе Таратау с собранием в 8000-х, он при том был же, и тогда де приехал к ним Салтан-Мурат и Килмяка с тем собранием подозвал бить на лагарь генерала господина Румянцова, и при том он был же, а по разбитии разворили деревню Кокшу и Болтаеву.

5. В нынешнем де 1737-м году в самую весну было зборисче в Тамьянской волости у Сеит-бая, на котором были главные Нагайской дороги Ургашай, Карабай, Кучекей-бай, Кусяп батырь, Нааргул батырь, Кусяпкул,

Шугур и протчие, всего 26 человек, при котором зборисче и он был; и присоветывали попрежнему бунтовать, а с повинными никуды быть не хотели, и собравшись в 5000-х главные // воры Нагайской дороги Сеит-бай с товарысчи раззорили Бердегула, где и он был. А потом Кусяп ходил с 300-ми, раззорил Надырову волость, а когда де к Уфе приходили, в том воровском собрании он был же, и под Уфою де раззорили и сожгли 2 деревни; после того перед поимкою ево дней чрез 20 Дуванской волости з Бураком в 50 человеках напали на обоз, кой шел на Уфу ис Табынска, и отбили 20 лошадей, 6 верблюдов.

6. В самую весну Рыса-бай с товарысчи в одном согласии с Сибирскою дорогою в Киргис-Кайсацкую Орду к хану Шемяке и к Абулхаир-хану посылали Салтан-Мурата и протчих 5 человек просить того Шемяку и Абулхаир-хана в ханы и просили людей 500; и чрез 3 недели возвратясь сказывали, что оные Шемяка и Абулхаир быть к ним хотели. А назад де тому педели с 3 оной Шемяка мурза приезжал к ним сам-третей и в собрании был с 4 дни; и как де он Акбашев волости своей от Кунай-бая абыза слышел в разговорах, что тот Шемяка сказывал о Абулхаире, что к ним будет с 1000-ю человеки, и тот де Шемяка возвратился з башкирцом Алгушею, которой де есче из Киргиз не возвратился.

11-го. — Оной же генерал-майор писал, что посыланной от него майор Ртищев в партию в Келчинской волости по реке Чилиму наехав воров побил мужеска и женска полу 18, живых взял мужиков 2, женку 1, выжег 7 деревень, в них 302 двора, хлеба сожжено 95 загонов, лошадей взято 40, а достальных не застал за уходом де его в горы.

12-го. — Того ж числа от штатского советника // Шемякина от 25-го августа о пойманных ворах Акбулате Бенкусеве, Бекбае Рысаеве, которых в роспросах ли показано:

1. Что война у них началась за строение на их земле Оренбурга, а главные к бунту завотчики Сибирской дороги Юсуп Арыков, Зиен-бай Иткустин, Бепеня Трушпурдин, Тюлкучюра Аллагулов, Авесь Бекбаев, Мандар Карабаз, Исламгул Елдашев, Карабай, Ераткул, Заит Миллигузин, Ногайской дороги Азпк Бабешев да Карабай. И в зборисче де утверждались, чтоб города онаго строить и соли илецкой брать не давать и не пропусчать и доброжелательных иноверцов и руския жилисча раззорять и бунтовать. А всего де их воровского собрания наберетца Сибирской дороги 10000, Нагайской столько ж, и положено де бунтовать пока их мочи будет, а жены де тех воров и дети на Сибирской дороге по сю сторону Уралу, от Уфы расстоянием от 3-х до 10 дней.

2. Слышел де он в Кувакыпской волости от башкирца Кулмяскула, что де Нагайской дороги башкирцов послали в Киргис-Кайсацкую Орду к Абулхаир-хану и Шемяки хану ж для призыву их с войском в согласие к бунту, а возвратились ли те посланные, не знает.

13-го. — Того ж числа из самарских жителей мужик Григорей Мусатов объявил, что его бывшаго по реке Моче, (коя от Самары в верстах в 30) на

сенокосе паехавшие 7 человек калмык взяли и домогались от него ведать о здешних табунах для угону, которой быв у них три дни ушел за коньми. Того ж часу послано от т. // с. Татищева самарских казаков 27 человек, и в тот же день поймали ис тех калмык 2-х человек, Тулека и Калая, и 8 лошадей взяли, а пятера де калмык ушли. И приведенные оные калмыки в допросах показали себя владения хана Дундук-Омбы и что они от него хана с владельцом зайсангом Игоп-Чирпин и с Шарою тому ныне другой месяц в 300-х человеках отправлены были в Кайсацкие Орды тайно проведать, в каком намерении кайсаки, и буде хотят с ними ханом жить в мпру, то б привезли известие, а буде не хотят, то б лошадей отогнать и языка взять. А другой пополнил, что по привозе языка хан хотел итти на них осенью воевать, и не доехав де до кайсацких улусов дней за 9-ть 7 человек, в которых и они двоя, от того Шары отстали и ехали в свои улусы; а приехав к Моче были 3 сутки и ездили розъездом псча для грабежа руских, и в те де числа ограбили 12 человек и отпустили, которые содержутца под караулом.

14-го.— Сего сентября 12-го дня посыланная от меня партия за подбегавшими в нынешнем сентябре ворами в Борской лес благополучно возвратившись репортовала, что оных воров паехав между Кинельских вершин и Диомы реки с 25 человек, из коих убили 8, а достальные бежали, да отбили 63 лошади казацких, коп прежде были ворами отогнаты; и письма посыланныя по крепостям с двумя казаками, которые ими башкирцами убиты, как от меня// 21-го августа донесено, в целости не роспечатанные мне объявлены. А регулярная команда, посланная от меня ж за теми ж ворами для изыскания и изкоренения их по Кинелю и в других тамошних местах есче не возвращалась.

В. Татищев.

P. S. Сего сентября 13-го от советника Хрусчева от 30-го августа получено известие, что при границе заводской и при всех заводах за помощию божиею состоит все благополучно.

В. Татищев.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1734—1741 гг., № 108, лл. 7—11 об. Датируется на основании сопоставления содержания данного экстракта с донопіением из Оренбургской Экспедиции в Сенат от 12 сентября 1737 г. (там же, лл. 5—6).

151. *1737 г. сентября 16.—Экстракт, составленный в Военной Коллегии, о ходе башкирского восстания за июль 1737 г.*

Экстракт о башкирцах.

Сего сентября 6 дня в доношениях в Военную Коллегию ис Казанской Губернской Канцелярии по известиям объявлено:

1-му. — Ис Канторы Дворцоваго Правления, что воры башкирцы, пришед многолюдством в село Крылово и в дворцовое Рожественское село, деревни жгли и людей рубили, против которых послана была партия в 200 человеках гранодер и салдат и ходили от пригорода Осы верст з 10, и в деревне

Галлей догнав учинили бой, при котором ранено урядников и рядовых 10 человек; и ночным временем с великою трудностию от них отошли и подбегают ко оному пригородку беспрестанно. Також и Осинской уезд едва не весь разорили и людей много порубили и покололи, и хлеб весь в скирдах и копнах пожгли, а стоящей вытравили и потолочили без остатку, а скот пограбили и намерены итти на Арзинскую ясашную волость, и на деревню Касеву и Березовку и на другия закамския деревни.

2-му. — Ис Кунгурской Воеводской Канцелярии, что главные воры Бепеня, и Мандар и Тюлкучара все на Тувле и тувянские с ними вместе сообщились, да и в Балихчи слышно, что оные ж воры мещеряцкие деревни разоряют.

3-му. —Да сверх Аю реки пошли на Тулву и жгут руские жилища и крестьян колют.

4-му. —Ис Пермского Горного Начальства, что поиманные в городе Осе башкирцы 4 человека с розысков показали, бутто под городом Осою стоят воров башкирцов 2000 человек и разоряют и жгут руские жилища, да к Нижней Муллынинской и другым баронов Строгоновых приказом и деревням, которые близь Юговского и Ягушинского заводу едут чрез татарскую деревню Тасимкову 3000 человек.

5-му. — От управителя из вотчин Строгоновых из Осы и из Беляевки пишут, что оные воры осинские села и деревни все выжгли, а Путятин де с ними бился. А поиманные де языки с розысков показали, якобы их 5000, и ис того числа ушло к Тасиму 3000 и намерены оные Мулы вырубить и выжечь. А по известию посланного для разведывания салдата, что под Осинским городом стоят башкирцов з 2000 человек, а 3000 идут в Верхомулянские татары и ярятся на вотчину Строгоновых, на оные Мулы и на протчие села, и на Кунгурской уезд.

6-му. — Ис пригорода Осы пишет де балахчинской сотник Исмагул: мимо той волости прошло воров башкирцов 2000 да за ними после прошло 500 человек, а где оные ныне ходят, не знает.

7-му. — По известию татарина Табая Китяпова, что воры башкирцы были приступом под городом Осою и стоят в деревне Салтинаеве, и збираются итти на Кунгур по ясинской дороге прямо на Судинской острог, а Верх-Иренской четверти и изо всех деревень татара з женами и з детьми съехались все в острог, а оные де воры башкирцы будут к ноче в деревню Константинову, а сказывают де у них силы 3300.

8-му. — Порутчик Сикорской с партиею наехав на реке Маниске воров разбил и в полон взял мужеска и женска 6 человек да убит 1, а оные воры были те, которые едущаго из Санкт-Питербурха салдата убили и Батемиркову деревню разорили; а взятые в полон сказали: ханом у них Буслюман Мулканаев и собирается войска // многое число, и хотят Красноуфимскую крепость, Кунгур и Екатеринбурх разорить.

9-му. — Из деревни Сурмы, что башкирцы на Тулве бунтуют, в татарских письмах: воров де башкирцов отделилась малая часть, пошли на

верных мещеряков, и слышали они, что те мещеряки всех побили, а оставшие воры, кои шли на них, с 3000 человек пошли и оных же мещеряков всех рубить, и у них увезли 3-х человек.

Из Балахчи: усмотрели де они воровские дороги и след, и оттого бежали и з семьями, токмо они не переезжали и явилися вверх Байки реки.

От сотника Исмаила, что чрез посланных получили известие, 600 де человек воров башкирцов посланных их пограбили и коней и одежду все с них обрали, а сами они насилу убежали и имеют от них опасение.

Вышедшая ис полону татарская Апбия сказала, что она взята была ворами башкирцами и отвезена до Ермышевской речки и ночною порою ушла; и при оных ворах башкирцах вожем Сергинской волости татарин Тулу-бай Аппышев и всех 350 человек, и при них 3 знамя, и много людей побили и скота отогнали.

Из Андреевского острошку: приехало де башкирцов на Тулву 4000 человек и хвалятся на Кунгур с войною, и мирных тулвинцов татар прибили.

Из Екатеринбурха: приезжали де к Куземышу вор Бепеня с товарыщи в 40 человеках и говорили, чтоб он с своего жилища ближе в Русь не ходил, а пошел бы с ними воровать, токмо он с ними не пошел; да их же де товарыщ Цепреля прежде их Бепени // прошол во 100 человеках в их сторону, а на руские, или на их иноверческие жилища, не знает. И оной де Бепеня с товарыщи разделился надвое и пошел за Цыпрелем в руские жилища, а товарыщи хотели ехать к Мандару и итти в Кунгурской уезд к Торговижской крепости; и видели их между Кизильташем и Улучаем Юнеев сын с товарыщи у болота Силдак, от озера Аллака в 30 верстах, с 100 и ево Юпеева улусу 3 табуна лошадей и несколько верблюдов, и послали за ними в погоню 400 человек, токмо не возвратились. Воры же Зият и Япчара, которые ходили под Утку для раззорения в 300 человеках, возвратясь оттуда вниз по Уфе Абдулова сотни разорили 20 дворов, и оттуда ушел домой.

Ис Кунгурской Воевоцкой Канцелярии: бунтуют де воры башкирцы на Тупье 2000 человек и в деревне Ишимове Кардыметя Акбатырева убили до смерти и з женою и пожитки все обрали и других ограбили, а оное убивство и грабеж чинили ехав от Осы, и тулвинских башкирцов взяв под неволею возят с собою. В то ж время раззорили и выжгли вотчин баронов Строгоповых деревню Крылово и около Осы все деревни руские выжгли и людей всех побили до смерти, а ис под Осы приехали они воры на Тулву, а оттуда куда пойдут, не знает, а вожатым у них Гайпской волости башкирец Зимас Абдалов.

А в допошениях ис Казанской Губернской Канцелярии объявляют: таковые ж известии в Правительствующий Сенат и того Сената в Кантору при допошениях посланы.

По листам скрепа: Секретарь Иван Рудин. Регистратор Иван Андреев.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 114—115 об. Датируется на основании рапорта Военной Коллегии в Сенат от 16 сентября 1737 г., к которому приложен данный экстракт (там же, л. 113).

152. *1737 г. сентября 26. — Сказка «верных» башкирских старшин Сибирской и Ногайской дорог Кыдряса Муллакаева и Миряса Юлумбетева с товарищами в Уфимской Провинциальной Канцелярии о столкновениях с восставшими башкирами и казахами и показание захваченного в плен казаха Якш-Мухамета Килтеева о формах участия казахов в происходящем восстании.*

I.— 1737-го сентября в 26 день пришед в Уфимскую Правинциальную Канцелярию Уфимскаго уезду, Сибирской дороги, Кара-Табынской волости доброжелательной старшина башкирец Кидряс Муллакаев, которой ныне живет на Нагайской дороги, в Минской волости, да оной же Минской волости старшина ж Мряс Елумбетев с товарыщи, а с собою привели Киргис-Кайсацкой Орды вора киргисца Якшимбетя, чей сын не знают, а у приводу сказали: ныне тому 4-й день поехали было они Кидряс и Мряс с товарыщи з 25-ю человеки для поиску и искоренения воров башкирцов на Нагайскую дорогу в Демские вершины, и будучи де под лесам Тагылом и изъехали они киргис-кайсаков 9 человек да одного башкирца, с которыми съехавшись чинили бой, и при том бою вышеписанного киргисца Якшимбетя они Кидряс и Мряс с товарыщи обранили, которого поимав привели в Уфимскую Правинциальную Канцелярию, а протчие де товарыщи ево киргисцы от них бежали неведомо куда. И ныне де тому другой день они Кидряс и Мряс с товарыщи послали было для проведывания об ворах башкирцах и о киргисцах башкирцов дву человек Яни-Субы-Минской волости Муллакая Кансурова, а другова как зовут не знают да дву мещеряков // деревни Кизяк Акымбетя, а другова именем не ведати, не знают же, которые к ним обратно и поныне не возвращались. И чтоб де повелено было привод их записать, а приводного вора киргисца приняв роспросить. И в том тамги свои приложили, Кидрясева [тамга[50]], Мрясева [тамга[26]].

Толмачил Семен Кирилов.

II. — Поиманной киргисец в Уфимскую Правинциальную Канцелярию принят, которой с роспросу и с розыску показал: 1. Зовут ево Якшимбетем, Килтеев сын, родиною Киргис-Кайсацкой Орды природной киргисец, от роду ему 43 года, владения Средней Орды Абул-Маметя салтана.

2. Нынешнею весною приехало в их Кайсачью Орду для подзыву Казанской дороги, Юрминской волости башкирец Салтан-Мурат Дюскеев да Нагайской дороги Иликей, Минской волости башкирцы Алла-Куват, чей сын не знает, да Алдакай Якшиев // да Муллакай, чей сын не знает же. И ныне же тому дней с 10 с показанными башкирцами Алла-Куватом с товарыщы ис Киргис-Кайсацкой Орды приехали в Уфимской уезд на Нагайскую дорогу в Демские вершины з главным владения Средней Орды салтана хана Абдул-Маметя Булатканова владения его Караламаном батырем, чей сын не знает, во шти стах человеках для искоренения верноподданых ея и. в. чуваш, черемис и протчих доброжелательных иноверцов с огненным оружием, с луками и в панцырях.

3. А они де вышли без позволения хана своего показанного Абул-Маметя собою, а он де хан послал от себя кроме их шти сот человек владения своего киргис-кайсаков на Сакмару 1000 человек разными партиями, по 200 и по 300 человек, для вышеписанного ж воровства, а сам де он хан остался в юрте своем.

4. Ханы де всех 4-х орд киргиских Абалгаир, Шемяка, Барак салтан, Кучюк согласне к воровству з башкирцами имеют вообще и отправили изо всех своих улусов всякой хан порознь по 200 и по шти сот для раззорения ж рускнх и доброжелательных иноверцов деревень.

5. От вышепоказанного де батыря Караламана послан он был на караул в 10-ти человеках вперед к городу Уфе, а он де Караламан з достальными остался по Деме реке под лесом Тагылом, разстоянием от города Уфы скорою ездою 2 дни, и ныне де они тут ли обретаютца, или куда отбыли, про то он не знает.

6. И ныне тому 3-й день под деревню Узы-баш владения вышеписанного Барак салтана киргис-кайсаки ста с полтретья приезжали кроме их шти сот человек.

7. А что де генерал с войским в башкирские жилища выступил, о том де они ведали и слышали, что де пошел на Сакмару, и потом де они поворотя в левую сторону пришли на Дему реку.

И в том тамгу свою приложили [тамга[86]].

У подлинного толмачил Семен Кирилов.

Копия за закрепою по листам за секретаря Флора Шергина, за справою подканцеляриста Михайлы Кокорина.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—741 гг., № 108, лл. 91—92 об. Копия с копии.

153. *1737 г. сентября 28.—Реестр из ведомостей, приложенный к журналу начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о количестве казненных и убитых башкир и об учиненном правительственными войсками разорении башкирских жилищ.*

Реестр ис поданных ведомостей, сколько башкирских деревень и протчего сожено и их бунтовщиков искоренено посланными партиями от главной команды, значит ниже: побито мужеска и женска полу —303; казнено на их воровских местах, где поиманы при набегах—8; взято живых—30. Пожено: деревень—150, в них дворов—2606; хлеба разного зжатого загонов —400, не зжатого —52, итого 452;[1] телег с хлебом не молоченым—59, копен —30, сена 4664 стога, в которых по примеру будет не менее как по 60 копен, а во всех по исчислении может быть 279840 копен, да копнами сожено 20948, итого всех будет копен 300788. Побрано скота: лошадей и жеребят—117, коров —93, овец—16. С повинными пришли ис простого народу,

[1] *В рукописи:* 432.

которыя прощены и присягали, и лошадей штрафных платить имеют, душ — 22.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, л. 215. В рукописи документ имеет вид разграфленной в два столбца таблицы. Датируется на основании доношения начальника Комиссии Башкирских дел Л. Я. Соймонова в Сенат от 28 сентября 1737 г. (там же, лл. 210—212).

154. *1737 г. после октября 17. —Экстракт, составленный в Оренбургской Комиссии, о действиях казахов и об их взаимоотношениях с восставшими башкирами с 19 сентября по 8 октября 1737 г.*

Экстракт ис полученных известиев о киргис-кайсацких обращениях.

24 сентября от 19 того ж при доношении полковника Мартакова в копиях з допросов 2-х татар, присланных к нему из Нагайбацкой крепости от майора Новикова. В 1-м Араслана Смаилова: послан де он был от вахмистра Ширманова с товарыщи ево с 6-ю человеки в розъезд по Стерле реке, и от насу в 25 верстах наехали на них каракалпак 600 человек и ево Араслана с товарыщи 5 человек взяли в полон, а шестово убили, и по взятье их бив спрашивали где люди есть рускне, и принудили привести их на фарпост, где содержал нас вахмистр Ширманов. И на оной нас 400 человек пришло их каракалпак розбивать, а 200 человек оставались от Стерли в дву верстах на кошу, и розбив вахмистра пошли на побег до реки Большова Кандызу, где взятое делили, и спрашивали ж оных, где ныне генерал Румянцов да мурза Тевкелев. А взятой хлеб на Терле оные каракалпаки отдали им татарам, а в разговорах де говорили, что у них есть лутче оного хлеб, пшеница да пшено сорочинское. Да он же Араслан слышал разговоры каракалпацкие, что от реки Кандызу поспеют они до гор в 5 дней, а от гор до дворов своих в 5 же дней, и возьмут де из домов своих по 4 лошеди и поедут в Русь разорять до самой до Казани. Услышавши ж де оные каракалпаки за собою погоню, топот лошадиной, побежали наскоро и говорили: хотя де пленники от нас и побегут, то за ними гонятца не будем, как бы де не догнали и не переняли где. И тогда он Араслан один от них бежал.

В 2-м допросе Юнуса Рысаева: взят де был он во оном же розъезде, и з дороги от них каракалпак бежал, как оные заторопились в побег от погони, и один де было за ним Юнусом гнался, но он его заколол и взяв того заколотого лошадь уехал, а разговоры их он Юнус слышал те ж, что и товарыщ ево Араслан показал. Товарыщи ж де их трое остались после их у них— каракалпак.

24 ж числа сентября в отписке из Яицкого войска от 21 того ж, что явились у них их служилые [та]тара, которые были отпущены из Сакмары в Кайсацкую Орду для своего торгу, и объявили, что пошли де из оной Кайсацкой Орды киргис-кайсаков с 300 человек для воровства своего, а где явятца, о том де они не известны, ис которых и прислали к тайному советнику одного татарина Асана Аймакова. А оной казак скаскою показал:

от того де 24 сентября назад недель з 9 с протчими ево братьею казаками 17-ю человеки ездили они с Яику в Киргис-Кайсацкую Орду владения Абулхаир-хана с товарами, // холостом, юфтями и с простыми суконами, и будучи тамо оной товар меняли у киргисцов на корсаки, лисицы, волки и на бараны, а были там недели с 3. И с приезду их оные кайсаки кочевали вверх по Илеку реке, до котораго их кочевья от Яика разстоянием езды было дни 3; а после де прикочевала оная орда в Утвинские вершины, от Яика езды в полтора дни. И оттоль он Асан с помянутыми казаками отъехали дней в 12, и при оном де кочевье в бытность их были из старшин Тлявля де Бекбаул, при них кибиток с полтораста, а сколько числом людей, не слыхал. И будучи тамо слышал из них киргисцов от разных простых людей, а не от знатных, что в осень де будут они для взятья города Яика, а будут де якобы с торгом... *Далее следует изложение ряда известий, полученных от царицынского коменданта полковника Кольцова, полковника Татищева и от Яицкого казачьего войска о враждебных действиях казахов и о принятых против них различных мерах (л. 262 об.—263).*

5 числа в допошениях от полковника Тевкелева от 29 сен[тября] из Сакмары:

В 1-м. Известной де башкирец Алдар объявил ему полковнику, что Средней Кайсачей Орды посланные от Абул-Маметь салтана кайсаки вора башкирца Алгышая (о котором в экстракте о башкирских обращениях под № 6 объявлено) детей двоих и таварыщей в 6 дворах раззорили совсем, только де дети опого Алгушая ушли, а протчих их домашних людей пожитки и скот все побрали, и потом де те кайсаки возвратились в свою Орду.

Во 2-м. Посылапной от тайного советника августа в последних числах к Абулхаир-хану с листом казак возвратился 20 сен[тября], с которым де от Абулхаир-хана в листе к нему полковнику написано, что от него посланы для раззорения воров башкирцов Чепкеш-Кулаки да Куксар батыри. А казак де опой скаскою показал, что Абулхаир-хан отправил на воров башкирцов своих кайсаков по речкам нижнему, среднему и верхнему Кызылам (которые де впадают в Яик выше Оренбурха, а ниже Верхяицкой пристани) по 1000 человек, понеже де на оных по верным известиям воры башкирцы все собрались; да как де оной казак ехал еще к Абулхаир-хану стретилися с ним кайсаков с 60 человек и сказывали, что они раззорили воров башкирцов на устье речки нижняго Кизыла 250 дворов.

По посланному к нему полковнику ордеру послащов бывших в Самаре от Абулхаира и от Жулбарс ханов сентября 25 из Сакмары отпустил, а к Абул-Маметь салтану при его посланцах же для требования воровски взятых ис под Бузулука людей и скота яицкого казака отправил... *Далее следует изложение содержания 3, 4 и 5-го доношений полковника Тевкелева о его сношениях с казахами в целях отвращения их от дальнейших нападений на пограничную линию (л. 263—263 об.).*

В 5-м. Августа де 29 числа майор Останков объявил ему полковнику на татарском языке письмо, ис которого он усмотрел, что оное воровское

Килмякова возмутительное, токмо ни оного письма, ни копии с него еще не прислано.

При 6-м доношении присланы 3 письма от обретающегося в Оренбурхе при сыне Абдулхаир-хана Ирали салтане ахуна Мансура, в которых написано;

В 1-м. К тайному советнику Татисчеву, что Абдулхаир-хан, по учиненному ему через него Ахуна объявлению по содержанию посланного от него тайного советника к подполковнику Останкову ордера о поручении ему тайному советнику от ея и. в. сей Комиссии, чрезвычайно обрадовался и всем своим князьям и батырям объявлял, а притом же де и о поимке воров башкирцов в Кайсацких Ордах обретающихся отдав им приказ обнадеживал их милостию ея и. в. и немалым награждением. При том же де он хан ему ахуну говорил, что отправит от себя с письмом лутчих людей человек 5—6 к воровским башкирцам Рысаю, Кусепу и кипчацкому Сеппу для уговору их, чтоб оне изменники пришли к нему хану к Оренбурху, обнадеживая их собою о отпущении вин их, дабы только пришли в верное подданство ея и. в. и стращая их своим ханским войским, ежели они к нему с повинными приходить не будут, то сами поиманы будут и привезутца в Оренбурх нечестно, и раззорены будут их жены и дети.

Во 2-м. К полковнику Тевкелеву, что Абдулхаир-хан по приезде своем к Оренбурху просился с малыми людьми для совету с подполковником в крепость, а понеже де не допущен, для того требовал к себе подполковника, но и он к нему не пошел. А употреблен в пересылки между ими он ахун, которому он хан говорил, что он поспешал приехать к Оренбурху чая вскоре быть приезду тайного советника и мурзы Тевкелева да и затем, что в их Орде учинилось некоторое разгласие и несоюзство, понеже от воровских башкирцов стали приезжать в их Орду да от них же де воров 10 человек приехали посланниками Средней Орды к салтанам Абдул-Маметю, Бараку и Кучеку просить к себе в салтаны и в помочь войска. Он же де хан объявил, что от плута и зачинщика бунта Кильмяка имелось некоторым немалое раззорение, и междуусобие, и в их кайсацких делах учинилась конфузия и продолжение, и имеют де опасение не учинилось бы и у их тож, и не выискался бы такой же плут как Кильмяк, отчего б и в их Орде не пришло раззорение, для чего он и к Оренбурху приехал по прежнему своему обещанию и присяжной своей должности охранять Оренбурх. Он же де хан объявил, чтоб по приезде полковника Тевкелева посоветовав с ним воров и изменников поимать и искоренить, и желает обретаюсчихся ныне в Оренбурхе купцов з достойными людьми // отправить в Ташкент и в Хиву; и находится де он хан в немалом сумнении, не зная что чинить что ныне один, советовать не с кем, объявляет же, что подполковник Останков о состоянии и желании ево хана не знает. Да слышно де, что воры башкирцы ныне обретаютца промеж Янка и Сакмары реки в горах Ирентыцких.

В 3-м. К нему ж полковнику: Абулхаир же хан говорил ему, что он состоит в верности ожидая тайного советника и оного полковника, а обретающияся де в Оренбурхе командиры сумневаютца, якобы под искусом хочет он город взять, а он де приехал ища пользы себе и не от кого получать не может; и обретается в немалой печали, вящше же у них с воровскими башкирцами имеется коммуникация, и к Абул-Маметь де салтану приезжают для совету воровские башкирцы, и что он салтан в верности ея и. в. не состоит и ево хана не слушает. Прошедшаго де августа приезжавшей к Оренбурху Средней орды Джанбек батырь с князьями своими и батырьми ему ж охуну говорил, что он пришел в подданство ея и. в. и объявлял же, что де приезжают к ним воровские башкирцы и приносят жалобы, что чинитца им обида от руских людей и говорят де, что была ея и. в. им якобы отец и бутто изволила зашибить в голову, и ныне отворотясь пришли плакавши к ним (то есть киргисцам) яко в матере, чтоб де они умилостивясь приняли к себе; при котором де разговоре Абулхаир-хан говорил тому Джанбеку, когда де они не почитали своего отца, спречь свою монархиню ея и. в., уже де нас с тобою давно не будут почитать, как де ни будь должно нам жить в верности ея и. в.

5 ж числа от подполковника Останькова из Оренбурха в доношении от 19 сентября: по посланному к нему от 4 сентября от тайного советника ордеру о поимке воров обретающихся в ордах чрез ахуна Абулхаир-хану предлагал, на что де он хан объявил, ежели де за всякого человека будет награждения по 9 весчей, а имянно сукна на кафтан, камки, юфти, черная лисица, пансырь и протчаго что по обычаю их, то де уповает кайсаки из воров башкирцов поимав привезут, и для того де обещал послать; токмо требовал от него подполковника послать с кайсаками из верных башкирцов 3-х человек, по которому требованию, ежели вскоре полковник Тевкелев не прибудет, усмотря из верных башкирцов послать хотел. А салтаны де Абул-Маметь, Аблай, Барак и протчие ныне кочуют близь Илети реки. По которым допошениям от тайного советника полковнику Тевкелеву определено, что подполковник 3-х башкирцов от себя в Орды послать хотел, то не хорошо, ибо опасно чтоб они тамо ворам не сказали о котором и хану надобно говорить, чтоб сие делали тайно, чрез что могут более их воров достать; особливо таким способом, естьли Абул-Маметь салтан (ибо Абулхаир-хану не поверят) пошлет к башкирцам одного ис присланных воров с таким приказом, что он согласитца с присланными не верит, а естьли пришлют лутчих и знатных людей человек 10, а имянно Бепеню муллу, Мурат-Салтана, Мандара, Алладзнангула, // Дзнан-бая и Олдаш муллу и других, и когда прибудут, тогда их всех вдруг можно переловя отдать. А награждения же за сих знатных обесчать за каждого сукна лутчаго кафтан, 2 косяка лисица черпая, 2 юфти кож, пансырь, писчаль, а за других вполы; да естьли всех оных отдадут, то салтану можно сверх оного столько ж, как за 2-х подарить, а хану особно и так придет за главного около 60, а хотя б и до 100 руб. убыток меньше, нежели воевать, да и пресечь войну скоряе надежно.

7 октября в письмах от штатского советника Шемякина от 25 сен-[тября]:

В 1-м. Оного де числа Казанской дороги, деревни Атитеревой доброжелательной сотник Иш-Мухамбеть Муслюмов да служилой татарин Кутлу-Мамбеть словесно извещали, что 23 числа по наряду сотника Каршинской волости Ибака Умпрова поехали было они с 8-ю человеки в соединение к нему Ибаку в деревню Узы-баш, которая расстоянием от Уфы в 30 верстах, для поиску над ворами башкирцами в Диомские вершины, но того Ибака в ней не застали и для проведывания о нем посылали они 2-х человек, которые к ним обратно не возвращались. А 24 де числа в полдни напали на них Иш-Мухамбетя с товарыщи в той же деревне киргис-кайсаков с 500 и больше оруженные и их ранили, а третей де раненой татарин остался во оной деревне при смерти, и у спх что было ружья, одежи и лошадей, те кайсаки обобрали, да в полон взяли из их же товарыщей 2-х человек.

Во 2-м. От 26 сентября ж, что того ж числа Кара-Табынской волости старшина Кидряс Муллакаев с товарыщи объявили... *Далее следует изложение сказки башкира Кидряса Муллакаева и показания казаха Яки-Мухаммета Килтеева, приведенных выше на стр. 340—341.*

Того ж числа при доношении от полковника Татисчева в приложенной копии с полученного от порутчика Аристова известия, что 29 сентября Уфинского уезду, Казанской дороги, деревни Тюрюш служилой мещеряк Алкей Нуркин сказал: тому де ныне 15 дней, по разорении ворами башкирцами Кальнинской волости Урускула Балгазиных дву сынов, Бурзенской волости Ургала-Ерата с товарыщи, деревни Сентовы и других деревень, в 3-й день выступил он Алкей с старшиной их месчерским Салихом Буслюмовым и с мещеряками за ними ворами в погоню, которых и догонили в урочище на речке Сандан тому 10 дней, и оные воры ушли на побег. И после того догнать не могли и воротились, для того что позади их набежали под городом Уфою на деревню Узу-баш воры киргис-кайсаки и оную деревню разорили, многих побили и в полон побрали. И будучи в пути в урочищах в Усенских вершинах оных воров киргисцов встретили тому 4 дни, а всех их киргисцов было 240 человек, и учинили де с ними бой, из которых многих побили, а одного киргисца живьем поимали и взятой из той деревни Узу-баш полон возвратили, а другия бився убежали; которой де поиманной киргис-кайсак сказывал тому старшине их Салиху: зовут де ево Канп батырем, родственник Дады батыря, Средней Орды Байрак хана, владельца Ал-Маметя, а вышло де их с ним владельцом на Илек с 2000 человек з женами и з детьми, и с ними есть башкирцы, тамо живут з женами. А в здешние де урочищи пришли они киргис-кайсаки Канп батырь по призыву башкирцов Нагайской дороги, Чюбы-Мпнской волости Буллаша с товарыщи, которого де Канпа батыря старшина Салих повез в город Уфу... // *Далее следует изложение донесений подполковника Останкова о пребывании Абулхаир-хана под Оренбургом, с сообщением покаяний русских людей, возвратившихся из казахского плена, о враждебных России намерениях казахов Средней Орды*

и их султана Барака, и, наоборот, о доброжелательном отношении хана Абулхаира (л. 265 об.—266).

13 числа в допошении от полковника Тевкелева из Сакмарска от 8 октября, что в полученном к нему от тайного советника ордере объявлено о пошедших кайсаках на 3 дороги к Красному и Черному ярам и к Царицыну (о чем хан Дундук-Омбо писал) от посылаемых от него Тевкелева в Орды ему известнев нет, и о том еще велит накрепчайше разведать. Да приехавшей де к нему от него тайного советника казак Кочемасов объявил, что присыланныя ис Тоцкого городка за припятпем в Сакмару соли казаки 5 человек, кои ехали возвратно, едучи от Самары на первой речке Каргале побиты, а признал он Кочемасов что побиты кайсаками, которых де по виду сакм признавает было человек со 100, и не доехав де оных побитых набегал он Качемасов по ночам дважды неподалеку на людей, а какие оные были не знает. И о сих де тоцких казаков убивстве, как и о протчих чинящихся от кайсак // продерзостях, чтоб оные от Абул-Маметь салтана людем его чинить накрепко было запрещено, о том он полковник писал.

При оном же его полковника доношении в приобщенных копиях с сказок:

В 1-й яицкого казака Чигиря Енакаева, который к Абул-Маметь салтану от него полковника посылан и 30 сентября возвратился, что в бытность его у оного салтана все кайсаки разговаривают, что башкиры Салтан-Мурат с товарыщи в 3000 пошли в Черные Калмыки х контайше, для того что кайсаки их не приняли, и оных де кайсаков с 3000 ж, да и лежащие по тому пути с ними ж собранием немалым пошли за ними в погоню; и говорят, что де нам бог дал етех людей и когда де бог поможет их догнать, то главных воров и стариков всех перевязав привезут к нему Тефкелеву.

Во 2-й яицкого ж казака Мансура, приехавшего от Абулхаир-хана с письмами 1 октября, как он приехал к Абулхаир-хану с письмами от него полковника сказал ему оной Абулхаир-хан, что посланы от него 2 человека для призыву к нему хану башкирца Алкеша мулды. И оной де Алкеш при нем Мансуре возвратился и хану объявил: наказывали де ему Алкешу воры башкирцы Рысай-бай, Алгышай батырь говорить ему хану, буде он найдет покойное место, то де они к нему приедут; и он де хан хотел послать его ж Алкеша с такими словами, чтоб они к нему ехали, а он де хан о отпущении их вин у ея и. в. всемилостивейшей государыни просить будет. Казанской дороги, Тайской волости башкирец Иткул Уразаев, приехавшей от Абулхаир-хана с письмами 5 октября, объявил ему полковнику: в бытность его Иткуля у Абулхаир-хана послал оной хан на Сибирскую дорогу башкирцов Бурзенской волости Алкеша абыза до Ташкента[1] уговаривать, чтоб башкирцы объявили, кто верной и кто изменник, и изменники бы шли к нему хану или к полковнику Тевкелеву с повинною, а буде с повинною не пойдут, то он хан их рубить

[1] *Так в рукописи.*

будет... *Далее следует изложение просьбы Абулхаир-хана и батыря Букен-бая о снабжении их провиантом, а в заключение приводится сообщение полученных полковником Тевкелевым разных слухов о взаимоотношениях казахов с калмыками (л. 266 об.— 267).*

По листам скрепа: Секретарь Гаврило Замятин.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1733—1738 гг., № 57, лл. 262—267. Датируется на основании сведений, содержащихся в доношении начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева от 21 октября и экстракта о башкирских обращениях с 23 сентября по 6 октября 1737 г. (там же, лл. 260—260 об. и 268—268 об.).

155. *1737 г. декабря 2. Сказка башкир Ногайской дороги, Бушмас-Кипчакской и Кси-Табынской волостей Аиткула Сюндукова и Джаны-бека Апасва в Уфимской Провинциальной Канцелярии о прибытии их с повинными и с изъявлением полной покорности от башкир разных волостей той же Ногайской и Сибирской дорог.*

1737 года декабря во 2 день явились в Уфинской Правинциальной Канцелярии Уфинского уезду, Нагайской дороги башкирцы Бушмас-Кипчацкой волости Аиткул Сюндюков, Кси-Табынской волости Яны-бек Апасев и объявили: тое ж де дороги башкирцы глав[ные] Тамьяской волости Сент Атколин, Яныш, Куяш-бай, чьи дети не знает, Кубеляцкой волости Кара-бай, чей сын не знает, Калчир-Табынской волости Келдыш Агиев, Дуван-Табынской волости Солтан Раслинбеков, Кумрук-Табынской волости Урус Савелеев, Кси-Табынской волости Ашир Апасев, Карагай-Кипчаской волости Усейн Текеев, Назаргул, а чей сын не знает, Бурзенской волости Рысай Игимбетев, Юрматынской волости Муртаза Ераткулов, Катайской волости Аккюскар, чей сын не упомнит, Тингаурской волости Кусяк батырь Салтангулов, Чемкин-Кипчаской волости торхан Чаргарчин; Сибирской дороги, Телеевской волости Евметь, чей сын не знают, Куваканской волости Бепеня Трушердин, Акай Камакеев, Кыркудеской волости Елдаш мулла, чей сын не знают, Кар-Табинской волости Аккузя батырь, чей сын не знают, итого от 16 волостей послали де их Аит-кула и Яны-бека с татарским письмом [а]) в Табынск для объявления о винах своих, что желают де они все притти с повинностию и быть попрежнему в подданстве ея и. в., как истари были прадеды и деды и отцы их, и от бунту де все предстанут. И по прнезде они Аит-[к]ул и Яны-бек в Табынску явились и у курану были и подписались платить штрафных лошадей, а в бытность у курану штрафу не платили за неименем лошадей; и в том де что они у курану были в Табынску // даны им указы. И после того ис Табынску порутчики господа Кублицкой и Демидов послали их с татарским письмом для объявления в Уфинскую Правинциальную

[а]) *Письмо, поданное в Табынске, на которое имеется ссылка в данном документе, в настоящем издании опускается, как содержащее в себе только изъявление покорности. — ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, л. 132 об.*

Канцелярию с табынскими казаками с одним руским Иваном да из иноверцов Токаем, чьи дети не знают, которое татарское письмо объявляют при сем. В том они тамги свои приложили: Апткулова [тамга[23]], Яныбекова [тамга[24]].

Толмачил Кил-Мухамметь Ураков и татарским письмом руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 132—132 об. Копия.

156. *1737 г. декабря 23. — Объявление чуваша Уфимского уезда, Ногайской дороги Ураз-бая Актеева в Табынской Конторе о поездке его с указом к башкирским старшинам батырям Кусяту и Сеиту с товарищами, о местонахождении названных батырей, количестве их сторонников и об их намерениях и требованиях.*

1737[-го] декабря 23 дня в Табынской Канторе Уфимского уезду, Нагайской дороги, деревни Тляшевой чювашенин Ураз-бай Актеев объявил: послан де он из Уфимской Провинциальной Канцелярии с указом к башкирским старшинам к Кусят батырю, к Сеит батырю с товарыщи, и оные де старшины собрались и дали ему татарское письмо к ассесору Андрею Ивановичю Алфимову, и он де еще стал письма просить в Табынск к господину порутчику Ивану Васильевичю Демидовых. И они де к нему на том зборе сказали, что де мы к такому вору порутчику письма не посылаем, и сами де в Табынск не едем для того, что которыя де за своими делами в Табынск приезжают, а он лошадей силою отнимает. А Кусяк батырь стоит ныне на реке Маплике, которая впала в Белую реку, за горою Каракою по сторону от Уралу разстоянием от Табынска в 7-ми днях; да Хрысан-бай состоит во оном же месте в 50 дворах, а сайдашнпка при ним имеетца 5000; а Сеит-бай ныне жилище имеет зимовье свое за Пшейдяком горою над Белою рекою в 20 дворах мужеска полу, с ним обстоит сайдашников человек со 100, а круг оного Сеит-бая // тое ж Тарпинской волости в разных деревнях по 20 дворов в деревне, итого 10 деревень. И означенныя де старшины в разговорах промежду себя говорили: ежели де штрафных лошадей с нас башкирцов станут брать, то де и мы старшины и с протчими подлыми народы к присяге с повинною итьти не хотим, и за тем де словом хотя б все головами погибнут. И ежели де Келмяка, Акая, Юсупа, Абдуллу из города Уфы не выпустят, то де штрафных лошадей и ясаку платить не будем, а ежели де означенных старшин из города Уфы к ним отпустят, то де повинны государыни нашей как штрафных лошадей, так и ясак платить будем, и ясачников из города Уфы с означенными б старшинами отпустили б безо всякого сумнения, которым и ясак платить будем без задержания. Да еще де он же Ураз-бай видел от киргис-кайсаков, а имянно от Улгаир-хана к ним башкирцам х Кара-баю, к Рысай-баю, х Кусяк батырю, Исен-баю вооруженыя 4 человека и говорили означенным старшинам, что приказал де нам Абалгаир-хан вам сказать, чтоб вы башкирцы от злаго своево намерения уклонились и принесли ея и. в. [повинные], коими де и многими ордами ея величеству преклонились и получили от ея величества // не-

малое свое жалованье. И означенные де старшины им сказали, что де мы и сами к нему к Абалгаир-хану поедем, или де пошлем от себя верных людей. И на посылку де ко оному Абулгаир-хану послали старшиною Рысай-бая да при нем башкирцовых же разных волостей 500 человек, товарыщев же оного Ураз-бая взяли дву человек, а имянно Альнинской волости деревни Кадыровой Мустая Алзикеева да табынского казака Тобая Сабаева. А оной де Аболгаир хан стоит в Уфинском уезде в Бай-Бурзенской волости в деревне Байбурзиной с тысячью и с двустами человек и скот у них башкирцов и овец режут и ядят. Да еще ж де он Ураз-бай слышал как руской ясырь, так и чювашской продают они башкирцы кыргыз-кайсаком; да он же еще слышал от башкирских старшин, что де идет собрав войско башкирец Таймас на Сибирскую дорогу воров башкирцов рубить, а больши де того он ничего не слыхал, в том и тамгу свою приложил [тамга[87]].

У подлинного толмачил толмачь Ларион Мутовкин. По ево прозьбе подьяческой сын Дмитрей Крутов руку приложил.

В Уфе получена генваря 5 дня 738 году.//

У подлинного известия приписано тако: Андрей Алфимов, секретарь Иван Протопопов.

С подлинною читал канцелярист Иван Гурьев.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего] Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 138—139 об. Копия.

157. *1737 г. ранее декабря 25. — Письма башкир Ногайской дороги Сеит-бая и Рыса-бая с товарищами и Муштая Юлумбетева уфимскому воеводе А. И. Алфимову об общем настроении башкирского населения и о приходе в башкирские жилища казахских ханов Абулхаира и Шемяки с военными отрядами.*

1737-го декабря 25-го дня в Уфинской Правинцыальной Канцеляри Уфинского уезду, Нагайской дороги, деревни Илиму ясашной татарин Ураз-бай Адникеев подал 2 тотарские письма, а по переводу чрез переводчика Рамана Уразлина в них написано; да со оным же Ураз-баем явились 2 башкирца тое ж дороги Гирей-Кипчацкой волости Макшигул Сотингилдин, Кси-Табынской волости Кутлуел Сламгулов.

В 1-м. Уфимского уезду, Нагайской дороги, Тамьянской от Сеит-бая, от Рыса-бая, от Кара-бая, Катаской волости от Кучюкая-бая, Калчирской волости от Келдыш-Чеченя, Юрматынской волости от Муртазы, Дуванской волости от Салтана владетеля в Уфинскую Канцелярию Андрею Ивановичю поклон. Потом объявляют, что присланные от вас 4 человека з добрым известием, // которых приняли мы за блага, також де Абулкир хан пришел с силаю и послал к нам х крайним людем посланца своего Кара-бая с товарыщи с такими словами, ради замиренпя с императорским величеством и с ним самим ханом; а из оных посланных 4-х человек двоих отпустили, а двоих взяли с собою к Обулганр-хану. В том пожалуйте, не погневайтеся, и мы о протекцы ея п. в. не отрицаемся, и в чем

пожалуй на нас не погневайтеся, и проклинаемся имепем божьим, будучи у нас посланное от вас про Келмяка и Акая, Абдуллы и Юсупа сказывали, что о свободе их состоялся указ, и пока ль они не свободятца здешние обыватели не верят. И все мы раби башкирцы, большие и малые, с мирскими людьми послали сие письмо к Анткулу.

Во 2-м. К посланному от ея и. в. для учинения всякой и справедливости высокопочтенному уфинскому воеводе господину Андрею Ивановичю покорнейшее объявляем, что по приезде нашему по данному нам указу Уфинского уезду, Нагайской дороги к Сент-баю да Кубеляцкой волости Кара-баю приехали от Абдулла тархана к башкирцам посланны[е], чтоб они пришли по-прежнему в подданство ея и. в., а с которыми посланцы и меня Муштая Елумбетева послали к Абулгаир-хану; //також де пришли на Сибирскую дорогу з 2000 киргисцами Шемяка хан. А со оными же посланными послали к помянутому Шемяки хану, которой обретается на Сибирской дороге.

Сие письмо писано в понедельник.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 135 об. — 136 об. Копия. Фамилия уфимского воеводы А. И. Алфимова восстановлена на основании документа № 135 наст. изд. и Мат. по истории России, изд. А. И. Добросмысловым, т. I, Оренб., 1900 г., стр. 155, 159.

158. *1737 г. декабря 28. — Указ из Кунгурской Провинциальной Канцелярии башкирам-повстанцам Сибирской и Ногайской дорог Елдаш мулле и батырю Чюрашу с ответными пунктами на их вопросы, просьбы и жалобы и с предложением скорейшего принесения повинных.*

Указ ея и. в. самодержицы всероссийской из Кунгурской Правинциальной Канцеляри Сибирской и Нагайской дорогам бунтующим ворам башкирцам Елдаш мулле и Чюраж батырю с товарыщи. Послан к вам ея и. в. указ, чтоб вы бунтовать и воровать покинули и безо всякого опасения все заводцы пришли с повинными к присяге, на что вы с посланным подьячим и толмочем писали и просите у ея и. в. милостиваго прощения. И ежели де у вас есть хотя один [у]мной и разсудительной человек и желает чтоб все в покое без опасения жили и под властию ея и. в. впредь подданными были, то безо всякого страху и не откладывая вдаль, кому куды способнее, подите старшины все к присяге и у ея и. в. в своих винах о прощени милости просите; и ежели так учините то обнадеживаю в том, что имеете все быть прощены. А что в первом письме своем ко мне с муллою Давыдом и с Тимисем Илекаевым вы писали:

1-е. Якобы не з бою и не силою под власть российскую приведены, по доброхотно пришли, а когда под власть государь поддались, то и должно верно и служить и по законом поступать и во всем послушными рабами быть, в чем вы обещались. Когда же вы верность свою нарушили, то не токмо обещанно[й], но и полученной милости сами себя лишили; и сие можете о землях разуметь, что когда вы по указом ея и. в. исполнять и верными быть не похотели, тогда ея и. в. законно и праведно пожалованных вам земель

вас воров лишить, а верным пожаловать волю имеет. Для безопасности же впредь и необходимой нужды между вами крепости устроить и военных людей содержать, а когда совершенно покорными явитесь, как то и прежние ваши бунты и измены Уфа, Табынск, // Бирск и другие построены были, и доброжелательные, а больше знающие свой закон и памятуя присягу не спорили, так нам ныне спорить не подлежит, но со временем у ея и. в. милости просить, и когда ея и. в. вашу верность и совершенную покорность усмотрит, тогда повелит, не потребные крепости оставя, землями попрежнему вас пожалует или повелит за оное вас наградить.

2-е. А что деды ваши посторонних ханов переловя отдавали ради своей верности оное известно, а ныне между вами Салтан-Мурат и протчие согласясь хана призывали и хотели вы [н]ами руской державе воспротивитца, но присланные войска и ваши от башкирцов верные и благоразсудливые люди тех воров силою аружие к оддаче Салтан-Мурата и хана принудили.

3-е. А что от ея и. в. ничего худова не видали, и то пишете истенная правда, и хотя вы воры клеветали и Казачью Орду возмущать дерзнули, лжами персону ея и. в. оскорблять, но видя оные, хотя степной и дикой народ, вам ворам не поверили и к воровству против так сильно[й] монархини согласитца не смели, или храня к ея и. в. учиненную присягу клятвопреступниками показатца не хотели и се за стыд принуждены истину познать, а оне, весьма мало закона своего знающия народы, и то клятвопреступление за грех и стыд признали. А вам, ворам, видя свою крайную погибель должно и нужно вину свою признать и покоряся не откладывая о прощени самим заводцам милости спросить.

4-е. А что вы писали в письме, бутто от худых людей раззорены и бутто исподневоли воровали, и то известно, что все по согласию клятвопреступниками явились и начали бунтовать и верных ея и. в. подданных и несогласных к воровству раззорить, а вас никто не раззорил разе как сами себя, понеже // верные бунту не начели и вам никто никакой обиды не учинил. И по прибыти статского советника Кирилова в Уфу и полковника Тевкелева, а действительного статского советника Татищева в Сибирь на заводы, многие вам справедливости по челобитью от обидящих обороны показаны, а мещеряки, чюваша, наипаче же руския крестьяня никакой вам досады не учинили; а вы воры, забыв превысокую ея и. в. милость и свою присяжную должность первое дерзнули на Вологоцкой полк нападение учинить, а потом невинных мещеряков, чюваш и руских крестьян раззорить, за которое ваше воровство и от войск ея и. в. по достоинству вам воздано.

5-е. А что объявляете и признаваете себя виноватыми, и о том между собою говорите, и сие признание вины весьма изрядное, но токмо на словах, а не на деле; и естьли признаете себя во всем прошедшем виновными, то надобно вас уже далее в такое воровство не вступать и других до того не допущать. Как ныне посланному от меня Давыду мулле объявили, что Тюлкучер пошел верных старшин Ясана и Шумуша раззорить, и то видно что оное лукавство чините по согласию всех.

6-е. А что спрашиваете и пишите простит ли вас ея и. в., при котором зная ея и. в. природную милость и надежду безсомненную к прощению вас представляете, сие может лехко учинитца, что ея и. в. пожалует, к вам высокую милость покажет, и вы в надежде своей не обманетеся; однако ж не прежде, как вы же главные воры сами с повинною явитесь и милости просить о прощени, а протчие повеление ея и. в. исполнить подпишетесь. А вам главным ворам надлежит явитца в городех командиром, где кому ближе или куда способнее себе // разуметь будет.

7-е. А что же показываете о указех от подполковника Аксакова и камисара Утятникова, и оные указы состоят в той же силе, как от главных командиров прежде объявлены, в которых ни что иное требуетца как истинная покорность, чтоб всяк сам явился и присягу учинил и штраф положенной за вину заплатил, по которому многие и явились и с письмами для их безопастности в домы отпущены. Но сие прощение токмо каждому собственно есть, а не общенародное, которое прежде учинено быть не может, как прежде главные воры все сами явятца и повинную принесши будут о прощени милости просить.

8-е. А что просите, чтоб с указами прислать к вам Юсупа и Кильмяка з дворянином, иное учинить какую бы вы кля[т]ву не чинили верить не можно, понеже прошлого 736-го году поверя также при Уфе Салтан-Мурат, а в Сибири на заводах Исенкул да Сабан, учиня по закону своему присягу и дав по себе порук, выпрасились у генералов бутто для усмирения воров, которым оные генералы, желая кровопролитие и разорение убогих и невинных людей прекратить, поверили и с великою милостию отпустили, но оные вместо усмирения паче народ возмутили и большую беду зделали, за что те генералы от ея и. в. гнев понесли. И ныне за таким же страхом свободить оных Кильмяка и Юсупа не можно, когда всем общее прощение объявлено будет, то и оне могут свободитца.

9-е. А что упоминаете вы о вольности закона вашего при прежних государех, и то всем известно, что когда в верности были и по должности великим государям служили, тогда они во все их вольности содержены и были, которые и ныне ненарушимо хранитца; ибо все казанские и уфинские состоящия в верности татара ни малого утеснения и принуждения в вере не видят, токмо те воры разве убегая от смерти в плене будучи закон христианской приняли, или малые ваши дети побранные научены и крещены. Оное не есть нарушение прав или принуждение, но доброхотное оных для избавления от смерти своевольное изволение, // что и вы воры сами то за лутчее признаете; нежели бы за воровство казнить и безвинных женск пол и малых робят побить и поморить. И если вам ворам то тяжко кажетца, то вам конечно надобно думать, ежели вы не покоритеся и по объявленным указом исполнять не будете, то всеконечно з достальными вашими воровскими женами и детьми вышеписанное вскоре будет.

10-е. А что выше объявлено, дабы главные воры, а именно Мандар, Тюлкучера и протчие сами явились и вину свою пред ея и. в. принесли и милость

просили, без которого общее всему народу прощение быть не может, того ради сим ея и. в. указом объявляю: ежели желаете добра, полон взятой собрав до жадной души весь отвесть, как ныне начали взятых от драгун лошедей и ружье, о ваших взятых когда вы так учините и легко может учинитца, и для того из ваших присланных послал я 2-х человек к генералу и скоро к вам пришлю, а за вас доброе слово писал. А сей указ вторично к вам с вашим посланным с муллою Каревской четверти Рахмангулом Баланетаевым послал к вам воровским старшинам. Кто из вас хотя малой смысл и страх закона божия, а любовь к роду своему имеет, не лутче ли вам скоряе с повинною явитца и всемилостивейшаго у ея и. в. прощения просить; и ежели все вдруг приидите, то я могу вас обнадежить что ни единой из вас казнен не будет. А надобно вам прежде в Уфу, Мензелинск или в Кунгур приехать вдруг, и буде в те городы ехать опасны, то пошлите разумных от себя с прошением человек 2-х, Акка муллу, Алладзиангула и Елдаш муллу и Дзианбая, которые без всякого опасения ехали и паки со всемилостивейшим прошением и указом получа возвратятца. А которыя у вас есть Гапинской волости башкирцы [и] ис Кунгурского уезду татара, тех всех вышлите в Кунгур и чтоб они с повинными явились без опасения, которым даны будут по приводе к присяге // милостивейшия указы и отпустятца в домы без задержания. И Елдаш мулле и Чюраш батырю с товарыщи о вышеписанном учинить посему ея и. в. указу. Декабря 28-го дня 1737-го году.

Означенную копию по листам справил подканцелярист Филип Костромин.

По листам скрепа: С копиею читал канцелярист Петр Стрелков.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 153—155 об. Копия с копии.

159. *1737 г. ранее декабря 29. — Письмо башкирских старшин Сибирской дороги, посланное кунгурскому воеводе Е. Мазовскому, с изъявлением покорности и просьбой о помиловании.*

Перевод с татарского письма, которое получено декабря 29 1737 году.

Великой государыне императрице, самодержицы всероссийской, холопи твои мы Уфинского уезду, Сибирской дороги башкирцы, как мы можем до земнаго лица своего приклонитца и стать на колени по своему закону, приклоняемся мы своими головами, много челобитья посылаем и кланяемся о подлинной своей правды те[бе] милостивому кунгурскому воеводе. Кузинские волости от Тюлкучуры батыря, Алдыгулова сына, Катанские волости от Кутлугузя Куземлетеве, и Кузинские волости Белдаша муллы, от Сюрембетева сына, Ижпские волости от Чураша батыря, Килдяшева сына, из Дуванские волости от Мандара Карабаева, из Трухменские волости от Таелы, Миксева сына, из Сарские волости от Алку Каракусюкова, ис Тавлынские волости от Кусюка муллы, от Анзанова сына, из Куваканские волости от Акзы муллы, Камакаева сына, из Мурзалинские волости от Симака, Кусакава сына, из Мынские волости от Апбы, Атзитарова сына, из

Стырячацкой волости от Кусюка Серепекава и ото всех от нас та наше слово. По присланному от вас указу слышели мы, всепремилостивая наша великая государыня императрица Анна Иоанновна хочет пожаловать и миловать, и выслушавши мы срадовались и вторично возлюбили мы оной указ, и все мы до одного по своему закону ея и. в. приклонились и хотим // в верности по своему закону х карапу итти, как попрежде наши отцы и деды по вере своей; как подлинно тако пожалует ея и. в., из Уфинского городу дворянина пришлите от нашей государыни с полным наказом. Да которой из нас из воли своей Юсуп батырь к вам пришел, то об нем просим, да еще просим, которой полон полонен у вас наш сего году у ея и. в. оной полон возврат, а что мы воровали и бунтували, то пожалуй без розыску и без допросу, помилуй и положи на нас великую свою милость. Да еще просим как виновных плутов воров перед собой пожалуй, да еще просим и молим, как пожаловало которые холопи твои живут в домех своих, и то которые твои холопи от домов своих отстали и бегали и бунтовали, и тех також де пожалуй. И свет наша милостивая государыня императрица Анна Иоанновна, и нас которых твоих холопей от домов своих отстали то есть много, а и нынече попрежнему по домам своим прикажи нам разъехатца по своему указу. Сие письмо послано от нас старшин с кунгурским с талмачем Лаврентьем.

Переводил Кунгурскаго уезду Каревской четверти абыз Абдыл Юсупов.

На присланной копии пишет: с подлинным читал подканцелярист Филип Костромин.

По листам скрепа: С копиею читал: канцелярист Петр Стрелков.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 152—152 об. Копия с копии. Имя и фамилия кунгурского воеводы Евстигнея Мазовского восстановлены на основании документов № 168 и 169 наст. изд.

160. *1737 г. — Письмо бывших вождей восстания Кильмяка-Абыза с товарищами из Уфы башкирам Ногайской дороги Сеит-баю и Рысаю-баю с товарищами с предложением покориться русским властям и принести повинные.*

Перевод с поданных татарских писем, каковы посланы от главных к бунту заводчиков Килмяка-Абыза с товарыщи, а в них по переводу Оренбурской Экспедиции переводчика Араслана Уразлина написано.

Желая здравия ея и. в. сие письмо написано 737 году.

От меня Килмяка-Хафиза, от Акая, от Юсупа, от Абдуллы Тамьянской волости Сеит-баю, Бурзенской волости Рысаю-баю, Юрматынской волости Касаю, Табынской волости Салтану-Аширу, Калчирской волости Килдишу, Катайской волости Яны-беку, Кипчацкой волости Сешу да Кучер мулле Чанкимской волости и Типгаурской волости Кучеку, Бешеульской волости Нурубетю и всем большим и малым премногой поклон. Ежели про меня станете спрашивать, слава богу в городе Уфе обретаемся во всяком

удовольствии, по 5 коп. на каждой день милость государыни ея и. в. кормовых денег, по токмо держимся мы здесь за ваше шалость, что вы не уйметеся. Ныне же объявляю вам, чтоб вы имели старание в грехах своих принося чистое покаяние, имея надежду на господа бога, приходили б с повинною и в винах своих просили у ея величества всемилостивейшей государыни высочайшей милости, и целовали б в верности куран и для присяги приходили б в город Уфу, или в Табынску как папскорее, для того что главные каманды уже собрались в одном месте безо всякого // опасения. А ежели не будете о том старание иметь, то конечно разоритися в конец, для того что гнев ея величества велик. Ежели ж де будите куран целовать и в верности присягать, авось ли б и нам зделалась милость, понежа услыша от главных камандиров добрых слов и ожидаем ея и. в. высочайшей милости.

Сие писал Кильмяк-Хафиз своеручно, Акай тамгу свою приложил [тамга[80]], Абдулла тамгу свою приложил [тамга[81]].

Переводил Роман Уразлин и руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 133—133 об. Два другие письма, посланные от тех же лиц (лл. 133 об.—134 об.), в настоящем издании опущены по следующим основаниям: одно из них, адресованное башкирским старшинам, батырям и тарханам Сибирской дороги, является аналогичным по содержанию публикуемому, другое же, обращенное к башкирам Ногайской дороги, не представляет существенного значения, так как касается только предложения этим башкирам аккуратно вносить положенный на них ясак и содержать в «добром порядке и охранении» посланных к ним сборщиков дворянина П. Трусова и целовальника И. Мукина.

161. *1738 г. января 2. — Объявление башкира Муштая Юлумбетева и Аиткула Сюндукова в Уфимской Провинциальной Канцелярии о происходившем в Кубеляцкой волости башкирском собрании, о принятых на нем решениях и об отношении к этим постановлениям вождей восстания Сибирской дороги Бепени Труппердина и Ногайской дороги Салтана Арасланбекова.*

1738-го генваря в 2 день явились в Уфинскую Правищыальную Кащелярию Уфинского уезду, Нагайской дороги башкирцы, которые посланы были из Уфинской Правищиальной Кащелярии с указом ея и. в. на Нагайскую дорогу к башкирцам Уршак-Минской волости Муштай Юлумбетев, Кипчацкой волости Аиткул Сюндюков и объявили: как де прибыли они Муштай и Аиткул с указом к башкирцом в Кубеляцкую волость и при них де было собрание, при котором все были старшины, которые де написаны в присланном с ними татарском письме, окроме Аккузи; при том собрании все старшие люди говорили, что они желают ея и. в. быть в подданстве попрежнему и вины свои принести как де приедет главной камандир т. с. Васи[ле]й Никитич Татищев, а без главного де камандира ехать опасны. Только при том препятствовали главные воры Сибирской дороги, Куваканской волости Беленя Труппердин да Нагайской дороги, Дува-Табынской волости Салтан Арасланбеков и говорили: ежели де они дадут штрафных лошеде[й], то де будут платить повсягодно и

дети их и внучеты. А протчие старшины не взирая на них как при собрании говорили, в том утвердились и их с тем намерением с того собрания послали было к Обалгаир-хану, которой ныне обретается на Нагайской дороге, в Бурзенской волости, которой словет Байланлар Тамьянской волости с Карабаем, чей сын не знают что словет чей. И не доехав они Муштай и Аткул до оного Абалгаир-хана за полдни них возвратили обратно и отпустили в Табынск; да с ними ж от тех волостей послали до Табынска тое ж дороги башкирцов Тамьянской волости Бактияра Топесева да Калчир-Табынской волости Раша Мрясова с товарыщи, всех 24 человека // для подписки, чтоб платить штрафных лошедей, которые с ними до Табынска и приехали. А как де они от тех старшин отъехали, и на 3-й день догнал их башкирец, а как зовут не знает, отдал им татарское письмо и сказал что де от Бепени, которое они суда привезли и объявляют в Уфинской Канцелярии при сем;[а] а признавают они, что оное письмо писал один Бепеня с вышеписанным Салтаном воровски без мирского приговору, понеже де при отпуске их от собрания старшины розъехались и искать ото всех старшин было некогда, да и старшины при собрании к тому склонны не были, о чем в том письме написано. А ежели бы де со общего согласия оное письмо написано, то б при том письме были ото всех старшин от каждаго знамена свои, и кто писал не означено. И в том ономй Муштай татарским письмом руку приложил, Аиткул Сюндюков знаме свое приложил [тамга[21]].

Подлинное переводил переводчик Араслан Бекметев и татарским письмом руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 140—140 об. Копия.

162. *1738 г. января 7. — Объявление казаха Малой Орды Чекал Етиргузина в Уфимской Провинциальной Канцелярии об откочевании не хотевших приносить повинной восставших башкир в Малую Казахскую Орду, об ограблении их местными казахами и о неодинаковом отношении к башкирскому восстанию хана Абулхаира и султана Средней Орды Барака.*

1738-го году генваря 7 дня явился в Уфинской Правинциальной Канцелярии собою Киргиз-Кайсацкой Орды Егалбаевского роду владения Аболгаир-хана киргизец Чекай Етиргузин и чрез переводчика Оренбурской Экспедицы Романа Уразлина объявил: ныне де тому 4-й год летним временем нас он Чека с товарыщи своими киргис-казаками двумя человеками Искилдой Карасяровым, Чиндевлетем, чей сын не знает, в степе лошадей, и в то де время денною порою приехав под их лошединой табун воры бунтовщики башкирцы Нагайской дороги, Карагай-Кипчацкой волости Назаргул, Исен-

[а] *См. это письмо, сохранившееся только в русском переводе, выше, документ № 135. Имеющаяся в нем дата мусульманской гиджры определяет время его написания сроком не ранее 20 апреля ст. ст. 1737 г. и во всяком случае не позволяет отнести его к январю того же года, как это сделано переводчиком XVIII в. Оно было написано, повидимому, в декабре 1737 г.*

вел, чьи дети не знает, Акеел Акеев и других волостей, а кто имяны незнают же, всего 345 человек, и напав на них из вышеписанных товарыщей показанного Искулду убили, а лошедей всех, которых было 1500 разных хозяев отогнали, а ево де Чеку и Чиндевлетя взяли в плен с собою. И будучи де в пути в степе вышереченной товарыщ ево Чиндевлеть от них бежал, а он де Чека жил по се время у вышеписанного Исенвела, а для воровства и раззорения под росийские городы, села и иноверческие деревни с ворами башкирцами никуды не ездил и согласия к бунту ни с кем не имел. И в бытность де свою у опого башкирда Аквела слышал он Чека от опого Ак[вела] и от разных волостей башкирцов, которые де воры башкирцы не хотя быть в подданстве ея и. в. Казанской дороги, Юрминской волости Салтан-Мрят, да Нагайской дороги, Телтимской волости Аменч, Гирей-Кипчацкой волости Ирмяк, да ногаярец [1] Ишим, чьи дети не знает, в собраниях с ворами ж башкирцы разных волостей, а имянно Салтан-Мрят с 70, Аменелч со 100, Ирмяк со 100 и больши, а Ишим со сколькими дворами, не знает, з женами и з детьми и со скотом и со всеми своими пожитками в разных месяцах и числах уехали в Киргиз-Казаки, в Малую Орду // к Абалгаир-хану. И по приезде их киргиз-казаки владельца опого Оболгаир-хана оным башкирцом ограбили без остатку, а детей де их всех разобрали по себе за то де, что они воры башкирцы учинили препятствие, склонились в воровской бунт и подданных ея и. в. руских людей и иноверцов раззорили многих, от чего б де и им касаком от них воров башкирцов не было раззорения, также не было б от ея и. в. на них касаков гнева, понеже де они касаки ныне обретаютца во всякой верности в подданстве ея и. в.; ис которых грабленых башкирцов Ирмяк обещался возвратитца обратно в Уфинской уезд в жилищи свои, а показанной де Амекеч да с ним Салим ахун поиманы ими ж киргиз-касаками, которые де и отосланы в Самару. А Оболгаир де хан ныне обретаетца в Уфинском уезде на Нагайской дороге з 2000 касаками и воров башкирцов прекращает, чтоб они пришли в подданство ея и. в. попрежнему без всякого препядствия, а ежели де в подданство ея и. в. не придут, то де он Оболгаир-хан с войском своим их воров всех вырубить без остатку. И за оными де резоны оставшие ныне воры башкирцы хотят все притти в подданство ея и. в. с повинными попрежнему и хотят платить штрафных лошадей. Да слышал же де он Чекай Нагайской дороги от тишаурскаго башкирца, а как зовут не знает, что Киргиз-Казацкой же Средней Орды Барак салтана брат, а как зовут не знает же, присежал на Сибирскую дорогу к ворам башкирцам по призыву их воров с малыми людьми для сообщения с ними ворами к бунту и говорил де им ворам башкирцом, что де Абулгаир-хан // хочет их воров башкирцов прекратить от бунту 2-мя тысячами человеки, и того ж де они воры башкирцы не боялись и в подданство ея и. в. не приходили б, а приходили б де для сообщения к нему Барак салтанову брату, понеже де у него сыщетца войска з 10000 и чтоб де они воры башкирцы все пришли жить к нему Барак-

[1] *Так в рукописи.*

салтанову брату въ их Орду. И для де того присылал он Барак-салтанов брат киргизца з башкирцом на Нагайскую дорогу к знатному башкирцу Тамьянской волости к Сеит-баю. И оные де Сеит-бай, да Тингаурской волости Кусяп батырь, Бурзенской волости Рыса-бай, Кипчацкой волости Усен-бай и[м] в том отказали, что итти к ним касаком не хотят, а желают де притти в подданство ея и. в. А более де он Чекай про намерение и согласие воров башкирцов и киргиз-касаков ни от кого не слыхал. И ныне де тому недели с 3 он Чекай ведая, что их владелец Абулгаир-хан обретаетца в верности в подданстве ея и. в., и не хотя де он Чекай жить от вышеписанного Акела почным временем тайным обычаем бежал и шел Нагайской дороги чрез Тамьинскую, Тингаурскую, Гирей-Кипчацкую, Калчирскую и Табынскую волости, и на паслегах по спросу воров башкирцов назывался он башкирцом Кипчацкой волости раззореных доброжелательными башкирцами Бургенской волости; и пришед в Табынск явился // камандиру и о себе объявил, что он Чакай киргиз-касак вышел из полону. И в Тобынску не допрося ево послали для объявления в Уфинскую Правищыальную Канцелярию, и он Чекай для объявления себя в город Уфу ныне и пришел, и в том тамгу свою приложил [тамга].

Подлинное переводил Роман Уразлин.

По листам скрепа: секретарь Степан Стрелков.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 149—150 об.

163. *1738 г. ранее января 21. — Письмо сакмарского казака Кубека, ездившего с поручениями в Малую Казахскую Орду, полковнику Тевкелеву о действиях, предпринятых ханом Абулхаиром для приведения к покорности восставших башкир.*

Письмо татарское на имя полковника Тевкелева, а в нем по переводу написано.

Господину полковнику Тевкелеву мурзе я Кубек много кланяюсь и желаю добраго здравия, а о себе доношу: по приказу вашему Абулханр-хану ездил и что повелено было ему объявил, и как оной Абулханр-хан, так и все ево кайсаки вседушно с радостию приняли и собрав войско вооружились. И тот ваш приказ он Абулхаир-хан Енбек батырю объявил, и оно[й] Енбек батырь всеусердно с радостию по указу ея и. в. собрався с войски вооружился ж и совокупясь обче с Абулхаир-ханом и меня взяв с собою поехали на изменников воров башкирцов. И будучи во Оренбурге господину подполковнику о всем вышеписанном объявили, и оной господин подполковник дал было ему Абулхаир-хану руских 30 человек, из которых оной Абулхаир-хан выбрав только 4-х человек взял с собою. И приехав в Усергенскую и в Тюнгаурскую волости Абулхаир-хан послал своих людей для проведывания: тех волостей башкирцы ее и. в. [самодержице] всероссийской все ли принесли повинную, или есче с изменниками обще к бунту согласны; и притом же приказывал оным посланным, ежели де оные ея и. в. принесли повинную, то де ея

и. в. указала на имя его Абулхаир-хана построить город Оренбург, в котором де ныне живет его ханской сын и Бурзенской волости Алдара тарахана родственники, // то б и они (усергенцы и тюнгаурцы) приехали жить во оной же Оренбурх, а естьли не переедут и будут жить в своем изменническом жилище, то де ея и. в. всемилостивейшая государыня оных себе за подданных рабов причесть не изволит, да и он хан за то будет их рубить. И на оное Усергенской и Тюнгаурской волостей башкирцы ответствовали в такой силе: мы де всемилостивейшей государыне в винах наших принесли повинную и платили штрафных лошедей. И Абулхаир-хан на тех их словах не утвердился и излишних людей 9-ти человекам учинил присягу, и говорил, чтоб для наивящшей ея величеству верности они все переехали в город Оренбург. Но они на то ево Абулхаир-хана просили, чтоб им до весны месяца с 3 жить в своех домех, а веспою они башкирцы переехать обещали и с тем остались. А то их прошение подлинно ли, или с каким подлогом, о том мы не известны, и мы по той их прозьбе рубить их не смели, и по оному всемилостивейшая и всероссийская государыня что укажет, о том просим нас уведомить. А из оных усергенцов и тюнгаурцов Абулхаир-хан хороших людей взяв с собою поехал на Сибирскую дорогу к верхоянцким изменникам к Аккузе батырю, Рысаю, Сеиту и Кусяпу, в то ж время Енбек батырь с войским отделясь стоял. А как хотели верхоянцких изменников рубить, в ту пору киргисцы, которые живут против Сибирской дороги, Борак-салтановы люди съехався с Абулхаир-ханом говорили ему хану, чего ради де не велел он Абулхаир хан усергенцов и тенгаурцов рубить. И на то осердясь Барак-салтановы люди послали с известием Сибирской дороги Аккузе батырю, а Барак-салтановы люди, что как верхних, так и нижних изменников рубить надлежало и стали быть в несогласии, // и ежели де вы Абулхаир-хан не будите их изменников рубить, то де мы станем тех рубить, которые повинную принесли. А в то де время Абулхаир-хан с Енбек батырем советывали, что де мы будучи все парти между собою стали быть не в согласи, и уже де быть так хотя и без добыча поедем, чтоб несогласия не было. Той ради притчины войско свое возвратили назад, а сами с малыми людьми остались и послали к ним изменшикам посланных, чтоб они изменшики ея и. в. принесли повинную, а ежели не принесут повинной, то де будет требовать у всемилостивейшей государыни полков и сами с войски всех их порубим. А он Абулхаир-хан о том для известия Кубека возвратил в Сакмарск, для того что генерал и мурза оттуда скоро известие получить могут, и чтоб о вышеписанном привез к ним повелительной указ.

А на обороте того письма написано тако: усергенцы и тюнгаурцы просят главных командиров, чтоб им к житию переехать велено было к Сакмарску, где де и Алдар тархан живет, а в Оренбурх на житье ехать не желают.

Сие письмо прислал посланной от полковника Тевкелева Киргис-Кайсацкой Орды к Абулхаир-хану и салтаном с письмами, чтоб Абулхаир хан и солтаны ехали со всеми своими киргис- // -кайсаками для раззорения бунтующих воров башкирцов, сакмарской казак Кубек, которому велено

было от полковника Тевкелева с Абулхаир-ханом ехать в поход для смотрения, что они будут делать.

На подлинной копи пишет тако: с подлинным читал канцелярист Федор Тихамиров.

Притом же подписано: с подлинною копиею читал канцелярист Степан Попов.

По листам скрепа: Секретарь Дмитрий Реутов. С копиею читал канцелярист Никита Башкирцов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 123—124 об. Копия с копии. Датируется на основании сведений, содержащихся в доношении начальника Комиссии Башкирских Дел генерал-майора Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат от 22 января 1738 г. (там же, л. 121).

164. *1738 г. февраля 16. — Объявление переводчика Араслана Бекметева в Канцелярии Оренбургской Комиссии о поездке его с поручениями в Малую Казахскую Орду, о встрече его с вождем восставших башкир Бепеней Труппердиным и об образе действий хана Абулхаира.*

1738-го февраля 16 числа в Канцелярп Оренбурской Комиси объявил словесно оной же Камиси переводчик Араслан Бикмяпев: ныне де тому 3 недели посылан был он Араслан с Уфы от его превосходительства т. с. Василия Никитича Татисчева к Оболхаир-хану, которого он застал в Уфинском уезде, на Ногайской дороге, в Тамьянской волости, в деревне Козяшбаевой, да с ним же был послан содержавшейся в Уфе под караулом башкирец Абдулла Акаев. И будучи они у оного Абулхаир-хапа, в розговорах оной Абулхаир-хан сказывал, что он обращает ныпе бунтующих башкирцов на истинной путь попрежпему в подданство ея и. в. и жить в верпости; токмо оной Абулхаир-хан приказал просить его превосходительство, чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей пе требовать, также содержанных башкирцов под караулом Килмяка-Абыза с товарысчи освободить. И на оное ево Абулхаир-хапа слова он Араслан говорил: оных бунтуюсчих башкирцов старшины ежели желают к себе доброго, то б ехали они к главным командиром с повинною и с прямыми покоянпями, дабы они впредь никакова воровства пе чинили и жили б во всякой верности, притом бы просить им старшинам самим от главных командеров о сидящих под караулом и о других своих нуждах, то б может быть у ея и. в. о грехах своих получит прощепие и о других своих нуждах милостиваго разсмотрения неотменно. При том разговоре были бунтующих башкирцов старшины и другие народные люди, а имянно помянутой Тамьянской волости Сеитбай Алкалыев с товарыщи, человек // з 200, да Сибирской дороги из бунтующих башкирцов самой главпейшей вор Куваканской волости башкирец Бепеня Труппердин, которой при том же говорил: ежели де будет требоватца с пих штрафные лошади бутто за вины их, то де они в подданство ея и. в. с повинною не придут, понеже де оне на себя никакой вины не признавают,

а в указех и в других письмах пишут их ворами, а зачем того они не знают. Да оной же Бепеня сказал посланному с ним Арасланом Абдулле Акаеву, слава де богу, что ныне ево Абдуллу бог выручил ис под караулу; и велел ему Абдулле остатся и быть с ними в товарыществе, и протенул оной Бепеня к Абдулле свою руку и просил у него Абдуллы ж для соединения. И оной Абдулла, не дав ему руки и осердяся на ево непотребные слова, выскоча при оном хане и при собрании народа харкнув на руку и на нево Бепеню плюнул и сказал ему, никак де ты Бепеня явился между народу сам сатана и как де ты бога не боисся и людей не стыдисся,-и привлекаешь де ево Абдуллу к себе в товарыщество. И говорил оной Абдулла ему Бепене: чего де тебе надобно больши товарысч, коли ты сам соединился з дьяволом в товарыществе, ты же де плут и дурак, говориш пред ея и. в. бутто никакой вины своей не знаеш и с повинною в подданство притти не хочеш, и зачем вас ворами пишут бутто и того не ведаеш, а о том не токмо де нам, но и малиньким робятам надлежит знать про наше и ваше воровство. Ты же де говориш бутто бог меня выручил ис под караулу и надлежит мне остаться с вами здесь,— ведай де плут и дурак, ныне я ис под караула // не свобожен, токмо присланя к вам для показания себя, понеже вы нас живыми не признавали; когда я буду служить всемилостивейшей государыне императрице ея и. в. и покажу верную мою службу, и может быть, что видя мое прямое покаяние, и покажет ко мне высочайше материнское милосердие и прикажет свободить. Оной же Абдулла обратясь в народ говорил: и вы народ ведайте себе, явился сей Бепеня между вами и хочет привести вас к последней гибели; были де и в нашей стороне не в ево пору народ, которые, послушая таких же плутов, раззорились без остатку, может де быть и вы приходите к тому, ежели будете слушать таких плутов. А башкирцы, которые обретаютца при хане, положились во всем на хана Абулхаира. Притом присмотрил он Араслан ханское действо, что он хан с киргисцами своими, которые имеютца при нем, пьют и едят их башкирское, також и лошедям на корм сена берут со изпурепием; и по словесному их башкирскому у оного Абулхаира прошению в разных делах имеющихся при нем из башкирцов же есаулов посылает по ответчиков изъезду и чинит им суд и росправу, а з других якобы за вину правит штраф лошадьми и платьем, а иных из башкирцов же Нагайской дороги, Кубеляцкой волости Курманая Зиянгулова с товарыщи 4-х человек бутто за воровство повесил. Он же хан приговаривает Нагайской и Сибирской дорог башкирцом, чтоб в наступающее лето откочевать с ним поблизости на Янке реке близ Оренбурха. Слышал же он Араслан, что Ногайской и Сибирской дорог // воры башкирцы, а имянно Сибирской дороги, Аилинской волости Зиянгул Кутлугозин, Кара-Табынской волости Аккузя батырь Зиян-бай Ичкустуев, Юсуп Картов, Конратской волости Токчюра да Яишигул Туптеевы с товарысчи, например тысячи з 2, ездили для раззорения верных башкирцов деревень той же Сибирской дороги в Кара-Табынскую волость, в деревню Арыкову и протчих деревень, а сколько числом деревень раззарено, того он Араслан не слыхал.

К подлинному объявлению переводчик Араслан Бекметев татарским письмом руку приложил.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 169—170 об. Копия с копии.

165. *1738 г. февраля 24. — Указ начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева башкирам Уфимского уезда с ответными пунктами на их мирские челобитные и частные доношения по разным вопросам.*

Указ ея и. в. самодержицы всероссийской от т. с. Татищева Уфинского уезда башкирского народа всех 4-х дорог старшинам и всякого чина людем.

Поданными вашими двемя, тремя мирскими челобитными декабря, февраля 21 да 22 числа, також и партикулярными доношениями, просили вы о разных делах, на которые до дальшего разсмотрения и всемилостивейшей от ея и. в. опробации я определил следующее:

1. Били челом вы, что бывшей здесь воевода статской советник Шемякин и другие подчиненные чинили вам многие обиды и раззорения, по которому я здесь следовал и, нашедь в том виных яко преступников ея и. в. указов, по указом ея и. в. некоторых смертию казнил, других на теле наказал и в вечную каторжную работу определил, а статского советника сменя к суду послал,//и многим обиженным что удобно было их возвратил, ис которого вы можете разуметь, что такое грабление и раззорение верным и невинным ея и. в. поданным чинено противо воли ея и. в.

2. Что вам от посылаемых целовальников для збора пошлин чинятся раззорения, оных ныне в уезд посылать не велено, а впредь каким образом оное надлежащее в казну наградить рассмотрено и определено будет без тягости.

3. Ясак на нынешней год для вашего крайняго раззорения собрать и зборщика посылать не велено, а впредь собирать старшинам и сотником в своих волостях самим и в городы на указные сроки привозить без медления; ежели же кто на срок сполна не привезет, то посылать из города по тех ослушников и править съездом и проторми, а имянно за езд с виноватого на всякую лошедь по 2 коп. на версту, да каждому солдату на день по 3 коп. А понеже ваши волости имянуемые числите по родам, а не деревнями, // и одной волости люди живут по всей Башкири и в одной деревни люди разных многих волостей, для которого старшине и сотником не токмо людей в добром порятке содержать и от воровства унимать невозможно, но и ясак собрать трудно, ис чего старшинам и сотникам и всем добрым людем может быть убыток, того ради должны вы волости росписать деревнями споряд, коего б рода во оных люди ни жили, и чтоб волости не меньше 200, а не более 500 дворов были. И оное как вы деревни роспишите, те ведомости подать в Уфимскую Канцелярию немедленно, а людей ныне подлинно до совершенного усмирения описать и ясак по волостям положить неудобно, и для того на оное дается вам сроку до предбудущаго 1739 году.

4. Подводы хотя вы общенародно в прошлом году просили, чтоб у вас брать бес прогонов, но ее и. в. всемилостивейше усмотря, что вам ис того // есть великая трудность и раззорение, пожаловала вас, повелела по большим дорогам учредить почтовые станы в ростоянп от 18 до 25 верст и [к] каждому приписать ближние деревни, не обходя руских, мещеряков и прочих всякого звания людей, окроме больших дорог, где нужда позовет возить от деревни до деревни; и за те подводы платить по плакату прогонные деньги, а имянно летом апреля с 1-го октября по 1-е по копеке, а зимою октября с 1-го апреля по 1-е по деньге на версту за всякую лошедь, и бес прогонов подорожных лошедей не давать. А попеже на то денег имеет выходить каждогодно немалое число, того ради определенной Уфимской Канцелярии, рассмотря по расходу и числу ясаков, расположить на вас, однако же не более 10 коп. на куницу или ясак.

5. Штрафных лошедей, те, которые были в воровстве и повинную принесли, заплатить по указу з двора по лошеди должны, если же которые для убожества вскоре // заплатить не могут, а дадут по себе порук, тех велено не держав в домы отпущать, токмо старшины тех волостей должны о том старатся, чтоб оные конечно тот штраф заплатили.

6. За девок и баб воровских, коих мужья или отцы и братья в воровстве находятся, за тех платить по лошеде годной под драгуна, а которые к ворам не приставали, или быв в воровстве да штраф прежде свадьбы заплатили, и за тех, яко принесших повинную, свадебных уже не спрашивать.

7. На Илек по соль, когда все успокоятся, ездить вам позволится, токмо вам должно едучи туда явится в Оренбурге, или другой яицкой крепости командиру и взять пропуск, а бес пропускных писем не ездить, и оную в городех и уезде руским не продавать под опасением объявленного штрафу.

8. Что вы просили, дабы быть всем в одном // городе Уфе судимым, оное учинить не токмо трудно, но и невозможно, попеже Уфимской правинцы жилища весьма отдалели и за дальностию в обидах как вам бити челом ездить, так из города посылать многотрудно, неудобно. А где суда не достает, тамо от бестрашия воровство паипаче размножается и добрые люди от воров разоряются, паипаче же что в Уфе за многими делами воеводе всех дел в скорости обстоятельно разсмотрять и правильно решить неудобно, и для того или лихоимства ради воеводского принуждены были решения дорого вы покупать, или от долговремянной волокиты разоряться. И для того ее и. в. сожелея вас повелела в пригородах ближние волости судить и прозьбы ваши бес продолжения и лихоимства решить, а если в пригороде воевода решит неправильно, тогда волен обиженной бить челом на неправой суд в Уфе, и для удержания оных от взятков всемилостивейше изволила воевод и приказных служителей всех жалованьем наградить.

9. Что вы написали, дабы с вас за прежние беглых всякого звания людей по указом штрафа и пожилых не спрашивать, а впредь // обещаетесь никого не пренимать, и хотя вы оное по закону заплатить должны, однако ж ея и. в., яко милосердая мать отечества, видя ваше разорение тем вас

пожалует и за прошлые приемы править не велит, но нежели впредь принимать пришлых из других уездов дерзаете, то бес всякого помилования по закопом наказаны будете.

10. Которые ясашные записались до сего в казаки, тем быть до дальшего разсмотрения, а впредь кроме новокрещеных писать запрещено; и если где в преступление того записанных вновь уведаете, о том вам доносить ко мне или к генералу-маэору господину Соймонову немедленно.

11. В челобитье ж вашем написано, что на землях пожалованных вам допустили вы из оброка селится рускпм ясашным и другим иноверцам и отводили вы им земли по урочищам с крепостьми и бес крепостей, по ныпе де они вам обещанного оброка не платят и впредь платить не хотят. А понеже оные все беглые из других уездов, и вы должны были не токмо тех земель лишены и платежем за прием наказаны быть. Наипаче же, что оные ныпе все от воров разорены, многия из них побиты,//домы их позжены, скот отогнан, и не токмо вам оброка, и положенного в казну платить на несколько времяни не в состоянии, и для того ныне, доколе исправятся и в состоянии будут, вам с них оброка не требовать; а по исправе платить оброк по крепостям, впредь же вам из других уездов пришущеников отнюдь не принимать.

12. Которые панимают у вас токмо отхожия угодья: рыбные ловли, сенные покосы на год, на 2 и далее, и владели наездом бес препят[ств]пя от воров, оным оброки платить по вольным договорам, а если они более нанять не похотят, то отдавать другим кому хотите.

13. Мещерякам жить на прежних их жилищах и владеть оными, чем они до бунта владели, и теми землями со всеми угодьи за верную их противо воров службу от ея и. в. пожалованы, а более того вновь отнюдь им не прихватывать и пустыми башкирскими землями не владеть, а вам с них за опые оброков не спрашивать. Но чтоб впредь в том спора не было, подать как вам, так и месчерякам правильные описи, где до сего те мещеряки и кому по сколько в год оброка платили, что башкирцы с тех земель в год ясаку платили в казну, дабы по тому удобно //было разсмотреть и впредь междо вами вражда б пресечени учпнить.

14. Земли, которые взяты из ваших земель и на оных для усмирения воров и безопасности крепости построены, оным до дальшего разсмотрения вашей верности и покорности быть в том состоянии; и каждо повелено земли для довольстви поселенных отвести по 5 верст в сторону, за которое, сметя по препорции, положенного ясака за опую с вас снять, а когда те крепости не потребны будут, то те земли с прежним ясаком вам отдадутся.

15. По челобитным многих башкирцов и по следствию явилось, что многие били челом на башкирцов в немалых долгах и тем целые волости разоряли, по правильные ль, или подложные оные крепости, познать невозможно, потому что некоторые писаны по татарски такими людьми, которых сыскать невозможно, а другие хотя и у крепостных дел писаны, да тамгу описал рускоп дьячек, или салдат, которому во многих деньгах верить не можно, а заимщики спорили якобы таких денег не займовали, кото-

рые подлинно разобрать невозможно, но по другим подозрениям // некоторые наказаны. Впредь же, чтоб такое коварство не легко могло учинится, велено татаром крепости писать всякие у крепостных дел и ко оным подписываться умеющим писать татарским абызом, людем верным, не меньше дву человек; а без того крепостей татарских не писать, и написанным иначе и суда не давать, разве двемя, тремя добрых и беспорочных свидетелей пред судом о истинне засвидетельствуют.

Вы же видя к себе такую высокоматерипскую ея и. в. к вам показанную милость должны не токмо все по указом как верным рабам должно исполнять, но и о совершенном достальных воров покорении прилежно старатся; и если они добрыми способы на то не привedутся, то силою и оружием усмирять и в том живота своего не счадить. И до того все тайные к ворам пересылки и ездят с товаром, или оным что-либо для пропитания и одежды продавать запресчено. И оного вам смотреть и таких, которые противно указу продавать, или ездить будут, ловя приводить в городы, за которое из всего с поиманным объявленного пожитка приведшему дастся четвертая часть. Февраля 24 числа 1738-го.

Леонтей Соймонов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 185—190 об. Копия с копии, с собственноручной подписью начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова.

166. *1738 г. марта 4. — Определение, принятое на общем совете начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева с начальником Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймоновым по разным вопросам, касающимся управления Башкирским краем.*

1738-го году марта 4-го дня по представлению т. с. Татищева и притом с предложеней определили обще з генералом-маэором Соймоновым:

1. Со скаски переводчика Араслана и Абулхаир-ханова письма во известие в Правительствующий Сенат послать копии.

2. О Булхаир-хане со обе стороны иметь старание, чтоб ево как возможно наискоряе из Башкирцов вывести.

3. Посыланного к ворам башкирцам для уговаривания главного вора Акая сына ево Абдуллу за ево показанную верность в той посылке для показания другим до указу ея и. в. содержать свободно, без караулу, и быть ему при тайном советнике в походе по прозьбе ево Абдуловой.

4. Указы ныне башкирцам объявленные и оставленное полковнику Мартакову наставлении содержать до указу ея и. в. в том состоянии каковыми // есть, а ея и. в. всеподданнейше донести резоны объявленные о сумнительных пунктах, а притом представить, что ежели ея и. в. и совсем те указы опробовать соизволит, токмо не публиковать башкирцам прежде совершенного успокоения, дабы впред по воли ее и. в., ежели которой пункт переменить или пополнить соизволит, публикацыя не препятствовала.

5. В драгуны и казаки некрещеных татар из ясака сверх прежденаписанных по нынешней 738-й год более не принимать, а которые и записались

освидетельствовать достойные ль быть в казачью службу, а которые копей или ружья не имеют и сами в казачьей службе быть не годны, тех написать в ясак попрежнему, а которые крестится похотят тех писать и в драгуны, токмо за ними накрепко афицерам смотреть, чтоб веру не нарушили, и селить их от татар особо с русскими и новокрещены.

6. По указу ея и. в. записавшихся в казаки руских в новопостроенных крепостях, или где б они ни были, //командирам накрепко освидетельствовать, какие они люди, где прежде жили и давно ль сошли, когда в те места пришли и кем приняты, и естьли они в допросах о себе неясно показывать будут, такими разыскивать и те допросные речи прислать изо всех мест в Комиссию в самой скорости. А по получении тех ведомостей, которые покажут ушедшие из российских городов как помещичьим, так и другим, чьи б они ни были, да положенные в подушной оклад, учиня наказанья по разсмотрению, розвесть на прежние жилища на коште тех управителей, которые тех беглых в противность ея и. в. указов и не справясь подлинно принимали и принимать велели; и в отдаче таких беглых крестьян, что они подлинно на прежние жилища отвезены, от кого надлежит в том и квитанцы взяли, и такие подлинные квитанцы прислать в Комисию.

7. Главные воры и возмутители Салтан-Мурат, Бепеня и Алазиянгул, ежели явятся // сначала с повинную, то их отпустить, а если после других придут, то несмотря ни на какие их и протчих прозьбы и челобитья их задержать, объявляя башкирцом, что от них всему башкирскому народу гибель была.

8. По доношению мещеряцкого старшины Девая Неваева с товарыщи для суда переводчика Уразлина за показанными от мещеряков резоны в уезд не посылать, а суд и росправу иметь им мещерякам з башкирцами по указом в городех, где способно, и о том им указом объявить.

9. Школы в Уфе для обучения иноверцов рускому языку весьма нуждно учредить и на содержание книг, учителей и школ в год до 300 руб. определить, понеже не того государству невидимая многая будет польза, потому что обучаючись грамоте познают закон христианской и законы гражданские, чрез что от продерзостей наиболее удержатся; токмо тех учеников не брать силою //и не принуждать, и учителем с ними поступать ла[с]ково и в толковании им христианского закона поступать весьма осторожно, к чему учителя способного Святейшии Правительствующий Синод изобрести может.

10. Гайнинской волости башкирцам за их услугу, что они в прошлых 736-м и 737-м годах штрафных лошедей и деньгами платили и давали правиант, а потом от воров раззорены и пропитание себе не имеют, хлеба им в городе Осе на еду и на семена на всякой двор ржи и ерового 2 пуд. купить допустить; но притом старшин и сотников сказкою обязать под смертною казнию, чтоб отнюдь ворам от себя хлеба не продавали и не ссужались, доколе все в совершенную покорность придут, аманатов же их из Осысвободить.

11. По прошепию Сибирской дороги, Бергимской волости, деревни Красного Яру башкирца Темира Ирмякова, якобы построена на вотчинной их

земле Красноуфимская крепость // и в тое крепость взято хоромного строения и протчего по цене на 100 на 20 на 3 руб., маэору князю Путятину велеть освидетельствовать крепостьми. И ежели подлинно как в том прошении написано на вотчинной их земле Красноуфимская крепость построена, то насколько верст земли и каких угодей к крепости отошло; и сколько з земли ясаку, или какова оброку с рыбных ловель и с протчих угодей было в казну платежа, освидетельствовать же квитанциями; ныне где поселен, на сколько верст или десятин имеет быть земли и какие угодья, и та земля и угодьи с кем смежна, и что у него какого хоромного строения в крепость забрано и на сколько ценою, велеть достоверно о всем освидетельствовать же. И то свидетельство со обстоятельством и сторонних людей за руками прислать для рассмотрения и определения х генералу-маэору. А до определения с той земли ныне ясаку и оброчных денег взятьем умедлить, о чем послать ордер в Уфу к полковнику Мартакову.//

12. По челобитью башкирскому о землях, которыми владеют мещеряки и протчие народы из найму от них башкирцов, быть по объявленному нынешнему указу, а впредь стараться и учредить по состоявшемуся ея и. в. 736-го году февраля 27 дня указу, а ежели по тому указу что будет исполнить неудобно, то тогда представлять ее и. в. со обстоятельством... *Далее следуют пп. 13—о комплектовании новонабираемого Уфимского драгунского полка, 14—о снабжении порохом новопостроенных в Сибири крепостей и 15—о замене полковника Арсеньева другим командиром.*

16. По промемории ис Казанской Губернской Канцелярии о сборе в уфинской магазеин с Уфинского уезду (кроме Уфинского ж уезда Закамской стороны) з башкирцов, татар и русских, за раззорением от воров башкирцов же, ныне того положенного провианта до указу не брать, ибо как усмотрено тайным советником и генералом-маэором не токмо платить провиант, но иные и себя пропитать не могут. И в прошедшее лето за набегами и раззорением от воров башкирцов хлеба многие не сеяли, а у которых и посеян был, //и тот увезен и пожжен ворами, отчего как ему тайному советнику будучи в Уфе известно, что отцы и матери, не имея пищи, приводя в город Уфу и Табынск детей своих продавали копеек по 30 и по 50; да хотя б тот провиант збором по указу приневолить с нуждою собрать, но не более 1000 четвертей. К тому ж еще воры и бунтовщики в спокойство еще не все пришли, а кои и приходят, и тем многим штрафных лошадей платить нечем, а услыша тот збор достальные могут притти в страх и в лехкомыслии с повинными являтся не будут.

Представить о том в Правительствующий Сенат на разсмотрение.

Подлинное подписали: тайной советник Василей Татищев. Генерал-маэор Леонтей Соймонов.

По листам скрепа: Секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 164—168. Копия.

167. *1738 г. ранее марта 6. — Письмо казахского хана Абулхаира капитану Батову в Табынск с обещанием отпустить всех пленных, находящихся в его распоряжении.*

С присланного письма от Булхаир-хана капитану Батову.

Отправил я Абулхаир-хан к вам господину капитану в Табынск одного пленника, которого вручили Араслану, а других имеющихся в Кайсацкой Орде и в Башкирех пленников возвращу руских к руским, мусюльманских к масульманом; и опой пленник отправлен з бурземском башкирцом Давыдом, которой послан был от вас к Алдару, и оного б отпустили обратно вы не задерживая, а ежели задержите его, то вами задержен буду я. Да объявляю мусульманом, что молитеся вы об моим здрави богу, пока ль буду я здравствовать, то все пленники, имеющиеся в Кайсацкой Орде и в Башкирех, будут возвращены.

А внизу печать чернильная, в котором изображено: Хаджи Салтанов сын Абулхаир-Багадур-хан.

Переводил Роман Уразлин.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, л. 171. Копия с копии. Датируется на основании доношения начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Сенат от 6 марта 1738 г., к которому приложено это письмо (там же, лл. 160—161).

168. *1738 г. марта 21.—Сказка ясачного татарина Уфимского уезда, Казанской дороги Субгайгула Султанаева в Пермской Провинциальной Канцелярии о сношениях восставших башкир с казахским ханом Абулхаиром и об общем бедственном их положении.*

1738 году марта 21 дня в Пермской Правинциальной Кащелярии явился вышедшей из Башкири Уфимского уезду, Казанской дороги, Булярския волости, деревни Турасей ясашной татарин Субгайгул Султанаев и объявил: назад де тому 2 года как воры башкирцы ходили по Казанской дороге для разорения ясашных деревень чуваш, мещеряков и черемис, то де вышепомянутую их деревню Турас разворили и выжгли, а жену ево з двумя сыновьями и з двумя ж дочерьми до смерти убили, и увезли ево Султанаева вверх по Белой реке по Нагайской дороге в Бакайскую волость; и в той волости жыл он у них воров без мала з 2 года и ис той деревни бежал в Красноуфимскую крепость. И от них воров слышал в их разговорех, что подзывали де они для воровства киргиского Абулгаир-хана и у него быть в подданстве хотят, а штрафу де ея и. в. платить не хотят и в подданстве быть не хотят же; и опаго хана подозвав привели на Нагайскую дорогу в Тамьянскую волость и ему говорили, что де мы у тебя в подданстве жыть желаем, но токмо де с нас штраф, которой ныне спрашивают, отдавать не вели, на что им он хан объявил, что де о невзятье с них штрафу, когда де покинните и воровать, у ея и. в. он упросить может. А взятой де ими ворами башкирцы полон руской и иноверческой оне башкирцы собирают и отдают ему Абулгаир-

хану, а он хан куда их отсылает, про то он не знает; а воровать де они воры намерение имеют, а куда пойдут, про то он не знает же. К тому ж де из них башкирцов многия от голоду за неимением хлеба и скота и померли и употребляют себе в пищу сосновую кору. А ежели де российское войско для поиску их воров пойдет, то они хотят дратца; а которыя башкирцы приходят с повинною в Красноуфимскую крепость и приводят штрафных лошедей, и те посылаютца от оных воров не для платежа лошедей, но токмо для проведывания вестей и для покупки хлеба, чем бы себя можно до лета пропитать.

И в сей своей скаске сказал сущую правду, в том и тамгу свою приложил такову [тамга[71]].

Толмачил толмачь Лаврентей Быков.

У подлинной со объявления копии приписано тако: Евсигней Мазовской.

С подлинною читал подканцелярист Филип Костромин.

По листам скрепа: [секре]тарь Степан Стрелков. [С копиями читал канцелярист] Петр Стрелков.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 103, лл. 196—196 об. Копия.

169. *1738 г. мая 21 — июня 17. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских дел о ходе башкирского восстания с 29 декабря 1737 г. по 21 мая 1738 г.*

Экстракт о башкирских обращениях ис полученных из разных мест известей сего 1738 года.

Ис Теченской слободы генваря 7-го от полковника Бардекевича декабря от 29 дня объявлено, что пришли к ворам по званью их ис Средней Орды киргис-кайсаков в 300 с салтаном Хедеем, ханским сыном, которого воры хотели выбрать в ханы, для чего послали чтоб ехали к ним на совет.

Из Екатеринска февраля от 4 от маэора Угримова объявлено: у Порохового озера у верных башкирцов с ворами [1] был бой великой и убили воров 15, а верных ворами побито 3 да ранено 5 человек, и пожитки у старшины Таймаса воры ограбили все.

Февраля 11 дня от него ж Угримова объявлено: воры башкирцы 2000 человек з главным Бепенею пришед и взяли несколько верных под неволею к себе.

Того ж 22 дня от Угрямова от 7 февраля объявлено: воры башкирцы 4500 человек 70 дворов верных взяли к себе и у Таймаса деревню выжгли, дворы все и скарб побрали, а верные с ворами дрались и воров убили 22 человека, а верных побито 20 человек и многие взяты в плен.

Ис Кунгура февраля от 7 от подполковника Мазовского объявлено: Сибирской дороги около Сибири на верных башкирцов и на мещеряков чинят нападении и деревни жгут и скот отбирают, чего ради велено подполковнику Мазовскому нарядить кунгурских татар // 2000 человек.

---

[1] *В рукописи*: товарами.

Марта 1 дня в татарских письмах, присланных при доношении от маэора князя Путятина, объявлено ис Красноуфинской крепости: писали Сибирской дороги воровские старшины Елдаш мулла, Чюраш, Акка, чтоб к ним прислать с милостивыми указами дворянина, подьячего, толмача и все б дела оказать, и исков никаких не взыскивать и штрафа не спрашивать.

Марта 11 дня присланы ис полку Казанского от полковника Усова 2 человека шпионов, которые в допросах показали что имеется воров башкирцов в разных местах: на речке Богазе 300 человек, при них главной Балахчинской волости дер. Бердаш Тамак Мустуев; в дер. Усиндрусе 300, у них главные дер. Мин Муслюм[1] да Мустай, чьи дети неизвесно; в вершинах по реке Танышу 300, у них главной Танышской волости Рыкай Кутлин; //в Кунгурском уезде в дер. Сулмаш 400, у них главной дер. Куюковой Дюмаш Сингаев, ис того числа на 150 человеках по 2 панцыря, а у протчих ружья; в Гайнинской волости в Чюминском лесу 450 человек, главной у них Иректанской волости дер. Чюкуровой Муртаза Халимов, Картанской волости Алметь Илкин; на реке Багазе 250, у них главной Уранской волости дер. Кустяй Халил Абдусалимов, да брат ево Искандер-Мустапа Тумянеев, все оружейные; в Балакчинской волости, в дер. Усейдюсень 480, главной у них Иректинской волости дер. Кудашевой Мусала Чапаров. Объявленные воры все в одном согласии з главными бунтовщиками Пепепей, Мандаром, Толкучюрой и Кусяпом, имеют намерение чтоб итти для раззорения верных башкирцов и мещеряцких деревень, а потом нападение чинить на росийское войско.

Марта 21-го от маэора князя Путятина, а объявлено: вор Мандар, Купбай, Чюраш с товарыщи у посланного от него маэора князя Путятина башкирца лошадь отняв зарезали и при том говорили, что оне Абылхаир-хана ни в чем не слушают, а паче положились на киргиского хана Барак салтана и на сына его Шигая. //

Из Уфы апреля от 18 дня от подполковника Аксакова объявлено 21: воры башкирцы Чюби-Минской волости Тамай Тюткеев с товарыщи раззорили деревню Адитереву, скот и пожитки побрали.

Апреля 22 от верных старшин Шарыпа Мрескова, Аракая Акбашева объявлено: воры башкирцы приезжая команды их 4 деревни раззорили, а имянно дер. Ишмухамметтеву, дер. Салтарову, дер. Бишказы, дер. Узыбаши, да убили верных башкирцов 4-х, ранили 2-х, полонили 3-х человек, а скот и пожитки все побрали, а у них воров убит главной Чюрагул.

Апреля 25 в Мензелинску посыланной к ворам башкирцам сотник Курманче[й] объявил: в бытность ево на Сибирской дороге воры башкирцы в 200-х человеках пошли для раззорения руских, а ежели де теми 200-ми человеки не управятся, то соберут и больше; да по речке Ерюзене поехало

[1] *В третьем столбце документа против этих слов значится*: А для охранения росийских и верных иноверческих деревень командированы Казанского гарнизона драгунской полк и несколько пехотных солдат, да уфимских казаков 100, мещеряков до 300, а протчим мещеряком велено около своих деревень иметь от воров разъезды.

воров в лотках 200 человек, да по Аю 300 человек в лотках же, которые поехали под Красноуфимскую крепость. Воры ж Мандар с товарыщи говорили, ежели де с них штрафных лошедей будут // взыскивать, то де они сообщась с киргисцами и пойдут раззорять около Уфы, даже до Казани, и для присылки киргис-кайсаков послали дву человек Шигая хана к отцу ево Барак салтану.

Маия 1 дня казак Иш-Куват Аиткулов в Мензелинску допросом объявил: воры де башкирцы человек с 50 деревню Смаилову раззорили, пожитки и скот взяли.

Из Течепских слобод от полковника Арсеньева апреля от 14 дня объявлено: апреля 1-го воры башкирцы человек з 10 напали на крестьян и отбили 7 лошадей, да ранили 4-х человек; апреля 10-го напали воры на посланных ис Чебаркульской крепости для лесу солдат, которые воров убили 3-х человек, а воры отшибли 4-х лошадей; воры ж башкирцы человек с 30 напали на посланных ис Челябинской крепости для рупки лесу салдат и на служилых татар, с которыми был бой, где воры убили из служилых 3-х, крестьян 1 полонили да 2-х ранили, служилого 1, да отбили у служилых фузей 2, патронов с пули 40, лошадей 6, а от воров отбито 3 лошади.

Маия 3-го присланные ис Кунгура, пришедшие в Красноуфимскую крепость шпионами, 2 человека башкирцов допросами показали, что воры башкирцы Мандар, Бепеня, Тулкучера с товарыщи // хотят итти для воровства под Красноуфимскую крепость и в Кунгурской уезд для раззорения росийских жилищ, а потом около города Уфы, и призвали они башкирцы себе хана Шигая, которому от роду 12 лет.

Апреля от 27-го подполковник Аксаков объявил маия 6: воры башкирцы человек с 15 или з 20 пришли для раззорения деревни Аничковой, которых посланные из Уфы казаки настигши убили человек з 10 или более, да отбили 8 скотин, а пс казаков убили одного, ранили 4-х, да отбили казачьих 7 лошадей.

Маия от 1 от полковника Усова объявлено того ж 7 дня: воры башкирцы приехав раззорили деревню Подлобову и взяли 21 лошадь, 10 коров да имеющейся в той деревне скарб весь, с которыми у капитана Гляткова был бой, и на том бою ранено драгун 4 да 2 лошади, а от воров отбито 18 лошадей, 10 коров да скарбу на шти вьюках, да поимали 1 вора Кабана.

Маия 10 дня старшина Кидряс, кой посылан был к ворам башкирцам на Сибирскую дорогу, объявил: воры башкирцы Чюраш батырь, Мандар с товарыщи объявляют, что пропадают от злости Килмяковой и Акаевой и штраф платить не могут, и ежели штрафу с них не спросят и иск ничей на них не взыщется, то бы дать милостивые указы, дабы им по прежнему жить, и они служить готовы и воров ловя отдавать и служить и ясак платить обещают; // а ежели указа не дасца, то де они з Бараком салтаном присягали и намерение положили уйти совсем [к] калмак, к Алдан-Чпрюпю хану, кантазину сыну, нынешним летом и будут жить в Тюркустане, где живали в прежних годах кайсаки. Да из них же воров некоторые малое

число слезно плачют, что от ея и. в. державы лишаются; и сказали воры, что ежели де будет милость, то в 20 дней велели возвратится, а ежели никакой милости не будет, то де они Казанской, Осинской дорог мещеряков и верных поедут раззорять.

Ис Табынска маия от 3 дня от капитана Батова объявлено 11 маия: Тамьянской волости башкирец ему Батову объявил, что той волости воровские старшины имеют быть в Табынск для присяги к семику неотменно.

В письме от воровских старшин Сибирской дороги между протчим маия 17 дня объявлено, что де от Кайсацкой Орды поехали несколько воров Амкачь с 300 да Юмрак-Табынской волости Бумка во 150 человеках для раззорения по Деме, по Ику и по Уршаку рекам.

Маия от 21 от капитана Батова объявлено: писал к нему вор Сеит-ба[й], что он сядет в семик на лошадь и поедет в Табынск для принятия присяги.

По листам скрепа: [Секре]тарь Иван Рудин. С подлинным читал: подканцелярист Михайла Дедекин.

ЛОЦИА. [Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 212—215. Копия. В рукописи текст документа разбит на три столбца, из которых третий, представляющий собою краткие отметки об исполнении по полученным сообщениям, в настоящем издании опущен. Датируется на основании рапорта Военной Коллегии в Сенат от 17 июня 1738 г. (там же, лл. 210—211). На основании того же рапорта определено и место составления экстракта.

170. *1738 г. сентября 29. — Ведомость, представленная начальником Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймоновым в Контору Правительствующего Сената о результатах карательной экспедиции, действовавшей против восставших башкир с 10 мая по 28 сентября 1738 г.*

Правительствующаго Сената в Кантору ведомость.

Со вступления в поход генерала-маэора Соймонова, какое действие над ворами и бунтовщиками башкирцами происходило сего году маия з 10-го сентября по 28 число.

Поиманных воров и бунтовщиков башкирцов и кои намерены были бежать в Кайсаки по удостоинству вин кажнено смертию 58.

Послано в сылку: годных в салдаты в Отзею 40, негодных в работу в Рагорвик 21, в сылку ж послано в Отзею и в Рогорвик и их жен и малолетных детей 143; отдано для поселения во отдаленных россиискихъ городех малолетных робят и женска полу 20.

Командрованными партиями побито мужеска и женска полу 516.

Взятых при поимке и при бое воровских жен и малых робят розданы тем, кои при поиску и при поимке воров были, 59.

Итого искоренено воров и бунтовщиков башкирцов 857.[1]

Раззорено и вызжено деревень 32, в них дворов 109, кошей 88, хлеба вытолочено десятин 12. //

---

[1] *В рукописи*: 867.

Скота отбито:* лошадей 166,[1]* коров и телят 138.[2]

С повинною явилось и к присяге допущено: Нагайской дороги главные старшины Сеит-бай, Рысай-бай, Килдыш, Мясогут с товарыщи и их собрания 1182; Сибирской дороги Мандар, Толкучюра, Чюраш с товарыщи и их собрания 1102; // у полковника Арсеньева в Верхояицкой и в Уклы-Карагайской крепостях явились разных волостей главные старшины Кусямыш, Аккузя, Кихзикей и собрания их 703.

Всего: с повинною пришло и к присяге допущено 2987; штрафных лошадей взято 1435, да отбито от воров годных под драгун 44, штрафных же взято и за свадьбы 12, итого 1491. //

С вышеписанных пришедших с повинною лошадей взять* надлежит 1561, кои и збираются и завсегда приводят; протчим за скудостью и за неимением годных лошадей даются сроки с поруками.[3]

У подлинной по листам закрепа секретаря Дмитрея Реутова.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 246—247 об. Копия. В рукописи текст документа разбит на три столбца. Датируется на основании копии доношения начальника Комиссии Башкирских Дел генерал-майора Л. Я. Соймонова в Контору Правительствующего Сената от 29 сентября 1738 г. (там же, л. 245 об.).

171. *1739 г. марта 26.— Доношение мещерякского старшины Яныша Абдуллина в Уфимскую Провинциальную Канцелярию с извещением о враждебных намерениях башкир Сибирской дороги.*

1739-го году апреля 2 дня перевод с тотарского письма, каково прислано от старшины Еныша Абдуллина, а по переводу переводчика Кел Мухаммета Уракова написано.

В Уфимскую Провинциальную Канцелярию доношу я, мещерятской старшина Еныш Абдуллин. 1739 году марта месяца Уфимского уезду, Сибирской дороги, деревни Иштеряковой служилой мещеряк Сартан Бильмеев ездил для своих нужд на Сибирскую дорогу на Ай и будучи в пути в Тырнаклинской волости в деревне Васкиной в доме Асы Васкина; в доме Асы имелся башкирский збор человек со 100-а. В то собрание означенной их Айлинской волости старшина Чюраш да Кадряс Келдышевы, да тое ж волости старшина Алас Злигулов,

[1] В третьем столбце документа против этих слов значится: Из оных отдано годных под драгун — 44, из негодных в службу иноверцом, кои при поиску над ворами были, вместо убитых — 6, иноверцом же на пищу и в награждение — 70, хозяевам, кои опознали со свидетельством — 43, пало — 3.

[2] В третьем столбце документа против этих слов значится: Из оных хозяевам отдано — 60, а достальные розданы на пищу драгуном и иноверцом, кои при поиску над ворами были.

[3] В третьем столбце документа против этих слов значится: Для оного приему определены ландмилицкого Шешминского драгунского полку в Табынску капитан Кублицкой, по Сибирской дороге капитан Стрижевской и с ним переводчик Уразлин.

да Кудейской волости старшина Елдаш мулла с товарыщи оному Сартану Бимееву сказал Чераш Келдышев такие речи, что на нашей башкирской народ от России доброго не имеетца, для того сказавши что вас государь помиловал взять штраф, а ныне слышим мы что едет наших жен и детей переписывать. Ежели такой переписчик будет, всекопечно мы возвратим, переписывать не дадим. Хотя взято с нас по лошаде штрафу, токмо сайдаки, копья не взяты, а вы мещеряки имейте в одном согласии с нами // попрежнему; ежели не будите, летом вас будем рубить. В том объявил вышеписанной Салтан марта месяца 24 числа с письмами для своей верности ея и. в. мне, старшине Янышу Абдуллину.

Ко оному письму я, старшина Яныш, руку приложил 1739 году марта 26 числа.

Переводил переводчик Кел-Мухаммет Ураков и тотарским письмом руку приложил.

У подлинной копии закрепы тако: камисар Петр Волков. С подлинным свидетельствовал за протоколиста Семен Зубов. С подлинным читал подкащялярист Степан Петровский.

Секретарь: Михайло Полянский

С подлинною читал: Михайло Любимов.

Центральный Военно-Исторический Архив. Фонд Секретного повытья Московского отделения Общего Архива Главного Штаба. Опись 47. Дела св. № 130—133, лл. 45—45 об. Копия с копии.

172. *1739 г. июня 8.— Допрос татар Кунгурского уезда Атнагула Тентекаева и Ибрая Имангулова в Пермской Провинциальной Канцелярии о поездке их в башкирские волости с правительственными поручениями и о подготовляемом башкирами новом выступлении.*

1739-го году июня 8 числа в Пермской Правинцыальной Канцелярии Кунгурского уезду тотара Карьевской четверти Атнагул Тетекаев, Верх-Ирепской Ибрай Имангулов по объявлению татарского сотника Мусая Мурзашева по их мусульманской вере по курану чрез толмача в допросе сказали: по посылке де от сотника Мурзашева в Башкир для проведывания о башкирском состоянии они ездили, и во-первых де приехали Уфинского уезду в Сартынскую волость, в деревню Аликаеву к башкирцу Аликаю мулле, и оной де Аликай мулла по приезде сказывал им, чтоб они в башкирския жилища вдаль не ездили; и говорил, хотя де и ехать надлежит одному, и подлинно де он Аликай ведает, что всех волостей башкирцы письмянно меж собою дали знать, чтоб им в подданстве и под властию ея и. в. не быть. А думают де они и съезжаютца за Уралом в Куваканской волости у башкирца у Ялызнягула, а к Илей де Зиягулу приезжали ис Течинской слободы для зву ево в ту слободу от полковника Татищева трое человек, и он де с ними к полковнику не поехал и сказал де тем посланным, ежели и 100 человек приедут, и на 100 человек 100 де они и найдут, а ежели ж де и тысячю пришлют, то де они и на тысячю тысячю ж и найдут, и никогда де они к полковнику на поедут // и присланных слушать не будут. И по тем де ево сло-

вам от него Аликая из них татар Ибрай Имангулов и поехал в Башкир далее для проведывания один, а товарыщи ево остались у оного Аликая муллы; и будучи де он в Кудейской волости услышал, что в той волости имеетца для переписи башкирцов порутчик, а чей прозванием и от кого он прислан, про то сказать не знает, и, объявя оному порутчику что от башкирца Аликая слышал, ему объявил, а оной де порутчик ему Ибраю сказал, что де он ничего худого про башкирцов не слыхал. И от него де порутчика он Ибрай пошел к башкирцам, где у них имелось собрание, къ Елдяшу мулле, в котором собрани было их человек со 100, и оные башкирцы ево Ибрая к себе не пустили; и после того он Ибрай послал товарыща своево к ним, которой с ним приехал из Дуванской волости башкирца Шурыкая, и ево де Шарыкая не пустили ж и отталкали далее и говорили де ему, для чего он с кунгурским татарином ездит вместе. Только де он Шарыкай от них башкирцов слышал, которыя слова ему Ибраю сказывал, знатно де оной татарин приехал к порутчику с письмами и не надлежит де ево отпустить, а понмав надлежит держать. И оттоль он Ибрай возвратяся и приехал обратно к помянутому Аликаю к товарыщем своим; и по приезде им же // татарам Тентекаеву и Инмангулову сказывал помянутой Аликай мулла, что де киргис-кайсаки в башкирския жилища приехали и ездят по волостям по 20, и по 30, и по 40 человек, а большое собранне у них имеетца вверх Тоболу реки и подлинно де они башкирцы с киргис-кайсаками сообщились. Да и они де татара Аднагул и Ибрай сами видели, что башкирцы собираютца подлинно на войну и друг у друга берут добрых лошадей и запас и наскоре из деревни в деревню переезжают. И для того де они татары у башкирцов спрашивали, для чего они собираютца наскоре и куда, и они де им сказали что собираютца они на бой против кайсаков; да от них же башкирцов слышали, что они говорят между собою, хотя де их порутчик и переписывал, и тою де переписью рук и ног им не сковал. А больши де они татары ничего проведать не могли и от башкирцов не слыхали. А про вышеписанное про все сказали самую сущую правду и ничего не утапли.

К подлинному допросу и тамги приложили таковы: тамга Атнагулова [тамга[88]], тамга Ибраева [тамга[89]].

С подлинным читал: канцелярист Ананья Вертлугов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг.. № 108, лл. 317—318. Копия.

173. *1739 г. сентября 28.— Доношение начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о казни в Мензелинске вождей башкирского восстания Сибирской дороги Тулъку-суры Алдагулова и Бепени Турупкильдина и о количестве башкир, отданных в солдаты, матросы и в прочие работы.* — Секретно

В Правительствующий Сенат от генерал-маэора Соймонова доношение.

По всемилостивейшему ея и. в., из высочайшаго кабинета указу от 18-го августа повелено мне о башкирских намерениях проведывать и ежели где

станут о зачати вновь помешания они между собою советывать и других к тому побуждать, то б не допущая их до многаго собрания в их жилища парти посылать и зачинщиков воровства искоренять. А минувшаго августа 18-го дня посланные от меня на Сибирскую дорогу для приему штрафных лошедей капитан Стрижевской да переводчик Уразлин доносили, что чрез верных башкирцов они получили известие о приезде не Касайков ушедшаго бунтовщика башкирца Нуруша на Сибирскую дорогу в Кудескую волость к старшине Толкучюре Алдагулову, которой в бунт на Сибирской дороге был яко главной вор, и обще с ним приговоря к себе в согласие башкирцов же человек с 40 и вооружась // имели намерение капитана Стрижевского, переводчика Уразлина и команду убить и новое к бунту возмущение зделать; но я уведав их воровское новое согласие к возмущению немедленно во все команды о предосторожности подтвердил, и ежели паче чаяния где они будут иметь к возмущению согласие, оных по силе ея и. в. указов искоренять. А означенной вор Толкучюра с ево согласники тремя человеки той же Сибирской дороги башкирцами, которыя показуя ея и. в. всеподданическую верность пойман и приведен ко мне, и за показанное ево в росспросех немалые винности и протчим к бунту возмущение и с ним ево согласники Катаской волости Уеденей Черабаев, Трухменской волости Салбар Карашин, Кудейской волости Тлевберда Салтангулов и прежде пойманной бывшей на Сибирской дороге главной же вор и зачинщик к бунту Кувакаской волости Бепеня Трупердин по указом ея и. в. в Мензелинску казнены смертию, дабы башкирцом сие было паметнее и к воровству себя не допускали.

Ныне за помощию всевышняго бога обстоит // благополучно. С начала сего году лошедей собрано з башкирцов и с протчих иноверцов: штрафных 612, за свадьбы 143, отобранных от воров башкирцов из сылочных 6, итого 761 лошедь, купленых 11, всего и с покупными 772 лошеди; не которых употреблено сверх комплекту армейских полков и отправлено к главной армеи при Астраханском и Ямбурском полках по 90, в пехотном Нижегородцком 11, итого 101[1] лошедь, в Астраханской гарнизонной драгунской полк 413, в комплект здешних полков моей команды 80 лошедей, а затем ныне имеется при Мензелинску покупных 7, штрафных и за свадьбу 81, итого 88 лошедей, которы употреблены будут (кроме покупных) в комплект в Астраханской гарнизонной драгунской полк, понеже в том полку не состояло в комплекте более 500 лошадей. По состоянию вин послано в сылку башкирцов и схотцов в Одьзею в салдаты 131, в работу в Рогорвик 44, в матрозы 1, // итого 176 человек.

И о вышеписанном о всем в высочайши ея и. в. Кабинет и в Государственную Военную Колегию от меня донесено.

Леонтей Соймонов.

Сентября 28-го дня 1739 году.

---

[1] *В рукописи*: 191.

Пометы: Получено Октября 11 дня 1739-го. Взять по Экспедиции и доложить.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 341—342 об.

V. ВОССТАНИЕ КАРАСАКАЛА 1740 г. И ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИЙ ТЕРРОР ПОСЛЕ ЕГО РАЗГРОМА

174. *1740 г. ранее марта 14.— Воззвание к старшинам, батырям и к всему башкирскому народу с призывом к восстанию, распространявшееся Карасакалом.*

1740-го году марта 18-го дня. Перевод с татарского письма.

Из дальнего места ближним сердцем от нас нижайших Асфяндпар-хана сына Искиндяр солтана Дявлять-Гарея хана сыну Салтан-Гарею-Батырю салтану нижайшей поклон. Не печальтесь, в 1500 человеках мы приехали сего марта...[1] дня, а в 25000 человек прибудет за нами и салтан Мухамметь-хан, а в апреле в последних, или маия в первых числех прибудет в готовности и Диря-хан по морю в 80000, в то время посмотрили б на них. А я нижайшей Искяндяр прежде их ныне приехал, а солтан Мухамметь остался на устья Зим против Ару-Урук, то есть званне урочищу дано Уркара, на белом песке большее войско будет лежать в тех урочищах. И от меня Искиндяра салтана башкирскому народу и всем знатным старшинам и наемным батырем многое здоровье, наш закон ныне осилился, мусульманская сабля поднялась и никто б сему не сумневался. Ежели кто сему не поверит, то не [е]сть мусульман и подлинной противник закону.//Дуванской волости Мандару, Алпнскому Зянгулу, Каратавлинскому Исламгулу, Кувакапскому Аткулу батырю, Мурзаларскому Джар-Мухамметь мулле, Алинскому Зянашу Сарткулу, Кувакапскому Абдуле батырю, Марзаларскому Бай-Булату, Каратавлинскому Асиру и всем батырям многа многа желаю здоровья. И сие слова за лжу не признавайте, а признавайте за подлинно, а ежели за подлинно признавать не будут, то опые народы нам бы не пеняли, вышепомянутые старшины весьма б почитали.

На копии внутри круглых печатей: Девлеть-Гарей-Батырь-хан. *Ля плага илла алла Мухамми дюбряс мулла[2] Искиндяр солтан. *Ля плага илла Мухам дюбрясю мулла[2] Саркиш Гарея салтан. *Ля плага илла алла Мухаммя дюбрюссю лулла[2] Абулмю Зявжер Сяндиль Зиил Мансур Рустили и Мухамметь-Багатур-хан.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 437—437 об. Копия. Датируется на основании сведений, содер-

[1] *В рукописи число не указано.*

[2] *В рукописи в этом месте имеется определенное искажение известной мусульманской формулы*: Нет божества кроме аллаха, и Мухаммед — посланник аллаха.

жащихся в Экстракте о башкирском восстании за время с 20 февраля по 25 марта 1740 г., см. № 175.

175. *1740 г. марта 30.— Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел, о ходе башкирского восстания с 20 февраля по 25 марта 1740 г.*

Экстракт о шпионе воре Карасакале, то есть Черная Борода, ис присланных об нем и о злом ево действии, притом же и протчих известей.

В прошлом 739 году в ноябре месяце по допросу поиманного Сибирской дороги яко главного вора Нураша Кинзекеева между протчим показано, что слышал он Сибирской дороги, Тюбеляцкой волости от башкирца Кутур-бая, прошлой де зимы в Айлинской волости у башкирца Алазиянгула от турков был шпион турченин всее зиму и лето и до поимки Тюлкучюры за неделю пошел попрежнему к туркам; а приходил де в Башкирию для проведывания в каком намерении башкирцы от роспйских войск состоят, а подлинно де зачем был и с чем отпущен, не знает, и вторично нынешнею зимою хотел быть, а за чем не знает же.

А сего 740 году февраля от 20-го числа переводчик Рамап Уразлин допошением 24 объявил: по силе де присланного к нему ордеру от генерал-маиора Соймонова велено наведыватца о некотором шпионе турченине и о протчих таких же шпионах из других государств. // А февраля де 18-го чрез посланных от оного переводчика нарочных благонадежных старшин Шеганая Бурчакова, Аликея Каракучюкова для розведывания о шпионе турчинне получил он известие, а письменного за их руками взять за неимением у них писца, более же за множеством воровских башкирцов, было ему не способно. И затем де с их речей об оном шпионе имеет записку, о котором де плуте уже ведают все башкирцы и называют ево кубанцом именем Солтан-Гирей, ибо сами ему переводчику многократно публично объявляли. И некоторые доброжелательные старшины Кудейской волости Шиганай Бурчаков, Елдаш мулла, Дуванской Мурат мулла, Севергул мулла и протчие принуждали по увещеванию переводчикову Чюраша батыря и других ево союзников к поимке оного шпиона, понеже де находитца оной вор вь ево Чюрашево тюбе, по которому увещеванию оной Чюраш и другие башкирцы были намерены того вора изловить. Но токмо того ж дня около полуночи Каратавлинской волости башкирец Изламгул вор Елдашев // объявил ему переводчику, якобы показанной шпион собравшись з башкирцами з 200 человек приехали в Тарнаклинскую волость и намерены они чинить нападение на них переводчика и убить ево и с рускими и других надежных башкирцов, кои имеются при нем, отчего де он переводчик возымел опасения и ис

Точная транскрипция: лâ илâха илла — ллâхи wa-Мухаммадун расýлу — ллâ. *Слово* «мулла», *очевидно, выделено переводчиком XVIII в., как знакомое ему среди комплекса других незнакомых слов. Начертание же*: Мухамми дюбрясю мулла *является искаженной передачей трех последних арабских слов вышеприведенной формулы (знак* «б» *в слове* «дюбрясю», *возможно, вставлен по фонетическим основаниям).*

той волости переехал, оставя отысканные казенные вещи за неимением подвод и за скорым отъездом в домы помянутого Исламгула, х Кудейским башкирцам; а для подлинного известия к старшинам Елдашу и Ши[га]наю послал нарочных башкирцов со увещеванием к поимке оного вора. //

Февраля от 21-го числа 24-го в доношении от Уразлина ж написано: того ж де февраля 21-го дня получил он чрез посланных от него о шпионе турчении известия, что обретается ныне опой вор по речке Аю в Тарнаклинской волости в доме башкирца Бикменя Тляббердина, а большаго собрания к нему еще башкирского более 20 человек не сказывают; но токмо помянутой возмутитель поимав Сибирского уезду мещеряков Мансура с товарыщи хотел умертвить. Притом же от него Уразлина сообщены от посланных для поимки оного вора от верных башкирцов Шиганая и Елдаша муллы с товарыщи и реченного мещеряка Мансура записки, в которых объявлено, а имянно: от мещеряка Мансура показано, //—ездил де он Мансур с товарыщи в Башкирию для сыску беглых от карабельных работ татар, ис которых сыскали Таира да Мамеделея, и ехали обратно, точию в Тарнаклинской волости будучи в доме у башкирца Мусы поимав их Мансура с товарыщи Черная Борода хотел отсечь голову за то, что де они зачем ездят и переводят их из Уфинского уезду на прежние жилища; и отняв у него Мансура сысканных татар да ево Мансуровых 5 лошадей отдал служителю при нем башкирцу Сюлейману. А их де Мансура с товарыщи убить не дал помянутой башкирец Муса, которой говорил речешному Черной Бороде, что зачем он раззоряет юрты их и нечего де от него башкирцом кроме раззорения ожидать, напрасно де он государевых людей держит и безвинно хочет губить, токмо де он Муса того чинить не допустит когда разве ево умертвит, то и их убьет. // Да он же просил у башкирцов вспоможения, чтоб показанного шпиона поймать, на что башкирцы говорили, чтоб за мещеряков не стоять, токмо оной Муса их Мансура с товарыщи проводил в путь. А означенной де Черная Борода называется турченином, имеет якобы у себя силы 82000 человек, а при нем находится доброконных 15 человек. Башкирской старшина Елдаш мулла объявил: намерен он для поимки вора Карасакала и раскольщика послать Шиганая, чего ради просил переводчика Уразлина о присылке к нему Елдашу дву или трех человек надежных, которые только б того смотрили, то что при поимке оного вора кто прилежнее будет помогать или кто не станет, того б они присланных смотрили б потаенно. //

Того ж числа в присланно[й] от переводчика Уразлина по объявлению старшин Сартской волости Алкая муллы Каракучюкова, Шиганая Барсукова записки показано: помянутой де вор шпион Салтан-Гирей сказывался что живет по Кубань реке, токмо природою ногаец, старинные де их жительства бывали в Башкирии и для того он Гирей-Салтан свои юрты попрежнему взять старается, и о башкирском раззорени услышав в 8000 кубанского войска, 2000 калмык, 500 киргис-кайсаков и на киргис-кайсаков

наехав их сообщили к себе, также и Женбек батырь и каракалпаки б, которое де войско их и поныне стоит в вершине Чим реки (а по-росиски называетца река Имба) и зимует подле озера Мавзы. А он де пришел к башкирцам для проведывания о состоянии их и был сперва // Телевской волости у Зиямбетя с товарыщи ево, и весь багаж имеется Табынской волости у Курманая, и в крепостях же Чебаркулской, Верхяицкой и Уклы-Карагайской он был, токмо знать о себе никому не дал. И ежели де башкирцы пожелают, то оное войско прибудет к башкирцам к татарскому празднику курбан-байраму, а оной их праздник называемой курбан-байрам бывает февраля в 26-м числе, и сообщась бы з башкирцы разворять российския жилища и взяв юрт жить с ними попрежнему. И сказывал, что запасу де в вышепоказанном войске довольное число, на каждого человека по 10 кобыл, по 2 лошеди хороших имеется. Старшина Шиганай Барчуков объявил: слышал де он Тюбеляцкой волости от башкирцов Сулая и у Биктугана Мешарова, что оной вор шпион был подлинно, и все старшины в то время к переводчику не приезжали и отговаривались, // якобы все больны, понеже де он был в то время у них. А Каратавлинской волости старшина Яфар и сотник Исламгул Елдашевы, Аишр и Сеит генерал-маиора Соймонова поносили и сказывали, что они ево указов не слушают; и оной Сеит переводчику вынул нож по ево шпионовым словам, на которые слова надеясь все к нему обратились. Оной же шпион башкирцам сказывал: слышал де он в Башкирии, что ездит от росийского монарха один татарин и приводит их в разворения и гибель, а лутчих людей искуством или вымыслом своим ловя отсылает к розсиским камандиром и делают многие между ими канфузии; которые де с ним были розсиские камандиры, те все возвратились, а он остался для поимки башкирцов лутчих людей. Он же шпион просил у башкирцов чтоб дали волю, то б он стал ево рубить на части, слышно де ему, что он был и в Кайсацкой Орде. И на оное они башкирцы сказали, что те ево шпионовы слова правда и сами от того опасны, и убили б ево, ежели бы летом; токмо просили о том ныне умолчать, убить ево не можно, понеже ныне снеги велики и утти им некуды, розсиские де люди всех их искоренят, а он де один хотя и умрет с рускими людьми, токмо де опосле их не оставят, хотя же де оного переводчика ныне и не убьют, а заподлинно грабить будут. И оной шпион был Айлинской волости у Заита, у Зюка, Юсупа, у Якупа, в Тарнаклинской волости у Ямангузи у Яр-Мухамметя и у Куразаяра и у Каракучюковых детей, // а Кузияр давал ему шпиону лошедь да шубу, токмо он не взял за тем, чтоб не сведали об нем люди. Когда он был у Яр-Мухамметя муллы, что в то время Суля и Бунтуган которые речи сказывал Шиганаю, сотник их Мусака с ним де вором виделся и имел разговор, точию что разговаривал, нихто не знает; и потом оной вор возвратился к Алазиягулу, оттуды и проехал. Дуванской волости старшина Мурат мулла Шеганаю сказал, будучи де он в Тарнаклинской волости слышел, что верной башкирец Мусай сказал при народе сотнику Тятеляю, для чего де он сотником имеется и чего смотрит, один вор юрту нашему разворитель приехав меж народ в Тарнаклинскую волость о приезде

ево для чего не объявляет переводчику, знатно де надеясь на оного вора хотите юрты наши привесть в раззорения, а он де вор не знай от Кубани, певед от Кайсацкой Орды, или ис Каракалпаков и конократ, которой хочет юрт их привесть в гибель.

От него ж Уразлина от 26 февраля, а в полученном марта 3 чисел, прислана словесная записка Кудейской волости башкирца Баибака Токтарова, да от старшин Елдаш, Козяша мулл, Шеганая Барчюкова татарские письма, в которых по переводу значит следующее: // в записке башкирца Баибака объявлено, что они ездили з башкирцами ловить шпиона в Тарнаклинскую волость, которого де не токмо изловить, но и сами едва живы от воров башкирцов спаслись, понеже де имеется воров в собрании разных волостей башкирцов с 300 человек; а главными у них Дуванской волости Мандар Карабаев с сыном своим Мавлютом, Айлинской Алазиагул, Каратавлинской Сламгул Елдашев, Кыркули-Минской, Куваканской волостей так я[1] Аиткул да Кула-бай, при которых Алазиангул разглашал, что зберег он помянутого хана 3 года не для отдачи руским людем, но для себе; и имеет де он у себя силу по сю сторону реки Сыр-Дарьи многое число, а более де всех в собрани имеется куваканских башкирцов, которые намерены были от воров отстаться, а сообщиться для поимки к верным башкирцам, а их де кувакащов обманули показанные Сламгул да Мавлют, якобы все айские и рюзенские башкирцы имеются в одном согласии. В татарском письме от верных старшин Козяша Рахмангулова, Елдаша Сюярымбетева, Сюяргула Чюекина, Мендиара Аракаева, Шиганая Барсукова с товарыщи знатных, всего от 27 человек, по переводу показано: по присяге де своей пред ея и. в. как напредь сего отцы их и деды // ея и. в. служили во всякой верности, так и ныне служить в верности ж обещаются; всех волостей старшины, и сотники, и старики за руками и тамги их прислали письмо в том, что ежели приедут к ним всякого звания люди из разных городов, каково б закона не были воровским вымыслом, или какие воры, таковых ея и. в. ловя отдавать. Также ежели промежду ими явятся воры, хотя у кого отец родной, или братья, или родственники, не сожалея и не паровя родству по силе указов ловя отдавать же по мирским приговором, друг друга при поимке б не оставить. От означенных же Козяша, Елдаша, Мурата, Алкая мулл да от Чюраша, Ямангузи, Иштугана, Аджимеся, Севергула во втором письме объявлено, что они с верными башкирцами собравшись для поимки показанного вора Карасакала были в Тарнаклинской волости в деревне Ермухамметя Бускунова, у которого реченного вора спрашивали чтоб он был отдан, но он де в то время показывал непотребные поступки, и той деревни обыватели с ними не сообщались; также и в Дуванской волости Мандар Карабаев с сотниками и с выборными и с командой своей к ним верным // башкирцам не сообщился ж, а помянутой де вор Карасакал, услыша что хотят ево как можно поимать, укрылся. А после де оного того ж дня он

[1] *Так в рукописи.*

Карасакал Дуванской волости с Мандаром Карабаевым, Айлинской волости Зиянгул Кутлугузин со многими людьми приехав чинили нападение, в том числе были и Кувакапской волости 40 дворов, а главными у цих были Кулай да Аиткул, и стало их в собрании уже больше верных. Однако де они Елдаш с товарыщи послали в Башкирию во многие места к верным башкирцам нарочных наскоро, чтоб для поимки означенного вора немедленно приезжали, и ежели де соберутся, то оного вора искоренить намерены.

Февраля от 29-го ис Красноуфинской крепости от воеводы Головачева марта 4-го чисел при доношении прислано от старшин Козяша Рахмангулова и протчих башкирцов татарское письмо, которым объявляют, что Дуванской волости старшина Мандар, Айлинской волости Алазиянгул, // Кувакапской волости Кулай, Аиткул, Айлинской волости сотник Сасыкул Тоймасев собравшись все до одного человека назвали ханом и возят с собою и называют же выходцом ис Кубани; а оной розглашает, якобы у него имеется 80000 войска, которое прибудет спустя с месяц, и в то время будет у них великая война. А воры де ныне умножаются и поимать их не можно, и уже двоекратно их верных осадили, но токмо де они до раззорения народ не допускают и состоят в верности, токмо для показанной обороны просят об отпуске к ним пороху и свинцу ис Красноуфинской крепости.

Того ж числа из оной же Красноуфинской крепости от капитана Гарина сообщено словесное объявление посылапного в Башкирию башкирца Тимира Азмякова, от которого показано, // что некакой де вор кубанец, Черпая Борода, Солтан-Гирей учинен от воров башкирцов ханом и возмущает к бунту и розглашает всем, якобы у него имеется войска 80000 и вскоре будет не малая война, что услыша верные старшины Козяш з другими старшинами в 200 приехали означенного вора поимать в Тарпаклинскую волость, в деревню Васкину; точию де он собравшись с ворами башкирцами около 500 человек или более, с которыми имеются старшины Дуванской волости Мандар с сыпом Мавлютом, Айлинской волости Аладзиянгул, у которого оной вор жил, Кувакапской волости старшина Адна-бай с командою, Ермухамметь с своими людьми, у коего вышеписанной возму[ти]тель остался, и ево Козяша в показанной // деревне Васкиной осадили, однако ж верные того вора со всем ево войском на большую дорогу не вышущают и просят, чтоб прислать к ним в помочь войска как наискоряя, дабы де те воры не умножились.

Того ж марта от 2-го из Уфы от секунд-майора Пекарского 4-х чисел при доношении сообщена з записки посланного в Башкирию уфинского отставного иноземца Якова Ахмаметева (с указом для объявления башкирцом о неотлучении ни для каких притчин в Кайсаки) копия, в которой между протчим объявлено: посланной де со означенным Ахмаметевым указ он объявил на Сибирской дороге башкирцу Елдашу мулле, которой взял ево с собою для поимки приезжаго неведомого Карасакала, коего называют ханом, и будучи в Тарнаклинской волости, в деревне Кара-Ази абыза башкирец Ермухамметь Баскунов (у коего оной Карасакал жил) вооружась

кричал, чтоб к нему не ездить, он де без бою себя не даст; притом же // верные башкирцы говорили оному Ермухамбетю про него Ахмаметева, что он приехал с указом ея и. в. и дабы ему дать одное подводу, токмо де он Ермухамметь подвод не дал и говорил в ту силу, что он в подданстве ея и. в. быть не хочет. Потом в Тарнаклинской волости, в деревне Васкиной верные башкирцы человек з 200 на совете положили, чтоб послать для поимки вышеписанного Карасакала человек с 15, точию от башкирцов же известие учинилось, что оного Караскала якобы поимали, и затем не послали. А на другой день в тое ж деревню Васкину приехал показанной Карасакал с воровским башкирским войском вооружась з 200-ми, а главные при том были Дуванской волости Мандар Карабаев с сыном Мавлютом, Алинской волости Алазиангул, Куваканской Кама-бай, Каратавлинской Сламгул, и оного Карасакала те воры называют ханом, которой привращает башкирцов для воровства; а речепной Ахмаметев ево Карасакала издали видел, что он лицем черноват, борода средняя черная, на нем одежда кафтан сермяжного сукна белого, на голове башкирской малахай красных лисиц. И показанные воры Мандар и Аланзиянгул с товарыщи от верных башкирцов просили, чтоб им отдать старшин Козяша муллу, Елдаша, Шиганая, а они просили и // от них воров вышеобъявленного называемого хана Карасакала, токмо воры объявили что ево они не отдадут; точию верные башкирцы с тем намерением остались, чтоб оного вора Карасакала и с ево согласники переловить. Он же Ахмаметев слышал: Уфинского уезду, деревни Бураевой от татар 2-х человек, которые ездили для торгу, что де оной же называемой хан с ворами башкирцами в 200-х человеках в Куваканской волости наехав на них и их ограбили, а грабежем взяли 7 лошадей да с товаром 4 воза. Да деревни Васкиной жители сказывали ж ему Ахмаметеву, что означенной же хан с ворами башкирцами и других торговых людей грабили ж.

Февраля от 28-го с Сибирской стороны от полковника Арсеньева марта 5 чисел при доношени сообщены бывших в башкирских жилищах башкирца Купуд-бая Кутлугилдина, мещеряка Мамеделия Трякаева с словесных записок копи, в которых объявлено. В скаске Мемедели Трякаева: выслан он нынешнею зимою из Башкири в Казанской уезд на прежнее жилище с мещеряками двумя человеки, и будучи в Тарнаклинской волости в деревне Асине башкирцы взяли их и привели // к хану, которой спросил что куда они едут, на что ему мещеряк объявил, что выслан он по указу на прежния жилища, а показанные мещеряки 2 человека сказали, якобы он туда сам едет; и оной хан велел того мещеряка Мемедели разболочить и выняв саблю хотел отсечь голову за то, что он неправду ему сказал и потом взял у него лошедь. При нем же называемом хане башкирцов было человек со 100 и они ему хану все говорили, чтоб ево мещеряка не отпускать, а ежели де отпустить, то он о том объявит в городех командиром; на что он им говорил, хотя де он и скажет, токмо он никого не боится и ево поимать никто не смеет, а как де снег ныне сойдет, то он будет с великим войском руских людей и мещеряков в конец раззорять, а наперво Чебаркульскую крепость раззорить. При нем

же де мещеряке приехали башкирцы и сказали, что де посланные от него хана для поимки переводчика Уразлина гонялись до Каратавлинской волости, а догнать не могли, а ис той Каратавлинской волости башкирцы же еще за оным переводчиком для поимки погнались. А оной де называемой хан именуется Карасакал, а по-руски назвать то Черная Борода, лицем черен, широкорожей, на нем белой кафтан сермяжной, а в исподи шуба овчинная, шапка лисья, на ногах коты и к ним пришиты сермяжные чюлки, и по речам знатно не башкирец и не кайсак. // Во объявлени башкирца Кунуд-бая Кутлугилдина: февраля де 14 дня ездил он на реку Ай для взятья з башкирцов долгов своих, и приехал Тарнаклинской волости в деревню Азину, в которой башкирцы Асыл-бай Бетекбеев с товарыщем, якобы по приказу старшины Мандара, связав и привезли к хану, при котором был Тарнаклинской волости старшина Амангузя и башкирцов человек з 10. И оной хан говорил, что желает ли он Кунудбай итти в подданство к нему, на что он Кунуд-бай сказал, не точию де он, но и отец и прадед в подданстве ея и. в. А оной хан паки говорил, никуда де от него утти не может, но он Кунуд-бай сказал что укроется в крепости; а хан объявил, он де и крепости возьмет. Он же Кунуд-бай ево спросил, много ли де у него войска, на которое он объявил, что войска 80000 ныне за городком Яицким на речке Уленти, на Аю, на Калмыцкой земли; в Башкирь де то войско будет весною как снег сойдет, ис котораго 40000 пойдут по Тоболу для раззорения, а 40000 для приводу башкирцов в подданство на Нагайскую дорогу. А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар и Ямангузя и Ап,[1] а старшины Алазнангул, Чюраш, Кодряс з башкирцами собираются для совету о том к старшине Чюрашу; а сказывают имя тому хану Адил-Гирей, приехал ис Кубани в осеннее время, назад тому 6-ой месяц. А как об оном // злом совете и о хане услышал обретающейся в Башкирии для збору штрафных лошадей переводчик Уразлин, то он тайно от башкирцов убежал в Уфу, а каманду ево туда же после повезли башкирцы; токмо де верные башкирцы Козяш да Кутлугузя собравшись намерены оного хана поимав объявить в Красноуфимскую крепость.

Февраля от 26 ис Пермской Правницыальной Канцеляри от маэора Ртищева сего марта 5 полученном при доношении татарском письме, в котором по переводу Арахманкула Булатаева написано: послан де был он Рахманкул от маэора на Ай х Козяшу Рахманкулову для проведования всяких вестей и был в Сартской волости, в деревне Сарт, где слышал, что ездил Козяшев брат Магаз в Тарнаклинскую волость, которой де сказывал, что был он у Мандара. И оной де Мандар взял у него грабежем лошедь, а ево Магаза послал х Карасакалу; и он де Карасакал сказал: скажи де Мандару, чтоб от него Магаза лошеди не брал, ежели возьмет, то ему Карасакалу друг не будет. Он же де Магаз сказал, я де ево Карасакала видел и от него де поехал к Мандару, и Мандар отдал ему лошадь, которую взяв возвратился он

[1] *Так в рукописи.*

в Сартскую волость, а Козяш остался в Сартской волости. И как де он поехал сюда, для поимки оного вора собрались 100 человек и хотели ехать на устье речки Лакты, а Козяш сказал, ежели какие будут извести от оного Карасакала, то де обо всем письменно уведомлять будет, или человека пошлет нарочно.

Марта от 2-го того ж месяца 5-го дня от переводчика Уразлина в допошени показано: // по силе де присланного от генерал-маэора Соймонова ордеру велено о поимке означенного шпиона и возмутителя стараться всякими меры, токмо де по письму верного Козяша муллы и по объявлению Шиганая Бурчакова видимо, что за многолюдством сих воров изловить им было неспособно; и впредь хотя ныне для поимки и собираются, но оное чинить им не весьма надежно, чего ради он переводчик для всякого случая требовал людей из Уфы руских 50, а из яповерцов ис команды верного старшины Шарыша Мрякова 100 человек, которых намерен он содержать при себе. И если де впредь паче чаяния что будет, то ему Уразлину не повелено ль будет итти со оными, или с малыми людьми к собирающимся для поимки воров башкирцам; а протчие де высылаются для оного ж способу к Шеганаю и Елдашу на лыжах и на конех все до одного человека, а старшина де Шиганай послан ныне от него ко всем старшинам и со увещевательным письмом и для проведывания об оных ворах. При том же от него переводчика приобщена словесная записка старшины Шиганая Барсукова, в которой объявлено, // что де они ездили собранием в полуторе стах человеках с Козяшем, Елдашем, Аликеем, Муратом муллами и Чюрашем, Абыз-гилдой с товарыщи для поимки шпиона и с ево союзники, но токмо за многолюдством воров изловить было им неспособно, у них же де было оружейных людей малое число. А оные воры Алазнангул называют шпиона ханом и требовали они воры убить Елдаша, Козяша, Шиганая и разговаривают, якобы все Уральские[1] и Нагайской дороги башкирцы с ними в одном согласи, и намерены были оного вора до весны не объявлять никому, а весною де всех башкирцов привесть к замешанию и утти оставя жилища свои с ним шпионом. Из них же де некоторые без сумнения и говорили де самозващу хану и кувакапскому Анткулу, Зиянгулу, что де они всех привели нынешнею зимою от руских людей в раззорение и конечно де им пропасть; и на то Алазнангул говорил, что он не виповат в том что производилося ныне об хане известие и сам не желал до весны ево объявить, а то де объявил переводчику Шиганай вор; однако ж бы не опасались, чтоб российское войско на них пошло, и весною никогда не ходят, им же де ездить в распутие будет не можно, и в том он Алазнангул крепко башкирцов обнадеживает. Оные ж воры Алазнангул, Анткул с товарыщи по речам шпиона турченина говорят, якобы имеются ево Нагайской дороги, в Тамьянской волости в ведомстве Сент-бая Халифа, или какой другой // главной плут, о котором послали проведывать нарочного Алинской волости Юсупа Девятова; а от

[1] *Так в рукописи.*

верных башкирцов Козяша и Елдаша и от Тамаса с товарыщи для оного ж наведывания о намерении и увещевания уральских башкирцов тайно послан Кудейской волости Чюраман Аскеев. Ныне же де остались они в собрани в показанной Тарнаклинской волости и намерены чинить нападение прежде Кудейской волости на Елдаша, на Шеганая с товарыщи, а потом ездить до весны для возмущения всех верных башкирцов по всем улусом; а Чюраш батырь, хотя и с верными имеется, однако ж не так надежен к верности.

В татарском письме, присланном от него ж Уразлина, писанном от старшин Козяша Рахманкулова с товарыщи, по переводу написано: старшина де Чюраш Килдышев сказывает, якобы присягу свою не нарушает, токмо де тому они не уверяются, а не Кудейской волости никто к ним не бывал. Шайтанларской волости от Елдаша муллы, Абыз-Гилдея, Трукментавлинской волости, Мурзаларской, Сартларской, Кырдыванской, Упейской все находятся в верности, токмо де воры осплились и предались к хану Алайзнангул, Мандар, Зиянчера, Азна-бай, Аиткул и сказывают войска 82000; и просят верные башкирцы чтоб нынешним зимним путем прислать вольницы, а ежели прислано не будет, то их // всех раззорять; притом же просят о присылке к ним пороху и свинца.

Сего ж марта 7 дня переводчик Уразлин доношением объявил: наряженых де к нему уфимских конных казаков 50 человек получил, с которыми де намерен он Уразлин по нынешнему состоянию и по силе посланного от генерал-маэора Соймонова ордера итти для лутчаго способу в поимке к верноижелательным старшинам. А при том же доношении от реченного Уразлина в присланном татарском письме, по переводу на руской диалект написано: вышеобъявленные в сем экстракте старшины Елдаш мулла, Шигапай Бурчюков и протчие башкирские старшины показали о Карасакале, они проведали, что он за Козяшем гнался до Сартской волости, токмо де на него // Козяша нападения чинить не осмелился, а Козяш де ему противился и ево не допустил, и оттого де вор Карасакал поехал в Кувакапскую волость с Аиткулом; и чтоб реченной переводчик присезжал в скорости к ним, понеже де они ныне собравшись стоят у Азналы-бая 100 человек с небольшим, еще достальных збирают, и о том на все стороны ведомость послали; ныне ж де воры все розъехались и в собрани их нет.

Елдаш же мулла во объявленном от себя письме написал: вышезначенной де вор Карасакал подлинно с Козяшем дрался, токмо де ево не осилил и поехал в Кыркули, и дорогою де ехал весьма прытко.

Ч[исла] 9 марта обретающейся при генерал-маэоре Соймонове для переводу татарских писем на руской диалект переводчик Шафей Япайдаров, слышав от присезжаго с Сибирской дороги мещеряка Сафера Бихмеева, словесно объявил: приставшие де к вору и возмутителю Карасакалу // вора Мандара сын ево Мавлют да Айлинской волости Чюрашев брат Заит ныне от вора Карасакала отстали и пришли в собранне верного старшины Козяша Рахманкулова, где и ныне находятся; а в воровском де собрапе

ныне болея 40 человек нет, верных же башкирцов в собрани имеетца более 300 человек... *Далее следует краткое упоминание, что подобные же известия* о Карасакале и о ево союзниках *имеются и из других мест (л.426).*

* Марта от 12 дня из Уфы от секунд-маиора Пекарского объявлено 14-го числа: переводчик де Уразлин (обретающейся на Сибирской дороге для усмиренпя воров башкирцов) требовал от него на секурс служилых людей для выручки себя, ибо де называемой хан с ворами башкирцы намерены на него // напасть того ж марта 10 числа, а стоят от него в 7-м верстах. При том же приобщено татарское письмо Сибирской дороги, Каратавлинской волости сотника Девлетеля о намерени ж помянутого вора Карасакала сь ево союзники к нападению на означенного переводчика с командою. И по тому требованию из Уфы камандировано к Уразлину оружейных уфинских казаков к прежде посланным 50-ти человеком еще то ж число, и велено им следовать денно и ночно во всякой скорости, при них же были б и лыжи. В том же татарском письме по переводу показано, что означенному сотнику Девлетю[1] помянутой Черной Борода говорил, дабы почитал ево ханом и рубил ему голову саблею смертно; а Айлинской волости Алазиянгул говорил для чего де они не почитают хана ево, также бил ево Девлетя Каратавлинской волости Ислангул Елдашев. // А опой де вор Карасакал стоит в Каратавлинской волости в двустах человеках и хотят переводчика, и Елдаша муллу, и Смаила тархана, старшину Шинагая и кто со опым переводчиком будет товарыщи поимав всех рубить и раззорять деревни, а переводчика взять, того ж марта 10 числа.

* Марта 15-го дня в полученном с Сибирской стороны от подполковника Бахметева допошени, пу[с]ченном февраля от 25 объявлено: февраля де 24-го Исецкой правинцы, деревни Улугушу служилой мещеряк Муслюм Алеев объявил, в генваре де месяце ездил он Алеев за Урал на реку Ай к башкирцам для своих нужд, и будучи в Каратавлинской волости, в деревне Кучаковой, слышал от башкирцев Исламгула Елдашева и брата ево Ефара, да от Септ Акчюрина с товарыщи, которые де собрався в один юрт говорили, чтоб переводчика Уразлина (которой в Башкирии взыскивает з башкирцов пограбленное казенное) убить, то де того впредь спрашивать не станут; и другие де башкирцы уже паки с ними Исламгулом с товарыщи и в неволю

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: Марта 15-го числа от генерал-майора секунд-майору Пекарскому предложено, чтоб к переводчику в помощь камандировал из уфинских казаков исправных и оружейных к прежде отправленным 50-ти человеком еще 50 человек да ис команды верного старшины Шерыпа Мрякова верных башкирцов 100 человек, //о чем и к переводчику Уразлину знать дано. Притом же к башкирцом ворам Мандару Карабаеву, Кутчюмаку и протчим, кои в воровском собрани находятся, послан ея и. в. указ с прописанием всех их башкирских преступлений и противностей, за что уже некоторые присягу, а другие казнь приняли, и чтоб оные ныне опаметуясь и не допуская до всеконечной себя гибели и раззорения к означенному вору и беглецу Карасакалу не приставали и ево б как можно поимали и обьявили, за что паки всемилостивейшее от ея и. в. прощение получить могут, точию на опое ответу от них не получено.

будут воровать и руские жилища раззорять,// а которые де башкирцы в согласия к воровству с ними не пойдут, то тех будут раззорять и побивать.

Марта от 8-го дня от полковника Арсеньева и от подполковника Бахметева марта 15 числа получены при доношении от башкирцов Козяша Рахмагулова, Елдаша муллы, Мендияра Аркаева, Сюяргула Чючкина и протчих татарские письма, в которых объявлено:

В 1-м. В Башкирию де на Аю явился один человек, а какой подлинно не знают, которой знатно жил Айлинской волости у Алазиягула, Тарнаклинской волости Емангузя Кандаева; а Дуванской де волости[1] старшина вор Мандар Карабаев с 50-ью дворами с тем вором сообщились. И как де они верные приехали того вора поимать, и он бежал; а вора ж де Мандара сын и Алазиягул, Каратавлинской волости Ислагул Елдашев поехали якобы для поимки того вора, а многия де сказывают, что они поехали сами ево провожать. //

Во 2-м. Кувакапской де волости старшина Кулай Анткулов, Айлинской волости Алазиягул Куземметев, Дуванской волости Мандар Карабаев собравшись 500 человек и ходят за Уралом. И объявленной де называемой хан бывших у присяги призывает к себе, и они де верные своих людей к тем ворам не отпустят; он же де хан объявляет у себя силы 80000 и бутто впредь в 2 недели с воинскими людьми будет в скорости.

В 3-м, 4-м, 5-м, 6-м и 7-м татарских письмах писано об оном же состоянии в одной силе.

Марта 13-го дня из Уфы от секунд-майора Пекарского 15 в доношении объявлено: получено де чрез посланного из Уфы иноземца Якова Ахмаметева от переводчика Уразлина письмо, марта де 11 дня возмутитель кубанец в 300 человеках чинили нападение на него с командою и на верных башкирцов, и требовал тем письмом пороху и свинцу довольного числа и на казаков правиапта, да в прибавку команды, понеже воры // башкирцы намерены собирать к себе других, и ныне собираютца многочисленно.

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: По объявленным известием полковник Арсеньев и подполковник Бахметев определили от себя для поиску на подъявившимся вором Карасакалам и сообщники ево камандировать парти от Чебаркульской крепости с подполковником Павлуцким драгун 600 и 2 пушки и несколько мартир с принадлежащими припасы, верных башкирцов 700, мещеряков и ясашных татар до 200 или более, на Ай к верным старшинам Рахмангулу Козяшеву под командою старшины Зайсяна не меньше 600 человек. К тому ж числу ис крепостей Миякой, Эткульской, Чилябинской и Чибаркульской пехотою и служилых по расмотрению что удобно, да гарнадиров 40 человек с Ысецкой правинцы и с крестьян казаков 200. Да и протчие верные башкирцы, ясашные татара шли б для поимки воров, // а от генерал-майора Соймонова к показанным же полковнику Арсеньеву и к подполковнику Бахметеву накрепко подтверждено, чтоб камандрованные от них парти в поиску и о искоренени воров башкирцов по силе ея и. в. указов всемерное и неусыпное имели попечение, и тех бы воров ловили и до розширения их воровства не допускали.

Притом же послан ея и. в. указ Сибирской дороги к мещеряцкому старшине Янышу Абдулину о высылке к переводчику Уразлину для поиску на преднаписанными ворами мещеряков 100 человек, которым бы притом поступать с крепчайшим радением.

От генерал-майора посыланной к переводчику Уразлину драгун Штин марта 15 дня словесно объявил: слышал де он от башкирцов в имеющихся близ стащи переводчика Уразлина деревнях между разговорах, да и по состоянию их видно, что они того точию выведывают и смотрят в чьей стороне многолюдное и сильное собрание будет, у переводчика Уразлина или у вора и возмутителя Карасакала, чего б ради к сильной стороне им пристав в одном согласи быть. У означенного ж де переводчика был с ворами бой и у него было руских казаков 50, верных башкирцов с 300, а при воре Карасакале собрания воров башкирцов человек с 300 ж.

Марта от 13-го дня ис Красноуфинска от подполковника князя Путятина 17 дня объявлено: по предложению генерал-майора Соймонова в самой скорости для поиску и искоренения воров башкирцов по Сибирской дороге командировано от него обер и ундер-афицеров, капралов и редовых 104 человека, казаков 36 и при них пушка одна с припасами, притом же иноверцов 60 человек, да ис Куп[гу]ра 400 человек иноверцов, которые и сообщились с вышеобъявленным старшиною Козяшем для поиску над ворами.

Марта от 14-го дня от переводчика Уразлина показано марта 18 дня: имеет он от воров башкирцов немалое опасение, понеже от часу весьма их умножается и намерены чинить на него с командою и на верных башкирцов вторичное нападения, и находятся собранием более 300 человек по Узене реке в Каратавлинской волости; а Козяш Рахмашгулов обретается с командою в 300 в степи, и за тем сообщится ему с Козяшем не способно.

Он же переводчик по письму Козяшеву известен, воровское де собрание имеется по реке Аю в Тарпаклинской волости 200 человек и слышно, что послали они от себя дву человек башкирцов якобы для взятья силы к Искендер солтану, которой бутто обретается в близости // к Башкирии, да некоторые ж плуты оставя жилища свои з женами и з детьми от реки Узеня ушли к реке Аю.

А с приобщенного тогда от переводчика Уразлина подлинного татарского письма, которое видно по всему, что составлено вором и возмутителем Карасакалом, сообщается при сем для обстоятельного известия точная копия. [а])

Носыланной к переводчику Уразлину с письмами драгун Дюков словесно объявил: при переводчике де находится руских казаков 50, верных башкирцов 250, при которых старшинами Шиганай Бурчаков, Смаил тархан, Елдаш мулла (которой яко главной вор с начала башкирского бунта находился), обещалися служить во всякой верности, в чем на них и переводчик Уразлин имел крепкую надежду. //

* От 16-го числа марта от переводчика Уразлина 20-го показано: за множеством де воров башкирцов внутри Башкирии ему Уразлину никак пробыть было невозможно, понеже будущие при нем башкирцы кроме каманды Шиганая Бурчакова все розбрелись по домам, из них же предались многие

а) *См. копию этого письма выше, докум. № 174 наст. изд.*

к ворам и надежды иметь было не на кого; а воры де башкирцы ныне в собрани находятся во 600 человеках и от часу умножаются и раззоряют надежных башкирцов каманды помянутого Шиганая Бурчакова, и за оными резоны изнутри Башкири он выехал.

От него ж переводчика в Уфу к секунд-майору Пекарскому в письме сообщено: по известпем де чрез верных башкирцов при возмутителе хане Карасакале воров башкирцов имеется 600 человек и от часу более умножается; да из зауральских башкирских старшин Юнус тархан по посылке от него объявил, что из них ко опому переводчику никто не поедет, понеже де все намерены весною пристовать к помянутому вору хану и с ним воровать; и ныне б де они все поехали к ворам, но токмо де за великами снеги имеют от руских людей опасение. //

Марта де от 19-го дня из Уфы от секунд-майора Пекарского 21 сообщено татарское письмо, присланное с Ногайской дороги от верного старшины тархана Баима Кадряева, от которого показано: для поимки де вора Карасакала выехал он Баим своею командою в 300 человеках и ежели де может поймать, то объявит генерал-майору и служить обещается во всякой верности.

23-го марта от него же секунд-майора в сообщенной в словесной записке верного башкирца Чюрагула Наурузова объявлено: взятой де ворами башкирцами Кудеской волости башкирец Кидрясь ушед от воров к верному башкирцу Смаил тархану Мулдурову объявил, что воры башкирцы с вором же Карасакалом называемым ханом Салтан-Гиреем, собрався многолюдством в 400 человеках нападали тое ж Сибирской дороги на верных старшин Козяша Рахмангулова, Дуванской волости Мендияра Аркаева за то, что оной Козяш с товарыщи раззорили жилища их воровские. А с ним Козяшем имеется // драгун 200 да гайнинских башкирцов 200, Кунгурского уезду татар и черемис 200, зауральской стороны верной старшина Зайсян с камандою во 600, Дуванской, Унеской, Кущинской волостей с 300. И при вышепоказанном нападении чинили бой днем часов с 5, и из воров убито 4 человека да поиман 1; воры ж Карасакал во 100 человеках ушел чрез Кувакапскую волость к Азна-баю да Алазнягулу, а протчие бежали по разным местам; старшина де Елдаш мулла взят ворами насильно, которой и ныне обретается у вора Мандара Карабаева.

От Пекарского ж марта 21-го дня приобщено 23-го при допошени татарское письмо верного старшины Якупа Чинмурзина, а в нем объявлено, что воры башкирцы Зиянгул, Мандар, Кувакапской волости Азна-бай да Зиянчура со всеми своими волостьми, // да Тырнаклинской и Кудеской волостей 3 доли называют ханом Салтан-Гирея, которой де из Кубани и с ними[1] ездит

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: Генерал-майор Соймонов, видя воровской бунт и збор их умножительной к злому намерению, того ради для отвращения их воровского замыслу и прекращения бунта, не допуская оного до дальнего разширения, из Мензелинска возымел тракт того ж 20 числа и наскоро прибыл в Уфу 22. И по прибытии того ж числа он генерал-майор предложил от себя

для раззорения верноподданных людей с 600-стами человеки вооружась все дворов 1000, и чинили на переводчика Уразлина (которой был в 300) нападение и бой, а при том бое убито воров 3 человека; Мурзаларской де, Сартларской, Дуванской, и Кущинской, Упеской, Катайской волостей состоят в верности, а ис Тарнаклинской волости ныне в походе под присягою со опым Козяшем 20 человек. Возмутитель же де хан сказывает, что имеется де у него войска 82000, которые стоят ростоянием от Оренбурха езду неделя, а приехали де они ис Черкас, ис Крыму, да ис Кубани и прибудут сюда на срок по-руски в благовещеньев день, а по-татарски в хасрильян. А по Аю де реке башкирцы жестоко имеют худые умышлени, и об оном де Козяш писал в Сибирскую сторону к полковнику Арсеньеву, от коего получен указ, что следует к нему Козяшу подполковник Павлуцко[й] // с мещерякими и татарами в 2000-х ис Чебаркульской крепости чрез Куваканскую волость и вершины Айские; а Козяша де воры не допускают к переводчику, а переводчика к нему Козяшу. Воры де посланных с письмами от старшины Козяшу к перевотчику Уразлину башкирцов Мрата муллу Качеева, Кустея на дороге поимали и старшину Мрата убили, а башкирца Кустея отпустили

в команды, а имянно в Казанской полк к майору Кудрявцову о командировани одной роты драгун с принадлежащим числом обер и ундер-афицеры и протчих потребностей, а к верному башкирскому старшине Ахмиру Осанову о высылке верных башкирцов 100 человек исправных, которым всем как драгуном, так и башкирцом велено следовать в Красноуфимск в команду подполковника князя Путятина. А означенному полку Казанскому велено быть к походу во всякой готовности исправным. В Табынск же капитану Кублицкому подтвержено, чтоб оной Ногайской дороги верных башкирцов человек до 500 или сколько собрался может, кои прежде в готовности в службу // подписались, собрав отправил для поиску означенных же воров, и те б башкирцы совокупились Ногайской дороги с верным старшиною Баим тарханом, у которого находится верных башкирцов 300, о чем и к нему Баиму ея и. в. указ послан с прежде написанным же им верным башкирцом обнадеживанием. И ис Красноуфимска велено следовать реченному подполковнику князю Путятину всего и с преже отправленными в Башкирию с порутчиком Кузминским салдатами в 200 человек, да с камандированною ис полку Казанского драгунскою ротою, и взять еще одну пушку с принадлежащими припасы. И оному подполковнику как ревнительно при поиске над ворами поступать и сношение с кем иметь и во всем поступать, о том з довольным наставлением подтвержено. А с Сибирской стороны для поиску над теми ж ворами по посланным от него ж генерал-майора ордером командировано регулярных и нерегулярных верных мещереков // и башкирцов довольное ж число.

23-го числа марта генерал-майор для поимки помянутого ж злодея вора и возмутителя Карасакала сообщники ево с ворами башкирцы в воровские жилища и в собрания воровское командировал из Уфы Уфинского гарнизонного драгунского полку при секунд-майоре Языкове как регулярного так и нерегулярного войска в 892 человека и при них 2 пушки с принадлежащими артилерискими служители и с припасы, которые того ж числа и выступили в поход. При нем же секунд-майоре велено быть для показание в Башкири тамошних обстоятельств переводчику Уразлину. И по вышеобъявленному предложению некоторая команда между собою уже и совокупились и над ворами поиски чинят действительно, ибо со всех сторон для искоренения воров наберется более 5000 человек, о которых камандах в приобщенном // при донешении репорте явствует имянно, воров же башкирцов в собрани было 600 человек.

х Козяшу, которой сказывал ему, что де вор кубанец да Мандаров сын Мавлют в собрани во 600 поехали в Кудескую волость для раззорения Елдаша муллы с верными башкирцы; и Сарцкой де волости у старшины Уразымбетя Чирпева они ж воры отогнали 30 лошадей, также и у протчих отогняли.

Марта 25-го дня присланы в Уфу генерал-майору при доношени ис Красноуфинска // от полковника князя Путятина пойманные из воровского собрания верным старшиною Козяшем башкирцы 4 человека, которые в росспросех и с розыску показали, а имянно Сибирской дороги Юсуп Теперяев, Иликей Умряков, Чермыш да Умер Сарбашевы: нынешней де новой бунт зачелся Сибирской дороги у башкирцов от главных воров и зачинщиков бунта Айлинской волости от Алазиягула, Антукла, Мандара, Каратавлинской волости от Ислангула, которые и разглашения в Башкирии во все волости живущим по Сибирской дороге и по Аю реке произносили и к бунту склоняли более тем, что сыскали они себе са[ми] хана выехавшего ис Кубани вышеобъявленного вора Салтан-Гирея, он же Карасакал, которой с начала приезду имелся быть у Алазиягула; и объявляли, что у оного Карасакала имеется владения ево 82000 человек, ис которых имеется кубанцов между Кызыл рек якобы 2000 да в Колмыцкой Орде на реке Илек 80000. И надеясь на те ево воровские Карасакаловы слова башкирцы начели вновь бунтовать и собирать к тому бунту в то свое воровское собранше таких же воров башкирцов, с которыми намерение положили раззорять верных башкирцов и протчих иноверцов, а когда прибудут Карасакаловы люди, то для раззорения ехать в росспские жилища. И умыслили переводчика Уразлина поимать и отдать Карасакалу или с находя[щи]мися верными башкирцы ево переводчика побить, чего ради на него переводчика в 200 и нападение учинили, токмо руских людей // усилить не могло, где на том бою убито воров 2 да ранено 4 человека (где и помянутой пойманной вор Иликей ранен). А после того Мандаров сын Мавлют в 300 чинили вторичное на переводчика нападение, потом оных же воров собралось в Айлинскую волость 600 и тем собранием раззорили верных башкирцов несколько. А по обнадеживанию де того вора Карасакала на срочные числа и поныне в помочь ворам башкирцам никого не бывало, да и слуху о том нет; а Карасакал вор объявлял им, что де ныне за великими снегами ник[ак] им быть не можно, чего ради для разведования о людях ево башкирцы Мандар, Алазиягул и[з] своего воровского собрания послали 2-х человек, точию не возвратились; а при посылке воры башкирцы разговаривали, ежели де у него вора Карасакала не будет людей как он им сказывал, то де поимав ево отдадут в городы, где способне. И послыша воры башкирцы, что из-за Уралу верной старшина Зайсан в 700-х идет к верному старшине Козяшу того ради, чтоб ево Зайсана с командою х Козяшу не допустить, а уговоря привести их в общее воровское собрание, послали от себя оного Юсупа и дву человек башкирцов к нему Зайсану. Тот же вор Карасакал с ворами намерен был против российского войска чинить бои и всем приказывал, чтоб ни боясь ничего жили в домех

и сеели хлеб, а никуды не отлучались, понеже де у него свое войско как он их и прежде обнадежил будет вскоре; // егда же де с росийскими войски они воры не усилятся, то б весною бежать за Урал к ево якобы Карасакалову войску на реку Илек, а о Кайсацкой Орде не упоминали. И к побегу де у них воров имеется одна дорога чрез Чюбаркульскую крепость, а другая степью на Сизгинскую волость, токмо де слышно, что по оным дорогам, а имянно от Чебаркуля, едут зауральские башкирцы, мещереки и чюваша 900, при которых главным Асей Карабаев, а от Сизгинской волости старшина ж Зайсян в 700-х, которые уже пришед сообщился с Козяшем, и теми де двумя дорогами бежать ворам не можно. Он же де вор Карасакал ево собрания башкирцы намерены от росиских войск укрыватся в Сагыш-Кувакаиской волости в лесу, в вершине речки Узень, где имеются горы и каменья, а ежели де тамо не укроются, то б бежать весною со оным Карасакалом по ево обнадеживанию в ево Ногайскую Орду, где он объявлял свою силу. И та де Ногайская Орда имеется по реке Агым-Тургай, при горе // Чюганак, во владении калмыцком хана Доржи, а дорога к побегу у них чрез Кувакаискую волость по реке Аузень. Ныне ж де послыша росиские войска воры Мандар и Алазиянгул с товарыщи весьма сожелеют, что ево Карасакала рано объявили и бунтовать начели, о чем им подлинно известно, яко со всех сторон для искоренения их войски ея и. в. в Башкирию вступили, а надлежало б де ево Карасакала объявить в вешнее время к лету. Однако где ежели от него вора войска не будет, то всекопечно обесчаются поимав объявить генерал-майору, токмо де ныне ожидают ево Карасакаловой силы. У оного ж де вора Карасакала нос срезан накось, правой руки мизинца и леваго уха нет. От него де Карасакала и ворам башкирцом письмо пишут и составляют башкирды Тарнаклинской волости Жар-Мухамметь Букиазеев, Айлинской волости Якуп Кызылбаев. //

Оные поиманные воры башкирцы 4 человека за их противные и злодейские поступки и за сообщение с вором Карасакалом по указом ея и. в. на страх другим казнены в Уфе жестокою казнию.

Марта от 25-го дня от переводчика Уразлина 27 числа объявлено: воры де башкирцы намерены раззорять живущих по реке Симе верных башкирцов Смаила тархана и Елдаша муллу с товарыщи.

Марта от 24 ис Красноуфинска от подполковника князь Путятина сообщены от посланного в Башкирию с партиею порутчика Кузминского да от верного старшины Козяша Рахмангулова письма, в которых написано, а имянно.

В письме порутчика Кузминского: сего де марта 20 дня с ворами башкирцами на реке Аю был бой, на котором побито салдатами их воров башкирцов 8 человек // да поиман яко знатной вор Каратавлинской волости Сююндюк Болтаев, у коего, тако ж и у брата ево Исланкула, вор Карасакал пристань имел, да женка поимана з двумя робятами; а из войска ея и. в. ранены лехкими ранами 3 человека, убита лошедь 1. И воры де башкирцы ушли на побег.

В письме Козяша Рахмангулова написано: с ворами де башкирцами чинил он бой и при том из воров убито 10 человек, а из верных башкирцов ранено 6 человек да убито 10 лошадей.

В письме башкирцов Елдаша муллы, Исмаила тархана и Азнали-бая з братьями и з детьми написано: // воры де башкирцы розъехались врознь, а имянно Чюраш в Каратавлинскую волость чрез Чюрмакова жилища х Кашмару, то есть гора Ик Толкучюрина, а Тырнаклинской и Тюбеляцкой волостей башкирцы ушли в Булак-Куваканскую волость к горе ж Кутуку, а живущие воры по Киги реке Зант, Асман, деревни Казылбаевой жители, Карабаев и Карачюрин роды, ушли по Аю реке в Каркулинскую волость и имеют намерение чинить от росиского войска отпор, где и смерть принять желают. Кашмарские и каратавлинские воры намерены раззорять их Елдаша муллу с товарыщи, а он де Елдаш мулла с товарыщи из воровских рук ушли всего 5 человек.

По вышеобъявленным известиям с ворами и бунтовщиками на боях с обоих сторон побито и ранено и живых поимано сего марта по 30 число

	Ис командированных партей		Из воровского собрания		
	убито	ранено	убито	ранено	поимано живых
При наподении на переводчика Уразлина верных башкирцов .	—	10	3	11	—
При бою камандою верного старшины Козяша Рахмангулова .	—	—	10	—	4 (оные казнены в Уфе)
Башкирской верной старшина поиман и воровским собранием	1	—	—	—	—
Командою порутчика Кузминского салдатами	—	—	8	—	1
Женка з двумя робяты	—	—	—	—	3
Иноверцов	—	6	—	—	—
Итого	1	16	21	11	8

Леонтей Соймонов.

По листам скрепа: Секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 413—436 об. Датируется на основании доношения начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат от 30 марта 1740 г. (там же, лл. 409—412). Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы, заключающие в себе только постановления и распоряжения об исполнении, опущены. Все остальные, имеющие какое-либо существенное значение, приведены в примечаниях к соответственным местам основного текста.

176. *1740 г. апреля 1—2.—Два объявления взятого в плен вождя повстанцев башкира Алладжангула Кутлугузина в Канцелярии Течинской слободы о начале и ходе восстания и об его главных участниках.*

I. — 1740-го году апреля 1-го дня пойманной главной вор и возмутитель нового бунта Айльнинской волости Алайзиянгул Кутлугузин подполковнику Павлуцкому чрез толмачей Арепбургского полку капрала Александра Гордеева, драгуна Федора Найденова объявил: в воровском собрании главным он был и бунт новой начапали, и ханом Салтаном-Гиреем он и протчие воровские старшины называли плута башкирца, коему подлинное имя Мандигул, а чей сын не знает; и оного назвать умыслили ханом все воровского собрания старшины и башкирцы, а имянно: Айльнинской волости, Кувакапской, Тюбеляцкой, Мурзаларской, // Тарнаклинской, Кудейской, Трухменской, Каратавлинской, да Кара-Табынской один башкирец Кусюм Куселеков да Жнамбаевой каманды племянники ево Мулюкаев да Измалов дети, Дуванской волости Мандар Карабаев с сыном Мавлютом и с племянником Саптаком и протчие тех волостей башкирцы. Опой же называемой нами хан Салтан-Гирей наперед сего живал в работе у кара-табынцов и у барын-табынцов в разных деревнях и сказывал себя родом Нагайской дороги, Юрматынской волости, а имя ему вышеозначенное Мандигул; и прибыл спачалу ко мне в прошлом 739-м году в декабре месяце, а из Бары-Табынской волости, из деревни Аракаевой из дому башкирца Аракая и отъехав от меня ко оному ж Аракаю...[1] А после того спустя месяц времени посылал по оного Миндигула, называемого ими хана, Тарнаклинской волости башкирец Яр-Мухамет Хаджиев брата своего Кодряя, чтоб ево привесть для возмущения нового бунта, и по опому зву приехал он Миндигул паперво к вору Мандару, тогда назвали опи ево ханом Салтан-Гиреем, и от него вторично уехал за Урал же и третично приехал из-за Уралу Айлинской волости к вору Койбаку и к сыну ево Япишу, коп взяты под караул. И тогда со общаго согласия всех нижеписанных воровского собрания старшин и башкирцов поехали мы по волостям призывать к себе к возмущению сообщников, и я с ними был и разглашали мы на страх верноподданным башкирцам, якобы имеетца того называемого хана Салтан-Гирея войска 82000, которое де стоит у Астраханского моря. И сначала пошло с ними сообщников человек 60, а после собрались ехавши по волостям ста с 4, и оным собранием напали мы на переводчика Романа Уразлина и чинили с ними бой, и пс тех человек с 8 поранили, а из воровского собрания одного убили. А в сообщени с ними были главные // воры: Айлинской волости Чюраш, Кудряс Килдашевы з детьми, Заит Миндигузин, Кайбак Карабаев с сыном Япашем, Сююргул Шургупов, Юсуп Алыкаев, Юсуп Теветев, Знанчюра Янтемиров, Сарткул Бикжанов, Карабаш Утиянов с товарыщи; Тарнаклинской волости Ер-Мухамметь Бусканажаев, Мандар Мишеров, Бай-Булат Иткусюков, Джар-Мухамметь, сотник Тетелчи Тляубердин, Жаун Чювашев, Муса Септов;

[1] *В рукописи не разобрано одно слово.*

Тюбеляцкой волости Мусакай Канбердин, Мишер Тарханов з двумя сыновьями Иш-туганом и Бек-туганом, Кушинай Караккусюков и все Тюбеляцкой волости башкирцы; Каратавлинской волости Стамгул, Егафер Юлдашевы, Ашир Акчюрин, Сеит Анчюрин, и все Каратавлинской волости; Куваканской волости Кулай Кузямбердин, Азна-бай Карагузин, Анткул Емантаев, Ейлев Кинзеев, Сарбан Кулушев, Улмяскул Исенбердин, Абдулла Айлимбетев, Култак и [с] сродниками своими, Ишмок Кузяков с товарыщи; Мурзаларской волости Асман Семейка; Кудейской волости Абыз-гилда Авязся, Гирбай-Алабаш; Трухменской волости с нами сообщников было немалое число. А с верными старшинами на бою были нашего воровского собрания на Козяша Рахмангулова старшина воровской Чюраш и называемой нами хан Салтан-Гирей в пяти стах, на Зайсана был старшиною он да Мандар с сыном Мавлютом, да Булат со 100 с 50 человеки, а бою и стрельбы у нас з Зайсаном между собою не было, токмо переговаривали; и просил у нас Зайсан называемого у нас хана Салтана-Гирея чтоб им отдать руками, токмо мы затем не отдали. Когда учинился бой у Чюраша со старшиною верноподданным Козяшем Рахмангуловым, и оной Рахмангулов войском своим воровское наше собрание разогнал в разные места, а называемой нами хан с того бою остался с протчими вышепоказанными ворами, слышно что // по Буланту речке; а на верноподданных башкирцов собранием воровским нападали мы з боем на Козяша Рахмангулова, на Зайсана Карабашева для того, чтоб они склонились к нам в общее воровское собрание. А ко оному возмущению новаго бунта все вышеобъявленныя воровские старшины и башкирцы добровольное согласие к возмущению с нами имели, токмо взяты нами были под неволею Шайтанлярской волости, деревни Темеевой 5 дворов, Кудейской волости Ялдаш мулла да Сманл тархан, которых мы хотели за то, что они с нами в согласие не шли, раззорить и ограбить, и они убоясь того пошли с нами на бой на верноподданных старших, тогда мы их ни чем не вредили и пожитков от них не отбирали. И в вышеписанном все показал он сущую правду и ничего не утаил. И в тех вышеобъявленных противных моих поступках пред ея и. в. всемилостивейшей государыней признаваю себя весьма виннa, в которой вине моей воля ея и. в.

II. — Апреля 2 дня оной же главной вор Алазнангул Кутлугузин объявил: были прежде в воровском собрании и на боях с ними против верных башкирцов и на переводчика Романа Уразлина, а ныне по прибытии к нам в деревни с верными башкирцами Козяша Рахмангулова по призыву их явились и пошли с ним для поимки воров свою братью, о которых он знает, а именно Тарнаклинской волости старшина Ямангузя Кандаев, // сотник Тетелей Тлябердин, Мусакай Сентов, Янгилда Иткинин, Ибрай Иткинин, Ямангул Беккузин; Тюбеляцкой волости старшина Истуган-Машеров, сотник Мусакай Канбердин, Балтас Итбаев, Кушакай Канбердин, Шишар Тарханов, Кушакай Каракусюков, Калматул Калтыков, Илсюгол Бетюкбаев, Сагар Суяргулов, Муртаза Байгулов, Сеулей Сетнагулов; Айлинской волости Банчюра Килдишев, Максют Килдишев, Бабакир Куласов, Расул

Кулашев, Абдрахман Сюрашов, Демин Кудрясов, Исенгул Буламбаев, Жумашгузя Бистренев, Рыс Сактагулов, Салават Карабаев, Мустафа Кузыкаев, Жаузбай Кусюкбаев, Нурыш Тауленев, Нумбат Максютов, Юсупкул Карасулин, Султан Карабаев, Ушгар Тургаев, Муртаза Муктышев, Кинзягул Тумасов, Байгул Иткустин, Сетей Аркаев; Куваканской волости Салтан Жиангулов. Вышепомянутой же главной вор Аллазиангул Кутлугузин объявил: о замешании де поваго пышнаго бунта и всех волостей башкирцы нам не возбраняли и то думали, ежели бы де какой хан или владелец ис Кубани или из других орд сюда прибыл и нас бы де пригласил, то б де мы с ним готовы здесь воевать и к нему в подданство итти.

На подлинной копии пишет тако: подполковник Яков Павлуцкой. Каптенармус Тимофей Мякинин.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 729 об.—731 об. Копия с копии.

177. *1740 г. апреля 20.—Объявление башкира Сибирской дороги, Айлинской волости Азна-бая Тлеугулова в Канцелярии Течинской слободы о башкирских волостях, примкнувших к восстанию, и о главных вождях восстания.*

1740-го году апреля 20-го дня Айлинской волости башкирец Азнаба Тлеуголов о состоянии главных воров чрез толмачей Оренбурского полку капрала Александра Гордеева, драгуна Федора Найденова подполковнику Павлуцкому показал, что были в воровском злом умысле и намерке волости с Сибирской дороги: Айлинская, Куваканская, Тарнаклинская, Каратавлинская, Мурзаларская, Тюбеляцкая, Кудейская, Дуванская. А Сибирской же и Нагайской дорог Кара-Табынская, Кубеляцкая, Телевская, Катайская и Тамьянская волости в воровском злом умысле и намерке не были; а Тамьянская и Катайская после в злом умысле и намерке были ль, того я подлинно не знаю. Айлинской же волости по сю сторону Уралу живучия к ворам ни чем не приставали и сообщения никакого не имели, а хотя и родственники имеютца вора Аллыжиангула живучия по сю сторону Уралу Абыз-гилда Кудашев, Муртаза Саранчин и брат ево Аликей, также и Улмяскул Саранчин, в воровском собрании и злом умысле и намерке не были. А имянно были в сообществе: Айлинской волости самые главные ото всех волостей Аллыжиангул, Чюраш, а по нем и брат ево Кодриш Килдишевы; а брат же их Байчюра Килдишев более держал партию, чтоб сообщитца с верноподданным старшиной Козяшем Рахмангуловым; да воры ж главныя Айлинской волости Жиянчюра Айтемиров, Епаш Койбяков з братом Мухаром и с отцом Койбяком и деревень их башкирцы все были в воровском собрании, и на Козяша и на переводчика Романа Уразлина з боем ходили и вор Сарткул Сенжаков, Исамил Кусюккулов, Тургай и з деревней своей со всеми жителями. Куваканской волости главныя воры: Азна-бай, Аиткул, Куляп з детьми, Кутук, Абдулла, Аимбет, Тоимбет, Алимбет Торлаев. Тарнаклинской волости самые главные воры: Ер-Мухаметь Хиджиев, Мандар Мишеров, Емашгузя Кайдаев, сотник Тетелей Тлямбердин. Каратавлинской

волости самые главные // воры: Стамгул Елдашев, Егафер Елдашев, Ашер Акчюрин, Мурзаларской волости самые главные воры: Урызлы, Семейке, Аблай, Метюк, Куркачик, а чьи дети того я не знаю. Тюбеляцкой волости самые главные воры: Итбай, Мишер, чьи дети не знаю, сотник Мусапай Кайбердин, Биктуган Миширев. Кудейской волости самые главные воры: Елдаш мулла, которой при переводчике помагал ему, а после переводчика сообщился с ворами ж, Сманл Мундыров. Дуванской волости самые главные воры Мандар с сыном ево Мавлютом. И оных волостей все башкирцы волею своею в сообщество воровское в возмущение и бунт пошли. А Дуванской волости кроме Мандара и сына ево Мавлюта никто больше в воровское собрание не сообщались, а Мурзаларской волости несколько башкирцов под неволею взяты. И опой называемой хан Салтан-Гирей подлинной вор башкирец, имя ему Мпндигул, а которой дороги и волости, того подлинно не знаю, токмо слышал, что оной вор Мпндигул жил в Барын-Табынской волости, в деревне Жиланчики; и из Киргиз-Кайсаков вышел недавно, и назвали ево ханом Салтан-Гиреем вышеобъявленныя главныя воры злоумышленно, хотя всех башкирцов привесть в возмущение и бунт. И после разсмотрели черновой пород, что оное все учинено злоумышлешо главными ворами башкирцами, составлено ложно и подлинно узпали что оной башкирец, а не ис Кубани какой хан пришел и войска не токмо 82000 при нем, но и ничего не имеетца, токмо [лжу] // такую в народ главные воры пустили, чтоб пород устрашить и [в] возмусчение и в бунт привесть. А узнавши простой народ, что оной вор войска при себе не имеет и не хан, то весь пород пришли в немалую печаль в том, что учинили противность пред ея и. в. всемилостивейшей государыней и умыслили назвать опому называемого ими ворами хану братом киргиз-кайсака, якобы он ис Кубани пришел, чтоб народ привесть в возмущение, и объявлял в народ, что за ним войска пришло с 500 человек, а третей брат Искандер-Гирей сказывали, что остался при войску. А оной повой бунт и возмущение начали главные воры Аллажиянгул, Мандар с сыном и Ер-Мухамметем и протчие главные воры в такой силе при съездах более в Тарнаклинской волости у вора Ер-Мухаммета разсуждая, что де их всех будут главных казнить и весить, как де и протчих нашу братью Пепень, Тулкучюру и Науруша схватав взяли под караул, и нам де то ж учинено будет и лутче де нам ожить и умереть вместе, и для того зачали новой бунт и возмусчение. С киргис же кайсаками оные главные воры никакого к возмущению бунту и согласия не имеют и на них ни в чем не надеютца, а черновой народ весьма желают все явитца с повинною к ея и. в. А собрания воровскаго было на Казяша и на Зайсана, а имянно на Козяша было в собрании воров вышеписанных волостей ста с 4 с Чюрашем, Кодряшем и сотником Мусакаем, и был с Козяшем бой; а на Зайсана было в собрани человек со 100 и с ним бою не было, токмо с ним Аллажиянгул и Мандар переговорку имели об оном воре Мпндигуле, чтоб ево Мпндигула, называемого ими ворами плута Салтан-Гирея, отдать им для отводу // российским камандирам. А на переводчика Романа Уразлина в собрани ходил Аллажиянгул, Ер-

Мухамметь с Тамгут-Ашер и называемым ими ханом Миндигулом, всего в собрании в двух стах человеках и чинили с ними бой. И о вышеписанном сказал я все сущую правду и ничего не утаил, в том я и тамгу свою приложил.

У подлинной копи приложена тамга тако [тамга[40]].

На подлинной копи писано тако: подполковник Яков Павлуцкой. Кантенармус Тимофей Мякинин.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело. 1737—1741 гг., № 108, лл. 728—729 об. Копия с копии.

178. *1740 г. апреля 22. — Объявление башкира Сибирской дороги, Барын-Табынской волости Ракая Анкеева в Канцелярии Течинской слободы о происхождении Карасакала и о жизни его до начала восстания.*

1740-го году апреля 22-го числа Барын-Табынской волости, деревни Еланчиковой башкирец Ракай Анкеев чрез толмача Федора Найденова подполковнику Павлуцкому объявил: в прошлом 739-м году в генваре или в феврале месяце приехал во оную деревню Нагайской дороги, Юрматынской волости башкирец Миндигул Юлаев, он же Карасакал или Черная Борода, и жил у него в работе месяца с 3 и объявлял им, что в помянутой Юрматынской волости, в деревне при реке Салеуку есть у него дом и в доме мать Емакай, брать больше[й] Сетемость, другой меньшей Бек-Булат, жена Кышты, дочь Рахам-бика, и отошел от него весною в другия деревни у башкирцов робит. И того лета ходил оной Миндигул з башкирцом Айлинской волости Кукилдой, а чей сын не знает, Барын-Табынской волости Нурбаком Ишимбетевым в Киргис-Кайсацкую Орду для выкупу полону башкирского, и оныя башкирцы оттоль обратно прибыли того ж лета, а оной де Миндигул остался в Киргис-Кайсаках от них своевольно; и после от них бежал и прибыл в Кара-Табынскую волость в осенное время и жил у башкирца Такти-бая Иштуганова, и вывел с собою лошадь шерстью коурою лысую, которую в то же время променял помянутому башкирцу Такты-баю а взял за нее кобылу карюю. И жил в Кара-Табынской и Барын-Табынской волостях по разным деревням в работе и ездил за Урал почасту, из-за Урал приезжал к нему и к другим. А как он Миндигул уехал от них с осени по первому пути, после того уже у него не бывал. И слышал он Ракай от башкирца Барын-Табынской волости от Куземьяра Базаругулова, которой ездил для покупки хлеба на Ай реку, что видел оного Мингула в Тарпаклинской волости, в деревне при реке Аю, а чья деревня не знает; и называют де ево Миндигула главные воры ханом Султан-Гиреем и якобы он прибыл из Кубани. И от многих слыхал он, что подлинно оного башкирца Миндигула воры ханом называют, токмо сам не видал. В том и тамгу свою приложил [тамга[41]].

На подлинной копии пишет тако: подполковник Яков Павлуцкой.

С подлинною дневальною запискою читал: кантенармус Тимофей Мякинин.

ЛОЦИА: Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741. гг., № 108; л. 732 об. Копия с копии.

179. *1740 г. апреля 28. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел, о ходе башкирского восстания с 27 марта по 18 апреля 1740 г.*

Секретно

Экстракт, какие после отправленного в высочайший ея и. в. Кабинет экстракту ж от 30-го марта сего апреля по 29-е число над воровским башкирским собранием появившагося в Башкири вора и возмутителя Салтан-Гирея, Карасакал оп же, от войск ея и. в. действии воспоследовали.

Марта от 27-го дня ис Краспоуфимской крепости от подполковника князя Путятина апреля 9-го дня прислано пойманных из воровского Карасакалова и башкирского собрания воров 4 человека, а имянно Сюндюк Балтаев, Илчигул Чуракаев, Халил Хихаев, Кутла Кутлумбетев, которые по роспросам своим извинились, что они обще были с вором Карасакалом в воровском собрани, и за тое противность оные пойманные по силе ея и. в. указов на страх другим башкирцом кажнены смертию в Мензелинску. //

Марта от 30-го прислано от посланного на Сибирскую дорогу переводчика Уразлина апреля 12-го дня пойманных из Карасакалова собрания воров башкирцов 3 человека: Исергап Сулумов, Мурзаш Юсуров, Шенагул Урузов, которые по всем их воровским извинением по удостоинству кажнены ж смертию.

Апреля от 1-го дня от посланного для искоренения воров Карасакала и башкирцов партию секунд-маэора Языкова того ж апреля 12-го дня присланы с писем от командированного с Сибирской стороны подполковника Павлуцкого к переводчику Уразлину копии, в которых показано: им подполковником Павлуцким учинен над ворами Карасакалова собрания не малой поиск и побито их воров в разных местех марта з 27-го по 31-е число больше 80 человек да ранен главной вор Чураш, в полон взято мужеска и женска полу и малолетных робят больше 100 человек, вызжено деревень больше 10-ти; он же Павлуцкой отправил с верными старшинами Козяшем Рахманкуловым, // Зайсаном Карабашевым с товарыщи в собрани 600 человек по речкам Була и Ерезеню для поимки главного вора и возмутителя Салтан-Гирея и воров башкирцов Мандара с сыном Мавлютом, Азна-бая и прочих, которой бежал во означенные места.

Того ж апреля от 1-го с Сибирской стороны от полковника Арсеньева 12-го дня объявлено: получил де он от подполковника Павлуцкого репорт, в котором показано, у посланного де от него ис команды капитана Полозова с ворами башкирцами сообщниками Карасакалова собрания был бой, на котором партиею взято в полон мужеска и женска полу 63, побитов воров 40 человек, а с росиской стороны ранено драгун 2 человека.* Да пойманы верными старшинами Козяшем Рахманкуловым, Зайсаном Карабашевым главные воры Алазнангул и Знапчура,[1] // верными ж старшинами Козямышем Беккузиным, Асеем Карбаевым пойман киргиз-кайсак Некендерь, которой

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится:* От генерал-маэора велено полковнику Арсеньеву означенных воров для распросов и розыску и учинения им по указом ея и. в. прислать в Мензелинск.

при воре Карасакале был и называл себя Салтановым братом. Подполковник же Павлуцкой уведомился чрез мещеряцких старшин, что воровских башкирских с 1000 лошадей отогнаты в степь и имеются при горе Чюлвалты, от Чебаркульской крепости не в дальности, для которых командировано с обор-афщером партия.

От него ж полковника Арсеньева марта от 31-го дня приобщен апреля 12-го числа ис полученных к нему известей от подполковника Павлуцкого экстракт, в котором между протчим написано:* посылапной де от верных старшин на Нагайскую дорогу для проведывания о войске плута Карасакала башкирец Токчура Тютин объявил, что де он слышел от посланного от вора Алазнангула башкирца // Юсупа, якобы он видел Карасакалова войска с 1500, которое стоит на реке Карагонды, коя по сю сторону Оренбурха с 150 верст и в том же войске имеется брат Карасакалов Искандерь, которого де башкирцы 2 человека, а имянно Яныш с сыном своим Юнусом, опознали что он Карасакалов не брат, но подлинно Киргиз-Кайсацкой Орды нищей и в 739-м году [1] жил в работе у разных башкирцов, которого означенные 2 человека башкирцы поимав намерены объявить в Табынск.* Марта 27-го числа у подполковника же Павлуцкого поиманной вор башкирец показал, что воровское собрание паходится в Кувакапской волости на речке Сатке // и намерены с семьями бежать па реку Булан, а вора Карасакала по письму Нагайской дороги, Телевской волости старшины [2] Емметя Бекеева к россипским камандирам вести не хотели.

Апреля от 3-го от подполковника князя Путятина 13-го дня объявлено, что от него подполковника для поимки приставшего к вору Карасакалу башкирца Чураша послана партия, которая еще не возвратилась, токмо ево союзников разных волостей поимапо в лесу мужеска и женска полу и малых робят 25 человек. К нему ж Путятину верной старшина Козяш Рахманкулов писал, что воры Карасакал с воровским собранием из Ерюзинских вершин ушел в Бельские вершины. //

* Апреля от 13-го дня из Табынска от капитана Кублицкого 18-го объявлено: в словесной записке верного старшины Аиткула Сююндюкова (которой был в парти с верным же старшиною Полатом Зиликеевым против вора Карасакала) показано, что па Нагайской дороге, в Кузгун-Катайской волости означенной вор Карасакал с ворами башкирцами в 400-х человеках

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: От генерал-маэора Соймонова в Табынск х капитану Кублицкому предложено: егда означенной вор Искендер в Табынск показанными башкирцами Янышем и Юнусом будет объявлен, то бы прислать // в Мензелинск под крепким караулом; буде же не объявят, то б всеконечно учинил над ним удобные поиски и как можно ево в руки получил. И по тому подтверженню оной вор Искендер ис Табынска прислан апреля 20-го числа, с которым по изобретению вин ево учинено будет по указом ея и. в.

[2] *В правом столбце документа против этих слов значится*: Оной вор Ямметь от генерала-лейтпанта князя Урусова с Алдаром и с Сеит-баем присланы к генералумаэору и о их воровстве, и вновь начинаемом бунте // и сообщени следуется розыскании, а по окончани розысков поступлено будет по ея и. в. указом.

чинил на объявленного старшину Полата с командою нападении чрез 2 дни двоекратно, и в то время из верных побито 1, из воров 5 человек; // а потом согласясь Тамьянской, Кузгун-Катайской, Кубеляцкой, Телевской волостей з башкирцами приставшими к его Карасакалову собранию и третично учинил на реченного старшину Полата нападение, и притом из верных урону учинили 90, ранили 28, лошедей взяли 254, ранили ж 36 да взяли пансырей 7; они ж воры нападение чинили на верного старшину Козяша Рахманкулова, которой за ним вором гнался. И тот вор Карасакал находится с воровским собранием на Нагайской дороге, в Тамьянской да в Катайской волостях, // в деревне Кусяшевой близь Белой реки по речке Буканаку; он же башкирцом как прежде, так и ныне разглашает, якобы имеется у него турецкой силы 80000 и стоит в урочище по реке Зиму и Турак, которые де будут в Башкирию к семику. Да у него ж имеются в собрании главного вора Сеит-бая брат Сырымбеть, да сын Аминь и протчие.

Апреля от 14-го да от 17-го чисел из Уфы да по Табынска апреля ж[1] 21-го объявлено, что помянутой вор Карасакал имеет быть в собрание воров по примеру с 1500 и у многих воров имеются ружья, копья, сайдаки и в пансырях, и стоят на Нагайской дороге, в Тамьянской волости. // По тому ж известию апреля 18-го призван к генерал-майору Соймонову вор Сеит-бай Алкалин, коему генерал-майор з довольным увещеванием говорил, дабы он Сеит-бай писал к сыну своему Амию и к протчим своей Тамьянской в[олости] к знатным башкирцам, чтоб они от вора и возмутителя Карасакала отстав пристали к верным башкирцам и того вора и возмутителя поимав бы объявили ему генерал-маэору, или в протчие команды кому

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: От генерал-маэора Соймонова того ж числа в командированныя парти, а имянно к подполковником Павлуцкому и Путятину и к секунд-маэору Языкову, переводчику Уразлину и к верным башкирским старшинам наикрепчайше подтвержено, дабы как всевозможно над помянутым вором Карасакалом и над всем ево воровским собранием не допуская до разширения того бунта поиски чинили и хотя за нынешним разпутием, токмо б всемерно поспешали для искоренения в те места, где оныя воры находятся. А в прибавок еще командровано из Уфы в Табынск драгунская да пехотная роты и 50 человек казаков, и в Табынск к капитану Кублицкому определено, чтоб со обретающуюся в Табынску драгунскую и з прибывшею из Уфы драгунскою // ротами имел всевозможнейшее защищение живущих около Табынска верноподданных; а по известиям о ворах как был следовал для поиску по указом ея и. в., не упущая не малейшаго интересу. К нему ж Кублицкому отправлено с Казанской дороги ис команды верного старшины Шарыпа Мрякова иноверцов 200 человек во всем исправных, ему ж Кублицкому велено взять с собою из всех волостей верных башкирцов, сколько собраться может. А к приставшим к ево воровскому Карасакалову собранию Тамьянской, Кузгун-Катайской, Кубеляцкой, Телевской волостей башкирцам и к Сеитбаеву брату и сыну послан указ, чтоб они всеконечно от воровства унявся обратились на истинной путь // и были б в верности, которую показали поимкою означенного вора Карасакала, за что в винах своих и прощения получить могут. А ежели верности не покажут и останутся во общем воровстве, то искоренены будут по указом ея и. в. огнем и мечем без всякого милосердия, на что уже и войски ея и. в. в поход для искоренения их готовятся.

способно, за что могут не точию отпущение вин своих получить, но и довольно высочайшею ея и. в. милостию награждены будут. На что он Сеит-бай ответствовал: о сыне де ево Амине и о всех волости ево башкирцах извести, якобы они к вору Карасакалу пристали, ему Сеит-баю невероятны и он де о том не знает; потом мало помешкав сказал, лутче де ему Сеит-баю одному смерть принять, нежели других к тому привесть, чего де ради он как помянутому сыну своему // Амию, так и ни х кому писать не будет. Притом же он Сеит-бай, смотря на ногах железа и указывая на них весьма сердито начал говорить, он де Сеит-бай не дурак, чтоб писал к сыну своему и к протчим башкирцам, и видя на себе железа да и сына б своего и протчих башкирцов привел в гибель; но разве де ево Сеит-бая самого и с ним Алдара да Емметя тархана из Мензелинска попрежнему в жилище их отпустят, то может де он вора Карасакала поимать и в руки кому повелено будет отдать. И видя оного вора Сеит-бая показанную противность, того ради генерал-маэор учинил собою оного Сеит-бая к сыну его Амию и к брату ево Сырымбетю, также и к Евметевым детям приставшим к вору Карасакалу, якобы от помянутых отцов их, от Сеит-бая и от Емметя письма, писанные татарским письмом, в коих написано, чтоб им как возможно ныне новой бунт скорее прекратить // и вора Карасакала поимав в командах объявить; точию на оные письма еще ответу не получено. А оной Сеит-бай, также Алдар и Емметь тархан сь их сообщники, содержутца в Мензелинску под крепким караулом во многих их противностях по особливым делам, о чем ныне следствие и розыски производятся, и по окончании что по следствию явится, о том впредь в высочайший ея и. в. Кабинет всеподданнейше донесено будет; с ними ж Сеитбаем, Алдаром, Емметем с товарыщи за противности их поступлено будет по силе ея и. в. указов без упущения.

Леонтей Соймонов.

Апреля 28 дня 1740 году.

По листам скрепа: секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 467—472 об. Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы, заключающие в себе только постановления об исполнении, опущены. Все остальные, имеющие какое-либо существенное значение, приведены в примечаниях к соответственным местам основного текста.

180. *1740 г. мая 27. — Реестр, представленный подполковником Я. Павлуцким из Течинской слободы в Сибирскую Губернскую Канцелярию, захваченным его отрядом башкирам-повстанцам и их детям.*

Реэстр поиманным в парти с подполковником Павлуцким главным ворам башкирцам и детям их возрастных кроме других воров поиманных же, кто имяны и которых волостей значит ниже сего, которыя привезены в Теченскую под караулом и представлено к главной команде.

Главные воры Айлинской волости: Алазиангул Кутлугузин 70 лет от роду, Зианчюра Янтемиров 68 л., Алша Ямангулов, оного главного вора

Алазнангула племянник, 30 л., Кайбак Короваев 63 л., Япиш Кайбаков, оного главного вора Кайбака сын, у которого воровския собрания были, 34 л., Суяргул Юргунов 48 л., Татлы Япашев, главного вора Япаша сын, 18 л.; Кур-Кудейско[й] волости Пувез Тюкбаев 50 л.; Куваканской волости Мурат Азнабаев, главного вора Азна-бая сын, 20 л., Исейдык Алимбетев, главного вора Алимбетя сын, 30 л., Емангул Емантаев, главного вора Аиткула брат родной большей, 70 л., Искандер Алимбетев, главного вора Алимбетя сын, 29 л., Азна-бай Тлевгулов 48 л., Геглев Кинзеев 49 л., главного вора Кулая дети: Аиткул Кулаев 20 л., Явгилда Кулаев 24 л., Каразман Кулаев 18 л., Якуп Кулаев 30 л., киргизец Екшимбеть 28 л., которого называли братом вору и возмутителю, якобы хану Султан-Гирею, Сарбак Кулушов 48 л.; Тарнаклинской волости старшина Янгузя Каидаев 54 л.; Тюбеляской волости сотник Мусапай Катбердин 48 л.; Алинской же волости Кайчюра Килдушов 44 л., Чагир Суягулов 30 л.

На подлинном реэстре пишет тако: подполковник Яков Павлуцкой.

С подлинным читал: каптенармус Тимофей Мякинин.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, л. 733. Копия. В рукописи документ имеет вид разграфленной таблицы. Датируется на основании сведений, содержащихся в доношении из Сибирского Приказа в Правительствующий Сенат от 22 августа 1740 г. (там же, лл. 721—721 об.).

181. *1740 г. июня 3.— «Извет» башкира Сибирской дороги, Кыр-Кудейской волости Емаша Чюрагулова в Уфимской Провинциальной Канцелярии о нападении на него с товарищами восставших башкир, с перечислением количества отнятого у них скота и всякого домашнего имущества.*

1740-го июня 3 дня пришед в Уфимскую Правищыальную Кащелярпю Уфимского уезда, Сибирской дороги, Кыр-Кудепской волости, деревни Чюрагуловой башкирец Емаш Чюрагулов и доносил словесно: ныне тому с неделю ехали мы нижайшие з деревенскими жительми и других деревень со скотом и с пажитом в Белекей-Кудейскую волость в деревню Токшейкову от воров башкирцов и будучи в пути, проехав деревню Ералтамак, по сю сторону Симу реки в лесу догнали воры башкирцы, а имянно Куваканской волости главной вор Азна-бай, чей сын не знает, Усман Елкасев да Алинской волости Карабаш, чей сын не знает же, с товарыщи 400 человек и чинили воинской бой и убили из нас и из других деревень жителей 5 человек: дер. Чюрагуловой Исенгула Чюрагулова, дер. Елдашевой Исенгула // Зиягулова, дер. Токеевой Асю Тюгашева, дер. Баимовой Абдуллу Сеитова, да Трухменской волости дер. Байремгуловой Байремгула Бардыкова, да из наших же жителей ранили 3-х человек. Да оные ж воры башкирцы взяли грабежем, а имянно: у меня Емаша 25 лошадей, 10 коров, 6 красных и китайчетых кафтанов, 3 портища китайчеты и всякого домашнего скарбу, всего по цене на 100 на 40 на 5 руб.; да у брата ево Утеша 17 лошадей, 5 коров и всякого домашнего скарбу по цене на 100 руб.; да у брата ж ево у Тебая 90 лошедей,

10 коров, 12 портищ красных суконных и китайчетых и всякого домашнего скарбу, всего по цене на 400 руб., да денег 170 руб.; да у брата ж ево Мутая 50 лошедей, 12 коров и всякого домашнего скарбу, всего по цене на 300 руб.; да у брата ж ево убитого 12 лошедей, 8 коров и всякого домашнего скарбу, всего по цене на 100 на 50 руб.; у Калмакая Сараманова 15 лошедей, 10 коров и всякого домашнего скарбу, по цене на 100 на 60 руб.; да у Казыл-бая Чюраманова 70 лошадей, 15 коров, 20 овец и всякого домашняго скарбу, по цене на 500 на 50 руб., да денег 80 руб. Да оного Казыл-бая брата ево Кадралея взяли в плен, да брата ж ево Абескелдия жену ево и детей со скотом и пажитом взяли ж в плен, да у Мрата Аскаева 8 лошедей, 5 коров и всякого домашнего скарбу, по цене на 90 на 5 руб.; у Салтыка Мергенева жену ево и детей со всем домовым пажитом взяли в плен. Да Белекей-Кудейской волости Смаила тархана Мундурова денег 300 руб., 200 лошедей, 30 коров, 40 овец, // по цене кроме денег на 1000 на 500 руб. и всякого домашнего скарбу на 100 руб. Да брата ево Исенея з женою и з детьми и со всем пажитом взяли в плен, да у брата ж ево Иликея Миндурова 10 коров, 10 овец да денег 10 руб., всего по цене кроме денег на 30 на 5 руб. Да мать ево Иликееву Зюмею взяли в плен, да Смаилова туснака Янзигита з женою и с сыном, и с 3-я лошедьми оные ж воры башкирцы увезли с собою. Да деревни Ералбаш татарина Исен-бая ранили и взяли дву лошедей, 2 коровы и всякого домашнего скарбу, по цене на 30 руб. Да нами из оных воров убито 8 человек, а не записав словесного извету имеем впредь от оных воров башкирцов опасение. В том и тамгу свою приложил [тамга[58]].

Толмачил Семен Сапожников.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1742 г. октября..., № 3, лл. 36 об.—37 об. Копия.

182. *1740 г. июня 13. — Доношение начальника Комиссии Башкирских Дел и казанского вице-губернатора Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о казни башкир Алдара и Сеит-бая.*

Секретно.

В Правительствуюсчий Сенат генерал-маэора и Казанской губернии вице-губернатора Соймонова покорное допошение.

По имянному ея и. в. из высочайшего Кабинета указу прошлого 739 году от 12 числа июня, полученному того ж июня 27-го, повелено мне, чтоб башкирских главных заводчиков Сеит-бая и других ево согласников старшин Сибирской дороги, коп протчих наговаривали дабы с ними воровать, переловить и за тяшкие вины достойному наказанию предать, а ежели других способов к тому не сысчу, то б мне сыскать верных людей из здешних иноверцов и употребить, чтоб они помянутых воров живых ко мне могли представить; а когда им того невозможно учинить, то б изыскав время их побили и головы мне показали, за что им обесчать ея и. в. всемилостивейше награждение. И по тому ея и. в. указу во все каманды от меня накрепчайше

подтвержено было, дабы всякими способы оное исполнить. А того ж 739 году ноября 3-го дня в бытность у меня в Мензелинску яко знатной башкирец Рысай-бай (о котором по приходе с повинною ничего злаго умыслу и новых советов с ворами не слышно) переводчику, // имеюсчемуся при мне для переводу башкирских разговоров, сказывал на словах о некоторы[х] подозрительных и непорядочных делах Бурзинской волости старшины Алдара Исекеева (которой и в прежние бунты в воровствах находился). И по объявленному на него показательству, по многопосланным к нему от меня указом и по протчим призывам не точию сам ко мне поехал, но и вышеписанного вора Сеит-бая от того отводил и ко мне ехать не велел, а вымыслил злым своим коварством, чтоб ехать в Самару и смотрить того, не будет ли им тамо какой одержки; а ежели де задержат, то приказывали они Алдар и Сеит-бай при отъезде детем своим, дабы им паки попрежнему бунтовать. Но егда я сведом стал об отъезде их, то по моему требованию генерал-лейтнант князь Урусов их Алдара и Сеит-бая с протчими их товарысчи прислал ко мне в Мензелинск под караулом; и по присылке как в вышеписанных продерзостях, так и по изобличению товарысчей их ими Алдаром и Сеит-баем в показанных на них противностях я следовал во всякой справедливости. И по тому следствию по многим на них явным доказательствам сами они воры с розысков винились в немалых противностях и в великих их плутовствах, за что по силе ея и. в. указов они Алдар и Сеит-бай // на страх другим казнены смертию. А какие имянно на них воров показательства и улики и против того в чем с розысков винились, о том при сем моем доношении прилагаю краткой экстракт. А таков же к генерал-лейтнанту князю Урусову от меня для ведома сообсчен.

Леонтей Соймонов

Июня 13 дня 1740 году.

Помета: Докладывано июля 1 1740 году.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 541—542.

183. *1740 г. июня 13. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских дел из следственного дела о башкирах Алдаре и Сеит-бае по обвинению их в участии в происходящем восстании.*

Краткой экстракт, какие имянно на воров и бунтовщиков Алдара Исекеева, Сеит-бая Алкалина показательство и улики и от кого имянно, и против того, в чем они Алдар и Сеит-бай с розысков винились, о том явствует при сем следующее.

Прошлого 1739-го году ноября 3-го дня Уфинского уезду, Нагайской дороги, Бурзенской волости старшина Рысай-бай переводчику в башкирских разговорах Шафею Япадарову на словах объявил: Тамьянской де волости старшина Сеит-бай Алкалин имел намерение ехать в Мензелинск, токмо де Алдар Исекеев запретил, чтоб он в Мензелинск, не ездил покамест он

поедет, тогда Сеит-бая возьмет. Также старшина Месогут Кабясев оному Рысай-баю объявил: в бытность де в Тамьянской волости Сеит-баю и протчих волостей башкирцам он Алдар объявлял, что ево всемилостивейшая государыня пожаловала по ево прозьбе с помянутых башкирцов // штрафных лошадей не взыскивать, за что он взял с них многие подарки и штрафных лошадей платить не велел. Когда же он Рысай-бай из Мензелинска приехал к себе в дом, в то время приехал к нему Бурзенской волости старшина Алдар Исекеев во 80 человеках, то посланной к нему Алдару от генерал-маэора Соймонова указ о невзыскании до указу з башкирцов взятых ими во время замешания пожитков и протчего получил, которой указ он Алдар взяв бросил на пол и сказал, якобы он достал помянутой указ чрез 200 руб. И опой Рысай-бай, подняв объявленной указ, отправил с сотником Аминем к старшине Бердыгулу, а за противность того намерен он ево Алдара драть за бороду и по спине кулаком ударил трижды; при том же собрании за те ж ево продерзости при всех и жена ево Рысайбаева бранила. // Да он же Рысай-бай генерал-маэору объявил: помянутой де Алдар закрывая держит у себя ево Рысайбаевой волости башкирцов, которые были с ним Рысай-баем в бунте, называя верными, которым штрафных лошадей платить не велит. Также и Юрматынской волости Муса Бепенин объявил, что и ево волости башкирцов помянутой Алдар держит, закрывая от платежа штрафных лошадей, которые действительно доказать могут в Табынску капитану Кублицкому именно.[1] Помянутой де Алдар хотя сам в бунте не был, токмо потаенно к бунту действие ево было, родственники ево и дети в бунте были, а он де ныне себя поставляет верным, не токмо сам [не] платит, но и другим

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: От генерал-маэора Соймонова со оного объявления к генерал-лейтнанту князю Урусову сообщена копия и требовано, чтоб от него генерал-лейтнанта по Оренбурской Комиси в крепости подтверждено было указами, сгда опой Алдар в которые крепости явится, то б поймав для следствия в вышеписанных ево продерзостях прислать в Мензелинск к нему генерал-маэору Соймонову. И на оное генерал-лейтнант князь Урусов от 19-го ноября письмом предложил с приобщением своего мнения: вышереченной де Рысай-бай не по злобе ль какой на означенного Алдара объявляет, к тому ж по многим бывшим между ими ссорам и по показательствам ево Рысай-бая уверитца весьма невозможно, о чем де надлежит всячески такое // дело следствием с великим предусмотрением повесть и по всем обстоятельствам в тонкость разсмотреть и всеми окрестностьми сличить, и подтвердит ли кто из других достовернейших людей то, что он Рысай-бай объявляет подлинность и чтоб все вышеписанные прежде легким и тихим образом, не показуя ни которой стороне жестокости и противности, в такое состояние привести и ко обличению виноватого основательно изыскать и достовернымп людьми подтверждено было; и все сие предособливому усмотрению генерал-маэору и что далее подозрительного о нем Алдаре усмотрено будет, о том бы ево генерала-лейтнанта наискоре уведомить. А между тем к получению ево Алдара в Самаре способу он не оставил, послал указ к подполковнику Останкову, чтоб он ево зазвав к себе уговаривал, дабы он генерал-лейтнант с ним Алдаром яко знатным и верным башкирским старшиною о некоторых делах касающихся до башкирского усмирения и удовольствия хочет // поговорить. И как он Алдар поедает, то б под видом провожания иметь

башкирцам штрафных лошадей платить воспрещает; да и в прежние бунты зачинательми отец ево и он Алдар были главными. //

Февраля 7-го дня из Табынска капитан Кублицкой генваря от 21-го доношением генерал-маэору объявил: посланной де от него того ж генваря 8-го в горы верной башкирской старшина Полат Зпликеев для проведывания ведомостей тайно о башкирском состоянии, возвратясь того ж генваря 24-го объявил словесно, будучи де он в Тамьянской волости у Сент-бая и по разговорам увещевал ево Сент-бая, чтоб как можно приехал в Табынск или в город Уфу, и в Мензелинск для свидания с командирами; но токмо де он Сент-бай на те ево Полатовы слова сказал истинную, что он не поедет, разве де для каких дел присылать будет сотников своих. Да и по усмотрению де ево Полата по ево Сентбаевой поступке, чтоб ему Сент-баю в Табынск быть ныне и впредь ни по какой мере не надежно, от него де Сент-бая слушал он Полат: 1-е, что Бурзенской волости старшина Алдар Исекеев присылал к нему Сент-баю до прибытия ево Полата в Тамьянскую волость людей своих, чтоб он Сент-бай в Табынск и никуда не ездил, а приехал бы к нему Алдару, чтобы вместе с ним Алдаром поехал в Самару, и тем де присланным людем сказал он Сент-бай, что и к нему не поедет, а посылать будет сотников своих; 2-е, он же Сент-бай сказывал ему Полату: было де на зборе в доме у него Сент-бая Тамьянской волости башкирцов до 30 человек, и слыша о наряде доброжелательным башкирцам, чтоб быть в готовности к походу, Тамьянской волости башкирцы пришли в сумнение // и в великую трусость, но токмо де им старшина Алдар Исекеев сказал, чтоб они башкирцы не опасались и походу не будет, ибо де он Алдар о наряде к походу людем своим ведомости в Табынскую контору не подал, да и подать не хочет; 3-е, Тамьянской де волости, команды старшины Мясогута Кабясева, деревни Юмагузиной башкирец Бурхамметь Кайчюрин сказывал ему Полату: наказывал де старшина Алдар к Сент-баю сь ево Сентбаевыми людьми, чтоб он Сент-бай на ево Полатовы на обманные слова не смотрел и в Табынск бы не ехал.

И тако он генерал-маэор Соймонов из оного усмотрел заподлинно, что показанной Алдар знатно себя и показует якобы он в верности состоит, но, под видом и по своему лехкомыслию имея с помянутым Сент-баем дружбу, ему Сент-баю, якобы охраняя ево от какова истязания, ехать к нему генерал-маэору запрещает; чего ради о вышеписанном представлено генерал-лейтнанту князю Урусову, что весьма надлежит оное между ими разрушить и из них как можно того Алдара призвав в которую удобнее крепость поимать и прислать к нему генерал-маэору для следствия,

---

за ним караул, чтоб с пути не ушел; ежели ж он Алдар в Самару не поедет, то велел упомянутому подполковнику наскоре к себе дать знать. А ему Алдару никакого удержания и озлобления не показывать, но паче являть всякое приласкание, чтоб он от приезду отлучен не был, о чем и к нему Алдару особливое письмо послал, похваляя ево верности не приласкивая, чтоб он для вышеписанного приезжал к нему генералу-лейтенанту незамедленно.

или генерал-лейтнант с своей стороны разсмотреть может, дабы и Сеит-бая каким ни есть способом в руки получить, чтоб они Алдар и Сеит-бай, как видимо имея дружбу и быв в согласном соединении, не токмо сами, но и других к тому своему согласию // не привели и к будущему лету не учинили какого злаго вымыслу, от чего и не надежно; то б он Сеит-бай по Алдарову злому наставлению до поимки ево Алдаровой мог сам собою явитца, а егда он Алдар будет покман, то Сеитбай хотя б и надежду на него Алдара имел, но видя то что никакого ему помошника в злых ево поступках не будет, может притти в добрую память с повиновением.

Февраля от 12 дня ис Табынска от капитана Кублицкого февраля ж 22 объявлено: по посланному от генерал-маэора к нему Кублицкому ордеру велено сыскав прислать в Мензелинск разгласителя Тамьянской волости башкирца Ермака Козяшева, о котором объявлено, что де он Ермак разглашал многим башкирцам о посланных ис Табынска доброжелательных иноверцах, якобы они ездят с воровским от капитана Кублицкого указом, а не з государевым и не от генерала, и для поимки Сеит-бая. И по ево де Ермаковым словам башкирцы говорят, что де Сеит-бая в город Табынск не отпустят, а посылать де станут в город Табынск // храмых да слепых. И того ж февраля 11-го дня прислал к нему Бурзенской волости башкирской старшина Алдар Исекеев татарское письмо, в котором написал якобы он оного Ермака сослал в Мензелинск безвинно, и в каком деле он Ермак послан, о том бы ево уведомить.

А по справке де в Табынской конторе оной Алдар явился во многих противностях, о чем де к нему генерал-маэору от него Кублицкого доношение представлено:

1. Маия 13-го против извету Оренбурской Комиси Борской крепости казачьего писаря Сибуханкула Уразаева, которому будучи в Катайской волости башкирец деревни Кудашмановой Кудашман Никеев сказывал такие слова, Бурзенской де волости старшина Алдар Исекеев с ворами башкирцами в одном согласи; да он же де Алдар говорил, руские де люди штрафных лошадей берут, а все их обманывают.

2. Маия 29-го прислан при доношении от него ж Кублицкого в Мензелинск к генерал-маэору присланной от капитана Краснобаева башкирец Азят Кункудаев о многих ево плутовствах и в противностях, и в отъеме у башкирцов подлых для заплаты в штраф лошадей; а вышепомянутой // Алдар прислал в Табынскую кантору 2 татарских письма, которыми ево Азятя одабривал, бутто ево вины никакой не имеетца и якобы оные письма Тамьянской волости от башкирского старшины Сеит-бая Алкалина. А той же Тамьянской волости башкирец Рыскозя Кырмаев в словесном своем извете написал, что те письма писал означенной же старшина Алдар своим умышлением, а не от Сеит-бая.

3. Августа 15 дня команды ево Алдаровой Тамьянской волости башкирец Бекмурза Бекчюрин объявил ему Кублицкому данное ему Бекмурзе от

него Алдара татарское письмо, чтоб ево Бекмурзу в Уфе и в Табынску причитать за верного и ни в чем ника[ко]го озлобления не чинить. А той же Тамьянской волости команды старшины Мюсогута Кабясева башкирец Ямагузя Ямагулов в извете своем написал: оного де башкирца Бекмурзу старшина Алдар причитает за верного, но токмо де ево Бекмурзу в верность причислить ни по какой мере невозможно, понеже де он во время башкирского замешания имелся з башкирцами для воровства в горах, да и после того воровства у курану не был и штрафной лошади не платил; он же де Алдар таковым многим башкирцам давал за своею рукою письма и их одабривал. К нему ж Алдару в присланном ис Табынской канторы ея и. в. указе написано, чтоб по силе присланного // от генерал-маэора ордера изготовил к походу людей и коликое число к тому конных и пеших будет, о том бы в Табынскую контору прислал ведомость; но токмо он Алдар упрямством своим той ведомости и поныне в Табынскую контору не прислал, а прислал к нему Кублицкому с сыном своим татарское письмо, в котором написал, чтоб ему Кублицкому прислать к нему ведомость, куда поход будет имянно и зачем.

Да в извете верного башкирского старшины Полата Зиликеева написано: слышал де он Полат Тамьянской волости от башкирцов, он де Алдар многим башкирцам розглашает, чтоб они башкирцы не опасались, походу де не будет; он же паказывал башкирскому старшине Сеит-баю в Табынск не ездить. И изо всего из вышеписанного видно, в нем Алдаре во исполнении по указом ея и. в. доброй совести не находится, но токмо одни происходят от него плутни, о чем и выше сего показано.

* От 20-го февраля из Уфы секунд-маэор Пекарской того ж февраля 24-го при доношении своем прислал от старшины Алдара Исекеева татарское письмо, которое привез в Уфу сын ево родной Юсуп Алдаров, а в нем написано:// по воровским де известным словам Ермака Козяшева, которой уже и штрафную лошадь заплатил, ис Табынска капитан Кублицкой без изследствия послал к генерал-маэору ея и. в. подлых рабов напрасно изневажит, отчего де народ приходит в замерзение, и об оном Ермаке просил, чтоб изследовать.[1]

От 20-го февраля ис Табынска капитан Кублицкой того ж 28-го прислал при доношении своем Нагайской дороги, Бушмас-Кипчатской волости стар-

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: На оное письмо к реченному Алдару от генерал-маэора указом подтверждено, чтоб он Алдар имел по верности своей по указом ея и. в. всякое исправление и верность свою // оказывал истинно без всякой лжи. Ежели ж от кого подлому народу есть напрасные изневаги, отчего б могли притти в замерзение, то б им имянно на тех персонально просить у него генерал-маэора или у генерал-лейтнанта, по которым прошениям справедливость показана будет в сущей правде и винные без штрафу не останутца. А за дальными переписками ссоры их познать и разобрать заочно не судь способно, и хотя по показанию некоторых башкирцов вышепомянутой Ермак Козяшев к генерал-маэору прислан и следствие в справедливости об нем производится, токмо изневаги ему нет, ему ж производятца кормовые деньги со удовольствием.

шины Бердагула Тлевкеева татарское письмо, в котором объявлено: приехал де к нему в деревню Нагайской дороги, Тамьянской волости изменник вор Сеит Алкалин с работником Телевской волости Емметем и сказывали ему, они де с одним Алдаром не поедут, ежели де он Бердагул не поедет или сына своего не пошлет, и затем хотели было ехать возвратно в дом; однако он Бердагул тархан оных воров по верности своей уговаривая послал в Самару и с ними 4 человека, а именно: сына Замягузю, Сатлыка, Абтрака да Кучюка.

Февраля 29-го дня от генерал-маэора к генерал-лейтнанту господину князю Урусову представлено: егда помянутые Сеит-бай и Алдар и Емметь явятца, оных бы прислать для следствия в Мензелинск под караулом не умедля, ибо о показанных к нему генерал-маэору чрез некоторых верных и надежных иноверцов о поступках и противностях тех Сеит-бая и Алдара к нему генералу-лейтнанту предъявлено, да и Емметь здесь потребен для следствия ж о некоторых ево противностях по объявлению ему генерал-маэору на него от переводчика Уразлина (которой ныне имеетца на Сибирской дороге для приводу к присяге башкирцов и взятья с них штрафных лошадей). Да февраля 14 дня старшина Елдаш мулла в компани в разговорах // публично объявлял, что помянутой де Емметь писал к нему Елдашу мулле, дабы он к генерал-маэору и в протчие городы отнюдь не ездил; да он же де Емметь объявлял Юнусу тархану между разговоры, он де Емметь весьма радовался тому, что Сеит-бай не поехал по многим посылкам в Мензелинск. И тако явились те ево поступки весьма противные и недоброжелательные к спокойству, но более к возмущению их противные замыслы, чего ради о том никак оставить втупе не можно, чтоб от того противные их замыслы действом не исполнились.

Марта от 3-го да от 11-го чисел из Табынска капитан Кублицкой того ж марта 11-го да 15 чисел репортовал, вышеписанные де старшины Алдар Исекеев, Сеит-бай Алкалин с протчими башкирцы из жилищ своих поехали в Самару.

От 10-го марта при письме от генерал-лейтнанта князя Урусова того ж марта 15-го дня вышепомянутые главные воры и возмутители Алдар и Сеит-бай Алкалин и с ними такие ж воры Кусякул Бердагулов, Емметь тархан Бекеев в Мензелинск к генерал-маэору присланы, о коих и следствие производилось.

И при том следствии означенные воры роспрашиваны порознь, а в роспросех главной вор старшина Сеит-бай Алкалин показал: // в прежней де бунт з главным тогда вором же и бунтовщиком Алдаром Исекеевым во общем согласи и бунте был, кой и начался от того Алдара, ибо прежде того он Алдар посылал от себя башкирцов на Кубань для выбору кого к себе в ханы, и те привезли де к нему кубанца Батырь-хана, и от посланного на них войска тот выборной хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду, и после де того Алдар в том же году зимою начал бунтовать. А в нынешней бунт в 736-м году и на войско ея и. в. (при котором имелся генерал и ковалер Румянцов) он Сеит-

бай яко з главным же вором и бунтовщиком Килмяк-Абызом в 7000 или более нападение чинили воровским собранием, токмо тем войским розбиты и розбежались врозь. Да в 737-м году дважды нападение чинили в 1500 человеках на верноподданных башкирцов и раззорили Бушмас-Кипчатской волости верных башкирцов Бердагула Тлевкеева с товарыщи; потом он Сеит-бай яко главным был при нападении под горою Бештым на войски ея и. в. (где следовал у горы генерал-маэор Соймонов для искоренения тех воров башкирцов) в 700 человеках или более, от которого войска прогнаты и розбежались врозь, где их воров побито 4 человека, а ранено де было довольное число. И в 738-м году послыша они, что генерал-маэор Соймонов// с войски идет в Табынск, вторично в горы для искоренения воров, и он Сеит-бай опаметаясь з башкирцы поехал в Табынск и явились генерал-маэору и в винах своих принесли повинную, за что по указом ея и. в. вины им были упущены;в верности ж и у курану были и штрафных лошадей платили. После принесения повинной и присяги по неоднократным призывам к генерал-маэору не поехал за тем, бутто бы болен был головою; а потом опой вор Сеит-бай как в немалых противностях в переписи и продерзостях, так и против показания присланного ис Табынска ево ж Сеитбаева сообщника вора башкирца Каныкая о съездах и о советах у него Сеит-бая башкирцам о злом намерени вновь начинаемого бунта, и о протчих произшедших же от него Сеит-бая худых замыслах и противностях, и (о чем в высочайши ея и. в. Кабинет всеподданнейше донесено в прошлом 739-м году маия 24 числа) во всем запирался. Того ради вышеобъявленной башкирец Каныкай Беккулов да Миркицкой волости вор башкирец Алдакай Мрякаев и присланные с Самары от генерал-лейтнанта князя Урусова башкирцы Бурзенской волости Илекей Усяков, Тамьянской волости Козяк Букашев, с ними ж и вышеобъявленной вор Сеит-бай сведены в застенок, где ево Сеитбая показанные башкирцы изобличая объявили: // по принесени де повинной он вор Сеит-бай чинил многие злодейские поступки и замыслы вновь к начинанию бунта по согласию с ворами башкирцами, и в верность между собою в том злом намерени утверждали себя присягою, чтоб никто никому о злом их намерени не объявлял, и кто из них попадутца руским в руки, то хотя смерть принять, а не сказывать; и опой де вор Сеит-бай извинения не приносит и в том во всем запираетца, не хотя нарушить помянутой своей присяги и желая закрыть свое воровство и сообщников своих. А при тех де советах намерение положено у него Сеит-бая и у протчих, кои в собрани были в той силе, чтоб в городы лутчих людей башкирцов никого не отдавать и посланным командам не даватца, и друг друга в том не выдавать и бунтовать. Из вышеозначенных же Илекей Усейнов пополнил: при отъезде де в Самару имянно Сеит-бай сыну своему Аминю, тако ж и Янышбаеву сыну Юнусу приказывал, чтоб они до приезду их не бунтовали, а ежели замешкаютца, то б бунтовали.

При том же сведен в застенок для обличения Сеит-баю пойманной вор башкирец Якуп Аблеев, которой в застенке на очной ставке Сеит-бая

имянно изобличил: ево де Сеитбаева собщники // Тамьянской, Катайской, Кубеляцкой, Телевской волостей башкирцы и сын ево Сеитбаев Аминь и брат Сырымбеть Алкалин подлинно сообщились к вору Карасакалу и Сибирской дороги к ворам башкирцам Мандару с товарыщи и их воровскому собранию, и вновь бунтовать начали; и при нападени на каманду верпаго башкирскаго старшины Полата Зиликеева верных башкирцов побито без мала со 100 человек, а протчих ранено многое ж число, и при том де нападени оной вор Якуп был же.

И на все объявленные доказательства помянутой вор и вновь зачинщик бунта Сеит-бай Алкалин на виске во всем против вышеписанного показания принес извинение и показал: говорил де он Сеит-бай ворам башкирцам в собраниях и на советах подлинно, кого из башкирцов в город берут, тех оттоле не отпускают, чего де ради лутче не ехать, а ежели де им ехать, то и их не отпустят; а хотя де присылки будут, то друг друга не выдавать и присланным противитца в том одном согласи. И к злому намерению сообщение имели, а имянно: Сибирской дороги Алазиянгул и Айские башкирцы (что на той Сибирской дороге прошлого лета от вора Тюлкучюры вновь бунт показался), также и протчие Нагайской дороги башкирцы Емметь тархан, Казимба, ежели ж де против руских людей силы не будет, то бежать в Киргис-Кайсацкую Орду и с ними соединитца. А о всех де о тех о советах их ведал старшина и Алдар Исекеев, для чего де и у него Сеитбая он Алдар в доме был; // при отъезде ж в Самару сыну своему Аминю и Янышбаеву сыну Юнусу приказывал в той силе, чтоб до приезду их никакой противности людем не делать, ежели ж де задержат их Сеит-бая в Самаре, то б им паки бунтовать; и об оном де приказе Алдар и Емметь тархан ведали ж, ибо де приказ отдавал при них, да и Алдар приказывал сыну своему Мысиру, как и он Сеит-бай. А Алдар де в совет их вступил в прошлом 739-м году летним временем, когда был на их зборах, и о выступлени де в совет сам Алдар пожелал, чего ради до того збору наказывал словесно чрез присланного от себя Бурзенской волости башкирца Араслапбека и чрез протчих, а по имяном назвать их не помнит, также для того приезжал сам к нему Сеит-баю многократно. Алдар же де своей команды башкирцам, которые были на воровстве, приказывал, чтоб штрафных лошадей не платить и доколе де жив будет, до того времяни штрафных лошадей брать с них не будут, и тем их обнадеживал. Абулхаир-хана владения у киргисцов, егда б оные к башкирцам подкочевали, то б лошадей их отгонять с ним Алдаром он Сеит-бай намерение имел. В Самару де ехать советовали затем, чтоб проситца к ея и. в. с прошением, дабы с них штрафных лошадей не взыскивать и взятого им в бунт казенного и протчего б обратно не отбирать; ежели ж де того не получат, то б попрежнему // бунтовать и быть во владене у Ал-Мамет солтана, чего ради и от себя в Кайсацкую Орду посылали нарочных да и кайсаки у него Сеит-бая были ж со объявлением, что Ал-Мамет салтан их принять желает. И для того хотел он Сеит-бай, и Алдар и Емметь з женами и з детьми в Кайсацкую Орду бежать, когда б на вышеобъявленное

их прошение милостивой резолюцы не было; в Кайсацкую ж Орду писали письмо беглец отсюда ж башкирец, которой приезжал пс Кайсацкой Орды с помянутыми кайсаки, а протчие письма от него писал табынской житель татарин Абдрезяк, которой ныне в Табынску, и от него пошел в прошлом 739-м году летним временем после их зборов, и о зборе их ведал. А о просьбе у ея п. в., чтоб штрафных лошадей и ничего казенного и протчего от них не взыскивать и ежели то не отменитца, чтоб бунтовать, привел к тому помянутой Алдар. При зборе ж Алдар говорил, зачем де к генералу ездить, ибо де он Алдар и сам генерал да еще и свыше, понеже де как генералу Соймонову, так и Татищеву оклад по 70 руб., а ему 75 руб., и каковы де у них генералов указы, таковы и у него Алдара, а капитан де Кублицкой редовой мужик, и у него де Кублицкого в команде 100 человек, а у них Алдара и Сеит-бая по 1000. Оные де разговоры слышал // и Алдакай, которой на очной ставке показал те ж речи, что Алдар подлинно те слова башкирцом разглашал, поставляя себя перед генералит[ето]м свыше. И для того Алдар приведен в застенок и перед генерал-маэором о всем вышеписанном роспрашиван, против чего ни в чем не винился.

Потом ему Алдару с Сеит-баем и с протчими вышеобъявленными башкирцами перед генералом-маэром в застенке ж дана очная ставка. На очной ставке Алдару Сеит-бай, Алдакай, Канькай, Иккузя, Иликей во обличение говорили те ж речи, что в допросех своих показали и как сего объявлено, на которых, смотря и слыша от них ему во обличение, плевал всем в глаза, напротив и Сеит-бай и протчие объявленные башкирцы на него Алдара плевали ж и обличали вышеозначенными доказательствы каждой порознь. При том же объявили: он де Алдар главной вор, понеже де жалованье себе получает и сверх того казенного жалованья с них еще обирает взятки, обманывая их и льстя, якобы он знатной человек и бутто бы все в их пользу может; и во оном де объявлени они башкирцы утверждаются и готовы хотя смерть принять, а в правде стоять. // Вор же Иликей обличал: у Алдара де в укрывательстве от платежа штрафных лошадей и поныне есть Мавлют-бай и протчие воры.

Против оного доказательства Алдар пытан и с первой пытки винился: в Табынск де ехать Сеит-баю запрещал, а велел ехать к генералу; а Сеитбай де приезжал к нему Алдару и сказывал, что якобы он слышал, что по указу з башкирцов с каждого двора велено по парню и по девке двенадцатилетных брать, а более ни в чем не винился. Сеит-бай на Алдаровы слова сказывал, что слышал он о том от проезжих башкирцов Сибирской дороги, что якобы есть указ, чтоб брать з башкирцов с каждого двора по парню и по девке двенадцатилетных, и об оном приказывали к нему Алазиянгул, Тюлкучюра и протчие.

Маия 12 дня по приезде вышеобъявленного башкирца Рысай-бая Игимбетева пред генерал-маэором Соймоновым Алдару Исикееву с ним Рысай-баем даны очные ставки. И на очной ставке Рысай-бай сказал: Алдару де будучи в доме у него Рысай-бая данной ему от генерал-

маэора указ о невзыскании до указа з башкирцов // взятых ими во время замешания пожитков и протчаго он Рысай-бай подал с учтивостию, которой приняв оной указ бросил на пол, при том были и видели Бугульчен-Тамьянской волости деревни Сентовой Мустафа Сентов, Бушмас-Кипчатской волости Зиянгул Каспев (которые с ним в Мензелинск приехали), и при подаче того указу Алдара просил, чтоб тот указ свез к верному старшине Бердагулу Тлевкееву, на что Алдар сказал чтоб он Рысай-бай сам отвез. Потом он Рысай-бай тот указ отвез в Табынск к капитану Кублицкому и отдал для отсылки ко оному Бердагулу. А помянутые Мустафа Сентов и Зиянгул Косаев на очной ставке Алдара изобличили, что подлинно де при них Рысай-бай Алдару указ подал, и он Алдар, приняв тот указ, бросил на пол и сказал, что тот указ от генерал-маэора чрез деньги куплен.

Алдар Исекеев на очной ставке показал те ж речи, что и в допросах своих, и во всем том запирался.

Того ж маия 10-го приводной беглец Мусалим, которой приехал в Самару вместе с Алдаром и Сент-баем, представлен на обличение Алдару, которой на очной ставке с розыску показал: при отъезде де из жилищ своих в Самару Алдар, и Сент-бай // и Емметь тархан приказывали детем своим, Алдар Мусырю, Сент-бай Амию, а Емметевых детей по имяном не знает, также и Янышбаеву сыну Юнусу, чтоб до приезду их жить смирно; ежели ж де удержат, то б неотменно паки им бунтовать. Алдар же де своей волости ворам башкирцам, в том числе ему Мусалиму, запрещал штрафных лошадей платить, которой и не платил; а он де Мусалим был во 100 человеках с начала бунта при нападении переводчика Романа Уразлина, которой ехал из Оренбурха, ныне тому 6-й год; ведает же он о том, что старшины Алдара Исекеева сын Мурат и протчие в 6000 человеках были при раззорении верного старшины Бушмас-Кипчатской волости Бердагула Тлевкеева и протчих верных башкирцов. В Самару де Алдар, и Сент-бай и Емметь тархан с ними поехали, чтоб просить о том, дабы с них и со всех башкирцов штрафных лошадей и ничего казенного, также и пограбленного во время бунта с них не взыскивать, и о том бы выпросить жалованные указы; буде же того не выпросят, то б паки бунтовать. И он де Мусалим во всем вышеписанном намерени с теми башкирцами был согласен, и не платили де штрафных лошадей команды старшины Алдара Исекеева воры башкирцы // многие по запрещению Аладарову, ибо он Алдар и ныне по посланным указом в поход нарежатца запрещал.

На оное обличение вор Алдар Исекеев со второго розыску винился в том, что штрафных лошадей платить команды своей башкирцам запрещал, ибо надеялся он, что за ево Алдарову верность могут и ево команды башкирцы в винах своих прощены быть бес платежа штрафных лошадей; притом же винился, что объявленно[й] ему Алдару старшиною Рысай-баем указ бросил на землю разсудя при том в той силе, что он Рысай-бай ему Алдару родственник, а помянутой указ исходатайствовал, чтоб с них Рысайбая и со всей ево команды башкирцов взятого в бунт не взыскивать.

Потом оной же вор Алдар с третьяго розыску показал: при отъезде своем в Самару сыну своему Мусырю он Алдар приказывал, чтоб он до приезду ево с протчими жил спокойно и ни в какое воровство не вступали; ежели ж де ево Алдара в Самаре или инде где задержат, то б паки попрежнему бунтовали, точию о том бы прежде заподлинно розведали. А приказывал о том тогда, как ехали в Самару, в бытность в Бурзенской волости в деревне Атамгуловой в доме у башкирца Атамгула Тугупова; // притом же де приказывали об оном и Сеит-бай сыну своему Ампню и Емметь тархан сыну своему, а как ево зовут не знает, а Янышбаев сын Юпус при том был ли, не помнит. Приказывать де о том начали прежде ево Алдара помянутые Сеит-бай и Емметь тархан, потом на них же смотря и он Алдар при том приказывал. А не винился в том долговременно для того, что сожалел оного своего Мусыря и протчих детей своих, чтоб их не погубить, к тому ж не надеялся, чтоб так скоро по ево приказу они в бунт вступили. О зборах и о советах Сеитбаевых и протчих, чтоб в городы не ездить, и лутчих людей не отдавать, и присланным за ними не даватца, против коих бы противитца, он Алдар ведал, точию с ним не соединялся, а здесь де в том не винился, для того что как Сеит-бай и Емметь тархан и протчие, кои были на помянутом зборе, сами здесь, о чем бы и они о том показать могли. Сеит-бай и Емметь тархан и протчие, бывшие с ними на зборе, советовали просить о указе, чтоб с них штрафных лошадей и взятого во время бунту как казенных вещей, так и протчего не взыскивать и затем бы ехать к ея и. в., и ежели де такого милостиваго указу не получат, то б попрежнему паки бунтовать; // при которых де советах и он Алдар был и об них ведал обстоятельно, точию де он с ними в том совете не был, для того что всегда всем знаем был, что он верной. Не объявлял де об оных советах никому, также и не винился в том долговремянно здесь для [того], что все вышеписанные, которые на помянутых зборех были, ныне здесь и более де то намерение от них было, чего ради он Алдар и не показывал, к тому ж они в том и сами о себе винились. Про капитана де Кублицкого говорил, что он камандир над солдатами, а он де Алдар над башкирцами командир; также де и то говорил, что каковы указы у себе имеют генералы, таковы де указы и у него. Что же де показано на него, что он поставлял себя свыше генералитета, и оное де говорил ли он, не помнит, однако ж может де быть что пьяной и говорил, чтоб ево почитали по старшинству, ибо де во пьянстве всегда и не дельных разговоров много бывает. Во всем де вышеписанном утверждаетца заподлинно и более ничего не знает, и хотя смерть принять, а переговаривать и слов переменять не будет.

Того ради по указом ея и. в., а по определению генерал-маэора учинено: вышеупоминаемые яко главные // воры и бунтовщики Алдар Исекеев, Сеит-бай Алкалин за объявленные их злые и противные вымыслы и за начинания нового бунта казнены жестокою казнию, также и протчие воры башкирцы, которые с ними Алдаром и Сеит-баем приехали из жилищ их в Самару и присланы от генерала-лейтнанта князя Урусова, за многое их

воровство и за начинание к новому бунту по тому ж на страх другим кажнены смертию; а вышеобъявленной Емметь тархан умре и за показанные ево злые поступки повешен мертвой за ноги.

И об оной экзекуцы минувшего маия 18-го к генерал-лейтнанту князю Урусову с приобщением о вышеписанном всем экстракта объявлено имянно.

Маия от 14-го числа в письме от генерала-лейтенанта князя Урусова 19-го того ж маия объявлено, мнение де ево о башкирцах Алдаре и Сент-бае, ежели они еще не кажнены, так скоро и казнить не надлежит, а лутчее содержать до времени под крепким караулом следующих ради резонов:

1. Понеже де они оба во всей Башкири знатные и что // больше о их злодействах означиваетца, то к настоящим предприятием способнее, ибо по тому можно то выведать, что без них узнать будет не чрез кого.

На 1-й. О злодействах башкирских выведать весьма способно и без них воров Алдара и Сент-бая, // понеже башкирцы не все воры, но есть и верные, ис которых и таковые имеютца, что и в дальных башкирских жилищах живут, а к ворам башкирцам не пристают, о худых же и злых замыслах письменно от себя и без запросов объявляют; чего ради более по мнению генерал-маэора должно верить добрым людем, нежели ворам и бунтовщикам, ибо воры много зловымышленно и безвинных язвят. Они ж Алдар и Сент-бай по злому своему и замерзелому вымыслу не точию от других таковых же подобных их ворах объявляли, но и о своих действительных поступках, видя уже от многих себе изобличение, долговремянно не винились; и тако видя тот их злой поступок ни для чего и держать и казенной корм тратить, которые напрасно пропасть может.

2. Оные башкирцы как видно поехав хотя зломысленно, однако разгласили, что будут у ея и. в. милости просить за весь башкирский народ, и как оставшие узнают о казни их отчаявся могут в злейшее намерение вступить; и ныне, как ис полученных к нему от генерал-маэора известей находит, во время задержания оных дети в явное воровство // вступили, кольми ж паче, когда они кажнены будут?

На 2-е и 3-е. Генерал-маэор предлагает, что не токмо народ, но их самих воровские дети по всему природному лехкомыслию и не для учинившейся над отцами их казни, но и всегда, когда они не имели себе никакого отягощени от российских войск и находилися в получени от ея и. в. высочайшей милости и награждения, тогда воровских своих поступок чинить не отменяли; а паче вора Алдара дети, видя того отца своего отменно пред протчими башкирцы как во охранени, так и награждением ево от ея и. в. высочайшею милостию, а всегда указом ея и. в. противно поступали, ибо в Кайсацкие Орды // для отгону лошаде[й] въезжали, наивящее же того ныне и не сведав еще заподлинно об отцах своих в бунт уже вступили. И тако оных воров от их замерзелого воровства ни чем иным отвратить не можно, как огнем и мечем и протчим искоренением, ибо многие к тому приличности по здешним башкирским обращением имеютца, что отцы хотя и содержаны

были под караулом, но дети их зле воровали, не щадя отцов своих. Как же и не жестоше казнить вышеписанных воров, что они и сами при отъезде своем в Самару тем детям своим имянно приказывали, что ежели их только задержат где в городех, то б паки бунтовать, а не точию б казни ожидать; из чего видно оказалось что они лехкомышленно уповали, якобы их и казнить в городех опасение имеют, дабы тем не раздражить. Да и все воры башкирцы воровски свои розглашани чинили о бывших их бунтах, якобы они за подарки им от бунту унимались, что весьма всем верноподданным слышить противно. Чего ради лутчее таковых воли ея и. в. противников и неоднократных изменников оружием ея и. в. искоренить, чтоб на то смотря протчие таковые ж плуты всегда страх имели и никакой противности чинить отнюдь не отважились, видя что старой и прежде бывшей главной бунтовщик, а ныне к новому бунту зачинщик, за все свои злые поступки достойной казни не миновал. Еще ж генерал-маэор мнение свое предложил, что лутчее главных воров искоренять, которым всегда обыкновенно лехкомышленные башкирцы // не столько как в добрых, но более в худых поступках в послушани повинны бывают; а сия злость ныне как помянутые воры Алдар и Сент-бай искоре[не]ны и от них уже опасения иметь не в чем, дети ж их хотя б и бунтовали, одна уповая на милость всемогущаго бога щастием ея и. в. и те пойманы, или оружием искоренены быть могут, и от того они нигде не укроютца.

4. И наибольшее по ево генерал-лейтнанта разсуждению резон, что они сами собою явились и тако казнью их другие к таковым поступкам, а имянно собою являтца, хотя бы кто и малейшее на себя подозрение признавал, никогда отважитца.

На 4-е. Башкирцы сами являтца в командах чтоб ныне отмену учинили, того быть не падежно яко бы для преднаписанной учиненной ворам казни, ибо и напред сего главнейшие воры кажнены за их вины бывали, после ш их не токмо, что родственники их, но и сами дети их, а имянно вора Килдыша сын Бурагул и протчие, страшась оружия ея и. в., по смертной отцов или родственников казни с повинною явились.

5. Он же де генерал-лейтнант известен, что и при прежних командирах такие знатные воры по довольном времяни и по многим изследованиям достойную себе казнь // получили и более для одних изобличеней протчих воров и в открытие потаенных воровских намерений содержались; они же сейчас, будучи в руках, всегда, когда б ни востребовались, от казни не уйдут. // По известию от 17 маия сего 1740 году от капитана Кублицкого показано, что объявленного ж Алдара сын Юсуп с 45-ю человски приехав к нему Кублицкому находитца в ево команде при поиску и искоренени воров башкирцов.

На 5-е. При прежних командирах задержанные воры главные, хотя и допыне есть яко Килмяк-Абыз, Акай Кусюмов и протчие, но и от задержания их ни малейшей пользы к прекращению бунта нет; к тому ж и Оренбурской Комиси не безызвестно, как в прошлом 738-м году тайным совет-

ником Татищевым ис под караулу отпущаемы // были из главнейших воров Юсуп батырь, Акайшин сын Абдулла в Башкирию для призыву не бывших у присяги, чтоб их склонить к повиновению, но тем их отпуском не точию кто ими из воров кто был призван с повинною, но и никакой пользы не сыскалось; но еще более опасно то, чтоб, вырвавшись как вышеобъявленные воры уходом ис под караулу в жилищи свои, паки и поныне зла не причинили. Того ради по силе высочайших ея и. в. именных указов помянутые злые воры Алдар и Сеит-бай за все их злые и тяжкие вины кажнены смертию, чтоб на то смотря другие воры башкирцы от воровства унялись. А предписанных же воров Алдара и Сеит-бая дети Алдаров Мусыр, Сеитбаев Аминь находятца в нынешнем новом бунте во общем согласии и собрани с появившимся вором и возмутителем Карасакалом, о чем во особливом ныне отправленном об оном воре Карасакале экстракте показано имянно точию.

Леонтей Соймонов.

От ч[исла] 13 июня 1740 года.

Мензелинск.

По листам скрепа: секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 543—558. Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы текста, содержащие в себе только постановления об исполнении, опущены. Все остальные, имеющие какое-либо существенное значение, или приведены в примечаниях к соответственным местам основного текста, или же как ответные пункты Л. Я. Соймонова на мнение кн. В. А. Урусова (лл. 555 об. — 557 об.) включены в порядке своей последовательности в текст издаваемого левого столбца документа.

184. *1740 г. июня 13. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел, о ходе башкирского восстания за время с 8 апреля по 5 июня 1740 г.*

Секретно.

Экстракт ис полученных генерал-маэором и казанским вице-губернатором Соймоновым известей от разных команд о поиску и искоренени над ворами башкирцами и о всех воинских происхождениях после отправленного в высочайший ея и. в. Кабинет при доношении от 28 апреля экстракта, а в какой силе, о том явствует при сем следующее.

Апреля от 23-го получены доношении мая 3 дня от посланных в Башкирию для поиску над ворами подполковника князя Путятина, секундмаэора Языкова и переводчика Уразлина, в которых показано, а именно в доношении князя Путятина: апреля де 8-го дня соединились они с маэором Языковым и с переводчиком Уразлиным с командами внутри Башкирии промеж рек Аю и Узен в горах в Тюбеляцкой волости, в деревне Итбаевой, и за непменим де на всю команду провианта, и за вешнею распутицею и за водоразлитием, и в горах за глубоким снегом и за худобою лошедей стояли в означенной деревне Итбаевой по 18-е число апреля. // А по известиям де воры башкирцы и Карасакал с собранием находится

в собрании в 1000 человеках или более в Тамьянской волости за Белою и за Рязю реками в горах Каракайских, где жилище вора Сент-бая. И получа на регулярную и не на регулярную команду полумесячной правиант из помянутой деревни Итбаевой они подполковник и секунд-маэор и переводчик выступили к Белой реке по реке Узеню, и несмотря на такое распутие и на непроходимые места за ворами следовать будут со всяким поспешением; они ж при реке Аю в деревне Сартах для привозу к ним из Красноуфимской крепости правианта за розлитием реки Аю оставили тягости, некоторую часть регулярных и нерегулярных слабых, старых и дряхлых, и больных и худоконных 390 человек и 2 пушки под командою капитана Ушакова. Знатные де воры Чюраш батырь с сыном по призыву к ним приехал и отдан верному старшине Козяшу под искусной караул, с ним же и родственников ево 3 человека, бывших с Карасакалом, под таким же караулом находится; // знатной же вор Ант Муллагильдин, Тюбеть Мокшин, которой был при воре Карасакале есаулом, с товарыщи посланы с протчими колодники к генерал-майору Соймонову, оных в присылке еще нет.

* Ими ж подполковником и секунд-маэором и переводчиком Уразлиным воров башкирцов побито 287, в плен взято 130 человек, отбито скота лошедей 694, коров 95; из того числа регулярным и нерегулярным людем роздано пленных 130 человек, в росходе 236 лошедей, 65 коров; при команде их имеется налицо лошедей 458, коров 30.

При том же доношении приобщены от верных башкирцов Козяша Рахмангулова, Кадрали Акшикова с товарыщи объявлении, в которых написано: они де Козяш с верными башкирцы за вором Карасакалом пошли в погоню, и будучи в Кувакапской волости подполковник Павлуцкой поимаиных ими воров башкирцов Алазиашгула и Зиянчюру с товарыщи человек с 40 взял к себе, // а их Козяша, Зайсана с командою не отпуская за вором Карасакалом держал у себя двои сутки. И в то время они Козяш с товарыщи неоднократно о скором их отправлеши и об отдаче им для поиску оружейной команды и руских войск, или б их отпустил сообщиться с переводчиком Уразлиным требовали повеления; точию де не принимая никаких их резонов он Павлуцкой отправил их одних без оружейной команды, а сам поехал из Кувакапской волости к Аю реке, и притом де говорил он подполковник, еще де вору Карасакалу некуды уттить. И отпустил де их на 3-й день, и потом они означенных воров Карасакала с товарыщи нагнав чинили бой, токмо из них же верных была некоторая трата, понеже при них руских и оружейных людей никого не отпущено. [1]

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: Чего ради ими подполковником и секунд-маэором пленные разделены бес представления к главной каманде, учинен репреманд, при чем определено, чтоб впредь отнюдь чинить не дерзали, а каковые же лета те пленные, откуда, из которых волостей и деревень, и каким порядком в полон взяты, о том бы прислали ведомость, точию и поныне той ведомости не прислано.

Мая 20 числа от генерал-маэора Соймонова к подполковнику Павлуцкому писано, что он чинил удержание старшине Козяшу непорядочно, чем немалой повод

О том же соединении и о походе за вором Карасакалом от секунд-маэора Языкова и от переводчика Уразлина от вышеозначенных же чисел, а именно апреля от 23-го дня то ж сообщено, что и от подполковника князя Путятина объявлено.

Апреля от 28 дня из Табынска от капитана Кублицкого мая 3 в донешении сообщено: // Катайской де волости старшина Тлевкей Володимеров да команды ево башкирец Кудашман Текеев сказывали присланным из Табынска иновердам, что пришло де росспйского войска для поимки вора Карасакала 800 человек и ныне стоят в Кубеляцкой волости у старшины Банма тархана Кадряева; а вор де Карасакал из Тамьянской волости, где он с воровским своим собранием стоял, взяв с собою воров башкирцов 4 человек уехал неведомо куды и оставшим в той волости ворам башкирцам сказал, что он поехал искать своего войска, и ежели де пройдет 7 дней, а с войским он не будет, то б ево обратно не ждали, и где он ныне, такого и слуху нет. А воровское де ево собрание ныне в Тамьянской волости и которые пристали к нему же Карасакалу Сибирской дороги, те все з женами и детьми и со скотом стоят за Уралом и за горою Карыклой подле озер Карабалыклы да Маутлы.

Апреля 29 дня из Уфы от секунд-маэора Пекарского при доношении получено мая 3 дня от верного старшины Якупа Чинмурзина татарское письмо, в котором объявлено по переводу: верного де старшины Козяша Рахманкулова писарь Кушай Никаев писал к нему Якупу, что айские башкирцы-воры все пристав к вору Карасакалу и из жилищ своих ушли; и чинили верные с ворами бои и убили от воров 6 человек, да брата Карасакалова Серкеш-Герея, а старшина де Козяш находится в походе и доныне. //

Апреля от 30 дня из Уфы от него ж Пекарского сообщено мая 5 дня татарское письмо, присланное с Нагайской дороги от старшины Каипкула, в коем объявлено: ушедшие де от воровского собрания башкирцы 2 человека сказывали, что вор Карасакал, взяв с собою из Телевской и Кубеляцкой волостей 2-х, да с Сибирской дороги 2-х же человек, ушел и сказывал яко бы он приедет к башкирцам в 80000 своего войска, и тем знатно де их обманул; а которые к нему сообщились, и те ныне состоят в великой печали.

придал ворам к размножению, и чего ради он для поиску воров не командировал с верными регулярных также, и об отъеме поиманных воров 40 человек велено ответствовать, и писано з довольным подтверждением; а впредь бы поступал по силе указов ея и. в. // со всяким неусыпным попечением и раденем без наималейшего опущения. Об оных же ево Павлуцкого непорядочных поступках объявлено к генерал-лейтнанту князю Урусову, и в какой силе от него Урусова к полковнику Арсеньеву предложено, прислана для известия копия, в которой показано, что де по настоящим обстоятельствам возвращения подполковника Павлуцкого в Чебаркул несколько опасности придает, чтоб воры в свою пользу употребить не могли, а надлежало напаче не выступая из воровских мест удобнейших способов изыскивать и команд не выводить, доколе воды сойдут и трава подростет, а потом с первых бы случаев паки в поиски вступить. И того ради велено командированные парти паки в Башкирию возвратить, которым бы чинить поиск, как указы повелевают.

Апреля от 30 дня ис Табынска от капитана Кублицкого в доношениях маия 6 показано:

В 1-м. По силе де посланных во все каманды от генерал-маэора Соймонова ордеров велено к башкирским старшинам ис каждой команды послать письма, дабы всякой старшина имея оные письма вора Карасакала и ево собрания крыющихся отнюдь бы не держали, а ловя объявляли в городы; ныне де в том подписались старшин 13 человек, и те подписки присланы к генерал-маэору.

Во 2-м. Верной де башкирской старшина Аиткул Сююндюков с командою своею во 100 человеках во время нападения вора Карасакала на верного старшину Полата чинил отпор, не сожалея себя и не хотя своими башкирцы пристать к ворам, а желя быть в верности, перешел из гор и с ним башкирцов з женами и з детьми // и со скотом 60 семей для житья у Полата: и в поход изготовил 40 человек и весьма желает сам против воров быть, да и еще де команды ево 60 семей из гор выедут для житья ж с Полатом. Он же объявил, что де вор Карасакал с своим собранием имеется за Уралом на реке Кызыл, дожидает Тамьянской волости башкирцов, которые ис той Тамьянской волости выезжают з женами и з детьми и со скотом за ним же вором и Белую реку переправясь остановились в Карака[с]ких горах.

Маия от 4-го из Уфы секунд-маэор Пекарской 8 числа показал: по силе де полученного от генерал-маэора Соймонова ордера командировано из Уфы в добавку для поиску над ворами башкирцами в Табынск Уфимского драгунского полку рота при капитане Суворове.

Маия от 2 дня ис Табынска от капитана Кублицкого прислано с словесного объявления посыланного в Башкирию с указами башкирца Юртыша копия, в котором написано: вора де Септ-бая сын Аминь и многия Тамьянской волости башкирцы з женами и з детьми, со скотом и с пожитки собрався бегут к вору Карасакалу, // да и Алдаров сын Мусырь ныне в воровстве обще с Карасакалом же; той же де Бурзенской волости башкирцы написав татарское письмо к нему ж Карасакалу послали, для того что взяли Алдара к главным командиром и доброго де ничего нет. Притом же прислано от показанного Сеитбаева сына Аминя татарское письмо, в коем по переводу объявлено, что он Аминь с товарыщи якобы состоит в верности и к вору Карасакалу не приставал. Об нем же Амине башкирец Буран Кулдышев объявил, что подлинно он с товарыщи з женами и з детьми бежали к вору Карасакалу, которой стоит в собрании в 700 человеках в Каракаских горах у речки Рязи, да еще вор башкирской старшина Тлевкей Володимеров желает быть с вором же Карасакалом и приезжал к нему в 20 человеках.

Маия от 6-го от него ж Кублицкого в доношении показано маия 10-го: означенной де Тлевкей Володимеров подлинно с вором Карасакалом для воровства совокупился, да Катайской волости башкирец Кусюкей Кулчюрин приехав с своими людьми х Карасакалу и спрашивал, чтоб он войско свое ему Кусюкею объявил, а ежели не объявит, то ево поимав отдаст в руские руки; и оттого де он Карасакал убоясь бежал в 400 человеках

к озеру Наузлы, которое близ Верхояицкой крепости. Притом же сообщены словесная записка бывшаго в плену в воровском собрании верного башкирца Тиникея Текелева да татарское письмо, // присланное от старшины Мурата, в которых объявлено, а именно.

В словесном объявлении: при нападении де на камапду верного старшины Полата Зеликеева взят он Теникей вором Карасакалом в плеп, и оной де вор выпев саблю спрашивал, чего ради Пулат с командою выслан, и он Теникей ему сказал что посланы для поимки ево Карасакала, а ежели живаго не поимают, то б убить; и тому он Карасакал смеялся и говорил, чего де ради при нападении на Полата ево не поимали, а воровскую команду не вырубили. Он же Теникей слышел от башкирцов, что вор Карасакал бит кнутом, ухо резано; и ныне при нем воровского собрания Тамьянской волости 1000 человек, а собственных ево людей никого нет, при нем воре имеющейся Дуван-Табынской волости башкирец Салтан Араслапбеков определен был князем. И отпущен он Теникей от воров для призыву к ним верных старшин Яны-бека, Сарьяна и Татлы; и сказал Карасакал, ежели то учинит, то пожалован будет и он Тиникей каким-нибудь чином. А башкирец Тлевкей Володимеров определен им Карасакалом князем же и подзывал Карасакала для раззорения Кайчирской, Дуван-Табынской волостей верных башкирцов.

В татарском письме Мратовом: слышел де он Мрат от вора Тлевкея Володимерова, что он Тлевкей вором // Карасакалом определен князем и в знак милости ево дал лошадь, и потом башкирцам сказал, чтоб ево вора Карасакала ждали чрез 3, 5 или чрез 7 дней, а ежели в 7-ой день не приедет, то б отчаели и не ждали; токмо паки в 7 день явился и башкирцам объявил, яко бы приехал из войска ево гонец башкирец и привез радость, а сказывал, что оным ево войском взят Оренбурх, откуды уже вступили в Башкирию.

Он же Кублицкой маня от 9-го объявил 14 числа: с регулярными де и нерегулярными, всего в 366 человек, из Табынска он Кублицкой в поход для поиску вора Карасакала выступил, а при Табынску для осторожности оставлено 158 ч[еловек] под командою порутчика Сырычева.

Маня от 2-го с Сибирской стороны полковник Арсеньев 15 числа прислал при доношении пойманных главнейших воров Алазиянгула с товарыщи и 4 человек з допросных их речей копии, а в донесении показано: // допросом де между протчим Алазиянгул показал о находившимся в Башкирии плуте, называемом хане Карасакале, что подлинно он башкирец родом Нагайской дороги, Юрматынской волости, а имя ему Миндигул, а имеет у себя дом в деревне при реке Салпоку, а в доме ево живут мать Мамсака, братья большей Семем-бек, меньшей Бек-Булат, жена Киишты, дочь Рахым-бика; а ханом де ево назвать умыслили в воровском собрании, а особливо притом вымышляли он Алазиянгул, да Мандар с сыном, и Ер-Мухамметь и протчие.

А в бытность де в Башкирии подполковником Павлуцким с командою побито воров башкирцов 182, казнено 20, воров же поймано 35, воровских женок и малолетных робят 194, лошадей 166.

Мая от 7-го дня капитан Кублицкой 16-го числа прислал при доношении пойманных воров башкирцов главного вора Сент-бая племянников 3-х человек з допросных их речей копии, в которых показано о воре Карасакале и о ево собрании, что имелся в Тамьянской волости у вора Епыкбая, от которого он Карасакал в 200 поехал для раззорения Кубеляцкой волости.

Мая от 14-го ис Табынска от капитана Кублицкого мая 18 прислано словесное объявление верного башкирца Токтагула Азнеева, от коего показано: ныне де тому дней с 13 вор Карасакал собрався в 200 человеках чинил нападение на верного старшину Банма тархана Кидряева, а оттуда с воровскою командою ушел в Каракаские горы и в тот же день на Мендяцком устье // чинил нападение на перевотчика Уразлина, которого было войска с 1000 человек, и видя такое войско с воровским собранием бежали прямо в Каракаские горы. Он же вор от Верхоянцкой крепости в степную сторону поставил караул воров башкирцов 100 человек для того, чтоб от российских войск с письмами не пропущали, а которые появятся, тех велено бить до смерти.

От 14 числа присланы от него ж Кублицкого пойманных воров ис Карасакалова собрания 4-х человек з допросных речей копии, ис которых между протчим показано. В допросе вора Бурагула Емекеева:* к вору де Карасакалу пристало воров башкирцов не малое число и егда прибудут с Сибирской дороги с 600 человек, то будет всех в собрани воров башкирцов 3000; и тот вор Карасакал стоит в Тамьянской волости в жилисче Яныш-бая и ожидают на себя российского войска. // А перевотчик де Уразлин с войском пришел в Верхоянцкую пристань, да слышел де он Юрматынской волости от башкирца Чюбаря Сентова, что ему Карасакал родственник и подлинно той волости башкирец Миплигул Зюлаев, ростом велик, лицем и бородою черен, нос поперег перешиблен, у руки одного перста мизинца нет, на правой щеке великая бородавка с волосами подобна как перст. А слышно де, что живя он называемой вор Карасакал уходил в Киргис-Кайсаки и оттоль обратно пришел в Башкирию для возмущения воров башкирцов к воровству. У него ж вора Карасакала имеется чювашенин Осинской дороги, Карейской волости, делает порох и свинец [1] и золото; а при нем же воре Карасакале оружейных Сибирской дороги 60 человек.

Мая от 13 от него ж Кублицкого 19 присланы при доношении пойманных воров башкирцов 5 человек допросные речи, и во оных написано. В допросе Токтагула Багулова: вор де Карасакал ныне с воровским собранием

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится*: Того ж числа от генерал-маэора Соймонова предложено в Уфу, в Красноуфимск и в Кунгур и к верным башкирцам и чтоб того ж часу послали вернонадежных из ыноверцов на Сибирскую дорогу наикрепчайше разведать, в каком состоянии оставшия башкирцы находятся и нет ли у них худых каких замыслов, чтоб пристать // к вору Карасакалу, и о том бы репортовали. Июня 7 дня из Уфы от секунд-маэора Пекарского объявлено: посланной де для розведывания толмачь Иван Ершев показал де, что на Сибирской дороге Куваканской волости башкирцы Азна-бай да Иштяк в собрани в 200 или больше по

во 800 человеках стоит за Уралом в Каракаских горах, а Сеитбаев брат и сын Аминь и все Тамьянской волости башкирцы бежали з женами и з детьми и со скотом к нему ж вору Карасакалу для воровства и живут меж реками Епком и Кызылом на горе Кырыкле. //

От вышеписанного ж числа и 19 ж в доношении от оного ж Кублицкого сообщено, что он Кублицкой по известиям башкирского старшины Саряна Исмаилова о ворах башкирцах ис Табынска с одною драгунскою ротою и з 293 человеки казаками, взяв провианта на неделю, выступили налехке и достиг воров башкирцов 200 человек в Калчевской волости, растоянием от Табынска верст с 60, и за теми ворами гнал еще верст с 50; токмо оные воры разбежались врозь и стоять никак не могли, и многие бросали от страху копья и довольное число хлеба и протчие. И притом из них воров многие ранены и убито до смерти 4, да поимано 3, взято 10 лошадей, а протчих воров достичь было невозможно, для того что разбежались в горах по лесам врозь; а в том собрани главными Тлевкей Володимеров, Кудашман, Япыбек да Салтан. И оными ворами в Калчирской волости до прибытия Кублицкого из верных башкирцов убито 1, ранено 4 человека. И потом он Кублицкой возвратился в Табынск мая 12, а 14 чисел паки выступил в поход в горы, где вор Карасакал находится.

Мая от 16 ис походу капитан Кублицкой представляет мая 21 числа, что он в поход вступил для поиску и поимки вора Карасакала мая 15, регулярных и нерегулярных людей в числе 1336 человек на вершину реки Мендяку по край горы Дегемерзяк. //

Мая от 18 из Уфы секунд-маэор Пекарской мая 26 сообщил словесное объявление башкирца Ерымбетя Боскунова, которой показал: приезжали де в деревню их Бускунову воры башкирцы Нагайской и Сибирской дорог главные воры Салтан Арасланбеков, старшина Тлевкей Улатемиров, сотник Кудашман Текеев с товарыщи, всего человек з 250, и раззоря деревню их взяли в плен несколько; и с теми де ворами у капитана Кублицкого был бой, от которого воры все разбежались врозь. В той же де деревни Бускуповой они воры взяли скота и протчего на 200 руб. да всякого скарбу и хлеба на 20 руб.

Мая от 21 капитан Кублицкой 27 дня в доношении объявил: того ж мая против 22-го посланные от него поимали языков, кои показали, что вор Карасакал с воровским собранием стоит за Белой рекой, а вор же Катайской волости плутовской старшина Тлевкей Володимеров с такими ж ворами живет по сей стороне Белой реки, на которых, ежель что не воспрепятствует, уповает того ж 22-го с командою ударить, а потом будет следовать в те места, где стоит вор Карасакал.

рекам Симу и Ерезню ездя раззоряют верных иноверцов, многие деревни уже раззорили и выжгли, отчего верные башкирцы з женами и з детьми выезжают из домов своих в Кудейскую волость на Уфу реку; чего ради в Красноуфимск и в протчие места накрепко подтвержено о имении от тех воров крепкой предосторожности и о учинении над оными ворами поисков.

Маня от 23-го оной же Кублицкой 29 числа допошением представил: маня де 21 дня посланные ж ево поимали вторичных языков, // которые объявили, что вор Карасакал с воровским своим собранием стоит за Белою рекою близь Каракаских гор и ничего де от росспйского войска не опасаются, ибо как российское войско из Табынска следовали оной вор был неизвестен. И того де ради припужден он Кублицкой и с командою своею ввечеру всю тое ночь следовать к Белой реке, где упомпнаемой вор Карасакал с воровскпм собраннем стоит, и не доехав до Белой реки за 5 верст поутру рано отправил для поиску и поимки опого вора налехке верных иноверцов до 500 человек; а потом де и он Кублицкой, оставя все тягости и пушку, при немалой команде следовал для поиску оных же воров. И паехали де объявленные верные иноверцы за Белою рекою под горами Каракаскими воров башкирцов во многолюдстве, с которыми был бой и побито их воров человек со 100 или больше, пойман 1, взято в плен 6 человек, скота побрано немалое число, а пз команды Кублицкого убито верных 3 человека; достальные ж де воры розбежались врозь и против ево команды стоять не могли, а вора Карасакала в том собрании пе было, ибо до разбития оных воров за день бежал по Кызылу реке и хочет пробрался на степь. // И того ж де 22 дня в полдень оказались по сю сторону Белой реки растояпием от деревни Тоировой в 3-х верстах воров башкирцов с 300, за которыми ворами вторично припужден он Кублицкой с командою следовать; догнав чинил с ними бой и на том бою убито воров до смерти 20 человек, пойман 1, их же воровских лошедей взято 10 да 2 колчюги, а пз команды Кублицкого ранено 2 человека. И в деревне де Тапровой на Белой реке зделав крепкой лагирь он Кублицкой остановился со всею своею командою, понеже лошеди весьма утруждены. И тогда ж об оном о всем своем действии чрез нарочно посланных 3-х человек послал известие в Верхояицкую крепость к подполковнику князю Путятину и переводчику Уразлину, дабы и они следовали с командами от той Верхояицкой крепости прямо где помянутой вор имеется по реке Кызылу к озеру Чебаркулю, и когда от них известие получит, то с командою следовать будет где вор Карасакал находится.

Поиманые ж де воры показывают, что к вору Карасакалу сообщились все волости, кои живут в горах из Сибирской дороги. Башкирцы де, кои с ним в команде, весьма чинят над ворами поступки ревпительные. Поиманной же вор с Сибирской дороги Кызыл-бай показал, что по реке Рязе с вором Карасакалом жили Сентбаевы дети Аминь и Исак, которые на команду ево Кублицкого во 100 человеках чинили нападения раза 3 или 4, но токмо с немалым уропом отбиваны и паки ушли к вору Карасакалу на Кызыл реку. //

Маня от 28-го из Уфы секунд-маэор Пекарской сообщил при допошении своем Сибирской дороги, Елекей-Кудейской волости верного башкирца Алакая Батемирова извет, в котором объявлено: приезжали де воры башкирцы с Сибирской дороги главной Азна-бай в 300 человеках и чинили на деревни Смаила тархана да на Елдашеву нападение и несколько верных побили.

Маия от 29 дня ис Казанского полку подполковник Лятки июня 1 дня доношением представлял: подполковник де князь Путятин писал к нему, что известился он чрез верных башкирцов о воре Карасакале, что намерен он отправить из воровской своей партии для раззорения айских и узенских верных башкирцов и под команду в Сарты капитана Ушакова для отгону лошедей.

О посланных по силе имянного ея и. в. из высочайшего Кабинета указу от генерал-маэора Соймонова уневерсалах маия 27 ис Табынска от порутчика Сырычева при допошении июня 2 дня сообщены объявлени посыланного с теми уневерсалами и приложенными при том печатными манифесты в Башкирию казака Токая Сабаева, да о получении объявленных уневерсалов и манифестов, да от Сеитбаева сына Аминя, которой находится в бунте, татарское письмо, и во оных показано. //

Во объявлении казака Токая написано: посланные де с ним уневерсалы и манифесты, 2 уневерсала за рукою генерал-лейтнанта князя Урусова, в том числе к верным 1 да к бунтовщикам 1, также 2 уневерсала ж и манифеста за рукою генерал-маэора Соймонова оным же верным, также и к бунтовщикам, роздал, а имянно верному старшине Полату 2, которой по прочтении сказал, что он со всею командою о поимке вора Карасакала и союзников ево, как возможность допустит, не сожалея своего живота чтится будет. А потом же посланные с ним 2 уневерсала и манифеста отдали в Тамьянской волости Сеитбаеву сыну Амипю, которой был на реке Каги в собрании в 30 дворах, и стояли все в одном месте и имеют опасение от вора Карасакала; и оной Аминь по прочтении тех указов сказал, что как можно вора Карасакала и товарыщев ево ловить будут и с ним воровать обще не хотят, только у него Аминя малолюдно. А протчие той Тамьянской волости башкирцы все ушли к вору Карасакалу, в том числе и дядя ево Сырымбеть, и стоят в горах на реке Рязе в 500 человеках. А Катайской волости старшина Артикей Ишкинеев с воровским собранием стоят на верхней Кызыл реке. // И в приеме де объявленных указов реченной Аминь написал татарское письмо, отдал помянутому посланному Токаю и велел ехать обратно по ночам, а не днем, а к дяде ево Сырымбетю и к вышеписанному старшине Артикею ездить не велел и подвод им, чтоб к ним ехать, не дал, для того что они убьют до смерти; а он де Аминь взятые им указы объявит после отъезду их по времени, и как возможно вора Карасакала ловить станут. Того де ради с тем письмом от помянутого Аминя обратно поехали.

В татарском письме от оного Аминя показано: присланные де указы он получил и по своему обыкновению клал себе на голову и к вору Карасакалу не склонялся никогда, и стоит с несколькими своими людьми на вершине речки Каги боясь вора Карасакала, понеже он ему Аминю угрожает рубить.

Присланные к генерал-маэору от подполковника князя Путятина из Верхояицкой крепости верные башкирцы Карчинской волости Урманчи Бигеев, Кудейской волости Бабак Токтаров июня 3 дня объявили: тому не-

дели с 3 из Верхоянцкой крепости объявленного подполковника князя Путятина да от секунд-маэора Языкова командрована была при капитане Ситине партия регулярных 300, нерегулярных 200, // итого в 500 человеках, которые в горах наехали на воров башкирцов Карасакалово собрание, едущих для склонения в свое воровское собрание оставших живущих в волостях башкирцов, коих было 150 человек, и учинили с ними бой и на том бою их воров побито 60, поимано 3 человека, взято лошадей 150. А достальные воры, оставя все свои тягости, розбежались врозь по горам и по лесам пешие и нимало против той партии стоять не могли. А означенные де подполковник князь Путятин и секунд-маэор Языков находятся в Верхоянцкой крепости, для того что от вешнего трудного и весьма дального походу казенные лошеди весьма утруждены, так что едва живы и ныне де помалу исправляются, а как хотя мало поисправятся, то со всевозможным старанием для поиску вора Карасакала и ево союзников немедленно вступят в поход.

Маия от 25-го генерал-лейтнант князь Урусов сообщил сего июня 6 дня со словесного объявления записку посыланного в Башкирию иноверца Максита Исянгулова, которой показывал: слышел де он Усергенской волости от башкирцов, что приехал в Башкирию // россиской командир с войским и с переводчиком Уразлиным в 2800, при реке Ай побили 3 рода; да прислан де от генерал-маэора Соймонова указ к верным башкирцам о готовности в поход с 3-х дворов по одному человеку, чего ради верной старшина Бердагул поехал в Табынск в 700-х. А Карасакал вор от помянутого российского командира бежал и пришед в Тамьянскую волость сказывал башкирцам, якобы стоит войско ево при реке Иргис 30000; и тамьянские башкирцы 5 человек для проведывания оного войска его до реки Иргис ездили и никакого не нашли, то вторично посланы от них башкирцов еще 8 человек и те возвратясь объявили, что оного де войска ево нигде не нашли ж. И он де Карасакал приехал к ним башкирцам спрашивал их, не видали ль де они около тех мест куда ездили сайгаков и тарпанов, ежели ж видели, то ево и войско, а им де ево узнать невозможно. Да Тамьянской волости башкирец сказывал, что вор Карасакал с собранием намерены ехать для отогнания лошедных табунов и раззорения ко Оренбурху, объявляя то, что на том де месте, где Оренбург поставлен, жительство имел отец ево Карасакала, и по раззорении Оренбурга итти б по всем крепостям для раззорения ж до Казани.

А в вышеозначенном присланном объявленной словесной записке от реченного генерал-лейтнанта письме показано: о имении де от показанного вора Карасакала всетвердейше и ежечастной предосторожности, и о чинении над вором Карасакалом с ворующими при нем башкирцами наисильнейших и всевозможнейших поисков во все команды и в ближние к Оренбурской Камисии места подтверждено указами. //

Маия от 27-го дня подполковник Павлуцкой июня 7 числа репортует: маия де 24-го выступил он из Верхоянцкой крепости в марш для поиску и искоренения вора Карасакала и ево сообщников обще с подполковником

князем Путятиным, и переправясь Яик реку, оставя ево Путятина с частию конницы и пехоты и с артилерией, следовал лехкою партиею верхами чрез Кызыл реку к озеру Чебаркулю со всевозможным поспешением чрез всю ночь на 25-е число. И того числа поиман вор башкирец, которой в роспросе показал, что вор Карасакал с союзники кошами множество стоят при озере Чебаркуле близь вершин Кызылских. И за оными ворами наскоро следовал он Павлуцкой, а секунд-маэору Языкову приказал в 300-х итти за собою наскоро ж с артилериею, и нашли тех воров кочующих например больше 1000 дворов и во искоренении их имел ревностное старание, и побили их воров мужеска и женска с 400, в полон взяли 9, и из них яко не главных на страх ворам казнено 5 человек. И воры де по вступлении их в крайния коши не допустя до дальных своих кошей собравшись с 800 человек з боем навстречю, а коши дальные и табуны лошедины отпустили наперед в горы, кь Яику и к другому нижнему Кызылу. И учинили бой, при котором побито воров не малое число, о чем де выше показано. И огонь не перерывался далее полуночи, а их воров более умножалось, и от них воров отбито рогатого скота, коров и овец, сколько забрать в близости могли довольное число. И по соединении де с секунд-маэором Языковым еще огонь в нападение воровское не перерывался и ис пушек и из мартир пальбу производили по ворам, и их отбили и прогнали в горы, с россиискую ж сторону ранено регулярных 15. Отбито драгунских 2 лошеди, // в том числе 1 с седлом, с пистолеты и с епанчей, нерегулярных побито 7, ранено 1 человек.

Маия ж 25 числа поиманной вор башкирец показал, что совокупилось к вору Карасакалу башкирцов Катайская, Тамьянская, Кувакайская, Телевская, Кубеляцкая, Айлинская, Каратавлинская, Тарнаклинская, Кара-Табынская, итого 9 волостей, в коих будет воров с 3000 или з 2000, и идут с кошами к Яику реке, где б и кочевать; чего ради он Павлуцкой того ж числа пошед за вором Карасакалом командровал партию по горам при капитане Сытине для присмотру воров. И оной Сытин по прибытии к нему репортовал, что в той партии быв побил воров с 30 человек, кои шли х Карасакалу, в плен взял двух. Он же Павлуцкой следует за ворами наскоро, и по тракту де видно воры идут разными дорогами для укрывательства и ево Павлуцкого упреждают только днем; и он перешел другую реку Кызыл подле гор, а видно что не в дальности к Оренбургу воры пойдут, то предложил х капитану Тарбееву, чтоб он немедленно с порученною ему командою прибыл к ним на сикурс.

Маия от 29-го от него ж Павлуцкого июня 7 ж числа в доношении показано: следовал де он с командою от озера Чебаркуля з 25-го числа за вором Карасакалом и сво сообщники с скорейшим поспешением денно и ночно, и маия 28 числа догнал ево вора с собранием на переправе реки Яика, чрез которую он вор Карасакал и с ним например с 1500 семей в ночь на 28 число переправлялись, нашли их воров на сей стороне Яика, // кои еще не переправились со 150 человек, и был с ними бой и тех воров побили и многие в Яике потонули. А которые переправились на ту сторону Яика немалым

собранием из-за реки с утра до полудни чинили бой, на коем из них же воров несколько побили, и рогатого скота и овец взяли довольно и верблюдов до 30 отбили; с российской же стороны при бою побито 1, ранено 2 человека, лошедей ранено 2. И ныне переправляются чрез Яик с командою на плотах, и хотя де драгунские лошеди весьма притомились и осаднены, однако сколько бог помощи подаст о искоренении их воров старатся будет. А несколько де башкирцов из воровского собрания Телевской и Кубеляцкой волостей со отцом старшины Баима тархана пришли к Верхоящику маия 25-го в близости обратно и объявляют, что они удержаны были вором Карсакалом под неволею семей с 40, да и другие де обратиться намерены.

От него ж Павлуцкого о прибыти на сикурс к капитану Тарбееву третично предложено, а между тем идет за ворами и поиск чинить будет, и что произойдет потом намерен итти для приему правианта и роздыху лошедям и для совокупления с камандами подполковником князем Путятиным и капитаном Кублицким, с которыми совокупясь паки над ворами поиск чинить намерен. Да некоторые де Кара-Табынской волости башкирцы из воровского собрания, по силе присланных от генерал-маэора Соймонова универсалов, // желают от воров отстав явится с повинною, токмо воры им запрещают, о чем они с верными башкирцы чрез реку Яик переговаривали, и хотят де от Карасакала убежать, точию ж весьма боятся, что к ним приставали яко бы под неволею. И чрез верных же башкирцов от него Павлуцкого объявлено, чтоб немедленно от воров отставали и как возможно вора Карасакала поимав лутчие люди привезли. Другие ж воровского их собрания башкирцы многие кроются в горах. Да маия де 29-го числа прибывшей к нему капитан Семен Кублицкой с командою в 733-х человеках объявил, что поиманные воры показывают о находящихся ворах башкирцах в горах в 7-ми волостях и оные де имеют намерение итти с повинною и просить милостиваго прощения, а с вором де Карасакалом не пошли. И опой Павлуцкой с капитаном Кублицким переправясь за Яик для искоренения воров пойдут со всяким поспешением.

Маия от 30-го от капитана Кублицкого июня 7 дня объявлено, что он маия 25-го прибыл на вершину Кызыл реки и нашел воров башкирцов, которых командою своею розбил, и на том бою побито человек с 80 и больше, взято в плен мужеска полу и женска 40 человек и довольное число скота, да в разные де числа по записке ево побито их воров камандою ево мужеска полу дельных людей человек со 100. Поиманные де воры башкирцы объявили, что Тамьянской волости Сентбаевы дети, Катайская, Кудейская, Тлевская, Кубеляцкая и некоторые // Кара-Табынской и Тингаурской волостей, всех с 1000 семей и больше, от вора Карасакала отстав пошли назад в горы уральские яко бы просить прощение. Он же Кублицкой по ордеру подполковника князя Путятина, оставя все тягости при реке Кызыл, с лехкою командою маия 29 пришел на Яик реку и совокупился с подполковником Павлуцким, а вор Карасакал чрез Яик реку перебрался и побежал в степь, а они перебрався будут следовать за ним же; по возвращению ж из-за

Янка намерены итти паки в горы, где осталось воровское собрание в 7 волостях.

Июня от 5 пс полку Казанского подполковник Люткин при доношении своем прислал копию с письма, посланного Уфинского гарнизонного драгунского полку от секунд-маиора Языкова того ж полку к пример-маэору Кудрявцову, а в той копии показано: командированной от подполковника князя Путятина и от него секунд-маиора Языкова Уфинского гарнизонного драгунского полку капитан Краснобаев репортом объявил, против де 11-го числа наехал он с командою в горах при реке Кызыле вора Карасакала сь ево воровской партиею, которого розбили, токмо он на лошаде побежал за Кызыл реку в горы, за которым он камандровал в погоню Казанского гарнизонного драгунского полку капитана Сытина с ротою, по тому ж и нерегулярных, а сам остался по сю сторону Кызылу реки // с пушкою, и с ящики. И опой де Сытин за реченным Карасакалом гнался ж верст з 10 больше, и тех де воров собралось множество и против ево капитана Сытина учинили бой, чего ради принужден спешась итти до реченного капитана Краснобаева с великою огненною пальбою; и на том бою опой капитан Сытин и порутчик Кузминской да гранодер ранены, а их воров побито и потонуло в реке Кызылу человек со 100, да пойманных ис того собрания повешено 3 человека.

Леонтей Соймонов.

Июня 13-го дня 1740 году.

Мензелинск.

По листам скрепа: секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 562—575 об. Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы, содержащие в себе только постановления и распоряжения об исполнении, опущены. Все остальные, имеющие какое-либо существенное значение, приведены в примечаниях к соответственным местам основного текста.

185. *1740 г. июня 13.— Рапорт начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о количестве войск, расположенных в Башкирии для подавления восстания.*

В Правительствующи Сенат генерал-маэора Соймонова репорт.

Коликое число по наряду ево генерал-маэора имеется в Башкирии для поиску и искоренения воров башкирцов каманд, в коликом числе людей регулярных и нерегулярных, и под чьими камандами, и где для содержания форпостов имеются, о том явствует следующее.

От Уфы и от Краноуфимской крепости под камандою подполковника князь Путятина и секунд-маэора Языкова, с конми и переводчик Уразлин, число людей: Казанского гарнизонного драгунского полку рота 104, Уфинского гарнизонного драгунского полку 193, казанского камандированного и уфимского оставшего баталионов гарнизонов пехотные 360, уфимских и краноуфимских казаков 181, кунгурских татар и черемис и руской

вольницы 407, верных башкирцов 392, мещеряков 91; итого регулярных 667 нерегулярных 1154, а всего 1811. При оной каманде 2 пушки с припасы и с артилерскими служителми. //

От помянутого подполковника князя Путятина оставлено на Сибирской дороге в деревне Салтар под командою капитана Ушакова в зделанной крепосце для смотрения от дального походу полковых тегостей и имеющагося полону как людей, так и скота, число людей: Уфимского гарнизонного драгунского полку драгун 44, гарнизонных же казанских пехотных 38, уфимских гарнизонных пехотных 35, уфимских и красноуфимских казаков 27, кунгурских черемис и татар 96, верных башкирцов 150; итого регулярных 117, нерегулярных 273, всего 390. При них 2 пушки с припасы и служительми.

От Табынска под камандою капитана Кублицкого число людей: Уфимского гарнизонного драгунского полку 186, уфимского оставшего баталиона пехотных 74, лантмилитского Шешминского драгунского полку 8, уфимских и табинских казаков 105, верных башкирцов 963; итого регулярных 268, нерегулярных 1068, всего 1336. При той каманде 1 пушка с припасы и служительми. //

Под камандою капитана Хомутова камандированного на Нагайскую дорогу в сикурс к капитану Кублицкому число людей: лантмилицкого Шешминского драгунского полку две роты 200, верных башкирцов 100; итого 300.

От Сибирской стороны под командою полковника Арсеньева число людей: Оренбурского драгунского полку две роты 200, Сибирского гарнизона драгунского полку рота 100, пехотных гранадеров 82, верных башкирцов 500, служилых мещеряков и татар ясашных 50, Окуневского дистрикта крестьян 50; итого регулярных 382, нерегулярных 600, всего 982. При той каманде 2 пушки с припасы и служительми. //

Под камандою подполковника Повлуцкаго число людей: разных полков драгунских шесть рот 600, пехотных салдат 40, гранадиров Сибирского полку 100, верных башкирцов 1000, мещеряков и ясашных татар 250, из окуневских крестьян 50, из ысецких крестьян казаков 200; итого регулярных 740, перегулярных 1500, всего 2290. При той каманде 2 пушки с припасы и служительми.

А ныне действительно при поиске и искоренении воров башкирцов в вышереченных камандах имеется войска: регулярного 2364, нерегулярных 4695; итого 7059.

Под камандою капитана Попова для содержания от Сибирской дороги фарпостов и для закрытия верных жилищ число людей: Казанского гарнизонного драгунского полку рота 100, верных башкирцов 100, татар и черемис 100, мещеряков 50; итого регулярных 100, нерегулярных 250, всего 350. //

Под камандою секунд-маэора Аристова для содержания фарпостов и закрытия доброжелательных жилищ от Закамской линии даже и до Уфы

число людей: лантмилитского Шешминского драгунского полку рота 100, из повокрещен казаков 130, нагабацких из иноверцов казаков 70, верных башкирцов и протчих иноверцов 400; итого 700.

Для содержания фарпоста при реке Ушаке и до вершины реки Демы, также и для закрытия города Уфы и протчих тамошных верноподданных жилищ число людей: Уфимского гарнизонного драгунского полку рота 100, верных башкирцов и протчих иноверцов 200; итого 300.

Ныне з генерал-маэором Соймоповым в походе имеет быть число людей: Казанской гарнизонной драгунской полк 730, лантмилицейской драгунской Шешминской полк 473, Уфинского гарнизонного драгунского полку 4 роты 400, верных башкирцов 650, мещеряков 350, татар и черемис 300; итого регулярных 1603, нерегулярных 1300, всего 2903. Всего имеющихся в камандах оставлено для содержания // караулов и розъездов регулярных 4267, нерегулярных 7045; итого 11312.

Леонтей Соймонов.

Июня 13 дня 1740 году.

По листам скрепа: [Секре]тарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 581—583 об. В рукописи документ имеет вид разграфленной в 3 столбца таблицы.

186. *1740 г. июня 13.—Рапорт начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о результатах деятельности карательных отрядов, действовавших в Башкирии за время с 23 апреля 1737 г. по 10 июня 1740 г.*

В Правительствующий Сенат генерал-маэора Соймонова репорт о искоренении воров и бунтовщиков башкирцов прошлого 737-го апреля з 23-го сего 740-го году июня по 10-е число.

По силе имянных ея и. в. указов по удостоинству вин казнено разными казньми 404, партиями и на боях побито мужеска и женска полу 3665; послано в сылку годных в службу в Отзею 541, во флот 30, в работу в Рогорвик 231, итого 802; роздано для поселения во отдаленных россиских городех охочим людем и шедших собою от голоду к разным чинам (которые восприяли хрстианской закон) женска полу и малолетных робят 1445; поиманных в разных командах мужеска и женска полу и малолетных робят 974; по разным прошениям иноверцов Казанского и протчих уездов в замужство из башкирских женок и девок взяты в Казанской и в протчие уезды и при них малолетных робят мужеска и женска полу 607, с них за свадьбы лошедей взято 556. Всего казненых, и побитых, и в сылку посланных, и розданных и поиманных из Башкирии выбыло 7897. //

В 737-м, 738-м, 739-м и 1740-м годех с пришедших с повинною штрафных лошедей взято 4103, с иноверцов и башкирцов за свадьбы 556 лошедей, отобранных от воров меринов, кобыл и жеребят 1576, итого 6235; да купленых в Башкирии и в протчих местах 592, из Уфинского уезду с собранных з душ 43, всего лошедей 6870. //

З башкирцов деньгами взято вместо штрафа за лошедей 9071 руб. 3 коп., за продажных негодных к службе лошедей и за продажные ж башкирские пожитки 342 руб. 76½ коп., поголовных из дел пошлин и шерагатных 115 руб. 33 коп., итого 9529 руб. 12½ коп.

З башкирцов же взято Осинской дороги з Гашинской волости на имеющейся в тех местах казанского гарнизона салдацкой баталион правианта: в 737-м году муки 5784 пуда, покупная цена в том году была по 30 коп. пуд, 1735 руб. 20 коп.; круп 397 пуд 26 фун. по 40 коп. пуд, 159 руб. 6 коп.; в 738-м году муки 117 четвертей 2 четверика, цена по рублю по 5 коп., 123 руб. 11¼ коп.; круп 58 пуд. 25 фун., по 30 коп. пуд, 17 руб. 58¾ коп.; итого правианта на 2034 руб. 96 коп. //

У башкирцов же скота побрано: коров и телят 376, овец 16, из оных хозяевам возвращено 60, роздано на пищу нерегулярным людем и иноверцам, кои при поиску были, 826 коров, 16 овец, на лицо 30 коров при командах.

Позжено: деревень 343, дворов 3220, кошей 88, хлеба розного зжатого загонов 400, копен 658, незжатого загонов 52, телег с хлебом 59, [всего] 1169; сена стогов 4743, в которых по примеру было не меньше, как по 60 копен, 284580, да копнами 20948, [всего] 305528; с Сибирской стороны позжено сена стогов 134. //

Из вышепоказанных взятых з башкирцов штрафных, пошлинных и протчих денег за неимением при мне на содержание канцелярии, на покупку лошеде, на прогоны, и на дачю канцелярским служителям жалованье и на протчие росходы определенной суммы употребляемы и ныне употребляется в росход, а сколько оных на какие имянно росходы издержано и затем останется, о том в Правительствующий Сенат репортом донесть не укосню.

Леонтей Соймонов.

Июня 13-го дня 1740 году.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 585—587. В рукописи документ имеет вид разграфленной в 3 столбца таблицы; графа, содержащая сведения о распределении конфискованных лошадей по полкам и о продаже и употреблении их на продовольствие колодникам, опущена.

187. *1740 г. июня 13.— Реестр, представленный начальником Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймоновым в Правительствующий Сенат с поименным перечнем башкир-повстанцев, казненных при подавлении восстания за время с 12 апреля по 10 июня 1740 г.*

Реэстр казненым башкирцам 1740-го году.

Из воровского нынешняго новаго бунта собрания вора и возмутителя Карасакала—апреля 12: Тарпаклинской волости Ялчигул Чюракаев, Халил Хихаев, Кара-Табынской волости Сюндюк Балтасев, сходец из Свияжского уезду из деревни Мрат Козия Кутла Кутлумметев. [Апреля] 23:— Зиянгул Урузов, Исергап Сюлюмов, Мурзаш Урюков.

Прежние воры и новаго бунта начинатели—маия 16: Нагайской дороги, Бурзенской волости главной вор Алдар Исекеев, // Тамьянской волости главпай же вор Сеит-бай Алкалин, тое ж волости деревни Сабангуловой Иккозя Букашев.

Союзники их: Бурзенской волости, деревни Таникеевой Мусалим Алдаяров, деревни Алдакаево Иликей Усяков, Телевской волости, деревни Борисовой Сулеман Карашеев, Мяркитской волости Алдака Мрякаев, Юрматынской волости Ефар Юпусов, Тамьянской волости Якуп Аблеев.

Маия 26: Карасакалова собрания —Катайской волости Азамат Шакырымбетев, Казикай Нурумбетев, Тялтимской волости Байгилда Бепеев, Тамьянской волости Саит Алдагулов, Бурсей Тулкусев. Июнь 7: Сибирской дороги, Тарпаклинской волости Чюрагул Каракшеев, сходец ис Казанского уезду и беглец из рекрут Маметь Емакаев, Нагайской дороги, Тингаурской волости Мансур Кудайгулов, // Сибирской дороги, Аилинской волости Букаш [и] Зиягул Сютяковы, Чюрашев брат Максют Килдышев, Тарпаклинской волости Тойберда Каракузин.

Итого июня по 10-е число казпепо 28 человек.

Леонтей Соймонов.

Июня 13-го дня 1740-го году.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 589—590. В рукописи документ имеет вид разграфленной в 4 столбца таблицы.

188. *1740 г. июля 10.—Доношение начальника Оренбургской Комиссии кн. В. А. Урусова в Правительствующий Сенат о разгроме Карасакала, нахождении его среди казахов Кайжагалинского рода и о готовящемся нападении калмык на казахские кочевья султана Барака и батыря Джан-бека.*

В Правительствующий Сенат генерала-лейтнанта князя Урусова доношение во известие о поимке кайсаками вора Карасакала и о прочем, с требованием указа.

Сей день приехал ко мне покорнейшему ис Киргис-Кайсацкой Средней Орды весьма знатной и верной старшина Букеп-бай батырь с тем объявлением, что по посланным от меня к киргис-кайсацким владельцам грамотам ушедшей к ним в степь главнейшей вор и возмутитель Башкирии Карасакал (кой именовал себя в Башкирии ханом) с товарищем его главным же вором башкирцом Аккузею и со всем ушедшим с ним воровским собранием киргис-кайсаками нагнан при горе и речке, называемой Улькпян-Баштау, и то ево Карасакалово собранпе, тут же и помянутой Аккузя побиты, а Карасакал сам ранен и пойман и имеется де ныне Кайжагалинского роду у Абыза; а жены и дети, также и пожиток всего того воровского собрания ими киргис-кайсаками разобраны. И требовал помянутой приехавшей ко мпе батырь со оным Карасакалом, как я повелю, притом же объявлял, что от известного старшины Джан-бек батыря (кой кочует от Орепбурга в самой близости и отправленной от меня в орды прапорсчик Гладышев у него ныне

обретается) посланы нарочные, чтоб оного Карасакала к нему привезли, что и упомянутой прапорщик в репорте своем подтвердил.

Вышепомянутого Букен-бая батыря так, как знатного человека наградя ея и. в. милостию, сей же день отправлю обратно з грамотами к владельцом, чтоб они помянутого вора Карасакала как можно наискоряя за довольным карвоем // в Оренбург привезли и обретающемуся тамо полковнику Останкову отдали, ибо я весьма того опасен, чтоб оной Карасакал каким-либо образом из рук их уйти или украсться не мог. Означенной же Букен-бай письмянно объявил, что из Ташкента от Тюле-бия прислан некоторой ташкенец, называемой Катай, с письмами к Барак салтану, а оной де Барак салтан послал ево к Джан-бек батырю с письмом, акп б под Ташкент прикочевали от Галдан-Чирина 2 зайсанга калмыцкие и слышно де, что оные зайсанги имеют намерение на них Барак салтана и на Джан-бек батыря и на других с своими людьми нападение чинить; и представляет де оной Барак салтан, чтоб им осторожность пметь и каким бы образом тех калмык от Ташкента отогнать, пока они не усилятся.

Под сей случай, ежель то правда, я покорнейший весьма за потребно нахожу, чтоб мпе как можно поскоряя в Оренбург поспешать (от которого теперь я в разстоянии з 200 верст выше оного), ибо при таких обстоятельствах нужно высочайшия ея и. в. интересы наблюсти; и ежели ташкенцы и другия здешния народы от помянутых калмык позадорены и поутеснены будут, против того с стороны ея и. в. какия меры мне припять покорно прошу снабдеть меня указом, о чем в высочайший ея и. в. Кабинет и в Государственную Коллегию Иностранных Дел от меня донесено ж.

Князь Василей Урусов.
Секретарь Петр Рычков.
Из лагиря от речки Таналык.
Июлпа 10 1740 г[ода].
Помета: Докладывано июля 29 740.

ЛОЦИА: Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 642—642 об.

189. *1740 г. июля 11.— Экстракт, составленный в Табынске в канцелярии начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о ходе башкирского восстания за время с 25 мая по 3 июля 1740 г.*

Экстракт, какие командрованными от генерал-маэора и казанского вице-губернатора Соймонова партиями поступки происходили при поиску и искоренении воров башкирцов, да и каковы от разных команд уведомлении, предложении он генерал-маэор имеет минувшаго июня от 13 числа, о том явствует следующее показательство.

Минувшаго июня от 3-го подполковник князь Путятин 14-го числа доношением объявил: маия де 31-го и июня 2-го чисел получил он подполковник ис Чебаркульской крепости от капитана Мамеева 2 репорта, в которых

объявлено: на присланных де от генерал-маэора Соймонова с ордерами и манифестами к ворам башкирцам уфинских казаков Якова Калтыманова с товарыщи 3-х человек и с ними на доброжелательных башкирцов на 10 человек, которые отправлены были из Верхоянцкой крепости через Теченскую слободу, того ж мая 25-го числа между Уклы-Карагайской и Чебаркульской крепостей, не доезжая до Ую реки верст за 20 и больше, напали воры башкирцы человек с 40 и более и был с ними бой и убито воров 1, да 2-х лошадей подстрелили; а воры де убили уфинского казака, верных башкирцов 2 да взяли в полон 3-х человек, ис которых ушел Уфинского уезду, Миллинской волости, деревни Якуповой верной башкирец Исауча Учеев и в реченной крепости скаскою объявил, что посланные с ними письма те воры взяли и пошли в Урал. //

Июня 13-го дня присланными с сибирской стороны от полковника Арсеньева при доношении пойманные из воровского Карасакалова собрания яко главнейшие воры башкирцы Алазиангул Кутлугузин с товарыщи, всего 20 человек, ис которых Алазиангул, киргис-кайсак владения Аблая салтана Якшембей Кугуленев по требованию генерал-лейтнанта князя Урусова посланы к нему, а з достальными учинено по силе ея и. в. указов, а имянно 14 человек (о которых имяна значат во особливом репорте) кажнены смертию, а 4 человека отправлены в салдаты в одзейские полки.

Минувшаго июня от 10-го подполковник Павлуцкой, от 12-го подполковник князь Путятин, от 14-го капитан Кублицкой доношениями объявили: 29 числа мая поутру рано подполковник Павлуцкой с командою переправился чрез реку Яик и соединясь с командою капитана Кублицкого пошел 30-го числа мая с великим поспешением для поиску над вором Карасакалом в Киргискую степь лехкою партиею, выбрав изо всех команд доброконных с 1500 человек, и чинили немалые поиски; сперва 3 деревни кочевные разбито, в которых побито воров башкирцов на степи идущих к вору Карасакалу в разных местах 46, в плен взято и поимано командою // капитана Кублицкого мужеска и женска полу 33, в том числе поимано ж главных воров 2 человека, Катайской волости, деревни Козяшевой Абдюлмет Косяшев (у которого в доме стоял вор Карасакал) да Телевской волости Аднагул Байтемиров, которой был при воре Карасакале есаулом и поиман в ево Карасакаловом шаломе турецкой работы. И ис того де числа, яко не главных воров, кажнено 16, а лошедей взято верными башкирцы в добычь более 60; с росписки стороны убито казачьих 2 лошеди да иноверческая 1, ранена афицерская 1. А июня де 1, 2 и 3-го чисел хотя был и великой дождь, однако поиски над ворами чинены были как надлежит, о чем показано выше сего. А 3-го числа июня прибыв на реку Тобол, растоянием от Яику верст с 400, и тамо вора Карасакала с собранием не застали, ибо переправился до прибытия их, и того ж дня ввечеру командирована лехкая партия под командою капитана Кублицкого во 100 человеках для присмотру о ворах; и оной капитан постиг с кошами главного вора Куваканской волости//Урускула верстах в 20, и тех воров розбил и побил 20 человек, в плен взял жен-

ска полу и робят 8, лошедей 10. И 4-го числа июня отобрався подполковник Павлуцкой з доброконными регулярными и нерегулярными людьми в числе в 794-х человек с одною пушкой и мартиркой пошел лехкою партиею, а оставшую команду регулярных и нерегулярных 911 человек при реке Тоболе поручил секунд-маэору Беклемишеву. Он же де Павлуцкой с секунд-маэором Языковым и с капитаном Кублицким от Тобола реки отошел например верст с 60 и нагнав воров, которых выехало человек со 100, чинил бой, на коем бою и вор Карасакал был, и тут из воров побили больше 10 человек и поимали 2-х главных воров Куваканской волости Сента Килеева, Кара-Табынской волости Ерымбетя Шанаева. А вора де Карасакала с собранием ево воровским прогнали, которой бежал к кошам своим в степь, чего ради он командировал команду свою в разные парти и гонялся с капитаном Кублицким за ворами верст с 50, и в то время был бой немалой, когда побито мужеска и женска полу больше 300. В том числе побиты главные воры: Дуванской волости Мандар Карабаев, Каратавлинской волости Ягафер, Истамгул Елдашевы, Ашир з братом Сентом Атючюрины, Купакбай, Аттимас, Таймас, Икбаймас, Тарпаклинской волости // Ер-Мухаметь Хаджиев з братом Кузеяром, Мандар Мещеров, Куваканской волости Аиткул и протчие, а вор Карасакал ранен и лошедь под ним подбита, токмо де он вор пересев на другую лошедь з двумя женами убежал в малых людех напереди кошей о два конь в степь, а по объявлению пойманных, что в Каракалпаки. Июня 5-го числа при бою ж взято в полон мужеска и женска полу и робят 89 человек, лошедей отбито больших и малых близь 300, коров больше 200, которые употреблены на пищу регулярным и нерегулярным людем, и несколько взято кошм и скарбу, да верные башкирцы Нагайской и Сибирской дорог получили больше 300 лошедей. Ис командрованных же партей при боях ранено драгун 2, лошедей драгунских 3, иноверцов убито 2, ранено 4 человека; командрованные парти гнались за показанными ворами от Верхояицкой пристани чрез Яик и Тобол реки верст з 900, потом за великою усталью лошедей, а паче что в тех урочищах кочуют киргис-кайсаки и дабы их не привести в возмущение, возвратились паки к реке Тоболу и тракт имели до Верхояицкой крепости, в которой бы совокупиться обще с подполковником князем Путятиным и приняв на команду свою правиант вступить в горы еще для поиску над ворами башкирцы, чего ради и парти командровать. А капитан Кублицкой 13-го июня с командою прибыл на Кызыл реку благополучно и приняв правианта на полмесяца намерен итти с командою в Каракайские горы, ибо там по известиям воров башкирцов с 1000 человек. // Он же Кублицкой объявил, что вор Сентбаев сын Аминь находится ныне в Бурзенской волости у Алдаровых детей, а другой сын Сентбаев же Искак и протчие Тамьянской волости башкирцы приехали к нему Кублицкому просить у ея и. в. в винах своих прощения.

От капитана ж Кублицкого июня от 18 объявлено 23-го числа: Сентбаев де сын Аминь первой согласник к воровству с сродственниками своими и во время нападения на Полатову каманду был, да и на ево Кублицкову

команду нападал. И июня от 14-го по 17 число он Кублицкой следовал чрез горы от Кызылу благополучно, а 17 числа дошед до Каракайских гор нашли живущих Тамьянской волости воров башкирцов несколько семей, на которых того ж маменту бил; и ис тех воров побито мужеска и женска полу з 250 человек, в том числе убиты главные воры башкирцы Сеитбаев родной брат Кусяшкул да Имангул-бай, в плен взято с 60 человек, в добычь получено рогатого и мелкого скота довольное число.* Да пойманы главные воры башкирцы Сентбаевы родные братья Кулуш да Тапчей Алкалины, которые допросами показали, что они с вором Карасакалом были обще з братом своим Сарымбетем и з башкирцом Салаватом, которые де от бою на них от нападения капитана Кублицкого бежали, а племянники их Аминь и Искак // ис Каракайских гор ушли с 300 семьями в Бурзенскую волость к Алдаровым детям.[1] А ныне де воры башкирцы Катайской волости Тлевкей Володимеров, всего с 500 семей, жительство имеют по Инзерю реке подле гор Ямантав и Оши, да к нему ж Тлевкею сообщился Сибирской дороги, Кувакапской волости Ака мулла в 300-х семьях, и протчих де волостей воры башкирцы живут по разным местам; и того ради он Кублицкой, оставя все тягости под командою капитана Суворова у реки Белой, намерен следовать с лехкими людьми к тем ворам для искоренения их.

Июня от 19-го подполковник Павлуцкой 27-го числа объявил: по возвращени де из вышеозначенной парти камандировал он Павлуцкой парти с капитанами Сытиным и Рагозиным для поиску крыющихся воров башкирцов; и оные парти июня 15-го к нему возвратились и репортовали, что воров башкирцов нашед в Телевской волости раззорили деревню Емагузину, в которой побили мужеска и женска полу 39 человек, в плен взяли одну девку, лошедей больших и жеребят 21, да верные башкирцы получили себе в добычь 26 лошедей. //

Да у него ж подполковника явились в Верхояицкой крепости июня 14-го и 15 числе башкирские старшины, кои отстали от вора Карасакала, и просят в винах своих прощения, а имянно:* Телевской волости старшины Емметь Бекеева сын ево Мулламбеть Емметев[2] и с ними 140 семей,* Кара-Табынской волости старшина Азпай Кучюпкулов, Атаяк Мурумбетев, Сайтак Кашаев и с ним 45 человек, Кыр-кудейской волости Юпус тархан Теперишев, верного старшины Кубеляцкой волости Баима тархана Кедряева отец ево Кедряй Девлетев, которой был у воров под неволею, той же волости с 40 дворами да с ним семей 50, Тамьянской 2 башкирца, Кувакапской 1.[3]

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится:* Оные воры башкирцы Сентбаевы братья Кулуш да Токчей по силе ея и. в. указов при Табынску кажнены смертию.

[2] *В рукописи на полях слева против этих слов приписано:* Емметь яко главной вор и возмутитель и сообщник к вору Карасакалу за ево злое воровство по розыскам мертвой повешен при Мензелинску.

[3] *В правом столбце документа против этих слов значится:* Об оных явшихся не токмо подполковнику Павлуцкому, но и во все команды подтвержено, дабы таковым иметь верную записку, где именно прописывать сколько у кого в семье мужеска и

Июня 18 бывшей старшина Кара-Табынской волости Жиан-бай Иткустин, которой был у вора Карасакала якобы под неволею, и с ним явилось 60 семей, да по возвращении ис парти явилось 300 семей. // И он Павлуцкой с командою своею, также и подполковник князь Путятин с секунд-маэором Языковым и переводчиком Уразлиным от Верхоянцкой крепости пойдут в горы июня з 21-го числа на 2 дороги: он Павлуцкой по левую, а князь Путятин по правую стороны, чрез Мендяк к реке Белой и Инзерю для искоренения крыющихся в горах воров башкирцов.

Июня от 20-го с Нагайской дороги капитан Тарбеев 25-го числа доношением представил, что он с командою своею с яицкими казаками прибыв к реке Белой и по Сибирской дороге у гор Кочандыковых нашел воров башкирцов в 2 местах кибиток до 50, при которых главными были Женик-бай и Кудажбаев сын Дермен-бай, Абтул-бай и протчих башкирцов со 100, с которыми был бой и побито воров мужеска и женска полу человек с 60, в том числе и Кудашбаев и Женикбаев дети убиты, а в команде Тарбеевой ранено харунжий, казаков 4, из воров же в плен взято мужеска и женска до 50 человек. А в допросе пойманные воры показали, что оставшие в горах от вора Карасакала воры башкирцы пошли все к разным городам для прошения у ея и. в. в винах своих милостивого отпущения. //

Июня от 26-го от капитанов Кублицкого и Тарбеева 30-го числа объявлено: июня де 21-го следовали они от Белой реки к горам Оши и Емантаву и переправясь чрез топь чинили над ворами поиск, и побили воров мужеска и женска полу 27 человек, в плен взято 13, отбито скота 30 лошедей, 200 коров, со 100 овец, которых употреблено в пищу команде.

22-го числа яко за знатным вором Сибирской дороги Аккою муллою чрез гору Емантав, где самые весьма пужные и каменистые места и превеликие топи, которую с великим трудом чрез 2 дни могли перейтить, и начевав на той горе завидя дым послана от них партия пешая, ибо де на лошедех за каменистым местом и за болоты послать никак было невозможно, где найдено их воров дворов с 15, ис которых убито до смерти 30, в плен взято 20, поколото рогатого скота 100 коров, а более де за неспособным каменистым путем и за болоты ночью гнать невозможно было, лошедей в добычь получено 50. 23-го числа ис той горы Ямантаву следовали за тем же вором

женска полу, и в какие лета; об тех же явшихся разсматривать прилежно о их состояни и иметь об них справки по делам, в каких подозрениях не точию ныне, но и напредь сего бывали. Да в нынешнем замешании кто из них явится буде против протчих напвящше погрешил, о таковых в самой крайней скорости дать генерал-маэору знать со обстоятельством о их подозрительствах, с которыми поступлено будет по указом ея и. в. казню; кои же не в тяжких винах явятся, оных держать под образом аманатства с таковым им объявлением, что могут они в винах своих прощение получить, егда родственники будут в спокойстве и без всякого противления. Они ж бы в знак того объявили самую истинну о воре и возмутителе Карасакале, какой он человек, откуды и кем более на такое зло к возмущению их приведен, и куды намерен был от них бежать; им же объявлять, что в аманатах они не продолжатся, о которых генерал-маэор может разсмотрение учинить.

Аккою, на которого ввечеру с командами догнав били, причем побито воров обоих полов 53, в плен взято 35; помянутого ж вора тогда с протчими при том не было, яко бы уехал к такому ж плуту Катайской волости к возмутителю Тлевкею Володимерову для воровского совету, а протчие разбежались врозь по горам, где превеликой был лес и ельник и болота. // 24-го числа послана была партия на предреченного вора Тлевкея в 500 человеках, но токмо оной вор за сутки бежал вдаль в горы; тою партиею убито до смерти 2 человека. 25-го числа послана была партия Телевской волости на воровского старшину Явгилду Битюкова, которых розбили, причем побито их воров обоих полов 25, а взято в плен 7, в том числе и помянутой вор Явгилда привезен, которой ранен тежелою раною, отчего и умре, но и мертвой на страх ворам повешен. Того ж числа по объявлению языков показано, что пришел вор Тамьянской волости башкирец Салават с товарыщи к Белой реке с 40 семьями, за которым они оба Кублицкой и Тарбеев следовали с лехкими командами чрез всю ночь, а воры от страху бросали весь свой рогатой скот и протчее. За усталью же лошедей постичь того вора не могли, которые бежали чрез Белую реку в Каракайские горы к Кызылу реке; а они Кублицкой и Тарбеев от урочища горы Рязи за усталью лошедей принуждены возвратиться к Белой реке. Всего де побито общею их командою в вышеписанные разные числа 120, в плен взято 75 человек, ис команд же убитых нет, раненых табынской казак 1, яицких 2, верных башкирцов 2. Ныне они с камандами своими за усталью лошедей, что от многого за ворами походу по горам весьма утруждены, пойдут к лагерям//своим для отдохновения людей и лошедей и для взятья на команды правианту — Кублицкой на Белую реку в деревню Сентбаеву, Тарбеев к озеру Чебаркулю. А по отдохновении и по исправлении ружьем и правиантом по известиям над ворами поиски чинить будут. У них же главных собраней, кроме что вор Сибирской дороги Ака мулла в 300-х, Сарткул в 50, Катайской волости Тлевкей Володимеров з 200 дворами, да некоторые Тамьянской волости, других никого не слышеть, однако ж де и те ныне в велшкой робости.

Июля от 2-го отправленной в Башкирию от генерал-лейтнанта князя Урусова астраханского гарнизона драгунского полку капитан Микулин 4-го числа объявил: имеется де при нем регулярных и нерегулярных войск, а именно драгун 1 рота, при которой 3 пушки, казаков яицких 200, команды верного старшины Бердагула Тлевкеева башкирцов 500 человек. А посланными де от него партиями побито и в плен взято воров башкирцов, а именно: порутчиком Зубаревым с командою побито воров мужеска и женска 8, детей их взято в плен 12 человек, верными башкирцы воров побито мужеска и женска 5, в плен взято женок 4, малых робят 9, лошедей 2, коров 12; // командою сакмарского атамана Качемасова яицкими казаками побито мужеска и женска 8, взято в плен женска 1, малолетных 8 человек, лошедей 4, коров 17, да посланными ж от команды ево побито мужеска и женска полу 17, понмано воров 3, женок 11, малолетных 21, взято лошедей 26, коров 72.

Июля от 2-го капитан Кублицкой 5 чисел допошением представляет о присланном к нему письме от вора Тлевкея Володимерова, которой писал что он с вором Карасакалом в согласии к воровству яко бы не был // и из своего жилища никуда не ездил, и ныне б им жить позволить в их воровских землях и содержать бы их так, как дедов и отцов их прежде содержали. Ево ж капитана Кублицкого посланною партиею верными башкирцы воров побито 12 человек, в плен взято женска полу 10, а протчие воры башкирцы во многолюдстве приезжали к нему Кублицкому просить в винах своих прощения. Он же Кублицкой представляет, что получил он от полковника Арсеньева ордер, в котором объявляет о ворах башкирцах, кои не малым собранием семей с 400 от горы Ямантав пошли в тесные места и в горы, и видно де что в Юрезейские вершины, и намерены бежать, а подполковник Павлуцкой с командою следует за ними, и он Кублицкой с командою своею навстречю к ним вступил сего июля 3 дня, дабы у оных воров воровскую их дорогу пресечь. Да июня 30-го дня посланные от него для присмотру воровских шляхов уфимских казаков сотник с казаками да верные башкирцы во 100 человеках возвратясь объявили, что побито воров башкирцов мужеска и женска полу со 150, в плен взято 20 человек.

Июля от 2-го от капитана Тарбеева 5 чисел получены допошении, в которых показано:

В 1-м. Пленных де воров башкирцов мужеска и женска полу в команде ево имеется 110 человек. // Да июня 26-го числа под командою прапорщика Останкова отъезжим караулом усмотрено воров башкирцов едущих из гор к озеру Чебаркулю кибиток с 30, для которых послана от оного прапорщика партия, и оные де воры пошли обратно на побег в горы, причем был главным Сарымбеть-бай, и за ними гнались верст з 10, а догнав побили их мужеска и женска с 30, взято в плен 13 человек, отбито 180 лошедей; и из оной посланной команды убито казак 1, ранено 12 человек, да поимано казаками ж едущих из-за Яик реки в горы воров башкирцов 2 человека, и ран[ен]о то ж число, ис которых был 1 главной вор при Карасакале Чюбар-Сеит; и оной теми казаками спрашиван и объявил, что вор Карасакал от киргис-кайсаков розбит. Притом же приобщены от него Тарбеева объявленных поимапных воров башкирцов допросные речи, в которых объявлено: в допросе вора башкирца Уразгилдея Мульлипа написано, к вору де Карасакалу, кой стоял на реке Чабыке, собирались в согласие разных волостей, а именно Сибирской дороги, Айлинской волости Сарту-бай со 100 кибитками з женами и з детьми, Катайской волости Клевкей-бай со 80-ю кибитками, Кучкар-бай с 40 кибитками, и собрався намерены итти дни чрез 4 мимо озера Чебаркуля. Оной же вор Карасакал к помянутым Саркy-баю, к Тлевкей-баю, к Сырымбеть и х Кучкар-баем присылал от себя с письмами нарочного, чтоб к нему оные воры шли в собрание на реку Чабын. И тот присланной башкирец объявил им ворам, что ходу до оной реки Чабыну от озера Чебаркуля дней с 5; и с ним Карасакалом в собрании стоит на реке

Чабыне башкирцов разных волостей с 1000, а как де тех воров Сартку-бая дождется, // то намерен итти в Киргис-Кайсацкую Орду к Жан-бек батырю, а ежели де он к себе не примет, тогда б итти в Киргис-Кайсацкую ж Орду в Куван-Гирейскую волость, а как в той волости владельца зовут неизвестно. По допросом чювашенина Куль-Шарыпа абыза да башкирца Тапра Суергожина показано: вышеписанной де вор Карасакал пошел в Киргис-Кайсацкую Орду и при нем воров башкирцов с 400, а к которому владельцу хотел итти неизвестно, токмо де он же Карасакал от киргис-кайсаков розбит и ныне в плену имеется у кайсаков владения Абулхаир-хана. Помянутым же капитаном Тарбеевым июня с 14 по 18 число позжено деревень Нагайской дороги с 44, Сибирской дороги 22, итого 66 деревень.

Во 2-м. Сего де июля 1-го дня посланым от него Тарбеева к Яику реке розъездом усмотрено от лагиря ево верстах в 16 едущих чрез Яик реку к горам киргис-кайсаков с 300 человек и более, для которых он с командою с 600 человек казаков и с одною пушкою верст з10 навстречю выехал. И оные кайсаки усмотря ево капитана с командою пришли в великую робость и спешась с лошедей сели в осаду, для чего он послал к ним толмача и велел об них спросить, которой они орды и чтоб для переговорки прислали к нему Тарбееву старшин, уговаривая их что им ничего не зделается. И присланы от них кайсаков были 2 человека, которые ему объявили, что они разных владениев Абулхаир-хана и Аблай салтана, Джан-бек батыря, старшиною при них ныне у команды Ишад-Табын Сазангай Тангирбаев сын, и розбили де они // за Тобол рекою вора Карасакала и сообщников ево воров башкирцов, вору Аккозю батырю голову отрубили и отвезли Абулхаир-хану; а Карасакала они подлинно не знают, токмо объявили что всех их воров до сме[р]ти побили. По объявлению де воров башкирцов, что многие еще идут из гор за Яик реку и стоят у озера Чебаркуля, и для искоренения оных башкирцов посланы де они от Абулхаир-хана и Аблая салтана и Джан-бек батыря ко оному озеру Чебаркулю. И оным посланным кайсаком от него Тарбеева объявлено, ежели они подлинно оных воров башкирцов и возмутителя Карасакала искоренили, то их служба весьма похваляется; буде же они их воров не искоренили и имеются у них в Орде, то б оного возмутителя Карасакала и главных воров башкирцов привезли в Оренбурх или в Верхоянцкую крепость, и ежели они привезут оного возмутителя Карасакала и воров башкирцов, за то они награждены будут ея и. в. великою милостию. Ныне ж им в Башкирию итти не для чего и шли б они обратно в свою Орду, ибо воры оставшие башкирцы в горах войском ея и. в. искоренены все без остатку, понеже здесь внутрь в Башкирию россиского войска драгун, донских, яицких и запорожских казаков 50000 вступило; и ежели они кайсаки пойдут в горы, то б не могло какова им быть нападения от росспйских команд, которые разсудя за благо возвратились за Яик реку в свою Орду и хотели иттить для мены в Оренбурх.

Июля от 3-го капитан Кублицкой 5 чисел представляет об оном в вышеписанной же силе. //

Июля от 26-го получены от полковника Арсеньева доношении июля 6 чисел и во оных доношениях объявлено:

В 1-м. Получил де он от подполковника Павлуцкого воров не главных 15 человек, ис которых 14 человек определены в одзейские полки, пойманные же им подполковником воры 64 кажпены, воровских женок и малолетных робят 123 розданы для поселения желающим; взято лошедей 288, коров больших и малых 1205, овец 476, из оных лошедей по осмотру годные определены будут в комплект, а достальные продадутся и деньги употребятся на казенные росходы.

Во 2-м. Следуя он полковник Арсеньев ис Чебаркульской крепости учинил в степи над ворами башкирцами поиск и догнав их воров побрал к себе мужеска полу 7, женска[1] и малолетных 22 человека, лошедей 100, коров 16; из оных пойманных кажнено 3 человека, 1 умер, а 3 человека назпачены в Одзею, женск пол и малолетные розданы для поселения внутри российских городов.

При 3-м доношении сообщены поиманных воров 2-х человек допросные речи, в которых между протчим показано, что собрание вора Карасакала за Тоболом на озере Сабарык-куле розбили киргис-кайсаки и ево Карасакала и Мавлюта Мандарова и других всех побили тому дней з 10; // а в команде ево Арсеньева кажпено всего воров башкирцов 5, в одзейские полки назначено 3, роздано для поселения женска полу 5 человек.

Июня от 27-го дня подполковник князь Путятин представляет июля 6 числа: получено де им известие с Сибирской дороги от реки Аю ис крепосцы Сартской от каппитана Ушакова, которой объявил, что маия 29-го оной же Сибирской дороги верные старшины и башкирцы доносили о ворах башкирцах, коих подбегало под их жилище человек со 100 и отогнали у тех верных лошедей и всякой рогатой скот. И за оными ворами собрався верные гпались в погоню и был у них междуусобный бой и воров побито человек с 40, а из верных убит 1, ранено 15, точию скота и пожитков от них воров ничего не отбили. Поиманной де вор башкирец Муртаза Ибраев допросом объявил, что воры башкирцы главные Азна-бай, Муллагилда, Абдулла, Сарткул, Карабашь в 500 намерены бежать за Яик реку, чего ради за ними камандировал он партию при секунд-маэоре Языкове регулярных и нерегулярных в 500 человеках.

Июля 9-го от подполковника Павлуцкого, июля от 2-го от подполковника ж князя Путятина от 4-го чисел да от секунд-маэора Языкова объявлено: // июня де 28-го дня идучи он секунд-маэор по воровскому тракту нагнал с командою воров башкирцов в горах весьма в крепком и трудном месте близь реки Аю немалое воровское собрание из разных волостей и оных разбил, ис которых побито мужеска и женска полу з 200, в плен взято мужеска и женска полу 12 человек, а протчие воры разбежались врозпь и догонять за великою усталью казенных лошедей, и за лесами и за болоты не

[1] *В рукописи*: мужеска.

могли. Отбито больших и малых лошедей 111, коров 40, а при оном же бою на оном секунд-маэоре пробит ворами панцырь, да убит гарнодир 1, ранено регулярных и нерегулярных 8 человек, лошедей казенных 2, да несколько малое числом при оном бою утрачено ружья и аммуницыи; при оном же бою у воров отбито киргисцов 5 человек. Ис команды же Павлуцкого посылано к ворам башкирцам со объявлением, дабы явились з женами и з детьми с повинной, сотник Нишжагул Мергенев и объявил, что он паехал воров башкирцов при горе Уранге человек с 40, при которых главной Рахмангул Милдашев. И посланной с ним сотником указ манифест им объявил, чему те воры сперва не поверили и признавали за обман и боятся войска россиского, а после приняв обрадовались, что к ним объявляется высочайшая милость и желают быть с повинною. Июня ж 30-го посланная от него подполковника лехкая партия в розъезд и в ночи поимали главного вора Куваканской волости Ишмяка Кусякова, которой ехал мимо караула человеках в 20 и видно что для злаго умыслу.

Июля 1-го числа в лагаре у них подполковника и секунд-маэора явились из воровского собрания воров 5 человек и объявили, что они и другие воры желают быть с повинною. Того ж числа явились с повинною из воровского собрания башкирцов 57 человек, при коих и главные их воры Сарткул // Бикзеев, Аргилды Бурсукаев, Смаил Янчюрин и протчие находятся. Того ж числа получено известие от полковника Арсеньева о приходе киргис-кайсаков 4000 близ границы россиских слобод, и о побити верных башкирцов 77 человек, а Чюмляцкой слободы мужиков 2-х и об одгоне 25 лошедей. А имеющияся в команде секунд-маэора Языкова киргис-кайсаки 5 человек объявили: послыша де их хан Абум-Марбеть по письмам россиских командиров, что идет к ним называемой ворами хан Салтан-Гирей с ворами башкирцами в 500 человеках, против которых де он Абул-Марбеть выслал киргис-кайсаков несколько человек; и объявленной де Салтан-Гирей киргисцами поиман, а воров башкирцов мужеска и женска полу несколько взято в плен, и хотели де оного Салтан-Гирея вести к своим ханом. А они де поиманые киргис-кайсаки с того бою пошли их башкирскою-воровскою сакмою в 70 человеках для искоренения воров башкирцов, токмо де 20 человек из них за пристолью лошедей возвратились. А они уже с 50-ю человеки к воровским жилищам приехав одну воровскую деревню разбили, и как обратно поехали тогда напали на них воры башкирцы человек со 100 или более и с ними знатные воры Айлинской волости Сарткул, Куваканской волости Азна-бай, и нападением де своим их киргис-кайсаков розбили и в плен взяли 9 человек, да побили 20 человек, а протчие де ушли на побег.

Июня от 4-го капитан Кублицкой репортовал 7 чисел: июля де 3 в Каракайских горах был у него с ворами жестокой бой и те воры прогнаты и разбежались // врозь, за которыми он следует с командою со всяким поспешением.

Июня от 29-го подполковник Павлуцкой репортовал июля 9-го дня: по силе де ея и. в. указов, и по предложению к нему подполковнику от гене-

рал-маэора Соймонова он Павлуцкой в команде своей верным башкирцам о поимке вора Карасакала объявил и за поимку ево обещал выдать 500 руб., и о поиске над ворами объявил, и те верные обязались что они с ревностью исполнить то готовы. Он же из Верхоянцкой крепости выступил в третичную партию июня 22-го и пошел в горы за Мендяк и за Белую реку к реке Инзерю для искоренения воров башкирцов, и по вступлени ево в горы, перешед реки Мендяк и Белую к горам Юмаше и Емантав и к реке Инзерю, нашли воров 2 семьи и при поимке оных 4-х человек побили, в плен взяли мужеска и женска полу и робят 9. И шед де он с командою до оных гор Юмаше и Емантав с великою трудностию за болотами и великими лесами, и каменьями и топьми превеликими; и 25-го июня пришед к горе Яман-тау в лесах посланною на[р]тиею розбито воров 3 двора, причем побито 5 человек, взято в плен мужеска и женска и робят 11, казаки и верные башкирцы в добычь получили 11 лошедей, взято коров 15. И от оных гор Юши и Емантау идет он Павлуцкой с командою следом чрез превеликие ж непроходимые тесные и нужные места, на которых де горы, леса и топи имеются пуще прежних, // чего ради за такою трудностию и за повреждением по каменьем лошедей остановил пушки и все тягости в разных 2-х местах при надлежащих командах, а он Павлуцкой следует за предъидущим секунд-маэором Языковым на сикурс. А воры де башкирцы, видя за собою пого[н]ю, также и от киргис-кайсаков утеснение, и слыша погубление Карасакалова собрания на степи, уже более в степь итти не посмели. И 29-го июня команды ево лехкою партиею воров башкирцов побито 14, взято в плен 3, и оные объявляют о нападении на них киргис-кайсацком; объявляют же, что 21 числа июня побили воры башкирцы киргис-кайсаков человек з 20, в плен взяли 9 и увезли в горы.

Вышеобъявленной командированной от генерал-маэора капитан Кублицкой от 8-го ч[исла] июля доношением объявил: сего де июля 3-го числа известился он Кублицкой, что укрывающияся оставшие воры Тамьянской и протчих волостей башкирцы Япыш-бай, Канак-бай, Девлет-бай, Кусяк-бай, Умид-бай, Мамай-бай и протчие собравшияся живут в одном месте, для которых тот же час взяв с собою регулярных и перегулярных 343 человека да верных башкирцов 500 человек следовал их воровским шляхом самыми гористыми и лесными местами целой день. А помянутые де воры, уведав об нем, от конней своих выехали, которые закрыв стали в самых тесных местах в горе и в частом ельнике около 200 человек, дабы ево с командою не пропустить. Ему ж пришло де такое уское место, что принужден итти в одну лошедь, и в тех тесных местах помянутые воры з горы на него ударили с великим визгом, где он весьма малолюден, и был жестокой бой; во-первых убили под ним и под драгуном 2 лошеди, // ранили драгун и салдат 6 человек, где спешась доброю поступкою и исправным ружьем помянутых воров с той горы немедленно збил и побил их в разных местах мужеска и женска полу и робят 30 человек, ибо за наступлением ночи действовать с ворами неможно.

4-го ч[исла] собрався с командою и исправясь с ружьем ис тех тесных мест следовал их воровскою сакмою к Белой реке, где немало взято их воровского рогатого скота. 5-го ч[исла] следовал чрез Белую реку их же воровским шляхом не давая им ни малого отдыху и начевал на Кирел горе, под которою те воры совокупились с протчими ворами Катайской волости Кукак-баем Икчюриным, с Елдашем Курманом и других волостей Кубеляцкой и протчих, семей с полтараста и больше, но от страху не дав они бою побежали паки чрез Белую реку. 6-го числа следовал за ворами не сседая с лошедей целой день, где уже лошеди у всей команды ево весьма приустали, однако ж де как возможно к вечеру тех воров достиг и сколько бог помог с камандою своею на них бил, где их воров побито дельных людей со 100 человек, женска и робят с 70, в плен взято 15 человек, рогатого скота с 500, которой употреблен на команду в пищу, лошедей, меринов и кобыл получено в добычь башкирцами со 100, и паки наступила ночь что уже за усталью лошедей гнать и за темнотой действовать было невозможно. И помянутые де оставшие воры, видя себе последнюю конечную гибель, принуждены все бросится в Верхояицкую крепость и просить у ея и. в. в винах своих милостивого прощения, за которыми де и он Кублицкой 7-го ч[исла] в Верхояицкую крепость прибыл; и помянутых воров, коих он гнал, полковник Арсеньев объявил, что они оставшия от разбитня ево Кублицкого 6-го числа у него явились и прибежав не объявя ничего лежали у ног долгое время, а потом де просили у ея и. в. милостиваго прощения, которых де он полковник и принял и будет с ними поступать по указом. Чего де ради он Кублицкой с командою своею ис той Верхояицкой крепости сего июля 8-го числа возвратился и следует к лагарю своему в Тамьянскую волость.

Леонтей Соймонов.
Июля 11-го дня 1740-го году.
Табынск.
По листам скрепа: Секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 673—685 об.; в нумерации листов лист 678 пропущен. Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы, заключающие в себе только постановления и распоряжения об исполнении, опущены. Все остальные, имеющие какое-либо существенное значение, приведены в примечаниях к соответственным местам основного текста.

190. *1740 г. июля 11. — Рапорт начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о действиях карательных отрядов в Башкирии с 25 мая по 3 июля 1740 г.*

В Правительствующий Сенат от генерал-маэора и Казанской губерни вице-губернатора Соймонова репорт

После посланного в Правительствующий Сенат июня от 13-го доношения и экстракта, сколько при боях и при поиску воров и бунтовщиков ис командрованных партей регулярных и перегулярных побито и ранено, и

сколько их воров побито ж и поимано, и в сылку послано и в роздачю употреблено, и что лошедей и скота взято, явствует при сем.

Камандированных партей при боях: регулярных побито 1, ранено 8, нерегулярных побито 13, ранено 44. Воровского собрания побито 1531, поимано главных воров, также женска полу и малолетных робят 456; итого побито и поимано 1993. Из оного числа кажпено при Мензелинску 25, при командах 99; итого 124. Послано в сылку в Отзею в салдаты 36, в Рогорвик в работу 6; итого 42. Роздано желающим для поселения во отдаленных розсийских городех 370. // Ис командрованных партей лошедей побито казацких 3, казенных 1; ранено казенных 5, афицерская 1. От воров отбито лошедей 1608 (определены в полки под драгун, протчие ж иновердам в добычю употреблены, оставшия ж затем проданы будут и деньги отдадутся в казну), коров 2287, овец 476 (розданы и ныне употребляются в камандированных партиях в добычь и на пищу служилым людем, оставшия ж затем проданы будут и деньги отдадутся в казну). Коров поколото, которых за неспособным трактом ис каменистых гор и лесных и болотных мест вывести было неспособно 100. Деревень позжено 122, кибиток 50; итого 272.

Леонтей Соймонов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 686—686 об. В рукописи документ имеет вид разграфленной таблицы.

191. *1740 г. августа 5. — Экстракт, составленный в Канцелярии начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о ходе башкирского восстания с 6 по 30 июля 1740 г.*

Экстракт о учинении командрованными от генерал-маэора и Казанской губернии вице-губернатора Соймонова партиями и ис протчих мест над ворами башкирцами поиску и искоренения, и о протчих известиях, и какие определении и представлении последовали, и о протчем от 11-го числа июля сего 1740-го году, о том явствует следующее показательство.

Июля от 10-го от подполковника князь Путятина 16-го числа объявлено: июля де 6-го наехав он с командою по тракту своему воров 5 дворов и из них посланною от него партиею побито мужеска и женска полу 6, взято малолетных 4; потом в Кашмарских горах наехав воров побили 2-х, в плен взяли 4-х, в том числе знатного вора Тюлкучюры племянник з женою.

Камандрованной от генерал-маэора Соймонова для поиску и искоренения воров башкирцов капитан Кублицкой июля 15 доношением представил 17-го числа: с командою де своею перешел он Тамьянской волости из деревни Сеитбаевой в деревню Таирову, растоянием в 25 верстах, а от себя послал парти одну в левую сторону за Белую реку, а другую в Каракайские горы и до Кызылов.

Он же Кублицкой июля от 17-го репортовал 19 числа: пошел де он // с камандами надвоя для поиску крыющихся воров башкирцов в горы Каракайские; а 20-го июля репортовал, что быв в Каракайских горах воров

башкирцов побил с командою 24, в плен взято 30; в добычь получено башкирцами скота коров 30, лошедей 9, созжено деревень 5, в них дворов 90, потоптано всякого хлеба 74 загона, а более де их воров укрывающихся нигде не нашел, откуду принужден возвратится к лагирю. Притом же в сообщенной к нему Кублицкому от полковника Арсеньева с ордеру копии показано: о воровских де собраниях никаких, где б в горах имелись, он неизвестен. а вор Акка мулла з 20-ю семьями пришел в Верхоянцкую крепость с повинною.

Июля от 15-го дня капитан Тарбеев 19-го числа репортовал на посланной от генерал-маэора Соймонова ордер, что имеющихся при кома[н]де ево пленных башкирцов мужеска и женска полу 110 человек по ордеру генерал-лейтнанта князя Урусова отослал он, Тарбеев, к нему генерал-лейтнанту.

Июля от 17-го капитан Микулин объявил: в каманде де ево имеется пленных воров башкирцов, мужеска и женска полу, больших и малых, 51 человек, лошедей 80, коров 195, да побито мужеска и женска полу 21 человек. //

Июля от 14-го в письме от генерал-лейтнанта князя Урусова сообщено между протчим: башкирской де старшина Бердыгул тархан Тлевкеев писал к нему, что он сам к генерал-маэору намерен был ехать, почему и указ от него генерал-лейтнанта послан дабы ехать, и о чем надлежит, также и о прикочевавших к нему Тамьянской и других волостей подозрительных башкирцах, о которых он к нему генерал-лейтнанту писал, что велел содержать за присмотром верных людей, требовал бы от генерал-маэора надлежащей резолюции, а оных де принять позволено было ему в Сакмарске с тем разсуждением, что они всегда под руками будут и что надлежит с ними учинить можно; // однако, о прикочевавших к нему Бердыгулу башкирцах, кои явятся подозрительны, надлежащее по указом определение может учинить генерал-маэор. * В команде де у него генерал-лейтнанта правианта имеется точию по август, и затем с 15 ч[исла] июля пойдет в Оренбург, а о скопах де воровских, кроме как точию о малых собраниях, много не слышно, за которыми от него камандированы партии; а что де нужда позовет, то и в Оренбурге определять может, ибо де не весьма далеко и сподручно.[1]

О ушедшем де за Яик с вором Карасакалом воровском башкирском собрании чрез нарочно приезжавшаго к генерал-лейтнанту знатного кир-

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится:* Полученным генерал-маэором от подполковника князя Путятина доношением, что находятся в горах Нарских и около вершин Ревят воровское собрание в 31 семье, где были главные воры Катайской волости Кудашман, Тлевкей Володимеров да на речке Салее в 30 дворех Кудейской и Трухменской волостей, из которых посланными ево привезено к нему 5 человек, и из оных де оставлен у него 1. А последние от него отпущены // для забрания семей своих з доброжелательными башкирцами, точию де еще не возвратились; более ж объявленных воровских хотя и не слышно, однако генерал-маэор при вступлени ради искоренения как помянутых воровских собраней, так и для сыску всех кроющихся от посланных на них партей воров башкирцов, где они и малолюдны имеются, употреблять пристойные к тому парти и впредь употреблятся будут, чтоб нынешним удобным временем воров всех искоренить без упущения.

гис-кайсацкого старшину Бекен-бая батыря с товарыщи подлинная ведомость получена, что все разбито и купно з главным вором Аккузею побито, а вор Карасакал пойман и содержится у тамошних владельцов, коего вышепомянутой Букен-бай батырь с товарыщи // в Оренбурх привести обещались, и от него генерал-лейтнанта ко всем владельцам грамоты посланы. Розъезды де по Яику всюду учредить велено, кои и имеются, а 10-го числа июля еще послана партия к устью Нижняго Кызыла капитан Борис Белой с ротою драгун, 200 илецких казаков и 70 человек верных башкирцов, коим велено розъезд иметь от помянутой реки вниз до тех мест, по которые из Оренбурга розъезды чинятся; * чтоб де о нужнейших генерал-маэора определениях генерал-лейтнант уведомлен был, еже весьма ему генерал-лейтнанту нужно. //

Капитан де Кублицкой от 11 июля доносил к нему генерал-лейтнанту, что главные воры и зачинщики бунта Тамьянской волости Яныш-бай с товарыщи прогнаты от него к Верхоянцкой пристани и тамо полковником Арсеньевым задержаны, о которых де послан от него к Арсеньеву ордер, чтоб оного Яныш-бая и всех ево товарыщей перековав прислал к генерал-лейтнанту за крепким караулом. Когда полковник Палчиков с прежденришедшими с повинными отправится, с которым де Яныш-баем и с воровскими ево товарыщи, невзирая на его повиновение, никакой милости зделать не надлежит, ибо уже от самой своей погибели прибежав явился.[1]

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится:* Во объявленном же представлении от генерал-маэора к генерал-лейтнанту писано. О предложениях де генерал-маэора каким образом бунтующих воров башкирцов искоренять, о том представлено, что лутчее оных искоренять, нежели к ним милость показывать, дабы они могли впредь чювствительны быть что за воровство их упущения нет; которые ж с повинными явятся,// о том до получения от ея и.в. всемилостивейшаго указу хотя точного определения учинить и не можно, однако генерал-маэор со мнением ево генерал-лейтнанта ни чем не разнествовал и ныне до получения указу не разнествуёт, ибо содержать тех явившихся с повинными как в регулярных командах, так и вышепомянутому старшине Бердагулу впредь до указу и до требования генерал-маэора об них запротивно не вменяет. Токмо неотменно ж надлежит им регулярным камандам и помянутому старшине о таковых явившихся, кто б когда не явился, всегда объявлять, ибо об них должно генерал-маэору ведать для исполнения по силе высочайших ея и. в. указов. // Обо всех таковых, как о Яныш-бае рассуждается, которые воры башкирцы, видя над собою самую уже свою погибель, прибежав где в командах явятся, тем не токмо милосердия, но и отпущения вин чинить не для чего, но поступать с ними яко с самыми противниками ея и. в. указов. И в том разсуждени генерал-маэор состоит до получения всемилостивейшаго ея и. в. указу, а о приведенных к нему генерал-лейтнанту из Верхоянцкой крепости полковником Палчиковым и впредь кто являтся будут, а именно взятые воры башкирцы в аманаты, также и явшияся собою с их женами и з детьми, кто они именно, для обстоятельного об них уведомления он генерал-лейтнант прислал бы известие, да и сколько при них какого скота. И что с теми со всеми приведенными он, генерал-лейтнант, учинит, ибо генерал-маэору по должности о том ведать надлежит для представления о том куды надлежит, // к тому ж некоторые ис того собрания надлежали б быть и к генерал-маэору в присылке, понеже многие побраны камандрованными от него командами.

Притом же сообщена с посланного от него генерал-лейтнанта князя Урусова к полковнику Арсеньеву ордера копия, в которой показано что он генерал-лейтнант к полковнику Арсеньеву предложил:

1-е. Дабы камандированного от генерал-маэора Соймонова для искоренения воров башкирцов подполковника князя Путятина со всею ево командою, оставя точию пехоту, отправил в Ысецкую правищию к границе, и определить бы ему розъезды иметь по Тоболу впредь осторожность как от башкирцов, так и от киргис-кайсаков.

На оное от генерал-маэора к нему генерал-лейтнанту представлено:

На 1-е. Оной подполковник князь Путятин со всею при нем командою и ныне находится при поиску [и] искоренении воров башкирцов не бездействительно, о чем явствует в сем экстракте, да и к нему генерал-лейтнанту именно объявлено. К тому ж от генерал-маэора всегда ему об оном по полученным известиям подтверждается, зачем ему и отлучится от того поиску и искоренения со объявленною при нем командою никак невозможно, // ибо уповаемо дабы за скорым ево отлучением от несовершенного искоренения воров башкирцов не воспоследовало за малолюдством каманды какого вновь замешания.

2-е. Чтоб он полковник бунтовсчичьих жен и детей раздавал охочим людем для поселения во отдаленных правинцыях, на которых бы и владеные указы давал, яко старшей в тамошней стороне командир.

На 2-е. По Башкирской Комиспи яко на самом основании о содержании башкирцов не только что ведать, но и помянутую роздачю башкирского народа чинить по силе ея и. в. высочайших указов должно, ибо в той Комисии особливо о роздаче башкирят состоявшияся ея и. в. высочайшие указы имеются, по которым и исполнение чинилось во оной Башкирской Комисии без наималейшей противности. А и ныне об отрешени сего генерал-маэор указов ни откуда не имеет (и требовано, чтоб он генерал-лейтнант к реченному полковнику Арсеньеву, также и в протчие команды, ежели кому сие чинить повелено, раздавать помянутых башкирских баб и робят и на них // владеные указы отдавать запретить для исполнения высочайшему ея и. в. интересу, и на сие требовано от него генерал-лейтнанта уведомление, точию того и поныне не получено). А понеже о раздаче тех башкирских баб находится высочайшему ея и. в. интересу некоторой плод, а именно многие казанские татара с позволения Башкирской Комисии берут за себя тех башкирских баб в замужство, за которых платят в казну годных по[д] драгун лошедей, которые и збираются неотменно.

3-е. Капитану Тарбееву велено из находящихся при нем яицких казаков прислать 300 человек для розъездов по реке Яику во все стороны.

На 3-е. От 15 июля от капитана Тарбеева 20 числа объявлено: о воровских де башкирских собраниях не слышно, а по ордеру объявленного генерал-лейтнанта взято ис команды ево для вышеобъявленных розъездов яицких казаков вышеозначенное ж число 300 человек, а понеже оной Тарбеев с яицкими казаками от генерал-лейтнанта князя Урусова по отдаче имелся под командою генерал-маэора Соймонова. //

При объявленном же генерал-лейтнанта письме приобщена с письма от башкирского старшины Бердагула Тлевкеева с переводу копия и в ней показано, что оной Бердагул, взяв с собою из новопришедших башкирцов 4-х родов Тамьянской и протчих волостей всего 13 человек, намерен объявить генерал-маэору Соймонову. Июля 11-го дня хотя в Табынску генерал-маэору Соймонову оной Бердагул и явился, но помянутых новопришедших с повинною башкирцов 13 человек не объявил. Того ради по означенному от генерал-лейтнанта известию посланы к реченному старшине ея и. в. указ, дабы о том чего ради помянутых башкирцов не объявил немедленно ответствовал, и их бы прислал в Табынск для учинения с ними по силе ея и. в. указов.

Июля от 17-го камандрованной от генерал-маэора Соймонова Казанского гарнизонного драгунского полку секунд-маэор Зимнинской 20-го дня доносил: командою де ево поимано под горой Каракав воров 2 человека, кои и повешены, малолетных мужеска полу 1, женска 3, да побито ж под горами Куязой Нарою воров мужеска 1, женска 3, в плен взято мужеска полу 5, женска 3, взято 10 коров.

А потом будет следовать по горе Каратаву, понеже де поиманные башкирцы показали о воре Тлевкее Володимерове, которой был в засеке во многолюдстве.

Июля от 7-го полковник Арсеньев доношениями июля 21-го объявил:

В 1-м. * Нагайской де дороги Тамьянской волости главной вор Яныш-бай Кинзягулов с 30-ю семьями явились в Верхоянцкой крепости с повинною[1] ея и. в., да после де того ево ж ведомоства явилось 11 семей. Да 7-го числа бежали з бою от капитана Кублицкого из гор же Катайской и Тамьянской волостей з главными Кисекеем-баем и Девлеть-баем 30 семей, которые также просят в винах своих у ея и. в. милостиваго прощения. У подполковника де Павлуцкого явилось таковых же близ реки Аю при горе Урангов Айлинской, Кувакапской и Кудейской волостей июля 1-го, 2-го, 3-го и 4-го чисел 152 человека.

Во 2-м. В доношени де прапорщика Останкова показано: июня де 26-го из гор Уральских Нагайской дороги, Тамьянской волости башкирец Сырымбеть-бай с 30-ю семьями шел мимо озера Чебаркуля верстах в 2-х, // и по усмотрению с отъезжаго караула камандрована была от него Останкова партия, которая догнав с теми ворами чинили бой, где их воров побито человек с 30 и более и несколько жен и детей взято в плен, також лошедей и пожитку немалое число отбито. А оной вор Сарымбеть с 6-ю человеки бежали в горы, да пойман 1 и прислан к полковнику Арсеньеву; а ворами яицких казаков убито 1, ранено 12. И тот поиманной показал, что пошли они с вышепомянутым вором Сарымбетем за реку Яик к вору Карасакалу в сообщество и с ним намерены были итти в Киргис-Кайсацкую Орду; и объявленной поиманной вор на страх другим кажнен смертию.

---

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится:* Яныш-бай знатной вор и начинатель нового бунта, яко з главным же вором Сеит-баем и ево сообщник

В 3-м. Июля де 1-го дня посланные от него Арсеньева верные башкирцы 46 человек для искоренения воров в горы Уральские прибыв объявили, что быв они за Уралом перешед Белую реку верст с 30 у горы Бекты наехали воров башкирцов кочующих 4 семьи, а главной тут был Кара-Табынской волости Яраткул Беутов; и тех воров розбили и побили 13 человек, в том числе и оного Яраткула, да в плен взяли женска полу и малолетных их детей 17, притом же взяли башкирцы лошедей и коров с 50. Да командрованной в партию прапорщик Тарбеев июля 2-го объявил: следуя де он по воровскому тракту догнав воров 16 человек и убил из них 9, в полон взято 2, малолетных 3. // Да вверх по Янку наехали киргис-кайсаков 15, с которыми учинили бой, но токмо оные оставя шкарб свой и 5 лошедей пошли на побег в степь, но он прапорщик догнать их не мог; притом киргис-кайсаками ранен мещеряк 1 и под ним убита лошедь, а помянутые де кайсачьи 5 лошедей и шкарб отдан верным башкирцам, и привезенные башкирцы 2 человека отошлются в одзейские полки... *Далее следует изложение содержания 4-го доношения полковника Арсеньева о нападении на «верных» башкир у р. Уя, близ Миасской крепости, а также на русскую Чумляцкую слободу неприятелей, в первом случае, повидимому, казахов, во втором их же или восставших башкир, и о посылке против них надлежащих воинских сил.*

В репортах ис Чебаркульской крепости от капитана Мамеева объявлено о нападении у реки Уй на башкирцов 2-х человек киргис-кайсаков 40 человек, при коих был вор башкирец Айлинской волости Милли, и у тех башкирцов взяли 2-х лошедей и все платье. А 26-го де июня набежав к озеру Мисяшу на живущих верных башкирцов они ж киргис-кайсаки человек со 100 и ранили из башкирцов 3-х да в плен взяли мужеска и женска полу 30, отогнали 9 лошедей и пошли обратно в степь к Тоболу реке, за которыми камандрованная партия в 30 человеках догнать не могли.

А от полковника Арсеньева по все места по Сибирской стороне предложено, чтоб были во осторожности и для поиску над ворами командируются парти.

По ордеру генерал-маэора Соймонова от 20-го числа капитан Кублицкой 21-го репортовал, что роздано им Кублицким имеющимся для поиску воров башкирцов обор-афицерам женска полу и малолетных робят 15 человек по силе ордера от генерал-лейтнанта князя Урусова, с которого ордеру сообщил копию.

На посланной от генерал-маэора Соймонова ордер капитан Кублицкой июня от 20 ответствовал 21-го дня: взятого де у воров башкирцов скота у имеющихся с ним для поиску тех воров разных чинов людей не отбирано скотин с 3000. А маия 25-го в деревне Таировой и 26-го у Кызылу реки за необнятием командою ево поколато рогатого скота с 300; июня 23-го дня на горе Емантаве за тесными и каменистыми местами которых выгнать было не можно поколато посланным табынским атаманом Красильниковым 100 коров... *Далее следует перечень количества скота розданного солдатам и русским казакам, и приводится содержание отношений из Пермской*

Провинциальной Канцелярии от ст. советн. Чаплыгина от 30 июня и 7 июля об отсутствии вестей о каких-либо «воровских собраниях» на Сибирской дороге (л. 762—762 об.).

Июля 22-го дня следуя трактом поимано пред войским ея и. в. покрылщиками в стороне в густом лесу башкирцов 2 человека да одна малолетная девка, и оные поиманные о воровских собрания ни о каких хотя и не показали, но по винам их за укрытие от войск и что они никогда у присяги не были и штрафных лошадей не платили, на страх другим кажнены смертию, а девка отдана для поселения во отдаленных от Башкири российских городех.

Июля от 5-го да от 7-го чисел в доношениях от полковника Арсеньева июля 22-го дня показано:

После 26-го числа июня явилось с повинною из воровского собрания башкирцов: Сибирской дороги, Кара-Табынской волости 13, Кувакапской 10, Кудейской 4; Нагайской дороги, // Катайской волости 1, Тамьянской 5, Телевской волости 2, итого 35 семей, да взятых под неволею Кубеляцкой волости 9. И оные все имеют жительство вблизости Верхояицкой крепости; да Тамьянской и Катайской волостей идут с повинною 60 семей.

29-го де июня приехав киргис-кайсаки человек с 500 и став от Верхояицкой крепости в 15 верстах прислали к нему Арсеньеву в лагерь 6 человек, которые объявили, что ходят для искоренения воровского собрания. Они ж де киргисцы воровское собрание бывшее с вором Карасакалом за Тоболом розбили без остатку, во оном же собрании убили вора Карасакала воровских старшин, коих они сами знают, Кара-Табынской волости Аккузю Кулембетева, Куванской Аккусюка Янакеева, а жен и детей их побрали в полон, лошедей, скота и пожитков взяли довольное число; из главных же воров взяли в полон Куваканской волости Тим-Маметя Янкеева, Айлинской волости Абызгилду и Чюрагилду Кудашевых. И тем киргис-кайсаком предреченной полковник Арсеньев объявил, что им для искоренения башкирцов вступить в Башкирию не для чего, ибо де имеется российского войска с 30000 и более и дабы какою печаянною притчиною не учинилось им вреда.

Да поиманной на степи посланным розъездом аюкинской калмык Мамзи в допросе сказал, что был он в воровском Карасакаловом собрании, и за Тоболом рекою у дубровы Чюалагал набежали на то // Карасакалово собрание киргис-кайсаков человек з 200 и всех их розбили и многих побили до смерти, а жен и детей также и сроспых несколько мужиков взяли в плен, лошедей и скот и пожитки побрали, и оное все отправили в жилища свои; а вора Карасакала и Мандарова сына Мавлюта и ево калмыка взяли живых с собою и вели пеших на аркапах. Карасакал же от них киргис-кайсаков ранен самою тежелою раною в спину копьем, и затем ево послали в свои жилища, а Мавлюта назавтрее того увезли в другую сторону, и живы ль оные или побиты, не знает.

От 14-го [и]юля от подполковника князя Путятина 22-го числа репортовано, что посланной от него в партию красноуфимской казачей атаман Чиг-

винцов с командою июля 11 объявил о учинении при Тырпатской горе и Сулемском камне с ворами башкирцами бою, на котором их воров побито 2, в плен взято мужеска и женска полу и малых робят 39, лошедей, кобыл и жеребят 21. Да 10-го июля камандирован в розъезд верной башкирской старшина Шиганай Бурчаков в 40 человеках, которой наехал по Узень реке воров башкирцов мужеска полу 9, женска 3, малолетных робят 2, и из оных убили 1, а достальных в плен взяли. Июля 12 явились главного вора Тюлкучюры сын Рахмакул с матерью своею да з женою. Того ж июля 12-го камандирован от него для поиску воров // башкирцов капитан в числе регулярных и нерегулярных 210 человеках.

Июля от 14-го дня от секунд-маэора Языкова 22-го показано: по известиям де верных старшин, что уже в горах воровских собраний никаких не имеется, а кои де и были оставшие от вора Карасакала, и те все явились с повинною по крепостям.

Июля от 22-го дня капитан Кублицкой репортовал 23-го, что з 19-го числа командою ево убито в Каракайских горах воров мужеска полу 10, в плен взято обоих полов 22, ис которых на страх ворам повешено 5 человек, сожжено воровских башкирских деревень 8, в них дворов 68, в тех деревнях потоптано разного хлеба 21 загон.

Июля от 23-го командированной в партию от генерал-маэора подполковник Буткевич 24-го числа репортовал, что он обще с секунд-маэором Зимнинским зделав крепосцу близь горы Янтыку, оставя тягость, шел подле Оши горы в Катайскую волость и чрез реки Сурузяк, Инзер, Реветь и протчие до Шерашлы речки, которая под горою Билимыш. И июля по 20 число в разных местах поймано воров 11, женок 6, робят мужеска и женска полу 22; ис того числа воров повешено 8, побито мужеска и женска полу 10, оставлено для показания воровских жилищ 3, взято скота воровского лошедей больших и жеребят 150, коров и телят со 170. А потом он Буткевичь по показанию Катайской волости // башкирца Тойсуры Тирбышева при горе Меяшаке на речке Мялысе поимал 3-х человек, в том числе мужеска 1, женска 2, кои показали, что о воровских кошах не знают, чего ради объявленной вор Тойсура повешен; а всего де в поимке мужеска и женска полу 53 человека. И для поиску де воров башкирцов от него Буткевича всегда командируются разъезды и парти; а 23-го пойдет с командою вверх по реке Инзерю жечь деревни и толочить хлеб.

От 24-го июля в доношениях от полковника Арсеньева июля 26-го дня объявлено, что по присланным к нему Арсеньеву от генерал-лейтнанта князя Урусова ордеру послано к нему генерал-лейтнанту с полковником Палчиковым явльшихся с повинною обоих полов 5326 человек да поимянных воров башкирцов 58 человек.

Июля 26-го дня капитан Кублицкой доношением объявил: посланные де от него партии, а именно табынских казаков атаман Констянтин Красильников в 70 человеках возвратился и объявил, что побито им с командою воров башкирцов в урочище на устье реки Малого Инзерю мужеска полу

дельных людей 10, женска полу и робят 20, в плен взято женска полу и малых робят 11, ими ж позжено воровских башкирских 13 деревень, в них 164 двора, в тех же деревнях // потоптано разного хлеба 58 загонов. Да ландмилицкого де Шешминского драгунского полку порутчик Аристов объявил, что командою ево побито обоих полов 16, в плен взято мужеска и женска полу 14 человек, созжено им же воровских башкирских деревень 8, в них дворов 65, потоптано разного хлеба 6 загонов; да верными башкирцами в розъезде побито мужеска полу 1, в плен взято мужеска и женска полу 4 человека. И всего де командою ево побито и в плен взято 8 человек.

Июля от 14-го дня подполковник князь Путятин 28-го числа репортует, что по посланным от генерал-маэора Соймонова ордером послано от него к генерал-маэору отбитого от вора Карасакала папсырь, сабля и шелом, да пойманных и взятых в плен воров башкирцов знатных 15, женска 10, малолетных робят 5, подлых мужеска 11, малолетных 11, итого 63. * Да на страх другим кажнено 6 человек; притом же послан старшина Елдаш мулла.[1] //

Июля от 28-го дня от подполковника Буткевича объявлено 29 дня: посланы были от него по известиям в парти для поиску и искоренения воров июля 23-го числа капитан Возницын с командою Катайской волости по речке Умею, июля 24-го дня капитан Алекин с командою по речке Малого Инзерю и горе Малой Емантав, того ж числа прапорщик Бардовской с командою на речку Ремяшь. И обратно прибыв оные капитан Возницын письменно показал: июля де 24-го числа по оной речке Умею побито на кошу воров башкирцов мужеска и женска полу 25, взято мужеска малых робят 4, женска 4, лошедей больших и жеребят с 40. А капитан Алекин 26-го дня репортовал: близь де горы Малой Емантав розбил кош воров башкирцов и на том кошу побито мужеска 4, женска 4, взято в плен женска 1, мужеска робят 2, а протчие воры бежали, лошедей негодных больших и жеребят взято з 20, коров и телят с 40. Прапорщик Бардовской объявил: июля де 25 числа нашли они воров башкирцов в Калчирской волости близь горы Авзердяк на устье речки Зплане, которая впала в Зплим реку, и со оными де ворами был бой, где побито их воров мужеска и женска полу 30 человек, взято мужеска робят 2, женска 4, скота лошедей больших и жеребят 10, коров больших и телят 30, а о ворах, // где ныне во укрывательстве живут, подлинного известия ныне не имеется; и в команде ево регулярные и нерегулярные обстоят благополучно.

Июля от 29-го капитан Кублицкой по ордеру генерал-маэора Соймонова репортовал: посланы де были 3 парти, а именно первая в Каракайские горы верные башкирцы с старшиною во 100 человеках, которые 27-го числа прибыв в лагирь объявили, что воров башкирцов и их воровских следов нигде не отыскано, точию у речки Каги поймано ими женска полу и робят 7 чело-

[1] *В правом столбце документа против этих слов значится:* Оной Елдаш в нынешней бунт, по бытности ево у вора Карасакала, а потом с верными башкирцы, находился под сумнением, чего ради о сем началось следствие, которое и производится.

век. Вторая партия вниз по Белой реке до горы Пшедяку верных башкирцов 50 человек, которые возвратясь объявили, что воровских следов нигде не видали ж. А третья партия в 50 человеках посланы вверх по Белой реке, еще не возвратились.

На посланной от генерал-маэора Соймонова ордер полковник Арсеньев июля от 27-го репортовал 29-го числа между протчим: по ордеру ж де генерал-лейтнанта князя Урусова пленных воровских жен и малолетных их детей 56 человек, да взятых от воров башкирцов 120 лошедей // под драгун в службу годные, верблюдов 8, коров 250, овец 135 отосланы с полковником Пальчиковым, а многие ж розданы в полки; также главные воры все, в том числе Ака мулла Камакаев з женами, з детьми, со скотом и пожитки, отосланы к нему ж генерал-лейтнанту.

Июля от 29-го дня от камандрованного в партию секунд-маэора Зимнинского 30-го представлено: возвратясь от горы Нарии посланными от него партиями и следуя с командою воров башкирцов укрыющихся сыскано в самых тесных местах, по малому числу побито, живых взято в разных числех, июля 21-го дня по речке Сюрюнзяке в лесу заколота женка 1, парень 1.

Июля 22-го при горе Кireле побито мужеска полу 5, в том числе и малолетных 1, женска полу 4, живых взято башкирец 1, малолетных робят от 2 и от 3-х лет мужеска полу 2, женска 7, лошедей взято 23, в том числе третьячин и лонщаков 10, коров отогнато 18, в том числе телят годовых и двугодовых 9, да при том же кошу взят пистолетной ствол 1; 24 числа при той же горе взято баб 2, девок 2, мальчиков 2. При горе Сарана-тау убит башкирец 1 да из малых 1, взято живых баб 3, лошедей взято 5, в том числе лонщаков 2. // 26-го числа при горе Наря-тау близь речки Малой Инзери побито баб 2, малолетных робят 3, в том числе мужеска полу 1, живых взято баба 1, да из малолетных от 2 и от 3-х лет девочка 1, мальчиков 2, лошедей взято 27, в том числе лонщаков и третьячин 6, коров 18.

27-го при горе Кireле побито баб 2, девок 2, живых взято башкирец, да из малолетных мальчик 1, баба 1, при том же коше взято драгунская епанча роспората, сумы переметные 1, пистолетной ствол 1, намет подседельной 1. А взятые де башкирцы с розысков показали, что о ворах где укрывательство имеют не знают.

Июля 30-го из лагиря при реке Белой и при Каракайских горах от генерал-маэора и Казанской губернии вице-губернатора Соймонова камандрованы в Башкирию в разные места для поиску и искоренения воров башкирцов пристойнейшие парти, а именно: уфимского гарнизона драгунского полку пример-маэор Кудрявцов, при нем регулярных 200, нерегулярных то ж число; Казанского гарнизонного драгунского полку капитан Моложенинов, при нем регулярных 100, перегулярных 200 человек; того же полку порутчик Веселого, при нем регулярных 50, нерегулярных 150 человек; ландмилицкого Шешминского драгунского полку капитан Ярцов, // при нем регулярных 50, нерегулярных 150 человек. Ис команды капитана

Кублицкого камандровано верных башкирцов 200 и для присмотру с ними казаков 10 человек. А в которые именно места предложено им следовать и чрез горы и протчие урочища, о том явствует в приложенной при сем особливой ведомости именно.[a)]

Июля 31-го дня капитан Кублицкой представляет, что команды верного старшины Шарыпа Мрякова сотник объявил поиманных им близь табуна оставших от розбитиев воров башкирцов мужеска 1, робят 2, ис которых мужик повешен. Да июля же 27 дня послана была от него партия за Урал гору х Кызылам рекам доброжелательные башкирцы в 50 человеках, которые сего ж июля 30-го дня возвратясь ис той парти объявили, что командою их побито за Кырыклынскими горами у озера Маузлы мужеска полу дельных людей 10, женска полу 6, в плен взято башкирченок 1, женок 2, девка 1, которых объявил в лагарь генерал-маэору. Ис команды ж ево капитана Кублицкого камандровано вторая партия при верном башкирском старшине Татле верных башкирцов 152, уфимских и табынских казаков 8 человек, которым велено следовать в урочищи от Белой реки вверх по речке Рязе, и до озер Чебаркуля и Атавлы, и до Верхняго Кызыла, и будет та партия следовать между прежней парти и Верхоянцкой крепости. //

Всего по вышеобъявленному экстракту генерал-маэором и камандированными от него партиями и ис протчих мест при поиску воров башкирцов искоренено, а именно:

Воровское собрание побито 213, поимано мужеска и женска полу и малолетных робят 260, итого побито и поимано 473 человека.

Из оного числа: кажнено 17, послано в сылку годных в службу в Одзею 8, женска полу и малолетных робят роздано желающим для поселения во отдаленных российских городех 208, итого кажненых и в сылку посланных и розданных 233.

Из разных команд репортами объявлено: от воров отбито скота лошедей и жеребят 296, коров и телят 286; оных лошадей и коров в присылке ис команд хотя и не имеется, однако ж в репортах о сем именно объявлено. В добычь получено башкирцами лошедей и жеребят 59, коров и телят 30. Позжено деревень 66, в них дворов 186. // Потоптано разного хлеба загонов 408. Отбито от воров казенного: лошедей 2, пистолетных стволов 2, драгунская епанча роспората 1, сумы переметные 1, намет подседельной 1, литавра 1, ефес медной 1. Кайсаков от воров башкирцов отбито 5, из оных от генерал-маэора 4 человека отосланы для подлинного об них следствия к генерал-лейтнанту князю Урусову, а 1 от подполковника князя Путятина к подполковнику Павлуцкому для отсылки в Киргис-Кайсацкую Орду.

Прежепосланными июня от 13-го и июля от 11-го чисел в Правительствующий Сенат экстрактами донесено, что командою капитана Кублицкого от воров скота отбито довольное число; а ныне на посланной от гене-

---

[a)] *Ведомость — на 2 лл. (лл. 770—771 об.). В настоящем издании опускается.*

рал-маэора ордер помянутой капитан репортовал, что отбито от воров рогатого скота например с 3000 и роздан верным башкирцам в добычь на пищу. Поколато рогатого скота за необнятием командою, ибо всегда происходил с неприятелем бой, також за тесными и каменистыми местами, которых выгнать было невозможно, 400. Роздано на регулярную команду и казакам, кои при поиску были, для подспорья правианта и за их неусыпные труды 1247; на тое ж регулярную команду изо взятых у воров лошедей употреблено под пеших солдат 53, под пушку 2, под драгун вместо упалых 11, итого 66. Явились с повинною при капитане Кублицком: семей 73, в том числе мужеска 197, женска 140, итого 337; из оных яко знатные отосланы в Табынск в аманаты 16, а достальные до указу отданы на поруки верным башкирцам, старшине Полату Зеликееву с товарыщи, которых определено содержать близ Табынска в жилищах опого старшины, в чем и подписались. У них отобрано оружия сайдаков с луки 56, копей 4, простых без сайдаков луков 6, сабель 3.

В Сибирскую сторону при полковнике Арсеньеве в Верхоянцкой крепости пришедших с повинною семей 131, пришедших же, якобы взяты были к ворам под неволею, семей 54; при той крепости взято в аманаты 79 человек. // От него ж полковника Арсеньева из Верхоянцкой крепости отправлено к генерал-лейтнанту князю Урусову с полковником Палчиковым пришедших с повинною мужеска и малолетных робят 2632, женска 2694, итого 5326.

Ис камандрованных партей при боях регулярных побито 2, ранено 17; нерегулярных побито 4, ранено 14. И командированны[х] же партей лошедей побито иноверческих 2, ранено казенная 1, иноверческих 3.

Леонтей Соймонов.

Августа 5-го дня 1740 году.

По листам скрепа: секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 754—769 об. Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы, заключающие в себе только постановления и распоряжения об исполнении, опущены. Все остальные, имеющие каков-либо существенное значение, приведены в примечаниях к соответственным местам основного текста.

192. *1740 г. сентября 24. — Ведомость, представленная начальником Оренбургской Комиссии кн. В. А. Урусовым в Правительствующий Сенат, о количестве убитых, казненных, сосланных и наказанных разными способами башкир-повстанцев и их семейств, а также о числе сожженных деревень и захваченного скота.*

Ведомость о причиненном в 740 году бунтуюсчим ворам башкирцам искоренении по команде генерала-лейтнанта князя Урусова с Оренбурской и Сибирской сторон.

Побито в командрованных партиях внутрь Башкирии и ушедших за Яик 1702.

Попманных воров кажпено: в разных командах 128, при корпусе генерала-лейтнанта 304, [итого] 432.

В плен взято и роздано разных чинов людем для поселения в российских внутренних местах мужеска и женска полу: с Сибирской стороны в команде полковника Арсеньева 1061, при корпусе генерала-лейтнанта 801, [итого] 1862.

Назначено, отослано и отсылаются по силе указов в остзейския полки и во флот: с Сибирской стороны от полковника Арсеньева 65, от генерала-лейтнанта 70, [итого] 135.

Итого 4131. //

Да при команде ж генерала-лейтнанта наказано кнутом и обрезаньем носов, кои показывали о себе аки б в бунте были не-под-неволи, не утверждаяся на сем их показании для объявленных в доношении резонов, и отосланы на житье к верному старшине Бердагулу с их женами и детьми и велено их до указу поселить между вершыми и иметь крепкое за ними смотрение — 301.

К нему ж генералу-лейтнанту приведенных с Верхоянцкой пристани, которыя по силе розосланных универзалов отделясь от воров и не быв с ними в согласии явились в помянутой пристани, а ныне отданы до будущаго о них разсмотрения вышепомянутому ж старшине Бердагулу с их женами и детьми, о коих в доношениях обстоятельно означено — 495.

Всех 4927.[1]

Да воровских деревень позжено 107.

Вышеписанное исчисление учинено ис тех репортов, где число имянно означено было; а во многих показывано так, что побито несколько и множество, а точно не означивано за тем, что в командированиях были казаки, башкирцы и другия иноверцы, которыя обстоятельно репортовать и побитых воров исчислять неизобыкновенны, и для того ныне окуратной ведомости о всех искорененных ворах учинить невозможно, имеет же учинена быть впредь, когда ис команды окуратныя известия сообсчатся. //

Скота от оных искорененных воров отбито: верблюдов 39; лошедей, в том числе большая часть жеребят, в команде полковника Арсеньева 1987, при корпусе генерала-лейтнанта взятых от воров да за отданных в замужство мещерякам и верным башкирцом воровских дёвок 1060, [итого] 3086;[2] коров и телят в команде полковника Арсеньева 2577, при корпусе генерала-лейтнанта 326, [итого] 2903; овец в команде полковника Арсеньева 2100, при корпусе генерала-лейтнанта 10, [итого] 2110.

Всех 8099.[3]

Ис того числа в росходе для казенного употребления и в новостроюсчияся крепости для заводу и работ, и для роздачи неимущим казакам в счет жалованья // верблюдов 8, лошедей 841, коров 196.

---

[1] *В рукописи*: 4432.
[2] *В рукописи*: 3053.
[3] *В рукописи*: 8105.

Протчей скот яко верблюды, лошеди, коровы и овцы употреблены в роздачю трудившимся при искоренении воров как регулярным, так и нерегулярным людем, на трактование киргисцов и на писчу колодникам и приезжим иноверцам, а большая часть за худобою померли; несколько же в команде полковника Арсеньева с публичного торгу продано для канцелярских тамо росходов, т. е. на бумагу, свечи и чернила и на дачю прогонных денег куриером и пр.

Князь Василей Урусов.

ЛОИИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 816—817 об. Датируются на основании доношения начальника Оренбургской Комиссии кн. В. А. Урусова в Правительствующий Сенат от 24 сентября 1740 г., к которому приложена эта ведомость.

193. *1740 г. сентября 26. — Доношение начальника Комиссии Башкирских дел и казанского вице-губернатора Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о результатах карательной экспедиции, действовавшей против восставших башкир, и о мероприятиях, способных в дальнейшем пресечь новые восстания в Башкирском крае.*

Секретно.

В Правительствующий Сенат генерал-маэора и Казанской губернии вице-губернатора Соймонова покорное доношение.

В Правительствующий Сенат покорно я доносил минувшаго августа 5-го дня сего 740-го году о бытности моей с командою для искоренения бунтующих воров башкирцов в горах, где и находился сего сентября по 15-е ч[исло] чиня как собою ревностные поиски над теми ворами, так и многократными посылаемыми от меня завсегда во все тамошние места партиями, которыми уповаю что весьма те воры искоренены и впредь воровских сборищев быть не надеюсь; понеже те партии по предложениям моим с ясным им показанием во всех тамо местах, где б можно помянутым ворам убежище иметь, были и кого где наезжали побивали до смерти и протчих же и живых ко мне привозили, жилища ж их все без остатку жгли и хлеб толочили, чтоб где хотя и оставались каким случаем воры, то б за неимением себе пристанища и пропитания могли скорее в погибель притти или б очювствуясь в командах явились. Сверх же того ко всем верным башкирским // старшинам указы розослав, которыми подтвердил накрепко, дабы им всех воров башкирцов ловя в командах объявлять, а без объявления отнюдь не держать; а ежели кто ведая о таковых ворах башкирцах где они будут жить или укрываться, а не станут ловить и объявлять, а паче того, кто таковых без объявления у себя держать будут, то оные за сию их указом противность без всякого милосердия казнимы будут жестокою казнию и со всем их родом до сущаго младенца искоренятся. И хотя помянутым ворам башкирцам во усиловании притти и впредь таковые ж бунты чинить никак уже за вышеобъяв-

ленными резоны не можно, точию я во время бытности моей в горах неоднократно известии имел о набегах киргис-кайсацких, ибо те кайсаки перешед от своих улусов на здешнюю сторону Яика реки (которая граничит между башкирцами и теми киргис-кайсаки) розъезд имели в горах, объявляя яко бы они то чинят для искоренения воров башкирцов, а понеже в том случае оные киргис-кайсаки при нападении на верноподданных чинили бои и грабеж, и чего по всему оказалось, что сие чинят только для одного воровства. Того ради я усмотря те кайсацкие воровства непрестанно предлагал с крепким подтверждением имеющемуся при Верхояицкой пристани полковнику Арсеньеву, дабы ему во всех тамошних местах по крепостям накрепко смотрить чем бы те киргис-кайсацкие перелазы прекратить и впредь до того их // не допускать, чтоб в Башкирии возмущения не было, а в подтверждение того и к генерал-лейтнанту князю Урусову обо всех таковых у меня известиях я представлял. К бывшим же по известиям на здешней стороне Яика реки помянутым киргис-кайсакам камандировал я партию, а имянно капитана Кублицкого в тысячном числе регулярных и нерегулярных людей, с которым к ним кайсакам и письма от себя послал с пристойным предложением, чтоб они в самой скорости в улусы свои шли, не ожидая на себя войск ея и. в. находящихся для искоренения воров башкирцов, и оное письмо реченному Кублицкому предложил послать к ним отсебя с нарочными, на которое и ожидать от них ответу. Ежели ж того письма не послушают и учинят какое нападение или противность, то б чинить над ними воинской поиск и искоренение по силе высочайших ея и. в. указов; но токмо оной Кублицкой тех кайсаков хотя и не сыскал, а сакму их повидимому немалую наехал, которая по осмотру пошла за Яик реку, чего ради я и еще об оном для ведома к генерал-лейтнанту князю Урусову писал же. А впредь, что о тех кайсаках уведаю, о том и впредь в Правительствующий Сенат доносить буду. А о вышеписанных кайсаках при сем и в приложенном экстракте донесено, которые ж воры башкирцы переловлены и содержатся у меня под караулом, также // и явившиеся собою с повинными, оные отпущены от меня за надлежащим капвоем до Мензелинска, где об них будут следствия производить по указом ея и. в. без наималейшаго упущения, ибо по тому следствию надлежит выведать кто из них были в нынешнее воровское замешание главными заводчики, и кто притом же были под неволею и чего ради таковое замешание учинили, почему б главных воров и искоренить, а невинных удовольствовать наставлением к порядочному их впредь житью в жилисчах их. А которые башкирцы 5384 человека забраны к генерал-лейтнанту господину князю Урусову, о которых донесено при вышеобъявленном же моем допошении экстрактом, об оных он генерал-лейтнант требовал сего сентября 15-го дня от меня мнения, как с ними поступать надлежит. Чего ради я к нему генерал-лейтнанту мнение мое представил, что во исполнение высочайших ея и. в. указов надлежит всех главных воров и зачинщиков бунта башкирцов казнить смертию без всякой пощады; протчих же, кои по следствию не суть в важных винах явились, а в службу годны, тех

определить в службу в отзейские полки, а которые свыше 30-ти лет, тех в Рогорвик в работу. Жен же их и возрастных детей их девок // отдавать в замужство за казанских и за протчих татар и иноверцов, с платежем в казну за каждую бабу или девку годной под драгуна лошеди или деньгами по 18-ти руб., чего б ради таковых баб и девок никому кроме тех татар и иноверцов не отдавать, ибо оное следует к пользе высочайшему ея и. в. интересу. Чего ради и я содержащихся таковых же воровских баб и возрастных девок для роздачи их в замужство за платеж лошедей оставляю; протчих же детей их малолетных роздавать охочим людем для поселения в отдаленных российских городех, а оставшую после тех воров нажить и всякой скот отписать и распродав деньги употребить в казну ея и. в. А которые по следствиям явятся невиновны, тех отдавать верным башкирским старшинам на поруки со обязательством, дабы им отнюдь не токмо воровать, но и к ворам не приставать и с ними согласия не иметь. Хотя ж реченной генерал-лейтнант ко мне тогда же мнение свое и объявлял, дабы бывших в малом воровстве башкирцов, которые свыше 20 лет, тех бы обрезав у них носы и пересекши кнутьем роздавать с их женами и детьми верным башкирским старшинам на поруки, и на оное я к нему генерал-лейтнанту представил, что помянутые воры быв // в Башкирии и паки могут чинить бунты и воровство, ибо оному чаено от них быть по их лехкомыслию, и всегда того б ради лучшее всех таковых воров искоренить, чтоб от них впредь никакова возмущения не было; однако все вышеписанное представление отдал в разсуждение ему генерал-лейтнанту. Ныне же я за наступлением осенняго времени из гор выступя прибыл со всею командою в Табынск, понеже командированными партиями бывшими везде тамо воры искоренены, к тому ж чтоб и лошедей не поморить, ибо конские корма вытравлены и морозы наступили, отчего и последняя трава сохнет, к тому ж до Табынска тракт как горами и лесами, так и в нынешнее время за грязьми весьма нужной и продолжительной, по которому и летним временем не без нужды имелось, а ныне и весьма с нуждою следовали. За объявленными ж резоны имею выступить и ис Табынска к Мензелинску, понеже и между сими местами за нынешним осенним временем ежели запоздать может воспоследовать в полях в конском корму нужда, да и время приспело драгунским полкам вступить в винтерквартиры. При сем же прилагаю краткой экстракт учиненной о попсках над ворами, сколько их искоренено и раззорено пожегом жилищ их и хлебов потолочено и о протчих известиях; а где имянно, в которых // числех командированные партии минувшаго августа с 5-го сего сентября по 17-е число следовали, о том ведомость.[a] Что же еще происходить будет, о том впредь покорно донести не укосню.

Леонтий Соймонов.

---

[a] *Ведомость находится в том же деле, откуда приводится настоящее донешение (лл. 795—798); в данном издании опускается. Экстракт же печатается ниже, см. докум. № 194.*

Табынск.

Сентября 26-го дня 1740-го году.

Пометы: Получено октября 16 ч[исла]. Докладавано 30-го октября 1740 году.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 772—775 об.

194. *1740 г. сентября 26. — Экстракт, составленный в Табынске в Канцелярии начальника Комиссии Башкирских дел Л. Я. Соймонова, о ходе башкирского восстания с 28 июля по 10 сентября 1740 г.*

Экстракт учиненной о попсках, бывших от генерал-маэора и Казанской губерии вице-губернатора Соймонова и от камандированных от него генерал-маэора и ис протчих мест партей над ворами башкирцами минувшаго августа с 1-го числа сего 740-го году, сколько тех воров башкирцов искоренено, и раззорено пожегом жилищ их, и хлебов потолочено.

Августа 1-го числа от секунд-маэора Зимнинского при допошении прислано пойманных воров башкирцов мужеска 2, женска 6, итого 8 человек, а он Зимнинской следует х Кирель горе, токмо де о воровских собраниях и где в укрывательстве неизвестно. Июля от 28-го ис Табынска порутчик Сарычев августа 1-го дня допошением объявил: на отпущенных де ис каманды капитана Кублицкого верных башкирцов напало в Катайской волости на вершине реки Зплима воров башкирцов 20 человек, имеющейся у них скот отбили; точию оные воры командою капитана Кублицкого и верными башкирцы розбиты и привезено в Табынск, из них мужеска 1, женска 4, итого 5 человек. Да прислано де в Табынскую кантору воров башкирцов, которые воровали обще с вором Карасакалом, 3 человека, а имянно от старшины Бердагула Тлевкеева 2, от верного башкирца Абита Полатова 1.//

Июля от 31-го дня капитан Микулин августа 1-го дня прислал пойманного вора башкирца 1 человека, а протчие де пойманные башкирцы мужеск и женск пол отсылаются к генерал-лейтнанту князю Урусову.

Июля от 31-го ж дня подполковник Буткевичь августа 2 числа объявил: 29 де июля при реке Инзере на горе Малой Ямантав нашли воров, с которыми бой был, где побито мужиков 3, взято в плен 1, малой 1, 2 бабы, девка да побито ж женок 2. Ево ж подполковника Буткевича команды с прапорщиком Бардовским у воров башкирцов был бой по речкам Кош и Ягыр, к вершине речки Мияку, и на бою тех воров побито мужеска и женска полу 13 человек, взято в плен мужеска 3, женска 4, итого 7 человек, из них же 1 повешен.

Августа от 2-го подполковник же Буткевичь 3 числа репортовал: вышеписанной де посланной от него прапорщик Бардовской с командою возвратясь к нему объявил, паехал де он на воровской башкирской кош на речке Юше и был со оными ворами бой, и при том бою убили до смерти каманды ево

иноверца да ранено капрал 1, татарин 1, а воров побито мужеска 2, женска 2, поимана женка 1.

Августа 3-го дня от секунд-маэора Зимнинского при доношении прислано поиманных воров мужеска 2, женска 4.//

Августа от 2-го пример-маэор Кудрявцов 3-го числа доношением объявил, что он с командою следуючи по Белой реке, чрез горы Метленгуш и Генет, по речке Карчиги, по горе Пшедяк на речке Узене пожег воровских 11 деревень, в них 54 двора, 32 клети, потолочено всякого хлеба 18 загонов; да посланным от него розъездом убито башкирцов мужеска 1, женска 1, в плен взято мужеска 1, женска 3 человека. Того ж числа объявлен верного старшины Козяша Рахманкулова сотником воров мужеска 1, женска 1, итого 2 человека.

Августа 4-го капитан Кублицкой объявил: посланной де верной башкирец с командрованною партиею вожем во 6 человеках напереди наехал воровской кош, где побито воров 5 человек, поимано 3, притом же означенной башкирец ранен.

Августа 5-го дня от него ж капитана Кублицкого доношением объявлено: посланною де от него партиею казаками и верными башкирцы за Уралом и за горой Кырыклой, к Нижнему Кызылу и к Янику по речке Мунчику воров башкирцов побито мужеска 8, женска 2, итого 10 человек, в плен взято мужеска и женска и малых робят 17 человек.

Августа 6-го дня секунд-маэор Зимнинской доношением репортовал: // посланною де от него партиею при горе Капырташ на речке Якыл да при горе Кирееле побито воров 2, в плен взято 8 человек, из которых прислано к генерал-маэору Соймонову 6 человек, а 2-е оставлены у него Зимнинского для указания протчих воров. И намерен он Зимнинской для искоренения башкирцов посылать партии в воровские ж места на вершину речки Юрезень. А на страх другим ворам повешен при горе Кирееле башкирец 1.

Августа от 4-го подполковник Буткевичь при доношении прислал 6 числа поиманных воров башкирцов мужеска и женска полу 53 человека, отбитых лошадей больших и малых 220, коров больших же и малых 250.

Командрованной в партию от генерал-маэора Соймонова Уфимского полку пример-маэор Кудрявцов августа от 6-го репортовал, что сожжена деревня 1, в ней 3 избы, 1 клеть.

Августа от 4-го полковник Арсеньев 7-го числа в доношениях объявлял:

В 1-м. Объявлено де к нему чрез репорты маэора Шарыгина, что 10-го июля подбегали к Верхосуерскому // фарпосту воры башкирцы или киргискайсаки и отогнали из поскотины крестьянских 66 лошадей, за которыми стоящие вверх Суерском и Емуртлинском фарпостах ундер-афицеры с казаками и с крестьяны во 150 человеках того ж часу по той их воровской сакме ходили к Ышиму реке верст с 300 и за присталью лошадей не догнав воров возвратились.

Во 2-м. Июля ж 11 подбегали под Утяцкой фарпост воровские люди человек з 20 и отогнали из поскотины обывательских 25 лошадей за

которыми де того ж часу из Утяцкого обер-афицер с командою выступил и следовал в степь верст з 200, да ис Царева Кургана командировано было со обер-афицером 105 человек, точию догнать тех воров за усталью лошадей не могли, а они де бегут наскоро денно и ночно на переменных лошедях.// Посланным от него ж Арсеньева розъездом пойманной башкирец в допросе показал, что киргис-кайсаки прикочевали к рекам Тоболу и Ишиму, понеже де идут на них для раззорения калмыки владения Галдан-Чирина великим собранием.

В 3-м. Августа 8-го от него ж полковника Арсеньева: послано де при доношении ево пойманных воровских женок и малых робят 50 человек, отбитых от воров лошадей 92, коров 155, овец 85, которое и принято для роздачи регулярным и нерегулярным людем на пищу в подспорье правианта.

Того ж числа посыланной от генерал-маэора Соймонова в партию Казанского гарнизонного драгунского полку порутчик Веселого репортом объявил: позжено де им в бытность ево в партии воровских 19 деревень, в них дворов 137, клетей 93, шалашей 66, мельница 1, поимана воровская женка 1, отбито лошадей больших и жеребят 50, коров с телятами 79, овец 20.

Августа 9-го дня от капитана Ярцова прислано при доношении пойманных воров башкирцов женска полу и малолетных робят 36 человек, да отбитых 3 лошеди; в той партии побито воров мужеска и женска 9, да при речке Ревети 20, ранен драгун 1.

Того ж числа от капитана Кублицкого прислано пойманных командированною партиею воровских женок // и малых робят 9 человек да 4 лошеди, гиря железная 1; а посланною де от него партиею убита женка, да по Белой реке воровских башкирских деревень созжено 4, в них дворов 60.

Августа 9-го от секунд-маэора Зимнинского прислано отбитых от воров 12 лошадей, баб 2.

Августа 11-го объявлен прапорщиком Шкапским пойманной в коноплях башкиренок 1; того ж числа от капитана Ярцова: мужеска 2, женска 5, отбитых лошадей 10, ранен драгун 1, да поимано робят мужеска и женска полу 6.

В полученных августа 11-го дня доношениях подполковника князя Путятина и от секунд-маэора Языкова показано, а имянно: июля де в разных числех явилось с повинною воров башкирцов з женами и з детьми 31 семья и содержатся под образом аманатства, а жены и дети отданы на поруки верным башкирцам; да у капитана Ушакова явилось Карасакалова собрания башкирцов же 30 семей, кои отданы на поруки верным же башкирцам. Посланной от него князь Путятина в партию капитан Степновской вверх по рекам Аю и Саткам, при озере // Юракасы воров башкирцов побил мужеска и женска полу 4-х, да в плен взял обоих полов 12 человек; верными башкирцами отбито 6 лошадей, созжено воровских 4 деревни, и пленные де башкирцы отданы желающим. Посланные ж красноуфимские казаки 28 человек в Суткинских горах побили воров мужеска и женска полу 6, в плен взято 2;

притом же верными башкирцами отбито лошадей и жеребят 16, коров с телятами 8, которой скот от башкирцов не отбиран. А от капитана де Краснобаева получено известие, что побито командою ево воров башкирцов мужеска и женска полу 6 человек, поимано 33 человека, лошадей 17, коров 5. Порутчиком Черкасовым при реке Сутке воров побито 3, в плен взято обоих полов 12 человек, отбито лошадей и жеребят 6, коров с телятами 7, и сожжена 1 деревня, а в ней 3 двора. Посланным же в партию казачьим урядником Погорским в вершинах реки Аю воров побито 15, в плен взято 18 человек, отбито де верблюд з жеребенком, лошедей 15, верных башкирцов ранено 2, лошедей 5. И вышеозначенные де пленные по определению генерал-лейтнанта князя Урусова роздаются желающим // для поселения в росспйские городы, а годные для определения в службу содержатся при команде; также лошеди годные отбираются в полки, а негодные от нерегулярных не отъемлются. Каманды ево князя Путятина капитану Ушакову явилось с повинною башкирцов 14 семей, в них мужеска 24, женска полу 23 человека, и протчие являются, с которыми имеют он поступать по ордером генерал-маэора Соймонова.

Августа 3-го командрованной в партию капитан Краснобаев прибыв к команде объявил, что воров башкирцов побил мужеска и женска 14, в плен взято обоих полов и малолетных 29 человек, ис поиманных же 1 на страх ворам повешен.

4-го августа посланной от него ж князя Путятина порутчик Тетюшенинов по прибытии к нему репортовал: внезапу де на отъезжие караулы набежало воров 15 человек, ис которых теми караульными ранено 2 человека, убита лошедь 1, а от воров ранен верной башкирец, да 2 лошеди ими ж убито; и за теми ж ворами он порутчик гнался верст с 50 и более, но за усталью лошадей догнать не могли. //

Посланной от генерал-маэора Соймонова в партию капитан Ярцов репортовал августа 11-го: следуючи де он с командою по воровским местам сожег воровскую 1 деревню, в ней 6 дворов, да 7 клетей, а хлеба потолочено 9 загонов; воров же башкирцов поимано мужеска 4, женска 5, всего 9 человек.

Августа от 9-го секунд-маэор Зимнинской 12-го дня прислал при доношении поиманных воров башкирцов мужеска 8, женска 2, а воровских кошей розбито им 2, и при тех кошах убито воров 6 человек, лошедей взято 6, да 1 башкирец повешен.

Августа от 10-го подполковник Буткевичь при доношении 12 числа прислал воровскую женку и при ней детей ее 3 сына да 1 девка.

Августа 13-го пример-маэор Кудрявцов возвратясь ис партии при доношении объявил поиманных воров башкирцов мужеска и женска полу 36 человек, да будучи в партии воров побил 4-х человек; деревень пожжено 26, в них изб 176, клетей 117, потолочено хлеба загонов 29.

Августа 13 числа порутчик Сарычев ис Табынска репортовал, что по силе посланного от генерал // маэора Соймонова указу башкирской

старшина Бердагул Тлевкеев прислал в Табынск бывших в бунте с вором Карасакалом 12 человек и при них 13 лошедей.

Августа 13 дня капитан Кублицкой при доношении прислал пойманных воров башкирцов обоих полов 8 человек, а посланною от него партиею казаками в Карыклинских горах и при реке Верхнем Кызыле сожжено 10 деревень, в них 117 дворов.

Августа 15-го объявлено Казанского полку подпрапорщиком князь Асановым пойманных воров 4 человека; того ж числа от капитана Кублицкого объявлена при доношении башкирская девка.

Августа 15-го числа Казанского гарнизонного драгунского полку от капитана Моложенинова объявлено пойманных воров башкирцов мужеска 2, женска 1.

От 10-го числа августа 13-го полковник Арсеньев объявил: на посланных де команды ево ясашных татар за Уралом и за рекою Мендяком у горы Тара-тау напали на них воры башкирцы человек с 30 и чинили бой, // и ис тех мещеряков и татар убили 4, а они воров убили 1, за которыми командировано с капитаном партия во 136 человеках, которой наехал воров в горах 7, и чинил бой, побил 2, в полон взято мужеска 2, женска 2; в том числе пойман главной вор Сибирской дороги Кара-Табынской волости Юсуп Картыбатырев, которой послан к генерал-лейтнанту князю Урусову. Да перешед гору Верзяк, которая де высоту имеет верст 5, и пришед к Терлянским вершинам наехал в частых ельниках и в каменных тесных местах воров, с которыми был бой, и ис каманды ранено подпрапорщик 1, драгун 1, убит мещеряк 1; из воров побито 7 человек.

17-го числа капитан Кублицкой при доношении прислал пойманных посланною от него партиею в урочище на речке Илаклы шатающуюся башкирскую женку и с ней 2 дочерей девок; да в урочище ж по речкам Каге, Илаклы и Узеню сожжено воровских башкирских деревень 31, в них 237 дворов.

21-го числа оной же капитан Кублицкой объявил, что Нагайской дороги, Тамьянской волости, деревни Кудучи башкирец Юмутлы Кумышев был с ворами башкирцами, а в верности не находился.

От 19-го августа 21-го числа секунд-маэор Зимнинской объявил: // следуючи де к горе Билюгуш поймано при жнитве хлеба розъездами у горы Каракмас баба 1, малой 1, да после убежавших оттоле побито лошадей 2; по показанию ж означенной пойманной бабы при горе Билюгуш посланной партиею побито воров башкирец 1, робят 2, поймано баб 2, малых робят 4; скота взято лошадей 5, третьячин 2, лонщаков 1, коров 2. Еще по показанию вышеозначенной же бабы посланною партиею сыскан кош главного вора Тлевкея Володимерова у реки Большова Инзерю, при горе Тюп в ущелье, до которого едва с нуждою пешие дошли и опой кош розбили, где того вора Тлевкея убита дочь 1, баб 2, робят малых 5, поймано баб 3, в том числе теща ево Тлевкеева, да робят малых 4; скота лошадей 6, третьячин 3, лонщаков 2, коров 14, двулетних 9, телят малых 13; а помянутой вор Тлевкей ушел в гору и скрыв себя за каменья чинил сильное противление. Тогда ж

для отыскания главного вора Тюкея, а Тлевкеева согласника, послана была партия, которого вора кош наехали, при коем побито воров башкирцов 2, баба 1, робят двое; а протчие воры за великим и густым лесом усилились, от которых побито лошадей драгунская 1, ранено перегулярных 4, к ворам же отбилась драгунская лошедь 1, а при ней имелась узда, пистолет, епанча, да у нерегулярных отбилась лошедь 1. // Потом по репорту из оной партии командирован в сикурс капитан с командою, которые вышеписанных воров от того места отбили и притом поимано малой 1, девка 1, лошедей взято 8, третьячин 1, лонщаков 2, коров 18, телят 9, и из вышеписанных воров башкирцов на реке Инзерю у горы Тюнгаряташ повешен 1.

От 20-го августа 21 числа посланной в партии прапорщик Амачкин объявил: по наезду де ево в прежнем лагире поимано мужеска 4, женска 6, побито женска полу 2, взято лошадей 2.

Того ж числа в доношении подполковника князя Путятина и секунд-маэора Языкова объявлено: посланная де от них для поиску и искоренения оставших воров башкирцов партия в 243-х человеках розделясь надвое капрал Борисов наехал бунтующих воров башкирцов, оставших от воровского [Кара]сакалова собрания в Трухменской волости при реке Кизилги 5 кошей, которых и розбили, и при том побито их воров мужеска полу 3, в плен взято мужеска 2, женска 1, да притом же взято лошадей и жеребят 18, коров больших 17, телят 14. Ис помянутых же поиманных по показанию одного человека башкирца под горой Няре, на речке Тилмяе, побито мужеска 3, взято мужеска 2, женска 1; ис показанных же взятых 18 лошадей взято под драгун годных в службу 3, а протчие от бывших в той // партии верных башкирцов не отбираются, рогатой же скот употребляется регулярным и нерегулярным людем на пищу. Подпрапорщик Жуков с сотником Калашниковым вверх по Аю реке наехали воровские коши, в которых воров не застали, токмо наехали воровскую их сакму и следовали по означенной сакме в Зауральские горы и доехали близ Чебаркульской крепости до Низу реки, и на оной реке поимали только одну бабу да малолетных 2 башкиренков, которые показали, что прошли де 7 кошей в* Табынскую волость к сотнику Девлетю в коши; и до оного сотника по сакме их доехали, и помянутой сотник означенных воров им не объявил, чего ради того сотника з двумя человеки привезли к каманде. [1]

Вышеписанным подполковнику князю Путятину и секунд-маэору Языкову переводчик Уразлин // объявил поиманного вора башкирца Балсера Алатинова (коего о поимке во все команды от генерал-маэора Соймонова ордерами было подтверждено). Явились же де с повинною воры башкирцы которые были с вором Карасакалом 13 семей, в них мужеска полу 25, женска 27, и отданы на поруки.

---

[1] *В правом столбце-документа против этих слов значится*: Оным сотником с товарыщи следовать будет по прибыти генерала-маэора Соймонова в Мензелинск, понеже оной сотник с товарыщи имеются ныне в Мензелинску; изо взятых же с тем сотником башкирцов один, когда везен в Мензелинск, бросился в реку Ай, где и потонул.

24-го числа полковник Арсеньев доношением объявил, что пойманные на степи идущие ис полону башкирки в допросех показали, слышали де они от киргис-кайсаков Средней Орды, что подлинно намерены они итти для раззорения верноподданных башкирцов собрався во многолюдстве, а в которые места не показали, и для де того исправляют ружье и готовят правиант.

25-го числа присланы от командрованного в партию порутчика Жданова пойманные им шатающпяся близ горы Рязи в дуброве пешие воры башкирцы, мужеска и женска полу 4 человека. //

Того ж числа капитан Хомутов при доношении объявил пойманных вниз Белой реке при горе Каратышле воров из башкирского народа, мужеска и женска полу 4-х человек.

26-го числа секунд-маэор Зимнинской доношением объявил: посланная де партия наехав кош на речке Кошеми Катайской волости вора Тевея, которой был в 7 дворах, розбили, при котором убито малых робят 1, живых взято баба 1, малых робят 1; а протчие воры за великим лесом розбежались, да притом же скота взято лошадей 24, третьячин 3, лопщаков 5, коров 3, телят 2. Да того ж числа следуя с командою наехав на шлях, которой дошел от другой стороны до того ж Тевеева кошу, взята баба 1, малых робят 1, а протчих не отыскано. При том же доношении прислано взятых в плен баб 8, робят малых 10, да башкирец 1, которой был у него для показания кроющихся воров башкирцов; скота лошадей 47, в том числе третьячин и лопщаков 19, коров старых 28, молодых 9, да малых телят 24. Следуючи ж х команде у бывших при капрале иноверцов подбита // ворами лошедь 1, иноверцов ранено 4, а о вышеписанном воре Тлевкее пойманны ж воры башкирцы показали, якобы тот вор при разбитии ранен и от тех ран умер.

Того ж числа командрованной в партии порутчик Жданов в доношении объявил: поимано де им на речке Карасе воров башкирцов 2 человека, и по показательству тех воров посылал он для сыску воровских башкирских кошей на Яицкую степь близ речки Большева Кызылу, на болото Карагасаз, вахмистра Кунавина с командою, которой наехал круг того болота воровскую сакму. И по той сакме набежали на него неприятельские люди человек з 10, и оной вахмистр следовал за ними версты с 3 и наехал неприятельской лагирь киргис-кайсаков в немалом собрании, х которым посылал от себя на переговорку верного башкирца Адрахмана Рахманкулова, коему объявили что они киргис-кайсаки киргиского // владельца Еныбека хана, по признанию де их с 1000 человек; и ис показанных киргисцов 1 человек на того верного башкирца из ястычарки прикладывался 5 раз и фителем запаливал, точию не выпалило, понеже в то время был дождь; от которых они возвратились х команде. //

27-го числа оной же капитан Кублицкой доношением объявил: посланною де от него партиею уфинских казаков с сотником Шешминцовым в 215 человеках поимано в урочище на горе Ирендике и на Нижнем Кызыле реке воров башкирцов мужиков 4, девок 3, башкиренок 1, убито до смерти

мужеска полу дельных людей 3 человека, сожжено воровских башкирских деревень по реке Нижнем Кызыле 9, в них дворов 84. Да посланною в розъезд вверх по Белой реке партиею с табынским казаком Борисом Тяшковым во 18 человеках в урочище на речке Якове, у горы Кынырташу, поимано женок башкирок 3, малых робят 2 человека.

28-го числа посланной в партии прапорщик Амачкин прибыл, объявил поиманных башкирят 3, взятых от воров лошадей 2.

29-го числа капитан Кублицкой при доношении объявил поиманных посланными от него партиями башкирца 1 да башкирскую девку, // да в том же доношении объявил, что в урочище по Белой реке сожжено воровских башкирских деревень 10, в них 60 дворов.

Полковник Арсеньев от Верхояицкой пристани 29 числа августа доношением объявил: поиманной де на степи башкирец Телевской волости, деревни Кутушевой Абдрехман Сулейманов, которой от него Арсеньева послан был к генерал-лейтенанту князю Урусову с полковником Палчиковым, из Оренбурха бежал; и 28-го числа того ж августа видел следов довольное число, по которому объявлению и по присланным от генерал-маэора Соймонова ордером камандирован от него полковника Арсеньева секундмаэор Беклемишев и с ним регулярных 243 челвека, нерегулярных 125, и при них пушка 1. Он же полковник Арсеньев объявил, что августа 26 числа в репорте от камандированного в розъезды прапорщика Сухарева усмотрено идущих из-за Уральских гор кайсаков человек с 60, и в 54 человеках оной прапорщик следовал, которой их не допустил до речки Еманелей, и те де кайсаки по команде стреляли ис турок и из луков, напротив // и он Сухарев стрелял же и убил касаков 8 человек, да отбили башкирскую бабу и малого 1, да лошадей 10. А 27-го числа августа ж с отъезжих караулов усмотрено кайсаков со 150 человек и в 95 человеках следовано к тем кайсакам навстречю, с которыми чрез толмача был разговор, а по разговорам объявили, что они ездили в горы для искоренения воров и яко бы был у них указ да потеряли, на что та команда требовала от них в аманаты, но аманатов не дали и бежали в степь, за которыми гнались; и оные по тех погонщиках стреляли, напротив же и по них, где убито кайсаков 6, в полон взято 1, отбито турок 1, луков 1, лошадей 9, седел 6, от кайсаков ранено казенная лошедь 1.

25-го числа посланную партию от вышепомянутого Сухарева в 21-м человеке не допустя до капитана Белова у речки Таловай идущие ис степи от Я[и]ку к горам киргис-кайсаки, например з 200 человек, отаковали и спрашивали куда они едут, которые объявили что стоят на станцы и ожидают к себе каманды 500 человек; // и они де киргисцы просили у драгун купить пороху и свинцу и на зарез казенную лошедь, котораго они драгуны ничего не дали, и те кайсаки не учиня вреда поехали в степь по своей сакме возвратно.

30-го числа подполковник Буткевичь доношением объявил, что он, с командою на низ по реке Большом Инзерю на речке Толонбяй, которая впала

в Ынзерь, поимал на кошу воров башкирцов мужеска и женска полу 14 человек.

Того ж числа порутчик Жданов доношением объявил: на речке де Карасай наехал он воров башкирцов 3-х человек, которые против каманды ево стрелялись, и ис тех 1 человека убили до смерти, а 2 человека взяты живым и на страх ворам повешены, в каманде ж ево ранен верной иповерец 1 человек, у тех же воров взято 4 лошеди; да в урочище близь Уралу горы сожено воровских башкирских деревень 15, в них строения изб 45, клетей 28, потолочено разного хлеба 18 загонов. //

31-го числа порутчик Ростовцов доношением объявил: в бытность де ево в партии вниз по Белой реке пожжено 25 деревень, в них 144 двора, клетей 44, хлеба ярицы 30, ячменю 36 загонов.

Сентября 1 числа полковник Арсеньев объявил: следуючи де из лагиря от генерал-маэора Соймонова к Верхоянцкой пристани капрал з драгуны и с верными башкирцы не доехав до гор Уральских с версту, у речки Токшик, наехал кайсаков со 100 человек, которые ис турок и из луков стреляли, напротив того и он ис фузей, а башкирцы из луков стреляли ж. Тогда помянутые кайсаки о себе объявили, что они владения Абул-Маметя хана Уван-Гирейской волости, а главным Кашкарбаев сын, ездят яко бы для искоренения воров башкирцов; а оной капрал объявил, что они драгуны, то они поехали прочь.

1-го сентября секунд-маэор Зимнинской объявил: // августа де 25-го командрованные от него в партию прапорщики 2 человека и при них драгун и нерегулярных 76 человек наехав в 3-х местах на речке Яныке и по обе стороны речки Девлук розбили воров, ис которых побито башкирцов 4, баб 6, робят 6, живых взято баб 3, робят 9, лошедей взято больших 18, третьячин и лонщаков 3; при том же разбити ранено капрал 1, драгун 1, да прапорщичья отбилась собственная заводная лошедь и забежала с остальными башкирскими лошедьми. А достальные воры башкирцы все розбежались, за которыми следовали полтора дни и за старыми многими сакмами сыскать не можно, за слабостию ж лошедей возвратились. При том же доношении прислано башкирец 1, баб 3, робят малых 9, лошедей 18, в том числе третьячин и лонщаков 3.

От 2-го сентября капитан Кублицкой 3 числа доношением объявил: во время де следования ево от реки Верхняго Кызыла к реке Нижнему Кызылу посланными от него разными партиями сожено воровских башкирских деревень 22, в них 188 дворов.

Сентября 3-го секунд-маэор Языков объявил: // 23-го числа августа чрез посланную де партию Уфимского пехотного полку капитана Ушакова, которой камандрован был с регулярною и нерегулярною командою во 155 человеках вверх по Узеню реке до деревни Башкиной, наехали в Куваканской волости в Бердяцких вершинах воров башкирцов, с которыми бой чинили и при том бою побито их воров мужеска полу 7, женска 11; в плен взято мужеска и женска полу 15, лошедей больших и малых жеребят 32, ис того

числа отдано иноверцом 3, коров взято 10, телят 6, итого 16, из того числа отдано на команду в пищу 2 коровы, 4 телепка.

Сентября 3 числа объявил посланной для осмотру и описи и сочинения плана разным местам, где сысканы разные каменья и протчие признаки руд, геодези прапорщик Шишков с командою: позжено де им подле речки Арши воровских деревень 2, изб 11, клетей 7, подле реки Белой деревень 2, изб 12, клетей 6, убита воровская девка 1.

3-го сентября управляющей дежурные дела капитан Семенихин репортовал: посланной де от дежурства вверх Белой реки по сю сторону потолочил посеянного ворами башкирцами хлеба ярицы 15, ячменю 72, овса 3 полосы; // да в розъезде Уфинского полку драгуном сожены 3 избы.

4-го числа оной же капитан Семенихин репортом объявил: посланными де от дежурства по левую сторону за Белою рекою позжено изб 24, клетей 2, анбаров 4, потолочено хлеба ечменю 6 полос; по сю сторону Белой реки созжена деревня 1, в ней изб 4, клетей и сараев 6, вытолочено хлеба ячменю полоса 1; Шешминского полку порутчиком Федором Скирмантовым позжено 3 деревни, в них изб 7, сараев и лачюг 18.

3-го сентября капитан Микулин 7-го числа при доношении прислал взятых под караул командою старшины Бердагула тархана Кипчацкой волости башкирцов 13 человек и при них 19 лошадей. Да в том же доношении объявлено: взято в урочище Узень речки и Савиняк речки ж башкирец 1, мальчик 1, девочек 6; в урочище на реке Чакмагуш башкирец 1, женок 2, девок 2, лошедей 2; да в урочище Карагай горе и реки Белой башкирец 1, // женок 7, малых 11, девок 4, робят малых же 4, побито башкирцов 8, малых робят и девок 5, взято лошадей 55; в урочище Малом Сюрепе малой 1, девок 3, побито башкирцов 5, женок 5; в урочище на реке Мендяк женка 1; в урочище Башмай речке женка 1, убит башкирец 1. О вышеписанных взятых в плен объявлено, что они от него Микулина посланы к генерал-лейтнанту князю Урусову.

От 6-го сентября подполковник Буткевичь 9 числа доношением объявил: командою де своею он разделясь на 4 части следовал к Табынску и следуючи воровских сакм нигде не нашли, точию жгли деревни и толочили хлеб.

10-го числа сентября порутчик Скирмантов репортовал, что он едучи трактом вниз Белой реки по обе стороны до реки Аузеню пожег деревень 8, в них изб 41, клетей 6, сараев и лачюг 55, потолочил хлеба ржи 5, ячменю 8 загонов.

От 9-го сентября капитан Кублицкой 10 числа доношением объявил: возвратясь де он с командою следовал по Уральским горам между Каракайских гор и Белой реки разными // командами, а укрывающихся воров башкирцов нигде не нашли, только в том следовани в разных урочищах командою ево созжено воровских башкирских деревень 64, в них 867 дворов, потоптано разного хлеба 103 загона.

От 10-го сентября оной же капитан Кублицкой 11-го числа объявил: во время де следования ево с командою и посланными от него в розъезд подле

Кырыклинских гор до жилища Салаватова и в протчих местах побито воров башкирцов мужеска 1, женска 1, поимано мужик 1, женок 2, девок 1, на страх ворам повешено мужиков 5 человек, а достальные 8 человек, которые переловлены в разных местах, присланы к генерал-маэору Соймонову; сожжено воровских башкирских деревень 114, в них 1333 двора, потоптано разного хлеба 365 загонов.

Сентября от 8-го числа 13-го из Уфинской Правинциальной Канцелярии доношением объявлено, что 7-го числа сентября Нагайской дороги, Кумрук-Табынской волости сотник князь Янчюрин, деревни Илим ясашной татарин Ураз-бай Аднекеев в Уфимской Канцелярии объявили, что явилось у них з женами и з детьми 30 человек, ис которых де украв у них 3-х лошадей бежало 7 человек, а оставшие содержатца в Уфе до резолюции. //

Сентября 14-го дня порутчик Сава Веселов объявил: следуючи де он с командою к Табынску побил воров башкирцов мужиков 2, баб 2, поимано мужеска 1, баба 1, робят 3, девок 3; позжено деревень 15, дворов 125, анбаров 121, мечеть 1, потолочено хлеба загонов ячменя 89, ярицы 27, овса 11, полбы 9, конопли 7.

Того ж числа порутчик Аристов репортовал: едучи де он трактом с командою к Табынску в горах Мендигуше и по речке Узене выжег башкирских деревень 7, в них дворов 45, клетей 40, анбаров 50.

Того ж числа порутчик Загоскин репортовал: как де он следовал с командою к Табынску в лесах зжег воровские башкирские 3 деревни, в них строения изб 22, клетей 25, скотных анбаров 30.

Того ж числа прапорщик Дурасов репортовал: командою де ево следуючи трактом к Табынску чрез мыс Бештык горы и близь Земерзяк горы позжено деревень 6, в них дворов 43, клетей 5, анбаров 26.

14-го числа сентября прапорщик Юрей Любецкий репортовал: следуючи де он по тракту с командою к Табынску побил мужеска и женска полу 4, взято в плен мужеска 4, женска 4, итого 8 человек; да вверх по Белой реке по правую сторону сожжено башкирских деревень 16, в них дворов 136, анбаров 122, // потолочено хлеба ячменю 89, ярицы 27, овса 11, полбы 9, конопель 7 загонов.

От 7-го сентября полковник Арсеньев 15 числа доношением объявил: 3-го де сентября репортовал к нему стоящей в розъезде по реке Верхнем Кызыле оренбурского полку порутчик Назимов, прошедшего де августа 31-го дня с отъезжих караулов усмотрели идущих в степи киргискайсаков человек с 50 и более, за которыми он Назимов с командою во 110 человеках гнался в степь и догнав был бой, и из них кайсаков ранили 3-х человек да убили лошедь 1, ис команды ево ранено ж верных башкирцов 3, да отбили ис под тех раненых башкирцов 2 лошедей.

15-го сентября секунд-маэор Зимнинской репортовал: следуючи де трактом в разных местах скитающихся около реки Ицерю побито воров 2 человека, живых взято 2, баба 1, робят 8, и оные де башкирцы 2 человека повешены, а бабу и робят объявил генерал-маэору, притом же 10 лошедей. //

Того ж числа прапорщик Позняков следуючи с командою к Табынску пожег деревень 5, изб 29, анбаров 16.

16-го числа порутчик Гаряинов репортом объявил: во время де следования ево с командою чрез горы Юрматав, Бештык, речку Шешеняк и гору Алатав им порутчиком Гаряиновым и посланными от него в розъезд побито мужеска полу 3, женска 2, в плен взято малолетних робят 5, девка 1; вызжено в разных деревнях дворов 43, клетей 24, анбаров 31. Да при том убит Казанского гарнизонного драгунского полку драгун 1, ранено 2, из вольницы 1 человек; при том же сражени взята башкирская лошедь 1, да за хворостью и малолетством для пропитания отдано малой ундер-афицеру 1 в Табынску от генерал-маэора; потолочено хлеба загонов ячменю 6, ярицы 1 загон.

17-го числа подполковник Буткевичь доношением объявил: // следуючи де он с командою своею трактом до Табынска поимал воров башкирцов в разных местах мужеска и женска полу 14 человек; созжено деревень 102, в них строения изб 735, клетей 391, лачюг 191, шалашей лубяных 198, анбаров 550; вытолочено хлеба ржи 78, пшеницы 7, полбы 24, ячменю 212, овса 7, конопли 6 загонов; вызжено и употреблено служилым людем в пищу ячменю 4 загона в копнах, созжено пшеницы 2, ячменю 13 загонов. Да каманды ево драгунам, у которых пали государевы лошеди, даны из отбитых от воров башкирцов 6 лошадей.

20-го числа сентября от подполковника князя Путятина доношением объявлено: поиманные де воры башкирцы мужеска и женска полку 8 человек посланы в Уфу для отсылки к генерал-маэору Соймонову к следствию в Мензелинск. // В бытность генерал-маэора Соймонова в горах при лагерях роздано в подспорье правианта регулярным и нерегулярным людем оставшаго после воров башкирцов посеянного всякого хлеба на пищу 48 загонов.

Итого командою генерал-маэора Соймонова и командованными от него партиями воров башкирцов искоренено и жилищ их раззорено и хлебов потолочено августа с 1-го числа сентября по 26 число: побито воров башкирцов 172, женска полу и малолетных робят и девок 81, итого 253; поимано воров башкирцов 76, женска полу и малолетних робят и девок 388, итого 464; из оного числа казнено воров 58.

Присланных от старшины Бердагула тархана Тлевкеева сумнительных башкирцов, о которых следствие производится, мужеска и женска полу 269, при них лошадей и жеребят 347, коров и телят 206; // у воров отобрано и отбито лошедей и жеребят 247, побито воровских лошадей 2, коров и телят 129, верблюд з жеребенком 2, овец 20. Позжено деревень 537, в них дворов 3899, изб, клетей, анбаров, сараев и лачюг 3207, кошей 8, мечеть 1, мельница 1; потолочено хлеба загонов и в копнах позжено всякого хлеба 549, ярицы 183, ячменю 513, пшеницы 7, овса 32, полбы 42, конопли 20; // роздано регулярным и нерегулярным людем в подспорье правианта

оставшаго после воров башкирцов посеянного хлеба 48, итого 1394 загона; да позжено копен 15.

Ис камандрованных партей убито: драгун 1, иноверцов 6, лошедей казенных 5; ранено: ундер-афицер 1, капралов и драгун 7, верных башкирцов 13; лошедей ранено: драгунских 1, иноверческих 6; да во время бою отбилось лошадей: афицерских 2, драгунская 1, у иноверцов 7. // Явилось собою в камандах с повинною башкирцов 118 семей, кайсаков на бою побито 14, поиман 1, ранено 3. От кайсаков отбито ж лошадей 20, седел 6, ружья турка 1, лук 1, да отбито взятых ими башкирцов малой 1,баба 1;кайсаками ранена драгунская лошедь 1.

Леоптей Соймонов.

26 сентября 1740-го году.

По листам скрепа: секретарь Дмитрей Реутов.

ЛОЦИА. Секретная Экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 776—794. Имеющиеся в некоторых местах документа вторые столбцы текста, заключающие в себе только постановления об исполнении, опущены.

195. *1742 г. марта 10. — Доношение командира правительственного отряда полковника Я. Павлуцкого, действовавшего на Сибирской стороне, в Сибирскую Губернскую Канцелярию о нахождении бывшего вождя башкир Карасакала в Средней Казахской Орде и о старании получить его оттуда путем применения наиболее мягких и осторожных мер.*

В Сибирскую Губернскую Кащелярию от главной команды с Сибирскую сторону над войски доношение.

Сего 742-го году февраля 24-го дня верной башкирской сотник Сибирской дороги Кара-Табынской волости Кинзягул Мергенев, кой посылан был с протчими от меня в Киргис-Кайсаки для разведывания о состоянии их и возвратился оттуда ноября 14 числа 741-го году (в пополнение прежняго своего объявления, с которого при сем для ведома Сибирской Губернской Кащелярии при особливом доношении покорно сообщаетца копия), объявил же мне секретно, что тамошние Средней Орды владельцы Абул-Маметь хан, Барак салтан, Нияз[1] и Джиян-бек баты[ри] скрытно от протчих касаков ему приказывали, чтоб объявил мне и подполковнику Бахметеву, что им вора Карасакала никоими меры поимать неможно, понеже он своими коварствами и многих киргисцов к себе в послушание склонил и от времени до времени успляетца, что уже киргиской народ более почитают и слушают его вора, а их настоящих своих владельцов не слушают и не почитают. Да один оной Абдул-Маметь хан ему наодине же говорил, что их народ помянутого вора Карасакала добровольно никак не отдадут, ежель де не обманом ево достать. И для того приказал ему Кинзягулу донести секретно ж мне и подполковнику Бахметеву, чтоб в будуще лето их владельцов с лутчими людьми мы позвали к себе для каких-нибудь нужд, // а они по тому зву приехать хотели немедленно и с собою взять лутчих людей человек до 30, то б из оных удержать здесь человек до 10 или до 12 под именем аманатов, и

[1] *В рукописи* - князь.

притом об оддаче Карасакала представить, то надежно де что протчие киргисцы сожелея их могут оного вора поимать и к российским командирам привесть. И с того ево объявления при сем в Сибирскую Губернскую Канцелярию для ведома покорно сообщаю ж точную копию.[а])А понеже по ордером его высокопревосходительства господина генерал-лейтнанта Леонтья Яковлевича Соймо[но]ва и покойного господина генерал-лейтнанта князя Василья Алексеевича Урусова велено помянутого вора Карасакала ис Касаков доставать всяки меры, а ныне к лутчему к способу в поимке ёво уже сами касацкие владельцы знать дают. Да по справке з делами в бытности при здешней команде господина подполковника Бахметева в прошлом 741-м году декабря 26-го числа вышеозначенным владельцам Абул-Маметь хану, Барак салтану, Джиян-бек и Нпясь[1] батырям между протчим от него подполковника на их письма писано, ежель они изволят по их желанию для сведения со мною и с ним подполковником сюда приехать, то б приезжали в Чилибинскую крепость, точию не во многолюдстве и не более б было при них 25 человек. Того ради его высокопревосходительству ныне от меня донесено, что оных владельцов, когда удобное время приспеет, мы позвать к себе намерены в способнейшее место в вышеявленную Чилибинскую крепость (в кое с ними и торгу быть дозволено) и можем наперво // к ним хотя сами мы представить, чтоб они во оную ехали и с собою для торгу с российскими людьми привезли лутчих людей с товарами (какие кто продать имеет) человек до 25; и когда прибудут то през приличные представления ж с приласканием можно несколько человек лутчих удержать и содержать в добром довольствии и смотрении не чиня им никаких озлобленей, а владельцов тогда отпустить обратно. И притом что надлежит об отдаче вора Карасакала и руских пленных, також и о бытии им ея и. в. в сущем подданстве и верности, и против российских людей чтоб худых следствиев от них не происходило, им объявил; однако ж об оном полагаюсь в разсуждение его высокопревосходительства и о том також, какое им владельцам удовольствие и награждение в подарок учинить (если они приедут), требовал я революции, а без повелительного его высокопревосходительства (хотя оно и к пользе государственной) учинить сумнительно. А естли не такими случай, то вышереченного известного вора достать из их Орды вскоре ненадежно и от него впредь произойдет касакам наибольшее возмущение, отчего и здешним пограничным местам не без опасности быть может, ибо как выше написано, да и прежние известия и явствуют // здесь, что он киргиской народ своими злодейскими и хитровымышленными коварствами (так, как и Башкирию) возмущает же, почему уже касаки наибольшая часть к нему склонились (как том и сами их владельцы объявляют) и от времяни до времени паипаче он усиляетца.

а) Копия этого объявления находится в деле Секретной Экспедиции Правительствующего Сената 1737—1741 гг., № 108, лл. 926 об.—928. В настоящем издании опускается, так как основное его содержание приведено в данном доношении полковника Я. Павлуцкого.

[1] *В рукописи:* княсь.

На подлинном доношении пишет тако: полковник Яков Павлуцкой. Ч[исла] 10-го марта 1742-го году.

ЛОЦИА. Секретная экспедиция Правительствующего Сената. Дело 1737—1741 гг., № 108, лл. 925—926 об. Копия с копии.

196. *1742 г. ранее мая 29.—Письмо бывшего вождя башкирского восстания Карасакала генерал-лейтенанту Л. Я. Соймонову с отказом явиться в данный момент в Оренбург в распоряжение колониальных властей и с объявлением себя владельцем «зюнгорских калмык», контайшиным сыном Суной.*

1742 маия 29-го числа. Перевод с татарского письма, присланного от Карасакала (которой себя в том письме называя пишется владельцем Шуною, контайшиным сыном) чрез посыланного к нему вышедшаго из Каракалпаков руского пленника Ивана Лапина.

Желаю от господа бога здравствовать ея и. в., потом вам, генералу-лейтнанту Соймонову. От меня владельца Шуны, контайшина сына, вам высокопревосходительному генералу-лейтнанту и большому брату Соймонову премного кланяясь, на присланное писмо от вашего превосходительства, которое прислали с Ываном Лапиным да с товарыщем ево Смаилом муллою, ответствую. Лицо мое стало черно, а руки мое с кровью, премного виновен пред ея и. в., за тем опасаясь туда и ехать не могу. Да и около нас имеются неприятели-каракалпаки по Сыр-Дарье, и оные каракалпаки по Тоболу реке руские жилища порубили и много полону взяли, и проезжающих купцов в Ташкент, в Хиву, в Ургенчь грабят, и наших киргис-кайсаков порубили, зачем також ехать не могу. Доношу вам, высокопревосходительному генералу: нынешнею весною ездил я, владелец Суну хонтайшин, порубил оных каракалпаков, побрал многие пожитки и детей брал в полон; ныне еще еду со многим войским и буду требовать у оных каракалпаков называемаго Хадже хана и башкирцов, которые у них каракалпаков живут, дворов с 30 или 40, которые ныне состоят вам руским и нам непрятелями. И желаю ехать, взяв Ходжея хана их и живущих башкирцов и явится з заслугою и отдать их своею рукою; ежели они каракалпаки, поимав их, не отдадут, то достану воинским образом. // И желаю от бога тем из своего лица чернь и из рук кровь вымыть; ныне я черное лицо, не взяв в руки добрыя дела ехать опасаюсь. А что вы требуете меня, называя башкирцом и каракалпаком, то я сущей владелец Суну, контайшин сын; и ежели впредь меня будите требовать, то прошу писать, называя Суною.

Оное переводил переветчик Араслан Бекметев.

Документ скреплен подписью на татарском языке: переводчик Араслан Бекмет-улы свою руку приложил.

ГАФКЭ. Дела и протоколы Правительствующего Сената по Оренбургской губернии 1742 г., № 14/145, лл. 156—156 об.

197. *1742 г. июня 7. — Доношение начальника Оренбургской Комиссии И. И. Неплюева в Правительствующий Сенат с известиями о Карасакале и с представлением собственных предположений относительно дальнейшей политики по отношению к нему со стороны российской колониальной власти.*

Секретно.

В Правительствующий Сенат от т. с. Неплюева нижайшее доношение.

В прошлом 1741 году от 30 числа ноября обретавшейся здесь у содержания команды Оренбургской Комиссии генерал-лейтнант Соймонов в бывшей Кабинет доносил о известном воре Карасакале, которой в 740-м году возмутя Башкирию ушел в Кайсаки, и аки бы он, будучи в Кайсаках, положил намерение чтоб явиться в Оренбург и в вине своей прощения просить. Чего для от него генерал-лейтнанта отправлен к нему прибывшей тогда из Кайсаков выходец из полону руской человек Иван Лапин (кой ево Карасакала довольно знал и письмо от него тогда привез) с указом, в котором он Карасакал обнадежден, чтоб без всякой боязни, положась на милость ея и. в., в Оренбург ехал и явился; а оттуда к командиру послан указ, дабы его Карасакала, когда б он приехал в Оренбург, не показав ему зла, но приставя к нему под другим видом крепкой караул задержать. На которое ево генерал-лейтнанта Соймонова доношение присланным из Правительствующего Сената указом // сего году от 20 генваря определено: помянутого Карасакала, когда оной в Оренбург приедет, принять вышеписанным образом, а потом, не держав ево тамо нимало, отправить под крепким караулом в Самару за безопасным канвоем, дабы оной никаким образом уйти не мог под таким видом, яко бы он отправлен ко двору ея и. в. и тот конвой при нем определен для безопасного ево препровождения; а в Самаре содержать ево под крепчайшим караулом, заковав его в ножные и ручные кандалы, в крепком и безопасном месте в таком секрете, чтоб о том другие их народов никто дознаться и ево скрасть не могли; ежели же он, Карасакал, собою в Оренбург не приедет, а кочевать будет близ Оренбурга, то б ево чрез надежных и способных людей пристойным образом достать и по вышеписанному ж в Самару отвесть и содержать, а в Правительствующий Сенат тотчас репортовать. Минувшаго ж маия 29 числа означенной Иван Лапин посылашной к нему Карасакалу здесь у меня явился и привез от него письмо на имя генерал-лейтнанта Соймонова, с которого письма перевод, а с скаски оного Лапина копию [а]) при сем моем нижайшем доношении в Правительствующий Сенат на разсмотрение посылаю. Из оных приложеней Правительствующий Сенат изволит усмотреть коим образом тот Карасакал между киргис-кайсацким народом усиливается, и хотя он

а) Копия этой сказки находится в делах и протоколах Правительствующего Сената по Оренбургской губернии за 1742 г., № 14/145, лл. 157—159. Приводим здесь в кратком пересказе ее содержание. Она начинается с изложения маршрута пути Ив. Лапина от Озерной и Орской крепостей до кочевий Карасакала у Каза-

объявляет намерение свое чтоб ехать в Оренбург з заслугою вин своих, но чтоб он то действо учинил, // весьма безнадежно, а поимкою ево доставить за ево между киргис-кайсаками усплованием и более трудности видится. Но как из ево Карасакалова письма и из объявления Лапина усматривается, что он более в таких намерениях состоит, дабы вину свою каким ни есть интересом ея и. в. полезным делом заслужить и тогда б уже приехать, того ради Правительствующему Сенату нижайше представляю: повелено ль будет оного Карасакала на том основани, как он сам представляет, склонять и для того паки к нему нарочного послать, и употреблять ли ему претендуемое от него имя Суны; и ежели

чьего озера. Дорога, по которой направились русские посланцы, шла по р. Ори, сначала аулами Малой Орды, владенья хана Абулхаира, а затем рекой Иргиз около кочевий султана Средней Орды Барака, и потребовала на продвижение по ней, считая от Орской крепости, 25 дней. Посланные не застали Карасакала дома и дожидались его возвращения из Каракалпацкого похода 20 дней. Последний вернулся оттуда с войском в 2000 чел. и с богатой добычей, состоявшей из людского полона в 1500 чел. женщин и детей и большого количества скота, главным образом быков и коров в числе 8000 голов. Встреча с русскими посланцами сопровождалась беседой, в которой Карасакал разъяснил между прочим и мотивы своего настоящего поведения (фактическое изложение их см. выше, в его письме к генерал-лейтенанту Соймонову, докум. № 196 наст. изд.). Далее в сказке следует краткая передача других разговоров Ив. Лапина с товарищами с Карасакалом, в которых последний сообщал им о приглашениях его к себе и со стороны зюнгорских калмык и со стороны хана Малой Казакской Орды Абулхаира, о его опасениях на этот счет и о предпочтительном его намерении скорее направиться к русским властям. Наконец, в заключительной части сказки Иваном Лапиным приведены собственные наблюдения и собранные сведения о личности самого Карасакала. Он же Лапин об нем, Карасакале, сколько не примечал, но башкирцем ево усмотреть не мог, ибо он более схож на калмыка, лицем смугл и хотя не во всем, токмо калмыковат, говорить по калмыцки довольно знает. И в прошлом году из отправленных от зюнгорского владельца на Киргис-Кайсак зюнгорских калмык один выбежал к нему для житья, и его Лапин спрашивал про Карасакала, Суна ли он, на что он ему сказывал, что он от них ушел еще молод и кажется, что он. *А сам Карасакал рассказывал товарищу Лапина — Исмаилу мулле следующие подробности о своей жизни: было их у зюнгорского хана 3 брата, и когда он, Карасакал, по сравнению с другими двумя стал заметно усиливаться, склоняя на свою сторону остальных «калмык», то вызвал этим со стороны их большую неприязнь и даже стремление убить его. Это-то обстоятельство и заставило будто бы его не возвращаться из похода против казахов домой, а бежать сначала в Ташкент, а затем, пробравшись через каракалпакские кочевья, — в Нижние Калмыки, где он и жил в течение года. Здесь, объявив себя Суной, Карасакал женился на сестре местного хана. Но и сюда скоро достигла рука враждебных ему братьев, которые вооружили против него и владельца нижних калмык.*

Почему тот хан его, Карасакала, велел убить, ибо те нижние калмыки зюнгорских калмык боятся; но токмо он, Карасакал, уведав о том..., от того откупился чего ради вместо него убили ис подлых калмыка и зашив того убитого в кошмы хану объявили подложно, яко бы тот убитый Суна, по которому тот хан велел по их обыкновению его бросить в огонь. И тако он Карасакал от того убивства спасся и ис тех Нижних Калмык ушел в Башкирию назад тому 9 лет, а после ево тамо осталась жена ево Карасакалова и сын.

он Карасакал в Оренбург приедет и, как в письме своем объявил, живущих в Каракалпаках противных башкирцов привезет, в таком случае по вышеписанному ль указу с ним поступать; буде же приезд ево и потому усмотрится безнадежен и получение ево в Оренбург чрез все меры явится невозможно, то не повелено ль будет посылкою к нему показанного ж Лапина возбудить на то, чтоб в заслужение вин своих он, Карасакал, старался Киргис-Кайсацкую Большую Орду, кочующую близь городов Ташкента и Туркестанта, к которой и те города подвласны, в подданство ея и. в. (как то об опой состоявшияся и при Оренбургской Комисии имеющияся именные указы повелевают) привел, также б и за ограбленные в прошлом 1738 году киргис-кайсаками той Орды из отправленного в Ташкент каравана товары с тех кайсаков для награждения казенного и партикулярного из того причинившагося убытка хотя лошадьми доправил, ибо он Карасакал, как ведомо, в той Киргис-Кайсацкой Большой Орде пришел // в немалую силу, а от многих за хана и владельца признан. И ежели к тому он обяжется, не соизволится ль обнадежить ево, что он не только в вине ево за то прощен, но и ханом между теми киргис-кайсаками подтвержден будет, чрез что ежели иного способа не будет, то хотя б с тою Большою Кайсацкою Ордою в ссору ево привесть и тем ему тамо руки завязать. И на сие мое нижайшее допошение от Правительствующего Сената прошу повелительной резолюции.

Иван Неплюев. Петр Рычков.

Из Самары.

Июня 7 числа 1742.

Помета: июня 16. Записав, доложить сообща к прежнему.

ГАФКЭ. Дела и протоколы Правительствующего Сената по Оренбургской губернии. 1742 г., № 14/145, лл. 154—155 об.

198. *1742-г. августа 7. — Протокол допроса выходца из Каракалпацкой земли башкира Сибирской дороги Каратавлинской волости Ягафера Елдашева в Уфимской Провинциальной Канцелярии об участии его в восстании 1740 г. и об обстоятельствах пребывания в Казахской Орде и Туркестане.*

1742-го августа 7-го дня пришед в Уфимскую Правинциальную Канцелярию Уфимского уезду, Сибирской дороги, Тарнаклинской волости команды старшины Абдуллы Тлякбердина башкирец Емангул Бекозин, а с собою привел Уфимского уезду, Сибирской дороги, Каратавлинской волости башкирца Яфера Елдашева, который де пришел ко опому старшине ис Каракалпацкой земли, а как он во оную землю сошел и с кем, о том покажет он сам, в том и тамгу свою приложил [тамга [616]].

Толмачил Петр Сокуров. По ево прозьбе Яков Ногаев руку приложил.

И того ж числа объявленной вышедшей ис Каракалпацкой земли башкирец Сибирской дороги, Каратавлинской волости Ефер Елдашев в Уфимскую Правинциальную Канцелярию принят и допрашиван, а в допросе сказал:

Вопрос 1-ый. Как начался у вас первой воровской бунт, за что и от кого?

Ответ на 1-ый. Как начался унас первой воровской бунт, за что и от кого, того я не знаю, токмо после того как ездил переводчик Роман Уразлин по Сибирской дороге для збору штрафных лошедей неоднократно, и в то число оной Уразлин соглашась старшиною Шиганаем Бурчаковым и угражали всегда нас разорением и ссылкою, и хотели у нас отнять вотчины и объявляли, якобы у них имеется от его превосходительства господина генерал- // лейтпанта Леонтья Яковлевича Соймонова указ.

Вопрос 2-ой. Вор Карасакал, называемой Салтан-Гирей, к вам в Башкирию отколь пришел и зачем, или он родиною Уфимского уезду?

Ответ на 2-ой. Вор Карасакал, кой называл себя Салтан-Гиреем, к нам в Башкирию слышали чрез ево разговор, что де он пришел к нам ис Кубани и говорил чтоб нам с ним итти для раззорения российских людей, а ежели де мы с ними не пойдем, то говорил нас всех вырубит, понеже де с ним силы пришло многое число. И в то число убоясь от вышеписанных переводчика Уразлина и старшины Шиганая угроз ко оному вору Карасакалу и пошли.

Вопрос 3-ий. Со оным Карасакалом где нападение чинили и куда пошли?

Ответ на 3-ий. Со оным Карасакалом нигде нападения не чинили, а пошли чрез Яик в Среднею Касацкую Орду, и в то число гнались за нами старшины Козяш Рахмангулов, Елдаш Сююрметев с камандами, и со оными старшинами учиня бой ушли; а сколько числом нас было, того сказать не упомню. И пришли во оную Среднею Орду ко владельцу хану Барак салтану и по приезде во оной Орде жили с месяц; и потом нас роспродали по разным местам, а куда не знаю, токмо меня с товарыщи мужеска и женска полу продали в Ташкенскую землю в 373-х человеках. А оной Карасакал остался во опой Орде, про которого слышал я, что оной Карасакал ныне имеется в Киргиской же Средней Орде в Лаиман-Гирейском роду. //

Вопрос 4-ый. По продаже во оной Ташкинской земле коликое число время жили и коликое число душ?

Ответ на 4-ый. По продаже во оной Ташкинской земле жил я з год, и во оной земле было нас проданных в разные числа мужеска и женска полу тысячи с полтары, коих оной Ташкинской земли владелец Кусяк-бек держит у себя и хочет отпустить попрежнему и оным ташкинцам чтоб их не продавать в разные городы запретил. А я ис той земли бежал с товарыщем Нагайской дороги, Тамянской волости з башкирцом Еллукаем, чей сын не знаю, и пришли в Каракалпацкую землю и в той земле жили месяцов з 10; и как приходил для раззорения оной Каракалпацкой земли означенной вор Карасакал с киргисцы и з башкирцы, и в то число чрез взятого в плен киргисца услышел я, что вышедших ис плену отпущают попрежнему в свои жилища и по тому я с показанным товарыщем своим Мурсалимом согласясь бежали, а башкирец Ювлукай остался во оной Каракалпацкой земле. И шли чрез степь по Таргаю реке и пришли на Сибирскую дорогу и явились у старшины в Тарнаклинской волости Абдуллы Тлявбердина, которой послал нас для объявления в Уфимскую Правинциальную Канцелярию.

Вопрос 5-ый. Обретающияся в Киргис-Касацкой и Каракалпацкой ордах башкирцов много ль имеется и на прежнее жилища зачем не едут?

Ответ на 5-ый. Обретающияся в Киргис-Кайсацкой и Каракалпацкой ордах башкирцов имеется довольное число, а сколько, того сказать не знаю; а слышно чрез разговоры, что они с повинною к ея и. в. притти весьма// желают, точию не смеют, понеже напредь сего которые наша братья выходили до прибытия его превосходительства господина уфимского вице-губернатора брегадира Петра Дмитриевича Аксакова, и те слышно там, что оные казнены и розосланы в сылку.

Вопрос 6-ой. Напредь вора Карасакала где в бунте был ли, и штрафную лошедь платил ли, и в платеже квитанция имеется ль?

Ответ на 6-ой. Напредь вора Карасакала в бунте я с протчими башкирцы был и после того у курану был у подполковника Людкина и штрафную лошедь платил маиору, а как зовут и чей прозванием запамятовал, и в платеже квитанция имелась, коя в замешание Карасакалова утерялась.

Вопрос 7-ой. В сем допросе сказал ты сущую правду и чего не утаил ли?

Ответ на 7-ой. В сем допросе сказал я сущую правду и ничего не утаил, а ежели я сказал что ложно, и за то учинить со мною как указы повелевают, в том и тамгу свою приложил [тамга[42]].

Толмачил переводчик Кел-Мухамет Ураков.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1742 г. октября... № 3, лл. 25—26 об. Копия с копии.

199. *1742 г. октября 21. — Протокол допроса выходца из Казахской Орды башкира Сибирской дороги Азна-бая Карагузина в Уфимской Провинциальной Канцелярии о Карасакале и организованном им восстании, с приложением объявления, данного уфимским отставным иноземцем Я. Ахмаметевым в той же Канцелярии.*

I. — 1742 году октября 21 дня вышедшей ис Киргис-Кайсацкой Орды башкирец Азна-бай Карагузев допрашиван по нижеписанным пунктам чрез переводчика Кил-Мухаметя Уракова. //

Вопрос 1-ый. Называемой вор Карасакал в Уфимской уезд откуда и к кому прямо пришел, и не было ль с ним других кого и с каким намерением?

Ответ на 1-й. Оной вор Карасакал отколь к кому сперва пришел и с каким намерением, я не знаю, только в прошлом 1740-м году зимой, как оной Карасакал появился в Уфимском уезде, на Сибирской дороге, в Куваканской между Айлинской волости на речке Бердеуше, ехал он Карасакал з башкирцами Сибирской дороги, Куваканской волости Аиткулом Ч[и]мантаевым, которой от российского войска убит, Абдулла Баимбетев, которой же ныне живет в той же волости, и других всего со ста человек, Сибирской дороги,

Дуванской волости Мавлют Мандаров, которой в Киргис-Кайсацкой Орде, а протчих по имяном сказать не знаю, кроме башкирцов других со мною никого не было. И оной Аткул про него сказал, что де они везут хана Солтан-Гирея, а откуда он приехал не сказал. И притом он объявлял, что де везут ево чтоб башкирцы пришли к нему в подданство, для того что де к генералу Соймонову башкирцов их забирают и тамо безвинных людей казнят и ссылают в ссылку; а ежели де кто к нему поедет, то де от того он Салтан будет защищать, ибо у него имеется силы 42000 на устье Имбе реке, которая в земли Киргиской, а вершина подошла к Орской речке, а какие люди, о том они не сказали, токмо де в том числе было лобжи-калмыцких людей з 2000 человек, которые де калмыки во владении у него Солтан-Гирея. А ежели де которые башкирцы к нему не пристанут, то де таковых будут разорять. И я Азна-бай их видел один и с ними бранился и уехал в дом свой. А как я бранился з двумя оными // башкирцами Аткулом и Абдуллой, то оной Карасакал с протчими башкирцами приехал по Аю реке на низ, а после того и они Аткул и Якуп за ним же поехали. А по приезде в свою деревню Азнабаеву деревенским жителям о том объявлял, и потому они деревенские жители весьма тужили, что де им то раззорение приходит, а обиды де им никакой не было, и что де делается и отчего, не знают. А потом Карасакал чрез нашу деревню проехал ночью, а наши деревенские жители и я в то число были и ничего с ним не говаривали. А на другой день я з башкирцами Сибирской дороги, Кувакапской волости Зеганом Татымасовым, Яусбаем Зянгуловым, Трухменской волости Зиянгилдой Иткининым да с сыном Байчюрой, которые все умерли, ездили для поимки ево Карасакала и уговорили ево Карасакала обманом, чтоб он назад ехал к старшине Козяшу Рахмангулову в команду, которой было один и поехал и с ними ехал с версту; и догнали ево Карасакаловы союзники показанные Мавлют, Аткул да Тырнаклинской волости Ер-Мухамбет, которой умре, всего со ста человек, а по имянам не знаю, и оного Карасакала от нас отняв и били нас и ограбили, и ево Карасакала увезли с собою, и мы остались тут пеши, и он Карасакал з башкирцами уехал не ведомо куды. И потом пришли в свою деревню, которая от российского войска раззорена, жены и дети побиты, а другие взяты в плен, и видя то раззорение ушел я в горы // Юрактавы около своих жилищев с показанным Явгилдой, которой умре в горах да Кувакапской волости Илишем, которой ушел один в Киргиз-Кайсацкую Орду, и потом остался я один; точию пришли в горы ж Кувакапской волости башкирцы Назаргул Аткулов, Токтаж Арыков, которые от российского войска ушли ис под караулу и сказывали, что де их братью башкирцов казнят, и в сылки ссылают, и носы режут. И убоясь того жили одно лето в 740-м году и питались кражею лошедей у верных башкирцов, а никто к ним не ездил и что де они в горах жили, не знали. В том же году ушел я с ними Назаргулом и Токташем в Киргиз-Кайсацкую Орду в Облай салтаново владение, которого не было в доме, а ходил с войском, а со скольким не знаю, под калмыков владения Калтан-Чирепева и тут ево взяли в полон, который и ныне там,

а мы жить стали у киргисца Мала-Сарыя, который ведая наше раззорение и жить пустил. А в Киргис-Кайсацкой Орде, в Ташкенцах, в Калтан-Чиреях владениях башкирцов довольное число, а особливо в Киргиской Орде, повидимому их жильем третия часть. И оттуда тому с 17 дней ушел с братом двоюродным Солтан-Алием Купаккозиным да жена его Исепя Минлина, которые остались в Тюбеляцкой волости у старшины Иштугана Мещерева, а от киргис-кайсаков ушли на 3-х лошедях, ис которых на одном мерине гнедом я сюда приехал, а 2 лошади кабыли серые остались с помянутым братом моим, а Назаргула и Токташа киргиз-кайсаки убили. //

Вопрос 2-ой. Откуда оной вор Карасакал природою, как ево зовут и чей сын?

Ответ на 2-ой. Оной Карасакал откуда родиною и как ево зовут, я не знаю, точию в Киргис-Кайсацкой Орде большие и малые киргисцы объявляют, что де он владения бывшаго контожи хана черных калмык сын именем Сона, которого и ныне тем имянем называют, а брат его в тех черных калмыках ныне имеется главным ханом.

Вопрос 3-ий. Во время приходу своего в Уфимской уезд какой у него с башкирцами и с кем главными было согласие, и ис тех согласников остались ли здесь кто таковы, и где ныне живут?

Ответ на 3-ий. Во время приходу своего помянутой Карасакал з башкирцами какое было согласие и с кем, и ис тех согласников кто здесь имеется, я не знаю, кроме того как я в первом пункте объявил.

Вопрос 4-ый. Оной Карасакал в Киргис-Кайсацкую Орду давно ли из Уфимского уезду ушел и с каким намерением, кто про то знал и где ныне имеются, он же Карасакал в котором владении находится и сколько с ним башкирцов есть?

Ответ на 4-ый. Оной Карасакал в Киргис-Кайсацкую Орду ушел со объявленными в первом пункте башкирцами в 1740-м году весною, а с каким намерением и кто про то ведали, я не знаю; токмо слышел я в Киргис-Кайсацкой Орде, что он Карасакал ныне имеется в Киргис-Касацкой Большой Орде, у которой Орды хан есть ли или нет, я не знаю, точию ево Карасакала почитают в той орде ханом и тою Ордою владеет он яко ханом. В той же Орде башкирцов имеется многое число, а сколько всех, сказать не знаю, в том числе с Карасакалом главным из башкирцов Сибирской дороги, Мурзаларской волости Асман, чей сын не знаю, а других по имяном не слыхал. И он де Карасакал з Большею Ордою ездил для раззорения дважды //в Каракалпацкую орду и много взял в плен мужеска и женска полу, а сколько числом, не слыхал; а с протчими Киргискими Ордами, а имянно Средней, Меньшей, с калмыками конташинцами и с ташкенцами живут мирно, и тех орд ханы почитают ево Карасакала ханом, а какое у них ныне намерение есть, я не знаю.

Вопрос 5-ый. С ним Карасакалом ты в согласии был ли, и воровал ли и в Киргис-Кайсацкую Орду вместе ль ушел, или с кем другим и кем имяны?

Ответ на 5-ый. С ним Карасакалом в согласии я не был и нигде не воровал, в Киргис-Кайсацкую Орду я ушел с предписанными Наразгулом и Токташем после ево Карасакала спустя лето 1740 году, осенью.

Вопрос 6-ой. Башкирца Сагыра Чювашева ты давно ли убил и при том другие с тобою были ль, и кто имяны?

Ответ на 6-ой. Башкирца Сагыра Чювашева я не убивывал, токмо в прошлом 1741-м году весною ис Киргис-Кайсацкой Орды я Азна-бай с киргис-кайсаками и з башкирцами, которые были в Киргис-Кайсаках 17-ти человеки, а имянно: башкирцы Сибирской дороги, Кущинской волости Албат Аипов, которой от башкирцов убит, Куваканской волости Иткиня Аккючюков, Аракай Кусюккулов, Тинм-бай Иткинин, которой убит от башкирцов же, Ишкиня Сентов, Муса Кулмамбетев, Яныш Улмяскуллов, Солтан-Али Кунаккозин, а протчие были киргисцы 9 человек владения Средней // Орды Аблая хана именами Сарабаш, Тюгуба, а чьи дети и другие 7 человек, как по имянам, не знаю, ездили в Уфимской уезд на Сибирскую дорогу для отгону лошадей у башкирцов. И помянутого башкирца Сагера сам-третей в Тырнаклинской волости съехали на пашне товарыщи мои показанные Муса Килмаметов, Тинм-бай, Аибатулла, отделясь от нас, и ево Сагыра убили до смерти. И по убивстве ево приехав к нам они сказывали, а 2 человека от них ушли. И из вышеписанных башкирцов Мусак, Ишкиня вышед из Киргис-Кайсацкой Орды и были объявлены в Уфимской Правинциальной Канцелярии, а ныне живут в Куваканской волости, а протчие имеются и ныне в Киргиской Орде.

Вопрос 7-ой. Взятых от него ж Сагыря 6 лошадей с седлами и с уздами кому ты отдал?

Ответ на 7-ой. От него Сагыра сам-третей при том убивстве взяли показанные башкирцы разными шерстьми 10 лошадей, в том числе были 3 с седлами и с уздами, которых, будучи на той же дороге, башкирцы, которые ж стояли на степи на карауле, от нас отбили, а кто таковы башкирцы, я не знаю; более того у башкирцов лошадей не отгоняли и убивства не чинивали, а прямо ушли возвратно в Киргис-Кайсацкую Орду. Обретающияся башкирцы ис Киргис-Кайсацкой Орды напредь сего не выходили убояся того, что де их братью башкирцов казнят и в сылку ссылают за побег в Киргиз-// Кайсаки. А как нынешним летом услыша таковым вышедшим отпущения вин от вице-губернатора Аксакова, то стали от киргисцов бегать и все хотят выехать на прежния жилища, только киргисцы не отпускают; точию башкирцы обретаются в Киргис-Кайсацкой Орде, еще не верят, что подлинно ли их вины отпускаются.

Сверх вышеписанного болея я ничего ни от кого не слыхал и сам не знаю. В сем допросе сказал я сущую правду, ничего не утаил, в чем я Азна-бай тамгу свою приложил [тамга[57]].

II. — А по справке в Уфимской Правинциальной Канцелярии на означенного башкирца Азна-бая в словесных записках показано: 1740-го марта 2 дня уфимской отставной иноземец Яков Ахмаметев в Уфимской

Провинциальной Канцелярии объявил, посылан де он был на Сибирскую дорогу для отвозу указов о неотлучении башкирцов ни для каких притчин в Киргис-Кайсацкие Орды, також и для разведывания, кто имяны башкирцы и которых дорог и волостей киргис-касацкого батыря Джан-бека воевали, и есырей взяли и лошедей отогнали. И по приезде де на оную Сибирскую дорогу посланные с ним указы по надписям, а имянно первой оной дороги Кудейской волости старшине Елдашу мулле Суярымбетеву с товарыщи, второй Кущинской волости старшине ж Козяшу Рахмангулову с товарыщи третей Кудейской же волости старшине Шеганаю Бурчакову // с товарыщи, же он отдал и в слышании тех указов они подписались, которые подписки при сем объявляет. Точию в бытность ево на оной дороге помянутого старшины Елдаша муллы в доме ево он Ахмаметев не застал, а объявили об нем деревни ево жители, что де он собрав команды своей верных башкирцов поехал для поимки приезжаго неведома откуда Карасакала, коего называют ханом; и по тому он Ахмаметев поехал к нему Елдашу в сугонь, коего ж нагнал в Тюбеляцкой волости в деревне Мещеревой и показанной посланной к нему указ подал, которой он Елдаш и принял и ево Ахмаметева взял он Елдаш с собою ж ловить помянутого Карасакала. И будучи в Тарпаклинской волости, в деревне Карази абыза башкирец Ерым Бухарметь Боскунов, у коего в доме жил помянутой Карасакал, и оной башкирец из ызбы своей вышел вооружась и крычал, что де к нему не ездить, я де вам без бою себя не дамся; а про оного Карасакала объявил, что де он ево отдал Сибирской дороги старшинам, а кому имянно не объявил. Притом же верные башкирцы говорили оному башкирцу Ерым Бухамбетю про него Ахмаметева, что де он приехал с указом ея и. в. и чтоб ему дать одное подводу, и он Ерым Бухамбеть подводы не дал и говорил, что де и ея и. в. не надобно. И от оного башкирца с Елдашем муллой с командою ево с верными башкирцы поехал он Ахмаметев помянутой же Тырнаклинской волости в деревню башкирскую Васкину, в которой деревне оные верные // башкирцы учиня збор, на коем зборе было например человек з 200, и привезенной им Ахмаметовым указ выслушав по исполнении подписались. На оном же зборе предложили было послать для поимки вышеписанного Карасакала человек с 15, точию от них же братьи башкирцы, а от кого имянно он Ахмаметев в подлинник сказать не знает, учинилось известие, что де оного Карасакала яко бы поимали и затем не послали. А на другой день по утру во оную ж деревню Васкину, где они были, приехал показанной Карасакал с воровским башкирским войском вооружась человек з 200, а главные при том были, а имянно: Сибирской дороги, Дуванской волости старшина Мандар Карабаев [с] сыном Мавлютом, Айлинской волости башкирец старшина ж Алазнянгул, Куваканской волости башкирец Кама-бай, Каратавлинской волости Сламгул, а протчих которых волостей и кто имяны, он Ахмаметев не знает. И оного Карасакала показанные воры называют ханом, кой к себе привращает башкирцов для воровства; и он Ахмаметев ево Карасакала издали видел, которой лицем черноват, борода средняя черна, на нем одежа кафтан

сермяжного сукна белого, на голове башкирской малахай красных лисиц. И показанные воры башкирцы Мандар и Алазиянгул с товарыщи от верных башкирцов просили, чтоб им отдать старшин Елдаша муллу, Козяша, Шиганая, точию они не дали, а просили они сами от них воров показанного называемого хана Карасакала, токмо воры объявили, что де ево они не отдадут. И в то число при нем Ахмаметеве у них ничего, также и драки никакой не было. Со оным называемом ханом // те воры уехали в другую деревню, а в какую, того он Ахмаметев не знает, только от показанной деревни Васкиной растоянием версты з две. И потом он Ахмаметев от Елдаша муллы взяв подписку поехал в город Уфу, а он Елдаш с командою своею с верными башкирцами остались во оной деревне Васкиной с таким намерением, чтоб показанного называемого хана и воров башкирцов переловить и для раззорения в свои жилища не допустить. И более показанного ничего он Ахмаметев не видал и не слыхал, и не знает; а киргиского Джан-бека батыря кто имяны башкирцы воевали, того он Ахмаметев наведаться не мог, точию выше показанные старшины Елдаш мулла и Шиганая и Козяш с товарыщи объявили, что де оного Джан-бека батыря воевали зауральские башкирцы, а которых волостей и кто имяны не объявили, о чем из оных старшин Козяш прислал с ним за печатью татарское письмо к его превосходительству генерал-маиору Леонтью Яковлевичу Соймонову. А в бытность де у Елдаша муллы Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Бураевой татара 2 человека, а кто имяны он Ахмаметев их не спросил, которые ездили для торгу, сказывали ему Ахмаметеву, что де оной называемой хан с ворами башкирцами в 20-ти человеках в Куваканской волости наехав на них и их ограбили, а грабежем взяли 7 лошадей да с товаром 4 воза, а какого товару, не объявили. Да в показанной же деревне Васкиной жители сказывали ж ему Ахмаметеву, оной же называемой хан // с ворами башкирцами и окроме оных других торговых людей грабили ж, а кого имянно, не объявили ж.

К подлинному объявлению Яков Ахмаметев руку приложил.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1742 г. октября..., № 3, лл. 29 об.—35. Копия с копии.

200. *1742 г. ноября 13.—Объявление башкира Сибирской дороги, Каратавлинской волости Ягафера Елдашева в Уфимской Провинциальной Канцелярии с сообщением биографических данных о Карасакале, его роли в восстании и об отношениях башкир с казахами и каракалпаками, с приложением родовой росписи о происхождении Карасакала, составленной на основании сведений, полученных от него самого и каракалпацкого хана Шайбана.*

I. — 1742-го года ноября 13-го дня Уфинского уезду, Сибирской дороги, Каратавлинской волости башкирец Ягафер Елдашев объявил словесно: в прошлом де 1740-м году вешнею порою в Уфимском уезде на Сибирской дороге как явился самозванец вор Карасакал и о себе объявил, что он имянем Солтан-Гирей, сообщась тое ж Сибирской дороги з башкирцами, которые к нему тогда пристали, Алазиянгулом да Куваканской волости Сантькулом батырем с товарыщи зачали бунтовать, к которым уже и протчие

пристали, о коих довольно известно. И в то время был на Сибирской дороги для збору штрафных лошадей переводчик Роман Уразлин, которой с поимашным главным вором Тюлкучюрой за ево противность послал в Мензелинск Шайтан-Кудейской волости Шиганая Бурчакова, которой привез указ от генерала Соймонова о поимке башкирца брата моего Исламгула Елдашева с товарыщи за прежнею ссорою безвинно с ним Шиганаем о вотчинной земле. И после того спустя месяца с 3 послан был от оного ж Уразлина старшина Медияр Аркаев, которой привез указ от генерала Соймонова о поимке и о присылке в Мензелинск разных волостей лутчих башкирцов, а имянно Мандара Карабаева//с сыном Мавлютом, старшину Сюяргула Сускина, Уразметя Чирюева, Сюлеймана Уразаева, Елдаш муллу Суярымбетева и меня з братом Исламгулом с товарыщи, всего 28 человек. И увидя вышеписанное несносное раззорение, хотя б и можно было ево Карасакала с малыми своими союзники поимать, ибо брат мой Исламгул ево Карасакала с малым собранием и привел в Тырнаклинской волости в деревню Васкину человеках в 50, в коей был в то число збор старшина Козяш Рахманкгулов, Шиганай Бурчаков с товарыщи, всего человек з 200 ис коих пристали к нему Карасакалу, а старшины Козяш и Шиганай разбежались. А мы з достальными не чая себе получить никакой милости ево не поимали и пристали к нему, ибо означенные башкирцы, також и я после бытия у курану и платежа штрафных лошадей в 1738-м году, никакой противности не чинили, и из них некоторые достальные и поныне находятся в верности; к тому ж мы с протчими башкирцами не токмо для доносу к ея и. в. о состоянии здешних долговремянных безпокойств ездить, но и для прозьбы о своих нуждах просить до здешних командиров означенной переводчик Уразлин не допущал, и называл себя всегда над нами // судьею, и яко бы о том имел указ от генерала Соймонова, а в протчих ево показанных башкирцом обидах впредь по присяжной должности объявлю. А про оного Карасакала слышел я Сибирской дороги от башкирца Алазиянгула, что он пришел ис Кубани чрез Астрахань одни и приехал на Нагайскую дорогу под видом абыза или нищаго, а инде сказывался работником и чрез Нагайскую дорогу перешел на Сибирскую дорогу сказывая о себе предупоминаемым же образом, також объявлял яко бы он Нагайской дороги, Юрматынской волости башкирец имянем Минлигул. Да помянутой же Алазиянгул сказывал, что он Карасакал пришедши жил до начатия бунта своего в Уфимском уезде за 2 года; он же Алазиянгл сказывал, что де он по приезде ездил с Сибирской дороги в Киргиз-Кайсацкую Среднюю Орду, а в котором году, и виделся ль с кем, и зачем ездил и с кем, о том не сказывал, а жил в Барын-Табынской волости у башкирца Ракая, чей сын не знаю. А про него знал ли он Ракай, про то я не знаю ж, которой Карасакал себя и объявлял, как выше показано. А в Киргис-Кайсацкой Орде называется Суна батырь хан, конташин сын, и имеется брат ево Картан-Сирен в той Калмыцкой орде ханом, а иные называли ево ж Карасакала, яко бы он из башкир Уфинского уезду, и то все // напрасно, а как ево зовут, и чей сын, и ис которых родов,

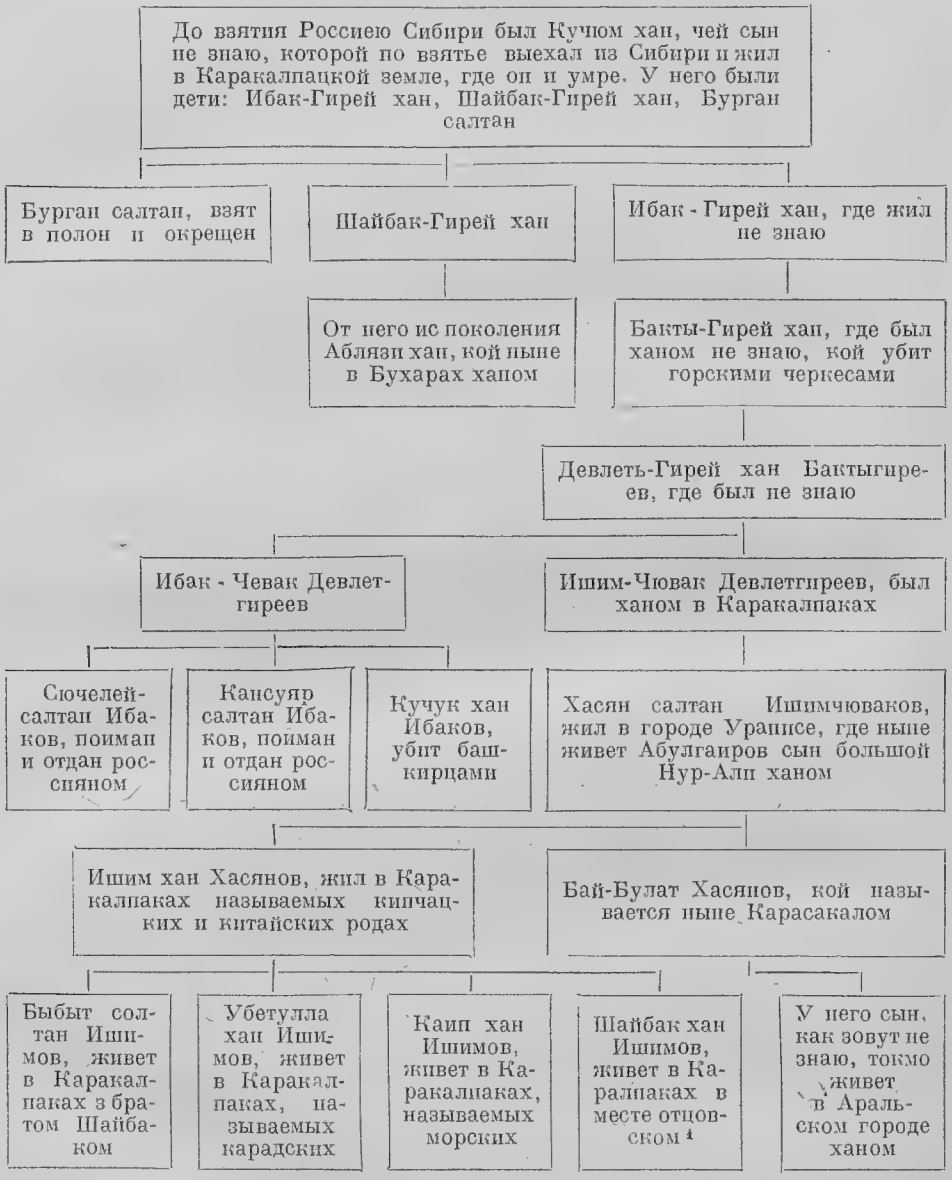
о том объявляю при сем для лутчаго разсмотрения родовую роспись, о котором я подлинно сведал от самого от него Карасакала, також и от каракалпацкого хана Шайбака. И как я был в 1740-м году летним временем в Киргиз-Кайсацкой Орде и в то время ис Ташкент приехал во оную Киргискую Орду один человек ташкенец, называемой Мансур хозя, которому давали киргисцы на поминовение умерших родителей скотом и протчим, кто чем сможет, и онаго Мансура случилося мне видеть у киргисца Бурап-бая, Калкаман Еварбеева сына, которой сказывал мне Егаферу, что здесь скудно тебе жить, а лутче тебе ехать в Ташкенты, к чему я и сам охоту имел, ибо де тамо заставляли киргисцы у башкирцов лошадей красть. И как я собрался и хотел садится на лошадь, и оной Карасакал призвав к себе стал говорить и приказывал, чтоб свидится мне с каракалпацким ханом Шайбаком Ишимовым, кой будет ему племянник родной, и объявить ему, что он обретается жив и в добром здаровье, и ежели де ему Карасакалу жить будет неможно, то де приедет к нему Шайбаку хану. И на то я не поверя говорил, что де называешся как выше показано, и на то он мне подтвердил // по присяге своей и объявил настоящее свое имя, а как зовут и чей сын, о том объявлено в вышепреупоминаемой родовой росписи имянно. И потом я быв в Ташкенте з год, а ис Ташкента поехал в Каракалпаки, владения Шайбака хана, з башкирцом Ногайской дороги, Тамьянской волости Елкаем, чей сын не знаю, и приехал к нему во владение, которой кочевал около Сыр-Дарьи где увидел своих башкирцов, которые выехали из Уфимского уезду в разные замешании, всего человек со 100 и по свидании с ними разговарились, которые сказывали мне, что здесь Шайбан хан, и потому я к нему и пошел и объявил по ево Шайбакову спросу об нем Карасакале. И услыша показанной Шайбак хан такие от меня речи и с матерью своею Аишею, з женою и з детьми своими, заплакали, и на другой день зарезав быков зделал для великой радости обед, а подлинно для какой радости зделали, о том никому не объявили и мне о том сказывать запретили. И в бытность мою у оного хана приезжали от оного Карасакала посланцы ис киргисцов Утяби да Кабакби з двумя человеки, а как зовут не знаю, и оной Шайбак с приезду моего накрепко мне запрещал, чтоб мне не сказывать, что ему Карасакал дядя, також и после предписанных послащов запрещал, чтоб каракалпаком не сказывать, а ежели де услышу, то де будет тебе смерть. Оной же Шайбак // сказывал, что имеется у Карасакала сын, а как зовут сказывал, в Аральском городе ханом, токмо я запамятовал, а киргисцы между себя говорят, что Карасакала отдать никому не хотят, в чем и присягали. А хотя Барак и Абул-Маметь говорят, что ево русским отдать надобно, точию крепко ево держат потому, что яко бы он Суна и подлинно знают, что не Суна, також и не кубанец, а откуда подлинно, не знает; токмо Барак салтан как приезжал в Киргис-Кайсацкою Среднюю Орду в том же 1740-м году летним временем для свидания ко оному Карасакалу во шти стах человеках и после оного свидания с ним Карасакалом объявил он Барак салтан всем своим киргисцам, что де он Карасакал очень красив собою и он де

конечно не калмык, и не кубанец и может быть он ис природы каракалпацких ханов, и по тому говорению и велел за ним смотреть своим киргисцам. Ежели будут ис Каракалпацкой Орды приезжать к нему каракалпаки, то б с ним один на один до разговоров не допускать, дабы де он не мог согласитца с каракалпаками, и туда утти и нам вреда учинить, ибо он выехав из Уфимского уезду з башкирцами хотел прямо ехать в Каракалпацкую землю, токмо ево остановили з башкирцами в Киргизской Орде не допустя до Каракалпацкой земли, и за тем // своего Аблая хана от черных калмык и не выкупают, а оные калмыки требуют показанного Карасакала и вместо онаго обещают отдать одного Аблая хана, которой и поныне у калмык обретается. Он же Карасакал неоднократно Каракалпацкую Орду раззорял и брал много ясырей, и то он делал по приказу тайно-показанного Шайбака хана, ибо от оного Шайбака владения ево некоторые каракалпаки отбыли, а почитают у себя ханом одного беглеца сарта Абдрахмана, кой напред сего жил в Уфимском уезде, на Ногайской дороге в разных местах и называет себя яко бы он Солтан-Мрат хан и бутто напред сего пойман он был в Астарахани и повешен был в Казани, и оттуда будто ж он яко бы своим святовством не обвесился и ушел, и показывает на себе рану пониже груди на боку крючную. А в бытность мою в Каракалпаках от оного ж Шайбака и от матери ево Апши, которая ево Карасакала вскормила, что я об отце ево Карасакалове и о протчем слышал, что отец ево Карасакалов Хасян солтан был в городе Урганисе ханом, которой между Каракалпаков и Бухар к Хиве, только не знаю какой ради притчины, выгнат ли или сам выехал х калмыцкому хапу за Волгу з двумя сыновьями Ишимом да Бай-Булатом, кой называется ныне Карасакалом, которой Карасакал был 13-ти лет, а ныне как я слышал чрез //Шайбака хана, что ему ныне 51 год. И по прошествии де нескольких лет каракалпаки приезжали в Калмыки и испросили у Хасяна сына одного Ишима к себе в ханы на место умершаго хана Зянгира, и помянутой Хасян солтан отдал им сына своего Ишима в ханы, которой там и был по смерть. А после ево принял владение ево сын ево большей Шайбак хан, которой и поныне там живет отцовское, называемой китайской и кипчацкой роды, в котором владении з 20000 дворов, с которым меньшей брат Быбыть салтан в одном владении живет. А брат Убеитулла хан живет ханом над каратским родом, у которого владения по их скаске з 10000, а четвертой брат Каип хан над морскими каракалпаками, у которого владения з 10000. А по отдаче большаго сына Ишима Бай-Булат, называемой Карасакал, остался при отце своем в Калмыках, где оной ево отец Хасян солтан и умер, а сколько времяни, о том не знаю. А после смерти отца своего Хасяна с кем, и когда, и куда ис Калмыков ушел и где жил, того не слыхал. И о вышеписанном объявил я по присяжной своей должности сущу правду, в том и тамгу приложил [тамга[42]].

Подлинное объявление толмачили: переводчик Кил-Мухамметь Ураков, талмачь Иван Ершов.

У подлинной копии пишет тако: Петр Аксаков.

II. — Роспись родовая о бывшем возмутителе в Башкире Карасакале по объявлению башкирца Егафера Елдашева



Подлинная за толмачеством показанных в объявлении переводчика и толмача

Подлинная копия подписана по сему: Петр Аксаков.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1742 г. октября..., № 3, лл. 15 — 19, 20 об. — 21. Копия с копии. В рукописи последовательные ступени родовой росписи изображены в форме кружков.

[1] *В рукописи приписано*: У сего Шайбака башкирец Егафер был и о Карасакале слышел, как в объявлении показано.

201. *1742 г. ноября 16.— Объявление башкира Сибирской дороги, Кувакапской волости Азна-бая Карагузина в Уфимской Провинциальной Канцелярии о Карасакале, его роли в восстании и об отношениях башкир с казахами.*

1742-го ноября 16-го дня Уфимского уезду, Сибирской дороги, Кувакапской волости башкирец Азна-бай Карагузин словесно объявил: вор де Карасакал, откуда и которого роду, и чей сын, чрез которые места, и с кем и откуда в Уфимской уезд приехал, того не знаю; токмо в прошлом 1740-м году, как он Карасакал с своим собранием человек с 50 ехал по Аю реке на низ для призыву к себе башкирцов к бунту и попался мне навстречю на речке Богордеиш, и говорил он, Карасакал, что де я Солтан-Гирей-хан, а откуда и чей сын не сказал, и имеется де у меня силы 42000, передния на Кызыле, а достальная на Имбе реке, в том числе 2000 калмык лубжиных, кои имеются черного Даржина сына Лубжи; и ежели де ко мне пристаните, то де в раззорение не отдам, а ежели де не пристанут, то де будет раззорять. И проехал по Аю реке на низ, от которого остались башкирцы Дуванской волости Мавлют Мандаров, Кувакапской волости Анткул Емантеев, Абдулла Аимбетев, которые стали со мною советывать, что де к нему Карасакалу надобно пристать. На то я им говорил, что зачем ко опому приставать, а надлежит де поимав ево отдать российскому войску; на что они мне сказали, хотя де ево поимав и отдадим, то де он пропадет и нам де с ним пропасть же, понеже привез старшина // Медияр Аркаев указ от генерала Соймонова, которой Медияр послан был от переводчика Уразлина о поимке и о присылке к генералу Соймонову разных волостей лутчих башкирцов, а имянно меня, Мавлюта с отцем Мандаром, Дуванской волости старшину Сюяргула Сускина, Сарцкой волости Уразымбетя Чпрюева, Кучюка да Сулеймана, Марзаларской волости Уруслу Курткачика да Аблая и протчих, всего 28-ми человек. А означенные де башкирцы в прошлом 1738-м году после бытия у курану и платежа штрафных лошадей никакой противности не показывали, а хотят их поимать безвинно; к тому ж де которые башкирцы ездят к генералу Соймонову, тех де казнят и вешают и в сылку ссылают, а обратно не отпускают, а без лутчих людей нам здесь жить невозможно. Також ежели де будем отпрашиватца к ея и. в. для допошения о своих нуждах и о здешних обстоятельствах продолжающихся в замешание, то де нас показанной генерал Соймонов не отпущает и о своих нуждах от него Соймонова справедливости не получаем. И на то де смотря всякие большие и малые, в том числе и я Азна-бай, убоясь такого страха, к нему Карасакалу и пристали, //а хотя ево и весьма возможно было поимать с своим малым собранием, ибо показанного Карасакала в то число привел Каратавлинской волости башкирец Исламгул Елдашев в Тыршаклинскую волость, в деревню Васкину с вышеписанными товарыщи. И в той деревне был збор с верными старшинами Козяшем Рахмангуловым, Шигапаем Бурчаковым, Уразметем Чпрюевым, Сюяргулом Сускиным до двусот человек вооружась, и разсуждая

вышеписанного страха в то число ево Карасакала и не поимали, и из оных башкирцов к нему Карасакалу пристали, а старшины Козяш и Шиганай и другие старшины поехали в дом свой, а разговору у оного Карасакала с показанными старшинами никакого не было. И после того он, Карасакал, с своими приставшими башкирцами ушел в Киргиз-Касацкую Орду, а я остался, как в первом допросе показано. И будучи я в Киргиз-Касацкой Орде чрез разговор всех киргисцов от малого и до большаго и от лутчих людей слышел, что де он Карасакал—Суна батырь, конташин сын, а подлинно ль он Суна и знают ли они или нет, того не слыхал; токмо Абул-Маметь и Барак ханы с протчими киргисцами имеют согласие и между собою крепкое предложение, // хотя посланному отсюда на словах говорят оного Карасакала отдать, токмо ево подлинно не отдадут, надо де получить многие подарки чрез свои обманствы, знатно де что у них некуды деватца. И случилось между говоров говорил я, что де у государыни силы много и откуда де ни будь в подданство к себе примут, и на то они отвечают, севодни де мы здесь, а завтро инде, и достать нас не откуды. Також здешние посланцы, ежели будут об отпуске живущих там башкирцов просить, на то они ответствуют, что де оные башкирцы пришли к нам жить не стерпя от тамошняго несноснаго раззорения, бросая свои жилища, жен и детей, скот и живот сами, а мы их к себе сами не призывали, за что де их вам и отдать. А показанные Абул-Маметь и Барак великими подарками ево Карасакала почитают, тако ж он, Карасакал, женится Большой Орды на дву девках киргиских, а взял у киргисца Матая Лапмана, а другую у Гирри Лапмана; також нынешним летним временем Абулхаир хан послал ко оному Карасакалу подарки, один тогузь, то есть называемые от разных 9 вещей, в том числе кафтан был штофной, а протчие какие были, того не слыхал.[а]) И об оном я Азна-бай объявил по присяжной должности сущую правду, в том и тамгу приложил [тамга[57а]].//

Подлинное объявление толмачили: переводчик Кил-Мухамбеть Ураков, толмачь Иван Ершов.

У подлинной копии пишет тако: Петр Аксаков.

ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дело 1742 г. октября..., № 3, лл. 22—24. Копия с копии.

[а]) *Сведения о дальнейшей и окончательной судьбе Карасакала находятся в Киргиз-Кайсакских делах Коллегии Иностранных Дел за 1747—1749 гг. На основании их определенно выясняется, что к концу 40-х гг. XVIII в. влияние Карасакала в Казахской степи заметно упало; и хотя он, еще в 1748 г., состоял владельцем в Найманском роде казахов, но уже все говорило за то, что имя его стало время от времени меньшиться. А, повидимому, в начале следующего 1749 г., во всяком случае не позднее весны этого года, Карасакал умирает, причем в связи с его смертью распространяются слухи о насильственном прекращении его жизни султаном Средней Казахской Орды Бараком. Передавали, что последний, опасаясь за свою судьбу после убийства хана Абулхаира, искал* протекции зюнгорского владельца, в знак де чего бутто и услугу свою ему уже оказал тем, что противного ему Карасакала в угодность его отравил. — *ГАФКЭ. Коллегия Иностранных Дел. Дела Киргиз-Кайсацкие. 1747 г., карт. 14, № 3, л. 189; 1748 г., карт. 16, № 4, л. 19; 1749 г., карт. 18, № 4, лл. 61, 205.*

СПИСКИ СОКРАЩЕНИЙ

Сокращения, принятые в тексте, заголовках и легендах

алт. — алтын
д. — деньга
дер. — деревня
его и. в. — его императорское величество
кн. — книга
кн. — князь
лл. — листы
оп. — опись
руб. — рубль
т. с. — тайный советник

Сокращения, принятые в библиографии

ААЭ — Акты Археографической Экспедиции.
АИ — Акты исторические.
Башк. краевед. сб. — Башкирский краеведческий сборник.
Вести. РГО — Вестник русского географического общества.
Вестн. Комм. Акад. — Вестник Коммунистической Академии.
Вести. Оренб. учебн. окр. — Вестник Оренбургского учебного округа.
Волжск. Вести. — Волжский Вестник.
Вятск. губ. ведом. — Вятские губернские ведомости.
ДАИ — Дополнения к Актам историческим.
Журн. МВД — Журнал Министерства Внутренних Дел.
Ж. М. Н. Пр. Журнал Министерства Народного Просвещения.
Зап. Акад. Наук — Записки Академии Наук.
Зап. Урал. Общ. люб. естеств. — Записки Уральского Общества любителей естествознания.
Изв. Общ. арх., ист. и этногр. при Казанском унив. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.
И. Б. — Историческая Библиотека.
Истор. Вести. — Исторический Вестник.
Оренб. губ. ведом. — Оренбургские губернские ведомости.
Пам. Сиб. ист. — Памятники Сибирской истории.
Пермск. Лет. — Пермская Летопись.
Письма и бум. имп. П. В. — Письма и бумаги императора Петра Великого.
П. С. З. — Полное Собрание Законов.
П. С. Р. Л. — Полное Собрание Русских Летописей.
Р. И. Б. — Русская Историческая Библиотека.
Сб. РИО — Сборник Русского Исторического Общества.
Сев. Вести. — Северный Вестник.
Тр. РАО — Труды Русского Археологического Общества.

Чт. в ОИДР при Моск. унив. — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
Этногр. Обозр. — Этнографическое Обозрение.

Сокращения, принятые в указателях

вер. — верста
вол. — волость
ген.-м. — генерал-майор
ген.-л. — генерал-лейтенант
гор. — город
губ. — губерния
дер. — деревня
дор. — дорога
кн. — князь
м-рь — монастырь
оз. — озеро
пров. — провинция
р. — река
рчк. — речка
с. — село
с. — сын
слоб. — слобода
т. г. — того же года
у. — уезд
царск. правит. — царского правительства
чел. — человек
ясач. — ясачный.

БИБЛИОГРАФИЯ[1]

I. Очерки и исследования

Абрамов, А. Н. Башкиры. Русск. антроп. журн., 1907, № 3—4, кн. XXVII—XXVIII, стр. 1—55 (исторические сведения из прошлого Башкирии с XII в., русская колонизация, башкирские восстания XVII—XVIII вв. и их причины, стр. 1—17).

Авдеев, П. И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург, 1904 (русская колонизация Башкирского края и башкирские восстания, стр. 5—30).

А. Е. Современное положение башкирских припущенников. Урал, 1897, № 40, 41, 49, 51—53, 55, 57, 71, 75, 76, 78, 83, 89, 91, 92, 94, 95 (с очерком истории башкирского землевладения и колонизации Башкирского края в XVII—XVIII вв.).

Алекторов, А. Е. Башкиры (этнографический очерк). Оренб. Листок, 1885, № 46 (краткие сведения о происхождении башкир и их быте с древнейших времен до конца XVIII в.).

Алекторов, А. Е. История Оренбургской губернии. Оренб. Листок, 1882, № 36—43, 49; отд. изд., Оренбург, 1883, 128 стр. (русская колонизация в Башкирии, башкирские восстания XVII—XVIII вв. и их причины, образование Башкиро-Мещерякского войска, стр. 4—76).

Амиров, Д. Г. Башкиры. Этнографический очерк. Труды научн. общ. по изуч. быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР, 1922, вып. 2, стр. 3—17 (с краткими сведениями о происхождении башкир и их прошлом до подчинения царской России).

Аристов, Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Живая Старина, 1896, вып. III—IV, стр. 277—456 (о происхождении башкир, стр. 405—406).

Атнагулов, С. Башкирия, 122 стр., М.-Л., 1925 (Башкирия до русской колонизации, начало колонизации и ее влияние, стр. 3—22).

Ахмаров, Г. Н. Тептяри и их происхождение. Изв. общ. археол., истор. и этногр. при Казанском унив., 1908, т. XXIII, вып. V, стр. 340—364.

А. Ч. Переселение и переселенцы в Уфимской губернии. Сев. Вестн., 1887, № 5, стр. 32—59 (краткие сведения о колонизации Башкирского края в XVII и XVIII вв. стр. 32—34).

Башкиры. Большая Энциклопедия, под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, СПб., 1900, т. II, стр. 710—713.

[1] Настоящая библиография охватывает историческое прошлое башкирского народа с древнейших времен до образования кантонного управления (в 1798 г.).

Башкиры. Географическо-статистический словарь П. Семенова, СПб., 1863, т. I, стр. 225—226.

Башкиры. Русский Энциклопедический словарь, изд. И. Н. Березиным. СПб. 1878, отд. 1, т. III, стр. 358—360.

Башкиры. Справочный Энциклопедический словарь. изд. К. Крайя, СПб., 1849, т. II, под ред. А. Старчевского, стр. 182—185 (перепечатка с небольшими изменениями статьи из словаря Плюшара).

Башкиры. Энциклопедический словарь, изд. Брокгауза и Ефрона, т. V, стр. 225—240 (краткая история башкирского народа с древнейших времен до конца XIX в., с приложением библиографического указателя литературы о башкирах).

Берс, А. Пугачевщина (с приложением карты военных действий на Урале 1773-1775 гг.). Екатеринбург, 1924, 48 стр. (об участии башкир в Пугачевском движении, стр. 24—36, 39, 42, 43).

Бестужев-Рюмин, К. Н. В. Татищев. Древняя и Новая Россия, 1875, № 2, стр. 126—133 (исторические сведения о прошлом башкирского народа за время с начала XVIII в. до 1738 г., стр. 129—133).

Бикбов. Башкурды (материалы по истории башкирского народа) с предисловием редакции. Оренб. Газета, 1899, № 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789 (происхождение башкир, древняя их история до подчинения царской России и позднейшие исторические сведения, с передачей содержания отдельных документов и народных преданий).

Бикбулатов, С. Башкирские восстания и татары. Вести. научн. общ. татароведения, 1930, № 9—10, стр. 61—87.

Блинов, Н. Исторический очерк заселения Осинского уезда. Сб. Перм. земства, 1898, № 3—4, отд. III, стр. 1—20 (о русской колонизации Осинского уезда в XVII—XVIII вв.).

Боголюбский, И. Опыт горной статистики Российской империи. СПб., 1878 (башкирские рудопромышленники и русские горные заводы на башкирских землях, стр. 65, 75).

Богословский, С. Почему кунгурские татары участвовали в Пугачевском движении. Кунгурско-Красноуфимский край. Краеведческий ежемесячник, 1925, № 4—5, отд. II, стр. 8—13 (русская колонизация Присылвенского края в XVII — XVIII вв. и участие сылвенских и иренских татар в восстаниях 1662—1668 гг., 1676—1679 гг., 1708 г., 1736—1737 гг. и 1755 г.).

Вельяминов-Зернов, В. В. Памятник с арабско-татарской надписью в Башкирии. Труды Вост. Отд. РАО, 1859, ч. IV, стр. 257—284 (о распространении мусульманства среди башкир).

Вильданов, Г. Несколько слов о происхождении названий рек в прежней Башкирии. Материалы Общества по изучению Башкирии. Краеведческий сборник, 1928—1930, № 3—4, стр. 69—72 (о происхождении названия г. Уфы).

Витевский, В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897, т. I, гл. VI—VIII, стр. 118—218 (происхождение башкирского народа, общий характер русской колонизации края и башкирские восстания XVII и первой полов. XVIII в.); т. II, гл. XIII—XV, стр. 369—447 (история башкирского народа с принятия русского подданства до середины XVIII в., волнение мещеряков, тептярей и бобылей в 1747 г.); т. III, гл. XXVII—XXVIII, стр. 845—900 (восстание башкир в 1755 г. и его последствия).

Гадиев, Мунир, Мулла. История башкир (на татарском языке). Казань, 1912.

(де-Генниш). Горная история генерал-лейтенантом от артиллерии и кавалером ордена св. Александра Георгием Вильгельмом де-Генниным собранная... Горный журнал, 1828 г. кн. 9 (о нападении и поджоге башкирами Полевского завода в 1718 и 1723 гг., стр. 130—131).

Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. 1 изд. СПб., 1776, ч. I, стр. 67—69, ч. II, стр. 85—105; 2-е изд. СПб., 1799, ч. I, стр. 58—59, ч. II, стр. 93—110 (краткие исторические сведения и общественный быт башкир, тептярей и мещеряков в конце XVIII в.).

Голиков, Ив. Дополнение к деяниям Петра Великого, т. XVIII. М., 1797 (о численности и службе башкир, мещеряков и тептярей, стр. 279—281, 458).

Григорьев, В. В. Башкиры. Энциклопедический лексикон, изд. А. Плюшара, под ред. Н. Г. Греча и А. Ф. Шенина, 1836, т. V, стр. 129—131 (происхождение башкир и сведения древних авторов о первоначальной истории башкирского народа).

Ден, В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М., 1902, т. II, ч. 2 (Военное население и националы Оренбургского края: башкиры и мещеряки, тептяри и бобыли, сентовские татары и салтанаульские мурзы и татары, стр. 166—319).

Джанур. Страничка из истории русско-башкирских отношений. Вестн. Знания, 1909, № 8—9, стр. 1560—1562 (восстание Батырши 1755 г.).

Дмитриев, А. Верхотурский край в XVIII в. (к 300-летию Верхотурья). Пермская Старина, 1897, вып. VII, гл. I, стр. 22—25, 28, 29 (положение башкир и взаимоотношение их с Кучумовичами, потомками сибирского хана Кучума, в начале XVII в.).

Дмитриев, А. К истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. Пермская Старина, 1900, вып. VIII (гл. II — о происхождении башкир, древнейшей их истории и русской колонизации, стр. 19—72; гл. III — о башкирских восстаниях в XVII и XVIII вв., стр. 72—103).

Дмитриев, А. Пермь Великая в XVII в. Пермская Старина, 1890, вып. II, стр. 213—215 (захваты башкирских земель и восстание башкир 1662—1668 г.).

Дмитриев-Мамонов, А. И. Пугачевщина в Сибири (о башкирах — стр. 17, 18, 28—30, 37, 40—43, 53, 57, 82—87, 111—113, 147). М., 1898.

Добромыслов, А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. Труды Оренб. Учен. арх. ком., вып. VIII, Оренбург, 1900, 104 стр.

Древние обитатели Уфимской губернии. Правит. Вест., 1894, № 187 (происхождение башкир и краткие сведения об их общественном быте до принятия русского подданства).

Дрягин, Н. И. Исторические судьбы Приуралья. Россия. Настольная и дорожная книга, под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб., 1914, гл. IV, отд. II, стр. 126—158 (первоначальная история башкир, подчинение их Москве и русская колонизация, стр. 150—153).

Дубровин, Н. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884, т. I, гл. XIII, стр. 248—272 (история Башкирского края до Пугачевского движения); т. II, гл. VI, XI и XIII, стр. 112—129, 197—222, 241, 242 (восстание в Башкирии и осада Уфы, действия восставших башкир под Уфой и в Красноуфимском и Кунгурском уездах, правительственные мероприятия по отвлечению башкир от участия в восстании); т. III, гл. II, IV и XVII, стр. 21—43, 52—73, 316—317 (восстание в Башкирии с появлением там Пугачева и подавление восстания).

Ефремов, В. А. Из истории Уфимского края. Вестн. Оренб. учебн. окр., 1913, отд. III, № 1, стр. 1—16; № 4, стр. 103—112; № 7—8, стр. 236—252; 1914, отд. III, № 3, стр. 123—134; № 8, стр. 310—319 (история г. Уфы, колонизация Башкирского края, быт башкир в XVI—XVII вв. и положение башкирского народа в XVIII в.).

Ефремов, В. А. Литературное наследие д. ст. сов. Д. С. Волкова (неизданные труды по истории г. Уфы и Уфимского края). Вестн. Оренб. учебн. окр., 1912, № 1, отд. III, стр. 17—25 (имеются сведения о неизданных материалах, касающихся истории башкир).

Ешевский, С. В. Русская колонизация северо-восточного края. Вестник Европы 1866, т. I, стр. 211—263 (устройство и укрепление закамских линий, стр. 255—258; о сходцах в Оренбургском крае и Пермской губ., стр. 249—251).

Ешевский, С. В. Очерк царствования Елизаветы Петровны. Сочинения по русской истории. М., 1900 (о башкирах, стр. 127—129, 152—153).

Жуковский, И. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически с 1246 по 1832 г. СПб., 1832, 78 стр. Изд. 2-е, 1880, 103 стр., с приложениями и дополнениями Н. А. Гурвича, Р. Г. Игнатьева, М. В. Лоссиевского и Н. И. Кудрина.

Завялов, В. В. Об источниках и пособиях для изучения Средней Азии. Оренб. губ. ведом., 1854, № 1—27, 40—43, 48, 51 (обзор исторических сведений о башкирах по изданным источникам).

Замечания о башкирцах (статья, извлеченная из «Dorpater Jahrbücher», 1834, № 5). Журн. М. В. Д., 1834, ч. XIII, № 7, стр. 293—313 (происхождение башкир, краткая история башкирского народа и его восстаний 1676, 1707 и 1735—1740 гг. и история башкирского землевладения до указа 1832 г. включительно).

Зверинский, В. Общие сведения о губернии. Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1871, т. XXVIII. Оренбургская губерния. Стр. I—CXI (сведения о происхождении башкир и их историческом прошлом до середины XIX в., стр. XLII—LV, LXXXV—LXXXVII). Перепечатано в Матер. по статист., геогр., истор. и этногр. Оренб. губ. стат. ком. I, Оренбург, 1877, стр. 51—89. В извлечении перепечатано в Оренб. епарх. ведом., 1873, № 1, стр. 43, 44; № 2, стр. 83, 84; № 3, стр. 119—123; № 4, стр. 159—163; № 6, стр. 221—225.

Зырянов, А. Пугачевский бунт в Шадринском уезде и его окрестностях. Пермск. сборн., 1859, кн. I, стр. 46—87 (есть сведения об участии башкир в рядах пугачевцев).

Иванин. Описание закамских линий. Вестн. РГО, 1851, ч. I, кн. 2, отд. VI, стр. 57—78.

Игнатьев, Р. Г. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор. С предисловием В. Витевского. Изв. Общ. археол., истории и этногр. при Казанском унив., 1893, т. XI, вып. 2, стр. 147—166; вып. 3, стр. 226—240; 1894, т. XI, вып. 6, стр. 528—534; 2-е изд. в Трудах научн. общ. по изучению быта истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР, вып. 2, Стерлитамак; 1922, стр. 66—82.

Игнатьев, Р. Г. Взгляды на историю Оренбургского края. Оренб. губ. ведом. 1881, № 29—33, 37, 40—52; 1882, № 1, 4, 6, 14, 16, 18, 19, 27, 30, 46, 37 (имеются сведения о происхождении башкир, колонизации и расхищении башкирских земель, восстании Батырши 1755 г. и участии башкир в Пугачевском движении).

Игнатьев, Р. Г. Ив. Ив. Кириллов, основатель Оренбургского края. Уфимск. губ. ведом., 1880, № 14—16, 18, 20, 23—25, 27, 28, 32—34 (история башкирского народа за время управления И. И. Кирилловым Оренб. краем).

Игнатьев, Р. Г. Карасакал, лжехан Башкирии (эпизод из истории Оренбургского края XVIII в.). Оренб. Листок, 1880, № 7—12; 14—77; 2-е изд. перераб.— Оренб. губ. ведом., 1883, № 35—43, 45, 47; 3-е изд. Труды научн. общ. изуч. быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР, 1922, вып. 2, стр. 38—66; перепечатка из Оренб. Листка, 1880 (подробное описание башкирского восстания 1740 г. на основании архивных документов и народных преданий).

Игнатьев, Р. Г. Князь В. А. Урусов, третий начальник Оренбургского края Уфимск. губ. ведом., 1882, № 10, 14, 17, 20, 24, 27, 29—32 (история башкирского народа за время управления кн. Урусовым Оренбургским краем).

Игнатьев, Р. Г. Краткое известие о бывших монастырях Уфимской губ. Памятн. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1873, ч. II, стр. 187—195. Перепечатано в Справ. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1883, отд. V, стр. 356—367 (монастыри в Башкирском крае и их разорение башкирами во время восстаний).

Игнатьев, Р. Г. Миасские золотые промысла в Оренбургской губ. Справ. книж. Оренбургской губ. на 1870 г., отд. V, стр. 1—31 (с краткими сведениями о начале горного дела в Башкирии с середины XVIII в.).

Игнатьев, Р. Г. Миасский завод. Сб. стат., истор. и археол. свед. по б. Оренб. и нынешн. Уфимск. губ., Уфа, 1868, отд. II, стр. 62—87 (деятельность заводчиков Лугининых в Башкирском крае в 1773—1798 гг., стр. 62—63).

Игнатьев, Р. Г. Ногайские валы в Уфимской губернии. Древности. Труды Моск. археол. общ. 1869, т. II, вып. 2, отд. V. Материалы для археол. словаря, стр. 41—44 (описание валов, с передачей сохранившихся о них преданий).

Игнатьев, Р. Г. О древних памятниках в Уфимском уезде (дворец Турахана и гробница Хуссейн-Бека). Сб. стат., истор. и археол. свед. по Оренб. и нынешн. Уфимск. губ., Уфа, 1868, отд. II, стр. 29, 30, 2-е изд. Древности. Труды Моск. археол. общ. 1869, т. II, вып. 2, отд. V. Материалы для археол. словаря, стр. 46—47, 54—56 (описание памятников и связанные с ними народные предания).

Игнатьев, Р. Г. Осада г. Уфы (эпизод из истории Пугачевского бунта). Памятн. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1873, ч. II, стр. 101—128. Перепечатано в Справ. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1883, отд. V, стр. 257—295.

Игнатьев, Р. Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии. Памятн. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1873, ч. II, стр. 167—186 (происхождение башкир и исторические сведения об их прошлом до подчинения царской России в XVII и XVIII вв.).

Игнатьев, Р. Г. Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края. Зап. Оренб. отд. РГО, 1875, вып. III, стр. 183—236 (в числе других приведены песни о башкирских батырях Салавате, Алише и Бахтиаре, стр. 222—227).

Игнатьев, Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым. Уфимские губ. ведом. 1875, № 29—34, 37, 38, 41, 42, 45, 46. Отд. оттиск, Уфа, 1875, 62 стр.

Игнатьев, Р. Г. В. Н. Татищев, второй начальник Оренбургского края. Уфимск. губ. ведом., 1881, № 4, 6, 7, 26—32, 34—38, 40, 42, 46, 47 (история башкирского народа за время управления В. Н. Татищевым Оренб. краем).

Игнатьев, Р. Г. Хроника достопамятных событий Уфимской губернии (хронологический обзор событий, касающихся Башкирского края и башкирского народа). Памятн. книж. Уфимской губернии, Уфа, 1883, отд. II, стр. I—XXVII.

Игнатьев, Р. Г. Чортово городище (в 3 в. от г. Бирска). Древности. Труды Моск. археол. общ., 1869, т. II, вып. 2, отд. V. Материалы для археол. словаря, стр. 53, 54 (предания о ногайском господстве в Башкирии).

Игнатьев, Р. Г. Чортово городище (в 3 в. от г. Уфы). Сборник стат., истор. и археол. свед. по б. Оренб. и нынешн. Уфимской губ., Уфа, 1868, отд. II, стр. 19—28. Древности. Труды Моск. археол. общ. 1869, т. II, вып. 2, отд. V. Материалы для археол. словаря, стр. 47—53 (предание о башкирском прошлом за время ногайского господства).

Историческая записка о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии. СПб., 1867.

Ищериков, П. Седая старина. Башкирия 1000 лет назад. Материалы Общества по изучению Башкирии. Башк. краевед. об., Уфа, 1927, № 2, стр. 71—73 (период татарского и ногайского господства).

Щ е р и к о в, П. Башкир Измаил Тасимов — зачинатель горного дела в России. Материалы Общества по изучению Башкирии. Башк. краевед. сб., Уфа, 1927, № 2, стр. 74, 75.

К а з а н ц е в, Н. Описание башкирцев. Оренб. губ. ведом., 1850, № 10, 15—20; отд. изд. СПб., 1866, 97 стр. (происхождение башкир, подчинение их русской власти и восстания XVII—XVIII вв., стр. 1—16).

К а р а м з и н, Н. М. История государства Российского. СПб., изд. 5-е, 1842—1844 гг., т. I, примечания 65, 73, 302; т. II, примеч. 302; т. IV, стр. 28, т. V, стр. 14; т. VIII, стр. 116, 135, примечание 396; т. IX, стр. 222—226, примечания 656, 671, 849 (исторические сведения о башкирах древних авторов: Рубрука, Абул-Гази, Плано Карпини; участие башкирских отрядов в войсках казанского хана Ибрагима во время его войны с московским вел. князем Иваном III; подчинение башкир русской власти в 1557 г., участие башкир в восстании мари и остяков в 1572 г. и в борьбе вогулов, остяков и сибирских татар с русскими в 1581 г.).

К а т а н а е в, Г. Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях, по показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских казаков и прочих служилых сибирских людей. Зап. Западно-Сиб. отд. РГО, 1893, кн. XIV, вып. I, стр. 3—72 (об участии башкир табынских волостей в борьбе Кучума с Москвой, стр. 54—56).

К е п п е н, П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861 (о башкирах, стр. 28—58).

К и й к о в, А. К истории семьи и брака у башкир, татар, мордвы и чуваш. Материалы Общества по изучению Башкирии. Башк. краевед. сб., Уфа, 1927, № 2, стр. 54—61 (о быте башкир в XVIII в. на основании данных Лепехина).

К и и, Д. Башкирия. Исторический очерк. Большая Советская Энциклопедия. М., 1930, т. V, стр. 129—136.

К истории башкирского землевладения в Пермском уезде и грамоты башкир. Труды Перм. учен. арх. ком., Пермь, 1896, вып. III, стр. 77—89 (земельные споры башкир с русскими помещиками в XVIII в., с приведением двух царских грамот 1632 и 1701 гг.).

К о м и с с а р о в, Г. Население Башреспублики в историко-этнографическом отношении. Материалы Общества по изучению Башкирии. Башк. краевед. сб., № 1, Уфа, 1926, стр. 17—30 (о происхождении башкир и тептярей).

К о р с а к о в, Д. А. Н. А. Кудрявцев и его потомство. Истор. Вестн. 1887, т. XXIX, август — сентябрь (башкирское восстание 1705—1708 гг., стр. 239—245). Перепечатано в книге: Корсаков, Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII в. Казань, 1891, стр. 13—21.

К о р с а к о в а, В. Никита Алферович Кудрявцев. Русский биограф. словарь, СПб., 1903, стр. 518—530 (краткий очерк башкирского восстания (1705—1709 гг. и взаимоотношений русских властей).

К р и в о щ е к о в, А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае. Вестн. Оренб. учебн. окр., 1914, № 5, стр. 195—218; № 6—7, стр. 241—268 (история Далматовского монастыря и башкирские восстания 1662—1682 гг., 1707 г., 1736—1737 гг. и Пугачевское восстание 1773—1774 гг.).

К р и в о щ е к о в, А. И. Исторические судьбы Оренбургского края. Вестн. Оренб. учебн. окр. 1912, отд. III, № 3, стр. 94—112; № 4, стр. 132—146 (о происхождении башкир, колонизации Башкирского края и башкирских восстаниях нач. XVIII в.).

К у з н е ц о в, И. Крестьянские войны XVII—XVIII вв. Заочн. комм. унив., 1931. № 1, стр. 44—79 (башкирское восстание 1755 г., стр. 59—63, 79).

Лебедев, Вл. Булавинское восстание (1707 — 1708 гг.). Историк-марксист 1933, № 3, стр. 45—64 (краткий очерк башкирского восстания 1707—1709 гг. стр. 62—63).

Лебедев, Вл. Из истории Булавинского восстания (1707—1708 г.). Борьба классов, 1933, № 10, стр. 134—133 (о связи башкирского восстания с Булавинским движением, стр. 137).

Левшин, А. Описание киргиз-кайсакских или киргиз-казачьих орд и степей. СПб., 1832, ч. 2. стр. 212—221 (восстание башкир в 1755 г. и казахи).

Легкобытов, В. С. Башкиры. Энциклопедический лексикон, изд. А. Плюшара. под ред. Н. И. Греча и А. Ф. Шенина. 1836, т. V. стр. 131—134 (краткая историческая справка о прошлом башкир с начала русского завоевания до 1834 г.).

Леопольдов, А. Ф. Исторические заметки о Самарском крае. СПб., 1860. 128 стр. Извлечение из Журн. М. В. Д., ч, XLII. 1860, кн. 6 (краткие сведения об организации Оренбургской экспедиции и башкирских восстаниях 1735—1739 гг., стр. 28—34).

Лепехин, И. И. Записки путешествия (1768—1772 гг.). Полное собрание ученых путешествий по России, изд. Академия Наук. СПб., 1821—1822, т. III, ч. II, гл. VI, стр. 528—540; т. IV, ч. III, гл. I—VII. стр, 1—128, 269—305 (подробное описание Башкирского края и быта башкирского народа во второй половине XVIII в.).

Листов, Общие сведения об Оренбургской губ. Списки населенных мест Оренбургской губ. с общими об ней сведениями. Изд. Оренб. губ. стат. ком. Оренбург 1892 (очерк заселения Оренбургской губ. с историческими сведениями о башкирах в XVIII в., стр. 104—133).

Лобов, Н. Г. Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1911, стр. 5 (о нападении башкир в 1682 г. на Самару; указание с архивной ссылкой на столбец Московского стола Моск. архива мин. юст. № 823).

Лобов, Н. Г. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Хронологический перечень событий, относящихся к истории Оренбургского казачьего войска. Оренб., 1907, выд. VII (1574—1800 гг.), 472 стр., с картой Уфимской провинции 1736 г. (о башкирах и их взаимоотношениях с русскими властями, стр. 11—14, 18—21, 23, 25, 27—29, 33, 34, 38—40, 43, 47—53, 57, 59—62, 64, 67—69, 71, 75—77, 105—107, 125, 137, 195, 199, 211—217, 219, 226—229, 230—236, 238—240, 265, 421).

Лонгинов, М. Материалы для истории Комиссии о сочинении проекта нового уложения (1767—1774 гг.). Русский Вестник, 1861, т. XXXVI, декабрь, приложения, стр. 1—66 (имеется «список господам депутатам», в числе которых указаны представители от башкир и мещеряков, стр. 61—62).

Лосиевский, М. В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам (ист.-этногр. очерк). Справ. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1883, отд. V. стр. 369 — 389 (известия о Башкирии и башкирах арабско-персидских писателей, происхождение башкир, образ их жизни и управление до подчинения русскому господству с передачей содержания арабских и одной татарской хроник).

Лосиевский, М. В. Из неизданных арабских и татарских хроник Оренб. края. Историко-археологический этюд. Оренб. Листок. 1881. № 8 (история башкир до русского завоевания, с передачей содержания арабских и одной татарской хроник; содержание их перепечатано позже в Справ. книжке Уфимск. губ., Уфа, 1883 отд. V, стр. 379—383).

Лосиевский, М. В. Пугачевский бригадир Салават Юлаев и Фаризи. Волжско-Камское слово, 1882, № 22 (полубеллетристический рассказ из жизни Салавата на основании народных преданий).

Малиев, Н. М. К вопросу о происхождении лесных башкир. Протоколы заседаний Конференции имп. Военно-Медиц. Академии за 1897—1898 гг., СПб., 1902 стр. 126—130.

Малов, Е. О Новокрещенской Конторе. Казань, 1878, стр. 167—176 (башкирские восстания 1735 и 1755 гг.).

Мартынов, М. Н. Пугачевское движение на заводах Прикамского края. Крепостная Россия. Сборник статей. Изд. Лен. отд. Ком. Акад., 1930, стр. 125—179 (царская колониальная политика и расхищение башкирских земель, экономическое положение башкир в XVIII в., восстание Батырши и участие башкир в Пугачевском восстании, стр. 132 — 135, 138 — 158, 165 — 172, 175 — 179).

Мартынов, М. Н. Пугачевское движение на заводах Южного Урала. Зап. научн. общ. маркс., 1928, № 1 (9), стр. 37—60; № 2 (10), стр. 87—117 (башкиры и горные заводы Урала, стр. 52—54, 58—60, 87, 88, 91—93, 96—104, 107—110).

Миллер, Г. Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1787, стр. 42, 70 (вопрос о подданстве башкир сибирскому хану Кучуму и об участии башкир в восстании мари, остяков и удмуртов в 1572 г.).

Милютин, Д. А. Башкиры. Военный Энциклопедический лексикон. Изд. 2-е, СПб., 1853, т. II, стр. 198—201 (происхождение башкир и краткая историческая справка об их прошлом с начала русского завоевания).

Модестов, Н. Н. Основание г. Оренбурга и первоначальное благоустройство его (по донесению ст. сов. Ив. Кир. Кириллова в св. синод). Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1917, вып. XXXV, стр. 57—74.

Модестов, Н. Н. Село Табынское и Вознесенская пустынь (с приложением документов). Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1914, вып. XXXI, гл. I, стр. 5—23 (монастырская и заводская колонизация в Башкирском крае).

Мрясов, С. Древняя история башкир (на башкирском языке). Башкурт Аймагы, № 2.

Мрясов, С. Историческое прошлое башкир. Материалы Общества по изучению Башкирии. Краевед. сб., 1928—1930, № 3—4, стр. 73—79 (информационный доклад о собранных материалах по истории башкир).

Мрясов, С. Материалы по истории Башкирии (на башкирском языке). Башкурт Аймагы, № 1.

Муртазин, М. Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. Л., 1927, раздел I, гл. I—III, стр. 17—50 (история башкир до подчинения русскому владычеству, русская колонизация и захват Башкирского края, башкирские восстания XVII—XVIII вв).

Мушкетов, Д. И. 150-летний юбиляр. Рабочая Газета, 1926, № 100 (о башкирах Измаиле Тасимове с товарищами, как зачинателях научной постановки исследования недр в России).

Начало заселения Оренбургского края русскими. Журн. М. В. Д., 1859, ч. XXXIV отд. VI, смесь, стр. 9—13 (краткий очерк колонизации в XVII и первой половине XVIII вв.).

Назаров, П. С. К этнографии башкир. Этногр. Обозр., 1890, № 1, стр. 164—192 (о происхождении башкир и древней их истории до русского завоевания, с приведением текста башкирской хроники, стр. 164—172.).

Нефедов, Ф. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом. Салават, башкирский батырь. Русское Богатство, 1880, № 10, стр. 83—108 (краткий очерк истории башкир с древнейших времен до середины XVIII в., рассказ из жизни Салавата Юлаева до Пугачевского движения).

Никитин, М. Основные моменты колонизации Башкирии. Хозяйство Башкирии, 1928, № 6—7, стр. 73—85.

Никольский, Д. П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899, 377 стр. (гл. I. Краткая история Башкирии и башкир; гл. II. О происхождении и значении слова «башкир», стр. 7—17).

Никольский, Н. В. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань 1919, 88 стр. (русская политика в Башкирском крае и башкирские восстания 1705—1707 гг., 1735—1739 гг., 1740 г. и 1755 г., стр. 63—68).

Никольский, Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань, 1920, 479 стр. (башкиры — стр. 1—75, мещеряки — стр. 226—239, тептяри — стр. 403—412).

Ница, А. Предание о нападении на Уфу сибирских царевичей Аблая и Тевкеля. Историко-критический очерк. Вестн. Оренб. учебн. окр., 1912, № 5, отд. III, стр. 155—162.

Новиков, В. А. Очерк колонизации Башкирского края. Историческая Библиотека, 1878,отд. III,стр. 1—68 (с приложением в конце царских грамот и челобитных башкир). Перепечатано с небольшими дополнениями в Сборнике материалов для истории уфимского дворянства, составленном тем же автором. Изд. 1-е. Уфа, 1878; изд. 2-е. Уфа, 1879; изд. 3-е, Уфа, 1903, гл. I—IV, стр. 1—60.

О башкирском народе и его жилищах. Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях, 1734, апрель, стр. 119—126.

Огородников, В. И. Из истории инородческих волнений в Сибири. Заговор и восстание западно-сибирских инородцев в 1658—1663 гг. Вестн. Просвещения. журн. М. Н. П.ДВР, Чита, 1922, кн. I, стр. 1—20.

I. О жительстве башкир на их землях. II. О местоположении г. Уфы и каковы были обитатели во время жительства башкир. Оренб. губ. ведом., 1852, № 26 (краткие сведения о башкирских восстаниях 1676 г. и 1707 г. и о жизни башкир до подчинения русскому господству).

Орлов, А. В. Историко-географический взгляд на г. Челябинск. Оренб. губ. ведом., 1863, № 30, 32, 35, 36 и Памятн. книж. Оренбургской губ. на 1865 г. отд. I, стр. 83—102 (исторические сведения о батыре, позднее тархане Таймасе Шаимове и возникновении и росте г. Челябинска).

Орлов, П. Осада г. Мензелинска в Пугачевский бунт. Памятн. книж. Уфимской губ., Уфа, 1873, ч. II, стр. 129—130. Перепечатано в Справ. книж. Уфимской губ., Уфа, 1883, отд. V, стр. 296—297.

Павловский, П. Мечеть Хуссейн-Бека (в Оренб. губ.). Москвитянин, 1843, ч. II, № 3, стр. 234—245 (описание памятника и связанные с ним народные предания).

Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи, ч. I и II, перев. Ф. Томанского; ч. III, перев. В. Зуева. СПб., 1773—1788 (сведения о быте башкир в XVIII в. и географическое описание их страны — ч. I, стр. 649—657; ч. II, стр. 1—15; ч. III, стр. 19—28).

Пекарский, П. П. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867 (об изделиях из обыкновенной крапивы, стр. 94—108; приложение I. Сенатский доклад о винах Татищева, пп. 14, 15 и заключительная часть, касающаяся роли Татищева во время башкирского восстания 1737—1738 гг., стр. 156—160).

Пекарский, П. П. Известия об уфимских дворянах. Памяти. книж. Уфимской губ. на 1873 г., Уфа, 1873, ч. II, стр. 81—100. Перепечатано в Справ. книж. Уфимской губ., Уфа, 1883, отд. V, стр. 299—325 (имеются сведения о башкирском восстании 1682 г., о торговле башкир в XVIII в., стр. 82—84; в приложении — Наказы уфимских дворян в Законодательную Комиссию о сочинении проекта нового уложения).

Пекарский, П. П. Когда и для чего основаны гг. Уфа и Самара. Сб. отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наук, 1873, т. X, № 5, стр. 1—29 (с приведением документов о сношениях Московского государства с ногайцами).

Некер, А. Очерки Уфы. Вестн. ИРГО, 1860, ч. XXIX, № 8, стр. 177–200 (завоевание Башкирии Московским государством, и восстания башкир во второй половине XVII в. и в XVIII в.; административное управление и поземельные права стр. 178—183, 199—200). Перепечатано в Уфимск. губ. ведом., 1883, № 38—47, 49, 51.

Неретяткович, Г. Поволжье в XV и XVI вв. Очерки из истории края и его колонизации, М., 1877, стр. 314 (о возникновении г. Уфы).

Неретяткович, Г. Поволжье в XVII в. и начале XVIII в. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882, 370 стр. (колонизация Закамского края и сопротивление башкир царской колониальной политике — гл. IV, стр. 251—370).

Покровский, М. Н. Новые данные о Пугачевщине. Вестн. Комм. Акад., 1925, кн. XII, стр. 219—235 (о башкирах — стр. 233—234).

Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен, изд. 4-е, М., 1922, т. III, гл. XI, п. 3, стр. 175 (башкирские восстания).

Попов, Н. Татищев и его время. М., 1861, гл. III, стр. 161—192 (состояние Башкирского края в XVII—XVIII вв. и башкирские восстания 1662—1685 гг., 1705—1709 гг., 1735—1738 гг.).

Попов, Н. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. III, СПб., 1813 (описание положения и быта башкирского народа в нач. XIX в., стр. 1—50; краткие сведения о русском завоевании и колонизации в Башкирском крае с конца XVI в. до конца XVIII в., стр. 67—78).

Порфирьев, С. И. Разинщина в Казанском крае. Изв. Общ. археол. истор. и этногр. при Казанском унив., Казань, 1916; т. XXIX, вып. 5—6, стр. 289—366 (участие башкир в Разинском движении, стр. 299).

Прошлое племени башкир. Вятские губ. ведом. 1894, № 77 (происхождение башкир и краткие исторические сведения об их прошлом).

Преображенский, П. А. Очерки истории Самарского края. Самара, 1919, VII+96 стр. (о башкирах, стр. 27—31, 43, 44).

Пушкин, А. С. История Пугачевского бунта. Изд. Акад. Наук, 1914, т. XI, ч. I (о башкирах, гл. V—VI, стр. 69—85).

Романович, В. Башкиро-Мещеряцкое войско. СПб. ведом., 1847, № 198 (с краткой исторической справкой о прошлом башкир с начала русского завоевания, и о башкирских восстаниях за время с 1676 по 1737 г.).

Руденко, С. И. Башкиры. Новый Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона, т. V, стр. 483—489 (краткая история башкирского народа с древнейших времен до конца XIX в., с приложением библиографического указателя литературы о башкирах).

Руденко, С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии, ч. I. Физический тип башкир. Зап. ИРГО по отд. этногр., Пгр., 1916, т. XLIII, вып. I, 312 стр., 3 карты (краткий исторический очерк башкир, стр. 12—17).

Рычков, Н. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 гг. СПб., 1770—1772, ч. I, стр. 127—166 (о положении тептярей, мари и удмуртов в Башкирском крае во второй половине XVIII в., с географическими сведениями о Башкирии).

Рычков, П. И. История Оренбургская (1730—1750). Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1759, январь, стр. 3—50; февраль, стр. 103—148; март, стр. 203—234; апрель, стр. 303—348; май, стр. 399—456; июнь, стр. 495—514; июль, стр. 3—36; сентябрь, стр. 99—135; октябрь, стр. 295—336; ноябрь, стр. 391—418. Отд. изд. Оренб. губ. стат. ком. Оренбург, 1896, 93 стр., с дополнением пропущенных мест в Трудах Оренб. учен. арх. ком., 1916, вып. XXXIII, стр. 99—116.

Рычков, П. И. О способах к умножению земледельства в Оренб. губ. С предисловием Р. Г. Игнатьева. Памятн. книж. Уфимской губ. на 1873 г., Уфа, 1873, ч. II, стр. 131—136 (сведения о хозяйственном и общественном быте башкир в XVIII в.).

Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии. Изд. 1-е, СПб., 1762, т. I, 331 стр.; т. II, 262 стр. Изд. 2-е, Оренбург, 1887, 405 стр. (ч. 1-я, гл. IV, раздел III — происхождение башкир, условия их жизни до и после русского завоевания, башкирские восстания 1676—1707 и 1735—1740 гг.; разделение башкирского народа по волостям и родам, стр. 56—71; раздел IV — о мещеряках, стр. 71—73; ч. 2, гл. I и XI — о башкирском восстании 1755 г., о батыре Кусюме и пр. стр. 258—267, 371—374, 380, 381.

Рязанов, А. Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. Оренбург, 1928 (Башкирия до подчинения царской России, русская колонизация и башкирские восстания XVII—XVIII вв., образование Башкиро-Мещерякского войска и царская колониальная политика в крае, стр. 10, 11, 14—38, 49—55, 61—65, 68, 87—96.

С. К истории башкирских земель. Волжск. Вестн., 1887, № 222, и Эконом. Журн., 1887, № 5—6, стр. 50—52 (исторические сведения о земельных правах башкир Осинской дороги, Гайнинский волости).

Савич, А. А. Прошлое Урала. Пермь, 1925, 138 стр. Колонизация и горное дело в Башкирии, стр. 25, 26, 48—50, 67; башкиры в Пугачевском движении, стр. 81—83.

Салават Юлаев, башкирец Шайтан-Кудейской волости. Оренб. губ. ведом., 1847, № 4 (краткий биографический очерк).

Свирелин, М. В. Колонизация Оренбургского края в первой половине XVIII в. Древняя и Новая Россия, 1876, т. II, № 6, 7, стр. 178—186, 232—243.

Сигов. Народ и поссессионные владения на Урале. Русское Богатство, 1899, № 3, стр. 187, 195 (заводская колонизация Башкирии).

Симонов, С. Пугачевщина. Харьков, 1931, 159 стр. (о положении Башкирского края перед Пугачевским движением, стр. 57—61; об участии в нем башкир, стр. 87—102, 142—143).

Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири. М. 1838, изд. 2-е, СПб., 1886, стр. 100—101 (башкирское восстание 1662—1667 гг.).

Соколов, Д. Н. О башкирских тамгах (с приложением таблицы башкирских тамг). Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1904, т. XIII, 94 стр.

Соколов, Д. Н. К статье «О башкирских тамгах». Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1908, вып. XIX, стр. 194—198.

Соколов, Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи. Труды Оренб. учен. арх. ком. Оренбург, 1898, вып. IV, стр. 45—65.

Соколов, Д. Н. Оренбургская губерния. М., 1916, гл. VIII и IX, стр. 74—100 (происхождение башкир и краткие сведения из их истории до и после подчинения русскому господству).

Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1911, изд. 3-е, Обществен. Польза, кн. II, стр. 86—90, 310; кн. III, стр. 571, 573—579, 861, 1446—1449, 1570—1573; кн. IV, стр. 293—296, 652, 656, 838, 931, 932, 1105, 1529—1553; кн. V, стр. 826, 927, 970—973, 1028; кн. VI, стр. 388 (положение Башкирского края и башкирские восстания в XVII и XVIII вв.).

Соммье, проф. О башкирах. Перев. с итальянского О. Н. Олениной, под редакц. с предисловием и с примечаниями Д. П. Никольского, Зап. Уральск. Общ. люб. естеств., 1891—1892, т. XIII, вып. I, стр. 22—34 (происхождение башкир, краткие, исторические сведения об их прошлом и этнографический и антропологический очерк башкирского народа).

Стариков, Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска Оренбург, 1891 (с приложением карты), гл. I, стр. 41—56 (образо-

вание Оренбургской Экспедиции, колонизация Башкирского края и башкирские восстания).

Стариков, Ф. М. Откуда взялись казаки (исторический очерк). 2-е изд. Оренбург, 1884 (захваты башкирских земель и земельные споры русских поселенцев с башкирами, стр. 93—103; образование Оренбургской Экспедиции, колонизация Башкирского края, устройство крепостей и башкирские восстания первой половины XVII в., стр. 111—132).

Столпянский, П. Н. Из прошлого Оренбургского края. Оренбург, 1906 (о башкирах, стр. 68—75).

Татищев, В. Н. История Российская, кн. 1, М., 1768 (крат. свед. о башкирах стр. 284).

Татищев, Ю. К истории управления В. Н. Татищевым Оренбургской экспедицией (1737—1739 гг.). М., 1901, 27 стр. (оттиск из II тома Трудов Археогр. Ком. Моск. Археол. общ.).

Ташкин, С. Ф. Инородцы Поволжско-Приуральского края и Сибири по материалам Екатерининской законодательной комиссии. Вып. I. Инородцы Поволжско-Приуральского края. Зап. Оренб. отд. Моск. археол. инст., под ред. проф. А. И. Успенского, т. I, Оренбург, 1921, 263 стр.; изд. 2-е, Казань, 1922.

Типеев, Ш. Очерки по истории Башкирии. БГИЗ, Уфа, 1930, 222 стр.

Тихомиров, Б. Разинщина. М.-Л. 1930, стр. 114—116 (башкиры в Разинском движении).

Трапезников, В. Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения (XV—XVII вв.). Изв. Археол. общ. изуч. русск. Севера, 1911, № 13—15, 17, 20—24, отд. изд. Архангельск, 1911 (русская колонизация и башкирские восстания 60-х и 70-х гг. XVII в.).

Тхоржевский, С. И. Социальный состав Пугачевщины. Труд в России, Л., 1925, кн. I, стр. 85—108 (колонизация Башкирии и башкирские восстания, стр. 92—97).

Уйфальви. Башкиры, мещеряки и тептяри. Письмо к д. чл. В. Н. Майнову. Изв. РГО, 1877, т. XIII, вып. 2. Мелкие известия, стр. 118—120 (о происхождении башкир).

Филимонов, Е. С. Что такое тептяри. Беглая заметка. Труды Перм. учен. арх. ком., Пермь, 1893, вып. II, стр. 52—56.

Филоненко, В. Башкиры. Вестн. Оренб. учебн. окр., 1913, отд. III, № 2, стр. 31—40; № 5, стр. 167—176; № 6, стр. 197—207; № 7—8, стр. 225—236; 1914, отд. III, № 2, стр. 75—84; № 5, стр. 218—229; № 8, стр. 297—310. Главы VI—X перепечатаны в Трудах научн. общ. по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР, вып. 2, Стерлитамак, 1922, стр. 18—38, 83—89 (подробная история башкирского народа с древнейших времен до начала XX в., с приложением подробной библиографии).

Фирсов, Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869, раздел Б, гл. I—II, стр. 211—445 (Алдаро-Кусюмовское восстание башкир 1705—1709 гг., русская колонизация и положение башкирского народа до середины XVIII в., восстания 1735—1739 г., 1740 и 1755 гг.).

Фирсов, Н. А. Положение инородцев в Московском государстве. Учен. зап. Казанск. унив., 1866, т. II, стр. 166—310 (положение башкирских тарханов и восстания 1662—1665 гг. и 1676—1671 гг., стр. 208, 253—261).

Фирсов, Н. Н. Политическое и финансовое значение колонизационной деятельности Неплюева (речь, читанная 7 ноября 1893 г. в заседании Казанск. общ. археол., истор. и этногр.). Исторические характеристики и эскизы (1890—1920), т. I, Казань, 1921, стр. 34—43.

Фирсов, Н. Н. Примечания к «Истории Пугачевского бунта» А. С. Пушкина. Сочинения Пушкина. Изд. Академии Наук, Пгр., 1914, т. XI (о башкирах, стр. 113—115, 240).

Фирсов, Н. Н. Пугачевщина. Опыт социолого-психологической характеристики. М., без указания года издания, изд. М. О. Вольф, гл. IV—V, стр. 76—112.

Фирсов, Н. Н. Разин и Разиновщина. Пугачев и Пугачевщина. Труды Дома татарской культуры, т. IV, Казань, 1930, 111 стр. (о башкирах, стр. 66—68, 72—93, 107—108).

Фишер, И. Е. Сибирская история (с приложением карты Сибири и Башкирского края). СПб., 1774, 631 стр. (известия Плано Карпини и Рубрука, участие башкир в восстании мари в 1572 г. и в совместных действиях против русских с сыновьями хана Кучума в 1600 г., стр. 78, 79, 115, 240).

Флоринский, В. М. Башкирия и башкиры. Вестн. Европы, 1874, кн. XII, стр. 722—765 (происхождение башкир, краткие сведения из их истории, хозяйственный быт их в XVIII в. и общая характеристика бытовых условий башкирского народа во второй половине XIX в.).

Ханыков, Я. Географическое обозрение Оренбургского края. Материалы для статистики Российской империи, изд. при Статистическом отделении Совета М. В. Д. СПб., 1839, отд. II, стр. 1—42 (о происхождении башкир, мещеряков и тептерей, стр. 20—22).

Ханыков, Я. Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов в 1838 г. Материалы для статистики Российской империи, изд. при Статистическом отделении Совета М. В. Д., СПб., 1841. Отд. IV, стр. 46—118 (развитие горного дела в Башкирии в 30—90-х гг. XVIII в. и притеснения башкир русскими заводчиками; в извлечении приведено донесение ген.-м. Тевкелева о насилиях над башкирами «каменотесца» Брагина, стр. 46, 49—53).

Хвольсон, Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, арабского писателя начала X в. Ж. М. Н. Пр., 1868, декабрь, стр. 657—771 (сведения древних мусульманских авторов о башкирах и мадьярах, стр. 707—717). Отд. изд. СПб., 1869, 199 стр.

Хронологический обзор достопримечательных событий в пределах нынешней Оренбургской губернии и важнейших постановлений, относящихся к этому краю. Оренб. губ. ведом., 1848, № 31, 33—40 (с 1556—1847 г.; имеются исторические сведения о башкирах и их восстаниях).

Черемшанский, В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859 (краткая историческая справка о прошлом башкир, их восстаниях против царской власти, участии в русских военных походах и о положении и происхождении мещеряков и тептярей в Башкирском крае, стр. 1—11, 130—131, 135—137, 161, 165, 166).

Чернавский, Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1900, вып. VII (гл. I. Колонизация Оренбургского края, стр. 21—143).

Что такое Башкирия и кто владеет ею ныне. Деятельность, 1870, № 141, 148, 156, 183, 192, 195 (статья лишена всякого научного значения и приводится здесь лишь как яркий образчик фальсификации истории с точки зрения великодержавного шовинизма.)

Чулошникова, Н. А. К истории башкирского землевладения и русской поземельной политики в Башкирии после указа 1832 г. Труды Оренб. общ. изуч. Киргизского края, Оренбург, 1921, вып. I, стр. 5—40 (гл. I — Очерки истории башкирского землевладения с половины XVI в. до начала XIX в.).

Чупин, Н. К. Василий Никитич Татищев и первое его управление уральскими горными заводами. Перм. губ. ведом., 1867, № 13, 14, 16, 17, 21, 22, 25, 26.

Перепечатано в Сборнике статей, касающихся Пермской губернии, изд. Перм. губ. стат. ком., Пермь, 1882, стр. 47—68 (башкиры и их отношение к горному делу на Урале, стр. 50, 51, 64—65).

Чупин, Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии (А—М, Щ — Ѳ). Печатался в приложениях к Сборнику Пермского земства с 1873—1887 гг.; отдельно издан т. I, 577 стр., т. II, вып. 1—3, 210 стр.

Чупин, Н. К. О некоей исторической будто бы записке. Перм. губ. ведом. 1870, № 53, 60—64; 1871, № 16—18. Перепечатано в Сбори. статей, касающихся Пермской губернии. Изд. Перм. губ. стат. ком., Пермь, 1882, стр. 207—236 (рецензия на брошюру неизвестного автора «Историческая записка о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии», с сообщением исторических сведений о расхищении башкирских земель и о времени построения разных заводов в Башкирском крае).

Чупин, Н. К. Сожжение на костре в Екатеринбурге в 1738 г. (из дел Екатеринбургского горного архива). Русская Старина 1878, № 10, стр. 309—313 (сожжение башкира Тойгилды Жулякова за обратный переход из христианской веры в мухамметанство. В тексте статьи приведен указ Главной Горной Канцелярии, прочитанный перед совершением казни).

Чурко, М. Ф. Исторический очерк Тамьян-Катайского кантона АБССР, под ред. Ш. Х. Сюнчелей, с приложением карты. Уфа, 1927, изд. Общ. по изучению Башкирии, 49 стр. (Русская колонизация, Пугачевское движение в Башкирском крае, кантонное управление и позднейшая история Тамьян-Катайского кантона до революции 1917 г.).

Шевич, В. Заметки о промышленности Оренбургской губ. Памятн. книж. Оренб. губ. на 1865 г., отд. II, стр. 9—48 (имеются сведения о начальной истории горной и горнозаводской промышленности в Башкирском крае 1744—1779 гг.).

Шпицер, С. М. Из прошлого башкирского народа. С предисловием К. Гирфанова Уфа, 1929, стр. VI+33 (колонизация и расхищение башкирских земель, башкирские восстания XVII и XVIII вв. и поземельное устройство башкир в XIX в., с приложением всеподданнейшего доклада сенатора М. Е. Ковалевского по делу о распродаже башкирских земель).

Щебальский, П. Начало и характер Пугачевщины. Русский Вестник. т. LVI, LVII, 1865, апрель-май (положение Башкирского края перед Пугачевским движением, т. LVI, стр. 480—483).

Юдин, П. Л. Башкиры (бытовой очерк). Оренб. губ. ведом., 1890, № 34—37 (историческое прошлое башкир до середины XIX в., № 37).

Юдин, П. Л. Суд и казнь Салаватки (к истории Пугачевского бунта). Истор. Вестн. август, т. LXXIII, 1898, стр. 579—586 (написано на основании архивных данных).

Юматов, В. С. Древние памятники на земле башкирцев Чубиминской волости. Оренб. губ. ведом., 1848, № 1, 2, 5 (древний памятник Хусейн-Бека и «Дом суда» эпохи ногайского господства).

Юматов, В. С. Древние предания у башкирцев Чубиминской волости. Оренб. губ. ведом., 1848, № 7 (о периоде ногайского господства).

Юматов, В. С. Краткий исторический взгляд на первобытных жителей Оренбургского края. Оренб. губ. ведом., 1849, № 12—17 (имеются сведения о башкирских восстаниях XVII—XVIII вв.).

Юматов, В. С. Мысли об истории Оренбургской губернии. Оренб. губ. ведом., 1847, № 15—18 (краткие сведения по истории башкир и их волнений в XVII в. и в первой половине XVIII в.).

Юматов, В. С. Несколько известий о службе башкирцев. Оренб. губ. ведом., 1847, № 50. Перепечатано в Трудах научн. общ. по изуч. быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР, вып. 2. Стерлитамак, 1922,

стр. 90, 94 (исторические сведения о военной службе башкир в русских походах с XVII до нач. XIX в.).

Юматов, В. С. О названии башкирцев. Оренб. губ. ведом., 1847, № 24 (о происхождении названия «башкир»).

Языков, Д. И. Батырша Алеев. Энциклопедический лексикон, изд. А. Плюшара, под ред. Н. Н. Греча и А. Ф. Шенина, 1836, т. V, стр. 95—96.

II. Источники

Абул-Гази. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие С. Саблукова, с послесловиями и примечаниями Н. Ф. Катанова. Казань, 1906, 336 стр. (о войне Огус-хана с русскими, венграми и башкирами, стр. 48).

Вельяминов-Зернов, В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. Зап. имп. Акад. Наук, 1864, т. IV, кн. 2, приложение, № 6, стр. 1—48.

Викторов, В. Крестьянское движение XVII—XVIII вв. Сборник документов и материалов, с примечаниями М., 1906, стр. 222—224 (извлечение из разных документов о движениях башкир).

Герберштейн. Записки о Московии (Rerum Moscoviticarum commentarii). СПб., 1866, стр 150—151 (свидетельство о стране башкир и господстве над ними ногайцев).

Избранд Идес, Эбергард. Путешествие и журнал по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей, отправленного из Москвы в Китай господина Эбергарда Избраннедеса посланником в 1692 г. марта 14 дня. Древн. Росс. Вивл., изд. Н. Новиковым, 2-е изд., 1789, ч. VIII, стр. 360—475; ч. IX, стр. 287—461 (о башкирах имеются сведения в ч. VIII, на стр. 373, 374, 377, 378 — о нападении башкир на сибирские слободы и о торговле башкир с населением г. Тюмени; ч. IX, стр. 431—433 — о внешнем виде башкир, их занятии земледелием и торговле с крымскими татарами).

Книга, глаголемая Большой Чертеж, издания по поручению имп. Общ. ист. и др. Росс. д. чл. общ. Г. И. Спасским. М., 1846, стр. XXVII+293 (о башкирах и Башкирском крае, стр. 146, 147).

Кунгурская летопись Пилихиных, с предисловием А. Дмитриева. Историческое описание г. Кунгура (1648—1859 гг.). Перм. губ. ведом. 1885, № 4; 1887, № 13—15, 17 (краткие сведения о набегах башкир на г. Кунгур и селения Кунгурского уезда).

Курбский, А. М. Сочинения князя Курбского, т. I, СПб., 1914 г. Р. И. Б., т. XXXI, стр. 206, 220 (краткое упоминание о Башкирии и башкирах).

Мертваго, Д. Б. Записки (1760—1824 гг.), изд. Русского Архива. М., 1867, 335 стр.+2 стр. указателя имен (краткие сведения о положении башкир в конце XVIII в., гл. II, стр. 48, 51, 54, 90).

Неплюев, И. И. Записки (с предисловием Л. Майкова). Русский Архив, 1871, № 4—5, стр. 578—696 (о башкирском восстании 1755 г. и о мерах, принятых автором для его подавления, стр. 664—676). Отд. изд., СПб., 1893, стр. 144—164.

Никоновская летопись. П. С. Р. Л., изд. Арх. Комис., т. XII, стр. 122 (известие от 1469 г. о враждебных действиях против русских башкир, находившихся в составе войск казанского хана Ибрагима).

Никоновская летопись. П. С. Р. Л., изд. Арх. Комис., т. XIII (1), стр. 282 (известие от 1557 г. о подданстве башкир и первом платеже ясака).

Никоновская летопись. П. С. Р. Л., изд. Арх. Комиссии, т. XIII (2), стр. 363—364 (известие от 1563 г. о состоянии башкир в русском подданстве).

Описание Сибири (по списку имп. Публичной библ.). Сибирские летописи, изд. имп. Арх. Комиссий, СПб., 1907, стр. 368 (упоминание о башкирах в связи с походом Ермака в Камском уезде).

Ответы капитана Стрижевского (о башкирах) на программу В. Н. Татищева. Изв. Общ. археол., истории и этногр. при Казанском унив., 1909, т. XXV, вып. 6, стр. 167—175 (об обычаях мусульманского населения Башкирского края в первой половине XVIII в. .

Плано Карпини-де, Иоанн. История монголов, именуемых нами татарами (1246 г.). В переводе и с примечаниями А. И. Малеина. СПб., 1911, стр. 25, 35, 50 (древнейшее свидетельство о стране башкир и покорении их татарами).

Попов, А. В. К древней истории наших башкир. Оренб. Листок, 1903, № 38 (извлечение из описания путешествия римско-католического миссионера доминиканца Юлиана в страну приволжских венгерцев — башкир, 1235 г.).

Потанин, Г Н. Материалы для истории Сибири Чт. в ОИДР при Моск. унив., 1867, кн. I, отд. II, стр. 141, 142, 151, 155 (извлечения из различных документов, писем и рапортов 1745—1747 гг. со сведениями о беглых башкирах, находящихся в Казахской Орде).

Пугачевщина. Изд. Центрархива, т. I. Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка), с предисловием М. Н. Покровского, М.—Л. 1926, стр. 287 (о башкирах, стр. 10—12, 30—31, 50—52, 143—163 и др.); т. II. Из следственных материалов и официальной переписки. М.—Л., 1929 (о башкирах стр. 255—279 409—418, 450, 451).

Пупарев, А. Несколько актов к истории башкирского бунта в царствование императрицы Анны Иоанновны. Памятн. книж. Казанской губ. на 1861 г., отд. IV, стр. 41—58 (извлечения из указов Казанской Губернской Канцелярии, ордеров и доношений Канцелярии Комиссии Башкирских Дел и других документов, касающихся мероприятий по подавлению башкирских восстаний 1735—1738 гг.).

Рубрук-де, Вильгельм. Путешествие в восточные страны (1253 г.). В переводе и с примечаниями А. И. Малеина. СПб., 1911, стр. 95, 101 (древнейшее свидетельство о стране башкир и их языке.

Строгановская летопись (по списку Спасского). Сибирские летописи изд. имп. Арх. Комис., СПб., 1907 г., стр. 5, 12; по Толстовскому списку, стр. 48, 52, 61 (сведения об участии башкир в восстании мари и остяков в 1572 г. и в борьбе вогулов, остяков и сибирских татар с русскими в 1581 г.).

Тухватуллин, Ф. Материалы к истории башкир (с приложением I табл., плана и 2 карт.), изд. Общ. по изучению Башкирии и Башкниги, Уфа, 1928, 14 стр.

Fraehn, C. M. De Baschkiris quae memorial tradita sunt ab Foszlano et statuto. — Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St-Pétersbourg, t. VIII, St-Pétersbourg, 1822, стр. 621—628 (предисловие — стр. 621, арабский текст — стр. 622—626; латинский перевод — стр. 626—628).

Шишонко, В. Пермская летопись с 1263—1881 г. вып. I (1263—1613), Пермь, 1881, стр. 65, 66, 97, 98; вып. II (1613—1645 гг.), Пермь, 1882, стр. 68, 69, 73, 95, 126—129, 258, 444, 469—477; вып. III (1645—1676 гг.), Пермь 1884, стр. 330, 336—348, 476, 477, 670—675, 677—706, 715—716, 737—739, 679—771, 775—784, 858, 917—918, 1078—1080; вып. IV (1676—1682 гг.). Пермь, 1884, стр. 6—10, 57—58, 63—65, 85—86, 97, 363, 402—404, 631—632, 640—643; вып. V, ч. I (1682—1694 гг.), Пермь, 1885, стр. 11—12, 14—18, 63, 216, 276—282, 415, 421, 560—562, 639, 662—665; вып. V, ч. 2 (1695—1701 гг.), Пермь, 1887, стр. 45—62, 349—350; 535—542, 636—639; вып. V, ч. 3 (1702—1715 гг.), Пермь, 1889, стр. 372—394, 408—409, 416—470, 512 (о башкирских восстаниях и поземельных спорах башкир с русскими).

Шукшинцев, И. С. Из неизданных произведений Г. Р. Державина. Труды Оренб. учен. арх. ком. Оренбург, 1899, вып. V, стр. 49—74 (предложение Правит. Сенату по делу о состоянии Вознесенского меденлавильного завода в Уфимском уезде).

1572 г. августа 6.—Грамота из Приказа Казанского дворца в слободку на Каме Якову и Григорию Аникиевичам Строгоновым о принятии мер предосторожности против нападений восставших мари, остяков, удмуртов и башкир. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства, изд. 2-е, СПб., 1787, стр. 69—70. Шишонко, В. Пермск. Лет. Пермь, 1881, вып. I, стр. 65—66.

Не позднее 1598 г.—Грамота из Патриаршего Приказа старцу Ионе с поручением произвести опись всего монастырского и церковного имущества, которое осталось в Вознесенской пустыни, после разорения ее башкирами. Уфимск. губ. ведом., 1868, № 70. Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1914 г., вып. XXXI, стр. 55.

1601 г. после марта 9.—Отписка в Тюмень уфимского воеводы Михаила Нагова о распоряжениях своих относительно призвания сибирских царевичей Кучумовых детей в русское подданство. Р. И. Б., II, стр. 274—283, № 99 (о связи башкир Кара-Табынской волости с ханом Кучумом).

1608 г. декабря 11. — Отписка нижегородских воевод князя Александра Репнина и Андрея Алябьева муромцам о поражении русских изменников под Нижним Новым городом, Балахною, на Вормсе и под селом Павловым, с убеждением их принести государю повинную. АИ, II, стр. 141—143, № 113 (об участии башкир в русских отрядах, действовавших против повстанцев).

1616 г. июня 14.—Царская грамота в Пермь Великую о воспрещении пермичам воевать уфимских башкирцев. ААЭ, III, стр. 116, № 82.

1629 г. — Запись в книгах разрядных о количестве ясачных башкир и о сборе с них даточных людей для несения военной службы. Книги Разрядные. 1855, СПб., т. II, стр. 192.

1631 г. декабря 5.—Память из Уфимской воеводской избы башкиру Уфимского уезда, Ногайской дороги, Кипчакской волости Качанаю Кырпычакову о бытии ему как потомку княжеского рода попрежнему в служилых людях. Зап. Акад. Наук, 1864, т. IV, кн. II, приложение 6, стр. 39.

1632 г. февраля 27.—Царская грамота уфимскому воеводе И. Г. Желябовскому и подьячему И. Латкину об ограждении земельных прав башкир Шигира Култаева с товарищами, нарушаемых приказчиками и крестьянами Строгоновых. Труды Перм. учен. арх. ком. Пермь, 1896, вып. III, стр. 81—82.

1633 г. октябрь-декабрь.—Царская грамота верхотурскому воеводе Даниилу Милославскому о непритеснении ясачных башкир в сборе ясака. АИ III, стр. 325, № 178.

1635 г. июня 20.—Память, выданная из Уфимской воеводской избы дворянину Ф. И. Каловскому о посылке его с ратными людьми на Сибирскую дорогу для поиска над калмыками и сибирскими татарами и об охранении от их враждебных действий башкирских волостей Уфимского уезда. И. Б., 1878, № 12, отд. 3, стр. 65—66. Новиков В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 193—194.

1640 г. марта 3.—Оберегательная память, выданная из Уфимской воеводской избы ясачным башкирам Янбахтыю Кудабахтину с товарищами на их вотчины в Уфимском уезде, Енейской волости. И. Б., 1878, № 12, отд. 3, стр. 58. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 184—185.

1640 г. октября 17.—Царская грамота уфимскому воеводе Ивану Салтыкову о запрещении всяких чинов людей держать в холопстве по закладным кабалам, об отказе истцам в кабальных на них исках и об отобрании от них в казну крепостей на закладных людей. АИ, III, стр. 371, № 213.

1641 г. марта 27.— Оберегательная память, выданная из Уфимской воеводской избы ясачному башкиру Биртюку Кудабахтину с товарищами на их вотчины в Уфимском уезде, Гирейской волости. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор, Уфа, 1904, стр. 185—186.

1645 г. сентября 14. —Воеводский наказ голове Андрею Федорову Моткину о том, чтобы он шел со своей сотнею за Каму в Ахтачинский острожек против калмыков и ногайцев, отправившихся на русские, чувашские и мордовские деревни Казанского уезда. ААЭ, IV, стр. 1—3, № 2 (о приходе калмык на устье р. Мензелы в башкирскую волость, в дер. Валачеву).

1646 г. декабря 20.—Царская грамота уфимскому воеводе Ф. А. Алябьеву о написании в десятню и в служилый список вместе с другими уфимскими детьми боярскими уфимца стрельца А. А. Шиголева в награждение за его службы и службы его предков в походах против калмыков и сибирских татар. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 221—222 (упоминаются башкиры, действующие в рядах русских войск).

1649 г. января 2.— Соборное Уложение царя Алексея Михайловича. Гл. XVI. О поместных землях, ст. 43 (о запрещении продажи башкирских земель). П. С. З., т. I, № 1. Изд. ист.-фил. фак. Москов. унив., М., 1907, стр. 101.

1649 г. августа 21.—Царская грамота уфимскому воеводе Л. А. Плещееву об утверждении за башкирами Титегачем с товарищами земель в Уфимском уезде по обе стороны р. Белой (напечатана с копии XIX в.). Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 184.

1650 г. февраля 8.—Царская грамота уфимскому воеводе Ф. Я. Милославскому об ограждении вотчины служилого башкира Маская Тайдигашева от насилий со стороны уфимских башкир. Зап. Акад. Наук, 1864, т. IV, кн. II, прилож. 6, стр. 30.

1651 г. в сентябре.— Отписка тюменского воеводы И. Веригина о разорении сибирскими татарами нового Исетского монастыря. ДАИ, III, стр. 328—330, № 90 (в числе нападавших на монастырь упоминаются башкиры).

1651 г. в конце декабря.—Отписка царю уфимского воеводы Ф. Я. Милославского о башкирских тарханах и взятии с них ясака. АИ, IV, стр. 165, № 58.

1654 г. сентября 16 и 28, октября 28 и 1655 г. июня 5.— Отписки Киргинской слободы приказчика Феофилова и старосты Холкина о замыслах царевича Девлет-Гирея, Кучюмова внука, и калмыцких тайшей итти войною на сибирские города и слободы и захватить в плен зверовщиков. АИ, IV, стр. 229—231, № 89 (показания, полученные от башкирки Уфимск. уезда, Чанжиульской вол.).

1658 г. июля 20.— Грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе И. С. Подчуледзеву о переписи земель в Уфимском уезде на Ногайской дороге, принадлежащих Вознесенской пустыни, и о выдаче строителю этой пустыни черному попу Захарию владенной выписи на эти земли. Уфимск. губ. ведом., 1868, № 40. Труды Оренб. учен. арх. ком., Оренбург, 1914, вып. XXXI, стр. 57—58.

1662 г. июня 31.— 1663 г. — Акты о возмущениях некоторых сибирских инородцев и о произведенных ими грабежах. ДАИ, т. IV, стр. 282—285, 288, 290, 295—296, № 124, разд. II, V, VIII, IX, XVII, XVIII (имеются сведения о враждебных действиях также и башкир).

1662 г. после августа 23. — Отписка приказчика Невьянского острога С. Пелымского туринскому воеводе В. М. Трегубову с известиями о враждебных действиях восставших башкир, татар и вогулов. Шишонко, В. Пермск. Лет., вып. III, Пермь, 1884, стр. 686—688.

1662 г. сентября 17.—Отписка Тобольского воеводы князя И. А. Хилкова туринскому воеводе В. М. Трегубову с известиями о враждебных действиях восставших башкир, татар и вогулов. Шишонко, В. Пермск. Лет., вып. III, Пермь, 1884, стр. 692—695.

1662 г. после сентября 1. — Отписка царю Алексею Михайловичу тюменского воеводы М. Д. Павлова с известиями о враждебных действиях восставших башкир, татар и мари и о недостаче в г. Тюмени воинского снаряжения. Ш и ш о н к о, В. Пермск. Лег, вып. III, Пермь, 1884, стр. 691—692.

1662 г. октября 13.—Грамота в Пермь Великую воеводе М. Голенищеву о сборе в Пермских уездах с каждых 5-ти дворов по одному ратнику, о снабжении их хлебными запасами и о посылке к воеводе А. Языкову против возмутившихся татар и уфимских башкирцев. П. С. З., т. I, № 327.

1662 г. после 20 ноября—1663 г. —Розыскное дело о покушении остяков и самоедов разграбить г. Березов и пр. ДАИ, IV, стр. 308—309, № 126, разд. II, III и IV (о согласии восставших остяков с калмыками, татарами и башкирами).

1663 г. ноября 22.—Наказ казанских воевод кн. Григория Куракина и Михаила Волынского сотенному голове Дмитрию Аристову о наблюдении за действиями взбунтовавшихся уфимских башкирцев и их сообщников, чтобы они не перешли через Каму на Казанскую сторону. АИ, IV, 335—337, № 175.

1664 г. марта 1.—Память уфимского воеводы князя Андрея Волконского башкирам Ицких и других волостей с увещанием принести покорность и переселиться в Уфимский уезд на прежние жилища. ДАИ, IV, стр. 409—413, № 153.

1664 г. в августе и сентябре.— Акты о набеге башкирцев на Невьянские острог и деревни и Беляковскую волость и о разорении ими Невьянского монастыря. ДАИ, IV, стр. 384—386, № 145.

1665 г. после мая 23.—Отписка полковника Дмитрия Полуехтова о действиях регулярных полков против возмутившихся татар Тобольского уезда. ДАИ, V, стр. 38—39, № 3.

1665 г. июня 28—1666 сентября 29.—Акты о вторжении киргизов в Томский и Красноярский уезды и о возмущении тамошних татар. ДАИ, V, стр. 39, № 4 (имеются сведения о связи восставших башкир с калмыками, киргизами и другими национальностями Сибири).

1665 г. сентября 23.— Царская грамота тарханам Уфимского уезда, Ногайской дороги, Кипчакской волости Канкасу Девлетбаеву с братьями, детьми и племянниками, принимавшим участие в восстании, но принесшим повинную, о несении ими государевой службы на Уфе попрежнему в тарханах. Зап. Акад. Наук, 1864, т. IV, кн. II, приложение 6, стр. 42—43.

1667 г. июля 1—1668 г. —Акты о набегах калмыков на Тюменский уезд. ДАИ, V, стр. 289—292, № 49, разд. II, III (имеются известия о враждебных действиях башкир).

1667 г. декабря 1.—Отписка царю верхотурского воеводы Ивана Колтовского о вестях про башкирцев и калмыков. АИ, IV, стр. 373—374, № 201.

1667—1672 г.—Дело о бунте Разина и о его сообщниках. АИ, IV, стр. 385, 404, № 202, разд. XIII, XLVIII (имеются сведения об участии башкир в Разинском движении).

1668 г. марта 26.— Память из Уфимской воеводской избы дворянину Н. Ф. Аничкову о посылке его с ратными людьми для поиска над восставшими башкирами, с приложением списка уфимских дворян и детей боярских. Н о в и к о в, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 196—200.

1670 г. января 7.—Наказ верхотурского воеводы Федора Хрущова ясатчику Якову Борисову о строении Красноярской слободы и о призыве туда на житье крестьян и беломестных казаков. ДАИ, VI, стр. 2, № 1 (о принятии мер предосторожности против внезапных нападений татар и башкир).

1670 г. в июне и июле.—Четыре отписки тобольского воеводы князя Ивана Репнина и приказчиков Невьянского Петра Голенищева и Чусовского Афанасия Лабутина верхотурскому воеводе Федору Хрущову о набеге калмыков на Верхотурской и Тобольской уезды. ДАИ, VI, стр. 52, № 9, разд. II (имеется

известие о действиях сибирского султана Кучука совместно с восставшими башкирами).

1670 г. июля...—Отписка кузьмодемьянского воеводы И. Полбединского курмышскому воеводе И. Рожнову о враждебных действиях башкир и калмык в Казанском уезде. Мат. для ист. возмущ. С. Разина. М., 1857, стр. 238.

1670 г. июля...—Отписка курмышского воеводы И. Ф. Рожнова и подьячего Л. Губанова симбирскому воеводе И. Б. Милославскому и дьяку Л. Ермолаеву о враждебных действиях башкир под Самарой, с просьбой о сообщении всех вестей о передвижениях восставших сторонников Степана Разина. Мат. для ист. возмущ. С. Разина. М., 1857, стр. 238—239.

1671 г. января 30.—Память из Уфимской воеводской избы уфимцу Н. А. Лопатину о посылке его в Уфимской уезд на Казанскую дорогу для устройства заставы в целях предотвращения распространения влияния разинцев на население Уфимского уезда. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 222—223.

1672 г. января 18.— Оберегательная память, выданная из Уфимской воеводской избы башкиру Тербердею Алееву с товарищами на жалованную их вотчину на Осинской дороге, в Гайнинской волости, с подтверждением права их владения и ограждением от всяких «насильств и налогов». Пермск. губ. ведом., 1870, № 40 и Уфимск. губ. ведом., 1870, № 24.

1672 г. декабря 5—1673 г.—Акты, принадлежащие до фамилии Строгоновых. ДАИ, VI, стр. 261—263, № 67, разд. I, V (упоминание о враждебных действиях башкир и других националов под казанскими пригородами в 1616 г.; известие о сборе даточных людей для походов на восставших уфимских башкир в 1663 и 1666 гг.).

1673 г. в августе.—Отписка думного дворянина Якова Хитрово верхотурскому воеводе Хрущову о скорейшей присылке в Чусовскую слободу кормщиков и гребцов на струги для отправления рудознатцев по рекам Серебряной и Усве для сыска серебряной руды. АИ, IV, стр. 511, № 239.

1673 г. прежде 1 сентября. — Наказ верхотурского воеводы Федора Хрущова Ивану Тыртову о строении острога и слободы на Пышме. ДАИ, VI, стр. 308—309, № 89 (о принятии мер предосторожности против возможных нападений башкир).

1675 г. марта 14.—Грамота туринскому воеводе Ивану Суздальцеву о воспрещении продавать иноземцам порох, свинец и всякое оружие (в числе прочих и башкирам). ДАИ, VI, стр. 375, № 126.

1675 г. марта 14.—Царская тайная грамота верхотурскому воеводе Хрущову о строжайшем запрещении продавать и променивать порох, свинец, пищали и всякого рода оружие калмыкам, башкирцам и другим иноземцам. АИ, IV, стр. 541—542, № 252.

1676 г. после 4 февраля—1682 г.—Акты о строении в Сибири городов, острогов, слобод и их заселении. ДАИ, VII, стр. 350, № 74, разд. V (сведения о враждебных намерениях башкир в 1678 г.).

1676 г. марта 9.— Царская грамота кунгурскому воеводе Федору Зеленому об отдаче во владение Соликамскому Вознесенскому монастырю мельницы на речке Бабке. ДАИ, IX, стр. 8, № 3 (упоминание об опустошении восставшими татарами и башкирами в 1662—1663 гг. селений и деревень Сылвенского поречья и о разорении ими же Воздвиженской пустыни).

1676 г. июня 7.— Память казанского воеводы Ивана Милославского кунгурскому воеводе Федору Зеленому о вестях про башкирцев, идущих с реки Кинели к Закамской черте. АИ, V, стр. 12, № 6.

1677 г. после 5 мая.—Отписка верхотурского воеводы Ивана Пушкина о недостатке оружия в новой Аятской слободе. АИ, V, стр. 25—26, № 15.

1677 г. октября 21 и 24.—Дело по челобитью татарина Кулмета Еналеева о передаче положенного на нем бобыльского ясака уфимским безъясачным людям. с обя-

вапностью вместо того платить окладной ясак по четыре куницы в год. ДАИ, IX, стр. 76—78, № 22.

1677 г. октября 31.—Грамота уфимскому воеводе Венедикту Хитрово о том, что дворцовое село Каракулино с деревнями должно быть приписано к Уфе, а не к Казани. ДАИ, IX, стр. 78—79, № 24 (имеются сведения о земельных спорах с башкирами).

1677 г. декабря 7.—Память уфимского воеводы Венедикта Хитрово Петру Суходольскому о сборе с башкирцев ясака, также подымных и выводных денег. АИ, V, стр. 29—30, № 19.

1678 г. января 1.— Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе В. Я. Хитрово о сборе прежних и новонакладных денежных и куничных ясаков с бобылей, живущих на башкирских землях. И. Б. 1870, № 12, отд. 3, стр. 58—60; Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 186—187.

1678 г. марта 8. — 1689 г. января 20.—Акты, относящиеся до войн и сношений с калмыками, башкирами и киргизами в Сибири. ДАИ, VIII, стр. 35, 38, 40, 52, № 15, разд. III, VI, VII, IX, XX, XXI.

1678 г. апреля 17.—Царская грамота уфимскому воеводе Венедикту Хитрово о недозволении русским людям владеть башкирскими вотчинами. ДАИ, IX, стр. 88—89, № 31.

1678 г. мая. 3.— Царская грамота уфимскому воеводе Венедикту Хитрово о назначении уфимца Михаила Дерюшкина заведывающим ясачным денежным, медвяным и конным сборами (в Уфимском уезде по Сибирской дороге). ДАИ, IX, стр. 91, № 34.

1678 г. мая 31.—Челобитная башкирца Актапая Калтаева о бытии ему в Уфе в тарханной службе вместо умершего отца его. ДАИ, IX, ср. 92—93, № 36.

1679 г. марта 11.—Царская грамота чердынскому воеводе Димитрию Наумову о мерах осторожности от ожидаемых набегов башкирцев и татар на Кунгур и сибирские слободы. АИ, V, стр. 63, № 40.

1680 г. после июля 12—18.— Отписка инсарскому воеводе Василию Норову воевод же пензенского Федора Солнцева и нижнеломовского Андрея Самарина о набегах на русские города калмыков, татар и башкирцев. ДАИ, VIII, стр. 283—284, № 77, разд. I, II.

1680 г. декабря 30.— Грамота из Приказа Большой Казны соликамскому воеводе С. Т. Кондыреву об освобождении от таможенных пошлин башкир, торгующих продуктами собственного хозяйства. Оренб. губ. ведом. 1871, № 21 и Тобольск. губ. ведом. 1871, № 28—29.

1680—1681 г.—Список князьям, тарханам и дуванам Уфимского уезда. И. Б., 1878, № 2, отд. 3, стр. 62; Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 189.

1681 г. марта 5.—Послушная грамота кунгурскому воеводе Ивану Черникову-Опучину о том, что князю Андрею Коркодинову предоставлено сыскивать беглых в городах Уфе, Кунгуре и в их уездах. ДАИ, IX, стр. 348—349, № 119.

1682 г. февраля 1.—Царская жалованная грамота Юрию Приклонскому на вотчину в Уфимском уезде за его службу во время войны с турками и крымскими татарами. ДАИ, IX, стр. 200—201, № 92.

1682 г. мая 25.— Царская грамота воеводе кн. Федору Борятинскому о высылке на службу солдатов для усмирения башкирцев, появившихся на Закамской линии и в Уфимском уезде. АИ, V, стр. 134—135, № 85.

1682 г. в июне и августе.—Отписка Чусовской и Арамильской слобод приказчиков Александра Ушаковского и Терентья Плотцева приказчику Ятской слободы о вестях про башкирцев и калмыков. АИ, V, стр. 137—140, № 87.

1682 г. августа 9—октября 11.— Отписка царям казанского воеводы Петра Шереметева Меньшого о вторжении в Уфимский уезд и в закамские пригороды

калмыков под предводительством тайши Аюкая и с просьбою о присылке ратных людей и военных запасов. ДАИ, X, стр. 69—71, № 25 (имеются сведения о враждебных действиях восставших башкир).

1682 г. августа... —Отписка приказчика Катайского острога А. Фефилова шадринскому приказчику Г. Л. Буткееву о движении с враждебными намерениями против русских сибирских слобод башкир и калмыков. Пермск. губ. ведом., 1871, № 34.

1682 г. сентября...— Царская окружная грамота с воззванием к ратным людям о поспешнейшем приходе их под Москву для прекращения стрелецкого мятежа. ААЭ, IV, стр. 372—376, № 262 (имеется упоминание об отказе стрелецких полков участвовать в карательной экспедиции против восставших башкир).

1683 г. января 24.—Запись шертная калмыцкого тайши Аюки Мончакова с товарищи, данная на съезде под Астраханью при боярине и воеводе кн. А. Голицыне с товарищи. П. С. З., т. II, № 990 (имеются сведения о взаимоотношениях башкир и калмыков в 1682—1683 гг.).

1683 г. марта 21—1699 г. февраля 28.—Акты о сношениях и военных действиях с калмыками, киргизами и башкирами. ДАИ, X, стр. 359—365, № 80, разд. I, III—IX, XVII.

1683 г. июня 8.—Царская грамота верхотурскому воеводе Михаиле Толстово о мерах осторожности против нашествия калмыков. АИ, V, стр. 117, № 109 (взаимоотношения башкир и калмыков).

1685 г. апреля 8.— Царская грамота кунгурскому воеводе Дмитрию Артемьевичу Гладышеву о невзимании с оброчной черемисы стрелецких денег. АИ, V, стр. 201—202, № 123. Кунгурские акты XVII в. (1668—1699 гг.). СПб., 1888, стр. 58—60, № 29 (имеются сведения о враждебных действиях башкир в Кунгурском уезде во время восстания 1662 г.).

1686 г. февраля 2.—Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе кн. И. Ф. Барятинскому об оказании защиты и поддержки башкирскому тархану Акинчею Таникееву с товарищами против башкир их же волости, вместе с ними владеющих общей вотчиной, но «отбывающих» от платежа ясака и всяких податей. Оренб. губ. ведом., 1865, № 8.

1686 г. после февраля 2.— Челобитная башкирского тархана Ногайской дороги, Демской волости Акинчея Таникеева с товарищами царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой о защите против башкир Демской же волости, сгоняющих их с родовой наследственной вотчины. Оренб. губ. ведом., 1865, № 8.

1689 г. мая 5.—Отписка слободчика Верх-Миасской слободы Василия Соколова о появлении в Башкирии «воровских» людей и об отгоне у башкир лошадей. Пермск. губ. ведом., 1871, № 34.

1690 г. февраля.— Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе И. А. Толстому об ограждении вотчинных прав на землю тархана Киргизской (Кызгинской) волости Казанской дороги Явгилды мурзы Гильдеева. Сборн. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 431—432. Перепечатана с ошибочной датировкой в Мат. общ. по изуч. Башкирии. Краевед. сборн., 1928 — 1930, № 3—4, Уфа, 1930, стр. 80—81.

1692 г. после мая 5.— Царская грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе В. Ф. Стрешневу об ограждении вотчинных прав на землю башкирского тархана Сибирской дороги Акинчея Таникеева. Оренб. губ. ведом., 1865, № 8.

1694 г. после марта 7.— Память уфимского воеводы Д. Н. Головина ясачным сборщикам и посыльщикам о неписании в бобыльской оклад безъясачного татарина Бекметя Томбахтина и о нечинении ему напрасных убытков, так как он платит окладной ясак вместе с башкиром Уфимского уезда, Казанской дороги, Гирейской волости Токпердой Бангышевым. Чт. в ОИДР при Моск. унив., 1900. кн. 4, отд. IV, стр. 28.

1694 г. сентября...—Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе Д. Н. Головину об ограждении вотчинных прав башкир и о запрещении отдавать их земли и угодья русским пришлым людям в оброк, в тягло и в службу. Оренб. губ. ведом., 1847, № 38. Вест. Оренб. учеб. округа, 1914, № 2, отд. Ш, стр. 78—80.

1695 г. мая 7.—Царская грамота уфимскому воеводе кн. Г. А. Юрьеву о поверстании в оклад служилого иноземца Остана Курчеева в случае незанятости внука его Ивана Курчеева за его службы и службы его деда в походах против восставших башкир и калмык. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор. Уфа, 1904, стр. 224—225.

1695 г.— Челобитная царям Ивану и Петру Алексеевичам беломестных казаков и крестьян Тобольского уезда об ограждении их от грабежей и насилий башкир, захвативших их земли и с просьбой о выселении башкир в Уфимский уезд. Перм. губ. ведом., 1868, № 12, 13, 15; Тобольск. губ. ведом., 1870, № 6—7. Сб. мат., касающихся Пермск. губ., изд. Пермск. губ. стат. ком., Пермь, 1882, стр. 159—167 (с примечаниями и пояснениями к документу Н. К. Чупина); Шишонко, В. Пермск. Лет., Пермь, 1887, вып. V, ч. 2, стр. 52—57, примечания к челобитной, стр. 57—62; Стариков, Ф. М. Откуда взялись казаки. Оренбург, 1884, изд. 2-е, стр. 96—103.

Не ранее 1695 г.— 1696 г. января...—Челобитная башкир Якупа Явгилдина и Топика Бизиргенева царю Петру Алексеевичу об ограждении их земельных угодий от насилий самарских русских людей и о даче им владенной выписки на их земли. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 432—434.

1696 г.— Выпись о спорных землях башкир Уфимского уезда, Сибирской дороги, Улу-Катайской и Салазаутской волостей Амагулы Кузеева с товарищами, находящихся на сибирской стороне Уральского горного хребта. Шишонко, В. Пермск. Лет., Пермь, 1887, вып. V, ч. 2, стр. 45—51.

1697 г. июля 17.—Договорные статьи, учиненные на реке Камышенке между калмыцким ханом Аюкою и боярином кн. Б. Голицыным о защищении хана от донцев и башкирцев. П. С. З., т. III, № 1591.

1697 г. октября 21.—Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе И. К. Пушкину и подьячему П. Ремезову об истребовании у яицких казаков захваченных ими башкирского ясыря и животов и о командировании для приема их на Самару уфимских дворян. Оренб. губ. ведом., 1871, № 22. Перепечатано также в Тобольск. губ. ведом., 1871, № 29.

1698 г. ранее февраля 10.—Челобитная царю Петру Алексеевичу удмурта Уфимского уезда Казанской дор., дер. Каршин Аксеита Чапина с товарищами с жалобой на башкир Нуркея Сартова с товарищами о нарушении ими договорной записи на отданную им на срок землю. Чт. в ОИДР при Моск. унив., 1901, кн. I, отд. IV, стр 4—5.

1698 г. ранее февраля 10.—Челобитная царю Петру Алексеевичу удмурта Уфимского уезда, Осинской дер., д. Урман-Гирей Аксеита Чабина и Казанской дороги дер. Якшивановы чуваша Игура Унашева с жалобой на башкир Каршинской вол. Кадрая Сасыккулова с товарищами в нарушении договорной записи об уступленной на срок за подводную гоньбу земли. Чт. в ОИДР при Моск. унив., 1901, кн. I, отд. IV, стр. 5—6.

1698 г. февраля 10.—Память уфимского воеводы И. К. Пушкина приставу А. Зуеву о поездке в Каршинскую волость Уфимского у. и доставлении в Уфу за поруками той же волости башкир Кучила с товарищами для допроса по челобитью на них удмурта Аксеита Чабина и чуваша Илмура Унашева в иске о вотчинном насилии и разорении (с приложением допросных речей по этому делу). Чт. в ОИДР при Моск. унив., 1901, кн. I, отд. IV, стр. 6—7.

1698 г. февраля 11. —Челобитная царю Петру Алексеевичу башкир Уфимского у., Казанской дор., Каршинской вол. Умара Кошукова с товарищами о неправильном обвинении их в насилиях по отношению к каршинским ямщикам Петрыне и Ирею с товарищами. Чт. в ОИДР при Моск. унив. 1901, кн. I, отд. IV, стр.7.

1698 г. июля 19.—Царская грамота башкирам Уфимского уезда, Ногайской, Казанской, Осинской и Сибирской дорог и Икских волостей с призывом их на государеву службу в поход против «воровских» яицких казаков. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 225—228.

1700 г. ранее февраля 3.—Челобитная царю Петру Алексеевичу кн. Умряса Ишеева с братьями об утверждении за ними земель и угодий, незаконно отнимаемых у них башкиром дер. Кадышевой Ил-Мухамметом Деветеевым с братьями. Оренб. губ. ведом., 1849, № 15—16.

1700 г. февраля 20.—Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе И. К. Пушкину о сыске местными старожилами спорных земель между башкирами дер. Баимбетовой и Кадышевой и об утверждении их в положительном случае за Умрясом Ишеевым. Оренб. губ. ведом., 1849, № 15—16.

1700 г. апреля ...—Царская грамота уфимскому воеводе И. К. Пушкину о непривлечении бобылей Уфимского уезда, Ногайской и Сибирской дорог разных деревень новокрещенов и горных татар, мари и чуваш Досака Тюреева с товарищами на воеводскую мельничную и другие работы в Уфе и в Соловарном городке. И. Б., 1878, № 12, отд. 3, стр. 60—61. Новиков, В. А. Сб. мат. для ист. уфимск. двор., Уфа, 1904, стр. 187—188.

1700 г. мая.—Царская грамота уфимскому воеводе Б. Аничкову о розыске по челобитью башкира Уфимского уезда, Ногайской дороги, Минской вол. Апача Карсакова о неправильной отдаче его в холопы и отнятии у него скота и всяких его «животов» башкирами Бегишем Карсаковым с братьями. Зап. Акад. Наук, 1864, т. IV, кн. II, приложение 6, стр. 34—36.

1700 г. мая 31.—Указ о недозволении крестьянам Тобольского уезда причинять разорение башкирцам. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882 г., кн. I, № 14, стр. 75—76.

1700 г. сентября 3.—Докладная выписка из дел Сибирского Приказа о бывших столкновениях башкирцев с русскими. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 17, стр. 78—88.

1701 г. февраля...—Царская грамота уфимскому воеводе Е. П. Зыбину об ограждении земельных прав башкир Тасима Маметева с товарищами, нарушаемых приказчиками и крестьянами Г. Д. Строгонова. Труды Пермск. учен. арх. ком., Пермь, 1896, вып. III, стр. 82—87.

1701 г. июнь — сентябрь. — Статейный список о походах драгунского полковника Д. Мейна, стрелецкого полуголовы Степана Текутьева и др. против непокорных инородцев (с известиями об участии башкир в русских отрядах, ходивших в степь для поисков над непокорными воинскими людьми.). Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 35, стр. 145—152.

1706 г. — Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева и комиссаров А. Сергеева и С. Варакснна к фельдмаршалу Б. П. Шереметеву с известиями о противных действиях восставших башкир и с возражением на целесообразность и законность мер, принятых по отношению к ним со стороны фельдмаршала. Соловьев, С. М. Ист. России с древ. врем. СПб., 1911, изд. 3-е, кн. III, т. XV, приложение, стр. 1570—1571.

1706 г. после января 1.—Письмо фельдмаршала Б. П. Шереметева царю Петру Алексеевичу о противностях башкир и опасениях, вызываемых их восстанием среди местных жителей. Письма и бум. имп. П. В., СПб., 1900, т. IV, стр. 523—524.

1706 г. января 22. —Письмо фельдмаршала Б. П. Шереметева царю Петру Алексеевичу о своем выступлении в поход из Казани и о полученных известиях о намерениях башкир Ногайской, Казанской и Осинской дорог ехать к нему с выборными людьми для переговоров. Письма и бум. имп. П. В., СПб., 1900, т. IV, стр. 530.

1706 г. марта...—Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева кн. А. Д. Меншикову о своих переговорах с восставшими башкирами и об их противных действиях по отношению к русским властям. Соловьев С. М. Ист. России с древ. врем. СПб., 1911, изд. 3-е, кн. III, т. XV, приложение, стр. 1571—1572.

1706 г. после апреля 18. — Письмо фельдмаршала Б. П. Шереметева «канцлеру» и заведующему Посольским Приказом адмиралу гр. Ф. А. Головину с оправданием своего образа действия по отношению к восставшим башкирам. Соловьев, С. М. Ист. России с древ. врем., СПб., 1911, изд. 3-е, кн. III, том XV, приложение, стр. 1572—1573.

1706 г. ранее июля 8. — Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева и комиссаров А. Сергеева и С. Варакснна царю Петру Алексеевичу о необходимости применения к восставшим башкирам суровых и твердых мер и о присылке в Казань башкир, отосланных в Посольский Приказ фельдмаршалом Шереметевым. Письма и бум. имп. П. В., СПб., 1900, том IV, стр. 942—943.

1706 г. июля 8. — Письмо царя Петра Алексеевича заведывающему Посольским Приказом адмиралу графу Ф. А. Головину с предписанием отослать присланных в Посольский Приказ башкир Дюмея Ишкеева с товарищами для розыска в Казань. Письма и бум. имп. П. В., СПб., 1900, том IV, стр. 290.

1706 г. июля 18. — Приказная запись по делу о высылке башкир Дюмея Ишкеева с товарищами в Казань для розыска над ними казанского коменданта Н. Кудрявцева. Письма и бум. имп. П. В., 1900, т. IV, стр. 944—945.

1706 г. ноября 22. — Письмо царя Петра Алексеевича казанскому коменданту Н. А. Кудрявцеву с сообщением полученных известий о посланных восставшими башкирами посланцах в Крым для заключения союза с крымским ханом. Письма и бум. имп. П. В. СПб., 1900, т. IV, стр. 452.

1707 г. декабря 30—31 — 1708 г. до января 5.— Резолюции царя Петра Алексеевича на докладе казанского коменданта Н. А. Кудрявцева о военных мероприятиях для подавления башкирского восстания. Письма и бум. имп. П. В., СПб., 1900, том VI, стр. 202—203.

1708 г. января 7. — Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу об усилении башкирского восстания и о действии русских отрядов против повстанцев. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 607—609.

1708 г. января 20. — Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу о принятых мерах для противодействия дальнейшему развитию башкирского восстания. Письма и бум. имп. П. В. Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 609—610.

1708 г. февраля 5.— Письма казанского коменданта Н. А. Кудрявцева к царю Петру Алексеевичу об усилении восстания башкир и татар в Казанском уезде и о недостатке вооруженных сил для противодействия повстанцам. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 610—611.

1708 г. февраля 19.— Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу о разорении восставшими башкирами и татарами сел и деревень в Казанском уезде, с просьбой о присылке вооруженных сил для скорейшего подавления восстания. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 611—612.

1708 г. марта 1. — Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу о военных действиях против восставших башкир. Письма и бум. имп. П. В. 1918, т. VII, вып. I, стр. 613—615.

1708 г. марта 9. — Письмо судьи Разряда Т. Н. Стрешнева царю Петру Алексеевичу о необходимости посылки специального указа для приведения в согласие воеводы князя П. И. Хованского и казанского коменданта Н. А. Кудрявцева. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, выпуск I, стр. 623.

1708 г. апреля 14. — Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу о несогласиях своих с воеводой кн. П. И. Хованским и о нецелесообразности его действий по отношению к восставшим башкирам (с приложением выписки о действиях против повстанцев отряда Сидора Аристова). Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 616—618.

1708 г. апреля 15.—Письмо царя Петра Алексеевича казанскому коменданту Н. А. Кудрявцеву об имении общего согласия с воеводой кн. П. И. Хованским для искоренения восставших башкир. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 140.

1708 г. апреля 26.—Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу о продолжающихся несогласиях своих с воеводой кн. П. И. Хованским и о возможности новых разорений от башкир, если сохранится прежнее положение дел. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 619—621.

1708 г. мая 28.— Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу с новым выражением неудовольствия по поводу действий воеводы кн. П. И. Хованского. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 621—623.

1708 г. после 29 мая.— Отписка тобольских воевод верхотурскому воеводе о набегах башкирцев на деревню Антонову и Уткинскую слободу. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 80, стр. 318—320.

1708 г. июня 2.—Донесение английского посланника при русском дворе статс-секретарю Гарлею. Сб. РИО, т. L, СПб., 1886, стр. 14—17 (имеются сведения о связи восставших башкир с Булавиным).

1708 г. июня 5.— Письмо воеводы кн. П. И. Хованского царю Петру Алексеевичу с сообщением о прекращении враждебных действий башкир и полном умиротворении Уфимского уезда. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 628—629.

1708 г. июня 15.— Письмо казанского коменданта Н. А. Кудрявцева царю Петру Алексеевичу с выражением недоверия к новым поступкам восставших башкир, принесших повинные, но не бросивших еще отдельных враждебных выступлений. Письма и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 624—626.

1708 г. июня 16.—Письмо царя Петра Алексеевича к астраханскому воеводе П. М. Апраксину об учинении казни главарю башкирского восстания, назвавшему себя Салтаном. Письмо и бум. имп. П. В., Пгр., 1918, т. VII, вып. I, стр. 208.

1709 г. марта 14.— Грамота тобольским воеводом о причинах задержки в дороге пороха, отправленного из Москвы в Тобольск, и о приведении в оборонительное положение как Тобольска, так и слобод и острогов на случай нападения башкирцев и каракалпаков. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 84, стр. 364—367.

1709 г. мая 1— ноября 14.— Статейный список тобольского дворянина Ф. Толбузина о походе его против башкирцев. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 89, стр. 385—400.

1709 г. после 5 мая.— Отписка приказчика Уктусских заводов о набегах башкирцев на деревню Щелкунскую, близ Арамильской слободы, и об опасности от них означенной слободе и заводам, по случаю недостатка в оборонительных средствах. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 85, стр. 367—369.

1709 г. мая 28.—Отписка верхотурскому воеводе из Чусовской слободы о нападении башкирцев на Крутихинскую слободу. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 82, стр. 326—327.

1709 г. июня ... — Указ дворянину Ф. Толбузину о посылке драгун в Арамильскую слободу и на Уктуские заводы для защиты от башкирцев. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 86, стр. 369—372.

1709 г. июня 27. — Отписка тобольских воевод о нападениях башкирцев на слободы и деревни, с извещением, что в Тобольске служилых людей мало и послать против башкирцев некого. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 88, стр. 375—385.

1709 г. июнь — октябрь. — Отписки верхотурскому воеводе приказчиков разных слобод о набегах башкирцев, о причиняемых ими разорениях крестьянам и о действиях против них. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 83, стр. 327—364.

1709 г. июля 6. — Расспросные речи пленного башкирца о сибирских и ногайских башкирцах. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 87, стр. 372—375.

1709 г. сентября 27 и ноября 9. — Две челобитные царю [Петру Алексеевичу] крестьян, работающих на Каменских железных заводах, о приказании крестьянам и других тобольских слобод попрежнему участвовать в работах на означенных заводах, так как им, по случаю разорения от башкирцев, одним управляться трудно. Пам. Сиб. Ист. XVIII в., СПб., 1882, кн. I, № 90, стр. 400—403.

1714 г. июня 3. — Именной указ, объявленный кн. Долгоруким, о бытии уфимским башкирцам в службе при строении нового города Сибирской губернии. П. С. З., т. V, № 2818.

1720 г. апреля 7. — Инструкция, данная из Сената графу Головкину, при посылке его на Уфу к башкирцам для напоминания им о разных непорядках, ими произведенных, и для истребования от них российских беглецов. П. С. З., т. VI, № 3565.

1720 г. апреля 8. — Грамота башкирцам всех дорог и волостей, батырям, старшинам и всем ясачным людям. П. С. З., т. VI, № 3566.

1720 г. ноября 28. — Указ Сената о ведении Берг-Коллегии уфимских медных и железных заводов, и о нечинении обретающимся на Уфе башкирцам обид и даче им платы за сыскание руд. П. С. З., т. VI, № 3679

1720 г. декабря. — Указ Сената о бытии казанским татарам, проданным во время башкирского бунта, за теми, за кем укреплены по крепостям, и о новокрещеных, женившихся на крепостных девках. П. С. З., т. VI, № 3697.

1722 июня 4. — Указ Сената о исключении башкирцев в Уфимской провинции из ведомства фискалов. П. С. З., т. VI, № 4027.

1724 г. мая 21. — Указ Сената о нерубке башкирцам заповедных лесов. П. С. З., т. VII, № 4510.

1724 г. июня 26. — Плакат. О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующих войск и др. (с освобождением от раскладки астраханских и уфимских татар, башкирцев и сибирских иноверцев). П. С. З., т. VII, № 4535.

1724 г. августа 12. — Именной указ, объявленный Сенатом. О податях, которым быть в окладе и которые отставить. П. С. З., т. VII, № 4548 (имеются сведения о неплатеже башкирами ясачных сборов).

1725 г. июня 9. — Указ Сената о расположении по башкирскому рубежу полка для удержания беглецов. П. С. З., т. VII, № 4733.

1725 г. июня 14. — Указ Сената о содержании сибирских заводов приписными слободами и деньгами капитальными и прибыльными, об охранении оных от нападения башкирцов и об учреждении застав для удержания беглецов. П. С. З., т. VII, № 4736.

1727 г. ноября 16. — Доношение из Уфимской Провинциальной Канцелярии в Казанскую Губернскую Канцелярию о враждебных России пересылках башкир с калмыками. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 83—85.

1727 г. ноября 25. — Доношение из Казанской Губернской Канцелярии в Верховный Тайный Совет о сношениях башкир с калмыками по поводу совместных враждебных действий против России. Сб. РИО, СПБ, 1891, т. LXXIX, стр. 81—82.

1727 г. ноября 27.— Доношение из Казанской Губернской Канцелярии императору Петру II Алексеевичу с извещением о получении секретного сообщения из Уфимской Провинциальной Канцелярии о башкирских и калмыцких сношениях, враждебных России, и об отправлении копий со всех полученных документов в С.-Петербург в Верховный Тайный Совет. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 82—83.

1727 г. декабря 13—15. — Расспросные речи башкира Уфимского уезда Ногайской дороги, Минской волости батыря Сыртлана Тленчина и башкир Сибирской дороги, Куваканской волости Кусяка и Акая Кумакаевых и Кара-Табынской волости Темир-бая Каракучукова о намерениях и согласии башкир с калмыками воевать российские города и уезды. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 79—81.

1727 г. декабря 15. — Доношение ген.-фельдмаршала кн. М. М. Голицына императору Петру II Алексеевичу о намерениях калмыцких владетелей и башкир идти войною под российские города и уезды и о необходимости заблаговременно принять соответственные меры предосторожности. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 77—79.

1727 г. декабря 19. — Доношение из Казанской Губернской Канцелярии в Верховный Тайный Совет о получении известий о нахождении в калмыцких улусах башкирского посланца Исхая Хашхи с товарищами и о принятых мерах к разведыванию обстоятельств тамошнего их пребывания. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 85—86.

1727 г. декабря 22. — Доношение из Казанской Губернской Канцелярии в Верховный Тайный Совет о принятых мерах к предотвращению возможного развития различных противностей среди башкир Уфимской провинции. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 86.

1728 г. ранее января 17. — Письмо башкир Уфимского уезда, Казанской дороги и. д. уфимского воеводы подполковнику Д. С. Шинкееву с изъявлением своей верности России. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 157—158.

1728 г. января 26. — Доношение из Казанской Губернской Канцелярии в Верховный Тайный Совет об исполнении уфимскими властями данных распоряжений о принятии мер к недопущению дальнейших противностей среди башкир, и о жалобах их на обиды и взятки со стороны ассесора Лихачева. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 156—157.

1728 г. января 31. — Протокол Верховного Тайного Совета о предосторожностях против калмыков и башкирцев, с приложением выписок из распросных речей калмыка Данчия и башкира Сыртлана Тленчина о намерениях и согласии к возмущению калмыков и башкир и из доношений ген.-фельдмаршала кн. М. М. Голицына по поводу этих же обстоятельств. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 72—77.

1728 г. февраля 19. — Протокол Верховного Тайного Совета о предложении башкирам Уфимского уезда жить мирно и быть верными, а в случае обид жаловаться его и. в. Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 156.

1728 г. февраля 19.—Журнал Верховного Тайного Совета (имеется упоминание о вышеуказанном протоколе о башкирах). Сб. РИО, СПб., 1891, т. LXXIX, стр. 145.

1728 г. марта 13.— Указ Сената об укреплении городов и острогов в Уфимской и Соликамской провинциях от нападения башкирцев. П. С. З., т. VII, № 5248.

1728 г. марта 31. — Челобитная-прошение императору Петру II Алексеевичу полковника Вологодского драгунского полка Филиппа Д'Оригни об излишних

сборах, налогах и взятках, собираемых ген.-л. Чекиным с разных обывателей Казанской губернии (есть упоминание о жалобах на обиды со стороны башкира Уфимского уезда, Казанской дороги Бухара Бекметева). Сб. РИО, СПб., 1893, т. LXXXIV, стр. 279—281.

1728 г. ранее мая 8. — Экстракт из прошений башкирцев, с отметками статского советника Маслова и с справкой по нему, учиненной в Сенате. Сб. РИО, СПб., 1893, т. LXXXIV, стр. 177—182.

1728 г. июля 22. — Протокол Верховного Тайного Совета о бытии Уфимской провинции в особом ведомстве Сената и об инструкции тамошним воеводам. Сб. РИО, СПб., 1893, т. LXXXIV, стр. 175—177.

1728 г. июля 29. — Журнал Верховного Тайного Совета (имеется упоминание об объявлении Петром Курбатовым доношения башкира Яркея о беглых и о принятом постановлении об отсылке его в Сенат). Сб. РИО, СПб., 1893, т. LXXXIV, стр. 231—232.

1728 г. июля 31. — Журнал Верховного Тайного Совета (имеется упоминание о слушании грамоты башкирам и о подписании ее). Сб. РИО, СПб., 1893, т. LXXXIV, стр. 237—238.

1728 г. июля 31. — Именной указ на Уфу башкирцам всех дорог и волостей батырям и старшинам и всем ясачным людям, данный вследствие указа 1728 г. июля 27. Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии и о состоянии оной в особом ведомстве Сената. П. С. З., т. VIII, № 5318.

1728 г. сентября 13. — Указ Сената о выборе башкирских аманатов, о содержании их в городе Уфе, и о неупотреблении их ни в какую работу. П. С. З., т. VIII, № 5334.

1729 г. октября 24. — Указ Сената о посылке сборщиков к башкирцам для ясачного сбора. П. С. З., т. VIII, № 5473.

1732 г. апреля 20. — Высочайше утвержденный доклад Сената о заповедных лесах Казанского и Уфимского уездов, годных к кораблестроению (имеются сведения о препятствовании башкир осмотру и описыванию лесов). Сб. РИО, Юрьев, 1898, т. CIV, стр. 232.

1734 г. мая 1. — Высочайшая резолюция на проект ст. сов. Ив. Кириллова. О построении города при устье реки Орь для подданных башкирцев и пришедших вновь в подданство Киргиз-Кайсакского и Каракалпакского народа. П. С. З., т. IX, № 6571.

1734 г. мая 18. — Инструкция ст. сов. Ив. Кириллову, отправленному для постройки города при устье реки Орь. П. С. З., т. IX, № 6576. Перепечатано в Мат. по ист. Росс., изд. А. И. Добросмысловым, т. I, Оренб., 1900, стр. 63—78.

1734 г. мая 31. — Указ Сената об отдаче башкирцам рыбных ловель по рекам Белой и Каме, с положением на них оброка; о дозволении уфимским иноверным народам разбираться третейским судом и мириться добровольно; о переписи тептярей и бобылей и о положении в оклад не платящих податей; об описи башкирских земель и пр. П. С. З., т. IX, № 6581.

1734 г. июня 16. — Всеподданнейший репорт Сената о решении дел с 27 мая по 1 июня 1734 г. (имеются сведения о захватах башкирских земель и угодий, о пользовании башкир илецкой солью, о земельных спорах, о построении заводов и завладении ими башкирскими землями, о притеснениях ассесора Уфимской Провинциальной Канцелярии Лихачева и пр.). Сб. РИО, Юрьев, 1900, т. CVIII, стр. 223—229.

1734 г. ноября 30—1735 г. июля 23. — Письма начальника Оренбургской Экспедиции И. К. Кириллова графу Эрнесту Бирону с характеристикой башкирского народа и общего положения Башкирского края. Русская Беседа, 1860, II, кн. 20. Исторические бумаги XVIII в., стр. 197—205.

1734 г. декабря 14. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ст. сов. Ивану Кириллову о собрании подлинных известий и донесений

в Кабинет о грабительстве и непорядочных поступках уфимского воеводы Кошелева, а равно о сообщении мнения своего об устройстве при реке Белой в Уфимском уезде ярмарки, о чем представлял в Кабинет д. ст. сов. Татищев. Сб. РИО, Юрьев, 1900, т. CVIII, стр. 464—465.

1734 г. декабря 19. — Высочайшие резолюции на отдельные пункты доношения В. Н. Татищева по разным предметам (имеется упоминание о нападениях казахов на башкир). Сб. РИО, Юрьев, 1900, т. 108, стр. 472—473.

1734 г. декабря 24. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа сибирскому губернатору Плещееву о посылке по всем управителям указов против нападений на башкир Казачьей Орды и об оказании некоего вспоможения д. ст. сов. Татищевым в защите башкир от набегов и в устройстве их поселений в близости от крепостей.

1734 г. — Документы, относящиеся к организации и началу деятельности Оренбургской Экспедиции. Мат. по ист. Рос., изд. А. И. Добросмысловым. Оренбург, 1900, т. I, 303 стр.

1735 г. апреля 20. — Указ Сената о размежевании и описании башкирских земель. П. С. З., т. IX, № 6721.

1735 г. апреля 26. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа к ст. сов. Ивану Кириллову об учреждении по его усмотрению в Уфимском уезде ярмарки, а равно пристаней и магазинов и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 145.

1735 г. апреля 27. — Сообщение из Кабинета Сенату о рассмотрении им доношения в Кабинет В. Н. Татищева об отделении от Казанской губернии Уфимской, Вятской и Камской провинций и об образовании из этих провинций особой губернии. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 146.

1735 г. мая 29. — Указ Сената об отправлении за конвоем препровождаемых из Уфимской Провинциальной Канцелярии башкирцев. П. С. З., т. IX, № 6740.

1735 г. июля 19. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа к Ив. Кириллову о доставлении в Кабинет ведомостей о «башкирских происхождениях» и намерениях, а равно и о принятии надлежащих мер к успокоению башкирцев и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 267—268.

1735 г. августа 27. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа Ив. Кириллову о получении доношения о нападении башкирцев на драгун и о назначении ген.-л. А. Румянцева главным командиром «по укрощению башкирского возмущения». Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 329—330.

1735 г. августа 27. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ген.-л. Румянцеву с повелением принять по сношении с Ив. Кирилловым надлежащие меры к укрощению башкирского возмущения. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 330—331.

1735 г. августа 31. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа Ив. Кириллову о продолжении построения им близ реки Ори крепости. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 334.

1735 г. сентября 24. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ген.-л. Румянцеву о неполучении от него доношений по порученной ему комиссии о прекращении башкирского возмущения и о немедленном принятии им мер к подавлению возмущения. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 381—382.

1735 г. октября 15. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ген.-л. Румянцеву, с выражением всемилостивейшей апробации всех его «поступков» по порученной ему комиссии об усмирении башкирцев. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 406.

1735 г. октября 18. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ген.-л. Румянцеву о склонении башкирцев к миру и о введении русских полков

в башкирские деревни, с одновременным взятием пожитков и имений зачинщиков бунта. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 413—414.

1735 г. ноября 11. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа казанскому губернатору А. Румянцеву об удержании им при себе из башкирских старшин «начальных заводчиков» бунта, о взятии с башкирцев в знак покорности, или вместо штрафа несколько тысяч лошадей и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 465.

1735 г. декабря 14. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа казанскому губернатору А. Румянцеву об апробации его «поступков» и намерений относительно башкирцев, с повелением произвести следствие по жалобам башкирцев на обиды и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 522—523.

1735 г. декабря 17. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа В. Н. Татищеву об осмотре и освидетельствовании башкирских земель, о публикации указов об этих землях и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1901, т. CXI, стр. 531—532.

1735—1736 гг. — Документы, относящиеся к истории башкирского восстания 1735—1736 гг. и к первым годам деятельности Оренбургской Экспедиции. Мат. по ист. Рос., изд. А. И. Добросмысловым. Оренбург, 1900, т. II, 279 стр.

1736 г. января 10. — Именной указ, данный из Кабинета е. в. ген.-л. Румянцеву о дозволении башкирцам торговать у себя в жилищах солью попрежнему и об учреждении застав для удержания провоза оной в российские города. П. С. З., т. IX, № 6862.

1736 г. февраля 11. — Именной указ о запрещении иметь в Уфимском уезде и в башкирских селениях кузниц. П. С. З., т. IX, № 6887.

1736 г. февраля 11. — Именной указ, данный ген.-л. Румянцеву и стат. сов. Кириллову о недержании беглецов; о наказаниях башкирцев, пойманных в воровстве; о разрешении дворянам, офицерам и мещерякам покупать земли и угодья у башкирцев и пр. П. С. З., т. IX, № 6890.

1736 г. февраля 17. — Сообщение из Кабинета в Сенат о назначении ст. сов. Кириллову и полковнику А. Тевкелеву двойного жалованья и рационов впредь до указа, а равно 1000 рублей «для трактования» башкир и других «тамошних народов». Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 80.

1736 г. марта 28. — Резолюция кабинет-министров на сообщении из Сената о поручении ген.-л. А. Румянцеву освидетельствовать разоренные башкирами села и деревни, с повелением не взыскивать до указа с них подушных денег. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 138—139.

1736 г. мая 7—14. — Резолюция кабинет-министров на докладе из Сената в Кабинет о поручении ген.-л. Румянцеву составить указанный в докладе план Закамской линии, произведя ныне же починку оной и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 209—212.

1736 г. мая 23. — Именной указ, данный из Кабинета е. в. казанскому губернатору Румянцеву. О принятии мер к отвращению бунта, производимого башкирцами. П. С. З., т. IX, № 6972.

1736 г. июня 27. — Входящие бумаги Кабинета министров (имеются упоминания о разорении башкирских жилищ и их хозяйств, взятии самих башкир в плен, о казни их и общем истреблении во время карательных экспедиций). Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 286—287.

1736 г. июля 4. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ст. сов. Кириллову об апробации его «поступков» с башкирами, с подтверждением прежних указов об «искоренении» зачинщиков «башкирского замешания». Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 304.

1736 г. июля 7. — Входящие бумаги Кабинета министров (упоминания о башкирских аманатах и их показаниях относительно башкир-повстанцев и

о потерях в результате взаимных истреблений восставших и русских карательных отрядов). Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 306.

1736 г. июля 9. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа казанскому губернатору А. Румянцеву о рассмотрении экстракта, представленного В. Н. Татищевым по делу капитана Житкова, обвиняемого в грабежах, пытках и повешании без всякой причины верных знатнейших татар и башкир. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 310—311.

1736 г. июля 24. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа сибирскому губернатору Бутурлину об отправлении «для утишения башкирских замешаний» дворян и казаков. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 349—350.

1736 г. июля 24. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. казанскому губернатору Румянцову. Об отсылке беглых людей и крестьян, сысканных в башкирских селениях, в дальние от оных селений полки. П. С. З., т. IX, № 7016.

1736 г. августа 11. — Указ Сената о даче кормовых денег присылаемым из Оренбургской Экспедиции в Санкт-Петербург для определения в службу башкирцам и татарам по три копейки на день. П. С. З., т. IX, № 7028.

1736 г. сентября 27. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа ген.-л. А. Румянцеву о получении к «великому неудовольствию» известия о разграблении башкирами вотчины баронов Строгоновых и разбитии ими посланной команды, с повелением немедленно принять сильные против означенных башкирцев действия. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 474—475.

1736 г. октября 7. — Входящие бумаги Кабинета министров (о наряде 2 т. человек башкир на войну с турками и др. краткие упоминания о башкирах). Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 483.

1736 г. октября 27. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа тобольскому губернатору Бутурлину о собрании из городов Сибирской губернии 1000 человек служилых людей и о содержании их в готовности вблизи от башкирских жилищ. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 516—517.

1736 г. ноября 22. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа лейб-гвардии майору Хрущову о повелении ему комплектовать драгунские полки башкирскими лошадьми, взятыми у «бунтовщиков» безденежно, а у доброжелательных приобретенными за деньги, и об усмирении башкир. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 563.

1736 г. декабря 3. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа В. Н. Татищеву с одобрением его «поступков» относительно башкир и с повелением взять за основание к успокоению их общее апробованное рассуждение ген.-пор. Румянцова и ст. сов. Кириллова. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 583—584.

1736 г. декабря 5. — Утвержденный кабинет-министрами всеподданнейший доклад Сената о наряде башкирцев на войну с турками и об изготовке к ним грамоты. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 605.

1736 г. октября 18—21. — Резолюция кабинет-министров на допошение из Ген.-Берг-Директориума о пленных башкирах, присланных В. Н. Татищевым, о распределении означенных башкир по разным местам. Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 636.

1736 г. — Журналы и входящие бумаги Кабинета министров (имеются отдельные упоминания о башкирах). Сб. РИО, Юрьев, 1902, т. CXIV, стр. 523, 635, 652 и др.

1737 г. января 3. — Грамота, данная Казанской дороги башкирским старшинам и всем башкирцам. О наряде из них на службу 3000 человек. П. С. З., т. X, № 7149.

1737 г. января 10. — Резолюция кабинет-министров на сообщении из Сената об

отпуске 10 т. руб. на дачу башкирам, наряжаемым на войну с турками, и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1904, т. CXVII, стр. 15.

1737 г. февраля 9. — Протоколы и указ, подписанный кабинет-министрами к ст. сов. Кириллову о собрании сведений о приходе «воровских» кайсаков на Волгу и через Волгу на нагорную сторону, с дозволением в случае нужды итти на них башкирам, и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1904, т. CXVII, стр. 81—82.

1737 г. мая 7. — Копия именного, подписанного кабинет-министрами указа В. Н. Татищеву об учинении основательного плана о наряде башкир на службу и об учреждении Исетской провинции. Сб. РИО, Юрьев, 1904, т. CXVII, стр. 274—275.

1737 г. мая 7. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. ген.-м. Соймонову. О поселении пойманных башкирцев в отдаленных российских провинциях. П. С. З., т. X, № 7243.

1737 г. июня 9. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. т. с. Татищеву. О мерах к совершенному прекращению бунта башкирцев и о запрещении им генеральных сборов без присутствия воинских чинов. П. С. З., т. X, № 7278.

1737 г. июля 7. — Резолюция кабинет-министров на сообщение Сената. О дозволении в Оренбургской губернии соляным промышленникам беспошлинно торговать разными товарами, во уважение понесенных ими убытков от башкирских разорений. П. С. З., т. X, № 7318.

1737 г. августа 13. — Сообщение из кабинета ея в. в Сенат о прекращении башкирских замешательств, о разделении башкирцев на разные суды, и пр. П. С. З., т. X, № 7347.

1737 г. августа 14—20. — Резолюция кабинет-министров на сообщение из Сената в Кабинет о посылке из Сената надлежащих указов об отвращении башкир от набегов, грабежей и пр. Сб. РИО, Юрьев, 1904, т. CXVII, стр. 519—520.

1737 г. Входящие бумаги Кабинета Министров (имеются отдельные упоминания о башкирах). Сб. РИО, Юрьев, 1904, т. CXVII, стр. 155, 160, 217, 269, 321, 322, 333, 334, 584 и др.

1738 г. марта 17. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. т. с. Татищеву. О сборе в башкирских жилищах ясака их старшинами, а не целовальниками и ясачниками; о даче башкирцами равных подвод с мещеряками, чувашами и черемисою, и о обмежевании пожалованных мещерякам земель. П. С. З., т. X, № 7542.

1738 г. сентября 26. — Резолюция кабинет-министров на доклад генерал-берг-директориума. О постройке крепостей для охранения заводов Демидова от нападения башкирцев. П. С. З., т. X, № 7662.

1738 г. Входящие бумаги Кабинета министров (имеются отдельные упоминания о башкирах). Сб. РИО, Юрьев, 1905, т. CXX, стр. 10, 11, 162, 163, 183, 184, 435, 466, 488 и др.; 1906, т. CXXIV, стр. 65, 219, 245, 331, 436 и др.

1739 г. марта 11. — Письмо графа М. Головкина к герцогу Бирону об Оренбурге (о значении г. Оренбурга для освоения Башкирского края; текст документа снабжен небольшим комментарием В. И. Ламанского). Вестн. РГО, 1859, ч. XXVI, отд. 2, стр. 156—158.

1739 г. марта 24. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. ген.-м. Соймонову. О запрещении башкирцам входить вооруженным в Киргиз-Кайсацкие Орды. П. С. З., т. X, № 7782.

1739 г. мая 5. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. ген.-м. Соймонову. О нечинении переписи башкирцам. П. С. З., т. X, № 7798.

1739 г. августа 20. — Именной указ, данный ген.-л. кн. Урусову. О выборе между башкирцами старшин, есаулов писарей и сотников и о неопределении тарханов; о владении мещерякам взятыми у башкирцев землями без платежа ясака и пр. П. С. З., т. X, № 7876.

1739 г. декабря 20. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. ген.-м. Соймонову. О подтверждении прежних указов на счет водворения между башкирцами тишины и спокойствия; о командировании офицеров для переписки башкирцев и об исследовании руд, отысканных около Белой реки. П. С. З., т. X, № 7977.

1739 г. Входящие бумаги Кабинета министров (имеются отдельные упоминания о башкирах). Сб. РИО, Юрьев, 1907, т. CXXVI, стр. 150, 151, 378 и др.; 1909, т. CXXX, стр. 299 (о привезении в Петербург башкира Кильмяка-Абыза и о содержании его в С.-Петербургской крепости), 584, 585, 587 и др.

1740 г. мая 9. — Резолюция кабинет-министров на сообщение Сената. Об отсылке башкирцев, пойманных в воровстве, в каторжную работу в Рогервик. П. С. З., т. XI, № 8100.

1740 г. мая 31. — Именной указ. данный ген.-л. кн. Урусову. О размежевании башкирских земель от участков, взятых у них под построенные крепости. П. С. З., т. XI, № 8124.

1740 г. июня 2. — Резолюция кабинет-министров на доклад Комиссии, учрежденной для следствия по делам о т. с. Татищеве. — Об учинении смертной казни казаку Р. Исаеву за принятие магометанской веры (по происхождению крещеному татарину Уфимск. уезда, Табынской волости, участнику восстания 1735—1736 гг.). П. С. З., т. XI, № 8125.

1740 г. августа 9. — Именной указ, данный из Кабинета ея в. ген.-л. кн. Урусову. Об усмирении бунтующихся башкирцев. П. С. З., т. XI, № 8200.

1740 г. Входящие бумаги Кабинета министров (имеются отдельные упоминания о башкирах). Сб. РИО, Юрьев, 1912, т. CXXXVIII, стр. 47, 112, 259—265, 297, 357, 358, 375, 384, 489, 512, 513, 520, 521 и др.; 1915, т. CXLVI, стр. 15, 216, 217, 251, 252, 340, 341, 348, 418, 537, 538 и др.

1740—1741 гг. — Журналы и определения Правительствующего Сената. Сенатский Архив, II, СПб., 1889 (имеются сведения о башкирском восстании 1740 г. и по делу Татищева и Шемякина, стр. приведены в указателе к изданию).

1743 г. декабря 16. — Именной указ о генеральной ревизии (на башкир ревизия не распространялась). П. С. З., т. XI, № 8835.

1744 г. февраля 20. — Указ Сената о нестроении башкирам мечетей близ селений новокрещеных иноверцев. П. С. З., т. XII, № 8875.

1744 г. апреля 16. — Указ Сената об отдаче Табынского медного завода симбирскому купцу Твердышеву и о заключении с ним от казны контракта. П. С. З., т. XII, № 8921.

1744—1746 гг. — Журналы и определения Правительствующего Сената. Сенатский Архив, VI, СПб., 1893 г. (о взаимоотношении башкир с казахами, о поборах с башкир и о воздержании от производства переписи башкирского населения, стр. приведены в указателе к изданию).

1745 г. августа 24. — Указ Оренбургской Губернской Канцелярии старшинам Уфимского уезда, Казанской дороги Ишкувату Мураеву с товарищами об ограждении их от насилий и обид со стороны русских людей и об утверждении за ними земельных угодий по р. Самаре. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 434—436.

1745 г. ноября 20. — Именной указ, объявленный из Сената. Об учреждении при императорском дворе Комиссии для исследования злоупотреблений при управлении бывших командиров над башкирцами. П. С. З., т. XII, № 9227.

1745 г. ноября 26. — Указ Сената о правилах для распределения в подушной оклад крещеных и некрещеных, свободных и несвободных калмыков (в том числе и башкир). П. С. З., т. XII, № 9230.

1746 г. марта 9. — Перевод с татарского письма Кель-Махомеда Уракова, содержащегося в Тайной Канцелярии (о притеснениях и разорениях башкир). — Архив князя Воронцова, кн. 25. М., 1882, стр. 139—148.

1748 г. декабря 25. — Ведомость Сибирского гарнизонного драгунского полка о полковнике Я. Павлуцком. Чт. в ОИДР, 1866, кн. 4, отд. II, стр. 1—8 (имеются подробные сведения о деятельности Павлуцкого во время подавления башкирского восстания в 1736—1740 гг., с перечнем разгромленных и сожженных деревень и количества истребленных повстанцев).

1750—1752 гг. — Протоколы Правительствующего Сената. Сенатский Архив, VIII, СПб., 1897 (о крещении башкир и деятельности тобольского митрополита Сильвестра, стр. 285—291).

1753 г. мая 7. — Указ Сената о продовольствии башкирцев солью. П. С. З., т. XIII, № 10097.

1753—1756 гг. — Протоколы Правительствующего Сената. Сенатский Архив, IX, СПб., 1901 (о башкирском восстании 1755 г., бегстве башкир в Казахскую Орду, мероприятиях по подавлению восстания, и краткие сведения по делу майора Назарова и красноуфимского воеводы Тимашева, утеснявших башкир; стр. приведены в указателе к изданию).

1754 г. марта 16. — Указ Сената о снятии ясака с башкирцов, мещеряков и татар, между ими живущих, и о продаже у них, вместо сего, соли из казны. П. С. З., т. XIV, № 10198.

1754 г. сентября 1. — Именной указ о всемилостивейшем прощении башкирцев, которые, учинив разные злодейства, бежали с женами и детьми, если добровольно из бегов возвратятся. П. С. З., т. XIV, № 10453.

1755 г. — Межевая и отводная запись посыльных от мирских людей сотников Уфимского уезда Сибирской дороги, дер. Кызылбаевой Темир-бая Кызылбаева, дер. Аки мещеряка Кусекей Московова на отданную за оброк землю мари дер. Малой Курзи Кунак-баю Акманову с товарищами. Чт. в ОИДР при Моск. унив. 1900, кн. 4, отд. IV, стр. 28—29.

1755 г. сентября 26. — Именной указ о возмущении башкирцев и о мерах к пресечению со стороны их всяких коварных замыслов. П. С. З., т. XIV, № 10469.

1755 г. октября 13. — Письмо И. И. Неплюева к графу М. Л. Воронцову о положении дел в Башкирии, и примечание на него графа Воронцова. — Архив князя Воронцова, кн. 25, М., 1882, стр. 215—216.

1756 г. — Описание бывшего в Башкирии замешания 1755 г., изд. с предисловием Н. Катанова. Изв. Общ. археол., истории и этногр. при Казанском унив., 1903 г., т. XIX, вып. II, стр. 161—169.

1756 г. марта 8. — Именной указ об отсрочке беглым башкирцам для возвращения на прежние их жилища до 1 генваря 1757 г. П. С. З., т. XIV, № 10519.

1757 г. сентября. — Донесение управителя горных заводов графа П. И. Шувалова П. Мануйлова в Оренб. Горное Начальство о поджоге лесов башкирами. Русская Старина, 1878, № 10, стр. 313—315.

1757—1758 гг. — Протоколы Правительствующего Сената. Сенатский архив, X, СПб., 1903 (о взаимоотношениях башкир с казанскими татарами во время восстания 1755 г., о военной службе башкир, о выходе башкир-беглецов из Казахской Орды и сведения по делу о злоупотреблениях и насилиях майора Назарова; стр. приведены в указателе к изданию).

1759 г. апреля 2. — Указ из Правительствующего Сената оренбургскому губернатору т. с. Давыдову об утверждении в правах на приобретенные у башкир земли обер-прокурора Сената ген.-майора А. И. Глебова и о разрешении ему впредь дальнейших покупок башкирских земель для построения на них горных заводов. Уфимск. губ. ведом., 1870, № 21.

1759 г. июня 7. — Указ из Правительствующего Сената Оренбургскому Горному Правлению об отмежевании обер-прокурору Сената ген.-майору А. И. Глебову купленных им башкирских земель для построения медеплавильного завода. Уфимск. губ. ведом., 1870, № 26.

1759—1760 гг. — Протоколы Правительствующего Сената и указы и повеления имп-цы Екатерины II. Сенатский Архив, XI, СПб., 1904 (сведения об отгоне башкирами скота у казахов, о военной службе башкир в русских отрядах, о жалобах башкир на обиды и разорения, испытываемые ими со стороны русских и новокрещеных казаков, о выходе башкир-беглецов, о «сборищах» башкир в Айской волости около горных заводов и пр.; стр. приведены в указателе к изданию).

1760 г. июля 3. — Указ Сената о произвождении жалованья и фуража командируемым на форпосты нерегулярным войскам во все время их командировки (башкирам и мещерякам). П. С. З., т. XV, № 11076.

1761 г. марта 30. — Указ Сената о дозволении купли и продажи земель только крещеным инородцам с русскими владельцами и о недозволении такового оборота некрещеным инородцам (ограничение не распространялось на башкир). П. С. З., т. XV, № 11231.

1761—1763 гг. — Протоколы Правительствующего Сената и указы и повеления имп-цы Екатерины II. Сенатский Архив, XII, СПб., 1907 (сведения об убийстве башкирами казахского султана, о «разглашениях», связанных с башкиром Даутом Аднашевым и о выходе башкир-беглецов из Казахской Орды; стр. приведены в указателе к изданию).

1762 г. июля 16. — Указ Сената о нетребовании в Уфимской и Исетской провинциях от тептярей и бобылей подачи сказок о женском поле, а от мещеряков и о мужском. П. С. З., т. XV, № 11615.

1762 г. декабря 5. — Указ из Военной Коллегии Особой следственной военной комиссии об учинении переписи в Яицком войске в целях выявления беглецов из других губерний. Перм. губ. ведом., 1870, № 93 (о сходцах на башкирских землях).

1763 г. декабря 16. — Указ Сената о продолжении срока на один год к выходу беглым башкирцам на прежние жилища. П. С. З., т. XVI, № 11994.

1766 г. июня 7. — Указ из Правительствующего Сената оренбургскому губернатору кн. Путятину о выявлении всех сходцев, бежавших из других губерний в целях сокрытия себя от подушного оклада. Перм. губ. ведом., 1870, № 93 (о сходцах на башкирских землях).

1767 г. марта 20. — Наказ уфимского дворянства отставному секунд-майору С. Аничкину, выбранному в депутаты в Законодательную комиссию о сочинении проекта нового уложения (имеются сведения о башкирском землевладении). Памятн. книж. Уфимской губ., Уфа, 1873, ч. II, стр. 93—96.

1767 г. июня 15. — Наказ от смоленского шляхетства Уфимской провинции, Уфимского уезда секунд-майору Е. К. Тихоновскому, выбранному в депутаты в Законодательную Комиссию о сочинении проекта нового уложения (имеются сведения о башкирском землевладении). Памятн. книж. Уфимской губ., Уфа, 1873 г., ч. II, стр. 96—99.

1767 г. августа 24. — Мнение, поданное в Комиссию по сочинению проекта нового уложения депутатом от башкирского народа Токтамышем Ишбулатовым на наказ от крестьян Уфимской провинции. Сб. РИО, СПб., 1869, т. IV, стр. 92.

1767 г. августа 28. — Мнение, поданное в Комиссию по сочинению проекта нового уложения депутатом от башкирского народа Токтамышем Ишбулатовым на наказ новокрещен разных дорог Уфимского уезда. Сб. РИО, СПб., 1869, т. IV, стр. 106.

1767 г. октября 15. — Мнение, поданное в Комиссию по сочинению проекта нового уложения депутатом Уфимского уезда от четырех дорог башкир и тарханцев Токтамышем Ишбулатовым против мнения депутата г. Уфы А. Подьячего о запрещении торговать в Уфимском уезде кому бы то ни было, кроме купечества. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 112—114.

1767 г. октября 22. — Возражение депутата от гор. Уфы Алексея Подьячева на

мнение депутата от башкирского народа Токтамыша Ишбулатова с ходатайством о воспрещении разночинцам как вести торговлю, так и иметь кожевенные заводы, дабы уфимскому купечеству не было от того подрыва. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 147—148.

1767 г. ноября 1. — Мнение, поданное в Комиссию по сочинению проекта нового уложения депутатом от служилых мещеряков Исетской провинции Абдул мурзой Даушовым в опровержение требований некоторых депутатов, предлагавших, чтобы, кроме купцов, никто не имел права иметь фабрики и заводы, или чем-либо торговать. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 191—193.

1767 г. ноября 7. — Возражение в Комиссии по сочинению проекта нового уложения депутата Казанского уезда от служилых мурз и татар Рахманкула Алекина против требования оренбургских купцов о запрещении этим татарам производить торговлю с башкирами в Уфимском уезде. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 223—224.

1767 г. декабря 13. — Представление в Комиссию по сочинению проекта нового уложения оренбургского губернатора т. с. кн. А. А. Путятина о неустройствах, происходящих в сей губернии, как от недозволенной покупки помещиками башкирских земель, так и взятия оных разного звания людьми на срок. Сб. РИО, СПб., 1871, т. VIII, стр. 376—377, 419—431.

1770 г. — Всеподданнейший доклад оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа имп-це Екатерине II о недостатках вверенной его управлению губернии. Вестн. РГО, 1859, ч. XXVII, стр. 90—104 (о привлечении башкир к занятию земледелием, стр. 95—96).

1771—1788 гг. — Протоколы Совета в царствование имп-цы Екатерины II. Архив Госуд. Совета, СПб., 1869, т. I, ч. 1 (о соединении башкир с Пугачевым; стр. приведены в указателе к изданию).

1772—1796 гг. — Протоколы Совета в царствование имп-цы Екатерины II. Архив Госуд. Совета, СПб., 1869 г., т. I, ч. 2, стр. 231—242 (о военной службе башкир и о мерах пресечения башкирских волнений).

1773 г. — Указ Е. И. Пугачева на татарском языке, распространявшийся в Башкирии, с обещанием всяких милостей и жалования всем примкнувшим к его движению. Красный Арх., 1925, т. VIII, стр. 196—198 (с приложением фототипии с указа).

1773 г. декабря... — Указ о мобилизации населения в деревне Якуповой на Казанской дороге для поддержки пугачевских отрядов и для истребления противных войск, явившихся с Уфимской стороны. Викторов, В. Крестьянские движения XVII—XVIII вв. Сб. докум. и матер. М., 1926, стр. 220—221.

1774 г. — Увещание от башкир и мещеряков, состоящих на службе на Сибирской пограничной линии к башкирам, мещерякам и татарам Оренбургской и Симбирской губ. Дмитриев-Мамонов, А. И. Пугачевщина в Сибири, М., 1898, стр. 84—85.

1774 г. января 19. — Воззвание пугачевского атамана Грязнова к башкирам. Дмитриев-Мамонов, А. И. Пугачевщина в Сибири. М., 1898, стр. 53—54.

1774 г. после января 15. — Журнал, препровожденный Пермской Провинциальной Канцелярией казанскому губернатору Я. Л. фон-Бранту с изложением хода защиты города Кунгура против осаждавших его отрядов башкир и других, примкнувших к Пугачеву народностей края. Перм. сб., 1860, кн. 2, стр. 4—9.

1774 г. марта 14. — Рапорт из Кунгурского провинциального магистрата казанскому губернатору Я. Л. фон-Бранту о нашествии в Кунгурский уезд пугачевских отрядов из башкир, татар и русских и о сопротивлении им города Кунгура. Перм. сб., 1860, кн. 2, стр. 9—22.

1774 г. апреля 2. — Воззвание оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа к башкирам, мещерякам и татарам Исетской провинции о поимке Пугачева. Дмитриев-Мамонов, А. И. Пугачевщина в Сибири. М., 1898, стр. 83—84.

1774 г. апреля 4. — Увещание коменданта Верхоянцкой крепости полковника Ступицына к восставшим башкирам с призывом покориться законной власти. Оренб. губ. ведом., 1868, № 33.

1774 г. июня.— Указ Госуд. Воен. Коллегии Пугачева мещерякскому главному полковнику Канзафару Усаеву о сборе вооруженной силы для дальнейших военных действий против екатерининских войск и о нечинении никаких обид верноподданным. Красный Арх., 1925, т. VIII, стр. 201—202 (с приложением фототипии с указа).

1774 г. июля 17. — Указ пугачевского полковника Бахтиара Канкеева крестьянам Шунбутского винокуренного завода о взятии с завода скота и вина и доставлении их в «государственную армию». В и к т о р о в, В. Крестьянские движения XVII—XVIII вв. Сб. докум. и матер. М., 1926, стр. 221.

1774 г. октября 25. — Ордер главного начальника по подавлению Пугачевского восстания графа П. И. Панина на имя оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа с приказанием сочинения по делам архива Оренбургской Канцелярии двух исторических экстрактов о казахском и башкирском народе. Памятн. книж. Уфимск. губ. Уфа, 1873, ч. II, стр. 140—141.

1774 г. ноября 4. — Рапорт оренбургского губернатора генерал-поручика И. А. Рейнсдорпа главному начальнику по подавлению Пугачевского восстания графу П. И. Панину об исполнении поручения, предписанного ордером от 25 октября 1774 г. Памятн. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1873, ч. II, стр. 141—142.

1775 г. марта 4. — Обращение коменданта Верхоянцкой крепости полковника Ступишина к башкирам с приглашением не верить слухам о том, что Пугачев еще жив и собирается с войсками в Киргизскую степь, и с предложением немедленно сообщить по начальству о всех разгласителях подобных слухов. Оренб. губ. ведом., 1863, № 33.

1775 г. сентября 17. — Купчая башкир Исецкой провинции, Куваканской волости и Куратского рода старшины Кукея Бикбулатова и сотника Минакая Салихова с товарищами на проданную ими тульскому купцу первой гильдии и содержателю полотняной фабрики и заводов Л. И. Лугинину вотчинную их землю. Н о в и к о в, В. А. Сб. мат. для ист. Уфимск. двор. Уфа, 1904, стр. 219—220.

1775 г. — Экстракт о башкирском народе, составленный в Оренбурской Губернской Канцелярии на пункты, предложенные главным начальником по подавлению Пугачевского восстания генерал-аншефом графом П. И. Паниным (напечатан с предисловием и примечаниями Р. Г. Игнатьева в Памятн. книж. Уфимск. губ., Уфа, 1873 г., ч. II, стр. 139—140, 142—166 (историческо-административные сведения о башкирском народе, составленные по приказанию графа П. И. Панина в 1775 г.).

1776 г. ноября 22. — Указ Сената о дозволении мещерякам и башкирским старшинам и прочим татарам производить торговые промыслы. П. С. З., т. XX, № 14540.

1782 г. мая 26. — Наставление уездным казначеям (§ 6, п. 29 и § 8, п. 7 — о порядке взимания налогов с тептярей и бобылей). П. С. З., т. XXI, № 15405.

1789 г. декабря 11.—Указ Сената о дозволении башкирцам вступать в податные состояния. П. С. З., т. XXIII, № 16824.

1789 г. декабря 13. — Указ Сената о положении состоящих в Уфимской и Вятской губерниях тептярей и бобылей в равной с государственными крестьянами трехрублевый оклад. П. С. З., т. XXIII, № 16825.

1790 г. февраля 18. — Указ Сената об оставлении обитающих в Уфимской и Вятской губерниях тептярей и бобылей в прежнем окладе. П. С. З., т. XXIII, № 16836.

1790 г. апреля 18. — Именной указ, данный Сенату. Об оставлении обитающих в Уфимском и Вятском наместничествах тептярей и бобылей в настоящих местах и прежнем окладе. П. С. З., т. XXIII, № 16856.

1790 г. августа 13.—Указ Сената о дозволении муфтиям покупать земли у башкирцев. П. С. З., т. XXIII, № 16897.

1791 г. июля 23.— Именной указ, данный ген.-фельдмаршалу кн. Потемкину Таврическому. О наименовании сформированного из тептярей и бобылей казачьего полка Уфимским казачьим. П. С. З., т. XXIII, № 16974.

1793 г. января 26.—Именной указ, данный Сенату. О дозволении магометанского закона муфтию Мухамет-Джану Гусейнову и потомству его покупать порожжие земли у башкирцев и заселять оные иноверцами, покупаемыми за границею. П. С. З., т. XXIII, № 17099.

1794 г. декабря 15.— Указ сената о невзыскивании с находящихся в Уфимском и Вятском наместничествах тептярей и бобылей, сверх платимого ими подушного оклада, прибавочной подати и хлеба. П. С. З., т. XXIII, № 17282

1797 г. января 17.— Именной указ, данный государственному казначею. Об отмене производимого до сего заготовления провианта для наряжаемых ежегодно на летнюю по Оренбургской линии службу башкирцев и мещеряков. П. С. З., т. XXIV, № 17742.

1797 г. декабря 18.— Именной указ, данный Сенату. Об оставлении жительствующих в Оренбургской и Вятской губерниях тептярей и бобылей по сбору подати на прежнем основании. П. С. З., т. XXIV, № 18279.

1798 г. апреля 10. — Именной указ, данный ген.-от-инф. барону Игельстрому, с приложением примечания на описание Оренбургской линии, ордера, данного башкирским и мещерякским кантонным начальникам, и ведомости башкирских и мещерякских кантонов. П. С. З., т. XXV, № 18477.

1798 г. июля 12.—Именной указ, данный ген.-от-инф. барону Игельстрому. О разделении тептярского полка на два и о наполнении оных вновь избираемыми из того же народа людьми. П. С. З., т. XXV, № 18580.

1798 г. октября 11.— Указ из Военной Коллегии вследствие именного указа. О учреждении полка из тептярей и бобылей для занятия Оренбургской границы. П. С. З., т. XXV, № 18701.

III. Библиографические указатели

Библиография Востока. Научная Ассоциация Востоковедения при ЦИК СССР, вып. I История. Под общей ред. проф. Д. Н. Егорова. М., 1928 (восточные народности Приволжья, стр. 90—96).

Драбкина, Е. Национальный и колониальный вопрос в царской России. М., 1930, отд. IV. Башкирия, стр. 73—83 (вводные замечания, с изложением основных этапов колониальной политики царизма, методические указания и библиография).

Зверинский, В. Библиографический указатель сочинений и статей, помещенных в разных периодических изданиях и касающихся нынешней Оренбургской губернии. Списки насел. мест Рос. имп., СПб., 1871, т. XXVIII. Оренбургская губерния, стр. CV—CX. Перепечатано в Матер. по стат., геогр. истории и этногр. Оренб. губ., изд. Оренб. губ. стат. ком. I. Оренбург, 1877.

Здобнов, Н. В. Указатель библиографических пособий по Уралу (со включением Башкирии и Сибирских округов Уральской области). Рус. Библ. Общ. при Москов. унив., 1927, вып. I, 72 стр.

Материалы для библиографии по истории народов СССР XVI—XVII вв. Труды ИАИ Акад. Наук СССР, вып. 4, Л. 1933 (о башкирах, стр. 284—286).

Межов, В. Библиография Азии. Указатель книг и статей об Азии на русском языке и одних только книг на иностранных языках, касающихся отношений России к азиатским государствам. Т. I—III, СПб., 1891—1894 [библиография о башкирах, т. III (II), стр. 14—18].

Никольский, Д. П. Библиографический указатель литературы о башкирах (с 1730 по 1899 гг.),—в приложении к книге автора «Башкиры», СПб., 1899, стр. 348—365. Перепечатано с дополнением и аннотациями в «Этногр. Обозр.», изд. Этногр. отд. Общ. люб. естеств., антроп. и этногр. при Москов. унив., под ред. Н. А. Янчука. М., 1900, № 4, прибавление, стр. 1—26.

Указатель главнейших источников и пособий по Уралу и Приуралью. Полное геогр. опис. нашего отечества. Настольная и дорожная книга, под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, СПб., 1914, стр. 599—619 (специально по археологии и истории, стр. 609—611).

Филоненко, В. Библиографический указатель литературы о башкирах. См. его статью «Башкиры» в Вестн. Оренб. учебн. окр. за 1913—1914 гг.

IV. Картографические материалы

Багров, Л. С. История географической карты. Очерк и указатель литературы. Пгр., 1907, 136 стр.

Кеппен П. Этнографическая карта Европейской России. Изд. РГО, СПб., 1851 (с сопроводительным текстом в виде отдельной брошюры: «Об этнографической карте Европейской России Петра Кеппена», СПб., 1852, 40 стр. + 1 табл.). Рецензия Заблоцкого, А. П. Вестн. РГО, 1852, ч. IV, кн. 1, отд. IV, стр. 99—104.

Малахов, М. В. Географические карты и планы Пермской губ., находящиеся в Моск. Глав. Архиве М. И. Д. Зап. Урал. Общ. люб. естеств. 1887, т. XI, вып. 1, стр. 97—98.

Материалы для истории русской картографии, изд. Киевской комиссии для разбора древних актов, под редакцией В. Кордта. 1 серия, вып. I, Киев, 1899; II серия, вып. I, Киев, 1906.

Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по ландкартам Красильникова и топографии Рычкова 1755 г., изд. на средства Н. Ф. и Ф. И. Базилевских Оренб. отд. РГО, Оренбург, 1880 (текст и 12 листов карт).

Реестр библиотеки Моск. Главн. Архива М. И. Д., составленный в 1816 году и дополненный по 1877 г., СПб., 1877, вып. IV и VI и отд. оттиск 83 стр. (реестр картам Оренб. губ., стр. 39—40, Пермской губ., стр. 40—41).

Чертежная книга учинися по указу в. г. ц. и в. кн. Петра Алексеевича всей Сибири и городов и земель налично описанием с прилежащими жительств, в лето... 7209, от. р. х. 1701 янв. в 1 д. — Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882, изд. Археогр. Комиссии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КАРТЫ «БАШКИРСКИЕ ВОССТАНИЯ В XVII В. И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.»

I. Изданные:

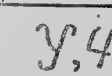
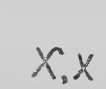
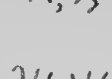
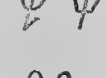
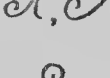
1. Карта Уфимской и Оренбургской губернии. Масштаб 40 в. в дюйме. Сб. статистических, исторических и археологических сведений по б. Оренбургской, нынешней Уфимской губ., изд. Н. А. Гуревичем, Уфа, 1868.
2. Карта Оренбургского края. Масштаб 80 в. в англ. дюйме. Ф. М. Стариков. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска, Оренбург, 1891.
3. Карта башкирских дач и родовых групп. Масштаб 1 = 50 верст. С. И. Руденко. Башкиры, ч. I, Пгр., 1916.
4. Карта реки Волги от Н.-Новгорода до Астрахани. Г. Перетяткович. Поволжье в XVII и начале XVIII в. Одесса, 1882.
5. Карта Башкирской АССР. Масштаб 40 км в англ. дюйме. С. Атнагулов. Башкирия. М. — Л., 1925.
6. Карта Башкирской АССР. Масштаб 1 : 4 000 000. Большая Советская Энциклопедия, т. V, М., 1930.
7. П. Кеппен. Этнографическая карта Европейской России, изд. РГО, 1859.
8. Ландкарты или чертежи географическия, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. Сочинены в Оренбурге по определению Оренбургской Губернской Канцелярии декабря ... дня 1752 г. при оренбургских географических делах и разных прежних и новых описаней чрез геодезии прапорщика Красильникова с товарищи. Архив ИАИ Акад. Наук СССР, 17. 17.2., № 148. Издано Оренб. Отд. РГО, Оренбург, 1880 (текст и 12 лл. карт).
9. Иванин. Описание Закамских линий. Вестн. РГО па 1851 г., ч. I, кн. 2, отд. VI, стр. 57—78.
10. С. И. Руденко. Башкиры, ч. I, Пгр., 1916, стр. 22—30.
11. А. Дмитриев. Башкирия при начале русской колонизации. Пермская старина, в. VIII, стр. 36—37, 40, 42—46, Пермь, 1900.
12. Памятная кн. Уфимской губ. на 1873 г., ч. II, Уфа, 1873, стр. 146—147, 159—160.
13. Сборник статей, касающихся Пермской губернии, в. I, Пермь, 1882, стр. 159—167.

II. Неизданные:

1. Чертежная книга Сибири 1701, Семена Ремезова. Историко-Археографический Институт Акад. Наук СССР. Копия середины XIX в.
2. Чертеж примерной крепостям, имеющимся в Екатеринбургском ведомстве, из которых по мнению Канцелярии Главного Правления сибирских и казанских заводов некоторым быть, а другие оставить вовсе надлежит... Подлинной собран из разных чертежей генваря... дня 1748 года шихтмейстером Федором Сапниковым. Копия 50-х годов XVIII в. ЛОЦИА. Дело Секретной Экспедиции Правительствующего Сената 1755 г., № 1582, л. 989.

Таблица 1

БАШКИРСКИЕ ТАМГИ XVII и XVIII вв.

№	Дорога	Волость	Тюба	Тамга	№ документа и стр.
1—1а	Казанская	Байлярская (Белярская) . .	—		30,31; 143,145
2		» » . .	—		24;127
3		» » . .	—		24;127
4		Гирейская (Гарейская) . . .	—		30,31; 143,145
5		» » . . .	—		30,31; 143,145
6—6а		Дуванская (Дуванейская) . .	—		30,31; 143,145
7		Ельдяцкая	—		30,143
8—8а		Енейская	—		30,31; 143,145
9—9а		Иланская	—		30,31; 143,145
10		»	—		30,31; 143,145
11—11а		Кайлинская (Калнинская) .	—		30,31; 143
12		» » . .	—		31;145
13		» » . .	Шемшадинская		30;143
14		» » . .	»		31;145

Продолжение таблицы 1

№	Дорога	Волость	Тюба	Тамга	№ документа и стр.
15—15а	Казанская	Киргизская	—		30,31; 143,145
16		Каршинская	—		29;140
17		»	—		29;140
18		»	—		29;140
19		»	—		29;140
20		»	—		29;140
21	Ногайская	Кипчакская	—		161;356
22		»	—		30,31; 143,145
23		»	Бушмас-Кипчакская		155;348
24		Котабынская	—		155;348
25—25а		Сенирянская (Сингрянская)	—		31,30; 145,143
26		Минская	—		152;339
27		»	Крыкулинская		30,31; 143,145
28		»	Яик-Суби-Минская		30,31; 143,145

Продолжение таблицы 1

№	Дорога	Волость	Тюба	Тамга	№ документа и стр.
29	Ногайская	Минская	Уршак-Минская		30,31; 143,145
30	Ногайская	Табынская	Емуран-Табынская		30,31; 143,145
31	Ногайская	Тамьянская	—		30,31; 143,145
32	Ногайская	Чюби-Минская	—		31; 145
33	Ногайская	» » .	—		30,31; 143,145
34	Ногайская	» » .	—		30; 143
35	Ногайская	Юрминская	—		31; 145
36	Ногайская	»	—		30; 143
37—37а	Осинская	Гайнинская	—		30,31; 144,145
38—38а	Осинская	Ирехтинская	—		31; 145
39	Осинская	»	—		30; 144
40	Сибирская	Айлинская	—		177; 399
41	Сибирская	»	Дуванская		144; 319
42	Сибирская	»	Кара-Тавлинская		198,200; 483,491

Продолжение таблицы 1

№	Дорога	Волость	Тюба	Тамга	№ документа и стр.
43	Сибирская	Айлинская	Упейская		144;319
43а		Купецкая	»		138;313
44		Айлинская	»		144;319
45		Айская	—		68;202
46		»	—		68;202
47		»	—		68;202
48		»	—		68;202
49		Барын-Табынская и Кара-Табынская	—		178,30 399,143
50		Кара-Табынская	—		31,152 145;339
51		Катайская	—		30,31 143,145
52		»	—		144;319
53		»	Бала-Катайская		66;200
54		»	Салвауцкая		144;319
55		»	»		148;326
56		»	Сывгинская		30;143

Окончание таблицы 1

№	Дорога	Волость	Тюба	Тамга	№ документа и стр.
57—57а	Сибирская	Куваканская	—		199;201
58		Кудейская	Кыр-Кудейская		486,494 181;405
59		Кушуйская	—		144;319
60		Каратавлинская			198;481
61		Танынская	Кур-Унларокая		31,145
61а	[Каванская]	Чанайская	—		24;127

Таблица 2

БАШКИРСКИЕ И ТАТАРСКИЕ ТАМГИ
(без указания волостей)

№	Дорога	Деревня	Тамга	№ документов и стр.
62	Ногайская	Мин		22;124
63		Кипчак		22;123
64		—		22;124
65		Бурчан		22;124
66	Каванская	Буляр		22;123
67		—		22;123
68		Гирей		22;123
69		Була		22;123
70		Киргив		22;123
71		Турасей		168;369
72		Ялан		22;123
73		не указано		22,123
74	Сибирская	Куща		22;124
75		—		22;124

Продолжение таблицы 2

№	Дорога	Деревня	Тамга	№ документов и стр.
76	Сибирская	—		22;124
77		Салчют		22;124
78		Гидяй		22,124
79	Усынская [Осинская]	не указано		22,124
80	не указано	Тамга Акая		160,355
81	» »	» Абдуллы		160,355

Таблица 3

ТАМГИ ЯСАЧНЫХ ТАТАР, ЧУВАШ И УДМУРТОВ УФИМСКОГО И КУНГУРСКОГО УЕЗДОВ И КАЗАХОВ СРЕДНЕЙ ОРДЫ

№	Дорога или Орда	Деревня или четверть	Тамги	№ документов и стр.
82	Осинская	Аюбюлак		30;144
83	—	Калмыкова		30;144
84	—	Варашвоцкая		30;144
85	—	Тураева		30;144
86	Казахская Средняя Орда			152;340
87	Ногайская	Тляшева		156;349
88		Карьевская		172;375
89		Верх-Иренская		172;375

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

В виду многочисленности личных имен, упоминаемых в Сборнике, и общей значительности объема приводимого ниже указателя, в него не включены следующие имена: секретарей, канцеляристов, подканцеляристов и писцов разных ведомственных учреждений царской России XVIII в., а также всех тех представителей русского населения, сведения о которых ограничиваются лишь указаниями на сделанные ими подписи к различным документам эпохи взамен других лиц по их прошению. Транскрипция названий с соответственными разделительными знаками в башкирских и казахских именах дана во всех поддающихся разъяснению случаях согласно с живой традицией произношения этих имен в условиях Поволжья, Башкирии и Казахстана, с приближенной, однако, точностью в буквенном изображении отдельных из них. Так, например, башкирское «е» (типа английского в слове bad) условно обозначено через русское «е», в виду отсутствия более подходящего знака в русском алфавите (знак «а» подходил бы сюда еще менее).

Употребление же принятого в новом алфавите знака ә не было использовано по техническим причинам во избежание возможных затруднений при издании. Во всех же тех случаях, когда для установления правильного начертания не имелось достаточных данных, оставлялось то, которое приведено в документе. Также, как правило, без особых изменений оставлены и фамилии различных националов, исходя из тех соображений, что они в эту эпоху не являлись еще действительной принадлежностью этих лиц, а придавались им только в русских документах. При таких обстоятельствах было вполне естественным оставить их в том начертании, в каком они сохранились в этих документах, исправив только заведомые искажения.

Абалгазир, см. **Абулхаир**.

Аббас (Апас, Опачь) мулла, башкир Казанской дор., 226, 266.

Аббас (Апаска), башкир Сызгинской вол., 184.

Аббас (Апаска), татарин, 79.

Аббас (Апас) мулла Тутиев сын, башкир Санайской (Чанайской) вол., 123, 126, 293.

Абдрак (Абтрак), см. **Абдрахим**.

Абдрахим (Абдрак), старшина башкирский, противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 329.

Абдрахим (Абтрак), башкир Ногайской дороги, противник восстания (1740 г.), 411.

Абдрахман (Адрахман), мещеряк, 292, 296.

Абдрахман, сарт, 491.

Абдрахман Муслюмов, сотник татарский Калнинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.

Абдрахман (Адрахман) **Рахманкулов**, башкир, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания (1740 г.), 470.

Абдрахман (Абдрехман) **Сулейманов**, башкир Телевской вол., участник восстания 1740 г., 471.

Абдрахман Сюрашов, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., позднее перешедший на сторону царск. правит., 397.

Абдрахман (Абдреманка) **Тойкин**, племянник Сента, главного предводителя нападения на русские пределы каракалпаков и казахов в 1717—1718 г. и непосредственный участник этих набегов, 283.

Абдрахман (Абтраш) **Умеркин**, башкир Упейской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 312.

Абдрахман (Обдрехман) **Темремин**, старшина ясачных татар дер. Тоялар, противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.

Абдрезяк, см. **Абдуррезяк**.

Абдреманка, см. **Абдрахман**.

Абдул Амангулов, см. **Абдулла Амангулов**.

Абдулла, башкир, участник и главный руководитель восстания 1735—1736 гг., 307, 308, 348, 350, 354, 355.

Абдулла (Абулла), тархан башкирский, сторонник царск. правит. (1737 г.), 350.
Абдулла (Абдула) **Айлимбетев** (Аимбетев), батырь башкирский Куваканской вол., участник и руководитель восстания 1740 г., 377, 396, 397, 444, 493.
Абдулла Акаев (Акайнин), башкир, участник восстания 1735—1736 гг., содержавшийся в Уфе под караулом и перешедший в 1738 г. на сторону царск. правит.; использован для подавления восстания 1737—1739 гг., 360, 361, 369, 415.
Абдулла (Абдул) **Амангулов**, башкир Куваканской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310, 311.
Абдулла Банмбетев, башкир Куваканской вол., 483, 484.
Абдулла (Абдул) **Иванов**, башкир Кущинской вол., 79, 107, 108, 129, 130.
Абдулла (Абдыш) **Сендяшев**, татарин тобольский, юртовый служилый, 205.
Абдулла Сентов, башкир Кыр-Кудейской вол., противник восстания (1740 г.), 404.
Абдулла (Обдала) **Смаилов**, башкир Уранской вол., 131.
Абдулла Тлявбердин (Тлякбердин), старшина башкирский Тарнаклинской вол., 481, 482.
Абдулла (Абдыл) **Юсупов**, абыз Каревской четверти Кунгурского уезда, переводчик татарского письма, 354.
Абдулла-бай (Абтул-бай), башкир, участник восстания 1740 г., 440.
Абдуррезяк (Абдрезяк), татарин табынский, 414.
Абдыл, см. **Абдулла**.
Абдыш, см. **Абдулла**.
Абдюк (Авдюк) **Абдулов** (Авдулов), башкир Кущинской вол., 129.
Абдюк (Авдюк) **Акбашин**, башкир Кущинской вол., 129.
Абдюлмет, см. **Абит**.
Абит (Абдюлмет) **Косяшев**, башкир Катайской вол., участник восстания 1740 г.: в его доме стоял Карасакал, 437.
Абит Полатов, башкир, сторонник царского правит. и участник подавления восстания (1740 г.), 464.
Аблай, абыз татарской слободы в Казани, 224.
Аблай, башкир Мурзаларской вол., участник восстания 1737—1739 гг., в 1738 г. принесший повинную; в 1740 г. — снова участник восстания, 398, 493.
Аблай, султан казахский, брат хана Каипа, 284.
Аблай, султан, позднее хан казахский Средней Орды, 324, 344, 437, 443, 486, 491.
Аблу Тулубаев, башкир Уфимского у., 90.
Аблязи, см. **Абулфейз**.
Абтраш Умеркин, см. **Абдрахман Умеркин**.
Абтул-бай, см. **Абдулла-бай**.
Абугай (Бугай), султан сибирский, внук хана Кучума, 92, 93, 161, 205.
Абулгаир, см. **Абулхаир**.
Абул-Мамет, см. **Абул-Мухаммет**.
Абулла, см. **Абдулла**.
Абул-Марбет, см. **Абул-Мухаммет**.
Абул-Мухаммет (Ал-Мамет), башкир Ногайской дор., 177.
Абул-Мухаммет (Абул-Мамет, Ал-Мамет, Абул-Марбет), хан Средней Казахской Орды, 323, 324, 339, 340, 342—346, 413, 445, 472, 476, 477, 490, 494.
Абулфейз (Аблязи), хан бухарский, 492.
Абулхаир (Булгаир), султан казахский, брат хана Малой Орды Абулхаира, 283.
Абулхаир (Абулгаир, Абалгаир, Балгаир, Балгаир-Батырь, Булхаир, Обалгаир, Улгаир), хан Малой Казахской Орды, 278, 279, 295, 298, 323—326, 328, 335, 340, 342—350, 356—362, 365, 368—370, 413, 443, 480, 494.
Абызай Биметев, старшина башкирский Иланской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Абызай (Абызайко) **Тетеев**, башкир Минской вол., аманат в Уфе, 193.
Абызан, башкир Сибирской дор., 119.
Абыз-гильда, см. Хафиз-кильди.
Авдул Иванов, см. **Абдулла Иванов**.
Авдюк, см. **Абдюк**.
Авез-Бакы (Авез-Бакей) **Кулмаметов**, татарин тобольский, юртовый служилый, 205.
Авез (Авесь) **Бекбаев**, башкир Сибирской дор., участник и организатор восстания 1737—1739 гг., 335.
Авез (Авес) **Сырымов**, башкир Елдяцкой вол., 133.
Авес (Авесь), см. **Авез**.
Авушей Арызбаев, башкир Тазларской вол., 105.
Агилда Дюдиков, национал Танышской вол., 264.
Агышшка Автиев, см. Огыш Автиев.
Аджимесь, башкир, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания (1740 г.), 381.
Адиль (Адылка) **Алагулов**, мещеряк Уфимского у., 84.
Адиль-Гирей, хан, см. **Карасакал**.
Аднаба, см. **Азна-бай**.
Адна-бай, см. **Азна-бай**.
Аднагильда, см. **Адна-кильди**.
Аднагильдий, сотник башкирский, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания (1737—1739 гг.), 319.
Аднагул (Однагул), чуваш, 105, 106.
Аднагул, башкир, см. **Азнагул**.

Адпай, см. **Азпай**.
Адна-кильди (Аднагилда), сотник башкирский Салжугутской вол., 324.
Адрахман, см. **Абдрахман**.
Адылка, см. **Адиль**.
Азамат Шакырымбетев, башкир Катайской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Азамат (Азаматко) **Бакин**, башкир Бурзянской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Азамат (Азмат) **Уразаев**, татарин ясачный Арской дороги, участник и руководитель восстания 1705—1711 гг., 224.
Азан Девлеткиреев, султан-сибирский, потомок хана Кучума, 93, 193.
Азан Киреев, см. **Азан Девлеткиреев**.
Азпй (Азей, Язий) **Абыз**, башкир Бурзянской вол., 295, 296.
Ази-бай, казах, 300.
Азик Бабешев, башкир Ногайской дор., участник и организатор восстания 1737—1739 гг., 335.
Ази-Маметь, см. **Ази-Мухаммет**.
Ази-Мухаммет (Ази-Мамет) **Азиев**, башкир, 90.
Азмат, см. **Азамат**.
Азна-бай (Аднаба), башкир Куваканской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310.
Азна-бай (Адна-бай), старшина башкирский Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 382, 386, 390, 397, 400, 404, 424, 426, 444, 445.
Азна-бай Карагузин (Карагузев), башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 396, 483, 484, 486, 493, 494.
Азна-бай (Адна-бай) **Неляков**, старшина башкирский Ирехтинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.
Азна-бай (Азнаба) **Тлеугулов** (Тлевгулов), башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 397, 404.
Азнай (Аднай), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 311.
Азнай Кучюкулов, старшина башкирский Кара-Табынской вол., участник восстания 1740 г., принесший повинную в июне т. г., 439.
Азпай (Аднай) **Тохтагулов**, сотник башкирский Крыкулинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Азнагулка, см. **Азнагул**.
Азнагул (Аднагул), башкир Барын-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 г., 310.
Азнагул (Аднагул) Байтемиров, башкир Телевской вол., участник восстания 1740 г., 437.
Азнагул (Аднагул) **Мурзаев**, башкир Елдяцкой вол., 105.
Азнагул (Азнагулка) **Урускулов**, участник восстания 1661—1667 гг., 184, 186.
Азналы-бай (Азнали-бай, Узналы-бай), башкир, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 386, 394.
Азна-Мухаммет (Знамет) **Матеев**, национал Танышской вол., 264.
Азят Купкудаев, башкир, 409.
Айбатулла, башкир, 486.
Айдар, см. **Алдар**.
Айдаяк (Айдаячко), башкир, 85.
Аймаш, башкир, 315.
Аимбет, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 397.
Айнизика, старшина башкирский Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 325.
Аин (Аит) **Боскунов**, башкир, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 319.
Аин (Аиб, Аит, Оин) **Муллагильдин**, башкир, участник и руководитель восстания 1737—1739 гг., 315, 318, 320, 329, 420.
Аин (Аит) **Тометев**, национал Танышской вол., 264.
Аин-бай, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 317.
Аит, см. **Аин**.
Аиткул Емантаев, батырь башкирский Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 320, 377, 381, 382, 385, 386, 392, 396, 397, 438, 488.
Аиткул-Абыз, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 327.
Аиткул Кулаев, башкир, участник восстания 1740 г., 404.
Аиткул (Аткул) **Сюндюков** (Сююндюков), батырь башкирский Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., принесший повинную; в 1740 г. — старшина, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания, 308, 347, 350, 355, 356, 401, 422.
Аиткул Чимантаев, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 483, 484.
Аише (Аиша), мать каракалпакского хана Шейбека (Шайбака), 490, 491.
Ака, см. **Акай**.
Акай (Акка, Ака) **Камакаев** (Камакеев), башкир Куваканской вол., участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 347, 353, 370, 439—441, 449, 457.
Акай (Акайко) **Кармышев**, башкир Минской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Акай Кусюмов, башкир, сын батыря Кусюма, участник восстания 1735—1736 гг., 293, 294, 307, 308, 348, 350, 355, 365, 371, 418.
Акайко, см. **Акай**.

Аквел (Акеел) **Акаев** (Акеев), башкир Карагай-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 357, 358.
Акбаш, национал Карышевской вол., 264.
Акбаш Бакеев (Бекеев), башкир Кущинской вол., 107, 108, 129, 130.
Акбулат Бешкусев, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 335.
Акегит (Акигит) **Теляев**, башкир Балахчинской вол., 105.
Акимбет (Акимбетко) **Карасманов**, башкир Тамьянской вол., аманат в Уфе, 193.
Акимов Яков, стрелец, 197, 198.
Акинчий Таникеев (Акинчей, Акинченко, Акинчишка, Акинчешко), тархан башкирский Демской вол., 76, 78, 80.
Акиншин Яков, 118.
Акир, башкир, 297.
Ак-кильди (Аккилда), башкир, 85.
Ак-кильди (Акилда) **Енеев**, башкир Телевской вол., 193.
Аккузя (Аккузей), см. **Акхужа**.
Аккулай Бикташев, сотник башкирской Яик-Суби-Минской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Аккускар (Аккюскар), башкир Катайской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Аккускар-бай (Аккачкар-бай), башкир Катайской вол., 307.
Аккусюк Янакеев, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г. и старшина повстанческих отрядов, 454.
Аккучюк Акпердеев, тюменский татарин, ясачный, участник восстания 1661—1667 гг., 162.
Акмамбеть, татарин кубанский, 301.
Акман, башкир, 294.
Акмир Асанов, см. **Ахмер Хасанов**.
Акмурза Урусов, мурза татарский юртовский, астраханский, 219.
Ак-Мухаммет (Ахмамет, Ахмет) **Урмаметев** (Урметев), татарин ясачный Зюрейской дор., 216, 217.
Аксаков, подполковник, 352, 370, 371.
Аксаков Петр Дмитриевич, вице-губернатор уфимский, 483, 486, 491, 492, 494.
Аксарида Акпайко, башкир Верхотурского у., 91.
Аксура (Ахчюра), башкир, 271.
Аксура (Акчура) **Ногайбаков**, башкир Казанской дор., 201.
Актай (Ахтайка) **Досмухаммедов** (Досумбетев), башкир Минской вол., участник восстания 1661—1667 гг., принесший повинную в 1664 г., 167—169, 174—176, 182, 186, 187.
Актюваш Чуваш Сепралин, башкир Айлинской вол., старшина повстанческих отрядов в восстании 1737—1739 гг., 324.
Актюваш (Акчюваш) **Юкачев**, башкир Елдяцкой вол., 105.
Актюш Такеыров, башкир, старшина повстанцев в восстании 1737—1739 гг., 325.
Акхужа (Аккузя, Аккузей) **Кулембетев**, батырь башкирский Кара-Табынской вол., участник и руководитель восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 307, 347, 355, 359, 361, 373, 443, 450, 454.
Акымбет, мещеряк дер. Кизяк, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания (1737 г.), 339.
Алабаш Василий, уфимец, 171.
Алабаш Токаев, башкир, 115.
Алаев, национал Танышской вол., 264.
Алазиангул (Аллазиянгул), см. **Алладжангул**.
Алакаев (Алакиев), старшина дер. Варашвоцкой, Осинской дор., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.
Алакай Байтемиров (Батемиров), башкир Елекей-Кудейской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания (1740 г.), 426.
Алапердей (Алапердейка), тюменский татарин, ясачный, 161, 163.
Алашугорко (Алашагурко), башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 93, 160.
Албат Аппов, башкир Кущинской вол., 486.
Албяк Арасланов, национал Танышской вол., 264.
Албячка, башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 215.
Ал-гильди (Алгилдейка) Елмаметов, тюменский татарин ясачный, участник восстания 1661—1667 гг., 163.
Алгушай (Алгышай), батырь башкирский Усерганской вол., участник и руководитель восстаний 1735—1736 гг., 1737—1739 гг., 334, 342, 346.
Алгышай, см. **Алгушай**.
Алдакай Колтырчаков, башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 262.
Алдакай (Алдака) **Мрякаев**, башкир Миркитской вол., участник восстания 1740 г., 412, 414, 435.
Алдакай Якшиев, башкир Минской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 339.
Алдан-Чирюнь, см. **Галдан-Цэрэн**.
Алдар (Алдар-бай, Алдарка, Айдар, Алдра, Ардар, Олдарка) **Исекеев**, батырь и тархан башкирский, старшина Бурзянской вол., деятельный участник и один из главнейших руководителей восстания 1705—1711 гг., в восстаниях 1735—1736 гг., 1737—1739 гг. и 1740 г., занимавший выжидательную и пассивную позицию, 116, 120—122, 215, 224—226, 229, 250, 251, 253—255, 257—259, 262—267,

269, 298—300, 327, 333, 342, 359, 368, 401, 403, 405—411, 413—419, 422, 435.
Алдаровы дети, участники восстания 1740 г., 439.
Алди-Гирей, князь ногайский, 242, 243.
Алегит (Алягитко) **Салчин**, башкир Верхотурского у., 91.
Алей, см. **Али**.
Алягитко, см. **Алегит**.
Алекин, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 456.
Алекин, поручик, 329.
Алексеев Иван, подьячий Приказа Большой Казны, 76.
Алексей Алексеевич, царевич, 159—161, 193, 195, 196.
Алексей Бабаков, татарин горный Казанской дор., 77, 130.
Алексей Михайлович, царь, 74—76, 91, 93, 159—161, 164, 166, 174, 175, 177, 178, 180, 182—184, 186—188, 190, 191, 193, 195, 196, 198, 200, 203.
Алексей Петрович, царевич, 116, 254.
Али (Алей) **Кучумов**, султан сибирский, сын последнего сибирского хана Кучума, 153, 154.
Алибей Ишкиердеев, башкир, 192.
Алик, см. **Аликей**.
Аликей (Аликейка), башкир Ногайской дор., аула Калчирова, участник восстания 1661—1667 гг., 168.
Аликей (Алкеш) абыз (мулла), башкир Бурзянской вол., 346.
Аликей (Алик), султан, сын каракалпакского хана Ишима, 299.
Аликей-мулла (Аликай, Алкай, Алка) **Каракучюков** (Каракучюков), старшина башкирский Сартской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 353, 374, 375, 378, 379, 381, 385.
Аликей (Алкей) **Нуркин**, служилый мещеряк дер. Тюрюш, Казанской дор., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 345.
Аликей Сарапчин, башкир, противник восстания 1740 г., 397.
Аликей (Алкаш) **Телявлеев**, национал Танышской вол., 264.
Алим-Бамбет, казах Средней Орды, «начальник», 311.
Алим Мурзакаев, башкир Балахчинской вол., 105.
Алимбет Дуванов, башкир Ногайской дор., 176.
Алимбет Торлаев, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 397.
Алкеш, см. **Аликей**.
Аллагу-Бат, мурза едисанский, 240.
Аллагул, башкир Бурзянской вол., 120.
Аллагул (Аллагулко) **Башев**, тюменский татарин, ясачный, 161, 162.
Алладжангул (Алазиагул, Алазиянгул, Алайзиянгул, Аладзиангул, Аллазиангул, Алейзиянгул, Аллыжиангул) **Кутлугузин** (Куземметев), старшина башкирский Айлинской вол., участник и главный руководитель восстания 1740 г., 344, 353, 366, 378, 381—388, 390, 392, 393, 395—398, 401, 403, 413, 414, 420, 423, 437.
Алла-Куват, башкир Минской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 339.
Ал-Мамет, см. **Абул-Мухаммет**.
Аманта Салдыбаев, бобыль ясачный Ногайской дор., Уфимского у., 127.
Алмет, сотник татарский, 312.
Алмет Аднагулов, татарин Гирейской вол., 130, 135.
Алметь Илкин, башкир Картанской вол., 370.
Алметь Явгилдеев, башкир, 105.
Алтын-бай Бисубин, башкир Балахчинской вол., 105.
Алфимов, Андрей Иванович, уфимский судья и воевода, 307, 308, 348—350.
Алчюкур Бичюрин, башкир Балахчинской вол., 105.
Алша Ямангулов, башкир Айлинской вол., племянник Алладжангула, участник восстания 1740 г., 403.
Амагуза, см. **Джума-хужа**.
Амангул, башкир Куваканской вол., 310.
Амангул (Емангул) **Емантаев**, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Аман-хужа (Емангузя) **Кайдаев** (Кандаев), старшина башкирский Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит. и участвовавший в подавлении данного движения, 384, 388, 397.
Амар Тохтаров, см. **Умар Тохтаров**.
Амачкин, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 469, 471.
Амекеч (Аменелч), башкир Телтимской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 357.
Амирамза, бей чеченский, 241.
Амкачь, участник восстания 1737—1739 гг., 372.
Аммает, башкир, участник и руководитель восстания 1705—1711 гг., 234.
Ананьин Галактион, житель Уктусских заводов, 274.
Анба Атзитаров, башкир Минской вол., 353.
Анбля, татарка, 338.
Ангишай Кудабердеев, башкир Тамьянской вол., 157.
Аникеев Иван, верхотурец, участник восстания 1661—1667 гг., 163.

Аничков Александр, дворянин уфимский, 116, 117.
Аничков Борис Федорович, воевода уфимский, 102, 134.
Аничков (Оничков) Владимир, воевода уфимский, 89, 154.
Аничков (Оничков) Никита Юрьев с., уфимец, 171.
Аничков Юрий, уфимец, 177, 182.
Анна Ивановна (Иоанновна), императрица, 144, 354.
Анненков, подполковник, 289.
Анхюерь, царевич, 153.
Аншутин Петр, полуполковник драгунского строя, 86.
Апас (Апаска), см. **Аббас**.
Апраксин (Опраксин) Петр Матвеевич, воевода астраханский, позднее губернатор казанский и астраханский, 219, 220, 232, 233, 238, 250—259, 264, 265, 276, 277.
Апраксин Федор Матвеевич, ген.-адмирал, 213, 216, 277.
Апраксин (Опраксин) Федор, дьяк Приказа Казанского Дворца, 157.
Аракай, башкир Барн-Табынской вол., 395.
Аркай (Аркай) **Акбашев**, старшина башкирский, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 313, 319, 334, 335, 370.
Аракай Акбашев, башкир Каршинской вол., 138, 139.
Аракай Кусюккулов, башкир Куваканской вол., 486.
Араскул, см. **Урускул**.
Арасланн, см. **Арслан**.
Арахманкул, см. **Рахманкул**.
Ардар, см. **Алдар**.
Ар-гильди Бурсукаев, башкир, участник восстания 1740 г., принесший повинную в июле т. г., 445.
Аримбеть Байгузин, башкир Кушуйской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 319.
Аристов, поручик Шешминского полка, 345, 456, 474.
Аристов, секунд-майор, содержавший форпосты и ведавший охраной жилищ от восставших башкир от Закамской линии до Уфы, 432.
Аристов Лев Федорович, голова конного полка и воевода уфимский, 112, 115, 120—122, 229, 248, 254—256, 262—265, 267.
Аристов Сидор Федорович, дворянин казанский, голова и «полководец», 108, 109, 112—117, 120, 121, 215, 222, 224, 225, 228—230, 237, 247, 248, 254, 256, 260, 261, 263, 264.
Аристов Федор, из Билярска, 216.
Арсеньев Иван, полковник, начальник карательного отряда по подавлению восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 308, 310, 330, 332, 333, 367, 371, 373, 383, 388, 391, 400, 401, 421, 423, 432, 437, 442, 444, 445, 447, 449—455, 457, 459, 460—462, 465, 466, 468, 470—472, 474.
Арский Устин, стрелец уфимский, 187.
Арслан (Араслан), батырь казахский, 281.
Арслан (Арасланка), мещеряк дер. Каршибаш, Ногайской дор., участник восстания 1705—1711 гг., 225.
Арслан (Араслан), переводчик, 368.
Арслан (Араслан), султан сибирский, внук хана Кучума, 154.
Арслан (Арасланка), татарин Казанского у., участник восстания 1705—1711 гг., 116, 118.
Арслан (Араслан) Акбулатов, национал Танышской вол., 264.
Арслан (Араслан) Аккулов, батырь башкирский Кипчакской вол., 109, 110, 112, 121.
Арслан (Араслан) **Бекмет-улы** (Бекметев, Бихметев, Бекмешев, Бикменев, Басметев), переводчик Уфимской Провинциальной Канцелярии, 227, 356, 360—362, 365, 478.
Араслан Смаилов, татарин служилый, сторонник царск. правит. (1737 г.), 341.
Арслан (Араслан) **Сырьязов**, 278.
Арслан (Араслан) абыз **Бихметев**, см. **Арслан** (Араслан) **Бекмет-улы**.
Арслан-бек (Рослан-бек, Россан-бек), башкир, 85.
Арслан-бек (Разслан-бек, Рослам-бек), башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 162, 196, 197.
Арслан-бек (Араслан-бек), башкир Бурзянской вол., 413.
Арслан-бек (Ураслан-бек), татарин уфимский, участник восстания 1661—1667 гг., 92.
Арслан-бек (Араслан-бек, Ураслан-бек) **Бакин**, башкир, участник Сибирской дор., участник восстания 1661—1667 гг., 93, 185—187.
Артемьев (Ортемьев) Дмитрий, уфимец, 198—200.
Артемьев (Ортемьев) Юрий, уфимец, 167, 171—173, 181, 182, 186.
Артикей Инкинеев, старшина башкирский Катайской вол., участник восстания 1740 г., 427.
Артиргул Артирметев, [чуваш], 322.
Арызбай (Аризбак, Арызбайко), тюменский татарин, 163.
Арызбайко Кутлубаев, татарин Тобольского у., участник восстания 1661—1667 гг., 92.
Арык, башкир [Казанской дороги], участник восстания 1705—1711 гг., 231.

Арык, башкир [Сибирской дороги], противник восстания (1737—1739 гг.), 310, 311.
Арык Иеенбаев (Исянбаев, Кичинбаев), старшина башкирский, Кара-Табынской вол., в восстании 1740 г. занимавший выжидательную позицию, 325, 328, 332.
Арык Тахмамышев, башкир Бадарской вол., участник восстания 1705—1711 г., принесший повинную в апреле 1708 г., 237.
Арыкай (Арыкайко) **Кувалдышев**, сотник ясачных людей Верхотурского у., волости верх Чюсовой реки, 90.
Аса Васкин, см. **Хасан Васкин.**
Асан Агардеев, см. **Хасан Агардеев.**
Асан Аймаков, татарин, 341, 342.
Асан Досаев, см. **Хасан Досаев.**
Асан Ишметев, см. **Хасан Ишметев.**
Асан Чулмышев, см. **Хасан Чулмышев.**
Асангул абыз, башкир, 314.
Асанов, князь, подпрапорщик Казанского полка, участник подавления восстания 1740 г., 468.
Асей, башкир Айлинской вол., участник восстания, 1737—1739 гг., 324, 325.
Асей Карабаев, старшина башкирский, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., 393, 400.
Асей Федоров, старшина башкирский Гирейской вол., сторонник царск. правит. (1738 г.), 142, 145.
Асир, [батырь] башкирский Каратавлинской вол., 377.
Аслай Арыков, башкир Казанской дор., 201.
Асман, см. **Усман.**
Астраханцов Иван, приказчик каменских заводов, 275.
Асылай Тенчюрин, башкир Телевской вол., 193.
Асыл-бай Бетекбеев, башкир, участник восстания 1740 г., 384.
Асютюгашев, башкир дер. Токеевой, противник восстания (1740 г.), 404.
Асян мулла, см. **Хасан мулла.**
Ата-бай, [башкир] Варзинской вол., 114, 230.
Атай (Атайка), башкир Сибирской дор., участник подготовки неудавшегося восстания 1724 г., 301.
Атак Козелаев, башкир Енейской вол., 77, 130.
Атаккулин, татарин Казанского у., 294.
Атамгул Тугунов, башкир Бурзянской вол., 416.
Атаяк, башкир, 233.
Атаяк Мурумбетев, старшина башкирский Кара-Табынской вол., участник восстания 1740 г., принесший повинную в июне т. г., 439.
Атаяк Назаргулов, башкир Катайской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1709 г.), 269.
Атачик Иликеев, тептярь ясачный Минской вол., 128.
Ат-етэр (Атьетяр) **Илкаев**, башкир Ногайской дороги, 124.
Аткул (Аткулко), башкир Катайской вол., 209.
Атламыш Агилдин, национал Танынской вол., 264.
Атланай (Атланайко) **Кудеев**, башкир Уфимского у., 84.
Атнагул, башкир Уфимского у., противник восстания (1709 г.), 268.
Атнагул Тентекаев, татарин Кунгурского у., 374, 375.
Ат-тиймес (Аттимас), башкир Каратавлинской вол., участник и руководитель восстания 1740 г., 438.
Атыгеш, башкир Икской вол., участник восстания 1661—1667 гг., 176.
Атле Тярубердеев, тархан башкирский, 193.
Атяш-Юнус, башкир, 315.
Афонас, новокрещен, 219.
Ахмет (Ахметко) **Ахлякков**, 84.
Ахмамет (Ахмаметко), участник восстания 1661—1667 гг., 161.
Ахмаметев Яков, уфимский отставной иноземец, 382, 383, 388, 483; 486—488.
Ахмер (Ахмар) **мулла**, дер. Елдин, 124.
Ахмер (Акмир), татарин Казанского у., 104, 105, 107.
Ахмер мулла (Акмир, Ахмир, Ахмет) **Хасанов** (Осанов, Асанов), старшина башкирский Елдецкой вол., 104, 134, 143, 144, 391.
Ахмет (Ахметко, Махметко), татарин ясачный Хеланской вол., 156.
Ахмет (Ахметка), абыз, участник восстания 1705—1711 гг., 215.
Ахмет (Ахметка) **Акбулатов**, татарин, 225.
Ахмет Деветькеев, башкир Уфимского уезда, дер. Кадашевой, 101.
Ахтай абыз, см. **Актай абыз.**
Ахтионко, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 г., 193.
Ахчюра, см. **Аксура.**
Ашир, сотник Нагайбакской крепости, 142.
Ашир (Ашер) **Акчюрин**, башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 380, 396, 398, 438.
Ашир Апасев, башкир Кси-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Аювчи, см. **Аюсы.**
Аюка Кожбахтин, башкир Кайлынской вол., 192.
Аюка (Аюкай, Аючей, Оюка) **Мунчаков** (Мончаков), хан калмыцкий, 170, 177, 181, 183, 189, 204, 209—211, 219, 220, 232, 235, 239, 241, 252, 253, 256, 276, 277.
Аюсы (Аювчи) **Толонгозин**, башкир Бала-Катайской вол., 200.

Бабак, см. **Байбак**.
Бабакир Кулаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Бабарыкин Федор, воевода тюменский, 89, 156.
Багиш Тарханов, участник борьбы Кучумовичей с царским господством в Сибири (1635 г.), 90.
Бада-хужа (Бадагозя) **Юлчюрин**, башкир Бала-Катайской вол., 200.
Базык, башкир, участник восстания 1740 г., 327.
Базячит Перчинбаев, башкир Уфимского у., 84.
Байбагиш, тайджи калмыцкий, 158, 159.
Байбак Токтаров (Бабак, Баябак), башкир Кудейской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., 381, 427.
Байболды (Байболдка) **Елкибаев**, башкир Салжугутской вол., 202.
Бай-Булат, [батырь] башкирский Мурзаларской вол., 377.
Бай-Булат, сын султана Хасяна, см. **Карасакал**.
Бай-Булат (Банбулат) **Иткусюков**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 395.
Бай-гильди, башкир Дуванейской вол., 192.
Бай-гильди (Байгильди) **Бепеев**, башкир Тялтимской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Байгул Байбулатов, мари (черемис), 91.
Байгул Иткустин, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Байдагул (Байдагулачко, Байдалачко), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Байджан (Бойзяйко) **Кадралеев**, башкир Табынской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Байджигит (Байзигит) **Турсунбаев**, башкир Балахчинской вол., 105.
Байдаш Атикеев, башкир Минской вол., 201, 203.
Бай-Кучюк Бютюков, башкир Айской вол., 201.
Бакара Корабашев, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., посланец в Казахскую Орду, 309.
Баим Кыдрясев (Кидряев, Кедряев, Кадряев), тархан и старшина башкирский Кубеляцкой вол., сторонник царск. правит. (1740 г.), 390, 391, 421, 424, 440.
Баим-кильди (Байгинда, Баингильда) **Алгаев**, мари (черемис), 196.
Бай-мурза, башкир Бурзянской вол., 192.
Бай-Мухаммет (Бай-Мамет), башкир, участник подготовки неудавшегося восстания 1724 г., 301.
Бай-Мухаммет (Баймет), мурза, сторонник царск. правит. (1709 г.), 266.
Байнаш (Баняшка) **Аксалдаев**, татарин захребетный, 161.
Байрам-Али (Байрамили) **Сарыев**, башкир Балахчинской вол., 105.
Байрамгул (Байремгул) **Бардыков**, башкир Трухменской вол., противник восстания 1740 г., 404.
Байсура (Байчюрка) **Илмаметев**, башкир Минской вол., 169.
Байсура (Байчюра, Банчюра) **Килдишев**, башкир Айлинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 396, 397.
Байтай (Бойтай), башкир Табынской вол., 192.
Байтемир, национал Уранской вол., 263.
Бакай (Бакей, Бакый) **Акбулатов**, башкир Кущинской вол., 77, 130.
Бакай Маматов, национал Танынской вол., 264.
Бакай, абыз, мещеряк дер. Кара-Дуваней, 169.
Бакура Кичмеков, национал Танынской вол., 264.
Бакшиев Илья, Катайского острога, 159.
Бакшияр Тонеев, башкир Тамьянской вол., 356.
Балгаир, см. **Абулхаир**.
Балгаир-Батырь, см. **Абулхаир**.
Балсер Алатинов, башкир, участник восстания 1740 г., 469.
Балта Муняков, башкир Елдяцкой вол., 105.
Балта-мулла Исекеев, старшина ясачных татар, противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.
Балтас Итбаев, башкир Тюбеляцкой вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Балщиков Григорий, 260.
Банай Маймаков, национал Танынской вол., 264.
Баняшка, см. **Байнаш**.
Бапа (Бепеня, Пепеня) **мулла Турункильди** (Труппердин), старшина башкирский Куваканской вол., участник и главный идейный вдохновитель восстания 1737—1739 гг., 307, 317—320, 325, 328, 329, 332, 334, 335, 337, 338, 344, 347, 355, 356, 360, 361, 366, 369, 371, 376. — В заголовках документов № 143, 161, 164, 173 ошибочно оставлено: Беменя Труппердин.
Барагул (Барагулко, Барангулко, Баралгулко), башкир Кара-Табынской вол., 81, 89, 97.
Барак (Борак, Бирак), султан Средней Казахской Орды, 313, 315, 317, 323,

340, 343—346, 356, 357, 370, 371, 435, 436, 476, 477, 480, 482, 490, 494.
Бараков Василий, крестьянин Красногорской слоб., 246.
Баралгулко, см. **Барагул**.
Барангулко, см. **Барагул**.
Бардекевич, полковник, 369.
Бардовский, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 456, 464.
Барзунов Федор, казак верхотурский, 269, 270.
Баршуга, башкир, 314.
Барле (Байряс) **Табанаев**, старшина башкирский Гайнинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Бастрыков Артемий (Ортемий), пятидесятник стрелецкий в Уфе, 174, 175, 188, 191.
Батов Петр Афанасьевич, капитан, 313, 317, 368, 372.
Батурманса-бай (Батурманча-бай), башкир Бурзянской вол., 122.
Батшал Икбердин, башкир ясачный 1-й Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Батырь, кубанец, хан башкирский выборный, 411.
Батырь, мурза черкасский, 242, 243.
Баутин Иван, дьяк тобольской воеводской избы, 250, 251, 268, 269, 272.
Бахметев, подполковник, участник подавления восстания 1740 г., 387, 388, 476, 477.
Бахметев Дмитрий, воевода и комендант уфимский, 119, 123, 235, 284, 286, 288, 289, 295, 299.
Бахметев Иван, воевода уфимский, 123, 264, 266, 298.
Бахт-Гирей, султан, 301.
Башикей Апаносов, национал Танышской вол., 264.
Безей-Абыз Илбуклаев, башкир Кипчакской вол., 192.
Безобразов Алексей, голова тюменский, 153.
Безпильдючка (Биспильдючка), участник восстания 1661—1667 гг., 197.
Безсонов Тимофей, дьяк думный, 189.
Бек-бай Рысаев, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 335.
Бекбайба Убеков, башкир Айской вол., 202.
Бек-Батырь Кузлагилдин, башкир Балыхчинской вол., 200.
Бекбаул, старшина казахский, 342.
Бекбаул (Бекбавка) **Чимкин** с. **Тетелякинский** (Телязинский), татарин Казанского у., 116, 285, 288.
Бек-берди (Бекбердей) **Утемышев**, башкир, 152.
Бек-Булат, ахун Ногайской дор., 253.
Бек-Булат, башкир, брат Миндигула Юлаева (Карасакала), 399, 423.
Бекен-бай, см. **Букен-бай**.
Бек-Булат, Беккулов, башкир Гирейской вол., 130, 131.
Бек-Булат Кичибаев (Кичюбаев), башкир Сибирской дор., 186, 187.
Бекджан (Бехзян) **Девлетиметев**, башкир Айской вол., 199.
Бекей, башкир Тазларской вол., 293.
Бекей Камакаев, батырь башкирский Куваканской вол., 279.
Бекзян Солтанов, башкир Кельким-Кипчакской вол., 313.
Бекзян (Бекзан, Бекзянка) **Туктамышев** (Токтымышев), башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 184, 186.
Беккул, башкир Табынской вол., 113, 115.
Беккул Кушинской, татарин, посланец сибирского султана Али, 153.
Беккул (Беккулка) **Якшибердеев**, башкир Курпеч-Табынской вол., 169.
Бек-кули Бекбодев, башкир Билярской вол., аманат в Мензелинске, 191.
Беклемишев, секунд-майор, участник подавления восстания 1740 г., 438, 471.
Бекмен (Бикмен) **Тляббердин**, башкир Тарпаклинской вол., 379.
Бекмет, см. **Бек-Мухаммет**.
Бек-мурза, башкир Айской вол., 157.
Бек-мурза Бекчюрин, башкир Тамьянской вол., 410.
Бек-Мухаммет (Бекмет) **Кангилдин**, башкир, 115.
Бек-Мухаммет (Бекметь) **Кутлумбетев**, национал Танышской вол., 264.
Бек-туган, башкир, см. **Бик-туган**.
Бек-туган, мари (черемис), 234.
Бек-хужа (Бекюзя) **Токбулатов**, башкир Айской вол., 199.
Бекочка Белчин, манси (вогул) верхотурский, 93.
Бекков Кулбаев, башкир Танышской вол., 200.
Бексей, башкир Бешеуль-Табынской вол., сопротивлявшийся возвращению беглых (сходцев) в 1721 г., 295.
Бексура (Бекчюра) **Шугуров**, башкир Казанской дор., 180, 181.
Бекеура (Бакчюра) **Зиянгилдин**, башкир Трухменской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., 484.
Белавин, капитан, 292.
Белдаш-мулла Сююрембетев, башкир Кузинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 353.
Белов, капитан, 471.
Белоусов Андрей, посыльщик Аятской слоб., 209.
Белый Борис, капитан, 450.
Беляк Илиметев, башкир Балахчинской вол., 200.
Беляи Амандыков, татарин ясачный Тюменского у., 152.
Берглин, капитан 333.

Бердагул (Бердыгул) **Богбеков**, башкир Терсяцкой вол., 200.
Бердагул (Бердегул, Бердыгул) **Тлевкеев** (Клевкеев), тархан и старшина башкирский Бушмас-Кипчакской вол., сторонник царск. правит. в 1737—1740 гг. и участник подавления восстания 1740 г., 327, 329, 333, 335, 407, 411, 412, 415, 428, 441, 449, 450, 452, 460, 464, 468, 473, 475.
Беткозя Иркинсов, [башкир] ясачный Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Беткозя Шигирской, [башкир] ясачный Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Бехзян, см. **Бекджан.**
Бехтемир (Бехтемирко) **Чингаулов**, татарин ясачный тюменский, 90.
Бечим Кайбулин, башкир, 239.
Бибахт (Бибахтка) **Байкеев**, товарищ толмача Уфимской воеводской избы Михаила Сокурова, 182.
Бигильды (Бигильда) **Бигулов**, башкир Катайской вол., 193.
Бигильды (Бигильдейко) **Енанчин**, башкир, 107.
Бигим Мурзаев, башкир Елдяцкой вол., 105.
Букай Ахманов, национал Танышской вол., 264.
Бик-бай Токбердин, национал Танышской вол., 264.
Бик-Батырь Исаев, старшина башкирский Киргизской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. 1738 г., 143, 145.
Бик-Булат, национал Байларовской волости, 263.
Бикей Опачев, национал Танышской вол., 264.
Бик-туган (Бек-туган) **Акшигулов**, башкир Елдяцкой вол., 105.
Бик-туган (Бек-туган) **Мишерев** (Мешяров), башкир Тюбеляцкой вол., участник восстания 1740 г., 380, 396, 398.
Биляк (Билячка) **Илимбетев**, башкир Салжугутской вол., 202.
Бирак, см. **Барак.**
Бятко Юванаев, башкир Елдяцкой вол., 105.
Би-хужа (Бигузя) **Енпров**, башкир, 105.
Блатка (Балатка) Василий, полуполковник, 194.
Блинов Иван, драгун, 322, 323.
Богатов, атаман, 329.
Богданов Василий Максимович, подьячий Верхотурской воеводской избы, 193.
Богданов Иван, секретарь Верховного Тайного Совета, 133.
Бойзейко, см. **Байджан.**
Болман, ген.-майор, 213.
Бокай Чапкиев, башкир Ногайской дор., 123, 124.
Бокман Козуметев башкир Айской вол., 199.
Боломгозя Бексентеев, башкир Айской вол., 199.
Болтась Акбашев, башкир Каршинской вол., 138.
Болтака-Абыз, казах, 299.
Борак, см. **Барак.**
Бордикей, башкир Казанской дор., 294.
Бордовик Тимофей, голова полковой, 112.
Борис Федорович, царь, 151, 153, 154.
Борисов, капрал, участник подавления восстания 1740 г., 469.
Борисовский, толмач, 294.
Борятинский Иван Федорович, кн., воевода уфимский, 78.
Боярк, казах, участник и руководитель нападений на русские пределы казахов и каракалпак под предводительством чуваша Сеита в 1717—1718 гг., 300.
Бугай (Бугайко), башкир Зауральской Башкирии, 97.
Бугай, султан сибирский, см. **Абугай.**
Булала-Абыз, татарин, аталык сибирского султана Каная, 153.
Буидан Юмачтаев, татарин служилый, юртовский, Тюменского у., 152.
Букаш Сютяков, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Букен-бай (Бекен-бай), батырь и старшина казахский Средней Орды, 347, 435, 436, 450.
Булавин Кондратий, атаман донской, главный руководитель восстания на Дону в 1708 г., 214.
Булак (Булайка) **Акбулатов**, татарин, 225.
Буланча Кинырев, татарин ясачный, Тюменского у., 152.
Булат, см. **Бай-булат Иткускоков.**
Булгаир, султан, см. **Абулхаир**, султан.
Булдаков Семен, приказчик Пышлинской слоб., 197.
Булхаир, хан, см. **Абулхаир.**
Булуш-Озяк, татарин сибирский, сторонник султана Али, сына Кучума, 153.
Буллаш, башкир Чуби-Минской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 345.
Бумка, башкир Юмрак-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 372.
Бунтеев, поручик, ездивший в Башкирию для сбора беглецов по Казанской дор., 294.
Бурагул Емекеев, башкир, участник восстания 1740 г., 424.
Бурагул Килдышев, участник восстания, принесший повинную, 418.
Бурай, башкир Елдяцкой вол., 106, 107.
Бурак, башкир Дуванской вол., участник восстания 1735—1736 гг., 334, 335.

Буран Кулдышев, башкир, 422.
Буран-бай, казах, 490.
Бурангул, башкир Телтимской вол., 307.
Бурангул, башкир Уранской вол., 131.
Бургай, султан, 492.
Буркай (Буракай), национал Карышевской вол., 264.
Бурсей Тулкусев, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Бурхаммет Кайсурин (Кайчюрин), башкир Тамьянской вол., 408.
Бурхан, человек казахского посланца Тойгоныра, 279.
Буслимат, см. **Муслиман.**
Буслюман, см. **Муслиман.**
Буткевич, подполковник, участник подавления восстания 1740 г., 455, 456, 464, 465, 467, 471, 473, 475.
Буткеев Иван, разоривший аул башкира Дюмея по р. Мензеле, 114.
Буткеевич, поручик, ездивший в Башкирию для сбора беглецов по Казанской дор., 294.
Бутурлин Иван, боярин Ближней Канцелярии, 216, 267.
Бухар (Бухарко) **Шугорев**, башкир Гайнинской вол., 79.
Быбыт, султан каракалпакский, 491, 492.
Быков, солдат мензелинский, 297.
Быков Лаврентий, толмач Пермской Губернской Канцелярии, 369.
Бысыбы Матиев, башкир Айской вол., 199.
Бюляк Илимбетев, башкир Балахчинской вол., 105.
Бюляк Кардыгулов, башкир Казанской дор., 289.
Бюляк Келдибокбасаров, башкир Бала-Катайской вол., 199.

Варакин Стефан, комиссар казанский, 213, 214, 227, 236, 237, 246, 248, 249.
Василий, староста, казанец, 195.
Василий, сыщик в Уфе, 171.
Васильев Кирилл, башкир, новокрещен, 105, 106.
Васильев Куприян, казанец, 84.
Васильев Михаил, подьячий Приказа Казанского Дворца, 83, 104.
Васильев Терентий, подьячий Сибирского Приказа, 70, 72, 73.
Векиль (Векил), посланник турецкий в Малой Казахской Орде в 1737 г., 323.
Вельяминов Кирилл, воевода тарский, 156.
Вельяминов Роман, воевода терский, 232.
Вепрейский, капрал, ездивший в Башкирию для сбора беглецов, 294.
Веригин Иван, воевода тюменский, 92.
Вершинин Дмитрий, толмач уфимский из новокрещеных, 298—300.
Веселаго (Веселого), поручик Казанского гарнизонного драгунского полка, участник подавления восстания 1740 г., 458, 466.
Веселов Савва, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 474.
Вестов Михаил, полковник, 163.
Вискунов Меркурий, десятник стрелецкий, верхотурский, 195.
Владимир сапожник, стрелец верхотурский, 193, 194.
Возницын, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 456.
Воинов Данило, сын боярский тюменский, 207.
Волков Василий, [приказчик] Красномышской слободы, 272.
Волконский Андрей Михайлович, кн., воевода уфимский, 164, 167, 169, 170, 173—175, 177, 180, 182—191.
Волконский Дмитрий Андреевич, кн., воевода уфимский, 165, 185.
Волконский Федор Федорович, воевода мензелинский, 164, 171, 177—179, 181, 182, 184.
Волхов Петр, комиссар, 374.
Волынский Артемий Петрович, губернатор астраханский, 301, 302, 306.
Воронин Василий, капитан Московского полка, 298.
Выровщиков (Выровсчиков), атаман станичный Сакмарского городка, 327.

Гагарин Матвей, боярин Ближней Канцелярии, 216, 238, 267.
Гагарин Семен, кн., воевода казанский, 156.
Гаин - Мамметь - Богатырь - хан, см. **Каин - Мухаммет - Бехадур - хан.**
Галдан, см. **Галдан-Цэрэн.**
Галдан-Цэрэн (Галдан, Галдан-Чирин, Алдан-Чирюнь, Картан-Сирен, Калтан-Черенев), хун-тайджи джунгарский, 205, 371, 436, 466, 484, 489.
Гарин, капитан, 382.
Гарей, см. **Гирей.**
Гарянов, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 475.
Геглев Кинзеев, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Герасимов Савва, мастер молотовый Ухтусских заводов, 274.
Гилдей, см. **Килдей.**
Гирбай Алабаш, башкир Кудейской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Гирей (Гаряй), хан, в состав юрта которого входила местность позднейшей Уфы, 265.
Гирри Ланман, казах Большой Орды, на дочери которого, по слухам, собирался жениться Карасакал, 494.
Гладышев, прапорщик, 149, 310, 435.
Гладышев Федор, дворянин уфимский, 229.
Глятков, капитан, участник борьбы с восставшими башкирами в 1738 г., 371.

Гогин Андрей, казанец, 84.
Годунов Иван Никитич, воевода турицкий, 154.
Годунов Матвей Михайлович, воевода тюменский, 154, 157.
Голицын Алексей Андреевич, кн., воевода тобольский, 93, 207, 209.
Головин Алексей Петрович, воевода тобольский, 86, 87.
Голицын Борис Алексеевич, кн., судья Приказа Казанского Дворца, 220.
Головачев, воевода красноуфимский, 382.
Головин Дмитрий Никитич, воевода уфимский, 82.
Головин Матвей, был в Ближней Канцелярии, 216, 238.
Головин Федор, сын боярский уфимский, 91, 180.
Головкин Иван Гаврилович, граф, полковник, ездивший в Башкирию для сыска и возвращения беглых в 1720—1721 гг., 108, 117, 132, 284, 285, 288—292, 299, 295—298.
Головинн (Головкин) Герасим, дьяк Тобольской воеводской избы, 159.
Голочаров Дмитрий, астраханец, 219, 220.
Гордеев Александр, капрал Оренбургского полка, толмач, 395, 397.
Горджа (Горзя) **Исембетев**, башкир Сибирской дор., 202.
Горлан, татарин верх-арамильский, 206.
Городничев Матвей, приказчик Троицкого городка, 218, 272.
Городничего Матвей, приказчик каменских заводов, 233.
Гоурко, башкир, участник и организатор восстания 1661—1667 гг., 164, 165.
Грамотин (Граматин), подьячий Посольского Приказа, 261.
Гречкин Иван, уфимец, иноземец служилый, 204, 205, 295.
Грибоедов Федор, дьяк думный, 189.
Григорий (Гришка) **Кузнец**, слободчик Багаряцкой слоб., 86.
Григорьев, атаман приказный Яицкой крепости, 327, 331.
Григорьев, Алексей, стрелец верхотурский, 193.
Григорьев Кондратий, крестьянин Исетского острога, 244.
Громыхалов Иван, стрелец верхотурский, участник подготовки восстания среди манси (вогулов) в 1663 г., 163.
Губарев Петр, казак тюменский, 228—231.
Губейдулла (Убеитулла, Убетулла) Ишимов, брат каракалпакского хана Шейбека, 491, 492.
Гулиц Андрей, ген.-майор, начальник отрядов, действовавших против восставших башкир в 1708 г., товарищ воеводы П. И. Хованского, 213, 217, 223, 248.
Гумер (Умер), башкир Салжугутской вол., брат Шумыша, противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 316, 318.
Гумер (Умер) **Сарбашев**, башкир Сибирской дор., участник восстания 1740 г., 392.
Гумер (Умир, Умер) **Тахтаров** (Тохтаров), башкир Билярской вол., 132, 134.
Гумер (Умер) **Чюбаев**, башкир Табынской вол., 20 .
Гурьевых Федор Захаров с., крестьянин арамильский, 212.

Давай, см. **Девай**.
Давыд, строитель Невьянского монастыря, 194.
Давыд, см. **Даут**.
Давыдов Яков, приказчик Невьянского острога, 193.
Дады, батырь казахский, 345.
Даир Бекимбетев, башкир Сибирской дор., 202.
Даир, толмач, 158.
Дайчин Урлюков, см. **Шукур-Дайчин**.
Даржа, см. **Дорджи**.
Даржемля, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 312.
Даржима Рахмангулов, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 317.
Дасамбет, см. **Дус-Мухаммет**.
Дасман, башкир Барак-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 311.
Дауен (Тевень), [башкир] Тамьянской вол., убитый при разорении жилищ Алдара кн. Ураковым, 120.
Даут (Давыд), башкир Бурзянской вол., 368.
Даут (Давыд, Довыд) **мулла**, 350, 351.
Даут Кильмаметев, башкир Гирей-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 312.
Даут (Давыд) **Куптудин**, национал Танынской вол., 264.
Дворянинов Борис, воевода верхотурский, 91.
Девай (Девей) **Иртишов**, тюменский татарин, служилый, юртовский, 15.
Девай (Давай) **Неваев**, старшина мещерякский, 142, 366.
Девей, см. **Девай**.
Девеней Девлетбаев, башкир Кипчакской вол., 201, 204, 205.
Девлет (Девлетель), сотник башкирский Каратавлинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 387.
Девлет, сотник башкирский Табынской вол., 469.
Девлет-бай, башкир, участник восстания 1740 г., 446, 452.
Девлет-Гирей (Девлет-Кирей), султан сибирский, внук Кучума, 90, 91, 205.
Девлет-Гирей (Девлет-Гарей) хан Бактыгиреев, 377, 492.

Девлет (Девлетко) **Даил**, [башкир], 90.
Девлетель, см. **Девлет**.
Девлет-Кирей, см. **Девлет-Гирей**.
Демейко, см. **Дюмей**.
Дементий, ясачный чел. Тобольского у., 271.
Дементьев Михаил, житель Арамильской слоб., 245.
Демидов Акинфий, заводчик Невьянских железных заводов, 275.
Демидов Иван Васильевич, поручик, 347, 348.
Демин Кудрясов, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Деминов Иван, крестьянин арамильский, 274.
Денисов Федор, приказчик Арамильской слоб., 210.
Дерганко Тоймаметев, башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 93.
Дермен-бай, см. **Тирмен-бай**.
Дерюшин Иван, уфимец, 211.
Детков Борис Матвеевич, приказчик Нижне-Ницинской слоб., 197.
Джан-бай (Жиан-бай) **Иткустин**, старшина башкирский, участник восстания 1740 г., 440.
Джангир (Зянгир), хан каракалпакский, 491.
Джангул (Зиянгул) **Каснев** (Косаев), башкир Бушмас-Кипчакской вол., 415.
Джангул (Зиянгул) **Кутлугозин**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг. и 1740 г., 307, 361, 377, 382, 385, 390.
Джангул (Зиянгул) **Сютяков**, башкир Айлинской вол., 435.
Джангул (Зиянгул) **Урузов**, башкир, участник восстания 1740 г., 434.
Джан-Мухаммет (Дзиамметь), участник восстания 1705—1711 гг., принесший повинную в 1709 г., 253—255.
Джан-сура (Зиянчура, Зиянчера), башкир, участник восстания 1740 г., 386, 390.
Джан-сура (Зианчура, Жианчура) **Янтемиров** (Айтемиров), башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395, 397, 400, 403, 420.
Джаны-бек (Джанбек, Джиянбек, Жанбек), батырь казахский Средней Орды, 344, 435, 443, 476, 477, 486, 488.
Джаны-бек (Яныбек), башкир, участник восстания 1740 г., 425.
Джаны-бек (Яны-бек) **Анасев**, башкир Ко-Габынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Джар-Мухамметь, см. **Яр-Мухаммет**.
Дзиамметь, см. **Джан-Мухаммет**.
Дзиан-бай, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 344.
Дивей, мурза черкасский, терский, 242.
Дирл, хан, см. **Тура-хан**.
Дмитриев Иван, крестьянин ирбитский, 159.
Дмитриев Семен, 214.
Дмитриев-Мамонов Афанасий Михайлович, стольник, начальник пехотных полков, действовавших против восставших башкир в 1708 г., товарищ воеводы П. И. Хованского, 218, 221—224, 248.
Добрынька Юкаев, башкир Елдяцкой вол., 105.
Довыд, см. Даут.
Долгорукий Владимир Тимофеевич, воевода казанский, 156.
Долгорукий Дмитрий, воевода уфимский, 91.
Долгорукой Лука, кн., боярин Ближней Канцелярии, 216, 238, 267.
Долгорукий Юрий Алексеевич, кн., судья Приказа Казанского Дворца, 189.
Домнин Любим, был в Ближней Канцелярии, 216.
Дондук-Омба (Дундук-Омба), хан калмыцкий, 337.
Дорджи (Доржи, Даржа), сын Назара, тайджи, позднее хан калмыцкий, 276, 393.
Досай (Досайка) **Тюгеев**, чуваш, 128.
Досали, см. **Дусали**.
Досамбет, см. **Дус-Мухаммет**.
Дохов, см. **Дулов**.
Доялда, тайджи калмыцкий, 211.
Дробыш Христиан (Крестьян), мастер рудознатный, 94.
Дрокин Никита (Микита), терченин, 238.
Дрюк, татарин, 297.
Дулов (Дохов) Михаил, наложивший на башкир «72 статьи прибыли», 108, 110, 111, 115, 117, 119.
Дундук-Омба, см. **Дондук-Омба**.
Дураков Иван, толмач, 311.
Дурасов, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 474.
Дусали (Досаля), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Дускай (Дюсей) **Ишкеев**, абыз татарской слоб. в Казани, переводчик, 217, 222, 228, 231, 265, 266.
Дускай (Дюскей) **Урсаев**, нацонал Танышской вол., 263.
Дус-Мухаммет (Дасамбет), башкир Айлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 311.
Дус-Мухаммет (Дусумат), башкир Айлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310.
Дус-Мухаммет (Дюсметь), татарин Казанского у., 104.
Дусумат, см. **Дус-Мухаммет**.
Дюдюбак, султан сибирский, 205.
Дюков, драгун, 389.
Дюмаш Сингаев, башкир дер. Куюковой, участник восстания 1737—1739 гг., 370.

Дюмей (Демейко), башкир, Казанской дор., участник восстания 1705—1711 гг., 114, 117, 260, 262.
Дюскей, см. **Дускай.**
Дюсметь, см. **Дус-Мухаммет.**

Еболтайка Бекшелдеев, башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 93.
Евгуд, см. **Яхут.**
Евметь, башкир Телевской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Евтроп, уфимец, 295.
Егафер, см. **Ягфар.**
Егорьев Борис, пятисотный, 249.
Еделев, кн., подполковник Астраханского драгунского полка, 334.
Едиге (Этекай) **Этеев**, башкир Кущинской вол., 130.
Едигер (Едегер), башкир Тахчинской вол., 158.
Едигер, мари (черемис) дер. Ижитри, 297.
Едигер (Едигерко) **Уркел**, 84.
Ейлев Кинзеев, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Екшигул, см. **Якшигул.**
Екшимбеть, см. **Якши-Мухаммет.**
Елаир Тюгедешев, башкир Айской вол., 199.
Елбахта Бигичев, татарин юртовский тобольский, 150.
Елдубейко Девлеткильдеев, татарин ясачный тюменский, 90.
Елдаш, см. **Юлдаш.**
Елдезин Никифор, воевода тюменский, 92.
Елизаров Михаил воевода тюменский, 157.
Елкай, башкир Тамьянской вол., 490.
Еллукай, см. **Юллукай.**
Елмамет, см. **Юл-Мухаммет.**
Елметка, см. **Юл-Мухаммет.**
Елна, башкир, 212.
Ель-мурза Тинбаев, мурза татарский, юртовский, 219.
Емакай, башкирка, мать Миндигула Юлаева, 399.
Еман, см. **Аман.**
Емангуза, см. **Аман-хужа.**
Емангул, см. **Амангул.**
Емаш Чюрагулов, башкир Кыр-Кудейской вол., противник восстания (1740 г.), 404.
Ембеть Тайков, башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 93.
Ембеть, башкир Телевской вол., 193.
Емметь Бекеев, тархан и старшина башкирский Телевской вол., в восстаниях 1737—1739 гг. и 1740 г. занимавший выжидательную и пассивную позицию, 401, 411, 413, 415—417, 439.
Еммангулка, см. **Юмангул.**
Емметь-сесень (Емметь-Чечен), башкир Телевской вол., 307.
Енбай Кинташов, бухарец служилый, 153.
Енбек, см. **Инбек.**
Енсугур (Енчюгур) **Шигаев**, тархан башкирский Тамьянской вол., 193.
Енурус Байтяков, башкир, аула Байтякова, 201.
Епайко, см. **Яппар.**
Епан, см. **Яппар.**
Епанчи (Япончи) **Ергозин**, башкир, 107.
Епарупейка Камаева, башкирка Салжугутской вол., 92.
Епан, см. **Яппар.**
Ер-Али, султан казахский, сын хана Абулхаира, 343.
Ераткул, башкир Сибирской дор., участник восстания 1737—1739 гг., 335.
Ераткул, башкир Юрматынской вол., 192.
Еремеев Федор, пушкарь Уктусских заводов, 275.
Еркей (Еркейка), башкир, 118.
Ермугуза, см. **Яр-Мухаммет-хужа.**
Ер-Мухамбет, см. **Яр-Мухаммет.**
Ер-Мухаммет, см. **Яр-Мухаммет.**
Еркей Ансеев (Анчеев), башкир Казанской дор., 289.
Ермак Козяшев, башкир Тамьянской вол., 409, 410.
Ермак Тимофеевич, атаман казачий, 88, 96.
Ермяк, см. **Яр-Мухаммет.**
Ертукей, башкир Енейской вол., 142.
Ершов Василий, фискал уфимский, 123.
Ершов Иван, толмач Уфимской Провинциальной Канцелярии, 424, 491, 494.
Ерым, см. **Ярым.**
Ерым-Бухарметь, см. **Ярым-Мухаммет.**
Ерымбеть, см. **Ярым-Мухаммет.**
Есаул Сарагулбегов, татарин ясачный Тюменского у., 152.
Есипов Леонтий, голова полковой, 112.
Есипов Михаил, дворянин уфимский, 184.
Есипов Федор Михайлович, товарищ воеводы П. И. Хованского, действовавший против восставших башкир в 1708 г., 213, 218, 222—224, 248.
Ескельди (Искилда) **Карасяров**, казах, 356, 357.
Ефар, см. Яфар.
Ефимьев Федор, дьяк Приказа Казанского Дворца, 78.
Ешлик Бозюков, башкир Минской вол., 128.
Еюк, султан сибирский, потомок хана Кучума, 93.

Жакеы-бай (Якшембей) **Кугуленев**, казах Средней Орды, 437.
Жакеымбет (Якшимбет, Якши-Мухаммет) **Килтеев**, казах Средней Орды, участник восстания 1737—1739 гг., 339, 345.

Жаныбек (Джаныбек, Енбек, Еныбек, Тшанбек), батырь казахский, 323, 358, 359, 380, 470.
Жар-Мухаммет, см. **Яр-Мухаммет.**
Жаузбай, см. **Явуз-бай.**
Жаун, см. **Яун.**
Жданов, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 470, 472.
Женик-бай, башкир, участник восстания 1740 г., 440.
Жеребцов Семен, воевода тюменский, 90.
Жиан-бай, см. **Джан-бай.**
Жилин Иван, дьяк Уфимской воеводской избы, 74.
Жилин Федор, уфимец, камерир, 138, 279—284.
Жихарев Андрей, наложивший на башкир «72 статьи прибыли», 108—111, 115, 117, 119, 122, 259, 267.
Жиянчура, см. **Джансура.**
Жуков, подпрапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 469.
Жуков, поручик, полицмейстер, 149.
Жулбарс, см. **Юлбарс.**
Жумангузя, см. **Юма-хужа.**

Завидин Влас, приказчик Куяровской слоб., 197.
Завьялов Василий, пятидесятник стрелецкий верхотурский, 195.
Завьялов Евтифей, приказчик Уктусских заводов, 269—273, 275.
Заган, старшина башкирский Катайской вол., 325.
Загоскин, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 474.
Зайсан, см. **Яйсан.**
Замсан, см. **Яйсан.**
Заморщиков Иван, подьячий Тобольской воеводской избы, 251.
Замягузя, см. **Юма-хужа.**
Зарядной Семен, казанец, 84.
Заузан, см. **Лаузан.**
Захаров Мипей, крестьянин Чусовской слоб., 243, 244.
Захит (Заит) **Килдышев**, участник восстания 1740 г., перешедший в марте т. г. на сторону царск. правит., 386.
Захит (Заит) **Мишигузин** (Миплигузин), башкир Айлинской вол., участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 318, 329, 335, 380, 394, 395.
Зеган Татымасов, башкир Куваканской вол., противник восстания 1740 г., 484.
Земметь, см. Дзиамметь.
Зенбяк, см. Семеке.
Зиамметь, см. Дзиамметь.
Зианчура, см. Джансура.
Зивгилдей Исянев, национал Танышской вол., 263.
Зилкусура (Зилкучюра) **Кадерметь**, башкир Упейской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 316.
Зимас Абдалов, башкир Гайнинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 338.
Зимнинский, секунд-майор, участник подавления восстания 1740 г., 452, 455, 457, 464—468, 470, 472, 474.
Зин-бай Текачев, национал Танышской вол., 264.
Зия-Мухаммет (Зиямбет), башкир Телевской вол., 380.
Зиян Уркаев, национал Танышской вол., 264.
Зиян-бай (Зиен-бай) **Иткустин**, башкир Сибирской дор., участник восстания, 335.
Зиян-бай Ичкустуев, башкир Кара-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 361.
Зияшул, см. **Джангул.**
Зиян-кильди (Зиянгилда, Явгильда) **Иткинин**, башкир Трухменской вол., противник восстания 1740 г., 484.
Зиянчура (Зиянчера), см. **Джан-сура.**
Зият, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 338.
Зияш Япикеев, старшина башкирской Юрминской вол., 145.
Знамет, см. **Азна-Мухаммет.**
Золотавин Даниил, посланец тобольских воевод в башкирских аулах, 268.
Зотов, губернатор казанский, 123.
Зотов Никита, боярин Ближней Канцелярии, 216.
Зубарев, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 441.
Зыков Никифор, подьячий Сибирского Приказа, 273.
Зюк, башкир Айлинской вол., 380.
Зюмея, башкирка, мать Илыкея Мундурова (Миндурова), 405.
Зяйковаг Елмакаев, национал Танышской вол., 264.
Зянгир, см. **Джангир.**
Зяпаш Сарткул, [батырь] башкирский Айлинской вол., 377.
Зяяш Апекеев, старшина башкирский Юрминской вол., сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.

Ибак Умиров, сотник Каршинской вол., сторонник царского правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 138, 139, 345.
Ибак-Гирей, хан, сын хана Кучума, 492.
Ибак-Чевак, с. Девлетгиреев, 492.
Ибрахим (Ибрагим), султан каракалпакский, 239.
Ибрахим (Ибраим), хан восставших башкир в 1708 г., 262.
Ибрахим (Ибраим, Ибрай) **Байбаков**, татарин Осинской дор., сторонник царск. правит. (1709 г.), 253, 254.
Ибрахим (Ибрай) **Бегошев**, башкир Санайской вол., 126.
Ибрахим (Ибрай) **Имангулов**, татарин Кунгурского у., 374, 375.

Ибрахим (Ибрай) **Иткинин**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Ибрахим (Ибрай) **Исенбаев**, башкир, 325.
Ибрахим (Ибрак), башкир Кипчакской вол., 327.
Иван, казак табынский, 348.
Иванов Автамон, дьяк думный Ближней Канцелярии, 216, 235, 238.
Иванов Дмитрий, казанец, 84.
Иванов Осип Иванович, дьяк Верхотурской воеводской избы, 210, 211.
Иванов Федор, подьячий казанский, 217.
Иванов Феодосий (Федосей), голова полковой, 112.
Игон-Чиринн, зайсанг калмыцкий, 336.
Иги-бай Кулгараев, башкир Тамьянской вол., 326.
Иги-бай (Игибайко) **Тилдигулов**, башкир Иланской вол., 191.
Игил (Игилко) **Чермышев**, башкир Байларской вол., 191.
Игиш (Икишко) **Бенков**, башкир Байларской вол., аманат в Мензелинске, 191.
Игиш (Икишка) **Дашманов**, башкир Минской вол., 193.
Игмаметь Каздеулов, башкир, 90.
Игнатьев Герасим, толмач Багаряцкой слоб., 233, 234.
Идзимас Абдалов, башкир, участник и руководитель восстания 1737—1739 гг., 331.
Измаил, посланец казанского губернатора П. М. Апраксина к восставшим башкирам в 1709 г., 253.
Измайлов Лев, воевода верхотурский, 85, 88, 92.
Израилев, управитель архиерейской вотчины с. Воскресенского, 333.
Изъединов Назарий, воевода тюменский, 154.
Икбаймас, башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 438.
Икишка, см. **Игиш**.
Иккозя (Иккузя), см. **Ик-хужа**.
Ик-хужа (Иккозя, Иккузя) **Букашев**, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., 414, 435.
Ил-балта (Илболта) **Ишкин**, сотник ясачных татар Осинской дор., 144.
Илгашай, башкир Бурзянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 327.
Илекей, башкир Ногайской дор., участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 339, 414.
Илекей (Илекей) **Гусейнов** (Усейнов, Усяков), башкир Бурзянской вол., 412, 435.
Илекей Ишеев, башкир Минской вол., 192.
Илекей Килпяеев, башкир Кущинской вол., 129.
Илекей Колюбаев, башкир Салжугутской вол., 200.
Илекей Тирисов (Тирисев), башкир Кущинской вол., 107, 108.
Илекей Укарлин, тептярь, 128.
Илекей Умряков, башкир Сибирской дор., участник восстания 1740 г., 392.
Илин, башкир Куваканской вол., 484.
Илин Аднашев (Однашев), национал Танынской вол., 264.
Илкей, башкир Катайской вол., участник восстания 1661—1667 гг., 187, 188.
Илкей (Илкай) **Трисев** (Тричев), башкир Сибирской дор., 124.
Илмаметка, см. **Иль-Мухаммет**.
Илмят Аднагулов, башкир Казанской дор., 123.
Илсы-бай (Илчи-бай, Илей-бай), башкир, участник и руководитель восстания 1737—1739 гг., 330.
Илсы-бай (Ильчибайко) **Бекпердеев**, башкир Минской вол., 175.
Илсы-бай (Иличи-бай) **Бюляков**, башкир Балахчинской вол., 105.
Илсы-бай (Илчи-бай) **Токпердеев**, башкир Куводской вол., 193.
Илсыгул (Илчигул) **Чуракаев**, башкир, участник восстания 1740 г., 400.
Илсюгол Бетюкбаев, башкир Тюбеляцкой вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Илтебан Степанов, сотник, противник восстания, 318.
Илчи-бай, см. **Илсы-бай**.
Ильбарс (Элборыб) II, хан хивинский, 323.
Иль-кильди (Илгинда, Илгилка), башкир Зауральской Башкирии, 85, 89, 97.
Иль-Мухаммет (Илмаметка, Альмаметка, башкир Уфимского у., дер. Кадышевой, 100—102.
Иль-Мухаммет (Елмаметко) **Хасанов** (Асанов, Азанов), тюменский татарин ясачный, 194, 195.
Ильтитли Уразаметев, башкир Бала-Катайской вол., 200.
Ильтячко, башкир Катайской вол., 209.
Имай, башкир Осинской дор., 253, 254.
Имай Кулаев, татарин Осинской дор., 291.
Иман (Иманко), батырь башкирский Ногайской дор., участник восстания 1705—1711 гг., 113, 225, 261.
Иман (Иманко) **Кулаев**, мещеряк, участник восстания 1705—1711 гг., 225.
Имангул, см. **Юмангул**.
Иметесков, татарин дер. Черемышевой, Казанского у., 224.
Иван (Иоанн) **Алексеевич**, царь, 76—80, 82—84, 94, 95, 97, 127, 211.

Ирали, см. **Ер-Али.**
Ирке-бай Козенбердин, башкир Кунецкой вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 312.
Иркей, башкир, 132, 133.
Ирмяк, башкир Гирей-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 357.
Ирмяк, [татарин] Арской дор., 219.
Ирмяш Курбанаев, старшина башкирский Енейской вол., 144.
Ирмяш Курмасев, старшина башкирский Енейской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.
Иртуган Куняков, бобыль ясачный Ногайской дор., 127.
Ирысай Аккучюков, башкир Иланской вол., 192.
Иса-бай (Исабан), башкир, 314.
Исаев Яков, башкир, новокрещеный, 106, 107.
Исан Уразаев, башкир Минской вол., 128.
Исангул Исанбаев, национал Таныпской вол., 264.
Исауча Усеев (Учеев), башкир Минлинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 437.
Исейдык Алимбетев, башкир, участник восстания 1740 г., 404.
Исен (Усен, Усенька) **Татлубаев**, башкир Кудейской вол., 187.
Исен-бай (Усен-бай), башкир Кипчакской вол., 358.
Исен-бай, старшина башкирский, участник восстания 1737—1739 гг., 348.
Исен-бай, татарин, 405.
Исенбет (Исенбеть), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Исенбет (Исенбек, Исинбек, Уисенбек), башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 197.
Исен-бирди (Ычелбердей), **Безгозев**, татарин слободский, уфимский, 153.
Исенвел, башкир Карагай-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 356, 357.
Исенгул (Исенкул), башкир, участник восстания 1735—1736 гг., 352.
Исенгул, тайджи калмыцкий, 158.
Исенгул Булапбаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Исенгул Зиязгулов, башкир Кыр-Кудейской вол., противник восстания (1740 г.), 404.
Исенгул (Усенгул) **Салыков**, башкир Катайской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 334.
Исенгул Тлешев, башкир, 90.
Исенгул Умурзяпов, башкир Терсяцкой вол., 200.
Исенгул Сурагулов (Чюрагулов), башкир Кыр-Кудейской вол., противник восстания (1740 г.), 404.
Исеней (Исенько) **Акачкаров**, башкир Юрматынской вол., аманат в Уфе, 192.
Исеней (Исенка) **Бетиков**, тюменский татарин ясачный, 154, 155.
Исеней Мундуров, башкир Белекей-Кудейской вол., брат тархана Исмагила, противник восстания (1740 г.), 405.
Исеней (Исенка) **Сарманов**, башкир Сгирейской вол., Саныренской тож, башкир, аманат в Мензелинске, 192.
Исенка, см. **Исеней.**
Исен-кильди (Исенгильдей) **Янгутов**, башкир, 90.
Исен-Мухаммет (Исень-Маметь) **Ишмаметев**, башкир, 90.
Исен-сура (Исенчара, Сенчора), башкир Зауральской Башкирии, 271.
Исеня Минлина, башкирка, 485.
Исерган (Исерган) **Сулюмов** (Сулумов, Сюлюмов), башкир, участник восстания 1740 г., 400, 434.
Искендер (Искандер, Искяндер), султан, сын хана Асфендиара, казах, выдававшийся за султана и брата Султан-Гирея хана (Карасакала), 377, 389, 400, 401.
Искендер (Искандер) **Алимбетев**, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Искендер-Гирей (Искандер-Гирей), выдававшийся за брата Карасакала, 398.
Искендер-Мустафа (Искандер Мустана) **Тумянсев**, участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Искилда, см. **Ескельди.**
Исламгул (Сламгул) **Кузапов**, башкир, участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 320, 487.
Исламгул (Изламгул, Ислангул, Истамгул, Сламгул) **Юлдашев** (Елдашев), сотник башкирский Каратавлинской вол., участник восстаний 1737—1739 г. и 1740 г., 318, 336, 377—381, 383, 387, 388, 392, 438, 488, 489, 493.
Ислыбахта Черебаев, [башкир] Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Исмагил (Исмаил), 480.
Исмагил (Смаил), 221.
Исмагил (Смаилка), татарин Казанского у., участник восстания 1705—1711 гг., 116.
Исмагил (Смаилко) **Алихманов**, башкир Зауральской Башкирии, 85.
Исмагил Капзибаев, башкир Уранской вол., 131.
Исмагил (Исамил), **Кусюккулов**, башкир, участник восстания 1740 г., 397.
Исмагил (Смаил) **Мундуров** (Мундыров, Мулдуров), тархан башкирский Белекей-Кудейской вол., участник восстания 1737—1739 гг., сторонник

царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., 307, 317, 387, 389, 390, 393, 394, 398, 405.
Исмагил (Смаил) **Янсурин** (Янчюрин), башкир, участник восстания 1740 г., 445.
Исмагил-мулла, башкир, участник и руководитель восстания 1705—1711 гг., 133, 224, 289, 290, 293, 294.
Исмагул, сотник балахчинский, 337.
Исмагул (Исмак) **Исаев**, башкир Осинской дор., 253.
Исмалай, абыз, 219.
Исман (Исманко), батырь башкирский участник восстания 1705—1711 гг., 215.
Истомин Афанасий (Офанасий), дьяк Казанской воеводской избы, 156.
Ис-туган, см. **Иш-туган.**
Исхак (Искак, Исак) **Сентбаев**, участник восстания 1740 г., принесший повинную, 426, 438, 439.
Исыл-бай Меллыбаев, [башкир] Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Исян Исянгулов, национал Танышской вол., 264.
Итамген Мамбеткулов, башкир Айской вол., 199.
Ит-бай, башкир Тюбеляцкой вол., участник восстания 1740 г., 398.
Итемган (Итерган) **Иркин**, татарин ясачный Алацкой дор., 216, 217.
Итимген Ишкозин, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Итиня Осипов, татарин, 297.
Итка, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 329.
Иткиня Аккучюков, башкир Куваканской вол., 496.
Иткиня Кудашманов, башкир Ногайской дор., 251.
Иткул Уразаев, башкир Тайской вол., 346.
Ит-кусту Ишпердин, башкир Терсяцкой вол., 200.
Ит-тимес Козубаев, башкир Бала-Катайской вол., 200.
Итягул Ахмаметев, башкир, 210.
Ихсикей (Ихгикей) **Байтяков**, башкир, 201.
Иш-Али (Ишалей), башкир, 114.
Иш-Али (Ишалей) **Чювашев**, башкир Бадарской вол., участник восстания 1705—1711 гг., принесший повинную в апреле 1708 г., 237.
Иш-бирди (Ишпердейка) **Бигишев**, ясачный чел. Верхотурского у., 91.
Иш-бирди (Ишберда) **Черебаев**, [башкир] Уфимской вол., Верхотурского уезда, 91.
Иш-Булат (Иж-Булат) **мулла**, 261.
Иш-Булат (Иж-Булат) **Камышев**, национал Гайнинской вол., 263.
Иш-Девлет (Иждевлетко) **Кабанов**, башкир Каршинской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Ишей, башкир Айской вол., 192.
Ишей (Ишейка), башкир Кара-Табынской вол., 157.
Ишей (Ишейко), участник восстания 1661—1667 гг., брат руководителя движения в Зауральской Башкирии Сары Мергеня, 161.
Ишей Кашкарин, голова табунный астраханских татар, 219.
Ишека Ишкилдин, башкир, 82.
Ишим, султан сибирский, сын хана Кучума, 89, 90, 156—159, 205, 239.
Ишим, хан каракалпакский, 298—300, 491, 492.
Ишим-бай (Ишинбайка, Ишимбатко, Яшинбайко) **Кулушев** (Кулашев), сотник башкирский Уфимской вол., Верхотурского у., 69—73, 90—92.
Ишим-бай Утемышев, башкир Елдяцкой вол., 105.
Ишимбет, см. **Иш-Мухаммет.**
Ишим-Чювак Девлетгиреев, хан каракалпакский, 492.
Ишихметь, башкир, 315.
Ишкена Аккузин, башкир, 90.
Ишкиня Мурзаев, башкир, 115.
Ишкиня Сентов, башкир Куваканской вол., 486.
Иш-Куват Анткулов, казах, 371.
Иш-Куват (Иш-Кулат) **Мурзаев**, старшина башкирский Кипчакской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Иш-Мамет (Иш-Маметка), см. **Иш-Мухаммет.**
Ишмет, см. **Иш-Мухаммет.**
Ишмок Кусяков (Кузяков), башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 396, 445.
Иш-Мухамбеть, см. **Иш-Мухаммет.**
Иш-Мухаммет (Иш-Мухамбеть), татарин, 149.
Иш-Мухаммет (Ишмет) **Бугушев**, башкир, 315, 317, 318.
Иш-Мухаммет (Иш-Маметка, Ишимбет) **Девлетбаев**, тархан башкирский Ногайской дор., участник восстания 1661—1667 гг., перешедший на сторону царск. правит., 164, 168, 171, 172, 177, 178, 180, 182, 183, 185, 188, 189, 191, 198, 199, 202—204, 209, 210.
Иш-Мухаммет (Ишмет) **Мамкин**, национал Танышской вол., 264.
Иш-Мухаммет (Иш-Мухамметь, Иш-Мухаммбеть) **Муслюмов**, сотник ясачных татар Казанской дор., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 143, 345.
Иш-Мухаммет (Иш-Маметка) **Рягимгулов**, абыз, татарин служилый, переводчик Уфимской воеводской избы, 179, 181, 182, 187.
Ишпердейка, см. **Иш-бирди.**

Иштек (Иштяк) **Карагызов**, башкир Сибирской дор., участник восстания 1661—1667 гг., 186, 187.
Иштеряков Давыд, казанец, 84.
Иш-туган (Ис-туган) **Мишеров** (Мещеров), башкир Тюбеляцкой вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., позднее старшина той же волости, 381, 396, 485.

Кабак-бай, казах, 490.
Кабан, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 371.
Кабан, башкир Зауральской Башкирии, участник тайных собраний башкир в 1682 г., 210.
Кабеско Бекбовов, башкир Минской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Кабыч, национал Ураковой вол., 263.
Кадей, национал, 263.
Кадраля (Кадрали, Кадрайка, Кадралей), см. **Кадыр-Али**.
Кадряс, см. **Кыдряс**.
Кадыр-Али (Кадралий, Кедраля, Кадраля), сотник башкирский, участник и руководитель восстания 1737—1739 гг., 312, 314, 316, 331.
Кадыр-Али (Кадрали) **Акшиков**, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 420.
Кадыр Али (Кадраля) **Байкишин**, сотник башкирский Упейской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 318.
Кадыр-Али (Кадралей) **Кучюгаев**, тобольский татарин, юртовский служилый, 205.
Кадыр-Али (Кадралей) **Сураманов** (Чюраманов), башкир, противник восстания 1740 г., 405.
Кадыр-Али (Кадрайка) **Четукаев**, башкир Бурзянской вол., 204.
Кадыргул (Катаргул) **Девлетев**, татарин ясачный Тюменского у., 152.
Кадыргул Каеимов, старшина башкирский Байлярской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Кадыргул (Катыргул) **Катырметев**, чуваш, 320, 321.
Кадыр-Мухаммет (Катырметь) **Басубин**, чуваш, 321.
Казансы (Казанчейко) **Чекеев**, башкир Кипчакской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Казанчейко, см. **Казансы**.
Казар Енгилбеев, тюменский татарин, юртовский служилый, 152.
Казебердей, см. **Казы-бирди**.
Казимба, см. **Кязим-бай**.
Казимеров Степан, приказчик с. Воскресенского, 245.
Казы-бирди (Казебердей) **Кузубайков**, башкир Тамьянской вол., 157.
Казыкай (Казикай) **Нурумбетев**, башкир Катайской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Казыл-бай, см. **Кызыл-бай**.
Каип, батырь казахский Средней Орды, участник башкирского восстания 1737—1739 гг., 345.
Каип, башкир Минской вол., 193.
Каип, хан, см. **Каип-Мухаммет-Бехадур-хан**.
Каип Ишимов, хан каракалпакский, 491, 492.
Каипкул, старшина башкирский, противник восстания 1740 г., 421.
Каип-Мухаммет-Батырь, см. **Каип-Мухаммет-Бехадур**.
Каип-Мухаммет-Бехадур (Каип, Гаип, Гаип-Мамметь-Богатырь, Гаип-Мухаммет, Каип-Мухаммет-Батырь), хан казахский, 265, 278—284.
Кайбак (Койбак, Койбяк) **Карабаев** (Короваев), башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395, 397, 404.
Кайка, башкир Сибирской дор., участник подготовки восстания в 1724 г., 301.
Кай-сура (Кайчюра) **Килдушев**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Какырбаш (Какирбаш), башкир, сопротивлявшийся в 1721 г. возвращению сходцев (беглых), 294.
Калай, калмык, 336.
Калашников, сотник, участник подавления восстания 1740 г., 469.
Калашников Гаврнил, голова таможенный и заставный, верхотурский, 83.
Калашников (Калачников) Дорофей, капрал Ямбургского полка, 315.
Калбирди (Килбирди) **мулла Асанов**, старшина восставших башкир в восстании 1737—1739 гг., 317.
Кайга, султан кубанский, 241.
Калинин Афанасий, подьячий Уфимской канцелярии, 138.
Калмак, башкир Барак-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 311.
Калмакай Сараманов, башкир, противник восстания 1740 г., 405.
Калмакай (Калманей) **Туккулов** (Токкулов), башкир Айлинской вол., старшина восставших в восстании 1737—1739 гг., 325, 326.
Калмак-мулла, башкир, противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 316.
Калматай Абысаев, старшина башкирский Барак-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 325 332.
Калматул Калтыков, башкир Тюбеляцкой вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Калмачко, башкир, дававший деньги в заем, 126.

Калтан-Черен, см. **Галдан-Цэрэн.**
Калтил (Калтилка, Калтинда) **Розметев**, башкир Зауральской Башкирии, 89, 97.
Калтыманов Яков, казак уфимский, 437.
Калфа, татарин, 152.
Кама-бай, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 383, 487.
Камдра-Маметь Уймаметев, башкир Нагайской дороги, 89.
Каменев Алексей, казак Оренбургской Экспедиции, 320, 322, 323.
Камиекий, посланный от казанских комиссаров к кн. А. Д. Меншикову, 214.
Камышин Иван Богданович, воевода верхотурский, 163.
Кана-бай-Абыз (Сеиткулов), башкир Бурзянской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 326.
Канай (Каней), султан сибирский, 150, 153.
Канай Кудайбердеев, башкир Кипчакской вол., 151.
Капак-бай, башкир, участник восстания 1740 г., 446.
Канка (Кайка) **Бурсуков** (Бурсюков), десятник Салкугутской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 318.
Кап-сура (Кансурко), мари (черемис), участник восстания 1661—1667 г., 160.
Кансуяр Ибаков, султан, 492.
Каны-бек, мещеряк, чинивший «великие обиды и разорения» башкирам, 142.
Капыкай Веккулов, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 412, 414.
Капей Утешев, башкир Минской вол., 201.
Кара (Карай, Карайка) **Рягимгулов**, абыз, переводчик Уфимской воеводской избы, 164, 165, 167, 169, 170, 172, 173, 182, 188, 191.
Кара-алачан, батырь Казахской Средней Орды, участник башкирского восстания 1737—1739 гг., 339, 340.
Кара-бай, башкир Айлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 324—326, 335.
Кара-бай, башкир Кубеляцкой вол., участник восстания 1737—1739 гг., 307, 334, 335, 347—350.
Карабаш, башкир, 75, 164, 234, 270, 271.
Карабаш (Корабаш) **Имитбаев**, башкир Салкугутской вол., 200.
Карабаш Узюгелдин, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Карабаш Утеев, башкир Икских волостей, участник восстания 1661—1667 гг., 175, 180, 181.
Карабаш Утиянов, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395, 404, 444.
Кара-Газн (Кара-Язи), абыз Тарнаклинской вол., 372, 487.
Карагай, башкир Бурзянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 327.
Караджа (Карася) **Урмаев**, мещеряк служилый Кара-Табынской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 308, 309.
Каразман Кулаев, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Каракаш (Каракачкин), башкир Зауральской Башкирии, 233.
Каракуз (Каракуска, Акаракуска) **Акапаев** (Акипаев), башкир Гайнинской вол., 75, 76.
Кара-кусун (Каракучюн), [башкир] Кипчакской вол., убитый при разорении жилищ Алдара кн. Ив. Ураковым, 120.
Карамыш (Кармышак), башкир Тамьянской вол., 157.
Карамыш (Кармыш) **Игилик**, башкир Кара-Табынской вол., 158.
Карамыш (Кармыш, Кармышак) **Карабашев** (Карабашов, Карабаев), сотник башкирский Катайской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 143, 145, 318.
Карамыш (Кармыш) **Сакаев**, башкир, 115.
Караса (Карачайка, Карашайка) **Алимбетев**, башкир дер. Дуваповой, противник восстания и сторонник царск. правит. (1663 г.), 167.
Караса (Карашай) **Ишеев**, башкир Минской вол., 192.
Караса (Карашай) **Кусюков**, башкир, аманат в Уфе, 193.
Караса (Карашай) **Урахчин**, башкир [illegible]ской вол., 104, 134.
Карасакал (Адиль Гирей, Бай-Булат, Султан-Гирей-Батырь, Салтан-Гирей-Батырь, Минлигул, Миндигул, Суна, Шуна), главный руководитель восстания 1740 г., именовавшийся ханом Султан-Гиреем, 377—379, 381—393, 395, 396, 398—404, 413, 419—431, 434—440, 442—446, 449, 450, 453—456, 464, 468, 469, 474, 476—485, 487—494.
Карася, см. **Караджа.**
Карача-мулла Урмаев, мещеряк, противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 309, 310.
Карачайка (Карашайка), см. **Караса.**
Карандай (Карандайка) **Итеев**, тюменский татарин, 233.
Каргашин Прокофий Иванов, причинявший обиды и насилия татарам, 231.
Кардыметь Акбатырев, противник восстания 1737—1739 гг., 338.
Карепнов Михаил, астраханец, 238.

Карман, башкир Осинской дор., участник восстания 1705—1709 гг., 253—255, 263.
Карман (Карманка) **Бекбовов**, башкир, 82.
Кармыш, см. **Карамыш.**
Кармышак, см. **Карамыш.**
Карпык, казах, 327.
Карсаков Воин, воевода верхотурский, 91.
Картан-Сирен, см. **Галдан-Цэрэн.**
Карт-бай (Картыбайко), башкир Кара-Табынской вол., 81.
Карт-Батырь, башкир, с. Тулуша, 278, 279.
Картыбайко, см. **Карт-бай.**
Касай, башкир Юрматынской вол., 354.
Каспмов Артемий, 171.
Каскин Игильков, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Катай, ташкенец, 436.
Катаргул, см. **Кадыргул.**
Катасгул Расланбеков, башкир Дуванской вол., 315.
Катбыс, башкир Салжугутской вол., старшина восставших в восстании 1737—1739 гг., 324, 325.
Катка, мулла Казанской дор., 253.
Катрас, см. **Кыдряс.**
Катыргул, см. **Кадыргул.**
Катырметь, см. **Кадыр-Мухаммет.**
Катыш Иткулов, башкир Зауральской Башкирии, 97.
Качей, башкир, 270.
Качемасов, атаман сакмарский, 441.
Качюсов Владимир, слободчик Средней Миасской Окуневской слоб., 87.
Кашай, см. **Кушай.**
Кашак Козенбаев, башкир Бала-Катайской вол., 200.
Кебяк Шакеев, казанский татарин, 150.
Кедей (Хедей), султан казахский Средней Орды, 369.
Кедряй Девлетев, башкир Кубеляцкой вол., 439.
Келдыш, см. **Кильдиш.**
Келдыш-Чечень, см. **Кильдиш-сесен.**
Келей-Юрабай Анемяков, башкир Сибирской дор., 289.
Келирак-Миллигозин, башкир Салжугутской вол., 200.
Келмашко, см. **Кулман.**
Кел-сура (Келчюра), башкир Сибирской дор., 119.
Кельзягул, см. **Кинджагул.**
Кенчегул, см. **Кинджегул.**
Кескильдей, см. **Кис-кильди.**
Кесура-бай (Кечюра-бай), башкир Кудеевской вол., 295.
Кетикей Кусяпердеев, башкир Айской вол., 199.
Кидряс, см. **Кыдряс.**
Киза, башкир Челким-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 313.
Кизан, тархан башкирский Тамьянской вол., 193.
Кизней Алкаев, национал Танынской вол., 264.
Кизыл-бай, см. **Кызыл-бай.**
Килдей (Гильдей) **Бюдеев**, староста башкирский Елдяцкой вол., 107.
Кильди-бай Акгилдеев, национал Танынской вол., 264.
Киле Семенов, башкир Бадарской вол., участник восстания 1705—1711 гг., принесший повинную в апреле 1708 г., 237.
Килей, башкир, 294.
Килей (Килейка) **Акзкильдин**, башкир Гайнинской (Ульвинской тол) вол., 74.
Килей Теникеев (Тиникеев, Таникеев), башкир Елдяцкой вол., участник восстания 1661—1667 гг., 176, 180, 191.
Килиметь, см. **Киль-Мухаммет.**
Килии (Клии), башкир Меркицкой вол., 113, 115, 116.
Килипей (Килипейко) **Епанчин**, башкир, 107.
Килка Икаев, национал Танынской вол., 264.
Килмаметка, см. **Киль-Мухаммет.**
Килметка, см. **Киль-Мухаммет.**
Кил-Мухамбеть, см. **Киль-Мухаммет.**
Кильдиш (Килдыш), башкир Кайсырской вол. участник восстания 1735—1736 гг., 334.
Кильдиш-Сесен (Келдыш, Кильдыш-Чечень, Келдыш-Чечен) **Агиев**, старшина башкирской Калчир-Табынской (Калчирской) вол., участник восстания 1737—1739 гг., принесший повинную в 1738 г., 307, 347, 355, 373.
Кильдиш (Кильдыш) **Токалев**, башкир Кипчакской вол., 192.
Кильмек (Килмяк) **мулла**, 315.
Кильмек-Хафиз (Кильмяк-Хафиз, Кильмак-Хафиз, Кильмяк-Абыз, Кильмяк, Келмяк), башкир, участник и один из главных руководителей восстания 1735—1736 гг., 207, 308, 334, 343, 348, 352, 354, 355, 360, 412, 418.
Киль-Мухаммет (Килиметь), башкир, 193.
Киль-Мухаммет (Килмаметка), башкир, дававший деньги в заем, 126.
Киль-Мухаммет (Кил-Мухамбеть), переводчик Уфимской Провинциальной Канцелярии, 313.
Киль - Мухаммет (Килметка) **Бугулин**, башкир, 94.
Киль-Мухаммет Ураков, татарин ясачный Сибирской дор., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.
Киль-сура (Келчюра), башкир Сибирской дор., 119.
Киль-сура (Килсур, Кильчюра) **Кинзягулов** (Гунчагулов), башкир Салжугутской вол., 124, 133.

Киль-сура-бай Кисмяков, башкир, 109.
Килявкай-бай, башкир Катайской вол., участник восстаний 1735—1736 гг. и 1740 г., 334, 442.
Киляй Карашаев, национал Танып ской вол., 264.
Кинджакай (Кимзякай), башкир Табынской вол., старшина восставших в восстании 1737—1739 гг., 324.
Кинджегул (Кельзягул), башкир Минской вол., 193.
Кинджегул (Кинчегул) **Бердеев**, башкир Кипчакской вол., 157.
Кинджегул (Кинзегул) **Кудашев**, башкир Елдяцкой вол., 105.
Кинджегул (Кинзягул, Киижагул) **Мергенев**, сотник башкирский Кара-Табынской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. в 1740 г., 445, 476.
Кинджегул (Кинзягул) **Тумасов**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Кинзе-бай Семенов, национал Танып ской вол., 264.
Кинзенай, башкир Табынской вол., 332.
Кипшемцев Яков, иноземец служилый уфимский, 204, 205.
Кипчак, башкир Бурзянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 327.
Киразман, батырь башкирский, сопротивлявшийся возвращению беглых, 294.
Киржацкой Иван, площадной подьячий уфимский, 200.
Кириллов Зиновий, казак беломестный катайский, 196.
Кириллов Иван Кириллович, начальник Оренбургской Экспедиции, 334, 351.
Кириллов Семен, иноземец уфимский, 131.
Кириллов Семен, толмач Уфимской Провинциальной Канцелярии, 339, 340.
Кирцов Исаакий, подьячий Приказа Казанского Дворца, 101.
Кисекей-бай, см. **Кусекей-бай.**
Кис-кильди (Кескильдей) **Янсарин**, башкир Кудинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1664 г.), 185.
Китляко Баймурзин, башкир Елдяцкой вол., 102, 191.
Кихзикей, старшина башкирский, участник восстания 1737—1739 гг., принесший повинную в 1738 г., 373.
Киштыш, см. **Кыштыш.**
Клевкей-бай, см. **Килявкай-бай.**
Клин, см. **Килин.**
Клянников Иван, приказный Терсюцкой слоб., 245.
Князев Афанасий, сходец Казанского у., мельник в Бирске, 292, 296.
Кобдевлет Конкозов, башкир, 180.
Кобелдяш Казыев, татарин ясачный Тюменского у., 152.
Кодряй Хаджиев, башкир Тарнаклинской вол., 395.
Кожа (Хадже, Ходжей, Хозей, Хазей), хан, призванный восставшими башкирами из Каракалпакии, 258, 265, 478.
Кож-Девлет, башкир Дуванейской вол., 192.
Козар Келтурасов, башкир, 90.
Козел Петр, крестьянин Мурзинской слоб., 207.
Козембет Касилембетев, башкир Айской вол., 202.
Козенбас Ингурчин, башкир Бала-Катайской вол., 200.
Козия-Кутла Кутлумметев, сходец из Свияжского у., участник башкирского восстания 1740 г., 434.
Козяк, старшина башкирский Бушмас-Кипчакской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.).
Козяк Букашев, башкир Тамьянской вол., 412.
Козямыш, см. **Куджамыш.**
Козянгул Кузеев, башкир Танып ской вол., 200.
Колбычев Лаврентий, служилый человек тобольский, 251.
Колсура (Колчюра) **Бекенмов**, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Колтовской Иван Яковлевич, воевода верхотурский, 193.
Колычев Андрей Михайлович, комендант уфимский, 104, 107, 133, 134.
Кольцов, комендант царицынский, 342.
Кондырев Иван Тимофеевич, воевода уфимский, 74.
Кондырев Петр Тимофеевич, воевода уфимский, 75, 198, 202—204.
Кондырев Семен Тимофеевич, воевода соликамский, 74.
Конкас Девлетбаев, тархан башкирский Кипчакской вол., Ногайской дор., аманат в Уфе, 164, 183, 192, 198, 199.
Конкас Ителев, башкир, 179.
Конур-бай Козягулов, башкир Айской вол., 199.
Коньев Данила Степанович, воевода тюменский, 229, 233, 243, 244.
Коркодинов Андрей, кн., воевода уфимский, 125, 208.
Коркодинов Федор Семенович, кн., воевода тюменский, 89, 156, 157.
Кормщиков Яков, фискал от купечества, 116.
Корсай, башкир Ногайской дор., участник восстания 1661—1667 гг., перешедший на сторону царск. правит., 177.
Корсаков (Карсаков) Воин Лукьянович, приказчик Осинского острога, позднее воевода верхотурский, 72, 73, 154.

Корюк, башкир, 315.
Косейко Бегишев, башкир Юрматынской вол., 169.
Котбаш, казах, сын казахского посла Тойгоныра, 283.
Котов Михаил, крестьянин Арамильской слоб., 275.
Котчак Ишимов, башкир, 90.
Котчюра Ишиметов, башкир Терсяцкой вол., 200.
Кочан, башкир Юрматынской вол., 192.
Кочатул, башкир, 271.
Кочанко Янов, башкир Юрматынской вол., 177.
Кочев Федор, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.
Кочемасов, казак, 346.
Кочкар Акманаев, башкир, 90.
Кошкет Дикукеев, башкир Сыинрянской вол., 200.
Кошкилда, см. **Хуш-кильди**.
Кошкилдей, см. **Хуш-кильди**.
Кош-Назар, см. **Куш-Назар**.
Кошура, тайджи калмыцкий, 156.
Красильников Константин, атаман табынских казаков, участник подавления восстания 1740 г., 454, 456.
Красильников Любим, толмач Тобольской воеводской избы, 268.
Краснобаев, капитан Уфимского драгунского полка, участник подавления восстания 1740 г., 409, 431, 467.
Кропотов, генерал-майор, начальник комиссии по расследованию дела о притеснениях башкир А. Сергеевым, М. Дуловым и А. Жихаревым, 108, 296, 298.
Крусай Тинбеев, башкир Юрминской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Крюков Алексей, казанец гостиной сотни, 84.
Крюков Иван Алексеевич, приказчик Аятской слоб., 206, 208, 209.
Крюков Филат, казанец гостиной сотни, 84.
Ксючка, см. **Кусек**.
Кубек, казак сакмарский, 358, 359.
Кублицкой Семен Филиппович, поручик, позднее капитан, начальник карательного отряда по подавлению восстания 1740 г., 313, 347, 391, 401, 402, 407—411, 414, 415, 418, 421—426, 432, 437—443, 445—450, 452—459, 462, 463—466, 468, 470—473.
Кув-кильди (Кукилда), башкир Айлинской вол., 399.
Кугеш Чюрюбаев, башкир Минской вол., 192.
Куда-бирди (Кудабердей) **Чюманов**, башкир, 90.
Кудай-Бенде-Бехадур (Кудай-Бенде-Багатыр), султан казахский, сын хана Каипа, 279.
Кудай-Мухаммет (Кадайбетко) **Бейметев**, башкир Минской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Кудаш Иштеков, башкир Балахчинской вол., 105.
Кудашман Текеев, сотник башкирский Катайской вол., участник восстания 1740 г., 409, 421, 425, 449.
Куджамыш (Козямыш, Коземыш, Куземыш, Кусямыш) **Беккузин** (Бенкузин), старшина башкирский Айлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., принесший повинную в 1738 г., и участник подавления восстания 1740 г., 315—317, 325, 338, 373, 400.
Кудрявцев, майор и пример-майор, участник подавления восстания 1740 г., 391, 431, 457, 464, 467.
Кудрявцев Никита Алферьевич, комендант казанский и вице-губернатор, 115, 117, 120, 212—216, 227, 231, 246, 248, 250, 252, 254—256, 258, 260—265, 267, 281.
Кужа (Кузя) **Минлигозин**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 320.
Кузейкул Маметев, башкир Кипчакской вол., 157.
Куземетко Кутлугуданов, татарин Тобольского уезда, 92.
Куземка Пономарев, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 гг., 163, 164.
Куземко (Кузейко) **Кулметев**, башкир, 158.
Куземыш, см. **Куджамыш**.
Кузеняр Базаругулов, башкир Барын-Табынской вол., 399.
Кузенгул (Кузенгулка), янанчинский татарин, 197.
Кузечко Беляков, башкир Минской вол., аманат в Уфе, 192.
Кузеяр Хаджиев, башкир, участник восстания 1740 г., 438.
Кузил-курт, см. **Кызыл-курт**.
Кузминский, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 391, 393, 394, 431.
Кузьмин Семейка, новокрещен., 181, 182.
Кузьмин-Короваев Афанасий, посланный для переписи населения Казанской губ., 285—287.
Кузя, см. **Кужа**.
Кузяш-мулла (Козяш) **Рахмангулов** (Рахманкулов), старшина башкирский Кущинской (Кушуйской) вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 143, 145, 316—319, 325, 329, 331, 332, 381, 382, 383—386, 388—394, 396—398, 400—402, 420 421, 465, 482, 484, 487—489, 493
Кузяш (Козяш) **Мангелов**, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 312, 315.
Кузяш-бай (Козеш-бай), башкир Тамьянской вол., 307.

Кукак-бай Икчюрин, башкир Катайской вол., участник восстания 1740 г., 447.
Куке Кензбибаев, башкир, 297.
Кукилда, см. **Кув-кильди.**
Кулай (Кулабай) **Анткулов,** старшина башкирский Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 382, 388.
Кулай Кикбаев, национал Танышской вол., 264.
Кулай Кузямбердин, башкир Кувакайской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Кулаков Иван, уфимец, 171.
Кулбарые (Калбарыс), мурза, 253—255, 264—266.
Кул-бирди (Куль-берда) мулла **Хасанов,** башкир Табынской вол., 314.
Кулгарай, башкир Тамьянской вол., 327.
Кулгаш Кураев, башкир Бурзянской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 326.
Кулебакин Игнатий, племянник казанского толмача Герасима Овсянникова, 299.
Кулзегул Кузубайков, башкир Тамьянской вол., 157.
Куллукай, башкир Нагайской дор., 123.
Кулман (Келманко) **Кулаев,** мещеряк Уфимского у., участник восстания 1705—1711 гг., 225.
Кулмякул, башкир Кувакапской вол., 335.
Кулсер (Кулчерка) **Кильмяков,** башкир, 82.
Кулсекелда, башкир, 294.
Кул-сура (Кулчюрка), башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 215.
Кул-сура (Кулчюра) **Баймстев** (Баимб тев), башкир Айской вол., 199, 202.
Култак, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Култей Балкозин, национал Танышской вол., 264.
Кулуш Алкалин, башкир, брат Сеитбая, участник восстания 1740 г., 439.
Кулуш Кадерметов, башкир Байларской вол., 125.
Кулчерка, см. **Кулсер.**
Кулчюм, тархан башкирский, 266.
Кулчюмка, башкир, 215.
Кульпа Байголдин, башкир Ногайской дор., 201.
Куль-Шерин (Куль-Шарын) **абыз,** чуваш, 443.
Кулян, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 397.
Кумак Суюндыков, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 327.
Кумей, башкир Тылмаской вол., 294.
Кунавин, вахмистр, участник подавления восстания 1740 г., 470.
Купак-бай, башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 438.
Купак-бай (Кунай-бай) **абыз,** башкир, 335.
Куп-бай, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Купуд-бай Кутлугилдин, башкир, 383, 384.
Куплан Дасушов, бухарец, 153.
Куразаир, башкир Тарнаклинской вол., 380.
Куразман (Куразмин) **Уразов,** батырь башкирский, участник восстания 1705—1711 гг., 221, 222, 224, 231.
Куракин Григорий Семенович, воевода казанский, 164.
Куралай, тайджи калмыцкий, 158.
Куркачик, башкир Мурзаларской вол., участник восстания 1740 г., 398.
Куркей, сотник башкирской Калининской вол., 145.
Курмай, башкир Минской вол., 128.
Курманай, башкир Табынской вол., 381.
Курманай Зиягулов, башкир Кубеляк-ской вол., 361.
Курманай Текеев, башкир Минской вол., 128.
Курмачей, сотник, 370.
Кусс-бирди (Кусяпердн), башкир Бала-Катайской вол., 200.
Кусей Бегишев, башкир Ногайской дор., 185.
Кусек (Ксючка) **абыз Юлаев,** башкир Тамьянской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Кусекей (Кисекей-бай, Кучекей-бай), башкир Катайской вол., участник восстаний 1735—1736 гг. и 1737—1739 гг., 334, 452.
Кусекей (Кускей) **Илькеев,** башкир Бурзянской вол., 321.
Кусекей (Кусюкей) **Кулчюрин,** башкир Катайской вол., противник восстания 1740 г., 422.
Кусекей (Кусякейко) **Тюменчюрин,** башкир Шамшадинской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Кусекей-бай (Кучукай-бай), башкир Катайской вол., 349.
Кусер-бай (Кусел-бай) **Елгаев,** [башкир] первой Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Кусер-бай (Кочербайко) **Чубаев,** татарин ясачный Уфимской вол., Верхотурского у., 70.
Кусер-мулла, башкир Кипчакской вол., участник восстаний 1735—1736 гг. и 1737—1739 гг., 355.
Кускар, батырь казахский, 342.
Кускар-бай (Кучкар-бай), башкир Катайской вол., участник восстания 1740 г., 442.
Кусмяк Чувашев, башкир Айлинской вол., старшина восставших в восстании 1737—1739 гг., 324, 328.
Кустей, башкир, противник восстания 1740 г., 391.

Кусюк Серенеков, башкир Стыречацкой вол., участник восстания 1737—1739 гг., 354.
Кусюк-мулла Хасанов (Азанов), башкир Тавлинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 354.
Кусюм (Кусюмка, Касюмка), батырь башкирской Казанской дор., участник и руководитель восстания 1705—1711 гг., 215, 224, 225, 228, 229, 253—258, 263—266.
Кусюм Кожедевлетев, башкир Тазларской вол., 105.
Кусюм Куселеков, башкир, участник восстания 1740 г., 395.
Кусяк, башкир Сибирской дороги, 119.
Кусяк (Кусак, Кусям) **Султангулов** (Салтангулов), батырь башкирской Тангаурской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 309, 322, 329, 347, 348.
Кусяк-бай, башкир, участник восстания 1740 г., 446.
Кусяк-бек, владелец Ташкентской земли, 482.
Кусямыш, см. **Куджамыш.**
Кусям, батырь башкирский Тангаурской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 307, 334, 358, 359, 370.
Кусям (Кусеп), старшина башкирский Бурзянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 327, 333, 343.
Кусяперди, см. **Кусе-бирди.**
Кусяпкул Алкалин, башкир, брат Сеитбая, участник восстания 1740 г., 334, 439.
Кусяпкул Бердигулов, башкир, 411.
Кута Салтаев, башкир, противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.
Кутей Токаев, тархан башкирский Бурзянской вол., аманат в Уфе, 193.
Кутла Кутлумбетев, башкир, участник восстания 1740 г., 400.
Кутлин Афанасий, уфимец, 84.
Кутло-Маметка, см. **Кутлу-Мухаммет.**
Кутлу Беляков, башкир Минской вол., 193.
Кутлугузя, см. **Кутлу-хужа.**
Кутлугуш (Кутлугушко) **Биртюков**, башкир Гирейской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Кутлу-Мухаммет (Кутлу-Мамбеть), татарин служилый, 345.
Кутлу-Мухаммет (Кутлумет) **Девлеяров**, башкир Айской вол., 199.
Кутлу-Мухаммет (Кутла-Маметко) **Кукеев**, татарин, участник восстания 1705—1711 гг., 215, 216.
Кутлу-Мухаммет (Кутлумбет, Кутлубет) **Рягимгулов**, уфимский татарин служилый, 164, 185.
Кутлу-хужа (Кутлугуча), тюменский татарин ясачный, 194.
Кутлу-хужа (Кутлугузя) **Кузембетев** (Куземлетев), башкир Катайской (Бала-Катайской вол.), противник восстания 1737—1739 гг. и участник подавления восстания 1740 г., 317, 353, 384.
Кутлу-юл (Кутлуел) **Сламгулов**, башкир Кси-Табынской вол., 349.
Кутук, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 397.
Кутук Кудамышев, тюменский татарин служилый, 90.
Кутум Аксакалов, башкир, 90.
Кутур-бай, башкир Тюбелякской вол., 378.
Кутуш Ембетев, башкир Усерганской вол., 193.
Кутуш (Кутушка) **Ембетев**, башкир Кипчакской вол., участник восстания 1661—1667 гг., 168.
Кутуш (Кутушка) **Типбаев**, башкир Шишлинской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Куцел-бай, см. **Кусер-бай.**
Кучай-Бекиш, башкир Ногайской дор., посланец восставших башкир в 1663 г., 167.
Кучей Кинзыбаев, национал Танынской вол., 263.
Кучеп, башкир Тангаурской вол., участник восстаний 1735—1736 гг. и 1737—1739 гг., 355.
Кучкар-бай, см. **Кускар-бай.**
Кучкилдей, см. **Куш-кильди.**
Кучук (Кучюк), башкир, 411.
Кучук (Кучюк), башкир Сартской вол., 493.
Кучук, хан каракалпакский, 250, 251, 269, 492.
Кучук (Кучюк, Кучек), султан и хан казахский, 340, 343.
Кучук (Кучюк, Султюк-Кучюк, Сюлтюк-Кучюк) Аблаев с., султан сибирский, внук хана Кучума, 92, 93, 168, 170, 173, 175, 180, 184—186, 190, 202—205, 238.
Кучук (Аккучюк, Кучюк) **Акпердеев**, тюменский татарин ясачный, участник восстания 1661—1667 гг., 92, 162.
Кучук (Кучюк) **Серняков**, башкир Тарпаклинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 320.
Кучук (Кучюк) **Токшоков**, башкир Сибирской дор., 124.
Кучук (Кучюк) **Тоскеев**, тобольский татарин, юртовый служилый, 205.
Кучукай-бай, см. **Кускей-бай.**
Кучюм (Кучюм), хан сибирский, 87, 96, 159, 259, 492.
Кушай (Кашай), башкир, 293.
Кушай, башкир Кара-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310.
Кушай (Кошай) **Нукаев** (Никаев), мулла, писарь старшины Кузяша Рахмангулова, противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 315, 316, 421.

Кушакай Канбердин, башкир Тюбеляк-ской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Кушакай (Кушинай) **Каракусюков** (Караккусюков), башкир Тюбелякской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Куш-кильди (Кошкилда), сотник башкирский Зауральской Башкирии, 85, 89, 97.
Куш-кильди (Кучкилдей) **Алмакаев,** национал Танышской вол., 264.
Кушлейка Дуванов, башкир Курпеч-Табынской вол., участник восстания 1661—1667 гг., 168, 193.
Куш-Назар (Кош-Назар), башкир Шамшадинской вол., 192.
Кушников Василий, голова полковой, 114.
Куюсяк Итеев, башкир Айской вол., 199.
Куяш-бай, башкир Таимской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Кыдряс (Кидрясь), башкир Кудейской вол., противник восстания 1740 г., 390.
Кыдряс (Кадряс, Кудряс, Кодряс, Катрас, Кодряш, Катрась) **Кильдышев** (Келдышев), батырь башкирский Айлинской вол., участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 314, 316, 317, 371, 384, 395, 397, 398.
Кыдряс (Кодряс, Кудрясь, Кидряс) **Муллакаев** (Мурлакаев), старшина башкирский Кара-Табынской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 144, 145, 339, 345.
Кызыл-бай, башкир Сибирской дор., участник восстания 1740 г., 426.
Кызыл-бай (Кизыл-бай), мари (черемис), 219.
Кызыл-бай (Казыл-бай) **Сураманов** (Чюраманов), башкир, противник восстания 1740 г., 405.
Кызыл-Бускун (Кизил-Бускун), башкир Салжугутской вол., 332.
Кызыл-Курт (Кузилкурт) **Акеаков,** башкир Минской вол., 192.
Кылы-Абыз, башкир Тамьянской вол., посланный восставшими в Казахскую Орду для заключения соглашения о совместных действиях, 321.
Кышты (Киишты), башкирка, жена Мингигула (Карасакала), 399, 423.
Кязим-бай (Казимба), башкир Ногайской дор., 413.

Лаврентий, толмач кунгурский, 354.
Лазарев Михаил, крестьянин Багаряцкой слоб., 234.
Лапин, Иван, посланец Оренбургской колониальной администрации к Карасакалу, 478—481.
Лапин Яков, подьячий Тобольской приказной избы, 84, 85, 99.
Лаузан (Лоузан), посланник калмыцкого хана Аюки в России в 1710 г., 276.
Лаузан (Заузан), уздень ногайский, 242, 243.
Лачинов Иов Нестерович, воевода соликамский, 155, 156.
Леонтьев Андрей Иванов с., воевода, 199, 201, 203.
Лехов Семен, казак конный, ездивший с русским посланником Герасимом Овсяниковым в Каракалпакскую Орду в 1721 г., 298.
Липин Андрей, атаман катайских казаков, 159.
Литвинов Моисей Савинович, ирбитский приказчик, 159.
Литвинов Тимофей, дьяк Приказа Казанского Дворца, 74.
Лихарев Иван Федорович, голова туринский, 153.
Лихачев Алексей, боярин Ближней Канцелярии, 216.
Лихачев Андрей, ассессор и воевода уфимский, 123, 135.
Лопак, башкир Табынской вол., 193.
Лопухин Ларион, дьяк думный Приказа Казанского Дворца, 189.
Лопухин Ларион Аврамович, воевода верхотурский, 206.
Лубжа, тайджи калмыцкий, 493.
Лузан, см. **Лаузан.**
Лукашевский Иван, приказчик Краснопольского острога, 206.
Лукомский, капитан, 149.
Лукьянов Иван, уфимский площадной подьячий, 204.
Лулука Антикасов, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 321.
Луткин, см. **Люткин.**
Лутохин Петр, воевода тарский, 156.
Львов Иван, воевода тюменский, 90.
Львов, Петр, кн., боярин Ближней Канцелярии, 238.
Любецкий Юрий, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 474.
Люткин (Людкин, Ляткин), майор, позднее подполковник Казанского полка, действовавший против восставших башкир, 334, 427, 431, 483.
Люткин (Луткин) Василий, стольник, 258, 265—267.
Люткин Федор, дворянин, посланный в Башкирию для возвращения беглых и пленников, 286, 288, 289.
Ляпин Евтихий, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.

Мавлекей, см. **Мавлюткей.**
Мавлют, с. Мандара Карабаева, башкир, участник восстания 1740 г., 381—383, 386, 392, 395, 396, 398, 400, 444, 454, 455, 483, 484, 487, 489, 493.

Мавлют-бай, башкир, 414.
Мавлюткей (Мавлекей) **Мряков**, башкир Каршинской вол., 138.
Магаз, башкир, брат Кувяша Рахмангулова, 384.
Мазан Байцаков, башкир Кущинской вол., 130.
Мазовской Евстигней, воевода кунгурский, 353, 369.
Мантмас (Маитмаска) **Исеньяров**, башкир Сибирской дор., участник восстания 1661—1667 гг., 185.
Майхан, см. **Махиян**.
Макаров, кабинет-секретарь, 285.
Макаров Даниил, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.
Макаров Иван, голова полковой, 112.
Максим Григорьевич, дьяк Тобольской воеводской избы, 212.
Максут (Максют) **Исенгулов** (Асенгулов), башкир Салжугутской вол., старшина восставших башкир в восстании 1737—1739 гг., 324, 325.
Максут (Максит) **Исянгулов**, «иноверец», 428.
Максут (Максют) **Килдишев**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 396, 435.
Макеут (Максют) **Сулейманов**, сотник ясачных татар Уфимского у., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.
Макшеев Артемий, жилец, 218.
Макшикул Сотингилдин, башкир Гирей-Кипчакской вол., 349.
Малай, тайджи калмыцкий, 205.
Малай Тимофей, толмач, 170.
Мала-Сарый, казах Средней Орды, 484.
Малды-бай Елболдин, отпущенный в Казахскую Орду в 1718 г., 280.
Мальцов, солдат мензелинский, 297.
Малюлка Еналтаев, тобольский татарин служилый, 161.
Мамай-бай, башкир, участник восстания 1740 г., 446.
Маматко Даил, 90.
Мамаш Птыков, башкир, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 319.
Мамбет (Мамбетко), см. **Мухаммет**.
Мамеделей (Мамеделий) **Трюкаев**, мещеряк Казанского у., 383.
Мамеделей Тулубаев, башкир, 90.
Мамедель, татарин беглый, 379.
Мамеев, поручик, позднее капитан, 308, 436, 453.
Мамекей, см. **Мухамметкей**.
Мамет, см. **Мухаммет**.
Мамет-берда, см. **Мухаммет-бирди**.
Маметкулка, см. **Мухамметкул**.
Мамзи, калмык, 454.
Мамсака, башкирка, мать Миндигула (Карасакала), 423.
Мапшутай, см. **Мепшутай**.
Мандар, см. Мендияр.
Мансур, ахун при Ер-Али, сыне Абулхаира, 343.
Мансур, казак яицкий, 346.
Мансур, мещеряк Симбирского у., ездивший в Башкирию для сыска беглых, 379.
Мансур, ходжа, ташкенец, 489, 490.
Мансур Кудайгулов, башкир Тангаурской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Мартаков, полковник, 145, 341, 365, 367.
Марук, башкир Зауральской Башкирии, 210.
Маряк Екилдяков, башкир Салжугутской вол., 200.
Масайка, см. **Мусай**.
Масгут (Мясогут, Месогут, Мюсогут) **Кабясев**, старшина башкирский Тамьянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., принесший повинную в 1738 г., 373, 407, 408, 410.
Масгут (Мясюгут, Масягут) **Тятимов**, башкир Гирейской вол., 130.
Масгут (Месугут) **Тятимов**, мещеряк Казанской дор., причинявший многие разорения башкирам, 142.
Масков Атаков, башкир Кущинской вол., 130.
Масков Козелаев, башкир Енейской вол., 77.
Масков Козеляев (Козелиев), башкир Кущинской вол.,108, 129.
Масков (Москов) **Уразаев**, башкир Казанской дор., участник и руководитель восстания в 1708 г., 224.
Маслов, атаман станичный из Озерного, 327.
Мастафа, см. **Мустафа**.
Масягут, см. **Масгут**.
Матай (Метей) **Кучюгаев**, тобольский татарин, юртовский служилый, 205.
Матай Лапман, казах Большой Орды, 494.
Матамас Аченгатов, тюменский татарин, юртовский служилый, голова, 154, 155.
Матнигоров Феодот, полуполковник, 244, 245, 272.
Матьмас Кушелев, башкир Айской вол., 199.
Махаметь, см. **Мухаммет**.
Махиян (Майхан) **Томеметов**, национал Танынской вол., 264.
Махмет, см. **Мехмет**.
Махмуд, племянник Мира-Ваыза, начальника афганского племени гильзаев, 306.
Махмут Милидбелов, абыз, толмач Канцелярии Главного Правления Заводов в Екатеринбурге, 311.
Мелма-бай, башкир Катайской вол., 193.
Мельяниш Сурметев, башкир Байлярской вол., 127.

Менгли (Менли) **Мурзашев**, башкир Айской вол., 199.
Менгли-бай (Менлы-бай) **Бекбулатов**, татарин терсяцкий, 150.
Менгли-бай (Мянли-бай) **Тилдигулов**, башкир Иланской вол., 192.
Менглигул (Менлыгул) **Менли**, башкир Бала-Катайской вол., 200.
Менгликей (Мянликей), башкирка Минской вол., 202.
Менгли-Мухаммет (Менлимбетко) **Сабатчин**, башкир Верхотурского у., 91.
Менгутай (Мангутай), башкир Минской вол., 153.
Менгутай (Мангутай) **Кайбаров**, башкир Кара-Табынской вол., 151.
Мендияр (Мендиар, Мандиар, Медияр) **Аркаев**, старшина башкирский Дуванской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 318, 319, 388, 489, 493.
Мендияр (Мандар, Мандиер, Малапдар) **Карабаев**, старшина башкирский Дуванской вол., участник и один из главных руководителей восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 312, 314—320, 325, 328, 329, 332, 335, 337, 338, 344, 353, 370, 371, 373, 377, 381—384, 386—388, 390, 392, 393, 395, 396, 398, 400, 413, 423, 438, 487, 489, 493.
Мендияр (Мандар) **Кузяшев** (Козяшев), башкир, старшина восставших в восстании 1737—1739 гг., 317.
Мендияр (Мандар) **Мишеров** (Мещеров), башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 395, 397, 438.
Менен, см. **Меняп**.
Менли, см. **Менгли**.
Менли Токпердин, башкир Салкугутской вол., 200.
Менлимбетко, см. **Менгли-Мухаммет**.
Менлы-бай, см. **Менгли-бай**.
Меняп (Менен), башкир Байлярской вол., участник восстания 1661—1667 гг., 176.
Меншиков Александр Данилович, кн., 110, 212—214, 227, 236, 246, 249.
Метей, см. **Матай**.
Метюк, башкир Мурзаларской вол., участник восстания 1740 г., 318.
Мехмет (Махмет), визирь турецкого султана, 240.
Мехряков Иван, казак тюменский, пеший, 244.
Мещеринов Василий, полковник, 213.
Мещеряков Михайл, приказчик Аятской слоб., 210.
Мигаз, см. **Магаз**.
Миксат Чигиров, башкир Шпилинской вол., 193.
Микулин Петр, капитан Астраханского гарнизонного драгунского полка, участник подавления восстания 1740 г., 334, 441, 449, 464, 473.
Милкович (Миликович), поручик, ездивший в Башкирию для сбора беглецов, 293, 294.
Милли, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 453.
Милославский Даниил Иванович, воевода верхотурский, 69, 70, 72.
Миндигул, см. **Карасакал**.
Мянли-бай, см. **Менгли-бай**.
Мянликей, см. **Менгликей**.
Мянлеш Сирмятов с., башкир Байлярской вол., 126.
Мянлигул, см. **Карасакал**.
Мирас (Мрас) **Бюляпердин**, башкир Айской вол., 199.
Мирас (Мряско) **Дакеев**, 84.
Мирас (Мряк) **Исмагилов** (Смаилов), мулла Карышевской вол., 122, 264, 266.
Мирас (Мряс) **Тилдигулов**, башкир Иланской вол., 192.
Мирас (Миряс, Мряс) **Эрмешев** (Ирмишов, Имаршев), башкир Байлярской вол., 123, 126, 127.
Мирас (Миряс, Мряс) **Юлумбетев** (Юлумбеев, Елумбетев), старшина башкирской Уршак-Минской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Мирас-мурза (Умряска-мурза) **Ишеев**, князь Уфимского у., Ногайской дор., 100—102.
Мир-Вайз (Мирвез), начальник афганского племени гильзаев, 303, 306.
Миряш Ирткул, башкир, 315.
Михаил (Мишка) сарапулец, слободчик Арамильской слоб., 86, 208, 209.
Михаил Федорович, царь, 69, 70, 72, 89, 156, 158, 175, 184.
Михайлов Иван, крестьянин пашенный Верхотурского у., 195.
Михайлов Петр, подьячий Верхотурской воеводской избы, 72, 73.
Мичев Филипп, крестьянин арамильский, 274.
Мишер, башкир Тюбелякской вол., участник восстания 1740 г., 398.
Мишер Тарханов, башкир Тюбелякской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Моисеев Даниил, подьячий Уфимской Канцелярии, 116.
Мокша, башкир Ногайской дор., 177.
Мокша, башкир Сибирской дор., 119.
Мокша Анабердеев, башкир Катайской вол., 193.
Молахов Емельян, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.
Моложенинов, капитан Казанского гарнизонного драгунского полка, участник подавления восстания 1740 г., 458, 468.
Молостов Дмитрий, стольник, 103.
Молчанов, поручик, 297.

Молчанов Григорий, дьяк, 222, 227.
Молчанов Неуча, сын боярский тюменский, 72.
Молчанов Федор, терчанин, сын боярский, 220.
Моюмас Азехматов, тюменский татарин, юртовский служилый, 152.
Мрат, см. **Мурат**.
Мряс (Мрас, Мряк, Миряс), см. **Мирас**.
Мудай Ильмитов, башкир Казанской дор., 123.
Мукин, целовальник, сборщик ясака, 355.
Мукмен Тонкобетов, башкир Тангаурской вол., 128, 129.
Муламметь, см. **Мулла-Мухаммет**.
Муллакай Капсуров, башкир Ини-Субы-Минской вол., противник восстания 1737—1739 гг., 339.
Мулла-кильди (Муллагилда), башкир, участник восстания 1740 г., 444.
Муллакул (Маллагул) **Мамбетев**, башкир Минской вол., 128.
Мулла-Мухаммет (Муламбеть) **Елметев**, башкир Телевской вол., участник восстания 1740 г., принесший повинную в июне т. г., 439.
Мунмик Токурбетев, башкир Тангаурской вол., 131.
Мунчак, тайдики калмыцкий, 173.
Мурат (Амурат, Салтан-Мурат), башкир, выдававший себя за султана, сына каракалпакского хана Кучука и признанный собственным султаном и ханом восставшими башкирами в 1708 г., 238—243, 295.
Мурат, башкир, с. Алдара Исекеева, 415.
Мурат Азнабаев, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Мурат (Мрат) **Аскаев**, башкир, противник восстания 1740 г., 405.
Мурат (Мрат) **мулла Качеев**, старшина башкирский Дуванской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., убитый повстанцами в том же году, 378, 380, 381, 385, 391, 423.
Мурза, см. **Мырза**.
Мурзагул, см. **Мырзакул**.
Мурзай, см. **Мырзай**.
Мурзакай (Мурзакайко) **Окпаев**, уфимский татарин служилый, 186.
Мурзаш, см. **Мырзаш**.
Мурома Амаллыков, бухарец, 153.
Мурсалим, башкир, участник восстания 1740 г., 482.
Муртаза, национал Урапской вол., 263.
Муртаза Байгулов, башкир Тюбеляк-ской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Муртаза Ераткулов, башкир Юрматынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 307, 347, 349.
Муртаза Ибраев, башкир, участник восстания 1740 г., 444.
Муртаза Муктышев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Муртаза Сарапчин, башкир, 397.
Муртаза Халимов, башкир Ирехтинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 330, 370.
Муруввет (Нурубеть), башкир Бешеульской вол., участник восстания, 355.
Муса (Мусай), башкир Тарнаклинской вол., противник восстания 1740 г., 379, 380.
Муса Антов, башкир Каршинской вол., 138.
Муса Бепешин, башкир Юрматынской вол., 407.
Муса (Муся) **Кашколтаев**, башкир, 109.
Муса (Мусак) **Кулмамбетев** (Калмаметев), башкир Кувакапской вол., 486.
Муса (Мусай) **Мурзашев**, сотник татарский Кунгурского у., 374.
Муса Сентов, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 395.
Мусай Сайков, башкир, 105, 106.
Мусай (Масайка) **Яппулатов**, башкир Елдяцкой вол., 107.
Мусакай (Мусанай) **Кайбердин** (Канбердин, Катбердин), сотник башкирский Тюбеляпской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 395, 396, 398, 404.
Мусакай Сентов, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Мусала Сапаров (Чапаров), башкир Ирехтинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Мусалим, башкир, 415.
Мусалим Алдаяров, башкир Бурзянской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Мусанай, см. **Мусакай**.
Мусин-Пушкин Иван Алексеевич, боярин Ближней Канцелярии, 213, 216, 235, 238.
Муслим (Услюм), башкир Киргизской вол., 294.
Муслим (Муслюм), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Муслим (Муслюм) **Алеев**, мещеряк служилый Исетской провинции, 387.
Муслиман (Буслюман, Буслиман) **Мулкапаев**, башкир, участник и руководитель восстания 1737—1739 гг., называвшийся ханом, 330, 337.
Мустай, см. **Мустафа**.
Мустафа (Мустай), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Мустафа (Мустай) **Алзикеев**, башкир Айлинской (Альпинской) вол., 349.

Мустафа (Мастафа) **Исянгулов,** национал Танынской вол., 264.
Мустафа Кузыкаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Мустафа (Мустай) **Музиков,** сотник мари (черемис) Осинской дор., причинявший многие разорения башкирам, 142.
Мустафа (Мустай) **Сабанчин,** старшина башкирский Шемшадинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Мустафа Сентов, башкир Бугулчан-Тамьянской вол., 415.
Мустафа (Муштай) **Юлумбетев** (Елумбетев), башкир Уршак-Минской вол., 350, 355, 356.
Мустафа (Муштай) **мулла,** посланный с указом к восставшим башкирам, 307, 308.
Мусырь, см. **Мысыр.**
Муся, см. **Муса.**
Мутай, башкир, противник восстания, 405.
Мутовкин Ларион, толмач Табынской Конторы, 349.
Мухаммет (Маметко), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Мухаммет (Маметь), башкир Ногайской дор., 219.
Мухаммет (Мамбет) **Аксак,** башкир Минской вол., 192.
Мухаммет (Маметка) **Бигилдеев,** башкир Уфимского у., 127.
Мухаммет (Мамбеть) **Елдашев,** башкир Салкугутской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 324, 326.
Мухаммет (Маметь) **Емакаев,** сходец из Казанского у. и беглец из рекрут, участник восстания 1740 г., 435.
Мухаммет Касимов, башкир Дуванской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 318—320.
Мухаммет (Мамбетко) **Сабачеев,** башкир Иланской вол., аманат в Менвелинске, 192.
Мухаммет (Мамметь) **Туркаев,** национал Танынской вол., 264.
Мухаммет (Махаметь) **Якшаулов,** башкир, 301.
Мухаммет-бирди, посланец каракалпакского хана Султан-Мурата в России в 1721 г., 300.
Мухамметкей (Мамекей), башкир Табынской вол., 295, 296.
Мухамметкул (Маметкулко) **Аблаев,** 84.
Мухамметкул (Маметкулка) **Бакшандин,** башкир, участник восстания 1661—1667 гг., 185.
Мухаммет (Мамет) **мулла,** башкир, 114, 293.
Мухаммет (Мамет) **мулла Якупов,** башкир Енейской вол., 116.
Мухаммет-хан, султан, который по распространявшимся среди восставших башкир известиям должен был привести к ним 25000 войска, 377.
Мухар Койбяков, башкир, участник восстания 1740 г., 397.
Мырзай (Мурза, Мурзай), абыз дер. Буляр, Казанского у., 219, 221.
Мырзакул (Мурзагул), башкир, 106.
Мырзакул (Мурзагул) **Абысов,** башкир Кулминской вол., 314.
Мырзаш (Мурзаш) **Урюков,** башкир, участник восстания 1740 г., 434.
Мырзаш (Мурзаш) **Юсуров,** башкир, участник восстания 1740 г., 400.
Мысыр (Мусырь), башкир Бурзянской вол., с. Алдара Исекеева, участник восстания 1740 г., 413, 415, 416, 419, 422.
Мякинин Осип, капитан, 320.
Мясогут, см. **Масгут.**
Мятик Якшигулов, башкир Елдяцкой вол., 105.

Нааргул, батырь башкирский Ногайской дор., участник восстания 1740 г., 334.
Навруз (Науруш, Нуруш), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 376, 398.
Навруз, национал Уфимского у., потерпевший разные обиды и разорения от воеводы Сидора Аристова, 256.
Навруз (Науруз, Наврус, Нявруз, Надруа) **Атаков** (Агаков), башкир Кущинской вол., 105, 107, 108, 129, 130.
Нагайбак, см. **Ногайбак.**
Нагайбахчка, башкир, 215.
Нагой Михаил Александрович, воевода уфимский, 151, 153.
Надруз, см. **Навруз.**
Надыр Уразметов, старшина, 142.
Назар Алиметев, башкир Танынской вол., 200.
Назар Надаров, тобольский татарин, юртовский служилый, 205.
Назаргул, башкир Карагай-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347, 356.
Назаргул Литукулов, башкир Куваканской вол., 484, 486.
Назаров Степан, казак беломестный Аятской слоб., 211.
Назимов, поручик Оренбургского полка, 474.
Назимов Гавриил, приказчик Камышевской слоб., 210.
Накаряков Тихон, подьячий, 84.
Нармацкой Никита, причинявший разорения башкирам, 262, 263.
Нарышкин Андрей Федорович, воевода тобольский, 81, 85, 94, 95.
Нарышкин Григорий Филимонович, воевода верхотурский, 210, 211.

Нарышкин Кондратий Федорович, воевода тобольский, 98.
Невежин Дмитрий, атаман станичный участник подавления восстания 1705—1711 гг., 225.
Некрасов Игнатий, атаман донских казаков, булавинец, 252.
Неплюев Иван Иванович, начальник Оренбургской Комиссии, 479, 481.
Несийе (Несия) **Токазин,** башкир Айской вол., 199.
Неупокоев Михаил, дьяк Приказа Казанского Дворца, 81.
Никитин Даниил, дьяк Приказа Казанского Дворца, 102.
Никитин Ермил, дьяк Приказа Казанского Дворца, 104.
Никифор (Микишка), новокрещеный, толмач отставной Арамильской слоб., 208, 209.
Нинкагул, см. **Киньягул.**
Нияз (Ниязь), батырь казахский Средней Орды, 476, 477.
Нияз (Ниаз), национал Иланской (Зиланской) вол., 263.
Нияз, татарин, аталык сибирского султана Ансюеря, 153.
Нияз, татарин из кочевий сибирского султана Али Кучумова, 154.
[**Нияз**] **Янсурин** (князь Янчюрин), сотник башкирский Кумрук-Табынской вол., 474.
Новиков, майор, 341.
Новиков Савва, 216.
Нога, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 гг., 193.
Ногайбак (Нагайбак), башкир, 264.
Ногайбак (Нагайбак) **Аксанов,** башкир Минской вол., 192.
Ногашко Кыржанов, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 гг., 163.
Нумбат Максютов, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Нурай (Нураш) **Кишзекеев,** башкир Сибирской дор., участник восстания 1737—1739 гг., 378.
Нурай Митеев, национал Карышевской вол., 264.
Нур-Али, султан казахский, с. хана Малой Орды Абулхаира, временно занимавший ханский престол в Хиве, 492.
Нураш, см. **Нурай.**
Нурбак Ишимбетев, башкир Барын-Табынской вол., 399.
Нургабашка Зюлаев, национал Танынской вол., 263.
Нуркай Мураев, см. **Нуркей Нураев, с. Тугумов.**
Нуркай Уразгилдеев, национал Танынской вол., 264.
Нуркей Бухаров, сотник башкирский Калтинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.
Нуркей Нураев с. Тугумов (Нуркай Мураев с.), башкир Кущинской вол., 124, 129.
Нурубеть, см. **Муруввет.**
Нурыш Таулеиев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Ныкей Нскинешев, башкир Минской вол., 201.

Обдала, см. **Абдулла.**
Обдрехман, см. **Абдрахман.**
Обезьянинов Яков, подьячий, 218.
Оболгаир, хан, см. **Абулхаир,** хан.
Обольянинов Артемий, голова тобольских беломестных казаков, 81.
Обух Бездергенев, тюменский татарин, 152.
Овсяников Герасим, толмач казанский, 298—300.
Овсяников Иван Кириллов, толмач казанский, 216, 217, 228.
Овсяников Иван Федоров с., толмач, 217, 218.
Овсяников Илья, толмач казанский, 221, 222, 227, 228.
Огыш (Агышка, Огышко) **Автиев,** башкир, 78.
Одпагул, см. **Аднагул.**
Оин, см. **Аин.**
Окоемов Василий, подьячий кунгурский, 251.
Олдаш, см. **Юлдаш.**
Онзекей Токаев, башкир Елдяцкой вол., 105.
Оничков, см. **Аничков.**
Опачь-мулла, см. **Апас-мулла.**
Ортемьев, см. **Артемьев.**
Осай (Очай), башкир Зауральской Башкирии, 271.
Осипов Даниил, крестьянин краснопольский, 207.
Осипов Емельян, крестьянин дер. Брусянской, Арамильской слоб., 274.
Останков, майор, 327, 329, 333, 343.
Останков, подполковник, 326, 329, 344, 345, 407, 436.
Останков, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 442, 452.
Остафьев Мокий, крестьянин Арамильской слоб., 275.
Отгилда Утяшев, башкир, 326.
Отебай (Утяби), казах, посланец Карасакала к каракалпакскому хану Шейбеку, 490.

Павлов Иван, мастер молотовый Уктусских заводов, 274.
Павлов Иван, уфимец, 171.
Павлов Михаил Даниилович, воевода тюменский, 161, 194.
Павлуцкой Степан, приказчик Уктусских заводов, 212, 233, 234.

Павлуцкой Яков, подполковник, позднее полковник, начальник карательного отряда по подавлению восстания 1740 г., 391, 395, 397, 399—404, 420, 421, 423, 428—430, 432, 437—440, 442, 444—446, 452, 459, 476—478.
Пальчиков, полковник, начальник команды, сопровождавшей принесших повинную башкир к начальнику Оренбургской Комиссии ген.-л. кн. Урусову, 450, 455, 457, 459, 471.
Палчиков Григорий, разорявший башкирские жилища, 114.
Панов Федор, дьяк Приказа Казанского Дворца, 70.
Парахин, капрал, ездивший в Башкирию для сбора беглецов по Казанской дор., 294.
Парфенов Афанасий Парфенович, подьячий Верхотурской воеводской избы, 206.
Парфеньев Леонтий, полковник, 244, 246.
Патрикеев Михаил, дьяк Сибирского Приказа, 73.
Пекарский, секунд-майор, 382, 387, 388, 390, 410, 421, 424—426.
Пепеня, см. **Бапа.**
Первушин Афанасий, посадский человек уфимский, 179, 182, 183.
Пердалы (Грудала) **Адналин,** уфимский служилый татарин, посланный к восставшим башкирам, 163, 185.
Переносов Иван, дьяк Приказа Казанского Дворца, 72.
Перхуров Панкратий, сын боярский верхотурский, 85, 88.
Перчевской Петр, казанец, 84.
Петр Алексеевич, царь, 76—80, 82—84, 94, 95, 97, 98, 100—102, 104, 107, 127, 211, 212, 216—220, 223, 228, 234, 235, 243, 250—257, 269, 271—273, 275, 276, 278, 280, 282, 296.
Петыр, башкир Бурзянской вол., 122.
Пичюев Василий, казак тобольский, пеший, 244.
Племянников Григорий, 267.
Плещеев Иван, воевода тюменский, 90.
Плотников Иван Васильев, крестьянин Арамильской слоб., 212.
Плотцов Терентий, приказчик Арамильской слоб., 208.
Погорский, урядник казачий, участник подавления восстания 1740 г., 467.
Подлесов Андрей, дьяк Казанской воеводской избы, 156.
Пожарский Дмитрий, воевода тобольский, 71.
Позняков, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 475.
Полозов, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 400.
Полозов Иван, дворянин тобольский, ездивший на Исеть реку для меры земель и переписки в острогах и слободах крестьян, 84, 85, 97, 99, 100.
Полуехтов Дмитрий, полковник, начальник карательного отряда по подавлению восстания 1661—1667 гг., 93, 160, 162.
Полянский (Палянский) Макар, дьяк Приказа Казанского Дворца, 83.
Пономарко Атыкаев, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 гг., 163.
Понтелеев, капитан, 292.
Попов, капитан, содержавший форпосты и ведавший охраной жилищ от восставших башкир, на Сибирской стороне, 432.
Похабов Григорий, подьячий Верхотурской воеводской избы, 92.
Поярков Василий, приказчик Киргинской слоб., 197.
Приклонский Андрей (Ондрей), уфимец, 171.
Прозоровский Петр Семенович, кн., воевода тобольский, позднее боярин Ближней Канцелярии, 87, 216, 267.
Протопопов Осип, дьяк, 284.
Протопопов Стефан, подьячий Верхотурской приказной палаты, 271.
Пувез Тинкбаев, башкир Кыр-Кудейской (Кур-Кудейской) вол., участник восстания 1740 г., 404.
Пулат (Полат) **Зилкеев** (Зелюкеев), старшина башкирский, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., 401, 402, 408, 410, 413, 422, 423, 427, 459.
Путилов Иев, крестьянин невьянский 194.
Путятин, кн., майор, позднее подполковник, начальник карательного отряда по подавлению восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 337, 367, 370, 389, 391—393, 400—402, 419, 421, 426—432, 436—438, 440, 444, 448, 449, 451, 455, 456, 459, 466, 467, 469, 475.
Пушкин Иван Калинович, воевода уфимский, 101, 105, 107, 134.
Пушкин Иван Федорович, воевода верхотурский, 205.
Пушкин Федор, воевода тюменский, 157.

Рагозин, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 439.
Рагозин Родион, староста крестьянский, 195.
Разелан-бек, см. **Арелан-бек.**
Ракай, батырь башкирский, 318.
Ракай Акбашев, старшина башкирский Каршинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 144.
Рапчковский Карп, капитан, 245.
Расмангул, башкир, 119.
Расул Кулашев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.

Рахман, тархан башкирский Ногайской дор., с Ишмета тархана, 123.
Рахмангул Янбетев, башкир Кущинской вол., 130.
Рахмангул, башкир, старшина повстанцев в восстании 1737—1739 гг., 317, 320.
Рахмангул (Рахманкул), башкир, сын Тулкусуры, одного из главных руководителей восстания 1737—1739 гг., 455.
Рахмангул Балапетаев, мулла Каревской четверти, 353.
Рахмангул Девлетов, башкир, 109.
Рахмангул (Рохмангул) **Ембетев,** башкир, 110.
Рахмангул Кузяшев (Козяшев), старшина башкирский, сторонник царск. правит. и участник подавления восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 332, 388.
Рахмангул Милдашев, башкир, участник восстания 1740 г., 444.
Рахмангул (Рахманкул) **Харманов** (Карманов, Корманов), башкир Осинской дор., участник восстания 1705—1711 гг., принесший повинную в 1709 г., 124, 226, 258, 266.
Рахмангул-мулла, переводчик, 315.
Рачев Семен, крестьянин оброчной Чусовской слоб., 244.
Раш Мрясов, башкир Калчир-Табынской вол., 356.
Ренцин Иван Борисович, воевода тобольский, 86, 98, 99.
Ризай (Рысай) **бай Игимбетев,** старшина башкирский Бурзянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., принесший повинную в 1738 г., 307, 324, 327, 329, 346—349, 354, 358, 359, 373, 406, 408, 414, 415.
Рогов Федот, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244, 245.
Родионов Иван, уфимский площадной подьячий, 201.
Романов Петр, крестьянин Красногорской слоб., 245.
Ромашев Панфил, крестьянин Багаряцкой слоб., 234.
Ромодановский Федор, кн., боярин Ближней Канцелярии, 216.
Рослан-бек, см. **Арслан-бек.**
Россан-бек, см. **Арслан-бек.**
Ростовцев, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 472.
Рохмангул, см. **Рахмангул.**
Ртищев, майор, участник подавления восстания 1737—1739 гг., 335, 384.
Ртищев Тимофей, воевода тюменский, 207, 209.
Рукавишников Иван (Иванай), уфимец иноземского списка, сборщик ясачный, 171, 188—190, 204.
Румянцев Александр Иванович, генерал-аншеф, начальник Комиссии Башкирских Дел и руководитель карательной экспедиции по подавлению восстания 1735—1736 гг., 334, 341, 411.
Румянцев Семен, дьяк Тобольской воеводной избы, 160.
Рыддер, полковник, участник подавления восстания 1705—1711 гг., 121.
Рызкозя, см. **Рызык-хужа.**
Рызык (Рыс), [башкир], 263.
Рызык (Рыс) **Байметев** (Баймеков), татарин ясачный Арской дор., 216, 217, 219.
Рызык (Рыс) **Ижбулатов,** национал Осинской дор., 256.
Рызык (Рыс) **Китяпов,** башкир Елдяцкой вол., 105.
Рызык (Рыс) **Сактагулов,** башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Рызык Мухаммет (Рыс-Муханбет), сын каракалпакского хана, руководитель восстания башкир Ногайской и Сибирской дорог в 1709 г., 268, 272.
Рызык-хужа Киненбаев, башкир Салжугутской вол., 200.
Рызык-хужа (Рыскозя) **Кырмаев,** башкир Тамьянской вол., 409.
Рыкай Ашкеев, башкир Барын-Табынской вол., 399, 489.
Рыкай Кутлин, башкир Танышской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Рых-Маианбет, см. **Риза-Мухаммет.**
Рыс, см. **Рызык.**
Рысай, см. **Ризай.**
Рыскозя, см. **Рызык-хужа.**
Рысман Елпердин, башкир Сыинрянской вол., 200.
Рыс-Моханбет, см. **Рызык-Мухаммет.**
Рычков Петр Иванович, секретарь Оренбургской Комиссии, 436, 481.

Сабан, башкир, участник восстания 1735—1736 гг., 352.
Сабуров Семен Федорович, воевода тобольский, 150.
Сабыр Кучкаев, национал Танышской вол., 264.
Сава Кокбашев, башкир, 106.
Сава Токлыбаев, башкир Ванышской вол., 105.
Савани Гуразов, башкир Елдяцкой вол., 105.
Савин Герасим, толмач Красноуфимской Воеводской Канцелярии, 312, 315, 317.
Сагар (Чагир), башкир Зауральской Башкирии, 233, 270.
Сагар (Чагир) **Суяргулов** (Суягулов), башкир Айлинской (Алинской) вол., участник восстания 1740 г., 404.
Сагар Суяргулов, башкир Тюбелякской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.

Сагар (Сагыр, Сагер) **Чюпашев**, башкир, 486.
Сагар (Чагыр) **Юргалов** (Ергалов, Яргалов), башкир, 249, 268, 272.
Саит (Саит) **Алдагулов**, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Саинян Келментаев, татарин ясачный Тюменского у., 152.
Саит, см. **Сагит**.
Саих-бай (Сайхбайко), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Сайтак Кашаев, старшина башкирский Кара-Табынской вол., участник восстания 1740 г., принесший повинную в июне т. г., 439.
Саков Исеметев, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Салават, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., 439, 441.
Салават Карабаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Салбар, тайджи калмыцкий.
Салбар Карашин, башкир Трухменской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 376.
Салдан-бек, см. **Султан-бек**.
Салей, см. **Салих**.
Салим, см. **Селим**.
Салих (Сали, Салей) **Баскунов**, сотник башкирский Салкугутской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 318, 319.
Салих Буслюмов, старшина мещеряцкий, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 345.
Салманов Андрей, приказчик Чумляцкой слоб., 244, 245.
Салтаков, комиссар в Теченской слоб., 332.
Салтамакут, бей, владелец аксайский, 243.
Салтамрат, см. **Султан-Мурат**.
Салтан, см. **Султан**.
Салтан, царь, см. **Султан-Ибрахим**.
Салтанай, см. **Султанай**.
Салтан-Акберда, см. **Султан-Хак-бирди**.
Салтан-Ашир, см. **Султан-Ашир**.
Салтан-бек, см. **Султан-бек**.
Салтанбечко (Салтанбек), см. Султан-бек.
Салтан-Гирей (Султан-Гирей), см. **Карасакал**.
Салтанеи, см. **Султанай**.
Салтан-Мурат, см. **Султан-Мурат**.
Салтан-Мурат, хан, см. **Мурат** (Амурат).
Салтан-Обреим, см. **Султан-Ибрахим**.
Салтанул, см. **Султанкул**.
Салтан-хози, см. **Султан-хужа**.
Салтык (Шалтык), башкир, 203.
Салтык Мергенев, башкир, противник восстания 1740 г., 405.
Салтык-Абыз (Шалтык-Абыз), башкир Бешульской вол., 113, 115.
Салтык-бек Тугапов, башкир, 297.
Салтыков Алексей, боярин Ближней Канцелярии, 216, 267.
Салтыков Петр Михайлович, воевода тобольский, 86.
Салтыков Петр Самойлович, губернатор казанский, 122, 281, 289, 298.
Салтыков Степан Иванович, воевода тобольский, 94, 211.
Самайва Кудашев, национал Танышской вол., 264.
Сандырев Сава, дьяк Астраханской приказной палаты, 243.
Санар Бекбатырев, башкир Балахчинской вол., 105.
Саножников Семен, толмач Уфимской Провинциальной Канцелярии, 140, 405.
Сантак, башкир Дуванской вол., племянник Мендияра Карабаева, участник восстания 1740 г., 395.
Сара-бай Елубаев, ясачный Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Сарай Кинзяшев, башкир Балахчинской вол., 105.
Сарабаш, см. **Сарыбаш**.
Сараткул, см. **Сыраткул**.
Сарбан Кулупов, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 396, 404.
Сарман Ерметев, башкир Юрматынской вол., 315.
Сарт, башкир Белярской вол., участник восстания 1661—1667 гг., 176.
Сарт Мененев, башкир Белярской вол., 191.
Сарт Токумбетев, башкир Каршинской вол., 192.
Сартан Бимеев, мещеряк служилый, противник восстания 1737—1739 гг., 373, 374.
Сартка Иратов, башкир Минской вол., аманат в Уфе, 193.
Сарткул, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 441, 444, 445.
Сарткул Бикжапов (Бикзеев), башкир, участник восстания 1740 г., принесший повинную в июле т. г., 395, 445.
Сарткул Сенкаков, башкир, участник восстания 1740 г., 397.
Сартлан, см. **Сыртлан**.
Сарт-Султан Ахметов, башкир Упейской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 318, 319.
Сарту-бай, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 442, 443.
Сары (Сара) **бай**, башкир Табынской вол., 296.
Сары-бай, башкир Сыгирейской вол., 192.
Сарыбаш (Сарабаш), казах Средней Орды, 486.

Сарый Тинбяков, национал Танышской вол., 264.
Сарым-Абыз, см. **Сырым-Абыз.**
Сарымбет, см. **Сары-Мухаммет.**
Сарымергелко, см. **Сары-Мерген.**
Сары-Мерген (Сара, Сарымергенко), [башкир], участник и руководитель восстания 1661—1667 гг., 92, 159, 162, 163.
Сары-Мухаммет (Сарымбет), башкир, сторонник царск. правит. (1663 г.), 164.
Сары-Мухаммет (Сарымбет) **Алкалин,** башкир, брат Сеит-бая, участник восстания 1740 г., 402, 403, 413, 427, 439, 442.
Сары-Мухаммет-бай (Сырымбеть-бай, Сарымбеть), башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., 452.
Сарычев, поручик, 464, 467.
Сарьян Исмаилов, старшина башкирский, противник восстания 1740 г. и сторонник царск. правит., 423, 425.
Сасыккул (Сасыкул) **Тоймасев,** сотник башкирский Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 382.
Сатлык, башкир, 411.
Сафа (Сафер) **Бихмеев,** мещеряк Сибирской дор., 386.
Сафар, башкир, противник восстания (1709 г.), 271.
Сафар Илишев (Илашев), сотник башкирский Сенирянской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Сафаргул-мулла (Севергул-мулла), старшина башкирский Дуванской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 378, 381.
Сафей, см. **Сафа.**
Свиягул Черамышаков, башкир Юрматынской вол., 314.
Себукай, башкир, противник восстания 1737—1739 гг., 316.
Севергул, см. **Сафаргул.**
Сеин, башкир Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 307, 343, 355.
Сеин Утяшев, башкир Бурзянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 327.
Сеит, чуваш, беглый Казанского у., дер. Челны, руководитель нападения казахов и каракалпаков на русские пределы в 1717—1718 гг., 279, 280, 283, 300.
Сеит Акчюрин (Анчюрин, Атючюрин), башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 329, 380, 387, 396, 438.
Сеит Атколин, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Сеит Килеев, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 438.
Сеит Килеев, старшина башкирской Катайской вол., 310.
Сеит Рахмангулов, чуваш Казанской дор., 320—322.
Сеит-Янгул, национал Танышской вол., 264.
Сеит-бай Алкалин, старшина башкирский Тамьянской вол., участник и руководитель восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 307, 334, 335, 348—350, 354, 358—360, 372, 373, 401—403, 405—414, 416—420, 435, 452.
Сеиткул, башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 262.
Сеиткул Айгильдеев, башкир Кудинской вол., противник восстания 1661—1667 гг., 185.
Сеиткул Сарыбаев, тархан башкирский Сибирской дор., 76.
Сеит-мулла, башкир, 314.
Секерин Иван Борисович, воевода тюменский, 156.
Секпесчка Калчегулов, тюменский татарин, 233.
Селей, башкир, противник восстания 1737—1739 гг., 316.
Селим (Салим) **ахун,** башкир, бежавший с другими повстанцами в Казахскую Орду и выданный казахскими феодалами царск. правит., 357.
Семеке (Зенбяк, Шемяка, Шемяк, Шемаха), хан казахский Средней Орды, 309, 313, 315, 317, 335, 340, 349, 350.
Семем-бек, брат Миндигула Юлаева (Карасакала), 423.
Семешкин, каптан, участник подавления восстания 1740 г., 473.
Семечько Клим, крестьянин краснопольский, 206.
Семкей (Чемкей) **Ишметев,** старшина башкирский Калнинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Сепа, см. **Карасакал.**
Сепчора, см. **Исеп-сура.**
Сепей Лавданов, башкир Сугун-Кипчакской вол., противник восстания 1737—1739 гг., 327.
Сергеев Александр Саввич (Савин), комиссар казанский, вызвавший своими насильственными действиями всеобщее возбуждение в Башкирии, 108, 109, 112—120, 122, 213, 214, 226, 227, 231, 249, 250, 254—256, 260, 261, 263, 267, 277, 297.
Сердяк (Чердяк) **Темирзянов,** башкир Айской вол., 199.
Серкеш-Герей, брат Карасакала, 421.
Сетей Аркаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Сетелюст, брат Миндигула Юлаева (Карасакала), 399.
Сеулей Сетнагулов, башкир Тюбеляк-ской вол., участник восстания 1740 г.,

перешедший на сторону царск. правит., 396.
Сибирка, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 гг., 193, 197.
Сибуханкул, см. **Супханкул.**
Сивилов Афанасий, казак уфимский конный, 203, 204.
Сикорской, поручик, участник подавления восстания 1737—1739 гг., 329, 337.
Симак Кусаков, башкир Мурзалинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 354.
Симка, башкир Терсяцкой вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310.
Симонов Иван, Мехонской слоб., 272.
Симоновской Иван, уфимец, торговый чел. гостиной сотни, насильственно завладевший башкирскими рыбными ловлями и стрежнями, 103.
Синицын Иван, слободчик Белоярской слоб., 87.
Сирик (Чюрик), башкир Кипчакской вол., 192.
Сирик-бай (Чирик-бай), башкир Тамьянской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 309.
Сирикей (Чирюкей, Чюрюкей) **Азимбетев,** башкир Каршинской вол., 138, 139.
Сирмир (Чирмур) **Засатаев,** башкир Уфимского у., 84.
Сиримиш (Чермишь), башкир Ссынрянской вол., 270.
Сиримиш (Чермыш) **Сарбашев,** башкир Сибирской дор., участник восстания 1740 г., 392.
Ситцкий Алексей Юрьевич, кн., боярин и судья Приказа Казанского Дворца, 157.
Скибин Григорий, прапорщик литовской роты в Тобольске, 211.
Скирмантов Федор, поручик Шешминского полка, участник подавления восстания 1740 г., 473.
Скородумов Семен, крестьянин Чебаркульской крепости, 309.
Скуратов Петр Дмитриевич, воевода уфимский, 75.
Слакай Сентов, башкир, 109.
Слакай (Слака) **Сентов,** старшина башкирский Емуран-Табынской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Сламгул, см. **Исламгул.**
Смаил, см. **Исмагил.**
Смаил-Юплан, мещеряк, 271.
Смирнов Дмитрий, уфимец. 84.
Смолин Михаил, драгун, сдивший в башкирские жилища для проведывания вестей о повстанцах (1708 г.), 234.
Соймонов Леонтей Яковлевич, ген.-м., начальник Комиссии Башкирских Дел и главный командир карательной экспедиции против восставших башкир в 1737—1740 гг., 146, 323, 334, 340, 341, 364, 365, 367, 368, 372, 373, 375—378, 380, 385, 386, 388, 390, 394, 401—403, 405—408, 412, 414, 419, 420, 422, 424, 427, 428, 430, 431, 433—437, 446—449, 451—453, 456, 457, 459, 461, 463—467, 469, 471, 472, 474—480, 482, 484, 488, 489, 493.
Соколов Василий, слободчик Верхней Миясской Чюмляцкой слоб., 87.
Соколов Матвей, крестьянин Мурзинской слоб., 206.
Сокуров (Ширяев тож) Михаил, толмач Уфимской воеводской избы, 170, 182, 187, 188, 202, 203.
Сокуров Петр, толмач Уфимской Провинциальной Канцелярии, 140, 481.
Солну, башкир, 203.
Солтан, см. **Султан.**
Солтан-Али, см. **Султан-Али.**
Солтангин Дейдертякеев, башкир Танынской вол., 200.
Солтан-Гирей, кубанец, см. **Карасакал.**
Солтан-Мрат, см. **Султан-Мурат.**
Солтан-Мрат, хан, см. **Абдрахман.**
Сомов Федор, «сыщик» и воевода уфимский, 165, 171, 197.
Сопай (Чопай), башкир Ногайской дор., 177.
Сорнев, вахмистр, ездивший в Башкирию в мещерякские деревни для переписи и сбора беглых, 292.
Софронов Тит, крестьянин Красногорской слоб., 245.
Стамгул Юлдашев (Елдашев), башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 317, 396, 397.
Степан Ногайчюрин, башкир Кипчакской вол., 192.
Степан Юмашев, «язык», захваченный карательным отрядом, действовавшим против восставших башкир, 332.
Степанов Артемий, дьяк Приказа Большой Казны, 76.
Степанов Иван, новокрещен ясачный Зюрейской дор., 105.
Степанов Матвей, крестьян и Окуневской слоб., взятый в плен восставшими башкирами в 1711 г. и проданный в Каракалпакскую Орду, 120.
Степанов Матвей, новокрещен ясачный Зюрейской дор., 105.
Степновской, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 466.
Стрешнев Василий Федорович, воевода уфимский, 80, 211.
Стрешнев Тихон Никитич, боярин Ближней Канцелярии, 213, 216, 218, 228, 261, 267.
Стрижевский, капитан, определенный по Сибирской дор. для приема штрафных лошадей с башкир-повстанцев, приносивших повинные, 373, 376.
Строгановы, бароны, 206, 330—334, 337.
Строев Иван, 267.

Субар (Чюбарь) **Сеитов**, башкир Юрматынской вол., 424.
Субар-сейит (Чюбар-сеит), башкир, участник восстания 1740 г., 442.
Субгайгул Султанаев, татарин ясачный Уфимского у., противник восстания 1737—1739 гг., 368.
Суворов, капитан Уфимского драгунского полка, участник подавления восстания 1740 г., 422, 439.
Судейкин, капрал, ездивший в Башкирию для сбора беглых, 293.
Суергул, см. **Суяргул.**
Сулай, башкир Тюбелякской вол., 380.
Сулейман (Сюлейман), башкир, служитель Карасакала, 379.
Сулейман, башкир Сартской вол., 493.
Сулейман, с. Аблая, абыза татарской слободы в Казани, 225.
Сулейман (Сулеман), татарин, сходец из Казанского у., 297.
Сулейман Карашеев (Сулеман), башкир Телевской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Сулейман Килмаматев, башкир, 125.
Сулейман Уразаев, башкир, 489.
Сулейман (Сюлейман) **Уразеев**, башкир Юрматынской вол., 121.
Сулеся, султан сибирский, внук Кучума, 92.
Сулешев Юрий Еншеевич, кн. воевода тобольский, 89.
Султан (Салтан), башкир Дуванской вол., 307.
Султан (Салтан, Солтан) **Арасланбеков** (Раслинбеков), башкир Дуванской (Дуван-Табынской) вол., участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., пожалованный Карасакалом в княжеское звание, 329, 334, 347—349, 355, 356, 423, 425.
Султан (Салтан) **Ахметев**, противник восстания 1737—1739 гг., 316.
Султан Жангулов (Салтан), башкир Куванакской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Султан Карабаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Султан Резяпов, мещеряк Казанской дор., чинивший «великие обиды и разорения» башкирам, 142.
Султан Токаев, башкир, 201.
Султанай (Салтанай) **Метеков**, башкир Казанской дор., 289.
Султанай (Салтанай) **Аккалкаров**, башкир Тамьянской вол., 193.
Султан-Али (Солтан-Али) **Кунаккозин**, башкир Куванакской вол., 485, 486.
Султан-Ашир (Салтан-Ашир), башкир Табынской вол., 354.
Султан-бек (Салтан-бек), башкир, 293.
Султан-бек (Салтан-бек), бей барагунский, 243.
Султан-бек (Султан-бек, Салтанбечко) **Мятиков** (Матиков), башкир Елдяцкой вол., 102, 105, 133.
Султан-бек (Салдан-бек) **Смятиков**, башкир, сопротивлявшийся возвращению беглых в 1721 г., 297.
Султангул (Салтангул), башкир Сибирской дор., участник подготовки восстания в 1724 г., 301.
Султан-Ибрахим (Салтан-Обреим, Салтан-Мурат, Салтан-Хозя), хан восставших башкир 1707—1708 гг., 116, 120, 212, 223.
Султан-мулла, башкир, 315.
Султан-Мурат, кубанец, хан, см. **Султан-Ибрахим.**
Султан-Мурат (Салтан-Мурат), мурза ногайский, 242.
Султан-Мурат, хан каракалпакский, 299, 300.
Султан-Мурат (Салтан-Мрат) **Дускеев** (Дюскаев, Тоскеев), башкир Юрминской вол., участник и руководитель восстаний 1735—1736 гг. и 1737—1739 гг., 313, 315, 323, 334, 335, 339, 344, 346, 351, 352, 357, 366.
Султан-Мурат (Салтамрат) **Татышов**, башкир Тамьянской вол., 309.
Султан-Хак-бирди (Салтан-Акберда) **Алгушаев**, башкир Усерганской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 324.
Султан-хужа (Салтан-хозя), см. **Султан-Ибрахим.**
Султук Назаргулов, старшина башкирский Ирехтинской вол., 145.
Султюк, см. **Кучук.**
Суман (Чюман) **Акачкаров** (Оккочкаров), башкир Юрматынской вол., аманат в Уфе, 176, 192.
Суман (Чюмашко) **Келмеев**, татарин Катайского острога, 159.
Супа, см. **Карасакал.**
Сунгуров, капитан, 146.
Сун-сура (Чунчюра) **Бычигаев**, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Сунча Иратов, башкир Минской вол., 193.
Сунчелей, султан, 239.
Супханкул (Сибуханкул) **Уразаев**, писарь казачий Борской крепости, 409.
Сурагул (Черагул), башкир, 119.
Сурагул (Чюрагул), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Сурагул (Чюрагул) **Дускеев**, старшина башкирский Ирехтинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144, 145.
Сурагул (Чюрагул) **Каракшеев**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Сурагул (Чюрагул) **Наурузов**, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 390.
Сурагул (Черегул) **Тогвлдин**, мулла башкирский Сибирской дор., 289.

Сурак (Чюрачко) **Беккулов,** башкир Кипчакской вол., 192.
Сура-кильди (Чюрагильда) **Кудашев,** башкир, участник восстания 1740 г., 454.
Сураман (Чюраман) **Аскеев,** башкир Кудейской вол., 386.
Сураш (Чюраш) **Алышев,** башкир Тазларской вол., 105.
Сураш (Чюраш) **Аювчин,** башкир Танынской вол., 200.
Сураш (Чюраш) **Байтереков,** башкир Балахчинской вол., 105.
Сураш (Чюраш, Чураш) **Килдышев** (Килдяшев), башкир Айлинской (Ижиской) вол., участник восстаний 1737—1739 гг. и 1740 г., 311, 314, 319, 329, 350, 353, 370, 371, 373, 374, 378, 381, 384—386, 394—398, 400, 401.
Сур-Мухаммет (Сурмаметь) **Юбаев,** башкир Табынской вол., 192.
Сусоров Игнатий, пятидесятник стрелецкий в Верхотурье, 195.
Сутормин Кирилл, слободчик Новопещанской слоб., 87.
Суханов Петр, казанец, 84.
Сухарев, прапорщик, действовавший против казахов в 1740 г., 471.
Сухарев Федор, подьячий, 284.
Суфи-Азиз, владелец казахский, современник хана Каипа, 282, 283.
Суюткул (Чююткул) **Маметев,** башкир Тамьянской вол., 157.
Суяр-бай (Сюер-бай), башкир, 295.
Суяргул (Суергул), башкир Сибирской дор., участник подготовки восстания в 1724 г., 301.
Суяргул (Сюергул) **Еметев,** башкир Терсятской вол., 200.
Суяргул (Сюяргул) **Сускин** (Чюскин, Чючкин), старшина башкирский Дуванской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 381, 388, 489, 493.
Суяргул Юргунов (Шургунов), башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395, 404.
Сынагул (Шенагул) **Урузов,** башкир, участник восстания 1740 г., 400.
Сын-кильди (Чингилдей) **Канчигильдеев,** национал Танынской вол., 264.
Сынсык (Чинчик) **Чюриков,** башкир Танынской вол., 200.
Сын-темир (Чинтемир) **Угынчин,** башкир Елдяцкой вол., 105.
Сыраткул, башкир Катайской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310, 131.
Сырвачев Никита, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.
Сырвачев Федор, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.
Сырмет Бигашов, башкир, 110.
Сыртлан (Сартлан), башкир, мурза Уфимского у., 301.
Сырым (Срымка) **Байсубин** (Бисубин, Бисюбин), башкир Елдяцкой вол., 102—105, 134.
Сырым-Абыз (Сарым-Абыз), башкир Елдяцкой вол., 106.
Сырымбеть, см. **Сары-Мухаммет.**
Сырычев, поручик, 423, 427.
Сысоевых Григорий, слободчик Камышевской слободы, 81, 86.
Сысоевых Иван, слободчик, Камышевской слободы, 81.
Сысоевых Филипп, слободчик Камышевской слободы, 81.
Сытин, капитан Казанского гарнизонного драгунск. полка, участник подавления восстания 1740 г., 428, 429, 431, 439.
Сюбай Казюмов, национал Танынской вол., 264.
Сюер-бай, см. **Суяр-бай.**
Сюергул, см. **Суяргул.**
Сюлейман, см. **Сулейман.**
Сюлтюк-Кучюк, см. **Кучук.**
Сюлюк Акшибурдин, башкир Терлятской вол., противник восстания, 316.
Сюундюков, см. **Сююндюков.**
Сючелей Ибаков, султан, 492.
Сююндюк, башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 262.
Сююндюк Болтаев (Балтаев), башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 393, 400.
Сююндюк Балтасев, башкир Кара-Табынской вол., участник восстания, 1740 г., 434.
Сююргул, см. **Суяргул.**
Сюяргул, см. **Суяргул.**

Табай Китяпов, татарин, 337.
Табай (Тебай) **Сурагулов** (Чюрагулов), противник восстания 1740 г., 404.
Табапай, башкир Сызгинской вол., старшина повстанцев в восстании 1737—1739 гг., 326.
Тавей (Тевей), башкир Катайской вол., участник восстания 1740 г., 470.
Тавеней (Тевеней) **Девлетбаев,** тархан башкирский Кипчакской вол., участник восстания 1661—1667 гг., принесший повинную в 1663 г., 168, 176, 177, 181, 182, 186, 192.
Тагазана, см. **Тугажан.**
Тагонай (Тогонай) **Енишев,** башкир Кудинской вол., 185.
Тазсабай (Тазсабайко), см. **Тазшабай.**
Тазшабай (Тазсабайко) **Басубулов,** мари (черемис), участник восстания 1661—1667 гг., 92.
Таир, см. **Тахир.**
Таел Миксев, башкир Трухменской вол., 353.
Таиш (Тоиш) **Арыков,** башкир, 105.
Таиш (Тоиш) **Епаров,** башкир, 105.
Таймас, башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 438.
Таймас (Тамас), тархан башкирский и старшина Кара-Табынской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1737—1740 гг.), 309, 317, 321, 325, 328, 332, 349, 369, 386.

Такаландалтай, казах, 300.
Таксер Имбеть, башкир Катайской вол., участник восстания и старшина восставших в 1737—1739 гг., 324, 325.
Такти-бай, см. **Тухты-бай**.
Талиш, см. **Туиш**.
Тамай Тюткеев, башкир Чюби-Минской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Тамак, башкир Усерганской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 324.
Тамак Мустуев, башкир Балахчинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Тамгут-Ашер, башкир, участник восстания 1740 г., 398.
Танай Асянов, татарин ясачный Аланской дор., 216, 217, 226.
Тантай, батырь казахский, 281.
Тапяк, тархан башкирский Ногайской дор., 76.
Тапсай (Тапчей) **Алкалин**, башкир, брат Сеит-бая, участник восстания 1740 г., 439.
Тапчей, см. **Тапсай**.
Тарбеев, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 429, 430, 440, 443, 449, 451, 453.
Тарпан, башкир, брат батыря Алдара, 120.
Тархан Чаргарчин, башкир Чемкин-Кипчакской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Татаринов, Иван, подьячий астраханский, 243.
Татищев, полковник, 342, 345, 375.
Татищев Василий Никитич, начальник Оренбургской Комиссии, 140, 145, 310, 312, 316, 331, 336, 343, 356, 360, 362, 365, 367, 418, 419.
Татлы, старшина башкирский, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 423, 458.
Татлы-бай (Тотлы-бай) **Кокбашев**, башкир, 105, 106.
Татлы Япашев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Татлы-бай, пятидесятник башкирский, 180.
Тауке (Тевки, Тявка), хан казахский (каракалпакский), 250, 278.
Тахир (Таир), татарин беглый из Казанского у., 379.
Тахир (Таир) **Суергожин**, башкир, 443.
Тахтагул, см. **Тухтагул**.
Тебай, см. **Табай**.
Тевей, см. **Тавей**.
Тевеней, см. **Тавеней**.
Тевень, см. **Дауен**.
Теветяк Кошуков, башкир Катайской вол., 193.
Тевкелев Кутлу-Мухаммет (Алексей Иванович), мурза, полковник, 324, 325, 341—344, 346, 347, 351, 358—360.
Тевкелев Мухаммет (Мамет), переводчик Коллегии Иностранных Дел, 132, 133.
Тевки, см. **Тауке**.
Тегеш (Тогеш) **Токалов**, башкир Икских волостей, 175, 180, 181.
Тезбай Бекбулатов, башкир Балахчинской вол., 105.
Текис (Тякис) **Асанов**, башкир Балахчинской вол., 105.
Текутьев Степан, полуполковник, 272.
Телдей-Исемет Ирыктлемишев, башкир Айской вол., 199.
Телевко, см. **Тилеу**.
Темекей, см. **Тумакай**.
Темеряк (Темерек) **Тюкалев**, башкир Зауральской Башкирии, 234.
Темир, башкир Сызганской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.
Темир Ирмяков, башкир Бергимской вол., 367.
Темир Меметев, башкир Салжугутской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 318.
Темир-бай, башкир Сибирской дор., 119.
Темись, см. **Темяс**.
Темкин-Ростовский Михаил, воевода тобольский, 90.
Темяс (Темись) **Илекаев**, башкир, 350.
Тентикей Итихбатин, башкир Сибирской дор., 202.
Тенугей (Тенугейка, Тенигейка) **Досаев**, (Тозаев), тобольский татарин служилый, 160, 161.
Тепек-мулла Кушаев, башкир Кувакапской вол., 309.
Тербек (Тирбак), князь каракалпакский, 299.
Теребердей, см. **Тири-бирзи**.
Терентьев Козьма, сын боярский тюменский, 233.
Терняк, татарин Айской вол., 55.
Тетей (Тетейка) **Теникешев**, чуваш, 128.
Тетелги (Тетелчи, Тетелей) **Тляубердин** (Тляббердин, Тляпбердин), сотник башкирский Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 395—397.
Тетюшенинов, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 467.
Тим-бай, см. **Тим-бай**.
Тилевкей (Тлевкей) **Улатемиров** (Володимеров), башкир Катайской вол., участник и один из главных руководителей восстания 1740 г., старшина повстанцев, пожалованный Карасакалом в княжеское звание, 421—423, 425, 439, 441, 442, 449, 452, 468—470.
Тиленси (Тленчейко) **Байзигитов**, башкир Билярской вол., аманат в Менделинске, 191.

Тилепсен (Тлепчейко) **Устемиров**, башкир Кинчакской вол., аманат в Уфе, 193.
Тилеу (Телевко) **Дуванов**, башкир Табынской вол., аманат в Уфе, 193.
Тилеу-бирзи (Тлевберда) **Салтангулов**, башкир Кудейской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 376.
Тилеули (Тлевлейка), башкир Айской 157.
Тилеули (Тлявля), старшина казахский, 342.
Тилеш (Тлеш) **Бегешев** (Бегешев), башкир Ногайской дор., 82, 113.
Тим-бай (Тиим-бай) **Иткинин**, башкир Куваканской вол., 486.
Тимир Азмяков, башкир, 382.
Тимке (Тимка) **Чюрашев**, национал Танышской вол., 264.
Тим-Маметь, см. **Тим-Мухаммет.**
Тим-Мухаммет (Тим-Маметь) **Яникеев**, башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 454.
Тиникей (Теникей) **Текелев**, башкир, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 423.
Тинкичко Ижлевлетев, башкир Дуванейской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Тин-Мухаммет (Тин-Мамет) **Юлаев**, батырь башкирский Юрматынской вол., 173, 176, 177, 181—183, 186—189, 191.
Тирбак, см. **Тербек.**
Тири-бирзи (Теребердей) **Алеев**, башкир Ульвинской вол., 74.
Тирмен-бай (Дермен-бай) **Кудажбаев**, башкир, участник восстания 1740 г., 440.
Титов Григорий, полковник уфимского гарнизона, 122, 213.
Тихон, митрополит казанский, 217, 218.
Тлевберда, см. **Тилеу-бирзи.**
Тлевкей, см. **Тилевкей.**
Тлевлей (Тлевлейка), см. **Тилеули.**
Тлепчей (Тлепчейко), см. **Тилепси.**
Тлеш (Тлешка), см. **Тилеш.**
Тлявля, см. **Тилеули.**
Тобай Сабаев, казак табынский, 349.
Тогай, см. **Тугай.**
Тогешейко, см. **Тугашай.**
Тогонай, см. **Таганай.**
Тоганаев (Таганаев) Иван, уфимец, посланец к восставшим башкирам в 1661 г., 165, 167—170, 173, 174.
Тогузбак, см. **Тугуз-бай.**
Тогум, см. **Тугум.**
Тоимбет, см. **Туй-Мухаммет.**
Тоиш, см. **Тунш.**
Тойбек (Тойбечка) **Кыржанов**, манси (вогул), участник восстания 1661—1667 гг., 163.
Тойберда, см. **Туй-бирзи.**
Тойгилда, см. **Туй-кильди.**
Тойгонур (Тойгунур) **Култабаев**, посол казахский в России, 278—282.
Тойгуба (Тюгуба), казах Средней Орды, 486.
Тойгун, см. **Туйгун.**
Тойгунур, см. **Тойгонур.**
Тойка, абыз, участник и один из организаторов восстания 1705—1711 гг., 215.
Тойсура, см. **Туй-сура.**
Тойте-Абыз Шуранский, башкир, 192.
Токай, казак табынский из националов, 348, 427.
Токан, см. **Тукан.**
Токась Токаев, башкир Бурзянской вол., 193.
Токбай, см. **Тук-бай.**
Токмаметь, см. **Тук-Мухаммет.**
Токозя, см. **Тук-хужа.**
Токолан, см. **Тукалан.**
Токтагул Богданов, удмурт (вотяк) Осинской дор., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 144.
Токтамыш, см. **Тухтамыш.**
Токумбеть, см. **Тук-Мухаммет.**
Токчура, см. **Тук-сура.**
Токшент, см. **Тук-шент.**
Токших, см. **Тук-шейх.**
Толбузин Федор Алексеевич, дворянин тобольский, 268.
Толе-бий (Тюле-бий), 436.
Толмачев Иван, казак тюменский, конный, 233.
Толчу-бай, см. **Толеу-бай.**
Тонков Гавриил, приказчик Чусовской слоб., 243.
Токай, см. **Тукай.**
Топильский Иван, подьячий Разрядного Приказа, 238, 267.
Торнанов Андрей, толмач уфимский, 116.
Тохтамыш, см. **Туктамыш.**
Тохтар Енарусов, национал Танышской вол., 264.
Тохташ, см. **Тукташ.**
Тохтуан, см. **Туктуган.**
Травин Петр Иванович, воевода верхотурский, 269, 271, 273, 275.
Трофимов Константин, толмач Катайского острога, 268.
Трукперда, см. **Турук-бирзи.**
Трусов, дворянин, сборщик ясака, 355.
Тугажан (Тагазана), башкир Зауральской Башкирии, 210.
Тугай (Тогай) **Козембаев**, башкир Балахчинской вол., 105.
Тугана (Тугона) **Келментеев**, тюменский юртовский служилый татарин, 152.
Тугашай (Тогешейко) **Кушуков**, башкир Катайской вол., аманат в Уфе, 193.
Туг-узак (Тугузачко), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Тугуз-бай (Тогузбак), посол каракалпакский в России, 300.
Тугум (Тогум) **Тойгильдин**, башкир Байлярской вол., 191.

Тугум (Тогум) **Ялбяев,** башкир Сибирской дор., 79.
Тугум Янбаев, башкир Кущинской вол., 129.
Туз-бай (Тузу-бай), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 330.
Туиш (Тоиш), башкир, сопротивлявшийся сбору беглых, 291.
Туиш (Тоиш) **Акбулатов,** башкир Айской вол., 199.
Туиш (Талиш, Тоиш) **Иткулов,** башкир Зауральской Башкирии, 85, 86, 89.
Туй-бирзи (Тойберда) **Каракузин,** башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Туйгун (Тойгун) Кинзегулов, башкир, 105.
Туй-кильди (Тойгилди) **Тотяков,** старшина ясачных татар, противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.
Туй-Мухаммет (Тюинбет), башкир Катайской вол., 187, 188.
Туй-Мухаммет (Тоимбет), башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 397.
Туй-сура (Той-сура) **Тирбышев,** башкир Катайской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 455.
Туй-сура (Тюючюра) **Токпердин,** башкир Айской вол., 202.
Тукай (Токай) абыз, Зюрейской дор., 219.
Тукалан (Токалан) **Алигозин,** башкир Шуранской вол., 200.
Тукан (Токан) **Актуганов,** башкир Танынской вол., 200.
Тук-бай (Токбай) **Тулубаев,** башкир Кудейской вол., 153.
Тукей (Тюкей), башкир, участник восстания 1740 г., 469.
Тук-Мухаммет (Токмаметь) **Келдеманов,** татарин Башкурской вол., 152.
Тук-Мухаммет (Тукумбет, Тоукмет) **Умитбаев** (Умытбаев), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 324.
Тук-Мухаммет (Токумбеть) **Уразметев** (Уразумбетев), башкир Тангаурской вол., 128, 131.
Тук-сура (Токчюра) **Туптеев,** башкир Кумрацкой (Конратской) вол., участник восстания 1737—1739 гг., 310, 361.
Тук-сура (Токчура) **Тютин,** башкир, 401.
Туктагул (Токтагул) **Азиннеев,** башкир, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 424.
Туктагул (Токтагул) **Багулов,** башкир, участник восстания 1740 г., 424.
Туктамыш (Токтамыш), мещеряк служилый, 316, 318.
Тукташ (Токташ, Токтаж) **Арыков,** башкир Кувакапской вол., 484, 485.
Тукташ (Тохташ) **Килдебаев,** национал Танынской вол., 264.
Тукумбеть, см. **Тук-Мухаммет.**
Тук-хужа (Токозя) **Бантинов,** сотник башкирский, Уфимской вол., Верхотурского у., 71, 90, 92.
Тук-хужа (Токозя) **Бакшаул** (Бакшал), башкир Уфимской вол., Верхотурского у., 92.
Тук-шеит (Токшеит) **Кальшбаев,** башкир Кудейской вол., 116.
Тук-шеих (Токших), башкир Сибирской дор., участник восстания 1705—1711 гг., принесший повинную в 1709 г., 258, 266.
Тулек, калмык, 336.
Тулен-хужа (Толонгозя), башкир Кудейской вол., 153.
Тулкучура (Тулкучюра, Тюлкучура), см. **Тульку-сура.**
Тулсу-бай (Толчу-бай), башкир, 315.
Тулы-бай (Тулу-бай) **Ашпышев,** татарин Сергинской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 330, 338.
Тульку (Тюльке), башкир Шамшадинской вол., 192.
Тульку-сура (Тюлкучура, Тюлкучюра, Тюлкучера, Толкучюра) **Алдагулов** (Аллагулов), батырь башкирский Кузинской вол., участник и главный руководитель восстания 1737—1739 гг., 311, 312, 317, 337, 351, 353, 370, 371, 373, 375, 376, 378, 398, 413, 414, 448, 488.
Тумакай (Темекей) **Бунгузин,** башкир Уранской вол., участник восстания 1705—1711 гг., принесший повинную в апреле 1708 г., 237.
Тумас (Тумач) балакатаец, башкир Зауральской Башкирии, 85.
Тумис (Тюмыш), старшина башкирский Салжугутской вол., 325.
Тунгатар (Туикатар) **Куркачиков,** башкир Барын-Табынской вол., 309.
Тупай (Топай), башкир Гайнинской вол., 330.
Тургай, башкир, участник восстания 1740 г., 397.
Турсапай, башкир Ногайской дор., 177.
Турсун, хан казахский, 281.
Турук-бирзи (Трукперда), батырь башкирский Сибирской дор., 119.
Турченин Афанасий, 220.
Турэ-хан (Диря-хан), 377.
Тутолмин Степан, приказчик Верхне-Ницинской слоб., 197.
Тухачевский Гавриил, 99.
Тухтагул (Тохтуан, Тахтагул) **Ахматов** (Ахманов), башкир, 298.
Тухты-бай (Такти-бай) **Иштуганов,** башкир Кара-Табынской вол., 399.
Тшапбек, см. **Жашыбек.**
Тыгамбеть, башкир Бурзянской вол., 122.
Тышч Сентов, башкир Гирейской вол., 130.

Тырков Иван, приказчик Нышминской слоб., 159.
Тырков Кузьма (Козьма), 243.
Тюбеть Мокшин, участник восстания 1740 г., есаул при Карасакале, 420.
Тюбяга, см. **Тюбяс.**
Тюбяс (Тюбяч) **Шабанов,** национал Танышской вол., 264.
Тюгуба, см. **Тойгуба.**
Тюкей, см. **Тукей.**
Тюле-бий, см. **Толе-бий.**
Тюльке, см. **Тульку.**
Тюлюмбет, казак яицкий, 239.
Тюменев (Туменов) Иван, ассессор Уфимской провинции, 123.
Тюмын, см. **Тумис.**
Тюрибял (Тюрилля) **Шеранов,** калмык, 203, 204.
Тютнев Андрей, [приказчик] сарапульский, 155.
Тюючюра, см. **Туй-сура.**
Тягул (Тягулка), башкир Табынской вол., 211.
Тякис, см. **Текис.**
Тятеляй, сотник башкирский Тарнаклинской вол., 380.
Тяшков Борис, казак табынский, участник подавления восстания 1740 г., 471.

Уба-ага, владелец кубанский, 240.
Увак, см. **Увак.**
Убейтулла, см. **Губейдулла.**
Увак (Убак), участник восстания 1661—1667 гг., сын руководителя повстанцев Сары-Мергеня, 93.
Угримов, майор, участник подавления восстания 1737—1739 гг., 328, 331, 369.
Угрюмов Димитрий, майор, 250, 268, 272.
Угрюмов Димитрий, приказчик Катайского острога, 233.
Уеденей Черабаев, башкир Катайской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 376.
Узналы-бай, см. **Азналы-бай.**
Уланов Иван, дьяк Ближней Канцелярии, 267.
Улгаир хан, см. **Абулхаир хан.**
Улекей (Улекейка) **Кривой,** башкир, участник и организатор восстания 1661—1667 гг., 164, 165.
Улмяскул Саранчин, башкир, 397.
Ульмескул (Улмяскул) **Исенбердин,** башкир Куваканской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Умар (Амар) **Тохтаров,** башкир Казанской дор., 123.
Умерджан (Умирьян) **Токузин,** ясачный Уфимской вол., Верхотурского у., 91.
Умир (Умер), см. **Гумер.**
Умит, 278.
Умит-бай (Умид-бай), башкир, участник восстания 1740 г., 446.
Умряс-мурза (Умряска-мурза), см. **Мирас-мурза.**
Умунургозя Конзинтов, башкир Бала-Катайской вол., 199.
Упгам Тургаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Ураз (Ураско) **Кадыргулов,** башкир, 104, 106, 107.
Ураз (Уразай) **Рахимгулов** (Рягимгулов), татарин служилый, 174, 182, 183.
Уразай (Уразайко, Юразай), батырь башкирский, Казанской дор., участник восстания 1705—1711 гг., 225, 253—255, 258, 266.
Уразай, национал Танышской вол., 263.
Уразай, татарин Арской дор., сходец из Казанского у., 297.
Уразай Абызанов, башкир Барын-Табынской вол., 309, 326.
Уразай Булашев, башкир Минской вол., 128.
Уразай Кутуев, башкир Салжугутской вол., 169.
Уразай Нагаев, башкир Ногайской дор., 263.
Уразай Тюлянов, башкир Балахчинской вол., 105.
Ураз-бай, башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 224.
Ураз-бай Адшкеев, татарин Ногайской дор., 349, 474.
Ураз-бай Актеев, чуваш Ногайской дор., 348, 349.
Ураз-кильди (Уразгилдей) **Мульлин,** башкир, участник восстания 1740 г., 442.
Ураз-кильди (Уразгилда) **Тептяков** (Таптяков), выборный Кыр-Унларской (Кур-Уларской) вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Уразлин Арслан (Араслан), переводчик Оренбургской Экспедиции, 354.
Уразлин Роман, переводчик, ездивший по Сибирской дороге для сбора штрафных лошадей, 144, 308, 323, 324, 349, 355, 356, 358, 366, 368, 373, 376, 378, 379, 381, 384—389, 391—398, 400, 402, 411, 415, 419—421, 424, 426, 428, 431, 440, 469, 482, 488, 489, 493.
Уразлы Москов, башкир Осинской дор., 297.
Уразлы (Урызлы) **Семейка,** башкир Мурзаларской вол., участник восстания 1740 г., 398.
Уразман (Уразманка), башкир, 215.
Уразмин (Уразман), см. **Куразман.**
Уразымбет (Уразмет) **Чирюев** (Чирюев), старшина башкирский Сартской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 392, 489, 493.
Урай (Урайка) **Бабаков,** чуваш Сибирского у., 211.
Урай, национал Айларской вол., 263.

Уракай, башкир Аядлинской (Ялынской, Ялинской) вол., участник восстания 1705—1711 гг., 249, 269.
Уракай (Уракайко), башкир Зауральской Башкирии, 89, 97.
Уракай (Уракайка) **Елдажбаев**, башкир Уфимского у., 94.
Ураков Богдан, убитый восставшими башкирами во время восстания 1661—1667 гг., 186.
Ураков Василий, кн., 262.
Ураков Димитрий, кн., 118.
Ураков Иван, кн., участник подавления восстания 1705—1711 гг., 116, 120—122, 212, 262.
Ураков Кил-Мухаммет (Кил-Мухамбеть, Кел-Мухамет), переводчик Уфимской Провинциальной Канцелярии, 313, 373, 374, 483, 491, 494.
Ураскул, см. **Урускул.**
Ураслан-бек, см. **Арслан-бек.**
Ургала-Ерат, башкир Бурзянской вол., 345.
Ургаса (Ургашай), башкир Ногайской дор., участник восстания 1737 — 1739 гг., 334.
Ургашай, см. **Ургаса.**
Урман, башкир, 293.
Урман Байсарыев, национал Танынской вол., 264.
Урмансы (Урманчейко), башкир Бурзянской вол., 204.
Урмансы (Урманчей), башкир Ногайской дор., 262.
Урмансы (Урманчи) **Бигеев**, башкир Карчинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 427.
Урмансы (Юрманчей) **Досаев**, башкир Юрминской вол., 192.
Урманчи, см. **Урмансы.**
Урмен (Урмень) **Китяпов**, башкир Елдяцкой вол., 105.
Урмет Бимяков, татарин ясачный Зюрейской дор., участник восстания 1705—1711 гг., 222—225.
Урмет Уразаев, старшина башкирский Иланской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Урус Савелеев, башкир Кумрук-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Уруслу Курткачик, башкир Мурзаларской вол., 493.
Урусов Василий Алексеевич, кн., ген.-л., начальник Оренбургской Комиссии, 401, 406—408, 411, 412, 416, 417, 419, 421, 427, 428, 435—437, 441, 449—453, 455, 457, 459—462, 464, 467, 468, 471, 473, 477.
Урымаев, мулла, мещеряк, 309.
Урыскул (Урускул), башкир Кувакапской вол., участник восст. 1740 г., 437.
Урыскул (Ураскул, Араскул), татарин, 151.
Урыскул (Урускул) **Балгазин**, башкир Калнинской вол., 345.
Уряк Чукалев, 234.
Усейн, см. **Хусейн.**
Усеп, см. **Исеп.**
Усеп-бай, см. **Исеп-бай.**
Усенгул, см. **Исенгул.**
Услюм, см. **Муслюм.**
Усман (Асман), башкир, участник восстания 1740 г., 394.
Усман (Асман), башкир Мурзаларской вол., 485.
Усман (Усьман) **Елкасев**, башкир Кувакапской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Усман (Асман) **Зюббердин**, национал Танынской вол., 264.
Усман (Асман) **Семейка**, башкир Мурзаларской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Усов, полковник, 370, 371.
Усольцов Евдоким, крестьянин оброчный Чусовской слоб., 244.
Устем, башкир, 294.
Устимир Канчюрин, тюменский татарин служилый, 150—152.
Утеген (Утяган) **Акметев**, национал Танынской вол., 264.
Утемиш (Утемыш), татарин Табынской вол., 151.
Утемиш (Утемыш) **Канбаров**, башкир Кара-Табынской вол., 151.
Утеш Чюрагулов, башкир Кыр-Кудейской вол., 404.
Утяган, см. **Утеген.**
Утяби, см. **Отебай.**
Утяп Бакеев, есаул, 142.
Утятников, комиссар, 352.
Ушаков, капитан Уфимского пехотного полка, участник подавления восстания 1740 г., 420, 427, 432, 444, 466, 467, 472.
Ушаков Лев, крестьянин Ялуторовской слоб., 94.
Ушаков Сергей, 163.
Ушаковский Александр, приказчик Чюсовской слоб., 208.

Федор, крестьянин из с. Каракулина, 266.
Федоров Лазарь, казак катайский, беломестный, 198.
Федоров Рудак, новокрещен уфимский, 151, 153.
Федоров Степан, казак сакмарский, посланный к башкирам-повстанцам, 329, 333.
Федор Алексеевич, царевич и царь, 74, 126, 159, 161, 193, 195, 196.
Фомин Ермолай, староста Красномышской слоб., 245.
Фрол Климов с., крестьянин Краснопольской слоб., 206.

Хавалим Ишметев, национал Танынской вол., 264.

Хаип, см. **Каип-Мухаммет - Бехадур хан.**
Халим Абдусалимов, башкир Уранской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 370.
Халим Хисаев, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 400, 434.
Халит Уметеев, башкир, противник восстания (1737—1739 гг.), 313.
Хасан (Асян) **мулла,** 266.
Хасан султан (Хасян солтан), 491, 492.
Хасан (Асан) **Агардеев,** башкир, 90.
Хасан Васкин, башкир Тарнаклинской вол., 374.
Хасан Дусаев (Досаев), старшина башкирский Тамьянской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Хасан (Асан) **Игинметев,** национал Танынской вол., 264.
Хасан (Асан) **Чуямышев,** башкир Упейской вол., 314.
Хафиз-кильди (Абыз-гильда, Абыз-Гилдей), башкир, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 385, 386.
Хафиз-кильди Авзяся (Абыз-гильда Авзяся), башкир Кудейской вол., участник восстания 1740 г., 396.
Хафиз-кильди (Абыз-гильда) **Кудашев,** башкир Айлинской вол., 397.
Хилков Борис, кн., воевода уфимский, 89, 156.
Хилков Иван Андреевич, кн., воевода тобольский, 92, 159, 161.
Хитрово Яков Тимофеевич, дворянин думный, посланный для отыскивания руд и слюды в Уральских горах, 93, 94.
Хитрой Иван, воевода верхотурский, 85, 88.
Хитрой Петр, 216.
Хованской Андрей, воевода тобольский, 71.
Хованской Петр Иванович, кн., воевода, начальник карательной экспедиции по подавлению восстания башкир в 1708 г., 119, 213, 216—218, 221—223, 226—228, 231, 234, 235, 237, 238, 246—250, 255, 264—266, 285, 286, 288.
Хомутов, капитан, участник подавления восстания 1740 г., 432, 470.
Хо-Урлюк (Урлюк), тайджи калмыцкий, 159.
Хохлов Петр Иванович, дворянин казанский, начальник карательного отряда по подавлению восстания башкир в 1707—1708 гг., 108, 120, 121, 216, 224, 225, 228, 229, 263.
Хрущов Андрей Федорович, полковник, 311, 312, 315, 316, 329, 332, 333, 334, 337.
Хрысан-бай, башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 348.
Хужагул (Хожагул), башкир, 270.
Хусейн (Усей), 219, 221.
Хусейн (Усейн), башкир, участник восстания 1705—1711 гг., 222.
Хусейн (Усейн) **Бакаев,** старшина башкирский Дуванейской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Хусейн (Усейн) **Текеев,** башкир Карагай-Кипчакской вол., 347.
Хусейн-мулла (Усейн-мулла), татарин, 315.
Хуш-кильди, башкир, 271.
Хуш-кильди (Хушгильда) **Утяшев,** участник восстания 1737—1739 гг., 324.

Царегородцев, подпрапорщик, ездивший в Башкирию для сбора беглецов, 294.
Цепреля, участник восстания 1737—1739 гг., 338.
Цэван-Рабтан (Чаган-Раптан, Чаган), тайджи, позднее хун-тайджи джунгарский, 211, 239.
Цэрэн-Дондук (Черен-Дундук), хан калмыцкий, 301.
Цылбин Сисой, крестьянин Арамильской слоб., 275, 276.

Чаган, см. **Цэван-Рабтан.**
Чаган-Раптан, см. **Цэван-Рабтан.**
Чагир (Чагыр), см. **Сагыр.**
Чапан Шавкал, владелец [кумыкский], 242, 243.
Чап-Дурджап (Чап-Держат), тайджи калмыцкий, сын Аюки, 266.
Чаплыгин, ст. сов., 454.
Чекай Етиргузин, см. **Шокай Етиргузин.**
Чемкей, см. **Семкей.**
Чемет, владелец калмыцкий, 220, 241.
Чепелев Иван, дьяк Сибирского Приказа, 273.
Чердяк, см. **Сердяк.**
Чередеев Иван, дьяк Ближней Канцелярии, 238, 267.
Черемисинов Иван, дьяк, 76.
Черемшак (Черемшачко), башкир Катайской вол., 209.
Черен-Дундук, см. **Цэрэн-Дондук.**
Черкаский Алексей Михайлович, кн., воевода тобольский, 212, 246, 249, 250, 268, 269, 272, 273.
Черкаский Каспулат Муцалович, кн., определенный воеводой в Крымский поход в 1675 г., 198, 199.
Черкаский Михаил Яковлевич, кн., воевода тобольский, 212, 246, 249, 250, 267—273.
Черкасов, поручик, участник подавления восстания 1740 г., 467.
Черкашенинов (Черкашенин) Никита, служилый человек иноземского списка, 200, 201, 204.
Чермыш, см. **Сирмиш.**

Черников Иван, воевода кунгурский, 208.
Черной, атаман волжский, участник подавления восстания 1737—1739 гг., 333.
Черной Степан, приказчик Чюбаровой слоб., 197.
Чечен, см. **Шешен**.
Чигвинцов, атаман казачий, красноуфимский, участник подавления восстания 1740 г., 455.
Чигирь Енакаев, казак яицкий, посланный к казахскому хану Абул-Мухаммету, 346.
Чингильдей, см. **Сын-кильди**.
Чингиргей, башкир, 295.
Чиндевлеть, см. **Шиндаулет**.
Чинмурзин, национал Айларовой вол., 263.
Чинтемир Угынчин, см. **Сын-темир**.
Чиричик Чюриков, см. **Сынсык Чюриков**.
Чирик-бай, см. **Сирик-бай**.
Чирикей (Чюрюкей), см. **Сирикей**.
Чирков Кондратий, крестьянин Арамильской слоб., 274.
Чирков Леонтий, крестьянин Арамильской слоб., 274.
Чирмур Засатаев, см. **Сирмир Засатаев**.
Чопай, см. **Сопай**.
Чураш, см. **Сураш**.
Чюбарь, см. **Субар**.
Чюбарь-Сеит, см. **Субар-сейит**.
Чюман, см. **Суман**.
Чюнчюра Бачигаев, см. **Сун-сура Бачигаев**.
Чюра-гильда, см. **Сура-кильди**.
Чюрагул (Черагул, Черегул, Чорагу), см. **Сурагул**.
Чюрак, см. **Сурак**.
Чюраман Аскеев, см. **Сураман Аскеев**.
Чюраш, см. **Сураш**.
Чюрик, см. **Сирик**.
Чююткул Маметев, см. **Суюткул Маметев**.

Шаганай (Шеганай, Шиганай) **Барсуков** (Барчуков, Бурчаков), старшина башкирский Кудейской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1740 г., 378—381, 383, 385—387, 389, 390, 455, 482, 487—489, 493.
Шайбак, см. **Шейбек**.
Шайдур Тимофей, пушкарь, 235.
Шалтык, см. **Салтык**.
Шалтык-Абыз, см. **Салтык-Абыз**.
Ша-Мухаммет (Шамметь), башкир Киргинской вол., 293.
Шара, владелец калмыцкий, 336.
Шарыгин, майор, 465.
Шарыгин Григорий, приказчик Белоярской Течинской слоб., 233, 250, 269, 272.
Шарыкай (Шурыкай), башкир Дувинской вол., 375.
Шарын Мряков, см. **Шерин Мряков**.
Шатров, прапорщик, 327, 329.
Шафий (Шафей) **Янайдаров** (Янадаров), переводчик в Комиссии Башкирских Дел, 386, 407.
Шафиров, 261.
Шаховской (Шеховской), кн., воевода уфимский, 132, 133, 301.
Шах-Рахмет (Шах-Рыммет) **Сукунбаев**, башкир Балахчинской вол., 200.
Шах-Рыммет, см. **Шах-Рахмет**.
Шевелев Никифор, 118.
Шевердин Иван, сын боярский тюменский, 209, 210.
Шеганай (Шиганай), см. **Шаганай**.
Шени Алексей Семенович, воевода тобольский, 87.
Шейбек-Гирей (Шайбак-Гирей), хан, сын сибирского хана Кучума, 492.
Шейбек (Шайбак) **Ишимов**, хан каракалпакский, 488—492.
Шейдек (Шидек), башкир Табынской вол., 192.
Шейх-Али (Шигалей), хан казанский, 259, 265.
Шемаха, см. Семеке.
Шемби-хужа (Шембоговя) **Ишкарин**, башкир Салжугутской вол., 200.
Шемяка (Шемяка, Шемяк), см. **Семеке**.
Шемякин Степан Васильевич, воевода и комендант уфимский, 141, 146, 313, 335, 345, 362.
Шепагул Урузов, см. **Сынагул**.
Шереметев Борис Петрович, фельдмаршал, 114, 117, 260—262.
Шереметев Владимир Петрович, подполковник, участник подавления восстания башкир в 1708 г., 214, 215, 218, 221, 223, 224.
Шереметев Петр Васильевич Большой, воевода тобольский, 86, 87.
Шереметев Петр Васильевич Меньшой, воевода тобольский, 205.
Шерин (Шерын, Шарын) **Мряков**, старшина башкирский Каршинской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 138—140, 143, 144, 370, 385, 387, 402, 458.
Шестаков Второй, подьячий Верхотурской воеводской избы, 69, 70, 72.
Шешен (Чечен), [татарин], зять Шигая Ижбулатова, 269.
Шешмищов, сотник казачий, участник подавления восстания 1740 г., 470.
Шигай, казах, с. султана Барака, 370, 371.
Шигай Балагушев, национал Танынской вол., 264.
Шигай (Шагай) **Ижбулатов** (Изжбулатов), татарин оброчный Каменских заводов, 268.
Шигалей, см. **Шейх-Али**.
Шидек, см. **Шейдек**.
Шиндаулет (Чиндевлеть), казах, 356, 357.
Ширманов, вахмистр, 341

Широков Иван, приказчик Катайского острога, 162.
Ширшар Тарханов, башкир Тюбелякской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Шишкин Богдан, приказчик Колчеданского острога, 210, 211.
Шишкин Гавриил, поручик, 163.
Шишков, прапорщик геодезии, участник подавления восстания 1740 г., 473.
Шкапский, прапорщик, участник подавления восстания 1740 г., 466.
Шмаков, Андрей, староста, невьянский 195.
Шокай (Чекай) **Етиргузин,** казах Малой, Орды, 356—358.
Штин, драгун, посланный к переводчику Уразлину, 389.
Шугур, башкир Ногайской дор., участник восстания 1737—1739 гг., 335.
Шукур-Дайчин (Дайчин, Тайчин), сын Хо-Урлюка (Урлюков), тайджи калмыц- 163, 169, 170, 181, 183, 189.
Шульгин Василий, дворянин тобольский, начальник отряда, разгромленного казахами у оз. Семискуля, 94.
Шульгин Яков, 211.
Шумаев, майор, 313.
Шумыш, старшина башкирский Салжугутской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 315—318, 320, 324, 332, 352.
Шуна, см. **Суна.**
Шурыкай, см. **Шарыкай.**
Шушерин Петр, подьячий, 76.
Щербатой Лука, воевода тюменский, 150, 151.

Эмин (Аминь), башкир, с. Сеит-бая Алкалина, 402, 403, 412, 413, 415, 416, 419, 422, 425—427, 438, 439.
Эмин (Аминь), сотник башкирский, 407.
Этекай, см. **Едиге.**

Юбей Бекпердеев, башкир Кудинской вол., 185.
Юбраш Никита, удмурт (вотяк), 219.
Югар Беккулов, башкир Кипчакской вол., 192.
Юла-бай (Юлюбай-бай), батырь башкирский, 278.
Юлай Татлыбаев, башкир Кармалинской вол., 201.
Юлам Юртакаев, национал Танышской вол., 264.
Юлбарс (Жулбарс), хан казахский, 342.
Юлдаш (Елдаш, Олдаш, Ялдаш) **мулла Сюрымбетов** (Сюярымбетев), старшина башкирский Кудейской (Кыр-Кудейской) вол., участник восстания 1737—1739 гг., 307, 344, 347, 350, 353, 370, 374, 375. В следующем восстании 1740 г. занимал неустойчивую позицию, то на стороне царск. правит., то в рядах повстанцев, 378, 379, 381—383, 385—387, 389, 390, 392—394, 396, 398, 411, 456, 488, 489.
Юлдаш (Елдаш) **Курман,** башкир, участник восстания 1740 г., 447.
Юлдаш (Елдаш) **Сююрметев,** старшина башкирский, сторонник царск. правит. (1740 г.), 482.
Юлдаш (Елдаш) **Утямышев** (Утесмышев), мещеряк, 234.
Юл-кутлы (Югутлы, Югутлычко), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Юл-кутлы Ильмухаммедов (Илимбетев), башкир Айской вол., 202.
Юллукай (Юллукой, Еллукай), башкир Тамьянской вол., 482.
Юл-Мухаммет (Елмаметко) **Истемиров,** тюменский татарин ясачный, 90.
Юл-Мухаммет (Елметка) **Оккулаков,** башкир, 103.
Юлумбет (Юлюмбет) **Чинчикаев,** башкир Танышской вол., 200.
Юлуш, башкир Бурзянской вол., 122, 262.
Юмагул (Еммангулка), башкир Зауральской Башкирии, 209.
Юмагул (Имангул) **Чингарин,** башкир Айской вол., 199.
Юмагул-бай (Имангул-бай), башкир, участник восстания 1740 г., 439.
Юмай Асенеев, башкир Казанской дор., 289.
Юмакай (Ювакай) **Кошаев,** батырь и старшина башкирский Катайской вол., сторонник царск. правит. (1737 г.), 318, 319.
Юмакай (Ямакай) **Кошаков,** батырь и сотник башкирский, сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг., 318.
Юма-хужа (Ямагуза, Амагуза), башкир Зауральской Башкирии, 85, 86, 89, 96, 97.
Юма-хужа (Замягузя), башкир, с. тархана Бердагула, 411.
Юма-хужа (Жимангузя) **Бистренев,** башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Юма-хужа (Ямагузя) **Ямагулов,** башкир Тамьянской вол., 410.
Юмутлы Кумышев, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., 468.
Юнна, татарин башкирский Кудейской вол., 307.
Юнус, башкир, с. Яныша, 401.
Юнус, башкир, с. Янышбая, 412, 413, 415, 416.
Юнус Рысаев, татарин, 341.
Юнус Теперишев, тархан башкирский Кыр-Кудейской вол., участник восстания 1740 г., оставивший ряды повстанцев и обратившийся к местным

властям с просьбой о прощении его вин, 390, 411, 439.
Юркин (Яркин) Тимофей, иноземец, ездивший в Башкирию по Ногайской дор. для сбора сходцев (беглецов), 295.
Юров, поручик Рязанского драгунского полка, ездивший в Башкирию для сбора сходцев (беглецов), 297.
Юртыш, башкир, 422.
Юрьев, лейб-гвардии капитан-поручик, 116.
Юсуп, башкир, 266.
Юсуп, башкир, с. Алдара Исекеева, участник подавления восстания 1740 г., 410, 418.
Юсуп, башкир, Айлинской вол., 370.
Юсуп, башкир, посланный от Аллазиангула, одного из главных руководителей восстаний 1740 г., 401.
Юсуп, башкир Киргизской вол., оказавший сопротивление при сборе сходцев (беглецов), 293.
Юсуп, башкир Кырг-Иланской вол., 294.
Юсуп Алыкаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395.
Юсуп Арыков, батырь башкирский Сибирской дор., участник и руководитель восстаний 1735—1736 гг. и 1737—1739гг., 307, 308, 314, 335, 348, 350, 352, 354.
Юсуп Девятов, башкир Айлинской (Алинской) вол., 385.
Юсуп Ижбулатов, абыз, переводчик казанский, 109, 254, 256, 280, 293.
Юсуп Картов, башкир Кара-Табынской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 361.
Юсуп Картыбатырев, башкир Табынской вол., участник восстания 1740 г., 468.
Юсуп Мурзагильдеев, башкир Минской вол., 193.
Юсуп Теветев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395.
Юсуп Теперяев, башкир Сибирской дор., участник восстания 1740 г., 392.
Юсуп Утешев, сотник Чуби-Минской вол., 145.
Юсуп Шаков, башкир Казанской дор., 289.
Юсункул Карасулин, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.

Явкей (Явней) **Якшеев**, башкир Балахчинской вол., 105.
Яв-кильди (Явгилда) **Битюков**, старшина башкирский Телевской вол., участник восстания 1740 г., 441.
Яв-кильди (Явгилда) **Кулаев**, башкир, участник восстания 1740 г., 404.
Явуз-бай Зиянгулов, башкир Куваканской вол., противник восстания 1740 г., 484.
Явузбай (Жаузбай) **Кусюкбаев**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 397.
Яв-хужа (Ягуза) **Абдулин**, башкир Упейской вол., противник восстания 1737—1739 гг., 312.
Ягфар (Япаш, Япиш), башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 395.
Ягфар (Юфар), татарин Казанского у., 104.
Ягфар (Япиш) **Кайбаков**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Ягфар (Егафер, Ягафер, Яфер) **Юлдашев** (Елдашев), башкир Каратавлинской вол., участник восстания 1740 г., 380, 396, 397, 438, 481, 488, 490, 492.
Ядим, башкир, 315.
Языков, секунд-майор, начальник карательного отряда по подавлению восстания 1740 г., 391, 400, 402, 419, 421, 428, 429, 431, 438, 440, 444—446, 455, 466, 469, 472.
Языков Андрей, воевода верхотурский, 164.
Яиклыч, татарин, сходец из Казанского у. на башкирских землях, 125.
Яйсан (Зайсан, Зайсян, Замсан, Янсан) **Карабашев**, старшина Сызгинской вол., сторонник царск. правит. и участник подавления восстания 1737—1739 гг. и 1740 г., 271, 318, 320, 328, 332, 352, 388, 390, 392, 393, 396, 398, 400, 420.
Яйсан (Зайсан, Зайсал) **Юма-хужа-улы**, башкир Салжугутской вол., 270.
Яковлев Даниил, воевода тобольский, 159.
Яксай (Якычай, Янысай) **Сырымов** (Сарымов), сотник башкирский Гарейской вол., 143, 145.
Яксыгул (Якшагул, Якшаул) **Кобелляков**, башкир Кара-Табынской вол., 152, 153.
Якуп, 261.
Якуп, башкир Айлинской вол., 380.
Якуп Аблеев, башкир, участник восстания, 412, 413, 435.
Якуп Ирсаев, национал Танынской вол., 264.
Якуп Исланев, башкир Каршинской вол., 139, 140.
Якуп Кулаев, башкир, участник восстания 1740 г., 404.
Якуп Кулметев, башкир Казанской дор., участник восстания 1705—1711 гг., 224.
Якуп Кызылбаев, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., состоявший при Карасакале для составления и написания различных писем, 393, 484.
Якуп Мурзашев, национал Танынской вол., 264.

Якуп Утешев, сотник башкирский Чоби-Минской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143.
Якуп Чимурзин, старшина башкирский, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 390, 421.
Якуп-бай, 114.
Якуп-мулла Хасанов (Асанов), мещеряк, противник восстания и сторонник царск. правит. (1737 г.), 316.
Якши-Мухаммет (Екшимбеть), казах, выдававшийся за брата Карасакала, участник восстания 1740 г., 404.
Якшыгул (Яхшигул), башкир Ногайской дор., 123.
Якшыгул (Яшшигул) **Туптеев**, башкир Конратской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 361.
Якшигул (Екшигул) **Челтюшев** (Челтяшев), старшина башкирский Чоби-Минской вол., противник восстания и сторонник царск. правит. (1738 г.), 143, 145.
Якшы-Мухаммет (Яшкинбетко), башкир Зауральской Башкирии, 85.
Якшы-Мухаммет (Якшенметко) **Аксекеев**, башкир Кайлынской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Ялгул (Ялгулка) **Баймете**в, выходец от султана Бугая, 161.
Ялсыгул (Ялчигул) **Чюракаев**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 434.
Ялы-янгул (Ялы-Зиянгул), башкир Куваканской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 374.
Ямангул Беккузин, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Яман-хужа (Ямангузейко), башкир Зауральской Башкирии, 210.
Яман-хужа (Ямангузя) **Кандаев**, старшина башкирский Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Яман-хужа (Ямангузя), башкир Тарнаклинской вол., 380, 381, 384.
Ям-бирзи (Ямбердейка) **Алимбетев**, башкир, 164, 165, 168, 170, 173.
Ямяк Чюкбашев, башкир, 105.
Янай Улямаев, национал Танышской вол., 264.
Ян-Булат Анбулатов, тептярь Ногайской дор., 128.
Янгул (Юнгул) **Ромазанов**, башкир Минской вол., 192.
Янгурсы (Янгурчей) **Бултанев**, башкир Усерганской вол., 193.
Янзигит, туснак тархана Исмагила Мундурова, 405.
Ян-кильди (Янгилда) **Иткинин**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., перешедший на сторону царск. правит., 396.
Янковский Норов, полковник, 213.
Ян-Мухаммет (Яметь), башкир Килевской вол., участник восстания 1735—1736 гг., 334.
Ян-Мухаммет (Ямметь, Емметь), тархан и старшина башкирский Телевской вол., 401, 403.
Ян-Мухаммет (Янбет) **Нурдевлетев**, башкир Айской вол., 202.
Янов Федор Осипович, голова Туринского острога, 150.
Ян-сура (Янчара), башкир, участник восстания 1737—1739 гг., 338.
Ян-сура (Янчюра) **Ногаев**, башкир Иланской вол., 192.
Янтюря, калмык, 211.
Ян-хужа (Янгузя) **Кайдаев**, старшина башкирский Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 404.
Янчюрин, см. [Ишяз] **Янсурин**.
Яныбаш (Яныбажта, Яныбежта) **Маметкулов**, башкир Гайнинской вол., 75, 76.
Яны-бек, башкир Катайской вол., участник восстания 1735—1736 гг., 334, 355.
Яны-бек, старшина башкирский, противник восстания и сторонник царск. правит. (1740 г.), 423.
Яны-бек (Яни-бек), кн. каракалпакский, 299, 300.
Яныш, башкир, 401.
Яныш, башкир Таимской вол., участник восстания 1737—1739 гг., 347.
Яныш (Еныш) **Абдуллин**, старшина мещерякский Сибирской дор., противник восстания и сторонник царск. правит. (1739—1740 гг.), 373, 374, 388.
Яныш Улмякулов, башкир Куваканской вол., 486.
Яныш-бай (Еныш-бай) **Кинзягулов**, башкир Тамьянской вол., участник восстания 1740 г., принесший повинную в июле т. г., 446, 450, 452.
Яппар (Епан), 295.
Яппар (Епаш) **Койбяков**, башкир Айлинской вол., участник восстания 1740 г., 397.
Яппар (Епайко) **Тешкеев**, башкир Айской вол., аманат в Мензелинске, 192.
Яппар (Ефар) **Юпусов**, башкир Юрматинской вол., участник восстания 1740 г., 435.
Яраткул Беутов, башкир Кара-Табынской вол., участник восстания 1740 г., 453.
Ярке (Юркей), башкир Казанской дор., 294.
Ярке (Юрке) **Тонатбышев**, башкир Айской вол., 192.
Яркей Янчурин, башкир, 125.
Ярлогай Кулуков, башкир Ногайской дор., 124.

Ярлыков Иван, воевода тюменский, 90.
Ярмаш (Ярмачко) **Бижбулатов**, 84.
Яр-Мухаммет (Ермяк), абыз, сходец, 295, 296.
Яр-Мухаммет (Ермяк) **Бекбулатов**, башкир Балахчинской вол., 105.
Яр-Мухаммет (Жар-Мухаммет) **Букпазеев**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., состоявший при Карасакале для составления и написания писем, 393.
Яр-Мухаммет (Яр-Мухамет, Джар-Мухаммет) **Хаджиев**, башкир Тарнаклинской вол., участник восстания 1740 г., 395, 397, 398, 438.
Яр-Мухаммет (Джар-Мухаммет) **мулла**, башкир Мурзаларской вол., 377.
Яр-Мухаммет (Ер-Мухаммет, Ермухамбет) **мулла Баскунов** (Бускунов, Бускинжаев), участник и один из организаторов восстания 1740 г., 380—383, 395, 423.
Яр-Мухаммет-хужа (Ермугузя), сотник башкирский Зауральской Башкирии, 97.
Ярцов, капитан Шешминского драгунского полка, участник подавления восстания 1740 г., 458, 466, 467.
Ярыкай (Яркей), башкир Исланской вол., 294.
Ярым (Ерым) **Байсулеев**, национал Танышской вол., 264.
Ярым (Ерымбеть) **Шанаев**, башкир Кара-Табынской вол., участник восстания 1740 г., 438.
Ярым-Мухаммет (Ерымбет) **Баскупов**, башкир, противник восстания 1740 г., 425, 487.
Ясан, см. **Яйсан**.
Яун (Жаун) **Чювашев**, башкир, участник восстания 1740 г., 395.
Яуш, башкир Минской вол., 192.
Яфар (Ефар) **Елдашев**, башкир, 387.
Яхут (Евгуд) **Нукаев**, башкир, противник восстания 1737—1739 гг., 316.
Яшкиферов Семен, подьячий Приказа Казанского Дворца, 78.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Авалашская, рч. в Зауральской Башкирии, 318.
Авзердяк, гора в Калчирской вол., на устье рчк. Зилана, 456.
Аграхань (Аграханский залив, Акрагань), на зап. берегу Каспийского моря, 252.
Агым-Тургай, р. в калмыцких кочевьях, 393.
Адитерева, дер., 370.
Азина, дер. Тарнаклинской вол., 384.
Азов (Озов), гор., 103, 128, 255, 276.
Азнабаева, дер., 484.
Азовское море, 252.
Аикар, гора в Башкирии, 80.
Азякер, рчк., 107.
Азяккул, дер., 118.
Адыкуль, оз. в Зауральской Башкирии, 85.
Айбаш, дер. Дувапейской вол., 192.
Ай, дер. Киргинской вол., 293.
Ай, р. левый приток р. Уфы, 67, 80, 88, 93, 96—98, 130, 136, 234, 310, 314, 319, 320, 325, 326, 337, 370, 374, 379, 384, 387—389, 391—394, 399, 419, 420, 428, 444, 452, 466, 467, 469, 484, 493.
Акбашева, дер. Каршинской вол., 138, 313.
Акрагань, см. **Аграхань**.
Алабуга, с., см. **Елабуга**.
Алабуга, оз. в Зауральской Башкирии, 85.
Алабуга, слоб. Тобольского у., 95.
Алак, оз. в Зауральской Башкирии, 88.
Алак Большой, оз. в Зауральской Башкирии, 85, 97.
Алак Малый, оз. в Зауральской Башкирии, 85, 97.
Алагушская, дер. мещерякская, 322.
Ала-тау (Алатав), гора, 475.
Алдакаева, дер. Бурзянской вол., 435.
Алексеевск, пригородок, в 25 вер. к в. от г. Самары, нын. Куйбышева, 334.
Аликаева, дер. Сартынской вол., 374.
Алинборисова, дер., 297.
Аллак, оз., 338.
Алышское, оз. в Зауральской Башкирии, 85.
Андреевская, дер., 242.
Андреевский острожек, 330, 338.
Аничкова, дер., 371.
Анмалгаева, дер. Ногайской дор., 127.
Апшеряшева, дер. Утеской вол., 312.
Аракаева, дер. Бара-Табынской вол., 395.
Аракул, оз. Казанской дор., 139.
Аральский город, 492.
Арамашевская слоб., Верхотурского у., 93, 195.
Арамиль, рчк., 231, 275.
Арамильская (Арамицкая) слоб., Ременская тож, Тобольского у., 81, 86—88, 95, 96, 206—210, 212, 245, 269—274, 275.
Аргази, оз. в Зауральской Башкирии, 88.
Арск, гор., 230.
Архангельская слоб., 245.
Арша, рчк. 473.
Арыкова, дер. Кара-Табынской вол., 361.
Асина, см. **Асы**.
Аслаева, дер. Казанской дор., 201.
Астраханское море, см. **Каспийское** море.
Астрахань (Астарахань), гор., 114, 117, 220, 233, 238, 240—242, 261, 489, 491.
Асы (Асина), дер. Тарнаклинской вол., 383.
Атавлы, оз. в Зауральской Башкирии, 458.
Атамгулова, дер. Бурзянской вол., 416.
Ататерева (Атитерева), дер. Казанской дор., 143, 345.
Аузень, см. **Юрюзань**.
Ахтаева, дер. Бурзянской вол., 193.
Ахтяш, дер., 297.
Ачп, с. Казанского у., 224.
Ацы, дер. Арской дор., 297.
Ашкадар, р., лев. приток р. Белой, 77, 135.
Аюбюлак, дер., 144.
Аюдюляш, дер. Зюрейской дор., 297.
Аятская (Аятцкая, Аяцкая) слоб., Верхотурского у., 206, 207, 210.

Багаряк (Богоряк), р., 96.
Багарятская крепость, 319.

Багарлтский острог, 99.
Багарлтская (Багаряцкая, Багаряк, Богоряк, Байгарядская) слоб., Верхотурского у., 86—88, 95, 96, 233, 272, 275, 332.
База, рчк. в Ички-Иланской вол., 137.
Баимбетева (Баимметева), дер. Ногайской дер., 101.
Баимова, дор., 404.
Байбурзина, дер. Бай-Бурзянской вол., 349.
Байгарядская слоб., см. **Багарлтская** слоб.
Байка, рчк. в Унларской вол., 137, 338.
Байкет, р., приток Тулвы, 74.
Байремгулова, дер. Трухменской вол., 404.
Байтала, дер. Дуванской вол., 142.
Байтемиркова (Батемиркова), дер., 330, 337.
Байтякова, дер., 201.
Бакаева, дер. Дуванской вол., 142.
Бакалы, дер. Сибирской вол., 294.
Бакшандуи, дер., 185.
Балакдыск, дер., 294.
Балакова, дер. Казанской дор., 142.
Баландыши, дер. Казанского у., в 80 вер. от Казани, 223, 224.
Балахча, 337, 338.
Бангозина, дер. Уранской вол., 237.
Барда большая, р., прав. приток р. Сылвы, 74.
Барда малая, р., лев. приток Тулвы, 74.
Барневская слоб., 87.
Баряшева, дер. Тамьянской вол., 321.
Батемиркова, см. **Байтемиркова**.
Башкина, дер., 472.
Башкирия (Башкирский край), 69, 84, 85, 96, 97, 137, 138, 251, 252, 262, 268, 299, 301—304, 321, 323, 325, 363, 366, 369, 375, 376, 379—381, 383, 385, 388—394, 401, 403, 418, 420, 422—425, 428, 429, 432, 434, 436, 442, 444, 455—458, 461—464, 478, 480—483, 493.
Башкирская провинция, см. **Башкирия**.
Башкирский край, см. **Башкирия**.
Башкиры (страна), см. **Башкирия**.
Башкирцы (страна), см. **Башкирия**.
Башмай, р., 473.
Баяс, р., приток р. Тулвы, 74.
Бекмеева, дер., 139.
Бек-тау (Бекта), гора, 453.
Белая, р., лев. приток р. Камы, 74, 80, 88, 96—98, 103, 110, 112, 118, 119, 136, 138, 139, 144, 164, 168, 175, 202, 215, 305, 326, 329, 333, 348, 368, 402, 420, 422, 425, 426, 439—441, 446—448, 453, 457, 458, 464, 466, 470—474.
Белегес, дер. Куводской вол., 193.
Белегес, дер. Минской вол., 175.
Белое, оз. в Уфимском уезде, 151.
Белопашенцова, дер., 318.
Белослудская (Белослуцкая), слоб. Верхотурского у., 92, 195.
Белоярский острог, 99.
Белоярская слоб., Верхотурского у., 86—88, 95, 211, 273, 274.
Белоярская Течинская слоб., 233, 250, 268—270.
Билогуш, гора, 468.
Беляевка, дер. в вотчинах Строгоновых, 337.
Бердаш, дер., Балахчинской вол., 370,
Бердеуш, рчк. Сибирской дор., 483.
Березяна, рчк., 100.
Березовка, дер., 337.
Бештык, гора, 313, 474, 475.
Бештым, гора, 412.
Бибишова, дер. Уфимского у., 223.
Билимыги, гора, 455.
Билярза, рчк., 100.
Билярск, пригород Казанский, в 45 вер. к югу от г. Чистополя, 206.
Бишметева, дер. Ногайской дор., 100.
Бирь, р., прав. приток р. Белой, 210, 292.
Бирск (Буря), гор. Уфимского у., 125, 142, 147, 230, 292, 296, 351.
Биртюкова, дер. Гирейской вол., 192.
Бишказы, дер., 370.
Богаза, рчк., 370.
Богорденш, рчк., 493.
Боевка, р., 318.
Болтаева, дер., 334.
Болтач, дер. Арской дор., в 80 вер. от Казани, 216.
Борисова, дер. Телевской вол., 435.
Борисоглебск, гор. в 170 вер. от г. Тамбова, 214.
Борская крепость (Борск), Самарской укрепленной линии, 329, 334, 409.
Брусянская, дер. Арамильской слоб., 274.
Бузулук, крепость Самарской укрепленной линии, 342.
Буй, р., лев. приток р. Камы, 138.
Буканак, рч. Ногайской дор., 402.
Булан (Була), рч., 401.
Булыклы, р. Елдяцкой вол., 102.
Буляр, дер. Казанской дор., 123, 219.
Бураева, дер. Казанской дор., 383, 488.
Буракай, брод, 80.
Бурчан, дер. Ногайской дор., 124.
Буря, см. **Бирск**.
Бухара, 299, 300, 491, 492.
Бырсаева, дер. Бурзянской вол., 309.
Бякмыш, дер. Арской дор., 224.

Варашвоцкая, дер., 144.
Варза, дер. Уфимского у., 228.
Васкина, дер. Тарнаклинской вол., 374, 382, 383, 487—489, 493.
Вереш, дер. Айской вол., 192.
Верзяк, гора, 468.
Верхне-Ницынская слоб., Верхотурского у., 197.
Верхний Четай, дер. Арской дор., 321.
Верхняя Крыласовская, дер., 244.

Верхняя Миясская Чюмляцкая слоб., 87, 88, 95.
Верхосуерский форпост, 465.
Верхотурье, гор., 69—73, 83, 85, 88, 91, 98, 154, 163, 193—196, 206, 207, 211, 269—273, 275.
Верхояицкая крепость (Верхояицк), 373, 380, 423, 424, 426—428, 430, 437—440, 443, 446, 447, 449, 450, 452, 454, 458, 459.
Верхояицкая пристань, 342, 424, 438, 450, 460, 462, 471, 472.
Волга, р., 173, 200, 205, 221, 234, 241, 242, 249, 254, 277, 328, 492.
Волости башкирские:
Айлинская (Аская), по р. Ику, на Казанской дор., 137.
Айлинская (Алинская, Альнинская, Айская), Сибирской дор., 136, 154, 157, 165, 184, 185, 192, 199, 202, 211, 307, 310, 311, 314, 316, 318—320, 324—326, 328, 349, 361, 374, 378, 380—383, 385—388, 392, 393, 395—397, 399, 403, 404, 429, 435, 442, 445, 452—454, 483, 487.
Алинская, см. Айлинская.
Альнинская, см. Айлинская.
Айская, см. Айлинская.
Аская, см. Айлинская по р. Ику.
Бадарская, Казанской дор., 237.
Бай-Бурзянская (Бай-Бурзенская), 349.
Байлярская (Байларская, Балярская, Болярская), Казанской дор., 114, 126, 127, 137, 143, 191.
Бакайская, Ногайской дор., 368.
Бала-Катайская (Балы-Катайская), Сибирской дор., 136, 199, 200, 317.
Балахчинская (Балакчинская, Балыхчинская, Балыкченская), Сибирской дор., 105, 136, 185, 200, 202, 317, 370.
Барын-Табынская (Бара-Табынская, Барак-Табынская, Боран-Табынская), 309, 311, 325, 326, 332, 395, 398, 399, 489.
Бекетинская, Ногайской дор., 136.
Бекетинская, Сибирской дор., 136.
Белекей-Кудейская (Белкей-Кудейская), Сибирской дор., 404, 405.
Белярская, см. Булярская.
Бергимская, Сибирской дор., 367.
Бешеульская (Бешаульская), Ногайской дор., 113, 355.
Бешеуль-Табынская, Ногайской дор., 295.
Болярская, см. Байлярская.
Боран-Табынская, см. Барын-Табынская.
Бугулчен-Тамьянская, Ногайской дор., 415.
Булан-Куваканская, Сибирской дор., 394.
Булярская (Бюлярская, Билярская, Белярская), Казанской дор., 132, 134, 145, 175, 191, 368.
Бурзянская (Бурзенская, Бузянская, Бургенская), Ногайской дор., 80, 122, 136, 192, 193, 204, 295, 298, 300, 307, 309, 321, 322, 326, 333, 345, 346, 347, 354, 356, 358, 359, 406—409, 412, 413, 416, 422, 435, 438, 439.
Бурзянская, по Ику, Казанской дор., 137.
Бучкурская, Сибирской дор., 137.
Бушмас-Кипчакская, Ногайской дор., 333, 347, 410, 412, 415.
Ванышская, Осинской дор., 104, 105, 134.
Верхне-Уфимская, Верхотурского у., 72, 73.
Гайнинская (Ганинская, Ганская), Осинской дор., 75, 76, 79, 137, 143, 145, 185, 263, 311, 330, 338, 353, 365, 370, 434.
Гайнинская, по р. Ику, Казанской дор., 137.
Ганинская, см. Гайнинская.
Ганская, см. Гайнинская.
Гарейская, см. Гирейская.
Гингеевская, Казанской дор., 293.
Гирей-Кипчакская (Гирей-Кипчацкая, Гирепчацкая), Ногайской дор., 313, 349, 357, 358.
Гирейская (Гарейская, Карейская), Казанской дор., 130, 137, 143, 145, 192, 424.
Демская, Ногайской дороги, 76, 77.
Дуванская, Ногайской дор., 307, 315, 318, 334, 335, 349.
Дуванская, Сибирской дор., 319, 325, 353, 375, 377, 378, 380—383, 388, 390, 391, 395, 397, 398, 438, 483, 487, 493.
Дуванейская (Дуванеская), Казанской дор., 137, 143, 145, 192, 294.
Дуван-Табынская, Ногайской дор., 347, 356, 423.
Елдяцкая (Елдицкая, Ялдяцкая), по р. Куяшу, Казанской дор., 102, 104—107, 133, 137, 143, 145, 192, 297.
Елдяцкая (Ялдацкая), по р. Уфе, Сибирской дор., 136.
Елекей-Кудейская, Сибирской дор., 426.
Емуран-Табынская, Ногайской дор., 143, 145.
Енейская (Енеевская, Янейская), Казанской дороги, 77, 113, 116, 130, 137, 142, 143, 145, 266.
Зиланская, см. Иланская.
Ижиская, Сибирской дор., 353.
Икские (Ицкие), 164, 175, 176, 180—183, 188—190, 192.
Иланская (Исланская, Зиланская), Казанской дор., 104, 143, 145, 192, 263, 292, 294.
Исланская, см. Иланская.
Иректанская, см. Ирехтинская.
Ирехтинская (Иректинская, Иректанская), Осинской дор., 137, 144, 370.
Ирехтинская, по Ику, Казанской дор., 137.
Истямская, Ногайской дор., 322.

Ички-Иланская, Казанской дор., 137.
Кайлынская (Калининская), Казанской дор., 192, 345.
Кайсирская, см Калчирская.
Калининская, см. Кайлынская.
Калчирская (Кайсирская), Ногайской дор., 307, 334, 349, 354, 358, 423, 456.
Калчир-Табынская, Ногайской дор., 347, 356.
Карагай-Кипчакская, Ногайской дор., 347, 356.
Кара-Табынская, Сибирской дор., 80, 81, 137, 143, 145, 151, 153, 157, 158, 309, 310, 325, 339, 345, 347, 361, 395, 397, 399, 429, 430, 434, 438—440, 453, 454, 468, 476.
Каратаулинская (Каратавлинская, Каркулинская), Сибирской дор., 317, 318, 320, 378, 380, 384, 387—389, 392—397, 429, 438, 481, 487, 488, 493.
Карейская, см. Гирейская.
Каркулинская, см. Каратаулинская.
Кармалинская, Казанской дор., 201.
Картанская, 370.
Каршинская (Карчинская), Казанской дор., 137, 138, 143, 144, 192, 313, 345, 427.
Каршемская, Казанской дор., 292.
Катайская (Китайская), Ногайской дор., 135, 187, 193, 209, 211, 234, 269, 291, 307, 334, 347, 349, 355.
Катайская, Сибирской дор., 143, 145, 310, 318, 324, 353, 376, 391, 397, 402, 409, 412, 421, 422, 425, 427, 429, 430, 435, 437, 439, 441, 442, 447, 449, 452, 454—456, 464, 470.
Келчинская, по р. Чилиму, 335.
Кельким-Кипчакская (Кельким-Кипчацкая), Ногайской дор., 313.
Килевская, 334.
Кипчакская (Кипчацкая), Ногайской дор., 112, 136, 143, 145, 151, 157, 176, 181, 182, 192, 193, 201, 203, 215, 291, 307, 308, 327, 355, 358, 473.
Кипчакская, по рр. Ику и Сюну, Казанской дор., 137.
Киргизская (Киргиская, Киргицкая, Киргинская), Казанской дор., 143, 145, 295.
Киргинская, см. Киргизская.
Киргицкая, см. Киргизская.
Киси-Табынская (Кси-Табынская), Ногайской дор., 347, 349.
Китайская, см. Катайская.
Конратская, Сибирской дор., 361.
Крыкулинская, Ногайской дор., 143, 145.
Кси-Табынская, см. Киси-Табынская.
Кубекская (Купецкая), Сибирской дор., 312.
Кубелякская (Кубеляцкая), Ногайской дор., 295, 307, 334, 347, 350, 355, 361, 397, 402, 413, 421, 424, 429, 430, 439, 447, 454.
Кубеляк-Табынская, Ногайской дор., 136.
Куваканская, см. Куваканская.
Куваканская (Кувакайская, Куванская, Куванская), Сибирской дор., 136, 279, 307, 310, 320, 325, 335, 347, 354, 356, 360, 374, 376, 381—383, 386, 388, 390, 391, 393, 395—397, 401, 404, 420, 424, 429, 437—439, 445, 452, 454, 472, 483, 484, 486, 487, 491, 493.
Кувананская, см. Куваканская.
Куванская, см. Куваканская.
Куводская, Ногайской дор., 193.
Кудеевская, см. Кудейская.
Кудейская (Кудеевская, Кудинская, Кузинская), Сибирской дор., 116, 136, 153, 185, 188, 295, 307, 325, 353, 376, 378, 381, 386, 390, 392, 395—397, 425, 427, 430, 449, 452, 454, 487.
Кудинская, см. Кудейская.
Кузгун-Катайская, Ногайской дор., 401, 402.
Кузинская, см. Кудейская.
Кулминская, Ногайской дор., 315.
Кумрацкая, Сибирской дор., 310.
Кумрук-Табынская, Ногайской дор., 347, 474.
Кур-Кудейская, см. Кыр-Кудейская.
Курпеч-Табынская (Курпечь-Талбынская) по р. Ику, Казанской дор., 137.
Курпечь-Табынская, Табынская тож, см. Табынская.
Курупларская, см. Кыр-Унларская.
Кущуйская, см. Кушсынская.
Кушсынская (Кушуйская, Кущинская), Сибирской дор., 76, 78, 106, 129, 130, 136, 143, 145, 318, 390, 391, 486, 487.
Кущинская, см. Кушсынская.
Кыргиская, см. Киргизская.
Кыр-Дуванская (Кырдыпанская), Сибирской дор., 386.
Кыр-Иланская (Кирг-Ыланская), Казанской дор., 294.
Кыр-Кудейская (Кур-Кудейская), Сибирской дор., 165, 184, 347, 404, 439.
Кыр-Унларская (Курунларская), Сибирской дор., 143, 145.
Ланская, см. Иланская.
Любеляцкая, Сибирской дор., 378.
Марзаларская, см. Мырзаларская.
Мекетинская (Мекятинская), Сибирской дор., 136, 291.
Минлинская, Уфимского у., 437.
Минская, Ногайской дор., 128, 129, 135, 153, 169, 170, 175, 176, 192, 193, 201, 202, 205, 278, 339, 354.
Миркитская (Меркитская, Меркицкая), Ногайской дор., 113, 412, 435.
Мурзаларская, см. Мырзаларская.
Мурзалинская, см. Мырзаларская.
Мырзаларская (Марзаларская, Мурзаларская, Мурзалинская), Сибирской дор., 354, 386, 391, 395—398, 485, 493.

Ногайская, 291, 330.
Сагыш-Куваканская, Сибирской дор., 393.
Салжауцкая (Салзауцкая), см. Салжугутская.
Салжугутская (Заулжеутская, Салжауцкая, Салзауцкая, Сальяуцкая, Чалжиуцкая, Челжетуцкая, Челжеутская, Челзеутская, Чилчеуцкая), Сибирской дор., 92, 133, 137, 150, 154, 169, 200, 20 , 316, 318, 324, 325, 332.
Сальяуцкая, см. Салжугутская.
Санайская (Чанайская), Уфимского у., 126.
Сарская, см. Сартская.
Сартская (Сарцкая, Сарская, Сартынская), Сибирской дор., 353, 374, 379, 385, 392, 493.
Сартларская, Сибирской дор., 386, 391.
Сартынская, см. Сартская.
Сарцкая, см. Сартская.
Сарыш-Кипчакская (Сарыж-Кипчакская), Ногайской дор., 136.
Сарыш-Кипчакская (Сарыш-Кипчацкая), по р. Ику, Казанской дор., 137.
Сенирянская, см. Синрянская.
Сибирская, 294.
Синрянская (Сингрянская, Сенирянская), Ногайской дор., 143, 145.
Синрянская (Сенирянская), по р. Ику, Казанской дор., 137.
Синрянская (Сенирянская, Сыинрянская), Сибирской дор., 136.
Стыречацкая, 354.
Субы-Минская (Чуби-Минская, Чоби-Минская, Чюбы-Минская), Ногайской дор., 143, 145, 345, 370.
Сугун-Кипчакская (Сугун-Кипчацкая), Ногайской дор., 327.
Сызгинская (Сизгинская), Сибирской дор., 137, 143, 212, 326, 393.
Сын-Гирейская (Сыгирейская), 192.
Табынская, Курпечь-Табынская тож, Ногайской дор., 135, 168, 179, 192, 193, 314, 354, 358, 380, 469.
Табынская, по р. Ику, Казанской дор., 137.
Табынская (Табанская), Сибирской дор., 113, 137, 150, 211, 324, 325, 332.
Тавлинская, Сибирской дор., 353.
Тавларская, Осинской дор., 105, 137, 293.
Таимская, Ногайской дор., 347.
Тайская, Казанской дор., 346.
Тамьянская, Ногайской дор., 136, 144, 145, 158, 193, 215, 295, 307, 309, 313, 321, 327, 334, 349, 354, 356, 358, 360, 368, 385, 397, 402, 407—413, 420—425, 427—430, 435, 438, 439, 441, 446, 447—450, 452, 468, 482, 490.
Тамьянская, по р. Ику, Казанской дор., 137, 192.
Тангаурская (Тингаурская, Тенгоурская, Тюнгаурская), Ногайской дор., 128, 131, 136, 307, 309, 322, 347, 355, 358, 359, 430, 435.
Танышская, Сибирской дор., 136, 200, 263, 370.
Тарнаклинская, см. Тырнаклинская.
Тарнинская, 348.
Телевская, см. Тилевская.
Телтимская (Тялтимская), Ногайской дор., 307, 357, 435.
Терсятская (Терсяцкая), Сибирской дор., 197, 200, 310, 316.
Тилевская (Телевская), Ногайской дор., 136, 193, 307, 397, 401, 402, 411, 413, 421, 429, 430, 435, 437, 439, 441, 454, 471.
Тилеевская (Телеевская), Сибирской дор., 347, 380.
Тингаурская, по р. Ику, Казанской дор., 137.
Трухменская, Сибирской дор., 353, 376, 395, 396, 404, 449, 469, 484.
Трухментавлинская (Трукментавлинская), 386.
Тырнаклинская (Тарнаклинская), Сибирской дор., 320, 374, 378—381, 383, 384, 386, 388—391, 393—399, 404, 429, 434, 435, 438, 481, 482, 484, 486, 487, 489, 493.
Тышки-Иланская, Казанской дор., 137.
Тюбелякская (Тюбеляцкая), Сибирской дор., 380, 394—398, 404, 417, 485, 487.
Тюнгаурская, см. Тангаурская.
Тялтимская, см. Телтимская.
Уиларская, см. Унларская.
Ульвинская, Гайна тож, Осинской дор., 74.
Унларская (Уиларская), Сибирской дор., 137.
Упейская (Упеская, Утеская), Сибирской дор., 312, 314, 316, 318, 386, 390, 391.
Уранская (Уранина), Осинской дор., 131, 137, 237, 263, 297, 370.
Уршак-Минская, Ногайской дор., 143, 145, 355.
Усерганская (Усергенская), Ногайской дор., 136, 193, 324, 334, 358, 359, 428.
Утеская, см. Упейская.
Уфимская (Уфинская), первая и другая, Верхотурского у., 69—72, 92.
Чалжиуцкая, см. Салжугутская.
Чанайская, см. Санайская.
Чанким-Кипчакская (Чемкин-Кипчакская, Чеиким-Кипчацкая), Ногайской дор., 313, 347.
Челжетуцкая (Челжеутская, Челзеутская), см. Салжугутская.
Чилчеуцкая, см. Салжугутская.
Чуби-Минская (Чюбы-Минская), см. Субы-Минская.
Шайтан-Кудейская, Сибирской дор., 488.
Шайтанларская (Шайтанлярская), 386, 396.
Шемшадинская (Шемшединская, Шамшадинская), Казанской дор., 137, 143, 145, 192.

Шуранская, Ногайской дор., 136.
Шуранская, Сибирской дор., 200.
Юрманская, 292.
Юрматынская, Ногайской дор., 121, 135, 169, 170, 176, 177, 192, 258, 307, 314, 315, 347, 349, 354, 395, 399, 407, 423, 424, 435, 489.
Юрминская, Ногайской дор., 143, 145, 192, 313, 315, 339, 357.
Яик-Субы-Минская (Еик-Субы-Минская, Яик-Суби-Минская, Яни-Субы-Минская), Ногайской дор., 143, 145, 339.
Ялынская (Ялинская), 249.
Янейская, см. Енейская.
Волости русские:
Невьянская, Верхотурского у., 193.
Тагильская, Верхотурского у., 193.
Волости татарские и др. националов:
Айларова, 263.
Байдарова, 266.
Баларова, 263.
Башкурская (Бачкурская), ясачных татар Тюменского у., 150, 152, 155.
Варзинская (Арзинская), Казанской дор., 260, 337.
Камчанкая, Уфимского у., 90.
Карышегская, 264.
Кинырская, ясачных татар Тюменского у., 152.
Куван-Гирейская, см. Уак-Гирейский, род казахов Средней Орды.
Сергинская, татарская, 330, 338.
Юмрак-Табынская, 372.
Волошка, р., 74.
Воскресенский городок митрополичий, в 31 вер. от Чюмляшкой слоб., 87.
Воскресенское, с., 324, 327.
Воскресенское, с. Тобольского у., 95, 245, 272, 333.
Вулан, р., 396.
Вятка, р., прав. приток р. Камы, 231.

Гапбстева, дер. Кушсынской (Кущинской) вол., 130.
Гиляй, дер. Сибирской дор., 124.
Ганлей, дер., 337.
Генет, горы, 465.
Гик, см. **Ик**.
Гирей, дер. Казанской дор., 123.
Горная, дер., 215.
Горы, дер., около г. Осы, 333.
Гробовская крепость, 329.
Гусева, дер. Верхотурского у., 274.

Девелеева, дер. Катайской вол., 193.
Девлук, 472.
Дегемерзяк, гора, 425.
Дема (Диома), р., лев. приток р. Белой, 122, 136, 193, 201—203, 336, 340, 372, 433.
Деркульские горы, в районе возвышенности Общий Сырт, 328.
Джиланр, см. **Зиланр**.
Дмитровской, гор., 220.
Долматов м-рь (Долматова пустынь), в Исетском крае, 159, 161, 272.
Долматова пустынь, см. **Долматов** м-рь.
Дон, р., 220, 252, 253, 257, 276.
Дороги (административные единицы) **башкирские:**
Казанская, 77, 82, 85, 102—105, 113, 116, 121, 123, 125, 127, 130, 132—134, 137—139, 142, 143, 144, 164, 168, 176, 180—183, 189—191, 201, 207, 208, 224, 226, 229, 237, 253—256, 260, 263, 264, 266, 289—295, 297, 313, 315, 318—320, 322, 339, 345, 346, 368, 372, 402, 488.
Ногайская (Нагайская), 76—78, 82, 85, 86, 89, 100, 101, 108, 112, 113, 120, 122, 123, 128, 131, 135, 137, 143, 145, 164, 167—169, 175—177, 179, 181—183, 186—190, 192, 200—205, 212, 224, 225, 228, 229, 251, 253, 255, 261—263, 266, 269, 272, 278, 290, 291, 293, 295, 296, 298—300, 307, 309—311, 313—315, 317, 319—322, 325, 326, 328, 330, 334, 335, 339, 345, 347—350, 354—358, 360, 361, 368, 373, 384, 385, 390, 391, 395, 397, 399, 401, 402, 406, 410, 411, 413, 421, 423, 425, 432, 435, 438, 440, 443, 452, 454, 468, 474, 482, 489—491.
Осинская, 74—76, 82, 104, 105, 124, 131, 134, 137, 143, 145, 184, 185, 190, 207, 208, 226, 237, 253, 256, 263, 266, 290—293, 297, 330, 372, 424, 434.
Сибирская, 76—78, 80, 82, 105, 107, 114, 116, 119—121—127—130, 133, 136, 138, 143, 145, 168, 169, 184—187, 190, 198—200, 202, 207, 208, 253—256, 263, 266, 272, 279, 289—293, 295, 299, 302, 307, 309—312, 314, 318, 321, 322, 324, 325, 330—332, 335, 339, 346, 347, 349, 350, 353, 355—357, 359—361, 367, 369—374, 376, 378, 382, 386—390, 392, 397, 399, 400, 404, 405, 411, 413, 414, 421, 424—426, 432, 435, 438—444, 454, 468, 476, 481—489, 491, 493.
Дороги (административные единицы) **татарские**, Казанского у.:
Алашкая, 216, 219, 224, 228.
Арская, 216, 219, 223, 224, 228, 297, 321.
Галишкая, 228.
Зюрейская, 105, 216, 219, 222—224, 228, 295, 297.
Ногайская (Нагайская), 228.
Дороги (проезжие пути):
Казанская, 25, 26.
Кубанская, 240.
Кунгурская, 333.
Шелкунская, 318.
Дуванси, с. Уфимского у., 141.
Дуваново, дер. Уфимского у., 167.
Дудаково, дер. Курпеч-Табынской вол., 168.
Дурманов Яр, урочище, 331.
Дюмеева, дер. Иланской (Ланской) вол., 294.
Дюсметево, дер. Казанской дор., 142.

Евбаза, р., в Шемшадинской вол., 137.
Евбезе, дер. Казанской дор., 254.
Егошихинский (Егошинский, Ягушинский) завод, 333, 337.
Еик, см. **Яик**.
Екатеринбург (Екатеринбурх, Екатеринск), ныне Свердловск, гор., 328, 337, 338, 369.
Екатеринбургские заводы, 322.
Екатеринск, см. **Екатеринбург**.
Еккульская крепость, см. **Еткульская** крепость.
Елабуга (Алабуга), с. дворцовое на р. Каме, 223, 227, 228, 234, 235, 237.
Елаир, см. **Зилаир**.
Еланчиково, дер. Барын-Табынской вол., 399.
Елдашево, дер. 404.
Елдин, дер., 124.
Елдятская (Елдяцкая, Елдяцк), крепость, в 75 вер. к в. от г. Бирска, 149.
Емагузино, дер. Телевской вол., 439.
Емашелей, рчк., 471.
Емантава, см. **Яман-тау**.
Емуртлинский форпост, 465.
Емчапова, дер., Дуванской вол., 142.
Енебековская, дер. около Сарапула, 154.
Ералбаш, дер. 405.
Ералтамак, дер. Уфимского у., 404.
Ерезел, р., 185.
Ермышевская, рчк., 338.
Еренга, р. Куваканской вол., 425.
Ерюзень, см. **Юрюзань**.
Еткульская (Еккульская) крепость, 320—322.

Желтое, оз. в Зауральской Башкирии, 162, 197.
Желтые Караси, оз. в Зауральской Башкирии, 90.
Жиланчики, дер. Барын-Табынской вол., 398.
Жуково, дер., 329.

Заинск, пригород закамский, в 84 вер. к ю.-з. от г. Мензелинска, 114, 214—216.
Земерзяк, гора в Башкирии, на пути к Табынску, 474.
Зидан, рчк., 334.
Зилаир (Джилаир, Елаир), р., прав. приток р. Сакмары, 136, 333.
Зилан, дер. Казанской дор., 224.
Зилан, рчк., приток р. Зилима, системы р. Белой, 456.
Зилим, р., прав. приток р. Белой, 456, 464.
Зима, р., 378, 402.
Змеевка, р., приток р. Камы, 74.
Зюзельская (Изюзюльская), слоб. по р. Миясу, 81.
Зюри, дер. Зюрейской дор., 223.

Ибраш, дер. Зюрейской дор., 105.
Игень, р. в Юрматынской вол., 136.
Идрязи, оз. в Зауральской Башкирии, 80.
Иерусалим, гор., 301.
Иж, р. в Балярской вол., 138.
Ижитри, дер. Казанского у., 297.
Изынкул, см. **Иткуль**.
Изюзюльская слоб., см. **Зюзельская** слоб.
Ик, р., лев. приток р. Камы, 127, 208, 210, 215, 253, 255.
Ик (Гик), р., прав. приток р. Сакмары 136, 137, 333, 372.
Иккул, см. **Иткуль**.
Илаклы, рчк., 468.
Илбахтин м-рь, 224.
Илек (Иляк), р., лев. приток р. Яика, 141, 210, 342, 345, 363, 392, 393.
Илим, дер. Ногайской дор., 349, 475.
Илим, р., приток р. Белой, 135.
Илим, рчк., лев. приток р. Чусовой, 76.
Илюк, оз. Уфимского у., 127.
Иляк, см. **Илек**.
Имба, см. **Эмба**.
Индерские горы, см. **Инзерские** горы.
Инзер, р., лев. приток р. Симы, системы р. Белой, 135, 137, 439, 440, 446, 455, 464, 469, 471, 474.
Инзер Большой, р., 468, 471.
Инзер Малый, р., 456, 457.
Инзерские (Индерские) горы, 327, 331.
Иргень, р., приток р. Сылвы, 196.
Иргиз (Иргис, Иргыз), р. в казахских кочевьях, 204, 428, 480.
Иредяш, см. **Иристят**.
Ирендик, см. **Ирендыкские** горы.
Ирентек, см. **Ирентыкские** горы.
Ирендыкские (Ирентыцкие, Ирендик), горы в юж. Урале, 323, 333, 470.
Иристят (Иредяш, Иртяш, Ыредяш), оз. Зауральской Башкирии, 88, 93, 97, 160—163, 209, 210.
Иртяш, см. **Иристят**.
Исаакия (Исакия) **Долматского** (Долматцкого) зимовье, 138.
Исенгулов Брод, дер. Салкугутской вол., 324.
Исетская (Исецкая, Ысяцкая, Ысецкая) провинция, 387, 388, 451.
Исетский острог, 244.
Исеть (Ысеть), р., лев. приток Тобола, 81, 88, 92, 97, 195, 197, 198, 207, 208.
Итбаева, дер., Тюбелякской вол., 419.
Иткуль (Иккул, Изынкул), оз. Зауральской Башкирии, вблизи оз. Синарского, 88, 162, 163.
Ичтима, рчк., Уфимского у., 100.
Иш, р., 222.
Ишим (Ышим), р. лев. приток р. Иртыша, 92, 100, 150, 205, 465, 466.
Ишимова, дер. Осинской дор., 338.
Ишимская (Ышимская) Коркина слоб., Тобольского у., 95.
Ишмаметева, дер. Кипчакской вол., 192.
Ишмухамметева, дер., 370.

Ишинлинское урочище, около р. Белой, 103.

Кабарда, 241.
Кага, р. 427, 457, 468.
Кагряшские (Гагранские) юрты, башкирские, 269.
Кадырова, дер. Альнинской вол., 349.
Кадышева (Кадашева), дер. Уфимского у., 100, 101.
Каетав, см. **Кая-тау.**
Казанская губерния, 223, 285, 287, 290.
Казанское царство, 130, 131.
Казанчина, дер. Уфимского у., 215.
Казань, гор., 82, 83, 88, 106, 111, 114, 116—120, 122, 123, 125—127, 147, 156, 164, 168, 174, 178, 189, 207, 210, 213—216, 218, 219, 223—225, 227—231, 236, 237, 239, 248, 250, 252—267, 277, 279, 283—288, 291, 295, 298—300, 306, 313, 317, 341, 371, 428, 491.
Казахская Орда (Казачья Орда, Кайсаки, Кайсацкая Орда, Киргиз-Кайсаки, Киргиз-Кайсацкая Орда, Киргиз-Казачья Орда, Киргизская Орда, Касаки), 94, 95, 97, 98, 234, 278—281, 284, 298—300, 311, 317, 321—323, 327, 335, 336, 339, 341, 351, 368, 372, 376, 380—382, 393, 398, 399, 401, 411, 413, 414, 417, 424, 443, 453, 454, 459, 476, 477, 479, 481, 483—486, 489, 491, 493, 494.
Казахская (Киргис-Кайсацкая) **Орда:**
Большая, 481, 485, 494.
Малая, 323, 325, 342, 356—360, 480.
Средняя, 309, 311, 313, 323, 324, 339, 342—345, 356, 357, 369, 435, 470, 476, 480, 482, 484, 485, 486, 489, 490.
Казахская (Киргиская) степь, 437.
Казачий городок, 331.
Казачье оз., в Казахской Орде, около которого в 1741—1742 гг. находились кочевья Карасакала, 480, 481.
Казачья Орда, см. **Казахская Орда.**
Казылбаева, дер. Сибирской дор., 394.
Каинкия, дер., 297.
Каипчанал, дер. Осинской дор., 297.
Кайтанова, дер. Кипчакской вол., 193. 193.
Калиновская слоб., Верхотурского у., 87, 270.
Калнякры, урочище в 20 вер. от Кубани, 241.
Калмацкое (Кармацкое), оз. Ногайской дор., Уфимского у., 100.
Калмыцкая Орда (Калмыцкая земля, Калмыцкие страны), 189, 276, 331, 384, 392, 489, 491.
Калмаш, дер. Байлярской вол., 191.
Калмыкова, дер., Осинской дор., 144.
Калмыцкой брод, вблизи Белоярской Теченской слоб., 268.
Калчирово, см. **Калчюрово.**
Калчюрово (Калчирово), дер. Тамьянской вол., 168, 193.
Каляновская слоб., приписная к Уктусским заводам, 273.
Кама, р., лев. приток р. Волги, 74, 88, 96, 106, 124, 156, 207, 215, 227, 231, 234, 235, 237, 248, 250, 305, 333.
Каменка, рчк., лев. приток р. Исети, 86.
Каменные Мечети, урочище в степи, на пути к Ямышеву озеру, 156.
Каменный Яр, урочище на р. Волге, между Царицыном и Черным Яром, 241.
Каменские заводы, на Урале, 233, 268, 274, 275.
Камень, см. **Уральские горы.**
Камышевка, рчк., Верхотурского у., 86.
Камышевская слоб., Тобольского у., 81, 86—88, 95, 99, 210, 275.
Кана, р., лев. приток р. Белой, 326.
Кандагарская провинция, в XVIII в., входившая в состав Персии, 303.
Кандыз Большой, р., 341.
Канырташ, гора, 465.
Карабалка, рч., Зауральской Башкирии, 85, 86, 88, 234.
Карабалыклы, оз. Зауральской Башкирии, 421.
Карагай гора, урочище Уфимского у., 473.
Карагонда, р., в 150 вер. от Оренбурга, 401.
Карагасаз, болото в Яикской степи, 470.
Карагинская слоб., 92.
Кара-Дуваней, дер. мещерякская Ногайской дор., 169.
Карака, гора, 348.
Каракав, см. **Кара-тау.**
Каракайские (Каракаские, Каракавские) горы, близ Уральских гор, 420, 422, 424, 426, 438, 439, 441, 445, 448, 455, 457, 473.
Каракалпакская Орда (Каракалпацкая Орда, Каракалпацкая земля, Каракалпацкие владенья), 120, 122, 239, 241, 251, 252, 256—258, 268, 269, 276, 284, 298, 299, 331, 381, 438, 478, 480—483, 485, 490—492.
Каракалпацкая земля, см. **Каракалпакская Орда.**
Каракалпацкие владения, см. **Каракалпакская Орда.**
Каракаские горы, см. **Каракайские горы.**
Каракмас, гора, 468.
Кара-кул (Карак-кул), оз. Казанской дор., 139.
Каракулино (Каракульча), с. Уфимского у., 125, 126, 138, 142, 214, 215, 221, 222, 226, 227, 230, 231, 266.
Каракульское, с., см. **Каракулино.**
Карамалы, рчк. системы р. Белой, 175.
Караса (Карасай), рчк., 470, 472.
Кара-тау (Каратав, Каракав), гора, 452.

Каратышла, гора, 470.
Караул, г ра, 168.
Караш-баши, дер. Уф мского у., 256.
Каргала, рчк., 346.
Каргин, дер., к с.-в. от Уфы, 317.
Кармали, брод на р. Тикюс, 80.
Кармапова, дер. Осинской дор., 297.
Кармасан, рчк., лев. приток р. Белой, 137, 139.
Карпак, гор. в Казахской Орде, 283.
Карчига, рчк., 465.
Карши-баш, дер. Ногайской дор., 225.
Карыклинские (Карыклы) горы, 421, 468.
Касева, дер. закамская, 337.
Касли, оз. Зауральской Башкирии, 85, 86, 88, 95, 97.
Каспийское (Астраханское) море, 395.
Катайская слоб., в Тобольском у., 319.
Катайский (Котайский) острог в Верхотурском, позднее Тобольском у., 81, 85—88, 92, 93, 95, 96, 98, 99, 159, 161, 162, 195, 197, 198, 206, 207, 210, 211, 233, 251, 268, 269, 272.
Кашина, дер. в Исетском крае, 274.
Кашмар (Кашмарские) горы, 394, 448.
Кая-тау (Каетав), гора, 313.
Каяцы, рчк., 103.
Кига, р., 394.
Кизгень, рчк. в Тавларской вол., 137.
Кизилга, р. в Трухменской вол., 469.
Кизильташ, см. **Кызылташ.**
Кизик, дер., 339.
Кинель, р., прав. приток р. Самары, 334, 336.
Кипчак, дер. Ногайской дор., 123.
Кирга, р., 92.
Киргиз, дер. Елдяшкой вол., 191.
Киргиз-Казачья Орда, см. **Казахская Орда.**
Киргиз (Киргис) - **Кайсацкая Орда**, см. **Казахская Орда.**
Киргинская слоб., Тобольского у., 93, 196, 197.
Киргизская степь, см. **Казахская** степь.
Кирел (Кирель), гора, 447, 457, 464, 465.
Кисляпское, с., 325.
Кичи-Табын, дер. Телевской вол., 193.
Кипперский острожек, на р. Сылве, 206.
Кленовская крепость, 330.
Клугушская, см. **Улугушская.**
Козябашево, дер. Тамьянской вол., 360.
Козяшево, см. **Кузяшево.**
Койда, дер. 334.
Коклан, оз. Зауральской Башкирии, 85.
Колчеданская (Колчаданская) слоб., Верхотурского у., 207.
Колчеданский (Колчаданский) острог, Верхотурского у., 81, 86—88, 95, 96, 99, 210, 245, 275.
Кольский острог, 302.
Конгур, см. **Кунгур.**
Константинова (Констянтинова), дер., 337.
Котякова, дер. Табынской вол., 193.
Кочандыковы горы, 440.
Кочевань, болото, 168, 169.
Кочегарова, дер., 245.
Кош, рчк., 464.
Кошель, 470.
Красногорская слоб., в Исетском крае, 245.
Красномысская (Красномышская) слоб., в Исетском крае, 87, 245, 272.
Краснопольская слоб., Верхотурского у., 195.
Краснопольский острог, Верхотурского у., 206, 207.
Красносамарск, крепость, Самарской укрепленной линии, в 356 вер. от Оренбурга, 334.
Красноуфимск (Красноуфинск), гор. и крепость Уфимского у., 148, 312, 330, 337, 367—371, 382, 384, 389, 391—393, 420, 424, 425, 431.
Красноярская крепость, 316, 319, 330.
Красный Яр, дер. Бергимской вол., 103, 346, 367.
Крыласова, дер., Чюсовской слоб., 243, 244.
Крылово, дер. Кунгурского у., в вотчине Строгоновых, 245, 331, 333, 336.
Крым (Крымские юрты), 169, 198, 199, 201—203, 205, 232, 236, 239—241, 252, 391.
Кубань, 116, 120, 225, 232, 236, 240, 248, 252, 301, 306, 379, 381, 382, 384, 390—392, 397, 398, 411, 482, 489.
Кувой, дер. Минской вол., 201.
Кугуж, см. **Кугуш.**
Кугуш (Кугуж), рчк. Уфимского у., 329, 333.
Кудашево, дер. Арской дор., 297.
Кудашево, дер. Ирехтинской вол., 370.
Кудашманова, дер. Катайской вол., 409.
Кудучи, дер. Тамьянской вол., 468.
Куземышево, дер. Зауральской Башкирии, 319.
Кузяжбаево, дер. Тамьянской вол., 309.
Кузяшево (Козяшева, Кусяшева), дер. Катайской вол., 402, 437.
Кукча, дер. Зюрейской дор., 216.
Кулаева, дер. Осинской дор., 291.
Кумыкское (Кумыцкое) владение, 241.
Кунгур (Конгур), гор., 82, 138, 141, 163, 206, 208, 209, 231, 234, 251, 263, 330, 337, 338, 353, 369, 371, 389, 424.
Кундашли, дер. Осинской дор., 256.
Кундрушта, рчк., 103.
Кундурушма, рчк., 80.
Кургусарга, оз., 210.
Курма (Курман), гора, в отрогах Уральского хребта, по левую сторону р. Уфы, 171.
Кусачева, дер. Бурзянской вол., 321.
Кустяй, дер. Уранской вол., 370.
Кусяшева, см. **Кузяшево.**

Кутук, гора Булан-Куваканской вол., 394.
Кутушева, дер. Телевской вол., 471.
Кучакова, дер. Карагавлинской вол., 387.
Кучюк, дер. Байларской вол., 125.
Кущи, дер. Сибирской дор., 124.
Куюкова, дер., 371.
Куяза Нара, горы, 452.
Куяровская слоб., Верхотурского у., 197.
Куяш, р. Уфимского у., 103, 137.
Кызыл (Кызил, Кизыл, Кизил), р., лев. приток р. Яика, 80, 197, 313, 342, 392, 422, 425—427, 430, 431, 438, 439, 441, 448, 453, 493.
Кызыл Большой (Нижний), р., приток Яика, 429, 450, 465, 470—472.
Кызыл Верхний, р., приток Яика, 458, 468, 472, 474.
Кызылташ (Кизильташ), оз. в Зауральской Башкирии, 88, 97, 319, 338.
Кыпырташ, гора, 471.
Кырыклынские (Кырыклы) горы, 425, 458, 465, 474.
Кытов, рчк., Кудейской вол., 136.

Лакты, рчк., 385.

Мавза, оз., 380.
Магорядское, оз. Зауральской Башкирии, 96.
Малый Сюрень, урочище, 473.
Мамадыши, с. Казанского у., 223, 224.
Маниска, р., 337.
Маплика, р., приток р. Белой, 348.
Маслепская слоб., в Исетском крае, 87.
Маузлы (Мауглы), оз., 421, 458.
Маяш, оз. в Зауральской Башкирии, 85, 86, 92, 97, 198, 210.
Медведица, р., лев. приток р. Дона, 220.
Медвежевка, р., приток р. Камы, 74.
Мейзель, см. **Мензела**.
Мендим, р. в Кипчакской вол., 136.
Мендигуш, горы, 474.
Мендяк, р. в Телевской вол., 136, 424, 425, 440, 446, 468, 473.
Мензела (Мензель, Мейзель), р., лев. приток р. Ика, впадающего в Каму, 114, 137, 214.
Мензелюшек (Мензелинский городок), гор., 112, 114, 117, 138, 142, 143, 147, 148, 164, 173, 176—182, 184, 190, 191, 207, 222, 226, 227, 260, 288, 294, 297, 353, 370, 371, 375, 376, 390, 400, 401, 403, 406—409, 411, 415, 431, 439, 448, 462, 463, 469, 475, 488, 489.
Меркитева, дер. Минской вол., 192.
Меса, рчк., 157.
Месогутово, дер. Казанской дор., 142.
Метлешгуш, горы, 465.
Мехонская слоб., в Исетском крае, 272.
Мацерова, дер. Тюбелякской вол., 487.
Меяшак, гора, Катайской вол., 455.
Миас, см. **Мияс**.
Миасская (Миясская) крепость, в 34 вер. от Челябинска, 308, 388, 453.
Мин, дер. Ногайской дор., 124, 370.
Миниска, рчк., 329.
Мисяш, оз., 453.
Мияк, рчк., 464.
Мияс (Миас), р., прав. приток р. Исети, впадающей в р. Тобол, 80, 81, 88, 90, 136, 137, 159, 162, 196, 197, 211, 245, 268, 269, 271, 324, 325.
Москва, гор., 70, 72, 73, 76, 78, 82, 94, 97, 98, 99, 102, 104, 109, 113, 114, 115, 119, 123, 125, 131, 154, 157, 160, 166, 169, 171, 172, 173, 176, 177, 182, 183, 186, 188, 199, 202, 208, 213, 214, 217, 218, 220, 223, 225, 227, 228, 232, 244, 246, 250, 256, 260, 261, 270, 272, 274, 286, 287, 297, 301, 302.
Мотаровская гора, Ногайской дор., 100.
Моча, р., лев. приток Волги, в 30 вер. от Самары, 335, 336.
Мрат, дер. Свияжского у., 434.
Мрякова, дер. Каршинской вол., 138.
Муллы, с. вотчины Строгоновых, Кунгурского у., 337.
Мунчик, рчк., 465.
Мурзагиль, дер. Катайской вол., 334.
Мурзино, 194.
Мурзинская слоб., Тобольского у., в 100 вер. от г. Екатеринбурга, ныне Свердловска, 87, 93, 160, 196, 206, 207.
Мутавля, рчк., приток р. Тулвы, 74.
Мялыс, рчк., Катайской вол., 455.

Нагайбакская (Нагайбацкая, Ногайбаковская) крепость, Уфимского у., 142, 341.
Назегуш, р., приток р. Тулвы, Осинской дор., 74.
Народы:
Аксайцы, 232, 242.
Афганцы, 303.
Армяне, 242.
Башкиры (башкирцы), 69—83, 85, 88—122, 124—133, 135, 137, 138, 140—145, 147—149, 151—155, 157—166, 168—172, 174—178, 181—191, 193—212, 214—220, 223—225, 227—230, 232—241, 243—254, 257—259, 262, 265, 267—281, 284—298, 300—327, 329—346, 348—352, 354—363, 365—406, 408—477, 479, 482—495.
Бухарцы, 98, 153, 205, 299, 300.
Вогулы, см. Манси.
Вотяки, см. Удмурты.
Казахи (касаки, кайсаки, киргизы, киргиз-казаки, киргис-кайсаки, киргиз-кайсацкий народ), 238, 279, 283, 298—300, 304, 311, 313, 320—323, 325—327, 329, 339—342, 344—346, 348, 349, 356, 357, 361, 369, 371, 375, 379, 398, 413, 414, 435, 443—446, 458, 461, 462, 465, 466, 470—472, 474—482, 485, 486, 488, 490, 491, 494.

Кайсаки (касаки), см. Казахи.
Калмыки зюнгорские и черные, см. Ойроты.
Калмыки, 88, 90—93, 156—160, 173, 179, 189, 198, 199, 201—205, 209, 211, 219, 220, 232, 233, 235, 240, 241, 252, 253, 255, 266, 272, 277, 281, 293, 301, 305, 304, 336, 347, 371, 379, 435, 436, 466, 480, 484, 485, 490, 491, 493.
Киргизы (киргиз-казаки, киргиз-кайсаки), см. Казахи.
Киргиз-кайсацкий народ, см. Казахи.
Каракалпаки, 94, 95, 97, 98, 238, 249, 250, 272, 283, 293, 295, 296, 298, 299, 304, 305, 320, 321, 322, 331, 341, 380, 478, 481, 488, 490, 491.
Каракалпаки морские, 491.
Кубанцы, 230, 277, 301, 302, 388, 392, 490.
Кумыки, 232, 242, 243.
Мещеряки, 83, 104, 124, 140, 144, 147—149, 225, 253, 262, 291, 292, 296, 309—311, 314—316, 318—322, 329, 338, 339, 345, 351, 363, 364, 366—369, 371, 372, 383, 384, 388, 391, 393, 432, 433, 453, 468.
Манси (вогулы, вогуличи), 92, 98, 163, 193, 195, 196.
Мари (черемисы), 71, 82, 83, 89, 92, 93, 128, 148, 155, 161—163, 165, 189, 196, 217, 219, 221, 225, 228, 234, 235, 247, 253, 259, 285, 293, 297, 302, 314, 320—322, 328, 339, 368, 390, 431—433.
Мезгиты, 259.
Мичкисы, 232, 242, 243.
Мордва, 89, 148, 165, 206, 285, 302.
Ногайцы, 155, 169, 173, 189, 232, 240, 241, 271.
Ойроты (калмыки зюнгорские, калмыки черные, конташинцы), 478, 480, 485, 491.
Пермяки ясачные, 263.
Персы (персияне), 303.
Русские (русские люди), 71, 75, 76, 81—83, 88, 89, 94—98, 116, 122, 126, 127, 144, 147—149, 157, 160, 161, 165, 172—173, 176—179, 189, 194, 195, 196, 199, 201, 207, 209, 212, 215, 220, 225, 229, 234, 236, 239, 241, 243, 246, 247, 250, 260, 266, 268, 278, 279, 282, 285, 290, 299, 300, 302—304, 309—313, 317, 319, 321, 322, 324, 325, 329, 330, 332, 336, 340, 341, 344, 357, 358, 363, 366, 367, 368, 37 , 379, 380, 383, 385, 390, 392, 395, 409, 412, 413, 490.
Тавлинцы, 242.
Татары, 82—84, 88, 89, 92, 95, 98, 116, 128, 132, 135, 149—151, 155—157, 165, 191, 193—198, 206, 207, 209, 215, 216, 218, 223—227, 231, 232, 235, 237—239, 242, 245—247, 251, 258, 267, 274, 278, 283, 285—287, 291, 301, 311, 314, 330, 337, 338, 341, 345, 353, 366, 367, 375, 380, 391, 433, 463, 468, 488.
Татары служилые, 88, 98, 291, 341.
Татары черные, 240.
Татары ясачные, 88, 93, 98, 100, 143, 144, 149, 152, 153, 162, 194, 215, 216, 223, 228, 234, 302, 318, 320, 388, 432, 468.
Татары алаторские, 214.
Татары горные, 128, 189.
Татары казанские, 71, 117—119, 125, 126, 225, 250, 285—287, 291, 293, 297, 302, 352.
Татары крымские, 304.
Татары кубанские, 240, 241, 304.
Татары кунгурские, 370, 390, 431, 432.
Татары саранские, 214.
Татары сибирские, 302.
Татары тарские, 90, 91, 100.
Татары темниковские, 214, 302.
Татары тобольские, 88, 96, 100.
Татары туринские, 162.
Татары тюменские, 88, 90, 96, 100, 152, 155, 162.
Татары уфимские, 71, 90, 91, 207, 352.
Ташкенцы, 436, 485.
Трухменцы, 323.
Турки, 236, 303, 378.
Удмурты (вотяки), 82, 148, 155, 189, 217, 219, 221, 223, 231, 235, 253, 259, 297, 302.
Хивинцы, 299, 300.
Черемисы, см. Мари.
Черкесы горские, 492.
Чеченцы, 232, 241—243.
Чимкинские народы, 124.
Чуваши, 82, 83, 89, 93, 104, 124, 148, 155, 189, 217, 234, 247, 259, 285, 293, 297, 302, 320—322, 339, 351, 368, 393.
Нарские горы, 449.
Нарын-пески, 173.
Наря-тау, гора, 457.
Натри, гора, 457.
Наузлы, оз., близ Верхояицкой крепости, 423.
Начелыкки, урочище, 328.
Невья, или **Нейва**, р., лев. составн. ветвь р. Ницы, системы р. Тобола, 193.
Невьянские железные заводы, 275.
Невьянский м-рь, 193, 194.
Невьянский острог, 194.
Нижняя Муллышинская, дер. Строгоновых, Осинского у., 333, 337.
Нижне-Ницинская слоб., Тобольской провинции, 197.
Нижняя Щербакова (Счербакова), дер., 330.
Ница, р., прав. приток р. Туры, системы р. Тобола, 92.
Ницынские слободы, 250.
Нияз, р., близ Чебаркульской крепости, в Зауральской Башкирии, 469.
Новоалександрова слоб., Симбирского у., 117.
Новопещанская (Новопесчанская) слоб., Сибирской дор., 87, 88, 95, 99.
Новошешминск, пригород казанский, 216, 297.

Ногаево, дер. Минской вол., 193.
Ногаи (страна), см. **Ногайская Орда.**
Ногайская Орда (Ногаи), 189, 197, 393.
Пугуш, рчк., прав. приток р. Белой, 136.
Пурдевлетева, дер., 185.
Няр, гора, у рчк. Тилмяк, 469.
Нурлина, дер. Казанской дор., 139.

Одзея (Остзея), см. **Остзейский край.**
Озерная крепость, Оренбургской укрепленной линии, 326, 479.
Озов, см. **Азов.**
Оккуль, оз., около р. Белой, 168.
Окуневская (Окуневская Средняя Миасская, Алабуга), слоб., на р. Миясе, 87, 88, 95, 96, 120.
Окуневский дистрикт, 432.
Омара, с. Казанского у., 224.
Орамильский острог, см. **Арамильский острог.**
Оренбург (Оренбурх), гор., 326, 328, 334, 335, 342—345, 358, 359, 361, 363, 391, 401, 415, 423, 428, 429, 435, 437, 443, 449, 450, 471, 478—481.
Оренбургская линия, 141.
Орентыцкие горы, 333.
Орская крепость, 479, 480.
Орь (Орская), рчк., прав. приток р. Яика, 313, 481, 484.
Оса (Осинский город, Осинский острог), пригород казанский, 156, 330, 331, 333, 334, 336, 337, 366, 367.
Остзейский край (Остзея, Отзея, Одзея), 372, 377, 444, 448, 458.
Острогожск (в просторечии Рыбный), в 98 вер. к югу от Воронежа, 277.
Очер (Отчер), р., прав. приток р. Камы, 74.
Ошa, гора около р. Инзера, в Катайской вол., 439, 440, 455.

Перемя, 303, 306.
Пестрывленик, гора, 80.
Петербург (Санкт-Питербурх), гор., 115, 117, 232, 250, 276, 278, 337.
Пещанская слоб., Верхотурского у., 272.
Поволжье, 306.
Подлобова, дер., 371.
Поколотый отрог, урочище, 327.
Покровский м-рь, Верхотурского у., 195.
Покровский острожек, 330.
Покровское, с. монастырское, Верхотурского у., 93.
Полевая, рчк., лев. приток р. Чусовой, 133.
Пороховое, оз. в Зауральской Башкирии, 85, 97, 369.
Преображенское (Преображенск), с., 213.
Пустозерск (Пустозеро), гор., 302.
Пшедяк (Пшейдяк), гора, 348, 457, 465.
Пышма, р., приток р. Туры, 92, 195.
Пышминская слоб., Верхотурского у., 159, 197, 250.

Реветь, рчк., 455, 466.
Ревля (Ревлей), р., 96, 98.
Река, урочище Уфимского у., 105.
Ременская слоб., см. **Арамильская слоб.**
Ремянь, рчк., 456.
Рига, гор., 276.
Рогервик (Рогорвик), гор., позднее известный под названием Балтийский порт, 372, 377, 434, 448.
Роды казахские:
Егалбаевский, 356.
Уван-Гирейский (Уван-Гирейская, Куван-Гирейская вол.), 443, 472.
Кайжагалинский, 435.
Рождественская (Рожественская) пустынь, 163.
Рождественское (Рожественское), с. дворцовое, 336.
Россия (Российская империя, Русь), 207, 302, 306, 307, 338, 341, 346, 371, 492.
Ртекеева, дер., 210.
Русь, см. **Россия.**
Рыбный, см. **Острогожск.**
Рысмекеева, дер. Дуванейской вол., 142.
Рязь, гора, 441, 470.
Рязь, рчк., 420, 422, 427, 456.

Сабашгулова, дер. Тамьянской вол., 435.
Сабарык-куль, оз., 444.
Савинский м-рь, 102.
Савиняк, рчк., 473.
Саврушский ям, 219.
Савруши, дер. Казанского у., ставка восставших башкир и татар в 1708 г., 221, 222, 224, 228.
Садка, см. **Сатка.**
Сакаева, дер. Табынской вол., 112.
Сантова, дер. Кувакапской вол., 310.
Сакмара (Сакмарка), р., приток р. Яика, 136, 323, 333, 341, 344.
Сакмарский городок (Сакмарск, Сакмара), 327, 329, 333, 334, 342, 343, 347, 359, 449.
Сакот, см. **Сокот.**
Салеук (Салиюк), р. в Юрматынской вол., 399, 423.
Салеи, р. 449.
Салтар, дер. Сибирской дор., 432.
Салтарова, дер., 370.
Салтинаево, дер. Осинского у., 337.
Салчют, дер. Сибирской дор., 124.
Самара, ныи. Куйбышев, гор. 327, 335, 357, 406—408, 411—413, 415, 416, 418, 479, 481.
Самара (Сахмара), р., 125, 173, 262, 327.
Сандан, рчк. Казанской дор., 345.
Сашкт-Петербург (Питербурх), см. **Петербург.**
Саныренская, дер. Сынгирейской вол., 192.

Сарапа-тау, гора, 457.
Саранск, гор., 260, 277.
Сарапуль (Сарапул), с. Казанского у., 141, 155, 214, 222, 224, 227, 230, 231.
Саратов, гор., 248, 301.
Сарау, рчк. Уфимского у., 80.
Сарт, дер. Сартской вол., 384, 420, 427.
Сартское укрепление (Сартская крепосца), Сибирской дор., 444.
Сартуз, степь Уфимского у., 80.
Саряда, р. Уфимского у., 103.
Сатка (Садка), рчк., лев. приток р. Ая, 136, 401, 466.
Сахарный Яр, урочище у р. Яика, 331.
Сахмара, см. **Самара.**
Свияжск, гор., 250.
Сентбаева, дер. Тамьянской вол., 441, 448.
Сентова, дер. Бугулчан-Тамьянской вол., 345, 415.
Сентовы Сабы, дер., 224.
Семискуль, оз., Тобольского у., около которого в 1693 г. произошел разгром казахами смешанного русско-татарского отряда, 94.
Серга, р. 329.
Сергиевск (Сергиев), гор. на р. Сок, 247.
Сибирская губерния, 138.
Сибирь, 69, 70, 72, 73, 83, 88—90, 93, 94, 96, 156, 207, 239, 251, 272, 351, 352, 367, 369, 492.
Силдак, болото, в 30 вер. от оз. Аллака, 338.
Сим, рчк., прав. приток р. Белой, 136, 138, 317, 393, 404, 425.
Симбирск (Синбирск), гор. 250.
Синара, р., приток р. Исети, 88, 96, 97, 161, 208, 209, 318, 319.
Синарский остров, 316.
Синарское (Синар), оз. в Зауральской Башкирии, 93, 162, 163, 316.
Скапыркина, дер. Зюрейской дор., Казанского у., 295.
Смаилова, дер., 371.
Смакова Мельница, дер., 139.
Сок, р., лев. приток р. Волги, 247.
Соколовка, дер., 224.
Сокот (Сакот), оз. Елдяцкой вол., 103.
Солликамск (Соль Камская), гор., 75, 76, 82, 196.
Соловарный городок, 82, 112, 113, 115, 121, 138, 215, 248, 309.
Сотни татарские:
Алметева, Арской дор., 297.
Тиквина, Зюрейской дор., 297.
Тотмятовская, Арской дор., 297.
Стерля, р., 341.
Судинский остров, 337.
Сулман, дер. Кунгурского у., 370.
Сумляна, рчк. Уфимского у., 80.
Суна, р. Казанского у., 224.
Сурма, дер., 337.
Суруэяк, р. Уфимского у., 455.
Сутка, р., 467.
Суткинские горы, 466.
Счербакова, см. **Щербакова.**
Сылва р., лев. приток р. Чусовой, 79, 196, 206.
Сыр-Дарья, р., 381, 478, 490.
Сюна, р. в Сарыш-Кипчакской вол., 137.
Сюрюнзяк, рч., 457.

Табай-куль, оз., 268.
Табынск, крепость Уфимского у., 149, 307, 313, 327, 334, 335, 347, 348, 351, 355, 356, 358, 367, 368, 372, 373, 391, 401, 402, 407—412, 414, 415, 421—428, 432, 436, 439, 452, 459, 463, 464, 467, 468, 473—475.
Тагил, 194.
Тагыл, лес по р. Деме, 339, 340.
Тапрова, дер. Тамьянской вол., 448, 453.
Такарева, дер. Сибирской дороги, Окуневской слоб., 120.
Тактакул, дер. Елдяцкой вол., 297.
Такуран-тау (Такурантов), гора, 313.
Таловай, рчк., 471.
Тамбов (Тонбов), гор., 277.
Тамсинкова (Тасимкова), дер. Кунгурского у., 333, 337.
Тамян, дер. Кипчакской вол., 157, 158.
Таналык, р., приток р. Яика, 436.
Танатарова, дер. Салжугутской вол., 332.
Тапикеева, дер. Бурзянской вол., 435.
Тапын, р., прав. приток р. Белой, 104—107, 134, 136, 137, 210, 370.
Тара, гор., 156, 200.
Тараева, см. **Тораева.**
Тара-тау, гора, 334, 468.
Тарханский острог, Тобольского у., 95.
Тасимкова, см. **Тамсинкова.**
Ташкент, гор., 343, 346, 436, 478, 480, 481, 490.
Ташкентская земля (Ташкенцы), 482, 484.
Телевай, дер. Кипчакской вол., 151.
Темеева, дер. Шайтанларской вол., 396.
Темешево (Темошево), оз. в Байлярской (Болярской) вол., 127.
Темикешева, дер., Сибирс
Темиколшева, дер. Сиб
Теняк, оз., 318.
Терек (Теряк), р., 236.
Терки, гор., 232, 233, 238, 241, 242, 295.
Терля, р., 341, 468.
Терсютская (Терсюцкая) слоб., в [illegible]ском крае, 245.
Теряк, см. **Терек.**
Тесма, р., 94.
Теча, р., приток р. Исети, 86, 88, 95, 97, 234, 268, 310, 311.
Течинская слоб. (Теча), в 1738—1743 гг. центр Исетской провинции, 310, 332, 369, 371, 375, 394, 397, 399, 403, 437.
Течинская Белоярская слоб., 272.
Тикюс, рчк. Уфимского у., 80.
Тилмяй, рчк., 469.
Тимяшева, дер. Казанской дор., 322.
Тляшева, дер. Ногайской дор., 348.

Тобол, р., 80, 90, 92, 97, 138, 159, 202, 245, 325, 326, 328, 375, 384, 437, 438, 443, 444, 451, 453, 454, 466, 478.
Тобольск (Тоболеск), гор., 71, 81, 82, 84—86, 88, 89, 92—95, 99, 150, 155, 160—163, 194, 197, 200, 205, 207—209, 212, 233, 245, 249—251, 259, 268, 269, 271—275, 281.
Тозлар, дер. Осинской дор., 144.
Топрова, дер., 426.
Токеева, дер., 404.
Токмейкова, дер. Белекей-Кудейской вол., 404.
Токшик, рчк., 472.
Толва, см. **Тулва**.
Толонбяй, рчк., 471.
Тораева (Тараева), дер. Казанской дор., 224, 237.
Торговижская крепость, Кунгурского у., 338.
Торгуяк, оз. в Сызгинской вол., 212.
Тренкустен, см. **Туркестан**.
Троицкий городок, 268.
Тугозяк, р., 326.
Туй, дер. Казанского у., 228.
Тулва (Толва), р., лев. приток Камы, 74, 137, 330, 337, 338.
Тураева, дер. Осинской дор., 144.
Турак, р., 402.
Турасей, дер. Булярской вол., 368.
Турицкий острог, 71.
Туркестан (Тренкустен, Тюркестан, Таркестан), гор., 279, 372, 481.
Турнур, р., приток р. Тулвы, 74.
Тырнатская гора, 455.
Тюй, р. в Балахчинской вол., 136.
Тюмень, гор., 71, 72, 89, 90, 92, 98, 151—154, 156, 157, 159, 161—163, 195, 200, 207, 209, 228, 229, 272.
Тюнгаряташ, гора, 469.
Тюрюш, дер. Казанской дор., 345.

Увелька, рчк., приток р. Уя, 324—326.
Увилды (Увелда), оз. в Зауральской Башкирии, 88.
Узень, р. Сагыш-Куваканской вол., 389, 393, 419, 420, 455, 465, 468, 472—474.
Узы-баш, дер. в 30 вер. от Уфы, 340, 369, 370.
Уезды:
Алатырский, 225.
Верхотурский, 70, 72, 73, 79, 83, 87, 91—93, 96, 98, 163, 195, 206, 245, 250.
Вятский, 236, 247.
Казанский, 82, 88, 89, 93, 104—106, 116, 118, 121, 127, 141, 185, 212, 213, 216—219, 221—225, 227, 228, 234—237, 247, 251, 252, 256, 261, 267, 283, 285—288, 292, 294, 296—298, 300, 321, 383, 433, 435.
Кунгурский, 82, 137, 236, 247, 263, 272, 337, 338, 353, 354, 370, 371, 374, 390.
Осинский, 337.
Саранский, 225.
Свияжский, 215, 434.
Сибирский, 121, 211, 236.
Симбирский (Синбирский), 117, 225, 256, 292, 379.
Синбирский, см. Симбирский.
Соликамский, 185.
Тобольский, 81, 82, 87, 88, 92—99, 138, 160, 196, 207, 208, 212, 246, 251, 275.
Туринский, 72, 250.
Тюменский, 88—91, 98, 152, 155.
Уржумский, 251.
Уфимский, 74—80, 82, 83, 88—93, 96—98, 100—102, 104—107, 109, 113, 114, 116, 119—121, 123—135, 137, 138, 140—144, 151, 153—155, 157, 158, 164, 175, 177, 180, 182—190, 197, 201—204, 212, 215, 217, 223—228, 234—238, 246, 247, 249, 251—253, 255, 256, 259—263, 266—268, 272, 279, 284—296, 298, 300, 301, 304, 307, 320—322, 334, 339, 345, 347—350, 353, 355, 357, 360, 362, 367, 368, 373, 374, 379, 383, 404, 406, 433, 437, 481, 483, 485, 486, 488—491, 493.
Ярославский (Ярославльской), 94.
Уй, р., лев. приток р. Тобола, 80, 136, 234, 319, 437, 453.
Укарлина, дер. Сибирской дор., 128.
Уклы-Карагайская крепость, Уйской укрепленной линии, 373, 380, 437.
Украина, 277.
Укуда, дер. Уфимского у., 112.
Уктусские (Ухтузские, Ухтуские) заводы, 136, 212, 233, 234, 245, 269—271, 273—275.
Уленты (Уленти), рчк. в сев.-вост. части Казахской степи, 384.
Улея, рчк., 157.
Улугушская (Улугуш, Клугушская), дер. Исетской провинции, 310, 311, 320, 321, 387.
Улучай, [оз.] в Зауральской Башкирии, 338.
Улькиян-Баштау, рчк., 435.
Умбаева, дер. Табынской вол., 112.
Умей, рчк., 456.
Уразова, дер. Казанского у., 104.
Урай, гора, 98.
Урак, р., 80.
Урал-Камень, см. **Уральские** горы.
Уральские горы (Урал, Урал-Камень, Камень), 80, 81, 85—89, 93—99, 136—138, 160, 162, 185, 198, 202, 209, 210, 234, 249, 251, 269, 311, 313, 317, 318, 325, 335, 348, 387, 388, 392, 393, 395, 397, 399, 421, 422, 437, 452, 453, 458, 465, 469, 471—473.
Урамильская слоб., см. **Арамильская** слоб.
Уранга, гора, 445, 452.
Ургаше, см. **Ургенч**.
Ургенч (Ураниc), гор., 478, 492.
Уркара, урочище, 377.

Урмы-тау (Урмытав), гора в Уфимском у., 313.
Уршаш, дер. Алацкой дор., 216.
Уршак (Ушак), р., лев. приток р. Белой, 100, 101, 135, 372, 433.
Уры, дер. Арской дор., 216.
Урюпино, урочище близ гор. Борисоглебска, 214.
Уряшева, дер., Бурзянской вол., 192.
Усойдюсень, дер. Балахчинской вол., 370.
Усерпина, дер. Сибирской дор., 144.
Усиндрус, дер., 370.
Успенский Долматовский м-рь, см. **Долматов м-рь.**
Усть-Ирбитская слоб., 195.
Утка, р., лев. приток р. Чусовой, 231, 317, 328, 330, 338.
Уткалов лес, в Уфимском у., 80.
Уткинская пристань, 330.
Уткинская слоб., Верхотурского у., 245, 274.
Утяцкая слоб., Тобольского у., 95.
Утяцкий форпост, 465, 466.
Уфа (Уфимский город), гор., 71, 75—83, 89—93, 98, 100—103, 107—109, 112—126, 128—138, 141, 142, 147, 149, 152—154, 156—159, 164—166, 168—178, 181—187, 189—192, 197—199, 201—204, 208—215, 219, 225, 226, 229—231, 236, 237, 239, 248, 250, 255, 256, 258—263, 265, 278, 279, 284—291, 295, 297—300, 304—306, 312, 319, 320, 327, 328, 334, 335, 338, 340, 345, 348, 349, 351—355, 359, 360, 363, 366, 367, 370, 371, 382, 384, 385, 387, 388, 390—394, 402, 408, 411, 421, 422, 424—426, 431, 433, 474, 476, 488.
Уфа, р., правый приток р. Белой, 88, 90, 91, 96—98, 130, 136—138, 263, 317, 425.
Уфимская провинция, 148, 363.
Ушак, см. **Уршак.**
Уялга, оз. в Уфимском у., 103.

Хива, 282, 300, 343, 478, 491.
Хоперская пристань, 214.

Царев курган, крепость на р. Тоболе, быв. слоб. Царево Городище, 466.
Царево Городище, слоб. Тобольского у., 95.
Царицын, гор., 199, 220, 240, 241, 346.
Царьград, гор., 121, 232, 240, 241.

Чабаркул, см. **Чебаркуль.**
Чабык (Чабын), р., в 5-ти днях пути от оз. Чебаркуля, 442, 443.
Чакмагуш, рчк., 473.
Чанай, дер., Казанской дор., 123.
Чебакуль, оз. в Зауральской Башкирии 88, 97.
Чебаркуль (Чабаркул, Чюбаркул), оз. в Зауральской Башкирии, 88, 233, 269, 274, 319, 426, 429, 441—443, 458.
Чебаркульская (Чебаркуль) крепость, 308—311, 320—322, 332, 371, 380, 383, 388, 391, 393, 401, 421, 436, 437, 444, 453, 469.
Челны, дер. Казанского у., 300.
Челчеуцкая, дер. Уфимского у., 151.
Челябинская (Чилибинская), крепость, 325, 371, 388, 477.
Чепка, дер. Сибирского у., 211.
Чепчюги, с. Арской дор., 223.
Черкасск (Черкаский), гор., 252.
Чермас (Чермос), р., прав. приток р. Камы, 137.
Чермасан, р., лев. приток р. Белой, 136.
Черемышево, дер. Казанского у., 225.
Черный Яр, гор. на р. Волге, 173, 240, 241, 346.
Чесноковка, р. около Уфы, 212.
Четверти татарские:
Верх-Иренская, 337, 374,
Каревская, 353, 354, 374.
Чеченцы (Чечены), страна, см. **Чечня.**
Чечлеук, лес в Уфимском у., около болота Кочевань, 167, 168.
Чечня, 241, 242.
Чилим, р., Келчинской вол., 335.
Чим, см. **Эмба.**
Чистое Поле, с., 224.
Чумлятский (Чюмлятский) острог в Исетском крае, 99.
Чумляцкая (Чюмляцкая, Чюлманова) слоб., Верхотурского у., 87, 95, 96, 244, 245, 445, 453.
Чусовая (Чюсовая), р., лев. приток р. Камы, 90, 163, 206, 231, 244.
Чусовская (Чюсовская) слоб., Верхотурского у., 92, 195, 208, 209, 243, 244.
Чюбаркул, см. **Чебаркуль.**
Чюбарое, оз. в Зауральской Башкирии, 162.
Чюбаровская (Чюбарова) слоб., Тюменского у., 91, 197.
Чюганак, гора, близ р. Агым-Тургай, 393.
Чюкурова, дер. Ирехтинской вол., 370.
Чюлвалты, гора, близ Чебаркульской крепости, 401.
Чюлманова, слоб., см. **Чумляцкая.**
Чюманова, дер., 95.
Чюматлы, городище около р. Мияса, 90.
Чюминский лес, Гайнинской вол., 370.
Чюрагулова, дер. Кыр-Кудейской вол., 404.

Шабаева мельница, 105.
Шаблишская крепость, 329, 331.
Шадринская слоб., на р. Исети, 87.
Шамболохчи, дер. Свияжского у., 215.
Шаши, дер. Алацкой дор., 216.
Шебис, дер. Казанской дор., 77, 130.
Шелтыкова (Шелтыхова), дер. Уфимского у., 100, 101.
Шемяк, дер. Уфимского у., 139.

Шерашла, р., 455.
Шешеняк, рчк., 475.
Шемшинск, пригород закамский, 114, 225.
Шибанова, дер. в Исетском крае, 245.
Шогрыш, рчк., 195.
Штиля, рчк. Уфимского у., 100.
Шумышева, дер., 318.
Шуи, дер. Арской дор., 297.

Щербакова (Счербакова), дер. Течинской слоб., 332.

Ыредяш, см. **Иресят.**
Ыртыш, оз., см. **Иресят.**
Ыртяш, см. **Иресят.**
Ысецкая Долматова пустынь, см. **Долматовский м-рь.**
Ысецкое, оз., см. **Исетское** оз.
Ышим, см. **Ишим.**
Ышимская Коркина слоб., см. **Ишимская Коркина** слоб.

Эмба (Чим, Имба), р. в казахских кочевьях, 304, 380, 484, 493.
Эткульская крепость, см. **Еткульская** крепость.

Юбелей, оз. Зауральской Башкирии, 80.
Юговский завод на Урале, 333, 337.
Юмагузина, дер. Тамьянской вол., 408.
Юмаш (Юш), гора, 446.
Юракасы, оз., 466.
Юрак-тау (Юрактавы), горы, 484.
Юрак-тау, урочище в вершинах р. Белой, 215.
Юргиз, р., 204.
Юрейнь, рчк. Кудейской вол., 136.
Юрма-тау (Юрматав), гора, 475.
Юрмыцкая слоб., Верхотурского у., 270, 273.
Юрташ, рчк., 334.
Юрюзань (Юрезань, Юрюзень, Юрезень, Ерезень, Ерюзень, Аузень), р., лев. приток р. Уфы, 370, 393, 400, 442, 465, 473.
Юс, р., 94.
Юш, см. **Юмаш.**
Егушинский завод, см. **Егошихинский завод.**

Ягыр, рчк., 464.
Яик (Еик), р., 77, 96, 97, 112, 136, 137, 173, 197, 209, 210, 215, 239, 304, 313, 323, 326, 331, 342, 343, 361, 425, 429, 430, 431, 437, 438, 442—444, 449—451, 453, 460, 462, 465, 471, 482.
Яицкая крепость, см. **Яицкий казачий городок.**
Яицкая степь, 470.
Яицкий казачий городок (Яицкая крепость), 138, 327, 384.
Якали, оз., 319.
Яки, дер. Казанской дор., 293.
Якова, рчк. бассейна р. Белой, 471.
Якупова, дер. Минлинской вол., 437.
Якыл, рчк., 465.
Ялабуга, см. **Елабуга.**
Ялан Яркай, дер. Казанской дор., 123.
Ялуторовская слоб., Тобольского у., 94, 95.
Яман-тау (Ямантав, Емантава), гора, 439, 440, 442, 446, 454.
Яман-тау Малый (Емантав, Ямантав), гора, 456, 464.
Ямыш (Ямышево), оз. по правому берегу р. Иртыша, 95, 156, 205, 281.
Янборисова, дер., 297.
Янтудино, дер., 144.
Янтык, гора, 455.
Янык, рчк., 472.
Ясы, см. **Туркестан.**
Яты, дер. Казанского у., 265.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

В указатель включены только те названия предметов, которые имеют отношение к теме настоящего издания, или связаны непосредственно с историческим прошлым башкирского народа. И лишь в конце, в виде исключения, приведены те из отдельных прочих названий предметов, которые потребовали специального разъяснения.

I. Башкирия и экономический быт ее основного населения
Страна, хозяйство, меры, одежда, торговля, средства сообщения

1. Страна:

Аймак — группы родственных аулов, кочующая на одной территории, 105, 191, 327.
Кибитки, 440, 442.
Коши — кибитки, собрание кибиток, 319, 320, 329, 429, 437, 438, 446, 455, 457, 464, 465, 468, 470, 472.
Мезгиты, см. **мечети.**
Мечети (мезгиты), 259, 292, 295, 296.
Тюба — подразделение волости, племени, 107, 140, 378.
Улусы башкирские, 227, 228, 235, 257, 258, 271.
Юрт, страна, 259, 265, 295, 308, 380, 381.
Юрт, феодальное владение, 188, 265,
Юрты, территория кочевья, собрание нескольких кибиток, 86, 94, 162, 171, 174, 176, 181, 183, 189, 205, 208, 230, 258, 261, 263, 266, 269, 288, 293, 379, 381.
Юрты, жилища, кибитки, 85, 94, 163, 196, 197, 239, 387.

2. Хозяйство:

Боброванье, 204.
Борти, см. **угодья бортные.**
Вежи бобровые, см. **ловли бобровые.**
Воск, 75.
Гоны бобровые, см. **ловли бобровые.**
Гоны звериные, см. **угодья звериные.**
Гуси, см. **угодья птичьи.**
Деревья бортные, 82.
Звери, объекты охоты:
белки, 82.
бобры, 75, 171.
куницы, 75, 82.
лисицы, 75, 82.
лоси, 82.
медведи, 82.
Зверовье, 90, 204, 205.
Зимовья башкирские, 185, 204, 348.
Кочевья башкирские, 82, 164, 173, 176, 185, 186.
Кочевья башкирские дальние, 171.
Кочевья башкирские зимние, «кочуют зимой», 83, 325, 326.
Кочевья башкирские летние, 82, 85, 173, 176, 185, 186, 325, 326.
Леса, см. **угодья лесные.**
Ловли (вежи, гоны) **бобровые**, 74, 76—78, 82, 100, 101, 103, 124.
Ловли звериные, см. **угодья звериные.**
Ловли птичьи, см. **угодья птичьи.**
Ловли рыбные, см. **угодья рыбные.**
Луга, 103.
Мед, 75, 79, 124, 168, 260.
Пашни, «пашни пашут», 69, 77—79, 103, 204, 487.
Пиво, 124.
Покосы сенные (сено), 77, 83, 103, 120, 124, 209, 271, 329.
Промыслы звериные, см. **угодья звериные.**
Промыслы рыбные, см. **угодья рыбные.**
Промыслы хмелевые, см. **угодья хмелевые.**
Рыба, см. **угодья рыбные.**
Сарана, «жить голодно, едят сарану», род полевой лилии, 69, 197.
Сено, см. **покосы сенные.**
Скотоводство и скот башкирский, 82:
лошади, 338, 451.
коровы, 461.
верблюды, 338, 461.
овцы, 461.
Снасти ловецкие звериные, 79.

Сосновая кора, «за неимением хлеба употребляют в пищу», 369.
Табуны лошадиные, 429.
Угодья бортные (ухожья бортные, борти), 77, 79, 96, 101—104, 107, 119, 127, 130, 132, 135, 168, 190, 260.
Угодья (гоны, ловли, промыслы) **звериные,** 74, 77—79, 82, 89, 94, 96, 100, 101, 103, 107, 119, 125, 132, 211.
Угодья лесные (леса), 76, 78, 82, 124, 125, 139, 190, 262.
Угодья (ловли) **птичьи** (утки, гуси), 96, 124, 132.
Угодья (ловли, промыслы) **рыбные** (рыба), 69, 74, 77—79, 82, 83, 88, 89, 96, 97, 100, 103, 107, 112, 114, 124, 125, 127, 144, 147.
Угодья соляные, 112.
Угодья (промыслы, ухожья) **хмелевые,** 89, 101, 125.
Утки, см. **угодья птичьи.**
Ухожья бортные, см. **угодья бортные.**
Ухожья хмелевые, см. **угодья хмелевые.**
Хлеб «сеют, снимают, жнут», 204, 271, 333, 393, 475.
Хмель, 79.

3. Меры (веса):

Анеырь (анцырь) = 1—1 1/3 фунта, 77.
Батман, азиатская мера разнообразного веса: казанский и почти по всей Волге = 10 фунтам, бухарский и оренбургский = 8 пудам, 101, 103, 106, 107, 127, 286.
Безеыр, 79, 129.
Полубатман, 101, 107.

4. Одежда и ткани:

Кафтаны китайчатые красные, 404.
Кафтаны сермяжного белого сукна, 383, 487, 488.
Коты (на ногах), 384.
Малахай красных лисиц (шапка), 383, 488.
Портищи красные суконные (отрезки в меру на одежду), 405.
Портищи красные китайчатые, 405.
Чулки (чюлки) **сермяжные,** 384.
Шуба овчинная, 384.

5. Торговля:

Запрещение свободного товарообмена мягкой рухлядью, 70—72.
Освобождение от таможенных пошлин, 74—76.
Пошлины таможенные, «с башкирцовых товаров не имать», 126.
Пошлины торговые, 83, 84.
Промысел торговый (районы торговли), 83, 84, 126, 215, 239, 246.
Товары (запрещение ездить с ними к восставшим), 147.
Товары продажные:
воск, 75, 83, 126.
мед, 75, 83, 126.
меха — бобры, волки, куницы, лисицы, 75, 124.
мягкая (мелкая) рухлядь, 71, 75, 124, 126.
хлеб, 75.
хлеб (запрещение продажи восставшим), 366.
хмель, 75.
ясырь (полон русский), 122, 197, 234, 349.
Хлеб (покупка), 369, 399.

6. Средства сообщения:

Лодки, 371.
Лошади, 172.
Лыжи, 224, 237.
Нарты, 69.

II. Социальные отношения в Башкирии

Мусульманское духовенство, основные разряды населения, формы и средства эксплоатации зависимого населения

1. Мусульманское духовенство:

Ахуны, 113.
Муллы, 113, 296.

2. Основные разряды населения:

Батыри, 109, 110, 113, 118, 119, 173, 215, 222—226, 228, 229, 231, 248, 253, 254, 258, 261, 264, 265, 294, 296, 301, 307, 308, 309, 314, 316, 319, 332, 347, 348, 350, 353, 354, 355, 358, 359, 361, 371, 377, 378, 386, 420, 443, 488.
Бобыли, 127, 128, 132, 141.
Лучшие (лутчие) **люди,** 117—119, 160, 161, 164, 174, 184, 185, 192, 198, 199, 201, 225, 255—259, 264, 271, 290, 380, 412, 416, 430, 476, 489.
Люди беглые (беглецы, сходцы), на башкирских землях, 108, 132, 133, 284—298, 302, 303, 306, 366, 379.
Набольшие люди, 246, 248.
Припущенники, 139, 144, 364.
Сходцы, см. **беглые.**
Тарханы, 74, 75—78, 80, 82, 131, 132, 171, 188, 192, 202, 203, 266, 307, 309, 317, 325, 328, 332, 350, 355, 359, 387, 389, 390, 391, 393, 394, 396, 403, 405, 411, 413, 415—417, 421, 424—426, 430, 439, 449, 473, 475.
Тептяри, 128, 141.
Туспаки, 405.
Ясачные (ясашные), 70, 71, 73, 78, 82, 90, 92, 110, 151, 153, 157, 211.

3. Формы и средства эксплоатации зависимого населения:

Деньги долговые, 392.
Деньги, «заимывают в заем», 126.
Деньги кортомные — арендные, 89.
Деньги оброчные, 139, 140.
Кортома, «отдают промышлять из кортому», — аренда, башкирских хмелевых, рыбных и звериных промыслов, 89, 98.
Наем угодий («берут в наем у башкирцов, нанимают»):
лесных, 262.
рыбных, 262.
сенных покосов, 262, 364.
разных, 88, 262, 367.
Оброк с припущенников, 139, 144, 147, 148.
Оброк, с земель, 364.
Откуп («отдают промышлять на откуп») на звериные и рыбные ловли, 77, 81.
Припуск, как форма разложения родового владения и как своеобразная форма феодальной аренды, 77, 79, 107, 129, 138.
Работа (работа на срок), 293, 321, 322, 395, 399, 401.

III. Башкирия как колония

Акты и книги, формы колониальной эксплоатации

1. Акты и книги:

Выпись владенная, 104—107, 134, 135.
Грамота жалованная (жаловальная), 97.
Грамота оберегательная (оберегальная), владенная, 102.
Книги окладные ясачные, 73, 107, 130.
Книги ясачные (ясашные), 69, 71, 73, 82.
Память владенная, 102.
Память оберегательная (оберегальная), 74, 76, 128.
Список тарханский, 131.
Аманаты (оманаты, аманатчики, аманатство), заложники, 116, 117, 120, 121, 125—127, 164—170, 174, 176—179, 181, 183, 184, 187, 189—192, 198, 233, 238, 247, 248, 262—264, 268, 270, 271, 306, 314, 317, 440, 450, 459, 466, 471.
Беды и кручины, 226.
Дани, сборы, налоги, 256—258, 277.
Дани с абызов, 111.
Дани с свадеб венечные, 111.
Дела прибыльные, см. **Прибыли.**
Дела тяжелые, см. **Прибыли.**
Деньги прогонные, «платить за подводы по плакату», 363.
Деньги рублевые (с выборных людей, недорослей и детей по 5, 6 и 7 лет), 262.
Деньги ямские, 77, 78.
Заводы:
будные, для выварки поташа, 119.
медные, 133.
железные, 268—271, 273—275.
соляные, 322.
Налоги, насилия, 73, 124, 171, 190, 231, 261—263.
Обиды, пасильства и притеснения, 72, 73, 122, 170, 171, 190, 217, 218, 231, 261, 262.
Обиды и разорения (разоренья и войны), 109, 114, 117, 123, 135, 141, 239, 260, 261, 362.
Оброки:
куничный, см. ясак куничный.
медвяный, 77, 82, 101, 103, 106, 107, 127.
с бортных угодий, 127.
с рыбных ловель, 127, 367.
Подводы (давали, гоняли), 73, 103, 108, 112, 115, 124, 128, 141, 142, 148, 164, 190, 221, 226, 255, 260, 263, 297, 363, 383.
Поминки воеводские, 71.
Поминки (государевы), 71.
Пошлины:
поголовные, 434.
с бань, 119.
с глаз, 119.
с глаз черных, 111.
с глаз серых, 111.
с мечетей, 119.
со свадеб, 119.
шерагатные, 434.
Прибыли (статьи прибыльные, статьи 72 новоприбыльные, дела прибыльные, тяжелые дела), налоги, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 117, 119, 217, 259, 261, 291.
Прибыльщики, 127, 215, 217, 223, 226, 231, 239, 259, 261, 263.
Разоренья и войны, см. **Обиды и разорения.**
Соль, «сами довольствовались, ныне запрещено», 141, «по соль без пропускных писем не ездить», 363, «русским брать не давать», 141, 335, 363.
Статьи прибыльные, см. **Прибыли.**
Статьи 72 новоприбыльные, см. **Прибыли.**
Суд, 141, 146, 149, 363, 366.
Утеснения в вере, 352.
Школы для обучения иноверцев русскому языку, 366.
Штрафы за беглых солдат, 142.
Штрафы и пожилые за беглых, 363.
Штрафы со свадеб, 141, 363, 433, 451.

Ясак, 69—89, 92, 96, 106—108, 112, 119, 125, 129—133, 141, 142, 148, 152, 160, 162, 176, 185, 187, 189, 191, 202, 205, 238, 250—255, 259, 263, 267, 288, 348, 355, 362—364, 367, 371.
Ясак бобыльский, 128, 132.
Ясак бобыльский куничный, 128.
Ясак денежный, 112, 125.
Ясак куничный (куный), 69, 71, 73, 77, 79, 82, 101—103, 106, 107, 127, 128, 141, 363.
Ясак лисий, 76, 80, 82.
Ясак медвяный, см. **оброк медвяный.**
Ясак подможный, 128, 132.
Ясак соболиный, 71.
Ясак тептярский (тептерский), 101, 128, 292.

IV. Восстания башкир

Вооружение, казахи в башкирских восстаниях, причины восстаний и собрания участников и их противников, трофеи, формы борьбы

Башкиры-повстанцы в Казахской Орде, «посылали нарочных в Кайсацкую Орду», «откочеванье в Малую Орду», «уехали в киргиз-казаки», «выехали в разные замешанья», «пришли жить к киргиз-кайсакам», «приезжают и приносят жалобы» и пр., 344, 356, 357, 361, 413, 490, 494.
Война башкир, восстание, 85, 86, 92, 93, 114, 172—174, 195, 197, 206, 207, 221, 223, 236, 241, 256, 258, 263, 272, 285, 286, 293, 301, 302, 309, 314, 321, 322, 344, 375, 382.

1. Вооружение:

Вооружение, военное снаряжение и военные припасы восставших башкир и др. национальностей:
зелье, 163.
знамена, 212, 338.
копья, 97, 244, 270, 294, 305, 310, 374, 402, 425, 459.
кольчуги, 263, 311, 426.
куяки (куявники), латы из кованых пластинок по сукну, 194, 197.
луки, 205, 233, 244, 305, 309, 310, 459, 472.
панцыри (панцырники), 204, 205, 234, 263, 294, 324, 370, 402, 456.
пищали, огневое оружие, ружье, пушка, 197, 234.
порох, 424.
ружье (ружье огненное), 229, 234, 305, 370, 402.
саадаки (садаки, сайдаки, сайдашник), налучники, чехлы на лук, а также полный лучный набор: лук с налучником и колчан со стрелами, 294, 310, 348, 374, 402, 459.
сабли, 377, 383, 456, 459.
свинец, 163, 424.
турки, ружья короткие, 234.
шелом (шлем), 437, 456.
Вооружение и военное снаряжение казахов:
копья, 454.
луки, 339, 471, 472, 476.
оружие огненное, 339.
панцыри, 339.
турки, 471, 472, 476.
янычарки, 470.
Вооружение и военное снаряжение царских войск, участвовавших в подавлении башкирских восстаний:
мортиры (мортирки), 388, 429, 438.
палаши, прямые и широкие сабли, 309.
пистолеты, 469.
порох, 316.
пушки, 243, 263, 388, 389, 391, 420, 426, 429, 431, 432, 438, 441, 443, 446, 459, 471.
ружье огненное, 243, 263, 445—447.
ружье мелкое, 243.
свинец, 316.
фузи (фузеи), мушкеты, ружья, 213, 243, 371, 472.
шпаги, 213.

2. Казахи в башкирских восстаниях:

Формы участия: «пришли по призыву башкирцов Ногайской дор.», «согласие к воровству имеют», «приехали для искоренения верноподданных», «чинили бои и грабеж», «набеги», «побитье верных башкирцов» и пр., 309, 311, 313, 317, 327, 335, 339, 340, 345, 350, 357, 359, 369, 445, 462, 470, 471, 474, 476.
Казахи, противники восстания («пошли для искоренения воров башкирцов»), «разорили и побили воров башкирцов» и пр., 342, 343, 349, 357—359, 443, 445, 446, 454.
Награждения, обещанные казахским феодалам за поимку бежавших в Казахскую Орду знатных башкир, 344, 345.

3. Причины восстаний и собрания участников и их противников:

Причины восстаний: «спрашивают штрафы людьми и лошадьми и требуют детей со всякого двора», «злоба за новые городки и лошади», «строение Оренбурга», «изменили от лихих

людей» и пр., 170, 256, 259, 263, 309, 315, 320, 325, 329, 331, 334, 335, 351, 398.
Сборы (советы, съезды) восставших для шертования, 254, 258, 296, 355.
Собрания, места сосредоточения войск восставших башкир и татар, 97, 162, 209, 210, 216, 218, 228, 310, 327, 375, 401, 402, 420—427, 429, 435, 442—444, 449, 454, 469.
Собрания, отряды башкир, сторонников царск. правит., участвовавших в подавлении восстаний, 385—387.
Собрания (збор, зборище, сходы), отряды восставших башкир и татар, 216, 230, 272, 285, 294, 311, 317, 327, 328, 330, 334, 335, 357, 373, 375, 376, 381, 382, 386—393, 395—402, 412, 413, 421—424, 426, 428—430, 435, 437, 438, 441, 444—446, 448, 449, 454, 461, 466, 493.
Советы, съезды, совещания башкир и др. националов, сторонников царск. правит., 318, 383, 427, 487, 489, 493.
Советы (сходы, збор, съезды), совещания восставших башкир, 209, 210, 225, 250, 272, 293, 295, 309, 313, 322, 324, 325, 332, 334, 335, 348, 355, 373, 374, 398, 404, 408, 412—414, 416, 441.

4. Трофеи военные восставших башкир («на бою побрали»):

Знамя, 309.
Литавра, род музыкального барабана, 452.
Палаши, 309.
Пищали, 194.
Порох, 194.
Пушки, 215, 229, 242.
Ружье мелкое, 229, 309.
Свинец, 194.

5. Формы борьбы:

Бои восставших башкир с царскими войсками, 121, 160, 208, 212, 215, 223—225, 229, 230, 324, 330, 337, 371, 389, 390, 393—395, 397, 400, 426, 428—431, 438, 440, 445—447, 452, 453, 455, 456, 459, 464, 468, 472.
Бои и столкновения восставших с башкирами, сторонниками царск. правит. («бились» с ними), 310, 316, 319, 331, 334, 339, 364, 369, 388, 390, 396, 398, 401, 402, 404, 412, 413, 420—424, 437, 438, 468, 482.
Набеги под крепости, деревни, села и слободы и убийство и взятье в полон населения («ходили для разорения, и людей порубили, побили и в полон побрали»), 92, 93, 120, 121, 218, 231, 251, 252, 270, 272, 274, 275, 277, 325, 327, 329—334, 336—338, 371, 404, 405, 426.
Нападения на заводы («подъезжали под заводы»), 269, 270, 275.
Нападения на обозы («напали на обоз»), 334, 335.
Нападения на правительственные отряды (команды, партии) **и верных башкир,** 388, 392, 412, 424, 426.
Отгон скота и лошадей (коней «отогнали и пограбили»), 171, 194, 196, 244, 245, 247, 270, 272, 274, 275, 312, 313, 325, 327, 329, 330, 332, 334, 335, 353, 371, 404, 405, 429, 464, 465.
Побитье и взятье в плен («людей побили и в полон поимали»), 92, 93, 120, 121, 176, 178, 193, 196, 213, 216, 218, 219, 229—231, 244, 245.
Разорение восставшими башкир, мещеряков и пр. националов, сторонников царск. правит. («разорили, отогнали скот, побили людей, в полон взяли»), 214, 237, 310, 312, 315, 316, 318, 320, 321, 329, 330, 337, 338, 345, 361, 368—370, 390, 392, 394, 402, 404, 405, 412, 425, 426, 444, 464, 484, 486, 488.
Разорение и сожжение дворов («изрублены, посечены и пожжены»), 194, 196, 244, 251, 252, 270, 271.
Разорение и сожжение сел, деревень и слобод («повоеваны и сожжены»), 86, 93, 117, 120, 121, 176, 178, 184, 193, 195, 196, 207, 208, 212, 213, 216, 217—219, 224, 231, 236, 243, 245, 247, 250, 251, 252, 270, 272, 277, 329—331, 333—336, 338.
церквей и монастырей, 86, 92, 120, 175, 176, 193, 196, 216, 224, 247, 248, 270.
Сожжение хлеба и сена («хлеб и сена пожгли»), 86, 92, 120, 176, 212, 337.
Шертование («шертовали, шерсть учинили») казахам, 94; хану Хозею, 258; царской власти, 115, 165, 177—179, 184, 189, 208, 238, 247, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 262—265, 267, 296.

V. Подавление восстаний и феодально-крепостнический террор царской России в Башкирии

Действия карательных отрядов царских войск, общие мероприятия колониальных властей по подавлению восстаний

1. Действия карательных отрядов царских войск:

Взяты в плен («поиманы восставшие, ясырь»), 108, 114, 120, 167, 260, 263, 266, 330, 337, 400, 401, 403, 420, 423, 425, 426, 429, 430, 437—442, 444, 446—449, 452—454, 460, 464—475.

Взяты, побиты и отогнаны («отбиты, побраны, поколоты»):
Быки, 230.
Верблюды, 335, 338, 430, 457, 460, 467, 475.
Жеребята, 340, 439, 455, 456, 458, 460, 461, 466, 467, 469, 472, 475.
Коровы, 230, 333, 340, 371, 373, 420, 429, 434, 438, 440, 441, 444—446, 448, 449, 452—458, 460, 461, 465—470, 473, 475.
Лошаки, жеребята, 457, 468, 469, 470, 472.
Лошади (кони), 204, 230, 262, 263, 330, 333, 335, 340, 371, 373, 376, 420, 423, 425—428, 433, 438—445, 448, 449, 452, 453, 455—461, 465—475.
Овцы, 333, 340, 429, 430, 434, 440, 444, 448, 457, 460, 461, 466, 475.
Скот, 426, 429, 430, 448, 453, 457, 458, 463.
Скот мелкий, 439.
Скот рогатый, 230, 430, 439, 441, 447, 453, 459.
Телята, 373, 434, 455—458, 460, 466—470, 473, 475.
Третьячины, жеребята, лошади по третьему году, 457, 468—470, 472.
Казнены (повешены, заколоты и казнены разными казнями), 117, 119, 164, 171, 221, 340, 372, 419, 423, 429, 431, 433, 437, 444, 448, 452, 454—458, 464, 465, 467, 469, 472, 474, 475.
Наказаны кнутом и обрезаньем носов (носы режут), 460, 484.
Побиты, 120, 150, 208, 223—225, 230, 237, 262, 263, 320, 330, 333—337, 370—372, 393, 394, 400, 412, 420, 423, 425, 426, 428, 429, 430, 431, 433, 437, 438—442, 444, 446—449, 452, 453, 455—459, 464, 465, 467—470, 474, 475.
Потолочены и сожжены (потоптаны):
Конопля, 474, 475.
Овес, 473—475.
Полба, 474, 475.
Пшеница, 475.
Рожь, 473, 475.
Сено, 160, 340, 434.
Хлеб, 335, 340, 373, 434, 449, 455, 456, 458, 461, 463—465, 467, 468, 472—476.
Ярица, 472—475.
Ячмень, 472—475.
Сожжены (пожжены, выжжены, розбиты):
Амбары (анбары), 473—475.
Амбары (анбары) скотные, 474.
Дворы, 340, 434, 448, 449, 455, 456, 458, 465—468, 470—472, 474, 475.
Деревни, 108, 221, 222, 263, 335, 340, 400, 434, 445, 448, 449, 455, 456, 458, 460, 465—468, 471—475.
Жилища, 445, 455, 456, 461, 463, 464, 475.
Избы, 467, 472—475.
Кибитки, 448.
Клети, 465—467, 472—475.
Коши, 373, 434, 456, 457, 467, 468, 475.
Лачуги (лачюги), 473, 475.
Мельницы, 466, 467, 475, 476.
Мечети, 474, 475.
Сараи, 473, 475.
Шалаши, 466.
Шалаши лубяные, 475.

2. Общие мероприятия колониальных властей по подавлению восстаний:
Деньгами взято вместо штрафа за лошадей, 434.
Казнены (повешены), 114, 117, 164, 171, 252, 256, 262, 295, 376, 393, 400, 406, 416—419, 434, 435, 448.
Количество войск, расположенных в Башкирии для подавления восстания, 431—433.
Лошади за свадьбы, 373, 376, 433.
Лошади (кони) штрафные (с пришедших с повинною участников восстания), 146, 147, 307, 314, 329, 331, 341, 347, 348, 355—357, 359, 360, 363, 366, 367, 369, 371, 373, 374, 376, 384, 407, 409, 410—416, 433, 454, 482, 483, 488, 489, 493.
Отгон скота у восставших башкирами и др. националами, сторонниками царск. правит., 310, 319, 437, 439, 441, 446, 453, 466.
Отданы (розданы) для поселения в отдаленных российских городах (малолетные робята и женского полу), 372, 433, 444, 448, 454, 458, 460.
Посланы в ссылку (в солдаты, матросы и в работы в Остзею и Рогервик), 372, 376, 377, 433, 448, 458, 460.

VI. Малопонятные слова:

Аргамак (оргомак), рослая и дорогая верховая лошадь, 112, 115.
Борошень, поклажа, 245.
Иноходец (иноходцы), лошадь с иноходью, заносящая в беге обе ноги одного бока вместе, 112, 115, 171.
Калым, выкуп за невесту, в данном случае оброк за наем угодий, 88.
Колка (колок), небольшой лесок, рощица, кустарник на сухом непоемном месте, 136, 137, 324.
Коштан (собств. куштан), допосчик, 297, 314.
Курбан-байрам (байрям), праздник жертвоприношений у мусульман, справляется в течение 4 дней, начиная с 10-го числа месяца зульхиджже, 380.

Нарты, санки для езды на собаках и на оленях, в данном случае ручные салазки звероловов, 69.

Отнога (отнога), рукав, залив озера, 85.

Ослоп (ослопье), дубина, колья, 294.

Носкотина, выгон, пастбище, городьба вокруг выгона, изгородь, 465.

Потолочено, вытоптано, вытравлено скотом, 465.

Сайгак (сайгаки), степное животное, род антилопы, 428.

Сакма, след, колея, 194, 244, 446, 462, 465, 469—474.

Сикурс (секурс), помощь, поддержка, 387, 446, 469.

Стрежень (стрежи), средина и глубина реки, русло, в данном случае река, 103.

Тамга, таможенная пошлина, в данном случае родовой и вообще рукоприкладный знак, 82, 113, 115, 121, 123, 124, 127, 130, 133, 140, 144, 145, 146, 149, 200, 294, 296, 311, 312, 319, 323, 339, 340, 348, 355, 356, 358, 364, 369, 375, 381, 399, 405, 481, 483, 486, 494.

Тарпаны, дикие степные лошади, 428.

Шанцы, окопы, 243.

Шлях, дорога, путь, в данном случае след скота и людей при иске и погоне, 442, 446, 447, 470.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. Чулошников. **Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв.** . . . . . 1— 64
Археографическое введение . . . . . 65— 68

I. Социально-экономическое положение Башкирского края в XVII и первой половине XVIII вв. и причины башкирских восстаний

1. 1633 г. февраля... — Грамота из Приказа Казанского Дворца верхотурскому воеводе Д. И. Милославскому и подьячему В. Шестакову об ограждении башкирского сотника Уфимской волости Ишим-бая Кулушева с товарищами и других ясачных людей от всяких насилий и излишних сборов при взимании с них ясака . . . . . 69— 70

2. 1633 г. ноября 15. — Грамота из Приказа Казанского Дворца верхотурскому воеводе Д. И. Милославскому и подьячему В. Шестакову об ограждении башкир Ишимбаевой сотни от всяких обид и насилий и о запрещении свободного товарообмена мягкой рухлядью между башкирами и русскими людьми . . . . . 70— 72

3. 1639 г. марта 8. — Грамота из Сибирского Приказа верхотурскому воеводе В. Л. Корсакову и подьячему П. Михайлову об ограждении башкирского сотника Ишим-бая Кулушева с товарищами от всяких насилий и обид и о невзимании с них излишнего против ясачных книг ясака . . 72— 73

4. 1672 г. января 18. — Оберегательная память, выданная из Уфимской воеводской избы башкиру Теребердею Алееву с товарищами на жалованную их вотчину на Осинской дороге, в Гайнинской волости . . . 74

5. 1680 г. декабря 30. — Грамота из Приказа Большой Казны Соликамскому воеводе С. Т. Кондыреву об освобождении от таможенных пошлин башкир, торгующих продуктами собственного хозяйства . . . . . 74— 76

6. 1682—1696 гг. — Челобитная башкирского тархана Ногайской дороги, Демской волости Акинчея Таникеева с товарищами царям Ивану и Петру Алексеевичам о защите их от башкир той же волости, сгоняющих их с родовой наследственной вотчины . . . . . 76— 77

7. 1685—1686 гг. — Запись башкира Сибирской дороги, Кущинской волости Бакея Акбулатова башкирам Казанской дороги, Енейской волости Маскову и Атаку Козелаевым и горному татарину той же дороги, деревни Шебис Алексею Бабакову о припуске их в общую вотчину, в свое повытье 77

8. 1687 г. февраля 2. — Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе кн. И. Ф. Борятинскому об оказании защиты и поддержки башкирскому тархану Акинчею Таникееву с товарищами от неправомерных действий башкир их же волости Агиша Автиева с товарищами. 78

9. 1687—1688 гг. — Запись башкира Сибирской дороги, Кущинской волости Абдуллы Иванова башкиру той же дороги Тугуму Ялбяеву о припуске его в общую вотчину, в свой жеребий 79

10. 1690 г. ранее января 30. — Челобитная башкира Уфимского уезда, Гайнинской волости Бухара Шугорева в Верхотурскую воеводскую избу о разрешении ему поселиться с татарином Апаской в Верхотурском уезде на речке Илиме . . . . . 79— 80

11. 1692 г. после мая 5. — Грамота «с прочетом» из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе В. Ф. Стрешневу об ограждении вотчинных

прав на землю башкирского тархана Сибирской дороги Акинчея Таникеева с товарищами . . . . . 80— 81

12. 1693 г. июня... — Память из Тобольской воеводской избы голове беломестных казаков А. Обольяшинову о посылке «для обережи» от башкир в Зюзельскую слободу беломестных казаков из Арамильской слободы и из Колчеданского и Китайского острогов 81

13. 1694 г. сентября... — Грамота из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе Д. Н. Головину об ограждении вотчинных прав башкир и о запрещении отдавать их земли и угодья русским пришлым людям в оброк, в тягло и в службу . . . . . 82— 83

14. 1695 г. не позднее февраля 17. — Челобитная казанских торговых людей и уфимских уездных татар, башкир и мещеряков царям Ивану и Петру Алексеевичам о неправильном взятии с них торговых пошлин на Ирбитской ярмарке и о возвращении им запечатанных таможнею товаров . . . . . 83— 84

15. 1695 г. ранее ноября 16—1696 г. мая 22. — Дело о спорных землях башкир на Сибирской стороне Урала . . . . . 84— 99

16. 1696 г. ноября 29. — Допросные речи тобольского дворянина Ивана Полозова в Сибирском Приказе о поездке его на реку Исеть в разные сибирские остроги и слободы для «меры» земель и переписи крестьян . 99—100

17. 1700 г. февраля 3—20. — Дело по челобитной вотчинника Ногайской дороги, деревни Баимбетевы князя Умряса Ишеева с братьями об утверждении за ним земель и угодий, незаконно отнимаемых башкиром деревни Кадашевой Иль-Мухамметом Девлетеевым с братьями . . . . 100—102

18. 1700 г. июня 6. — Грамота «с прочетом» из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе Б. Ф. Аничкову о подтверждении владельческих прав на вотчинную землю башкира Сырыма Бисубина с товарищами. 102—104

19. 1714 г. февраля ... — Владенная выпись на право владения спорной вотчинной землей, выданная из Канцелярии уфимского коменданта башкиру Казанской дороги, Елдяцкой волости Акмиру Асанову с товарищами. 104—107

20. 1714 г. декабря 7. — Запись башкир Сибирской дороги, Кущинской волости Акбаша Бакеева с товарищами башкиру той же волости Иликею Тирисеву о припуске его в общую вотчину . . . . . 107—108

21. 1722 г. после марта 28. — Докладная выпись, сделанная в Правительствующем Сенате о притеснениях и обидах башкирам со стороны представителей русской администрации А. Сергеева, М. Дохова и А. Жихарева и о следствии по этому делу . . . . . 108— 122

22. 1728 г. ранее марта 6. — Просительные письма башкир 4-х дорог Уфимского уезда императору Петру II об учинении розыска по поводу обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников, и об охранении их вотчинных прав на земли . . . . . 122—125

23. 1728 г. после марта 6. — Выписка из просительных писем башкир Уфимского уезда, сделанная в Коллегии Иностранных Дел . . . . . 125—126

24. 1728 г. ранее марта 16. — Прошение башкир Уфимского уезда Аббаса муллы с товарищами императору Петру II об отмене института аманатчиков . . . . . 126—127

25. 1728 г. после апреля 4. — Выписка из челобитных башкир Уфимского уезда по разным земельным, тягловым и прочим вопросам, сделанная в Коллегии Иностранных Дел . . . . . 127—132

26. 1728 г. мая 2. — «Разговоры» переводчика Мухаммета Тевкелева с башкиром Иркеем в Коллегии Иностранных Дел о беглых людях, приходящих на башкирские земли . . . . . 132—133

27. 1728 г. после мая 19. — Выписка из челобитных башкир Уфимского уезда по разным земельным и податным вопросам, сделанная в Коллегии Иностранных Дел . . . . . 133—135

28. Около 1730 г. — Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной Канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева . . . . . 135— 138

29. 1738 г. января 21. — Запись башкир Казанской дороги, Каршинской волости Якупа Исланова и Чюрекея Азимбетева с родственниками и товарищами о припуске в свою вотчину на началах общего владения башкир той же волости Шерипа Мрякова, Ибака Умирова и Аракая Акбашева с их детьми и братьями . . . . . 138—140

30. 1738 г. ранее февраля 24. — Доношение старшин и «рядовых» башкир начальнику Оренбургской Комиссии В. Н. Татищеву о притеснениях, чинимых им местными русскими должностными лицами . . . 140—144

31. 1738 г. ранее февраля 24. — Челобитная старшин и «рядовых» башкир императрице Анне Ивановне об издании указа, подтверждающего их права на взимание оброка с припущенников как русских, так и «иноверцев» . . . . . 144—145
32. 1738 г. ранее марта 6. — Наставление начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева Уфимской Провинциальной Канцелярии с инструкциями по предупреждению и пресечению башкирских восстаний . 145—150

II. Восстания в Башкирии в XVII в.

33. 1600 г. не ранее июня 15. — Отписка тюменского воеводы кн. Л. О. Щербатого голове Туринского острога Ф. О. Янову о враждебных намерениях уфимских и сибирских татар и ногайцев . . . . . 150—151
34. 1600 г. августа 28. — Отписка тюменского воеводы кн. Л. О. Щербатого уфимскому воеводе М. А. Нагому о произведенном расследовании, в связи с челобитной башкир Уфимского уезда, Кара-Табынской и Кипчакской волостей о нападении на них людей Тюменского города . . . 151—153
35. 1603 г. не ранее августа 11. — Отписка тюменского письменного головы А. Н. Безобразова туринскому голове И. Ф. Лихареву о приезжавших к башкирам Уфимского уезда Кара-Табынской волости посланцах от сибирского султана Али для разведывания вестей о судьбе семейства сибирского хана Кучума . . . . . 153—154
36. 1606 г. не ранее мая 28. — Отписка тюменских воевод М. М. Годунова и Н. Изъединова туринскому воеводе И. Н. Годунову о намерении сибирского султана Али напасть со своими сторонниками на уфимские волости . . . . . 154—155
37. 1616 г. не ранее января 28. — Отписка приказчика Осинского острога В. Корсакова соликамскому воеводе И. Н. Лачинову о действиях восставших башкир, татар, чуваш, мари и удмуртов под Сарапулом и о скорейшей присылке к ним воинской поддержки: ратных людей, затинных пищалей, пороха и свинца . . . . . 155—156
38. 1616 г. октября 15. — Грамота из Приказа Казанского Дворца тюменским воеводам Ф. С. Коркодинову и И. Б. Секерину о намерениях калмыков итти войною под сибирские города и на уфимские волости и о принятии разных мер предосторожности от внезапных их нападений . . 156—157
39. 1623 г. не ранее марта 3. — Отписка тюменских воевод Ф. Ф. Пушкина и М. Г. Елизарова тобольскому воеводе М. М. Годунову о нападениях калмыков на башкирские деревни и о намерении сибирского султана Ишима итти войною на Уфимский уезд . . . . . 157—159
40. 1661 г. декабря 21. — Вестовая отписка приказчика Пышминской слободы И. Тыркова ирбитскому приказчику М. С. Литвинову о готовящемся нападении башкир на Катайский острог и Далматову пустынь. 159
41. 1662 г. не ранее декабря 23. — Отписка тобольских воевод кн. И. А. Хилкова с товарищами царю Алексею Михайловичу о посылке к восставшим башкирам и мари служилых татар Тенигея Досаева с товарищами для отвращения их от «измены» . . . . . 159—161
42. 1663 г. января 14. — Расспросные речи башкира Аллагула Башиева в Тобольской воеводской избе о дальнейших намерениях восставших башкир и мари по отношению к русским и о сношениях их с калмыками . 161—163
43. 1663 г. после сентября 12. — Выпись, сделанная в Верхотурской воеводской избе, из отписки полковника М. Вестова об «измене» манси (вогулов) Чусовской волости, объединившихся с башкирами и об участии в подготовлявшемся восстании русских верхотурских людей — стрельца И. Громыхалова и И. Аникеева с товарищами . . . . . 163—164
44. 1663 г. ноября 11. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Икских волостей Казанской и Ногайской дорог об оставлении враждебных действий и приезде с повинными на Уфу . . . 164—166
45. 1663 г. ноября 16. — Письмо башкир Ногайской дороги уфимскому воеводе кн. А. М. Волконскому о возвращении взятых аманатов и о доведении всех их пожеланий до сведения царя . . . . . 166—167
46. 1663 г. ноября 17. — Расспросные речи уфимца И. Тогонаева в Уфимской воеводской избе о поездке его в башкирские станы Ногайской дороги и о настроениях, требованиях и намерениях восставших башкир . 167—169
47. 1663 г. ноября 17. — Расспросные речи переводчика Карая Рахимгулова о сношениях восставших башкир с Крымом 169
48. 1663 г. ноября 17. — Расспросные речи башкирских посланцев Минской и Юрматынской волостей Актая Досмухаммедова с товарищами

«на разговоре» с уфимским воеводой кн. А. М. Волконским о цели их приезда и причиненных им обидах и притеснениях . . . . . 170—173
49. 1663 г. ноября 18.—Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского уфимским башкирам с призывом к покорности и к прекращению восстания 173—174
50. 1663 г. ноября 21. — Расспросные речи пятидесятника конных стрельцов А. Бастрыкова и служилого татарина Уразая Рахимгулова в Уфимской воеводской избе о поездке их на Ногайскую дорогу для уговаривания восставших башкир 175
51. 1663 г. ноября 24. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского восставшим башкирам Казанской дороги, Икских волостей Карабашу Утееву с товарищами о принесении покорности башкирами Ногайской дороги, с призывом последовать их примеру . . . . . 175—177
52. 1663 г. декабря 20.— Память из Мензелинска воеводы кн. Ф. Ф. Волконского башкирам Уфимского уезда, Ногайской дороги тархану Иш-Мухаммету Девлетбаеву с товарищами о содействии скорейшему подчинению восставших башкир царской власти . . . . . 177—179
53. 1664 г. ранее февраля 2. — Ярлык султана Кучука башкирскому пятидесятнику Татлы-баю о запрещении чинить насилия при сборе продовольствия 180
54. 1664 г. февраля 5. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Казанской дороги и Икских волостей с призывом порвать всякие связи с калмыцкими тайшами Дайчином и Аюкой и покориться царской власти . . . . . 180—182
55. 1664 г. после февраля 25. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Ногайской дороги, Кипчакской волости тархану Иш-Мухамету Девлетбаеву с товарищами о возвращении в Уфу ездивших от них в челобитчиках в Москву Тин-Мухаммета Юлаева с товарищами и о получении башкирами жалованной грамоты о принятии их вновь в подданство Московского государства . . . . . 182—183
56. 1664 г. не позднее марта 1. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Сибирской и Осинской дорог с изложением их враждебных действий и с призывом к покорности и подчинению. 183—186
57. 1664 г. марта 1. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Сибирской дороги Бек-Булату Кичибаеву с товарищами, с предложением оставить враждебные действия и выдать султана Кучука. 186—187
58. 1664 г. марта 1. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкирам Ногайской дороги, Катайской волости Тюинбетю и Илкею с товарищами о прекращении восстания и о возвращении в прежние жилища. 187—188
59. 1664 г. марта 1. — Память уфимского воеводы кн. А. М. Волконского башкиру тархану Иш-Мухаммету Девлетбаеву с похвалой его деятельности и предложением во всем исполнять повеление царя 188
60. 1664 г. марта 1. — Наказная память, выданная уфимским воеводой кн. А. М. Волконским уфимцу иноземского списка И. Рукавишникову и пятидесятнику конных стрельцов А. Бастрыкову, посланным на Ногайскую дорогу к башкирам тархану Иш-Мухаммету с товарищами для уговаривания их к примирению с царской властью, с приложением росписи наличных и желательных на будущее время аманатов . . . . 188—193
61. 1664 г. августа 1. — Отписка приказчика Невьянского острога Я. Давыдова верхотурскому воеводе И. Я. Колтовскому и подьячему В. М. Богданову о враждебных действиях татар, башкир и манси (вогулов) против Невьянского монастыря и деревень Невьянской волости . . . 193—194
62. 1664 г. ноября 15. — Расспросные речи ясачного татарина Ильмухаммета Асанова в Тюменской воеводской избе о намерениях и действиях башкир . . . . . 194—195
63. Около 1664 г. — Челобитная верхотурских стрельцов, пушкарей, ямских охотников, подгородных пашенных крестьян и крестьян тагильских и невьянских царю Алексею Михайловичу и царевичам Алексею и Федору Алексеевичам о защите их от восставших татар и манси (вогулов). 195—196
64. 1665 г. июня 20. — Расспросные речи мари Баингильды Алгаева в Верхотурской воеводской избе о пребывании его в башкирском плену и общих условиях жизни и настроениях башкир . . . . . 196—197
65. 1667 г. мая 31. — Отписка приказчика Верхне-Ницынской слободы С. Тутолмина приказчику Нижне-Ницынской слободы Б. М. Деткову о разрыве союза с Кучумовичами башкир, стоящих по Миясу и Исети в районе Китайского острога, и о намерении Кучумовичей итти войною под сибирские города и слободы и на изменивших им башкир . . . . . 197—198

66. 1675 г. марта 30 — мая 18. — Доездная память уфимца Д. Артемьева, ездившего в разные башкирские волости Сибирской дороги и за Урал для призыва башкир на государеву службу в Крымский поход, с приложением списка лицам, давшим согласие и отказавшимся от участия в этом походе . . . . . 198—200
67. 1675 г. мая 18. — Доездная память иноземского списка служилого человека Н. Черкашенинова, ездившего в башкирские волости Ногайской дороги для призыва башкир на государеву службу в Крымский поход . 200—201
68. 1675 г. мая 19. — Допросные речи башкир Сибирской дороги, Айской волости Юлкутлы Ильмухаммедова с товарищами в Уфимской воеводской избе о причинах отказа от участия в Крымском походе . . 202
69. 1675 г. мая 21. — Сказка башкирки Ногайской дороги, Минской волости Минликей в Уфимской воеводской избе о недовольстве башкир, живших по р. Деме, насильственным привлечением их к участию в Крымском походе и об откочевании вверх по Белой к тархану Иш-Мухаммету Девлетбаеву . . . . . 202—203
70. 1675 г. мая 22. — Доездная память уфимского конного казака А. Сивилова, ездившего в Кипчакскую волость к башкирам Иш-Мухаммету Девлетбаеву с товарищами для разведывания разных вестей и в частности для выяснения причин посылки тарханом Иш-Мухамметом двух сыновей к сибирскому султану Кучуку . . . . . 203—204
71. 1675 г. — Сказка служилых иноземцев Е. Кинишемцова и И. Гречкина в Уфимской воеводской избе о поездке их в башкирские волости Ногайской дороги и о причинах уклонения башкир от участия в Крымском походе . . . . . 204—205
72. 1678 г. не ранее сентября 24. — Отписка тобольского воеводы П. В. Меньшого Шереметева верхотурскому воеводе И. Ф. Пушкину о возвращении в свои кочевья сибирского султана Дюдюбака и о принятии различных мер предосторожности на случай внезапного нападения его на русские города и слободы . . . . . 205—206
73. 1682 г. июня 15. — Отписка приказчика Краснопольского острога И. Лукашевского верхотурскому воеводе Л. А. Лопухину и подьячему А. П. Парфенову о готовящемся восстании башкир и татар и о полной военной неподготовленности острога к обороне . . . . . 206—207
74. 1682 г. не ранее июля 12. — Отписка тюменского воеводы Т. Г. Ртищева тобольскому воеводе кн. А. А. Голицыну о разгроме восставших башкир Казанской дороги, о намерении их прекратить дальнейшие враждебные действия и об участии в восстании башкир Осинской и Сибирской дорог . . . . . 207—208
75. 1682 г. после августа 18. — Отписка приказчика Арамильской слободы Т. Плотцова приказчику Аятской слободы И. А. Крюкову о собраниях и совещаниях среди башкир . . . . . 208—209
76. 1682 г. не ранее сентября 9. — Отписка тюменского воеводы Т. Г. Ртищева тобольскому воеводе А. А. Голицыну о собраниях и совещаниях среди башкир и о столкновениях их с калмыками . . . . . 209—210
77. 1690 г. не ранее декабря 18. — Отписка приказчика Аятской слободы М. Мещерякова верхотурскому воеводе Г. Ф. Нарышкину и дьяку О. И. Иванову о враждебных действиях калмыцкого тайши Аюки против башкир . . . . . 210—211
78. 1691 г. мая 15. — Отписка уфимского воеводы В. Ф. Стрешнева тобольским воеводам С. И. Салтыкову с товарищами о враждебных действиях калмыков против башкир 211

III. Восстание 1705—1711 гг. и последующие события в Башкирии в первой четверти XVIII в.

79. 1707 г. не ранее октября 21. — Отписка приказчика Уктусских заводов С. Павлуцкого тобольским воеводам кн. М. Я. Черкасскому с товарищами о башкирских намерениях в Уфимском и Тобольском уездах . . 212
80. 1708 г. января 1. — Доношение казанского коменданта Н. А. Кудрявцева кн. А. М. Меншикову о разорении восставшими башкирами сел и деревень Казанского уезда, с просьбой о скорейшей присылке дополнительных воинских сил для подавления восстания . . . . . 212—213
81. 1708 г. января 3. — Доношение казанских комиссаров А. Сергеева и С. Варакснна кн. А. Д. Меншикову об усилении башкирского восстания, с просьбой о присылке для его подавления ратных людей 214

82. 1708 г. не позднее января 7. — Выписка из допросных речей и отписок о ходе башкирского восстания, поданные в Ближней Канцелярии казанским комендантом Н. А. Кудрявцевым, с приговором Канцелярии о немедленной посылке в Казань ратных людей и оружия . . 215—216
83. 1708 г. февраля 4. — Сказки казанского толмача И. К. Овсяникова и ясачных татар Арской, Алацкой и Зюрейской дорог, ездивших в Казанский уезд для переговоров с восставшими башкирами, с изложением жалоб башкир на притеснения «прибыльщиков», послужившие причиной восстания . . . . . 216—217
84. 1708 г. ранее февраля 7. — Письмо башкир четырех дорог царю Петру Алексеевичу с жалобами на обиды и притеснения русских ратных и «черных» людей 217
85. 1708 г. февраля 8. — Отписка воеводы кн. П. И. Хованского с товарищами в Разряд о переговорах с восставшими башкирами и о производимых ими разорениях в Казанском уезде . . . . . 217—218
86. 1708 г. ранее февраля 11. — Письмо восставших башкир и других националов воеводе кн. П. И. Хованскому с предложением начать переговоры для выяснения прежних обид и притеснений . . . . . 218—219
87. 1708 г. февраля 12.—Отписка астраханского воеводы П. М. Апраксина с товарищами в Приказ Казанского Дворца о переговорах с калмыцким ханом Аюкой относительно дальнейшего участия калмык в военных действиях против восставших башкир . . . . . 219—220
88. 1708 г. ранее февраля 14. — Письмо абыза Мурзая, Исмаила и Хусейна от лица всех мусульман и разных народностей Казанского уезда воеводе кн. П. И. Хованскому с объяснением причин их недоверия к присланному к ним стольнику А. Дмитриеву-Мамонову и с жалобами на его притеснения 221
89. 1708 г. февраля 25. — Письмо башкирских батырей Хусейна и Куразмана воеводе кн. П. И. Хованскому с жалобой на разорения русскими военными отрядами башкирских деревень по р. Ишу и между Каракулиным и Мензелинском 222
90. 1708 г. февраля 26 — марта 7. — Отписка воеводы кн. П. И. Хованского в Разряд о действиях посланных против восставших башкир отрядов стольников А. М. Дмитриева-Мамонова и Ф. М. Есипова, и о положении дел в Казанском уезде, охваченном восстанием, с приложением расспросных речей взятого в плен ясачного татарина Зюрейской дороги Урмета Бимякова . . . . . 222—225
91. 1708 г. февраль — март. — Расспросные речи присланного в Казань татарина Булака Акбулатова о сношениях восставших башкир с турецким султаном и крымским ханом и о других подробностях восстания . 225—226
92. 1708 г. ранее марта 7. — Письмо башкир Уфимского уезда, Осинской и Казанской дорог, Рахманкула и Аббаса муллы с товарищами воеводе кн. П. И. Хованскому с жалобой на насильственные действия «прибыльщиков» и с просьбой о защите . . . . . 226—227
93. 1708 г. марта 7. — Письмо из Москвы казанского комиссара А. С. Сергеева кн. А. Д. Меншикову о разгроме восставших башкир и татар 227
94. 1708 г. не ранее марта 7. — Отписка воеводы П. И. Хованского в Разряд о переговорах с восставшими башкирами и о выражении покорности татарами и мари четырех дорог Казанского уезда . . . . . 227—228
95. 1708 г. марта 19. — Сказка тюменского казачьего сына П. Губарева в Тюменской приказной избе о военных действиях отрядов С. Ф. Аристова и П. И. Хохлова против восставших башкир и о переходе на их сторону батыря Кусюма . . . . . 228—231
96. 1708 г. ранее марта 20. — Письмо башкир Арыка и батыря Куразмана с товарищами воеводе кн. П. И. Хованскому с жалобами и напоминаниями об угрозах и притеснениях, чинимых казанскими и уфимскими властями, и с предложением прислать посланца для переговоров . . 231—232
97. 1708 г. марта 20. — Доношение астраханского воеводы П. И. Апраксина царю Петру Алексеевичу о враждебных действиях под Терком объявившегося среди горских народов уфимского башкира, назвавшегося султаном, о разгроме его и взятии в плен и о «верности» царской власти калмыцкого хана Аюки . . . . . 232—233
98. 1708 г. марта 29. — Отписка приказчика Катайского острога Д. Угрюмова тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о готовящемся совместном выступлении башкир и ногайцев против сибирских слобод 233

99. 1708 г. после марта 30. — Отписка приказчика Уктусских заводов С. Павлуцкого тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о военных действиях восставших башкир на Урале . . . . . 233—234

100. 1708 г. апреля 1—2. — Докладная выпись, сделанная в Ближней Канцелярии из доношения Разряда об отписке воеводы кн. П. И. Хованского о подавлении восстания в Казанском уезде и бегстве башкир за Каму. . . . . 234—235

101. 1708 г. апреля 7. — Доношение из Ближней Канцелярии царю Петру Алексеевичу о готовности калмыцкого хана Аюки итти на восставших башкир и о намерении последних принести присягу в «верности» царской власти 235

102. 1708 г. апреля 14. — Доношение казанского комиссара С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову о причинах башкирского восстания, с возражением на целесообразность предлагаемых из центра мероприятий для успокоения волнующихся башкир . . . . . 236—237

103. 1708 г. апреля 17—19. — Докладная выпись из доношения Разряда об отписке воеводы кн. П. И. Хованского о прибытии к нему башкирских посланцев с выражением покорности и состоявшийся по этой выписи приговор Ближней Канцелярии . . . . . 237—238

104. 1708 г. апреля 20. — Расспросные речи взятого в плен «названного» башкирского султана Мурата, в Астраханской приказной палате о его происхождении и характере деятельности до и во время восстания . . 238—243

105. 1708 г. не ранее мая 9. — Отписка приказчика Чусовской слободы Г. Тонкова тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о разорениях, произведенных восставшими башкирами в деревнях под названной слободой. 243—244

106. 1708 г. не ранее мая 14.— Отписка из Исетского острога полковника Л. Парфеньева тюменскому воеводе Д. С. Копьеву о разорениях, чинимых восставшими башкирами под Чумляцкой и другими сибирскими слободами . . . . . 244—246

107. 1708 г. не ранее мая 31. — Отписка воеводы кн. П. И. Хованского тобольским воеводам кн. М. Я. и А. М. Черкаским о прибытии к нему башкирских «набольших людей» четырех дорог с выражением покорности, и с предложением в связи с этим не чинить башкирам препятствий в их торговле в городах Тобольского уезда 246

108. 1708 г. июня 15. — Доношение казанских коменданта Н. А. Кудрявцева и комиссара С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову с порицанием образа действий воеводы кн. П. И. Хованского по отношению к восставшим башкирам . . . . . 246—248

109. 1708 г. не позднее июля 8. — Докладная выпись, сделанная в Ближней Канцелярии из доношения Разряда об отписке воеводы кн. П. И. Хованского о прекращении волнений башкир, назначении согласно их прошению Ф. Есипова уфимским воеводой вместо Л. Аристова и о возникших в связи с этим назначением столкновениях его, воеводы, со Л. и С. Аристовыми и казанским комендантом Н. Кудрявцевым . . . 248—249

110. 1708 г. сентября 25. — Отписка воеводы кн. П. И. Хованского с товарищами тобольским воеводам князьям М. Я. и А. М. Черкаским об обмене пленными с башкирами 249

111. 1708 г. октября 14. — Доношение из Москвы А. С. Сергеева кн. А. Д. Меншикову о съездах и волнениях среди башкир, сношениях их с казахами и каракалпаками и о возможности нового усиления восстания 250

112. 1709 г. февраля 12. — «Прочетная память» из Тобольской воеводской избы приказчикам и старостам разных слобод Верхотурского, Тобольского и Туринского уездов, с предостережением от нападений башкир, соединившихся с каракалпакским ханом Кучуком . . . . . 250—251

113. 1709 г. февраля 22. — Доношение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу о разорениях, нанесенных восставшими башкирами и татарами в Казанском и Уфимском уездах . . 251—252

114. 1709 г. февраля 22. — Доношение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу о призыве башкирами из Каракалпакской земли нового хана, о прекращении частью из них враждебных действий против царской власти, и с разными сообщениями по калмыцким делам . . . . . 252—253

115. 1709 г. ранее февраля 28. — Письмо башкирского батыря Кусюма с товарищами казанскому губернатору П. М. Апраксину об обличении ими батыря Алдара и о полной своей готовности верно служить царской власти. 253—254

116. 1709 г. ранее февраля 28. — Письмо башкирского батыря Кусюма с товарищами казанскому губернатору П. М. Апраксину с изъявлением покорности и с жалобой на притеснения и насилия со стороны казанского коменданта Н. Кудрявцева, комиссара А. Сергеева и дворян Л. и С. Аристовых . . . . . 254—25
117. 1709 г. марта 10.— Доношение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу с краткой характеристикой башкирского народа и с выражением надежды на постепенное прекращение восстания без применения излишних мер жестокости и разорения . . . . 256—257
118. 1709 г. апреля 28.— Доношение казанского губернатора П. М. Апраксина царю Петру Алексеевичу о подписании шерти и выражении покорности многими башкирскими «лутчими» людьми всех дорог, с обещанием их выступить против призванного из Каракалпак хана и его сторонников. 257—258
119. 1709 г. не позднее мая 19.—Докладная выпись из доношения Разряда об отписке казанского губернатора П. М. Апраксина о дальнейшем развитии башкирского восстания, с приведением содержания присланных вместе с этой отпиской мирской челобитной и разных башкирских писем о злоупотреблениях и притеснениях русских должностных лиц, и состоявшийся по этому делу приговор Ближней Канцелярии . . . . . 258—268
120. 1709 г. мая 23. — Память из Тобольской воеводской избы тобольскому дворянину Ф. А. Толбузину о действиях восставших башкир, с предписанием направиться с ратными людьми в Катайский острог для защиты окрестных слобод и железных заводов . . . . . 268—269
121. 1709 г. июня 27. — Отписка приказчика Уктусских заводов Е. Завьялова верхотурскому воеводе П. И. Травину о нападении восставших башкир на Уктусские заводы и о разгроме ими Арамильской слободы . 269—270
122. 1709 г. ранее июля 16. — Письмо башкира Карабаша с товарищами тобольскому воеводе кн. М. Я. Черкаскому с выражением покорности и верности . . . . . 270—271
123. 1709 г. не ранее июля 17. — Отписка приказчика Уктусских заводов Е. Завьялова верхотурскому воеводе П. И. Травину о самовольном нападении на башкирские улусы крестьян Арамильской и других низовых слобод и мастеровых людей названных заводов 271
124. 1709 г. августа 31. — Грамота из Сибирского Приказа тобольским воеводам кн. М. Я. Черкаскому с товарищами с похвалою за их прежнюю деятельность в отношении башкир и с предписанием в дальнейшем руководствоваться собственным «рассмотрением», поступая во всем согласно ранее с данным им царским указом . . . . . 272—273
125. 1709 г. октября 11. — Отписка приказчика Уктусских заводов Е. Завьялова верхотурскому воеводе П. И. Травину о трудностях привлечения крестьян к работам на заводах из-за частых нападений восставших башкир на них и на деревни и слободы в их районе . . . . . 273—275
126. 1710 г. июня 11. — Челобитная заводчика Невьянских железных заводов А. Н. Демидова верхотурскому воеводе П. И. Травину с просьбой о присылке войск для охраны заводов от восставших башкир . . . . 275—276
127. 1710 г. ранее декабря 22. — Письмо калмыцкого хана Аюки царю Петру Алексеевичу о поражении, нанесенном калмыками восставшим башкирам, с просьбой о предписании русским войскам и казакам оказывать содействие калмыкам в случае внезапного нападения на них со стороны башкир 276
128. 1712 г. июня 3. — Письмо казанского губернатора П. М. Апраксина в С.-Петербург к брату генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину с просьбой исходатайствовать для него разрешение царя выступить против башкир в целях окончательного их подчинения и приведения в покорность . . 277—278
129. 1715 г. ранее сентября 4. — Письмо казахского султана Абулхаира царю Петру Алексеевичу по вопросу об обмене пленными и о принятии мер к прекращению набегов башкир на аулы Казахской Орды, с приложением сказки привезшего это письмо казахского посла Тойгунура . . . . . 278—279
130. 1719 г. после января 8. — Приказная выпись о приезде в Казань посланцев казахского хана Каипа по вопросу об установлении между двумя странами мирных дипломатических и торговых связей и о посылке в Казахскую Орду грамот с представлением о принятии мер к поимке предводителя недавнего нападения на русские пределы Сеита . . . . . 280—284
131. 1722 г. после апреля 28.— Докладная выпись в Правительствующем Сенате о посылке к башкирам Уфимского уезда полковника

графа И. Г. Головкина для приведения их «в послушание» и для сбора пленных и беглых людей, находящихся в их волостях . . . . . 285—298
132. 1722 г. после апреля 28. — Докладная выпись, сделанная в Правительствующем Сенате из доношения генерал-майора Кропотова и уфимского воеводы И. Бахметева о посылке толмачей Г. Овсяникова и Д. Вершинина в Каракалпацкую Орду для сбора пленных и о привезенных ими известиях относительно враждебных России связей башкирского батыря Алдара с каракалпаками и казахами . . . . . 298—300
133. 1728 г. ноября 23. — Доношение из Правительствующего Сената в Верховный Тайный Совет о попытках башкир соединиться с горскими народами для совместных действий против России, с изложением намеченных мер для наказания виновных . . . . . 300—302
134. 1730 г. Записка о башкирском вопросе в Российской империи и о наилучших способах его разрешения, составленная казанским губернатором А. П. Волынским . . . . . 302—306

IV. Восстание 1737—1739 гг.

135. 1737 г. апреля 20 — 1738 г. января 2. — Письмо башкир Ногайской и Сибирской дорог Сеит-бая с товарищами уфимскому «судье» А. Н. Алфимову с просьбой о содействии в освобождении их от штрафа и в деле отпуска на свободу арестованных вождей восстания 1735—1736 гг. Акая, Кильмяка, Абдуллы и Юсупа батыря . . . . . 307—308
136. 1737 г. мая 31. — Доношение полковника Сибирского драгунского полка И. Арсеньева из Миасской крепости в Сибирскую Губернскую Канцелярию о произведенных и подготовляемых восставшими башкирами нападениях и о сношениях их с казахами . . . . . 308—310
137. 1737 г. июня 22 и 24. — Допросы башкира Сибирской дороги, Куваканской волости Абдуллы Амангулова в Канцелярии Главного Правления заводов и в застенке на пытке о действиях восставших башкир Сибирской дороги под предводительством Сараткула . . . . . 310—311
138. 1737 г. июня 29. — Допрос башкира Сибирской дороги, Купецкой волости Ирке-бая Козенбердина в Красноуфимской Канцелярии о встрече его с предводителем восставших башкир Мендияром и о полученных от него сведениях о действиях башкир Кузяша и Кадралия . . . . . 312—313
139. 1737 г. июля 2. — Письмо башкирского старшины Казанской дороги Аракая Акбашева с товарищами уфимскому воеводе и коменданту С. В. Шемякину о военных приготовлениях восставших башкир с казахами Средней Орды к нападению на русские поселения и на «доброжелательных иноверцев» 313
140. 1736 г. ранее июля 3. — Письмо башкирского батыря Кыдряса с товарищами капитану П. А. Батову с «укоризнами» на действия русских властей . . . . . 314—315
141. 1737 г. ранее июля 3. — Письмо башкирского старшины Куземыша и других «верных» старшин Сибирской дороги полковнику А. Ф. Хрущову с жалобами на разорения, произведенные отрядами восставших башкир под предводительством Мендияра, и с просьбой о защите «верных» башкир . 315—316
142. 1737 г. июля 3. — Допрос мещеряка Якупа Хасанова в Красноуфимской Канцелярии о поездке его к башкиру Мендияру и о полученных им от башкира Сибирской дороги, Айлинской волости Кыдряса Кильдышева сведениях о действиях и планах восставших башкир . . . . 316—317
143. 1737 г. июля 3. — Допрос башкира Иш-Мухаммета Бугушева, присланного старшинами Сибирской дороги Козяшем и Шумышем, о встрече его с вождями восставших башкир Мендияром и Аипом и Бепеней . . . 318
144. 1737 г. июля 5. — Сказка башкирских старшин Казанской и Сибирской дорог разных волостей о действиях и планах башкир, восставших под предводительством Мендияра . . . . . 318—319
145. 1737 г. июля 5—6. — Два допроса башкир Казанской дороги, Дуванской волости Мухаммета Касимова, привезенного «верными» старшинами Мендияром и Аркаем, об участии его и башкир его аула в восстании и о планах и действиях повстанческого вождя Мендияра . . . . . 319—320
146. 1737 г. июля 7. Допросы чувашей Уфимского уезда, Ногайской дороги Катыргула Катырметева и Казанской дороги Сеита Рахмангулова в Еткульской крепости о замыслах восставших башкир и об их взаимоотношениях с чувашами, мари, мещеряками, казахами и каракалпаками . . 320—323
147. 1737 г. августа 4. — Доношение переводчика Романа Уразлина из Казахской Орды в Канцелярию Комиссии Башкирских Дел о место-

нахождении бежавших из Башкирии предводителей восстания во главе с Султан-Муратом, о сношениях их с владельцами Средней Казахской Орды Абул-Мухаммедом и о верности России хана Малой Орды Абулхаира. 323—324

148. 1737 г. августа 18. — Допрос взятых в боях пленных башкир Сибирской дороги Мухаммета Елдашева, Хушгилды Утяшева и Тукумбетя Умитбаева в Сибирском драгунском полку об участии их в нападениях на русские жилища и о начале и причинах восстания . . . . . 324—326

149. 1737 г. августа 15 — сентября 5. — Экстракт, составленный в Оренбургской Экспедиции о ходе башкирского восстания на время с 2 июля по 10 августа 1737 г. . . . . 326—332

150. 1737 г. сентября 12—13. — Экстракт, составленный в Оренбургской Экспедиции о ходе башкирского восстания с 28 июля по 12 сентября 1737 г. . . . . 332—336

151. 1737 г. сентября 16. — Экстракт, составленный в Военной Коллегии о ходе башкирского восстания за июль 1737 г. . . . . 336—338

152. 1737 г. сентября 26.— Сказка «верных» башкирских старшин Сибирской и Ногайской дорог Кыдряса Муллакаева и Миряса Юлумбетева с товарищами в Уфимской Провинциальной Канцелярии о столкновениях с восставшими башкирами и казахами, и показание захваченного в плен казаха Якш-Мухамета Килтеева о формах участия казахов в происходящем восстании . . . . . 339—340

153. 1737 г. сентября 28. — Реестр из ведомостей, приложенный к журналу начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о количестве казненных и убитых башкир и об учиненном правительственными войсками разорении башкирских жилищ . . . . . 340—341

154. 1737 г. после октября 17. — Экстракт, составленный в Оренбургской Комиссии, о действиях казахов и об их взаимоотношениях с восставшими башкирами с 19 сентября по 8 октября 1737 г. . . . . 341—347

155. 1737 г. декабря 2. — Сказка башкир Ногайской дороги, Бушмас-Кипчакской и Кси-Табынской волостей Аиткула Сюндукова и Джанысбека Апасва в Уфимской Провинциальной Канцелярии о прибытии их с повинными и с изъявлением полной покорности от башкир разных волостей той же Ногайской и Сибирской дорог. . . . . 347—348

156. 1737 г. декабря 23. — Объявление чуваша Уфимского уезда, Ногайской дороги Ураз-бая Актеева в Табынской Конторе о поездке его с указом к башкирским старшинам батырям Кусяту и Сеиту с товарищами, о местонахождении названных батырей, количестве их сторонников и об их намерениях и требованиях . . . . . 348—349

157. 1737 г. ранее декабря 25. — Письма башкир Ногайской дороги Сеит-бая и Рыса-бая с товарищами и Муштая Юлумбетева уфимскому воеводе А. И. Алфимову об общем настроении башкирского населения и о приходе в башкирские жилища казахских ханов Абулхаира и Шемяки с военными отрядами . . . . . 349—350

158. 1737 г. декабря 28. — Указ из Кунгурской Провинциальной Канцелярии башкирам-повстанцам Сибирской и Ногайской дорог Елдаш мулле и батырю Чюрашу с ответными пунктами на их вопросы, просьбы и жалобы и с предложением скорейшего принесения повинных . . . . 350—353

159. 1737 г. ранее декабря 29. — Письмо башкирских старшин Сибирской дороги, посланное Кунгурскому воеводе Е. Мазовскому, с изъявлением покорности и с просьбой о помиловании . . . . . 353—354

160. 1737 г. — Письмо бывших вождей восстания Кильмяка-Абыза с товарищами из Уфы башкирам Ногайской дороги Сеит-баю и Рыса-баю с товарищами с предложением покориться русским властям и принести повинные . . . . . 354—355

161. 1738 г. января 2. — Объявление башкира Муштая Юлумбетева и Аиткула Сюндукова в Уфимской Провинциальной Канцелярии о происходившем в Кубеляцкой волости башкирском собрании, о принятых на нем решениях и об отношении к этим постановлениям вождей восстания Сибирской дороги Бепени Труппердина и Ногайской дороги Салтана Арасланбекова . . . . . 355—356

162. 1738 г. января 7.— Объявление казаха Малой Орды Чекая Етиргузина в Уфимской Провинциальной Канцелярии об откочевании не хотевших приносить повинной восставших башкир в Малую Казахскую Орду, об ограблении их местными казахами и о неодинаковом отношении к башкирскому восстанию хана Абулхаира и султана Средней Орды Барака. 356—358

163. 1738 г. ранее января 21. — Письмо сакмарского казака Кубека,

ездившего с поручениями в Малую Казахскую Орду, полковнику Тевкелеву о действиях, предпринятых ханом Абулхаиром для приведения к покорности восставших башкир . . . . . 358—360

164. 1738 г. февраля 16. — Объявление переводчика Араслана Бекметева в Канцелярии Оренбургской Комиссии о поездке его с поручениями в Малую Казахскую Орду, о встрече его с вождем восставших башкир Бепеней Труппердиным и об образе действий хана Абулхаира . . . . 360—362

165. 1738 г. февраля 24. — Указ начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева башкирам Уфимского уезда с ответными пунктами на их мирские челобитные и частные доношения по разным вопросам . . . . 362—365

166. 1738 г. марта 4. — Определение, принятое на общем совете начальника Оренбургской Комиссии В. Н. Татищева с начальником Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймоновым по разным вопросам, касающимся управления Башкирским краем . . . . . 365—367

167. 1738 г. ранее марта 6. — Письмо казахского хана Абулхаира капитану Батову в Табынск с обещанием отпустить всех пленных, находящихся в его распоряжении . . . . . 368—369

168. 1738 г. марта 21. — Сказка ясачного татарина Уфимского уезда, Казанской дороги Субгайгула Султанаева в Пермской Провинциальной Канцелярии о сношениях восставших башкир с казахским ханом Абулхаиром и об общем бедственном их положении 369

169. 1738 г. мая 21. — июня 17. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел о ходе башкирского восстания с 29 декабря 1737 г. по 21 мая 1738 г. . . . . 369—372

170. 1778 г. сентября 29. — Ведомость, представленная начальником Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймоновым в Контору Правительствующего Сената о результатах карательной экспедиции, действовавшей против восставших башкир с 10 мая по 28 сентября 1738 г. . . . . 372—373

171. 1739 г. марта 26. — Доношение мещерякского старшины Яныша Абдуллина в Уфимскую Провинциальную Канцелярию с извещением о враждебных намерениях башкир Сибирской дороги . . . . . 373—374

172. 1739 г. июля 8. — Допрос татар Кунгурского уезда Атнагула Тентекаева и Ибрая Имангулова в Пермской Провинциальной Канцелярии о поездке их в башкирские волости с правительственными поручениями и о подготовляемом башкирами новом выступлении . . . . . 374—375

173. 1739 г. сентября 28. — Доношение начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о казни в Мензелинске вождей башкирского восстания Сибирской дороги Тулыку-суры Алдагулова и Бепени Труппердина и о количестве башкир, отданных в солдаты, матросы и в прочие работы . . . . . 375—377

V. Восстание Карасакала 1740 г. и феодально-крепостнический террор после его подавления

174. 1740 г. ранее марта 14. — Воззвание к старшинам, батырям и к всему башкирскому народу с призывом к восстанию, распространявшееся Карасакалом . . . . . 377—394

175. 1740 г. марта 20. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел о ходе башкирского восстания с 20 февраля по 25 марта 1740 г.

176. 1740 г. апреля 1—2. — Два объявления взятого в плен вождя повстанцев башкира Алладжангула Кутлугузина в Канцелярии Течинской слободы о начале и ходе восстания и об его главных участниках . 395—397

177. 1740 г. апреля 20. — Объявление башкира Сибирской дороги, Айлинской волости Азна-бая Тлеугулова в Канцелярии Течинской слободы о башкирских волостях, примкнувших к восстанию, и о главных вождях восстания . . . . . 397—399

178. 1740 г. апреля 22. — Объявление башкира Сибирской дороги, Барын-Табынской волости Ракая Анкеева в Канцелярии Течинской слободы о происхождении Карасакала и о жизни его до начала восстания . 399

179. 1740 г. апреля 28. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел, о ходе башкирского восстания с 27 марта по 18 апреля 1740 г. 400—402

180. 1740 г. мая 27. — Реестр, представленный подполковником Я. Павлуцким из Теченской слободы в Сибирскую Губернскую Канцелярию, захваченным его отрядом башкирам-повстанцам и их детям . . . . . 403—404

181. 1740 г. июня 3. — «Извет» башкира Сибирской дороги, Кыр-Кудейской волости Емаша Чюрагулова в Уфимской Провинциальной Кан-

целярии о нападении на него с товарищами восставших башкир, с перечислением количества отнятого у них скота и всякого домашнего имущества. 40
182. 1740 г. июня 13. — Доношение начальника Комиссии Башкирских Дел и казанского вице-губернатора Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о казни башкир Алдара и Сеит-бая 40
183. 1740 г. июня 13. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел, из следственного дела о башкирах Алдаре и Сеит-бае по обвинению их в участии в происходящем восстании 4
184. 1740 г. июня 13. — Экстракт, составленный в Комиссии Башкирских Дел, о ходе башкирского восстания за время с 8 апреля по 5 июня 1740 г. 41
185. 1740 г. июня 13. — Рапорт начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о количестве войск, расположенных в Башкирии для подавления восстания 42
186. 1740 г. июня 13. — Рапорт начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о результатах деятельности карательных отрядов, действовавших в Башкирии за время с 23 апреля 1737 г. по 10 июня 1740 г. 42
187. 1740 г. июня 13. — Реестр, представленный начальником Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймоновым в Правительствующий Сенат с поименным перечнем башкир-повстанцев, казненных при подавлении восстания за время с 12 апреля по 10 июня 1740 г. 43
188. 1740 г. июля 10. — Доношение начальника Оренбургской Комиссии кн. В. А. Урусова в Правительствующий Сенат о разгроме Карасакала, нахождении его среди казахов Кайжагалинского рода и о готовящемся нападении калмык на казахские кочевья султана Барака и батыря Джан-бека 43
189. 1740 г. июля 11. — Экстракт, составленный в Табынске в канцелярии начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о ходе башкирского восстания за время с 25 мая по 3 июля 1740 г. 43
190. 1740 г. июля 11. — Рапорт начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о действиях карательных отрядов в Башкирии с 25 мая по 3 июля 1740 г. 44
191. 1740 г. августа 5. — Экстракт, составленный в Канцелярии начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о ходе башкирского восстания с 6 по 30 июля 1740 г. 44
192. 1740 г. сентября 24. — Ведомость, представленная начальником Оренбургской Комиссии кн. В. А. Урусовым в Правительствующий Сенат, о количестве убитых, казненных, сосланных и наказанных разными способами башкир-повстанцев и их семейств, а также о числе сожженных деревень и захваченного скота 45
193. 1740 г. сентября 26. — Доношение начальника Комиссии Башкирских Дел и казанского вице-губернатора Л. Я. Соймонова в Правительствующий Сенат о результатах карательной экспедиции, действовавшей [illegible] давших башкир, и о мероприятиях, способных в дальнейшем [illegible] вспокоения в Башкирском крае 46
[illegible] 1740 г. сентября 26. — Экстракт, составленный в Табынске в Канцелярии начальника Комиссии Башкирских Дел Л. Я. Соймонова, о ходе [illegible] ского восстания с 28 июля по 10 сентября 1740 г. 46
[illegible] 1742 г. марта 10. — Доношение командира правительственного отряда полковника Я. Павлуцкого, действовавшего на Сибирской стороне, в Сибирскую Губернскую Канцелярию о нахождении бывшего вождя башкир Карасакала в Средней Казахской Орде и о старании получить его оттуда путем применения наиболее мягких и осторожных мер 47
196. 1742 г. ранее мая 29. — Письмо бывшего вождя башкирского восстания Карасакала генерал-лейтенанту Л. Я. Соймонову с отказом явиться в данный момент в Оренбург в распоряжение колониальных властей и с объявлением себя владельцем «зюнгорских калмык», контайшиным сыном Суной 47
197. 1742 г. июня 7. — Доношение начальника Оренбургской Комиссии И. И. Неплюева в Правительствующий Сенат с известиями о Карасакале и с представлением собственных предположений относительно дальнейших [illegible] стороны российской колониаль-

фера Елдашева в Уфимской Провинциальной Канцелярии об участии его в восстании 1740 г. и об обстоятельствах пребывания в Казахской Орде и Туркестане . . . . . 481—483

199. 1742 г. октября 21. — Протокол допроса выходца из Казахской Орды башкира Сибирской дороги Азна-бая Карагузина в Уфимской Провинциальной Канцелярии о Карасакале и организованном им восстании, с приложением объявления, данного уфимским отставным иноземцем Я. Ахмаметевым в той же Канцелярии . . . . . 483—488

200. 1742 г. ноября 13. — Объявление башкира Сибирской дороги, Каратавлинской волости Ягафера Елдашева в Уфимской Провинциальной Канцелярии с сообщением биографических данных о Карасакале, его роли в восстании и об отношениях башкир с казахами и каракалпаками, с приложением родовой росписи о происхождении Карасакала, составленной на основании сведений, полученных от него самого и каракалпакского хана Шайбака . . . . . 488—492

201. 1742 г. ноября 16. — Объявление башкира Сибирской дороги, Куваканской волости Азна-бая Карагузина в Уфимской Провинциальной Канцелярии о Карасакале, его роли в восстании и об отношениях башкир с казахами . . . . . 492—494

Списки сокращений . . . . . 495—496
Библиография . . . . . 497—537
Таблицы тамг . . . . . 538—545

Указатели

1. Личных имен . . . . . 547—595
2. Географических названий . . . . . 596—611
3. Предметный . . . . . 612—617